

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

**Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
16–17 ноября 2023 г.**

**Самара
Самарский государственный технический университет
2023**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

*Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
16–17 ноября 2023 г.*

Самара
Самарский государственный технический университет
2023

Издается по решению методического совета Института инженерно-экономического и гуманитарного образования СамГТУ (протокол № 4 от 18.12.2023 г.).

УДК 33(06)
ББК У011я4
А 437

Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции 16–17 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] / Отв. ред. О.А. Горбунова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2023. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-7964-2434-6

Представлены труды участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики». В сборнике представлен широкий круг исследований молодых ученых, преподавателей, аспирантов и студентов из России, Азербайджана, Кыргызстана, Абхазии, Белоруссии, Китая, Узбекистана.

Материалы посвящены инновационным подходам к решению проблем современной экономики, экономической безопасности, цифровизации экономики, к вопросам мультикультурализма и регионоведения в социально-экономическом развитии стран, к процессам управления человеческими ресурсами в эпоху цифровой трансформации, технологическим перспективам и точкам экономического роста современных промышленных предприятий, актуальным аспектам высшего образования.

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук, доц. *О.А. Горбунова* (отв. редактор)

канд. экон. наук, доц. *А.С. Зотова*

канд. экон. наук, доц. *О.В. Кравченко*

Рецензенты:

канд. экон. наук, доц. ФГБОУ ВО «СамГТУ» *Е.А. Алонцева*

канд. экон. наук, доц. АНО ВО Университет «МИР» *В.В. Баранова*

УДК 338(06)
ББК У01я4
А 437

Минимальные системные требования:

Windows XP, Vista, Adobe Acrobat Reader

ISBN 978-5-7964-2434-6

© Авторы, 2023

© Самарский государственный
технический университет, 2023

Состав программного комитета конференции:

Председатель: доц. Зотова А.С.

Сопредседатели: проф. Франк Е.В., проф. Васильчиков А.В., проф. Чечина О.С., доц. Горбунова О.А. (Самарский государственный технический университет), проф. Торобеков Б.Т. (Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова), проф. Guo Naomiao (Ляонинский научно-технологический университет, Китай), проф. Абдуллаев К.М. (Азербайджанский университет языков), проф. Ахатов А.Р. (Самаркандский государственный университет, Узбекистан), доц. Машевская О.В. (Белорусский государственный университет).

Члены программного комитета: доц. Кравченко О.В. (СамГТУ), проф. Бездудная А.Г. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет), проф. Головина Т.А. (Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»), проф. Фраймович Д.Ю. (Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых), проф. Реутов В.Е. (Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского), проф. Змияк С.С. (Донской государственный технический университет), доц. Джуракулов Ш.Д. (Самаркандский государственный университет, Узбекистан), проф. Иманкулова Э.Т. (Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова).

Секретарь: ст. преп. Беляева Г.И.

Раздел 1. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.332

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Акылбекова Нелли Ильинична

Д.э.н., профессор, руководитель программы «Менеджмент»,
Институт менеджмента и бизнеса,
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: nelly_a@bk.ru

Султаналиева Асель Даниловна

Старший преподаватель программы «Менеджмент»,
докторант PhD, Институт экономики и менеджмента,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: a.sultanalieva@yandex.com

Алыбаева Махабат Тимуровна

Магистрант программы «Менеджмент», Институт менеджмента и бизнеса,
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: alybaevam2@gmail.com

Рассматривается роль прямых иностранных инвестиций в развитии предпринимательства в Кыргызской Республике. Проведен анализ динамики объемов поступлений иностранных инвестиций, объемов поступлений прямых иностранных инвестиций в Кыргызскую Республику и оттока прямых иностранных инвестиций из Кыргызской Республики за 2018–2022 годы. Прямые иностранные инвестиции способствуют стимулированию предпринимательской активности, освоению и внедрению современных технологий, оснащению производства новейшей техникой, распространению новых профессий и навыков, обретению опыта, обучению специалистов, что в конечном итоге послужит базой для экономического роста страны.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, предприятия с иностранными инвестициями, инновационное развитие экономики.

Прямые иностранные инвестиции в условиях инновационной экономики занимают важное место в инвестиционном рынке Кыргызской Республики. Их значимость определяется тем, что привлечение прямых иностранных инвестиций способствует стимулированию предпринимательской активности, освое-

нию и внедрению современных технологий, оснащению производства новейшей техникой, распространению новых профессий и навыков, обретению опыта, обучению специалистов, что в конечном итоге послужит базой для экономического роста страны [1]. Совместная предпринимательская деятельность в качестве синергетического импульса направляется на научно-технические исследования для разработки и производства инновационных товаров и услуг.

Следует отметить, что объемы поступлений иностранных инвестиций в Кыргызскую Республику за 2018–2022 годы выросли на 30,1 %. Таким образом, в 2022 году они составили 9 025 556,8 тыс. долларов США против 6 939 125,6 тыс. долларов США в 2018 году. В 2021 году они составляли 6 331 356 тыс. долларов США, что было меньше, чем в 2018 и 2020 году. Необходимо подчеркнуть, что ежегодный темп роста объемов поступлений иностранных инвестиций за 2018–2021 годы снижался, однако в 2022 году показал значительный прирост – на 42,6 % [2] (рис. 1).



Рис. 1. Динамика объемов поступлений иностранных инвестиций в Кыргызскую Республику за 2018–2022 годы [составлено по данным [2]]

Необходимо особо выделить вклад прямых иностранных инвестиций в предприятия республики. Так, в 2022 году они составили 13,3 %, или 1 202 599 тыс. долларов США против 12,3 %, или 851 743,6 тыс. долларов США в 2018 году. За 2018–2022 годы они выросли на 41,2 %.

Однако следует признать, что объемы оттока прямых иностранных инвестиций из Кыргызской Республики в 2022 году были всего на 4,6 % меньше, чем объемы поступлений, и составляли 1 147 748 тыс. долларов США. Необходимо добавить, что за 2018–2022 годы объемы оттока прямых иностранных инвестиций из Кыргызской Республики выросли на 62,2 %, хотя динамика не была равномерной. Несмотря на последствия локдауна 2020 года, в этом году они выросли на 39,5 % и составили 939 072,4 тыс. долларов США, а в 2021 году сократились до 779 878,5 тыс. долларов США, или на 17 % [2] (рис. 2).

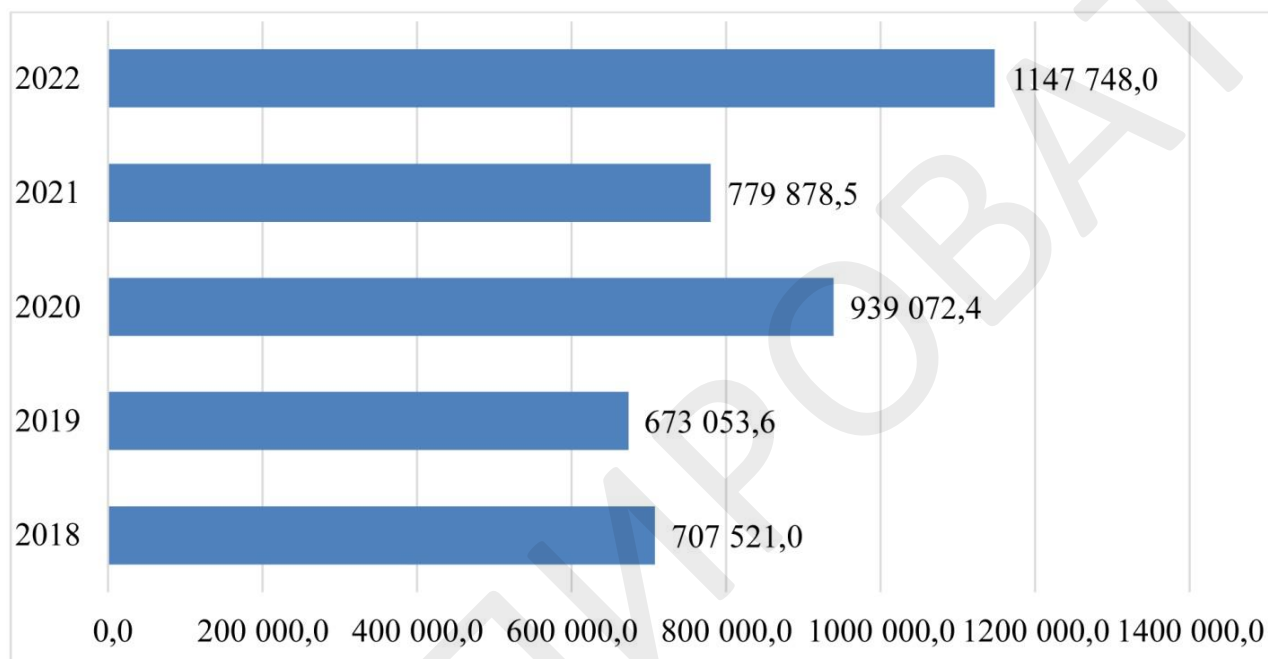


Рис. 2. Динамика объемов оттока прямых иностранных инвестиций из Кыргызской Республики за 2018–2022 годы, тыс. долларов США
[составлено по данным [2]]

Необходимо добавить, что в структуре оттока прямых иностранных инвестиций из Кыргызской Республики в 2022 году кредиты, полученные от нерезидентов, составили 48,2 %, или 553 568,6 тыс. долларов США, реинвестированная прибыль составила 41,2 %, или 473 291,1 тыс. долларов США, собственный капитал – 6,1 %, или 70 422,7 тыс. долларов США, торговые кредиты – 4,4 %, или 50 465,6 тыс. долларов США [2] (рис. 3).

Для стимулирования предпринимательства в условиях инновационной экономики прямые иностранные инвестиции предоставляют финансовые ресурсы и направляют по инновационному пути развития, внедряя инновационные технологии и методы организации производства. Такое партнерство с иностранными инвесторами выгодно как для самих предприятий, так и для экономики в целом тем, что повышается качество выпускаемой продукции в соответ-

ствии с международными стандартами, способствуя ее экспорту, повышается конкурентоспособность предприятий на мировом рынке и ускоряется процесс интеграции национальной экономики в мировые экономические сообщества.

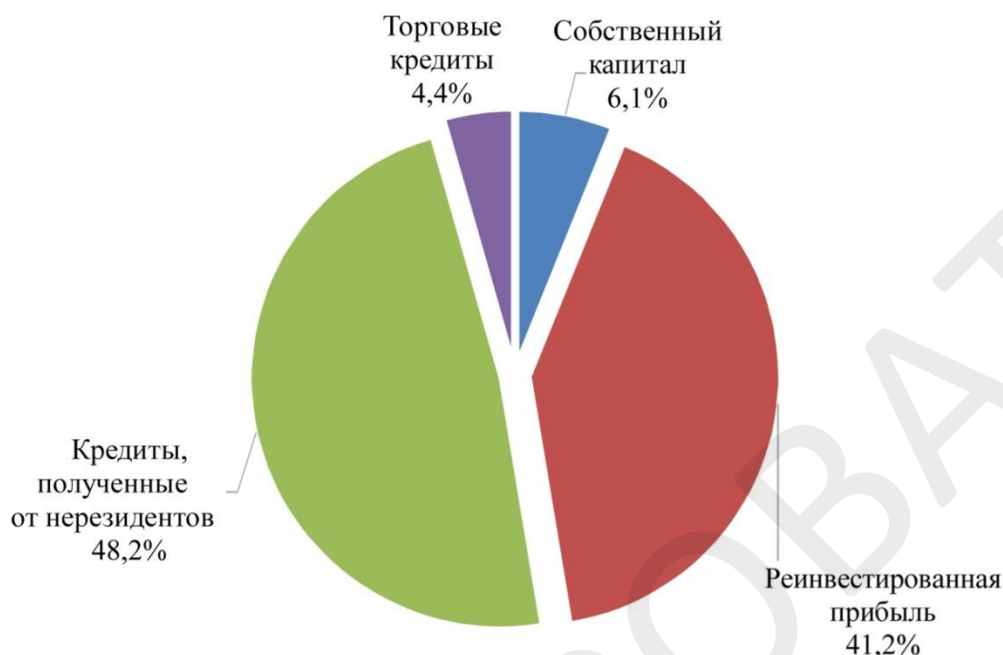


Рис. 3. Структура оттока прямых иностранных инвестиций из Кыргызской Республики в 2022 году, % [составлено по данным [2]]

Стоит отметить, что в 2022 году большое число предприятий с иностранными инвестициями занималось оптовой и розничной торговлей, ремонтом автомобилей и мотоциклов – 1461 единица. Предприятий с иностранными инвестициями в обрабатывающих производствах в 2022 году насчитывалось 429 единиц; предприятий, занимающихся профессиональной, научной и технической деятельностью, – 371 единица [2] (рис. 4).

Иностранные партнеры в процессе совместной производственной деятельности в условиях инновационной экономики не только оказывают финансовую поддержку и обеспечивают финансовыми ресурсами инвестиционные проекты, но и помогают местным специалистам повышать свой квалификационный уровень, осваивать инновационные технологии и получать новые профессиональные навыки [3]. Для обучения работников тоже нужны инвестиции и дополнительные ресурсы, что и могут предоставлять иностранные инвесторы. В настоящее время требуются инвестиции в такие приоритетные отрасли экономики, как сельское хозяйство, транспорт, туризм, образование, здравоохранение. Инновационный подход предполагает создание инновационных кластеров, объединяя усилия иностранных и отечественных предприятий и стартапы для разработки новых продуктов и услуг и внедрения их в производство.



Рис. 4. Число предприятий с иностранными инвестициями по видам экономической деятельности в Кыргызской Республике в 2022 году, единиц [составлено по данным [2]]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акылбекова, Н.И. Роль иностранных инвестиций в развитии малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике / Н.И. Акылбекова, И.Б. Мукамбаева, М.З. Джумабаева // Международная научно-практическая конференция «Молодежь Сибири – науке России», 19 апреля 2023 года, Красноярск. – С. 15–21.
2. Инвестиции в Кыргызской Республике 2013–2017. – Б.: Нацстатком Кырг. Респ., 2018. – 220 с.
3. Саякбаева, А.А. Влияние иностранных инвестиций на развитие предприятий Кыргызской Республики / А.А. Саякбаева, Н.И. Акылбекова, Нурмукамбетова // Евразийское научное объединение, 2019. – № 10–4(56). – С. 334–338.

FOREIGN DIRECT INVESTMENT AS A FACTOR FOR STIMULATING ENTREPRENEURSHIP IN AN INNOVATION ECONOMY

Akylbekova Nelly Ilyinichna

Doctor of Economics, Professor, Head of the Management program,
Institute of Management and Business,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: nelly_a@bk.ru

Sultanalieva Asel Danilovna

Senior Lecturer of the Management program,
PhD doctoral student, Institute of Economics and Management,
Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: a.sultanalieva@yandex.com

Alybaeva Mahabat Timurovna

Master student in the Management program, Institute of Management and Business,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: alybaevam2@gmail.com

The article examines the role of foreign direct investment in the development of entrepreneurship in the Kyrgyz Republic. The authors analyzed the dynamics of the volume of foreign investment inflows, the volumes of foreign direct investment inflows into the Kyrgyz Republic and the outflow of foreign direct investment from the Kyrgyz Republic for 2018–2022. Foreign direct investment helps stimulate entrepreneurial activity, master and implement modern technologies, equip production with the latest technology, disseminate new professions and skills, gain experience, train specialists, which will ultimately serve as the basis for the country's economic growth

Keywords: investments, foreign investments, foreign direct investments, enterprises with foreign investments, innovative economic development.

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Батырканов Мырзабек Шаршеевич

К.ф.-м.н., доцент кафедры «Прикладная математика и информатика»,
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: batyrkanov_myrzabek@mail.ru

Рассматриваются научно-логистические аспекты организации транспортных операций применительно к конкретному транспортно-погрузочно-разгрузочному (ТПР) комплексу, а также разрабатываются предложения по совершенствованию транспортного процесса, повышению эффективности использования подвижного состава, сокращению его простоев, порожних пробегов и нерациональных перевозок.

Ключевые слова: транспортно-погрузочно-разгрузочный комплекс, график движения маршрутов, автотранспортное предприятие (АТП), материальные потоки, логистическая цепь, беспростойный график работы технических средств.

Важнейший фактор эффективного развития экономики любого государства – деятельность различных видов транспорта. При рыночных экономических отношениях товарные рынки во многом зависят от согласованного графика движения транспортных потоков, а также от связанных с ними информационных потоков. Экономические интересы как производителей, так и потребителей заключаются как раз в том, чтобы ускорить оборот материальных ценностей, доставить вовремя готовую продукцию, согласовывать график движения транспорта от пунктов поставщика к пунктам потребителей и обратно и др.

Решение данных вопросов связано с автомобильным транспортом различных видов. Следует отметить, что в Кыргызской Республике более 90 % перевозок грузов осуществляются автотранспортом различных видов, а удельный вес железнодорожных, авиационных, речных, трубопроводных и других видов перевозок здесь очень низок. Актуальность данной проблемы на сегодняшний день в значительной степени обусловлена цифровизацией экономики движения потоков – как материальных, так и информационных. При этом роль государственного управления автомобильным транспортом, занятым перевозками грузов, в условиях рынка снизилась. Не учитывается взаимодействие при транспортно-погрузочно-разгрузочных операциях, не формируется единый график работы транспортных средств, учитывающий всевозможные простои и другие факторы. Появление в 1970–1980-х годах логистического управления производством дало толчок к перемещению административно-командного управления на задний план. Западные ученые-исследователи отмечали, что общая

величина расходов на транспорт, хранение, содержание необходимых резервов материальных ресурсов, упаковку, страхование товаров, издержки на получение оперативной информации о движении материальных объектов на предприятии может составлять 30–40 % производственной себестоимости [1].

В Японии в 1960–1970 годах в промышленном производстве логистику стали применять в разработке наиболее точных и сложных систем, но элементы ее применялись и до этого – например, в военном деле: Наполеоном в 1812 году, американской армией во время Второй мировой войны [2]. Сегодня логистика используется в некоторых экономических задачах, задачах теории расписания, задачах почасовых графиков технических средств, задачах бизнес-информатики, менеджмента и других.

В данной работе приводятся задачи движения грузовых потоков в виде единых графиков работы технических средств, осуществляющих перевозку грузов от пунктов поставщиков к пункту потребителей с наименьшими суммарными простоями.

Можно сформулировать постановку задачи следующим образом [3]. Сначала предположим, что имеется пункт поставщика и пункт потребителя.

Известно, что существуют целые числа $v_i \geq 0$, $n_i \geq 0$, $y_i \geq 0$, $i = 1, 2, \dots, m$ и вещественное число d , которые удовлетворяют равенствам:

$$\sum_{i=1}^m b_i y_i = d, \quad (1)$$

$$n_i d = d_i, \quad i = 1, 2, \dots, m, \quad (2)$$

$$v_i d_i = T_i, \quad i = 1, 2, \dots, m, \quad (3)$$

$$T = T_i, \quad i = 1, 2, \dots, m, \quad (4)$$

$$n_i y_i = M_i, \quad i = 1, 2, \dots, m. \quad (5)$$

Если при этом выполняются условия

$$2d_i \leq T_i, \quad T_i \geq T, \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

и предположение о том, что при достаточно малых по модулю целых значениях α_i , $i = 1, 2, \dots, m$ выражение $\sum_{i=1}^m b_i \alpha_i$ обращается в нуль при $\alpha_i = 0$, $i = 1, 2, \dots, m$, то организованный график перевозок грузов осуществляется беспростойно.

Действительно, пронумеруем все типы машин в порядке возрастания длительности периодов обращения: d_i , $i = 1, 2, \dots, m$, т. е. $d_1 < \dots < d_m$. Пусть имеет место (1)–(5). В этом случае организуем такой почасовой график работы технических средств, при котором не будет простаивать ни одна машина или погрузочная техника. При этом совокупность машин y_i , $i = 1, 2, \dots, m$ будем называть i -й группой $i = 1, 2, \dots, m$, а набор $\{y_1, \dots, y_m\}$ – транспортным

звеном, или просто звеном. Далее пусть t_0 – начало работы комплекса или, что эквивалентно, погрузчика. Организуем позвеньевую работу комплекса. Причем нумерацию звеньев будем проводить согласно последовательности их погрузки. Внутри звеньев порядок подачи машин под погрузку может быть произвольным. Однако для определенности организуем загрузку звена следующим образом. Вначале загружаем, начиная с момента t_0 , последовательно друг за другом y_1 машин первого типа, а затем y_2 машин второго типа и т. д., y_m машин m -го типа. Ясно, в силу (1), что на загрузку всех машин одного звена погрузчик затрачивает время, равное d . Не меняя внутреннего порядка подачи машин под загрузку в звене, осуществим последовательно загрузку n_1 звеньев. При этом погрузчик затрачивает время, равное $n_1 d$, и освобождается в момент времени $t_0 + n_1 d$.

Очевидно согласно (2), что к этому времени включаются в процесс загрузки последовательно друг за другом y_1 машин первого типа из первого звена, завершающих первый рейс, а с момента $t_0 + n_1 d + y_1 b_1$ включаются в процесс последовательно y_2 и т. д. y_m свободных машин других типов. Далее в момент времени $t_0 + (n_1 + 1) d$ в процесс загрузки $(n_1 + 2)$ -го звена включаются последовательно друг за другом y_1 машин первого типа из второго звена, затем y_2 свободных машин второго типа при $n_2 > n_1 + 1$, затем свободные машины остальных типов.

Осуществим при необходимости аналогичным образом процесс загрузки звеньев с номерами $n_1 + 1, \dots, n_2$ и опишем процесс $(n_2 + 1)$ -го звена. Вначале осуществим загрузку y_1 машин первого типа из $(n_2 - E(n_2, n_1)n_1 + 1)$ -го звена, завершивших $E(n_2, n_1)n_1$ -й рейс, где $E(n_2, n_1)$ – наибольшее целое число, не превосходящее величину $\frac{n_2}{n_1}$, а затем y_2 машин второго типа из первого звена, которые, как следует из (2), к этому времени завершают свой первый рейс. Непосредственно за ними включаем в процесс загрузки свободные машины одной группы остальных типов. При таком процессе загрузки лимит подключения свободных машин всех типов будет исчерпан только после загрузки n_m звеньев и на отрезке времени $[t_0, t_0 + n_m d]$ ни одно транспортное средство и погрузчик не будут простаивать.

Далее для загрузки следующего $(n_m + 1)$ -го звена погрузчик готов к работе в момент времени $t_0 + n_m d$, и к этому моменту времени, согласно (2), будут готовы к загрузке последовательно друг за другом y_1 машин первого типа из $(n_m - E(n_m, n_1)n_1 + 1)$ -го звена, затем y_2 машин второго типа из $(n_m - E(n_m, n_2)n_2 + 1)$ -го звена и т. д., y_m машин m -го типа из первого звена. При этом в процессе загрузки машин $(m + 1)$ -го звена также не будут простаивать ни одно транспортное средство, ни один погрузчик.

Очевидно, что при описанном выше способе формирования звеньев и порядке подачи машин под погрузку в процессе формирования комплекса не будут простаивать ни один погрузчик, ни одно транспортное средство. В таком почасовом графике работы транспортно-погрузочного комплекса участвуют $n_i u_i$ транспортных средств i -го типа, $i = 1, 2, \dots, m$.

Таким образом, проведенные исследования показали, что в условиях рыночной экономики только высокоорганизованные предприятия с качественным управлением могут добиться эффективной работы. Разрабатываемые предложения должны быть направлены на совершенствование транспортного процесса, повышение эффективности использования подвижного состава, сокращение его простоев, порожних пробегов и нерациональных организаций перевозок.

Реализация данных предложений по организации транспортных операций в логистическом управлении способна обеспечить положительный эффект непосредственно на автотранспортном предприятии, улучшить основные показатели его работы и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Линдерс, Майкл Р. Управление снабжением и запасами. Логистика / Майкл Р. Линдерс, Харольд Е. Фирон; пер. с англ. – СПб.: Издательство Полигон, 1999. – 768 с.
2. Пудич, В.С. Транспортные операции по курсу РУР: учеб. пособие / В.С. Пудич, В.С. Терешкин, Е.В. Ачкасова. – Новомосковск: РХТУ им. Д.И. Менделеева, Новомосковский институт, 2000. – 123 с.
3. Батырканов, М.Ш. Вопросы логистики в почасовом графике работы технических средств в перевозке однородных грузов / М.Ш. Батырканов // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики», 16–17 ноября, 2020. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2020.

LOGISTICS ASPECT OF THE ORGANIZATION TRANSPORT OPERATIONS

Batyrkanov Myrzabek Sharsheevich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Sciences,
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: batyrkanov_myrzabek@mail.ru

The scientific and logistic aspects of the task of organizations of transport operations to a specific transport and loading and unloading (TPR) complex are considered, and proposals for improving the transport process, increasing the efficiency of rolling stock use, reducing its downtime, empty runs and irrational transportation are developed.

Keywords: Transport and loading and unloading complex, route movement schedule, auto-transport enterprise (ATP), material flows, logistic chain, safe schedule of technical means operation.

МИГРАЦИОННЫЙ ВОПРОС В РОССИИ

Виденеева Светлана Викторовна

Старший преподаватель кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: s_videneeva@mail.ru

Подгорный Антон Павлович

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: popchicgagaga17@gmail.com

Представлен обзор миграционного вопроса в России, выделены основные проблемы и вызовы, определены цели и предложены перспективные решения с использованием технологических инноваций. Освещаются ключевые проблемы, цели и перспективные решения в области миграционной политики.

Ключевые слова: проблемы миграционной политики, цели миграционной политики, трудовая миграция, интеграция мигрантов, нелегальная миграция, демографические сдвиги, социокультурная адаптация, технологические инновации, искусственный интеллект, устойчивое миграционное общество.

Сложившаяся в современной России ситуация с нелегальной миграцией стала острой, проникающей в социальную ткань, подрывающей устойчивость и угрожающей экономической безопасности государства. Социокультурные вызовы создают необходимость в разработке стратегий интеграции, способных сплавить культурные особенности в гармонию. Эти проблемы образуют сложную картину, где взаимодействие компонентов требует внимательного исследования для создания устойчивого общества.

Можно выделить следующие проблемы и статистику.

Нелегальная миграция. Растущая численность нелегальных мигрантов подпитывает теневой сектор экономики и создает угрозу национальной безопасности России. В свою очередь, нелегальные мигранты могут сталкиваться с трудностями в доступе к социальным услугам и трудовым рынкам. Тем не менее, нелегальная миграция продолжает нарастать. В 2023 году было выявлено 4 000 000 нелегальных мигрантов, и еще 860 000, оформив документы и обязавшись выехать через год, до сих пор остаются в России [1].

Демографические сдвиги. Снижение рождаемости и старение населения могут создавать проблемы для равномерного развития общества. Росстат регулярно публикует данные о демографической ситуации в стране. Так, за первые восемь месяцев 2023 года родилось 850 тыс. 187 младенцев, умерло 1 млн 169 тыс. 719 человек. Естественная убыль составила 319 тыс. 532 челове-

ка, что на 24,81 % меньше, чем за январь – август 2022 года [2]. Данная ситуация усложняется продолжающейся «утечкой умов» и, как следствие, обнищанием слоя трудоспособного населения.

Социокультурные вызовы. Неудачная интеграция может привести к возникновению этнических и социокультурных конфликтов. Этому способствует антироссийская пропаганда в странах ближнего зарубежья. Так, за минувший год количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами, выросло с 11 до 15 тысяч – на 37 % [3]. Участниками таких преступлений в основном стали представители бывших союзных республик.

Цели миграционной политики в России выстраиваются как мозаика стратегий, направленных на формирование устойчивого общества. Прежде всего она нацелена на создание равных возможностей для мигрантов и местного населения и гармоничную интеграцию различных культур:

1. Привлечение квалифицированных кадров. Обеспечение постоянного потока высококвалифицированных специалистов, способствующих научным и экономическим достижениям страны. Программы привлечения талантливых иностранных ученых и специалистов в научные и инновационные проекты.

2. Балансирование миграционных потоков. Создание устойчивого баланса между поступлением иностранных работников и потребностью российского рынка труда. Регулирование квот и программ для различных отраслей экономики в зависимости от текущих потребностей.

3. Содействие социокультурной интеграции. Обеспечение взаимодействия мигрантов с местным населением, создание условий для сближения культур и взаимопонимания. Программы языковых курсов, культурных мероприятий и социальной поддержки для новоприбывших.

Сегодня миграция остается сдерживающим фактором экономического развития России. Перспективные решения миграционного вопроса в России должны быть миксом инноваций, стратегических шагов и социокультурных преобразований. Федеральные органы исполнительной власти стремятся не только решить текущие вызовы, но и сформировать основу для устойчивого и гармоничного миграционного общества:

1. Гибкая система трудовой миграции. Разработка гибких и адаптивных механизмов для привлечения иностранных работников в зависимости от потребностей рынка труда и экономического развития.

2. Инновационные подходы к управлению миграцией. Применение современных технологий, таких как системы управления данными и искусственный интеллект, для более эффективного мониторинга и управления миграционными процессами.

3. Партнерство с мигрантскими сообществами. Установление тесного сотрудничества с представителями мигрантских сообществ для учета их потребностей, мнений и опыта в процессах принятия решений.

4. Борьба с коррупцией, бюрократией и прочей неэффективной деятельностью органов государственной власти. Совпадение интересов и однонаправленность действий чиновников, работодателей и работников снижают эффективность миграционных преобразований и делают их бесполезными по отношению к интересам государства и общества.

Эти перспективные решения создают основу для интегрированного и устойчивого подхода к миграционному вопросу, способствуя процветанию общества в целом.

Технологические инновации в управлении миграцией в России представляют собой интригующий путь к более эффективному, прозрачному и гуманному решению сложных вызовов. Эти инновации стремятся не только упростить административные процессы, но и улучшить качество услуг для мигрантов и обеспечить безопасность страны:

1. Искусственный интеллект и аналитика данных: применение алгоритмов машинного обучения для анализа и прогнозирования миграционных тенденций, что помогает лучше понимать потребности и принимать более обоснованные решения.

2. Биометрическая идентификация: внедрение биометрических технологий, таких как сканеры отпечатков пальцев и распознавание лиц, для надежной идентификации мигрантов и обеспечения безопасности границ.

3. Мобильные приложения и электронные сервисы: разработка удобных мобильных приложений для мигрантов, упрощающих процессы регистрации, получения услуг и доступа к информации о правах и обязанностях.

4. Цифровые образовательные программы: внедрение онлайн-образовательных ресурсов и курсов для мигрантов, способствующих их адаптации и улучшению языковых навыков.

Технологические инновации не только повышают эффективность управления миграцией, но также способствуют более гуманному и ответственному подходу к этому важному аспекту общественной жизни.

Определение четких целей в миграционной политике, таких как привлечение квалифицированных кадров и обеспечение социокультурной интеграции, является важным шагом вперед. Это не только поспособствует развитию страны, но и создаст устойчивое миграционное общество.

Внедрение гибкой системы трудовой миграции, а также реформы в образовании и социальной сфере представляют собой перспективные пути к реше-

нию проблем. Тем более технологические инновации, такие как системы управления данными и искусственный интеллект, могут стать мощным инструментом в управлении миграцией.

В целом необходим системный подход к миграционному вопросу, учитывающий разнообразие вызовов и возможностей. Россия, инвестируя в инновации и разрабатывая целенаправленные политики, может создать сбалансированное и устойчивое миграционное общество, способное эффективно справляться с вызовами глобализации и способствовать своему процветанию в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика нелегальной миграции 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polic15.ru/zhaloby/statistika-nelegalnoj-migratsii-v-rossii-2021> (дата обращения: 04.11.2023).
2. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Количество тяжких преступлений среди мигрантов в России резко взлетело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2023/05/12/kolichestvo-tyazhkihkh-prestupleniy-sredi-migrantov-v-rossii-rezko-vzletelo.html> (дата обращения: 04.11.2023).

MIGRATION ISSUE OF RUSSIA

Videneeva Svetlana Viktorovna

Senior Lecturer, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: s_videneeva@mail.ru

Podgornyi Anton Pavlovich

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: popchicgagaga17@gmail.com

This article provides an extensive overview of the migration issue in Russia, analyzes its problems, defines goals and offers promising solutions using technological innovations. This report is intended to highlight the key problems, goals and promising solutions in the field of migration policy.

Keywords: migration issue, problems of migration policy, goals of migration policy, labor migration, integration of migrants, illegal migration, demographic shifts, educational reforms, socio-cultural adaptation, technological innovations, artificial intelligence, sustainable migration society.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Головина Татьяна Александровна

Д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Менеджмент и управление персоналом»,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орёл, Россия

E-mail: golovina_t78@mail.ru

Авдеева Ирина Леонидовна

К.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент и управление персоналом»,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орёл, Россия

E-mail: i-avdeeva-i@yandex.ru

Матвеев Владислав Вячеславович

К.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность»,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орёл, Россия

E-mail: vvmatveev@list.ru

Благодарность и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 23-28-00659, <https://rscf.ru/project/23-28-00659/>

Дана оценка международному положению и интересам стран в Арктическом регионе, проанализированы документы, формирующие политику Европейского союза в Арктическом регионе; рассмотрено участие государств – членов ЕС в формировании арктической политики; определены возможности и способы влияния ЕС на международные отношения в Арктическом регионе; рассмотрены и проанализированы возможности и перспективы дальнейшей политики Европейского союза в отношении интересов России в Арктике.

Ключевые слова: Арктический регион, арктическое сотрудничество, Арктический совет.

Десятилетия исключительности, характеризующиеся сотрудничеством и мирным диалогом, сделали Арктику «полюсом мира». В последнее время он быстро превращается в «полюс нестабильности», поскольку геополитика возвращается на Север и даже в этом регионе начинает доминировать политика великих держав.

Европейский союз позиционирует себя как уверенный участник международного сотрудничества в Арктическом регионе, высоко оценивая свое экономическое и экологическое воздействие, сохраняя при этом определенные масштабы своего участия. Это касается климата и окружающей среды, вопросов развития европейской Арктики, а также международного сотрудничества.

Необходимо отметить, что в настоящее время арктическое международно-правовое сотрудничество разрабатывается в первую очередь через Арктический совет. Декларации Совета сами по себе не создают прав и обязательств по меж-

дународному праву, поскольку со стороны арктических государств не было соответствующей договоренности. Тем не менее они важны, поскольку отражают текущие изменения в Арктике, тем самым подготавливая *de lege ferenda* (будущий закон).

Национальные законодательные акты, принимаемые арктическими государствами, также консервативны по своему внутреннему характеру. Национальное законодательство не является источником международного права, но его важность была подчеркнута в нескольких делах Международным судом ООН. Особенно оперативно на изменения в регионе реагируют ключевые национальные политические документы Арктической восьмерки («стратегии», «дорожные карты» и т. д.).

Арктическое законодательство, демонстрируя правовую идентичность Арктического региона, делает акцент на особенностях природы региона и на историческом названии арктических государств, о чем свидетельствуют юридические свидетельства (впервые созданные Великобританией, Канадой и Россией).

Современный правовой режим Арктики включает в себя универсальные договоры, которые применяются для регулирования отношений между государствами независимо от их региональной принадлежности, – во-первых, это Устав ООН и Конвенция. Что касается морского права и международного экологического права, то здесь наиболее важны договорные источники, применяемые арктическими государствами, и нет абсолютной идентичности участия всех прибрежных арктических государств во всех этих универсальных соглашениях.

С изменением климата проблемы экономической конкурентоспособности между государствами в Арктике обострились, и особенно в связи с тем, что Северный Ледовитый океан становится глобальным транспортным ресурсом, а также в связи с оценками того, что океан может освободиться ото льда, возможно, к середине столетия. В этом ключе арктическим и неарктическим государствам необходимо сотрудничать в разработке более разумных экологических и морских правил, чтобы обеспечить устойчивость арктических экосистем, повышение безопасности судоходства и других видов экономической деятельности в регионе. Более спорный вопрос касается квалификации правового режима подводных и подледниковых районов этого самого маленького по размеру, самого холодного и мелководного океана на нашей Земле по сравнению с огромным Тихим, Атлантическим и Индийским океанами. При выборе правильной оценки необходимо принять решение о том, является ли с точки зрения современного международного права морское дно Северного Ледовитого океана за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны пяти арктических прибрежных государств их континентальным шельфом, который

подлежит разграничению между ними [2]. Другой вариант – создание для каждого из пяти прибрежных арктических государств на континентальном шельфе международного участка морского дна – района «общего наследия человечества», который будет управляться органом, учрежденным в соответствии с Конвенцией.

На уровне практической политики существуют различные варианты. Если законодательная практика арктических государств продолжает играть ведущую роль в определении правового статуса Арктики, включая их региональные и двусторонние соглашения, тогда международное обычное право как основа их прав в Арктике не будет кардинально изменено и арктические государства сохранят ключевое значение их скоординированной практики в регионе. С другой стороны, если политическое соперничество между Соединенными Штатами Америки и Россией (или между другими арктическими государствами) в других регионах превалирует, то тогда, скорее всего, каждое из этих государств будет вовлекать своих неарктических союзников в арктическую деятельность. Такой вариант может привести к непредсказуемым негативным явлениям, подрывающим стабильность в Арктике.

Огромная задача сегодня состоит в том, чтобы согласовать интерпретацию этого международного правопорядка, применимого к Арктике, в том числе Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Эти два государства по-разному подходят к правовому статусу некоторых российских арктических прибрежных районов. Например, пролив Вилькицкого, соединяющий Карское море и море Лаптевых (находится между российским побережьем континента и островом Большевик). Действующее законодательство Российской Федерации подтверждает, что эти прибрежные районы являются внутренними водами России, основываясь на правовых актах XVIII, XIX и XX веков, которые формализовали фактический контроль России как прибрежного государства над своими арктическими «владениями» начиная с указа императрицы Елизаветы Петровны от 11 марта 1753 года (об «исключительных правах России в арктических водах вдоль российских берегов и запрете торгового мореплавания из Европы в Сибирь» без разрешения российских властей). В XVIII веке эти правовые акты не вызывали протеста ни у одного государства. Однако в XX веке Соединенные Штаты заняли позицию, согласно которой пролив Вилькицкого не имеет статуса внутренних вод, а вместо этого является международным проливом.

Особое юридическое значение для универсального уровня мирового порядка в Северном Ледовитом океане имеют глобальные механизмы, созданные Конвенцией по морскому праву в 1982 году, хотя они не всегда работают в арктических морях из-за огромных различий между Северным Ледовитым

и другими океанами. Одно из пяти арктических прибрежных государств не является участником Конвенции, поэтому Вашингтону не нужно выполнять, например, обязательства, изложенные в статье 76 Конвенции (относительно передачи части морского дна в его арктическом секторе для управления) или статье 82 (относительно обязательства платить в связи с эксплуатацией континентального шельфа за пределами 200 морских миль). Следовательно, лица, принимающие решения в прибрежных арктических государствах, имеют все основания спросить: если одно арктическое государство не связано этими ограничениями и не обязано выполнять эти обязанности, почему оно должно ожидать, что Канада, Норвегия или Россия будут работать в установленных рамках? Скоординированный региональный подход всех арктических государств к режиму арктического шельфа – например, соглашение о региональном режиме разработки минеральных ресурсов арктического шельфа за пределами 200 миль – позволил бы достичь справедливых результатов. Наиболее острый вызов сложившемуся порядку в Арктике может произойти, если кто-либо из ключевых субъектов Арктики попытается изменить статус-кво, установленный веками, что отражено в арктическом законодательстве, а также подтверждено в Илулиссатской декларации 2008 года. Однако диалектика правового порядка в Арктике в равной степени заключается в том, что он сам по себе не может быть статичным, учитывая экологические, экономические и военные изменения в регионе.

Таким образом, желательно, чтобы сложившаяся практика сотрудничества арктических государств через Арктический совет развивалась более эффективным образом. Области сотрудничества арктических государств могут включать более конкретные двусторонние механизмы поиска и спасения (на основе регионального соглашения 2011 года – Поисково-спасательное Арктическое соглашение), меры реагирования на чрезвычайные ситуации, такие как двусторонние планы ликвидации разливов нефти с использованием наилучших доступных технологий (основанные на Региональной программе готовности к загрязнению нефтью 2013 года – Соглашение), а также двусторонние меры по сохранению живых морских ресурсов (Соглашения 2018 года о рыболовстве) и даже планы мер предосторожности по предотвращению нападений в арктических водах.

В рамках современной климатической тенденции представляется, что универсальный компонент арктического правового режима главным образом должен продвигаться при более активном участии Арктического совета и других компетентных органов и неарктических наблюдателей в Арктическом совете, как государств, так и международных организаций. Однако если после 2100 года произой-

дет еще одна регулярная фаза глобального замерзания и увеличения площади, покрытой льдом, в Северном Ледовитом океане (как прогноз Российской академии естественных наук), то региональные, двусторонние, внутренние законодательные группы норм, установленные арктическими государствами, будут еще более востребованы.

Таким образом, Арктика вполне может оставаться зоной мирного сотрудничества даже с участием в ней мировых сверхдержав. В таких политических условиях оптимальным вариантом для политики в Арктике остается неизменность региона, особенно для сильнейших держав, способствующая предотвращению действий, наносящих ущерб миру и политической безопасности в Северном полушарии. В то же время нужно учитывать мнение неарктических субъектов, заинтересованных в обновлении правового режима, экономической деятельности, улучшения судоходства, а также защите и сохранении арктической окружающей среды.

В октябре 2021 года политики ЕС впервые открыто подчеркнули геополитические изменения в Арктике как важный аспект региональных целей и действий ЕС. В то время как основное внимание в этом контексте уделялось геополитическим последствиям изменения климата и растущему спросу на арктические ресурсы, отношения с Российской Федерацией – продвижение ремилиитаризации ее арктических регионов – и интересы Китая в Арктике выходили на первый план. Кроме того, Союз уделял большое внимание своей приверженности международному сотрудничеству в Арктике, которое всегда считалось полезным для окружающей среды Арктики и живущих там народов [1].

Еще одной важной функцией Совместного сообщения 2021 г. было отражение актуальных для Арктики последствий Европейского зеленого соглашения (EGD). Действия ЕС в отношении изменения климата всегда были ключевым элементом повестки дня ЕС в Арктике, и в последнем политическом заявлении подчеркивается, что ЕС серьезно относится к своим обязательствам по смягчению последствий изменения климата в Арктике и деградации окружающей среды.

Сотрудничество в области рыболовства в центральной части Северного Ледовитого океана может медленно улучшаться, поскольку и ЕС, и Россия являются сторонами Соглашения о рыболовстве в центральной части Северного Ледовитого океана. В более широком смысле международные процессы под эгидой ООН, имеющие отношение к Арктике, скорее всего, продолжатся с участием как ЕС, так и России. К ним относятся переговоры по соглашению о биоразнообразии в районах за пределами юрисдикции или дебаты в рамках Международной морской организации, среди прочих. В целом можно ожидать,

что основанные на договорах юридически обязывающие международные рамки в меньшей степени пострадают от разрыва отношений между Западом и Россией.

Кроме того, такие области сотрудничества, как системы мониторинга Арктики, климатология или морские исследования, могут быть затруднены без российских партнеров и доступа к районам и данным на российской стороне Арктики [3]. Некоторые виды деятельности в рамках конкретных проектов или в технических областях могут возобновиться быстрее всего, хотя любые сроки в настоящее время носят спекулятивный характер. Без российских партнеров может быть затруднен доступ к районам и данным на российской стороне Арктики.

Возможный коллапс в рамках сотрудничества также вызывает особую озабоченность у коренных народов Арктики, которые установили тесные трансграничные связи с инуитами, алеутами и саамами, населяющими как западную, так и российскую Арктику. Для саамской, алеутской и инуитской общин нынешний разрыв отношений с Россией может означать возврат к минимальному уровню межобщинных контактов, характерных для периода до 1990-х гг.

Российская Арктика является важным источником ряда важнейших полезных ископаемых, необходимых для перехода к низкоуглеродной экономике. Арктический регион является областью с большим потенциалом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Береснева, С.М. Совершенствование политики привлечения населения в Арктический регион России для его социально-экономического развития / С.М. Береснева, Н.И. Гавриленко // Вестник Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. – 2022. – № 13–4. – С. 101–112.
2. Потехин, А.А. Арктический регион под контролем / А.А. Потехин // Защита и безопасность. – 2023. – № 2 (105). – С. 16–17.
3. Сахарова, С.М. Комплексное развитие территории Арктической зоны Российской Федерации на основе кластерного подхода / С.М. Сахарова, А.В. Павлова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 18, № 2 (69). – С. 35–40.

MODERN PECULIARITIES OF THE ARCTIC REGION DEVELOPMENT: INTERNATIONAL ASPECT

Golovina Tatyana Aleksandrovna

Doctor of Economics, Professor,

Head of the Department of Management and Personnel Management,

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia

E-mail: golovina_t78@mail.ru

Avdeeva Irina Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor, Department of Management and Personnel Management,

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia

E-mail: i-avdeeva-i@yandex.ru

Matveev Vladislav Vyacheslavovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Economic Security,

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia

E-mail: vvmatveev@list.ru

Acknowledgements and Funding: The reported study was funded

by Russian Science Foundation (RSF) № 23-28-00659,

<https://rscf.ru/en/project/23-28-00659/>

This article assesses the political position and interests of countries in the Arctic region, analyzes the documents that form the policy of the European Union in the Arctic region; considers the participation of EU member states in the formation of the EU Arctic policy; identifies the possibilities and ways of the European Union's influence on international relations in the Arctic region; considers and analyzes the possibilities and prospects for further policy of the European Union in relation to the interests of Russia.

Keywords: Arctic region, Arctic cooperation, Arctic Council.

УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ

Давыдов Максим Константинович

Аспирант, Брянский государственный инженерно-технологический университет,
Управление имущественных отношений Брянской области, г. Брянск, Россия

E-mail: davydovmk@gmail.com

Представлены главные угрозы продовольственной безопасности России. Приводятся данные по глобальному состоянию продовольственной обстановки. Раскрываются последствия санкционной политики, направленной против России. Демонстрируются критические точки в продовольственной безопасности и сложности, возникшие в ходе обеспечения независимости от импорта стран Запада.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, самообеспеченность, хаотичность глобального пищевого рынка, риски и угрозы продовольственного вопроса.

Вопрос обеспечения продовольствием появился вместе с человеком и к XX веку перерос в проблему мирового уровня.

На сегодняшний момент проблема продовольствия носит отчетливый географический характер. В технологически развитых странах уровень потребления пищевых запасов превысил все нормативы, а в отстающих часто встречается пищевой дефицит.

Доклад ООН демонстрирует, что в 2021 году голодало 828 млн человек, а это на 46 млн человек больше, чем в 2020 году, и на 150 млн человек больше, чем в 2019 году. С 2015 года количество обделенных продовольственными запасами оставалось на одном уровне, однако в 2020 году оно росло и достигло отметки в 9,8 процента общего населения к 2021 году. Ориентировочно в 2019 году данный показатель был равен 8 процентам, а в 2020-м – 9,3 процентам. Но в 2021 году примерно 2,3 млрд населения (или 29,3 процента) были подвержены умеренной или тяжелой форме отсутствия пищевых запасов, что на 350 млн масштабнее, чем до разгара пандемии COVID-19. Около 924 млн человек (или 11,7 процента общего населения) ощутили последствия тяжелых форм нехватки пищевых ресурсов, данный показатель выше на 207 млн, чем в 2019 году. 2020 год продемонстрировал, что здоровая пища была недоступна для 3,1 млрд человек, данный показатель выше на 112 млн по сравнению с 2019 годом – все это последствия повышения цен на пищевую продукцию из-за экономических осложнений от пандемии COVID-19 и защитных мер, призванных ее остановить. Ориентировочно 45 млн детей возрастом до пяти лет пострадали от нехватки продовольствия, что повышает детскую смертность

в 12 раз. Помимо этого, постоянный дефицит в рационе необходимых питательных элементов привел к тому, что 149 млн детей в возрасте до пяти лет отставали в развитии, и одновременно с этим 39 млн детей страдали от лишнего веса. Исходя из прогнозов, в 2030 году, даже при оптимистичной реабилитации глобальной экономики, примерно 670 млн человек (или 8 процентов глобального населения) все так же продолжат страдать от пищевого дефицита, т. е. показатель не поменяется относительно уровня 2015 года [1].

По критерию пищевого дефицита наиболее уязвимыми выступают развивающиеся страны – в Азии 57 % населения, в Африке 27 %, в Латинской Америке 11 %, на Ближнем Востоке 5 %. Наивысшей планки по количеству недоедающих людей достигла Азия, однако большой рост виден и в странах Африки. Так, в 70-х годах в Африке от голода страдали 90 млн человек, в 80-х годах их количество возросло до 140 млн, а в середине 90-х годов количество голодающих исчислялось уже 210 млн. В таких странах, как Чад, Сомали, Уганда, Мозамбик, доля страдающего от голода населения превысила 40 %; в Эфиопии, Мали, Замбии – составила от 30 до 40 %.

Обычно основное количество людей, страдающих от голода, находится в конкретных обделенных странах, например в Азии 75 % недоедающих находится в Бангладеш, Бутане, на Мальдивах, в Индии, Непале, Пакистане, Шри-Ланке. Важно отметить, что новые автономные государства Африки и Азии активно развиваются в отношении продовольственной безопасности. После колониального опыта темп роста сельскохозяйственной продукции в них в среднем за год уверенно растет, а некоторые страны практически дошли до абсолютной продовольственной независимости. Дневной уровень пищевого потребления возрос с 1960 ккал до 2460 ккал, что почти на уровне медицинских нормативов, и хотя количество белка не достигает нормы, это в любом случае существенные показатели развития.

Большему количеству стран свойственна в основном растительная пища, хотя данные страны и владеют 2/3 общего мирового количества скота.

Низкий уровень обеспечения пищевыми запасами приводит к уменьшению средней продолжительности жизни граждан, ухудшению здоровья, снижению работоспособности, ослаблению иммунитета. Преимущественно именно сельские жители испытывают проблемы с недостатком пищевых ресурсов. В таких условиях дети не имеют возможности правильно расти и развиваться. Из данных ФАО видно, что 60 % детей Южной Азии, 39 % детей тропической Африки сильно отстают в физическом развитии.

В России существенное влияние на продовольственную безопасность оказала экономическая хаотичность глобального пищевого рынка, которая связана с увеличением количества санкций от западных стран.

С 2014 г. против России было применено свыше 12 тыс. санкций – это в разы больше, чем против Сирии или Ирана. Западные государства обвинили нашу страну не только финансовым и транспортным, но и торговым кольцом, блокировав в целом свыше 300 млрд долл. США золотовалютных запасов РФ. Нашу страну лишили партнерских отношений и применили множество ограничений против большого количества экспортно-импортных отношений. Европа закрыла возможность импорта широкого спектра товаров и определенных технологий. Все еще обсуждается вопрос поставок отечественных удобрений и зерна, недвигающийся с места из-за ограничений Запада. Запрещены российские автоперевозки по странам Европы и строго ограничен заход судов РФ в европейские порты.

Ограничения против РФ одобрили 55 западных стран, в частности США. В девятом перечне ограничений от 16 декабря 2022 г. приведен список более чем 200 частных лиц, банков и организаций. Все это усугубляет вопрос продовольственного обеспечения нашей страны.

Поддержание высокого уровня продовольственной безопасности страны возможно только в том случае, если государство осуществляет политику, целью которой является ограждение отечественных товаропроизводителей от международной конкуренции. Несмотря на множество имеющихся точек зрения на определение понятия «продовольственная безопасность», для всех них характерно сохранение высокой степени продовольственного обеспечения, которая смогла бы стать гарантией высокого уровня развития экономики.

Создание необходимых условий для стабильного функционирования сферы обеспечения продовольственной безопасности является базовой экономической задачей, так как возможность правительственных сил гарантировать устойчивое функционирование системы обеспечения населения продовольствием – это важнейший индикатор безопасности и суверенитета государства.

Риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности России можно классифицировать следующим образом:

а) **экономические риски**, обусловленные возможностью ухудшения внутренней и внешней экономической конъюнктуры, применения санкций и ограничений, снижения темпов роста мировой и национальной экономик; беспрецедентной пандемией COVID-19 в 2020 г. с неопределенными последствиями и в 2021 г., представляющей большие трудности со стороны оценки глобального продовольственного вопроса;

б) **технологические риски**, вызванные использованием серьезных экономических ограничений количеством больше 11 тысяч, низким темпом разработки новых технологий по сравнению с развитыми странами;

в) **внешнеполитические риски**, обусловленные возможностью ограничения эффективности производства российских рыбных и сельских хозяйств из-за экономической и транспортной блокады продукции РФ, недобросовестной конкуренции в области перевозки грузов и страхования, ограничений доставки продукции РФ по области Евросоюза;

г) **неравномерность развития подотраслей сельского хозяйства**: валовые сборы пшеницы выросли до 113,8 % за 14 лет, кукурузы – до 248,3 %, масличных – до 292 %, однако валовые сборы картофеля упали до 80,8 %, винограда – до 57,8 %, шерсти – до 24,2 %;

д) **особые условия** – проведение импортозамещения с расчетом на свои мощности, большая зависимость от импорта в материально-технологической основе. Отечественная промышленность создает всего 2 % из общего количества оборудования и техники для продовольственной промышленности РФ. Общее количество импортных семян сахарной свеклы составляет 95 %, подсолнечника – более 50 %, кукурузы – более 40 %;

е) **зависимость** сельского хозяйства России от импортных разработок и ноу-хау;

ж) **нестабильность доходов сельхозтоваропроизводителей**. Главными проблемами по удовлетворению нужд людей в пищевой продукции являются инфляция, падение реальных доходов граждан и внезапно появляющийся крупный спрос. В России он возникает в условиях макроэкономической неопределенности. Важнейшей угрозой продовольственной безопасности страны выступает высокая степень зависимости в сфере семенного обеспечения аграрного производства.

Так, Доктриной продовольственной безопасности предусмотрено пороговое значение самообеспеченности семенами главных сельхозкультур в районе 75 %. Но этот порог не достигается по целому перечню культур. Например, общее количество иностранных семян картофеля на российском рынке достигает 80 %, сахарной свеклы – 97 %. Главные поставщики семян на отечественный рынок – это Франция, Италия, США и Германия.

Непростое положение также сформировалось в области обеспечения птицеводства отечественным генетическим материалом. Несмотря на достижение необходимого показателя импортонезависимости мяса птицы, в настоящее время зависимость от ресурсов все еще остается крайне сильной в данной сфере и не получается говорить об обеспечении полной независимости. По итогу долгое время все необходимое для птицеводства поступает из-за границы, преимущественно из Германии и США. Для выхода из этой ситуации государством утверждено создание каскадов селекционно-генетических центров по птице-

водству к 2025 г. Это приведет к реальной импортнезависимости продукции птицеводства.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что угроза продовольственной безопасности – это множество негативных условий, становящихся причиной отрицательных преобразований на внутреннем рынке продовольствия, которые нежелательны для конечных потребителей.

Исходя из вышеизложенного дальнейшая деятельность по обеспечению продовольственной безопасности России должна снижать количество острых и рискованных факторов в этой сфере путем увеличения собственного производства, совершенствования переработки сельхозсырья, совершенствования национальной технологической основы. В таком случае рост производства в условиях импортозамещения приведет к высокому насыщению внутреннего рынка, характеризующегося высокой степенью протекционизма. Следствием реализуемой аграрной политики является повышение уровня экономической и физической доступности продовольствия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mcsx.gov.ru (дата обращения: 15.10.2023).
2. Всемирная организация здравоохранения: Доклад ООН: В 2021 году число голодающих в мире достигло 828 млн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/06-07-2022-un-report--global-hunger-numbers-rose-to-as-many-as-828-million-in-2021> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Уразгалиев, В.Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.Ш. Уразгалиев. – М.: Юрайт, 2022. – 725 с.
4. Чепик, А.Г. Риски в деятельности предприятий АПК и обеспечение продовольственной безопасности / А.Г. Чепик // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. – 2018. – С. 1204–1209.

THREATS TO RUSSIA'S FOOD SECURITY: ESSENCE, TYPES

Davydov Maxim Konstantinovich

PhD student, Bryansk State University of Engineering and Technology,
Management of Property Relations of the Bryansk region, Bryansk, Russia

E-mail: davydovmk@gmail.com

This article presents the main threats to Russia's food security. Data on the global state of the food situation are provided. The consequences of the sanctions policy directed against Russia are revealed. The critical points in food security and the difficulties that have arisen in the course of ensuring independence from imports of Western countries are demonstrated.

Keywords: Food security, food independence, self-sufficiency, chaotic global food market, risks and threats of the food issue.

МЕНЕДЖМЕНТ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Ерлыгина Елена Геннадьевна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: erlygina@mail.ru

Рябова Дарья Олеговна

Студент кафедры «Менеджмент и маркетинг»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: daryuarabova@yandex.ru

Представлена проблема потребности в развитии менеджмента креативных индустрий, выделении его в отдельное направление. Эта необходимость подтверждается статистическими данными и спецификой управления арт-проектами и частями организаций, которые связаны с творческой деятельностью. Приведены особенности навыков и качеств руководителя креативной индустрии и выделены критерии и показатели успешности арт-проектов и деятельности по управлению творческими проектами и организациями.

Ключевые слова: креативная индустрия, менеджмент, руководитель, бизнес, творчество.

В эпоху информационного общества количество знаний в мире увеличивается в геометрической прогрессии. С 1900 по 1950 гг. знаний стало в два раза больше. Одно из главных последствий этого – автоматизация ручного труда и вымирание многих профессий. Миру нужны IT-специалисты, сегодня это одна из самых востребованных профессий. Но при этом незаслуженно забывают о другой профессиональной сфере, которая просто необходима информационному обществу, – сфере искусства.

Искусство должно становиться доступным, чтобы в мире компьютерных технологий человек сохранял способность чувствовать и испытывать эмоции. Из-за общедоступности сферы искусства появляется потребность ее контролировать и ею управлять – появляется менеджмент креативных индустрий.

Креативные индустрии включают в себя аудиовизуальную индустрию, кино, исполнительское искусство во всех его дисциплинах, музыку во всех ее компонентах, культурное наследие, изобразительное искусство, дизайн, архитектуру, ремесла, киберспорт и издательское дело. А сам менеджмент креативных индустрий определяется как процесс пересечения классических управленческих принципов и особенностей управления в сфере искусства.

Потребность в выделении менеджмента креативных индустрий как отдельной отрасли возникла в связи с проблемами стандартизации. Ее низкий

уровень наблюдается как в процессе работы, так и в полученных результатах. Результаты творческой деятельности трудно предсказать, так как довольно тяжело работать с людьми сферы искусства (их нельзя ограничивать рамками), а решение творческой задачи не укладывается в рамки и инструкции. Если говорить про массовую культуру, то тут есть определенные правила, в рамках которых еще можно организовать процесс. Например, во время съемок ситкомов обычно все идет по уже проработанному шаблону, поэтому трудностей возникает меньше. А если речь идет про элитарную культуру, то тут одним из критериев качества является оригинальность и художественно-эстетическая ценность – показатели, которые довольно трудно оценить.

Музеи, художественные галереи, театры, оперные театры – это организации, которые являются юридическими лицами, им необходимо соответствовать правовым, экономическим и организационным требованиям для осуществления своей деятельности в обществе. Роль менеджмента креативных индустрий заключается в поддержке художественных учреждений, как коммерческих, так и некоммерческих, отвечающих этим требованиям [1].

С развитием информационного общества доля креативных индустрий увеличивается, поэтому потребность в управлении ими возрастает. Рассматривая емкость рынка данной темы с точки зрения экономики, можно сделать вывод, что данная профессиональная среда очень популярна. Если анализировать только творческую среду, то можно видеть, что креативные индустрии занимают 3 % от мирового ВВП. В реальном измерении этот показатель окажется намного больше, так как есть реклама, маркетинг, архитектура – сферы, где творческая деятельность выражена не в чистом виде, но составляет значительную долю. Во многих развитых странах данный показатель намного выше мирового, например в Италии это 6,1 % от ВВП страны. Что касается России, его доля составляет 2,4 %, что составляет небольшую разницу с мировым показателем, а также присутствует тенденция возрастания [2].

Особенность менеджмента креативных индустрий в первую очередь заключается в четком разделении компетенций руководителя на предпринимательские и творческие. Хороший управленец данной сферы в равной степени должен обладать и теми, и другими компетенциями. Речь идет о наличии творческого потенциала с фокусом на предпринимательскую инициативу, умении видеть целевую аудиторию, понимать ее потребности, делать продукт под ее запросы. Креативные индустрии – это не только творчество, но и бизнес, который должен приносить прибыль [4].

Данный вид менеджмента имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при построении всех управленческих процессов проекта или организации:

1. Сотрудникам необходимо предоставлять максимальную независимость в принятии решений. Эффективность работы персонала в подобной деятельности крайне нестабильна, поэтому нужно относиться к людям с максимальным пониманием. Производительность творческих людей очень сильно зависит от их психоэмоционального состояния – в большей степени, чем в других организациях. Поэтому при работе с командой, так или иначе связанной с креативной индустрией, необходимо уделять особое внимание персоналу, профессиональной индивидуализации.

2. Система мотивации и премиальные выплаты не должны быть связаны с достижением каких-либо измеряемых показателей. Поэтому возникает сложность в оценке работы, необходимо стараться бороться с субъективизмом.

3. Стоит избегать слишком формальных отношений, снижать уровень профессиональной дистанции среди персонала. Структура творческой организации всегда должна быть ориентирована на людей.

4. Управленец должен быть компетентным не только в той сфере искусства, управление которой он осуществляет, но и в других сферах.

Любой менеджер креативной индустрии должен обладать креативным мышлением, которое постоянно нужно развивать [5]. Сейчас эту компетенцию называют важной для управленцев во всех сферах деятельности. Специфика заключается в том, что руководитель должен мыслить не конечными результатами, а концептуально смотреть на все, что он делает, создавать определенную систему там, где это действительно необходимо, и при этом не загоняя творческий процесс в рамки. Как, например, работа с дизайнером. Дизайнеры, архитекторы должны творить, учитывая вопросы безопасности и удобства потребителя. Создавая сайт, конструктор всегда будет располагать меню мобильной версии с левой стороны, так как это обосновано удобством пользователя, который чаще всего держит телефон в правой руке. Руководитель, который умеет соединять подобные особенности в одну систему, всегда будет востребован на рынке.

Американский специалист Ричард Флорида утверждает, что в основе развития креативной индустрии лежат «три Т»: технология, талант и толерантность. Это означает, что данная сфера менеджмента основана на интеллектуальной части творчества, потому что в любом искусстве всегда есть правила. Например, техника исполнения движения в разных видах танца [3].

Самую большую сложность представляет оценка результата арт-проекта. Речь идет не о произведении искусства, которое может получить признание через века, где самым главным является самореализация художника. Здесь речь идет о бизнесе, поэтому стоит выделить несколько критериев оценки успешности продукта креативной индустрии, помимо размера прибыли:

– эстетическое и эмоциональное удовольствие публики;

– доступность – аудитория должна понимать арт-продукт, его основной посыл;

– уникальность и инновационность проекта, если речь идет не о рядовом предмете массовой культуры.

Потребность в менеджменте креативных индустрий с каждым годом возрастает, в университетах начинают появляться выделенные отдельно программы изучения данной сферы, программы дополнительного образования. Творчество и искусство необходимо развивать и делать общедоступным, чтобы оставаться людьми в эпоху автоматизации всех процессов. Но так как это реализуется в обществе потребления, то без менеджмента и бизнес-процессов не обойтись.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колбер, Ф. Арт-менеджмент – наука третьего тысячелетия / Ф. Колбер, И. Эввар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artmanager.ru/> (дата обращения: 02.11.2023).
2. О креативных индустриях // Татьяна Ривчун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=mRNQZKF4xAA> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Шехтер, Т.Е. Искусствовед-куратор в условиях современного художественного рынка / Т.Е. Шехтер // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе: Материалы 10-й Международной научно-методической конференции, 26–27 октября 2005 г. – 2006. – 7 с.
4. Дискуссия «Арт-менеджмент: представления vs реальность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Bimf_z-PDCY (дата обращения: 02.11.2023).
5. Арт-менеджмент: «Профессии будущего» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=PIYc3LndqFI&list=TLPQMDQxMTIwMjOzx1u7zxhCrA&index=2> (дата обращения: 02.11.2023).

CREATIVE INDUSTRIES MANAGEMENT

Erlygina Elena Gennadievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Management and Marketing,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia

E-mail: erlygina@mail.ru

Ryabova Daria Olegovna

Student, Department of Management and Marketing,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia

E-mail: daryuarabova@yandex.ru

This article presents the problem of the need for development of management of creative industries, separating it into a separate direction. The need is confirmed by statistical data and the specifics of managing art projects and parts of organizations that are associated with creative activities. The features of the skills and qualities of a creative industry manager are given and the criteria and indicators of success of art projects and activities in the management of creative projects and organizations are highlighted.

Keywords: creative industry, management, leader, business, creativity.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТЬЮ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ РЕГИОНОВ

Ершова Ирина Геннадьевна

Д.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит»,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: ershovairgen@yandex.ru

Селютин Екатерина Олеговна

Аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: selyutina-1998@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию инновационной активности на примере высокотехнологичных отраслей. Рассмотрены основные тенденции на российском и мировом рынке телемедицины, в частности выделены данные по объему рынка телемедицины. Определены страны – лидеры по объему внедрения медицинских технологий. Представлена оценка долей российского рынка, занимаемых крупными компаниями в отрасли.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, инновационная активность, рынок телемедицины, высокотехнологичные отрасли, цифровизация.

В современном мире драйвером экономического роста, по мнению ученых-исследователей, являются инновационные технологии, которые проникли во все сферы экономики. В этой связи странам необходимо вовремя реагировать на изменения, происходящие в условиях цифровой трансформации [1].

Поддержка и развитие инноваций является одним из приоритетных направлений экономики [2, 3]. Реализация данного направления способствует достижению высокого уровня конкурентоспособности стран и регионов, а также выходу на новый этап общемирового развития.

Особую актуальность инновационная активность России и разработка отечественных инноваций приобретают в условиях усиления санкционного давления на экономику, ухода с российского рынка крупных зарубежных компаний.

К высокотехнологичным отраслям российской экономики относится медицина. Интерес для исследования представляют данные мирового и российского рынка телемедицины.

Мировой рынок телемедицины имеет устойчивую тенденцию к росту. Сегодня уровень проникновения телемедицинских сервисов и технологий в глобальное здравоохранение довольно высок и составил 17 % в 2021 году (рис. 1).

В 2022 году объем мирового рынка телемедицины составляет 71,9 млрд долл. США, что в 5,6 раз больше 2015 года. Следует отметить, что максимальный темп роста показателя относительно предыдущего периода наблюдается в 2019 году – 165,98 % [4].

Прогнозы Global Market Insights позволяют рассчитывать на достижение объема рынка в 244 млрд долл. США к 2032 году. Ежегодный совокупный прирост рынка составляет порядка 12,9 %.

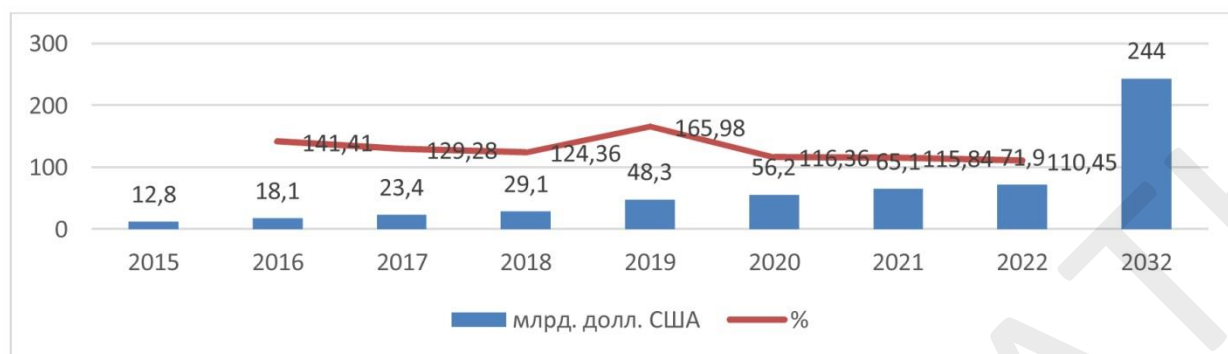


Рис. 1. Динамика и темпы роста мирового рынка телемедицины в 2015–2032 гг. [5]

Лидером по внедрению технологий телемедицины является Китай (рис. 2). Россия закрывает пятерку стран-лидеров. К концу 2020 года уровень проникновения телемедицинских технологий в Китае значительно не изменился и остался (58 %). В европейских странах и США показатель вырос до 30 %, а в России за 2020 год уровень проникновения телемедицины достиг порядка 14 %.

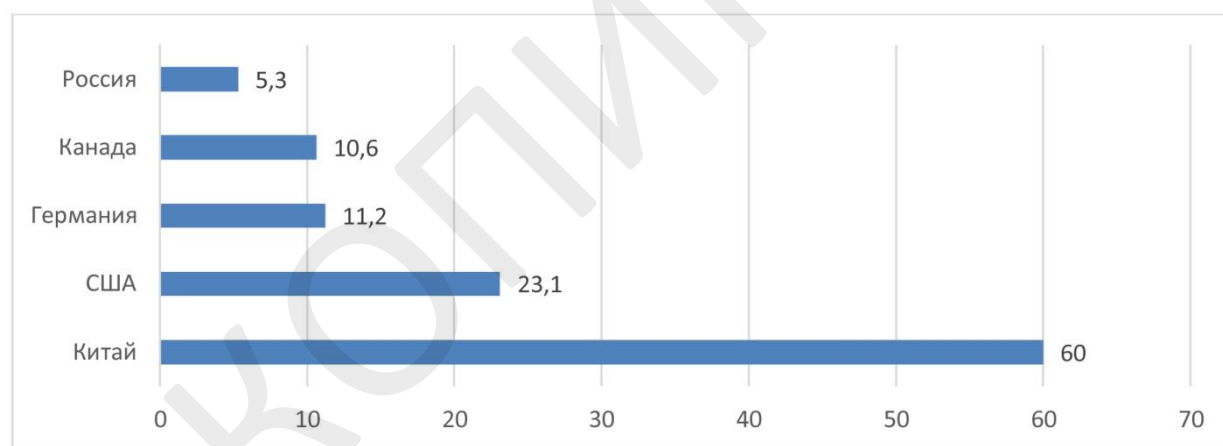


Рис. 2. Топ-5 стран по объему внедрения телемедицинских технологий в 2020 году, % [5]

В 2022 году объем российского рынка MedTech составил 19,5 млрд руб. Основную долю этого рынка (50,16 %) занимает сегмент телемедицины, что составляет 9,8 млрд руб. [6]. При этом главным драйвером роста российского рынка телемедицины выступает фактор увеличения объема услуг, а не рост цен. Расширению рынка способствуют его легализация, большая территория страны, крайняя востребованность удаленных услуг в отдаленных регионах и населенных пунктах.

Как видно на графике (рис. 3), мощный скачок вверх в денежном выражении отечественный рынок телемедицины претерпел в 2016 году, объем рынка увеличился в 16 раз по сравнению с предыдущим периодом. Далее темпы роста замедлились и находятся в настоящий момент на уровне до 200 %. После первой волны ажиотажа вокруг новой отрасли, как и прогнозировалось, наблюдался отток компаний, клиник и стартапов с рынка телемедицины. Однако оставшиеся игроки создают новые форматы, формы обучения медицинского персонала для телемедицины, разрабатывают новое программное обеспечение для автоматизации работы медицинских учреждений, успешно преодолевают предубежденность людей относительно этой новой отрасли. На телемедицинский рынок ежегодно выводят свои инновационные продукты стартапы, развивая данную отрасль.

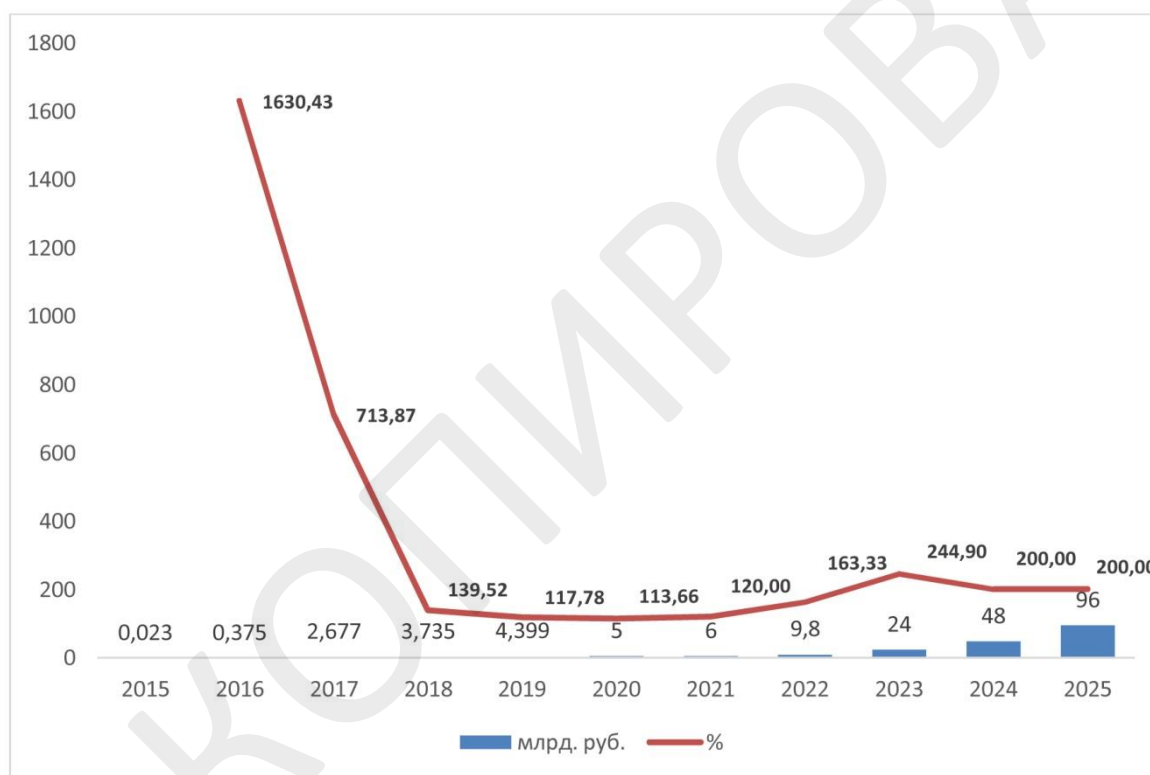


Рис. 3. Динамика объема рынка телемедицины в России, млрд руб. [6]

В 2022 году по сравнению с 2015 годом объем рынка телемедицины вырос в 426 раз, а к 2025 году ожидается увеличение его объема почти в 10 раз относительно показателя 2022 года.

По оценкам аналитиков VEB Ventures, следующая волна подъема телемедицинского рынка наблюдается уже сейчас, во время усиления санкционного давления на Россию, и к 2025 году объем рынка телемедицинских технологий может достичь 96 млрд руб., то есть ежегодный прирост рынка составит или даже превысит 100 %.

Опыт зарубежных компаний показывает, что в ближайшем будущем в России можно ожидать сокращения числа посетителей в медицинских учреждениях. Очное присутствие будет необходимо лишь для сложной диагностики с применением объемного медицинского оборудования (например, МРТ, КТ, рентген). Документы, медицинские карты, выписки, справки будут оцифрованы и доступны пользователям смартфонов, а их копии окажутся в компьютере лечащего врача. Анализом данных обследования пациента и постановкой первичного диагноза займутся алгоритмы в устройствах с системой искусственного интеллекта (ИИ).

Сегодня большая часть аудитории посещает государственные медучреждения ввиду экономии денежных средств (бесплатное оказание медицинских услуг), удобства расположения и экономии времени (выбор клиники рядом с домом), а также привычки. Больше половины объема исследуемого рынка (58 %) занимает телемедицинский сервис СберЗдоровье, на втором месте находится сервис Яндекс.Здоровье (11 %). Еще три телемедицинских приложения – такие как Medesk, Qapsula и Medved.Telemed – разделили третье место, при этом занимая по 6 % телемедицинского рынка каждое. Все остальные сервисы телемедицинских услуг занимают 13 % рынка [5].

Таким образом, развитие российского рынка телемедицины свидетельствует о росте темпов инновационной активности страны [5–7]. В ходе проведенного анализа рынка телемедицины можно выделить ряд ключевых тенденций. Рынок медицинских офлайн-услуг постепенно сокращается, особенно это прослеживается в ковидные 2020–2021 гг., когда люди отменяли очное посещение медицинских кабинетов и переходили на онлайн-консультации. Мировой и отечественный рынок телемедицинских услуг растет быстрыми темпами и имеет большой потенциал для входа и развития новых компаний. Сдерживающим фактором развития телемедицины является неосведомленность россиян о существовании сервисов онлайн-консультирования и диагностики, а также недоверие к ним.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход / О.В. Асеев, Е.С. Беляева, О.В. Беляева [и др.]. – Курск: Университетская книга, 2023. – 227 с.
2. Селютина, Е.О. Инновационная активность организаций как фактор развития конкурентоспособности экономики / Е.О. Селютина // II Махмутовские чтения. Современные тренды социально-экономического развития региона: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа: Мир печати, 2023. – С. 377–383.
3. Обухова, А.С. Особенности управления инновационным процессом / А.С. Обухова, Э.В. Ситникова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 57–61.

4. Telehealth Industry [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gminsights.com> (accessed: 01.11.2023).
5. Рынок телемедицины в России: перспективы развития цифровой медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delprof.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
6. Влечение к лечению: за счет чего вырос рынок MedTech в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tekhnologi> (дата обращения: 01.11.2023).
7. Емельянов, С.Г. Инновации в решении проблем формирования новых воспроизводственных контуров национальной экономики / С.Г. Емельянов, В.А. Кабанов, Т.С. Колмыкова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2011. – № 3 (121). – С. 45–49.

INNOVATIVE ACTIVITY IN THE MARKET OF MEDICAL SERVICES

Ershova Irina Gennadievna

Doctor of Economics, Professor, Department of Finance and Credit,
Southwest State University, Kursk, Russia
E-mail: ershovairgen@yandex.ru

Selyutina Ekaterina Olegovna

PhD student, Department of Finance and Credit,
Southwest State University, Kursk, Russia
E-mail: selyutina-1998@mail.ru

This article is devoted to the study of innovation activity on the example of high-tech industries. The main trends in the Russian and global telemedicine market are considered, in particular, data on the volume of the telemedicine market are highlighted. The leading countries in terms of the introduction of medical technologies have been identified. The assessment of the shares of the Russian market occupied by large companies in the industry is presented.

Keywords: innovations, innovative technologies, innovative activity, telemedicine market, high-tech industries, digitalization.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ САМАРСКОГО РЕГИОНА

Иваненко Лариса Викторовна

Д.э.н., профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами»,
Самарский национальный исследовательский университет, г. Самара, Россия
E-mail: ivanenko_lv@mail.ru

Представлены основные направления развития городов Самарского региона. Рассмотрены возможности инновационного преобразования территорий этих городов в «умные города». Выявлено, что преимущественными инновационными тенденциями служат такие, как формирование «умного города», цифровизация и технологическая модернизация промышленности и развитие туристическо-рекреационной деятельности в регионе.

Ключевые слова: города, инновационное развитие, «умный город», современные тенденции, формирование, цифровизация, модернизация, туристическая деятельность.

Наша страна обладает огромными пространствами, но и малые, и большие города занимают только 0,5 % всей территории, однако в них проживает примерно 75 % населения страны [1].

Всего в России 1119 городов, из них 20 городов с населением до 1 млн чел., 947 городов имеют численность населения до 100 тысяч человек, оставшиеся 172 населенных пункта относятся к малым городам.

В данной статье в качестве объекта исследования выбран Самарский регион, в котором функционируют и развиваются одиннадцать городов, причем самых разнообразных: от малого города Нефтегорска (18 тысяч населения) до города-миллионера Самары. Также имеются шесть средних городов, два больших – Сызрань и Новокуйбышевск, а замыкает этот перечень крупнейший город – Тольятти.

Рассмотрим эти города. Самара – столица региона, город-миллионер – основана 437 лет тому назад. Затем Нефтегорск, самый малый и самый молодой город региона, ему всего 34 года, статус города он получил в 1989 году. Далее проанализируем шесть средних городов. К ним относятся: Кинель, которому исполнилось 186 лет; Похвистнево, который отпраздновал 135-й день рождения; Чапаевск, которому 110 лет. Более молодыми городами являются: Жигулевск, ему 71 год, Октябрьск и Отрадный, которым по 67 лет. Осталось обратить внимание на два больших города: это Сызрань – исторически сложившийся город, которому в 2023 году исполнилось 340 лет, и Новокуйбышевск, достаточно молодой город, которому всего 71 год. Теперь о крупнейшем городе

региона – Тольятти, ему в 2023 году было 286 лет. Надо сказать, что он служит не только первоосновой автомобилестроения, но и центром крупного промышленного производства.

Представляется целесообразным обозначить количество проживающих в этих городах. Традиционно эти показатели формируются на начало года, в данном случае на 01.01.2023. В городе Самаре в этот момент проживало 1 163 645 чел., в Тольятти – 685 619 чел., в Сызрани – 165 725 чел., в Новокуйбышевске – 98 306 чел., в Чапаевске – 70 228 чел., в Жигулевске – 50 466 чел., в Отрадном – 46 984 чел., в Кинеле – 36 729 чел., в Похвистнево – 27 333 чел., в Октябрьске – 20 703 чел., в Нефтегорске – 18 076 чел. [4].

Очевидно, что города региона весьма различны по возрастному цензу, по количеству проживающих, по занимаемой площади, по составу городской инфраструктуры и, конечно, весьма разнообразны в своем развитии. Практика свидетельствует, что в Самарском регионе можно выделить три основных направления развития городов: во-первых, формирование «умных» городов; во-вторых, развитие промышленности, особенно импортозамещения в условиях санкций; в-третьих, развитие туристической деятельности.

Сегодня в стране осуществляются разнообразные национальные проекты и программы. Одним из них является проект по цифровизации городского хозяйства «Умный город» [2, 3]. Для того чтобы определить его участников, в РФ проводился специальный конкурс среди муниципальных образований. Победившие города получали статус «пилотных» и приобретали возможность разрабатывать проекты по цифровизации городского хозяйства. В результате осуществления такого проекта город должен стать «умным городом».

В Самарском регионе в качестве пилотных городов были выбраны три города: Самара, Тольятти и Новокуйбышевск.

В Самаре разработана «дорожная карта» – план мероприятий, в котором обозначены следующие задачи: по формированию «умного» ЖКХ, по созданию доступной, комфортной и безопасной среды, по разработке и осуществлению цифровизации городской инфраструктуры, а также по инновационному развитию транспортной системы города. Значимым примером является оснащение всего общественного транспорта системой ГЛОНАСС, которая обладает множеством функций: контролирует выполнение расписания движения, производит мониторинг режима труда и отдыха водителей, отслеживает отклонение от маршрутов. Кроме того, в Самаре функционирует «умная» финансовая система, которая производит достаточно быстрые и удобные способы оплаты: оплата безналичными деньгами, удобное расположение банкоматов.

Также в Самаре наблюдается определенная открытость и прозрачность деятельности местной муниципальной власти и отмечается тесное взаимодействие между населением и органами власти. Это можно назвать «умным» городским менеджментом.

Все это делает жизнь в городе более удобной. Удачные технологические решения, апробированные в Самаре, могут тиражироваться и в других городах региона.

Основой для формирования «умного города» Тольятти служит то, что он располагается на территории опережающего социально-экономического развития. Следующий положительный фактор для потенциального создания «умного города» заключается в том, что вокруг Тольятти действуют четыре промышленных парка, особая экономическая зона и технопарк «Жигулевская долина». Создание «умного города» Тольятти осуществляется практически уже пять лет. На совместном совещании администрации города с представителями резидентов технопарка «Жигулевская долина» и «Самарского клуба директоров» 14 июня 2018 г. был подписан «Коллективный стратегический меморандум о сотрудничестве и взаимодействии» по вопросу внедрения проекта «Умный город Тольятти».

«Умный город» Новокуйбышевск начал свое формирование с устройства «умного двора», в котором на базе платформы «Ростелеком Ключ» подключены цифровые сервисы в жилом комплексе «Романтики». Для этого было установлено множество «умных» домофонов, смарт-шлагбаумов, а также видеокамер. В таких условиях любой житель может обращаться к услугам оператора. Теперь жильцам «умного двора» предоставлена возможность использовать различные инновационные удобства. Например, удаленно открывать двери, принимать гостей с «временными» ключами и т. д. Кроме того, система «Ростелеком Ключ» позволяет управляющим компаниям, обслуживающим многоквартирные дома, создать комфортные и безопасные условия своим жителям. Удобно, что такие смарт-сервисы, как видеонаблюдение, умные домофоны и шлагбаумы, объединены в одном приложении. Управление данными услугами можно осуществлять с экрана смартфона или ноутбука. Необходимо отметить, что город Новокуйбышевск уже обладает рядом признаков «умного города». Например, в городе функционирует мусоросортировочная станция мощностью 100 тыс. т твердых коммунальных отходов в год. Данное предприятие применяет инновационные технологии экологически безопасной переработки мусора, что непременно позволит создать комфортную городскую среду [5].

Формирование городской платформы в Новокуйбышевске (цифровые технологии, инновационные подходы к решению проблем инфраструктуры

и муниципального управления) будет способствовать удобному проживанию и созданию «умного города».

При оценке ситуации, сложившейся в большом городе Сызрани, выявляется, что на данной территории имеются потенциальные условия для формирования каркаса «умного города». К ним можно отнести следующие. Прежде всего отмечаем, что город Сызрань является крупным транспортным узлом, который характеризуется наличием железнодорожных, автомобильных и водных путей. Присутствие в городе некоторых промышленных предприятий (нефтеперерабатывающего завода, ООО «Сызраньсельмаш» и др.) предполагает возможность создания в будущем промышленной территории. Вместе с тем в Сызрани проводились Стратегические сессии, на которых были предложены направления развития города [6]. Наиболее реальными, инновационными и эффективными среди них представляются следующие: развитие туристического потенциала города; совершенствование транспортно-логистического направления города; развитие туристического потенциала города.

Городу Сызрани исполнилось 340 лет. Это один из самых старинных городов региона. Здесь сохранился кремль со старейшей церковью Рождества Христова, белоснежная Спасская башня. Сызрань украшает Казанский кафедральный собор, который считается самым богатым и красивым храмом в Поволжье. Еще в городе насчитывается более ста памятников историко-культурного, художественного, архитектурного и природного наследия. Сызрань как туристический город обладает огромным нереализованным потенциалом, и перспективы его развития велики.

Далее рассмотрим небольшой город Жигулевск, расположенный на территории Самарского региона, на берегу реки Волги. Разнообразные ландшафты, живописный рельеф, реликтовые и эндемичные растения и животные, многочисленные памятники природы и истории делают этот район необычно интересной территорией. Все это является основанием для создания рекреационно-туристического кластера с центром управления в городском округе Жигулевск. Эта территория может быть привлекательна для инвесторов благодаря уникальным природным условиям, наличию разнообразных памятников истории, культуры, архитектуры, этнографии, интересному художественному пространству.

В настоящее время активно осуществляется процесс становления данной территории как современной рекреационной зоны, на которой возможно создание туристического кластера. Однако для реализации этого имеется ряд проблем:

- на территории будущего кластера слабо развита инфраструктура;
- большинство населенных пунктов не благоустроены;

- отмечается недостаточное число объектов для размещения туристов (гостиниц, приютов, глэмпингов, пансионатов, баз отдыха и др.);
- характерен недостаток необходимых ресурсов (финансовых, материальных, кадровых и др.) [7].

Таким образом, представляется возможным и целесообразным формирование Жигулевского туристическо-рекреационного кластера.

Важным фактором развития Жигулевска является то, что территория города входит в Самарско-Тольяттинскую агломерацию и практически выполняет функции спутника автограда-мегаполиса. Промышленность Жигулевска характеризуется многоотраслевой структурой: функционируют 17 крупных и средних промышленных предприятий, четыре из которых являются системообразующими предприятиями Самарского региона [7]. Современными инновационными тенденциями Жигулевска можно назвать следующие: формирование туристического кластера, т. е. развитие туризма; инновационное обновление промышленности – внедрение цифровизации и технологической модернизации предприятий.

Теперь о городе Чапаевске, который существует уже 110 лет. Исторически сложилось так, что здесь изначально, еще в 1910 году, был построен завод взрывчатых веществ, затем создавались предприятия, выпускающие химические вещества военного назначения, предприятия оборонного значения – по производству снарядов и боеприпасов. В настоящее время в городе действуют заводы химических удобрений, силикатного кирпича, металлоконструкций, железобетонных конструкций, механический и электродный заводы, предприятие «Промсинтез». Так представлен промышленный потенциал города.

Но в Чапаевске имеются и достопримечательности. Работает краеведческий музей, действует церковь Сергия Радонежского, Храм Казанской иконы Божией Матери. К сорокалетию Великой Победы в 1985 году был открыт мемориальный комплекс – монумент Славы. Установлен памятник В.И. Чапаеву. Отвечая современным вызовам, требуется учесть, что для развития города Чапаевска необходимо, прежде всего, в условиях проведения СВО активизировать деятельность всех бизнес-процессов военной промышленности путем осуществления цифровизации, а затем реализовать внедрение инновационных технологий в инфраструктуру города для потенциального формирования в будущем «умного города» и создания удобных, комфортных условий проживания горожан.

Особого внимания заслуживают такие города, как Похвистнево, Октябрьск, Отрадный, Кинель и Нефтегорск. Необходимо отметить, что эти города потенциально готовы к инновационному развитию, но существующая инфраструктура, градообразующая и градообслуживающая системы не могут обеспечить требуе-

мых условий для осуществления таких тенденций. Эти города нуждаются в значительной поддержке – например, в виде государственных проектов и программ, которые будут служить определенным инструментом для реализации их пространственно-территориального развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матовых, Е.А. Современные тенденции в развитии городов и городских систем / Е.А. Матовых // ЭКО: экономика и организация промышленного производства. – 2012. – № 2. – С. 182–189.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
3. Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр. «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город».
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.09.2023).
5. Иваненко, Л.В. Перспективы развития и формирования «умных» малых, средних и больших городов / Л.В. Иваненко, В.Б. Тасеев, Ф.Р. Бадыхова // Современная парадигма и механизмы экономического роста российской экономики и ее регионов: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. – Самара: Изд-во СНЦ, 2019. – С. 104–114.
6. Стратегия социально-экономического развития городского округа Сызрань до 2030 года // Администрация городского округа Сызрань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adm.syzran.ru/index.php?id=941> (дата обращения: 03.09.2023).
7. Иваненко, Л.В. Возможности, перспективы и проблемы создания туристско-рекреационного кластера в районе города Жигулевска / Л.В. Иваненко, А.А. Вольчак // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 80–86.

MODERN TRENDS IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CITIES OF THE SAMARA REGION

Ivanenko Larisa Viktorovna

Doctor of Economics, Professor, Department of Human Resource Management,
Samara National Research University, Samara, Russia
E-mail: ivanenko_lv@mail.ru

This article presents the main directions of development of cities in the Samara region. The possibilities of innovative transformation of the territories of these cities into “smart cities” are considered. It was revealed that the predominant innovative trends are: the formation of a “smart city”, digitalization and technological modernization of industry and the development of tourism and recreational activities in the region.

Keywords: cities, innovative development, “smart city”, modern trends, formation, digitalization, modernization, tourism activities.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНВЕРГЕНТНО-ДИВЕРГЕНТНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

Ильичева Валерия Романовна

Ассистент кафедры «Маркетинг, торговое и таможенное дело»,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: ilichevavaleria@yandex.ru

Научный руководитель – Реутов Виктор Евгеньевич,
д.э.н., профессор,

директор Института экономики и управления,
зав. кафедрой «Маркетинг, торговое и таможенное дело»,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: reutov@ieu.cfuv.ru

Представлены основные результаты исследования конвергентно-дивергентных процессов социально-экономического развития регионов страны. Проведено прогнозирование конвергентно-дивергентных процессов по основным критериям оценки. Произведены расчеты коэффициента разрыва полярных значений, децильного коэффициента, коэффициента осцилляции, коэффициента вариации, размаха вариации по прогнозируемым данным. Сформирована совокупность прогнозируемых данных социально-экономического развития регионов России, в частности регионов Южного федерального округа (ЮФО), путем применения метода экстраполяции тренда на основе скользящей средней.

Ключевые слова: регион, конвергентно-дивергентные процессы, социально-экономическое развитие, региональное развитие, региональная динамика, прогнозируемые данные, валовой региональный продукт.

Введение. Состояние социально-экономического развития региона представляет собой совокупность имеющихся ресурсов и возможностей, меняющихся под воздействием, в первую очередь, инвестиций и инноваций, что установлено с опорой на основные положения неоклассических теорий (в том числе моделей) экономического роста. Реализация потенциала региона предполагает постепенный переход из текущего состояния (базового анализируемого состояния) в более благополучное состояние (с течением времени) под воздействием ключевых факторов развития территории, в данном случае инвестиций (а именно инвестиций в основной капитал).

Цель и задачи исследования. Целью статьи является осуществление прогнозирования проявлений конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов страны. Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи исследования:

- сформировать совокупность прогнозируемых данных социально-экономического развития регионов страны на ближайшую перспективу;
- произвести оценку конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов страны, в том числе регионов ЮФО, на основе прогнозируемых данных на ближайшую перспективу.

Методы исследования. В ходе исследования применялся метод экстраполяции тренда на основе скользящей средней, метод корреляционно-регрессионного анализа, произведены расчеты коэффициента разрыва полярных значений, децильного коэффициента, коэффициента осцилляции, коэффициента вариации.

Основные результаты. Ускорение социально-экономического развития регионов страны в его положительной динамике возможно под воздействием факторов финансового характера, а именно инвестиций в основной капитал и государственной поддержки в виде рационального распределения бюджетных средств, направленных регионам. Ключевым критерием оценки социально-экономического развития регионов страны является валовой региональный продукт (ВРП), изменение значений которого свидетельствует о положительной / отрицательной региональной динамике.

Валовой региональный продукт на душу населения (I_1) выступает одним из ключевых критериев оценки происходящих конвергентно-дивергентных процессов в региональном развитии как на современном этапе, так и в ближайшем будущем. Среди иных критериев оценки следует рассматривать: среднедушевые денежные доходы населения (I_2), среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций (I_3), потребительские расходы в среднем на душу населения (I_4), инвестиции в основной капитал на душу населения (I_5), доходы консолидированных бюджетов (I_6).

Установлена тесная взаимосвязь между критериями оценки конвергенции социально-экономического развития, а именно между критерием «валовой региональный продукт на душу населения (I_1)» и критерием «инвестиции в основной капитал на душу населения (I_5)», что составляет 0,9914, а также между критерием I_1 и критерием «доходы консолидированных бюджетов (I_6)», что составляет 0,9931 соответственно, на основе корреляционно-регрессионного анализа.

Прогнозирование конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии осуществляется на основе официальных статистических данных по рассматриваемым критериям оценки по всем субъектам РФ. Применение метода экстраполяции тренда на основе скользящей средней позволило сформировать совокупность прогнозируемых данных в периоде до 2025 г., что послужило основой для проведения диагностики конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов России по измененной совокупности данных, т. е. без учета данных по первым 10 % и по последним 10 % от генеральной совокупности данных, что соответствует данным первых восьми регионов-лидеров и последних восьми регионов-аутсайдеров.

Первым рассматриваемым нами показателем оценки конвергентно-дивергентных процессов в развитии регионов России является размах вариации. Рассмотрение размаха вариации по всем шести критериям оценки конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов России в периоде до 2025 г. (табл. 1) позволяет говорить о незначительном росте значений по данному показателю (менее чем в 1,5 раза) к 2025 году в сравнении с 2021 годом.

Таблица 1

**Динамика размаха вариации по рассматриваемым критериям оценки
конвергенции социально-экономического развития региона по всем субъектам РФ
по измененной совокупности прогнозируемых данных, млн руб.**

Наименование критерия оценки	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2021, %	2025 к 2015, %
I ₁	956,01	915,48	986,05	1017,56	963,76	100,81	204,44
I ₂	27,34	31,30	33,27	35,24	37,20	136,07	183,07
I ₃	49,07	52,02	54,54	56,46	58,14	118,49	175,39
I ₄	860,98	919,99	985,36	1223,44	1116,34	129,66	236,80
I ₅	252,85	290,64	309,36	339,43	369,21	146,02	300,52
I ₆	245,86	263,89	281,92	298,83	316,99	128,93	169,51

Источник: составлено автором по материалам исследования.

По следующим критериям оценки конвергенции социально-экономического развития регионов России по измененной совокупности прогнозируемых данных наблюдается рост размаха вариации более чем в два раза в 2025 году в сравнении со значениями показателя в 2015 году (базовый период для проведения сравнительного анализа данных), а именно: по I₁ в 2,0 раза, по I₄ в 2,4 раза, по I₅ в 3,0 раза.

Значения коэффициента разрыва полярных значений как отношения максимального значения показателя к минимальному значению показателя также претерпели изменения при его расчете по измененной совокупности прогнозируемых данных до 2025 г. (табл. 2). Анализ значений коэффициента разрыва полярных значений в периоде до 2025 г., рассчитанного по измененной совокупности прогнозируемых данных, свидетельствует об относительной межрегиональной дивергенции в социально-экономическом развитии регионов страны и об относительном выравнивании его значений по двум рассматриваемым критериям оценки: I_2 в 2,5 раз, I_3 в 2,4 раз.

Таблица 2

Динамика коэффициента разрыва полярных значений по рассматриваемым критериям оценки конвергенции социально-экономического развития региона по всем субъектам РФ по измененной совокупности прогнозируемых данных, раз

Наименование критерия оценки	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2021, %	2025 к 2015, %
I_1	3,95	3,86	3,98	4,14	3,85	97,42	105,89
I_2	2,11	2,35	2,40	2,45	2,50	118,31	117,93
I_3	2,48	2,48	2,47	2,45	2,41	96,96	94,72
I_4	3,94	3,92	3,97	7,98	4,07	103,24	111,87
I_5	5,53	6,20	6,48	6,73	6,87	124,34	158,87
I_6	5,88	5,94	5,99	5,93	5,87	99,93	67,82

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Однако наблюдается увеличение значений коэффициента разрыва полярных значений по значениям рассчитанного темпа роста по таким критериям оценки, как I_2 (118,31 %), I_4 (103,24 %), I_5 (124,34 %). При этом выявлено уменьшение значений коэффициента разрыва полярных значений по таким критериям оценки, как I_1 (97,42 %), I_3 (96,96 %), I_6 (99,93 %).

Следует отметить, что выявлена предполагаемая относительная равномерность между регионами России по децильному коэффициенту, как и по коэффициенту разрыва полярных значений, по следующим критериям оценки в прогнозируемом периоде до 2025 г.: I_2 в 1,9 раз, I_3 в 1,9 раз (табл. 3).

Предполагается усиление региональной поляризации по критерию оценки конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов страны по измененной совокупности прогнозируемых данных: I_5 в 4,3 раза, I_6 в 5,0 раз.

**Динамика децильного коэффициента по рассматриваемым критериям оценки
конвергенции социально-экономического развития региона по всем субъектам РФ
по измененной совокупности прогнозируемых данных, раз**

Наименование критерия оценки	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2021, %	2025 к 2015, %
I ₁	2,70	2,70	2,89	2,86	2,74	101,34	99,69
I ₂	1,74	1,80	1,82	1,85	1,88	107,89	108,92
I ₃	1,87	1,87	1,87	1,88	1,88	100,59	100,67
I ₄	2,79	2,82	2,85	3,71	2,92	104,63	106,11
I ₅	3,58	3,82	3,99	4,15	4,31	120,29	140,10
I ₆	4,91	4,94	4,97	5,00	5,05	102,78	83,92

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Считаем необходимым проанализировать значения коэффициента осцилляции, относительного показателя оценки социально-экономического развития регионов страны в отношении к среднему арифметическому значению, по измененной совокупности прогнозируемых данных (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика коэффициента осцилляции по рассматриваемым критериям оценки
конвергенции социально-экономического развития региона по всем субъектам РФ
по измененной совокупности прогнозируемых данных, раз**

Наименование критерия оценки	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2021, %	2025 к 2015, %
I ₁	1,74	1,63	1,69	1,71	1,56	89,99	110,51
I ₂	0,87	0,98	1,01	1,03	1,06	121,35	134,18
I ₃	1,12	1,11	1,10	1,07	1,05	93,91	88,78
I ₄	1,66	1,67	1,68	2,10	1,71	103,00	120,96
I ₅	2,24	2,42	2,43	2,52	2,61	116,57	160,11
I ₆	1,83	1,83	1,82	1,81	1,81	98,81	74,62

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Выявлена относительная прогнозируемая равномерность между регионами России по коэффициенту осцилляции по следующим критериям оценки: I₁ (темп роста – 89,99 %), I₃ (темп роста – 93,91 %), I₆ (темп роста – 98,81 %) с положительной тенденцией к снижению значений данного показателя к 2025 г., а также: I₂ (темп роста – 121,35 %), I₄ (темп роста – 103,00 %) с отрицательной тенденцией к увеличению значений данного показателя к 2025 г.

Традиционно итоговым показателем оценки проявления конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов России (по всем субъектам РФ по измененной совокупности прогнозируемых данных) и в прогнозируемом периоде является коэффициент вариации (табл. 5).

По результатам оценки, представленным в табл. 5, можно сделать вывод о предполагаемой ярко выраженной σ -дивергенции социально-экономического развития регионов России по измененной совокупности прогнозируемых данных в ближайшей перспективе по ряду критериев оценки: I_2 (в 2021 году – 30,13 %, в 2025 году – 29,06 %, темп роста – 96,45 %), I_3 (в 2021 году – 35,33 %, в 2025 году – 31,08 %, темп роста – 87,97 %).

Таблица 5

**Динамика коэффициента вариации по рассматриваемым критериям оценки
конвергенции социально-экономического развития региона по всем субъектам РФ
по измененной совокупности прогнозируемых данных, %**

Наименование критерия оценки	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2021, %	2025 к 2015, %
I_1	49,47	46,28	42,69	43,15	42,93	86,78	112,03
I_2	30,13	27,45	27,99	28,53	29,06	96,45	140,10
I_3	35,33	32,80	33,67	33,80	31,08	87,97	117,31
I_4	42,94	43,58	44,19	47,40	45,28	105,45	118,17
I_5	61,69	58,88	57,60	58,91	64,25	104,15	142,58
I_6	60,38	60,65	60,95	61,24	61,54	101,93	91,43

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Относительно равномерное распределение по измененной совокупности прогнозируемых данных (в диапазоне от 38 до 46 %) наблюдается по критериям оценки: «потребительские расходы в среднем на душу населения (I_4)» (в 2025 году – 45,28 %, темп роста – 105,45 %), «валовой региональный продукт на душу населения (I_1)» (в 2025 году – 42,93 %, темп роста – 86,78 %).

Важным является прогнозирование конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов Южного федерального округа России, в состав которого входит Республика Крым. В связи с этим сформирована совокупность прогнозируемых данных по критерию «валовой региональный продукт на душу населения (I_1)» до 2025 г. (табл. 6) для всех субъектов ЮФО России, поскольку определено, что данный критерий следует рассматривать в качестве итогового при оценке конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов страны, в том числе и на макрорегиональном уровне.

Отмечен рост коэффициента вариации по данному критерию оценки в периоде до 2025 г. (28,07 %), что свидетельствует о дивергенции в социально-экономическом развитии регионов Южного федерального округа страны. Это же предположение подтверждается расчетными значениями децильного коэффициента, который в 2025 году составит 1,54 раза.

Лидирующие позиции по критерию «валовой региональный продукт на душу населения (I_1)» в течение всего прогнозируемого периода отводятся Астраханской области; Краснодарский край – на втором месте, Ростовская область – на третьем. По прогнозируемым данным Республика Крым спустится на 8-е место среди всех рассматриваемых регионов ЮФО России.

Таблица 6

Динамика расчетных показателей по критерию оценки конвергенции социально-экономического развития региона (I_1) по всем субъектам ЮФО РФ по генеральной совокупности прогнозируемых данных

Наименование критерия оценки	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2021, %	2025 к 2015, %
Размах вариации, млн руб.	308,02	359,45	410,88	462,31	513,74	166,79	220,28
Коэффициент разрыва полярных значений, раз	2,05	2,14	2,21	2,28	2,34	114,07	79,23
Децильный коэффициент, раз	1,58	1,57	1,56	1,55	1,54	97,83	71,67
Коэффициент осцилляции, раз	0,76	0,82	0,88	0,93	0,97	128,38	97,68
Коэффициент вариации, %	22,87	24,10	25,44	26,78	28,07	122,76	80,99
Индекс Тейла, ед.	0,0250	0,0271	0,0295	0,0321	0,0348	139,08	55,96

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Значения коэффициента осцилляции (в 2025 году – 0,97 раз) и индекса Тейла (в 2025 году – 0,0348 ед.) по критерию оценки «валовой региональный продукт на душу населения (I_1)» находятся в пределах нормы, несмотря на выявленную тенденцию их незначительного роста (128,38 %, 139,08 % соответственно), что свидетельствует о низкой региональной дифференциации внутри Южного федерального округа России в ближайшей перспективе.

Выводы. Таким образом, в рассматриваемом прогнозируемом периоде до 2025 г. сохранится тенденция к дивергенции по социально значимым критериям оценки конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов страны: «среднедушевые денежные доходы населения (I_2)», «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (I_3)», что является положительным моментом.

Коэффициент вариации как основной показатель конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов ЮФО по критерию «валовой региональный продукт на душу населения (I_1)» находится в пределах нормы в прогнозируемом периоде с тенденцией к снижению его значений в 2025 г. в сравнении с 2015 г. (базовым периодом), что также свидетельствует о положительной динамике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. (приложение к сборнику) / Росстат. – М., 2021. – 1112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.10.2023).

FORECASTING THE MANIFESTATION OF CONVERGENT-DIVERGENT PROCESSES IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S REGIONS

Ilyicheva Valeria Romanovna

Assistant, Department of Marketing, Trade and Customs Affairs,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: ilichevavaleria@yandex.ru

This article presents the main results of the study of convergent-divergent processes of socio-economic development of the country's regions. The forecasting of convergent-divergent processes was carried out according to the main evaluation criteria. Calculations of the polar value gap coefficient, decile coefficient, oscillation coefficient, coefficient of variation, and range of variation were made based on the forecast data. A set of forecast data on the socio-economic development of Russian regions, in particular the regions of the Southern Federal District (SFD), has been generated by using the trend extrapolation method based on a moving average.

Keywords: region, convergent-divergent processes, socio-economic development, regional development, regional dynamics, forecast data, gross regional product.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ НА НЕФТЕХИМИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Калашникова Екатерина Андреевна

Магистрант кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: kate22898@gmail.com

Горбунова Оксана Александровна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: genuka76@mail.ru

Постоянное внедрение инноваций в практику деятельности предприятия во многом определяет его конкурентоспособность на рынке. В статье рассмотрена возможность реализации инновационных решений на нефтехимическом предприятии. В качестве инновационного решения предложено производство пропиленоксида, являющегося важным промежуточным продуктом нефтехимии. Показаны выгоды строительства нового производственного комплекса.

Ключевые слова: инновации, нефтехимический комплекс, пропиленоксид, технология, инновационная деятельность.

Любое предприятие заинтересовано в новаторской деятельности с целью внедрения технологических инноваций в производство. Новшества могут быть связаны как с оборудованием, техникой, так и непосредственно с технологией производства продукции. Качественная идея, реализованная на предприятии, может стать значительным скачком в развитии производства и повышении его эффективности [1].

Инновация в широком смысле подразумевает деятельность, связанную с разработкой и применением новых технологий, продукции и услуг, новых решений производственного, экономического, коммерческого и иного характера, направленную на получение прибыли [2].

Инновация – это новшество, внедренное в производство, качественно отличное от предшествующего аналога и способное обеспечить рост эффективности.

Зачастую внедрение новаторства и развитие технологической базы предприятия осуществляется за счет модернизации оборудования, реконструкции старых установок или строительства новых.

Для внедрения новаторского решения разрабатывается производственная программа, которая включает в себя задания по вводу в действие новых установок или технологического оборудования, потребности в материально-сырьевых ресурсах, численности рабочих и т. д.

Целеполагающими задачами внедрения инновационного решения являются:

- повышение качества выпускаемой продукции;
- увеличение объема производства;
- получение дополнительной прибыли.

Внедрение нововведения – управляемый, поэтапный процесс: от создания новшества до его коммерциализации. Его можно разделить на несколько стадий:

- сбор информации;
- полный анализ новшества;
- обоснование целесообразности внедрения инновации;
- собственно введение нововведения;
- развитие инновации.

Организация инновационной деятельности, ориентированной на рынок, подразумевает обоснование эффективности проекта [3]. Основным показателем целесообразности реализации любого нововведения считается ожидаемый экономический эффект, который определяется как превышение совокупной стоимости готовой продукции над стоимостью всех затрат ресурсов в период осуществления мероприятий. Обычно достоинства и недостатки любого новшества рассматриваются с позиции достижения внутренних целей [4].

Рассмотрим возможность внедрения инновационных решений в АО «Новокуйбышевская нефтехимическая компания».

Многие вещи, используемые нами в повседневной жизни, такие как автомобильные сиденья, матрасы, упаковочная пена, подошвы для обуви, краски, косметика, моющие средства и фармацевтические препараты, производятся с использованием важного химического промежуточного продукта – оксида пропилена. Пропиленоксид (ПО) и продукты его передела в настоящее время востребованы, и спрос на них продолжает расти. В течение последнего десятилетия ежегодно он повышался более чем на 2 %, чему способствовало увеличение конечного потребления в различных секторах (например, мебельная промышленность, автомобилестроение, строительство, выпуск бытовой техники и т. д.).

Для российских компаний многие западные нефтехимические технологии в настоящее время недоступны. При этом дефицит окиси пропилена в РФ составляет более 100 тыс. т в год [5]. В соответствии со «Стратегией развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2033 года», утвержденной приказом Минпромторга России и Минэнерго России от 08 апреля 2014 г. № 651/172 [6], получение ПО и полиолов относится к категории IА экономической привлекательности для организации производства. Такое производство обеспечено стабильным внутренним спросом и может быть реализовано в сжатые сроки.

На сегодняшний день Китай является не только крупнейшим потребителем оксида пропилена, но и его ведущим региональным производителем, обладате-

лем крупнейших в мире мощностей по его производству (более 40 % от мировых), которые удвоились за последнее десятилетие.

Большая часть мощностей по производству оксида пропилена в Китае основана на хлоргидринной технологии первого поколения, где сырьем служит пропилен, а ключевыми реагентами – хлор и основание (гидроксид кальция или гидроксид натрия). Хлоргидринный процесс приобрел большое распространение в 1970-х годах, поскольку не требовал высоких инвестиционных затрат. Однако несмотря на преимущество в капитальных затратах по сравнению с другими процессами, технология получения хлоргидрина является несовершенной из-за вреда экологии, связанного с хлорированными побочными продуктами, коррозией оборудования и большим количеством образующихся загрязненных сточных вод.

Несколько китайских компаний в последние два десятилетия приступили к разработке альтернативных собственных технологий для поэтапного вывода из эксплуатации старых заводов по производству хлоргидрина и уменьшения зависимости от международных лицензиаров технологий для новых предприятий.

В мае 2019 года компания Hongbaoli Group запустила первый в Китае завод по получению пропиленоксида на основе гидроперекиси кумола (СНР) мощностью 120 тыс. т в год [5]. На предприятии используется технология СНР, разработанная собственными силами. Hongbaoli Group предлагает лицензирование своей технологии, а также услуги по пусконаладке и обучению эксплуатации.

Для России вопрос получения пропиленоксида является важной и стратегически перспективной задачей. Можно предположить, что организация производства пропиленоксида в Самарском регионе является очень перспективной. Во-первых, на территории организована практически полная цепочка производства – от добычи нефти и газа до получения продуктов нефтегазохимии. Во-вторых, регион близко расположен к центрам потребления и сбыта. В-третьих, имеется достаточное количество вузов и центров компетенций. В-четвертых, политика направлена на организацию кластерного нефтехимического производства. В совокупности эти аспекты, а также высокая востребованность пропиленоксида создают высокую привлекательность для организации его производства в Самарском регионе.

В настоящее время ПАО «НК «Роснефть» проводит глобальную модернизацию производства. Регулярно поступают сообщения об открытии и освоении новых месторождений, увеличении добычи на разработанных промыслах. Таким образом, существует ресурсная база для развития процессов нефтепереработки и нефтехимии.

Для наращивания производственных мощностей и увеличения выхода светлых продуктов на нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ) реализуются проекты, направленные на переработку тяжелых остатков: каталитический крекинг, замедленное коксование, флексикокинг и др. Данные процессы связаны с термической деструкцией углеводородов, приводящей к относительно высоким выходам олефинов: пропан-пропиленовой фракции (ППФ) и бутан-бутиленовой фракции (ББФ). Если на НПЗ имеется инфраструктура для их хранения и отгрузки, то возможна их реализация на внешнем и/или внутреннем рынке.

Реализация ППФ и ББФ на АО «Новокуйбышевская нефтехимическая компания» расширит сырьевую базу для новых и существующих процессов, что является очень актуальным, поскольку общество формирует стратегию выпуска современной высокомаржинальной и востребованной продукции высоких переделов. Для ее производства потребуется либо строительство новых, либо увеличение мощности действующих установок, что невозможно без реконструкции и модернизации устаревшего оборудования. Строительство нового производственного комплекса выглядит более привлекательно, поскольку такое производство будет отвечать всем современным требованиям по безопасности, автоматизации, защите экологии и может совмещать производство нескольких видов продукции, а также комбинировать производство новой и старой продукции. Это позволит не только довести существующие установки до действующих норм, но и повысить их производительность и энергоэффективность. Другими словами, АО «Новокуйбышевская нефтехимическая компания» не только сможет производить новую продукцию, но и снизит себестоимость уже выпускаемой.

Было определено, что производство пропиленоксида в АО «Новокуйбышевская нефтехимическая компания» соответствует всем вышеуказанным критериям, так как основано на получении продукта из пропан-пропиленовой фракции, сырья с НПЗ и производимой в настоящее время в АО «Новокуйбышевская нефтехимическая компания» гидроперекиси изопропилбензола.

Также процесс интересен по следующим причинам:

- пропиленоксид – ценный, востребованный продукт органического синтеза, который используется для получения пропиленгликоля, полиолов, полиэфиров, полиуретанов, пропиленкарбонатов, пропиленоксидных каучуков, ПАВ и др.;
- технология получения пропиленоксида через эпексидирование пропилена гидроперекиси изопропилбензола является перспективной и экономичной;
- возможна совместная переработка побочных продуктов эпексидирования пропилена и разложения гидроперекиси изопропилбензола.

Таким образом, строительство установки получения пропиленоксида в «Новокуйбышевской нефтехимической компании» открывает для компании новые возможности:

- повысится эффективность реализации избытка пропан-пропиленовой фракции с нефтеперерабатывающих предприятий, вызванная строительством установок глубокой переработки нефти, а также усилится синергия нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов;
- произойдет обновление производственных фондов и, как следствие, снизится отрицательное воздействие завода на окружающую среду;
- повысится эксплуатационная надежность, безопасность и энергоэффективность производства;
- расширится ассортимент выпускаемой продукции;
- увеличится прибыль предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинков, О.Г. Особенности развития инновационной деятельности на предприятиях нефтегазового машиностроения / О.Г. Блинков, С.Е. Анисимова, Д.Ю. Сериков // Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса. – 2019. – № 6 (114). – С. 5–8.
2. Родик, М.А. Понятие инноваций и применение инновационной деятельности в розничной торговле / М.А. Родик // Сфера услуг: инновации и качество. – 2016. – № 25. – С. 4.
3. Ананьева, Ю.В. Инновационный проект как инструмент реализации инновационной стратегии предприятия / Ю.В. Ананьева, О.А. Горбунова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 62–66.
4. Sivaks, A.N. Company Reform Based on Outsourcing as a Way of Innovative Management / A.N. Sivaks, A.L. Fursov, O.A. Gorbunova // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. – Cham: Springer Nature, 2021. – Pp. 749–757.
5. Титов, А. Чистое и свое [Электронный ресурс] / А. Титов. – Режим доступа: <https://itek.ru/analytics/chistoe-i-svoe/> (дата обращения: 04.10.2023).
6. Приказ Минпромторга России № 651, Минэнерго России № 172 от 08.04.2014 (ред. от 14.01.2016) «Об утверждении Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173997/c40c181c7245872e218ad4216e43149a80350fc5/ (дата обращения: 04.10.2023).

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE SOLUTIONS AT A PETROCHEMICAL ENTERPRISE

Kalashnikova Ekaterina Andreevna

Master student, Department of National and World Economy,

Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: kate22898@gmail.com

Gorbunova Oksana Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of National and World Economy,

Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: genuka76@mail.ru

The constant introduction of innovations into business practice largely determines its competitiveness in the market. The article discusses the possibility of implementing innovative solutions at a petrochemical enterprise. The production of propylene oxide, which is an important intermediate petrochemical product, has been proposed as an innovative solution. The benefits of constructing a new production complex are shown.

Keywords: innovations, petrochemical complex, propylene oxide, technology, innovative activity.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Катянова Полина Максимовна

Студент, Институт экономики и туризма,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: polkakatyanova@mail.ru

Научный руководитель – Ерлыгина Елена Геннадьевна,

к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: erlygina@mail.ru

Рассмотрены основные проблемы современной экономики, предложены инновационные подходы к решению данных проблем. Показано, что технологические, социальные и экологические инновации становятся ключевым фактором развития, являются мощным инструментом адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: современная экономика, глобализация, цифровизация, социальные инновации, технологические инновации, человеческий капитал.

Любое общество независимо от его размера, степени развития и политической системы пытается решить свои основные экономические проблемы, удовлетворяя неограниченные потребности своего рынка за счет ограниченных ресурсов.

Механизмом, с помощью которого общество организовано для решения экономических проблем, является экономическая система. Следовательно, экономическая система общества – это набор отношений и институционализированных процедур, с помощью которых оно пытается решить основные экономические проблемы.

К основным, наиболее важным экономическим проблемам относятся следующие:

1. Что производить?

Ответ на этот вопрос указывает, для чего будут использоваться производственные ресурсы и какая часть конечного продукта будет получена с помощью этих средств производства. Это будет зависеть от потребностей членов общества и имеющихся ресурсов, поскольку последние ограничены и подвержены альтернативному использованию. Этот факт поднимает другие вопросы: будет ли потребляться больше потребительских или производственных товаров? Будет ли количество или качество продукции основным фактором? Увеличится ли производство материальных благ или предоставление услуг? Будут ли товары производиться для внутреннего рынка или производство будет направлено вовне?

2. Как производить?

Этот вопрос относится к организации производства, к тому, кто будет отвечать за осуществление производственной деятельности, как эта деятельность будет осуществляться и как будут сочетаться имеющиеся факторы производства. Все это подразумевает, что общество будет задавать вопросы, например, будут ли использоваться интенсивные технологии в машиностроении или в труде, будет ли это делаться через частные компании или по государственной инициативе, какие источники энергии будут использоваться в производстве, будут ли выбранные производственные процессы загрязнять окружающую среду или бережно относиться к ней.

3. Для кого производить?

Каждое общество должно разработать систему распределения товаров и услуг, что заставляет задуматься над такими вопросами: на кого будет направлено это производство – на немногих или на подавляющее большинство граждан? Какой метод или система будет использоваться для распределения всего произведенного? Будет ли распределение доходов равным или между членами общества будут очень резкие различия?

В реальности потребности не ограничены, а доступные ресурсы и технологии производства ограничены. Исходя из этих ограничений экономика должна выбирать между товарами, которые необходимо произвести, и техническими процессами, способными превратить дефицитные ресурсы в продукцию.

Этот фактор и ответы на эти вопросы тесно связаны с управлением производством, экономикой и финансовым менеджментом, потому что для производства необходимо инвестировать, а для инвестирования необходимы планирование и ресурсы. Таким образом, финансовый менеджмент приходит на помощь экономике.

Микроэкономика понимается как раздел экономической науки, ориентированный на изучение поведения потребительских единиц, представленных отдельными лицами и/или семьями (для них характерен единый бюджет), изучение компаний, их соответствующих производств и издержек, а также изучение производства и цен на различные товары, услуги и факторы производства. Этим она отличается от макроэкономики, которую интересуется изучение таких агрегатов, как производство, потребление и доходы населения в целом.

Микроэкономика также известна как теория цен, поскольку она стремится доказать формирование цен на товары и услуги, а также на производственные ресурсы. Определение цены, уровень которой будет во многом зависеть от экономической структуры или задействованного рынка, является задачей, которую предлагает микроэкономика при изучении вопроса с точки зрения как факторов производства, так и товаров и/или услуг.

Существуют классические определения рынка, такие как определение Адама Смита, но в более упрощенном виде рынок определяется как совокупность добровольных точек соприкосновения между продавцами и потенциальными покупателями товара или услуги, с которыми на договорных условиях купли-продажи они ведут бизнес.

Неявные аспекты концепции рынка:

1. Контекст включает любой тип обмена: прямой обмен (прямые переговоры между продавцами в любом месте) и косвенный обмен (торговля через товарные биржи, посредников, таких как брокеры или аналогичные учреждения). Таким образом, определение рынка характеризуется идеей экономического пространства, то есть он не ограничен конкретным регионом, то есть нет физических или географических ограничений.

2. Переговоры являются добровольными, и система цен функционирует как общий знаменатель в торговле.

3. Нет необходимости в явном присутствии сторон, вовлеченных в процесс. Это возможно благодаря развитию международных телекоммуникационных сетей реального времени и стандартизации продукции (commodities). Таким образом, рынки развиваются на местном, региональном, национальном и международном уровнях.

Стоит отметить, что в процессе совершения сделки существуют различные этапы, но наиболее распространенными и известными являются оптовая и розничная торговля.

В эпоху быстро меняющегося мира, когда экономические проблемы становятся все более сложными, технологические, социальные и экологические инновации становятся ключевым фактором развития, являются мощным инструментом адаптации к новым условиям.

Технологические инновации изменяют структуру экономики, привнося в нее новые методы и инструменты, способствуя повышению производительности, эффективности и конкурентоспособности.

Социальные инновации объединяют новые стратегии, концепции, идеи и организации, направленные на удовлетворение всевозможных социальных потребностей, от образования и здравоохранения до социального предпринимательства и социальной активности. Они направлены на улучшение жизни людей и основаны на общественном сознании, признающем важность человеческого капитала.

Экологические и устойчивые инновации, в свою очередь, ориентированы на обеспечение баланса между экономическим ростом и сохранением окружа-

ющей среды. Их целью является создание экономики, которая была бы пригодной для жизни будущих поколений и не ущемляла при этом потребности текущего поколения.

В завершение можно сказать о том, что в современной динамичной экономической среде, пронизанной технологическими и социальными изменениями, инновации становятся ключевым фактором развития.

Тем не менее человеческий фактор остается в центре внимания. Социальные инновации и человеческий капитал выступают в роли моста, связывающего технические новшества и социальное развитие. Направленные на улучшение качества жизни, они позволяют обеспечивать равные возможности и социальную справедливость в условиях быстро меняющегося мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева, Э.А. Сущность инноваций: анализ теоретических подходов / Э.А. Алиева // Вестн. Рос. экон. ун-та. – 2019. – № 6 (108). – С. 21–31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-innovatsiy-analiz-teoreticheskikh-podhodov> (дата обращения: 03.11.2022).

2. Володина, О.А. Проблематика, основные понятия и определение менеджмента инноваций / О.А. Володина // Инновационный менеджмент: учеб. пособие. – М., 2019. – С. 6–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.madi.ru/fel/fel1/fel19E508.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).

3. Инновационный менеджмент // Государственная публичная научно-техническая библиотека России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gpntb.ru/vystavki-v-gpntb-rossii/113-chitatelnyam/6/7269-innovatsionnyj-menedzhment.html> (дата обращения: 03.11.2022).

INNOVATIVE APPROACHES TO SOLVING THE PROBLEMS OF MODERN ECONOMY

Katyanova Polina Maksimovna

Student, Institute of Economics and Tourism,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,

Vladimir, Russia

E-mail: polkakatyanova@mail.ru

The scientific article considers the main problems of the modern economy, pre-wives innovative approaches to solving these problems. Technological, social and environmental innovations are becoming a key factor in development, are a powerful tool for adapting to new conditions.

Keywords: modern economy; globalization; digitalization; social innovation; technological innovations; human capital.

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Клишин Александр Сергеевич

Аспирант кафедры «Менеджмент и бизнес»,
Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия
E-mail: shirinkina86@yandex.ru

Волкорез Алексей Александрович

Аспирант кафедры «Менеджмент и бизнес»,
Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия
E-mail: shirinkina86@yandex.ru

Вырвикишко Владимир Владимирович

Аспирант кафедры «Менеджмент и бизнес»,
Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия
E-mail: shirinkina86@yandex.ru

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что обеспечение эффективного инновационного развития – задача, поставленная перед каждым регионом Российской Федерации, – в современных условиях приобретает особое значение. Это связано, с одной стороны, с требованиями мирового рынка, на котором инновация является признанным инструментом повышения конкурентоспособности, решения социально-экономических проблем общества; с другой стороны, с возрастающими перекосами ключевых показателей регионального инновационного развития страны, что требует принятия мер по сохранению устойчивого развития высокоинновационных территорий и интенсификации отстающих с учетом отраслевой и иной специфики их функционирования; с третьей стороны, с тем, что в условиях высокой изменчивости условий и факторов развития государства и регионов, возрастающего количества вызовов и угроз каждая территория вынуждена решать задачу инновационного развития параллельно с разрешением текущих проблем. Вышеуказанное имеет большую глубину и остроту для регионов восточной части России, что предопределило их выбор в качестве объекта исследования.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инновационное развитие, потенциал инновационного развития, ресурсы, регионы, устойчивое развитие, условия новой реальности.

Стремление к устойчивому развитию инновационного пространства остается приоритетом развития любой территории. Однако высокая изменчивость структуры, характеристик и динамики воздействующих на инновационную деятельность факторов требует формирования эффективной системы мониторинга, поскольку ее отсутствие многократно повышает риск недостижения целевых показателей инновационного развития [1, 2].

Стратегическое инновационное развитие регионов восточной части России предполагает формирование единого инновационного сообщества, приоритетом функционирования которого является достижение качественного взаимодействия между всеми его элементами. Поэтому разработка приоритетов должна быть осуществлена с учетом тех ограничений и возможностей в области инновационной деятельности, которые имеет каждая территория по выделенным направлениям возможного наставничества территорий, с учетом направлений потенциального взаимодействия между территориями и возможностей оптимального развития технических и социальных инноваций.

Обеспечение эффективного инновационного развития – задача, поставленная перед каждым регионом Российской Федерации, – в современных условиях приобретает особое значение. Это связано, с одной стороны, с требованиями мирового рынка, на котором инновация является признанным инструментом повышения конкурентоспособности, решения социально-экономических проблем общества [3, 4]; с другой стороны, с возрастающими перекосами ключевых показателей регионального инновационного развития страны, что требует принятия мер по сохранению устойчивого развития высокоинновационных территорий и интенсификации отстающих с учетом отраслевой и иной специфики их функционирования; с третьей стороны, с тем, что в условиях высокой изменчивости условий и факторов развития государства и регионов, возрастающего количества вызовов и угроз каждая территория вынуждена решать задачу инновационного развития параллельно с разрешением текущих проблем [5]. Вышеуказанное имеет большую глубину и остроту для регионов восточной части России, что предопределило их выбор в качестве объекта исследования.

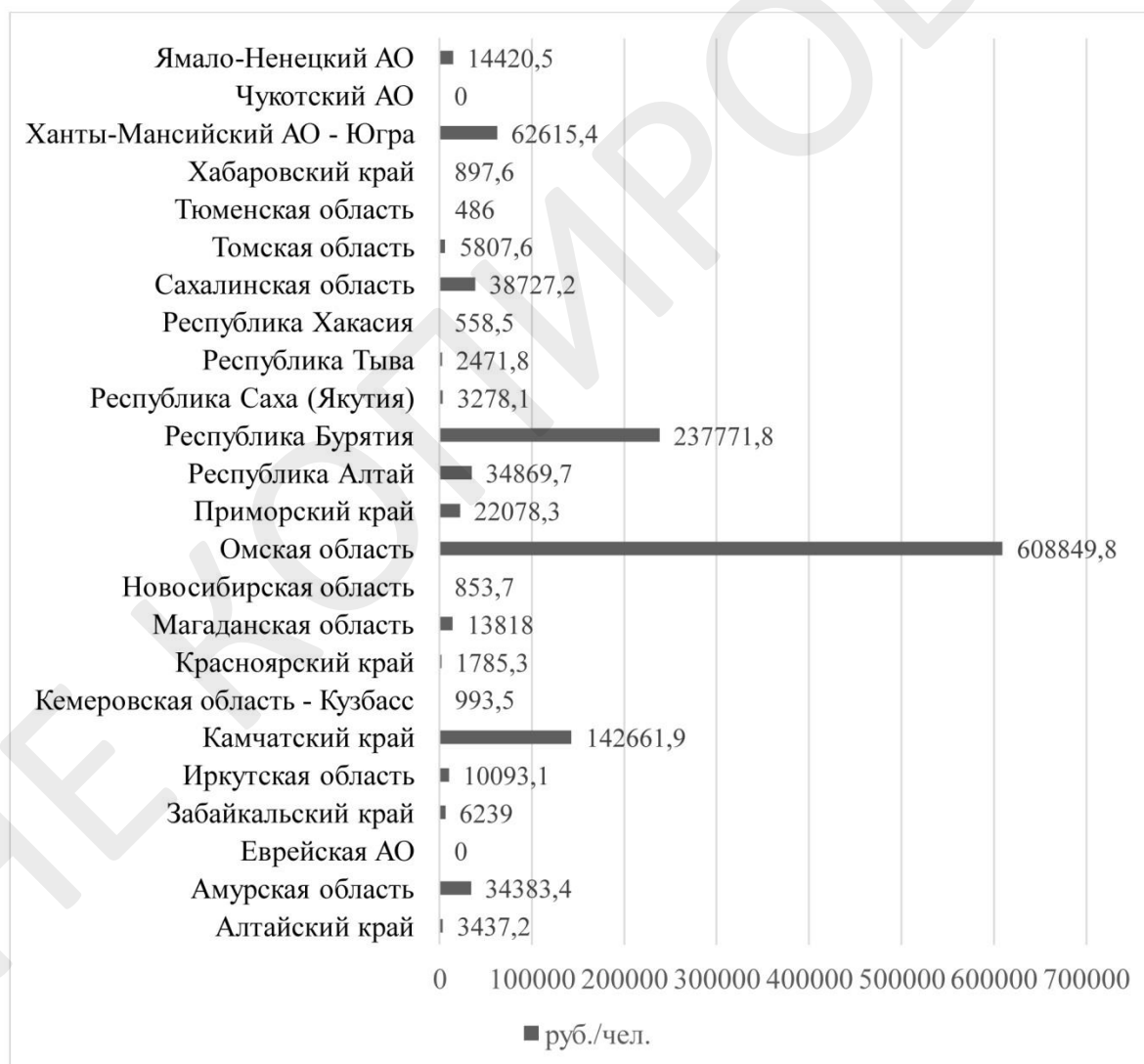
Масштабность задачи обеспечения эффективного инновационного развития регионов восточной части России обуславливает использование новых комплексных подходов к исследованию. Данное исследование включало следующие этапы:

- первый этап – осуществлен анализ возможностей восточных регионов России в обеспечении эффективного инновационного развития;
- второй этап – выделены особенности организационной схемы управления инновациями в регионах восточной части страны, проведено исследование тенденций инновационного развития;
- третий этап – проанализированы и обобщены потребности регионов в области осуществления инновационной деятельности, проведена классификация проблем и рисков регионального инновационного развития;
- четвертый этап – раскрыты перспективы развития инноваций в регионах восточной части страны.

Используя в качестве информационной базы исследования материалы государственных программ по экономическому и инновационному развитию регионов, расположенных в восточной части России, анализируем наличие ресурсных возможностей для осуществления инновационной деятельности указанных регионов.

Выбор для исследования данных регионов обусловлен интересом к выявлению того, каким образом построена их инновационная деятельность, поскольку, с одной стороны, в условиях неблагоприятных природно-климатических условий, удаления от высокоразвитого центра страны решение первоочередных социально-экономических задач находится в приоритете [5, 6], а с другой, эти регионы также вынуждены следовать общему вектору инновационного развития России и реализовывать соответствующие проекты.

Исследование возможностей регионов восточной части России позволяет выявить значительную дифференциацию по всем ресурсным составляющим (см. рисунок).



Объем финансирования инновационной деятельности в расчете на 1 человека в 2022 году, руб/чел [1–4]

Таким образом, следует говорить о наличии развитой ресурсной базы инновационной деятельности регионов восточной части страны. Однако в разрезе регионов наблюдается резкая дифференциация в распределении инновационных ресурсов, что требует соответствующей корректировки для реализации эффективной инновационной политики.

Вместе с тем каждый регион характеризуется достаточным количеством рисков реализации государственной программы инновационного развития. Говоря как о внешних, так и внутренних рисках, можно заметить, что первой проблемной областью является финансирование. В каждом регионе возникает опасение, что в силу определенных обстоятельств, воздействия вызовов и угроз финансирование может прекратиться (либо существенно уменьшиться), что повлияет на качество реализации программы. Тем не менее в каждом регионе выделяются достаточно оптимистичные перспективы инновационного развития.

Для повышения связности инновационного пространства восточного макрорегиона требуется установление двусторонних и многосторонних партнерских взаимоотношений между его субъектами и объектами, проведение регулярного мониторинга за ходом реализации всех соглашений, результативностью проведенных мероприятий межобъектного характера.

Требуется внедрение методов «гибкого» управления, ориентированных на повышение эффективности действующей системы управления. Кроме того, необходимо непрерывное размещение в средствах массовой информации сведений о межтерриториальном сотрудничестве, проведении различных мероприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пояркова, Ю.В. Инновационные технологии обучения. Электронные образовательные ресурсы / Ю.В. Пояркова // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2019. – Т. 1. – С. 439–440.
2. Назаров, А.Г. Стратегическое планирование и управление развитием промышленных предприятий с использованием финансово-инвестиционных инструментов: автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2019. – 45 с.
3. Кауфман, Н.Ю. Развитие бизнес-образования как детерминанта инновационного обновления экономики / Н.Ю. Кауфман, Е.В. Ширинкина // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3-2. – С. 385–389.
4. Мещерякова, М.А. Управлением инновационным развитием сферы ЖКХ: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Мещерякова М.А. – Воронеж, 2020. – 321 с.
5. Ряпухина, В.Н. Инновационный потенциал региона: методика и инструменты оценки / В.Н. Ряпухина // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2012. – № 1. – С. 94–98.
6. Ширинкина, Е.В. Роль человеческого капитала в инновационном развитии предприятий / Е.В. Ширинкина, Н.Ю. Кауфман // Вестник Сургутского государственного университета. – 2016. – № 4 (14). – С. 69–72.

INNOVATION RESOURCES AND INNOVATION POTENTIAL OF THE REGIONAL DEVELOPMENT

Klishin Aleksandr Sergeevich

PhD student, Department of Management and Business,
Surgut State University, Surgut, Russia
E-mail: shirinkina86@yandex.ru

Volkorez Aleksey Aleksandrovich

PhD student, Department of Management and Business,
Surgut State University, Surgut, Russia
E-mail: shirinkina86@yandex.ru

Vyrvikishko Vladimir Vladimirovich

PhD student, Department of Management and Business,
Surgut State University, Surgut, Russia
E-mail: shirinkina86@yandex.ru

The relevance of this study is due to the fact that ensuring effective innovative development, a task set for each region of the Russian Federation, is of particular importance in modern conditions. On the one hand, this is due to the requirements of the global market, in which innovation is a recognized tool for increasing competitiveness and solving socio-economic problems of society. On the other hand, this is necessary in connection with the increasing imbalances in the key indicators of the country's regional innovative development, which requires taking measures to maintain the sustainable development of highly innovative territories and intensify those lagging behind, taking into account the sectoral and other specifics of their functioning. On the third hand, in conditions of high variability of conditions and factors of development of the state and regions, an increasing number of challenges and threats, each territory is forced to solve the problem of innovative development in parallel with the resolution of current problems. The above has great depth and severity for the regions of the eastern part of Russia, which predetermined their choice as an object of study.

Keywords: economic security, innovative development, potential for innovative development, resources, regions, sustainable development, conditions of the new reality.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РОССИЮ И ГЛОБАЛЬНУЮ НЕФТЕГАЗОВУЮ ОТРАСЛЬ

Колосова Мария Сергеевна

Студент кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: m.e.k.06@yandex.ru

Фраймович Денис Юрьевич

Д.э.н., профессор кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: fdu78@rambler.ru

Рассматривается влияние на различные страны мира наложенных на Россию санкций. Уделяется внимание санкциям в отношении энергоресурсов, особенно нефти. Статья также анализирует способы ухода от санкций. Показано, что Россия наращивала торговлю нефтью с третичными странами, такими как Индия, чтобы нефть впоследствии попадала на рынки Европы. Исследуются возможности разных стран.

Ключевые слова: развитие, нефть, экономический рост, торговля, Европейский Союз, санкции.

Санкции становятся одним из главных методов влияния стран друг на друга и регулирования их отношений. Отдельные страны уже долгие годы ведут свою деятельность и пытаются наладить различные связи под санкциями.

Россия также столкнулась с рядом санкций в последние годы. Были затронуты многие отрасли, повысились издержки [5].

При этом Россия является важным участником рынка, поставляющим товары во все уголки мира. Многие эти товары имеют эксклюзивную составляющую для нашей страны.

Невозможно представить мир в отрыве от России. Наши связи с отдельными странами насчитывают целые столетия, а споры длятся отдельные годы. Страны пытаются выстраивать конструктивный диалог друг с другом, но не всегда это может удачно складываться, особенно в последние годы.

Наложённые на Россию санкции не прошли и мимо их «авторов». Потеряла не только Россия, но и другие страны мира [2].

Одним из основных последствий санкций стало снижение доли торговли России со странами Запада.

Многие европейские страны столкнулись с огромными издержками на фоне российско-украинского конфликта. На Россию были наложены множественные санкции, затрагивающие ряд путей сотрудничества и торговли между странами.

Энергоресурсы стали основой санкций для России. ЕС отказывался закупать российскую нефть и пытался установить потолок цен, по которым российскую нефть перестали бы покупать.

Спустя время можно утверждать, что большая часть санкций оказалась малоэффективной, а российские ресурсы так и остались на европейских рынках, только под флагами иных стран. В СМИ нередко освещались случаи «слияния» нефти на баржах, перевозящих нефть. Согласно юридическим нормам, к участникам данной акции фактически невозможно подойти, чтобы упрекнуть их в нарушении санкционного режима. По требованиям и по всем документам нефть гипотетической страны так и продолжала оставаться ее собственной. И вся эта нефть продолжала уходить на рынки стран Европы. Да, не всегда Россия получала какие-либо сверхприбыли от этого, но факт остается фактом, а нефть – нефтью той самой гипотетической страны [3].

России же определенно было удобнее продавать топливо третичным странам, например Индии. После этого нефть автоматически становилась индийской и вновь попадала в Европу. К слову, Россия нарастила почти в три раза долю торговли нефти в Индию. Так же она делала и с другими странами.

Трудно объяснить действия европейских держав. Страны наработывали политические очки подобным образом, уверяя собственных жителей, что они смогут превзойти Россию во многих областях.

Вместе с Россией страны Европы также понесли издержки, возможно даже более существенные. Но вместо того чтобы пытаться восстановить контакты, они пытаются отдалиться от РФ, оборвать все связи.

На фоне конфликта многие предприятия уехали из ЕС и стали базироваться в США, главном союзнике ЕС. Влияние Америки возросло, а место Европы стало еще менее значительным на мировой арене [4].

Вместе с тем очередным рычагом влияния США на Европу стало наращивание доли американской нефти.

Санкции имеют значительные последствия для всех стран мира. Страны Европы понесли наибольшее количество издержек. Большая часть энергетической промышленности держалась на российском сырье, а в результате санкций странам пришлось менять поставщиков не в выгодную сторону.

Многие усилия, затраченные на постройку газопроводов, оказались бессмысленными. Германия понесла наибольшие издержки, потеряв монополию на транспортировку сырья среди стран ЕС.

Общим последствием санкций может стать спад технологичности в ряде сфер. Ключевой отраслью станет именно нефть и газ. Как было отмечено выше,

Европа постепенно снижает долю совместной деятельности стран, в связи с этим может снизиться технологичность самой промышленности Европы.

Ограничение влияния Европы на финансовые рынки России также станет серьезной проблемой для стран. При сотрудничестве страны могли влиять на Россию и задавать определенную политическую конъюнктуру всему российскому обществу, и тем не менее подобные «окна» постепенно закрываются.

Сокращение участников и рынков сбыта станет весомой проблемой для ЕС. В результате подобной политики Европа рискует впасть в зависимость от других источников ресурсов – Саудовская Аравия, Катар, США и другие страны получают еще большее влияние на Европу. Не так давно вышеназванные страны уже пытались повышать цены на энергоносители, тем самым вызвав серьезный кризис во всем мире.

Также может возрасти и конкуренция среди участников рынка – они могут начать бороться за освободившийся рынок. Борьба может проявляться посредством демпинга и увеличения доли добычи нефти.

Санкции также сказались и на России: большие рынки для нашей страны были закрыты, а нефтегазовая сфера понесла весомые издержки. Так, объемы поступлений от нефтегазовых доходов сократились почти в два раза, и это без учета инфляции [1]. Бюджеты в ряде отраслей пришлось сократить.

Несмотря на это Россия продолжает адаптироваться к санкционному режиму. РФ нашла новые рынки сбыта в Азии, куда и перенаправляет большую часть собственной нефти. И, как было сказано выше, весомая ее доля продолжает уходить в Европу. Основным бенефициаром стали страны Азии: Китай, Индия и др. Традиционно Россия пытается поддерживать дружеские отношения с этими странами.

России необходимо продолжать уходить от «нефтегазовой иглы». Угроза изоляции страны становится все более значимой для экономики. До 2022 года порядка 40 % всех доходов в бюджет приходилось именно на газ и нефть. Это является болезненной точкой России уже целые десятилетия.

Тем не менее нефтегазовая промышленность продолжает оставаться рычагом влияния для Российской Федерации. Стоит понимать и следующее: страны будут пытаться снизить зависимость от российской нефти, диверсифицировать источники поступления сырья. Наша страна будет терять влияние на страны Европы, и доля российского газа уже уменьшилась практически вдвое среди стран Европы.

Единственным вариантом снижения всех угроз для России стал бы переход на создание более технологичного товара (ИТ-сфера, сельское хозяйство, легкая и тяжелая промышленность).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минфин России. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь-апрель 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Масальский, М.Г. Экономические санкции. Влияние экономических санкций на Российскую Федерацию / М.Г. Масальский // Экономика и социум. – 2022. – № 4-3 (95). – С. 95–97.
3. Силаева, В.А. Эффективность санкций в международной политике / В.А. Силаева // Вестник МГИМО. – 2021. – № 4. – С. 136–153.
4. Протопопов, Е.Е. Основные цели санкций США / Е.Е. Протопопов // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 11–13.
5. Бырда, Н.А. Финансовый сектор России в условиях санкций / Н.А. Бырда, Т.И. Захарова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 213–216.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON RUSSIA AND THE GLOBAL OIL AND GAS INDUSTRY

Kolosova Maria Sergeevna

Student, Department of Economics of Innovation and Finance,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,
Vladimir, Russia
E-mail: m.e.k.06@yandex.ru

Frainovich Denis Yurievich

Doctor of Economics, Professor,
Department of Economics of Innovation and Finance,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,
Vladimir, Russia
E-mail: fdu78@rambler.ru

The article examines the impact of the sanctions imposed on Russia and their impact on various countries of the world. Particular attention is paid to sanctions against energy resources, especially oil. The article also analyzes ways to evade sanctions. Russia increased oil trade with tertiary countries such as India so that it would subsequently reach European markets. The capabilities of different countries are explored.

Keywords: development, oil, economic growth, trade, European Union, sanctions.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Кондаурова Лариса Анатольевна

К.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: finstu@mail.ru

Орешникова Валерия Вадимовна

Студент кафедры «Финансы и кредит»,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: lera.oreshnilova@mail.ru

Черненко Виктория Олеговна

Студент кафедры «Финансы и кредит»,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: victoria.chernenko.03@gmail.com

Проведен обзор наиболее значимых видов государственной помощи предпринимателям в 2023 г. В связи с тем, что введение санкций в отношении России негативно влияет и на сектор малого и среднего предпринимательства, тема поддержки малого и среднего бизнеса становится как никогда актуальной. Малые и средние предприятия по сравнению с крупным бизнесом обладают гораздо меньшими ресурсами для устойчивого функционирования, развития и масштабирования. Поэтому такая мера поддержки, как льготное кредитование малого и среднего предпринимательства, является особенно значимой.

Ключевые слова: кредитование, льготное кредитование, субъекты малого и среднего бизнеса, государственная поддержка, поддержка бизнеса.

Ухудшение экономической ситуации в начале 2020 г. негативно отразилось не только на среднем и малом предпринимательстве (МСП), но и на национальной безопасности страны: «при слабой экономике невозможно обеспечить военную безопасность, так же как не может быть эффективной экономики в обществе с социальными конфликтами» [1, с. 68]. Уже сегодня «научное сообщество уделяет большое внимание вопросам финансовой безопасности государства, проводятся научные исследования в этой области» [2]. Так как субъекты МСП обеспечивают занятость населения практически во всех сферах услуг, вопросам поддержки предпринимательства уделяется особое внимание со стороны государства.

К субъектам МСП в России относятся хозяйственные общества, товарищества и партнерства, производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели (ИП), соответствующие требованиям, установленным ч. 1.1 ст. 4 ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». Сведения о таких предприятиях должны быть внесены в единый реестр субъектов МСП [3].

Современный бизнес испытывает проблемы развития, связанные с дефицитом кадров, низкой профессиональной подготовкой сотрудников, высокими налоговыми ставками, повышением стоимости кредитов. Серьезного ухудшения ситуации удалось избежать благодаря государственной поддержке малого и среднего предпринимательства.

К основным мерам государственной поддержки МСП в 2023 г. относятся следующие: льготное кредитование, предоставление налоговых льгот, промышленный лизинг, параллельный импорт для отдельных товаров, автоматическое продление лицензий, отмена плановых проверок бизнеса. Особые условия создаются для ИТ-компаний, так как «подготовка кадров для ИТ-отрасли – одна из ключевых задач правительства» [4, с. 667].

Наиболее значимыми мерами государственной поддержки можно признать программы льготного кредитования: «ПСК Инвестиционная» (АО «Корпорация «МСП»), «Программа 1764», «Инвестиционный льготный кредит». Рассмотрим подробнее Федеральную программу «1764», целью которой является содействие развитию малого и среднего предпринимательства в России.

В феврале 2019 г. в рамках национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» стартовала программа льготного кредитования малого и среднего бизнеса «Программа 1764» [5]. Приоритетными сферами бизнеса для предоставления льготного кредита являются торговля, сельскохозяйственное производство, туристическая отрасль, медицинские и образовательные услуги и др.

Для получения льготного кредита предприятия должны соответствовать следующим требованиям:

- регистрация предприятия – на территории России;
- основной доход предприятия за предыдущий год – не более 2 млрд руб.;
- численность – до 250 человек;
- задолженность по налогам и сборам – менее 50 тыс. руб.;
- отсутствие задолженности по заработной плате;
- незадействованность предприятия в процедуре банкротства.

Кредит имеет целевую направленность – инвестиции в основной и оборотный капитал, реструктуризация старых долгов и развитие бизнеса.

В зависимости от того, на какие цели получен кредит, будут меняться и условия его предоставления (см. таблицу).

Основные условия льготного кредитования МСП [5]

Цель кредитования	Сумма кредита	Срок кредитования	Ставка
Обновление и реконструкция основных средств	500 тыс. руб. – 2 млрд руб.	до 10 лет	Ключевая ставка + 2,75 % (льготная ставка предоставляется на 5 лет)
Оборотный капитал	500 тыс. руб. – 200 млн руб. – для микропредприятий; 500 тыс. руб. – 500 млн руб. – для малых и средних предприятий	до 3 лет	Ключевая ставка + 2,75 %
Расширение предпринимательской деятельности (для микропредприятий и самозанятых)	до 10 млн руб.	до 3 лет	Ключевая ставка + 3,5 %

Таким образом, по программе «1764» максимальный размер кредита составляет 2 млрд руб. сроком на 10 лет, срок погашения кредита и ставка зависят от цели кредитования и масштабов предприятия.

В рамках программы предприниматель также может рефинансировать уже существующий кредит [5]. Также предприниматели могут воспользоваться отсрочкой платежа, т. е. кредитными или налоговыми каникулами, что позволяет сохранить рабочие места.

Экономическая нестабильность и санкционное давление на крупный бизнес в 2022 г. оказали отрицательное влияние на многие компании, однако малое и среднее предпринимательство смогло адаптироваться и восстановиться быстрее, чем в период пандемии ковида и локдауна. Уход крупных зарубежных компаний с российского рынка позволил предприятиям занять свободные ниши, активно включиться в создание новых логистических цепочек. Увеличилось внешнеторговое сотрудничество с азиатским регионом. Развитие бизнеса потребовало дополнительных источников финансирования деятельности.

Предприниматели отмечают рост доступности кредитов и, как следствие, оживление деловой активности. Однако охват кредитованием субъектов МСП пока еще находится на невысоком уровне [6].

Как уже отмечалось выше, особую поддержку государство оказывает ИТ-компаниям, обеспечивающим национальную безопасность страны. Среди

мер поддержки можно выделить: льготную ипотеку сотрудникам, гранты для разработки IT-продуктов, запрет на плановый надзор на три года, обнуление до конца 2024 года ставки налога на прибыль.

На сайте ФНС России представлена статистика оказания поддержки субъектам МСП в разрезе форм и видов как в части количества получателей поддержки, так и в части объема оказанной поддержки (рис. 1 и 2).

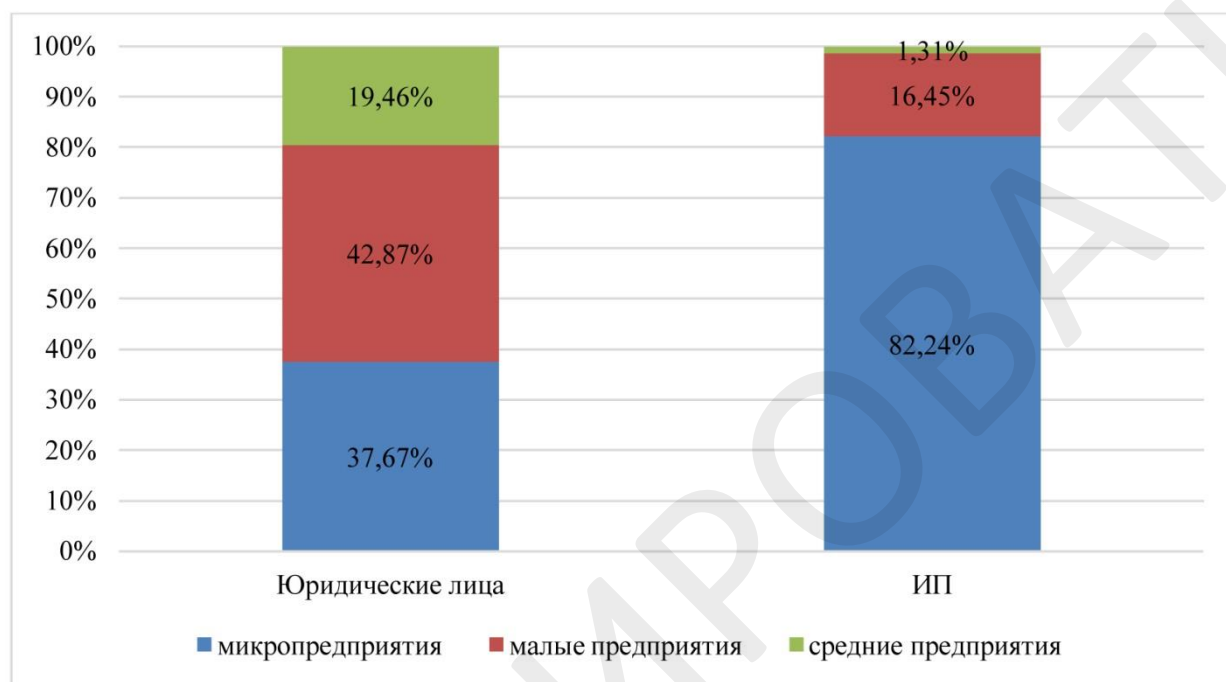


Рис. 1. Структура получателей поддержки субъектам МСП по объему оказанной поддержки за 9 месяцев 2023 г., % [7]

Анализ рис. 1 показывает, что среди ИП больше всего поддержки получили микропредприятия (82,24 %), но и среди юридических лиц они также занимают немалую долю – 37,64 %. При этом доля малых предприятий, представленных юридическими лицами, почти в четыре раза выше, чем доля малых предприятий в составе ИП.

Исходя из рис. 2 можно сказать, что среди субъектов МСП, являющихся получателями государственной поддержки, наибольшей популярностью пользуется не финансовая поддержка, как стоило бы ожидать, а другая форма – консультационная поддержка. Можно предположить, что штат сотрудников МСП, как правило, невелик и в нем может не быть достаточно квалифицированных кадров, способных самостоятельно координировать деятельность, дать ответы на те или иные вопросы. Наиболее востребованы консультационные услуги по вопросам создания и регистрации предприятий, кадровой политике, мерам государственного содействия развитию бизнеса.

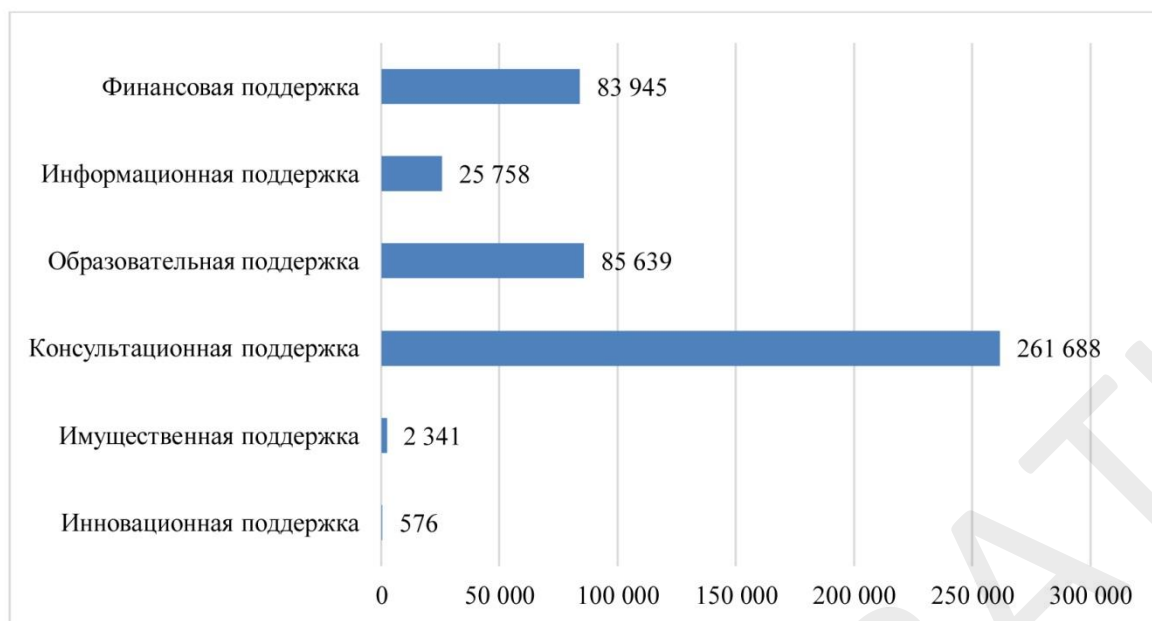


Рис. 2. Количество получателей поддержки в разрезе форм поддержки за 9 месяцев 2023 г., ед. [7]

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить, что согласно целевым показателям национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» к концу 2024 г. число рабочих мест должно возрасти до 25 млн, а доля малого и среднего предпринимательства в ВВП – до 32,5 %. Достижение поставленных целей невозможно без своевременной поддержки со стороны государства как уже существующих, так и вновь создаваемых компаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондаурова, Л.А. К вопросу экономической безопасности регионов / Л.А. Кондаурова // Проблемы антикризисного управления и экономического развития: Материалы V Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 12 ноября 2019 г. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2020. – С. 68–72. – EDN JJUNWG.
2. Кожухова, Т.Г. Оценка бюджетно-налоговой безопасности региона / Т.Г. Кожухова // Вектор экономики. – 2020. – № 4 (46). – С. 52. – EDN GTIIQE.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
4. Дуплинская, Е.Б. Государственная поддержка подготовки специалистов для цифровой экономики / Е.Б. Дуплинская, Ю.В. Чепига // Общество, образование, наука: современные тренды: Сборник трудов по материалам II Национальной научно-практической конференции, Керчь, 23–24 декабря 2022 года / Редколлегия: Е.П. Масюткин [и др.]. – Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2022. – С. 666–670. – EDN BAHMAA.
5. Льготные кредиты для малого и среднего бизнеса по программе 1764 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мойбизнес.пф/anticrisis/lgotnyy-kredit-po-stavke-7-godovykh> (дата обращения: 20.10.2023).

6. Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45145/inf_material_msp_2022.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmspp.nalog.ru/statistics-report.html> (дата обращения: 23.10.2023).

MEASURES OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTITIES

Kondaurova Larisa Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance and Credit,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia
E-mail: finstu@mail.ru

Oreshnikova Valeria Vadimovna

Student, Department of Finance and Credit,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia
E-mail: lera.oreshnilova@mail.ru

Chernenko Victoria Olegovna

Student, Department of Finance and Credit,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia
E-mail: victoria.chernenko.03@gmail.com

This article provides a review of the most significant types of government assistance to entrepreneurs in 2023. Considering that the introduction of sanctions against Russia has a negative impact on the small and medium-sized enterprise sector, the topic of supporting small and medium-sized businesses is becoming more relevant than ever. At the same time, small and medium-sized enterprises, compared to large businesses, have much fewer resources for sustainable operation, development and scaling. Therefore, such a support measure as preferential lending to small and medium-sized businesses is especially significant.

Keywords: lending, preferential lending, small and medium-sized businesses, government support, business support.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РФ В 2020–2023 гг.

Конюкова Ольга Леонидовна

К.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: olyakon14@mail.ru

Орешникова Валерия Вадимовна

Студент кафедры «Финансы и кредит»,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: lera.oreshnilova@mail.ru

Черненко Виктория Олеговна

Студент кафедры «Финансы и кредит»,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: victoria.chernenko.03@gmail.com

Рассмотрено состояние страхового рынка в Российской Федерации, определены сложившиеся тенденции и структура рынка согласно отчетным данным за 2020–2023 гг. Выделены страховые компании – лидеры на рынке. Определены основные направления страхового рынка и причины их изменений за каждый год рассматриваемого периода.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, личное страхование, имущественное страхование, страхование ответственности.

Помимо возмещения убытков, осуществления социальной защиты и предупредительной функции страхование несет в себе инвестиционный характер и в целом отражает состояние экономики страны.

«Страхование относится к виду экономической деятельности, непосредственно связанной со снижением или перераспределением рисков между физическими, юридическими лицами (страхователями) и специализированными организациями – страховщиками [3]».

Страхование играет важную роль в экономике, обеспечивая защиту от потенциальных рисков, стимулируя экономический рост и минимизируя социальные издержки при наступлении страховых случаев.

«Состояние российского страхового рынка определяется, главным образом, его количественными параметрами, связанными с совокупным объемом принятых на себя страховым бизнесом обязательств, а также количеством договоров страхования. Оценка этих показателей позволяет судить не только о состоянии рынка, но и тенденциях развития, определяющих его перспективы [4]».

В 1-м квартале 2020 года, с началом пандемии, российский страховой рынок показал снижение на 71,2 %. Объем страховых премий составил 426,3 млрд руб., что на 1,054 трлн руб. меньше, чем на конец 2019 года. По мере снижения шока в социальных и финансовых сферах далее наблюдалось стабильное увеличение объемов собранных страховщиками премий по сравнению с 1-м кварталом 2020 года.

Во 2-м квартале страховой рынок вырос до 740 млрд руб. – на 73,4 % по сравнению с предыдущим кварталом, а в 3-м квартале увеличился более чем в два раза – до 1,136 трлн руб. Такой рост связан со снижением ставок по депозитам, что подтолкнуло население искать более рентабельные инвестиционные инструменты для сохранения накоплений, которыми на тот момент стали продукты НСЖ.

В 4-м квартале 2020 года также продолжались стабилизация и рост страхового рынка. Прирост составил 35,7 %.

Таким образом, за 2020 год общий объем полученных страховщиками премий вырос на 4,11 % и составил 1,5 трлн руб. в сравнении с предыдущим годом.

Под влиянием пандемии отрицательную динамику показали рынки ДМС и ИСЖ. Их сокращение составило 2 и 7,4 % соответственно. Произошло это вследствие потери части доходов населения, сокращения расходов малых и средних предприятий.

По итогам 2020 г. рентабельность капитала российских страховщиков осталась максимальной (33 %) среди основных сегментов российской финансовой системы.

2021 год стал периодом роста всех сфер страхового рынка и оживления экономической активности предприятий и физических лиц. Годовой темп прироста составил 17,5 %, в абсолютном выражении это 270 млрд руб., и объемы полученных премий составили 1,8 трлн руб.

Колоссальный рост (15,9 %) показал рынок non-life-страхования, который составил в итоге 1,28 трлн руб. Это было достигнуто вследствие следующих причин:

- рост стоимости полисов под влиянием инфляции;
- рост стоимости объектов страхования за счет их дефицита (автокаско).

За счет роста интереса населения к инвестиционным инструментам и увеличения объемов розничного кредитования, а также кредитного страхования жизни общие объемы личного страхования жизни выросли на 21,81 % и составили 524 млрд руб.

Число и состав страховщиков жизни с наибольшими объемами премий не изменились по сравнению с 2020 годом – «СОГАЗ», «Сбербанк Страхование жизни», «Ингосстрах», «Альфа Страхование», «РЕСО-Гарантия».

Значительные изменения претерпела вся экономика России, в том числе и страховой рынок, вследствие введения жестких санкционных ограничений в 2022 году.

Уход иностранных страховых компаний с российского рынка, усложнение логистических маршрутов, рост ключевой ставки, рост цен на товары, дефицит отдельных видов продукции и нестабильность на фондовом рынке создали новые условия, к которым рынок не был готов. Это, в свою очередь, потребовало времени на адаптацию предприятий к новой ситуации и дополнительной помощи со стороны государственной власти для поддержания отечественных финансовых рынков.

За счет закрытия ранее используемых логистических цепочек и создания новых страхование грузов стало самым быстрорастущим сегментом на российском рынке. Страховые взносы по данному виду страхования составили 29,5 млрд руб., что на 22 % больше показателя 2021 года из-за ухода иностранных страховщиков с российского рынка.

Вследствие санкционных ограничений российские компании организуют свою логистику с учетом повышения грузооборота с восточными странами. В тройку лидеров сегмента по сборам вошли «Независимая страховая группа», «Ингосстрах» и «Ренессанс Страхование».

Хотя рост инфляции и дефицит товаров не являются положительным аспектом, но именно они стали драйверами роста объемов премий страховых компаний по таким видам страхования, как автокаско (на 7,6 %) и ДМС (на 6,9 %).

Больше всего за 2022 год уменьшились объемы рынка страхования по сегменту страхования от несчастных случаев и болезни – он сократился на 20 % (55 млрд руб.) относительно предыдущего года.

В меньшей мере сократились объемы страхования жизни вследствие падения кредитного страхования жизни и ИСЖ – на 13 млрд руб. (-2,5 %) и составили 118,3 млрд руб. Взносы по накопительному страхованию жизни (НСЖ), напротив, увеличились почти на 60 %, до 247,9 млрд руб.

За год совокупная прибыль страховых компаний снизилась на 17,3 % – до 202,6 млрд руб.

По состоянию на 2023 год повышенным спросом у страховых компаний пользуются следующие виды страхования:

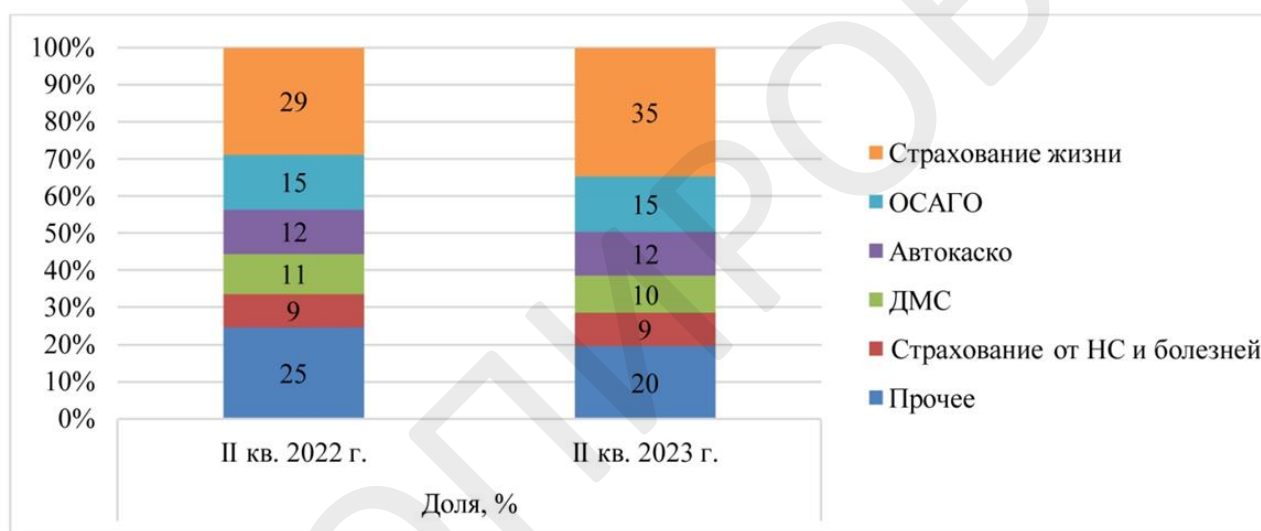
- ОСАГО;
- страхование от НС и болезней;
- страхование имущества граждан.

Резкий рост кредитования физических лиц повлек за собой рост страхования от несчастных случаев и страхования жизни заемщиков. Также за счет повышения привлекательности сбережения средств был гарантирован высокий

спрос на НСЖ. Рост стоимости автомобилей и запчастей к ним стал причиной роста стоимости полисов ОСАГО и КАСКО.

По итогам первого полугодия 2023 г. прибыль российских страховщиков выросла почти в семь раз по сравнению с первым полугодием 2022 года, до 306,9 млрд руб. Это произошло вследствие роста доходов страховщиков от инвестиционной деятельности.

Сравнивая структуру рынка страхования по доле премий в зависимости от вида страхования во 2-м квартале 2022 и 2023 годов (см. рисунок), можно сказать, что значительные изменения произошли в части таких видов страхования, как страхование жизни (доля премий увеличилась на 6 %) и прочие виды страхования (доля премий уменьшилась на 5 %). Удельный вес премий по страхованию жизни может увеличиться вследствие либо увеличения страховых сумм по договорам, либо увеличения числа договоров.



Структура страхового рынка по доле премий, % [1]

В соответствии с последним повышением ключевой ставки (с 13 до 15 %) темпы роста страхового рынка сократятся. По прогнозам рейтинговых агентств, динамика страхового рынка будет носить умеренный характер. Также развитие рынка будет зависеть от адаптации экономики страны к новым условиям, от темпа роста инфляции [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков – II квартал 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46315/review_insure_23Q2.pdf (дата обращения: 25.10.2023).
2. Прогноз развития страхового рынка на 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2023/ (дата обращения: 25.10.2023).

3. Конюкова, О.Л. Анализ страхового рынка Новосибирской области / О. Конюкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33756660> (дата обращения: 25.10.2023).

4. Конюкова, О.Л. Динамика страхового рынка России и перспективы его развития / О.Л. Конюкова, Д.И. Раевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economyandbusiness.ru/wp-content/uploads/2021/02/Ekonomika-i-biznes-1-1.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

STATE OF THE INSURANCE MARKET IN THE PERIOD 2020–2023

Konyukova Olga Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance and Credit,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia
E-mail: olyakon14@mail.ru

Oreshnikova Valeria Vadimovna

Student, Department of Finance and Credit,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia
E-mail: lera.oreshnilova@mail.ru

Chernenko Victoria Olegovna

Student, Department of Finance and Credit,
Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia
E-mail: victoria.chernenko.03@gmail.com

This article considers the state of the insurance market in the Russian Federation, determines the established trends and structure of the market. The main directions of the insurance market and the reasons for their changes for each year of the period under consideration are determined. Leading companies in different types of insurance in each year are singled out. Also, an assessment of the state of the insurance market at the end of 2023 is given.

Keywords: insurance, insurance market, personal insurance, property insurance, liability insurance.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Кравченко Оксана Викторовна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: zav06@mail.ru

Бабинцева Дарья Алексеевна

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: babintseva.daria1@yandex.ru

Ермуканова Карина Юрьевна

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: karina.ermukanova@gmail.com

Представлена идея инновационного развития внутреннего туризма в Самарской области. Рассмотрена динамика туристского потока в Самарскую область с 2016 по 2022 годы. Представлены ключевые тренды. Выделены данные по структуре внутреннего туристского потока в Самарскую область. Определены направления, где произошло увеличение вклада туристской отрасли в экономику Самарской области.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, инновационное развитие, динамика развития туризма.

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся и высокодоходных отраслей мировой экономики [1, с. 65]. Вклад туризма в экономику России в 2018–2021 гг. представлен в табл. 1.

Внутренний туризм способствует развитию экономики Самарской области. В данный момент сфера туризма предоставляет почти 13,9 млрд руб. в виде налоговых поступлений. Остаток, составляющий 3,8 млрд руб., пополняет бюджет на региональном уровне.

Рассмотрим показатели, применяемые в туристической индустрии, которые являются инструментом для оценки ее развития.

1. ВВП (валовой внутренний продукт) от внутреннего туризма – общая денежная сумма, которая включается в экономику за счет туристов.

2. Заработная плата и занятость: на данный момент внутренний туризм приобретает популярность, способствуя открытию вакансий и увеличению заработной платы с целью привлечения сотрудников.

3. Инвестиции способствуют развитию внутреннего туризма. Сюда можно отнести инвестирование в отели, достопримечательности, туристические места.

4. Средний чек: по статистике, в 2022 году траты туристов составили 17,6 млрд руб. В 2021 году – 9,7 млрд руб. Таким образом, можно сделать вывод о том, что сумма в 2022 г на 80 % больше, чем в 2021 году.

Таблица 1

Вклад туризма в экономику России в 2018–2021 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021
Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВВП РФ (в основных текущих ценах, %)	2,7	2,8	2,4	...
Объем услуг туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг, млрд руб.	172,1	179,8	91,9	149,8
в % от общего объема платных услуг	1,7	1,7	1	1,3
Объем услуг санаторно-курортных организаций, млрд руб.	129,1	133,9	101,9	150,7
в % от общего объема платных услуг	1,3	1,3	1,1	1,3
Объем услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, млрд руб.	255,7	247,7	183,4	284,3
в % от общего объема платных услуг	2,6	2,4	2	2,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	348,9	359,5	343,4	388,6
в % от общего объема инвестиций по всем видам деятельности	2,6	2,4	2,2	2,2
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	51580,00	54185,40	52984,90	59233,50
в % к среднемесячной начисленной заработной плате работников по всем видам деятельности	103,4	100,5	91,4	92,2

С помощью этих показателей можно сделать вывод о том, какое влияние для экономики приносит внутренний туризм.

Внутренний туризм в Самарской области в настоящее время приобретает большой спрос среди многих регионов Российской Федерации. Рост въездного туризма был вызван эпидемиологической обстановкой и сокращением туристических потоков. Внутренний туризм направлен на то, чтобы людям открыть и изучить собственную страну. Преимущество данного вида путешествий заключается в экономии на передвижение внутри страны, в возможности погружения в местную атмосферу и общения с коренными жителями региона. Культурный туризм позволяет насладиться гастрономическими блюдами раз-

личных областей, познакомиться с менталитетом, национальным наследием – архитектурой, традициями.

Анализ динамики туристического потока в Самарской области (см. рисунок) показал, что на данный момент внутренний туризм в Самарской области значительно развивается. Самое большое значение было достигнуто в 2022 г. (2564 тыс. чел).



Динамика туристического потока в Самарской области

В Самарской области есть туристические места, которые можно смело рекомендовать для посещения.

1. Набережная города Самары пользуется спросом среди множества туристов. Здесь можно рассмотреть прекрасные пейзажи, насладиться шумом воды, поучаствовать во множестве развлекательных мероприятий.

2. Музей «АвтоВАЗ» в городе Тольятти был открыт в 1976 году. Здесь вы можете погрузиться в прошлое, посмотреть, с чего начинала свое существование данная марка автомобилей. Музей славится тем, что в нем находятся уникальные модели автомобилей, которые существуют в единственном экземпляре. Можно также увидеть собственными глазами прототипы, которые должны были быть реализованы.

3. Смотровая площадка в городе Самаре находится в 25 км от центра города, но несмотря на это пользуется большим спросом. Местные жители называют ее «вертолеткой», так как в советское время здесь располагалась вертолетная площадка, предназначенная для Николая Кузнецова – главного конструктора завода, производившего авиационные двигатели.

Если рассмотреть туристический поток в Самарской области за 2021 и 2022 годы, то можно заметить увеличение популярности данной отрасли. В 2021 году с начала января по октябрь туристический поток составил

1 623 000 отдыхающих. На конец года насчитывалось 1 710 000. В 2022 году поток составил 2 564 000, что на 49,9 % больше. Следуя статистике, можно отметить, что наибольшее количество туристов прибывало из Московской, Оренбургской и Саратовской областей. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения в 2022 г. представлены в табл. 2. Стоит отметить, что в Самарской области были реализованы 14 проектов, направленных на финансирование из федерального бюджета.

Таблица 2

**Основные показатели деятельности коллективных средств размещения
в 2022 г. в разрезе субъектов РФ**

Регион	Число коллективных средств размещения	Число мест, тыс.	Число ночевок, тыс.	Численность размещенных лиц, тыс. человек	Коэффициент использования наличных мест
Самарская область	498	48,0	4831,8	1048,5	0,28

В Самарской области проводятся всесезонные мероприятия для сбалансированного развития существующих типов туризма: рыболовно-охотничьего и культурно-познавательного, а также активного экотуризма, креативного и MICE-туризма [5, с. 54].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что внутренний туризм Самарской области приобретает популярность и стремительно развивается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шатько, Е.А. Анализ современного состояния развития туризма в Российской Федерации / Е.А. Шатько // Молодой ученый. – 2019. – № 7 (245). – С. 65–67.
2. Муталиева, Л.М. Анализ потребительских предпочтений туристов разных поколений / Л.М. Муталиева, А.К. Мусабаева, М.Р. Смыкова // Вестник университета «Туран». – 2018. – № 3 (79). – С. 148–152.
3. Сайбель, Я.В. Анализ современного состояния туризма в России / Я.В. Сайбель, Е.Н. Жилиостова // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 950–953.
4. Теплоухова, А.А. Проблемы и перспективы использования туристского потенциала Хабаровского края для развития внутреннего туризма / А.А. Теплоухова // Молодой ученый. – 2015. – № 19.1 (99.1). – С. 47–53.
5. Амеликина, Д.В. Оценка природных и экологических условий развития туристско-рекреационной деятельности в муниципальных районах Самарской области / Д.В. Амеликина, М.С. Гусева, Н.Н. Калущкова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 10 (168). – С. 47–60.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE SAMARA REGION

Kravchenko Oksana Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: zav06@mail.ru

Babintseva Darya Alekseevna

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: babintseva.daria1@yandex.ru

Ermukanova Karina Yurievna

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: karina.ermukanova@gmail.com

This article presents the idea of innovative development of domestic tourism in the Samara region. The dynamics of the tourist flow to the Samara region from 2016 to 2022 is considered. Key trends are presented. Data on the structure of the internal tourist flow to the Samara region are highlighted. The directions where the contribution of the tourism industry to the economy of the Samara region has increased have been identified.

Keywords: tourism, domestic tourism, innovative development, dynamics of tourism development.

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кравченко Оксана Викторовна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: zav06@mail.ru

Давыдова Анастасия Александровна

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: anastasia308.ru@yandex.ru

Рахматулина Диляра Динаровна

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: rahmatulina.dilia@yandex.ru

Рассмотрены вопросы ипотечного кредитования в России и перспективы развития услуг такого типа. В связи с достаточно ограниченными финансовыми возможностями населения в современных условиях ипотека становится необходимым инструментом обеспечения стабильного и поступательного социально-экономического развития общества.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, рынок труда, основные тенденции развития рынка, перспективные направления развития ипотечного рынка, жилищное кредитование.

Услуга по предоставлению денежных средств на покупку недвижимости появилась еще в 1917 году. Как только жилые помещения стали распределяться в определенном порядке среди конкретных социальных групп, она утратила свою силу и возобновилась лишь несколько лет назад. Отсюда и возникло понятие «ипотека» – форма залога недвижимости, которую оформляют при покупке в кредит [1, 2]. Сейчас она становится все более востребованным методом решения проблем приобретения жилья. Однако при столкновении с подобного рода услугой важно учитывать все проблемы, которые возникают на этапе ее реализации.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей осуществления ипотечного кредитования в нашей стране.

Объектом исследования выступает ипотечное кредитование. Предмет исследования – анализ проблем современного ипотечного кредитования.

При исследовании проблемы используются методологические подходы, позволяющие в полной мере получить представление об особенностях ипотеч-

ного кредитования в России, а также о дальнейших вариациях его развития. Прежде всего используются комплексный и системный анализ, историко-правовой метод, а также методы формальной и диалектической логики: сложные и проблемные виды анализа, синтеза.

Современные экономические условия развития российской и мировой экономики оказывают существенное влияние на ипотечное кредитование. Следует отметить взаимозависимость развития ипотечного строительства жилых зданий и социально-экономического развития. Широкое распространение ипотечного кредита на жилье создает предпосылки для социальной стабильности благодаря обеспечению людей жильем и способствует экономическому развитию за счет роста строительства зданий и развития смежных отраслей. В то же время рост уровня жизни повышает спрос на жилье или улучшение жилищных условий, что приводит к развитию жилищной ипотеки [3].

Собственную жилплощадь может позволить себе небольшое количество граждан. Согласно статье 50 ЖК РФ норма жилой площади на 1 человека составляет 18 м². Только 1–2 % населения могут позволить себе купить квартиру или дом за наличный расчет.

Благодаря государственной поддержке молодых семей, семей с детьми и IT-специалистов количество желающих воспользоваться ипотечным кредитованием с каждым годом увеличивается. Застройщикам необходимо ускорять темпы строительства, что негативно сказывается на качестве жилья [4].

Также в России не разработана система защиты прав потребителей ипотечных кредитов.

Ипотека – это заем, который предоставляется банками или другими организациями на длительный срок для приобретения жилой недвижимости. Ипотека является популярным способом финансирования покупки жилья, позволяя распределить его стоимость на длительный период.

По динамике выдачи ипотечных жилищных кредитов за последние несколько лет можно заметить явный рост процентной доли распределения ипотеки среди жителей страны (рис. 1).

Тенденция к получению ипотечного кредита с целью решения проблем с жильем становится все более актуальной. Стоит отметить, что в 2022 году наблюдался скачок показателей в плане процентной доли, поскольку год был насыщен событиями различного характера. Подобная динамика подтверждает необходимость ипотечного кредитования в стране в соответствии с ограниченными возможностями населения в плане покупки жилья.

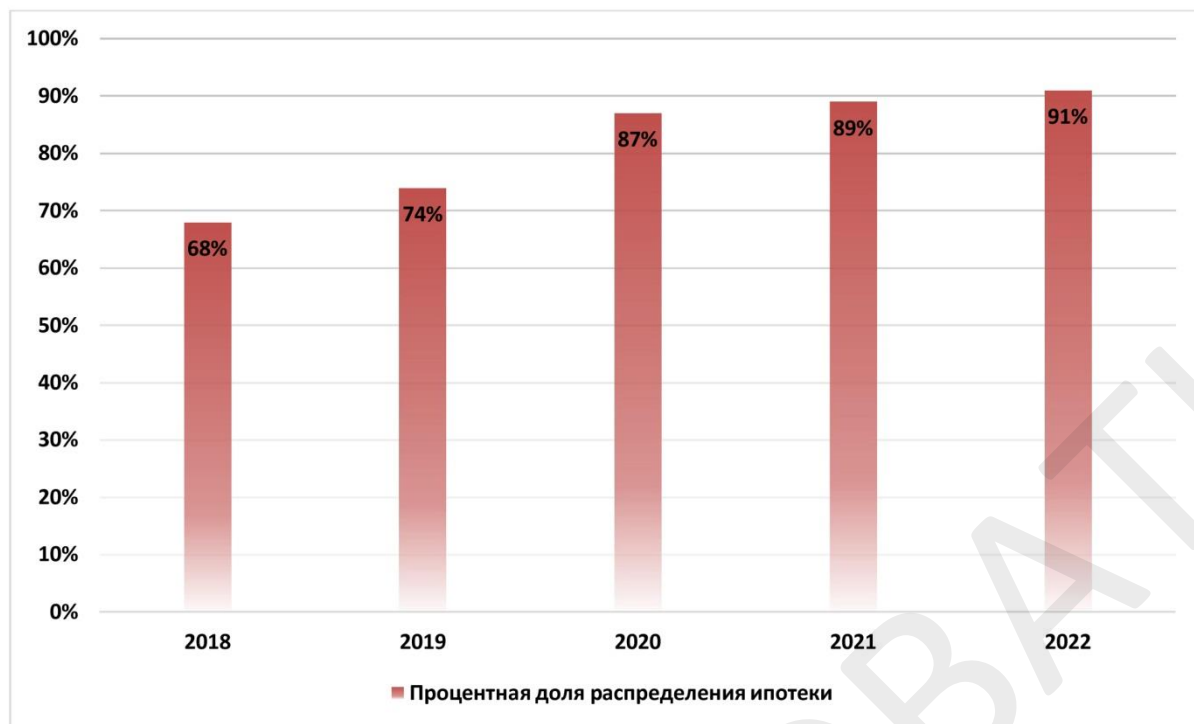


Рис. 1. Динамика выдачи ипотечных жилищных кредитов [4]

Если говорить о проблемах ипотечного кредитования (рис. 2), то можно выделить такие, как высокие процентные ставки, высокий первоначальный взнос, риск дефолта и другие.



Рис. 2. Основные проблемы развития ипотечного кредитования в стране [3]

Немаловажной перспективой может быть развитие инновационных подходов, то есть внедрение технологий, которые упрощают процесс и повышают доступность кредитования.

Подводя итог, отметим, что приведенные подходы позволили выявить и обосновать в исследовании научно-теоретические концепции современного понимания ипотеки и ипотечного кредитования. Приведенные категориальные характеристики современной модели ипотечного кредитования отражают формирующееся в России правовое пространство институциональной правовой среды, влияющей на государственные и социальные процессы современного российского общества. Методы формальной и диалектической логики применялись на протяжении всей работы благодаря их универсальности и простоте использования.

Актуальность достигнутых результатов работы обусловлена возможностью и целесообразностью их использования в научно-исследовательской деятельности при последующей разработке теоретических и прикладных проблем ипотеки и ипотечного кредитования в контексте финансового оздоровления российской экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнова, Я.Н. Основные проблемы и современные тенденции развития рынка ипотечного кредитования в России / Я.Н. Гусейнова // Экономика нового мира. – 2021. – 21 с.
2. Таланова, М.И. Ипотечное кредитование в РФ: проблемы и перспективы развития / М.И. Таланова // E-Scio. – 2021. – 57 с.
3. Бредихин, В.В. Проблемы и перспективы развития жилищной ипотеки в экономике России / В.В. Бредихин, Н.П. Казаренкова, Р.И. Федосова // Труды Юго-Западного государственного университета. – 2018. – С. 120–129.
4. Чернышова, О.Н. Экономико-статистический анализ состояния рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации / О.Н. Чернышова, Т.П. Точнова // Социально-экономические явления и процессы. – 2019. – № 6.
5. Аракелян, Н.Ф. Состояние российской системы ипотечного кредитования / Н.Ф. Аракелян, Ю.С. Караваева // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 2.

MORTGAGE LENDING AND DEVELOPMENT PROBLEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kravchenko Oksana Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: zav06@mail.ru

Davydova Anastasia Aleksandrovna

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: anastasia308.ru@yandex.ru

Rakhmatulina Dilyara Dinarovna

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: rahmatulina.dilia@yandex.ru

The article discusses the issues of mortgage lending in Russia and the prospects for the development of services of this type. Due to the rather limited financial capabilities of the population in modern conditions, mortgages are becoming the most necessary tool for ensuring the socio-economic development of society, its stable and progressive development.

Keywords: mortgage lending, labor market, main market development trends, promising areas of mortgage market development, housing lending.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Краскова Наталия Ивановна

Старший преподаватель кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: nkraskova@mail.ru

Шепелева Александра Павловна

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: ap_shepel@mail.ru

Исследуется влияние интернет-рекламы на поведение потребителей. В современном информационном обществе интернет-реклама стала неотъемлемой частью маркетинговых стратегий компаний. Однако вопрос о том, как эта форма рекламы влияет на поведение потребителей, остается открытым и требует дальнейшего исследования. Целью данной работы является выявление основных факторов, которые влияют на эффективность интернет-рекламы и ее воздействие на потребителей.

Ключевые слова: реклама, интернет-реклама, маркетинг, экономика, целевая аудитория, продвижение, теория поколений.

С развитием информационных технологий и распространением Интернета онлайн-реклама стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Она активно проникает во все сферы нашей жизни независимо от места или времени и оказывает существенное влияние на наше потребительское поведение.

Рекламная деятельность, как и многие другие формы человеческой активности, в своей основе имеет коммуникационную составляющую. Вне зависимости от вида рекламы и целей производства рекламного сообщения, вне зависимости от числа участников рекламного процесса выстраивается определенная коммуникационная схема [1, с. 5].

Интернет-реклама (англ. internet advertising) – вид рекламы, который продвигает бизнес в Интернете.

С постоянно растущим числом пользователей Интернета рекламодатели все чаще обращаются к возможностям онлайн-платформ для продвижения своих товаров и услуг. В данной статье рассмотрим различные аспекты влияния интернет-рекламы на поведение и выбор потребителей. Изучение поведения потребителя является главным условием успеха компании на рынке.

Одной из основных причин роста популярности интернет-рекламы является ее доступность. В то время как телевизионная или радиореклама ограничена определенным телевизионным каналом, интернет-реклама способна достичь

аудитории по всему миру. Это расширяет границы для рекламодателей и позволяет им привлекать новых потребителей.

Чтобы воздействовать на потенциального покупателя, грамотные маркетологи учитывают множество факторов. Главный из них – для какой возрастной группы намерены продавать товар. Ведь у каждого поколения свои ценности, сформированные влиянием внешней среды. Основные положения теории поколений были разработаны двумя американскими исследователями – это Нейл Хоув и Уильям Штраус.

Основным в этой теории является схожесть условий, окружающих детей до достижения ими возраста 10–12 лет. Под влиянием внешних условий происходит формирование тождественных взглядов, приоритетов, установок, привычек, не осознаваемых ребенком, рождающих похожее поведение человека из одного и того же поколения. Эти характеристики определяют мировоззрение и используются по умолчанию, а в теории поколений именуется ценностями [2, с. 5].

Поколение X (1967–1984 годы) уже давно сталкивается с влиянием Интернета на свою жизнь. Это касается и интернет-рекламы – одной из ведущих форм коммерческой коммуникации. Сегодня поколение X относится к интернет-рекламе с некоторым скепсисом. Они уже привыкли к избытку информации и постоянному потоку рекламных сообщений. Поколение X уделяет больше времени исследованию информации о продуктах и услугах перед покупкой. Они стремятся найти одно место, где могут удовлетворить все свои потребности, и могут тратить долгое время на принятие решения между несколькими вариантами товаров, взвешивая все достоинства и недостатки. Чтобы привлечь их внимание, необходимо детально описать превосходство продукта или услуги: что делает их уникальными, существуют ли альтернативы, насколько долговечным является продукт и насколько удобным в использовании.

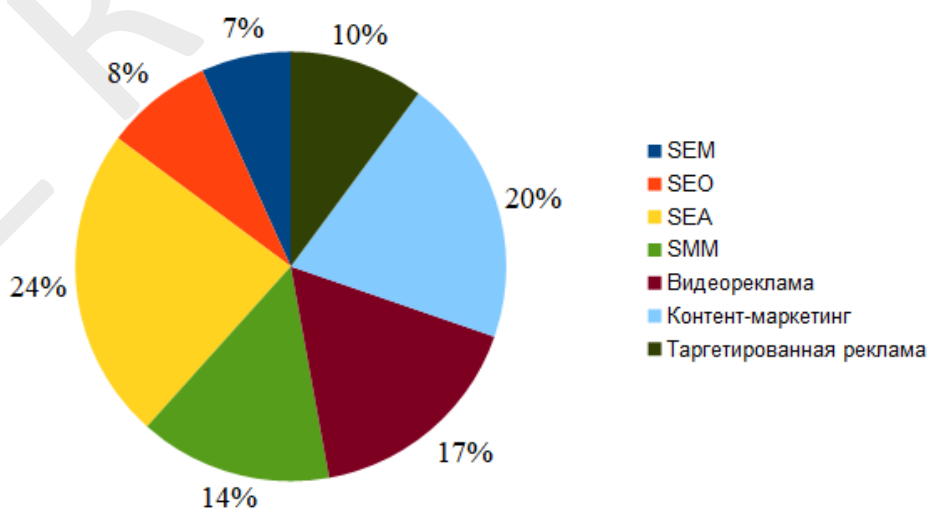
Поколение Y (1985–2000 годы), или миллениалы, выросли с Интернетом и социальными сетями. Для них интернет-реклама – это привычное и нормальное явление. Миллениалы в соответствии со своими интересами и предпочтениями могут чаще вовлекаться к действиям по совершению покупок с помощью рекламы. Поколение Y ценит креативность и оригинальность в рекламных сообщениях, отдавая предпочтение контенту, который цепляет их эмоционально и оставляет яркое впечатление.

Поколение Z (2000–2015 годы) сегодня составляет подавляющую часть интернет-пользователей. Они воспитывались в цифровой эре с одновременным присутствием Интернета, мобильных устройств и социальных медиа. Они не верят всему, что им пытаются продать, и критично относятся к навязчивым приемам и манипуляциям. Это поколение выросло в эпоху информационного

перенасыщения, поэтому имеет обостренное чувство распознавания неискреннего содержания. Интернет и соцсети стали главным способом рекламного влияния на поколение Z. Такая реклама размещается на различных платформах – например, YouTube, VK и Likee, где тексты и изображения рекламы вплетаются в контент. При этом восприятие рекламы становится более органичным. Производители рекламы должны творчески подходить к ее созданию, адаптировать ее под молодую аудиторию, чтобы привлечь внимание. Отношение поколения Z к рекламе – не традиционное, поэтому для повышения эффективности рекламы рекламодатели становятся более креативными, чтобы привлечь молодую аудиторию.

В современном мире реклама в Интернете – один из наиболее успешных, развивающихся с большей скоростью типов рекламы. Объем рынка такой рекламы вырос даже во время экономического кризиса. Интернет-реклама – эффективный инструмент, позволяющий бизнесу сохранять связь со своей аудиторией, искать новых клиентов. Использование Интернета дает огромные возможности пользователям искать информацию и обмениваться ею. Вместе с тем богатый выбор интернет-источников делает поиск и выбор необходимой информации более сложным. В конкуренции за клиента фирмы усиленно используют самые разные технологии маркетинга в Интернете: поисковый маркетинг (SEM); поисковую оптимизацию (SEO); контекстную рекламу (SEA); маркетинг в социальных сетях (SMM); видеорекламу; контент-маркетинг; таргетированную рекламу.

В поиске ответа на вопрос «Какой вид интернет-рекламы наиболее привлекателен для молодых людей?» были опрошены студенты второго курса институтов инженерно-экономического и гуманитарного образования. Обработка ответов на поставленный вопрос позволила назвать самым перспективным вариантом привлечения трафика для организации контент (см. рисунок).



Результаты опроса [составлено авторами]

Можно выделить ряд аспектов влияния интернет-рекламы на решения потенциальных покупателей.

Во-первых, она влияет на формирование предпочтений и желаний у потенциальных покупателей за счет персонализации рекламного контекста, основанного на сведениях о предпочтениях пользователя сети.

Во-вторых, реклама в Интернете сильно воздействует на потребителей эмоционально. Использование красивого изображения, приятной музыки увеличивает вероятность совершения покупки.

В-третьих, используется индивидуальный и персональный подход. Отличительной чертой интернет-рекламы можно считать персонализированность рекламы благодаря нашим предыдущим действиям в сети.

В-четвертых, реклама влияет на психологию клиента. В интернет-рекламе используются психологические приемы влияния на принятие решений потребителями. Например, вызов потребности принять решение срочно путем демонстрации остатка времени до завершения акции, использование методов доказательства с помощью социума путем предоставления отзывов существующих клиентов, формирование ощущение невозможности упустить прекрасную покупку, убеждение в том, эта продукция популярна у других потребителей [3].

Интернет-реклама влияет на формирование лояльности у потребителей. Из-за постоянного присутствия в онлайн-окружении организации теснее привязывают к своим товарам потребителей, привлекая их внимание и формируя позитивное отношение к компании и продукту. Постоянное воздействие бренда и его ценностей на пользователя через рекламу в сети ведет к установлению лояльного отношения потребителей к бренду и увеличивает вероятность совершения повторной покупки.

Чаще всего потребители не признают, что совершили покупку под воздействием рекламы любой формы. Основная цель рекламы – формирование у потребителей конкретного отношения (аттитюда). «Аттитюд» – это готовность человека психологически, готовность внутри себя выполнить определенное действие [4].

Разработчики рекламы используют и внушение как осознаваемый психологический элемент. Это целое искусство – разработать рекламное обращение. Из опыта создания рекламных обращений следует, что наибольшей эффективностью обладают те обращения, в которых апеллируют к взаимному уважению, искренности и взаимовыгодному партнерству. Большую роль в восприятии рекламы играет цветовое решение. Цвет и креативность рекламы в первую очередь привлекают клиента. В сочетании цветов, используемых в рекламном

обращении, заложено воздействие и психологическое, и эмоциональное. Структурные элементы, использованные шрифты, формат, периодичность показа рекламы также оказывает психологическое воздействие.

Можно утверждать, что реклама в Интернете значительно влияет на формирование поведения клиентов – существующих и потенциальных. Она формирует и изменяет предпочтения, активизируя эмоции, предоставляя необходимую информацию и способствуя образованию лояльности потребителей. Следовательно, в условиях современного цифрового мира эффективное использование интернет-рекламы является необходимым инструментом для компаний, стремящихся успешно взаимодействовать с потребителями и достичь своих бизнес-целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергеева, З.Н. Технология рекламы: учеб. пособие / З.Н. Сергеева, Е.А. Сайкин. – НСК: НГТУ, 2020. – 83 с.
2. Шамис, Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. Шамис. – М.: Synergy Book, 2022. – 192 с.
3. Назин, К.Н. Экономка России. Инфраструктура / К.Н. Назин, Д.И. Кокурин. – М.: Юрайт, 2019. – 276 с.
4. Сологубова, Г.С. Составляющие цифровой трансформации / Г.С. Сологубова. – М.: Юрайт, 2019. – 145 с.

THE IMPACT OF ONLINE ADVERTISING ON BEHAVIOR CONSUMERS

Kraskova Natalia Ivanovna

Senior Lecturer, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: nkraskova@mail.ru

Shepeleva Aleksandra Pavlovna

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: ap_shepel@mail.ru

This scientific work explores the influence of online advertising on consumer behavior. In the modern information society, online advertising has become an integral part of companies' marketing strategies. However, the question of how this form of advertising affects consumer behavior remains open and requires further research. The purpose of this work is to identify the main factors that affect the effectiveness of online advertising and its impact on consumers.

Keywords: advertising, online advertising, marketing, economics, target audience, promotion, theory of generations.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ НА РЫНОК В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Крутова Наталья Алексеевна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: ndolgi@mail.ru

Янчилина Полина Васильевна

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: samara12112001@gmail.com

Кистин Илья Александрович

Студент кафедры «ИС»,
Московский физико-технический институт,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия
E-mail: kistinia@gmail.com

Несмотря на то, что термин «инновация» используется давно, обозначая новые идеи и изменения, среди большинства специалистов и ученых по-прежнему нет общего понимания сути этого понятия. В данной статье проводится анализ основных проблем внедрения инновационных продуктов на экономический и инновационный рынок, рассматриваются виды инновационных технологий, проблемы реализации, а также пути решения этих проблем. Показано, что с развитием науки и технологического прогресса возможности для создания и внедрения инноваций расширяются.

Ключевые слова: инновация, инновационные технологии, инновационные продукты, инновационный рынок, информатизация, прогресс, спрос, проблемы, развитие, эффективность, товар, конкуренты, инвестор.

Одной из приоритетных целей стратегии развития Российской Федерации является стимулирование производства конкурентоспособных товаров и услуг путем внедрения передовых и инновационных технологий. С этой целью в стране создана среда, способствующая реализации поддерживаемых правительством инновационных инициатив. Таким образом, инновационный менеджмент стал неотъемлемой частью и одним из важных элементов стратегического управления предприятием.

Инновация – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях (часть девятая введена Федеральным законом от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике») [1].

На мировом рынке каждый день появляются миллионы новых товаров и услуг, однако большинство из них имеют короткий срок службы. Эти товары и услуги сразу исчезают с рынка, будучи не признанными покупателями и таким образом доказывая, что они не состоялись как инновации, хотя являлись новыми продуктами, основывавшимися на интересных и оригинальных идеях.

Известно, что товары, услуги и технологии имеют ограниченный срок жизни. Огромное количество предприятий в РФ уделяют большое внимание продлению жизненного цикла товаров, руководствуясь стремлением получить наибольшую отдачу на вложенный капитал. Однако предприятие может упустить момент, когда ему следует прекратить производство устаревших товаров и выделить ресурсы для создания новых. В современных условиях товар меняется гораздо быстрее, чем 10–20 лет назад, что еще больше усугубляет ситуацию.

В данном случае короткий срок службы товара означает, что фирме необходимо эффективно организовать продажи производимой продукции на каждом этапе ее жизненного цикла, принимая во внимание моральное старение продуктов и оперативно разрабатывать новую продукцию. Чрезвычайно сложной задачей для любой компании является обеспечение баланса между улучшением существующих товаров и разработкой новых.

Виды инновационных продуктов представлены на рис. 1.

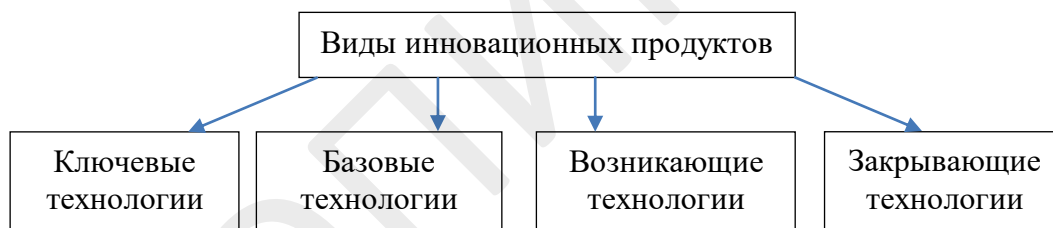


Рис. 1. Классификация инновационных продуктов [составлено авторами]

Нередко, создавая и реализуя инновационный продукт, помимо морального старения производители сталкиваются с проблемами, которые можно увидеть на рис. 2.

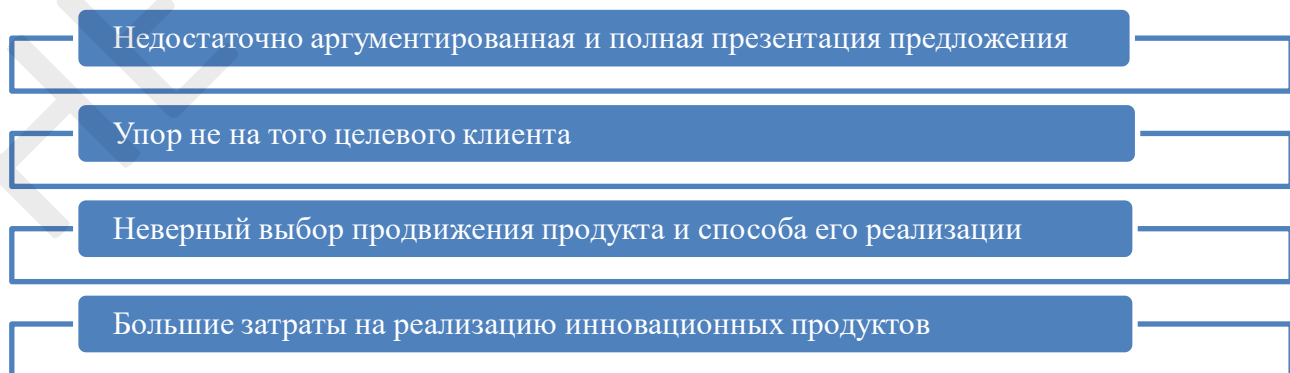


Рис. 2. Проблемы внедрения инновационных технологий

Очень важно, чтобы продаваемый продукт соответствовал спросу на рынке, был действительно полезен и актуален. В большинстве случаев потребителю нужна точность и опять же эффективность, а уже потом по значимости стоит производительность. Разрабатывая какой-либо информационный продукт, важно ориентироваться не на сам продукт, а на запрос рынка, то есть на спрос и нужду потребителя, приоритеты целевой аудитории, для которой и создавался продукт.

Самая большая проблема создания инновационных товаров – это недостаток денежных средств. Высокая стоимость нововведений и недостаток собственных денежных средств и есть самый большой «стоп-рычаг», причем многие предприятия стараются разрабатывать инновационные товары собственными усилиями (в структуре затрат они составляют 55,3 %), без привлечения инвесторов, из-за чего неминуемо теряется качество инновационных продуктов. [2]. К основным проблемам внедрения и развития технологий Индустрии 4.0 руководители малых и средних компаний прежде всего относят экономические, финансовые и культурные факторы (рис. 3).

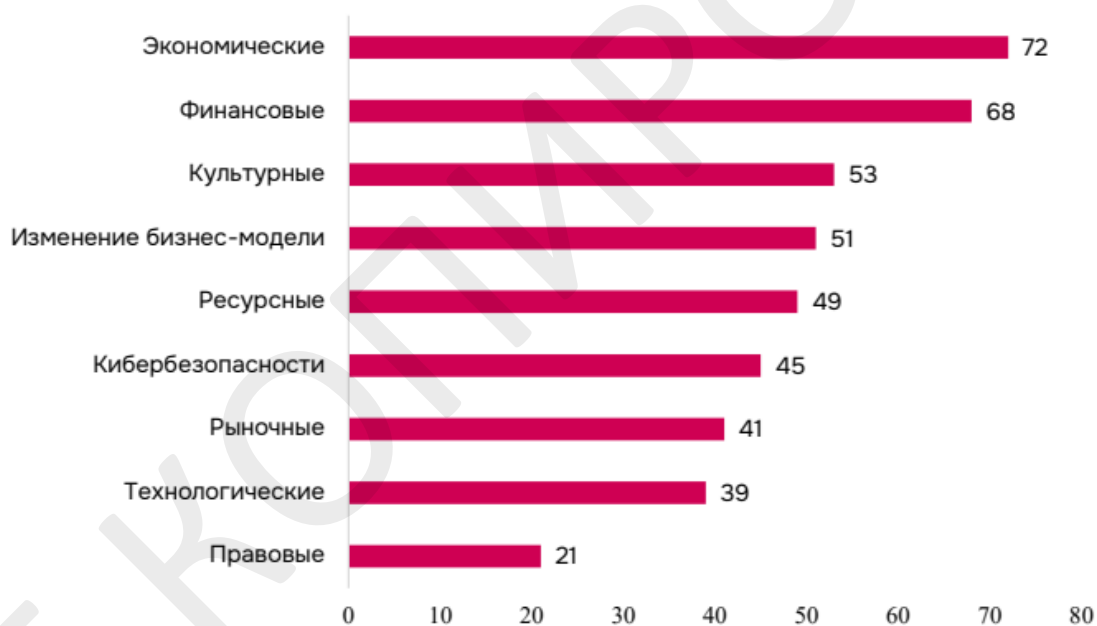


Рис. 3. Барьеры внедрения и развития технологий Индустрии 4.0 в деятельности малых и средних предприятий, % от общего числа опрошенных [3]

Для эффективного решения проблем внедрения инноваций на предприятиях необходимо обеспечить:

- наличие группы специалистов, которые на основе анализа продукции, предоставляемой конкурентами, могли бы дать руководству предприятий информацию о необходимом уровне качества товаров, возможностях их улучшения и предполагаемых затратах;

– создание инновационных продуктов, которые не только удовлетворяют как новые, так и старые потребности новыми способами, но и предоставляют потенциальным покупателям дополнительные преимущества по сравнению с подобной продукцией от конкурентов;

– оценку рисков выведения инновационных продуктов на рынок экспертными методами;

– нахождение и изучение области потенциальных потребителей сразу в нескольких отраслях;

– проведение долгосрочной и логически выстроенной рекламной кампании, потому что потенциальные покупатели должны знать все преимущества и недостатки нового товара, а значит, им потребуется объяснение смысла и особенностей данного инновационного продукта со стороны создателя.

Для развития экономики страны важны многие факторы, но самый главный из них – это инновационное технологическое развитие, так как без него в современном мире сложно будет занять достойную позицию на международном рынке. Важен уровень развития информационных технологий, их доступность, а также гибкость современной инновационной экосистемы.

Для того чтобы внедрение инновационных продуктов на рынок было экономически эффективным, необходимы финансовые вложения, специалисты, которые знают, как поднять рынок инновационных технологий на новый уровень, действенная реклама инновационных продуктов, а также знание целевой аудитории. Без инновационных технологий и продуктов не может быть прогрессивного развития экономики, так как невозможно создавать товар, соответствующий современным запросам потребителя и, таким образом, вывести рынок на новый, более продвинутый уровень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Ст. 1. Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100013 (дата обращения: 13.09.2023).

2. Власова, В.В. Что мешает российскому бизнесу развивать инновации? / В.В. Власова, С.Ю. Фридлянова // Наука. Технологии. Инновации. – 27.08.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/707355866.pdf> (дата обращения: 13.09.2023).

3. Кузнецова, М.О. Система уровней цифровой зрелости компаний малого и среднего бизнеса / М.О. Кузнецова // Экономические науки. – 2023. – № 4 (221). – С. 193–205 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202304_193.pdf (дата обращения: 23.09.2023).

PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE PRODUCTS TO THE MARKET IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Krutova Natalya Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: ndolgih@mail.ru

Yanchilina Polina Vasilievna

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: samara12112001@gmail.com

Kistin Ilya Aleksandrovich

Student of the 1C Department,
Moscow Institute of Physics and Technology,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: kistinia@gmail.com

Despite the fact that the term “innovation” has long been used to denote new ideas and changes, among most specialists and scientists there is still no common understanding of the essence of this concept. This article analyzes the main problems of introducing innovative products into the economic and innovation market, examines the types of innovative technologies, implementation problems, as well as ways to solve these problems. With the development of science and technological progress, the opportunities for creating and implementing innovations are expanding.

Keywords: innovation, innovative technologies, innovative products, innovative market innovation, informatization, progress, demand, problems, development, efficiency, product, competitors, investor.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лапенко Сергей Станиславович

Вице-президент «ОПОРЫ РОССИИ»,

Председатель Крымского республиканского отделения,

г. Симферополь, Россия

E-mail: office@opora82.ru

Проводится анализ основных нормативно-правовых актов, регулирующих малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации. С применением статистических и аналитических методов проведен анализ основных показателей малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, Южном федеральном округе и Республике Крым. Сделаны выводы по результатам выявленных тенденций развития малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, национальные проекты, федеральные проекты, региональная экономика, регион.

В современных условиях экономического и социального развития хозяйствующие субъекты претерпевают значительные трансформации в процессе своей деятельности. Эти изменения стали следствием влияния многих факторов рыночной среды – внешних, локальных и внутриорганизационных. В структуре национальной экономики часть хозяйствующих субъектов относится к малому и среднему предпринимательству (МСП), которое «определяет темпы экономического роста, региональное развитие страны, состояние занятости населения, структуры и качества валового национального продукта» [1, с. 5]. Стоит отметить концептуальный подход австрийского ученого Й. Шумпетера в части экономической сущности предпринимателя, согласно которому главной функцией предпринимателя является осуществление новых комбинаций. При этом предприниматель выступает как новатор при реализации нововведений; несмотря на экономическую неопределенность, результат деятельности предпринимателя направлен на динамические изменения в экономике.

Успешность развития малого и среднего предпринимательства зависит от эффективности государственной политики, которая направлена на формирование механизма управления регионом, занятостью населения, его социальным развитием, внедрением современных технологий. Основным законодательным документом выступает Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который регулирует отношения, возникающие между физическими, юридическими

лицами и органами государственной власти на различных уровнях, а также определяет понятия субъектов малого и среднего предпринимательства, виды, формы и инфраструктуру государственной поддержки в сфере МСП [2].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» субъектами МСП выступают хозяйствующие субъекты (юридические лица и хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям [2]. В 2023 году были внесены изменения в федеральный закон, в котором определен упрощенный порядок отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства лиц, деятельность которых проводится на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, а также их включения в реестр МСП, позволяющий получать государственную поддержку.

Вместе с тем в Российской Федерации успешно реализуется Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство», целью которого является поддержка развития бизнеса и популяризация образа предпринимателя. В рамках национального проекта реализуются следующие инициативы:

- Федеральный проект «Поддержка самозанятых», в рамках которого самозанятые граждане могут воспользоваться информационно-консультационными и образовательными услугами, на самозанятых распространяется особая ставка налогообложения, имеется возможность получить микрозаймы по льготной ставке, получить доступ к цифровым платформам и к льготной аренде государственного и муниципального имущества [3];

- Федеральный проект «Поддержка начинающих предпринимателей», который предусматривает возможность получения грантовой поддержки (например, для социального предпринимательства), микрозайма государственных микрофинансовых организаций, возможность оплачивать платежи со льготной комиссией через систему быстрых платежей, а также разработан механизм смягчения последствий банкротства с целью упрощения повторного вхождения в бизнес [4];

- Федеральный проект «Помощь в развитии бизнеса». В рамках этой инициативы субъектам МСП предложены льготные ставки по кредитованию и лизинговые программы, а также возможность получить грантовую поддержку на производство инновационной продукции [5];

– Федеральный проект «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами». Данная инициатива направлена на разработку единой цифровой экосистемы, которая позволит предпринимателю выбрать и получить государственную поддержку [6].

Отдельное внимание следует уделить усилению роли технологического предпринимательства, которое активно развивается с учетом влияния цифровизации на все сферы экономики. Сегодня формируются новые технологические рынки, которые основаны на реализации инновационных высокотехнологичных бизнес-идей с прогрессивной структурой организации и управления бизнес-процессами [7, с. 21–25].

По данным исследования Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», озвученным на ПМЭФ-2022, вклад МСП составил в 2021 году 20 % ВВП, на долю работников МСП приходится 22 % занятых. Правительством РФ отмечено, что 36 % компаний малого бизнеса занимаются торговлей – это очень большая доля, потому необходимо увеличивать долю остальных секторов экономики в структуре МСП [8, 9].

Проведем анализ основных показателей малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, Южном федеральном округе и Республике Крым (см. таблицу).

Основные показатели малого и среднего предпринимательства [10]

Показатель	РФ	ЮФО	РК	РФ	ЮФО	РК
	на 10.10.2022			на 10.10.2023		
Количество субъектов, ед.	5 881 027	678 827	83 075	6 173 155 (Тр * 5 %)	703 773 (Тр 4 %)	81 649 (Тс * 2 %)
Численность работников, чел.	15 230 547	1 456 241	178 262	15 134 751 (Тс 0,6 %)	1 438 817 (Тс 1,2 %)	169 082 (Тс 5 %)
Количество видов продукции и услуг МСП, ед.	9 578	874	91	10 138 (Тр 6 %)	935 (Тр 7 %)	108 (Тр 19 %)

*Тр – темп прироста; Тс – темп снижения

Анализ количества субъектов МСП показал, что в Российской Федерации за 2023 год количество субъектов МСП увеличилось на 292 128 единиц, или на 5 %, в Южном федеральном округе количество субъектов МСП увеличилось на 24 946 единиц, или на 4 %, в Республике Крым этот показатель сократился на 1 426 субъектов МСП, или на 2 % по сравнению с показателями 2022 года.

Анализ среднесписочной численности работников в МСП показал, что в 2023 году она сократилась на 95 796 чел., или на 0,6 %; в Южном федеральном округе – сократилась на 17 424 чел., или на 1,2 %; в Республике Крым – уменьшилась на 9 180 чел., или на 5 %, по сравнению с показателями 2022 года.

Анализ общего количества видов продукции и услуг субъектов МСП показал, что в Российской Федерации количество видов продукции МСП увеличилось на 560 ед. по сравнению с показателем 2022 года, в Южном федеральном округе – увеличилось на 61 ед., или на 7 %; в Республике Крым показатель также имеет тенденцию роста и увеличился на 17 ед., или на 19 %.

Резюмируя аналитические выводы по основным показателям МСП, отметим, что в целом в Российской Федерации и Южном федеральном округе тенденция развития малого и среднего предпринимательства положительна, наблюдается рост числа субъектов МСП, количества видов продукции и услуг, предоставляемых субъектами МСП, однако наблюдается незначительное снижение среднесписочной численности работников в МСП (в среднем до 1 %). Несколько иная ситуация в Республике Крым – по показателям количества субъектов МСП и среднесписочной численности работников в малом и среднем предпринимательстве имеется тенденция снижения на 2 и 5 % соответственно, однако по показателю количества видов продукции и услуг МСП в Республике Крым наблюдается существенное увеличение – на 19 %. Эти тенденции объясняются тем, что в октябре 2022 года была объявлена частичная мобилизация, что послужило фактором снижения показателя среднесписочной численности работников не только в Республике Крым, но и во многих других регионах; однако в срезе статистических данных показатели в Республике Крым намного отличаются от среднероссийских; например, в Республике Крым повысился уровень террористической опасности и, как следствие, наблюдаются признаки трудовой миграции в другие регионы страны, поэтому часть субъектов МСП прекратили свою деятельность на полуострове, а рост показателя количества видов продукции и услуг МСП в Республике Крым подтверждает, что предприниматели стали вести свою хозяйственную деятельность более эффективно и применяют современные технологии, расширяя перечень предоставляемых видов продукции и услуг за счет предоставляемой государственной поддержки.

Таким образом, государственное регулирование по развитию малого и среднего предпринимательства проявляется в комплексном подходе, который способствует развитию таких факторов:

- снижение уровня безработицы и обеспечение занятости населения;

- снижение бедности и обеспечение инклюзивного экономического роста;
- создание новых рынков и диверсификация региональной экономики, повышение устойчивости экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в начале XXI века: мировой опыт: колл. монография. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2020. – 332 с.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Федеральный закон № 209-ФЗ принят Государственной Думой от 24.07.2007 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 28.10.2023).
3. Федеральный проект «Поддержка самозанятых». АНО «Национальные приоритеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/msp/podderzhka-samozanyatykh> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Федеральный проект «Поддержка начинающих предпринимателей». АНО «Национальные приоритеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/msp/podderzhka-nachinayushchikh-predprinimateley> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Федеральный проект «Помощь в развитии бизнеса». АНО «Национальные приоритеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/msp/pomoshch-v-razvitii-biznesa> (дата обращения: 30.10.2023).
6. Федеральный проект «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами». АНО «Национальные приоритеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/msp/p-tsifrovaya-platforma-s-nbsp-mekhanizmom-adresnogo-podbora-mer-podderzhki-p> (дата обращения: 30.10.2023).
7. Антонова, М.П. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова, В.А. Барина, В.В. Громов и др. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 88 с.
8. Ткаченко, Е.А. Проблемы и перспективы развития малых и средних предприятий в контексте достижения технологического суверенитета. Экспертное заключение подготовлено по итогам сессии ПМЭФ-2022 «Новая экономическая политика для МСП» / Е.А. Ткаченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/problemy-i-perspektivy-razvitiya-malykh-i-srednikh-predpriyatiy-v-kontekste-dostizheniya-tekhnologich/> (дата обращения: 28.10.2023).
9. Статистика малого и среднего предпринимательства. Цифровая платформа МСП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/analytics/> (дата обращения: 29.10.2023).
10. Единый реестр малого и среднего предпринимательства. Статистика. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 30.10.2023).

TRENDS IN SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lapenko Sergey Stanislavovich

Vice President of “OPORA RUSSIA”,
Chairman of the Crimean Republican Branch,
Simferopol, Russia
E-mail: office@opora82.ru

This article analyses the main regulatory acts regulating small and medium-sized entrepreneurship in the Russian Federation. Using statistical and analytical methods, the main indicators of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation, the Southern Federal District and the Republic of Crimea were analysed. The article draws conclusions on the results of revealed tendencies of development of small and medium-sized entrepreneurship.

Keywords: entrepreneurship, national projects, federal projects, regional economy, region.

УПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ПОТОКАМИ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Левкин Григорий Григорьевич

К.вет.н., доцент кафедры «Экономика транспорта,
логистика и управление качеством»,

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

E-mail: lewkin_gr@mail.ru

Рассматриваются характеристики материальных потоков как основного объекта управления в логистической деятельности, соотношение основных и сопутствующих потоков в логистических системах. Определены специфические особенности качественных и количественных характеристик материальных потоков в логистических системах. Сформулированы ключевые проблемы логистического характера, решение которых оказывает влияние на финансово-экономические показатели коммерческой организации.

Ключевые слова: логистика, материальный поток, информационный поток, финансовый поток, сервисный поток, логистическая система, управление материальными потоками, логистический контроллинг.

Поступательное развитие экономики страны приводит к перманентному увеличению объема и массы перевозимых грузов на макро- и микроуровне. Увеличение масштабов экономической деятельности и диверсификация отечественной экономики в связи с неправомерными санкционными ограничениями недружественных государств приводят к необходимости повышения контроля за грузовыми перевозками и совершенствования управленческих технологий.

Закономерности развития крупных систем свидетельствуют о том, что для решения проблем современной экономики, планомерного развития транспортно-складской инфраструктуры необходимо налаживать взаимодействие между предприятиями одной отрасли (союзы и ассоциации), а также между коммерческими организациями смежных отраслей и сферой логистической поддержки.

К одному из перспективных направлений обеспечения связанности производственных, торговых, транспортных систем, территорий относится логистика. В сферу логистического менеджмента входит не только оперативное управление физическими процессами товародвижения, но и совершенствование качественных и количественных характеристик экономических систем.

Цель исследования – изучить особенности управления материальными потоками в экономических системах.

Задачи исследования: определить особенности иерархии материального и сопутствующих потоков в сферах деятельности; описать проблемы логистического характера в деятельности отечественных предприятий; дать характеристику логистического контроллинга.

Научная новизна исследования заключается в анализе проблем отечественных предприятий на основе концепции логистики, определении характеристик материальных потоков в зависимости от отраслевой специфики.

Термин «логистика» известен еще с древних времен, но основное развитие концепция логистики получила в середине XX века. Революционным решением, способствующим внедрению логистических технологий в сферу экономических отношений, стало выделение в качестве объекта материального потока и сопутствующих ему информационных, финансовых и сервисных потоков.

В предшествующие исторические периоды логистика как технология управления развивалась в военном деле, так как использовалась успешными военачальниками при планировании военных операций. Кроме того, неявным образом логистика использовалась в торговом деле, ведении домашнего хозяйства. Фактически многие логистические подходы функционировали как обычаи торгового оборота, поэтому принципы логистики нашли отражение в народных пословицах и поговорках.

Использование логистики в практической деятельности предприятий направлено на организацию движения материальных потоков, создание управляющих и управляемых подсистем логистического менеджмента, решение текущих проблем и управление логистическими рисками.

Логистические проблемы можно укрупненно разделить на две большие группы, которые связаны с внутренней средой предприятия и движением потоков в цепях поставок в макрологистических системах (от прямой цепи поставок на региональном рынке до цепи поставок в международной торговле). Декомпозиция этих двух групп дает возможность иерархически выделить элементарные единицы по функциональному и структурному признаку.

Наиболее распространенными и значительными с экономической точки зрения являются излишние логистические затраты и низкий уровень логистического сервиса. Эти проблемы связаны между собой и с экономическими показателями предприятия (общие затраты, доходы, прибыль, оборачиваемость среднего запаса) напрямую и опосредованно.

Логистическая методология позволяет определить правильную последовательность действий анализа текущей ситуации и разработать адекватные пути решения за счет использования методов оптимизации.

Обострение международной ситуации, участие армии в противодействии международному терроризму в Сирии, проведение специальной военной операции обеспечили повышенный интерес к логистике как технологии снабжения вооруженных сил [1].

В то же время гибридная война, которая ведется со стороны недружественных государств, привела к разрыву устойчивых цепей поставок, что потребовало формирования новых каналов движения материальных потоков в международной торговле. К одному из решений проблем, связанных с недоступностью источников поставок отдельных групп товаров, можно отнести параллельный импорт [2].

После 24 февраля 2022 года об уходе с российского рынка или приостановке работы объявили десятки компаний. В ответ Россия разрешила параллельный импорт – то есть дала возможность ввозить в страну партии товаров определенных брендов без разрешения правообладателя. Правительство подписало соответствующий закон, а Минпромторг – конкретный указ с перечислением групп товаров и брендов, которые теперь можно ввозить, не оглядываясь на правообладателя. С 6 мая он вступил в силу. Теперь товары параллельного импорта можно найти на «Яндекс-маркете», Wildberries и Ozon [2].

В России логистика как технология управления с созданием одноименных подразделений в структуре предприятия была взята на вооружение с 90-х годов XX века. За последующие десятилетия сформировался корпус отечественных логистов, которые эффективно решают проблемы предприятий по мере их возникновения или за счет создания и поддержания особой организационной структуры – логистической системы. Эффективная коллаборация отечественных логистов осуществляется с помощью электронных сервисов, например в мессенджере «Логишник» и «Логист.ру».

Единицей измерения материального потока служит соотношение между количественной характеристикой физического объекта (груза) и определенным временным интервалом. Одной из специфических особенностей логистики является возможность рационального использования пространства, времени, финансовых, информационных и трудовых ресурсов. За счет уникальных комбинаций этих ресурсов логистический менеджмент предприятий получает положительные результаты экономической деятельности.

Одним из направлений совершенствования управления материальными потоками на предприятии и в цепи поставок является логистический контроллинг, направленный на текущий контроль выполнения логистических операций по установленным нормативам, учет и анализ собранных данных, управленческие воздействия для устранения выявленных проблем. Работа в системах

логистического контроллинга предприятий облегчается при использовании цифровых технологий, в том числе технологии блокчейн и смарт-контрактов.

Организация учета объема грузоперевозок автомобильным транспортом в Российской Федерации осложняется несовершенной статистикой, так как после разрушения СССР одновременно распались крупные транспортные системы, работающие в плановой экономике.

Большинство перевозчиков в настоящее время относятся к малым, средним предприятиям или физическим лицам, которые не подают нужную информацию для статистической отчетности. Косвенно отдельную часть объема грузоперевозок можно рассчитать с помощью системы «Платон», но и она не в полной мере охватывает весь транспортный парк страны [3].

Отсутствие учетных данных отрицательным образом влияет на планирование строительства и ремонт дорог, оценку характеристик транспортно-логистической инфраструктуры отдельных регионов и всей страны в целом.

Материальный поток является основным в логистических системах, а в качестве дополнительных (сопутствующих, соподчиненных) используются информационные, финансовые и сервисные потоки. В отдельных сферах логистической деятельности материальный поток в иерархии взаимодействия потоков является подчиненным по отношению к информационному потоку, например в логистике туристической индустрии.

Кроме того, при производстве радиоэлектронных изделий масса комплектующих настолько незначительна, что внутренний материальный поток не оказывает значительного влияния на материалоемкость внутренних транспортных процессов при перемещении комплектующих от склада к производственным участкам. В этом случае приоритетными становятся информационные и финансовые потоки, так как стоимость комплектующих несоразмерно выше, чем занимаемый ими объем и затраты на их хранение и транспортировку.

Разновидностью материального потока является материальный запас, который представляет собой поток в относительно статическом состоянии. В запасе неразрывно связаны между собой финансовый и материальный потоки, что позволяет обеспечить экономию ресурсов за счет изменения параметров пространственных и временных характеристик запасов.

Таким образом, материальный поток как объект управления рассматривается на макро- и микроуровне. Эффективное решение проблем логистического характера способствует повышению эффективности бизнес-процессов и конкурентоспособности предприятия или цепи поставок. Использование концепции логистики при анализе проблем отечественных предприятий позволяет разра-

батывать рациональные пути их разрешения. При формировании логистической системы предприятия необходимо учитывать качественные и количественные характеристики материальных потоков, а также особенности соподчиненности основного и сопутствующего потоков в зависимости от отраслевой специфики предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костенко, Р.Б. Военная логистика как фактор повышения эффективности обеспечения материальными ресурсами в военной сфере деятельности / Р.Б. Костенко // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения. – 2023. – № 2 (66). – С. 48–56.
2. Байгулов, Р.М. Пути решения логистических проблем в условиях параллельного импорта / Р.М. Байгулов, Д.А. Шибанов // Экономика и менеджмент: тенденции развития в современном обществе. – М.: Русайнс, 2023. – С. 76–79.
3. Козлов, А. Как посчитать рынок грузоперевозок в России и в чем проблема Росстата / А. Козлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/transport/131561-kak-poschitat-rynok-gruzoperevozok-v-rossii-i-v-chem-problema-rosstata> (дата обращения: 04.11.2023).

MATERIALS MANAGEMENT AS THE KEY COMPETENCE OF ENTERPRISES IN SOLVING PROBLEMS OF AN ECONOMIC NATURE

Levkin Grigory Grigorievich

Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor,
Department of Transport Economics, Logistics and Quality Management,
Omsk State Transport University, Omsk, Russia
E-mail: lewkin_gr@mail.ru

The article examines the characteristics of material flows as the main object of management in logistics activities. The relationship between the main and accompanying flows in logistics systems is considered. The specific features of the qualitative and quantitative characteristics of material flows in logistics systems are determined. Key problems of a logistics nature are formulated, the solution of which affects the financial and economic performance of a commercial organization.

Keywords: logistics, material flow, information flow, financial flow, service flow, logistics system, material flow management, logistics controlling.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

Левкин Григорий Григорьевич

К.вет.н., доцент кафедры «Экономика транспорта,
логистика и управление качеством»,

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

E-mail: lewkin_gr@mail.ru

Рассмотрены особенности экологических аспектов при управлении цепями поставок потребительских товаров. Изучены социально-психологические аспекты экологоориентированного поведения, особенности централизации и децентрализации процессов в логистических системах. Сформулированы принципы формирования рациональных логистических систем с учетом причинно-следственных связей.

Ключевые слова: логистика, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, транспортное обеспечение, централизация, децентрализация.

Развитие искусственных систем, созданных человечеством, оказывает непрерывное и нарастающее влияние на живую природу, частью которой является и человек. Экономические системы в процессе своего функционирования постоянно увеличивают потребление энергоносителей во всех отраслях промышленности.

Попытки исключить использование невозобновляемых источников энергии до сих пор являются неэффективными, так как энергосберегающие технологии используются в рамках тех же технических систем, что и энергозатратные. Следовательно, для достижения положительного результата от уменьшения негативного воздействия технических средств необходимо полностью пересмотреть все систему жизнеобеспечения человеческого общества.

Цель исследования – изучить экологические аспекты управления цепями поставок.

Задачи исследования: обосновать необходимость эволюционных решений при внедрении новых технологий; определить основные направления решения проблемы антропогенного воздействия на живую природу; проанализировать особенности производства, использования и утилизации источников возобновляемой энергии.

Научная новизна исследования заключается в системном подходе к преобразованию технических систем, связанных с транспортом, торговыми процессами, организацией сбора и переработки бытовых отходов, в определении системного характера глобальной проблемы защиты окружающей среды.

Изучение средств массовой информации показывает, что в последние годы тема защиты окружающей среды оказалась чрезвычайно политизированной, так как используется в качестве идеологии сторонников глобализации, которые утверждают, что население Земли должно быть подвержено сильному сокращению искусственным образом, что фактически напоминает идеологию фашизма.

Между тем идеологи «зеленой экономики» оперируют всего лишь следствиями, которые проявляются при функционировании систем обеспечения крупных городов, что, в том числе, включает в себя избыточное потребление товаров и услуг из-за агрессивной маркетинговой деятельности, направленной на воспитание общества потребителей.

Любые новые технологии приходят в свое время и в порядке эволюционного развития логистических систем, а фрагментарное внедрение инноваций в традиционные технические системы оказывает негативное влияние на функционирование этих систем. Для качественного изменения систем жизнеобеспечения человеческого общества необходима полная перестройка технических, экономических, логистических систем на уровне их элементов, принципов функционирования.

Кроме того, должны быть изменены мировоззренческие позиции в социуме для принятия и внедрения новых технологических решений. До тех пор, пока будет главенствовать идеология обогащения отдельных личностей во всем мире, поддерживаться общественное поощрение их, изменить ситуацию с избыточностью производства и потребления будет невозможно.

При этом не стоит пытаться решать проблемы защиты окружающей среды революционно, так как в этом случае происходит всего лишь перераспределение материальных благ без решения причин существующих проблем.

Особенностью традиционного политического процесса является необходимость демонстрации быстрых результатов, что свидетельствует о том, что в большинстве случаев политики-популисты могут быть не заинтересованы в формировании программ долгосрочного развития, результаты которого проявятся только через поколение.

Пагубность политических систем демократического толка заключается в целенаправленном формировании мнений электората в угоду меньшинства, так называемых элит или крупного бизнеса. Развитие любой системы предполагает разумное сочетание централизации и децентрализации управления, так как крайние формы одного или другого подхода сказываются негативно на результатах хозяйственной деятельности.

Централизация при ее положительном влиянии на управляемость процессов может приводить к угнетению инициативы, поэтому государственным

органам власти необходимо выступать в роли координаторов и интеграторов родственных сфер деятельности, чтобы обеспечить положительный результат и поступательное развитие экономики в целом.

Попытки создания надгосударственного управления критическими сферами жизнеобеспечения общества, включая сферу товарного обращения, приводят к кратковременным эффектам, но в последующем подвергаются деградации за счет усиления политического влияния отдельных стран-гегемонов. Между тем именно коллективные решения и коллективная ответственность за них являются конструктивным выходом из сложившейся ситуации постоянного нарастания антропогенного влияния на природную среду.

Проблема защиты окружающей среды является многофакторной, так как в сфере производства и потребления действует множество акторов – индивидуальных и коллективных, целенаправленное воздействие на которых требует использования различных принципов.

Например, деятельность коллективных субъектов в большей степени регулируется юридически, поэтому совершенство экологического законодательства напрямую оказывает влияние на количество вредных выбросов от предприятий или транспортных средств. В то же время наряду с юридическим нормированием организуется система контрольных органов, чтобы своевременно выявлять нарушения и регулировать их.

Деятельность индивидуальных акторов (физических лиц, потребителей) также регулируется действующими юридическими нормами, но в большей степени экологически ответственное поведение определяется воспитанием, уровнем духовного развития каждого человека.

Одной из существенных ошибок в отношении попыток снижения отрицательного воздействия на природу являются действия в то же логике, что и для традиционных систем. Например, при производстве электромобилей исключается выброс вредных веществ в атмосферу, но остается отрицательное влияние в процессе производства, а самое главное, в комплектацию такого электромобиля входит гигантская аккумуляторная батарея. Изучение опыта западных стран показывает, что до настоящего времени не разработаны технологии утилизации таких батарей, поэтому их подвергают захоронению. Устранение вредного воздействия в одной среде (атмосфера) приводит к несоразмерному негативному воздействию в другой среде (грунт), и точно не известно, что пагубнее для здоровья человека и живой природы.

Все новые технологии, направленные на уменьшение углеродного следа (явное воздействие), на разных этапах своего жизненного цикла в еще большей степени оказывают влияние на внешнюю среду, чем традиционные изделия.

Например, при использовании солнечных панелей не выделяются вредные вещества, но для накопления электроэнергии используются те же аккумуляторы, требующие утилизации. При производстве пластин кремния и в целом готовой продукции используется огромное количество воды, а дальнейшая утилизация фотоэлементов требует особых условий (соответственно, затрат), так как они содержат в себе много химических элементов, в том числе опасных.

Характеристику инноваций можно продолжить, но все они подчиняются вышеизложенному принципу, в соответствии с которым использование сходных подходов дает похожий результат, а повышение технологичности изделий приводит к обратному эффекту – усилению негативной нагрузки на природную среду за счет многокомпонентности изделий, несовершенства технологий производства готовой продукции и утилизации.

Кроме того, такое приоритетное условие эксплуатации, как надежность и бесперебойность электроснабжения, при использовании источников возобновляемой энергии оставляет желать лучшего, так как находится в прямой зависимости от природных стихий, на которые человек воздействовать не может.

Развитие экономики региона находится в прямой зависимости от транспортного сообщения, плотности сети дорог, поэтому декарбонизация транспорта может также стать чувствительным сегментом для радикальной трансформации отрасли. Экономики не всех стран мира способны и готовы выделить большие инвестиции на тотальную замену транспортной техники, работающей на ископаемом топливе [1].

Несмотря на уверенность современников в рациональности и эффективности технологических процессов, изучение технико-экономических систем предшествующих веков показывает, что с точки зрения экономичности, эффективности и безвредности для окружающей среды они значительно превосходят существующие системы.

Например, в России в XIX и начале XX века крестьяне повсеместно использовали энергию ветра, солнца, воды. При этом Россия была на первом месте в мире по производству зерна. Сейчас постоянно увеличивается расход энергии, но урожайность увеличивается незначительно.

Это не означает, что нужно вернуться к ручным технологиям возделывания земли. Любая эффективно функционирующая система построена на определенных принципах и закономерностях, определение которых позволяет транслировать их при создании новых систем.

Чрезмерный расход энергии связан еще и с тем, что постоянно увеличивается объем упаковочных материалов, которые затем выбрасываются в окружающую среду. Так же и отработанные (старые) товары, содержащие энергоемкие вещества, не используются повторно, а их разложение приводит к загрязнению грунта.

Причиной негативного воздействия человеческой цивилизации на окружающую среду в целом является природа человека – его стремление властвовать над себе подобными, а централизованные системы наиболее приспособлены к этому. Централизация процессов связана с пониманием окружающего мира с позиции отдельного закрытого человека (эгоцентризм).

Конфликт понимания духовного содержания мира современным человеком связан еще и с тем, что многое парадоксально воспринимается как внешнее (от нас ничего не зависит), хотя на самом деле все идет от каждого человека и зависит от отдельно взятой личности.

Защита окружающей среды является глобальной проблемой человечества, поэтому ее решение может быть только комплексным, с охватом всех этапов экономической и логистической деятельности – от добычи полезных ископаемых, транспортировки до производства готовой продукции и потребления.

Невозможно решить эту проблему, если не исключить излишнее потребление материальных благ в обществе, в котором пропагандируется постоянное увеличение потребностей, безграничное обогащение отдельно взятых предпринимателей.

В самой конструкции существующих экономических систем заложена необходимость получения прибыли любыми способами, так как нагрузки на окружающую среду происходят на фоне обострения конкурентной борьбы за рынки сбыта, вовлечения в процесс производства все большего количества природных ресурсов, что приводит к их постепенному уничтожению [2].

Таким образом, вся система жизнеобеспечения человеческого общества построена на постоянном увеличении потребления энергоносителей (углеводородов) и электроэнергии. Определение причинно-следственных связей показывает, что перманентное нарастание антропогенного воздействия на природную среду является следствием централизованного управления процессами жизнеобеспечения, несовершенства технико-экономических систем. Создание энергосберегающих систем и их внедрение связаны со множеством условий и факторов, в том числе духовного порядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карапетянц, И.В. Подходы к управлению декарбонизацией на транспорте: механизмы и инструменты достижения ее целей / И.В. Карапетянц, А.М. Курзина // Транспортное дело России. – 2023. – № 4. – С. 119–122.
2. Измайлов, М.К. Перспективы и возможности развития зеленой логистики в России / М.К. Измайлов // Вопросы региональной экономики. – 2022. – № 3 (52). – С. 54–64.

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF MANAGEMENT SUPPLY CHAINS

Levkin Grigory Grigoryevich

Candidate of Veterinary Sciences, Associate Professor,
Department of Transport Economics, Logistics and Quality Management,
Omsk State Transport University, Omsk, Russia
E-mail: lewkin_gr@mail.ru

The article discusses the features of environmental aspects in the management of supply chains of consumer goods. The socio-psychological aspects of eco-oriented behavior, the features of centralization and decentralization of processes in logistics systems are studied. The principles of the formation of rational logistics systems taking into account cause-and-effect relationships are formulated.

Keywords: logistics, agro-industrial complex, agriculture, transport support, centralization, decentralization.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Мамаева Людмила Николаевна

К.э.н., доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность»,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.,
г. Саратов, Россия
E-mail: l.mamaeva2014@yandex.ru

Крутякова Анастасия Дмитриевна

Студент,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.,
г. Саратов, Россия
E-mail: lostmercy@mail.ru

Попова Александра Сергеевна

Студент,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.,
г. Саратов, Россия
E-mail: onlyfmd@mail.ru

Рассматриваются перспективы внедрения цифрового рубля на всей территории Российской Федерации. Обозначаются проблемные вопросы, которые необходимо решить в формате внедрения цифрового рубля, в том числе вопрос регулирования внедрения цифрового рубля на уровне Закона о цифровых активах. Отмечается, что защита цифрового рубля – это одно из важных направлений в цифровой экономике, так как велик риск нарушения безопасности цифровых финансовых активов, что снижает уровень их сохранности.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровые технологии, цифровизация, цифровой кошелек, блокчейн, угрозы, риски, кибератака.

Для современной экономической системы характерны интенсификация использования цифровых технологий, глобальный характер развития, усиление взаимодействия между территориями, инновационный технологический процесс, развитие «знаниевой» экономики. Действующей силой развития современной экономики является глобализация как процесс объединения политических, экономических, культурных и социальных процессов на основе информационных коммуникаций.

Цифровые технологии составляют технологическую основу цифровой экономики, изменяют форматы расчетов между участниками экономических отношений, способствуют интенсификации обменов платежами через использование онлайн-перечислений. Цифровая экономика является той значимой частью общего объема производства, бизнес-модели которой основаны на циф-

ровых продуктах или услугах [1]. При этом санкционное воздействие на российскую экономику как ограничение на ведение хозяйственной и финансовой деятельности требует создания собственных инструментов регулирования оборота цифровых финансовых активов (импортозамещение ключевых цифровых решений) [2]. В связи с этим внедрение цифрового рубля является весьма перспективным направлением развития экономической системы. В этом состоит актуальность исследования использования цифрового рубля как одного из направлений внедрения цифровых инструментов в национальных платежных системах.

Использование технологий блокчейна интенсифицировало обращение цифровых финансовых активов, что в целом способствует цифровизации экономической жизни и увеличению оборота криптовалют.

Основными проблемными вопросами, которые необходимо решить в формате внедрения цифрового рубля, являются следующие:

- определение статуса цифрового рубля в правовом поле;
- технологическое обеспечение оборота цифрового рубля посредством специализированной платформы;
- встраивание операций с использованием цифрового рубля в налоговые режимы;
- защита цифрового рубля в интернет-пространстве.

На современном этапе функционирование цифрового рубля в российской экономике отрабатывается в пилотном режиме, с определенным количеством операций и клиентов. Данный подход необходим для того, чтобы определить основные направления оборота, особенности функционирования платформы и проведения операций.

В правовом поле внедрение цифрового рубля закреплено на уровне федерального законодательства (Закон о цифровых активах) [3, 4]. Закон регулирует следующие направления внедрения цифровых финансовых активов (рис. 1).



Рис. 1. Регулирование внедрения цифрового рубля на уровне Закона о цифровых активах [составлено авторами]

Существенные дополнения в нормативные законодательные акты предусмотрены ФЗ от 24.07.2023 № 340-ФЗ. В соответствии с ним внесены дополнения, которые регулируют деятельность в сфере оборота цифрового рубля.

Цифровой рубль относится к безналичным денежным средствам (является одним из средств платежей и переводов), является инструментом, который позволяет Центробанку регулировать и контролировать сферу оборота цифровых финансовых активов. Технологически оборот цифрового рубля осуществляется посредством специализированной инфраструктуры – платформы, оператором которой является Центробанк. Данная платформа призвана регулировать оборот цифрового рубля, в том числе на уровне трансграничного взаимодействия. Она работает в круглосуточном режиме, для граждан платежи и переводы в цифровых рублях являются бесплатными. Участники получают статус пользователей платформы цифрового рубля.

Участники данной платформы получают право создавать цифровые кошельки, виды которых определены следующим образом (рис. 2).

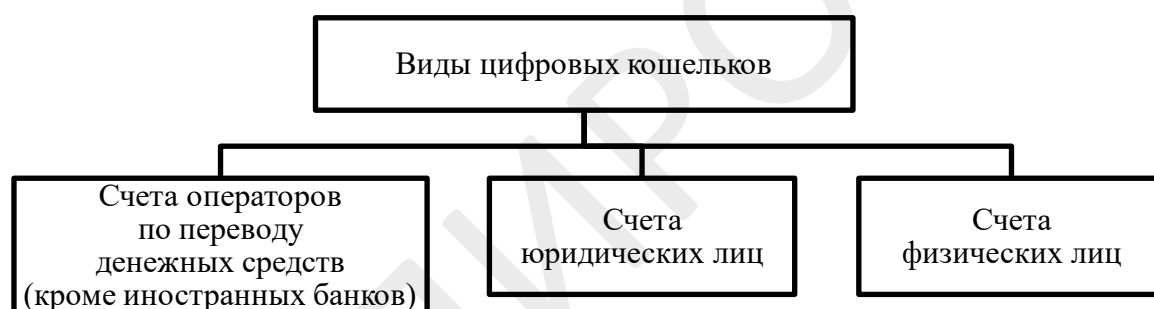


Рис. 2. Виды цифровых кошельков [составлено авторами]

Последовательность открытия счета и проведения операций с цифровым рублем для физических лиц и индивидуальных предпринимателей такова:

- регистрация в государственной Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА);
- получение ключа простой электронной подписи при личной явке.

В цифровых рублях нельзя получить кредит, нельзя открыть счет, проценты на остатки цифровых рублей на счетах не начисляются.

В настоящее время ведется работа по учету цифровых активов в налоговой политике. В налоговое законодательство будут внесены изменения и дополнения, касающиеся налогового режима и порядка уплаты налогов с цифровых финансовых активов.

Цифровой рубль должен быть встроен в систему налоговой политики, на что направлено введение в налоговое законодательство новых понятий, связанных с функционированием и оборотом цифровых финансовых активов

(«счет цифрового рубля»), а также определен порядок начисления НДФЛ, налога на прибыль, взыскания недоимок, если на счетах цифрового рубля недостаточно средств для уплаты налогов.

Защита цифрового рубля – это важное направление, так как велик риск нарушения безопасности цифровых финансовых активов, что снижает уровень их сохранности. Увеличение количества кибератак требует повышенного внимания к данной сфере. В связи с особенностью нахождения цифрового рубля в интернет-среде возможности блокировки и хищений цифровых финансовых активов весьма велики. В настоящее время мероприятия по обеспечению IT-безопасности являются ключевыми для нивелирования угроз и рисков данной сферы [1].

Таким образом, цифровизация является механизмом формирования глобальной экономической системы и создания единого мирового финансового рынка. Цифровизация экономики требует внедрения инструментов, отражающих реалии сегодняшнего времени: это платежные системы, основанные на использовании цифровых технологий; цифровые финансовые активы; внедрение цифрового рубля в систему оборота и налогообложения. В связи с этим внедрение цифрового рубля является перспективным и актуальным.

Государственная поддержка внедрения цифрового рубля направлена на разработку нормативно-правового регулирования оборота цифровых финансовых активов, а также создание инфраструктуры для функционирования и организации оборота и учета цифрового рубля. Цифровой рубль представляет собой цифровой код по своему техническому выражению и в соответствии с нормативно-правовой базой является средством платежа и формой безналичных денежных средств. При этом цифровой рубль может работать как в онлайн-, так и в офлайн-режиме.

В рамках пилотного проекта внедрения цифрового рубля необходимы действия по тщательной и последовательной проработке механизма его правового регулирования. В настоящий момент отрабатывается, как будут работать новеллы в законодательстве, которые регламентируют оборот цифрового рубля. Особенности правового режима цифрового рубля регулируют следующие направления: отнесение цифрового рубля к безналичным денежным средствам, порядок открытия счетов и проведения расчетов с использованием цифрового рубля, порядок действия платформы, на которой осуществляется оборот. Данная деятельность свидетельствует о том, что государством проводится последовательная система мер по внедрению и регулированию оборота цифровых финансовых активов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Банк России. – М., 2022
2. Цифровая трансформация в России // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1605871/?ysclid=loh595xger904779518> (дата обращения: 19.10.2023).
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=loh5eur7a0698907219 (дата обращения: 19.10.2023).
4. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/law/finance/1082983.html#:~:text=Федеральный%20закон%20от%2024.07.2023%20N,на%20счете%20цифрового%20рубля%20должника> (дата обращения: 19.10.2023).

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PAYMENT SYSTEM: PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE

Mamaeva Lyudmila Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industry Management and Economic Security,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: l.mamaeva2014@yandex.ru

Krutyakova Anastasia Dmitrievna

Student,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: lostmercy@mail.ru

Popova Aleksandra Sergeevna

Student,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: onlyfmd@mail.ru

The scientific article discusses the prospects for the introduction of the digital ruble throughout the Russian Federation. The problematic issues that need to be resolved in the format of the introduction of the digital ruble, as well as the regulation of the introduction of the digital ruble at the level of the Law on Digital Assets are outlined. It is noted that the protection of the digital ruble is one of the important areas in the digital economy, since the risk of security breaches is high, which reduces the level of safety of digital financial assets.

Keywords: digital ruble, digital technologies, digitalization, digital wallet, blockchain, threats, risks, cyberattack.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЫНКА ТРУДА

Машевская Оксана Владимировна

К.э.н., доцент кафедры «Банковская экономика»,
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

E-mail: omachevskay@gmail.com

Рассматриваются особенности и тенденции, происходящие на рынке труда в процессе цифровизации экономики. Утверждается, что цифровизация благодаря новым технологиям, а особенно платформам, открыла разнообразные возможности на рынке труда как для человеческого капитала в целом, так и для рабочей силы в частности, что, в свою очередь, влияет на равновесие на рынке труда. Описываются преимущества специалистов с цифровыми навыками и предлагается оценивать рабочую силу в сложившихся цифровых условиях, основываясь трех базовых составляющих: 1) удельный вес специалистов, получивших образование, соответствующее цифровым запросам; 2) уровень технологического развития; 3) уровень соответствия навыков работников требованиям цифровизации.

Ключевые слова: рынок труда, спрос на рабочую силу, предложение, цифровые компетенции, цифровые навыки, цифровые трудовые платформы.

Взяв курс на развитие цифровой экономики, ряд стран обеспечили активное развитие информационных технологий и цифровых платформ. Цифровизация предоставила человеку как работнику и как потребителю новые возможности, изменив традиционные бизнес-модели, открыв возможности для личного и профессионального роста, разнообразив средства и инструменты получения образования, расширив потенциал для приобретения товаров и услуг.

Цифровизация рынка труда сделала информацию ключевым фактором производства, которая стала базой для рабочей силы, получившей возможность реализовывать свои идеи и проекты в рамках имеющихся компетенций и навыков. Благодаря интернет-возможностям и онлайн-платформам на рынке труда сократилось время поиска работы и расширились возможности для размещения профессионального резюме по всему миру. Примером такой возможности стал LinkedIn, где сейчас уже зарегистрирован 1 млрд пользователей из 200 стран, объединяющий 150 отраслей бизнеса [1].

Позитивным стало и то, что ведущие учреждения образования активно включились в процесс цифровизации и стали создавать как для своих студентов, так и для широкого круга заинтересованных лиц онлайн-курсы, открывать доступ к образовательным ресурсам на платной и безвозмездной основе, что позволяет учиться или повышать квалификацию в удобное время и в любом месте, имея в наличии только доступ к Интернету и желание получить заявленный уровень образования.

Следующим позитивным моментом является то, что цифровизация способствовала созданию разнообразных средств коммуникации, которые позволяют быстро и без ограничений во времени общаться с заинтересованными лицами, проходить собеседования, делиться опытом, создавать сообщества единомышленников, объединенных общими интересами и идеями. И одной из таких позитивных возможностей являются цифровые трудовые платформы.

Специфика таких платформ заключается в том, что они помогают достигать результативности, оказывая услуги рабочей силе в поиске работы и не ставя при этом во главу угла географию нахождения данной рабочей силы. Примером может служить Amazon Mechanical Turk и UpWork. Такие платформы меняют способы организации производственных процессов и в целом сам характер труда. По данным Open Research Europe, на подобных платформах по всему миру зарегистрировано 163 млн работающих фрилансеров, из которых приблизительно 19 млн нашли работу посредством платформ, а 3,3 млн специалистов завершили ряд своих проектов или заработали не меньше 1000 долл. [2]. Конечно, поиск работы через такие платформы сегодня расширяется и, например, по сравнению с 2015 годом он вырос в два раза, но справедливости ради стоит отметить и то, что объем работы на платформе меньше, чем объем работы, выполняемой работниками в офисе или на производстве.

Используя все доступные инструменты трудовых онлайн-платформ, специалисты получили возможность одновременно удаленно работать с рядом клиентов или использовать коворкинг (организовав в одном цифровом пространстве или виртуальном офисе труд людей с разным уровнем занятости), при этом работая на одного нанимателя.

Такая работа на платформе, как, впрочем, и работа в офисе в цифровых условиях, обязывает иметь некоторые навыки, представленные в таблице.

Цифровые навыки работы и предъявляемые к ним требования

№ п/п	Навык	Характеристика
1	Работа с информацией и ее поиск во «всемирной паутине»	Быстро и качественно организовывать поиск необходимой информации, выделив темы, описав поставленные задачи; аналитически оценивать полученные результаты, делать аргументированные выводы
2	Работа с текстовыми файлами, документами, большим объемом полученных данных	Получив задачу от руководителя, умело работать с текстовыми редакторами, формировать и редактировать различные типы документов, создавать таблицы; используя полученные данные, строить диаграммы и оформлять презентационный материал

№ п/п	Навык	Характеристика
3	Составление целей и задач с учетом управления временем	Использовать различные цифровые возможности с целью составления программ для правильного планирования работы специалистов и рабочей силы, грамотно и эффективно распределять рабочее время на выполнение поставленных задач и операций
4	Цифровая коммуникация	Получать наибольший результат (эффект) от коммуникации в цифровых условиях, в т. ч. увеличивая скорость доведения информации, используя все многообразие digital-каналов, как, например, рассылка электронных писем, управление электронными календарями, применение в работе платформы Microsoft Teams и др.
5	Работа с приложениями и программным обеспечением	Работать с операционными системами и их оболочками, использовать драйверы, устанавливать и обновлять антивирусные программы и др.
6	Автоматизация задач	Автоматизировать повседневные задачи и рутинные операции с использованием сценариев, макросов и др. инструментов
7	Анализ данных	Имея большой объем данных, видеть закономерности, проследить логику событий и уметь анализировать их, выделяя ключевые аспекты
8	Использование в работе виртуальных помощников	Использовать чат-боты для выяснения потребностей клиентов, для выяснения потребностей внутри организации
9	Организация онлайн-конференций, вебинаров и виртуальных собраний	Использовать цифровые инструменты (программы и платформы) для проведения и организации онлайн-конференций, вебинаров, виртуальных собраний, как, например, TrueConf, Zoom, Mind Meeting и др.
10	Управление цифровыми проектами	Организовывать и функционально расширять имеющуюся информационную систему, что дает возможность отслеживать выполнение поставленных задач на разных уровнях управления, контролировать соблюдение сроков, оценивать наличие имеющихся ресурсов, в т. ч. и трудовых, определяя соответствие имеющихся навыков и компетенций занимаемой должности

Источник: составлено автором.

Мы считаем, что цифровые навыки должны формироваться уже на стадии получения базового образования, т. е. школьную программу необходимо дополнить предметами, обеспечивающими формирование базовых цифровых навыков, а для реализации данного подхода приглашать специалистов-практиков. На уровне высшего образования необходимо также внести следующие коррективы и дополнения:

1. Ежегодно обновлять учебные программы с учетом цифровых изменений в экономике и требований рынка труда. Например, включить в учебную программу предметы, связанные с анализом данных, облачными вычислениями, цифровым маркетингом, искусственным интеллектом и др.

2. Использовать гибридные формы проведения занятий, т. е. дополнить учебный процесс использованием цифровых технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, интерактивные платформы, робототехника и др., что позволит сделать учебный процесс более наглядным и результативным.

3. Увеличить количество часов прохождения практики для студентов в реальном секторе экономики в сложившихся цифровых условиях, что позволит будущим специалистам применить полученные теоретические знания на практике. Результатом подобных практик должен являться не отчет, а «продукт», созданный студентами во время прохождения практики, который улучшает работу компании или позволяет усовершенствовать одну из операций технологического процесса, автоматизировать рутинные операции и т. п., чтобы у педагога была возможность оценить креативность мышления студента, его способность работать в сложившихся условиях.

4. Вузы должны обеспечивать непрерывное образование, которое необходимо в условиях быстро меняющейся цифровой среды, и учреждения образования обязаны реализовывать механизм пожизненного обучения, чтобы национальный рынок труда имел конкурентоспособную рабочую силу.

5. Высшее образование должно стимулировать развитие междисциплинарности и мультипрофильности, чтобы не только подготовить выпускников вузов к решению комплексных задач, но и дать им навык быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать адекватные времени решения.

6. Со стороны Министерства образования стимулировать преподавателей и студентов участвовать в национальных инновационных проектах, стартапах, исследовательских проектах и др.

7. Вузы страны должны предоставлять бесплатный доступ к электронным библиотекам ведущих мировых университетов, онлайн-курсам и другим цифровым образовательным ресурсам, что позволит как студентам, так и преподавателям иметь соответствующие времени (релевантные) знания и формировать соответствующие навыки.

8. Следует учить студентов формировать soft-навыки, которые помогут в дальнейшем на практике: работать в команде, применять творческий подход в решении ряда задач, развивать аналитическое мышление и коммуникабельность и в целом формировать конкурентные преимущества будущей рабочей силы.

Для оценки рабочей силы (специалистов) (W) в условиях цифровизации предлагаем использовать формулу

$$W = P \times T \times S, \quad (1)$$

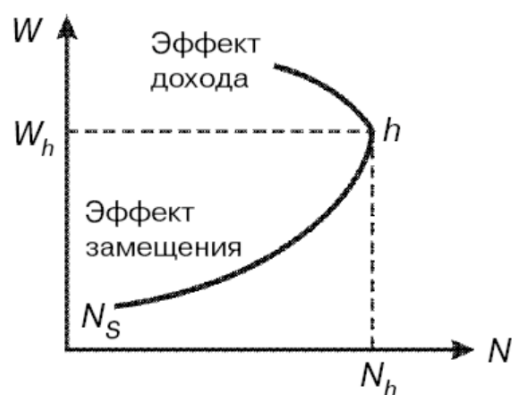
где P – удельный вес специалистов, обладающих необходимыми навыками работы в цифровой сфере, в общем объеме занятых (рассчитывается исходя из данных о получивших высшее образование с цифровыми навыками, об удельном весе участников образовательных программ дополнительного образования, из статистических данных о рынке труда Национального статистического комитета);

T – технологический прогресс и доступность цифровых инструментов (который можно оценить по мере развития технологий, доступности Интернета, сформированности цифровой инфраструктуры, добавленной стоимости от высокотехнологичной продукции);

S – степень соответствия рабочей силы требованиям и потребностям цифровой экономики, оцениваемая на основе данных об образовании, профессиональной подготовке, цифровых навыках работников, а также на основе сопоставления имеющихся навыков заявленным требованиям для формирования цифровой экономики.

Таким образом, оценка рабочей силы (специалистов) в цифровых условиях требует анализа и сбора данных о количестве обученных специалистов, уровне технологического развития и степени соответствия навыков работников требованиям цифровой экономики. А если количество специалистов с цифровыми навыками будет увеличиваться, то это может иметь следующие последствия для рынка труда:

1. Увеличение предложения труда. Появление большего числа специалистов с цифровыми навыками приведет к увеличению предложения рабочей силы на рынке труда в цифровой сфере, что, возможно, обусловит снижение заработной платы и конкуренцию между данными специалистами. Однако если спрос на рабочую силу превысит предложение, то возможно повышение заработной платы для работников с цифровыми навыками. Изменение совокупного предложения может отразиться на индивидуальном предложении труда (см. рисунок), скорректировав «эффект дохода» и «эффект замещения».



Кривая индивидуального предложения на рынке труда [3]

На рынке труда, возможно, появится замещение некоторых рабочих мест цифровыми технологиями с более эффективными решениями. Как мы уже отмечали, увеличение количества специалистов с цифровыми навыками может привести к автоматизации и цифровизации задач, которые раньше выполнялись другими работниками, что, в свою очередь, приведет к снижению спроса на работников в тех сферах, которые были заменены цифровыми решениями. В результате этого может возникнуть необходимость переквалификации рабочей силы (ряда специалистов), не обладающих цифровыми навыками, которые будут востребованы в иных отраслях экономики, или их обучения и последующей переориентации на иные области работы, которые требуют цифровых навыков.

2. Снижение спроса на «устаревшие» профессии. Увеличение количества специалистов с цифровыми навыками может привести к уменьшению спроса на работников в других профессиях, специалисты которых не имеют цифровых навыков и, соответственно, могут быть заменены цифровыми решениями. Это приведет к сокращению рабочих мест и росту безработицы (например, мы уже сейчас наблюдаем, как кассиров в супермаркетах заменили кассы самообслуживания; операционистов банковского офиса заменил интернет-банкинг; кондуктора общественного транспорта заменила оплата по QR-коду, и многое другое).

3. Появление новых профессий и создание новых рабочих мест. Цифровые условия создают предпосылки для создания новых рабочих мест, которые требуют специалистов с цифровыми навыками, как, например, специалист по робототехнике, специалист по кибербезопасности, инженер 3D-печати, архитектор виртуальной реальности, дизайнер виртуальной реальности и др. Таким образом, сокращение предложения на «устаревающие» профессии и рост предложения на профессии с цифровыми навыками в целом не должны радикально изменить равновесие на рынке труда.

4. Конкуренция за обновление навыков. Увеличение количества специалистов с цифровыми навыками и высокая оценка их труда нанимателями приведет к необходимости обновлять и улучшать свои навыки «остальной рабочей силе», чтобы оставаться конкурентоспособной на рынке труда, что может потребовать дополнительного обучения и повышения квалификации. А это, в свою очередь, увеличит предложение на рынке труда. Однако из-за низкой степени цифровизации некоторых отраслей национальной экономики спрос на рынке будет расти медленнее предложения, что может повлиять на равновесие на рынке труда.

В заключение отметим, что увеличение количества специалистов с цифровыми навыками в ближайшем будущем приведет к изменению в равновесии

на рынке труда; к снижению заработной платы специалистов «без цифровых навыков», а при их бездействии в повышении своей квалификации – к переходу их в разряд безработных; к изменению требований к квалификации большинства работников и специалистов; к изменению в структуре предложения, где значительный удельный вес будут занимать специалисты, работающие дистанционно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. LinkedIn [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/search?gs_ssp=eJzj4tLP1TcoNzC2MDBVYDRgdGDwEri-8KOC3sv7AKSW0AsAMdHD74&q=%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%BD&oq=%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%BD&gs_lcrp=EgZjaHJvbW (дата обращения: 30.10.2023).
2. Сколько онлайн-работников в мире? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://open-research-europe.ec.europa.eu/articles/1-53> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Кушнир, И.В. Макроэкономика / И.В. Кушнир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/ekonomika/m002/21.html> (дата обращения: 31.10.2023).
4. Гнатюк, С.Н. Цифровизация и рынок труда / С.Н. Гнатюк // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2022 г. / Редкол.: А.А. Королева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С. 490–493.
5. Яглова, Т.А. Цифровизация экономики и рынок труда / Т.А. Яглова // Международный центр инновационных исследований Omega science [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://os-russia.com/mnp-2021-11-1-26> (дата обращения: 31.10.2023).
6. Янченко, Е.В. Рынок труда в условиях цифровизации: возможные риски субъектов трудовых отношений / Е.В. Янченко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 51. – С. 111–128.

DIGITIZATION OF THE LABOR MARKET

Mashevskaya Oksana

Candidate of Economic Sciences Sciences, Associate Professor,
Department of Banking Economics,
Belarusian State University, Minsk, Belarus
E-mail: omachevskay@gmail.com

The article examines the features and trends occurring in the labor market in the process of digitalization of the economy. The article argues that digitalization, thanks to new technologies, especially platforms, has opened up various opportunities in the labor market both for human capital in general and for the labor force in particular which in turn affects the balance in the labor market. The author describes the advantages of specialists with digital skills and proposes to evaluate the workforce in the current digital environment based on 3 basic components: 1) the proportion of specialists who have received an education that meets digital needs; 2) level of technological development; 3) the level of compliance of workers' skills with the requirements of the digital economy.

Keywords: Labor Market, Labor Demand, Supply, Digital Competencies, Digital Skills, Digital Labor Platforms.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДИКАТИВНОЙ АНАЛИТИКИ В БИЗНЕСЕ

Мезенцева Алина Александровна

Аспирант кафедры «Прикладная информатика и информационные технологии»,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

г. Белгород, Россия

E-mail: alinakushnarenko@bk.ru

Представлены методы и принципы работы предикативной (прогнозной) аналитики. Описан алгоритм взаимодействия с предикативной аналитикой. Рассмотрено использование предикативной аналитики на примере интернет-магазина. Представлен метод интеллектуального анализа данных с использованием языка программирования Python на примере ресторана.

Ключевые слова: предикативная аналитика, прогнозирование, статистика, анализ данных, бизнес-решения, инструменты, методы, потенциальные клиенты.

Для анализа закономерностей и прогнозирования будущих результатов предикативная (прогнозная) аналитика прибегает к следующим методам (рис. 1).

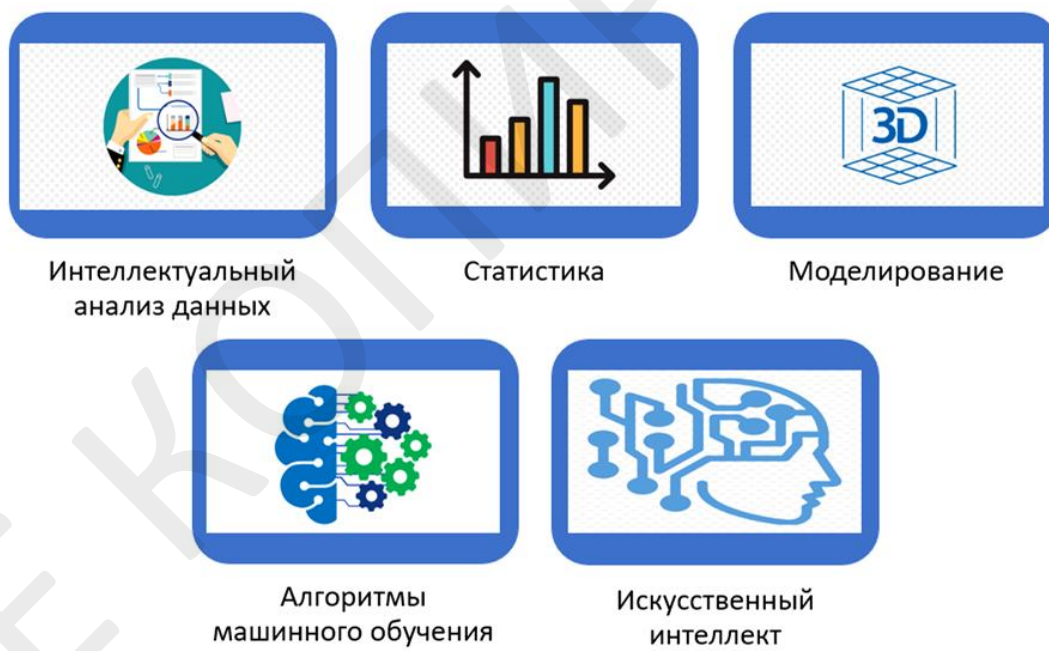


Рис. 1. Методы предикативной аналитики

Прогнозная аналитика помогает принимать более эффективные бизнес-решения на основе идей и тенденций, полученных путем извлечения информации из наборов данных. Полученные данные помогут лучше понимать клиентов и определить потенциальные возможности для бизнеса. Также это способствует оптимизации ресурсов и повышению прибыльности, что является фактором роста [1].

Рассмотрим принцип работы прогнозной аналитики.

Приложения сначала необходимо настроить и обучить работе с конкретными наборами данных. Требуется определить проблемы, которые планируется решить, собрать данные для анализа и выбрать правильную модель для получения оптимального результата.

Алгоритм взаимодействия с предикативной аналитикой представлен ниже.

1. Формирование задачи.

2. Анализ высококачественных данных на достаточность для создания прогнозирующих шаблонов (например, посетителей сайта, завершивших процесс оформления заказа).

3. Нахождение инструмента предикативной аналитики, способного решить поставленную задачу.

4. Направление данных в модель обучения и ее настройка для постоянной корректировки прогнозов.

После обновления модели прогнозной аналитики необходимо повторно подготовить ее на основе поведенческих данных для генерации более точных предложений [2].

Рассмотрим использование прогнозной аналитики на примере интернет-магазина. Для увеличения продаж и роста числа покупателей маркетологу необходимо решить ряд задач:

- уменьшить отток клиентов;
- улучшить качество обслуживания клиентов;
- увеличить коэффициент конверсии (за счет целей покупателей).

Для решения первой задачи необходимо настроить инструмент так, чтобы выявить тех клиентов, которые отменят покупку или перестанут покупать в данном интернет-магазине. Инструмент проанализирует поведение клиентов с течением времени и обнаружит снижение активности для некоторых учетных записей. Так, маркетолог сможет своевременно предложить им стимул (например, скидку), чтобы сделать сервис наиболее привлекательным.

Для решения второй задачи необходимо использовать прогнозную аналитику, чтобы показать все ожидаемые всплески спроса и спланировать соответствующее увеличение ресурсов обслуживания. В итоге клиенты получают быстрое, качественное и персонализированное обслуживание.

Для увеличения коэффициента конверсии также необходимо использовать инструмент прогнозной аналитики, который сможет определить покупательские намерения посетителей сайта (включая анонимных). Так, отдел продаж сможет напрямую связаться с покупателями, которые, вероятнее всего, купят продукт [3].

Так благодаря использованию прогнозной аналитики маркетолог сможет максимизировать эффективность продаж за счет минимизации потерь потенциальных клиентов, удерживая их интерес, а также увеличить поток новых покупателей.

Вернемся к методам предикативной аналитики и разберем на примере метод интеллектуального анализа данных.

В условном ресторане имеем следующие данные о посетителях: total_bill (общий чек), tip (чаевые), sex (пол), smoker (курящий), day (день), time (время суток) (рис. 2).

```
tips = pd.read_csv('tips.csv', encoding='cp1251')
tips.head()
```

	Unnamed: 0	total_bill	tip	sex	smoker	day	time
0	1	16.99	1.01	Female	No	Sun	Dinner
1	2	10.34	1.66	Male	No	Sun	Dinner
2	3	21.01	3.50	Male	No	Sun	Dinner
3	4	23.68	3.31	Male	No	Sun	Dinner
4	5	24.59	3.61	Female	No	Sun	Dinner

Рис. 2. Часть таблицы данных о посетителях

Здесь мы видим информацию о посетителях ресторана, а именно: сколько всего денег заплатили гости, какую сумму они оставили «на чай», каков пол посетителя, курящий посетитель или нет, какой день недели, а также время посещения (дневное, вечернее).

На основании представленных данных можно провести следующий анализ: узнать, сколько женщин и мужчин заплатили чаевые, на какое время суток пришлось наибольшее количество чаевых, в какой день недели был заказ с максимальным счетом, а также можно отразить связь медианного значения общего счета по дням недели с тем, курит посетитель или нет. Полный набор данных содержит в себе информацию о 857 посетителях.

На рис. 3 представлен результат анализа данных с использованием языка программирования Python.

```
tips[tips.tip > 0][['sex']].value_counts()
```

```
sex
Male      157
Female     87
dtype: int64
```

Рис. 3. Количество посетителей, оставивших чаевые

За анализируемый промежуток времени из 857 человек 157 мужчин и 87 женщин оставляли чаевые. Это говорит о том, что мужчины в данном заведении в два раза чаще женщин оставляют чаевые. В целом чаевые оставляет всего лишь одна треть (28 %) посетителей. Возможно, персоналу следует улучшить качество обслуживания гостей для роста данного показателя.

На рис. 4 представлены данные о том, на какое время суток приходилось наибольшее количество чаевых.



Рис. 4. Общая сумма чаевых в зависимости от времени суток

Так, в вечернее время посетители оставили в общей сложности на 30 % больше чаевых, чем в обеденное. На самом деле так принято, в вечернее время необходимо оставлять чаевых больше; но все же следует обратить внимание персонала на данную статистику и простимулировать улучшение обслуживания.

Далее проанализируем, в какой день был заказ с максимальным счетом (рис. 5).

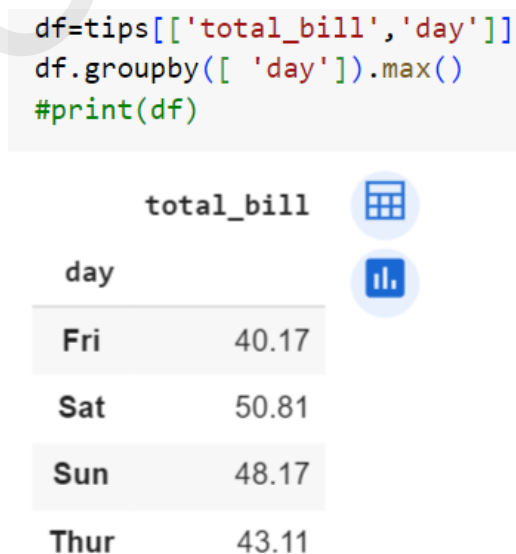


Рис. 5. Заказ с максимальным счетом по дням недели

Таким образом, максимальный чек в заведении был в субботу. Но в другие дни суммы максимального чека были не намного меньше. Это говорит о том, что зависимость суммы максимального чека от дня недели существует, но слабая.

Наконец, построена столбчатая диаграмма, где данные группированы по дню недели (X) и медианному значению среднего счета (Y), а столбцы для каждого дня учитывают, курит посетитель или нет (рис. 6).

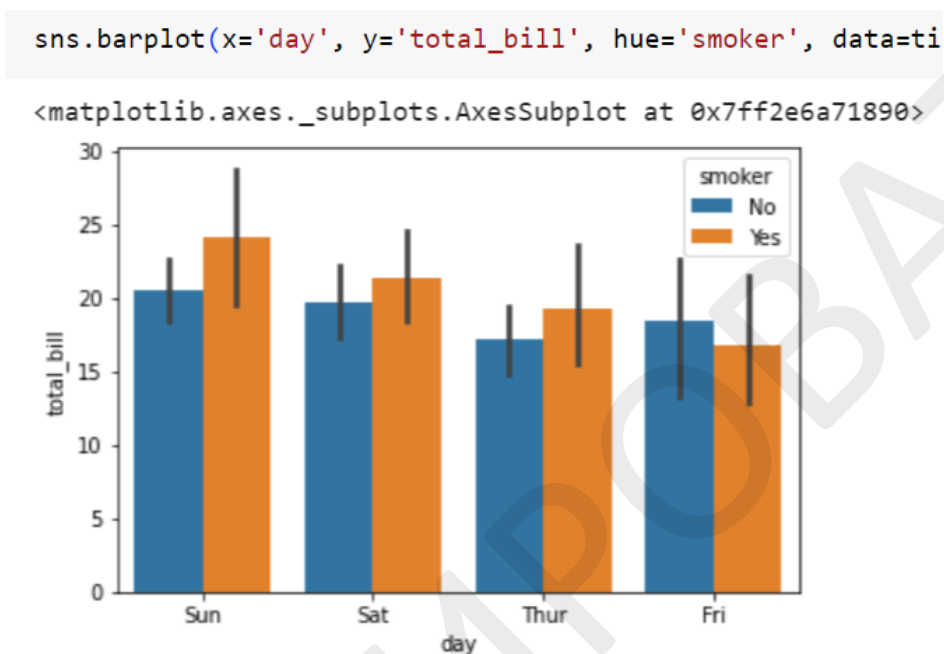


Рис. 6. Диаграмма зависимости медианного значения счета от дня недели

Можно сделать вывод, что в субботу медианное значение чека у курящих посетителей было наибольшим, а в пятницу – наименьшим. Но в целом медианное значение счета у курящих гостей – больше.

В результате исследования были сделаны выводы: инструменты прогнозной аналитики позволяют решать целый ряд задач в бизнесе. С их помощью возможно не только сократить отток покупателей, но и увеличить коэффициент конверсии за счет качественного анализа покупательского поведения при использовании определенного набора данных. Также на примере убедились, что такой метод прогнозной аналитики, как анализ данных, может дать ответы на многие вопросы, касающиеся деятельности различных кампаний, и предложить готовые решения по улучшению функционирования предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Когденко, В.Г. Прогностический (предиктивный) и предписывающий (прескриптивный) анализ: теоретические аспекты / В.Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Вып. 7. – С. 1243–1255.

2. Хасанов, А.Р. Влияние предиктивной аналитики на деятельность компаний. Стратегические решения и риск-менеджмент / А.Р. Хасанов. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2018-3-108-113> (дата обращения: 10.09.2023).

3. Сигель, Э. Просчитать будущее: Кто кликнет, купит, совет или умрет / Э. Сигель. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 374 с.

USING PREDICTIVE ANALYTICS IN BUSINESS

Mezentseva Alina Aleksandrovna

PhD student, Department of Applied Informatics and Information Technologies,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

E-mail: alinakushnarenko@bk.ru

This article presents the methods and principles of predictive analytics. An algorithm for interacting with predictive analytics is described. The use of predictive analytics is considered using the example of an online store. A method for data mining using the Python programming language is presented using the example of a restaurant.

Keywords: predictive analytics, forecasting, statistics, data analysis, business solutions, tools, methods, potential clients.

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Михалев Илья Игоревич

Аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом»,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орёл, Россия
E-mail: kafedramunh@mail.ru

Раскрыта сущность высокотехнологичного бизнеса, представлены подходы к пониманию функционала высокотехнологичного предприятия. Определено, что в современных условиях для повышения инновационной активности экономики необходимо уделять внимание созданию и поддержке высокотехнологичного бизнеса в стране. Ключевую роль в развитии таких предприятий автор отводит человеческому капиталу и выделяет его типы с учетом особенностей функционирования высокотехнологичных предприятий.

Ключевые слова: высокотехнологичные предприятия, инновации, инновационное развитие, человеческий капитал.

Развитие современных технологий создает объективную необходимость проведения радикальных изменений в организации производства, управлении экономическими системами и создании высокотехнологичных продуктов.

Высотехнологичные отрасли – это технологически интенсивные отрасли с высокими инвестициями в исследования и разработки, продукцией с высокой добавленной стоимостью и хорошими перспективами на международном рынке, с такими характеристиками, как интеллектуальность, инновации, стратегия и низкое потребление ресурсов.

Высотехнологичные отрасли стимулируют реструктуризацию экономики в целом и способствуют повышению комплексного экономического качества и промышленной конкурентоспособности любой страны [3].

Рассмотрим широко используемые в настоящее время подходы к определению высокотехнологичных отраслей.

1. Принцип качественного определения (национальный подход: выявление ключевых направлений и основных технологий). Проводится классификация высокотехнологичных отраслей с учетом их функций и особенностей.

Достоинства: экономические субъекты определяют наличие высокотехнологичных компаний согласно своему уровню развития экономики и уровню реальных научных разработок, обеспечивая тем самым быструю реализацию оптимизированных схем управления на местах.

Недостатки: критерии качественного определения высокотехнологичных отраслей в разных странах различны и трудно поддаются гармонизации. Это ограничивает сферу применения метода.

2. Принцип количественного определения (метод продукта, патентный метод). Таким методом считается использование метрик для классификации высокотехнологичных отраслей. Наиболее распространенным является параметрический подход.

Достоинства: данные показатели проще в прочтении и использовании, благодаря чему могут служить интуитивным ориентиром для корректировки национальной политики и обновления стратегии предприятия.

Недостатки: отсутствие авторитетного органа, признанного во всем мире. В случае несогласия нескольких организаций может возникнуть путаница в показателях данных и потеря достоверности этих показателей.

3. Принцип перечисления (отраслевой подход) широко используется в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Данный метод опирается на определенный критерий для перечисления отраслей, соответствующих высокотехнологичным производствам.

Достоинства: данный метод признается и широко используется в ряде стран мира.

Недостатки: поскольку немалое число стран не является членами ОЭСР, в результате происходит неполный сбор данных, что приводит к недействительности показателей.

Высокотехнологичные предприятия являются одними из основных составляющих технологических инноваций, а наличие ряда ведущих высокотехнологичных предприятий является ключом к международной конкурентоспособности России.

Систематизация взглядов ученых на категорию «высокотехнологичные предприятия» приведена на рисунке.

Целесообразно выделить ключевые компоненты высокотехнологичного производства. Проведение НИОКР является основным направлением производственной и операционной деятельности предприятия, а значит, доля затрат на НИОКР в расходах предприятия должна поддерживаться на относительно высоком уровне.

Крупные научно-технические специалисты и высококвалифицированные команды НИОКР составляют основу инновационного развития предприятия; следовательно, их доля в общей численности персонала предприятия должна поддерживаться на относительно высоком уровне.

Продукция или услуги компаний часто имеют высокое технологическое содержание и в основном являются инновационными продуктами или инновационными техническими услугами. Основная часть этих продуктов и услуг выступает как интеллектуальная собственность высокотехнологичных предприятий.

В.Д. Маркова	– Высокотехнологичные предприятия – это компании, основными активами которых являются интеллектуальная собственность и высококвалифицированные кадры. В порядке значимости основными факторами, влияющими на конкурентоспособность высокотехнологичных компаний, являются: технология, знания и материальные активы
Ван Япинг	– Высокотехнологичные предприятия – это хозяйствующие субъекты, основная деятельность которых основана на исследованиях и разработках, передаче научных знаний и технологий и преобразовании результатов
Шэн Шихао	– Высокотехнологичные предприятия – это предприятия с высоким уровнем развития науки и техники или технологических знаний, вся деятельность которых базируется на разработке и преобразовании высокотехнологичной продукции
Е.П. Гарина	– Высокотехнологичные предприятия имеют более высокие затраты на персонал, средства и НИОКР, а также носят более инновационный характер. Они способны применять передовые научные результаты для разработки продуктов и услуг с высоким технологическим содержанием или для ускорения производственного цикла продукции с целью получения большей прибыли для предприятия
К.К. Ирвин	– Высокотехнологичные предприятия действуют в высокодинамичной среде, характеризующейся частыми изменениями состава отрасли и рыночными силами, стимулирующими консолидацию посредством агрессивной деятельности по приобретению компаний, все больше концентрирующейся в небольшой группе крупных компаний

Категория «высокотехнологичные предприятия» с позиций ученых [1, 2]

Основой высокотехнологичной системы является производственный процесс, который объединяет в себе требования к кадрам, ресурсам, технологическому процессу и применяемому оборудованию. Наличие обратной связи системы с ее входом подразумевает информацию о возможностях развития производственной системы с целью регулирования объемов поступающих ресурсов.

Обратная связь системы с ее выходом необходима для поступления информации о спросе на продукцию, возникновении гарантийных случаев, качестве производимой продукции, что, в свою очередь, запускает конкретные механизмы функциональных подсистем производственной системы.

Также немаловажную роль играют управление и обеспечение производственного процесса. В составе производственной системы имеются управляющая подсистема (аппарат управления) и подсистема производственной инфраструктуры высокотехнологичного предприятия.

Управляющая подсистема и подсистема производственной инфраструктуры постоянно находятся во взаимодействии с элементами производства, которыми являются средства труда, предметы труда и сам труд.

В качестве трудовых ресурсов в производственной системе выступают бригады узкоспециализированных специалистов, которые являются непосредственными производителями работ, занимающихся подготовкой производства на местах.

Человеческий капитал высокотехнологичных предприятий – это капитал, который развивается постепенно, по мере развития высокотехнологичного предприятия. Сотрудники в высокотехнологичных компаниях не являются формой капитала. Персонал является носителем человеческого капитала.

В высокотехнологичных предприятиях, занимающихся инновационной деятельностью, различные виды человеческого капитала выполняют разные функции в связи с различными целями и результатами их работы.

Предпринимательский человеческий капитал. В процессе инновационной деятельности члены этой группы обычно отвечают за создание каркаса компании, первоначальное формирование исследовательской и управленческой команды, наличие ресурсов и разработку корпоративной стратегии. Члены этой группы преимущественно интеллектуальны, имеют высокую степень сложности труда и четкий профиль труда с добавленной стоимостью.

Управленческий человеческий капитал. Этот вид человеческого капитала обычно непосредственно участвует во внутреннем и внешнем управлении и коммуникации компании. Он играет важную роль в установлении и поддержании порядка управления, руководстве персоналом, контроле инновационных проектов на этапе их реализации и оценке результатов исследований. В связи с непостоянством уровней управления существуют четкие различия в трудовых характеристиках менеджеров. В целом уровень управления сохраняет положительную корреляцию со сложностью и добавленной стоимостью труда.

Технический человеческий капитал. Функции этой группы обычно состоят из двух аспектов: исследования и разработки. Результаты работы чаще всего представлены в виде изобретений, патентов, монографий, статей, новых продуктов, процессов, конструкций, данных и т. д. Трудовыми характеристиками членов этой группы являются: высокая сложность труда, высокая технологиче-

ская инновация, значительная добавленная стоимость труда и т. д. Критерии оценки эффективности группы должны учитывать несколько аспектов вышеуказанных результатов труда.

Ключевыми задачами в сфере развития человеческого капитала высокотехнологичных предприятий являются:

- ускорение стратегической реструктуризации научно-технического кадрового резерва;
- создание команды инновационных научно-технических кадров высокого уровня;
- усиление команды промышленно-технологических и научно-технических финансовых специалистов, научно-технических предпринимателей;
- корректировка и оптимизация региональной структуры научно-технического кадрового резерва;
- построение новой модели подготовки инновационных специалистов, реализация крупных проектов по подготовке талантливых кадров, укрепление роли науки и технологий, популяризация науки;
- привлечение инновационных специалистов высокого уровня, в том числе зарубежных, к работе в ключевых областях науки и производства;
- обеспечение условий для стимулирования научно-технических кадров к созданию инноваций и новых предприятий, оптимизация академической среды для научных исследований; стимулирование инноваций и предпринимательства в обществе.

Таким образом, высокотехнологичный бизнес играет важную роль в обеспечении экономического и технологического суверенитета государства. В этой связи необходимо развивать современные модели управления такими предприятиями и уделять повышенное внимание формированию кадрового потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головина, Т.А. Инновационная деятельность предпринимательских структур в условиях риска и неопределенности / Т.А. Головина, И.Л. Авдеева // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7 (1). – С. 43–49.
2. Головина, Т.А. Управление инновационной деятельностью на предприятиях ИТ-сферы / Т.А. Головина, Е.Л. Тиханов // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: Материалы Всероссийской очной научно-практической конференции. – 2021. – С. 75–78.
3. Полянин, А.В. Механизм управления инновационной деятельностью наукоемких предприятий / А.В. Полянин, Т.А. Головина, В.А. Полищученко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2021. – № 3 (66). – С. 22–27.

HIGH-TECH ENTERPRISES AND THEIR ROLE IN ECONOMIC DEVELOPMENT

Mikhalev Ilya Igorevich

PhD student, Department of Management and Personnel Management,
Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia

E-mail: kafedramunh@mail.ru

The article reveals the essence of high-tech business, presents approaches to understanding the functionality of high-tech enterprise. The author determines that in modern conditions to increase the innovation activity of the economy it is necessary to pay attention to the creation and support of high-tech business in the country. The author assigns a key role in the development of such enterprises to human capital and identifies its types, taking into account the peculiarities of the functioning of high-tech enterprises.

Keywords: High-tech enterprises, innovations, innovative development, human capital.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТРАСЛИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ЭФФЕКТЫ

Моисеенко Владислав Александрович

Аспирант, Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: moiseenko-vladislav@bk.ru

Ярош Ольга Борисовна

Д.э.н., профессор кафедры «Маркетинг, торговое и таможенное дело»,
главный научный сотрудник Лаборатории нейромаркетинга
и поведенческой экономики,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: iarosh.olga.cfu@gmail.com

Статья посвящена анализу содержания и эффектов цифровой трансформации отрасли здравоохранения. Отмечается, что цифровая трансформация позволяет значительно увеличить социально-экономический эффект отрасли здравоохранения посредством значительного сокращения финансовых затрат и административного ресурса. Делается вывод, что цифровая трансформация может значительно увеличить экономическую активность отрасли здравоохранения за счет повышения операционной эффективности, обеспечения расширенного анализа данных, содействия сотрудничеству и общению, а также экономии финансов и нового дохода.

Ключевые слова: отрасль здравоохранения, цифровая трансформация, инновации, инновационное здравоохранение, управление цифровой трансформацией, социально-экономический эффект.

Цифровая трансформация отраслей является процессом интеграции цифровых технологий в деятельность здравоохранения. Экономические эффекты от внедрения инноваций, таких как электронные медицинские карты (ЭМК), телемедицина, искусственный интеллект (ИИ), аналитика кластеров больших данных и внедрение клиентоориентированных приложений, объединенных в единую экосистему, позволяют оптимизировать взаимодействие между медицинскими организациями и увеличить точность и качество принятия решений, что в конечном итоге приводит к лучшим экономическим результатам в разрезе субъекта и значительной экономии средств.

Б.И. Лавер и др. указали в своем исследовании, что в современном мире, где тренд развития цифровых технологий сохраняет рост, феномен цифровой

трансформации становится центральным трендом развития отраслей, обуславливающим рост ВВП в развитых странах более чем на 20 % [1].

Цифровая трансформация здравоохранения обусловлена растущим спросом на качественные медицинские услуги в сочетании с растущими затратами на здравоохранение. Цифровые инструменты и технологии располагают значительным потенциалом для достижения поставленных целей путем автоматизации процессов, сокращения числа ошибок в лечении и оптимизации распределения финансовых ресурсов.

В отрасли здравоохранения традиционно медленно внедрялись новые технологии. Это происходило по различным причинам, таким как опасения по поводу безопасности данных и конфиденциальности, разночтения в нормативных правовых актах, регламентирующих цифровые изменения. Тем не менее растущий спрос на качественное здравоохранение, рост затрат и необходимость более эффективных решений побудили организации здравоохранения принять цифровую трансформацию.

В исследовании тенденций и перспектив цифровой трансформации отрасли здравоохранения Ф.Б. Нурматова и Ш.Х. Абдуганиева выделили важную роль искусственного интеллекта в процессе цифровой трансформации отрасли здравоохранения, который применяется при организации процесса лечения и предоставляет более широкую картину состояния внутри медицинской организации [3].

Следует выделить важную роль разработки методов цифровой трансформации экономической деятельности отрасли здравоохранения как инновационного потенциала жизнедеятельности процесса, их материальную составляющую, состоящую из совокупности взаимосвязанных инструкций, напрямую влияющих на реализацию функций отрасли здравоохранения с учетом потребностей всех заинтересованных сторон.

Действующая взаимосвязанная модель страховой медицины базируется на принципах государственно-частного партнерства и всеобщего обязательного медицинского страхования, на принципах государственного управления и является наиболее экономичной и рациональной при предоставлении качественных услуг в современных реалиях [3].

Следовательно, разработка данных методов является фактором повышения экономической эффективности и результативности деятельности отрасли здравоохранения в условиях становления цифровой экономики России.

Основным условием цифровой трансформации экономической деятельности отрасли здравоохранения является применение цифровых технологий для обеспечения оперативности и эффективности ее функционирования.

В свою очередь, Н.В. Пржедецкая в своем исследовании опыта цифровой трансформации заключает, что цифровая трансформация, основанная на проекте создания цифрового контура в здравоохранении с опорой на единую государственную систему в сфере здравоохранения, может повысить спрос на использование цифровых медицинских технологий более чем в 15 раз к 2023 году.

Как заметил М.С. Оборин, проблемы цифровой трансформации отрасли здравоохранения напрямую связаны с несовершенством нормативно-правовой базы, отсутствием стандартов оказания медицинских услуг с применением информационно-телекоммуникационных устройств [2].

Также цифровая трансформация здравоохранения выявляет проблемы, связанные с конфиденциальностью, безопасностью и согласием на обработку данных, поскольку информация о пациентах становится цифровой и хранится на различных платформах. Организации здравоохранения должны поддерживать конфиденциальность медицинской информации. Кроме того, «цифровой разрыв» между различными категориями пациентов должен быть рассмотрен для обеспечения равного доступа к цифровым решениям в отрасли здравоохранения. Хотя цифровые технологии и имеют значительный потенциал улучшения результатов лечения, крайне важно учитывать факторы, возникающие на фоне неравного доступа к технологиям и низкой цифровой грамотности населения.

Подводя итог, можно заключить, что цифровая трансформация индустрии здравоохранения представляет собой многогранную революцию в отрасли, которая изменяет подходы к лечению и управлению здравоохранением. Понимание содержания и эффектов трансформации имеет решающее значение для медицинских работников и пациентов в различных аспектах, включая содержание трансформации, эффекты, проблемы и возможности в практике здравоохранения и в конечном итоге качественное улучшение социально-экономического эффекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лавер, Б.И. Цифровая трансформация здравоохранения России как фактор улучшения качества медицинских услуг / Б.И. Лавер и др. // Российский кардиологический журнал. – 2023. – Т. 28. – № S5. – С. 57–57.
2. Оборин, М.С. Цифровая трансформация процесса оказания лечебно-оздоровительных услуг / М.С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 3 (100). – С. 113–120.
3. Нурматова, Ф.Б. Цифровая трансформация в медицине: тенденции и перспективы / Ф.Б. Нурматова, Ш.Х. Абдуганиева // Universum: технические науки. – 2023. – № 7-1 (112). – С. 26–29.

4. Пржедецкая Н.В. Цифровая трансформация в здравоохранении: опыт, промежуточные итоги, ролевое участие государства / Н.В. Пржедецкая, К.В. Борзенко // Финансовые исследования. – 2022. – № 4 (77). – С. 25–34.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE HEALTHCARE INDUSTRY: CONTENT AND EFFECTS

Moiseenko Vladislav Александрович

PhD student, Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: moiseenko-vladislav@bk.ru

Yarosh Olga Borisovna

Doctor of Economics, Professor,
Department of Marketing, Trade and Customs Affairs,
Chief Researcher at the Laboratory of Neuromarketing and Behavioral Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: iarosh.olga.cfu@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the content and effects of the digital transformation of the healthcare industry. It is noted that the digital transformation of the healthcare industry can significantly increase the socio-economic effect of the healthcare industry by significantly reducing financial costs and administrative resources. It is concluded that digital transformation can significantly increase the economic activity of the healthcare industry by increasing operational efficiency, providing advanced data analysis, facilitating cooperation and communication, as well as saving finances and new income.

Keywords: healthcare industry, digital transformation, innovation, innovative healthcare, digital transformation management, socio-economic effect.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО РЕГИОНА В ГЛОБАЛЬНОМ ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Наливайченко Екатерина Владимировна

Д.э.н., профессор кафедры «Экономика предприятия»,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: katnaliv@yandex.ru

Кирсенко Владислав Владимирович

Аспирант кафедры «Экономика предприятия»,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: v.kirsenko@gmail.com

Рассматривается вопрос обеспечения специализации технологического лидерства региона в глобальном инновационном процессе. Рассмотрены основные аспекты специализации Крымского региона, определены меры обеспечения технологического лидерства: стимулирование реализации научно-технического и образовательного потенциала; совершенствование инновационной инфраструктуры; создание базиса цифровой трансформации региональной социально-экономической системы.

Ключевые слова: регион, технологическое лидерство, специализация, региональная инновационная политика, Республика Крым.

В современном мире роль инноваций и технологического развития трудно переоценить. Они являются основой экономического роста, повышения конкурентоспособности и обеспечения благосостояния общества. Важной составляющей этого процесса является специализация регионов на определенных направлениях технологического развития.

Рассмотрим основные аспекты специализации регионов, и в т. ч. Крымского региона.

Специализация регионов на определенных технологических направлениях может быть обусловлена различными факторами. К ним относятся наличие научно-технического потенциала, доступ к ресурсам, географическое положение, культурные особенности и др. В зависимости от специализации регион может стать лидером в определенной области, например в области биотехнологий, информационных технологий или нанотехнологий.

Отличительными особенностями Республики Крым, на основе которых формировалась экономика полуострова, являются: приморское положение

региона, плодородные почвы, теплый климат, а также природные и рекреационные ресурсы. «Отраслями специализации экономики Крыма являются санаторно-курортный и туристский комплексы, сельское хозяйство, производство пищевых продуктов, виноделие, рыболовство, производство товаров неорганической химии (соды, соли, диоксида титана), судостроение» [1].

На региональном уровне обобщающим показателем, который характеризует уровень развития экономики, является валовой региональный продукт (ВРП). Динамика индекса ВРП Республики Крым представлена на рисунке.



Динамика индекса ВРП Республики Крым за 2015–2022 годы [2]

Объем валового регионального продукта Республики Крым за 2022 год составил в 705,84 млрд руб., объем ВРП на душу населения в 2021 году – 308,8 тыс. руб. [2]. По темпу роста ВРП Республика Крым занимает 40-е место среди субъектов Российской Федерации (в 2022 году снижение составило 99,5 % из-за снижения добычи углеводородов в черноморском бассейне). Повышение уровня развития экономики региона в условиях современного глобального инновационного процесса достигается посредством усиления способности к внедрению новых продуктов и бизнес-моделей, трансформирующих как региональные социально-экономические системы, так и национальную, что наряду с расширением возможностей стимулирования инноваций определяет технологическое лидерство региона.

Для обеспечения специализации технологического лидерства региона необходимо предпринять ряд мер.

Во-первых, стимулировать развитие научно-технического и образовательного потенциала. Рассматривая динамику среднесписочной численности работников в Республике Крым, занятых профессиональной, научной и технической, а также образовательной деятельностью, как характеристику развития научно-технического и образовательного потенциала (табл. 1), можно отметить в целом ее негативную тенденцию: несмотря на рост показателей в отдельные годы в сравнении с предыдущими периодами, в течение пятилетнего периода наблюдается стабильное снижение численности занятых в профессиональной, научной и технической деятельности и небольшой рост занятых в образовании.

Таблица 1

Динамика среднесписочной численности работников по полному кругу организаций по отдельным видам экономической деятельности в Республике Крым [3]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Деятельность профессиональная, научная и техническая					
Среднесписочная численность работников, чел.	10676	10175	10594	10112	10345
Темп роста, % к предыдущему году*	х	95,3	104,1	95,5	102,3
Темп роста, % к базовому 2018 году*	х	95,3	99,2	94,7	96,9
Образование					
Среднесписочная численность работников, чел.	62994	62803	62867	63716	63352
Темп роста, % к предыдущему году*	х	99,7	100,1	101,35	99,4
Темп роста, % к базовому 2018 году*	х	99,7	99,8	101,1	100,6

* Рассчитано авторами.

Таким образом, республике требуется комплекс мероприятий, направленных на реализацию имеющегося научно-технического и образовательного задела, а также на его наращивание, что может включать создание научных центров, университетов и институтов, всестороннюю поддержку научных исследований и разработок.

Во-вторых, развивать инфраструктуру инновационной деятельности, что включает создание технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и других объектов, обеспечивающих взаимосвязи между результатами научных исследований и рынком, государством и предпринимательством.

В последние годы в Крыму активизировано проектирование индустриальных парков, способствующих инновационному развитию и созданию новых производств при повышении локализации промышленного производства.

Анализ проектирования и функционирования индустриальных парков на полуострове, а также основных результатов их деятельности, представленный в табл. 2, 3, демонстрирует привлекательность и положительную тенденцию использования такого механизма для реализации региональной инновационной политики.

Индустриальные парки на территории Крыма [4]

Размещение	Статус	Площадь территории, га	Финансирование, млн руб.
Феодосия	создается	122,3	1753,40
Бахчисарай	создается	97,3	1983,53
Джанкой	действует	25,9	1230,00
Еникале (Керчь)	действует	8,3	–

Таблица 3

Основные результаты функционирования индустриальных парков Крыма [5]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество индустриальных парков, ед.	2	3	4
Площадь территории индустриальных парков, га	219,62	245,45	253,75
Количество резидентов, осуществляющих деятельность в индустриальных парках	0	0	3
Количество рабочих мест, созданных резидентами, осуществляющими деятельность в индустриальных парках	0	0	224

Несмотря на имеющиеся у предпринимателей Крыма и инвесторов проблемы с организацией работы индустриальных парков (качество проектной документации, сложности оформления земельных участков, ограничения в работе из-за экономических санкций и другие), в 2022 г. эффективность их функционирования почти в 1,5 раза превысила общероссийский показатель. Так, объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами резидентов, осуществляющих деятельность в индустриальных (промышленных) парках, на рубль инвестиций в проектирование и строительство объектов промышленной инфраструктуры составил в Российской Федерации 13,35 руб., в Республике Крым – 18,66 руб.

В-третьих, совершенствовать подходы, обеспечивающие ускоренное внедрение новейших цифровых технологий во все сферы региональной экономики, что является объективной необходимостью в условиях современного технологического уклада. В Республике Крым создан ИТ-кластер, который способствует реализации вышеуказанного положения: «Создание ИТ-кластера как основы цифровой трансформации региона является ответом на глобальные и региональные вызовы, стоящие перед Российской Федерацией и Республикой Крым, и призвано практически обеспечить прорыв в экономике, инфраструктуре, технологиях, науке и социальной сфере» [6].

В заключение следует отметить, что специализация технологического лидерства регионов является важным фактором конкурентоспособности в глобальном инновационном процессе. Для обеспечения такой специализации необходимо стимулирование наиболее полной реализации научно-технического и образовательного потенциалов, совершенствование инновационной инфра-

структуры, развитие базиса цифровой трансформации социально-экономической системы региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года (утв. Законом Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017) // Государственный совет Республики Крым: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Экономическое обозрение. Портал МСП Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://business.rk.gov.ru/content/about-crimea/obshhie-svedeniya> (дата обращения: 18.10.2023).
3. Рынок труда и занятость населения // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27542> (дата обращения: 18.10.2023).
4. Отраслевой обзор «Индустриальные парки России – 2023». – Вып. 10 // Ассоциация индустриальных парков России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://indparks.ru/upload/iblock/1b4/7aczah5vmf4126drswus8qi24h2l3bn2/%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%90%D0%98%D0%9F_23_%20m.pdf (дата обращения: 19.10.2023).
5. Информация о деятельности индустриальных (промышленных) парков и промышленных технопарков / ЕМИСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1836331#fpsr1836331> (дата обращения: 19.10.2023).
6. IT-кластер – Центр кластерного развития Республики Крым (ЦКР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ckr.frbk.ru/cluster-category/it-klaster/> (дата обращения: 19.10.2023).

TECHNOLOGICAL LEADERSHIP OF THE REGION IN THE GLOBAL INNOVATION PROCESS

Nalivaychenko Ekaterina Vladimirovna

Doctor of Economics, Professor, Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: katnaliv@yandex.ru

Kirsenko Vladislav Vladimirovich

PhD student, Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: v.kirsenko@gmail.com

The article discusses the issue of ensuring the specialization of the technological leadership of the region in the global innovation process. The main aspects of specialization of the Crimean region are considered, measures to ensure technological leadership are identified: stimulating the implementation of scientific, technical and educational potential; improving innovation infrastructure; creating the basis for digital transformation of the regional socio-economic system.

Keywords: region, technological leadership, specialization, regional innovation policy, Republic of Crimea.

ОТСУТСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА КАК КАДРОВЫЙ РИСК-ФАКТОР

Новоселова Ольга Владимировна

К.х.н., доцент кафедры «Управление человеческими ресурсами»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
E-mail: novoselova.ov@ssau.ru

Ростов Андрей Алексеевич

Магистрант кафедры «Управление человеческими ресурсами»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
E-mail: andrey.r.47@yandex.ru

Рассмотрены риски, связанные с трудоустройством выпускников вузов различных направлений подготовки. Показано, что их профессиональная карьера во многом зависит от понимания трудовых функций и правильности выбора профессии на этапе выбора вуза и программы обучения. Трудоустройство выпускника по специальности после окончания обучения в вузе позволяет делать вывод о высокой степени осознанности им выбора профессии, о его готовности к профессиональной деятельности и заинтересованности в ней.

Ключевые слова: профориентация, кадровый риск, выпускник, трудоустройство по специальности, профессиональная идентичность.

Кадровые риски включают в себя значительный спектр факторов, обусловленных различными причинами – от экологических до социальных. Вопросы рисков, связанных с кадровым обеспечением, исследовались отечественными авторами с различных точек зрения [1–3]. Авторы [4] отмечают необходимость повышения уровня компетентности менеджеров по управлению персоналом в области управления рисками. В статье [5] авторы акцентируют внимание на необходимости более внимательного отношения к процессу подбора и отбора персонала.

В статье рассмотрены риски, связанные с трудоустройством выпускников образовательных учреждений высшего образования. В процессе обучения студент осваивает будущую профессию, формирует свою профессиональную идентичность. Практики, стажировки, экскурсии и встречи с работодателями позволяют будущему выпускнику составить представление о будущей работе, трудовых функциях и т. д. Профориентационная деятельность образовательных учреждений направлена на самоопределение обучающихся, способствует более осознанному выбору ими будущего места работы.

Однако часть выпускников вузов и ссузов трудоустраиваются по специальности, не сформировав окончательное представление о будущей профессии. В таком случае специалист, вышедший на рынок труда, является носителем потенциальных рисков:

- неудовлетворенность работой;
- отсутствие интереса к трудовой деятельности;
- стремление сменить место работы;
- низкая мотивация к труду.

Работодатель рискует трудоустроить специалиста, не заинтересованного в выполнении трудовых поручений и не мотивированного к саморазвитию и повышению профессионального уровня.

Рассмотрим статистические данные о трудоустройстве выпускников различных направлений подготовки за период 2015–2021 годов. В таблице представлены данные о проценте выпускников, трудоустроившихся по специальности. Следует отметить, что статистические данные сформированы по результатам опроса выпускников. Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики [6] «в численность выпускников, работа которых соответствует полученной специальности, включены те, кто выбрал следующие варианты ответа: работа «связана» или «скорее связана» с полученной специальностью».

**Доля выпускников вузов, трудоустроенных по специальности
(медицинские направления) [7]**

Направление подготовки	2015–2017 гг.	2018–2020 гг.	2019–2021 гг.
Фундаментальная медицина	–	100	100
Фармация	97	91	91
Клиническая медицина	97	98	97
Науки о здоровье и профилактическая медицина	91	94	100
Ветеринария	83	90	92
Сестринское дело	–	92	93

Каждый год наибольшая доля трудоустроенных по специальности приходится на выпускников медицинских направлений подготовки. Корпоративная культура медицинских вузов позволяет сформировать профессиональную идентичность к окончанию обучения у выпускников. Также следует отметить специфичность медицинского образования, его обособленность по отношению к другим специальностям.

Следует отметить новую тенденцию, проявившуюся в исследовании 2018–2020 гг. и сохранившуюся в 2019–2021 гг. Более 80 % трудоустроенных по специальности являются представителями следующих направлений подготовки:

обеспечение государственной безопасности – 90 %, военное управление – 90 %, информационная безопасность – 88 %. Выпускники данных направлений не обладают столь узкой специализацией, как медики, и имеют потенциальные возможности трудоустройства в различных сферах деятельности. Однако для перечисленных направлений подготовки наблюдается высокая результативность профориентации.

Одними из лидеров по соответствию работы трудоустроенных выпускников специальности, полученной в вузе, являются направления: образование и педагогические науки (от 81 до 85 % в различные годы), компьютерные и информационные науки (74–87 %) и информатика и вычислительная техника (78–82 %), а также физическая культура и спорт (75–89 %).

Перечисленные выше направления подготовки отличаются высокой долей выпускников, трудоустроившихся по специальности. Можно предположить, что носители этих профессий меньше подвержены рискам, связанным с неудовлетворенностью выбором профессии и соответствующими последствиями данного риск-фактора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котенев, А.Д. Кадровые риски в системе экономической безопасности / А.Д. Котенев, М.В. Богачева, А.Н. Кучмезов, К.А. Карчаева // *Modern Economy Success*. – 2022. – № 5. – С. 119–124.
2. Тимохина, О.А. Методы оценки кадровых рисков в системе управления кадровым потенциалом современных российских организаций / О.А. Тимохина, Т.А. Власова // *Научный журнал Дискурс*. – 2019. – № 3 (29). – С. 147–153.
3. Ремизова, В.В. Кадровые риски в управлении персоналом корпорации: определение и оценка / В.В. Ремизова // *Гуманитарный научный журнал*. – 2023. – № 1–1. – С. 40–46.
4. Соловова, Н.В. Методика формирования компетентности менеджера по управлению персоналом в области управления кадровыми рисками / Н.В. Соловова, О.Ю. Калмыкова, Н.В. Суханкина // *SOCIETY. INTEGRATION. EDUCATION. International Scientific Conference. Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija*. – 2019. – С. 506–519.
5. Стасёнок, Д.Ю. Исследование особенностей подбора и отбора персонала современных организаций в условиях усиления кадровых рисков / Д.Ю. Стасёнок, Е.С. Калининская, Л.Н. Захарова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2020. – № 8 (66). – С. 163–165.
6. Соответствие работы трудоустроенных выпускников специальности, полученной в образовательной организации высшего образования. Методологические пояснения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 14.10.2023).
7. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 14.10.2023).

LACK OF PROFESSIONAL IDENTITY OF A UNIVERSITY GRADUATE AS A PERSONNEL RISK FACTOR

Novoselova Olga Vladimirovna

Candidate of Chemistry, Associate Professor,
Department of Human Resource Management,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
Samara, Russia
E-mail: novoselova.ov@ssau.ru

Rostov Andrey Alekseevich

Master student, Department of Human Resource Management,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
Samara, Russia
E-mail: andrey.r.47@yandex.ru

The article examines the risks associated with the employment of university graduates from various areas of training. A professional career largely depends on understanding your job functions and the correct choice of profession at the stage of choosing a university and training program. A graduate who finds employment in his specialty after completing his studies at a university allows us to draw a conclusion about the degree of awareness of the choice of profession and his readiness and interest in professional activities.

Keywords: career guidance, personnel risk, graduate, employment in specialty, professional identity.

ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Полушко Евгений Викторович

Аспирант, Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: chise1975@mail.ru

Настоящая статья посвящена обзорному исследованию действующих концепций регионального инновационного развития. Географическая широта проводимых исследований обуславливает диверсифицированность точек зрения, что позволяет рассматривать инновационные компоненты с различных углов, в той или иной конфигурации, применимой для регионов. Подобные исследования, на взгляд автора, играют решающую роль в разработке стратегической политики развития отраслей субъекта государства, однако применимость данных постулатов обуславливается индивидуальными характеристиками регионов, а также сложившейся экономико-финансовой обстановкой внутри государства.

Ключевые слова: экономические инновации, региональное развитие, экосистема, устойчивый экономический рост, взаимодействие институтов.

Innovations as a complex category, which it is unfair to study positionally from one overview scientific angle, should first be specialized in the subject of research in order to exclude contextual semantic violations of the description. This study is devoted to regional innovations that form the economic and social environment within a given territory.

As noted in their inquiries by Leidesdorf L., Itskowitz H.: “Innovations, as a specific, probably economically and financially completed category of novelty, should be considered as a fundamental catalyst for economic growth, contributing to the competitiveness of a regional product, the growth of the overall quality of life in terms of services and goods provided, an intensive bulwark of economic development” [3]. A wide range of researchers pays great attention to the vital features of the regional innovation structure formed during the stabilization and structuring of the industrial specialization of the region under consideration. Moreover, applied research has confirmed the transitions of the structural proportions of the distribution of innovation activity within regions with different concentrations of economic activities.

The mentioned studies also state that “Recognizing the crucial role of innovation in the formation of regional economic courses, through the study of theoretical models and practical approaches, these concepts seek to shed light on the multidimensional dynamics and factors affecting the development of regional innovative economic

systems” [3]. Such a role of the category under study formulates its intense dynamism, causes the presence of complex nonlinear processes, with an ever-increasing role of interaction of actors, as well as the observed ability of ecosystems in self-organization.

The Regional Innovation Ecosystem (RIES) can be defined as an open, dynamic business environment that stimulates and accelerates the transformation of ideas into new products and technologies of socio-economic value within the framework of sustainable interactions between various people and organizations located or rooted in the same region [1]. Despite the multidimensionality of the global innovation space and the fact that today most of the actors are actively involved in the activities of several often overlapping innovation ecosystems, RIES will retain their specialness in the future. This is due to the fact that with the internationality of knowledge as such, innovative products and technologies arise, are produced and used in very specific territories.

The triple interaction model created by Henry Itzkowitz and Summer Leidesdorff provides a fundamental conceptual framework for understanding and stimulating innovation in a society based on, generalizing the concept, “cognitio intelligence” – a set of special knowledge within a given circle in society. This model defines three main elements of innovation: the Academy, Industry and Government, when interaction and cooperation between these entities play a crucial role in stimulating innovation within the framework of regional economic development [4].

Describing in more detail each of the mentioned elements, we note that the Academy acts as a generator of new knowledge, a source of potential human resources, and also conducts research underlying innovation, with an emphasis on fundamental and applied research, often in cooperation with Industry and Government.

Industry, in turn, as a set of business entities engaged in the production of goods, transforms academic knowledge into practical applications, products and services, compositional interaction assumes that business elements invest in research and development, innovation is progressive, but empirically, which subsequently contributes to economic growth.

The Government, as an element of innovation, provides the political framework, financial support and regulatory support necessary to promote cooperation between the Academy and Industry, the Government plans to create conditions conducive to an innovative environment through public-private partnerships, grants, benefits, etc.

Essentially, as a part of the logical chain, this model implies constructive interaction between the three key participants in regional policy: academic institute, government and industry representatives. This interaction is achieved through joint projects on research and development of new products and technologies, accompanying the exchange of knowledge, technology and creative initiatives [2]. Such events contribute to the concentration of theoretical knowledge and applied experience, which further stimulates the formation of its own innovative environment, it can also be called

a closed-type ecosystem, self-reproducing knowledge and elements of innovation. The basis of the mentioned ecosystem makes it possible to achieve sustainable socio-economic development and a high degree of predictability of growth results.

The mentioned model reflects the existential importance of cooperation and the potential for mutually beneficial interaction between the three most important institutional units of the region's development. The conceptual basis of the presented model should be taken into account in any type of elected regional policy, only then can we really talk about the full-fledged implementation of the institutional role of each of the three participants, since quite often the solution of complex social problems does not depend on one actor or authority, but requires the effective involvement of several vertically or horizontally integrated regional development bodies at once.

Next, the Paradigm of open innovation will be considered, the conceptual basic statement of which was the following postulate: technologies and products that are valuable in a broad sense can be invented both by using internal and external sources, therefore, the idea of a cooperative intellectual and technological process cannot be rejected. In our opinion, considering the issue under the prism of regional policy, it should be noted that interregional relations can act as external sources within the region, expressed in the exchange of experience, joint developments, incentive programs, etc. According to the author of this work, openness to external integrations is certainly necessary as a conceptual view of economic policy, but it should not be considered as the main paradigm, since the internal stability of the developing system is lost.

Having considered the presented models, identifying their key feature – cooperation inside and outside, cooperation as a form of productive preventive creative action, we note that it emphasizes the importance of cooperation, openness and the resulting synergy between various actors in creating an innovative environment in the region, understanding and strategic application of these models contributes to the disclosure of the innovative potential of the regions, contributing to sustainable development and competitive advantages. Next, the concept of regional innovation clusters will be considered – these are geographical clusters of interconnected enterprises, research institutes, suppliers, service providers and related organizations in a particular industry or sector, which inherently create a localized ecosystem that promotes innovation, cooperation, knowledge exchange and competitiveness in the region.

Let's note the features of this concept, describing them from the critical side:

1. Knowledge sharing and cooperation. The proximity of cluster organizations facilitates easy knowledge sharing, collaboration and joint research initiatives that promote innovation. At the same time, the mechanisms of such an exchange must have a strict logical structure, otherwise conflicts will arise over the theft of intellectual labor products.

2. Critical mass of expertise. The concentration of experience and resources in a particular industry creates a critical mass of skills and knowledge, turning the region into a center of innovative diversification [3]. The retention and preservation of such a “critical mass” requires regular investments that contribute to the activation of fresh projects, the attraction of these investments may decrease in volume due to the economic situation in the country, for example, which must be taken into account.

3. Improving competitiveness. Clusters promote competition between companies, encouraging them to innovate and improve processes, which ultimately increases the competitiveness of the region in the global market. Competition in such industries can differentiate business entities more strongly by the degree of economic influence, which is why small companies can significantly lose sales markets. Such processes should have a flexible policy of economic stimulation on the part of the state.

4. The overflow effect of innovation. Innovations created by one organization within a cluster often spread and benefit other organizations, which leads to a cumulative positive impact on the overall innovation potential of the region. Such an overflow effect should not be exclusively altruistic in nature, since it is not essential for a market economy. The widespread introduction of innovations invented by others should be through mutual consideration of the interests of the parties.

5. Encouraging entrepreneurship. Clusters often attract entrepreneurs, startups and innovative enterprises due to a supportive ecosystem that promotes a culture of entrepreneurship and risk-taking. Such encouragement should not be one-sided, given the breadth of entrepreneurial initiatives that sometimes go beyond the key goals of creating a cluster.

Consequently, the article examines modern concepts of the development of the innovative component of the region, emphasizes the importance of innovation in the development of the subject of the state, emphasizes the need for strategic planning and implementation of innovative practices based on the interaction of various institutions within the region, as well as environmentally sustainable practices, emphasizes the importance of cooperation between government, industry, academia and society to create a favorable innovation environment. The results of the study indicate that the adoption and implementation of modern concepts for the development of the innovation component can significantly contribute to the sustainable development and competitiveness of the region, in turn, promising research and practical applications in this area will allow the formation of comprehensive models of sustainable economic growth applicable to the regions, taking into account the specifics of their natural resource and human potential.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голова, И.М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах / И.М. Голова // Экономика региона. – 2021. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistemnyy-podhod-k-upravleniyu-innovatsionnymi-protsessami-v-rossiyskih-regionah> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Курбатова, М.В. Региональное развитие: проблемы формирования и реализации научно-технического потенциала / М.В. Курбатова, Е.С. Каган, А.А. Вшивкова // Пространство экономики. – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-razvitiye-problemy-formirovaniya-i-realizatsii-nauchno-tehnicheskogo-potentsiala> (дата обращения: 30.10.2023).
3. Лейдесдорф, Л. Глобализация и рост числа университетских патентов (2009–2014) / Л. Лейдесдорф, Х. Ицковиц, Д. Кушнир // Промышленность и высшее образование. – 2018. – Вып. 30, № 4. – С. 257–266 // Leydesdorff, L. Globalization and growth of us university patenting (2009–2014) / L. Leydesdorff, H. Etzkowitz, D. Kushnir // Industry and higher education. – 2018. – Vol. 30, No. 4. – Pp. 257–266. – DOI: 10.1177/0950422216660253.
4. Суханова, П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем / П.А. Суханова // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2019. – № 4 (27) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-regionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-otechestvennye-i-zarubezhnye-podhody-k-izucheniyu-regionalnyh-innovatsionnyh-sistem> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Чумаченко, Н.Э. Парадигма открытых инноваций / Н.Э. Чумаченко // Информационная безопасность регионов. – 2018. – № 1 (26) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-otkrytyh-innovatsiy> (дата обращения: 30.10.2023).

CHARACTERISTICS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT MODELS WITHIN REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Polushko Evgeniy Victorovich

PhD student, Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia
E-mail: chise1975@mail.ru

This article is devoted to an overview study of the current concepts of regional innovative development. The geographical breadth of the conducted research determines the diversification of points of view, which allows us to consider innovative components from different angles, in one configuration or another applicable to the regions. Such studies, in the author's opinion, play a decisive role in the development of a strategic policy for the development of industries of a state subject, which determines the relevance of this study, however, the applicability of the postulates lies through taking into account the individual characteristics of the regions, as well as the current economic and financial situation within the state.

Keywords: economic innovation, regional development, ecosystem, sustainable economic growth, interaction of institutions.

КОНТРОЛЬ НДС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Самойлова Татьяна Дмитриевна

К.э.н., доцент кафедры «Учет и информационные технологии в бизнесе»,
Липецкий филиал «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Липецк, Россия
E-mail: ta17nya@mail.ru

Овчинникова София Витальевна

Студент кафедры «Учет и информационные технологии в бизнесе»,
Липецкий филиал «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Липецк, Россия
E-mail: osofias@list.ru

В современном мире цифровые технологии является неотъемлемой составляющей сферы налогового контроля. В статье рассматриваются основные вопросы влияния процессов цифровизации на процедуру налогового контроля. Также описываются ключевые аспекты контроля налога на добавленную стоимость в условиях цифровой экономики и раскрывается арсенал цифровых инструментов ФНС России.

Ключевые слова: цифровая экономика, налоговый контроль, налоги, налог на добавленную стоимость, система.

В современном постоянно развивающемся мире цифровые технологии являются главным инструментом налогового контроля. В свою очередь, «налоговый контроль служит основным фискальным и регулирующим инструментом современной экономики» [1, с. 116]. В связи с этим контроль НДС (налог на добавленную стоимость) в условиях цифровой экономики является сложным и актуальным вопросом.

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором являются данные в цифровом виде «относительно производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, порождаемых в результате использования цифровых технологий» [2, с. 116]. Цифровая экономика позволяет на основе информационно-коммуникационных технологий разработать и внедрить различные модели взаимодействия налоговой службы с налогоплательщиками, обеспечивающие добровольное соблюдение ими налогового законодательства.

С развитием цифровых технологий и появлением новых моделей бизнеса возникают вызовы для налоговых органов по обеспечению эффективного контроля и сбора НДС.

Перечислим некоторые из основных аспектов контроля НДС в условиях цифровой экономики:

1. Электронная торговля. С ростом онлайн-торговли и электронных платежей возникает необходимость контроля за уплатой НДС на эти операции. В не-

которых странах введены специальные механизмы, например системы электронного учета и регистрации сделок для контроля за уплатой НДС в электронной торговле.

2. Цифровые услуги. Цифровые услуги, такие как облачные вычисления, потоковое вещание и онлайн-консультации, становятся все более распространенными. Контроль за уплатой НДС на эти услуги может потребовать введения специальных правил и механизмов, чтобы предотвратить уклонение от налогообложения.

3. Криптовалюты. Распространение криптовалюты и блокчейн-технологий представляет новые вызовы для контроля НДС. Некоторые страны уже разрабатывают специальные правила для облагаемости НДС операций с криптовалютами.

4. Глобальный аспект. Цифровая экономика не имеет границ, и контроль за уплатой НДС на операции может оказаться сложным в случае, если предприятие или клиент находятся за рубежом. Возникают вопросы международного сотрудничества и гармонизации правил налогообложения.

Для обеспечения контроля НДС в условиях цифровой экономики многие страны внедряют новые технологии, такие как электронные системы отчетности, автоматизированные системы контроля и анализа данных. Также проводится обучение налоговых инспекторов и совершенствуются правовые нормы.

Например, система АИС «Налог» (Автоматизированная информационная система «Налог») предназначена для автоматизации процессов учета и взимания налогов. Она помогает организациям и государственным учреждениям эффективно управлять налоговыми обязательствами и соблюдать требования налогового законодательства. Системой ежегодно обрабатывается 6 млн налоговых деклараций и 15 млрд счетов-фактур.

«Учет НДС ведет АСК НДС-2, которая автоматически отслеживает цепочки создания добавленной стоимости» [3, с. 136]. АСК НДС-2 (Автоматизированная система контроля НДС-2) – это специализированная система для учета и контроля НДС (налог на добавленную стоимость). Она предназначена для автоматизации процессов, связанных с учетом и расчетом НДС.

В АСК НДС-2 обычно включены следующие функции:

1. Регистрация налогоплательщиков и контрагентов.
2. Учет и анализ операций, связанных с НДС (поступление и расходы, покупки и продажи).
3. Расчет и формирование налоговых обязательств по НДС.
4. Генерация и представление налоговой отчетности в соответствии с требованиями налогового законодательства.
5. Контроль правильности расчетов и учета НДС.
6. Мониторинг и анализ данных о НДС для принятия управленческих решений и оптимизации налоговых платежей.

«В результате ее внедрения доля сомнительных операций по НДС в 2020 г. составила 0,43 % против 8 % в 2016 г.» [4, с. 45].

Контроль НДС в условиях цифровой экономики требует развития новых инструментов и подходов со стороны налоговых органов, чтобы обеспечить эффективный сбор налога в новых формах коммерческой деятельности. В целом налоговая служба ориентирована на последовательное снижение административного давления на налогоплательщиков, заменяя его побуждением налогоплательщиков к самостоятельному уточнению своих налоговых обязательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова, М.С. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / М.С. Власова, О.В. Суханов. – М.: КноРус, 2023. – 216 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ru/book/946966> (дата обращения: 04.10.2023). – ISBN 978-5-406-10868-0.
2. Демидов Л.Н. Информационные технологии: учебник / Л.Н. Демидов, В.Б. Терновсков, С.М. Григорьев, Д.В. Крахмалев. – М.: КноРус, 2023. – 222 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ru/book/948312> (дата обращения: 16.10.2023). – ISBN 978-5-406-11050-8.
3. Ивасенко, А.Г. Информационные технологии в экономике и управлении: учеб. пособие / А.Г. Ивасенко, А.Ю. Гридасов, В.А. Павленко. – М.: КноРус, 2023. – 154 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.ru/book/948685> (дата обращения: 03.10.2023). – ISBN 978-5-406-11150-5.
4. Самойлова, Т.Д. Формирование учетно-статистической системы и особенности анализа производственного потенциала в условиях смены технологических укладов / Т.Д. Самойлова, И.Н. Макаров, И.В. Шамрина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 1 (121). – С. 44–48. – EDN DOBXUE.

VAT CONTROL IN THE DIGITAL ECONOMY

Samoilova Tatiana Dmitrievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Information Technologies in Business,
Lipetsk Branch of the University of Finance, Lipetsk, Russia
E-mail: ta17nya@mail.ru

Ovchinnikova Sofia Vitalievna

Student, Department of Accounting and Information Technologies in Business,
Lipetsk Branch of the University of Finance, Lipetsk, Russia
E-mail: osofias@list.ru

In the modern world, digital technologies are an integral component in the field of tax control. The article discusses the main issues of the impact of digitalization processes on the tax control procedure. It also describes the key aspects of value added tax control in the digital economy and reveals the arsenal of digital tools of the Federal Tax Service of Russia.

Keywords: digital economy, tax control, taxes, value added tax, system.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: НОВЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Сергеев Никита Андреевич

Ассистент кафедры «Цифровая экономика»,
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: nasergeev@kai.ru

Столярова Анастасия Сергеевна

Студент кафедры «Цифровая экономика»,
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: anastasiastolarova852@gmail.ru

Представлено определение искусственного интеллекта (ИИ), его возможности, основные методы и технологии, а также возможности применения для оптимизации бизнес-процессов. Рассмотрены инструменты, которые применяются для управления потребительским поведением, анализа будущих рыночных тенденций и автоматизации различных рутинных операций. Приведены конкретные примеры использования искусственного интеллекта в компаниях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, бизнес-процесс, автоматизация, прогнозирование, аналитика.

Искусственный интеллект (ИИ) вошел в жизнь современного общества и стал неотъемлемой частью различных ее областей, в том числе экономики и бизнеса. С внедрением ИИ решаются многие экономические проблемы и развивается цифровая экономика.

Искусственный интеллект – это технология, которая имитирует человеческий мышление для решения проблем. При этом используются нейронные сети и алгоритмы машинного обучения для выполнения задач и анализа данных. А также ИИ можно применять при автоматизации задач и процессов, систематизации огромных объемов данных в работе с заявками лидов, оптимизации анализа финансовых сфер компаний. Следовательно, искусственный интеллект увеличивает скорость бизнес-процессов, избавляя сотрудников от рутинных дел, и уменьшает вероятность ошибок, допускаемых работниками. Однако одновременно с этим развитие ИИ создает необходимость в новой рабочей силе, которая бы контролировала деятельность машин, разрабатывала, внедряла искусственный интеллект и управляла им.

Системы искусственного интеллекта быстро развиваются, и компании активно им пользуются. Более 50 % всех организаций применяют ИИ. Автоматизация может заменить около 300 миллионов рабочих мест. А также активное внедрение ИИ в экономическую сферу приведет к 2030 году к увеличению объема глобального рынка на 1,81 трлн долларов [3].

Наиболее активно внедряют решения с ИИ российские банки, телекоммуникационные, нефтегазовые компании, ритейл и промышленность. Самые распространенные сегодня типы решений на базе искусственного интеллекта – виртуальные помощники, или чат-боты, которые за счет автоматизации обработки запросов повышают скорость закрытия обращений и, как следствие, улучшают клиентский опыт [1, с. 17].

В разных сферах бизнеса используются свои инструменты для масштабирования, выявления тенденций, стратегического планирования, анализа финансовых структур. В таблице представлено подробное рассмотрение областей, в которых искусственный интеллект находит свое применение.

Использование ИИ в сферах бизнеса*

Сфера бизнеса	Сектор применения ИИ
Производство	Применение роботов приводит к быстрой и качественной работе бизнес-процессов, что значительно эффективнее деятельности человека.
Транспорт	Управление беспилотными транспортными средствами позволяет осуществлять вождение без человека, прогнозирование пробок и маршрутов движения транспорта.
Здравоохранение	Автоматическая диагностика заболеваний, роботы, помогающие в хирургических целях, разработка новых лекарств и способов лечения.
Спорт	Прогноз результатов игры, продажи билетов, статистика результатов спортсменов.
Образование	Платформа для дистанционного обучения, помогающая ученикам и преподавателям, онлайн-образовательные платформы для изучения материалов, анализ результатов.
Развлечения	Подборка персонализированных предложений для каждого клиента, способствующая развитию рекламы и эффективного маркетинга.

Составлено автором.

Использование искусственного интеллекта в бизнес-процессах значительно облегчило рутинную деятельность сотрудникам, увеличило прибыль. Компаниям стало легче управлять и развиваться. ИИ применяется в бизнес-процессах различными способами.

1. Маркетинг компаний становится более эффективным, так как теперь с легкостью можно провести анализ данных о клиентах, анализ тенденций, создать персонализированное предложение, запустить рекламу.

2. Роботы избавляют работников от однообразных задач – таким образом, сотрудники могут работать над более серьезными и продуктивными вопросами, а также уменьшаются риски в производстве.

3. ИИ может организовать многие процессы организаций, уменьшив беспорядок и увеличив производительность.

4. Использование чат-ботов в бизнес-процессах стало облегчающим решением для компаний, так как запросы от лидов могут идти круглосуточно, а боты могут сами их обрабатывать, тем самым увеличивая лояльность клиентов и уменьшая потери запроса [4, с. 261].

Благодаря искусственному интеллекту возможно облегчить работу сотрудников, улучшать качество продукции и оптимизировать использование ресурсов. В целом ИИ является необходимым инструментом для увеличения эффективности и конкурентоспособности компаний.

Рассмотрим готовые кейсы компаний, которые внедрили искусственный интеллект в свои бизнес-процессы и успешно этим пользуются.

Аналитика компании Starbucks помогает определить наилучшие местоположения для новых кофеен. Она анализирует данные о плотности населения, трафике, чтобы выбирать подходящие места для расширения. А также программа лояльности Starbucks Rewards собирает данные о предпочтениях клиентов. Starbucks анализирует эти данные, чтобы предлагать персонализированные предложения и бонусы, увеличивая лояльность клиентов. Это позволяет эффективно управлять операциями и достигать успеха на рынке.

Компания МТС использует искусственный интеллект в бизнес-процессах, во внедрении рекрутинговых платформ. Аналитические возможности дают командам по индивидуальному подбору инструменты для сбора данных и отчетности, необходимые для продвижения стратегий рекрутинга. Рекрутмент происходит следующим образом. Кандидат отправляет заявку, и ИИ направляет ему сообщение с анкетой, далее начинается отбор. Такая технология помогает сотрудникам компании избавиться от большого количества заявок с неподходящими кандидатами, а сами кандидаты на первых этапах уже смогут понять сами, удобна ли им будет работа. Также сокращаются затраты таким образом, что зависимость от сайтов вакансий уменьшается, повышается производительность собственной системы поиска.

Искусственный интеллект также помогает и в строительстве. ИИ модернизирует создание 3D-моделей, создает фигуры разрабатываемого проекта под заданные условия. Сотрудник дает программе показатели и параметры, затем технология сама формирует большое количество разнообразных моделей, сравнивая их между собой и выделяя лучшие. Augmenta, компания в сфере автоматизиро-

ванного проектирования зданий, представила Augment Construction Platform для создания трехмерных проектов кабельных каналов со спецификацией материалов. ИИ автоматизирует процессы проектирования и строительства, экономя до 6 % бюджета проекта [2].

Экономически выгодно использовать искусственный интеллект в бизнесе. Во-первых, это сокращение операционных затрат, во-вторых, увеличение производительности, что может включать в себя оптимизацию расписания задач, прогнозирование сбоев оборудования и даже предсказание того, какие продукты будут востребованы на рынке. В-третьих, повышение качества и точности. ИИ способен анализировать данные с высокой точностью, что приводит к сокращению ошибок и повышению качества продукции или обслуживания клиентов. В-четвертых, расширение рынков и увеличение выручки. ИИ может помочь выявить новые рыночные возможности и персонализировать предложения для клиентов.

Применение искусственного интеллекта в бизнес-процессах представляет собой перспективный путь к повышению эффективности, снижению затрат и увеличению конкурентоспособности компаний. ИИ переворачивает способы, которыми компании ведут бизнес и взаимодействуют с клиентами. Это орудие становится все более значимым в современном мире, где данные и инновации играют ключевую роль в достижении успеха. Организации, которые максимально используют потенциал ИИ, будут лидировать в будущем, а те, которые откажутся от этой возможности, рискуют остаться позади. Применение ИИ для оптимизации бизнес-процессов – это не просто мода, это необходимость для долгосрочного успеха.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аппалонова, Н.А. Внедрение искусственного интеллекта в работу компаний Российской Федерации: современное состояние / Н.А. Аппалонова, К.А. Аппалонов // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Казань, 03 декабря 2021 г. / Под ред. Н.М. Прусс, А.А. Лопатина. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 16–19.
2. Как искусственный интеллект меняет бизнес-модели компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/08/09/2023/64faffcf9a79477db5d21a6e (дата обращения: 25.10.2023).
3. Статистика использования искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 28.10.2023).
4. Шураева, А.В. Проблемы цифровизации бизнеса и пути их преодоления / А.В. Шураева, Н.А. Сергеев // Нугаевские чтения: I Всероссийская научно-практическая конференция: материалы конференции, Казань, 06–07 декабря 2021 г. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2022. – С. 260–262.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO OPTIMIZE BUSINESS PROCESSES: A NEW APPROACH TO SOLVING ECONOMIC PROBLEMS

Sergeev Nikita Andreevich

Assistant, Department of Digital Economy,
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
Kazan, Russia
E-mail: nasergeev@kai.ru

Stolyarova Anastasia Sergeevna

Student, Department of Digital Economy,
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
Kazan, Russia
E-mail: anastasiastolarova852@gmail.ru

This article presents the definition of artificial intelligence, its capabilities, basic methods and technologies, as well as the application of AI to optimize business processes. The tools that are used to manage consumer behavior, analyze future market trends and automate various routine operations are considered. Specific examples of the use of artificial intelligence in companies are given.

Keywords: artificial intelligence, business process, automation, forecasting, analytics.

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ

Соболева Юлия Павловна

К.э.н., доцент, доцент кафедры «Маркетинг»,

Университет «Синергия», г. Москва, Россия

E-mail: soboleva-yp@mail.ru

Интернет-маркетинг открывает для социокультурной сферы массу новых возможностей относительно не только выстраивания лояльных отношений с имеющейся аудиторией, но и привлечения новой, молодой, что становится возможным благодаря использованию таргетинга и взаимодействию в социальных сетях. Целью исследования является выявление актуальных инструментов интернет-маркетинга в сфере культуры. Основное внимание при этом уделено вопросам внедрения маркетинга в социальных сетях.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, маркетинг в социальных сетях, SMM, продвижение, социально-культурная сфера, учреждения культуры.

Интернет-маркетинг выступает актуальным инструментом формирования взаимоотношений компании со своим покупателем [1]. Вместе с тем он является инструментом продвижения товаров (услуг). На сегодняшний день все сферы экономики, включая сферу культуры, пришли к необходимости использования инструментов интернет-маркетинга. SMM-маркетинг – один из популярных, активно внедряющихся инструментов.

Специфика учреждений культуры такова, что бюджетное финансирование предопределяет организационную структуру компании, количественный и качественный состав ее работников. И если нормативными документами учредителя не предусмотрено наличие в штате учреждения специалиста, отвечающего за реализацию программ интернет-маркетинга, то руководителю приходится изыскивать способы финансирования его деятельности из внебюджетных средств. В том числе ввиду этого проблема внедрения в деятельность современных учреждений культуры инструментов интернет-маркетинга затруднена. Вместе с тем, как показывает анализ, уже многие из учреждений и организаций культуры используют и активно развивают в своей деятельности связи с посетителями посредством социальных сетей [5].

В этой связи актуальным является вопрос о разработке эффективной стратегии охвата потребителей услуг сферы культуры посредством разнообразных маркетинговых инструментов, одним из которых является SMM, под которым понимается комплекс мероприятий по использованию потенциала социальных сетей для налаживания коммуникаций с реальными и потенциальными потребителями [2].

Социальные сети представляют собой один из видов интернет-ресурсов. Его основная цель – помочь людям в поиске единомышленников, общение, обмен информацией [4]. Особенностью данного ресурса является то, что пользователи сами заполняют анкету при регистрации, добровольно предоставляя данные для участия в различного рода проводимых вне поисках. Маркетологи используют социальные сети для отбора участников опроса, анализа предпочтений. То есть социальные сети выступают в качестве достаточно полезной и обширной базы для проведения маркетинговых исследований, одним из эффективных инструментов интернет-маркетинга, осуществляющим сбор данных о поведении покупателей и его изменениях.

Деятельность по позиционированию организации сферы культуры в социальных сетях, налаживанию коммуникаций можно представить в виде «айсберга», который имеет «надводную» часть, включающую такие элементы интернет-маркетинга, как комментарии и «лайки» к ним, изображения («красивые картинки»), количество подписчиков. При этом пользователь социальной сети, как правило, оценивает легкость понимания и простоту изложения поста, регулярность обновления контента.

«Подводная» часть «айсберга» не видна посетителю сайта и включает в себя очень кропотливую работу, связанную с аналитикой, подготовкой материалов для контента, тестирование различных идей, таргетинг, рекламу, в том числе с привлечением блогеров.

Основные отличия классического маркетинга от рекламы товаров (услуг) в интернете состоят в использовании более широкого комплекса интернет-инструментов в системе такого элемента комплекса маркетинга, как «продвижение». Данный набор инструментов включает в себя проведение PR-компаний, директ-маркетинг, стимулирование сбыта, интернет-рекламу. Данный комплекс инструментов в настоящее время реализуется как в онлайн-формате (интернет-маркетинг), так и в офлайн-формате с использованием различных мессенджеров. Это главное отличие современных форм развития цифрового маркетинга, или диджитал-маркетинга, в том числе в сфере культуры.

Социальные сети позволяют осуществлять аналитику (мониторинг), что дает возможность своевременно реагировать на предпочтения, пожелания, изменения в потребностях потребителей культурных услуг. В то же время социальные сети выступают маркетинговым инструментом продвижения услуг сферы культуры, играя роль «сарафанного радио». Данный способ актуален, предпочтителен и более эффективен, так как не производит впечатления открытой рекламы. Социальные сети позволяют учреждению культуры создавать его образ, имидж, представление – формировать именно те характеристики, кото-

рые нужны самому учреждению для позиционирования себя и предлагаемых услуг. Одним из инструментов аналитики социальных сетей является бесплатная платформа Vabkee, представляющая собой инструмент проведения маркетинговых исследований, анализа конкурентов, аналитики упоминаний бренда в социальных сетях.

Социальные сети помогают учреждениям культуры формировать бренд, увеличивать его узнаваемость, повышать лояльность целевой аудитории, оперативно ее информировать, обеспечивать коммуникации. Вместе с тем возможности социальных сетей не безграничны. Они имеют и недостатки, в частности, социальная сеть не может отвечать за прямые продажи, не может мгновенно находить целевую аудиторию с высокой конверсией [7].

В рамках реализации учреждением культуры такого инструмента интернет-маркетинга, как SMM, возможна реализация одной из трех ключевых стратегий в зависимости от стадии жизненного цикла этого учреждения:

1. Стратегия формирования сообщества приверженцев продвигаемого бренда.
2. Стратегия повышения узнаваемости бренда с применением инструментов рекламы и осуществления посевов на площадках (в социальных сетях).
3. Комбинированная стратегия продвижения услуг, сочетающая себе перечисленные выше два направления деятельности.

В рамках выполнения настоящего исследования целесообразно также указать на наиболее вероятные ошибки, связанные с практической реализацией учреждениями культуры такого инструмента интернет-маркетинга, как SMM:

1. Публикация без анализа рыночной ниши, конкурентов, без разработки контент-плана.
2. Отсутствие взаимодействия с посетителями сайта (подписчиками) – комментариев, обратной связи.
3. Неэтичное поведение администраторов в ответ на неуместные, негативные высказывания подписчиков.
4. Удаление негативных комментариев, оставление их без ответа.
5. Невыдерживание рекомендуемого соотношения между информативным и развлекательным контентом на уровне 20:80.
6. Отсутствие разработанной маркетинговой стратегии продвижения учреждения, его бренда и услуг.
7. Использование одного типа контента.

Учет перечисленных ошибок в повседневной работе специалиста по SMM в учреждении культуры позволит более быстро, более эффективно наладить рассматриваемый вид интернет-коммуникации с потребителями [6].

В настоящее время цифровизация развивается достаточно быстрыми темпами, в связи с чем в процессе реализации стратегии интернет-маркетинга на основе внедрения технологии SMM следует учесть определенные трудности современной действительности [3]:

1. Целевая аудитория не переходит на новые площадки. Переход на новые площадки может быть эффективным, если подписчикам рассказать об их выгоде, которую они там получают: ценные истории, актуальные новости, современные тренды и т. п. Эффективным инструментом для реализации указанной проблемы может быть проведение конкурса на новой платформе, продолжение уже начатой истории и т. д.

2. По рынку в «ВКонтакте» начинается снижение интереса: маркетологи, специалисты в области SMM активно меняют платформу, переходят в «Телеграм». Одна из причин – дороговизна рекламы в ВК. Нужно делать очень много контента для расширения аудитории. Финансовая отдача в ВК ниже в несколько раз.

Тренды 2023 года в области продвижения социальных сетей в сфере культуры можно представить следующим образом:

1. Качественные рилсы длительностью до 30 секунд с наложенным звуком, с текстом под ними, с большим количеством репостов в сториз и сохранений.

2. Конкурсы для собственной аудитории: подарки, купоны за искреннюю рекомендацию способны сформировать лояльную аудиторию.

3. Блогеры, использование через них различных челленджей.

4. Подборки, инвайтинг для привлечения первых подписчиков.

5. Закупка рекламы в каналах с различными челленджами и лид-магнитами, например за подписку.

6. Закупка рекламы у тематических ботов, имеющих лояльных посетителей.

Согласно исследованиям, проводимым сервисами управления социальными сетями, результаты которых размещены в свободном доступе в сети Интернет, в «ВКонтакте» чаще всего публикуют форматы постов с использованием видео, так как их стало быстрее и проще создавать. Динамичный контент привлекает внимание более всего, позволяя добиться лояльности подписчиков, конверсии продаж, охвата. По всем перечисленным индикаторам посты с изображением (видео контентом) значительно эффективнее такого формата размещения информации, как «текст + изображение». Контент должен быть либо полезным, либо юмористичным, либо затрагивать проблему, «боль» целевой аудитории.

Относительно опросов исследователи указывают, что они в настоящее время пользуются незначительным интересом, так как приносят эффект только при работе с «теплой», лояльной аудиторией.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что работа маркетолога организации сферы культуры в области SMM сложна, динамична, разнообразна, требует принятия быстрых и в то же время правильных решений. Вместе с тем использование инструментов интернет-маркетинга позволит учреждениям рассматриваемой сферы выйти на новый уровень, ближе познакомиться со своим посетителем, потребителем, научиться его «слышать» и налаживать коммуникацию. Маркетинг взаимоотношений в настоящее время очень значим для развития не только коммерческой сферы, но и творческих направлений, деятельность которых направлена на удовлетворение духовных потребностей людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич, М.В. Интернет-маркетинг: учебник / М.В. Акулич. – М.: Дашков и К°, 2021. – 346 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684274> (дата обращения: 09.09.2023).
2. Алексунин, Р.Е. Социальные сети и их значение в интернет-маркетинге / Р.Е. Алексунин // Молодой ученый. – 2018. – № 23 (209). – С. 283–287 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/209/51375/> (дата обращения: 19.10.2023).
3. Анненкова, А.А. Инновационные маркетинговые коммуникации в учреждениях социально-культурной сферы / А.А. Анненкова, А.В. Амеличкин, Ю.П. Соболева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52 (5). – С. 18–23.
4. Лужнова, Н.В. Технологии маркетинга в социальных сетях для малого бизнеса / Н.В. Лужнова, М.В. Фёдоров // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://intellekt-izdanie.osu.ru/arch/2022_3_28.pdf?ysclid=lp4ol5n3z7532006672 (дата обращения: 19.10.2023).
5. Савицкая, А.Н. Использование интернет-маркетинга в сфере культуры / А.Н. Савицкая // Экономика и социум. – 2020. – № 2 (69) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-marketinga-v-sfere-kultury> (дата обращения: 19.10.2023).
6. Трансформация социально-экономических процессов в условиях цифровизации: монография / под ред. В.В. Матвеева. – Орёл: Картуш, 2021. – 180 с.
7. Халилов, Д. Маркетинг в социальных сетях / Д. Халилов. – 5-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 228 с.

INTERNET MARKETING AS A WAY TO PROMOTE SOCIO-CULTURAL INSTITUTIONS

Soboleva Yulia Pavlovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of Marketing Department,

Synergy University, Moscow, Russia

E-mail: soboleva-yp@mail.ru

Internet marketing opens up a lot of new opportunities for the socio-cultural sphere regarding not only building loyal relationships with the existing audience, but also attracting a new, young one through the use of targeting and interaction in social networks. The purpose of the study is to study the current tools of Internet marketing in the field of culture. The main attention is paid to the implementation of marketing in social networks.

Keywords: Internet marketing, social media marketing, SMM, promotion, socio-cultural sphere, cultural institutions.

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ МАГИСТРАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИОТ НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ФОРСАЙТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ»

Соловова Наталья Валентиновна

Заведующий кафедрой «Управление человеческими ресурсами»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
E-mail: solovova.nata@mail.ru

Калмыкова Ольга Юрьевна

Доцент кафедры «Управление и системный анализ теплоэнергетических
и социотехнических комплексов»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: oukalmiykova@mail.ru

Суханкина Наталья Владимировна

Доцент кафедры «Химия и методика преподавания химии»,
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
г. Минск, Беларусь
E-mail: sukhankina@inbox.ru

Анализируются методические аспекты процесса формирования субъектности магистрантов (обучающихся по различным направлениям подготовки) университета в процессе реализации индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) на примере дисциплины «Форсайт: теория, методология, исследования». Обсуждается актуальность реализации методов форсайта в образовательном процессе формирования hard-, soft- и self-компетенций, обеспечивающих эффективное использование инструментов совершенствования стратегий профессионального развития, направленных на конкурентоспособность магистрантов в условиях неопределенности и изменений. Рассматриваются вопросы использования активных, интерактивных и цифровых методов обучения, способных расширить возможности осмысления перспектив профессионального и личностного развития у магистрантов различных направлений подготовки в вузе. Представлены результаты опросов студентов Самарского университета, изучавших дисциплину «Форсайт: теория, методология, исследования» в рамках ИОТ (2023–2024 гг.). Тематика опросов посвящена оценке актуальности форсайт-компетенций и оценке эффективности различных методов обучения, применяемых преподавателями в ходе форсайт-сессий в студенческих группах.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, форсайт-сессия, профессиональная компетентность, метод обучения, форсайт-компетенция, опрос, форсайт-продукт, форсайтная грамотность, цифровизация.

Современные тренды социально-экономического развития и требования рынка труда актуализируют постоянную модернизацию структуры и содержания «портфеля компетенций» выпускников университетов. В настоящее время

субъектами образовательного процесса акцентируется внимание не только на повышении уровня профессиональных компетенций в области современных технологий и производств (hard skills), командного и коммуникационного менеджмента (soft skills), но и на формировании компетенций по проектированию средств и ресурсов для самонавигации и саморазвития (self skills) [1–2].

Эффективное формирование комплекса данных компетенций (hard skills, soft skills, self skills), обеспечивающих магистранту умения, навыки и способности в формировании прогностических стратегий профессионального развития и самоимиджирования, возможно осуществить на основе использования принципов и методик технологии форсайта в образовательном процессе вуза [3]. Методология технологии форсайта содержит систему научно-практических методов работы с будущим, реализации траекторий личной самостоятельности и является стратегическим инструментом формирования программ оптимизации профессионального (личностного) саморазвития и прогнозирования векторов развития различных социальных институтов, производственно-экономической, научной сферы и др. [4–6].

Методической базой данного исследования является анализ научных публикаций по различным аспектам образовательной форсайт-технологии, включающей следующие взаимосвязанные темы:

- принципы и методы трансляции инструментов форсайт-технологии в образовательный процесс современного вуза;
- методики и методы проведения форсайт-проектирования в студенческой группе;
- методы формирования и реализации образовательного имидж-форсайта;
- методы разработки форсайт-продуктов в рамках форсайт-сессии в студенческой группе;
- педагогические приемы и техники создания благоприятной морально-психологической атмосферы в процессе командной работы в рамках форсайт-сессии и др.

Предметом исследования являются организационные и методические рекомендации по совершенствованию образовательной форсайт-технологии в современном вузе.

Объектом исследования выступают методы и методики реализации образовательной форсайт-технологии в вузе.

В данном исследовании поставлены следующие задачи:

- анализ и оценка значимости компетенций форсайт-грамотности в процессе формирования субъектности студентов университета;
- анализ и оценка наиболее эффективных методов, применяемых в форсайт-сессии и в форсайт-проектах в студенческой группе;

– формирование организационных и практических рекомендаций, направленных на совершенствование образовательной форсайт-технологии в вузе.

В исследовании авторами статьи использованы методы: анкетный опрос, анализ, наблюдение, собеседование, моделирование.

Формирование self skills компетенций можно осуществить в рамках учебной дисциплины «Форсайт: теория, методология, исследования», разработанной преподавателями кафедры управления человеческими ресурсами Самарского университета. Данная дисциплина входит в блок «Личностно-профессиональное развитие» дисциплин по выбору ИОТ и реализуется в вузе в течение последних двух лет.

Изучая данную дисциплину, магистранты различных направлений подготовки («Экономика и управление»; естественно-математическое и инженерное направление; социально-гуманитарное направление) изучают теоретические и практические основы форсайт-исследования, участвуют в форсайт-сессиях и форсайт-проектах, применяют инструменты форсайт-технологий в процессе разработки различных форсайт-продуктов (сценариев, технологических «дорожных карт», карт «будущего» и др.). Дисциплина является мультидисциплинарной, что позволяет студентам в процессе ее изучения сформировать многофакторный взгляд на свою будущую профессиональную деятельность и индивидуальную траекторию саморазвития.

В целях повышения эффективности педагогической форсайт-технологии авторы статьи провели серию опросов. На первом этапе исследования (2022–2023 учебный год) проведен анкетный опрос магистрантов, выбравших дисциплину по выбору ИОТ «Форсайт: теория, методология, исследования». В качестве респондентов выступили 55 студентов, обучающихся по 16 магистерским образовательным программам, которые были разделены на три группы: направление «Экономика и управление»; естественно-математическое и инженерное направление; социально-гуманитарное направление.

Анализ результатов анкетного опроса подтвердил концепцию данного исследования, заключающуюся в том, что форсайт-компетенции являются ключевыми для будущей профессиональной деятельности и профессионального саморазвития магистрантов в условиях неопределенности и динамики перемен в социально-экономической и производственной сферах [7].

На втором этапе исследования (2023–2024 учебный год) авторы статьи повторили серию анкетных опросов, направленных на оценку и анализ значимости форсайт-грамотности и определение наиболее эффективных принципов и методов обучения, применяемых преподавателями в процессе проведения

форсайт-сессий и форсайт-проектов по дисциплине «Форсайт: теория, методология, исследования».

В анкетном опросе приняли участие 33 респондента, обучающихся по 16 магистерским образовательным программам.

В табл. 1 представлены результаты опроса «Оценка значимости компетенций форсайт-грамотности в процессе формирования субъектности магистрантов университета».

Таблица 1

**Оценка значимости компетенций форсайт-грамотности
в процессе формирования субъектности магистрантов университета [7–9]**

Группа респондентов Тип форсайт-компетенций	Экономика и управление		Естественно- математическое и инженерное направление		Социально- гуманитарное направление	
	Средний балл	Поставили выше 3 баллов, %	Средний балл	Поставили выше 3 баллов, %	Средний балл	Поставили выше 3 баллов, %
Умение осуществлять многофакторный анализ социально-экономического процесса, современной производственной технологии; анализировать и прогнозировать тренды	4,8	91,3	4,7	88,5	4,7	89,4
Способность «прогнозировать и строить карту будущего» на примере конкретной производственной отрасли (сферы деятельности)	5,0	95,8	4,9	89,5	5,0	93,6
Навык формировать «хронометраж будущего»	4,7	85,7	4,6	82,7	4,7	87,4
Умение реализовывать выбор стратегии развития	4,9	88,5	4,9	90,4	4,8	87,5
Способность «предвосхищать события» в прогнозировании будущего	5,0	90,4	5,0	89,7	4,9	94,5
Навык эффективно взаимодействовать и работать в составе команды	4,9	88,5	4,8	93,5	4,8	92,7
Способность активно управлять изменениями	4,8	89,6	4,8	85,3	4,8	83,5
Способность реализовать интегративный подход в стратегическом подходе к решению профессиональных задач	4,7	81,5	4,7	85,6	4,5	88,3
Навык идентификации и оценки профиля различных рисков (кадровых, производственных, информационных и др.) на основе цифровых технологий	5,0	99,5	5,0	97,6	4,8	88,7
Умение идентифицировать и оценивать тренды для самостоятельного формирования стратегии развития	4,8	88,7	4,9	90,5	4,7	88,5
Способность формировать «карту будущего»	4,9	98,7	4,9	96,8	4,8	88,5
Способность к практической реализации потенциальных сценариев индивидуальной траектории профессионального развития	5,0	98,5	5,0	97,3	4,8	91,6
Умение эффективно формировать имидж-кейсы и самобрендинг	5,0	97,8	5,0	99,2	5,0	96,7

Наибольшие значения с точки зрения респондентов (магистрантов второго года обучения) получили следующие форсайт-компетенции:

- способность «прогнозировать и строить карту будущего» на примере конкретной производственной отрасли (сферы деятельности);
- способность «предвосхищать события» в прогнозировании будущего;
- навык идентификации и оценки профиля различных рисков (кадровых, производственных, информационных и др.) на основе цифровых технологий;
- способность к практической реализации потенциальных сценариев индивидуальной траектории профессионального развития;
- умение эффективно формировать имидж-кейсы и самобрендинг.

Респондентам было предложено ответить на вопросы второго анкетного опроса для оценки эффективности методов обучения, используемых в форсайт-сессиях и форсайт-проектах. По мнению большинства магистрантов, обучающихся по дисциплине «Форсайт: теория, методология, исследования», наиболее эффективными являются следующие методы: проблемная лекция с элементами дискуссии, лекция «вдвоем» (два ведущих занятия педагога: преподаватель и представитель производства), метод форсайт-проектов, метод сценариев «будущего», разработка «дорожных карт», кейс-метод: разбор ситуаций из производственной практики, коллективное решение творческих задач, форсайт-мастерская, виртуальная экскурсия.

Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты (магистранты различных направлений подготовки) понимают ключевую роль форсайт-компетенций в процессе формирования их субъектности в рамках индивидуальной траектории профессионального развития в вузе.

На третьем этапе исследования авторы статьи планируют провести серию анкетных опросов, направленных на выявление значимости форсайт-компетенций в процессе формирования субъектности студентов (бакалавров, магистров, аспирантов) технического профиля, на базе двух вузов г. Самары: Самарского государственного технического университета и Самарского государственного университета имени академика С.П. Королёва.

Фрагмент макета анкетного опроса представлен в табл. 2.

Полагаем, что технология формирования форсайт-компетенций в процессе обучения в вузе обеспечивает развитие субъектности обучаемых, актуализирует не только познавательную, но и творческую деятельность студентов, позволяет им эффективно решать профессиональные задачи, реализовывать имидж-кейсы и формировать самобрендинг.

Оценка значимости форсайт-компетенций в процессе формирования субъектности обучающихся по техническому профилю [7–9]

Группа респондентов (направление подготовки)	Бакалавры	
	Средний балл	Поставили выше 3 баллов, %
Тип форсайт-компетенций		
Умение критически оценивать и анализировать большие объемы информации в процессе управления производственной технологией		
Способность как реализовывать индивидуальную траекторию исследовательской работы, так и управлять исследовательской работой научной проект-команды промышленной организации		
Умение реализовывать профессиональное инженерное мастерство на основе использования цифровых технологий, позволяющих осуществлять прогнозы стратегии развития производства (технологии)		
Навык «формировать карту будущего» в области производственных процессов (инновационных технологий)		
Способность мобильно реагировать на непрерывные изменения на основе профессионального саморазвития и самоорганизации		
Умение на основе прогнозирования и предвидения осуществлять эффективный выбор тактики и стратегии развития производства (производственной технологии)		
Навык бесконфликтно и сплоченно работать в трудовом коллективе промышленной организации в условиях неопределенности и изменений		
Умение идентифицировать и оценивать современные тренды в области технологических процессов промышленного производства		
Способность своевременно идентифицировать и минимизировать деструктивные сценарии в производственном процессе		
Умение идентифицировать и оценивать профиль различных рисков в области производственных процессов (производственных технологий)		

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. В процессе совершенствования образовательной форсайт-технологии необходимо рассматривать использование активных и интерактивных методов обучения как стратегию повышения форсайт-грамотности студентов современного вуза.

2. Следует формировать педагогические и психологические методики эффективного проведения форсайт-сессий в студенческой группе.

3. В процессе формирования форсайт-компетенций необходимо повышать уровень сформированности цифровых и коммуникативных компетенций студентов.

4. Необходимо систематически проводить оценку значимости определенного набора компетенций форсайт-грамотности в процессе формирования субъектности магистрантов университета с целью актуализации «портфеля» компетенций (hard skills, soft skills, self skills) студентов вуза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Король, А.Д. Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века / А.Д. Король, Ю.И. Воротницкий // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 6. – С. 48–61. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-48-61.

2. Ковалева, Т.М. Группа Self skills как компетентностный язык формирования «онтологической заботы о себе» / Т.М. Ковалева // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: материалы XIII Международной научно-практической конференции 27–28 октября 2020 г. – М.: Ресурс, 2020. – 384 с.

3. Kononiuk, A. Teaching Foresight and Futures Literacy and Its Integration into University Curriculum / A. Kononiuk, A. Sacio-Szymańska, S. Ollenburg, L. Trivelli // Foresight and STI Governance. – 2021. – № 15 (3). – С. 105–121. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.3.105.121.

4. Ермаков, Д.С. О применении форсайта в образовании для устойчивого развития / Д.С. Ермаков, А.С. Ермаков, Е.В. Колесова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 55–64.

5. Семенова, Л.М. Функции технологии образовательного имидж-форсайта в моделировании конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда / Л.М. Семенова, В.Я. Качан // Образование и наука. – 2021. – Т. 23. – № 9. – С. 11–45. – DOI: 10.17853/1994-5639-2021-9-11-45.

6. Андрюхина, Л.М. Формирование компетенций XXI века: методология адорнации, форсайта и деконструкции / Л.М. Андрюхина, К.В. Ваваева, Л.А. Комличенко // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2021. – № 2 (5). – С. 65–81. – DOI: 10.17853/2686-8970-2021-2-65-81.

7. Соловова, Н.В. Формирование компетенций self skills средствами учебной дисциплины «Форсайт: теория, методология, исследования» / Н.В. Соловова, Н.В. Суханкина, О.Ю. Калмыкова // Образование в современном мире: риски и перспективы цифровизации: сборник научных трудов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Самара, 27 февраля 2023 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, 2023. – С. 126–133. – EDN VRLYWV.

8. Трубицын, К.В. Педагогические аспекты формирования профессиональной компетентности студентов технического университета / К.В. Трубицын, О.Ю. Калмыкова, В.К. Ткачев // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 127–142. – DOI: 10.17673/vsgtu-rps.2023.1.10. – EDN JBLNCL.

9. Kononiuk, A. Teaching Foresight and Futures Literacy and Its Integration into University Curriculum / A. Kononiuk, A. Sacio-Szymańska, S. Ollenburg, L. Trivelli // Foresight and STI Governance. – 2021. – No. 15 (3). – Pp. 105–121. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.3.105.121

**DEVELOPMENT OF THE SUBJECTIVITY OF MASTER'S UNIVERSITY
IN THE PROCESS OF IOT IMPLEMENTATION ON THE EXAMPLE
OF THE DISCIPLINE "FORESIGHT: THEORY, METHODOLOGY, RESEARCH"**

Solovova Natalya Valentinovna

Head of Human Resource Management Department,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Samara, Russia
E-mail: solovova.nata@mail.ru

Kalmykova Olga Yuryevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor,
Department of Management and System Analysis of Heat Power Engineering
and Socio-Technical Complexes,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: oukalmykova@mail.ru

Sukhankina Natallia Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Chemistry and Methods of Teaching Chemistry,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus
E-mail: sukhankina@inbox.ru

This article analyzes the methodological aspects of the process of forming the subjectivity of masters (students in various areas of training) of the university in the process of implementing individual educational trajectories (IET) using the example of the discipline "Foresight: theory, methodology, research." The authors discuss the relevance of implementing foresight methods in the educational process of developing hard-, soft- and self-competencies that ensure the effective use of tools for improving professional development strategies aimed at the competitiveness of masters in conditions of uncertainty and change. The issues of using active, interactive and digital teaching methods that can expand the possibilities of understanding the prospects for professional and personal development among masters of various areas of training at a university are considered. The article presents the results of surveys of Samara University students who studied the discipline "Foresight: theory, methodology, research" within the framework of IOT (2023–2024). The topics of the surveys are devoted to assessing the relevance of foresight competencies and assessing the effectiveness of various teaching methods used by teachers during foresight sessions in student groups.

Keywords: individual educational trajectory, foresight session, professional competence, teaching method, foresight competence, survey, foresight product, foresight literacy, digitalization.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ И ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Стаценко Евгения Владиславовна

К.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия»,
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: stacforever2@mail.ru

Жданова Яна Александровна

Студент кафедры «Экономика предприятия»,
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: yuuuyiiyu@mail.ru

Рассмотрены основные теоретико-методические подходы к оценке и диагностике экономического состояния предприятия, подходы различных ученых-экономистов к определению экономического состояния предприятия и к оценке и диагностике экономического состояния предприятия. Выведено обобщающее определение экономического состояния предприятия.

Ключевые слова: экономическое состояние предприятия, оценка, диагностика, качественный показатель, ресурсный, результативный и стратегический подходы.

Для субъектов хозяйствования важно обеспечивать прирост стоимости собственного капитала и наиболее полное и эффективное использование ресурсов при сохранении экономической устойчивости. Для этого формируется и используется объективная информационная база на основе результатов оценки и диагностики экономического состояния предприятия. Оценка и диагностика экономического состояния предприятия позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия, направления повышения эффективности работы. Это необходимо руководству предприятия для более эффективного планирования и управления: текущее экономическое состояние выступает основой стратегического целеполагания в прогнозном периоде. Вместе с этим важно создать возможности для доступа заинтересованных лиц, в первую очередь инвесторов, к процессу оценки и сравнения предприятий, поскольку это позволит выявить тенденции и проблемы функционирования предприятия, а также сопоставить эффективность использования ресурсов предприятиями внутри одной отрасли. Поэтому важными экономическими задачами являются формирование подхода к оценке и диагностике экономического состояния предприятия и цифровизация этого процесса.

В современном научном сообществе вопросами оценки и диагностики экономического состояния предприятия занимались В.А. Пчелинцев [1, с. 30], Л.В. Стрелкова, Ю.А. Макушева, О.А. Бодрикова [2, с. 1396], В.Г. Гурлев, Т.С. Хомякова, К.А. Букреев, Д.Е. Габдулина [3], В.Р. Веснин, Г.Б. Клейнер, Н.Ф. Риффа, В.Н. Авдеенко, М.В. Афанасьева, Ю.Г. Гусева, Е.В. Лапина, А.Н. Люкшинова, Г.С. Мерзликина, Р.А. Белоусов, И.А. Гунина, С.И. Кухаренко, Ю.Ф. Прохоров, Л.С. Сосненко, А.А. Харин, Т.Г. Храмцова, Ю. Бригхем, Л. Гапенски, Л.И. Лопатников, В.М. Рутгайзер, В.В. Ковалев, М.Н. Крейнина и др. ученые.

В частности, В.А. Пчелинцев [1], Л.В. Стрелкова, Ю.А. Макушева, О.А. Бодрикова [2], Д.Е. Габдулина [3], Ю. Бригхем, Л. Гапенски [5] определяют экономическое состояние как явление, характеризующее совокупностью значений экономических показателей, отражающих уровень прибыльности, конкурентоспособности, платежеспособности, деловой активности, кредитоспособности и финансовой устойчивости субъекта хозяйствования.

В экономической литературе выделяют три подхода к определению сущности экономического состояния предприятия: ресурсный, результативный и стратегический (целевой). Ученые, разделяющие ресурсный подход (В.Р. Веснин, Г.Б. Клейнер, Н.Ф. Риффа), полагают, что оценка экономического состояния предприятия осуществляется в процессе оценки ресурсов, затраченных для организации его деятельности, и «сводится к определению стоимости активов и пассивов предприятия, отраженных в его финансовой отчетности» [4, с. 78]. В.Н. Авдеенко, М.В. Афанасьева, Ю.Г. Гусева, Е.В. Лапина, А.Н. Люкшинова, Г.С. Мерзликина (сторонники результативного подхода) считают, что экономическое состояние предприятия – это «совокупность возможностей по выпуску продукции в условиях, обеспечивающих наиболее полное использование по времени и продуктивности определенного количества имеющихся в наличии экономических ресурсов» [4, с. 78]. По мнению Р.А. Белоусова, И.А. Гуниной, С.И. Кухаренко, Ю.Ф. Прохорова, Л.С. Сосненко, А.А. Харина, Т.Г. Храмцовой (сторонников стратегического подхода), экономическое состояние предприятия оценивается стоимостью имеющихся в распоряжении ресурсов и созданных резервов, которые формируются для обеспечения долгосрочного функционирования предприятия и достижения стратегических целей [4, с. 78].

Таким образом, сущность категории «экономическое состояние предприятия» трактуется по-разному, однако многие исследователи сходятся в том, что это совокупность показателей, которые характеризуют эффективность и устойчивость функционирования предприятия. По результатам оценки и диагностики

финансово-хозяйственной деятельности предприятия формулируется вывод о его экономическом состоянии. Обобщая мнения ученых, можно сказать, что экономическое состояние предприятия – это обобщенный качественный показатель, сформированный из совокупности показателей, характеризующих эффективность использования ресурсов и функционирования предприятия и отражающий уровень достижения стратегических целей предприятия. Для формирования обобщенного показателя, отражающего экономическое состояние предприятия, необходимо сформировать информационную базу и оценить единичные показатели, характеризующие эффективность использования ресурсов и функционирования предприятия, сформировать способ объединения единичных показателей в обобщающий, а также разработать качественные критерии оценки значений обобщающего показателя.

В процессе характеристики экономического состояния предприятия важно разграничивать категории оценки и диагностики, поскольку они имеют причинно-следственную зависимость. Так, сущность процесса оценки состоит в определении ценности предмета или явления [6, 7]. С экономической точки зрения оценка предприятия – это процесс определения стоимости имущества предприятия и источников его формирования в натуральном и/или денежном выражении [8]. По мнению С.М. Ергина, «оценка представляет собой определение значений конкретных показателей или параметров, которые являются описанием того или иного объекта» [4, с. 78]. Как совокупность методов исследования результатов деятельности предприятия характеризует оценку А.В. Диденко [9]. При этом ученый акцентирует внимание на необходимости формирования информационной базы первичных документов предприятия.

Для разграничения категорий оценки и диагностики определим сущность категории «диагностика». Прежде всего следует отметить, что результатом диагностики является качественная характеристика процесса или явления – диагноз [6]. Вместе с этим в научной литературе категория «диагностика» содержит процесс оценки значений показателей, характеризующих процесс или явление, и определение на этой основе качественной характеристики процесса или явления. При этом результаты диагностики используются для предсказания возможных отклонений от стандартизированных параметров процесса или явления и предотвращения нарушений режима их функционирования [10].

Определение диагностики с экономической точки зрения встречается в работах А.С. Вартанова [11], Р.И. Шнипера [12], Т.Б. Бердниковой, В. Забродского, Л. Трескунова, Л. Янова, В.В. Глухова, Ю.М. Бахрамова [13], Б.А. Райзберга и Л.Ш. Лозовского, И.И. Мазура, В.Д. Шапиро, А.Д. Шеремета, П.П. Табурчака, В.М. Тумина, М.С. Сапрыкина и др. Так, А.С. Вартанов рассматривает диагно-

стику «...как составную часть комплексного экономического анализа, охватывающую преимущественно оценку результативности принимаемых управленческих решений» [11]. Р.И. Шнипер определяет экономическую диагностику как «изучение состояния хозяйствующего субъекта, влияние факторов развития социально-экономических процессов и выявление отклонений от нормального развития» [12, с. 364]. В «Большом экономическом словаре» А.Б. Борисова «экономическая диагностика предприятия – это анализ и оценка экономических показателей работы предприятия на основе изучения отдельных результатов, неполной информации с целью выявления возможных перспектив его развития и последствий текущих управленческих решений» [12, с. 364]. По определению В.В. Глухова и Ю.М. Бахрамова, «диагностика экономической системы является совокупностью исследований, с помощью которых можно определить цели функционирования предприятия, способы их достижения и выявления недостатков» [13, с. 533]. В работе «Методология и методические подходы к проведению диагностики экономического состояния промышленных предприятий» А.В. Рябинин под диагностикой экономического состояния предприятия понимает «способности и умение аналитиков достоверно распознавать действительное экономическое состояние предприятий на основе выработанной системы типичных признаков, устанавливать для них характер, причины и возможные последствия возникающих отклонений от заданных параметров функционирования рынка» [14, с. 74]. Отметим, что ученым разработана авторская классификация возможных экономических состояний: стабильное состояние; удовлетворительное состояние; неустойчивое состояние; критичное состояние; кризисное состояние.

Важный с точки зрения науки тезис содержится в работах Б.А. Райзберга и Л.Ш. Лозовского, в которых итогом экономической диагностики является диагноз, позволяющий сделать выводы, необходимые для принятия управленческих решений. Таким образом, диагностика проводится по результатам оценки и позволяет установить ее качественную характеристику. Цель оценки экономического состояния предприятия – определить значения конкретных показателей, характеризующих отдельные аспекты эффективности работы предприятия.

Обобщая результаты исследования, отметим, что под понятием «экономическое состояние предприятия» понимается обобщающий качественный показатель, сформированный из совокупности показателей, характеризующих эффективность использования ресурсов и функционирования предприятия и отражающий уровень достижения стратегических целей предприятия. Для его формирования необходимо оценить единичные показатели, которые характеризуют эффективность

использования отдельных видов ресурсов, разработать способ объединения этих показателей и качественные критерии оценки значений обобщающего показателя. Для этого проводится оценка и диагностика экономического состояния предприятия. При этом диагностика проводится по результатам оценки и позволяет установить ее качественную характеристику, комплексно охарактеризовать экономические результаты деятельности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фалина, Н.В. Теоретико-методические аспекты оценки экономического состояния организации / Н.В. Фалина, А.С. Гусев, Д.А. Елфимов // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 8 (2). – С. 29–32.
2. Павлова, И.А. Диагностика экономического состояния устойчивого развития производственного предприятия / И.А. Павлова, Ю.А. Макушева, Л.Г. Серова // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 1395–1406.
3. Габдулина, Д.Е. Оценка финансово-экономического состояния предприятия / Д.Е. Габдулина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovo-ekonomicheskogo-sostoyaniya-predpriyatiya> (дата обращения: 31.10.2023).
4. Ергин, С.М. Проблемные аспекты оценки и диагностики экономического состояния предприятия / С.М. Ергин, Ю.О. Фоменко // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики: Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Науч. ред. С.П. Кирильчук. – Симферополь, 2019. – С. 77–79.
5. Бригхем, Ю. Финансовый менеджмент: полный курс в 2-х т. / Ю. Бригхем, Л. Гапенски; пер. с англ.; под ред. В.В. Ковалева. – СПб.: Экономическая школа, 2009. – 324 с.
6. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19665> (дата обращения: 31.10.2023).
7. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/17/newest_philosophical_dictionary.pdf (дата обращения: 31.10.2023).
8. Экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/dict/584> (дата обращения: 31.10.2023).
9. Диденко, А.В. Оценка финансово-экономического состояния предприятия и пути его улучшения / А.В. Диденко // Молодой ученый. – 2018. – № 40 (226). – С. 126–127.
10. Словарь терминов МЧС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znachenie-slova.ru/%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 31.10.2023).
11. Вартанов, А.С. Экономическая диагностика деятельности предприятия: организация и методология / А.С. Вартанов. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 80 с.
12. Манцорова, Т.Ф. Основные подходы к экономической диагностике предприятий энергетики / Т.Ф. Манцорова, Д.А. Лапченко // Энергетика. Известия высших учебных заведений и энергетических объединений СНГ. – 2019. – Т. 62, № 4. – С. 362–376.
13. Дохолян, С.В. Теоретические аспекты диагностики экономического состояния агропромышленного предприятия / С.В. Дохолян, Л.А. Гаджимурадова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10 (ч. 1). – С. 532–535.

14. Рябинин, А.В. Методология и методические подходы к проведению диагностики экономического состояния промышленных предприятий / А.В. Рябинин // Микроэкономика. – 2012. – № 3. – С. 73–79.

THEORETICAL FRAMEWORKS FOR ASSESSMENT AND DIAGNOSTICS OF THE ECONOMIC STATE OF AN ENTERPRISE

Stacenko Evgenia Vladislavovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Enterprise Economy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: stacforever2@mail.ru

Zhdanova Yana Aleksandrovna

Student, Department of Enterprise Economy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: yyyyyiiyy@mail.ru

This article discusses the main theoretical and methodological approaches to assessing and diagnosing the economic condition of an enterprise. The approaches of various economists to determining the economic state of an enterprise and to assessing and diagnosing the economic state of an enterprise are considered. In the end, general definition of the economic state of an enterprise is derived.

Keywords: economic condition of the enterprise, assessment, diagnostics, quality indicator, resource, effective and strategic approaches.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Титова Виктория Дмитриевна

Студент кафедры «Экономика и финансы»,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Россия
E-mail: victoria.tit@mail.ru

Научный руководитель – Барышникова Галина Валерьевна,
к.филол.н., доцент кафедры

«Лингвистика и межкультурная коммуникация»,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Россия

Исследуя альтернативные подходы к традиционным финансовым теориям, данная статья рассматривает сложности рыночных настроений и их влияние на финансовые рынки. Представлен анализ поведенческих аспектов рыночной нестабильности, основанный на конкретных примерах изменений в устойчивости финансового рынка.

Ключевые слова: рыночные настроения, стабильность, поведенческая экономика, рациональность, психология инвесторов.

Стабильность финансовых рынков определяется через их способность поглощать шоки и сохранять свою функциональность с течением времени. Стабильные финансовые рынки характеризуются бесперебойной работой и достаточной ликвидностью, что позволяет инвесторам уверенно покупать и продавать ценные бумаги и распределять свой капитал.

Однако стабильность финансовых рынков не гарантирована, о чем свидетельствуют многочисленные финансовые кризисы последних десятилетий. Понимание факторов, способствующих стабильности финансовых рынков, имеет решающее значение для инвесторов, политиков и регулирующих органов.

Традиционно стабильность финансовых рынков изучалась через призму гипотезы эффективных рынков и теории случайного блуждания.

Гипотеза эффективных рынков предполагает, что финансовые рынки изначально очень эффективны и что вся доступная информация всегда отражается в ценах на акции. Согласно этой теории невозможно постоянно опережать рынок, поскольку вся доступная информация уже включена в цены акций.

Напротив, теория случайного блуждания предполагает, что цены на акции следуют случайной и непредсказуемой модели, без какой-либо предсказуемой тенденции или закономерности.

В последние годы все большее количество исследований посвящается поведенческому подходу к изучению финансовых рынков. Этот подход, основанный на знаниях психологии и других социальных наук, подчеркивает важность изучения того, как индивидуальное и коллективное поведение может влиять на результаты финансовых рынков. Он предлагает новый взгляд на стабильность финансовых рынков и способен дополнить и улучшить традиционные подходы.

Ключевое предположение изучаемого подхода состоит в том, что результаты финансовых рынков определяются не только экономическими основами, но и поведением отдельных лиц и групп, которые в них участвуют [1, с. 7]. Люди могут подвергаться когнитивным предубеждениям и эмоциональным факторам, которые влияют на принятие решений.

По сравнению с традиционными подходами к изучению финансовых рынков поведенческий подход предлагает более детальный и сложный взгляд на финансовые рынки, что может помочь объяснить, почему рыночные результаты могут отличаться от того, что предсказывает традиционная экономическая теория.

Финансовые рынки – это сложные и непредсказуемые системы, на которые влияет широкий спектр факторов. Хотя экономические основы, такие как спрос и предложение, процентные ставки и инфляция, являются важными факторами, определяющими поведение рынка, они не дают полной картины того, как функционируют рынки.

Важным фактором, влияющим на стабильность финансового рынка, является рыночное настроение, которое относится к общему настроению или отношению инвесторов к рынку. Позитивные настроения могут привести к «бычьему» поведению, когда инвесторы настроены оптимистично и готовы идти на больший риск, в то время как негативные настроения могут привести к «медвежьему» поведению, когда инвесторы более осторожны и избегают рисков.

Исследование настроений на рынке показало, что этот фактор может оказать значительное влияние на доходность акций. Рост настроений на одно стандартное отклонение может привести к увеличению доходности на 2,5 % в течение следующего месяца [2, с. 405]. Поэтому измерение настроения рынка необходимо для понимания рыночных тенденций и принятия обоснованных инвестиционных решений.

Часто используемым показателем настроения рынка во Франции является индекс волатильности CAC 40. Он отслеживает предполагаемую волатильность французского фондового индекса (рис. 1).



Рис. 1. График CAC 40 – 10 лет.
Данные за апрель 2013 – октябрь 2023 гг.

В декабре 2018 года индекс значительно снизился из-за опасений по поводу глобального экономического спада и протестов во Франции. Индекс волатильности CAC 40 резко вырос, достигнув самого высокого уровня за более чем два года, и упал более чем на 15 % за квартал.

В марте 2020 года пандемия COVID-19 вызвала резкое падение рыночных настроений во всем мире, в том числе во Франции. К началу года индекс волатильности CAC 40 достиг самого высокого уровня со времен финансового кризиса 2008 года. Однако инвесторы запаниковали и распродали свои позиции, что привело к падению индекса более чем на 37 % – с максимума в феврале до минимума в марте.

Еще одним важным фактором, влияющим на стабильность финансовых рынков, является стадное поведение. Это явление возникает, когда люди склонны следовать действиям группы, а не принимать решения на основе собственных независимых суждений.

На финансовых рынках это может привести к неэффективности рынка, такой как пузыри или обвалы, поскольку большие группы инвесторов принимают одни и те же решения на основе неполной или неверной информации. Кроме того, стадное поведение также может привести к повышенной волатильности и высокому риску на финансовых рынках, поскольку действия одной группы инвесторов могут влиять на поведение других, создавая эффект домино.

Обвал фондового рынка в 2020 году был частично вызван стадным поведением инвесторов [3, с. 269]. Во Франции это произошло в марте того же года, когда пандемия COVID-19 начала быстро распространяться по всему миру (рис. 2).



Рис. 2. График SBF 120 – 5 лет.

Данные за апрель 2018 – октябрь 2023 гг. [3]

Фондовый рынок Франции пережил резкое падение: индекс SBF 120, который представляет 120 крупнейших компаний, котирующихся на Парижской фондовой бирже, потерял более 30 % своей стоимости всего за несколько недель. Инвесторы массово распродавали акции отслеживаемых индексом компаний, что привело к резкому падению их стоимости [4, с. 5].

На стабильность финансовых рынков влияют различные факторы, включая предубеждение чрезмерной уверенности. Это предубеждение – тенденция переоценивать свои способности или точность своих суждений. В финансовом секторе излишняя самоуверенность может стать причиной чрезмерного принятия риска и совершения сделок на основе неполной или неточной информации.

Согласно исследованию, проведенному Barber and Odean в 2001 году, 74 % инвесторов склонны переоценивать свои инвестиционные навыки. Излишне самоуверенные инвесторы могут считать, что обладают самой полной и точной информацией или пониманием рынка, в результате чего игнорируют предупреждающие знаки и инвестируют в рискованные активы [5, с. 185]. Это может привести к образованию пузырей или спекулятивных ажиотажей, когда цены

на определенные активы становятся переоцененными, что приводит к коррекции рынка, когда пузырь лопается.

Из-за излишней самоуверенности инвесторы нередко слишком поздно реагируют на изменения рыночных условий, что приводит к упущенным возможностям или большим потерям.

Более 80 % экономистов считают, что рыночные пузыри и обвалы вызваны психологическими факторами, – это подчеркивает важность исследований в области поведенческой экономики для понимания стабильности финансовых рынков [6, с. 4]. Поскольку большинство специалистов в области экономики убеждены, что психологические факторы играют важную роль в нестабильности финансовых рынков, необходимы дальнейшие исследования в этой области.

Получив более полное представление о психологических факторах, вызывающих биржевые пузыри и обвалы, мы можем разработать более эффективные стратегии для обеспечения финансовой стабильности и снижения рисков. Следовательно, постоянное развитие и применение исследований в области поведенческой экономики имеет решающее значение для обеспечения устойчивого роста и стабильности финансовых рынков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лисон, П.Т. Нужна ли нам поведенческая экономика для объяснения права? / П.Т. Лисон // Европейский журнал права и экономики. – 2019. – № 48. – С. 1–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/321806399_Do_we_need_behavioral_economics_to_explain_law?__cf_chl=tk=nyi5DyhogT3Exvn5JtrpIwRU_OyPvW65ututJV.yrMU-1699198086-0-gaNycGzNFHs (дата обращения: 20.09.2023).

2. Чэн, В. Исследование многомасштабных взаимосвязей между инвестиционными настроениями и колебаниями индекса акций на основе анализа индекса перелива BEMD / В. Чэн, С. Чжоу, И. Чжан // Журнал системных наук и информации. – 2021. – № 4. – С. 399–420 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/354840769_A_Study_of_Multi-Scale_Relationship_Between_Investor_Sentiment_and_Stock_Index_Fluctuation_Based_on_the_Analysis_of_BEMD_Spillover_Index (дата обращения: 12.09.2023).

3. О’Райли, Т. Иллюзорные политические выводы из поведенческой экономики и права / Т. О’Райли // Маркеттский юридический обзор. – 2023. – № 106. – С. 269 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/373515914_Behavioral_Law_and_Economics_A_Complementary_Approach_to_the_Standard_Perspective (дата обращения: 18.09.2023).

4. Стойанович, А. Непройдённая дорога – чтение работы Калабрези «Будущее права и экономики» / А. Стойанович, П. Сильвестри // Глобальный Юрист. – 2019. – № 19. – С. 1–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/336885857_The_Road_Not_Taken_-_Reading_Calabresi's_The_Future_of_Law_and_Economics (дата обращения: 20.09.2023).

5. Сюэ, Дж. Исследование двухстороннего комбинированного метода прогнозирования экономического спроса и предложения на основе анализа больших данных / Дж. Сюэ // Международная конференция по виртуальной реальности и интеллектуальным системам. – 2019. – № 116. – С. 182–186. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.computer.org/csdl/proceedings-article/icvris/2019/505000a182/1fHk9Vj49Us> (дата обращения: 17.09.2023).

6. Юань, С. Оценка механизма колебаний поведенческого финансового рынка на основе краевых вычислений / С. Юань // Международные транзакции по системам электроэнергетики. – 2022. – № 2022. – С. 1–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/364318611_Evaluation_of_the_Fluctuation_Mechanism_of_Behavioral_Financial_Market_Based_on_Edge_Computing (дата обращения: 23.09.2023).

A BEHAVIORAL PERSPECTIVE ON EXAMINING THE STABILITY OF FINANCIAL MARKETS

Titova Victoria Dmitrievna

Student, Department of Economics and Finance,
Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA,
Volgograd, Russia
E-mail: victoria.tit@mail.ru

This article delves into non-conventional strategies for conventional financial theories, investigating the hurdles posed by market sentiments and their influence on financial markets. It offers an assessment of the behavioral facets of market volatility using concrete instances illustrating shifts in financial market stability.

Keywords: market sentiment, stability, behavioral economics, rationality, investor psychology.

ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ АНАЛИЗЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЖИЛОГО И НЕЖИЛОГО ФОНДА

Трусова Алла Юрьевна

К.ф.-м.н., доцент кафедры «Математика и бизнес-информатика»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
E-mail: a_yu_ssu@mail.ru

Ильина Алла Ивановна

Старший преподаватель кафедры «Математика и бизнес-информатика»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
E-mail: iai.62@mail.ru

Представлены результаты изучения показателей развития жилого и нежилого фонда в РФ средствами динамического анализа. Проанализированы абсолютный прирост, темп роста, темп прироста. Проведена интервальная оценка среднего уровня. Представлены результаты проверки гипотез о наличии долгосрочной тенденции, рассчитаны прогнозные значения и приведена интервальная оценка прогноза.

Ключевые слова: динамический анализ, абсолютный прирост, темп роста, темп прироста, слабая стационарность уровней ряда, проверка гипотез о наличии тренда, интервальная оценка прогнозных уровней.

Вопросы развития строительной сферы являются важной составляющей развития социально-экономической сферы. Жилищный фонд страны представляет собой многогранную структуру, динамика которой определяется множеством факторов. Данный аспект социально-экономического развития России требует глубокого и комплексного анализа, так как качество и доступность жилья выступают индикаторами благосостояния граждан.

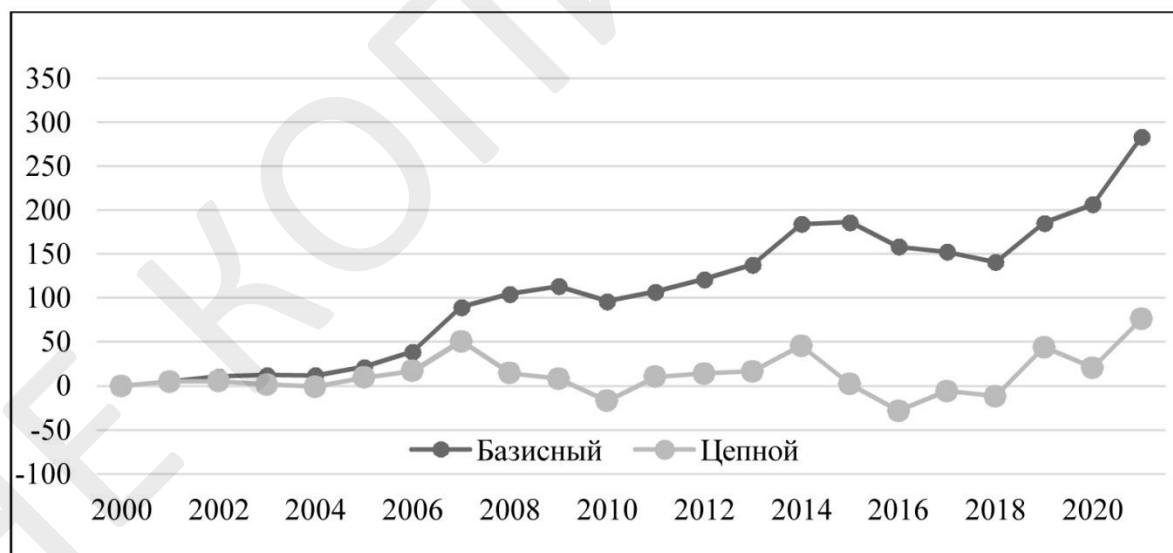
Проблемы развития строительной сферы всегда остаются в фокусе научной мысли. В научной литературе показатели развития жилого и нежилого фонда описываются авторами [1, с. 205] на примере Сахалинской области. В работе [2, с. 10] авторы приводят классификацию причин, которые необходимо устранить, чтобы полномасштабно развивать строительную сферу страны. Описанию проблем развития жилищного строительства посвящена работа [3, с. 286]. В ней авторы средствами системного подхода описывают состояние жилищного строительства на региональном уровне.

В статье представлены результаты исследований показателей, описывающих развитие строительной сферы в Российской Федерации. Для проведения анализа использовались данные, опубликованные на сайте «Федеральная служба государственной статистики», а также данные, предоставленные компанией

ООО «Град-Инвест». ООО «Град-Инвест» – строительная компания, специализирующаяся на строительстве, проектировании и реализации различных объектов инфраструктуры и недвижимости. ООО «Град-Инвест» не только занимается строительством жилого фонда, но также вкладывает усилия в развитие образовательной инфраструктуры. Компания осознает важность образования для развития общества и вкладывает ресурсы в создание современных и комфортных образовательных учреждений. Полученные материалы являются результатом наблюдений, охватывающих различные категории жилого и нежилого фонда. В результате анализа и преобразования данных были сформированы временные ряды, отражающие годовую динамику строительства различных видов жилого и нежилого фонда.

Далее рассматриваются показатели: объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» (млрд руб.), ввод в действие зданий жилого назначения (млрд руб.), ввод в действие мощностей и объектов образования (млрд руб.). По всем показателям рассчитаны абсолютный прирост (цепной и базисный), темп роста (цепной и базисный), темп прироста (цепной и базисный), средние значения абсолютного прироста, темпа роста и темпа прироста. По РФ наблюдается рост объемов ввода зданий жилого назначения за период от 2000 до 2021 гг.

На рисунке представлена зависимость абсолютного роста по показателю «Ввод в действие зданий жилого назначения» по РФ с 2000 по 2021 годы.



Абсолютный прирост по показателю «Ввод в действие зданий жилого назначения», млрд руб. [6, 502]

Как видно из рисунка, цепные показатели имеют широкий разброс относительно нулевого значения, что подчеркивает нестабильность в развитии данного показателя. Базисный прирост имеет положительную динамику относи-

тельного начального уровня 2000 года. Это позволяет утверждать, что данный период характеризуется активизацией строительной деятельности в стране. Исходные уровни показателей проверялись на стационарность, для этого весь период изучения делился на 2, 3 и 4 периода. Для каждого периода были рассчитаны средние уровни и дисперсии. Далее проводилась проверка гипотез о равенстве средних значений и дисперсий. Использовались критерии, описанные в учебной литературе в рамках теории вероятностей и математической статистики [6, 502]. В качестве примера далее представлена проверка на стационарность при разделении временного ряда на два участка по показателю «Ввод в действие зданий жилого назначения в Российской Федерации».

В табл. 1 и 2 представлены значения уровней ряда для каждого периода.

Таблица 1

Первый период, млрд руб. [6, 502]

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	...	2010
Уровень показателя	119,7	125	130,8	132,5	132	141,6	159		216,5

Таблица 2

Второй период, млрд руб. [6, 502]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	...	2021
Уровень показателя	227,2	241,4	258,1	304,2	306,4	278,3	272,6		403,1

Средние уровни соответственно составили 165,9 и 289,5 млн кв. м. Величины дисперсий составили для первого периода 2042,7, для второго – 2344,5. Сопоставление расчетных наблюдаемых и критических статистик для уровня значимости 0,05 позволили принять гипотезу о слабой стационарности исходных показателей.

Для выявления степени тесноты взаимосвязи уровней ряда в работе рассматривалась автокорреляционная функция. В качестве примера по данным «Ввод в действие зданий жилого назначения» были получены значения коэффициента автокорреляции для лагов 1, 2, 3, 4 и 5. Соответствующие коэффициенты автокорреляции составили 0,946, 0,869, 0,767, 0,752, 0,757. Как видно, все значения превышают 0,7, что свидетельствует о наличии тесной связи между уровнями ряда. Автокорреляционная функция подтверждает вывод о наличии сильной положительной автокорреляции. Такой результат указывает на то, что ввод зданий в предыдущие периоды оказывает существенное влияние на ввод в текущий период. Это связано с различными факторами, такими как длительность строительства, планирование и разработка проектов, экономические условия и другие факторы, которые могут оказывать долгосрочное воздействие на строительную активность.

Сглаживание данных осуществлялось методом простой скользящей средней. Утраченные данные были восстановлены методикой расчета среднего уровня на последнем активном участке сглаживания, значения которого равнялись 3, 4, 5 и 7. В табл. 3 представлены значения сглаженных уровней ряда и восстановленные уровни ряда.

Таблица 3

**Скользящие средние по показателю «Ввод в действие зданий
жилого назначения», млрд руб. [6, 502]**

<i>l</i> = 3		<i>l</i> = 4		<i>l</i> = 5		<i>l</i> = 7	
<i>Y_t</i>	<i>Y_tсглаж</i>	<i>Y_t</i>	<i>Y_tсглаж</i>	<i>Y_t</i>	<i>Y_tсглаж</i>	<i>Y_t</i>	<i>Y_tсглаж</i>
119,7	121,86	119,7	122,24	119,7	107,05	119,7	93,80
125	125,16	125	127	125	116,64	125	107,27
130,8	129,43	130,8	130,07	130,8	128	130,8	120,76
132,5	131,76	132,5	134,22	132,5	132,38	132,5	134,37
132	135,36	132	141,27	132	139,18	132	147,25
141,6	144,2	141,6	160,62	141,6	155	141,6	161,48
159	170,16	159	183,77	159	173,42	159	176,12
209,9	197,83	209,9	206,7	209,9	193,68	209,9	188,12
224,6	222,6	224,6	221,07	224,6	208,66	224,6	201,72
233,3	224,8	233,3	225,4	233,3	222,3	233,3	215,98
216,5	225,66	216,5	229,6	216,5	228,6	216,5	230,14
227,2	228,36	227,2	235,8	227,2	235,3	227,2	243,61
241,4	242,23	241,4	257,72	241,4	249,48	241,4	255,3
258,1	267,9	258,1	277,52	258,1	267,46	258,1	261,72
304,2	289,56	304,2	286,75	304,2	277,68	304,2	269,74
306,4	296,3	306,4	290,37	306,4	283,92	306,4	274,58
278,3	285,76	278,3	279,6	278,3	284,52	278,3	283,74
272,6	270,66	272,6	279,37	272,6	284,78	272,6	293,54
261,1	279,73	261,1	291,47	261,1	288,84	261,1	307,67
305,5	297,76	305,5	324,1	305,5	313,8	305,5	316,4
326,7	345,1	326,7	338,93	326,7	321,27	326,7	325,51
403,1	377,78	403,1	358,78	403,1	330,45	403,1	334,80

В табл. 4 представлены прогнозные значения для показателя «Ввод в действие зданий жилого назначения». Прогнозные значения рассчитывались с использованием трендовых моделей по данным скользящей средней. Предварительно проверялась гипотеза о наличии тренда по двум критериям: медианному и критерию восходящих и нисходящих серий. Оба критерия подтвердили наличие неслучайной составляющей в данных. В табл. 5 представлены доверительные интервалы прогнозных значений с доверительной вероятностью 0,95.

**Прогнозные значения для показателя
«Ввод в действие зданий жилого назначения»
по сглаженным данным, млрд руб. [6, 502]**

Временной период	Линейный	Полином 2-й степени	Полином 3-й степени
23	358,898	359,4037	369,4465
24	370,306	370,9398	386,067
25	381,714	382,4865	403,7505

Доверительные интервалы, млрд руб. [6, 502]

Линейный $y = 11,408x + 96,514$ $R^2 = 0,9009$		Полином 2-й степени $y = 0,0053x^2 + 11,287x + 96,999$ $R^2 = 0,901$		Полином 3-й степени $y = 0,014x^3 - 0,4765x^2 + 15,818x + 87,363$ $R^2 = 0,9023$	
416,285752	301,5102	416,791452	302,015947	426,8343	312,0587
428,339210	312,2728	428,973010	312,906589	444,1002	328,0338
684,830943	78,59706	685,603443	79,3695562	706,8674	100,6336

Полученные результаты показывают, что коэффициенты аппроксимации данных моделей превышают 0,95, что указывает на высокую точность приближения и хорошие соответствие моделей имеющимся данным. На основе этих моделей были получены итоговые прогнозируемые значения на период с 2023 по 2025 гг., которые составляют диапазон от 358,898 до 403,750 млрд руб.

Аналогичные расчеты проводились для показателя «Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Российской Федерации» с 2000 по 2021 гг. Отметим, что наблюдаемые значения коэффициента автокорреляции при различных лагах 1, 2, 3, 4, 5 составили 0,989, 0,974, 0,954, 0,921, 0,876. Данные значения являются очень высокими, что указывает на тесную связь между уровнями ряда. Прогнозные значения на период с 2023 по 2025 гг. составили диапазон от 359,403 до 403,750 млрд руб. Для показателя «Ввод в действие мощностей и объектов образования в Российской Федерации» прогнозные значения лежали в интервале от 102,4 до 178,3 млрд руб.

Аналогичные исследования проводились по данным самарской компании ООО «Град-Инвест».

В результате исследования были сделаны выводы: по результатам динамического анализа можно предположить, что намеченная положительная тенденция по вводу зданий жилого и нежилого назначения сохранится по РФ на бли-

жайший период до 2025 года включительно. Это позволяет планировать стратегию развития компаний регионального уровня и поддерживать уровень жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковтун, Б.А. Анализ состояния и динамики развития строительной отрасли Сахалинской области, проблемы и перспективы / Б.А. Ковтун, Л.Г. Муравьева, М.Г. Колесникова // Экономические науки. – 2023. – № 223. – С. 204–215.
2. Астахова, Е.А. Анализ текущей ситуации в сфере жилищного строительства / Е.А. Астахова, С.Н. Калюгина, Г.И. Бобов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 3 (84). – С. 7–17.
3. Киселева, Е.Н. Системный анализ современного состояния и перспективы развития жилищного строительства в регионах Российской Федерации / Е.Н. Киселева, Е.В. Губанова, Н.В. Жахов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 12-2. – С. 285–291.
4. Кремер, Н.Ш. Теория вероятностей и математическая статистика: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Ш. Кремер. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 538 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

DYNAMIC APPROACH TO ANALYZING RESIDENTIAL AND NON-RESIDENTIAL DEVELOPMENT INDICATORS

Trusova Alla Yurievna

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Department of Mathematics and Business Informatics,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
Samara, Russia
E-mail: a_yu_ssu@mail.ru

Ilyina Alla Ivanovna

Senior Lecturer, Department of Mathematics and Business Informatics,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
Samara, Russia
E-mail: iai.62@mail.ru

The paper presents the results of studying indicators of development of residential and non-residential stock in the Russian Federation using dynamic analysis. Absolute growth, growth rate, rate of increase are analyzed. An interval assessment of the average level was carried out. The results of testing hypotheses about the presence of a long-term trend are presented, forecast values are calculated and an interval estimate of the forecast is given.

Keywords: dynamic analysis, absolute growth, growth rate, rate of increase, weak stationarity of series levels, testing hypotheses about the presence of a trend, interval assessment of forecast levels.

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

Турсуналиева Динара Мухтаровна

К.э.н., доцент,

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова,

г. Бишкек, Кыргызстан

E-mail: dinaraxan@mail.ru

Донченко Ольга Алексеевна

Магистр экономики,

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова,

г. Бишкек, Кыргызстан

E-mail: donchenko_olga@inbox.ru

Представлена популярная в современных исследованиях модель «зеленой экономики». Также отмечено, что современной экономической системе необходима новая модель, в которой снизится неравенство в обществе, будут созданы благоприятные условия для окружающей среды и здоровья человека.

Ключевые слова: зеленая экономика, отходы, отходы производства экологизация производства, экологический кризис, зеленые компании, модели экологического управления, «зеленые» рабочие места, рост экономики.

На протяжении довольно длительного времени процесс развития Кыргызской Республики был четко нацелен на повышение экономического роста за счет интенсивного и не совсем рационального использования ресурсов, которыми богата страна. Природный капитал терпел колоссальное истощение не только из-за гиперактивной эксплуатации, но и в большей степени из-за неэффективного управления, что, в свою очередь, привело к нарушению экосистем и их способности восстанавливаться. В сложившейся ситуации необходимо было менять дальнейшее направление экономического роста, при этом учитывая не только экологические, но и социальные факторы, чтобы не нанести еще большего вреда как нынешнему поколению, так и будущим.

Понятие «зеленой экономики» никоим образом не может заменить собой концепцию устойчивого развития, но является ее основой [5]. Устойчивость остается приоритетной целью, но при условии «озеленения» экономики страны.

В Кыргызстане данный вид экономики отождествляется с экономикой, повышающей уровень жизни людей, укрепляющей социальную и общественную справедливость, но при этом имеющей четкий показатель снижения рисков для природной среды и среды обитания. Циркулярная экономика (экономика замкнутого цикла) должна быть нацелена на сохранение и приумножение

природного капитала. Экономические отношения, затрагивающие глобальные процессы, не всегда имеют возможность адаптации в отдельной республике или области.

Для того чтобы модель «зеленой экономики» эффективно функционировала, необходимо привлечение государственно-частного партнерства как рычага финансирования. Это позволит создать значительное количество рабочих мест, сократить выбросы в окружающую среду за счет профессионального подхода к организации производства и тем самым содействовать восстановлению и сохранению окружающей среды [2].

На рисунке обозначены основные направления реализации модели циркулярной экономики.



Основные направления реализации модели циркулярной экономики [составлено авторами]

Модель циркулярной экономики позволит увеличить рост доходов и будет способствовать созданию рабочих мест, которые, в свою очередь, будут обусловлены привлечением государственных и частных инвестиций, что приведет к более рациональному использованию природных и материальных ресурсов [3].

Рассматриваемая модель экономики и ее применение в Кыргызстане позволят значительно повысить уровень и продолжительность жизни населения при снижении вреда для экологических систем.

Изучая мировую практику устойчивого развития в области формирования и обращения отходов как одной из задач «зеленой» экономики, необходимо обратить внимание на определенные требования к системе обращения с отходами.

Данные требования регламентируют применение таких возможностей, как разделение отходов и рециклинг [4].

На сегодняшний день на мусорных полигонах Кыргызстана накоплено около 16 409 629 т отходов потребления. С каждым годом формируется примерно 519,87 тыс. т отходов.

Проведем анализ основных показателей отходов производства и потребления в Кыргызстане за период с 2020 по 2022 гг. (см. таблицу).

**Отходы производства и потребления в Кыргызстане (тыс. т в год)
за 2020–2022 гг.***

Показатель	2020 год	2021 год	2022 год
Наличие отходов производства и потребления по территории Кыргызстана (на конец года)	112667,5	114910,5	120929,6
Образование отходов производства и потребления по территории Кыргызстана (на конец года)	10223,0	10498,9	12377,5
Использовано на предприятиях (переработано, уничтожено)	4933,3	4893,0	4072,0
Вывезено бытового мусора (твердых отходов)	994,9	1113,3	1230,1

*Составлено авторами.

Ссылаясь на данные таблицы, можно сделать следующий вывод: наличие отходов в период с 2020 по 2022 гг. значительно увеличилось – на 8262,1 т по сравнению с 2020 г. В 2022 г. образование отходов производства и потребления на территории Кыргызстана увеличилось по сравнению с 2020 г. на 21545,5 т, по сравнению с 2021 г. прирост составил 1878,6 т. Таким образом, наблюдается повышение образования отходов на территории Кыргызской Республики, что влияет на качество природного капитала и состояние окружающей среды в целом. Также необходимо отметить, что сократилось количество предприятий, самостоятельно перерабатывающих отходы производства, предприятий с программой рециклинга и самостоятельным уничтожением отходов производства.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что количество отходов растет стабильно, при этом отходы не минимизируются и большая их часть отправляется на захоронения на мусорные полигоны. При имеющейся тенденции развития в области обращения с отходами в стране можно ожидать ухудшения экологической обстановки, нарушения экосистем и, следовательно, роста заболеваемости населения.

Опыт развития бизнеса зарубежных стран свидетельствует, что экономические субъекты, организованные в форме малого и среднего бизнеса, более приспособлены к рыночным изменениям. Такие коммерческие структуры

наиболее гибко адаптируют методы циркулярной экономики на производстве и в управлении. При этом необходимо отметить, что доля малого бизнеса в Кыргызстане в общем объеме субъектов предпринимательства составляет 49 %, что позволит безболезненно внедрить модель циркулярной экономики.

Сдерживающим моментом развития малого и среднего бизнеса является недостаточность кредитно-финансовых ресурсов при дефиците оборотных средств. В данной ситуации значительной поддержкой является микрокредитование, кредитование с поддержкой регионального (муниципального) гарантийного фонда в целях развития экономики страны. Основная задача, которая стоит перед гарантийным фондом, – это содействие кредитованию всех видов бизнеса с предоставлением гарантий по кредитам в банках при недостаточности залогов. Целевое финансирование и кредитование могут выступить фактором экологизации экономики, если будут применимы в «зеленых» отраслях.

Также отметим несколько задач, которые необходимо решить на государственном уровне:

1. Укрепить созданную законодательную базу в области обращения отходов с внедрением рециклинга в работу предприятий.

2. Усовершенствовать нормативно-правовую базу путем внедрения инновационных экономических механизмов управления в области обращения с отходами.

3. Осуществить государственный контроль на всех этапах обращения с отходами, включая процесс рециклинга.

4. Масштабировать уровень информативности в вопросах экологического воспитания населения и мотивировать его на отдельный сбор и минимизацию захоронения отходов как производства, так и потребления.

Подведем итог: переход к модели «циркулярной экономики» для Кыргызстана является перспективным и выгодным решением. При этом внутри страны существует ряд сложностей, которые тормозят данный процесс. Развитие новой инновационной экономики с сохранением природных ресурсов – это главная цель на ближайшее время. Путем государственно-частного и муниципально-частного партнерства возможно привлечение вложений в основной капитал «зеленой экономики».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция зеленой экономики в Кыргызской Республике «Кыргызстан – страна зеленой экономики» (Утверждена постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 июня 2018 года № 2532-VI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ruru/83126?cl=ru-ru> (дата обращения: 29.01.23).

2. Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/2332> (дата обращения: 30.01.23).
3. Бокарев, А.А. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений / А.А. Бокарев, И.А. Яковлев, Л.С. Кабир // Финансовый журнал. – 2017. – № 6. – С. 40–47.
4. Логуа, Р.А. Электронное правительство в цифровую эпоху: концепция, практика и развитие / Р.А. Логуа, А.С. Балюков // Основы экономики, управления и права. – 2019. – № 5 (17). – С. 12–19.
5. Программа развития зеленой экономики в Кыргызской Республики на 2019–2023 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/302/335> (дата обращения: 29.01.23).

CIRCULAR ECONOMY AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF SECTORAL ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Tursunaliyeva Dinara Mukhtarovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kyrgyz Economic University named after Musa Ryskulbekov,
Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: dinaraxan@mail.ru

Donchenko Olga Alekseevna

Master of Economics,
Kyrgyz Economic University named after Musa Ryskulbekov,
Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: donchenko_olga@inbox.ru

The article presents the “green economy” model, popular in modern research. It is also noted that the modern economic system needs a new model in which inequality in society will be reduced and favorable conditions will be created for the environment and human health.

Keywords: green economy, greening of production, environmental crisis, energy efficiency, green companies, environmental management models, green jobs, economic growth.

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Чумичева Дарья Александровна

Магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва,
г. Самара, Россия
E-mail: chumicheva-darya@mail.ru

Научный руководитель – Юкласова Анастасия Валерьевна,

доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва»,
г. Самара, Россия.
E-mail: yuklasova.anasta@mail.ru

Государство, реализуя государственную политику и имея при этом ограниченное количество ресурсов, нацелено на достижение ее наилучших результатов в кратчайшие сроки с учетом имеющихся рисков. Данные факторы способен учесть именно проект как один из инструментов управления в органах государственной и муниципальной власти. В статье выделяются достоинства проектного управления в государственном и муниципальном управлении. Рассматриваются проблемы, препятствующие распространению проектного управления, предлагаются меры совершенствования в этой области.

Ключевые слова: проектное управление, проект, органы власти, проектная деятельность, государство.

На современном этапе развития экономики, особенно в ситуации отделения России от международных экономических процессов, большое значение приобретает достижение государством запланированных результатов в той или иной сфере в условиях ограниченных ресурсов. Растущая неопределенность в принятии решений, поиск наиболее рациональных и эффективных методов управления социально-экономическим развитием приводят к необходимости внедрения проектного управления в органы власти.

Актуальность вопроса определяется тем, что политическая обстановка и российская экономика, находясь в нестабильном положении, требуют внедрения новых подходов как в экономику страны в целом, так и в деятельность органов публичного управления в частности. Проект как форма обеспечения эффективной государственной политики способен отвечать условиям, в которых должна действовать Россия в настоящее время. Более того, проектное управление в стране еще не приобрело масштабного распространения, особенно

на уровне региона и муниципальных образований, поэтому анализ его сущности и имеющихся проблем позволят обеспечить более грамотное внедрение данного направления.

Основные задачи исследования заключаются в определении сущности проекта, его преимуществ и особенностей в органах власти, анализе российского опыта проектного управления, рассмотрении основных препятствий на пути его применения на государственном, региональном и местном уровнях власти.

Применительно к государственному сектору проект можно определить как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений [1]. Данные характеристики можно отследить на примере национальных проектов, которые реализуются в России с 2019 года. По своей сущности они являются способом достижения определенных целей в экономической и социальной сферах, которые определяются нормативными документами. Государственный масштаб таких проектов говорит о том, что они направлены на общенациональный эффект, – это и есть уникальный результат. Временное ограничение заключается в реализации национальных проектов на период до 2024 года, а ресурсное ограничение – в ограниченном бюджете, определенном числе задействованных в выполнении таких проектов лиц.

На основе вышесказанного можно выделить несколько особенностей проектного управления в государственном и муниципальном секторе:

- широкий охват проектов (общегосударственный масштаб);
- осуществление проектной деятельности по определенным регламентам (паспорт проекта, дорожные карты);
- финансирование за счет средств бюджетов различных уровней в зависимости от вида проекта;
- ориентация на общественно значимый результат, социальный эффект, а не на получение прибыли от вложения средств в ту или иную отрасль;
- подотчетность вышестоящим органам власти;
- гласность результатов проекта, общественный контроль их исполнения [2].

Внедрение проектного управления в органах власти способствует более эффективной реализации государственных решений в социально-экономической сфере. К другим преимуществам проектного управления в публичном управлении относятся:

- повышение эффективности использования государственных ресурсов;
- повышение качества результата, на который нацелен проект;
- соблюдение сроков достижения результатов вследствие наличия четкого плана выполнения проектов;

- обеспечение прозрачности и обоснованности осуществления проектов;
- повышение эффективности взаимодействия между органами власти всех уровней, а также с другими организациями, заинтересованными в реализации проекта.

Все эти достоинства сводятся к тому, что в конечном счете проектное управление должно обеспечить достижение запланированных целей.

Опыт внедрения принципов проектного управления имеют некоторые федеральные органы власти России. Их деятельность в области управления проектами может стать основной для эффективной интеграции данного направления во все уровни власти и его закрепления на законодательном уровне.

Министерство экономического развития РФ – один из первых органов власти, успешно внедривших механизмы проектного управления в свою деятельность. В структуру министерства входит Департамент бюджетного планирования, государственных программ и национальных проектов, который проводит экспертизу проектов, мониторинг и оценку их эффективности. Кроме того, орган власти РФ периодически проводит обучение сотрудников, занятых в проектах, что особенно важно для повышения их конкурентоспособности.

Министерство промышленности и торговли РФ успешно внедряет элементы проектного управления с 2016 года. При нем действует проектный офис «Центр по управлению проектами в сфере промышленности», который оказывает содействие в реализации проектов в промышленности, науки и образовании, способствуя, таким образом, развитию данных отраслей [3].

Несмотря на успехи внедрения проектного управления в деятельность вышеупомянутых органов российского государства, в данной сфере отмечаются определенные проблемы, которые не позволяют в полной мере распространить ее на другие органы власти.

Первое, на что необходимо обратить внимание, – это отсутствие актуальной методологической основы проектного управления, закрепленной на законодательном уровне. Многие нормативно-правовые документы не отражают нынешние условия проектной деятельности. Особенно это прослеживается на уровне регионов и муниципальных образований, где в большинстве случаев нет предпосылок для развития проектного управления.

Второй проблемой является недостаточный уровень компетенции лиц, участвующих в реализации проектов. Поскольку проектное управление – это относительно новое направление для России, постольку необходимость обучения его механизмам еще не до конца осознана как органами власти, так и гражданами. Целесообразность прохождения обучений объясняется тем, что часто исполнитель того или иного мероприятия проекта не понимает, для чего нужны определенные действия и какие результаты ожидаются от выполнения проекта.

Третье – проблема взаимодействия органов власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях как исполнителей проектов. В практической плоскости это выражается, например, в том, что от вышестоящих органов приходит множество дублирующих запросов на нижние уровни власти о предоставлении большого объема информации по реализации проекта [4].

Четвертое – для качественного управления проектом необходима четко выстроенная система мотивации и стимулирования его исполнителей. Повышение эффективности реализации проектов возможно только в случае полной заинтересованности участников проектной деятельности в обеспечении уникального результата проекта.

Комплексный подход к решению данных проблем – важный механизм достижения целей государственной политики. В качестве мер по совершенствованию проектного управления в органах власти следует выделить:

1) формирование актуальных методических рекомендаций по созданию проекта на федеральном уровне, выработанных с учетом современных способов управления, а также принятие соответствующих документов на уровне региона и муниципальных образований исходя из специфики органов власти и имеющихся на территории ресурсов;

2) выработку единого «проектного» мышления у исполнителей проекта, постоянное повышение квалификации или профессиональную переподготовку участников проектной деятельности по вопросам проектного управления. Проектное управление – это не стандартизированные действия, а творческая деятельность, ориентированная прежде всего на результат, поэтому необходимо постоянно совершенствовать «проектные» навыки исполнителей проектов;

3) создание информационной системы Project Management, обеспечивающей эффективное межведомственное взаимодействие. Такая платформа позволит, во-первых, выстроить единую систему отчетности для вышестоящих уровней власти, во-вторых, наладить коммуникационные процессы между всеми участниками проектной деятельности. Тем самым возможно преодолеть дублирование информации, закрепить механизмы участия всех органов в реализации проекта;

4) внедрение нормативных документов, регулирующих порядок предоставления поощрений за участие в проектной деятельности, а также успешную реализацию проекта. Материальные и нематериальные вознаграждения повышают готовность участников брать на себя ответственность за исполнение тех или иных мероприятий.

Реализация государством проектов играет важную роль в поддержке перспективных российских отраслей, что особенно ощущается в условиях международных санкций. В результате исследования были сделаны выводы о значимости внедрения проектного управления в органы власти.

В настоящее время существующие барьеры не позволяют распространить данное направление на все уровни власти. Качественный результат проекта будет зависеть от того, как им управляют, поэтому необходима постоянная модернизация этой сферы. Интеграция проектного управления во все органы государственной и муниципальной власти способна повысить эффективность их деятельности, обеспечить достижение основных социально-экономических показателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 30.09.2023).
2. Зябликова, О.А. Реализация проектного управления в органах государственной власти / О.А. Зябликова // Вестник университета. – 2022. – № 5. – С. 13–21.
3. Сланченко, А.Ю. Оценка влияния внедрения проектного управления в органах государственной власти Российской Федерации на показатели результативности и эффективности их работы / А.Ю. Сланченко // Научные записки молодых исследователей. – 2020. – № 1. – С. 77–88.
4. Шурчкова, Ю.В. Проблемы взаимодействия регионального центра и муниципальных органов в процессе реализации государственных программ / Ю.В. Шурчкова, И.В. Шилова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 201–209.

PROJECT MANAGEMENT IN AUTHORITIES AS ONE OF THE MANAGEMENT TOOLS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Chumicheva Daria Aleksandrovna

Master student, Department of State and Municipal Administration,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
Samara, Russia
E-mail: chumicheva-darya@mail.ru

The state, implementing public policy and having a limited amount of resources, aims to achieve its best results in the shortest possible time, taking into account the existing risks. These aspects can be taken into account by the project as one of the management tools in state and municipal authorities. The article highlights the advantages of project management in state and municipal administration. The problems that hinder the spread of project management are considered, and measures for improvement in this area are proposed.

Keywords: project management, project, authorities, project activities, state.

**РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ПРИМЕРЕ
НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Г. ИЖЕВСКА**

Чуракова Анастасия Алексеевна

Магистрант кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия
E-mail: lunkova.nastya@list.ru

Жуйков Дмитрий Александрович

Магистрант кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия
E-mail: dsp18@bk.ru

Перминова Ольга Михайловна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия
E-mail: olgaa@istu.ru

В современном образовательном секторе дополнительное образование занимает важное место, поскольку предлагает дополнительные возможности развития и обучения для детей вне формальной школьной программы. В статье осуществляется обзор существующих учреждений, анализ их конкурентоспособности, а также общий анализ конкурентной среды. В результате исследования авторы выдвигают гипотезу об актуальности открытия новой организации дополнительного образования.

Ключевые слова: конкурентоспособность, анализ конкурентов, доля рынка, индекс Херфиндала – Хиршмана, контурная карта лидеров и аутсайдеров.

Рынок дополнительного образования г. Ижевска предоставляет большие возможности выбора образовательного учреждения. Присутствующие на данном рынке организации предлагают широкий спектр услуг, конкурируя друг с другом и ставя перед сложным выбором детей и их родителей.

Начальным этапом оценки состояния рынка для компании является конкурентный анализ, включающий оценку конкурентной среды, а также собственной конкурентоспособности. Данный анализ дает возможность оценить ситуацию на рынке и конкурентные преимущества компании.

Рассмотрим понятие конкурентоспособности с позиций нескольких авторов (табл. 1).

Трактовки понятия «Конкурентоспособность»*

Определение конкурентоспособности	Автор
Конкурентоспособность – обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования [1]	М. Гельвановский
Конкурентоспособность – свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений [2]	М. Портер

*Составлено авторами.

Данные трактовки раскрывают термин лишь со стороны компании, не уделяя должного внимания внешним признакам, например социальным, экономическим и другим. Поэтому авторами данной статьи предлагается следующее определение понятия «конкурентоспособность»: конкурентоспособность – свойство компании и/или товара удовлетворять конкретную потребность наравне с аналогичными объектами-конкурентами на данном рынке или даже лучше, достигаемое посредством грамотного управленческого анализа факторов макро- и микроокружения.

Рассмотрим анализ конкурентоспособности на примере организаций дополнительного образования, используя балльную оценку. На первом этапе определяются критерии, по которым будут оцениваться товары/услуги. Далее определяется иерархия этих параметров по их значимости и осуществляется расчет весовых коэффициентов, производится балльная оценка каждого параметра, в завершение делается расчет среднего балла конкурентоспособности.

Рассмотрим этот метод на примере организаций, предоставляющих частные образовательные услуги в г. Ижевске. Рассмотрим занятость ниши и целесообразность открытия новой частной коммерческой школы.

Сравним направления подготовки частных коммерческих школ города Ижевска, взяв при этом участников топ-15: Rebus, Тукей, Развитие, SOK, Ч. Т. Д. / Семь Пятей, ТАУ, Акаделика, АБВГДейка, NOVA, Другая школа, Маленький гений, LANCMAN SCHOOL, Открытия, Квентин, ДельтаПлан. Зашифруем основных конкурентов буквами «К». Для наглядности занесем данные в табл. 2.

Направления, отраженные в таблице, будут учтены при проектировании новой организации дополнительного образования.

Таблица 2

Сводная таблица по направлениям подготовки школ-конкурентов*

Направления	Конкуренты														
	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8	K9	K10	K11	K12	K13	K14	K15
Наука															
1. Естественные науки (химия, биология, проведение опытов)	+	+	–	+	+	+	–	–	+	–	–	+	+	+	+
2. Программирование (ИТ-технологии, математика, информатика)	+	+	–	+	+	+	+	–	+	–	+	+	+	+	+
3. Гуманитарные науки (русский язык, журналистика, обществознание и др.)	+	+	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+	+	+	+
4. Языки (английский, немецкий, французский, восточные)	+	+	+	+	+	–	+	–	+	+	+	+	+	+	+
Творческие направления															
5. Вокал	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
6. Игра на музыкальных инструментах	–	–	+	+	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–
7. Танцы (различные направления)	–	–	+	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
8. Театральное искусство + ораторское искусство	–	–	+	–	–	+	–	–	+	+	–	–	–	–	–
9. Дизайн, изо и т. п.	–	–	+	+	–	+	+	–	+	+	–	–	–	–	–
10. Модельное искусство	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
11. Фотография, киносъемка и т. п.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
12. Декоративно-прикладное искусство	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
Дополнительно:															
Подготовка школьников старших классов к ОГЭ и ЕГЭ, подготовка к школе	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ЛФК, ритмика	–	–	+	+	–	+	+	–	+	+	+	–	+	–	–
Занятия с психологами	+	+	+	–	–	+	–	–	+	+	+	–	–	–	+

*Составлено авторами.

Далее была проведена оценка конкурентоспособности с помощью комплексной балльной оценки. Основные критерии оценки: предлагаемые направления подготовки; круг потребителей (например, половозрастная структура); оснащенность классов, наличие качественного ремонта; информативный интернет-сайт; организация дополнительных мероприятий для детей (сезонные лагерные смены, детские праздники); опыт присутствия на рынке; режим работы; месторасположение. Примем за «X» объект исследования и отразим данные в табл. 3.

Таблица 3

Оценка конкурентоспособности школы*

Критерии	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8	K9	K10	K11	K12	K13	K14	K15	X	Σ	R весомости
1. Направления	4	4	6	6,7	2,7	8	3,3	1,3	6,7	5,3	4,7	3,3	4	3,3	4	10	77,3	0,1
2. Потребители	6	8	5	6	7	6	4	2	7	5	4	10	5	1	5	8	89	0,12
3. Оснащенность	4	7	1	10	7	10	6	9	9	7	8	7	7	8	6	10	122	0,16
4. Сайт	6	8	2	9	10	10	6	9	10	5	9	7	7	8	3	10	119	0,16
5. Мероприятия	5	5	0	7	5	7	0	0	10	7	0	5	5	0	5	7	68	0,09
6. Стаж	2,7	1	1	6,7	1,7	1,3	2,7	10	2,7	4,3	5,7	5,7	1	1,7	1	0	49,2	0,07
7. Режим работы	5	4	3	10	8	3	5	2	5	7	10	1	4	9	10	10	96	0,13
8. Расположение	7	9	6	8	10	4	6	10	9	7	10	8	5	10	9	8	126	0,17

*Составлено авторами.

Произведем комплексную оценку по каждому конкуренту по формуле

$$K_{\text{КП}} = a \times n1 + b \times n2 + c \times n3 + d \times n4 + e \times n5 + f \times n6 + g \times n7 + h \times n8, \quad (1)$$

где $K_{\text{КП}}$ – коэффициент конкурентоспособности предприятия;

a, b, c, d, e, f, g, h – коэффициенты весомости критериев;

$n1, n2, n3, n4, n5, n6, n7, n8$ – значения критерия и сформируем таблицу с полученными результатами (табл. 4).

Таблица 4

Расчет коэффициентов конкурентоспособности КС и основных конкурентов

Конкурент	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8	K9	K10	K11	K12	K13	K14	K15	X
КС	5,2	6,3	3,2	8,2	7,1	6,5	4,6	5,9	7,8	6,1	7,1	6,1	5,1	6,6	5,8	8,4

*Составлено авторами.

Анализируя данные, можно сделать вывод о том, что будущий проект открытия детской частной школы конкурентоспособен. Основными конкурентами на данном этапе являются школы К4 и К9. Школа-конкурент К6 также имеет высокое конкурентное преимущество, особенно по количеству направлений подготовки, что, по мнению авторов статьи, является одним из основных критериев оценки данного направления бизнеса.

Оценим распределение долей конкурентного рынка (табл. 5).

Доля рынка*

Конкурент	K1	K2	K3	K4	K5	K6	K7	K8	K9	K10	K11	K12	K13	K14	K15
Доля	0,03	0,10	0,02	0,19	0,11	0,15	0,02	0,01	0,16	0,07	0,05	0,01	0,03	0,01	0,04

*Составлено авторами.

Для оценки характера распределения рыночных долей между конкурентами обычно пользуются показателем концентрации производства в отрасли. Он позволяет оценить степень монополизации рынка. Рассчитаем ее по формуле на основе четырех конкурентов, занимающих наибольшую долю в отрасли:

$$CR_4 = \sum_{i=1}^4 d_i, \quad (2)$$

где CR_4 – четырехдольный показатель концентрации;

d_i – рыночная доля i -го конкурента;

$$CR_4 = 0,19 + 0,16 + 0,15 + 0,11 = 0,61.$$

Исходя из расчетов делаем вывод, что концентрация сильная, но рынок не монополизирован, так как $CR_4 < 0,75$.

Одной из важнейших характеристик активности конкурентной среды предприятия является степень противодействия конкурентов в борьбе за потребителей и новые рыночные ниши, или интенсивность конкуренции. Для определения интенсивности конкуренции на рассматриваемом рынке рассчитывается индекс Херфиндаля – Хиршмана (INN/HH), который вычислим по следующей формуле:

$$INN = \sum_{i=1}^n d_i^2, \quad (3)$$

где n – общее число фирм на рынке;

$$\begin{aligned} HH &= 0,0009 + 0,01 + 0,0004 + 0,0361 + 0,0121 + 0,0225 + 0,0004 + 0,0001 + \\ &+ 0,0256 + 0,0049 + 0,0025 + 0,0001 + 0,0009 + 0,0001 + 0,0016 = 0,1182 \\ &\Rightarrow 0,12 < HH < 0,18. \end{aligned}$$

Исходя из полученного результата делаем вывод, что конкуренция на рынке – интенсивная, а концентрация (т. е. сосредоточение капитала в одних руках) – высокая.

Далее необходимо провести анализ конкурентных групп предприятий, построив при этом конкурентную карту. Действие будет происходить по следующим этапам:

1. Определяем среднюю долю:

$$Д_{ср} = 1/n, \quad (4)$$

где n – количество конкурентов на рынке.

В данной работе рассматривается 15 основных конкурентов, поэтому за n принимаем 15.

$$\Rightarrow D_{\text{ср}} = 1/15 = 0,067.$$

2. Разделяем конкурентов на сильных и слабых исходя из посчитанной средней доли. Для удобства отобразим это в табл. 6.

Таблица 6

Сильные и слабые конкуренты*

Сильные конкуренты	Слабые конкуренты
K2 (0,10); K4 (0,19); K5 (0,11); K6 (0,15); K9 (0,16); K10 (0,07)	K1 (0,03); K3 (0,02); K7 (0,02); K8 (0,01); K11 (0,05); K12 (0,01); K13 (0,03); K14 (0,01); K15 (0,04)

*Составлено авторами.

3. Определяем среднее арифметическое сильных конкурентов – 0,13, среднее арифметическое слабых конкурентов – 0,022.

4. Рассчитываем среднеквадратические отклонения, которые совместно с минимальными и максимальными значениями определяют границы представленных групп конкурентов. Дисперсию найдем по следующей формуле:

$$\sigma_1 = \sqrt{\frac{\sum (d_i - d_{\text{ср1}})^2}{n_1}}, \quad (5)$$

где σ_1 – среднеквадратические отклонения рыночной доли конкурентов;

d_i – рыночная доля конкурента;

$d_{\text{ср1}}$ – средние арифметические значения рыночных долей предприятий конкурентов в секторе;

n_1 – количество предприятий-конкурентов в каждом секторе от d_{min} до $d_{\text{ср}}$, от $d_{\text{ср}}$ до d_{max} .

Таким образом получаем следующие значения:

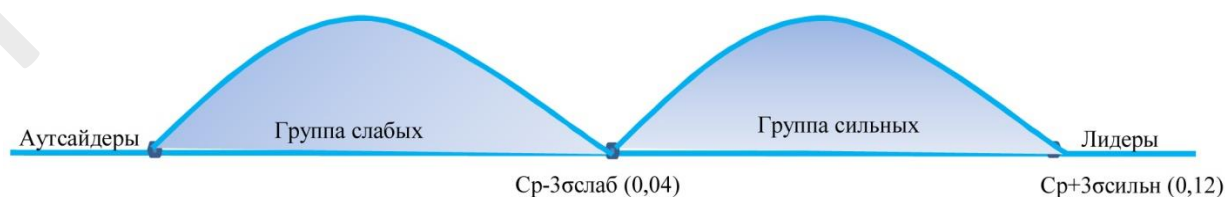
σ сильных = 0,04;

$3\sigma = 0,12$;

σ слабых = 0,014;

$3\sigma = 0,04$.

После того как все расчеты произведены, строим непосредственно саму карту, по которой будет наглядно видно, к какой группе относится каждое из предприятий (см. рисунок).



Контурная карта лидеров и аутсайдеров

Далее построим сводную таблицу, в которой разделим на группы анализируемые предприятия-конкуренты (табл. 7).

Таблица 7

Группы предприятий-конкурентов*

Аутсайдеры	Группа слабых	Группа сильных	Лидеры
K1 (0,03); K3 (0,02); K7(0,02); K8 (0,01); K12 (0,01); K13 (0,03); K14 (0,01)	K11 (0,05); K15 (0,04)	K2 (0,10); K5 (0,11); K10 (0,07)	K4 (0,19); K6 (0,15); K9 (0,16)

*Составлено авторами.

Несмотря на сильное конкурентное давление, у проектируемой организации (объект «Х») есть возможность стать еще одним игроком рынка.

Исходя из таблицы видно, что в группу сильных попадают следующие школы-конкуренты: K2, K5, K10. Для того чтобы наш объект исследования (школа дополнительного образования «Х») попала в эту группу, следует успешно реализовать стратегию создания отличительного имиджа, создания «идеальных» услуг, рассмотрев возможность применения стратегии горизонтальной интеграции (поглощение конкурентов, слияние).

В группу лидеров рынка попадают следующие школы: K4, K6, K9, и для того чтобы побороться с ними за место в этой группе, следует придерживаться достаточно агрессивной стратегии – активное внедрение инноваций, эффективный маркетинг, постоянное давление на конкурентов (создание уникальных рыночных предложений), улучшение сервиса, сбалансированность цен (гибкая ценовая политика, наличие дисконтной системы), формирование лояльности и приверженности потребителей (брендинг), эффективный кадровый менеджмент.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теоретические основы оценки конкурентоспособности организаций в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/11666057/> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Портер, М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – М.: Бизнес-книга, 2018. – 716 с.
3. Корнеева, И.В. Маркетинг: учебник и практикум для вузов / И.В. Корнеева, В.Е. Хруцкий. – М.: Юрайт, 2023. – 436 с.

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR RESEARCHING COMPETITIVENESS ON THE EXAMPLE OF NON-GOVERNMENTAL INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION IN IZHEVSK

Churakova Anastasia Alekseevna

Master student, Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov,
Izhevsk, Russia
E-mail: lunkova.nastya@list.ru

Zhuikov Dmitry Aleksandrovich

Master student, Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov,
Izhevsk, Russia
E-mail: dsp18@bk.ru

Perminova Olga Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov,
Izhevsk, Russia
E-mail: olgaa@istu.ru

In the modern educational sector, further education occupies an important place as it offers additional development and learning opportunities for children outside the formal school curriculum. The article provides a review of existing institutions, an analysis of their competitiveness, as well as a general analysis of the competitive environment. As a result of the study, the author puts forward a hypothesis about the relevance of opening a new organization of additional education.

Keywords: competitiveness, competitor analysis, market share, Herfindahl-Hirschman index, contour map of leaders and outsiders.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ КАК СРЕДСТВО САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Шарафиева Лейсан Маратовна

Преподаватель экономических дисциплин,
Технический колледж им. В.Д. Поташова,
аспирант кафедры «Педагогика и психология» им. З.Т. Шарафутдинова,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Россия
E-mail: sharafieva.leisan.80@mail.ru

Представлен обзор исследований соотношений уровня самоактуализации и финансовой грамотности студентов Технического колледжа им. В.Д. Поташова. Объем выборки составил 240 обучающихся, среднее линейное отклонение по несгруппированным данным 1,23. Методики исследования: опрос-анкета по финансовой грамотности, конвертор-шкала Таре line, переводящая качественные показатели самоактуализации в количественные. Приведено сравнение индекса уровня образованности и ВВП стран мира. Заключительным выводом стало утверждение, что финансовая грамотность является индикатором стабильности страны.

Ключевые слова: самоактуализация, финансовая грамотность, кредит.

Введение. Нестабильность и неопределенность сегодняшнего дня позволяют человеку приобретать компетенции: маневренность, адаптивность, многозадачность, гибкость, психологическую устойчивость, что свойственно самоактуализированным личностям. Понятие «самоактуализация» впервые было введено К. Гольдштейном в 1939 году, популяризировано А.М. Маслоу в знаменитой «пирамиде потребностей» [2, с. 11]. Самоактуализированная личность в эпоху трансформации должна непрерывно повышать свои компетенции, навыки, получать знания во всех направлениях развития. А.М. Ковалёва [1, с. 2], редактор учебника «Финансы и кредит», отмечает возрастание значимости финансово-кредитных рычагов управления.

Финансовая грамотность населения обеспечивает государственной системе определенный уровень престижа. Получение дополнительного дохода помимо основной работы дает возможность принести взаимодополняющие блага себе, обществу и государству.

Экономика, являющаяся наукой, отраслью, производственным отношением, системой хозяйствования, – наиболее актуальная область исследования человеческих возможностей. Финансовая грамотность становится средством некой стабильности, посредством которой субъект приобретает уверенность в себе. Проблематика состоит в том, что некомпетентное выстраивание системы при-

ведет не только к краху экономики, но и к застою в образовании, то есть некомпетентные граждане станут бременем для страны. По статистическим данным официального сайта ООН (табл. 1) [3] можно видеть, что чем меньше развивается личность посредством государственной системы управления, тем ниже экономика страны.

Таблица 1

Экономические показатели эффективности стран мира [гуманитарный портал]

Страна (регион)	Индекс уровня образованности – ожидаемая средняя		Экономический показатель ВВП (\$ млн)	Индекс свободы
Южная Африка	13,6	11,4	369,690.44	6,93
Китай	14,2	7,6	13,608,151.86	5,22
Индия	11,9	6,7	2,726,322.62	6,30
Казахстан	15,8	12,3	1,657,553.77	6,46
Южная Корея	16,5	12,5	1,619,423.70	8,11
Турция	18,3	8,6	766,509.09	5,71

Средством выхода из стагнации может стать финансовая компетентность граждан.

Самоактуализированная личность – это человек, который интересуется не только узкой областью, ограниченной работой в определенной сфере, и способен взять на себя управление капиталом, своей жизнью и жизнью страны.

Кредит, представляющий собой ссуду, средство покрытия убытков в денежной или товарной форме, является частью жизни граждан. Прозрачностью денежно-кредитной политики становится ее предсказуемость, а значит стабильность. А.М. Ковалёва [1, с. 3] отмечает контрольную функцию финансов, стимулирующих рост дохода и аккумулятивную функцию банков, которые выдают кредиты в качестве способа отношений. При заключении кредитного договора можно воспользоваться электронной подписью ПЭП. Для оценки рисков важно самому иметь представление об отношении платежей по всем кредитам к ежемесячным доходам. Для расчета будущих платежей можно воспользоваться кредитным калькулятором, который определяет риски по сумме кредита, по сумме платежа. По сумме кредита нужно ввести сумму, процентную ставку, порядок погашения, единовременные и ежемесячные комиссии. Важно знать каждое наименование и понимать, что незнание значений определенных понятий может привести к финансовым потерям. Например, аннуитетный платеж отличается от дифференцированного порядком расчетов.

При составлении договоров важно обращать внимание на условия, сроки, обязательства, начисления, проценты, переплаты и т. д. При депозитных вкладах нужно обращать внимание на периодичность начисления, возможность капитализации, пролонгации.

Современная самоактуализированная личность определяется не приспособленностью к жизни, а способностью быть руководителем своей жизнедеятельности и деятельности общества. Для того чтобы быть компетентным во многих областях, необходимо увеличивать финансовую грамотность.

Гипотеза состоит в том, что существует прямая корреляция между уровнем самоактуализации и финансовой грамотностью.

Теоретико-методологические основания исследования. Для проверки рабочей гипотезы мы раздали студентам Технического колледжа им. В.Д. Поташова опрос-анкеты по следующим тематикам: общая финансовая грамотность, страхование, инвестиции, цифровая безопасность, банки и их деятельность, пенсии, налоги, финансовое мошенничество, защита прав потребителей. Анализ гипотезы существования прямой корреляции между уровнем самоактуализации и финансовой грамотностью личности осуществлялся путем перекрестного считывания результатов опрос-анкеты. Для анализа данных уровня самоактуализации использовалась конвертор-шкала Tare line, переводящая качественные показатели самоактуализации в количественные. Максимальный балл 0,5 t/l, минимальный 0,1 t/l [4, с. 37].

Описание выборки. В исследовании приняли участие n (объем выборки) = 240 обучающихся (124 женского пола, 116 мужского пола; возрастной диапазон 17–21 лет; R (размах) = 4; M_o (мода) = 18; d^- (среднее линейное отклонение по несгруппированным данным) = 1,23; σ^2 (дисперсия) = 2,08).

Результаты и обсуждения. Результаты опроса представлены в табл. 2.

Таблица 2

Некоторые вопросы опрос-анкеты финансовой грамотности студентов [авторы]

Вопрос	t/l	Среднее
Есть ли у цифрового рубля или криптовалюты единый эмитент?	0,2	+28,5
Взимает ли комиссию магазин при снятии клиентом наличных на кассе?	0,4	+78,6
С какими показателями сравнивают доходность инвестиций: индекс iMOEX, доходность ОФЗ?	0,1	-23,1
При каких условиях можно вернуть часть страховой премии по договору добровольного личного страхования?	0,3	+51,3
Какие доходы учитываются при расчете налога на доход по банковским счетам и вкладам?	0,3	+57,6

Как видно из таблицы, существует прямая взаимосвязь между уровнем самоактуализации и финансовой компетентностью. Данное исследование требует доработок. Во-первых, не учитывались показатели уровня самоактуализации до приобретения компетенций в финансовой грамотности. Во-вторых, несмотря на то, что статистическая проверка гипотезы осуществлялась на осно-

ве репрезентативности выборки простым случайным рандомизированным способом, у студентов колледжа – экономический уклон обучения.

Заключение и выводы. Самоактуализация личности – это непрерывный процесс саморазвития, который предполагает активное движение в сторону прогресса. Кредитная система вызвана объективной необходимостью оборота денег, трансформации денежного потока, регулирования экономики страны [1, с. 356].

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что финансовая компетентность прямо пропорциональна уровню самоактуализации. Несмотря на то, что анализ тестов ее подтвердил, высока вероятность ошибочной интерпретации ввиду дополнительных факторов.

В заключение следует отметить, что как кредитные, так и финансовые отношения строятся на доверии, а показатели уровня финансовой грамотности населения условно являются индикаторами стабильности страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалёва, А.М. Финансы и кредит / А.М. Ковалёва. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 509 с.
2. Скот, Б.К. Путь к самоактуализации: как раздвинуть границы своих возможностей / Б.К. Скот; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 513 с.
3. Рейтинг экономик мира в 2023 г. по данным ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zametki-turista.com/blog/> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Шарафиева, Л.М. Единая модель оценки качества образовательного процесса: использование конвертора Tape line / Л.М. Шарафиева, А.Р. Гапсаламов, А.М. Давыдова // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 2. – С. 34–47.

FINANCE AND CREDIT AS A MEANS OF SELF-ACTUALIZATION OF PERSONALITY

Sharafieva Leysan Maratovna

Lecturer of Economic disciplines, V.D. Potashov Technical College,
PhD student of the Z.T. Sharafutdinov Department of Pedagogy and Psychology,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
E-mail: sharafieva.leisan.80@mail.ru

This article presents an overview of research on the relationship between the level of self-actualization and financial literacy of students of the V.D. Potashov Technical College. The sample size was 240 students, the average linear deviation according to ungrouped data was 1.23. Research methods: a survey questionnaire on financial literacy, a converter scale “Tape line”, which translates qualitative indicators of self-actualization into quantitative ones. The comparison of the index of the level of education and GDP of the countries of the world is given. The final conclusion was the statement that financial literacy is an indicator of the stability of the country.

Keywords: self-actualization, financial literacy, credit.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ НА ПРИМЕРЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чуракова Анастасия Алексеевна

Магистрант кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия
E-mail: lunkova.nastya@list.ru

Жуйков Дмитрий Александрович

Магистрант кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия
E-mail: dsp18@bk.ru

Перминова Ольга Михайловна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия
E-mail: olgaa@istu.ru

Рассматриваются инструментальные, продуктовые и сбытовые стратегии, а также стратегии продвижения на примере проектируемой организации (школа «Х»). В процессе анализа учитываются такие факторы, как конкурентная ситуация на рынке, потребности и ожидания клиентов, ресурсная база, миссия, цели организации и другое. Актуальность статьи обусловлена разработкой практических рекомендаций по выбору оптимальной стратегии развития организации дополнительного образования.

Ключевые слова: стратегия, дерево решений, матрица, конкуренция, маркетинг-микс.

Рынок дополнительного образования города Ижевска имеет высокую концентрацию школ-конкурентов. Казалось бы, создание нового учреждения – это утопия, но благодаря грамотному маркетинговому анализу и выбору подходящей стратегии развития, учету специфики организации, ресурсной базы и целей, которых стоит придерживаться, появляется возможность стать еще одним игроком на рынке.

Стратегия – это долгосрочный план действий по развитию организации, формирующийся исходя из ее значимых ресурсов, возможностей и стратегических целей. В контексте данной статьи авторами было предложено разработать

стратегию развития в три этапа: постановка целей, рассмотрение альтернативных стратегий, определение направления развития.

Первый этап реализован на основе дерева решений [1], которое наглядно отражает основные задачи компании, разделяя их на микроцели, достижение которых позволяет поэтапно идти к желаемому результату (рис. 1).

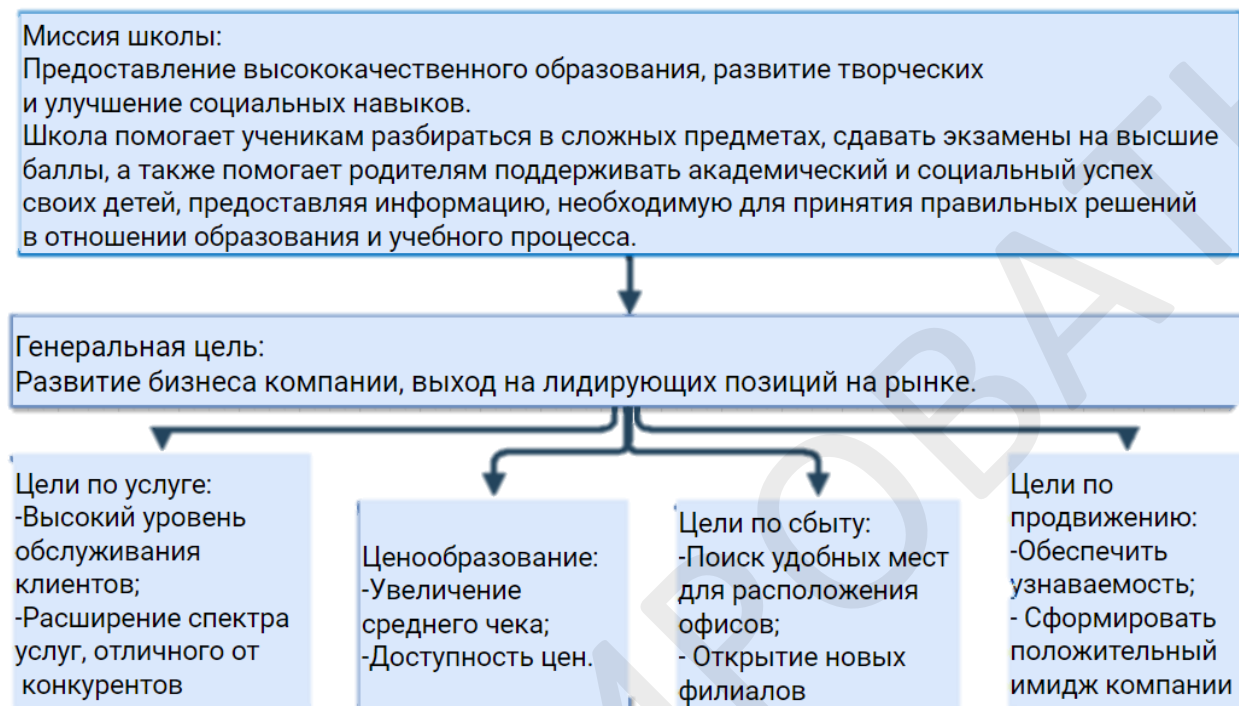


Рис. 1. Дерево решений организации дополнительного образования «X»
[составлено авторами]

Второй этап – подбор альтернативных стратегий, который может быть осуществлен с использованием наиболее известных матричных инструментов. По мнению авторов статьи, подходящей является матрица Ансоффа [2], которая позволяет комбинировать различные стратегии развития бизнеса (рис. 2).

	Существующий рынок	Новый рынок
Существующий товар	Проникновение на рынок: -Увеличение доли рынка; -Внедрение программ лояльности; -Повышение эффективности маркетинга; -Инвестиционная, рекламная поддержка.	Развитие рынка: -Поиск и завоевание новых сегментов рынка; -Расширение географии присутствия.
Новый товар	Развитие товара/услуги: -Расширение ассортимента услуг; -Повышение качества услуг.	Диверсификация: -Внедрение новых услуг и выход на новые рынки

Рис. 2. Матрица Ансоффа для организации дополнительного образования «X» [составлено авторами]

Обратимся к первому квадранту «Стратегия проникновения». Сущность стратегии заключается в развитии организации на существующем рынке с устоявшимся продуктом, а основной целью является увеличение объема продаж. Проанализируем перспективы развития фирмы на текущем рынке дополнительного образования в г. Ижевске по следующим критериям: скорость рыночного развития, степень потребления услуги, необходимость оказания услуги, степень знаний об услугах компании, уникальность продукции фирмы, возможность выделения инвестиций (табл. 1).

Таблица 1

Анализ стратегии проникновения организации «Х»*

Показатель	Вероятность развития компании на существующем рынке		
	Возможно	Вероятно	Невозможно
Динамика рынка	Рынок с высоким темпом роста	Наблюдается замедление роста рынка	Стабильная, без изменений
Степень потребления услуг, оказываемых компанией среди ЦА	Ниже среднерыночных показателей	На уровне средних показателей по рынку	Превышающая среднерыночные показатели
Потребность в образовательных услугах	Сильная	Небольшая	Отсутствует
Приверженность потребителей к бренду	Низкая / практически отсутствует	Средняя	Высокая
Уровень конкурентоспособности услуг	Высокий	Средний	Низкий
Привлечение инвестиций	Возможно		Невозможно

*Составлено авторами.

Анализ данной стратегии показал наличие источников роста за счет увеличения доли потребителей (так как компания имеет преимущества перед конкурентами), создания приверженности и лояльности к бренду и возможности привлечения инвестиций.

Второй квадрант – «Стратегия развития рынка». Данная стратегия предполагает увеличение объема продаж путем выхода на новые сегменты рынка / расширения географии присутствия.

Проанализируем текущее состояние компании, уровень конкурентной борьбы, сложность входа на перспективные рынки и скорость их развития, а также конкурентоспособность оказываемых услуг и возможность привлечения инвестиций (табл. 2).

Анализ данной стратегии показал сложность входа на новый рынок несмотря на наличие у исследуемого объекта конкурентных преимуществ перед другими игроками. По мнению авторов, в перспективе данная стратегия воз-

можно к реализации за счет успешной маркетинговой деятельности, использования уникальных технологий, вложения дополнительного капитала и прочего.

Таблица 2

Анализ стратегии развития рынка организации «Х»

Показатель	Возможность выхода на новые рынки с существующими услугами		
	Возможен	Вероятен	Невозможен
Размер спроса на услуги компании на существующем рынке	Высокий	Имеются недостатки	Низкий
Занятость ниши	Небольшое число конкурентов	Умеренное количество конкурентов	Большое число конкурентов
Преграды для входа на рынок	Легкость входа	Затруднение входа	Высокие барьеры для входа
Динамика нового рынка	Рынок с высоким темпом роста	Наблюдается замедление роста рынка	Стабильная, без изменений
Уникальность ведения бизнеса	Владеет		Не владеет
Свободные средства для выхода на новые рынки	Имеются		Не имеются

*Составлено авторами.

Обратимся к третьему квадранту «Стратегия развития услуги» – внедрение на текущем рынке новых видов услуг.

Возможность реализации данной стратегии определим, изучив следующие аспекты: динамику развития текущего рынка, конкурентную среду, существующий ассортимент предлагаемых услуг (табл. 3).

Таблица 3

Анализ стратегии развития новых видов услуг

Показатель	Сможет ли компания реализовать новые виды услуг на существующем рынке?		
	Возможно	Вероятно	Невозможно
Динамика существующего рынка	Рынок с высоким темпом роста	Наблюдается замедление роста рынка	Стабильная, без изменений
Объем существующего рынка	Значительный	Средний	Маленький
Спрос на текущие услуги	Отсутствует	Снижен	Высокий
Вероятность появления новых игроков	Большая	Средняя	Низкая
Зависит ли успех в отрасли от постоянной модернизации и новаторства?	Зависит	Частично зависит	Не зависит
Имеется ли инновации у игроков-конкурентов	Да		Нет

*Составлено авторами.

Анализ показал, что на данном этапе нецелесообразно применять стратегию реализации новых услуг на существующем рынке существующим потребителям. Имеет смысл в соответствии со спросом расширять спектр оказываемых услуг и улучшать их качество для того, чтобы продолжать удерживать конкурентное преимущество и все больше укреплять свои позиции.

Четвертый квадрант – «Диверсификация». Заключается в одновременном создании новых товаров / услуг и завоевании других областей. Анализ стратегии заключается в изучении следующих аспектов: темп роста и конкурентная среда текущего рынка, возможность привлечения дополнительного капитала и уровень компетенции компании (табл. 4).

Таблица 4

Анализ стратегии диверсификации для организации «Х»

Стратегия проникновения	Возможность диверсификации		
	Возможна	Вероятна	Невозможна
Динамика существующего рынка	Стабильная, без изменений	Наблюдается замедление роста рынка	Рынок с высоким темпом роста
Конкурентная среда существующего рынка	Большое число конкурентов	Умеренное количество конкурентов	Небольшое число конкурентов
Возможность инвестирования	Есть		Отсутствует
Уровень компетенции компании	Высокий		Низкий
Перспективы роста на существующем рынке с предоставляемыми компанией услугами	Отсутствие перспектив		Наличие перспектив и возможностей

*Составлено авторами.

Школа «Х» не имеет достаточно компетенций и средств для выхода на новые рынки с новым ассортиментом, что и показал анализ стратегии диверсификации. На данном этапе следует закрепить позиции на устоявшемся рынке, наработать опыт и узнаваемость, выйти в лидеры.

На основе полученных результатов был сделан общий вывод о направлении развития компании на ближайшее время (табл. 5).

Анализ показал, что из четырех стратегий матрицы И. Ансоффа наиболее реализуема «Стратегия проникновения».

Анализ стратегий матрицы И. Ансоффа для организации Х»

Вид	Вероятность	Характеристики	Реализация
Стратегия проникновения	Возможна	Имеет минимальные риски. Отлично подойдет для компании-новичка. В данном случае рынок располагает ко входу в отрасль, при этом плюсом будет являться то, что компания уже изначально имеет ряд конкурентных преимуществ.	1. Реализация больших маркетинговых усилий, направленных на формирование устойчивой положительной репутации и отзывов. 2. Разработка программы по клиентоориентированности.
Стратегия развития рынка	Вероятна	В перспективе у компании есть шансы на выход на новые рынки, но это произойдет только после того, как она себя зарекомендует на существующем рынке.	3. Тщательный мониторинг потребительских предпочтений. 4. Разработка предложений, отличных от предложений конкурентов.
Стратегия развития услуги	Вероятна	Рынок располагает к обновлению ассортимента, но пока этого делать не требуется, так как спрос на существующие услуги продолжает расти.	5. Развитие кадрового потенциала, эффективный кадровый менеджмент.
Диверсификация	Невозможна	На данный момент имеются перспективы роста на существующем рынке с предоставляемыми компанией услугами.	6. Разработка программ лояльности клиентов (абонементы, скидки).

*Составлено авторами.

Рассмотрим инструментальные стратегии [3], позволяющие выбрать способы оптимального использования имеющихся у компании возможностей и ресурсов для достижения поставленных целей (табл. 6).

Таблица 6

Инструментальные стратегии для объекта исследования

Вид стратегии	Описание
Продуктовая стратегия	Создание конкурентного преимущества – определение того, что делает школу лучше, чем у конкурентов
Ценовая стратегия	Разработка ценовой политики: определение бонусов, скидок и акций
Сбытовая стратегия	Выбор наиболее удобного расположения офиса
Стратегия продвижения	Развитие бренда

*Составлено авторами.

Продуктовая стратегия реализуема за счет сосредоточения усилий на повышении качества и конкурентоспособности услуг, что напрямую зависит от наличия квалифицированных педагогов, поэтому приоритетным направлением развития является повышение эффективности кадрового менеджмента.

Ценовая стратегия на начальном этапе заключается в обеспечении «выживаемости» предприятия, а в перспективе – ценообразовании на основе уровня текущих цен с учетом цен конкурентов и покупательского спроса. В условиях сильной конкуренции подойдет стратегия комплектности продаж (наличие скидок, абонементов при выборе нескольких направлений подготовки), так как спрос на услуги дополнительного образования растет, а цены других игроков рынка достаточно высоки. Сущность стратегии заключается в составлении определенных боксов / комплектных абонементов, которые включают в себя основной курс подготовки с дополняющим курсом, наименее популярным у потребителей (рис. 3).

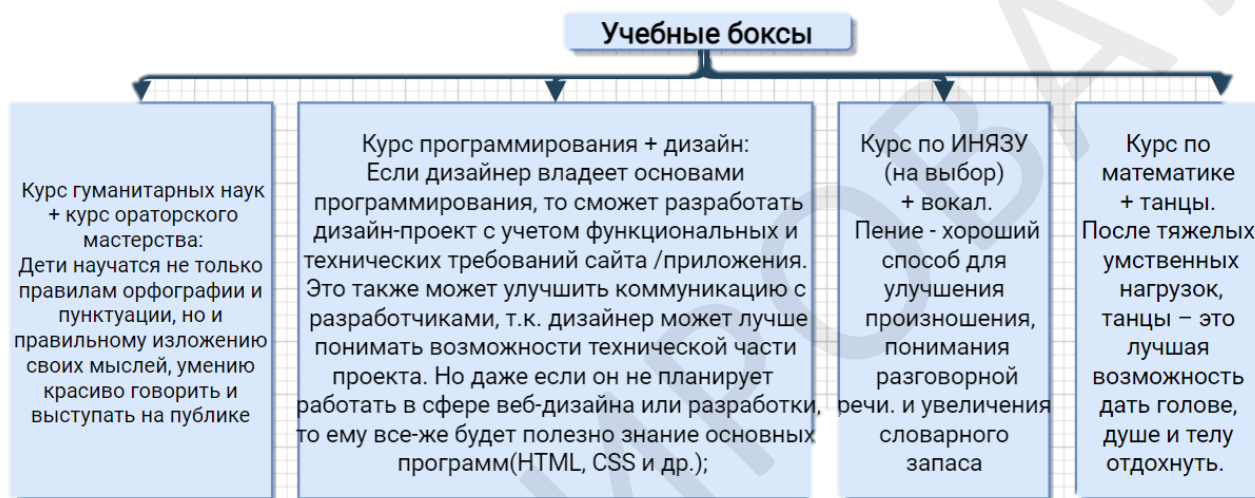


Рис. 3. Учебные боксы [составлено авторами]

Преимущества данной стратегии для компании – увеличение среднего чека и продвижение услуг, для потребителя – скидка и экономия времени (так как все занятия проходят в одном месте).

Сущность сбытовой стратегии заключается в удобном расположении офисов для того, чтобы у потребителей была возможность доехать на любом виде общественного транспорта, а также в наличии парковки, так как неудачным опытом для многих компаний служит расположение в удаленных частях города или в местах с затрудненным подъездом к зданию.

Стратегия продвижения (брендинга) является одной из ключевых на этапе зарождения компании и развития на рынке. Авторами статьи предложено реализовать данную стратегию следующими этапами: разработка уникального логотипа и других элементов визуальной идентификации; создание качественного контента, который поможет повысить узнаваемость; продвижение в социальных сетях с использованием рекламы и медиастраниц; проведение мероприятий по формированию приверженности школе.

Успешная реализация отдельных составляющих комплекса маркетинга (реализация продуктовой, ценовой, сбытовой стратегии и стратегии продвижения) позволит компании «Х» укрепить свое положение на рынке и в перспективе достичь генеральной цели – занять лидирующую позицию среди множества игроков рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филинов-Чернышев, Н.Б. Разработка и принятие управленческих решений / Н.Б. Филинов-Чернышев. – М.: Юрайт, 2023. – 338 с.
2. Хейг, П. Управленческие концепции и бизнес-модели / П. Хейг; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 370 с.
3. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – 5-е изд. – М., 2018. – 1000 с.

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR FORMING A STRATEGY USING THE EXAMPLE OF A NON-GOVERNMENTAL INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION

Churakova Anastasia Alekseevna

Master student, Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia
E-mail: lunkova.nastya@list.ru

Zhuikov Dmitry Aleksandrovich

Master student, Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia
E-mail: dsp18@bk.ru

Perminova Olga Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia
E-mail: olgaa@istu.ru

The article discusses instrumental, product and sales strategies, as well as promotion strategies using the example of the organization being designed (school “X”). The analysis process takes into account factors such as the competitive situation in the market, customer needs and expectations, resource base, mission, goals of the organization and more. The relevance of the article is due to practical recommendations for choosing the optimal strategy for the development of the organization of additional education.

Keywords: strategy, decision tree, matrix, competition, marketing mix.

РОЛЬ БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ АБХАЗИИ

Шатица Хатуна Какоевна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная экономика»,
Абхазский государственный университет, г. Сухум, Абхазия
E-mail: shatipa2012@yandex.com

Какубава Фаина Руслановна

Студент кафедры «Национальная экономика»,
Абхазский государственный университет, г. Сухум, Абхазия
E-mail: fkakubava@mail.ru

Исследована роль бизнеса в развитии экономики Абхазии. Анализ основных показателей развития системообразующих отраслей экономики и формирования доходной части бюджета показал значимость частного сектора; выявлены основные проблемы и факторы его развития. Обозначены основные направления регулирования и государственной поддержки бизнеса в Абхазии в средне- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: национальная экономика, бизнес, эффективность, бюджет, промышленность, туризм, торговля.

По уровню социально-экономического развития Республика Абхазия является страной с переходной экономикой и социально ориентированным вектором развития. Рассматривая динамику ключевых макроэкономических показателей, следует отметить, что с 2017 года наблюдается существенный рост ВВП. В 2017 году данный показатель составил 30397,1 млн руб., что на 39 % меньше, чем в 2021 году. Несмотря на достаточно высокие темпы роста ВВП в 2017–2021 годах, отраслевая структура ВВП в анализируемом периоде существенно не изменилась. При этом можно говорить о том, что в формировании ВВП преобладающая доля принадлежит негосударственному сектору. В некоторых отраслях, например в торговле и туризме, он занимает более 90 %.

Особого внимания заслуживает такой показатель, как численность занятых. В 2021 году данный показатель составил 39624 человек, что на 7 % меньше, чем в 2017 году. Такая ситуация может быть вызвана тем, что все большее количество граждан устраиваются на работу неофициально и получают «серую» заработную плату. Необходимо отметить, что в 2021 году количество занятых в государственном и негосударственном секторах экономики составило 29580 и 9476 человек соответственно. Это еще раз подтверждает тот факт, что большое количество трудоустроенных не оформлены в установленном законом порядке.

Определить, какую роль играет бизнес в национальной экономике, поможет анализ основных показателей развития реального сектора экономики Абха-

зии. Мы проанализировали такие отрасли, как промышленность, торговля и туризм. Выбор перечисленных отраслей обусловлен тем, что они являются стратегически значимыми для стабильного развития Республики Абхазия в долгосрочной перспективе.

Изучение роли бизнеса в национальной экономике целесообразно начать с анализа основных показателей промышленности (табл. 1).

Таблица 1

**Общэкономические показатели промышленности в Республике Абхазия
в 2017–2021 годах [1]**

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Количество работающих предприятий	105	107	108	99	96
– государственного сектора	24	24	24	22	21
– негосударственного сектора	81	83	84	77	75
Объем промышленной продукции (с учетом физических лиц), млн руб.	3 554,0	4680,3	6330,5	5357,4	5635,4
– государственного сектора	142,0	162,1	154,9	132,2	108,8
– негосударственного сектора	3412,0	4518,2	6175,6	5225,2	5526,6
Численность работающих (по официально учтенным предприятиям), чел.	1956	2006	2041	1823	1853
– государственного сектора	613	610	559	527	496
– негосударственного сектора	1343	1396	1478	1296	1357
Финансовый результат (прибыль – убыток) промышленных организаций, млн руб.	430,4	72,2	1369,9	502,1	750,3

Как свидетельствуют данные, представленные в табл. 1, количество работающих предприятий промышленности в анализируемом периоде сокращалось. В 2021 году оно составило 96 единиц. Несмотря на такую динамику, объем промышленной продукции изменялся незначительно. В 2019 году данный показатель достиг своего максимального значения и составил 6330,5 млн руб. Это на 1650,2 млн руб. больше, чем в предыдущем году. Однако в 2020 году объем продукции уменьшился на 973,1 млн руб. и составил 5357,4 млн руб.

В анализируемом периоде в промышленности преобладает частный сектор. Так, в 2021 году количество негосударственных предприятий составило 75 единиц против 21 организации государственного сектора. Объем промышленной продукции негосударственного сектора в 2021 году составил 5526,6 млн руб., или 98 % от общего объема промышленной продукции. Численность работающих на промышленных предприятиях негосударственного сектора в 2021 году составила 1357 человек, что почти в 3 раза превышает аналогичный показатель занятых на государственных предприятиях.

Особого внимания заслуживает анализ основных показателей сферы торговли (табл. 2).

Таблица 2

Общий объем розничного товарооборота в 2017–2021 годах, млн руб. [1]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Всего по Абхазии	17105,7	18889,7	19867,7	14950,8	24401,4
Торговых предприятий	5602,8	6304,9	6336,4	5065,4	8067,4
Рынков	607,5	661,0	752,3	332,8	458,8
Физических лиц, занимающихся розничной торговлей	10895,4	11923,8	12779,0	9552,6	15875,2
Государственный сектор, %	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3
Негосударственный сектор, %	99,5	99,6	99,6	99,6	99,7

Анализ данных, представленных в табл. 2, свидетельствует о том, что объем розничного товарооборота в 2017–2021 годах непрерывно увеличивался. В 2021 году данный показатель составил 24401,4 млн руб., что на 63 % больше, чем в предыдущем году.

При этом интересна структура розничного товарооборота. В 2021 году преобладающая его доля приходится на физических лиц, занимающихся розничной торговлей, – 15875,2 млн руб., или 66 %. Анализируемый показатель в 2021 году составил 15875,2 млн руб., что на 6322,6 млн руб., или на 65 % больше, чем в предыдущем году. Доля торговых предприятий составляет 33 %, а доля рынков – всего 2 %. Следует подчеркнуть, что основной объем розничного товарооборота в анализируемом периоде приходится на организации частного сектора. В 2021 году данный показатель составил 99,5 %.

Для Республики Абхазия особое значение имеет отрасль туризма, так как она выступает одним из стратегически важных секторов экономики и в ней задействовано большое количество организаций, предприятий, индивидуальных предпринимателей и отдельных граждан. Основные показатели данной отрасли представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Основные показатели деятельности в туристической отрасли
Республики Абхазия в 2017–2021 годах [1]**

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Число коллективных средств размещения – всего	76	79	83	79	97
Число размещенных лиц в коллективных средствах размещения – всего, чел.	113 747	131 085	142 522	78 612	307385
Объем оказанных платных услуг санаторно-курортными организациями, млн руб.	1526,9	1630,9	1753,2	950,3	4095,2
Туристско-экскурсионные услуги – всего, млн руб.	381,7	338,9	331,9	222,9	617,3

Объем оказанных санитарно-курортными организациями платных услуг в 2021 году вырос и составил 4095,2 млн руб., что в 2,5 раза больше, чем в 2018 году, и в 4 раза больше, чем в 2020 году. Это свидетельствует о том, что среди туристов услуги в данном сегменте пользуются большой популярностью.

Необходимо подчеркнуть, что в открытых источниках отсутствует информация о принадлежности к государственному либо частному сектору организаций, занятых в туризме. Однако проведенные наблюдения свидетельствуют о том, что практически вся отрасль находится в частном секторе.

В ходе настоящего исследования нами была проанализирована доходная часть государственного бюджета Республики Абхазия. Несмотря на положительную динамику ключевых макроэкономических показателей по многим отраслям, в частном секторе наблюдается комплекс проблем. Особого внимания заслуживает сложность в получении кредитных ресурсов как для старта собственного дела, так и для расширения производства. Дело в том, что многим субъектам хозяйствования недоступны кредиты в силу определенных обстоятельств. Речь идет о достаточно высоких процентных ставках по кредитам.

Среди проблем следует отметить достаточно высокий уровень налоговой нагрузки в Республике Абхазия. При этом наиболее уязвимыми субъектами выступают представители малого и среднего бизнеса, включая индивидуальных предпринимателей. Это существенным образом сдерживает развитие собственного дела начинающего бизнеса. На сегодняшний день в стране ставки налогов устанавливаются без достаточного экономического анализа их воздействия на производство, на стимулирование инвестиций и т. д. Между тем при установлении ставок налогов необходимо учитывать также необходимость ликвидации условий, способствующих вполне легальному уходу налогоплательщика от уплаты налогов. Последствия уклонения от налогов меньше, если различные виды доходов облагаются по одинаковым ставкам. В противном случае наблюдается тенденция к перераспределению доходов в пользу тех, которые облагаются налогом по наименьшей ставке.

Перечисленные проблемы требуют оперативного разрешения. В противном случае многие представители бизнес-сообщества будут вынуждены действовать в рамках неправового поля либо прекратить свое функционирование и уйти с рынка.

Для решения указанных проблем целесообразно упростить процедуру получения организациями и индивидуальными предпринимателями кредитов. Причем помощь в сфере кредитования может оказываться по таким направлениям, как предоставление кредитов по льготным ставкам, предоставление гарантий по кредитам и др.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение возможности предоставления субсидий на открытие или развитие бизнеса. Для этого целесообразно разработать государственные программы, которые конкретизируют круг субъектов, имеющих право получить такую поддержку со стороны государства, критерии, которым они должны соответствовать, размер помощи, цели использования полученных средств и др.

Кроме этого, отдельным направлением выступает совершенствование налогообложения организаций. Основными мероприятиями являются:

- введение моратория на налоговые проверки отдельных субъектов;
- предоставление налоговых каникул в течение определенного срока с момента открытия фирмы;
- расширение механизмов налогового мониторинга и др.

Наконец, организации различных организационно-правовых форм собственности должны иметь беспрепятственный доступ к сведениям о мерах государственной поддержки. Для этого уполномоченным органам следует регулярно выставлять в открытом доступе информацию, которая была бы полезна для хозяйствующих субъектов. Кроме этого, соответствующие структуры должны активно взаимодействовать с представителями бизнеса в части оказания им консультативной помощи.

Перечисленные меры будут способствовать стабильному развитию бизнеса в Республике Абхазия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абхазский статистический ежегодник «Абхазия в цифрах: 2021» // Государственный Комитет Республики Абхазия по статистике. – Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2022.
2. Бгажба, А.О. Социально-экономические процессы в современной Абхазии / А.О. Бгажба, А.С. Цушба, Х.К. Шатиба. – Сухум, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apsnyteka.org/file/bgazhba_tsushba_shatipa_sotsialno-ekonomicheskie_protsessy_v_sovremennoy_abkhazii_2008-2012.pdf (дата обращения: 30.09.2023).
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://csi.apsny.land/images/pdf/Strategia-Abkhazia-2025.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).

THE ROLE OF BUSINESS IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF ABKHAZIA

Shatipa Khatuna Kakoevna

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Department of National Economy,
Abkhazian State University, Sukhum, Abkhazia
E-mail: shatipa2012@yandex.com

Kakubava Faina Ruslanovna

Student, Department of National Economy,
Abkhazian State University, Sukhum, Abkhazia
E-mail: fkakubava@mail.ru

The paper investigates the role of business in the development of the economy of Abkhazia. The analysis of the main indicators of the development of backbone industries of the economy and the formation of budget revenues has shown the importance of the private sector; the main problems and factors of its development have been identified. The main directions of regulation and state support of business in Abkhazia in the medium- and long-term perspective are outlined.

Keywords: national economy, business, efficiency, budget, industry, tourism, trade.

Раздел 2. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНОВ И ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

УДК 336.1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Баймурзаева Назгуль Сатыбалдыевна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика»,

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,

Высшая школа экономики,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: nazgulia@yandex.ru

Рассмотрены динамика роста и основные показатели государственного долга Кыргызской Республики, его особенности и современное состояние, проведен анализ государственного внешнего и внутреннего долга. Предложены основные мероприятия, направленные на снижение государственного долга в республике.

Ключевые слова: государственный долг, внешний долг, внутренний долг, экспортный потенциал, инвестиционный климат.

В современном мире актуальным вопросом для исследования является проблема формирования государственного долга, а также методы управления им в условиях глобального финансового кризиса. Государственный долг выступает в роли инструмента измерения запасов денежных средств, которые формируются за счет высвобождения финансовых ресурсов населения и хозяйствующих субъектов в процессе удовлетворения личных потребностей.

Государственный долг можно разделить на освоенный и непогашенный, внутренний и внешний. Сумма формируется на конкретную дату в соответствии с кредитным соглашением, иными долговыми обязательствами государства [1]. За 2021 год госдолг Кыргызской Республики составил 5147,22 млн долл., или 477 932,15 млн сомов, что составило 71,1 % ВВП [2].

Структура государственного долга Кыргызской Республики по итогам 2021 года следующая:

- внешний долг равен 83,43 %, что в денежном выражении составляет 4294,57 млн долл. (или 364799,7 млн сомов);
- внутренний долг равен 16,57 %, что в денежном выражении составляет 852,64 млн долл. (или 72,3 млрд сомов).

Рассмотрим государственный долг Кыргызской Республики.

За исследуемый период 2017–2021 гг. наблюдалась устойчивая тенденция роста. В 2021 г. государственный долг составил 5150,9 млн долл., что на 4,57 % (на 225,1 млн долл.) выше уровня 2020 года, на 13,07 % (620,8 млн долл.) выше уровня 2017 г. (рис. 1).

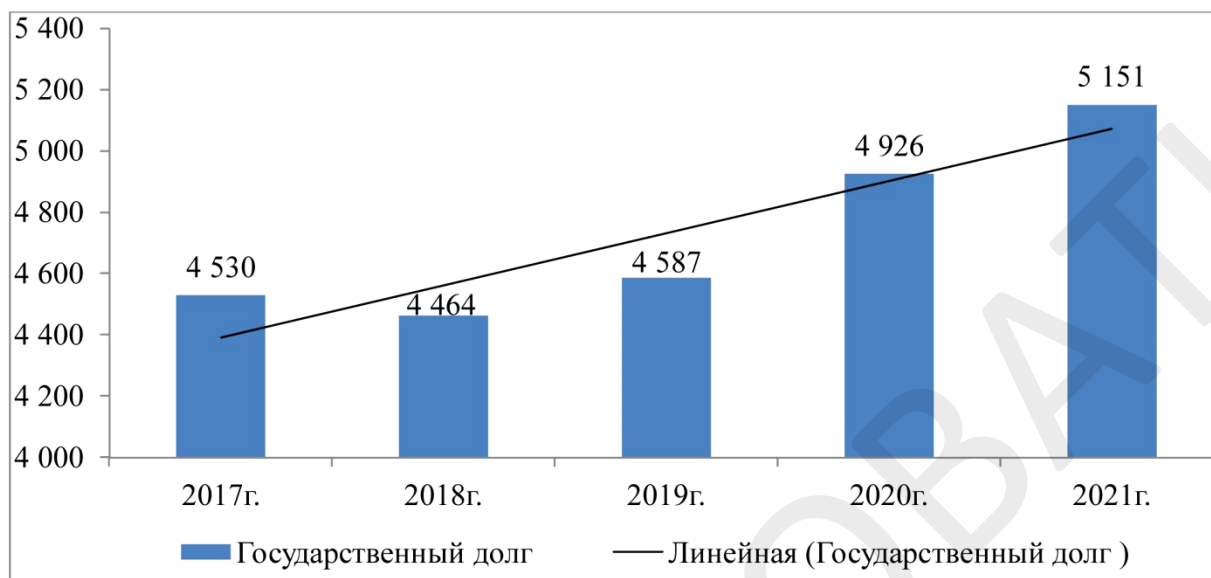


Рис. 1. Динамика государственного долга Кыргызской Республики за период 2017–2021 гг., млн долл. США [составлено автором по данным [3]]

К числу кредиторов Кыргызской Республики относятся 23 страны, а также крупные финансовые организации, такие как:

1. «Эксимбанк» Китая – более 1,8 млрд долл., это самый крупный кредитор страны;
2. Азиатский банк развития – 661 млн долл.;
3. Международная ассоциация развития – 657 млн долл.

Первый внешний долг был взят в 1992 г. у правительства КНР на сумму около 5 млн долл. (у «Эксимбанка»). На данный период госдолг перед КНР превышает 1,8 млрд долл.

Кыргызстан является заемщиком у ряда государств и финансовых институтов, в том числе отечественных компаний (займы под гарантии правительства). Основную долю государственного кредита составляют льготные кредиты, а нелюбные займы составляют чуть более 50 млн долл. [2].

По данным НБКР, динамика государственного внешнего долга имеет циклический характер и за пять лет он увеличился на 204,8 млн долларов. В 2017 г. внешний долг составил 4089,8 млн долл., в 2018 г. снизился в 1,06 раза. В 2018 г. в структуре общего долга наблюдалась тенденция сокращения внешнего долга и наращивания внутреннего. Основным источником внутреннего финансирования дефицита бюджета являются средства, привлеченные от раз-

мещения государственных ценных бумаг. Для 2019 г. характерно небольшое увеличение – на 65 млн сом, или на 1,7 %, по сравнению с 2018 г. (рис. 2).

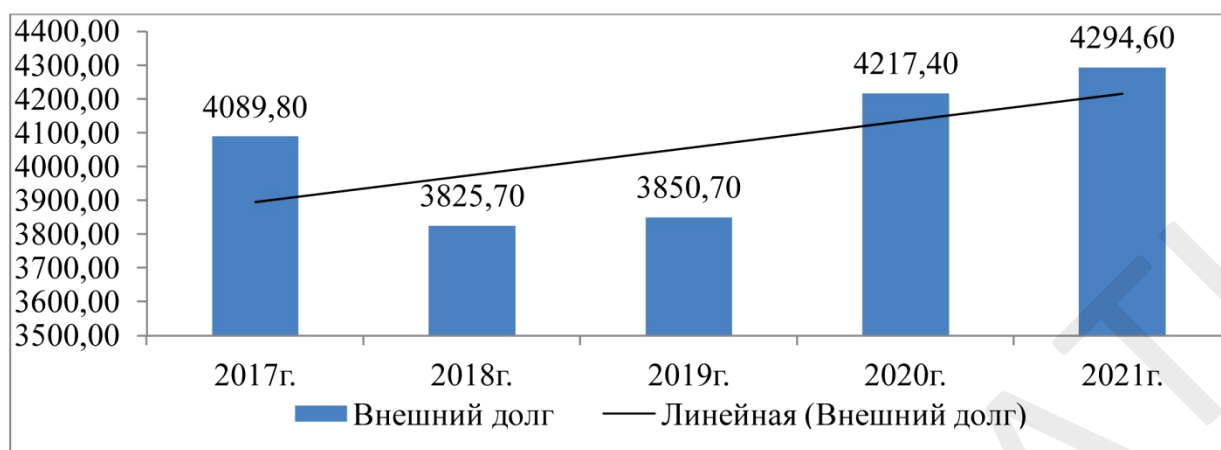


Рис. 2. Динамика государственного внешнего долга Кыргызской Республики за период 2017–2021 гг., млн долл. США [составлено автором по данным [3]]

Резкий скачок показателя наблюдается в 2020 г. – на 366,7 млн сом, или на 9,52 %, что связано с коронавирусной инфекцией и восстановительным этапом после пандемии. В 2021 г. внешний долг составил 4294,6 млн долл. США, что на 404,1 млн сом, или на 10,49 % больше, чем в 2018 г.

Рассмотрим динамику государственного внутреннего долга Кыргызской Республики (рис. 3).

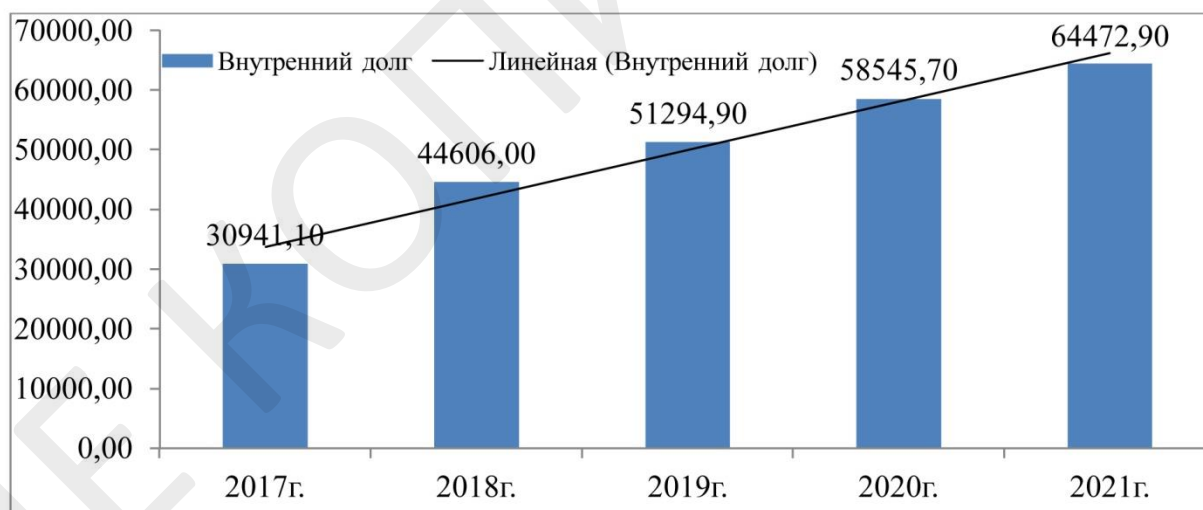


Рис. 3. Динамика государственного внутреннего долга Кыргызской Республики за период 2017–2021 гг., млн сом [составлено автором по данным [3]]

На рис. 3 можно видеть устойчивый рост государственного внутреннего долга КР. За исследуемый период 2017–2021 гг. внутренний долг увеличился в два раза, или на 33531,8 млн сом. Увеличение доли внутренних заимствований, с одной стороны, увеличивает платежи, а с другой – снижает валютные риски [4].

Внутренний долг – это «долг, который формируется за счет государственных займов путем выпуска и размещения среди населения и кредитно-финансовых учреждений различных видов государственных ценных бумаг (в первую очередь казначейских векселей и облигаций)» [5].

Министерство финансов применяет новые инструменты за счет внутренних источников в целях выполнения крупных государственных программ и проектов, вследствие чего размер внутреннего долга растет.

Внутренние заимствования имеют ряд преимуществ перед внешними. При погашении процентов и основной суммы доходы будут получать внутренние кредиторы и будет отсутствовать риск курсовой разницы. Обслуживание внутреннего долга выгоднее, чем внешнего, за счет инфляции и девальвации. Отметим, что во многих странах доля внутреннего долга значительно выше доли внешнего. Средства на обслуживание государственного долга в бюджете республики предусматриваются в полном объеме, погашение происходит своевременно [6].

В 2021 г. внешний долг составил 364 млрд сом (более 80 % общего государственного долга), внутренний долг – 72,27 млрд сом (около 19 %) (рис. 4).

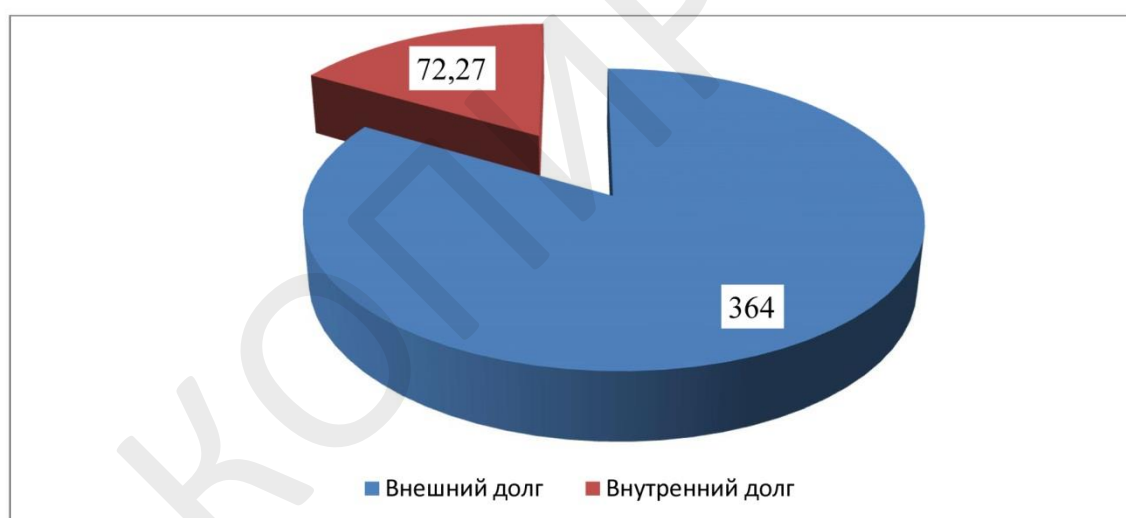


Рис. 4. Структура государственного долга Кыргызской Республики в 2021 г., млрд сом
[составлено автором по данным [3]]

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 гг., утвержденной Указом Президента КР № 11 от 21.01.2013, максимальная доля внешних заимствований не может быть выше 60 % ВВП. В Кыргызской Республике данный процент не превышает и находится в пределах нормы. За последние пять лет (2017–2021 гг.) номинальный объем государственного долга увеличился на 13,7 % (620,8 млн долл.) и составил 5150,9 млн долл.

Поскольку внешний долг преобладает в структуре государственного долга (более 80 %), то он оказывает наибольшее влияние на государственную политику в последние годы. В 2021 г. объем государственного внешнего долга составил 4 294,6 млн долл., что выше объема 2017 года на 195,8 млн долл. (или 4,79 %). Объем государственного внешнего долга к ВВП снизился на 2,8 % за последние 5 лет (см. таблицу).

Основные показатели государственного долга за период 2017–2021 гг., % к ВВП [3]

Наименование	Единица измерения	Годы				
		2017	2018	2019	2020	2021
Государственный долг	млн долл. США	4530,1	4464,4	4587,3	4925,8	5150,9
Государственный долг – внешний долг	млн долл. США	4 089,8	3 825,7	3 850,7	4 217,4	4 294,6
	проценты к ВВП	53,1	46,9	43,3	57,9	50,3
	проценты к экспорту товаров и услуг	155,1	139,3	123,2	172,6	127,8
Обслуживание государственного внешнего долга (факт)	млн долл. США	157,4	184,0	203,1	205,3	192,2
	проценты к ВВП	2,0	2,2	2,3	2,7	2,2
	проценты к экспорту товаров и услуг	6,0	6,7	6,5	8,4	5,7

Обслуживание государственного внешнего долга за анализируемый период 2017–2021 гг. выросло на 34,8 млн долл.; обслуживание к ВВП страны увеличилось на 0,2 %; обслуживание к экспорту товаров и услуг за исследуемые последние пять лет снизилось на 0,3 %.

Государственный долг отражает уровень социально-экономических диспропорций, ограниченность возможностей страны. С одной стороны, когда социальные потребности населения превышают реальные возможности государства, происходит увеличение государственного долга. С другой стороны, увеличение государственного долга влечет за собой нарастание бюджетного дефицита, сдерживание которого происходит за счет ограничения социальных льгот, ухудшения качества жизни населения, снижения благополучия граждан.

Основные меры, направленные на снижение государственного долга:

- точное согласование долговой, финансовой, экономической политики государства;
- ужесточение контроля за нецелевым использованием привлеченных финансов;
- диверсификация экспорта, наращивание экспортного потенциала страны;
- создание благоприятного инвестиционного климата в стране;
- предотвращение нелегального вывоза капитала из страны;
- регулирование и оптимизация графика погашения долга и др.

Таким образом, анализ основных показателей государственного долга Кыргызской Республики показал, что его объем ежегодно увеличивается, что вызвано дефицитом государственного бюджета. Для Кыргызской Республики характерен низкий уровень платежей по внешнему государственному долгу. Проблема государственного долга Кыргызской Республики не достигла критической точки и находится на приемлемом уровне. Мероприятия, направленные на снижение государственного долга в республике, несовершенны, и, следовательно, есть к чему стремиться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Кыргызской Республики «О государственном и негосударственном долге Кыргызской Республики» от 21 сентября 2001 г. № 83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.kg/> (дата обращения: 02.10.2023).
2. Официальный сайт Министерства финансов Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.kg/> (дата обращения: 04.10.2023).
3. Годовой отчет Национального банка Кыргызской Республики за 2021 г. // Бишкек: Национальный банк Кыргызской Республики, 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/DOC/> (дата обращения: 27.09.2023).
4. Баймурзаева, Н.С. Особенности формирования прямых иностранных инвестиций в Кыргызской Республике / Н.С. Баймурзаева // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2023. – № 1 (40). – С. 11–17.
5. Секиева, Р.А. Совершенствование системы управления и контроля над состоянием внутреннего долга КР / Р.А. Секиева, М. Умарова // Наука и инновационные технологии. – 2020. – № 15. – С. 173–181.
6. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.kg/> (дата обращения: 01.10.2023).

STATE DEBT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Baimurzaeva Nazgul Satibaldievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics,
Higher School of Economics,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Kyrgyz Republic, Bishkek
E-mail: nazgulia@yandex.ru

The article considers the dynamics of growth and the main indicators of the state debt of the Kyrgyz Republic, its features and current state, the analysis of the state external and internal debt is carried out. The main measures aimed at reducing the public debt in the republic are proposed.

Keywords: public debt, external debt, domestic debt, export potential, investment climate.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Баринов Михаил Александрович

К.э.н., доцент кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: 3lf84@mail.ru

Измашкина Ольга Анатольевна

Студент кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: prosviryakova9b@mail.ru

Рассмотрены основные аспекты оценки уровня экономической безопасности региона, описана методика Н.В. Черемисиной. На примере Ярославской области по рассмотренной модели произведена оценка уровня экономической безопасности, выявлены основные направления деятельности, на которые администрации региона следует обратить внимание.

Ключевые слова: экономическая безопасность, методика, оценка, Ярославская область, регион.

На данный момент Россия и все регионы в отдельности переживает непростой период своего развития. Экономический кризис, наложение антироссийских санкций, потеря части партнеров и поставщиков, снижение уровня жизни – все это сказывается как на населении субъектов Российской Федерации, так и на предприятиях и промышленных центрах регионов страны. В сложившейся ситуации справиться с испытаниями можно только с помощью мер государственной поддержки на уровне страны и регионов.

Отслеживание уровня экономической безопасности региона является важнейшей задачей, которая возлагается на администрацию субъекта. Понятие «экономическая безопасность региона» подразумевает состояние экономики субъекта Российской Федерации, при котором обеспечивается нормальное функционирование всех сфер деятельности, а также поддерживается достойный уровень жизни населения. К факторам, влияющим на данный показатель, можно отнести экономические, политические, социальные и другие.

Социально-экономическое состояние субъектов России характеризуется как неустойчивое. Это обусловлено широкой географической протяженностью и разнообразием рельефных и климатических условий в стране. В связи с этим регионы различаются по отраслям экономики, развитию инфраструктуры, уровню заработной платы, обеспеченности кадровым потенциалом и так далее.

Проблема экономической безопасности регионов обострилась в постковидный период, когда администрациям необходимо было решать вопрос нестабильности в региональной экономике с учетом процесса цифровой трансформации. Оценкой уровня экономической безопасности регионов занимались такие ученые, как Н.В. Черемисина, М.С. Сюпова, Н.А. Бондаренко, В.В. Акбердина, О.П. Смирнова и другие.

В данной работе рассмотрим методику оценки уровня экономической безопасности региона, предложенную Н.В. Черемисиной. Данная система основана на 26 аналитических показателях, которые сгруппированы в отдельно выделенные автором компоненты (рис. 1).



Рис. 1. Компоненты системы экономической безопасности региона
(по методике Н.В. Черемисиной) [1, с. 81]

Для каждого компонента системы экономической безопасности разработана совокупность показателей, имеющих соответствующие нормативные значения.

Суть данной методики состоит в анализе данных по всем компонентам системы, сравнении их с нормативными значениями и определении намеченной тенденции изменений. В зависимости от этого делаются выводы о состоянии региональной экономики и выделяются основные направления, имеющие отклонения и требующие работы над ними.

В качестве исследуемой базы был выбран субъект Российской Федерации – Ярославская область. Для более комплексного анализа данного региона рассмотрим его общую характеристику.

Ярославская область является субъектом Центрально-Федерального округа. Данный регион богат озерами (озеро Неро, Плещеево озеро), а также расположен на реке Волге. Более 45 % территории области занимают леса, что позволяет осуществлять первичную и вторичную переработку древесины.

Ярославская область имеет экономически выгодное расположение, являясь транспортным узлом и торговой зоной северно-восточной части России.

Народное хозяйство области представлено многоотраслевой структурой, включающей такие крупные сферы, как нефтепереработка, машиностроение, лакокрасочная промышленность. На территории региона осуществляет свою деятельность 3451 промышленное предприятие, среди которых примерно 10 % составляют крупные и средние.

Наличие в регионе значительного количества предприятий среднего и крупного бизнеса свидетельствует об обеспеченности населения рабочими местами. В Ярославскую область приезжают рабочие с соседних областей, так как уровень заработной платы в ней выше, чем в близлежащих субъектах РФ.

До недавнего введения ограничений со стороны внешних торговых партнеров Ярославская область осуществляла активную внешнюю торговую деятельность со 105 странами мира. Этому способствовало и географическое расположение региона – вблизи с границей России. Однако действительность диктует свои правила, и в 2022 году доля экспорта существенно сократилась [2, с. 25].

Изучив общую характеристику региона, перейдем к системе показателей экономической безопасности предприятия, разработанной Н.В. Черемисиной (рис. 2).

На основании рассчитанных показателей экономической безопасности региона построим выводы по каждому компоненту.

1. Способность экономики к устойчивому развитию. Темп роста валового регионального продукта несколько не соответствует нормативным значениям. Это обусловлено тем, что в 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 экономика всех регионов существенно просела. Из динамики показателей видна положительная тенденция развития.

Индекс дефлятор ВРП – это показатель, который отражает влияние дефляции на экономику региона. Так, на протяжении анализируемого периода индекс дефляции растет, что является негативным показателем. Однако при этом он находится ниже нормативных значений, что говорит о незначительном влиянии, оказываемом дефляцией на экономику Ярославской области.

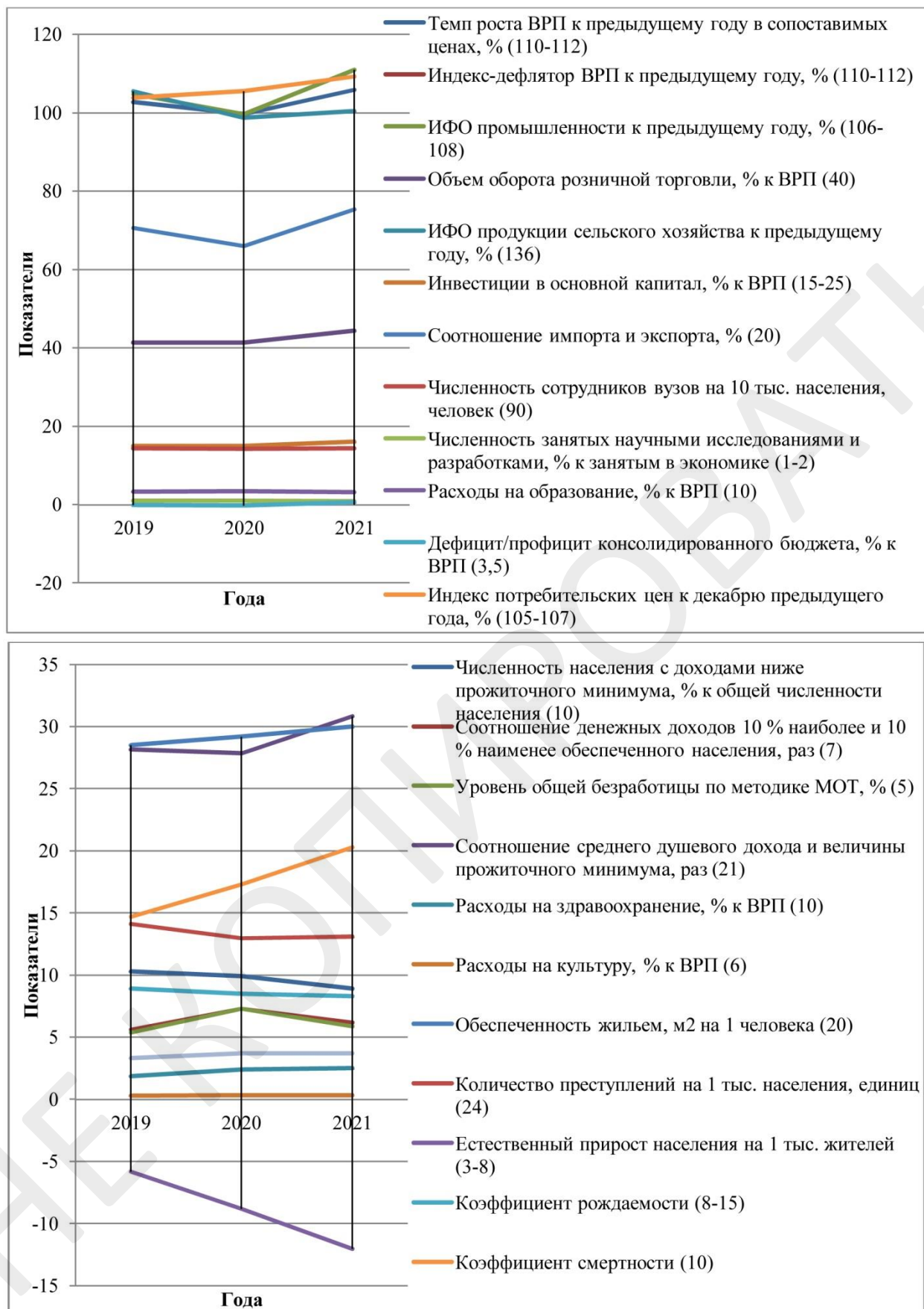


Рис. 2. Индикаторы для оценки экономической безопасности
Ярославской области в 2020–2022 гг. [2]

(в круглых скобках указаны нормативные значения показателей
в соответствии с методикой Н.В. Черемисиной)

Индекс физического объема промышленности и продукции сельского хозяйства в 2020 году снизился относительно 2019 года на 0,3 и 1,3 % соответственно. Это опять же связано с нарушением функционирования всех сфер жизни общества под влиянием пандемийных ограничений. В 2021 году промышленность региона начала восстанавливаться, а сельское хозяйство незначительно увеличило показатели и находится еще далеко от нормативных значений. Однако это обусловлено еще и тем, что Ярославская область – больше промышленный регион и доля сельского хозяйства в структуре его экономики не столь велика.

Объем оборота розничной торговли в 2019 и 2020 годах не изменялся и составлял 41,3 %, а в 2021 году вырос на 3,3 %. Данные значения превышают пороговые параметры, однако так как рассматриваемый показатель является прямым, то это положительная динамика развития торговой сферы.

Инвестиции в основной капитал на протяжении анализируемого периода растут, однако не достигают нормативных показателей.

2. Устойчивость финансовой системы. В 2019 и 2020 годах бюджет Ярославской области был дефицитным. В 2021 году наблюдается прирост регионального бюджета, однако незначительно, поэтому показатели находятся ниже нормативного значения.

Индекс роста потребительских цен в 2021 году составил 9,3 % относительно 2020 года, что превышает нормативное значение и свидетельствует о слишком резком снижении реального уровня доходов населения и увеличении цен на товары, работы и услуги. Данный показатель является обратным, следовательно, администрация региона должна стремиться к его снижению.

3. Поддержка научного потенциала. Ярославская область является крупным не только промышленным, но и научным центром. На территории города Ярославля расположены научно-исследовательские и проектные институты.

По данным рассчитанных показателей, научный потенциал региона требует работы над ним и существенной поддержки государства. Так, численность сотрудников вузов на 10 000 человек населения за весь анализируемый период существенно недотягивает до нормативного показателя в 90 человек. Однако столь существенное отклонение может быть связано еще и с высокой численностью населения Ярославской области. Основная часть научных университетов находится на территории города Ярославля, а регион занят огромным количеством промышленных предприятий, на которых трудится множество людей.

Численность населения региона, занятого научными исследованиями и разработками, соответствует нормативным значениям 1–2 %.

Доля затрат на образование в ВРП очень мала и составляет всего 3 % из положенных 10 %. Здесь стоит отметить, что на протяжении рассматриваемого периода бюджет Ярославской области был дефицитным. Именно это не позволяло администрации области выделять значительные средства на развитие науки и образования в регионе.

4. Зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции. Доля импорта составляет существенную часть в структуре продукции Ярославской области. Данный показатель значительно превышает нормативное значение в 20 %, что является негативной тенденцией. Это говорит о том, что экономика региона зависима от внешних поставок важнейших продуктов.

5. Уровень жизни населения. Доля населения, находящегося за так называемой чертой бедности, в структуре населения находится в рамках 10 % и на протяжении анализируемого периода имеет тенденцию к снижению, что является положительной динамикой развития.

Уровень общей безработицы в регионе достаточно высок. На протяжении периода с 2019 по 2021 год данный показатель превышает нормативные 5 %.

Соотношение денежных доходов населения и величины прожиточного минимума отражает покупательскую способность населения региона. На протяжении рассматриваемого периода данный коэффициент растет, что позитивно отражается на уровне жизни населения Ярославской области.

6. Качество жизни. Доля расходов на здравоохранение в структуре ВРП крайне мала. Она составляет всего 1,8–2,5 % при нормативном показателе не менее 10 %. Это можно объяснить дефицитом бюджета области в 2019 и 2020 годах. Однако стоит отметить, что с каждым годом данный показатель увеличивается.

Доля расходов на культуру на протяжении всего анализируемого периода составляет всего 0,3 % при нормативном значении 6 %.

Обеспеченность жильем на одного жителя в Ярославской области растет на протяжении периода с 2019 по 2021 год. Число квадратных метров, приходящихся на одного человека, превышает нормативный показатель и при этом имеет положительную динамику развития.

Уровень преступности в Ярославской области очень низкий. За все 3 года показатели практически в 2 раза ниже нормативного значения – 24 преступления на тысячу населения. При этом с каждым годом наблюдается снижение данного показателя.

Продолжительность жизни в регионе достаточно высокая и на протяжении всего периода находится в пределах нормативного показателя – 70 лет. Однако

за три рассматриваемых года намечена негативная тенденция к снижению продолжительности жизни.

7. Демография. В Ярославской области имеет место естественная убыль населения. Показатели рождаемости находятся в пределах нормы – 8–15 %. Однако смертность по региону существенно выше нормы и составляет 14, 17 и 20 % в 2019, 2020 и 2021 годах соответственно. Динамика показателя ухудшается высокими темпами.

8. Охрана окружающей среды. Показатель не имеет нормативного значения, поэтому его можно оценивать только с точки зрения динамики во времени. Это связано с тем, что он очень индивидуален для каждого конкретно взятого региона. На него влияют такие факторы, как количество промышленных предприятий в области, специфика отраслей, преобладающих в регионе, развитость социальной ответственности как жителей региона, так и руководителей крупных фабрик и заводов, и многие другие.

На протяжении рассматриваемого периода количество выбросов вредных веществ снижается, что говорит об улучшении состояния окружающей среды.

Таким образом, уровень экономической безопасности региона можно оценить как достаточно высокий. По основным компонентам рассмотренной методики прослеживается положительная динамика развития коэффициентов. Однако администрации Ярославской области следует обратить существенное внимание на ряд показателей, которые имеют отклонение от нормативных значений. В реальных условиях практически невозможно достичь равновесия всех сфер жизни общества. Задачей властей является регулировка тех или иных направлений развития региона, которая может достигаться только путем обращения большего внимания на отдельные направления деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Носкин, С.А. Механизмы обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровых преобразований: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2022. – 191 с.
2. Ярославская область. 2022: Стат. сб. / Ярославльстат. – Ярославль, 2022. – 394 с.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE YAROSLAVL REGION

Barinov Mikhail Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics of Innovation and Finance,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia

E-mail: 3lf84@mail.ru

Izmashkina Olga Anatolyevna

Student, Department of Economics of Innovation and Finance,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia
E-mail: prosviryakovaoa9b@mail.ru

In this article, the main aspects of assessing the level of economic security of the region are considered, the method of Cheremisina N.V. is described. On the example of the Yaroslavl region, according to the considered model, the level of economic security is assessed, and the main areas of activity that the administration of the region should pay attention to are identified.

Keywords: economic security, methodology, assessment, Yaroslavl region, region.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Баймурзаева Назгуль Сатыбалдыевна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика»,

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,

Высшая школа экономики,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: nazgulia@yandex.ru

Проведен анализ состояния платежного баланса Кыргызской Республики. Изучены структура и состав статей доходов и расходов, выявлены закономерности. По результатам проведенного исследования автором предложены некоторые способы улучшения макроэкономических показателей Кыргызской Республики.

Ключевые слова: платежный баланс, показатели платежного баланса Кыргызской Республики, торговый баланс, показатели открытости экономики, финансовый счет.

В современный период большинство экономических операций государства непосредственно отражаются на его платежном балансе.

Платежный баланс – совокупность экономических, в том числе денежно-кредитных, финансовых, валютных мероприятий государства, направленных на формирование основных статей платежного баланса и покрытие сложившегося сальдо [5]. Платежный баланс регулируется государством. Платежный баланс отражает внутренние изменения и взаимосвязь макроэкономических показателей деятельности государства, а также реагирует на изменения в рамках международных отношений.

Состояние торгового баланса страны является наиболее весомой статьей текущего счета платежного баланса Кыргызской Республики, поскольку составляет значительный удельный вес в текущем счете платежного баланса по сравнению с другими статьями [4].

По результатам 2021 года во всех секторах экономики Кыргызской Республики отмечался положительный рост показателей. Данная динамика подтверждается устойчивым ростом ВВП за последние пять лет [1] (рис. 1).

По предоставленным данным за исследуемый период 2017–2021 гг. ВВП КР имеет устойчивый тренд развития. Сравнительный анализ показал рост ВВП на 192 646,5 млн сомов.

Рассмотрим динамику импорта, экспорта и открытости экономики за период 2017–2021 гг. в КР (рис. 2).

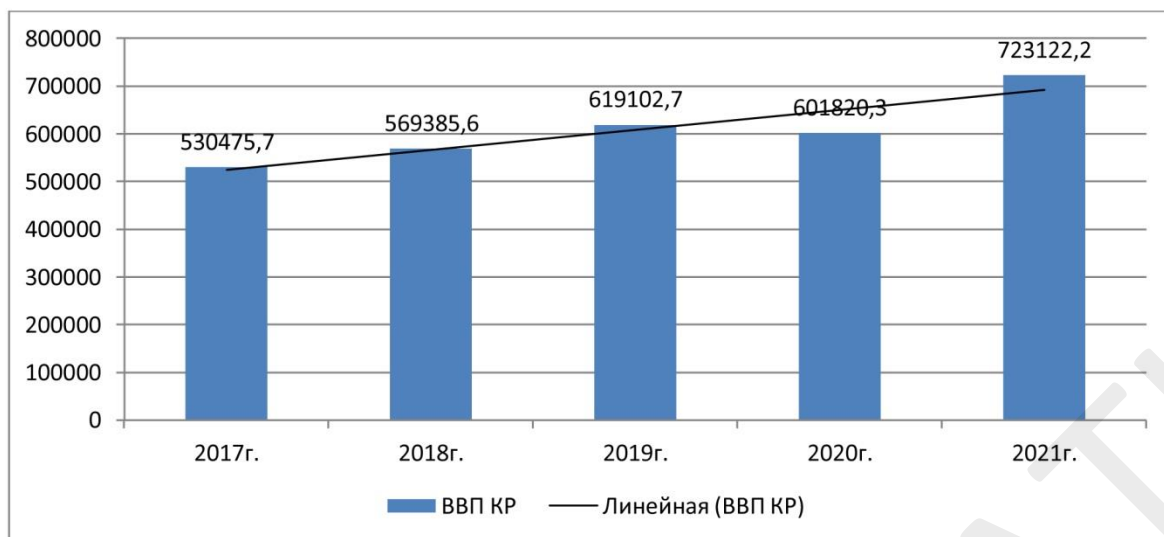


Рис. 1. Динамика ВВП Кыргызской Республики за период 2017–2021 гг., млн сомов
[составлено автором по источнику [5]]

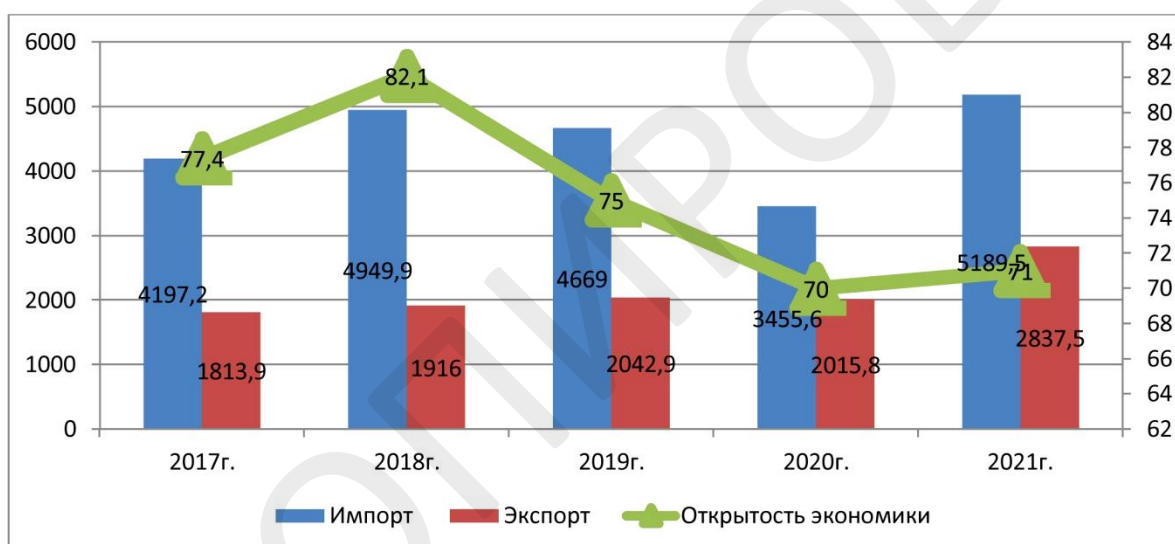


Рис. 2. Динамика импорта, экспорта и открытости экономики за период 2017–2021 гг. в Кыргызской Республике (млн долл/%)
[составлено автором по источнику [5]]

Уровень открытости характеризует отношение товарооборота страны к ВВП. Так, в 2021 г. открытость экономики Кыргызской Республики снизилась на 28 % по отношению к уровню 2017 г. Данное снижение характеризует сокращение внешнеторгового оборота на фоне роста ВВП.

Импорт за исследуемый период имеет циклический характер роста и в 2021 г. составил 5189,5 млн долл., увеличившись по сравнению с 2020 г. на 50,18 %, или на 1733,9 млн долл., что было связано с коронавирусной инфекцией COVID-19 и ее последствиями, и по сравнению с 2017 г. на 23,64 %, или на 992,3 млн долл. В 2020 г. экспорт демонстрирует медленный рост

и в 2021 г. составил 2837,5 млн долл., увеличившись по сравнению с 2017 г. на 1021,6 млн долл., или 56,32 % (см. рис. 2).

По результатам 2021 г. объем экспорта в страны ЕАЭС вырос на 48,35 % (или на 261,7 млн долл.) по сравнению с уровнем 2017 г., когда объем экспорта составил 541,5 млн долл. (табл. 1). Рост объема экспорта в другие страны вне ЕАЭС в 2021 г. по сравнению с 2017 г. составил 2034,2 млн долл. (рост на 59,67 %) (см. табл. 1).

Экспорт характеризуется спадом в 2020 г., что было связано с коронавирусной инфекцией COVID-19 и ее последствиями (см. табл. 1).

Импорт из стран ЕАЭС вырос на 707,5 млн долл., из стран вне ЕАЭС – на 284,9 млн долл. Импорт также характеризуется спадом в 2020 г., что связано с пандемией COVID-19 и ее последствиями.

Таблица 1

Счет текущих операций за период 2017–2021 гг., млн долл. США [5]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Счет текущих операций	-481,8	-997,0	-1073,2	374,1	-745,0
Товары и услуги	-2475,3	-3166,9	-2564,2	-1615,6	-2570,0
Торговый баланс	-2383,3	-3033,8	-2626,0	-1439,7	-2352,1
Экспорт (ФОб)	1813,9	1916,0	2042,9	2015,8	2837,5
Страны ЕАЭС	541,5	640,6	641,7	554,5	803,2
Страны вне ЕАЭС	1272,4	1275,4	1401,2	1461,3	2034,2
Импорт (ФОб)	4197,2	4949,9	4669,0	3455,6	5189,5
Страны ЕАЭС	1733,4	2011,0	1961,5	1761,0	2440,9
Страны вне ЕАЭС	2463,8	2938,9	2707,5	1694,5	2748,7

Источник: Платежный баланс НБКР за 2022 г.

Рассмотрим динамику счета текущих операций в 2021 г., который составил 8,7 % к ВВП, или 745,0 млн долл. Показатель сформировался за счет увеличения объема поступивших текущих трансфертов под влиянием роста дефицита баланса товаров, услуг и доходов (см. табл. 1). Превышение объема импорта услуг над экспортом стало результатом отрицательного сальдо баланса международных услуг (рис. 3).

В ходе проведенного анализа за период 2017–2021 гг. динамика баланса международных услуг оказалась отрицательной. В 2021 г. показатель составил 218 млн долл., увеличившись по сравнению с 2017 г. на 126 млн долл. Сальдо баланса международных услуг в 2021 г. сложилось отрицательным в размере 218,0 млн долл., что на 23,9 % выше показателя 2020 г. Экспорт услуг вырос на 21,8 %, составив 521,8 млн долл., импорт услуг сложился в размере 739,8 млн долл., превысив уровень 2020 г. на 22,5 %.

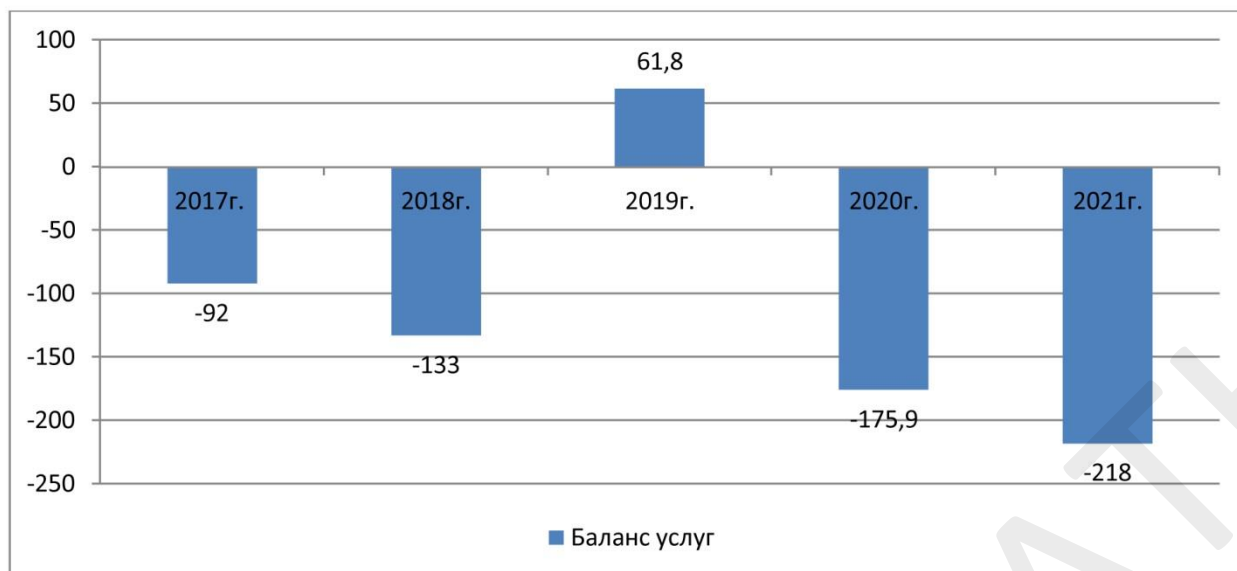


Рис. 3. Динамика баланса международных услуг за период 2017–2021 гг. в Кыргызской Республике, млн долл. США [составлено автором по данным [5]]

В 2021 г. большую долю занимают такие услуги, как поездки, транспортные и деловые услуги, которые составили 87,3 % оборота международных услуг (табл. 2).

Таблица 2

Международные услуги за период 2017–2021 гг., млн долл. США
[составлено автором по данным [5]]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Баланс услуг	-92,0	-133,0	61,8	-175,9	-218,0
Предоставленные услуги	823,8	829,9	1082,7	428,2	521,8
Полученные услуги	-915,8	-962,9	-1020,8	-604,1	-739,8
Транспортные услуги	-225,9	-280,0	-183,6	-200,1	-295,5
Поездки	136,2	145,3	252,4	62,5	134,1
Строительные услуги	8,2	3,9	6,9	0,6	12,8
Прочие услуги	9,5	17,9	6,2	-18,8	-49,3
Техническая помощь	-20,0	-20,0	-20,0	-20,0	-20,0

В 2021 г. сальдо транспортных услуг отрицательное, составило 295,5 млн долл., что на 47,7 % больше показателя 2020 г. Такая динамика связана с превышением объема импорта транспортных услуг над экспортом на 41,0 % за счет услуг железнодорожного транспорта. На рост экспорта транспортных услуг (на 32,1 %) в большей степени повлияло увеличение объема услуг воздушного транспорта.

В 2021 г. экспорт услуг, т. е. совокупный объем поездок иностранных граждан в Кыргызскую Республику, вырос на 36,7 %. Импорт поездок сокра-

тился на 18,1 %. По статье «поездки» сложилось положительное сальдо, в денежном выражении оно составило 134,1 млн долл., что в 2,1 раза выше уровня 2020 г.

В 2021 г. сложился отрицательным чистый экспорт деловых услуг, рост показателя произошел на 42,9 % и составил 48,3 млн долл. Тенденция обусловлена уменьшением экспорта на 22,7 % при небольшом росте импорта деловых услуг на 4,0 %. Сальдо статьи «доходы» сложилось отрицательным и составило 695,6 млн долл., что в 2,7 раза больше сопоставимого показателя 2020 г. и в 1,9 раз в выше показателя 2017 г. (рис. 4).

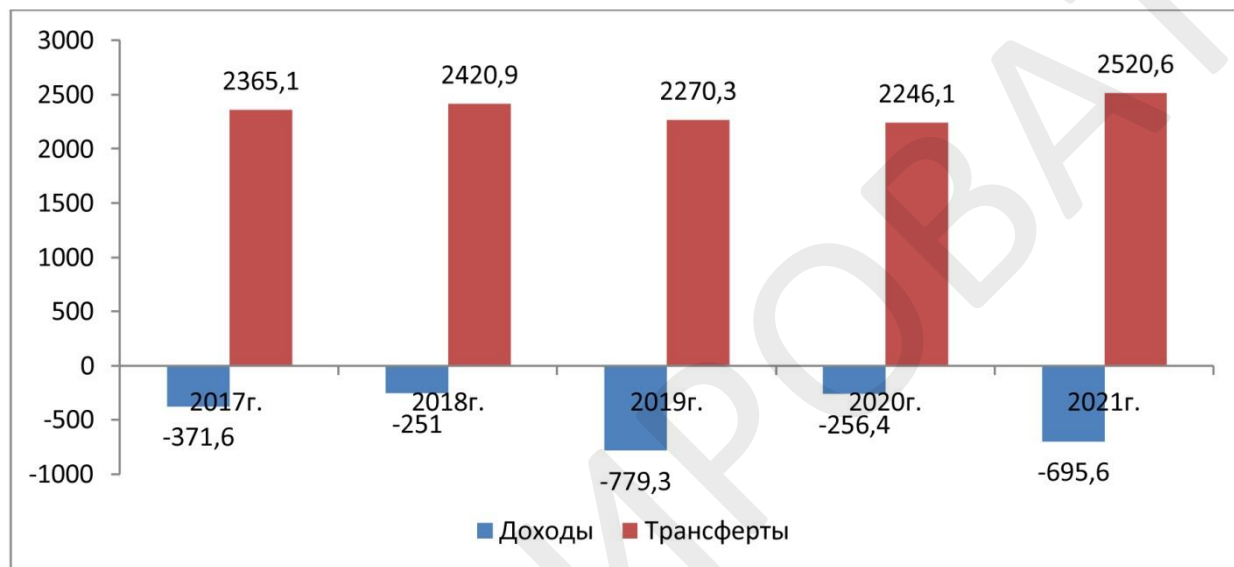


Рис. 4. Доходы, текущие трансферты за период 2017–2021 гг. в Кыргызской Республике, млн долл. США [составлено автором по данным [5]]

В 2021 г. прирост трансфертов составил 12,2 % от уровня 2020 г. за счет прироста поступлений частных трансфертов, а по сравнению с 2017 г. прирост составил 6,17 %, или 155,5 млн долл. Основную долю (2433,6 млн долл.) в структуре частных трансфертов составляют денежные переводы работающих, что выше уровня 2020 г. на 13,9 %. В 2021 г. общий приток и отток денежных переводов вырос на 14,5 и 16,9 % соответственно.

На основании данных НБ КР самым популярным инструментом (способом) перевода денежных средств трудовых мигрантов в республику остаются системы денежных переводов.

В 2021 г. по сравнению с 2017 г. поступление денежных переводов работающих увеличилось в 1,2 раза (на 323,0 млн долл.), отток – в 1,3 раза (на 121,0 млн долл.) (рис. 5).

В 2021 г. счет операций с капиталом и финансовых операций составил 779,6 млн долл. и сложился с положительным сальдо. В 2020 г. показатель составил 393,3 млн долл. с отрицательным значением, что было связано с ми-

ровым экономическим кризисом, влиянием пандемии COVID-19 и ее последствий. За анализируемый период увеличение составило 170,3 млн долл., или 29,4 3 % (рис. 6).



Рис. 5. Динамика притока и оттока денежных переводов работающих за период 2017–2021 гг. в Кыргызской Республике, млн долл. США
[составлено автором по данным [5]]



Рис. 6. Динамика счета операций с капиталом и финансовых операций за период 2017–2021 гг. в Кыргызской Республике, млн долл. США
[составлено автором по данным [5]]

В 2021 г. финансовый счет сложился с положительным сальдо и составил 645,7 млн долл. против отрицательного сальдо в 2020 г. в размере 473,1 млн долл. Формирование финансового счета сложилось в основном за счет изменения «прямых инвестиций» и «прочих инвестиций».

Платежный баланс в 2021 г. был положительным и составил 564,0 млн долл. С учетом дополнительных оценок НБКР сальдо статьи «ошибки и пропуски» сложилось положительным – 529,3 млн долл. Валовые международные резервы

в 2021 г. составили 2 977,6 млн долл. Этих средств достаточно для покрытия импорта товаров и услуг на будущие 5,7 месяцев.

На основании вышеизложенного отметим, что для совершенствования структуры финансового счета платежного баланса необходимо:

- максимальное использование существующих возможностей долговых заимствований, увеличение объемов и качества (инновации и новые технологии) привлекаемых в страну прямых иностранных инвестиций;
- регулирование со стороны государства и общества условий полной занятости;
- достижение сбалансированности поступлений из-за границы и платежей;
- повышение международной конкурентоспособности товаропроизводителей.

Таким образом, по структуре платежного баланса можно судить о состоянии и уровне развития экономики Кыргызской Республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баймурзаева, Н.С. Особенности формирования прямых иностранных инвестиций в Кыргызской Республике / Н.С. Баймурзаева // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2023. – № 1 (40). – С. 11–17.
2. Официальный сайт Министерства финансов Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.kg/> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.kg/> (дата обращения: 03.10.2023).
4. Официальный сайт Национального банка Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Платежный баланс Кыргызской Республики за 2021 г. // Бишкек: Национальный банк Кыргызской Республики, 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg/DOC/> (дата обращения: 29.09.2023).

ANALYSIS OF THE MAIN INDICATORS OF THE BALANCE OF PAYMENTS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Baimurzaeva Nazgul Satibaldievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Higher School of Economics, Kyrgyz Republic, Bishkek
E-mail: nazgulia@yandex.ru

The article analyzed the state of the balance of payments of the Kyrgyz Republic. The structure and composition of income and expense items were studied, patterns were identified. According to the results of the study, the author proposed some ways to improve the macroeconomic indicators of the Kyrgyz Republic.

Keywords: balance of payments, indicators of balance of payments of the Kyrgyz Republic, trade balance, indicators of economic openness, financial account.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Белов Денис Олегович

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: densiklets837@mail.ru

Форрестер Снежана Владимировна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: snezhana_sav@mail.ru

Представлены актуальные направления развития российского рынка труда. Исследованы вопросы занятости и безработицы в РФ, которые оказывают существенное влияние на политическую, социальную и экономическую сферы общества. Проанализированы основные показатели рынка труда в Российской Федерации, на основе чего были выявлены его основные тренды, определены наиболее востребованные специалисты и обозначены перспективы развития рынка труда в России в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: рынок труда, уровень безработицы, занятость, показатель рынка труда, рабочая сила, цифровизация.

Особенность современного рынка труда в РФ заключается в его непостоянстве. Глобальные события, с которыми столкнулась наша страна за последние несколько лет, такие как пандемия коронавирусной инфекции, антироссийские санкции, проведение специальной военной операции на территории Украины, серьезно осложнили вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности государства, в частности вызвав угрозы функционированию рынка труда и обеспечению эффективной занятости.

Кроме обозначенных негативных событий на российский рынок труда также серьезно влияют проблемы становления социально-экономических отношений с учетом новейших процессов, которые связаны с «демографическими ямами» и цифровизацией общества [1, 2].

Рынок труда – это совокупность социально-экономических отношений между государством, работодателями и наемными работниками по продаже рабочей силы, обучению работников и их использованию в производственном процессе [3]. В практике встречается множество показателей, характеризующих рынок труда, среди которых – количество занятых, численность экономически активного населения, уровень зарегистрированной безработицы, среднемесячная начисленная

заработная плата и т. д. В данном исследовании были проанализированы основные из них: численность экономически активного населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и уровень безработицы.

В категорию «экономически активное население» включаются люди, которые обеспечивают предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. К данной категории относятся не только занятые люди, но и также безработные, т. е. люди, которые не имеют работы, но активно ищут ее. Данные о численности экономически активного населения представлены в таблице.

Численность экономически активного населения (рабочей силы) в РФ, млн чел. [4]

Год	Всего, млн чел.	Из них	
		Занятые	Безработные
2017	76,2	72,3	3,9
2018	76,1	72,5	3,6
2019	75,4	71,9	3,5
2020	74,9	70,6	4,3
2021	75,3	71,7	3,6
2022	74,9	72,5	2,4

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что за период с 2017 по 2022 гг. произошло незначительное снижение численности экономически активного населения. Данная негативная тенденция связана с пандемией и проведением специальной военной операции на территории Украины (СВО), так как именно в это период регистрировался рост смертности населения (особенно мужчин в трудоспособном возрасте), а также прошла волна эмиграции (массового отъезда россиян за границу в связи с поиском более безопасного места для жизни и возможностью удаленной работы). Однако уровень безработицы в 2022 году снизился всего на 1,2 % по сравнению с прошлым 2021 годом, что говорит о достаточном уровне занятости и стабильной ситуации на рынке труда.

Согласно данным Росстата, численность экономически активного населения (рабочей силы) в Российской Федерации с 2017 года имеет отрицательную тенденцию, к 2020 году она достигла рекордно минимального значения в 74,9 млн чел. Динамика данного показателя в период с 2020 по 2022 гг. не имеет четкой тенденции к росту или снижению. В августе 2022 г. численность экономически активного населения составляла 75,5 млн чел., однако уже к декабрю того же года она уменьшилась до 74,9 млн чел. К сентябрю 2023 г. численность экономически активного населения возросла до 76,3 млн чел. [5].

В ходе анализа численности населения особое значение имеет исследование возрастной структуры, поскольку от насыщенности рынка труда молодыми,

квалифицированными и перспективными людьми напрямую зависит благополучие общества. Исследование численности населения РФ по возрастным группам в разные промежутки времени представлено на рис. 1.

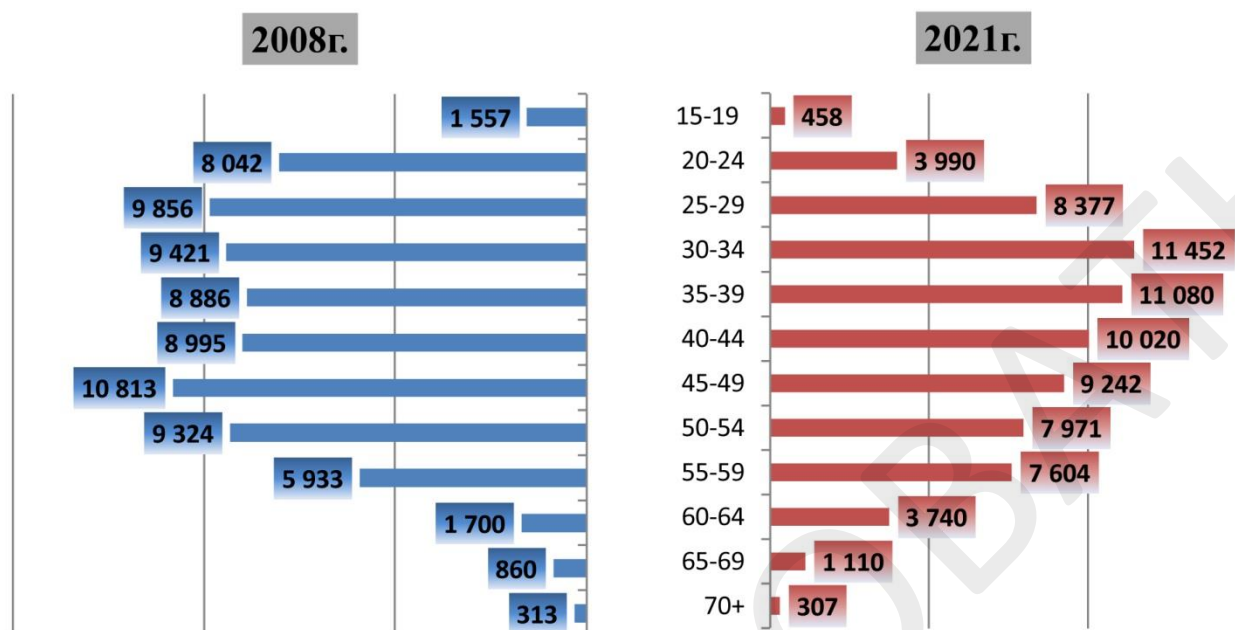


Рис. 1. Сравнение численности рабочей силы по возрастным группам в 2008 и 2021 гг. в РФ, тыс. чел. [6]

Анализируя данные, представленные на рис. 1, можно сделать вывод, что произошло существенное снижение численности молодого населения в возрасте 15–24 года в 2021 г. в сравнении с 2008 г. Численность людей в возрасте 15–19 лет сократилась на 70,6 %, в возрасте 20–24 года – на 50,4 %, в возрасте 25–29 лет – на 15,1 %. Самый высокий показатель численности населения приходится на возрастную группу 30–34 года, доля которой составляет 15,2 %.

Пожалуй, ключевым фактором, который влияет на уровень занятости населения, является заработная плата, поскольку именно она выступает основным стимулом к трудовой деятельности. Причем стоит отметить, что уровень заработной платы и уровень занятости находятся в прямой зависимости – при увеличении размера вознаграждения растет и интерес людей к труду. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников представлена на рис. 2.

Анализ данных рис. 2 показывает, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата с 2017 г. увеличилась на 26171 руб., или на 66,8 %. В 2022 г. отмечается самый высокий рост заработной платы по кварталам – в общей сложности за 4 квартала 2022 г. произошло увеличение на 11276 руб.

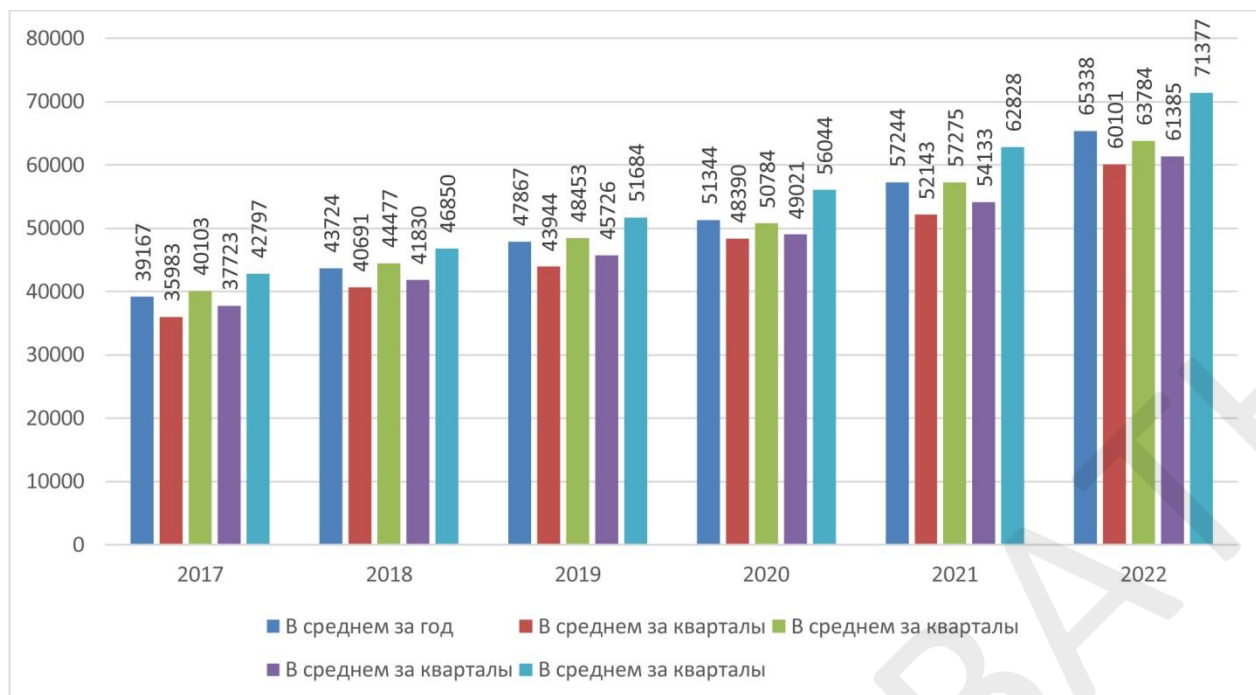


Рис. 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в Российской Федерации в 2017–2022 гг., руб. [6]

В ходе анализа основных показателей функционирования рынка труда стоит также обратить внимание на общий уровень безработицы, который показывает отношение количества безработных к общей численности экономически активного населения (рис. 3).

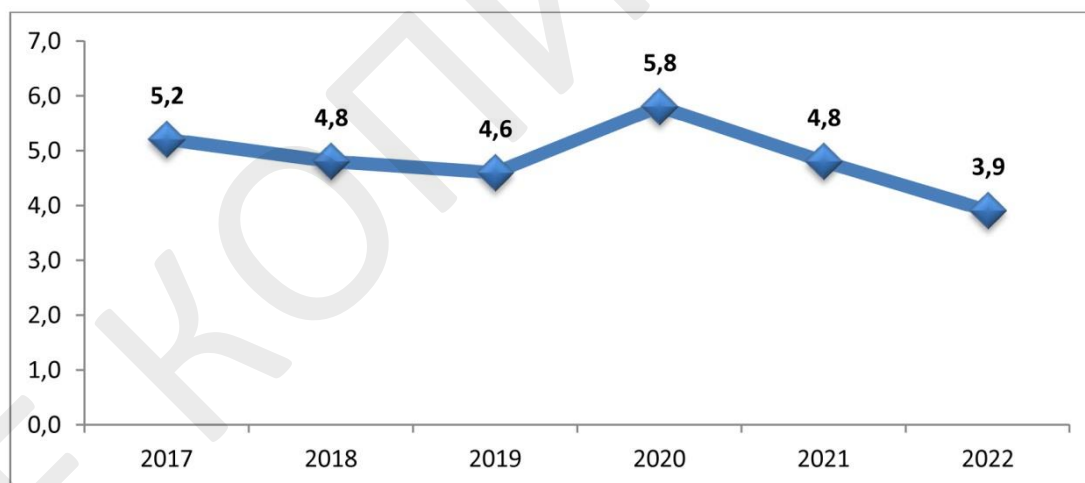


Рис. 3. Уровень безработицы в РФ, % [5]

Анализ данных, представленных на рис. 3, показывает, что уровень безработицы в России падает в течение последних нескольких лет, что связано с проведением активных мер поддержки безработных, которые поступательно совершенствуются на протяжении продолжительного периода времени и стараются отвечать современным реалиям российского рынка труда. В частности, речь идет о федеральной программе «Содействие занятости населения», кото-

рая реализуется до 2024 г. Инициатором данной программы выступило правительство РФ, а действие настоящей программы началось 29 марта 2021 г. [7].

Таким образом, анализируя основные показатели функционирования российского рынка труда, можно сказать, что в нынешних реалиях проблема заключается не в высоком уровне безработицы или недостаточной заработной плате, а в проблемах демографического характера. Множество современных компаний и организаций испытывают так называемый «кадровый голод» – ситуацию, когда спрос на рабочую силу намного выше, чем предложение.

На основании проведенного анализа можно выделить следующие источники угроз современного рынка труда в Российской Федерации:

- «кадровый голод» (профессионально-квалификационные диспропорции спроса и предложения рабочей силы на рынке труда);
- депопуляция и старение населения (снижение рождаемости, рост смертности, особенно в трудоспособном возрасте, что ведет к снижению численности экономически активного населения и к сокращению предложения рабочей силы);
- негативное влияние на рынок труда последствий пандемии COVID-19 и санкций стран Запада, а также частичной мобилизации населения в связи с СВО на территории Украины.

Говоря о недостатке кадров, следует отметить, что в настоящее время наиболее востребованными специалистами в обозначенных выше условиях функционирования современного рынка труда и процесса цифровизации являются следующие:

- специалисты в области интернет-технологий (программисты, разработчики, веб-дизайнеры, системные администраторы, тестировщики);
- инженеры-проектировщики (конструкторы, архитекторы, дизайнеры);
- врачи (особенно узкопрофильные: кардиологи, хирурги, офтальмологи, логопеды, эндокринологи, диетологи) и медсестры;
- педагоги;
- специалисты в области маркетинга;
- профессиональные рабочие [8].

Также наблюдается дефицит поваров, сварщиков, слесарей различных специализаций, водителей. Недостаток данных кадров вызван различными причинами, в том числе недостаточным уровнем заработной платы. На фоне роста цен сотрудники рассчитывают на достойное вознаграждение, однако не все работодатели перестроили свой фонд оплаты труда. Отсюда возникает конфликт интересов, на фоне которого некоторые компании и испытывают кадровый голод.

Далее следует отметить современные тренды развития российского рынка труда.

К первому тренду относится то, что работодатели быстро адаптируются к новым условиям. В первую очередь катализатором подобной адаптации стала частичная мобилизация в 2022 году, которая повлияла на поведение как работодателей, так и потенциальных сотрудников.

Следующий тренд связан с наибольшей активностью работодателей в секторе производства и добычи. Об этом свидетельствует рейтинг российских работодателей «РБК исследование рынков», где самую значительную долю по числу участников рейтинга занял сектор добычи и производства – около 40 % от всего числа [9].

Третий и четвертый тренды связаны с занятостью в государственных структурах. Так, госсектор по результатам исследования РБК в последнее время становится все более привлекательным. Кроме этого, государственный сектор до сих пор не смог удовлетворить свой спрос на ИТ-кадры – в настоящее время спрос на специалистов в сфере ИТ превышает предложение почти в два раза.

Последний тренд связан с тем, что в настоящее время забота о персонале выходит на первый план, т. е. ставится акцент на благополучии сотрудников. Последние общемировые события очень сильно повлияли на психологическое и ментальное состояние людей, которое, в свою очередь, влияет на их продуктивность и производительность. Поэтому на предприятиях нередко прибегают к профессиональной помощи психологов, запускают линии психологической поддержки.

Таким образом, можно сделать вывод, что российский рынок труда находится в переходной стадии, при которой происходят адаптационные процессы и смена приоритетов. Структура спроса и предложения на рынке труда и демографические проблемы в стране показывают, что на данный момент существует недостаток кадров и специалистов во многих направлениях. Поэтому помимо мер, направленных на увеличение занятости и численности населения, все большее распространение получают меры, связанные с сохранением кадров и уменьшением их текучести.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ядова, М.А. Модернизация общества в условиях пандемии COVID-19: глобальные и локальные изменения / М.А. Ядова // *SiberianSocium*. – 2021. – Т. 5, № 4 (18). – С. 35–46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47420976> (дата обращения: 26.10.2023).
2. Зубков, В.В. Сегментированный рынок труда в контексте демографической ситуации и социологическом измерении / В.В. Зубков // *Власть и управление на Востоке России*. – 2020. – № 2 (91). – С. 138–145 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/segmentirovanny-rynok-truda-v-kontekste-demograficheskoy-situatsii-i-sotsiologicheskoi-izmerenii> (дата обращения: 26.10.2023).

3. Албагачиева, А.А. Определение значения рынка труда / А.А. Албагачиева // Инновационное развитие и потенциал современной науки: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 17 февраля 2020 г. / Под общ. ред. А.И. Вострецова. – Прага: Мир науки (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 82–85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42463569> (дата обращения: 26.10.2023).

4. Социально-экономическое положение России (январь – сентябрь 2023 г.) // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2023.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

5. Рабочая сила, занятость и безработица в России // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 02.11.2023).

6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2023 гг. Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1-zpl_08-2023.xlsx (дата обращения: 02.11.2023).

7. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2021 г. № 481 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Содействие занятости населения» // СЗ № 552, ст. 8884 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400444024/#review> (дата обращения: 02.11.2023).

8. На кого пойти учиться: самые востребованные профессии – 2023 // РИА Новости 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220304/professii-1776484918.html> (дата обращения: 02.11.2023).

9. «РБК исследование рынков». Рейтинг российских работодателей 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://employers.rbc.ru> (дата обращения: 03.11.2023).

MODERN TRENDS IN THE OPERATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Belov Denis Olegovich

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: densiklets837@mail.ru

Forrester Snezhana Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economics,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: snezhana_sav@mail.ru

This article presents current trends in the development of the Russian labor market. The issues of employment and unemployment in the Russian Federation, which have a significant impact on the political, social and economic spheres of society, have been studied. The main indicators of the labor market in the Russian Federation were analyzed, based on which its main trends were identified, the most in-demand specialists were identified, and prospects for the development of the labor market in Russia in the near future were outlined.

Keywords: labor market, employment, unemployment rate, labor force, labor market indicator, digitalization.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Болотова Махабат Алтымышовна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,

Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: maxabat.bolotova@mail.ru

Дооронбекова Нургуль Мырзахматовна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,

Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: dooronbekova80@mail.ru

Внедряя Евразийское экономическое сотрудничество, Кыргызстан открывает новую перспективу для расширения продовольственного рынка, создает новые возможности, обеспечивающие продовольственную безопасность Кыргызстана.

Ключевые слова: конкурентоспособность, Евразийский экономический союз, интеграция, сельское хозяйство, сотрудничество.

Сельское хозяйство – это основная отрасль экономики Кыргызстана, которая развивается в рамках интеграционного процесса в формате ЕЭС. Интеграция может дать большой импульс экономическому успеху всего Кыргызского региона, а также должна стать основным фактором развития аграрного сектора, в том числе в плане модернизации экономики Кыргызской Республики, повышения квалификации работников производства, снижения уровня безработицы.

В рамках Евразийского экономического союза велась работа по созданию нормативно-правовой базы будущих таможенных союзов, обсуждались фундаментальные и методологические основы их функционирования. В 2006 г. на встрече глав государств – членов ЕврАзЭС в Сочи было принято решение о переходе трех государств-членов – Белоруссии, Казахстана и России – в Таможенный союз. Кыргызстан, как и Таджикистан – еще один член ЕврАзЭС, получивший право на вступление после подготовки проекта «Тринити».

Соглашение о ЕАЭС (ст. 94–95) содержит условия взаимодействия стран-участниц в области сельского хозяйства, целью которого является эффективная реализация «ресурсного потенциала государств-членов, наращивание объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечение потребности общего аграрного рынка, а также увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия» [1].

Следует учитывать, что обеспеченность сельскохозяйственного производственного сектора Кыргызстана инвестициями находится на низком уровне. Требуется ускорить гармонизацию систем государственного регулирования сельского хозяйства Евразийского экономического союза, что будет способствовать стимулированию производственной кооперации между сельхозпроизводителями стран-участниц.

Низкий уровень развития сельскохозяйственной кооперации в Кыргызстане оказывает отрицательное влияние на уровень развития аграрно-промышленного комплекса. Также проблемами являются низкая оснащенность сельскохозяйственных предприятий Кыргызской Республики современными техническими средствами, недостаток финансирования, что отрицательно влияет на показатели рентабельности, миграции трудоспособного населения из сельской местности, логистику и сбыт продукции, обуславливает практически полную или частичную изоляцию производителей от внешнего рынка.

Государству решить вышеперечисленные проблемы сложно, поэтому необходимо заранее определить потребность в торговой, логистической и промышленной интеграции Кыргызстана со странами ЕАЭС, особенно с предприятиями, обладающими высокой финансовой стабильностью, технологическим потенциалом и развитой торговлей.

Экономическая система не может полностью покрыть текущий платежеспособный спрос доминирующих потребителей на своем внутреннем рынке. Это создает благоприятные условия для выхода производителей Кыргызстана на рынок стран ЕАЭС. С учетом преобладания комплементарности в продуктовой линейке и насыщенности рынка взаимодействие с сельхозпроизводителями ЕАЭС в рамках импортозамещения представляется логичным. Нарастить объемы сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике возможно за счет реализации совместных бизнес-проектов со странами ЕАЭС в сфере АПК. Также это будет способствовать росту конкурентоспособности отраслей бизнес-партнеров, росту объема производства сельскохозяйственной продукции, снижению себестоимости продукции.

Экспорт, в частности на российский рынок, согласно действующей стратегии импортозамещения в КР находится под санкционными ограничениями [2–4]. Сырьевая база продовольственной продукции, возможно, будет расширена при развитии бизнес-связей с партнерами из ЕАЭС.

Важный вопрос повышения конкурентоспособности сельского хозяйства в КР может быть решен при создании скоординированных объединенных хозяйств. В этой связи необходимо создать комплексную систему оценивания конкурентоспособности предлагаемых отраслей сельского хозяйства с учетом специфики и уровня развития, внешней конъюнктуры рынка.

В то же время оценка конкурентного потенциала стран-партнеров ЕАЭС осложняется существенными различиями в уровне экономического развития и возможностях продвижения сельскохозяйственной продукции на общем рынке из-за разного уровня качества продукции и ее широкого ассортимента, а также большой ценовой конкуренции.

Проблемы конкуренции сельскохозяйственной продукции и оценки общего продовольственного рынка Кыргызстана в контексте поддержания роста производственного потенциала экономики – ключевая задача, решение которой будет мотивировать производителей на выпуск высококонкурентной продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: Гл. XXV, 29.05.2014, ст. 94 (ред. от 05.08.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 03.09.2023).
2. Джаилов, Д.С. Проблемы устойчивого развития агропродовольственного сектора Кыргызстана / Д.С. Джаилов // Проблемы агропромышленного комплекса в условиях развития интеграционных процессов: Материалы Международной научно-практической конференции. – Бишкек, 2016. – 685 с.
3. Ташбаев, А.М. Состояние и перспективы развития агропродовольственного сектора Кыргызской Республики в условиях ЕАЭС / А.М. Ташбаев, У.Н. Момунов, А. Батыр уулу // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3–1 (68–1). – С. 384–389.
4. Чемерис Е.М. Перспективы российско-киргизской интеграции на рынке сельскохозяйственной продукции / Е.М. Чемерис // Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – 2016. – С. 129–137.

ASSESSING THE POTENTIAL OF THE AGRICULTURAL MARKET THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF THE EAEU

Bolotova Mahabat Altyмышshovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: maxabat.bolotova@mail.ru

Dooronbekova Nurgul Myrzakhmatovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: dooronbekova80@mail.ru

The inclusion of the Kyrgyz economy in the processes of Eurasian integration opens up new prospects for saturating the market with food and creates additional opportunities to ensure food security in Kyrgyzstan, and gives the countries of the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU, the Union) an incentive to develop agriculture.

Keywords: competitiveness, Eurasian Economic Union, integration, agriculture, cooperation.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РИСКИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бостанова Палисат Ильясовна

К.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия
E-mail: g-palina@mail.ru

Чотчаев Динислам Алхазович

Студент кафедры «Финансы и кредит»,
Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия
E-mail: g-palina@mail.ru

Рассмотрены основные демографические угрозы российской пенсионной системы. Выделены риски роста численности пенсионеров и снижения численности работающих. Подтверждена необходимость постепенного увеличения возраста выхода на пенсию. Дана оценка динамики важнейших показателей, характеризующих нагрузку пенсионного обеспечения на экономику. Показаны неблагоприятные тенденции изменения возрастного состава населения Российской Федерации. Определены главные отличительные особенности демографических параметров российской пенсионной системы, сделаны выводы.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, демографические угрозы, коэффициент демографической нагрузки, старение населения, смертность, рождаемость, реформа.

Специфические черты демографических процессов лежат в основе реформирования пенсионной системы государства. Постепенное старение населения является реальной угрозой финансовой устойчивости российской пенсионной системы. Несоответствие структуры пенсионной системы изменениям демографической ситуации приводит к ее неэффективности.

Высокая зависимость пенсионной системы от демографических рисков требует постоянного мониторинга основных индикаторов пенсионного обеспечения, выявления долгосрочных тенденций и принятия управленческих решений на государственном уровне. Наиболее распространенный метод регулирования численности пенсионеров, доходов и расходов пенсионного фонда, численности занятых – повышение пенсионного возраста [1, с. 13]. Под воздействием различных причин в России развивается очередная фаза демографического спада с увеличением численности пенсионеров и сокращением численности работающих [2, с. 21]. Изменения конфигурации демографической пирамиды

России, связанные с ростом/падением рождаемости и смертности, а также увеличением/снижением показателя старения населения, являются резонансом 1-й и 2-й мировых войн [3, с. 208]. Демографические факторы можно считать определяющими факторами развития пенсионной системы. Их влияние является неоднозначным, характер воздействия – комплексным. В связи с этим для достижения желаемых результатов реализации пенсионной реформы необходимо вести постоянный учет изменений многочисленных параметров [4, с. 117]. Важной проблемой для развития российской пенсионной системы является оптимизация источников финансирования расходов бюджета ПФР в целях достижения его сбалансированности [5, с. 354]. Реформа пенсионной системы включает проблему достижения приемлемого уровня пенсионного обеспечения, соответствия пенсионных прав и финансовых ресурсов, равновесия бюджета ПФР [6, с. 122].

Периодические изменения социально-экономических (в том числе демографических) процессов вызывают необходимость идентификации и объективной оценки пенсионных рисков для принятия управленческих решений по их компенсации, прогнозированию ситуации. Специфика пенсионных угроз состоит в том, что они проявляются не сразу, а спустя длительный промежуток времени (трудовой стаж и время пребывания на пенсии). Оценка демографических процессов предполагает анализ рождаемости и смертности, исследование половозрастного состава населения. Демографические угрозы зеркально отражаются на эффективности системы пенсионного обеспечения.

Главная отличительная особенность демографических параметров российской пенсионной системы состоит в сравнительно низкой продолжительности жизни, относительно высокой ее региональной дифференциации, значительной разнице продолжительности жизни женщин и мужчин. Демографические изменения численности и половозрастного состава населения отражаются на структуре занятости (количестве и составе рабочей силы) рынка труда. Старение населения, как правило, рассматривается как фактор торможения роста экономики из-за увеличения нагрузки в связи с увеличением числа нетрудоспособных в лице пенсионеров и прочих категорий населения. Растут расходы на финансирование пенсионных обязательств.

Ухудшение демографической ситуации непосредственно отражается на финансовой стабильности российской пенсионной системы. Воздействие демографических факторов усугубляется факторами социально-экономического характера. В частности, повышается объем теневого сектора и нелегальной оплаты труда, что снижает доходы Пенсионного фонда России.

Ежегодно растет доля пенсионеров, которые получают пенсию по инвалидности и досрочную пенсию по старости, что снижает фактический пенсионный возраст. Эти причины вызывают превышение численности плательщиков пенсионных взносов над численностью трудоспособного населения, а также численности пенсионеров – над численностью лиц, достигших пенсионного возраста (см. таблицу) [7].

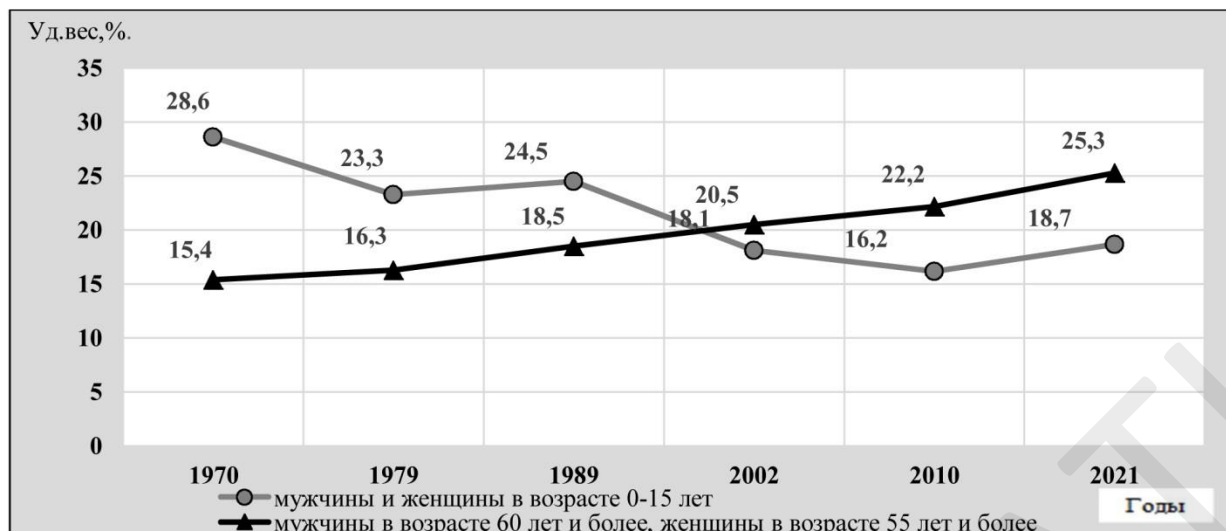
Анализ численности пенсионеров и коэффициентов демографической нагрузки Российской Федерации [8, с. 181]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность пенсионеров, млн чел.	45,2	45,7	46,1	46,5	46,2	45,6
Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 чел. населения	308,3	311,4	313,7	316,7	314,8	312,2
Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера, чел.	1,6	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5

Из данных таблицы можно сделать следующие выводы. С 2016 г. по 2019 г. численность пенсионеров повысилась на 1,3 млн человек, или почти на 3 %. В 2020–2022 гг. значение показателя изменилось в сторону уменьшения. Очевидно, на это оказало влияние увеличение смертности пожилых людей в связи с распространением коронавирусной инфекции. Так, численность граждан пенсионного возраста только за два года сократилась почти на 1 млн человек и составила 98 % к 2019 г. Демографические угрозы в виде нагрузки на экономику проявляются в ухудшении соответствующих показателей. Например, численность пенсионеров в расчете на 1000 человек населения с 2016 по 2019 гг. выросла с 308,3 чел. до 316,7 чел., то есть на 2,7 %. Затем произошло некоторое снижение коэффициента из-за уменьшения численности пенсионеров. Одновременно, ухудшается соотношение работающих и пенсионеров. За последние шесть лет численность занятых, приходящихся на одного пенсионера, уменьшилась с 1,59 до 1,5 ед., или на 6,3 %.

Повышение демографических угроз можно проследить на рисунке.

Негативные тенденции ухудшения демографической ситуации заключаются в следующем. За последние 50 лет доля лиц моложе трудоспособного возраста сократилась на 9,9 % (с 28,6 до 18,7 %), а доля лиц старше трудоспособного возраста, напротив, увеличилась с 15,4 до 25,3 %. То есть демографическая ситуация изменилась к худшему. Происходит старение населения, что ведет к повышению нагрузки на экономику из-за роста затрат на пенсионное обеспечение нетрудоспособных граждан.



Изменение удельного веса лиц моложе и старше трудоспособного возраста в общей численности населения Российской Федерации, % [8, с. 181]

Таким образом, одним из наиболее эффективных ответов на вызовы старения населения можно считать повышение пенсионного возраста, которое позволяет одновременно увеличить число плательщиков пенсионных взносов и уменьшить число пенсионеров. Расчеты показывают, что данная мера позволит существенно ослабить влияние старения на сбалансированность пенсионной системы. Разработка и реализация мер по совершенствованию пенсионной системы должна быть основана на демографическом прогнозе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жерештиева, Д.А. Воздействие на пенсионный возраст демографического кризиса / Д.А. Жерештиева, Ф.Б. Бетокова // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 2 (86). – С. 13–17.
2. Лапаев, А.А. Демографические факторы, определяющие направления развития пенсионной системы Российской Федерации / А.А. Лапаев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 5 (107). – С. 21–24. DOI: 10.23670/IRJ.2021.107.5.068.
3. Соловьев, А.К. Пенсионный фактор экономической безопасности России / А.К. Соловьев // Экономическая безопасность. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 203–209.
4. Соловьев, А.К. Пенсионный возраст как фактор регулирования дефицита государственной пенсионной системы / А.К. Соловьев // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 1. – С. 117–128.
5. Петелина, Я.П. Факторы и риски устойчивости пенсионного обеспечения в современных условиях / Я.П. Петелина // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 12. – С. 352–354.
6. Паздникова, Н.П. Пенсионное обеспечение граждан Российской Федерации: социальные риски / Н.П. Паздникова, А.Ю. Важенина // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 2. – С. 122–129. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.2.10>.
7. Синявская, О.В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений / О.В. Синявская // Экономический журнал Высшей школы экономики. –

2017. – Т. 21, № 4. – С. 562–591 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32244814> (дата обращения: 03.11.2022).

8. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: Стат. сб. – М.: Росстат, 2021. – 373 с.

DEMOGRAPHIC RISKS OF THE PENSION SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bostanova Palisat Ilyasovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance and Credit,
North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia
E-mail: g-palina@mail.ru

Chotchaev Dinislam Alkhazovich

Student, Department of Finance and Credit,
North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia
E-mail: g-palina@mail.ru

This article discusses the main demographic threats to the Russian pension system. The risks of an increase in the number of pensioners and a decrease in the number of employees are highlighted and the need for a gradual increase in the retirement age is confirmed. An assessment of the dynamics of the most important indicators characterizing the burden of pension provision on the economy is given. Unfavorable trends in the age composition of the population of the Russian Federation are shown. The main distinctive features of the demographic parameters of the Russian pension system are determined. Conclusions are drawn.

Keywords: pension provision, demographic threats, demographic load factor, population aging, mortality, fertility, reform.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Варакса Наталия Геннадьевна

Д.э.н., профессор кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет»,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
г. Орёл, Россия

E-mail: natalia.varaksa@yandex.ru

Зубанова Анастасия Евгеньевна

Магистрант кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет»,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
г. Орёл, Россия

E-mail: an.zubanova2606@yandex.ru

Финансовая устойчивость бюджета рассматривается как инструмент обеспечения экономической безопасности региона. Рассмотрена сущность финансовой устойчивости бюджета, выделены основные показатели, на основе которых проведен анализ и сделаны выводы о бюджетной безопасности конкретного субъекта РФ – Орловской области. Определено, что финансово устойчивый бюджет позволяет региону более гибко реагировать на экономические и социальные вызовы, нивелировать бюджетные риски.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, бюджет, бюджетная безопасность, экономическая безопасность, регион.

Экономическая безопасность региона складывается из многих составляющих, среди которых можно выделить бюджетную безопасность.

Региональный бюджет выступает инструментом обеспечения финансовой безопасности территории и определяет возможности ее социально-экономического развития. Степень покрытия бюджетных расходов за счет собственных источников, а также способность выполнения функций и задач регионального развития характеризуют устойчивость бюджета. Финансовую устойчивость рассматриваем как способность бюджетной системы региона справляться с финансовыми обязательствами.

Проведем анализ показателей финансовой устойчивости бюджета конкретного субъекта РФ. В качестве объекта исследования выбран субъект Центрального федерального округа – Орловская область.

Анализ формирования и использования бюджетных средств в Орловской области рассмотрим на основе показателей динамики доходов и расходов бюджета (рис. 1).

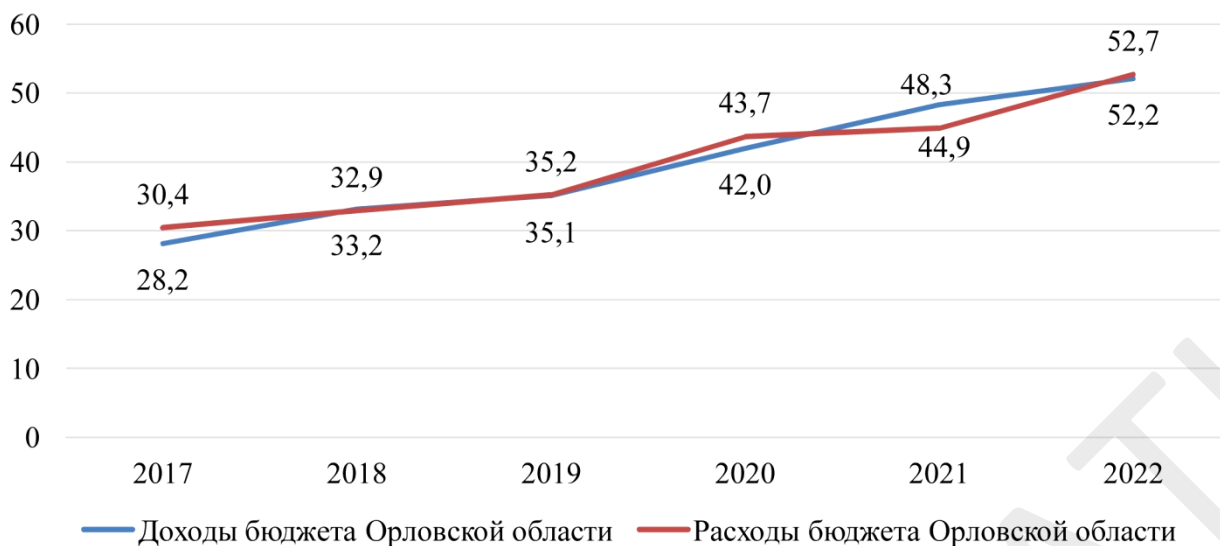


Рис. 1. Динамика доходов и расходов бюджета Орловской области, млрд руб.
[составлено авторами на основе [1–3]]

Анализ данных рисунка свидетельствует, что бюджет Орловской области на протяжении последних 6 лет был преимущественно дефицитным, что демонстрирует его несбалансированность. Наибольший дефицит бюджета (1,7 млрд руб.) возник в 2020 г., когда расходы на здравоохранение значительно увеличились в связи с пандемией COVID-19. В 2021 г. региональный бюджет был профицитным. Доходы областного бюджета в 2022 г. составили 52,2 млрд руб. (102,6 % к плану 2022 г.) с приростом к 2021 г. на 3,8 млрд руб., или на 7,9 %. При этом расходы в 2022 г. увеличивались высокими темпами — на 17,3 % к 2021 г. и составили 52,7 млрд руб. (96,9 % от плана 2022 г.).

Проведем анализ показателей результативности регионального бюджета: коэффициента исполнения доходов бюджета, коэффициента исполнения расходов бюджета и коэффициента соотношения исполнения доходов и расходов бюджета (рис. 2).

Коэффициент исполнения доходов регионального бюджета является показателем, который отражает выполнение доходной части бюджета региона и позволяет оценить эффективность и точность планирования доходов регионального бюджета, а также степень его исполнения. В Орловской области значение данного коэффициента ниже 100 % в 2017–2020 гг., что говорит о неполном исполнении плана доходов. В последние два года показатель превышает 100 % — это указывает на то, что регион успешно реализует свои финансовые планы и осуществляет сбор доходов в полном объеме. Наименьшее значение показателя наблюдалось в 2019 г. (95,2 %). Расхождение между запланированными и фактическими доходами может быть обусловлено различными факторами, включая экономическую ситуацию.



Рис. 2. Показатели результативности бюджета Орловской области
[составлено авторами на основе [1]]

Коэффициент исполнения расходов позволяет оценить их степень исполнения. В Орловской области исполнение региональных бюджетов не превышает плановых показателей, что, с одной стороны, является позитивной тенденцией, поскольку значительное превышение расходов над доходами ведет к росту бюджетного дефицита и может вызвать финансовые проблемы, негативно повлиять на уровень платежеспособности и самостоятельности бюджета региона. С другой стороны, недостаточное финансирование экономики и социальной сферы ведет к снижению темпов социально-экономического развития и, как следствие, снижению финансовой устойчивости бюджета. В 2019 г. уровень исполнения расходов бюджета Орловской области был наименьшим (92 %), что увеличивает риск невыполнения важных программ и проектов, предусмотренных в бюджете региона.

Рассмотрим показатели финансовой автономии бюджета Орловской области (рис. 3).

Коэффициент самостоятельности регионального бюджета позволяет оценить долю доходов, получаемых регионом самостоятельно и независимо от других источников финансирования. Нормативное значение коэффициента, превышающее 0,5, указывает на то, что регион имеет значительную финансовую самостоятельность и не зависит преимущественно от перераспределения средств со стороны федерального бюджета. В 2017 г. коэффициент финансовой само-

стоятельности бюджета Орловской области составлял 0,61, что превышало рекомендуемое значение. Это свидетельствует о том, что бюджет Орловской области был относительно автономным и имел достаточную обеспеченность налоговыми и неналоговыми доходами для формирования и исполнения бюджета. В последующие годы, с 2018 по 2022 гг., наблюдалось снижение коэффициента (в 2020 г. – до 0,49), что свидетельствует о снижении финансовой самостоятельности бюджета Орловской области. В целом можно отметить некоторую восстановительную тенденцию в 2021 и 2022 гг.

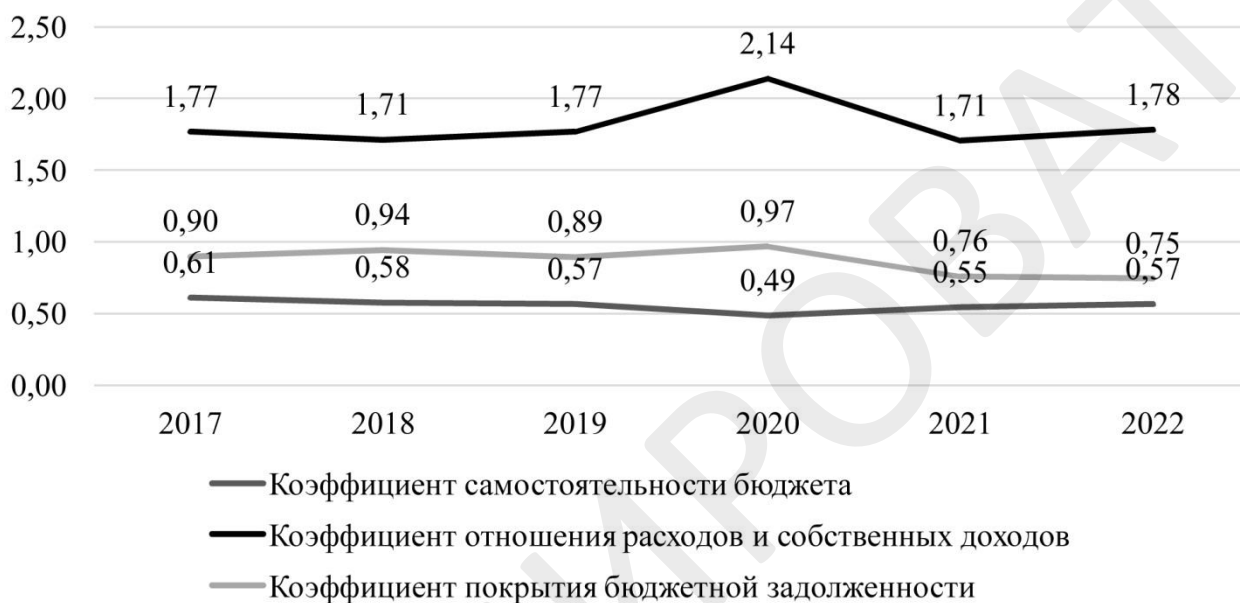


Рис. 3. Коэффициенты автономии бюджета Орловской области
[составлено авторами на основе [1]]

Коэффициент отношения расходов и собственных доходов бюджета региона выражает долю расходов, покрываемых собственными доходами без использования заемных средств или субсидий от вышестоящих бюджетов. Он должен быть менее 0,5, то есть хотя бы половина расходов должна покрываться собственными доходами. В Орловской области в 2017, 2019 и 2022 гг. коэффициент отношения расходов и собственных доходов превышает рекомендуемое значение, что говорит о том, что расходы бюджета Орловской области не полностью покрываются собственными доходами. В 2018 и 2021 гг. коэффициент отношения расходов и собственных доходов близок к рекомендуемому значению, что свидетельствует о более сбалансированной ситуации.

В Орловской области бюджетная задолженность полностью покрывается собственными доходами, однако данные в динамике демонстрируют рост показателя в 2020 г. до 0,97, то есть государственный долг региона достиг размера собственных доходов. Это означает, что доходов, получаемых регионом, стало недостаточно

для покрытия обязательств, что негативно сказывается на финансовой устойчивости регионального бюджета. В 2022 г. коэффициент госдолга в собственных доходах снизился до 0,75, но показатель все равно остается высоким.

Рассмотрим показатели сбалансированности бюджета Орловской области (рис. 4).

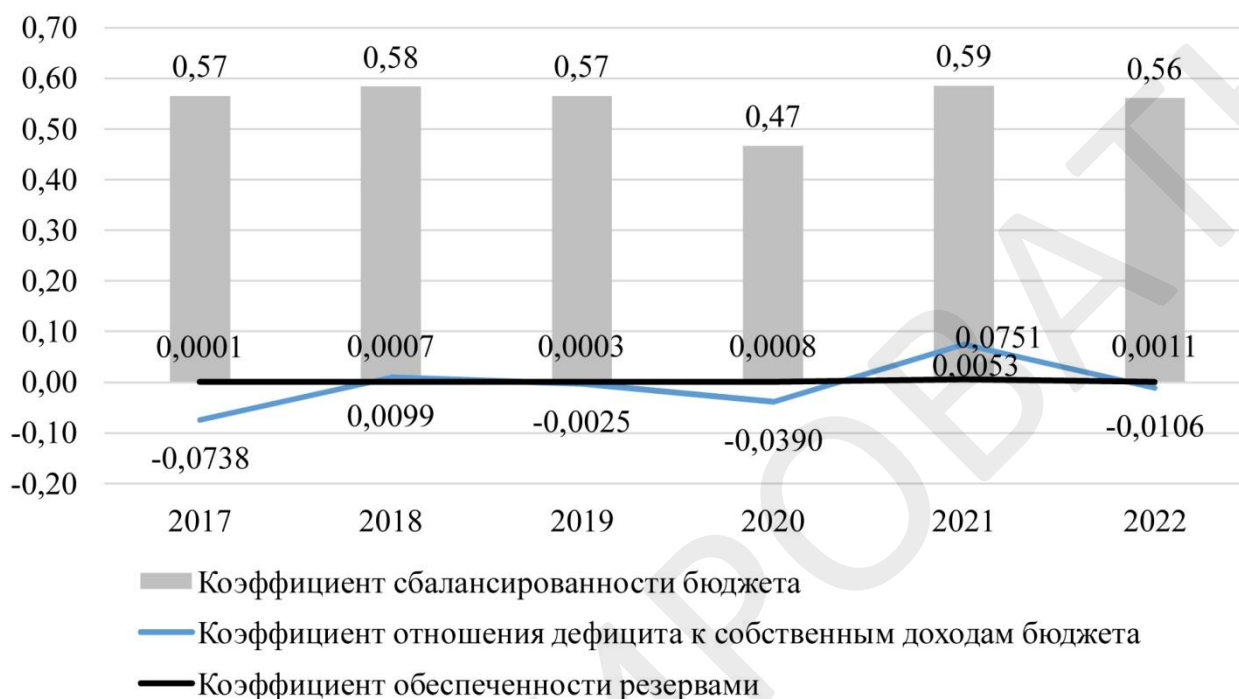


Рис. 4. Показатели сбалансированности бюджета Орловской области
[составлено авторами на основе [1]]

Бюджет Орловской области не представляется возможным назвать сбалансированным, поскольку на протяжении всего рассматриваемого периода расходы бюджета не покрывают доходы. Последние 5 лет данный показатель приближается к значению 0,6, то есть расходы бюджета покрывают доходы почти на 60 %. Отметим, что в 2020 г. коэффициент значительно снизился, что свидетельствует о высоком дефиците бюджета региона в этот период.

Анализируя коэффициент отношения дефицита к расходам бюджета Орловской области в период с 2017 по 2022 гг., можно сделать следующие выводы. В 2017 г. коэффициент отрицательный, его значение составляет -0,07, что указывает на наличие дефицита в бюджете. Наибольшее значение коэффициента достигнуто в 2021 г. (0,08), когда в бюджете региона был отмечен самый высокий профицит за 5 лет. В 2022 г. коэффициент указывает на наличие незначительного дефицита в бюджете.

Коэффициент обеспеченности резервами в Орловской области в 2017–2022 гг. был значительно ниже нормативного значения (3 %) и не превышал 0,5 %.

Общий анализ данных показывает, что бюджет Орловской области характеризовался несбалансированностью.

Таким образом, в исследуемом субъекте РФ – Орловской области – выявлены проблемы формирования и использования бюджетных средств, что свидетельствует о необходимости повышения финансовой устойчивости регионального бюджета в целях обеспечения стабильности и надежности финансовых потоков и расширения финансовых возможностей региона.

Финансово устойчивый бюджет позволяет региону более гибко реагировать на экономические и социальные вызовы, расширять меры поддержки для экономики, привлекать инвестиции и развивать предпринимательство. Финансовая устойчивость бюджета помогает снизить риски обеспечения экономической безопасности региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджет для граждан Орловской области // Департамент финансов Орловской области (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orel-region.ru/index.php?head=180> (дата обращения: 04.09.2023).
2. Закон Орловской области от 2 декабря 2022 г. № 2838-ОЗ «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406367004> (дата обращения: 04.09.2023).
3. Орловская область в цифрах. 2010, 2015, 2020–2022: краткий стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2023. – 160 с.

FINANCIAL STABILITY OF THE BUDGET AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Varaksa Natalia Gennadyevna

Doctor of Economics, Professor, Department of Economy, Finance and Accounting,
Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia
E-mail: natalia.varaksa@yandex.ru

Zubanova Anastasia Evgenievna

Master student, Department of Economy, Finance and Accounting,
Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia
E-mail: an.zubanova2606@yandex.ru

In this article, the financial stability of the budget is considered as a tool for ensuring the economic security of the region. The essence of the financial stability of the budget is considered, the main indicators are highlighted, on the basis of which the analysis is carried out and conclusions are made about the budget security of a particular subject of the Russian Federation – the Orel region. It is determined that a financially stable budget allows the region to respond more flexibly to economic and social challenges, to level budget risks.

Keywords: financial stability, budget, budget security, economic security, region.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Гагарина Галина Юрьевна

Д.э.н., профессор, зав. кафедрой

«Национальная и региональная экономика»,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия

E-mail: gagarina.gyu@rea.ru

Архипова Лидия Сергеевна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и региональная экономика»,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия

E-mail: lidia.arkhipova@mail.ru

В исследовании проанализированы основные проблемы обеспечения экономической безопасности российских регионов в условиях нестабильности, внешних и внутренних ограничений. Актуальность тематики связана с поиском наиболее рациональных вариантов развития реального сектора экономики с учетом неоднородности российского пространства. Наиболее важными проблемами, нуждающимися в преодолении или снижении их роли, является недостаточное финансирование производственного сектора, снижение промышленного производства в ряде регионов, ситуация на рынке труда.

Ключевые слова: регионы, реальный сектор экономики, индикаторы, экономическая безопасность, устойчивость экономики, сферы экономической деятельности.

Вопросам обеспечения экономической безопасности на региональном уровне уделяется большое внимание в силу актуальности проблемы устойчивого роста экономики регионов в условиях санкций и геополитической нестабильности. В последние годы проблемы экономической безопасности усилились в силу трансформации российской экономики, ее структурной перестройки, кардинальных изменений географической и товарной структуры внешней торговли.

Вопросы обеспечения и усиления экономической безопасности регионов анализировались такими российскими учеными, как Л.И. Абалкин, А.А. Ку克林, А.И. Татаркин, В.К. Сенчагов, С.Ю. Глазьев, Е.С. Митяков и другие. Созданы экономические школы на базе РАН РФ и высших учебных заведений, в которых исследуются актуальные вопросы повышения национальной экономической безопасности страны и регионов.

Среди основных компонентов, характеризующих сущность экономической безопасности регионов, выделяются следующие:

– устойчивое, стабильное развитие и рост экономики, обеспечение минимальных стандартов и потребностей, независимость, самостоятельность, конкурентоспособность (как целевые установки);

– стабильное состояние экономики, защищенность, отсутствие опасности (как непосредственная суть понятия «экономическая безопасность»);

– отсутствие дестабилизирующих факторов (потенциально препятствующие достижению цели): угроз, ущерба, неблагоприятных условий, кризисов [1, с. 28–29].

В связи с этим основной акцент в исследовании делается на выявление проблем, сдерживающих достижение стабильности, устойчивости, защиту от негативных факторов, которые формируются в регионах. Главной целью экономической безопасности на уровне регионов становится поддержание стабильности экономики, опирающееся на благоприятные факторы. К таковым относятся природные ресурсы, экономико-географическое положение, наличие человеческого капитала высокого качества, исторически развитая специализация хозяйства, инвестиционный климат и др.

Анализ и оценка экономической безопасности регионов осуществляется с помощью ряда социально-экономических индикаторов, которые систематизируются в зависимости от объекта исследования:

- индексы физического объема инвестиций в основной капитал;
- индексы промышленного производства;
- индексы производства по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства»;
- степень износа основных фондов;
- соотношение индекса производства и индекса изменения численности занятых в промышленном производстве по субъектам Российской Федерации.

Значения данных индикаторов значительно дифференцированы по территории Российской Федерации. Так, индикатор «стоимость основных фондов» отличается значительной региональной дифференциацией, составившей в 2021 г. 330,1 раза. Разрыв между регионами по физическому объему *инвестиций в основной капитал* составил 328,1 раза. По валовому региональному продукту на душу населения дифференциация составляет 61,6 раза. Такие показатели снижают устойчивость экономики и увеличивают поляризацию регионов.

Если подходить к понятию «устойчивость экономики» с позиции сохранения или роста показателей на протяжении определенного периода времени не ниже 100 %, то можно отметить, что лишь в трех субъектах федерации индексы физического объема инвестиций в основной капитал имеют такие зна-

чения за 2005–2021 гг. За период 2019–2021 гг. их число значительно больше – 18. Тем не менее это лишь 21 % от всего числа субъектов Российской Федерации. Данная тенденция свидетельствует о наличии такой проблемы обеспечения экономической безопасности регионов, как недоинвестирование производства.

В отечественной науке используются методы математического моделирования, в том числе метод построения коридоров безопасности, выделяющие регионы, достигшие безопасного уровня развития в течение определенного периода времени. Анализ индексов физического объема инвестиций в основной капитал позволил определить верхнюю и нижнюю границы коридора безопасности по состоянию на 2021 г. Эти границы составили 114,5 и 101,2 % соответственно. На рис. 1 представлены субъекты Российской Федерации, в которых объем инвестиций в основной капитал способствует высокому уровню экономической безопасности. Число таких регионов составляет 36 или 42,4 % от общего количества субъектов федерации. Для регионов с высокими значениями индекса физического объема инвестиций в основной капитал выделяется эффект масштаба, показывающий высокую отдачу реального сектора экономики от вложенных инвестиций. Большое значение имеет поддержание стратегически важных регионов, например Мурманской области, имеющей статус «Столица Арктики», где развивается территория опережающего социально-экономического развития.

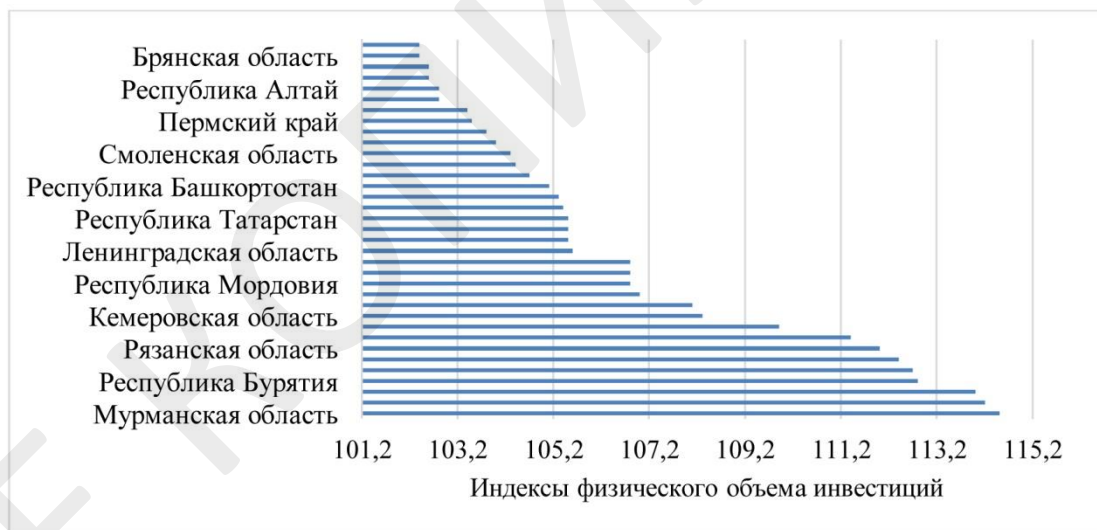


Рис. 1. Индексы физического объема инвестиций в регионах, вошедших в коридор безопасности, 2021 г., % [5]

Индексы промышленного производства – следующий индикатор экономической безопасности. На рис. 2 представлены субъекты Российской Федерации с высокими индексами промышленного производства в 2021 г. Рассчитанное верхнее пороговое значение безопасности составляет 113,1 %, нижнее – 101,8 %. В коридор безопасности вошли 62 субъекта. В 2015 г. к числу таковых

относился лишь 41 субъект, в 2019 г. – 32 субъекта. Таким образом, формируются позитивные факторы развития реального сектора экономики России.

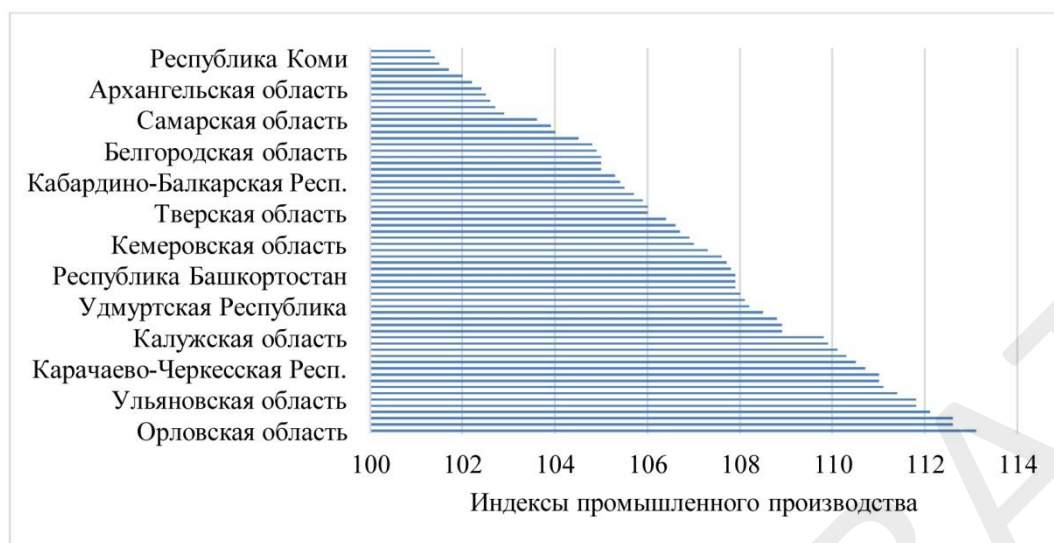


Рис. 2. Индексы промышленного производства в регионах, вошедших в коридор безопасности, 2021 г., % [5]

Следующий актуальный индикатор – *индексы производства по видам экономической деятельности*. Наиболее информативным для анализа современного состояния реального сектора экономики является индекс производства в обрабатывающих отраслях.

На рис. 3 представлен перечень субъектов РФ, вошедших в коридор безопасности (диапазон 116,8–102,2 %) по данным за 2021 г. Их число составило 60 (в 2015 г. – 22). Это регионы, в которых размещаются современные машиностроительные предприятия, химические и нефтехимические производства, металлургические и лесохимические заводы.

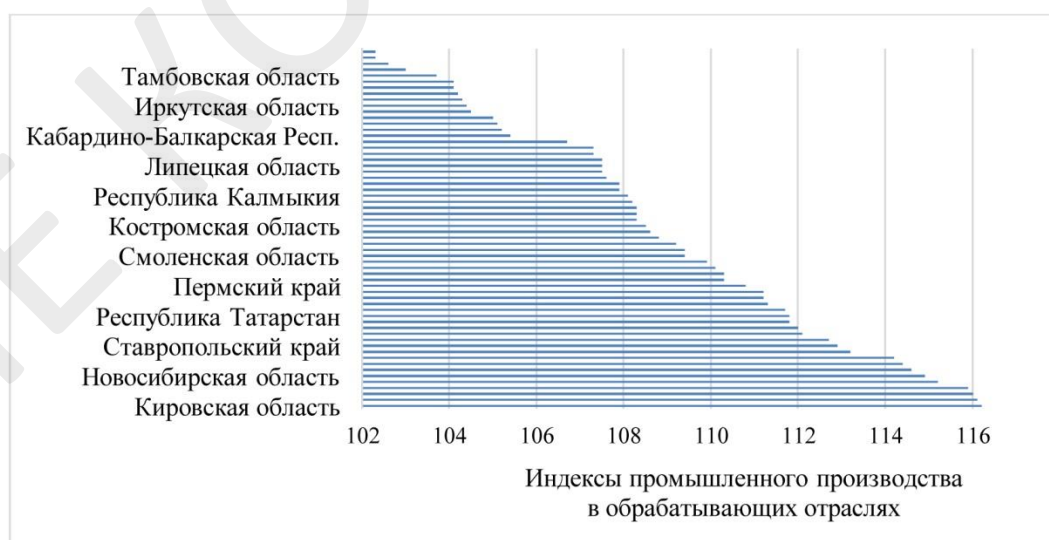


Рис. 3. Индексы промышленного производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», 2021 г., % [5]

Износ основных фондов характеризуется устойчивой тенденцией к росту, что негативно отражается на экономической безопасности регионов. Производственные мощности нуждаются в модернизации, обновлении, цифровизации в соответствии с новыми реалиями. Среди федеральных округов высокой степенью износа основных фондов отличаются Уральский (64,5 %) и Приволжский (60,5 %). В целом по Российской Федерации показатель равен 53 %. В Уральском федеральном округе одной из причин такого состояния являются суровые природно-климатические условия, способствующие выходу из строя оборудования на нефтяных и газовых месторождениях Ханты-Мансийского автономного округа (73,8 %), а также износ оборудования на металлургических предприятиях Свердловской области (64,5 %). В Приволжском федеральном округе выделяется Республика Марий Эл (71,1 %), предприятия в которой испытывают дефицит финансовых ресурсов на обновление и замену оборудования. В условиях санкций ухудшается финансовое состояние предприятий из-за высокой процентной ставки и недоступности кредитов на развитие производственной деятельности. Эти факторы, безусловно, оказывают неблагоприятное влияние на экономическую безопасность регионов. Если в 2010 г. среднероссийский показатель износа основных фондов (45,7 %) превысили 33 региона, то в 2021 г. их число составило 48. Таким образом, высокая степень износа основных фондов – это значимый фактор, снижающий уровень экономической безопасности регионов.

Показательным индикатором регионального развития, влияющим на обеспечение экономической безопасности, является соотношение *индекса производства и индекса изменения численности занятых в промышленном производстве*. Он показывает взаимное влияние масштабов производства и вклада рабочей силы в его развитие. В 2021 г. 42 субъекта федерации показали значения выше среднероссийского уровня (104 %). Достигли и превысили 100 % по сравнению с предыдущим годом большинство субъектов, а именно 67. Среди регионов, лидирующих по соотношению индексов, выделяются те, в которых рост масштаба производства значительно превышает рост занятых в экономике. На рис. 4 представлены десять регионов, лидирующих по соотношению индексов производства и индексов изменения численности занятых в промышленности, и десять отстающих по данному индикатору.

В Республике Калмыкия, занимающей первое место по данному индикатору, впервые за 2019–2021 гг. произошел прирост занятых в промышленности (101,1 % в 2021 г.), индекс промышленного производства вырос еще более значительно (132,3 % в 2021 г.). Регион занял 1-е место не только в Южном федеральном округе, но и в России. Рост производства связан с активной инвести-

ционной деятельностью, развитием малого и среднего предпринимательства, поддерживаемого государством [2].

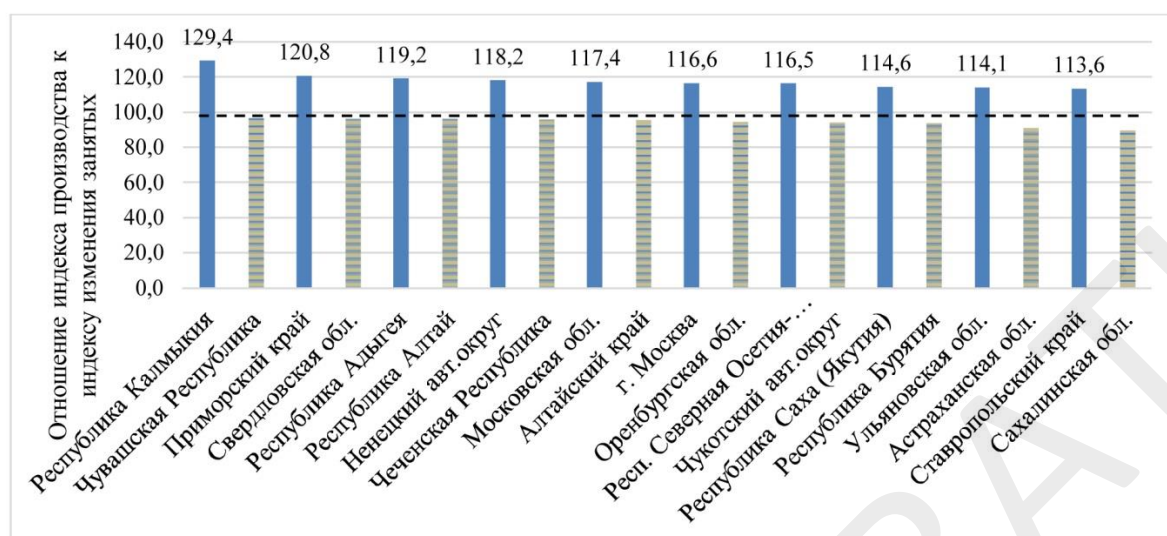


Рис. 4. Регионы-лидеры и аутсайдеры по соотношению индексов производства и изменения численности занятых в промышленном производстве [5]

Второе место занимает Приморский край, где значительно соотношение индексов в сторону промышленного производства (122,2 %) по сравнению с ростом занятости (101,2 %). В регионе в течение трех кварталов 2022 г. выросли показатели обрабатывающих производств (+55 %), услуг транспорта (+38 %), рыболовства (+13 %), розничной торговли (+11,7 %) и сельского хозяйства (+9,8 %) [3]. На третьем месте находится Республика Адыгея, где рост промышленного производства связан с успехами обрабатывающих предприятий. Это произошло за счет улучшения динамики таких секторов, как производство пищевых продуктов (117,9 %), напитков (104,5 %), машин и оборудования (151,1 %) [4]. В первую десятку вошли регионы, производящие конкурентоспособную продукцию, с развитым реальным сектором экономики, а также сферой услуг.

Среди отстающих регионов выделяются те, в которых произошел спад производства на фоне роста занятости (Республика Чувашия, Республика Алтай, Астраханская и Сахалинская области), а также более значительный рост занятых по сравнению с ростом производства (Республика Бурятия, Алтайский край). Таким образом, позитивное соотношение промышленного производства и численности занятых является важным фактором устойчивого и безопасного развития экономики регионов.

Выводы. На примере основных индикаторов экономической безопасности проведен анализ показателей реального сектора экономики регионов. Он показал, что существуют проблемы, негативно влияющие на обеспечение экономической безопасности. К ним относятся высокая межрегиональная дифференциация, недоинвестирование промышленного производства, высокий износ

основных фондов в стратегически важных регионах страны, непропорциональные изменения промышленного производства и численности занятых в отдельных регионах. Тем не менее сформировалась позитивная динамика в реальном секторе экономики, особенно в обрабатывающих производствах, производящих продукцию, востребованную на внутреннем рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кораблева, А.А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии / А.А. Кораблева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 28–29.
2. Чернышенко, Д. В 2023 году Калмыкия получит субсидию в размере 500 млн рублей на создание агропромышленного парка / Д. Чернышенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/48310/> (дата обращения: 01.11.2023).
3. МИД РФ. Приморский край (справка по схеме). 12.05.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-pri/1424290> (дата обращения: 02.11.2023).
4. МИД РФ. Республика Адыгея (справка). 15.07.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-ad/1451046> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 28.10.2023).
6. Экономическая безопасность регионов: учеб. пособие / Г.Ю. Гагарина, Л.С. Архипова. – М.: КНОРУС, 2022. – 232 с. (Бакалавриат и магистратура).

PROBLEMS OF ENSURING REGIONAL ECONOMIC SECURITY IN REAL ECONOMIC SECTOR

Gagarina Galina Yurievna

Doctor of Economics, Professor,

Head of the Department for National and Regional Economics of the PRUE,

Moscow, Russia

E-mail: gagarina.gyu@rea.ru

Arkhipova Lidia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department for National and Regional Economics,

Moscow, Russia

E-mail: lidia.arkhipova@mail.ru

The study analyzes the main problems of ensuring the economic security of Russian regions in conditions of instability, external and internal restrictions. The relevance of the topic is related to the search for the most rational options for the development of the real sector of the economy, taking into account the heterogeneity of the Russian space. The most important problems that need to be overcome or their role reduced are insufficient financing of the manufacturing sector, a decline in industrial production in a number of regions, and the situation on the labor market.

Keywords: regions, real sector of the economy, indicators, economic security, economic stability, areas of economic activity.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Гретченко Анатолий Иванович

Д.э.н., профессор кафедры «Национальная и региональная экономика»,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
профессор кафедры «Управление персоналом и психологии»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия
E-mail: gai51@list.ru

Ерохина Елена Вячеславовна

Д.э.н., профессор кафедры «Организация и управление производством»,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), филиал в г. Калуге;
профессор кафедры «Национальная и региональная экономика»,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия
E-mail: eev_bmstu@rambler.ru

Гретченко Александр Анатольевич

К.э.н., доцент кафедры «Корпоративное управление и инноватика»,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия
E-mail: vaz210631@list.ru

Рассматриваются масштабные трансформационные процессы, происходящие в экономике отдельных регионов Российской Федерации. Представлены наиболее важные, требующие решения проблемы: демографические; отрицательные темпы прироста населения; относительно невысокий инновационный потенциал в отдельных регионах; высокий уровень физического и морального износа по основным фондам и др. В заключительной части статьи авторы делают вывод, что регионы ожидает трансформация региональной политики и системные изменения.

Ключевые слова: трансформационные процессы, инновационный потенциал, региональная политика, регионы-лидеры, регионы-аутсайдеры, санкционный кризис.

В научных трудах ряда российских ученых-рационалистов отмечается, что в экономике России в настоящее время проходят масштабные трансформационные процессы, связанные с адаптацией региональной экономики к новым экономическим условиям [1–4].

Новые экономические условия, цифровизация, трансформация народно-хозяйственного комплекса страны, изменения, происходящие в отраслевой структуре экономики регионов, разрыв экономических связей, нарушение логистических цепочек поставок – все это требует адекватной реакции всех участ-

ников экономических отношений и принятия адекватных решений. Изменение положения России в современном мире, стрессы и кризисы в экономике вызвали необходимость пересмотра региональных стратегических целей и задач.

К числу наиболее важных, требующих решения проблем относятся: демографические; отрицательные темпы прироста населения; относительно невысокий инновационный потенциал в регионах; высокий уровень физического и морального износа по основным фондам и др.

Ситуацию усугубляют введенные рядом зарубежных стран экономические санкции. В 2022 г. зарубежные партнеры в одностороннем порядке разорвали налаженные хозяйственные связи с российскими компаниями в регионах. В результате обострились очень многие проблемные вопросы, закрылись предприятия, были разорваны логистические цепочки. В авральном режиме пришлось искать новых поставщиков, налаживать кооперационные связи, выстраивать цепочки поставок, открывать новые производства и др. Сегодня страна продолжает плавно адаптироваться к новым вызовам.

Законопроект о федеральном бюджете на 2024 г. и на последующий срок 2025–2026 гг. в настоящее время рассматривается Государственной Думой [5]. В основном финансовом документе страны названы приоритеты на 2024–2026 гг. Бюджет будет дефицитным, но социальные обязательства государство планирует исполнять. В числе приоритетных выделены следующие направления:

- национальная оборона страны – выделяется 10,7 трлн руб. (29,3 %), что составляет 6 % ВВП, в то время как на 2023 г. было выделено только 4,98 трлн руб. Заметим, что это наибольшая доля расходов на 2024 г.;

- реализация социальной политики – выделяется 7,71 трлн руб., что составляет 21,1 % ВВП. Это самая низкая доля с 2011 г.;

- национальная экономика – выделяется 3,93 трлн руб., что составляет 10,7 % в общей структуре расходов. Доля расходов по этому направлению – самая низкая с 2007 года.

Для успешного решения поставленных задач необходимо понимание и оценка собственных потенциальных возможностей субъектов РФ.

Пространственно-региональная картина социально-экономического развития последнего десятилетия оказалась очень разной. Лидерами по многим показателям были и остаются Центральной и Северо-Западный федеральные округа (ФО). Центральный ФО по итогам 2021 г. занимает первое место (уровень занятости, объем товаров – обрабатывающие производства, основные фонды в экономике). Северо-Западный федеральный округ занимает второе место среди федеральных округов Российской Федерации (уровень занятости, размер региональных налогов на душу населения, направленных в федеральный бюджет).

В числе аутсайдеров неизменно остаются Южный и Северо-Кавказский ФО. Южный ФО занимает среди восьми федеральных округов РФ седьмое место по таким социально-экономическим показателям, как инвестиции в основной капитал на душу населения, проживающего в регионе; уровень региональной занятости; региональные налоги на одного жителя региона, отчисляемые в федеральный бюджет. Северо-Кавказский ФО по основным показателям занимает последнее, восьмое место. Это те же макроэкономические показатели: инвестиции в основной капитал на каждого жителя, проживающего в регионе; уровень региональной занятости; региональные налоги на одного жителя региона, отчисляемые в федеральный бюджет.

Итоги 2022 г. в промышленном секторе многих регионов оказались неутешительными. Сокращение российской промышленности в 2022 г. составило 0,6 % [6]. По мнению главы Минпромторга Д. Мантурова, производство автомобилей является самой «уязвленной» санкциями отраслью. На многих предприятиях автопрома до сих пор наблюдается режим простоя, неполная занятость и скрытая безработица.

По итогам 2022 г. индексы промышленного производства в регионах РФ существенно отличались по различным регионам страны. Так, в Республике Тыва они составили 137 %, в то время как Сахалинской области – всего 77 % [7]. В 41 регионе РФ отмечалась положительная динамика. Это на 36 меньше, чем было в 2021 г. Таким образом, снижение произошло, судя по официальной российской статистике, в 43 субъектах РФ. Следует отметить, что первенство по положительной динамике промышленного производства держит Республика Тыва (137 %), немного отстают Брянская область (118 %) и Республика Калмыкия (115 %). Таким образом, в восьми регионах страны промышленное производство увеличилось в более чем на 10 %. В Республике Тыва на 48 % увеличилась добыча полезных ископаемых, что обусловило существенный рост добычи каменного угля. Положительная динамика в Брянской области была обеспечена за счет роста в сфере обрабатывающих производств (+20 %). В Республике Калмыкия добыча ископаемых увеличилась на 47 %. Вместе с тем низкие значения индекса промышленного производства по итогам 2022 г. были зафиксированы в Сахалинской (76,7 %), Калужской (80,7 %) и Калининградской областях (82,4 %) [8].

Следует отметить, что регионам на протяжении всего 2022 г. приходилось отражать удар санкционного кризиса в инновационной сфере.

По данным Федеральной службы государственной статистики [8], уровень инновационной активности существенно различается по отдельным федеральным округам и регионам РФ. Так, в течение периода с 2010 по 2021 гг. высокая

инновационная активность наблюдалась на предприятиях Центрального федерального округа. Уровень инновационной активности за этот период вырос с 8,6 % (2010 г.) до 12,6 % (2021 г.), соответственно удельный вес региональных организаций, которые активно внедряют технологические инновации, вырос с 7,3 до 25,5 %.

Среди наиболее инновационных макрорегионов заметно отличается Приволжский ФО, в котором многие значения по регионам превосходят средние показатели по стране. Инновационная активность повысилась на предприятиях Приволжского ФО с 12,3 % (2010 г.) до 16,7 % (2021 г.), а удельный вес региональных организаций, активно внедряющих технологические инновации, вырос с 10,2 % до 27,2 %.

В числе аутсайдеров по уровню инновационной активности – традиционно субъекты Северо-Кавказского ФО. Здесь уровень инновационной активности за этот период снизился с 6,2 % (2010 г.) до 4,6 % (2021 г.), в то же время удельный вес региональных организаций, которые активно внедряют технологические инновации, вырос за этот период с 7,0 % до 11,6 %. Второй аутсайдер – Дальневосточный федеральный округ. В этом округе уровень инновационной активности снизился с 8,6 % (2010 г.) до 7,2 % (2021 г.), вместе с тем удельный вес региональных организаций, активно внедряющих технологические инновации, за этот период вырос с 6,9 до 15,7 %.

В 2021 г. наибольшие объемы инновационных товаров, работ, услуг произведены, выполнены и оказаны (в % от общего объема) в Северо-Западном ФО (6,5 %), Северо-Кавказском (7,1 %), Приволжском (10,3 %) ФО при среднероссийском значении 5 %. По данному показателю в числе отстающих: Дальневосточный (2,3 %), Сибирский (2,4 %), Уральский (2,6 %) ФО.

В новых экономических условиях ключевым элементом региональной политики должна выступать научно-техническая и инновационная политика, направленная на обеспечение технологического суверенитета страны, сбалансированное развитие научно-технологического пространства РФ.

Научно-технологический потенциал представляет собой совокупность трудовых, материально-технических, финансовых, информационных и организационных ресурсов. В мае 2023 г. распоряжением правительства Российской Федерации утверждена Концепция технологического развития страны на период до 2030 г. В документе определены вызовы, принципы, цели технологического развития, основные понятия.

Большое значение для устойчивости развития регионов страны имеет динамика численности созданных (разработанных) и используемых передовых технологий (см. таблицу).

**Изменение численности разработанных и используемых ППТ
в федеральных округах РФ за период с 2015 по 2021 гг.**

Федеральный округ	Число разработанных (Р) ППТ			Число используемых (И) ППТ			Темп роста ППТ, % 2021 к 2015	
	2015	2019	2021	2015	2019	2021	Р	И
РФ в целом	1398	1620	2186	218018	262645	256582	156	118
Центральный	517	553	790	69588	76 099	73778	153	106
Северо-Западный	235	239	390	20081	25365	26247	166	131
Южный	63	145	136	10850	15660	13938	216	128
Северо-Кавказский	23	37	72	2338	3436	3153	313	135
Приволжский	238	219	333	64064	76936	73290	140	114
Уральский	204	281	315	24161	31979	33325	154	138
Сибирский	90	120	110	17741	23452	23507	122	133
Дальневосточный	28	26	40	9195	9718	9344	143	102

Источник: составлено авторами по материалам [9].

Лидирующие места по количеству разработанных ППТ в 2021 г. занимают: Центральный ФО – 790, Северо-Западный – 390, Приволжский – 333, Уральский – 315. По количеству используемых ППТ: Центральный ФО – 73778, Приволжский – 73290, Уральский – 33325, Северо-Западный – 26247, Сибирский – 23507, Южный – 13938.

Существенное значение для формирования региональной политики с целью обеспечения устойчивого экономического развития регионов в будущем играет формирующийся спрос на инновационные продукты и стимулирование субъектов регионов к инновациям. Необходима инициатива региональных органов власти. Отметим, что увеличения бюджетных расходов, как показывает практика, недостаточно. Требуется изыскание дополнительных финансовых ресурсов для роста инновационной активности в регионах страны.

Следует отметить, что расходы на инновационную деятельность за период с 2019 по 2021 гг. в целом по РФ и большинству ФО сократились. При этом инновационная активность организаций в субъектах страны по всем ФО растет. Отсюда можно сделать вывод, что зависимость между инновационной активностью и спросом на инновации не является линейной.

Таким образом, анализ стратегических приоритетов показывает, что регионы ожидают трансформация региональной политики и системные изменения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков, Г.П. Комплексный анализ теоретико-методологических положений стратегического планирования как основа разработки системы стратегического планирования научно-технологического развития на федеральном и региональном уровнях / Г.П. Беляков, А.И. Гретченко, Н.А. Багдасарян // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12 (125). – С. 510–521.

2. Ерохина, Е.В. Проблемы развития промышленного и кадрового потенциала Северо-Кавказского федерального округа / Е.В. Ерохина, А.И. Гретченко // Вестник НГУЭУ. – 2021. – № 2. – С. 140–153. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-2-140-152

3. Гришин, В.И. Региональная экономика: учебник / В.И. Гришин, Г.Ю. Гагарина. – М.: КноРус, 2020. – 457 с.

4. Луховская, О.К. Управление кластерным развитием текстильных регионов России в условиях сохранения и воспроизводства потенциала на потребительском рынке / О.К. Луховская, Л.И. Шарова, А.И. Гретченко // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2019. – № 5 (383). – С. 5–9.

5. В Госдуму внесли проект бюджета на 2024–2026 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).

6. Какие отрасли стали драйверами спада и роста в промышленности в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/> (дата обращения: 02.11.2023).

7. Тува лидирует в рейтинге регионов России по динамике промышленного производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rtyva.ru/press_center/news/economy/51221/ (дата обращения: 03.11.2023).

8. Обзор: в 2022 году промпроизводство снизилось в половине регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/regions/20230210/630236319.html> (дата обращения: 03.11.2023).

9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).

REGIONAL DEVELOPMENT IN NEW ECONOMIC CONDITIONS

Gretchenko Anatoly Ivanovich

Doctor of Economics, Professor,

Department of National and Regional Economics,

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov;

Professor, Department of Personnel Management and Psychology,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia

E-mail: gai51@list.ru

Erokhina Elena Vyacheslavovna

Doctor of Economics, Professor, Department of Organization and Management of Production, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), branch in Kaluga;

Professor, Department of National and Regional Economics,

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

E-mail: eev_bmstu@rambler.ru

Gretchenko Aleksandr Anatolyevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Corporate Governance of Innovations,

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

E-mail: vaz210631@list.ru

This article examines the large-scale transformation processes taking place in the economy of individual regions of the Russian Federation. The most important problems that need to be solved are presented: demographic; negative population growth rates; relatively low innovation potential in certain regions; high level of physical and moral depreciation of fixed assets, etc. In the final part of the article, the authors conclude that the regions are waiting for the transformation of regional policy and systemic changes.

Keywords: transformational processes, innovative potential, regional policy, leading regions, outsider regions, sanctions crisis.

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Гундорова Марина Александровна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: mg82.82@mail

Милойчикова Анастасия Владимировна

Студент кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: nastya.miloychikova.02@mail.ru

Авторы обозначают проблему влияния уровня инновационной активности предприятий на региональную дифференциацию в контексте обеспечения экономической безопасности страны. В статье приводятся статистические данные и производится анализ инновационной активности предприятий Сибирского федерального округа. Выявляются социальные и экономические проблемы, вызываемые недостаточностью инновационной активности организаций.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уровень жизни, инновационная активность, научно-исследовательская деятельность, технологическая эволюция.

В современных условиях остро встал вопрос обеспечения экономической безопасности. Все сферы жизни общества тесно связаны между собой, что обуславливает высокую степень влияния факторов одной сферы на другую. Так, например, религия и традиции могут вызывать социальные конфликты, а политическая обстановка оказывает ощутимое воздействие на экономику стран. Минимизировать влияние одних факторов на другие и обеспечивать состояние защищенности территорий и граждан страны позволяет достижение высокого уровня экономической безопасности.

В большинстве случаев проблемы безопасности рассматриваются на уровне нации, поскольку выработка политики национальной безопасности является приоритетным направлением деятельности государства. Однако ввиду того, что Российская Федерация – страна, обладающая огромной площадью и многонациональным народом, для комплексного анализа используются более конкретизированные субъекты хозяйственной деятельности – регионы и предприятия. Оценка и анализ более мелких объектов позволяет составить наиболее

полную картину, а работа над этими объектами – минимизировать риски в масштабах страны.

В общем смысле под экономической безопасностью понимается такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором все жизненно важные интересы находятся в состоянии защищенности и могут противостоять возникающим или потенциальным угрозам [1, с. 13]. В свою очередь, жизненно важные интересы интерпретируются как совокупность потребностей, удовлетворение которых способно обеспечить существование и прогрессивное развитие государства в целом и отдельных его представителей.

Для определения сферы анализа в области экономической безопасности используется следующая типология объектов:

- ресурсы – или, точнее, обеспеченность ресурсами. Здесь под ресурсами понимаются трудовые (демографическая структура и половозрастной состав), природно-сырьевые (обеспеченность энергетическими ресурсами) и капитальные (технологии, финансы, транспортные сети и строительство);

- объем и разнообразие потребительских благ с точки зрения товарного обеспечения (продукты питания, лекарственные препараты, потребительские товары и пр.) и доступность социальных услуг (безопасность и здравоохранение, преступность);

- инфраструктурные условия, которые базируются на состоянии рынка труда и уровне экологии [1, с. 13].

В настоящей работе авторами рассматривается влияние научно-технического прогресса на экономическую безопасность регионов на примере Сибирского федерального округа.

Экономическая безопасность, как было упомянуто ранее, представляет собой совокупную характеристику, что обуславливает отсутствие как такового количественного и качественного индикатора и ставит под сомнение вопрос о доле и характере влияния факторов на экономическую безопасность региона. Однако это не дает повода считать, что можно пренебрегать какими-либо показателями.

Важность научно-исследовательской деятельности в современном обществе сложно переоценить, ведь именно она позволяет регионам развиваться и выходить на качественно новый уровень жизни. Так, инновационные технологии позволяют модернизировать сферу здравоохранения, образования, общественного транспорта – всего, что необходимо обществу для поддержания достойного уровня жизни. А те, в свою очередь, обеспечивают защищенность общества и государства от влияния внутренних и внешних угроз. Говоря о защищенности, нельзя не сказать и о том, что научно-технический прогресс обес-

печивает увеличение оборонного потенциала как отдельно взятого региона, так и страны в целом.

Технологические и научно-исследовательские составляющие экономической безопасности предоставляют гарантию того, что хозяйствующий субъект сможет разработать принципиально новые решения в наиболее короткие сроки, тем самым обеспечив прорыв в различных сферах экономики.

Состояние защищенности, о котором говорится в определении экономической безопасности, предполагает не только ситуацию, при которой достигается определенная степень безопасности региона и его способность противостоять угрозам, но и состояние, в котором субъект обладает самостоятельностью и независимостью. Таким образом, каждый регион стремится к тому, чтобы в случае кризиса не только не растратить уже полученные результаты, но и внести свой вклад в поддержание стабильного состояния других регионов и минимизировать влияние на экономику страны. Так, например, в кризисные периоды предприятия, обеспечивающие комплектующими другие организации и приостановившие свою деятельность ввиду отсутствия финансирования, могут быть замещены. Особенно заметно это было в период пандемии COVID-19. Однако реализация такой схемы возможна лишь при высоком уровне технологического развития, основой которого выступают научная база и технологии, позволяющие снизить зависимость от привлеченных ресурсов.

Актуальность развития научно-технического потенциала особенно возросла в связи с чередой событий, начавшихся в 2020 г., когда мировое сообщество столкнулось с целым рядом проблем. Во-первых, снизилась производственная активность предприятий ввиду того, что возникли барьеры с международной интеграцией ресурсов. Во-вторых, усилилась политика протекционизма в международной торговле, что существенно повлияло на организацию каналов сбыта. В-третьих, сократился объем предоставляемых услуг, а значит, снизился ВВП страны. Это обусловило необходимость восполнения недополученной экономической выгоды за счет других сфер.

Инновационная активность невозможна без инвестирования. Оно – основа технологического развития стран и регионов. Однако для того, чтобы инвестор согласился вложить имеющиеся у него ресурсы, он должен быть уверен в том, что проект принесет куда больше, чем в него было вложено. Существует понятие «инвестиционного климата», которое и определяет привлекательность объекта инвестирования. Под этим понятием понимается совокупность различного рода условий развития отдельных регионов – социально-политических, экономических, финансовых, которые влияют на решения о займах и кредитовании и инвестировании.

Потенциал региона состоит из следующих компонентов:

- инфраструктурный – протяженность и доступность автомобильных и железнодорожных путей сообщения;
- территориальный – природные ресурсы и климатические условия;
- потребительский – способности и возможности жителей региона приобретать не только товары первой необходимости, но и предметы роскоши;
- трудовой – занятость населения в экономике и уровень безработицы;
- производственный – объем валового внутреннего продукта на душу населения.

Таким образом, оценка представленных выше компонентов позволяет инвесторам принимать решения о возможности и рациональности финансирования.

В 2022 г. Россия столкнулась с еще большими трудностями – бесконечно вводимые против страны санкции буквально отрезали страну от внешнего мира, что привело к ограничению экспорта и, как следствие, профициту ряда отечественных товаров – энергетических ресурсов (угля, древесины, нефти, газа и пр.), зерновых культур. Кроме того, под запретом оказался экспорт сельскохозяйственного оборудования, транспортных средств и комплектующих, отдельных видов бытовой техники, лабораторного, телекоммуникационного и промышленного оборудования, а также фармацевтических и медицинских товаров [2]. На диаграмме, представленной на рис. 1, наглядно представлено, как изменялась инновационная активность предприятий в период с 2013 по 2022 гг.

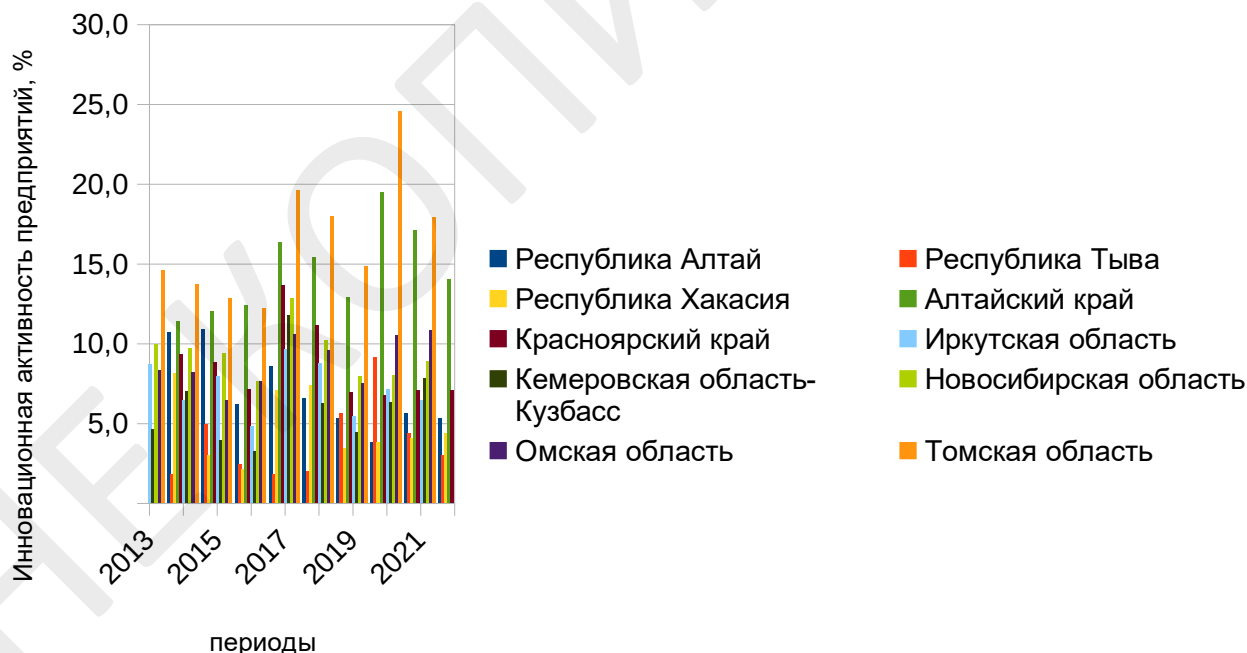


Рис. 1. Инновационная активность предприятий по Сибирскому федеральному округу [3]

Говоря об инновационной активности организаций, следует объяснить, что в данном случае подразумеваются восприимчивость к нововведениям, степень

интенсивности деятельности, направленной на трансформацию производства и технологического уклада, а также своевременность внедрения и распространения этих новаций в производственной деятельности. Инновационная активность организаций также включает в себя обоснование и рациональность выбираемых методов и инструментов для практического использования.

Здесь следует сказать о том, что инновационная активность невозможна без «инновационного потенциала». Само понятие пришло в экономическую науку из физики, в которой оно трактуется как количество накопленной энергии, обладающей способностью к реализации.

В ряде научных работ авторы отождествляют понятия «инновационного потенциала» и «научно-технического потенциала», но это, по мнению авторов статьи, не совсем правильно ввиду того, что не все рыночные инновации напрямую связаны с техническими разработками и инновационной деятельностью. А часть из них и вовсе не реализуется или не получает спроса со стороны рынка из-за отсутствия грамотных управленческих и маркетинговых механизмов. Именно поэтому существует проблемная ситуация, при которой объем научно-технических разработок достаточно высок, а инновационная активность предприятий – низка. Это и обуславливает низкую корреляцию между показателями.

Для высокого уровня инновационной активности предприятий необходим целый перечень ресурсов:

- интеллектуальные (суть этого вида ресурсов состоит в наличии патентов, бизнес-планов по освоению и внедрению новаций, инновационной программы предприятий и пр.);

- материальные (для реализации инновационных продуктов необходимы усовершенствованные технологии, новейшее оборудование);

- кадровые (для обслуживания инновационного оборудования требуется не менее инновационный персонал – люди, обладающие высокой квалификацией и отчасти «живущие в будущем»: это инженеры и электрики нового поколения, которые в своей работе не только используют базовые знания, но и интегрируют их с другими областями и сферами знаний; необходима работа со студентами вузов и сотрудниками научно-исследовательских институтов; необходим опыт работы с командными проектами);

- инфраструктурные (этот вид ресурсов подразумевает четкое разграничение отделов на предприятиях, которые точно знают свои задачи и работают в своей сфере);

- финансовые (именно этот ресурс позволяет реализовывать все созданные проекты и привлекать квалифицированные кадры).

В совокупности все эти ресурсы позволяют увеличивать инновационную активность предприятий и выводить инновационные товары на рынок.

Объем инновационных товаров, работ, услуг Сибирского федерального округа приведен на рис. 2 [4].

Из представленных графиков видно, что в течение всего анализируемого периода наибольший уровень инновационной активности приходится на Томскую область и Алтайский край. Именно эти области в последние годы впечатляют своими масштабами – ростом производительности, качеством жизни и развитием инфраструктуры. Относительно стабильный уровень инновационной активности предприятий присущ Новосибирской, Иркутской, Омской и Кемеровской областям. Для этих же областей характерен большой объем инновационных товаров, работ и услуг.

Наименее активными оказались республики Хакасия и Тыва. Республика Хакасия входит в топ-9 регионов Российской Федерации, которые не смогли снизить показатель уровня бедности, – в настоящее время уровень бедности в республике составляет около 18 %.

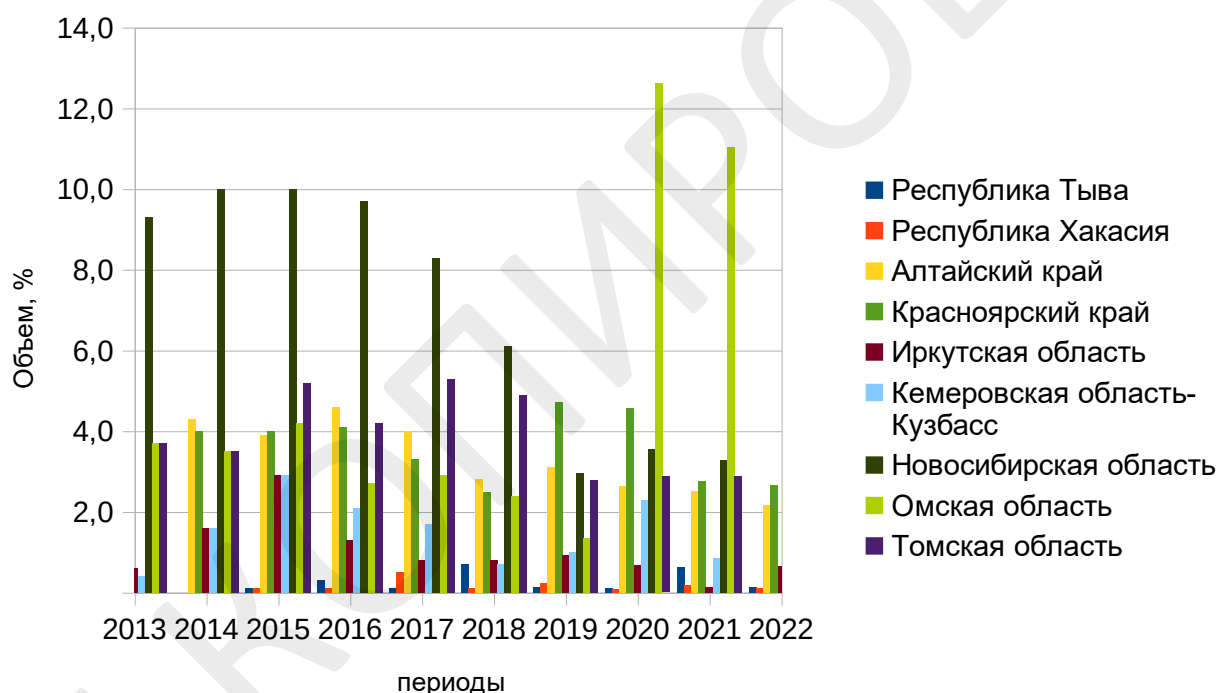


Рис. 2. Объем инновационных товаров, работ, услуг по Сибирскому федеральному округу [составлено авторами]

Согласно рейтингу регионов, Республика Хакасия находится на 61-м месте по уровню жизни. Для региона характерна задержка в выплате заработной платы даже государственным служащим [5]. В своей работе С.А. Сат [6] обозначил проблемы Республики Тыва, отметив, что Тыва не просто отстает по уровню ВВП, но и увеличивает отставание от других республик. Автор также отметил, что уровень жизни в республике не соответствует современным тенденциям. Основной вид экономической деятельности в обеих республиках – сельское хозяйство.

Таким образом, анализ данных показывает, что даже в одном федеральном округе существует сильная дифференциация регионов. Все это приводит к демографическим изменениям, в числе которых – сокращение численности населения в отстающих регионах и увеличение в более развитых, к проблемам с жильем, трудоустройством, объемом и качеством оказываемых услуг. Региональная дифференциация не позволяет государственным органам власти разрабатывать бюджет, так как приходится постоянно перераспределять средства и вводить статьи расходов, связанные с субсидированием отстающих регионов. В случае прекращения такой поддержки возрастает вероятность массового переселения людей. Такие миграционные потоки порождают негативное влияние на целостность и устойчивость государства.

Кроме того, увеличивается классовая стратификация общества, порождающая социальные конфликты и противоречия. Люди перестают следовать общепринятым канонам и традициям, что ведет к разрушению единства народа и снижению национального чувства патриотизма. В результате ухудшается процесс образования и воспитания населения, снижаются трудовая активность, качество жизни и здоровья и, как следствие, рождаемость.

Существует также проблема инвестирования средств в конкретные предприятия на протяжении продолжительного периода времени, что сказывается на невозможности увеличения масштабов и доли продукции других предприятий. Это влечет за собой отсутствие их технического и технологического развития, а значит, сотрудники однотипных предприятий имеют разные уровни доходов, что обуславливает необходимость их переезда или перехода в другие организации.

В результате увеличения разрыва в уровне жизни регионов возникают демографические кризисы, которые впоследствии приводят к возникновению социально-экономических проблем. Все это становится причиной снижения уровня экономической безопасности страны в связи с возрастанием обозначенных угроз.

Решение возникающих проблем заключается во взаимодействии граждан и государства, взаимном влиянии и нацеленности на единую идею. Со стороны государства должны вводиться программы по поддержке семей, граждан, предприятий и организаций. Использование программно-целевого метода развития территорий и разработка критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти в области увеличения технического и технологического потенциала и научно-исследовательской деятельности, увеличение инвестиционной привлекательности регионов и учет особенностей территорий способны минимизировать региональную дифференциацию. Кроме того, по мнению авторов статьи, некогда отвергнутая политика перераспределения рабочих смогла бы улучшить положение дел в стране и увеличить уровень экономической и национальной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России с участием органов внутренних дел: учеб. пособие / Ю.Г. Наумов и др. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 188 с. – ISBN 978-5-907187-56-6.
2. Запрет на экспорт: что и куда нельзя вывезти из России в 2022 году // Онлайн-журнал Эвотора «Жиза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhiza-evotor.ru.turbopages.org/zhiza.evotor.ru/s/zapret-na-eksport-chto-i-kuda-nelzya-vyvezti-iz-rossii-v-2022-godu/> (дата обращения: 27.10.2023).
3. Уровень инновационной активности организаций // Официальная статистика Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FInnov-1.xls&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Объем инновационных товаров, работ, услуг (с 2010 г.) // Официальная статистика Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FInnov-3.xls&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Сат, С.А. Характеристика уровня жизни населения Республики Тыва / С.А. Сат // Журнал “Economy and Business” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35564703> (дата обращения: 27.10.2023).
6. Ниже уровня бедности. Хакасия не справляется с проблемой? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZKWlhWsqATvdaJLl> (дата обращения: 29.10.2023).

THE IMPACT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENTS AND RESEARCH ACTIVITIES ON THE STATE OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Marina Aleksandrovna Gundorova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,
Vladimir, Russia
E-mail: mg82.82@mail

Miloychikova Anastasia Vladimirovna

Student, Department of Economics of Innovation and Finance,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,
Vladimir, Russia
E-mail: nastya.miloychikova.02@mail.ru

Authors of this work reveal the problem of the influence that innovative activity level can do to regions' differentiation in case of country's economic safety security. Article contains statistical data and analysis of Siberian Federal District companies' innovative activity. There are mentioned social and economic problems caused by the insufficiency of companies' innovative activity.

Keywords: economic security, standard of living, innovative activity, research activity, technological evolution.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Игнатова Александра Сергеевна

Преподаватель экономических дисциплин,

Самарский торгово-экономический колледж, г. Самара, Россия

E-mail: aleksandrakirpicheva@mail.ru

Рассматриваются актуальные угрозы, которые могут подвергнуть опасности экономическую безопасность хозяйствующего субъекта, а также предлагаются эффективные методы борьбы с ними.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предпринимательская деятельность, экономико-математические методы.

Основными инструментами борьбы с угрозами экономической безопасности являются правовые, организационные, экономические и информационно-аналитические меры.

Правовые меры включают в себя законодательство, регламентирующее деятельность предприятий, а также наказания за экономические преступления. Организационные меры включают в себя создание служб экономической безопасности, контроль и наблюдение за деятельностью организации. Экономические меры включают в себя управление финансами и ресурсами предприятия, контроль над ценами, налогами и сборами. Информационно-аналитические меры включают в себя сбор, анализ и использование информации для принятия решений и прогнозирования рисков [1, с. 915].

В целом обеспечение экономической безопасности предприятия является сложным и многогранным процессом, требующим постоянного анализа и адаптации к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Успешная борьба с угрозами экономической безопасности позволяет предприятию эффективно функционировать, развиваться и преуспевать на рынке (табл. 1).

Таблица 1

Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта*

Группы	Угрозы
Угрозы экономического направления	Создание фальшивых новостей и информационных атак с целью дезинформации и манипуляции общественным мнением
Угрозы социального направления	Киберпреступления – хакерские атаки, кража личных данных и финансовых ресурсов
Угрозы информационного направления	Распространение вредоносного программного обеспечения

*Составлено авторами.

В табл. 2 представлены микроэкономические угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Внешние микроэкономические угрозы – это факторы, влияющие на микроэкономическую ситуацию внутри отдельных предприятий или отраслей, но не зависящие от их внутренних решений.

Таблица 2

**Микроэкономические угрозы экономической безопасности
хозяйствующего субъекта***

Внешние микроэкономические угрозы	Внутренние микроэкономические угрозы
1. Недобросовестные сотрудники, которые могут злоупотреблять доступом к данным или намеренно вредить системе. 2. Социальная инженерия, техника манипулирования людьми с целью получения доступа к конфиденциальной информации. 3. Недостатки в системе управления доступом, которые могут привести к несанкционированному доступу или раскрытию информации. 4. Нарушение законодательства о защите данных и недостаточные меры по обеспечению безопасности данных. 5. Уязвимости в программном обеспечении и отсутствие обновлений для закрытия этих уязвимостей. 6. Недостаточные меры физической безопасности, такие как отсутствие контроля доступа в здания или неправильное хранение данных.	1. Потеря или кража устройств, таких как мобильные устройства или ноутбуки, содержащих конфиденциальные данные. 2. Нарушение нормативно-правовых требований, связанных с безопасностью информации, например неправильное уничтожение конфиденциальных документов или незаконный доступ к персональным данным.

*Составлено авторами.

Некоторые примеры внешних микроэкономических угроз [2, с. 238]:

1. Изменения в мировой или региональной экономике – например рост или спад экономической активности, инфляция, девальвация валюты и т. д.

2. Изменения в политической ситуации – например введение новых законов, политическая нестабильность или конфликты, изменение налоговой политики и т. д.

3. Конкуренция на рынке – появление новых конкурентов, изменение ценовой политики, развитие новых технологий и т. д.

4. Изменение вкусов и предпочтений потребителей – например изменение моды, потребительских трендов, тенденций потребления и т. д.

5. Естественные катастрофы и природные условия – например наводнения, засухи, эпидемии, изменение климата и т. д.

Внутренние микроэкономические угрозы – это факторы, которые зависят от внутренних решений и действий предприятий или отраслей. Они могут отражать какие-либо недостатки, ошибки или проблемы в управлении, бизнес-модели или операционных процессах.

Некоторые примеры внутренних микроэкономических угроз:

1. Финансовые проблемы – например неэффективное использование ресурсов, недостаточная прибыльность, долги, неспособность привлекать инвестиции и т. д.

2. Низкая конкурентоспособность – например производственные проблемы, недостаточное качество товаров или услуг, отсутствие инноваций и т. д.

3. Проблемы в управлении – например недостаточная эффективность бизнес-процессов, неэффективное решение проблем, недостаточное мотивирование персонала и т. д.

4. Изменения внутренней среды – например изменение внутреннего регулирования, кадровые проблемы, изменение стратегии и т. д.

5. Проблемы взаимодействия с партнерами – например неустойчивые или неэффективные бизнес-связи, проблемы с поставщиками или дистрибьюторами, конфликты с партнерами и т. д.

В целом как внешние, так и внутренние микроэкономические угрозы могут иметь негативное влияние на бизнес-процессы, прибыльность и устойчивость отдельных предприятий или отраслей. Поэтому их анализ и управление ими являются важными задачами для бизнеса.

Другими возможными угрозами экономическому положению организации могут быть:

- изменение экономической ситуации и конъюнктуры, такие как инфляция, высокие процентные ставки, падение спроса на товары или услуги компании;

- усиление конкуренции на рынке, включая появление новых конкурентов или усиление уже существующих;

- неэффективное управление финансами, включая неправильное бюджетирование, неэффективное использование ресурсов, неправильное управление капиталом;

- недостаток ликвидности, что может привести к затруднениям в операционной деятельности и возникновению проблем с погашением долгов и обязательств;

– изменения законодательства и правового окружения, которые могут повлечь за собой необходимость внесения изменений в бизнес-процессы и дополнительные затраты;

– негативное воздействие стихийных бедствий, природных катаклизмов или политических кризисов, которые могут привести к прерыванию деятельности и потере активов [3, с. 377];

– нарушение информационной безопасности, включая хакерские атаки, киберпреступления и утечку конфиденциальных данных, незаконное использование патентов и авторских прав, предоставление ошибочной информации о конкурентах, что может повлечь за собой финансовые потери и утрату доверия со стороны клиентов и партнеров.

Важно разрабатывать и реализовывать стратегии по защите интеллектуальной собственности, в том числе патентов, товарных знаков и авторских прав. Внедрение технических средств защиты информации и кибербезопасности может сыграть роль в обеспечении экономической безопасности.

Другими способами обеспечения экономической безопасности являются управление финансовыми рисками, контроль над поставщиками и предотвращение мошенничества. Также необходимо иметь планы и меры по бизнес-континуитету для минимизации последствий возможных кризисов или чрезвычайных ситуаций [4, с. 196].

Конкуренция является неотъемлемой частью рыночной экономики, и способность хозяйствующего субъекта успешно конкурировать может быть ключевым фактором его экономической безопасности. Поэтому необходимы постоянный анализ конкурентной среды, мониторинг конкурентов и разработка стратегий по улучшению конкурентоспособности организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молчан, А.С. Факторы обеспечения финансовой устойчивости предпринимательских структур в современных условиях / А.С. Молчан, М.В. Севастьянова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12-4 (53-4). – С. 914–917.

2. Шадрина, Ж.А. Управление системой обеспечения экономической безопасности предприятия / Ж.А. Шадрина, Г.А. Кочьян, М.А. Тлепцеров // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: материалы V Международной научно-практической конференции (заочной): в 2 ч. – 2019. – С. 237–242.

3. Лялюк, А.В. Внутренний контроль и система мер по ограничению риска хозяйственной деятельности / А.В. Лялюк, Е.А. Карпека // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сборник материалов II Международной научно-практической конференции: в 2-х т. – 2020. – С. 375–377.

4. Молчан, А.С. Система потенциалов устойчивого развития и экономической безопасности социально-экономических систем / А.С. Молчан, А.П. Ануфриева // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (22). – С. 195–201.

**ECONOMIC SECURITY OF AN ECONOMIC ENTITY:
MODERN CHALLENGES AND THREATS**

Ignatova Aleksandra Sergeevna

Teacher of Economic disciplines,
Samara Trade and Economic College, Samara, Russia
E-mail: aleksandrakirpicheva@mail.ru

The article considers current threats that could endanger the economic security of an economic entity, and also offers effective methods of combating them.

Keywords: economic security, business activity, economic and mathematical methods.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАРМАСКАЛИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Исламов Расиль Гаязович

К.с.н., заместитель главы администрации
по вопросам развития предпринимательства,
администрация, муниципальный район Кармаскалинский район
Республики Башкортостан,
г. Уфа, Россия
E-mail: rasilislamov@yandex.ru

Развитию предпринимательства придается огромное значение, так как именно субъекты малого и среднего предпринимательства играют важную роль в экономике рассматриваемого района. Они являются основой инновационного, продуктивного характера экономики, формируя средний класс, который реализуется благодаря созданию рабочих мест. Соответственно малое и среднее предпринимательство влияет на экономическое развитие страны и занятость населения, способствует развитию конкуренции.

Ключевые слова: предпринимательская инициатива, прогнозные показатели, мероприятия, субъекты малого и среднего предпринимательства, конкуренция, муниципальная программа, стабилизация экономической ситуации, приоритетные отрасли.

Динамичное социально-экономическое развитие любого региона – важный и необходимый шаг к формированию конкурентоспособной национальной экономики, способствующий повышению уровня и качества жизни граждан. При этом одна из ключевых ролей в решении задач и насущных проблем регионального социально-экономического развития отводится малому и среднему предпринимательству.

Малый бизнес (включая индивидуальных предпринимателей) в силу сложившейся практики, а также законодательных норм является отдельным сегментом в составе субъектов хозяйствования рыночной экономики. Малые предприятия характеризуются стратегией экономического развития, степенью и направлениями участия в решении общегосударственных проблем, ролью в экономике и обществе.

По данным, размещенным в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, по состоянию на 1 января 2023 г. на территории Кармаскалинского района зарегистрировано 1149 субъектов малого и среднего предпринимательства (на 01.01.2022 – 1126).

В расчете на 10 тысяч человек населения количество субъектов малого предпринимательства на 1 января 2023 г. составило 221,0 предпринимателя на 10 тысяч человек населения (на 1 января 2022 года – 232), за текущий период

2023 г. показатель характеризуется положительной динамикой – 253,0 субъекта малого предпринимательства на 10 тысяч человек населения.

В отраслевой структуре малого бизнеса преобладают субъекты, занятые в сфере торговли – 32,33 %, в обрабатывающем производстве – 19,7 %, в сельском хозяйстве – 8,9 %.

С марта 2019 г. в администрации района в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» проводятся еженедельные заседания с субъектами малого предпринимательства в формате «Предпринимательский час». Всего было проведено 48 встреч, на которых было рассмотрено 80 инвестиционных проектов и предпринимательских инициатив. По всем проектам, представленными предпринимателями, оказаны и оказываются содействия, различная помощь – от консультационной до имущественной и финансовой.

При формировании прогнозных показателей учитывались мероприятия, направленные на увеличение субъектов малого предпринимательства и улучшение благоприятных условий ведения бизнеса, а именно мероприятия, предусмотренные в планах региональных проектов по достижению показателей национальных проектов, в стандарте развития конкуренции, в стандарте развития предпринимательства. Таким образом, в целевом сценарии развития предпринимательства ежегодно предусмотрено увеличение субъектов малого предпринимательства и численности работников, занятых у субъектов малого предпринимательства, а именно к 2026 году на 10 % к уровню 2022 года.

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, по данным прогноза, к 2026 г. составит 1242 ед. по первому варианту, 1268 по второму варианту. К 2036 г. оно увеличится и составит 1517 ед.

В 2022 г. уменьшилось число занятых в малом и среднем предпринимательстве. Снижение произошло вследствие увеличения количества самозанятых и частичной мобилизации граждан. В 2023 г. ожидается увеличение числа занятых в малом и среднем предпринимательстве, 3080 против 2995 единиц (102,8 %).

При этом основной упор на рост предпринимательства прогнозируется в приоритетных отраслях, а именно в сфере сельского хозяйства, в промышленности, в предоставлении прочих видов услуг.

За отчетный период оборот субъектов малого и среднего предпринимательства по видам экономической деятельности составил 2654,6 млн руб., или 100,3 % к предыдущему году в сопоставимых ценах. По оценке, оборот СМСП на 2023 г. составит 100,8 %. В дальнейшем планируется рост оборота при стабилизации экономической ситуации.

По прогнозным данным к 2026 г. оборот субъектов малого и среднего предпринимательства в ценах соответствующих лет составит 2825,6 млн руб. по первому варианту, 2864,6 млн руб. по второму варианту.

В целях создания условий для развития малого и среднего предпринимательства в районе действует муниципальная программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном районе Кармаскалинский район Республики Башкортостан» на 2020–2026 гг.

В 2022 г. 4 субъекта малого и среднего предпринимательства получили финансовую поддержку на сумму 2909,9 тыс. руб., в том числе из местного бюджета 1750 тыс. руб. Для поддержки мероприятий муниципальной программы получено софинансирование из республиканского бюджета 1159,9 тыс. руб., создано 13 новых рабочих мест.

На постоянной основе проводится консультирование предпринимателей по вопросам ведения бизнеса, возможности получения субсидий из местного, федерального и республиканского бюджетов. Ежегодно составляется реестр субъектов малого и среднего бизнеса – получателей поддержки.

Основными задачами программы развития предпринимательства являются создание рабочих мест, расширение самозанятости, увеличение объемов производимой продукции и оказываемых услуг, своевременные выплаты и отчисления в бюджет и внебюджетные фонды [2, с. 145].

Актуальная информация о проводимых конкурсах, аукционах и иных мероприятиях, направленных на развитие и поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, своевременно размещается в сети Интернет в соответствующих разделах официального сайта администрации, а также освещается в средствах массовой информации района (местное телевидение, газета «Кармаскалинская новь»).

Нормативно-правовые акты, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства, своевременно размещаются в сети Интернет на официальном сайте администрации района [3, с. 128].

В районе работают общественный помощник уполномоченного по защите прав предпринимателей, директор НП «Гильдия организаций и предпринимателей Кармаскалинского района Республики Башкортостан». Одной из главных проблем малого предпринимательства является отсутствие квалифицированных кадров во всех сферах деятельности [5].

Среди задач, которые необходимо решить органам местного самоуправления совместно с правоохранительными и надзорными органами, – борьба с лицами [4, с. 309], осуществляющими незаконную предпринимательскую деятельность, с применением к ним штрафных санкций, легализация трудовых отношений, а также сокращение неформальной занятости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 15.09.2023).
2. Зайнашева, З.Г. Особенности и формы реализации социального предпринимательства / З.Г. Зайнашева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 4 (22). – С. 143–148.
3. Исламов, Р.Г. Инвестиционная политика МР Кармаскалинский район Республики Башкортостан / Р.Г. Исламов // Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Москва, 14 апреля 2022 г. – М.: АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», 2022. – С. 127–132.
4. Никонова, С.А. Оценка эффективности реализации стратегических планов регионального развития / С.А. Никонова // II Махмутовские чтения. Современные тренды социально-экономического развития региона: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 11 ноября 2022 г. – Уфа: Мир печати, 2023. – С. 307–310.
5. Муниципальный район Кармаскалинский район Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admkm.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).
6. Шевцова, В.В. Развитие малого предпринимательства в России / В.В. Шевцова // Актуальные исследования. – 2022. – № 5 (84). – С. 83–87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/3675-razvitie-malogo-predprinimatelstva-v-rossii> (дата обращения: 14.09.2023).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE KARMASKALINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Islamov Rasil Gayazovich

Candidate of Sociological Sciences,

Deputy Head of the Administration for Entrepreneurship Development,

Administration, Municipal District Karmaskalinsky District,

Republic of Bashkortostan,

Ufa, Russia

E-mail: rasilislamov@yandex.ru

The development of entrepreneurship is of great importance, since it is the subjects of small and medium-sized businesses that play an important role in the economy of the area under consideration. They are the basis of the innovative, productive nature of the economy, forming the middle class, which is realized through the creation of jobs. Accordingly, small and medium-sized entrepreneurship affects the economic development of the country and employment of the population, contributes to the development of competition.

Keywords: entrepreneurial initiative, forecast indicators, measures, small and medium-sized businesses, competition, municipal program, stabilization of the economic situation, priority industries.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Карыбаева Чолпон Сакешевна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика, финансы и налогообложение»,
факультет «Экономика, туризм, история»,
Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
г. Каракол, Кыргызская Республика
E-mail: ckarybaeva@bk.ru

Шыгаева Турсун Конокбаевна

Старший преподаватель кафедры «Экономика, финансы и налогообложение»,
факультет «Экономика, туризм, история»,
Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
г. Каракол, Кыргызская Республика
E-mail: tursunkul.shygaeva@iksu.kg

Даутова Зубида Ясынджановна

Преподаватель кафедры «Экономика, финансы и налогообложение»,
факультет «Экономика, туризм, история»,
Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
г. Каракол, Кыргызская Республика
E-mail: zubida.dautova@bk.ru

Национальная безопасность неразрывно связана с экономической безопасностью государства. Она включает в себя меры по обеспечению устойчивого экономико-социального развития, необходимого уровня политической стабильности, темпов роста научно-технологического и военного потенциала государства. В условиях глобализации проблемы экономической безопасности Кыргызской Республики являются актуальными, так как от уровня ее развития зависит стабильность и независимость республики, эффективность жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: проблемы экономической безопасности, угрозы национальной экономике, устойчивое развитие национальной экономики, показатели и факторы экономической безопасности, стратегия государства.

Возрастание роли экономической безопасности в современных условиях развития обусловлено тем, что в мире все шире разворачиваются процессы глобализации и интернационализации хозяйственной жизни, создается большое число интеграционных группировок, причем политико-экономические ориентиры входящих в них стран могут отличаться.

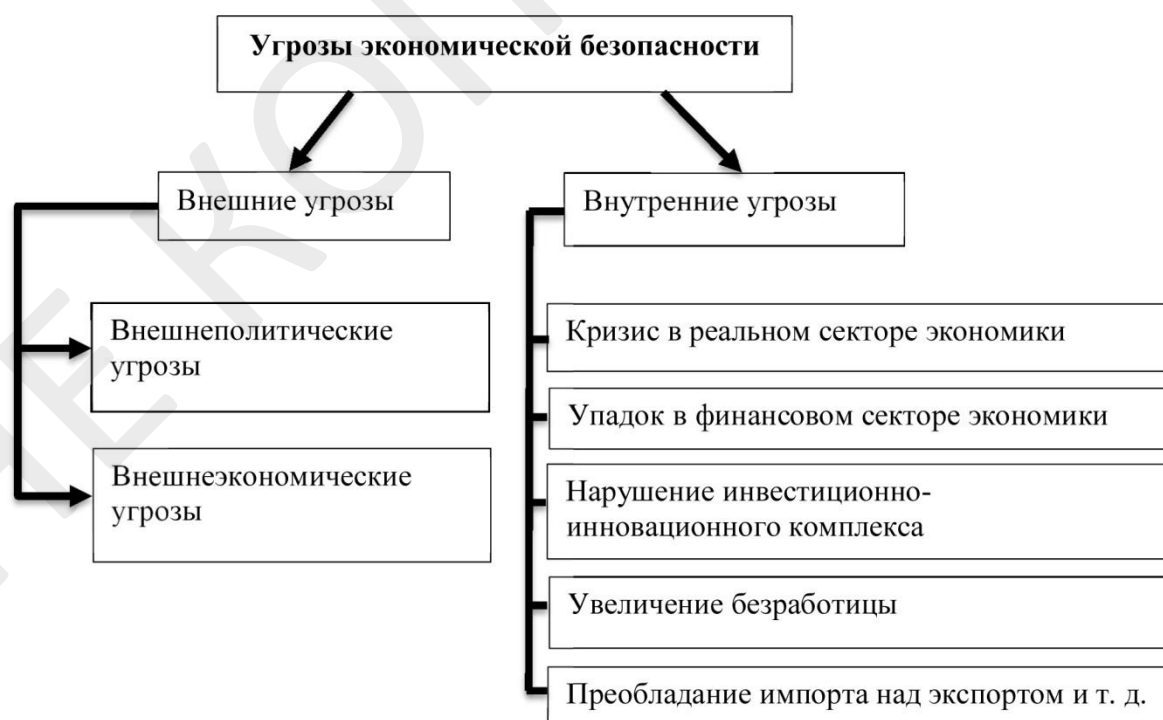
Термин «экономическая безопасность» был введен в оборот президентом США Ф.Д. Рузвельтом в 1934 г. В тот период, в годы «великой депрессии», был создан Федеральный комитет по экономической безопасности, нацеленный на борьбу с безработицей.

По мнению ученого Кыргызстана А.А. Саякбаевой, под термином «экономическая безопасность» следует понимать «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов страны» [1]. Термин «экономический суверенитет» означает объективно существующую независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств.

Экономическая безопасность – это состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, демографического, экономического или экологического и другого характера, например кризиса, спровоцированного коронавирусом [1].

Иными словами, экономическая безопасность – это ключевой элемент национальной безопасности государства, включающий в себя меры и инструменты, регулирующие уровень социально-экономического развития общества, уровень независимости, а также служащий мерой определения места в мировой экономической системе. Именно поэтому вызовы и угрозы экономической безопасности напрямую влияют на национальную безопасность страны.

На рисунке представлена структура ключевых угроз экономической безопасности государства в зависимости от уровня их возникновения.



Виды угроз экономической безопасности [составлено авторами]

Отметим, что ключевыми проблемами, повлекшими за собой возрастающие вызовы, являются: трансграничная организованная преступность, рост коррупции, наличие теневого сектора в экономике, уязвимость финансовой системы по отношению к криминальной экономике.

Наиболее реальными угрозами, требующими адекватной реакции со стороны государства, являются:

- дальнейший системный экономический и финансовый кризис;
- рост экономических преступлений и коррупция;
- увеличение внешнего долга;
- социально-экономическая нестабильность;
- утечка из государства денежных ресурсов, «бегство».

Перечисленные угрозы экономической безопасности можно снизить с помощью внутренних резервов страны, что позволяет сохранить экономическую и политическую стабильность.

В первом полугодии 2023 г. в Кыргызской Республике объем ВВП составил 453,4 млрд сомов, прирост ВВП составил 3,9 %. Отметим, что за аналогичный период 2022 г. прирост ВВП был 5,2 %. Положительные темпы роста экономики Кыргызской Республики обусловлены наращиванием внутренней и внешней торговли несмотря на то, что за последние пять лет отмечается превышение импортной продукции над экспортной в 2,5 раза и доля импортной продукции во внешнеторговом обороте составляет порядка 70 %.

Кроме того, негативным фактором развития экономики является зависимость от производства золота, денежных переводов работников-мигрантов, транзитной торговли и внешней помощи. Совокупность данных процессов ослабляет стабильность экономической безопасности, делает национальную экономику уязвимой к внешним и внутренним угрозам.

Не стоит забывать про пандемию новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая привела к резкому спаду в мировой экономике, в частности к снижению темпов экономического роста Кыргызской Республики в 2020 г. на 8,6 %. В 2021 г. темпы экономического роста находились в благоприятной зоне и составили +0,1 % ВВП.

Еще одной угрозой экономической безопасности в Кыргызстане является низкий уровень сбережений в экономике – 46,2 %, тогда как в развитых странах он составляет 60–70 %, при этом высокая доля услуг опирается на промышленность, сельское хозяйство и энергетику.

В 1-м квартале 2023 г. размер совокупного государственного долга Кыргызстана составил 5598,9 млн долл., что порождает риск нарушения макроэкономической стабильности.

Кризисные явления в экономике негативно влияют на развитие деловой среды и инвестиционного климата государства. Об этом свидетельствует снижение объема иностранных инвестиций до 170 млн долл., или на 38,5 %, в 1-м квартале 2023 г. в сравнении с аналогичным периодом 2022 г.

Чтобы решить данные проблемы, для обеспечения экономической безопасности государству необходимо:

- 1) совершенствование денежно-кредитной политики с целью стабилизации уровня инфляции;
- 2) проведение политики сдерживания роста дефицита бюджета и снижение уровня государственного долга;
- 3) совершенствование устойчивого развития национальной финансовой системы;
- 4) привлечение прямых инвестиций в экономику страны и развитие международного сотрудничества;
- 5) создание условий для ведения бизнеса через наращивание экспортных возможностей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чолбаева, С.Дж. Об обеспечении экономической безопасности в Кыргызской Республике / С.Дж. Чолбаева // Сибирская финансовая школа. – 2022. – № 4. – С. 134–143.
2. Налоги и налоговое администрирование в системе экономической безопасности: учеб. пособие / Под ред. А.Г. Яруниной, Л.В. Санина. – М.: Директ-Медиа, 2019. – 343 с.
3. Осмонов, З.Б. Эффективность государственного управления по обеспечению финансово-экономической безопасности Кыргызской Республики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Осмонов З.Б. – Бишкек, 2022.
4. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://religion.gov.kg/storage/link/ru/19/165908601562e3a4bf17700.pdf> (дата обращения: 17.09.2023).
5. Постановление Кабинета министров КР от 13 января 2023 года № 7 «О мерах по обеспечению экономической безопасности Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4325> (дата обращения: 17.09.2023).

PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Karybaeva Cholpon Sakeshevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics,
Finance and Taxation, Department of Economics, Tourism and History,
Issyk-Kul State University named after K. Tynstanov,
Karakol, Kyrgyz Republic
E-mail: ckarybaeva@bk.ru

Shygaeva Tursun Konokbaevna

Senior Lecturer, Department of Economics, Finance and Taxation,
Department of Economics, Tourism and History,
Issyk-Kul State University named after K. Tynstanov,
Karakol, Kyrgyz Republic
E-mail: tursunkul.shygaeva@iksu.kg

Dautova Zubida Yasynjanovna

Lecturer, Department of Economics, Finance and Taxation,
Department of Economics, Tourism and History,
Issyk-Kul State University named after K. Tynstanov,
Karakol, Kyrgyz Republic
E-mail: zubida.dautova@bk.ru

National security is inextricably linked to the economic security of the state. It includes measures to ensure sustainable economic and social development, the level of political stability, the growth rate of the scientific, technological and military potential of the state. In the context of globalization, the problems of economic security of the Kyrgyz Republic are relevant, since the stability and independence of the Republic and the efficiency of the life of society depend on the level of its development.

Keywords: economic security problems, threats to the national economy, sustainable development of the national economy, indicators and factors of economic security, state strategy.

ПРОБЛЕМА НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА БАЗЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ АУСН

Кашина Анастасия Александровна

Студент кафедры «Экономика и обеспечение экономической безопасности»,
Нижегородский Институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Нижний Новгород, Россия
E-mail: anastaiya250401@mail.ru

Мартirosян Рафик Андраникович

Студент кафедры «Экономика и обеспечение экономической безопасности»,
Нижегородский Институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Нижний Новгород, Россия
E-mail: raf_martirosyan@list.ru

Савина Любовь Львовна

Старший преподаватель кафедры «Финансы и правовое регулирование
финансового рынка»,
Нижегородский Институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Нижний Новгород, Россия
E-mail: savina-ll@ranepa.ru

Налоговые поступления в бюджет являются основной статьей формирования доходов государства. Налоговая безопасность является составной частью экономической безопасности государства, соответственно, необходимо осуществлять должный контроль по уплате налогов, учитывать риски и угрозы при внедрении новых систем налогообложения.

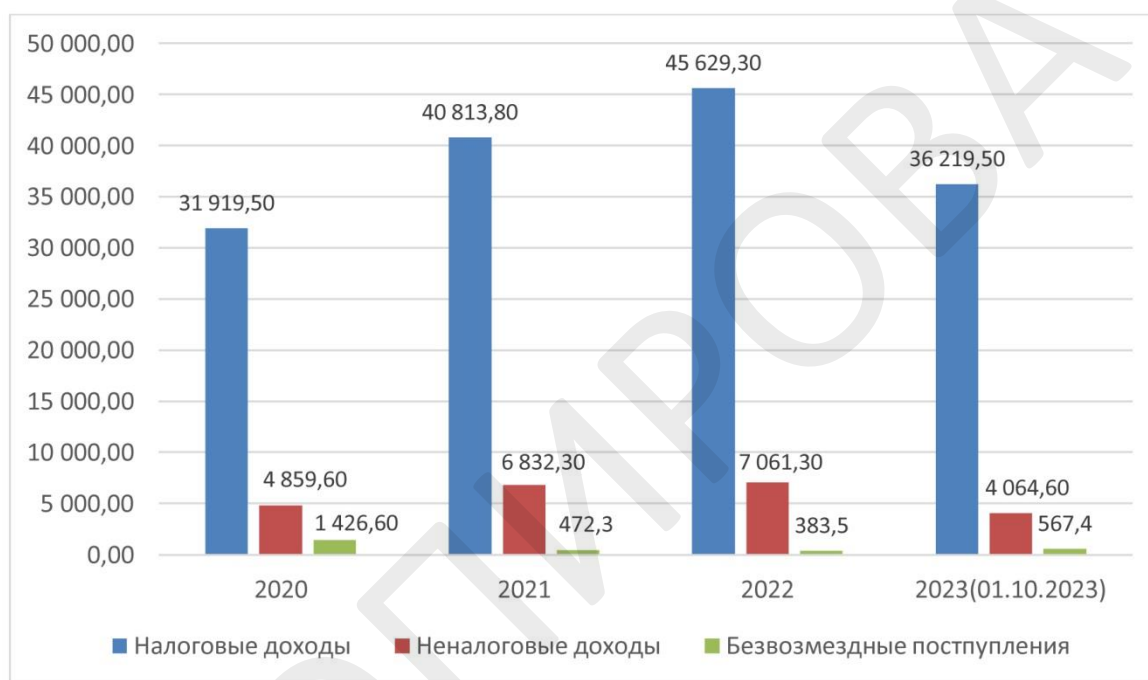
Ключевые слова: налоговая безопасность, государство, экономическая безопасность, уплата налогов, система налогообложения.

Налоговая безопасность напрямую зависит от национальной безопасности, так как является ее составной частью. Государственная политика в области налогов и налогообложения является основным инструментом для обеспечения безопасности. Если налоговая политика будет неэффективна, соответственно, это способствует обострению угроз экономической и национальной безопасности государства в целом.

На сегодняшний день выделяют несколько групп угроз, связанных с налогами и налогообложением:

- сокращение налогового потенциала;
- недополучение доходов в бюджет государства;
- неэффективная налоговая политика и администрирование.

Налоговая система играет решающую роль в финансовой структуре государства и его регионов. Она является важным инструментом для формирования бюджетов на всех уровнях и использует налоговую политику для регулирования экономической ситуации. Согласно федеральным ресурсам, на сегодняшний день основную долю поступлений в бюджет составляют налоги. Данная статья доходов занимает более 80 % от всей суммы (см. рисунок). Проанализировав график, стоит отметить, что с каждым годом эта доля увеличивается на 1,5–2 %. Следовательно, необходимо отметить, что налоговые доходы – наиболее важный источник поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации.



Структура доходной части федерального бюджета на период 2020–2023 гг.
[составлено авторами на основе первичных документов] [4]

Сегодня вопрос обеспечения экономической и финансовой безопасности стоит достаточно остро. В период нестабильности в мире данный аспект для нашей страны имеет глобальное значение. Именно поэтому государство разработало стратегию обеспечения экономической безопасности, где также затронуты вопросы осуществления налоговой безопасности страны и ее субъектов.

Каждый регион своевременно и в обязательном порядке должен уплачивать налоги и сборы. Однако субъекты экономики нередко принимают решение сэкономить на этом и, соответственно, нарушают закон. Выбор такого пути обуславливается многими факторами. Организация будет успешно функционировать и оставаться конкурентоспособной при четко созданной и спланированной налоговой политике. Главным элементом политики является оптимизация

финансовых потоков, а отсюда – оптимизация налогообложения, что позволит сформировать адекватную сумму налоговых отчислений. Именно поэтому государство разработало новый тип налогообложения, а именно автоматизированную упрощенную систему налогообложения (АУСН).

Пилотный проект АУСН был запущен 1 июля 2022 г., а итоговые результаты будут подведены 31 декабря 2027 г. На данный момент он реализуется в четырех субъектах Российской Федерации: город Москва, Московская и Калужская области, Республика Татарстан. Стоит отметить, что именно в этих областях тестировалась система самозанятых. Чтобы работать по данному типу налогообложения, организации должны выполнять следующие условия:

- средняя численность рабочих в организации – не более 5 человек в месяц;
- общий доход – не более 60 млн руб. в год;
- остаточная стоимость основных средств – не более 150 млн руб.;
- открытие и ведение расчетного счета – в банке из перечня;
- отсутствие филиалов и прочих подразделений;
- доля участия других организаций в уставном капитале компании – не более 25 %. Ограничение не распространяется на организации, у которых уставный капитал полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, но только если не менее половины их работников – люди с инвалидностью, а их доля в фонде оплаты труда – не менее 25 % [2].

АУСН – это та же упрощенная система налогообложения, только здесь налог начисляется автоматически. При этом большим преимуществом является то, что сокращается число отчетностей, которые предприятие должно оформлять на регулярной основе. Но чтобы перейти на данный режим, организация должна соответствовать требованиям, а также определить целесообразность перехода на автоматизированную систему.

Внедрение налогообложения АУСН воздействует на усиление экономической безопасности государства. Данное влияние будет оказано при помощи следующих моментов:

1. *Простота процедур учета и уплаты налогов.* Согласно условиям системы, предприятия освобождаются от некоторых форм отчетности (декларация УСН, расчет НДС-6 и справки о доходах и суммах, а также расчет по страховым взносам). Все расчеты берет на себя банк, что увеличит прозрачность расчетов. Это позволит сконцентрироваться на основной деятельности как действующим, так и новым организациям на рынке.

2. *Рост конкурентоспособности организаций, а также поддержка малого бизнеса.* Для определенных предприятий данная система налогообложения будет способствовать снижению налоговой нагрузки и тем самым даст возможность направить сэкономленные денежные средства на развитие бизнеса.

3. *Рост доверия к государству.* Данная система является достаточно прозрачной и открытой за счет внедрения в нее банков, которые будут производить расчеты по начислению налога. Тем самым данная информация будет в открытом доступе для налогоплательщика.

4. *Снижение доли теневой экономики.* Государство разработало данную систему на примере налогообложения для самозанятых. Низкая ставка налога должна мотивировать предпринимателей перестать скрывать свои доходы для занижения налоговой базы. Согласно актуальным данным в 2021 г. доля теневой экономики составляла порядка 18 %, соответственно планируется, что этот показатель будет снижаться.

Данный тип налогообложения позволит увеличить уровень экономической безопасности государства за счет создания комфортных условия для бизнеса в рамках налогообложения при помощи вышеупомянутых аспектов.

Помимо ряда преимуществ данной системы также стоит самая главная проблема, которая может негативно сказаться на экономической безопасности государства. Автоматизированная УСН предполагает отсутствие многих форм отчетности, что облегчит работу организаций. В связи с автоматизацией процессов и отменой выездных проверок снижается уровень контроля со стороны государства по уплате налогов, что, в свою очередь, является большим плюсом для всех сторон, но при этом мотивирует организации скрывать часть реальных показателей для исчисления налогов с целью занижения налоговой базы. Проведение наличных операций также остается без контроля.

Исходя из несовершенства системы были выявлены следующие потенциальные угрозы экономической безопасности государства, связанные с применением данного налогового режима:

- уклонение от уплаты налогов – возможность сотрудничества с другими компаниями и завышения стоимости товаров или услуг без осуществления реальных сделок;

- уменьшение доходов государственного бюджета – предоставление сниженной ставки для налогообложения малых предприятий, что может приводить к недостатку доходов в бюджете;

- риск недекларирования доходов – соответственно риск нарушения налогового законодательства и потери доходов государства;

- неравенство налогового бремени между малыми и крупными предприятиями: крупные предприятия могут платить существенно больше, тем самым создавая конкурентные неравенства;

- негативное влияние на инвестиции – система может отталкивать потенциальных инвесторов, так как снижение уровня налогового режима может быть воспринято как нестабильность или недостаточная защита прав инвесторов.

Бюджет государства на большую часть состоит из налоговых поступлений, именно поэтому государство решает создать проект по аналогии с проектом для самозанятых и распространить его на малый бизнес. Это выполняется с целью привлечь новых игроков на рынок и вывести действующие организации из теневого сектора, что, в свою очередь, будет способствовать увеличению налоговых поступлений и росту прозрачности экономики. Это должно оказать положительное влияние на налоговую безопасность государства.

На сегодняшний день в масштабах государства данная система может привести к большим потерям, а также к снижению уровня налоговой безопасности. Если в рамках нескольких регионов риски и возможные потери могут быть невелики, то в масштабах страны это может превратиться в глобальную угрозу для функционирования бюджетной системы Российской Федерации, что, в свою очередь, негативно скажется на экономике в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. От 04.08.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/dst100150> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Законопроект № 20281-8 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=prj&n=214271&dst=#TuY7auTYNnksi9io> (дата обращения: 27.10.2023).
3. Законопроект № 20492-8 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и иные отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с проведением эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная система упрощенная система налогообложения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=prj&n=214272&dst=#Dnt9auT04kHiVrpd2> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Доходы бюджета // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.budget.gov.ru/Главная-страница?_adf.ctrl-state=vj9ngqclr_4&regionId=50 (дата обращения: 28.10.2023).
5. Финансовая и налоговая безопасность: учеб. пособие / В.М. Безденежных, В.В. Земсков, О.В. Коновалова и др.; под ред. В.В. Земскова. – М.: Прометей, 2019. – 388 с. – ISBN 978-5-907166-32-5 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iprbookshop.ru/94570.html> (дата обращения: 15.10.2023).

THE PROBLEM OF TAX SECURITY OF THE STATE ON THE BASIS OF THE EXPERIMENTAL TAX SYSTEM OF THE AUSN

Kashina Anastasia Aleksandrovna

Student, Department of Economics and Economic Security,
Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPA,
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: anastaiya250401@mail.ru

Martirosian Rafik Andranikovich

Student, Department of Economics and Economic Security,
Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPa,
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: raf_martirosyan@list.ru

Savina Lyubov Lvovna

Senior Lecturer, Department of Finance and Legal Regulation of the Financial Market,
Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPa,
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: savina-ll@ranepa.ru

Tax revenues to the budget are the main item of state revenue generation. Tax security is an integral part of the economic security of the state, therefore, it is necessary to exercise proper control over the payment of taxes, take into account risks and threats when introducing new taxation systems.

Keywords: tax security, state, economic security, payment of taxes, taxation system.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Кислицына Анастасия Алексеевна

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: kisliczyna.an@yandex.ru

Тургунова Алия Равшановна

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: aturgunova608@gmail.com

Форрестер Снежана Владимировна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: snezhana_sav@mail.ru

Рассмотрена цифровая трансформация нефтегазовой отрасли как одно из ключевых условий укрепления экономической безопасности страны и повышения продуктивности отрасли в ситуации быстро меняющихся условий рынка и под давлением внутренних и внешних факторов. Сделан акцент на цифровизации нефтегазовой отрасли в России, которая представляет собой создание цифровой платформы; учтены ее конкретные особенности. Исследованы цифровые решения российских нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: цифровая трансформация, нефтегазовая отрасль, инновационные технологии, экономическая безопасность, стратегия цифровой трансформации.

Нефтегазовая отрасль сталкивается с необходимостью цифровизации с целью ее развития в свете мировых событий, которые связаны с нестабильным состоянием цен на нефть и политикой санкций в отношении России. На сегодняшний день цифровые модели оказывают большое влияние на эффективность функционирования нефтегазовой отрасли. Это происходит из-за актуальности внедрения труднодоступных запасов нефти в ситуациях исчерпания эксплуатируемых месторождений и арктических проектов.

Научно-технический прогресс играет важную роль в появлении новых технологий, в том числе связанных с процессом цифровизации, которые помогают предприятиям развиваться и повышать свою эффективность и производительность, затрагивая весь производственный цикл. В таблице представлены временные интервалы и основные характеристики этапов развития цифровых технологий нефтегазовой отрасли.

Этапы цифровизации нефтегазовой отрасли [1]

Этап, гг.	Содержание
1960–1970	Применение компьютеров и инновационных технологий для моделирования гидравлических пластов и проведения гравиметрических измерений.
1970–1990	Появление нового специализированного оборудования, предназначенного для автоматизации разведки газа и его добычи. Для обработки данных используются крупные рабочие станции.
1990–2010	3D-конструирование сейсмических моделей благодаря новым инновационным технологиям. Одними из ключевых факторов, способствующих увеличению экономических показателей страны, являются распространение и внедрение процессов автоматизации на месторождениях России.
2010 – настоящее время	Применение передовых технологий и инноваций, использование облачных сетей для улучшения процессов производства, внедрение мобильных приложений для обработки и передачи данных в сферах добычи, переработки и продажи продукции.

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что цифровизация нефтегазовой отрасли началась около 70 лет назад и прошла четыре этапа, а с 2010 г. наблюдаются сложные инновационные трансформации с использованием последних инновационных технологий, а именно искусственного интеллекта, кибербезопасности и т. д.

Необходимо отметить, что российские компании, такие как «АЗС Газпром», «Газпром закупки» и «Газпром акции», разрабатывая программы и приложения для контакта и связи с клиентами, активно осуществляют организационную трансформацию с использованием цифровых технологий. В ООО «Транснефть» разработан и реализуется проект запуска единой системы диспетчерского управления трубопроводной системой (ЕСДУ). ООО «Татнефть» активно занимается созданием дата-центра и модернизацией хранилища данных. Все это позволяет компаниям расширить свою деятельность через цифровые платформы.

Совершенствование организационных бизнес-процессов и оптимизация производственных процессов являются двумя направлениями цифровой революции в отрасли нефти и газа. Создание одной цифровой платформы, объединяющей все направления деятельности предприятия, от добычи полезных ископаемых до маркетинга, является одним из ключевых факторов трансформации производственных процессов.

Процессы управления развиваются за счет «умных» и цифровых скважин, а также бурения в режиме настоящего времени. С помощью цифровых приложений и специального программного обеспечения для нефти и газа обеспечивается управление операциями и повышение эффективности производственных операций. Так, реализация программ «цифровой двойник», «цифровое месторождение» на предприятии «Татнефть» позволила снизить себестоимость на 30,1 % [2].

Компания BrilaSoft, являющаяся ведущей в сфере информационных технологий, отмечает следующие преимущества от внедрения цифровых технологий в нефтегазовом секторе:

- снижение расходов на операционную деятельность на 12–20 %;
- уменьшение внезапных остановов на 15–25 %;
- повышение эффективности НПЗ на 8–12 %;
- улучшение состояния здоровья, безопасности и факта защищенности на работе и в окружающей среде;
- увеличение производительности сотрудников [2].

Итак, в настоящее время основные отечественные компании, занимающиеся добычей нефти, активно внедряют цифровые технологии. Например, ОАО «Лукойл» твердо следует своей стратегии по информационному развитию группы ЛУКОЙЛ до 2030 года. В рамках данной стратегии особое внимание уделяется концепции «цифровых двойников», созданию экосистемы, разработке цифрового персонала и внедрению роботизации. В свою очередь, политика цифровой трансформации ПАО «Газпром нефть» охватывает все стадии предпринимательской деятельности, начиная с геологоразведки и заканчивая реализацией готовой продукции. В 2019 году «Газпром нефть» реализовала более чем 150 новых цифровых инициатив и 10 программ, направленных на цифровую трансформацию. Заложенный в стратегии «Роснефть – 2022» комплексный план цифровизации компании, одобренный в 2017 году, включает в себя несколько важных программ. Среди них такие ключевые направления, как «цифровое месторождение», «цифровой завод», «цифровая цепочка поставок» и «цифровая АЗС».

Таким образом, нефтегазовая отрасль переживает цифровую трансформацию, которая предполагает техническое, технологическое и организационное развитие предприятий. Однако это также несет в себе новые риски и угрозы экономической безопасности этих компаний. Экономическая безопасность цифровых предприятий нефтегазовой отрасли требует изучения и классификации угроз и рисков. Интегрировать управление компанией можно благодаря ситуационному подходу.

Нефтегазовый сектор сталкивается с определенными рисками, которые создают особые экономические риски для цифрового бизнеса, такие как изменение нормативно-правовой базы, сложности перехода к умным скважинам и цифровым месторождениям, дефицит высококвалифицированных специалистов и незрелость виртуальных анализаторов и систем управления промыслом.

Для минимизации указанных рисков была разработана Стратегия цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года, которая

направлена на создание возможностей для цифровой трансформации отраслей ТЭК [3]. Основная цель стратегии заключается в ускоренном переходе энергетического сектора на новые управленческие и технологические уровни, способствующие развитию ТЭК и долгосрочному устойчивому социально-экономическому развитию Российской Федерации. Указанная цель достигается путем применения цифровых технологий в условиях быстро меняющихся как внешних, так и внутренних факторов. Промышленные предприятия, граждане, государство и энергетические компании являются бенефициарами стратегии.

Министерство энергетики прогнозирует, что цифровая трансформация принесет эффект более чем на 700 млрд руб. ежегодно к 2035 году. Это связано с широким потенциалом использования IT-решений в различных сферах, включая разведку, добычу, снабжение и управление [4].

Таким образом, цифровая трансформация нефтегазовой отрасли имеет множество положительных аспектов. Во-первых, она способствует демократизации информации внутри компаний и развитию междисциплинарных процессов. Во-вторых, выявление высоколиквидных областей позволяет оптимизировать такие действия, как объединение поставщиков, сбытовиков и конечных покупателей на платформе. В-третьих, цифровая трансформация позволяет достичь оптимизации человеческих ресурсов и развития цифровой культуры через системные изменения. В-четвертых, это оптимизация использования цифровых технологий. В-пятых, она обеспечивает возможность масштабирования успешных экспериментов. И, наконец, она меняет стратегию с максимизации прибыли на стратегию оптимизации добычи.

Подводя итог, можно сказать, что процессы цифровизации широко включают в себя различные сегменты нефтегазовой сферы. Каждая из этих сфер имеет свои особенности и требует отдельного подхода, но в целом существуют конкретные перспективные направления, которые способны повысить эффективность и оптимизировать операции в данной отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихопой, Ю.М. Цифровая трансформация в нефтегазовой отрасли / Ю.М. Тихопой, Д.А. Степаненко // Стратегии бизнеса. – 2021. – № 9 (2). – С. 58–61 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2021-2-58-61> (дата обращения: 26.10.2023).
2. Мастепанов, А.М. Цифровые технологии, применяемые российскими ВИНК в условиях перехода к экономике больших данных / А.М. Мастепанов, А.Н. Дмитриевский, Н.А. Еремин // Neftegaz.RU. – 2023. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/tsifrovizatsiya/795473-tsifrovye-tekhnologii-primenyaemye-rossiyskimi-vink-v-usloviyakh-perekhoda-k-ekonomike-bolshikh-dann/> (дата обращения: 26.10.2023).

3. Паспорт Стратегии цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://storage.strategy24.ru/files/news/> (дата обращения: 26.10.2023).

4. Галушко, М.В. Цифровые инновационные решения как основной инструмент повышения конкурентного преимущества предприятий нефтегазовой отрасли / М.В. Галушко // Экономические науки. – 2023. – № 1 (218). – С. 190–197 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libryansk.ru/files/projectimage/> (дата обращения: 26.10.2023).

DIGITIZATION OF THE OIL AND GAS SECTOR AS A CRITICAL CONDITION FOR STRENGTHENING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Kislitsyna Anastasia Alekseevna

Student, Department of National and World Economics,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: kislitsyna.an@yandex.ru

Turgunova Aliya Ravshanovna

Student, Department of National and World Economics,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: aturgunova608@gmail.com

Forrester Snezhana Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economics,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: snezhana_sav@mail.ru

This article examines the digital transformation of the oil and gas industry as one of the key conditions for strengthening the economic security of the country and increasing the productivity of the industry in a situation of rapidly changing market conditions and under the pressure of internal and external factors. Emphasis is placed on the digitalization of the oil and gas industry in Russia, which represents the creation of a digital platform, and its specific features are taken into account. Digital solutions of Russian oil and gas companies were studied.

Keywords: digital transformation, oil and gas industry, innovative technologies, economic security, digital transformation strategy.

МИГРАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Лобанов Алексей Вячеславович

Аспирант кафедры «Национальная и региональная экономика»,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия

E-mail: student.economist@yandex.ru

Представлен сравнительный анализ миграционных процессов в Самарской области и их влияние на экономическую безопасность региона. В контексте анализа миграционных потоков выявлены негативные последствия и основные причины прибытия мигрантов. В ходе исследования предложены меры по поддержанию и улучшению уровня экономической безопасности региона.

Ключевые слова: региональная экономика, глобализация, экономическая безопасность, миграция, миграционная динамика.

В условиях глобализации миграционные процессы являются вызовом для многих стран. Существует множество причин, по которым человек может переехать в другую страну. Важно изучить и проанализировать миграционные процессы в контексте экономической безопасности, которая играет важную роль в обеспечении национальной безопасности государства.

Региональная экономическая безопасность обеспечивает стабильное развитие, поддержание конкурентоспособности территории, а также противодействует внешним и внутренним угрозам.

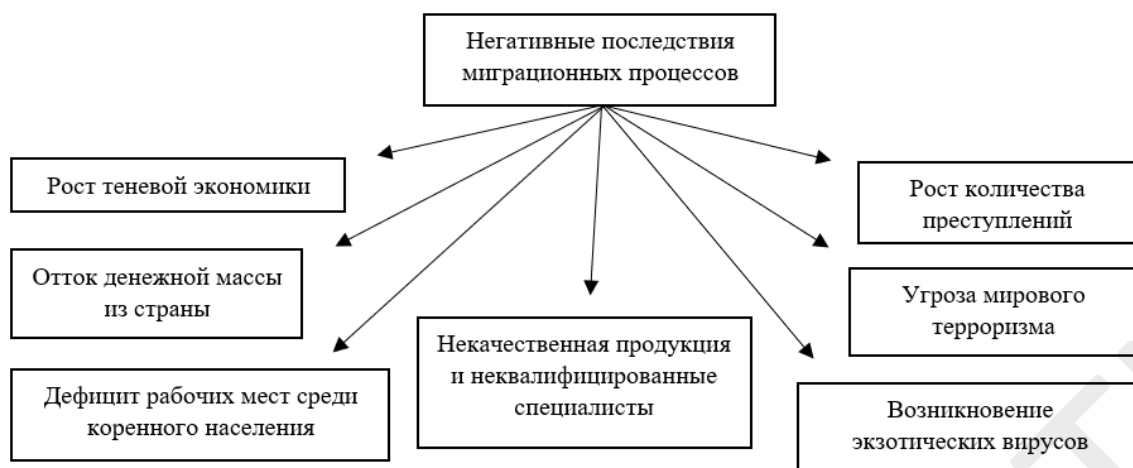
На сегодняшний день миграционные процессы являются одними из главных факторов глобализации, что обуславливает актуальность данного исследования.

Миграционные процессы в России можно рассматривать в контексте экономической безопасности с различных аспектов. Действительно, приток населения, обладающего квалифицированными специальностями, может привести к росту экономики.

Важным фактором миграционных процессов является ликвидация недостатка рабочей силы. Увеличение числа занятых влияет на налоговые сборы и доход бюджета.

В сравнении с позитивными последствиями необходимо выделить негативные последствия миграционных процессов в России (см. рисунок).

В контексте миграционных процессов в России иностранные граждане, преимущественно из стран СНГ, руководствуются благоприятными социально-экономическими условиями, широким выбором занятости и технологическим сектором.



Негативные последствия миграционных процессов [1]

Следует отметить период пандемии 2020 года, когда из-за санитарно-эпидемиологической обстановки число мигрантов, приехавших на заработки в Россию, уменьшилось [3] (см. таблицу).

Международная миграция в Российской Федерации, чел. [2]

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Прибытие	482241	590824	598617	575158	589033	565685	701234	594146	667922	730347
Убытие	186382	310496	353233	313210	377155	440831	416131	487672	238020	668430
Прирост	295859	280328	245384	261948	211878	124854	285103	106474	429902	61917

На сегодняшний день в контексте геополитических кризисов число мигрантов, убывающих из России, возросло, так как их доходы стали уменьшаться. В Самарской области за 2022 год зафиксирован миграционный отток, который составил 1829 человек. Необходимо добавить, что за последние 25 лет население региона уменьшается, а миграционный поток не успевает «перекрывать» демографические ямы. По статистике из региона уезжает в большинстве случаев коренное молодое и образованное население, на место которого в подавляющем большинстве приезжают неквалифицированные рабочие из стран Средней Азии [2].

Замещение коренного населения может сопровождаться различными неблагоприятными последствиями, вызванными языковым барьером, вероисповеданием, а также девиантным поведением. В контексте вышеупомянутого необходимо выделить причины оттока коренного населения:

1. Высокие кредитные условия для развития предпринимательской деятельности.

2. Высокий доступ к розничной торговле местных предпринимателей.
3. Неэффективная градостроительная политика.
4. Малоразвитая транспортная инфраструктура.
5. Низкий уровень заработной платы.

Для нормализации ситуации правительству Самарской области необходимо принять во внимание данные причины, чтобы молодое население было заинтересовано остаться в регионе.

Необходимо проанализировать аспекты, влияющие на миграционные потоки в Самарской области.

В первую очередь следует затронуть фактор пандемии COVID-19, во время которой многие государства закрыли границы. Многие мигранты уехали на родину из-за возникших проблем с работой и жильем, а общее число безработных мигрантов в период пандемии составило не менее 1 млн человек. Следует отметить в дополнение, что около 32 % трудовых мигрантов, которые приехали работать, не получили необходимые документы. После окончания пандемии миграционные потоки восстановились [3].

По данным на период январь – июль 2022 года в Самарскую область прибывали и убывали из нее граждане из таких стран, как Таджикистан, Узбекистан, Армения, Казахстан, Украина, Киргизия, Азербайджан, Туркменистан, Беларусь и Молдова. Следует отметить, что в 2022 году наблюдался миграционный отток. Из вышеперечисленных стран только Таджикистан составил положительный прирост в 445 человек. Данная статистика в основном была вызвана геополитическими кризисами, проблемами с переводом валюты, а также девальвацией рубля. Но уже за период январь – февраль 2023 года миграционный прирост Самарской области составил 473 человека [2].

Таким образом, основными факторами, влияющими на миграционные потоки в контексте обеспечения экономической безопасности в Самарской области, являются пандемия COVID-19, геополитические кризисы, возможности для трудовой занятости, качество жизни и разница в курсе валют.

В целях поддержки и совершенствования уровня экономической безопасности необходимы следующие решения:

1. Переход неофициальной занятости в официальную в контексте пополнения государственного бюджета через работу системы налогообложения.
2. Проработка мер по введению лимита на число въезжающих мигрантов. Также должны быть проработаны меры введения визового режима, благодаря которому число противоправных нарушений может сократиться.

В итоге можно сделать вывод, что миграционная динамика в Самарской области сопровождается различными факторами, но несмотря на миграционный отток в последние три года Самарская область остается по-прежнему привлекательным экономическим регионом ПФО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логунова, Ю.А. Социально-экономические последствия международной миграции населения / Ю.А. Логунова // Концепт. – 2018. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-posledstviyamezhdunarodnoy-migratsii-naseleniya> (дата обращения: 02.11.2023).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2023. Показатели миграции в Российской Федерации [Отчет]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.11.2023).
3. Петрова, О.В. Трансформация миграционных процессов в России в условиях пандемии: административно-правовой и экономический аспекты / О.В. Петрова, А.Н. Литвиненко // π-Economy. – 2021. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-migratsionnyh-protsessov-v-rossii-v-usloviyah-pandemii-administrativno-pravovoy-i-ekonomicheskiiy-aspekty> (дата обращения: 02.11.2023).

MIGRATION ASPECTS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE SAMARA REGION

Lobanov Aleksey Vyacheslavovich

PhD Student, Department of National and Regional Economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

E-mail: student.economist@yandex.ru

The article presents a comparative analysis of migration processes in the Samara region and their impact on the economic security of the region. In the context of the analysis of migration flows, negative consequences, and the main reasons for the arrival of migrants were identified. In the course of the study, measures were proposed to maintain and improve the level of economic security of the region.

Keywords: regional economy, globalization, economic security, migration, migration dynamics.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Бабордина Ольга Анатольевна

К.э.н., доцент кафедры

«Экономика промышленности и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: obabordina@mail.ru

Маликова Анна Сергеевна

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: anna.malikova.55555@gmail.com

Представлен анализ инновационных методов, направленных на эффективное управление персоналом. Результатом выбранных приоритетных направлений системы управления персоналом является развитие компетенций и возможность применять инновационные технологии в деятельности предприятия. Представлены задачи инновационной деятельности предприятия, которые лежат в основе выбора метода эффективного управления ростом профессиональных компетенций работников.

Ключевые слова: управление персоналом, инновационные методы, эффективность производства, приоритетные направления.

Эффективная деятельность предприятия обеспечивается не только профессиональным управлением персоналом, но и наличием соответствующих компетенций у работников. Повышение экономических показателей основано на развитии бизнес-процессов, что свидетельствует о необходимости применения инновационных форм управления ими. Одним из важных факторов, влияющих на результат деятельности, является персонал с его знаниями и профессиональными навыками. Современные условия функционирования предприятия, применение элементов цифровизации сопровождения бизнес-процессов направляют руководителей на поиск инновационных методов в управлении персоналом, что является актуальным направлением повышения эффективности производства.

Целью исследования является изучение инновационных методов в управлении персоналом и их обоснование для применения на предприятии.

Проведенные исследования установили следующие точки зрения о методах управления персоналом в современных условиях.

Практическое применение цифровых технологий, обеспечивающих совершенствование реализации бизнес-процессов, вынуждает руководителей разных уровней менеджмента наряду с классическими методами управления персоналом использовать инновационные подходы, которые должны иметь системный характер, что представлено специалистами журнала «Директор по персоналу» [1].

Эксперты «HR-Портала» определяют главные тренды управления персоналом:

- 1) рост в карьере с учетом индивидуальностей каждого работника;
- 2) help-management – помощь работнику в виде обучения, наставничества и информирования;
- 3) системная работа над брендом, которая позволит удерживать сотрудников и привлекать новых;
- 4) улучшение качества и разнообразие обучения, направленное на развитие каких-либо конкретных качеств, прохождение тренингов, курсов, выполнение персональных заданий;
- 5) повышение гибкости в организационно-управленческой деятельности персонала, а именно лояльное распределение смен в графике и использование различных форм занятости, предоставление комфортабельного рабочего места;
- 6) участие сотрудников во всех сферах развития компании, транслирование ценностей компании;
- 7) поощрение творческой инициативы сотрудника и ее стимулирование;
- 8) внимательное и чуткое отношение к персоналу, дружеская обстановка и поддержание комфортных условий в офисе [2].

А.Ю. Петкау определил в сфере управления персоналом следующие тренды:

- 1) создание Digital Workplace, что позволит сотрудникам работать и общаться с коллегами, находясь вне офиса;
- 2) предоставление работодателем списка выгод и преимуществ, которые получит работник;
- 3) создание рабочих мест для старшего поколения;
- 4) предоставление сотрудникам альтернативных форм занятости [3].

На основе указанных приоритетных направлений, которые сформулированы для современного периода управления персоналом, определены наиболее востребованные требования к персоналу:

- навыки цифрового владения программными продуктами;
- поликомпетентность (опыт по смежным профессиям);
- личностная зрелость (навыки самоконтроля);
- инициативность, смелость, креативность;
- навыки работы в команде [4].

Инновационные методы управления человеческими ресурсами могут оказать положительное влияние на развитие перечисленных выше компетенций. Каждая организация сама решает, какие методы ей подходят и принесут максимальную пользу.

Выбор инновационного подхода в управлении персоналом зависит от характеристики инновационной деятельности, ее основных этапов, инфраструктуры, инновационной активности вовлекаемых ресурсов, которые способны стимулировать творческую активность работников [5].

Для реализации указанных выше задач необходимы специалисты, у которых есть соответствующие профессиональные навыки и компетенции, умеющие нестандартно мыслить, находить инновационные подходы в достижении эффективных результатов.

Инновационная деятельность ориентирована на применение и коммерциализацию итогов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и усовершенствования свойств выпускаемой продукции (товаров, услуг), улучшения технологии их изготовления с последующим введением на внутренние и внешние рынки и успешной реализацией [6].

Ключевыми задачами организации инновационной деятельности любого предприятия являются:

1. Разработка стратегии инновационной деятельности и определение целей и задач.
2. Планирование инновационной деятельности.
3. Организация инновационной работы с конкретными этапами ее реализации.
4. Стимулирование работников на повышение уровня инновационной активности.
5. Оценка результативности инновационных бизнес-процессов [7].

В соответствии с внутренними потребностями целями инновационной деятельности выступают: повышение производительности труда, развитие конкурентных преимуществ предприятия, рост инновационной активности потенциала предприятия на базе научного, технологического и экономического потенциала. Применение новейших технологий обеспечит высокотехнологичное производство, направленное на повышение качества продукции и внедрение инноваций [8].

В процессе исследования Агентством стратегических инициатив (АСИ) и международной консалтинговой компанией КПМГ были опрошены 148 российских предприятий на предмет применения инновационных методов в управлении персоналом. Опрос был проведен на основе разработанной АСИ модели «Модель повышения инвестиционной открытости больших компаний», в которой есть четыре основных блока: стратегия, операционная модель, мотивация и культура [9].

То, что работа с персоналом ведется в соответствии с требованиями к реализации инновационных технологий, подтверждает анализ экономических эффектов от их внедрения (см. таблицу).

Влияние экономических эффектов по модели повышения инвестиционной открытости крупных компаний [9]

Инновационные технологии	Экономический эффект, %
Роботизированные технологии (RPA)	15
Интернет вещей (IoT)	12
Адаптивные промышленные роботы и 3D-печать, аддитивные технологии	10
Автономные машины и дроны, квантовые технологии и цифровые двойники	9
Облачные вычисления и умные системы управления	7
Чат-боты	5
Технологии виртуальной и дополненной реальности, блокчейн, Bigdata и искусственный интеллект	1

В результате опроса выяснилось, что организации Российской Федерации начали свой путь внедрения инноваций и электронных преобразований. Они осознают значимость воздействия инноваций, финансируют соответствующие проекты. Так, более 30 % крупных отечественных корпораций готовы выделить на инновационные преобразования 5–10 млрд руб. в год, а 10 % – более 10 млрд руб. [9].

Результат опроса показал, что некоторые руководители не готовы переходить на инновационные методы. Это составляет 49 % опрошенных, в качестве причин указываются недостаточная зрелость процессов и низкая степень автоматизации, а также отсутствие необходимой инфраструктуры. Исследование также показало, что отечественным компаниям не хватает скорости реагирования на изменяющиеся ситуации. 90 % респондентов сообщили, что их организации воспринимают идеи сотрудников или внешние предложения, но неторопливо откликаются на развитие рынка или технологий. Этот барьер, по мнению участников исследования, – один из главных на пути формирования инновационного процесса [9].

В целом данное исследование показывает, что компании хотят повысить свой уровень инновационной открытости, они делятся опытом и изучают новые практики [9].

Таким образом, рассмотренные методы управления персоналом направлены на развитие компетенций сотрудников в соответствии с приоритетными направлениями инновационной деятельности на предприятии. Компании готовы к инновационной открытости, обмену опытом. В управлении персоналом важно уделять внимание карьерному росту работников через различные способы повышения квалификации, гибкость в формировании рабочего графика, использование всех форм занятости. Указанные факторы будут способствовать эффективной работе

персонала и, как следствие, максимизации прибыли. Профессиональный рост сотрудников обеспечивает эффективную работу организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт HR-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/innovacii-i-perspektivy-v-sfere-hr> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Инновационные методы в управлении персоналом организации: анализ основных тенденций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
3. Савёлов, В.П. Инновационные методы в управлении персоналом организации: анализ основных тенденций / В.П. Савёлов, А.Н. Волков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: новые подходы и методы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 26 апреля 2021 г. – С. 103–109.
4. Максимов, Н.Н. Основные принципы и задачи инновационной деятельности организаций в современных условиях / Н.Н. Максимов // Молодой ученый. – 2013. – № 10 (57). – С. 344–347 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/57/7823/> (дата обращения: 16.09.2023).
5. Валиева, Г.Р. Состояние и развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Валиева Г.Р. – Казань, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
6. Постановление администрации муниципального района «Корочанский район» от 19 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://municipal.garant.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
7. Иванченко, В.А. Проблема финансирования инновационной деятельности предприятий Алтайского края / В.А. Иванченко, Ю.В. Горбунов // Алтайский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
8. Савёлов, В.П. Инновационные методы в управлении персоналом организации: анализ основных тенденций / В.П. Савёлов, В.Н. Волков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
9. АСИ и KPMG изучили открытость российских компаний к инновациям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru> (дата обращения: 16.09.2023).

INNOVATIVE METHODS OF PERSONNEL MANAGEMENT AS A FACTOR OF INCREASING PRODUCTION EFFICIENCY

Babordina Olga Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: obabordina@mail.ru

Malikova Anna Sergeevna

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: anna.malikova.55555@gmail.com

This article presents an analysis of innovative methods aimed at effective personnel management. The result of the selected priority areas of the personnel management system is the development of competencies and the ability to apply innovative technologies in the activities of the enterprise. The objectives of the enterprise's innovative activity are presented, which underlie the choice of a method for effectively managing the growth of professional competencies of employees.

Keywords: personnel management, innovative methods, production efficiency, priority areas.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Наливайченко Екатерина Владимировна

Д.э.н., профессор кафедры «Экономика предприятия»,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: katnaliv@yandex.ru

Аблитаров Эрнест Рефатович

Студент кафедры «Экономика предприятия»,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: ablitaroff@mail.ru

Исследована значимость учета затрат на предприятии в современных условиях хозяйствования. Рассмотрены различные подходы к учету затрат, в т. ч. деятельностно-ориентированный учет, прямой учет и стандарт-костинг. Особое внимание уделено разработке и рассмотрению комплексной системы учета затрат, обеспечивающей многоуровневый анализ расходов. Предложены мероприятия по улучшению процесса учета затрат, акцентируется внимание на интеграции разработанной системы в общую систему управленческого учета для повышения эффективности и рентабельности предприятия.

Ключевые слова: учет затрат, деятельностно-ориентированный учет, прямой учет, стандарт-костинг, многоуровневый анализ, управленческий учет.

В современной экономической парадигме учет затрат на предприятии имеет большое значение, являясь фундаментальным инструментом обеспечения финансовой устойчивости, оптимизации производственных процессов и повышения конкурентоспособности на рынке. Актуальность темы обусловлена постоянными изменениями рыночных трендов, технологических инноваций и регуляторных стандартов, которые требуют от предприятий адаптивности в управлении ресурсами. Систематический пересмотр подходов к учету затрат позволяет предприятиям адекватно оценивать себестоимость продукции и выявлять потенциальные направления снижения издержек.

Процесс учета затрат предприятия рассматривается как многоуровневая система, включающая в себя не только технические аспекты учета, но и стратегические подходы к управлению затратами, что позволяет организациям определять векторы развития исходя из специфики сложившихся условий хозяйствования и выстраивать соответствующие стратегии оптимизации расходов [1]. Большое значение имеют современные подходы к учету затрат – деятель-

ностно-ориентированный учет, прямой учет и стандарт-костинг. Каждый из этих подходов имеет характерные особенности и применяется в зависимости от направления деятельности предприятия, его размера, отрасли и рыночных условий. Тем не менее независимо от выбранной методики ключевым аспектом остается создание целостной и функциональной системы учета, способной адаптироваться к изменениям внешней среды предприятия.

Осознавая значимость учета затрат как инструмента стратегического управления, необходимо уделить внимание повышению эффективности учетного процесса. Он должен обеспечивать не только аккумуляцию и систематизацию информации о затратах, но и их аналитическую обработку для выявления ключевых факторов, влияющих на себестоимость продукции. В этом контексте актуализируется разработка и реализация комплексной системы учета затрат, предполагающей многоуровневый подход к анализу и контролю расходов. Такая система должна охватывать все аспекты учета затрат и быть интегрирована в общую систему управленческого учета предприятия. Перейдем к рассмотрению данной системы (см. рисунок).



Система учета затрат на предприятии [составлено авторами]

Учет затрат опирается на четкую классификацию объектов учета: прямые и косвенные затраты [2, с. 148]. Прямые затраты тесно связаны с производством, включая сырье, материалы и заработную плату. Они легко отслеживаются и присваиваются продукту или услуге. Косвенные затраты обеспечивают функционирование предприятия и включают административные и общехозяйственные расходы. Их правильное разграничение влияет на точность учета и анализ себестоимости.

Классификация затрат – ключевой аспект учета, включающий разделение по элементам (материалы, затраты на труд, амортизация) для точного управления каждой отдельной составляющей затрат. Кроме того, затраты делятся по статьям для бюджетирования и по местам возникновения для управления ресурсами и оптимизации процессов.

За классификацией затрат следует анализ и распределение косвенных затрат, не прямо связанных с производством, но имеющих значение в структуре затрат. Методы распределения варьируются [3, с. 129]: основанные на трудозатратности, на использовании оборудования или на других критериях. Выбор метода зависит от характера деятельности предприятия и цели достижения точного распределения затрат.

Выбор метода учета затрат зависит от специфики производства и характера товаров. Учет по заказам применяется на предприятиях, создающих эксклюзивную продукцию. Учет по процессам анализирует затраты по отдельным производственным этапам и подходит для массового производства. Учет по операциям сфокусирован на повторяющихся операциях в производственном цикле. Выбор метода определяет точность учета и эффективность управления затратами.

Нормирование и бюджетирование затрат являются следующим этапом в системе управления затратами. Нормирование подразумевает установление стандартов потребления ресурсов, обеспечивая базис для анализа ресурсной эффективности и идентификации потенциальных экономий. С другой стороны, бюджетирование ориентировано на прогнозное планирование финансовых потоков на различных уровнях предприятия, способствуя оптимальному распределению ресурсов и достижению стратегических задач.

Документирование фактических затрат начинается с агрегации первичных учетных документов, отражающих хозяйственные операции. Эти данные затем структурируются в учетных журналах и регистрах, обеспечивая комплексность и доступность информации, необходимой для эффективного управленческого решения и финансового контроля.

Распределение косвенных затрат – это ключевой процесс, цель которого заключается в эффективном распределении общих затрат предприятия по объектам учета с основой на выбранной базе, такой как часы работы оборудования или площадь помещений. После определения подходящей базы следует распределение по центрам затрат, включающим производственные и вспомогательные единицы. Правильное распределение затрат критично для анализа рентабельности и ценообразования [3, с. 130].

Калькуляция себестоимости продукции включает в себя учет прямых затрат, непосредственно связанных с производством, и косвенных затрат. Прямые затраты легко идентифицируются, в то время как косвенные требуют пропорционального распределения на основе общих расходов, таких как аренда и зарплата администрации. Точная калькуляция важна для ценообразования и эффективного затратного менеджмента [3, с. 131].

Анализ отклонений – это сравнение фактических и плановых затрат, выявляющий положительные и отрицательные различия. Этот анализ позволяет определить факторы, влияющие на эти отклонения, такие как изменение цен на сырье или эффективность труда, и направляет управленческие решения на оптимизацию затрат [4, с. 46].

Завершающий этап учета затрат не ограничивается лишь составлением отчетности. Этот этап включает в себя глубокий анализ данных, что позволяет отразить полную картину расходов и оценить эффективность использования ресурсов. Такой детализированный анализ выявляет потенциальные возможности для снижения затрат и оптимизации бизнес-процессов.

Оптимизация учета затрат – это процесс постоянного совершенствования системы учета затрат, направленный на повышение точности и эффективности учета и контроля затрат [4, с. 48]. В рамках этого процесса осуществляется внедрение системы контроля затрат, которая включает в себя разработку и применение стандартов, норм и процедур, обеспечивающих эффективный контроль за расходами. Также активно идет поиск путей снижения затрат, что может включать оптимизацию закупочной политики, внедрение энергоэффективных технологий, улучшение процессов планирования и управления запасами, а также поиск более эффективных способов организации трудовых процессов. Следовательно, целью оптимизации и улучшения учета затрат является не только сокращение расходов, но и создание позитивных предпосылок для стабильного и устойчивого роста предприятия.

Предложения по улучшению процесса учета затрат на предприятии должны быть основаны на всестороннем анализе существующих механизмов, их эффективности и потенциальных областей для оптимизации (т. н. «точек роста»).

В таблице представлены практические мероприятия, которые могут быть реализованы для оптимизации процесса учета затрат.

Мероприятия по улучшению процесса учета затрат на предприятии*

Мера	Цель	Методика	Ожидаемый результат
Внедрение ERP-системы	Создание единой информационной платформы управления	Выбор и адаптация ERP-системы, обучение персонала	Улучшение точности учета, сокращение времени обработки
Применение активити-базированного костинга	Увеличение точности расчета себестоимости	Идентификация бизнес-процессов, распределение затрат	Прозрачность косвенных затрат, оптимизация расходов
Разработка и внедрение системы контроля затрат	Повышение эффективности управления затратами	Создание системы мониторинга, инструментов для анализа и отчетности	Своевременное устранение перерасхода, оптимизация
Анализ отклонений	Оптимизация финансовых результатов	Сравнение плановых и фактических затрат, корректирующие меры	Повышение точности бюджетирования, снижение расходов
Обучение и развитие персонала	Повышение квалификации сотрудников	Организация тренингов и семинаров	Повышение компетенций, улучшение финансовых результатов

*Составлено авторами.

Исходя из таблицы можно констатировать необходимость комплексного и системного подхода при повышении эффективности организации процесса учета затрат. Внедрение ERP-системы целесообразно для создания интегрированной информационной платформы, обеспечивающей точный и своевременный учет данных. Метод активити-базированного костинга предоставляет возможность глубокого понимания косвенных затрат и их оптимизации. Важной составляющей становится разработка системы контроля затрат, позволяющей проводить мониторинг и корректировать процессы в режиме реального времени. Анализ отклонений и корректировка планов позволяют наиболее эффективно управлять финансовыми ресурсами. Наконец, инвестирование в развитие персонала обеспечивает повышение компетенций, что прямо влияет на общую эффективность и результативность учетных и управленческих процессов на предприятии.

Таким образом, повышение эффективности процесса учета затрат является ключевым элементом для повышения финансовой прозрачности, эффективного контроля над ресурсами и оптимизации бюджетирования. Совершенствование методов учета и внедрение современных автоматизированных систем позволя-

ют предприятиям не только получить более точные данные о своих финансовых потоках, но и создать устойчивую основу для стратегического планирования и принятия обоснованных управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова, Е.С. Учет и внутренний контроль затрат на предприятии / Е.С. Смирнова // Colloquium-Journal. – 2020. – № 10–7 (62) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42739062_52535989.pdf (дата обращения: 01.11.2023).
2. Батищева, Н.Н. Учет и контроллинг в формировании политики управления запасами производственной организации / Н.Н. Батищева, Э.А. Абхаирова // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2021. – № 3. – С. 147–152.
3. Фейгель, М.Л. Методы учета затрат на предприятиях строительной отрасли / М.Л. Фейгель, А.Н. Мейтова // Modern Economy Success. – 2023. – № 3. – С. 128–131.
4. Тасболатова, А.А. Себестоимость продукции / А.А. Тасболатова // Spirit Time. – 2020. – № 4–1(28). – С. 45–48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [elibrary_42818455_38131539.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42818455_38131539.pdf) (дата обращения: 01.11.2023).

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE COST ACCOUNTING ORGANIZATION PROCESS IN AN ENTERPRISE

Nalivaychenko Ekaterina Vladimirovna

Doctor of Economics, Professor, Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: katnaliv@yandex.ru

Ablitarov Ernest Refatovich

Student, Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: ablitaroff@mail.ru

The article examines the importance of cost accounting in an enterprise under modern economic conditions. Various approaches to cost accounting are considered, including activity-oriented accounting, direct accounting and standard-costing. Particular attention is paid to the development and consideration of a comprehensive cost accounting system that provides a multi-level cost analysis. Measures are proposed to improve the cost accounting process, focusing on the integration of the developed system into the general management accounting system to improve efficiency and profitability of an enterprise.

Keywords: cost accounting, activity-oriented accounting, direct accounting, standard-costing, multilevel analysis, management accounting.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Краскова Наталия Ивановна

Старший преподаватель кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: nkraskoval@mail.ru

Руденко Анастасия Антоновна

Студент кафедры «Радиотехнические устройства»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: rudenkonastya13@yandex.ru

Анализируется динамика развития малого бизнеса за последние 5 лет в РФ. Отражены основные показатели развития отечественного малого предпринимательства: общее количество субъектов малого предпринимательства, численность занятых в сфере малого бизнеса в экономике России. Названы 10 ОКВЭД, которые стали самыми «популярными» в РФ в 2023 году.

Ключевые слова: микропредприятия, малые предприятия, динамика, среднесписочная численность, внутренний валовый продукт.

С 2022 года произошло много изменений – приятных и не очень – в российской экономике, но с наступлением 2023 года изменений стало только больше, а так как малое предпринимательство – основа социальной стабильности в стране, то на него пришлось самое большое давление.

Обратимся к статистике за последние 5 лет, чтобы охарактеризовать изменения в малом предпринимательстве. Возьмем самый многочисленный по количеству субъектов сектор – микропредприятия. Если посмотреть на сведения, отраженные на рис. 1, мы видим, что в 2020 году снизилось число микропредприятий – как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, по сравнению с 2019 годом. Но дальше в 2021 году количество индивидуальных предпринимателей, наоборот, выросло и наблюдается тенденция к росту численности индивидуальных предпринимателей вопреки множеству санкций.

По официальным данным сайта Федеральной налоговой службы, с 2019 года до 2022 года наблюдается отрицательная динамика численности юридических лиц среди малых предприятий (рис. 2). Это происходит на фоне роста числа индивидуальных предпринимателей среди совокупности малых предприятий.

Давление на нашу страну из-за санкций и ухудшение дел в экономике не заморозили открытие новых компаний: в среднем в месяц за период март – сентябрь 2022 года регистрировалось больше субъектов малого и среднего

предпринимательства (МСП), чем в «досанкционный» период, – на 20 % больше в марте – сентябре 2022 года, чем в период с января по февраль 2022 года, и на 39 % больше, чем в среднем за весь 2021 год. Эти данные получены на основе анализа статистики ФНС группой «Интерфакс», СПАРК [2].

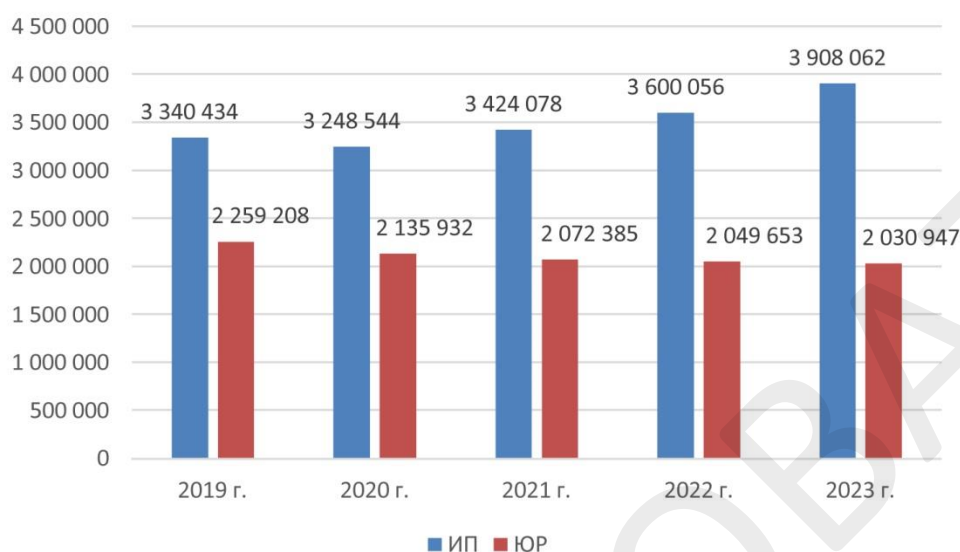


Рис. 1. Количество микропредприятий и индивидуальных предпринимателей в РФ за 5 лет, ед. [1]

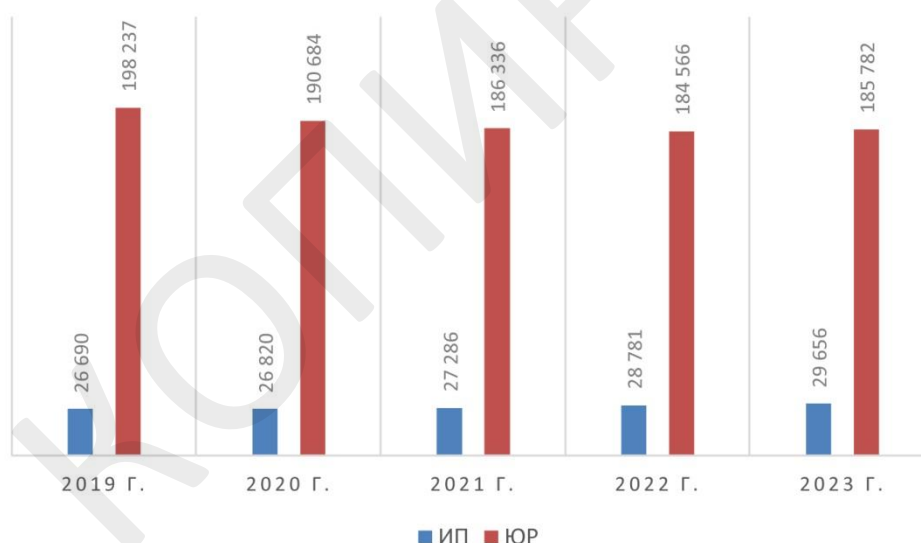


Рис. 2. Количество малых предприятий в РФ за 5 лет, ед. [1]

Количество занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, учитывая индивидуальных предпринимателей, составило 30 480 073 человека по данным ЭММИС. На сайте ФНС же общее количество занятых работников в малом бизнесе – 12 490 650 человек, к этому числу прибавим людей, работающих на средних предприятиях, и получим 15 134 751 человек, притом что в указанную среднесписочную сумму не входят индивидуальные предприниматели, не привлекавшие работников. Без учета нелегальной стороны, только

по официальным данным с сайта ФНС, в сфере предпринимательской деятельности задействовано: на микропредприятиях – 7 290 616 работников (у ИП – 2 008 279 и у юридических лиц – 5 282 337 человек), на малых предприятиях – 5 900 781 работников (ИП – 700 747 и у юридических лиц – 5 200 034 человек) [3].

На рис. 3 показано процентное соотношение самых часто регистрируемых направлений для осуществления предпринимательской деятельности по всей Российской Федерации. Учтены как юридические, так и индивидуальные предприниматели.

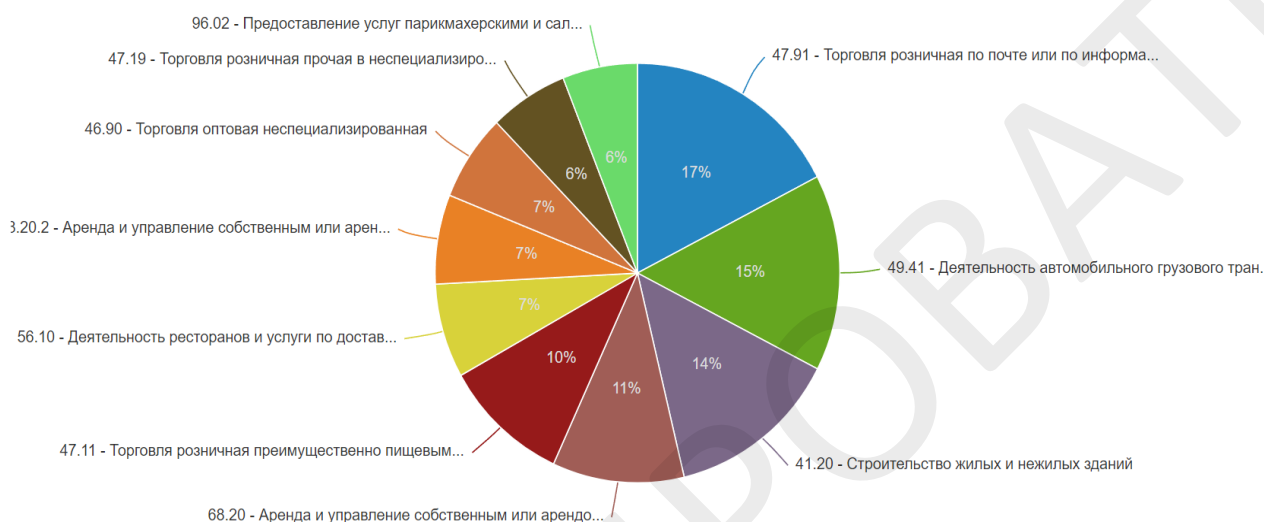


Рис. 3. 10 самых «популярных» ОКВЭД в РФ в 2023 г. [1]

В начале 2023 года треть компаний в нашей стране открывались в розничной торговле. Розничная торговля по-прежнему находится среди самых популярных видов деятельности у тех, кто решил открыть свой бизнес. Вместе с тем в 2022 году был зафиксирован тренд на рост числа предпринимателей в области разработки программного обеспечения и соответствующих услуг. По результатам 2022 года эта область лидирует по приросту зарегистрированных субъектов. В первом квартале 2023 года эта тенденция сохранилась: если сравнивать с первым кварталом 2022 года, то прирост числа зарегистрированных субъектов в сфере ИТ составил 13 %, и сфера ИТ лидирует по приросту, со слов А. Грищенко, исполняющего обязанности гендиректора АО «Деловая среда» [4].

Данные по ВВП рассчитывает и оценивает Росстат. Однако главное статистическое ведомство делает это с определенными задержками. Например, в апреле 2023 года были опубликованы только предварительные оценки за 2022 год и первые данные за 4-й квартал 2022 года. Поэтому проще опираться на данные Минэкономики [4]. В августе 2023 года рост ВВП составил 5,2 % в годовом выражении. Кроме того, в Минэкономики скорректировали в сторону повышения рост за июль – до 5,1 %. Месячный рост за исключением сезонного фактора составил 0,4 % [4].

Эксперты единодушно ожидают устойчивый рост ВВП в 2024–2025 годы. По мнению министра экономического развития Максима Решетникова, темп роста ВВП в среднем в 2024–2025 годах должен составить 2,6 % в год (если учитывать реальную инфляцию). Рост в экономике будет обеспечен благодаря росту внутренних резервов. Ожидается рост тех направлений в экономике, которые ориентированы на потребление внутри страны.

По мнению специалистов Всемирного банка, в 2024 году ожидается рост ВВП в России на 1,6 %. Ранее они более оптимистично оценивали рост ВВП в РФ – 2,2 % [5].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что малое предпринимательство набирает обороты и будет продолжать их увеличивать несмотря ни на специальную военную операцию, ни на санкции, наложенные на Россию с целью разрушить экономику. Ведь иностранные компании, которые покинули российский рынок, дали широкий простор для отечественных предпринимателей, которые только начали реализовать свои самые смелые идеи и продолжают развивать их.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 01.11.2023).
2. МСП РФ / Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мсп.рф/analytics/> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Эксперты назвали самые популярные сферы у малого бизнеса на фоне санкций // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/> (дата обращения: 03.11.2023).
4. Топ-10 ниш за 1 квартал 2023 года // Деловая Среда Сбер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/1962-kakoj-biznes-rossiyane-otkryvali-chashe-vsego-v-1-kvartale-2023-goda-issledovanie-delovoj-sredy> (дата обращения: 04.11.2023).
5. ЭММИС Государственная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/61171> (дата обращения: 04.11.2023).

SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Kraskova Natalia Ivanovna

Senior Lecturer, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: nkraskova@mail.ru

Rudenko Anastasia Antonovna

Student, Department of Radio Engineering Devices,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: rudenkonastya13@yandex.ru

This article presents an analysis of the dynamics of the development of micro and small businesses over the past 5 years in the Russian Federation. It's shown how things really are with domestic small businesses. The total number, as well as the number of employed people in the small business sector of the Russian economy. 10 OKVED, which have become the most “popular” in the Russian Federation for 2023, are considered. The country's GDP indicator in August 2023 and the forecast for the next 2 years.

Keywords: microenterprises; small enterprises; dynamics; average number of employees; gross domestic product.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Сариев Фархат Байбосунович

К.э.н., доцент кафедры «Экономика, финансы и налогообложение»,
Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
г. Каракол, Кыргызстан
E-mail: farhad_68_karakol@mail.ru

Производство продукции животноводства в странах Евразийского экономического союза в современных постпандемийных условиях приобретает особый характер. По всему земному шару выросли цены на продукты питания, между странами сокращается свободная продажа продуктов животноводства. Все это происходит в силу их ограниченности на фоне миграционной, экономической нестабильности, политической турбулентности в мире. Почти во всех странах и континентах растет уровень инфляции, увеличивается дефицит продуктов питания, в том числе продуктов животноводства. Вопрос продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза является актуальным и своевременным на фоне политических и экономических проблем, происходящих в современном мире. В этих непростых условиях проведение подобных анализов становится крайне необходимым.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, продукты питания, животноводство, сельское хозяйство, производство продукции, поголовье скота, поголовье птиц, население.

На сегодняшний день во всем мире остро стоит вопрос обеспечения продовольственной безопасности стран. Как мы знаем, последнее десятилетие ознаменовалось небывалыми событиями, происходящими в мире в результате изменения климата на Земле. По всей видимости, к климатическим изменениям на Земле предстоит привыкнуть всем нам. На планетарном уровне происходят тектонические изменения во всех сферах жизнедеятельности человека. В этих непростых условиях обеспечение продовольственной безопасности стран выходит на передний план. В данной статье будет уделено внимание вопросам состояния животноводства и обеспеченности продовольствием в странах ЕАЭС. Важнейшей составляющей ведения отрасли животноводства в условиях рыночной экономики является повышение эффективности производства продукции.

Разнообразие природных и экономических условий производства обуславливает различия в составе и соотношении, в содержании различных видов скота на предприятии, в организации производства продукции. Для каждой природно-экономической зоны разработана система ведения животноводства – отраслевая структура и комплекс взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих

максимальное производство продукции при минимальных затратах труда и средств, высокую рентабельность животноводства [1].

Жители сельских районов во всех пяти государствах экономического объединения занимаются животноводством. В ходе исследования мы будем уделять внимание вопросам производства продукции животноводства за последние 5 лет, т. е. за 2018–2022 годы. В 2018 году во всех странах ЕАЭС количество КРС составляло 31 585 тыс. голов. В последующие годы наблюдалась тенденция к росту, и к 2022 году количество КРС уже составляет 32 390 тыс. голов. Эту тенденцию роста рассмотрим в разрезе государств ЕАЭС.

Увеличение поголовья скота идет не во всех странах ЕАЭС. Стабильный рост поголовья КРС показывают две страны – Казахстан и Кыргызстан. В Беларуси и Российской Федерации начиная с 2018 года ежегодно наблюдается стабильное уменьшение поголовья крупного рогатого скота. В Армении по сравнению с 2018 годом в 2022 году уменьшение составило 31 тыс. голов, в Беларуси – 125 тыс. голов, в России – 643 тыс. голов. Это огромные цифры. В Кыргызстане, наоборот, за рассматриваемый период рост составил 176 тыс. голов, или 11 %. В Казахстане на 1 января 2022 года увеличение составило 1428 тыс. голов, или 21 %. В целом по ЕАЭС в трех странах за последние 5 лет идет уменьшение поголовья КРС. В двух странах идет увеличение, и за счет положительных показателей этих стран в целом по Союзу идет увеличение количества скота. За рассматриваемый период это увеличение составляет 805 тыс. голов. Из 32 390 тыс. голов КРС на 1.01.2022 года коровы составляют 14 593 тыс. голов, или 45 %. Поголовье свиней по всему экономическому союзу в 2018 году составляло 27 266 тыс. голов. За рассматриваемый период, т. е. за 5 лет, количество свиней неуклонно растет и к 2022 году составило 29 716 тыс. голов.

Рассмотрим увеличение поголовья свиней по странам ЕАЭС за исследуемый период. В республике Армения начиная с 2018 года идет стабильный рост до 2021 года. На 1 января 2022 года поголовье составило 166 тыс. голов, т. е. ниже, чем за 2018 год. В Республике Беларусь за последние 5 лет наблюдается стабильное снижение поголовья свиней, на 1.01.2022 году поголовье составило всего 2551 тыс. голов, т. е. на 605 тыс. голов меньше, чем в 2018 году. В Кыргызской Республике за рассматриваемый период идет стремительное уменьшение поголовья свиней: в 2018 году оно составляло 52 тыс. голов, а уже к 2022 году количество свиней составило всего 30 тыс. голов. Состояние свиноводства в республике ухудшается. Относительно стабильной была ситуация в Республике Казахстан до 2021 года. В 2022 году наблюдалось уменьшение поголовья свиней и составило 776 тыс. голов против 815 тыс. в 2018 году.

В Российской Федерации за весь рассматриваемый период идет увеличение количество свиней. В 2018 году оно составляло 23 076 тыс. голов, к 2022 году выросло до 26 193 тыс. голов. Увеличение составляет 3117 тыс. голов за пять лет. Здесь уместно будет сказать о проводимых российским государством реформах в сельском хозяйстве, и в том числе в животноводстве. Этим объясняется общее увеличение количества свиней по всему союзу на 2450 тыс. голов за пять лет.

Далее рассмотрим состояние поголовья овец и коз в странах ЕАЭС. На начало 2018 года было 49 611 тыс. голов, в 2022 году 48 968 тыс. голов. Уменьшение составило 643 тыс. голов. Рассмотрим это в разрезе стран союза. В Беларуси по состоянию на 1.01.2018 года было 155 тыс. голов овец и коз, в 2022 году осталось 140 тыс. голов. Это самый низкий показатель по всему экономическому объединению. Идет на снижение количество овец и коз в России: если в 2018 году было 24 389 тыс., то к 2022 году – 20 959 тыс. голов, т. е. снижение составляет 3430 тыс. голов.

За рассматриваемые пять лет это очень большое снижение количества овец и коз в странах ЕАЭС. Увеличение количества овец и коз идет в основном в трех республиках: Армении, Казахстане и Кыргызстане. За последние 5 лет в Армении увеличение составило 54 тыс. голов, в Казахстане – самое большое увеличение из стран союза, 2548 тыс. голов; в Кыргызстане – 200 тыс. голов. Увеличение показателя в этих странах, на наш взгляд, объясняется тем, что население этих стран исторически занимается овцеводством, а также аграрной направленностью экономики этих стран.

Рассмотрим состояние поголовья лошадей в странах союза. В целом по ЕАЭС по состоянию на 2018 год было всего 4195 тыс. голов лошадей; за исследуемые пять лет, т. е. к 2022 году, количество лошадей выросло до 5379 тыс. голов. Здесь тоже можно отметить тот факт, что в целом идет рост, но не во всех странах экономического союза. Рост количества лошадей идет в основном в четырех странах – кроме Беларуси. Там спад составляет от 49 тыс. голов в 2018 году к 29 тыс. голов в 2022 году. Разница за 5 лет составляет целых 20 тыс. В Армении за пять лет поголовье лошадей увеличилась на 4 тыс., в Кыргызстане – на 66 тыс., в России – на 60 тыс. Самое большое увеличение поголовья лошадей по всему ЕАЭС наблюдается в Казахстане – на 1074 тыс. голов. Это огромный труд, который делает честь животноводам Республики Казахстан. За изучаемый период с 2018 по 2022 год рост составляет 1184 тыс. голов в ЕАЭС. Для сравнения: в России за тот же период рост составил всего 60 тыс. голов лошадей.

Следующий важный показатель – птицы. По этому показателю странам, как говорится, похвастаться нечем. За изучаемый период поголовье птиц по ЕАЭС идет на уменьшение: в 2018 году было 656,7 млн голов, в 2022 году –

645,8 млн голов, т. е. за изучаемый период уменьшение составляет 10,9 млн голов. Самое большое количество птиц приходится на Российскую Федерацию, где на 2018 год было 555,8 млн голов, т. е. 84,6 % птиц по всему ЕАЭС. За все пять лет около 84 % всех птиц приходится на долю России. По поголовью птиц показатели Армении и Кыргызстана более чем скромны – 0,007 и 0,009 % соответственно. Показатели Беларуси и Казахстана – 0,07 % от общего количества за 2022 год по союзу.

Производство продукции животноводства и птицы становится важным и необходимым условием ведения бизнеса в данной отрасли. Каждое из государств союза должно обладать долгосрочной стратегией обеспечения продовольственной безопасности, в которой предусматривались бы меры поддержки производства и доведения продуктов питания до потребителей. 85–100 % объемов основных продуктов питания необходимо производить внутри страны. Необходимо создавать стратегические и текущие страховые запасы в размере не менее 15–20 % (с учетом региональных страховых запасов) от годовой потребности в продовольствии. Экспорт и импорт продовольствия должны регулироваться и контролироваться государственными органами власти в соответствии с международными и национальными нормами права для достижения продовольственной безопасности [2].

Как говорилось выше, в условиях постпандемийного периода производство продовольствия и доставка произведенной продукции к местам потребления выходят на передний план. По всей планете резко ощущаются последствия пандемийных ограничений и его результаты на рынке продовольственных товаров. На всех площадках обсуждаются недостаток продукции сельского хозяйства и нарушение логистических цепочек доставки товаров народного потребления. В этих условиях производство скота и птиц на убой ежегодно требуется увеличивать, так как расширяется рынок потребления этих продуктов. Это показывают результаты нашего исследования. В 2017 году производство продукции скота и птиц было на уровне 12 870 тыс. т по ЕАЭС. В 2018 году этот показатель был равен 13 244 тыс. т, т. е. рост составляет более чем 374 тыс. т за один год. В 2019 году производство составило 13 560 тыс. т, в 2020 году 14 014 тыс. т, в 2021 году 14 175 тыс. т. К 2021 году по сравнению с базовым годом, т. е. 2017-м, производство увеличилось на 1305 тыс. т, или более чем на 9,2 %.

Ежегодное увеличение производства продукции является хорошим показателем для экономики государств – членов ЕАЭС. Повышение продукции скота и птиц в целом характерно для всех стран пятерки. Ниже рассмотрим это повышение на душу населения в разрезе стран-участников экономического сообщества.

Производство продукции скота и птицы в Армении и Кыргызстане за рассматриваемый период на душу населения составляет 35–37 кг соответственно за последние 5 лет. По Казахстану этот показатель равен 56 кг в 2017 году и 65 кг в 2021 году. В Российской Федерации – 70 кг в 2017 году и 78 кг в 2021 году. Самый большой показатель производства продукции скота и птиц показывает Республика Беларусь, где на душу населения приходится от 128 кг в 2017 году до 135 кг в 2021 году. Общий показатель производства продукции животноводства и птиц по ЕАЭС на душу населения составляет 70 кг в 2017 году и 77 кг в 2021 году. В двух странах экономического союза, Армении и Кыргызстане, производство продукции скота и птицы ниже среднего показателя по ЕАЭС.

Рассмотрим следующий показатель – производство молока. По этому показателю в целом по ЕАЭС идет увеличение объема за рассматриваемый период: в 2017 году было произведено 45323 тыс. т молока в целом, или 247 кг на душу населения по союзу. В последующие годы этот показатель идет ежегодно нарастающими темпами почти во всех странах, за исключением Республики Армении, где за рассматриваемый период идет снижение производства молока от 758 тыс. т в 2017 году до 671 тыс. т в 2021 году. Согласно данным статистического отчета, производство молока в Республике Армения в целом идет ежегодно на уменьшение, но в то же время на душу населения идет ежегодное увеличение. Во всех остальных странах производство молока идет ежегодно на увеличение и соответственно увеличивается потребление молока на душу населения согласно данным отчетов этих стран.

Что касается производства яиц, то здесь идет ежегодное увеличение с 2017 до 2020 года, а начиная с 2021 году – снижение в целом по ЕАЭС. В трех странах союза – Армении, Кыргызстане и России – за весь рассматриваемый период идет стабильное увеличение производства и потребления яиц на душу населения. Согласно статистическим данным, в Республике Беларусь несмотря на то, что в 2021–2022 годах поголовье птиц уменьшается на несколько миллионов голов, идет увеличение производство яиц как в целом, так и на душу населения. По Республике Казахстан несмотря на значительное увеличение поголовья птиц за рассматриваемый период производство яиц уменьшается. В этой стране в 2021 году было 43,3 млн голов птицы, что на 3,2 млн больше, чем в 2018 году. Но производство яиц в 2021 году составило 4838 млн штук – менее, чем в 2018 году, когда было произведено 5591 млн штук. Разница составляет 228 млн штук. Этот показатель совпадает и с потреблением на душу населения.

В результате исследования были сделаны следующие выводы: состояние животноводства в странах ЕАЭС ведется согласно планам и находится на контроле соответствующих служб стран. С учетом увеличения количества населе-

ния в странах экономического союза можно сказать, что имеются достаточные запасы продовольствия и продовольственная безопасность находится на должном уровне. Производство продукции скота и птицы на убой отвечает современным требованиям. Большое количество продукции животноводства производят Республика Беларусь и Российская Федерация как ведущие экономики. По результатам исследования было выявлено, что пальму первенства по общему производству и на душу населения продуктов скота и птицы на убой, по производству молока и яиц держит Республика Беларусь, где наблюдаются самые высокие показатели потребления на человека: в 2021 году – 135 кг мяса, 841 кг молока, 379 яиц. Российская Федерация занимает по этим показателям вторую строчку. Замыкает тройку лидеров Республика Казахстан. Зато по потреблению молока на душу населения Казахстан занимает почетное второе место. Показатели по данным позициям республик Армении и Кыргызстана более чем скромные на фоне показателей стран-лидеров. Этим странам следует повышать обеспеченность продукцией животноводства и птицеводства в условиях тотальной конкуренции не только в рамках союза, но и в мировом масштабе.

Исторически сложилось, что практически во всем мире вопросы продовольственной безопасности являются главными. Уже много столетий продовольственная безопасность и проблема обеспечения продовольствием населения – важнейшая задача государства. Именно так и ранее, и в современности определяется статус независимости по первичным потребностям, которые, по сути, сопоставимы с теми, которые были продиктованы А. Маслоу [3]. В целом по итогам проведенного анализа можно констатировать тот факт, что в странах ЕАЭС продукции животноводства и птицеводства производится достаточно в целом внутри союза. Но в то же время по отдельным странам ЕАЭС есть проблемы, которые необходимо решать. Время не ждет, ежегодно население ЕАЭС растет, и обеспеченность продукцией животноводства и птицеводства выходит на первый план на фоне социальных потрясений в мире, таких как локальные боевые действия и глобальное потепление мирового океана, изменение климата в мировом масштабе. Эти и другие проблемы влияют на производство и потребление населением продуктов питания. Перечисленные проблемы требуют дальнейшего изучения и подробного анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агейкин, А.Г. Производство продукции животноводства / А.Г. Агейкин, Т.А. Удалова, А.А. Нагибина. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022.

2. Щетинина, И.В. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений / И.В. Щетинина, З.И. Калугина, О.П. Фадеева и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 264 с.

3. Яркова, Т.М. Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика: монография / Т.М. Яркова. – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. – 192 с.

4. Сайт ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ees.eaeunion.org/> (дата обращения: 04.09.2023).

SUBJECT THE CURRENT STATE OF LIVESTOCK PRODUCTION IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Sariev Farhat Baybosunovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics, Finance and Taxation,

K. Tynystanov Issyk-Kul State University,

Karakol, Kyrgyzstan

E-mail: farhad_68_karakol@mail.ru

The production of agricultural products in the countries of the Eurasian Economic Union in modern conditions is becoming relevant. All over the world, food prices have risen, and the free sale of agricultural products between countries is declining. All this is happening due to their limitations against the backdrop of economic instability and political turbulence in the world. Under these conditions, such analyzes become extremely necessary.

Keywords: Eurasian Economic Union, food, animal husbandry, agriculture, production, cattle, population.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Сасыкулов Болотбек Бейшенович

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,

Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: bolot661@rambler.ru

Айтбаева Назгуль Кадырбековна

Старший преподаватель кафедры «Менеджмент»,

Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: nazgul_aitbaeva@mail.ru

Рассмотрено понятие государственных закупок, проведен анализ опубликованных заявок и состоявшихся государственных закупок, а также их стоимости. Выявлены и обоснованы проблемы и недостатки в системе государственных закупок. Представлена программа формирования необходимых условий по обеспечению эффективности государственных закупок Кыргызской Республики на 2018–2022 годы. Рассмотрены возможности разработки и внедрения новых элементов портала электронной системы государственных закупок и предложения по развитию и дальнейшему совершенствованию портала государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, Департамент государственных закупок, электронная система государственных закупок, программа государственных закупок, электронная подпись, портал государственных закупок.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О государственных закупках» государственные закупки – это «приобретениекупающей организацией товаров, работ, услуг и консультационных услуг методами, установленными настоящим Законом, финансируемое полностью или частично за счет государственных средств» [1].

Для обеспечения функционирования системы муниципальных и государственных органов управления необходимо разработать систему рационального и эффективного распределения финансовых средств, выделяемых из государственного бюджета на приобретение готовой продукции и услуг сторонних организаций. Вследствие этого необходимо строго контролировать процессы проведения торгов, аукционов по государственным закупкам, усовершенствовать систему проведения государственных закупок путем искоренения нарушений нормативно-правовых требований и исключения злоупотреблений при вы-

полнении государственных заказов, что, в свою очередь, может обусловить рациональное и эффективное использование бюджетных средств, формируемых налогоплательщиками страны. Для этого необходимо задаться вопросами: как государство распределяет финансовые ресурсы, сколько средств выделяет на приобретение тех или иных товаров и услуг для государственных нужд.

Процесс проведения государственных закупок должен соответствовать основным принципам демократического управления:

- информированность широкого круга участников торгов, прозрачность проведения закупок, соблюдение законности и беспристрастное отношение к поставщикам и подрядчикам;
- активное участие заинтересованных сторон и развитие конкурентности между участниками госзакупок;
- справедливое и равное отношение ко всем поставщикам и подрядчикам при проведении государственных закупок;
- инновационность и высокотехнологичность приобретаемых товаров, работ и услуг [2].

Первые государственные закупки в Кыргызстане были проведены в марте 1996 года Государственным агентством государственных закупок и материальных резервов Кыргызской Республики, где был выработан механизм и процедуры организации и проведения государственных закупок для нужд государства. Утвержденная концепция и законодательная база проведения государственных закупок направлены на повышение эффективности государственных закупок путем формирования доверия населения к системе государственных закупок.

На рис. 1 представлен анализ государственных закупок, проведенных в Кыргызской Республике за период 2019–2022 гг. [3].

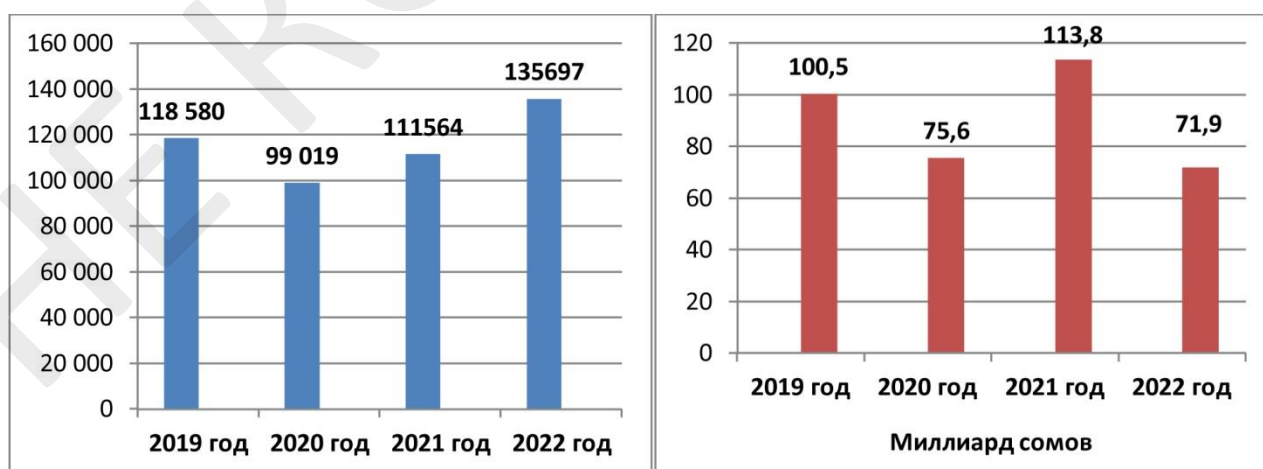


Рис. 1. Общее количество и сумма опубликованных объявлений, млрд сомов
[составлено авторами]

Количество объявлений по госзакупкам за 2020 год по сравнению с 2019 годом сократилось на 19 561, что составило 16,5 %. Причиной сокращения объема закупок явилась пандемия COVID-19. А за период 2021–2022 годов наметилась положительная тенденция: за 2021 год произошло увеличение количества объявлений на 1,5 %, а за 2022 год – на 46,33 %, что говорит об активности участия различных организаций в проведении государственных закупок.

Увеличение объема успешно состоявшихся закупок в системе ЭГЗ составило в 2022 году 31,44 %, что на 24 361 закупку больше, чем в 2019 году. В свою очередь, это привело к снижению поступления денежных средств на 0,99 % и составило 0,6 млрд сомов недобора. Но по сравнению с 2020 годом объем состоявшихся закупок увеличился на 46,3 % и составил 57 754 торговых операции, а поступление денежных средств от состоявшихся торгов составило 29,8 %, или 14,4 млрд сомов (рис. 2).

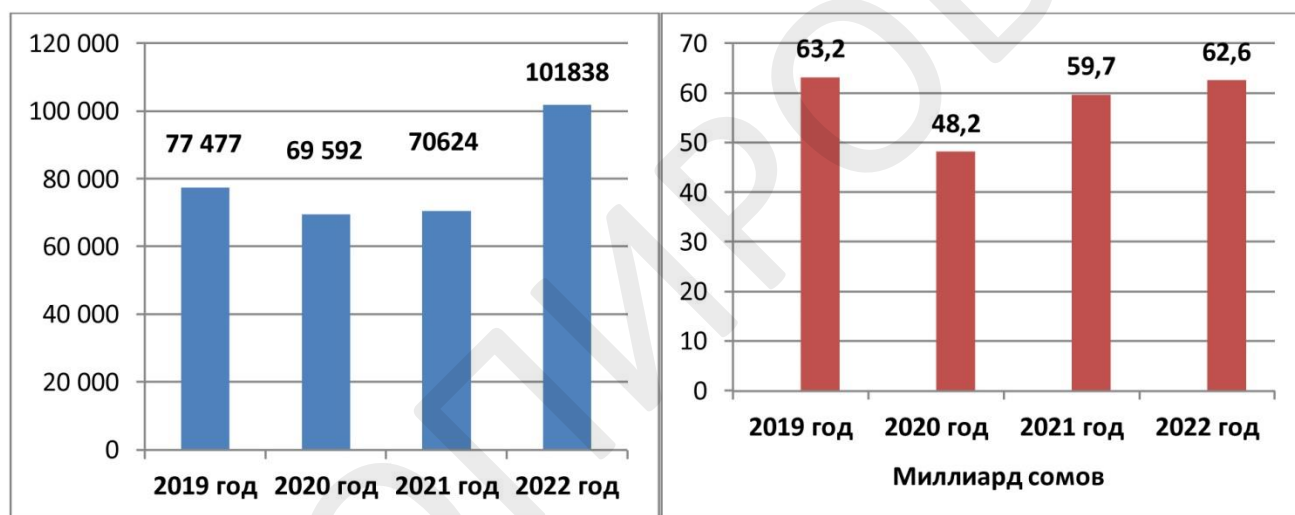


Рис. 2. Количество и сумма успешно состоявшихся закупок, млрд сомов
[составлено авторами]

Согласно концепции развития системы государственных услуг в Кыргызстане Департаментом государственных закупок (ДГЗ) при Министерстве финансов Кыргызской Республики была разработана и реализована стратегия по повышению эффективности государственных закупок на 2018–2022 годы, что придало импульс совершенствованию системы государственных закупок.

Данная стратегия была направлена на повышение эффективности государственных закупок в Кыргызской Республике путем совершенствования нормативно-правовой базы по организации и проведению госзакупок, модернизации электронной системы госзакупок, повышения профессионального и квалификационного уровня сотрудников Департамента государственных закупок.

Согласно стратегии повышения эффективности государственных закупок на 2018–2022 годы были учтены пробелы, которые выявились в процессе реализации, и внесены коррективы согласно изменениям, происходящим во внешней среде, что определило задачи по развитию системы государственных закупок [2]:

1. Внесение изменений в закон КР «О государственных закупках» и пересмотр нормативов по проведению государственных закупок.
2. Обеспечение общественного доверия к системе госзакупок путем проведения прозрачных и справедливых процессов госзакупок.
3. Модернизация электронной системы госзакупок (ЭСГЗ).
4. Организация условий по профессиональному обучению и повышению квалификации участников торгов.
5. Активное участие Департамента государственных закупок в организации и проведении торговых операций.

На основании проведенного анализа государственных закупок были выявлены нарушения в области формирования заявок на участие в торгах, несоответствие требованиям по предоставлению конкурсных документов, неэффективное планирование закупок, так как закупающие организации несвоевременно размещают информацию о закупках на портале, которая часто бывает временно недоступной и не обновляется. В результате была разработана стратегия по повышению эффективности государственных закупок в Кыргызской Республике.

Также необходимо учитывать, что для осуществления государственных закупок после проведения конкурсных процедур не всегда своевременно открывается финансирование, что затрудняет процесс проведения государственных закупок. Зачастую закупающие организации вносят коррективы в закупочные планы, что приводит к изменениям по срокам исполнения закупок и неэффективному использованию государственных средств.

С марта 2014 года правительство Кыргызской Республики ввело новую, модифицированную третью версию интерактивного веб-портала государственных закупок zakurki.gov.kg, которая позволит более рационально и адресно контролировать и распределять расходы бюджетных средств для государственных нужд, обеспечить доступ к формированию и размещению государственного заказа, позволит сократить затраты на проведение процедур государственных закупок, обеспечит полную информированность о конкурсах, переход от бумажного документооборота к электронному формату, открытый и свободный доступ к процессам государственных закупок[4].

В настоящее время портал государственных закупок Кыргызской Республики функционирует с учетом новых технических достижений на основе внед-

рения инновационно-информационных технологий, позволяющих оперативно размещать объявления о предстоящих конкурсах и торгах, сокращать время и упрощать прием заявок на участие в госзакупках и их обработку на соответствие требованиям конкурса, своевременно размещать план закупок, проводить независимые аукционные или конкурсные торги, открыто публиковать протокол вскрытия конвертов, обеспечить полное уведомление и публикацию победителя тендера и заключить договор с победителем конкурса, что, в свою очередь, позволит сформировать и расширить возможности электронной торговой площадки для большего количества участников закупочной деятельности. Портал государственных закупок функционирует в полном режиме и позиционируется на трех языках (русский, кыргызский, английский) [4].

В целях совершенствования ЭСГЗ также следует разработать и внедрить модуль заполнения электронного договора, модуль для составления и утверждения соглашения при проведении массовых закупок, а также модуль управления базами данных по электронным закупкам для проведения всестороннего анализа эффективности системы ЭСГЗ и принятия решений об эффективности ее работы.

Для обеспечения эффективной и устойчивой работоспособности ЭСГЗ КР целесообразно разработать план и схему формирования доходной части бюджета путем привлечения внебюджетных средств [3].

Внедрение и применение ЭСГЗ в Кыргызстане позволило выявить преимущества и потенциальные возможности в сравнении с бумажным документооборотом при проведении государственных закупок. Электронные процедуры обеспечивают высокую прозрачность проведения тендеров и торгов, тем самым искореняя возможности применения коррупционных и мошеннических схем, исключают влияние личных интересов при проведении торгов, а также способствуют более экономичному и рациональному использованию времени и ресурсов, что в совокупности обеспечивают выгоду для участников закупочной деятельности.

При этом портал ЭСГЗ интегрирован только с системой Государственной налоговой службы при Правительстве Кыргызской Республики. К другим информационным системам государственных учреждений пока не адаптирован. Это создает некоторые неудобства, так как участники торгов и конкурсов должны готовить соответствующий пакет конкурсной документации согласно требованиям заявок на государственный заказ.

Для повышения эффективности ЭСГЗ Департамент государственных закупок проводит всестороннюю работу по организации взаимодействия с целью рационального использования бюджетных средств на государственные нужды с такими министерствами и ведомствами, как Министерство юстиции Кыргыз-

ской Республики, Социальный фонд Кыргызской Республики, Государственная налоговая служба при Правительстве Кыргызской Республики, Государственная регистрационная служба при Правительстве Кыргызской Республики, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Национальный банк Кыргызской Республики, Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения Кыргызской Республики и Счетная палата Кыргызской Республики [4].

Но тем не менее не все государственные учреждения обладают техническими возможностями для обеспечения полного взаимодействия друг с другом при передаче информации о состоянии проведения государственных закупок.

По результатам опросов участников ЭСГЗ по выполнению государственных заказов были выявлены недостатки работы портала государственных закупок:

- портал имеет технические ограничения при взаимодействии с другими информационными системами;
- необходимо внести изменения, направленные на улучшение применения модуля управления базами данных по электронным закупкам;
- необходимо довести до совершенства функционал программного обеспечения портала на кыргызском и английском языках;
- планы госзакупок, размещенные на портале, не всегда соответствуют объявлениям о торгах;
- недоработан функционал обратной связи с участниками торгов по вопросам рассмотрения жалоб и предложений;
- имеются ограничения в применении электронной подписи участников на портале, так как до сих пор отдается предпочтение бумажной документации, что снижает эффективность портала ЭСГЗ;
- недоработана система защиты персональных данных на портале ЭСГЗ об участниках госзакупок;
- административный контроль за составлением договоров в ЭСГЗ недостаточен;
- навыки сотрудников,купающих структур и бизнес-структур по эффективному применению ЭСГЗ недостаточны;
- функционал консалтинговых услуг проработан не полностью, что ограничивает доступ участников к получению полной информации.

Для повышения эффективности портала государственных закупок необходимо принять следующие меры:

- модернизация и совершенствование системы портала ЭСГЗ;
- реинжиниринг системы информационного сопровождения согласно требованиям поиска по реестрам данных о проведенных конкурсах и их результатах;

- формирование системы поступления доходов для обслуживания ЭСГЗ;
- разработка стандартов по внедрению модулей и установке функционала ЭСГЗ для выявления проблем, вызывающие жалобы и протесты, а также принятие решений по ним на сайте портала;
- установка модуля по международным закупкам;
- обновление общего классификатора государственных заказов и закупок;
- внедрение функционала для оценки конкурсных заказов в течение заданного времени;
- широкое применение электронной подписи и внедрение единой системы признания электронной подписи для заключения контрактов между странами-участниками ЕАЭС.

Таким образом, электронная система государственных закупок является ключевым фактором эффективного распределения государственных финансовых средств, способствующим социально-экономическому развитию страны. Система государственных закупок должна обеспечивать финансовую поддержку деятельности государственных органов управления, привлекая инвестиционные ресурсы для реализации государственных заказов согласно стратегическим приоритетам развития Кыргызстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон КР «О государственных закупках» от 3 апреля 2015 г. № 72, ст. 3 (в ред. Закона КР от 07 августа 2023 г. № 165) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kstu.kg/fileadmin/user_upload/zakon_o_gosudarstvennykh_zakupkakh_no72.pdf (дата обращения: 04.09.2023).
2. Программа по усовершенствованию и повышению эффективности государственных закупок Кыргызской Республики на 2018–2022 годы (Утв. Приказом Министерства финансов Кыргызской Республики от 1 февраля 2018 г. № 15-П).
3. Сайт электронных государственных закупок Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.kg> (дата обращения: 04.09.2023).
4. Сайт Министерства финансов Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.kg> (дата обращения: 04.09.2023).
5. Сайт Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconom.gov.kg> (дата обращения: 04.09.2023).

IMPROVING THE EFFICIENCY OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Sasykulov Bolotbek Beishenovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management,
Kyrgyz State Technical University named after. I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: bolot661@rambler.ru

Aitbaeva Nazgul Kadyrbekovna

Senior Lecturer, Department of Management,
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: nazgul_aitbaeva@mail.ru

This article examines the concept of public procurement, analyzes published applications and completed public procurement, as well as their cost. A program to improve and increase the efficiency of public procurement in the Kyrgyz Republic for 2018–2022 is presented. Based on the analysis of public procurement, the main problems in procurement were identified and measures were proposed to improve the efficiency of the Public Procurement Portal.

Keywords: government procurement; department of public procurement; electronic public procurement system; government procurement program; law of the Kyrgyz republic; problems; recommended measures; government procurement portal.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Севостьянова Софья Александровна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы»,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Россия
E-mail: sevostyanova.sa@ya.ru

Адаменко Яна Дмитриевна

Студент экономического факультета,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Россия
E-mail: adamenko_yana16@mail.ru

Рассматривается исторический аспект формирования международных стандартов по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. В результате анализа нормативно-правовой базы и органов, участвующих в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, определены особенности применения законодательства в банковском секторе Российской Федерации.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов преступным путем, законодательство Российской Федерации, банковский терроризм, банковский надзор, банковский риск, FATF.

В XXI веке борьба с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, является одним из основных направлений противодействия преступности во всех странах. Зачастую доходы, полученные таким путем, идут на совершение новых преступлений, более продуманных и жестоких. Многие страны, чтобы предотвратить серьезные последствия, объединяют свои усилия для повышения эффективности принимаемых мер. При этом стоит отметить, что в банковском секторе каждой страны в зависимости от вида регулятора, особенностей государственной политики, исторических и национальных особенностей «антиотмывочная» политика реализуется по-разному.

В историческом аспекте следует рассмотреть хронологию появления «антиотмывочного» законодательства. А.В. Староверов [1] выделяет несколько этапов развития борьбы с доходами, полученными преступным путем (рис. 1).

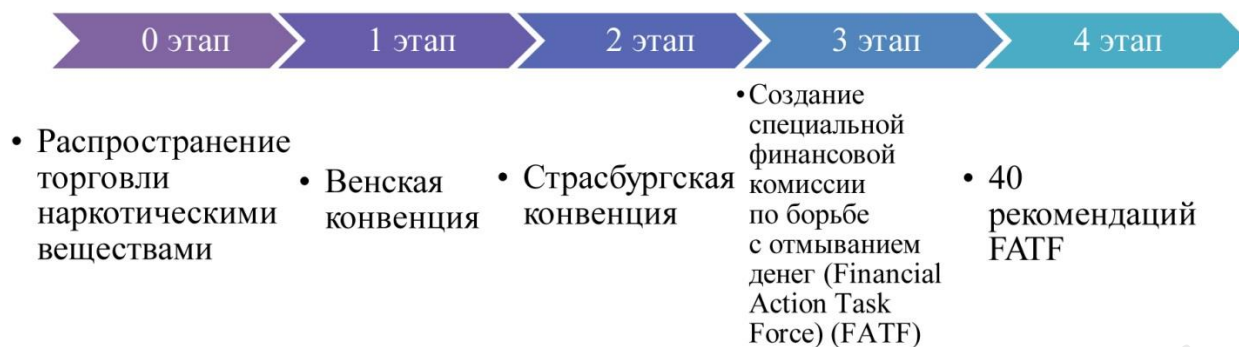


Рис. 1. Международный опыт развития законодательства по предотвращению отмыwania доходов преступным путем [1]

Отправной точкой можно считать попытки разных стран бороться с легализацией доходов, полученных от продажи наркотиков и других психотропных веществ, что в то время получило широкое распространение и вызвало озабоченность не только банковского сектора.

Первым этапом создания международного регулирования в области «антиотмывочного» законодательства стало подписание Венской конвенции, направленной против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В документе сформулировано понятие «легализации (отмывания)» и установлена необходимость участвующих стран определить в своем законодательстве, какие деяния могут быть отнесены к преступлениям в области легализации доходов, полученных преступным путем. В конвенции также устанавливалось обязательство считать приобретение имущества, владение и использованием им как правонарушение, если станет известно, что оно было куплено на средства от продажи наркотиков.

Второй этап ознаменовался принятием в ноябре 1990 г. Советом Европы Страсбургской конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». От членов Совета Европы требовалось разработать специальное законодательство в соответствии с принятой конвенцией. Главным отличием от Венской конвенции стало то, что был расширен круг преступлений, которые могли быть отнесены к легализации доходов, полученных преступным путем. Так, под действие законодательства, противодействующего таким доходам, теперь попадала торговля не только наркотическими веществами, но и оружием, а также уклонение от налогов, финансирование террористической деятельности.

На третьем этапе в 1989 году, в период проведения Парижского саммита, была создана специальная комиссия по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force) (FATF или ФАТФ), базирующаяся в Париже под эгидой стран G7. Основная задача ФАТФ состояла в разработке международных стан-

дартов для стран-участниц с целью противодействия отмыванию денег, полученных преступным путем.

Последующий этап расширил полномочия и роль ФАТФ. Были разработаны 40 рекомендаций в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Рекомендации были адресованы

регулирующим органам стран-участниц, в том числе кредитным и финансовым институтам. В итоге данный документ стал своего рода международным стандартом и был принят к внедрению в свое законодательство множеством стран. Российская Федерация стала полноправным членом в июне 2003 года. Этому способствовало применение аналогичной американской системы финансовой разведки, заключающейся в информировании и совместной работе финансовых институтов и правоохранительных органов [2].

Российское законодательство в области борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, развивалось параллельно международным стандартам, и на сегодняшний день правовая основа противодействия нелегальному обороту преступных доходов представлена следующими элементами:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Существуют и другие нормативные акты, с которыми должны работать органы государственной власти, банки, финансовые учреждения и другие субъекты, осуществляющие операции с денежными средствами или имуществом. Вместе они составляют законодательную базу по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в Российской Федерации. Определенно можно сказать, что своеобразной особенностью российского регулирования в этой области является активное участие в законотворческой инициативе Центрального банка Российской Федерации, являющегося мегарегулятором финансового рынка.

Представленный на рис. 2 перечень нормативных правовых актов не является исчерпывающим, но демонстрирует основные направления регулирования. Как мегарегулятор финансового рынка Банк России концентрирует свое внимание на борьбе с подозрительными операциями не только в банковской системе, но и в целом на финансовом рынке.

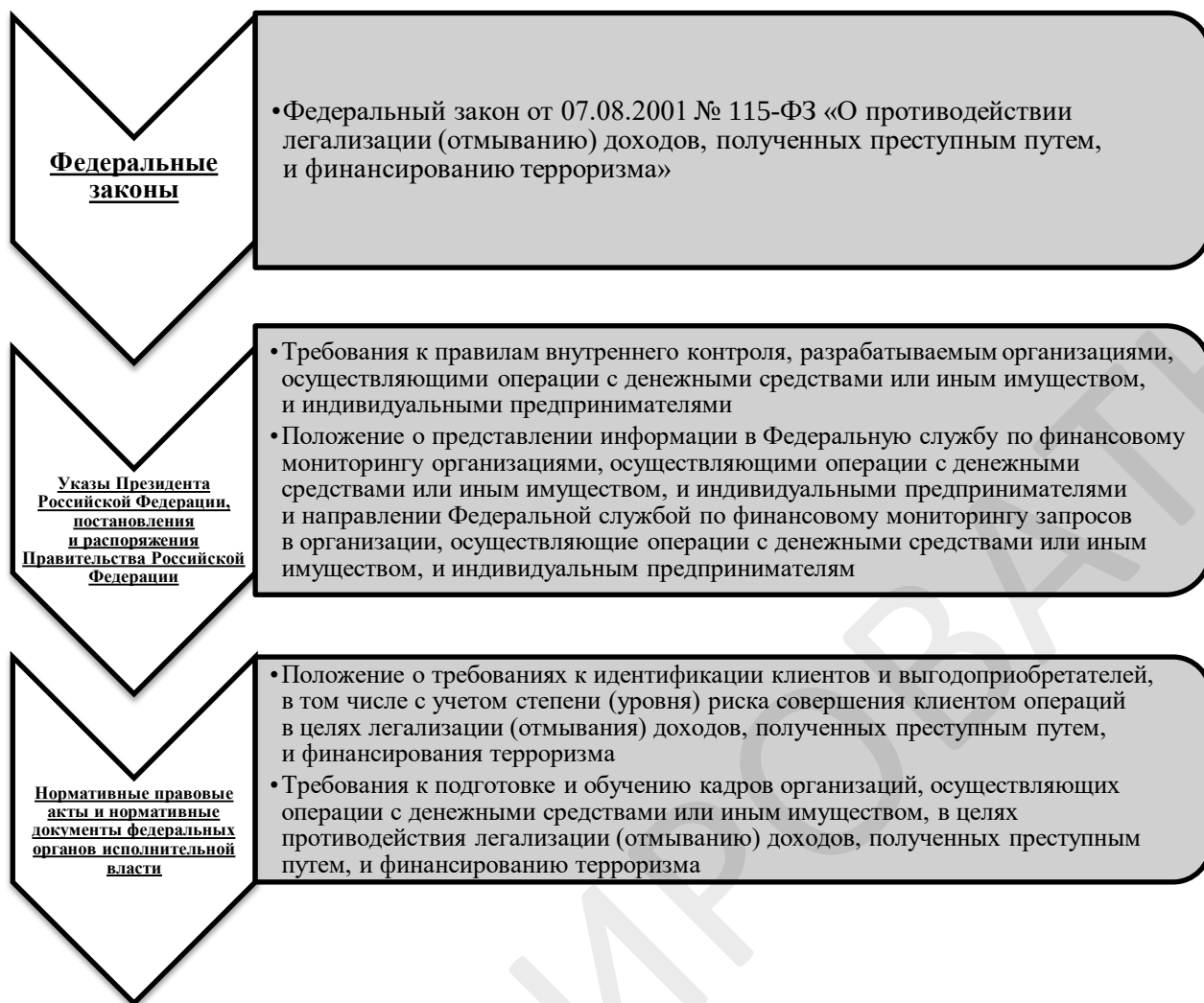


Рис. 2. Примерный перечень нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования к осуществлению деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [составлено авторами]

Условно функционал органов власти, занимающихся противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, можно разделить следующим образом:

1. Росфинмониторинг – наделен полномочиями в области контроля за финансовыми операциями с целью выявления и предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем [3].

2. МВД РФ – проводит оперативные мероприятия по выявлению и задержанию лиц, замешанных в преступной деятельности, а также осуществляет контроль за потоками денежных средств, вовлеченных в легализацию [4].

3. ФНС России – контролирует деятельность организаций и физических лиц в сфере налогообложения, в том числе преследует нарушения, связанные с легализацией нелегальных доходов [5].

4. Прокуратура Российской Федерации – осуществляет надзор за исполнением законодательства, включая борьбу с легализацией доходов, полученных преступным путем, возбуждает уголовные дела и обеспечивает следствие по этим делам [6].

5. Банк России – контролирует деятельность банковской системы и обеспечивает выполнение антиотмывочных мер в финансовом секторе, в том числе вводит и применяет меры по предотвращению легализации незаконно полученных доходов.

Остановливаясь на особенностях применения данного законодательства в банковском секторе, следует выделить, во-первых, требование к банкам и финансовым учреждениям проводить процедуры идентификации клиентов. Это означает, что банки должны проверять личность своих клиентов, а также связанные с ними сделки и операции. Так, с 1 июля 2022 года была запущена платформа «Знай своего клиента», цель которой – донести до банков информацию об уровне риска вовлеченности в проведение подозрительных операций потенциальных и существующих клиентов [7]. Это помогает выявить потенциальных клиентов, замешанных в преступной деятельности или связанных с террористическими организациями. Во-вторых, банки должны вести отчетность о всех транзакциях, а также подвергаться проверкам со стороны соответствующих регулирующих органов. Это позволяет контролировать деятельность банков и обнаруживать подозрительные операции. В-третьих, под особым контролем Банка России находятся следующие виды операций: переводы под видом оплаты услуг или займов, «транзитные» операции, переводы между счетами физических лиц, уступка права требования (цессия), переводы по исполнительным документам, полученным по фиктивным основаниям, переводы под видом либо в качестве оплаты векселей, переводы с использованием бюджетных счетов, специальные формы расчетов (аккредитивы и депозиты нотариусов). С целью минимизации угроз легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, Банк России регулярно модернизирует банковские правила. Так, одним из последних изменений Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» стали меры по упрощению доступа к российской банковской инфраструктуре для иностранных клиентов, в том числе меры по принятию их на обслуживание и открытию им счетов (вкладов) без личного присутствия при прохождении процедуры идентификации в порядке, определенном Федеральным законом. Это означает, что «антиотмывочное» законодательство в банковской сфере не всегда носит ужесточающий характер, а наоборот, учитывает потребности времени и позволяет участникам рынка максимально эффективно использовать новые экономические условия.

Таким образом, можно сделать вывод, что процедура по противодействию легализации доходов преступным путем берет свое начало с 80-х годов на международной арене, а в России с 2000-х годов, и продолжается по сей день, но уже с большим усилием и вниманием на законодательном уровне, чем ранее. На наш взгляд, банковская система любой страны ввиду своей специфической роли финансового посредника всегда будет являться способом отмыwania денег. В процессе развития банковской системы и цифровизации бизнес-процессов будут появляться новые способы отмыwania денег. Это является вызовом для всей нормативной системы противодействия таким преступлениям, а значит, способы борьбы с отмыwанием денег должны совершенствоваться, при этом оставаться гибкими и не тормозящими развитие экономики страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Староверов, А.В. История возникновения и развития законодательства зарубежных государств и международно-правовых норм о противодействии легализации (отмыwанию) доходов, полученных незаконным путем / А.В. Староверов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-zakonodatelstva-zarubezhnyh-gosudarstv-i-mezhdunarodno-pravovyh-norm-o-protivodeystvii> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Братко, А.Г. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма: учебник / А.Г. Братко. – М.: Юстицинформ, 2020. – 718 с.
3. Федеральная служба по финансовому мониторингу: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedsfm.ru/activity/> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/mvd/> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Федеральная налоговая служба: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/adjustable/kont_criminal/ (дата обращения: 31.10.2023).
6. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/counteraction/legislation> (дата обращения: 01.11.2023).
7. Противодействие отмыwанию денег и валютный контроль // Центральный Банк РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 25.10.2023).

PECULIARITIES OF THE APPLICATION OF LEGISLATION ON COUNTERING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME AND THE FINANCING OF TERRORISM IN THE BANKING SECTOR

Sevostyanova Sofya Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPa,
Volgograd, Russia
E-mail: sevostyanova.sa@ya.ru

Adamenko Yana Dmitrievna

Student, Faculty of Economics,

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPA,

Volgograd, Russia

E-mail: adamenko_yana16@mail.ru

This article examines the historical aspect of the formation of international standards for countering the legalization (laundering) of proceeds from crime. As a result of the analysis of the regulatory framework and the bodies involved in countering the legalization (laundering) of proceeds from crime, the features of its application in the banking sector of the Russian Federation are determined.

Keywords: legalization (laundering) of proceeds by criminal means, legislation of the Russian Federation, bank terrorism, bank supervision, bank risk, FATF.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сонмезсой Мухаммед Саид

Аспирант кафедры «Региональная экономика и природопользование»,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: saidsonmezsoy@gmail.com

Представлен краткий обзор истории возникновения особых экономических зон в мире и в Российской Федерации в частности, описание целей создания и аспектов функционирования особых экономических зон в Российской Федерации, преимущества режима особых экономических зон для резидентов и основные задачи особых экономических зон в контексте обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, особые экономические зоны (ОЭЗ), санкционное воздействие, волатильность валюты, логистический кризис, налоговые льготы, санкции.

Введение. Нестабильная геополитическая ситуация в мире приводит к нестабильности экономической, что, в свою очередь, может выражаться в волатильности курса национальной валюты. Несмотря на то, что уже треть расчетов ведется в рублях, российский рубль по-прежнему не относится к свободно конвертируемым валютам [1]. Ситуация осложняется тем, что значительная часть товаров или комплектующих по-прежнему импортируется в Россию из других стран. Таким образом, следствия геополитической нестабильности, к числу которых можно отнести санкционное воздействие, волатильность цен на энергоносители и логистический кризис, делают повестку зависимости российской экономики от импорта более чем актуальной, а также заставляют задуматься о новых способах обеспечения экономической безопасности. Один из путей обеспечения экономической безопасности видится в развитии особых экономических зон (ОЭЗ).

Рассмотрим термины «особая экономическая зона» и «экономическая безопасность».

ОЭЗ – часть территории региона, на которой действует льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны [2].

Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов страны [7, 8].

Основной целью работы является выявление особенностей функционирования особых экономических зон России в контексте обеспечения экономической безопасности.

Ставятся следующие задачи:

1. Дать краткую информацию об истории появления ОЭЗ в России.
2. Обозначить преимущества и особенности ОЭЗ в России.
3. Выявить основные задачи ОЭЗ в контексте обеспечения экономической безопасности страны.

История появления и динамика развития ОЭЗ в Российской Федерации. Идея создания особых экономических зон появилась в начале 70-х годов прошлого века. Именно в это время страны, контролирующие значительную часть мировой торговли, подписывают Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Этот документ ввел понятие особой территории, свободный статус которой заключается в том, что товары, ввезенные на эту территорию, не облагаются таможенными пошлинами [3]. Подписание этого документа дало толчок к появлению ОЭЗ на территории стран Юго-Восточной Азии и Европы.

В Российской Федерации особые экономические зоны начали появляться в начале 2000-х годов. В 2005 году был издан Федеральный закон № 116 «Об особых экономических зонах», который определил основные аспекты их функционирования и определил ОЭЗ как «часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [4]. Помимо Федерального закона № 116 функционирование особых экономических зон регулирует Соглашение от 18 июня 2010 года «По вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны». Согласно вышеперечисленным документам целью создания ОЭЗ является прежде всего развитие обрабатывающих, высокотехнологичных отраслей экономики, развитие туризма и санаторно-курортной сферы, разработка транспортной и портовой инфраструктур, а также разработка технологий, коммерциализация результатов, производство новых видов продукции.

На территории Российской Федерации возможно создание ОЭЗ четырех типов: технико-внедренческие, портовые, туристско-рекреационные и промышленно-производственные. На сегодняшний день в России действует около 50 особых экономических зон [2].

При формировании различных типов особых экономических зон (ОЭЗ) необходимо учесть ряд факторов, которые могут способствовать эффективному функционированию этих зон в будущем. Одна из таких особенностей заключается в ограничении площади. Например, промышленно-производственные ОЭЗ могут иметь площадь не более 40 квадратных километров, технико-внедренческие ОЭЗ могут быть ограничены 4 квадратными километрами. Кроме того, ОЭЗ должны быть размещены на территории муниципальных образований. Важным фактором является также наличие развитой транспортной инфраструктуры и доступность разнообразных топливно-энергетических ресурсов. Социальная инфраструктура и наличие высококвалифицированного персонала в регионе создания ОЭЗ также являются важными аспектами. Все перечисленные факторы считаются стандартными требованиями при формировании ОЭЗ. Однако ряд экспертов выдвигают свои идеи относительно того, на каких участках должны располагаться ОЭЗ. В своей работе С.В. Панкова и В.В. Попов приходят к выводу о том, что особые экономические зоны имеет смысл создавать вдали от региональных центров, чтобы тем самым стимулировать экономический рост удаленных от центра населенных пунктов [5].

Таким образом, началом появления ОЭЗ послужило желание стран упростить порядок экономического взаимодействия между собой, тогда как основная мотивация создания особых экономических зон в Российской Федерации заключается в развитии соответствующих сфер экономики.

Преимущество режима ОЭЗ. Работа в особой экономической зоне предоставляет резидентам ряд льгот и преимуществ. Одним из основных преимуществ является льготный налоговый режим, а именно освобождение от уплаты налога на прибыль и налога на имущество. Кроме того, резиденты имеют возможность получить дополнительные преференции, такие как снижение ставок таможенных пошлин и упрощение процедур импорта и экспорта товаров.

В зависимости от типа особой экономической зоны, в которой компания является резидентом, предоставляются различные преференции. Рассмотрим пакет льгот, доступных для резидентов ОЭЗ «Иннополис», которая находится в Республике Татарстан и специализируется на развитии инновационных технологий [6]. Для резидентов данной особой экономической зоны предусмотрены следующие преференции:

- нулевая ставка налога на прибыль, освобождение от уплаты налога на имущество и земельного налога в течение первых 5 лет деятельности, 50 %-я скидка на ставку налога на прибыль в течение следующих 5 лет;
- освобождение от уплаты таможенных пошлин и НДС, если оборудование и комплектующие для производства импортируются из-за рубежа;

– возможность привлекать иностранных специалистов без ограничений по количеству и оформлять разрешения на работу.

В дополнение к предоставляемым привилегиям жители специальных экономических зон (ОЭЗ) имеют возможность получить финансирование для научных исследований, разработки новых технологий и выпуска инновационной продукции. Администрация ОЭЗ также предоставляет соответствующую инфраструктуру по льготным ценам или иногда даже бесплатно. Кроме того, ОЭЗ располагает ресурсами для профессионального подбора IT-специалистов [6].

Возвращаясь к примеру Иннополиса, следует отметить, что этот город и особая экономическая зона, находящаяся на его территории, существуют уже в течение 8 лет. К концу 2022 года в Иннополисе проживало 4 474 человека, что на 1 369 человек больше, чем в 2021 году. Средний возраст жителей составляет 31 год, а средняя заработная плата превышает 146 000 руб. В настоящее время в городе действует 545 компаний, что на 40 компаний больше, чем в прошлом году. Кроме того, в Иннополисе открыт автономный роботизированный дронпорт, который используется администрацией города для мониторинга городской среды и контроля за процессом строительства. В конце 2022 года было начато строительство нескольких крупных инфраструктурных объектов, включая новые технопарки, жилой комплекс, гостиницу и крупнейший в Поволжье дата-центр [7].

Таким образом, можно выделить основные преимущества резидентства в ОЭЗ. Во-первых, за счет снижения расходов на налоговые и таможенные платежи у компаний появляется больше денег, которые они могут инвестировать в свое развитие. Во-вторых, резиденты получают доступ к производственной инфраструктуре, что позволяет компаниям экономить на обустройстве рабочего пространства. В-третьих, ОЭЗ могут повышать качество производимой продукции за счет привлечения более квалифицированной рабочей силы.

Основные задачи ОЭЗ в контексте обеспечения экономической безопасности. Нестабильная геополитическая ситуация в мире вынуждает государства задуматься о принятии мер, направленных на усиление экономической безопасности, что включает в себя прежде всего постоянный мониторинг геополитической и экономической ситуации и ее анализ, а также объективную оценку угроз, с которыми может столкнуться или уже столкнулось государство.

Рассмотрим Липецкую область в качестве примера угрозы экономической безопасности. В 2020 году регион занимал одно из лидирующих мест среди регионов страны по объему экспорта. Основным экспортным продуктом являются черные металлы (95 %), а основным импортом – оборудование (39 %), а также продукты питания и сырье. Такая ситуация может быть опасной, поскольку

экономика региона специализируется исключительно на добыче черных металлов. Это означает, что экономика – менее дифференцированная, что делает ее уязвимой и зависимой от внешних факторов.

В России в последние два года происходит активизация бизнеса, к чему привели уход иностранных компаний с российского рынка и необходимость в импортозамещении. В связи с этим у представителей бизнеса возникает потребность в более качественных промышленных пространствах. На сегодняшний день таким промышленным пространством с экономическим потенциалом являются особые экономические зоны. Выделим особенности их функционирования в новых реалиях.

Во-первых, на фоне санкционного давления власти продолжили придерживаться кластерного подхода развития экономики, поддерживая работу технологически связанных компаний на одной территории.

Во-вторых, власти страны работают над тем, чтобы увеличить число резидентов, особенно тех, чья деятельность направлена на производство товаров народного потребления, фармакологической продукции и продукции машиностроения.

В-третьих, региональные власти могут предложить резидентам финансовую помощь в формате инфраструктурных бюджетных кредитов, специальных казначейских кредитов, реструктуризации долгов перед федеральным центром в обмен на инвестиции.

В-четвертых, перед региональными властями стоит задача обеспечить особые экономические зоны дорогами, системой водоснабжения, газоснабжения, электроснабжения, соответствующей инфраструктурой.

В-пятых, для того чтобы обеспечить особые экономические зоны сырьевой базой, необходимо решить проблемы с поставками за счет выхода на рынки дружественных стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Московская газета – сетевое издание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mskgazeta.ru/ekonomika/ekonomisty-ob-yasnili-pochemu-rubl-nevozmozhno-otvyazat-ot-kursa-dollar-12473.html> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Convention internationale pour la simplification et l'harmonisation des regimes douaniers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Об особых экономических зонах в Российской Федерации ФЗ: Федеральный закон РФ от 22.07.2005 № 116-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12141177/> (дата обращения: 30.10.2023).

5. Панкова, С.В. О формировании особых экономических зон на территориях муниципальных образований / С.В. Панкова, В.В. Попов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 7 (292). – С. 16–24.

6. ОЭЗ «Иннополис» – возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sezinnopolis.ru/investoram/#block_a (дата обращения: 31.11.2023).

7. Город Иннополис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://innopolis.com/> (дата обращения: 31.10.2023).

8. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 31.10.2023).

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Sonmezsoy Muhammed Said

PhD student,

Department of Regional Economics and Environmental Management,

St. Petersburg State University of Economics,

St. Petersburg, Russia

E-mail: saidsonmezsoy@gmail.com

This article provides a brief overview of the history of special economic zones in the world in general and in the Russian Federation in particular, a description of the objectives of the creation and aspects of the functioning of special economic zones in the Russian Federation, the advantages of the regime of special economic zones for residents and the main tasks of special economic zones in the context of economic security.

Keywords: economic security, special economic zones (SEZ), sanctions impact, currency volatility, logistics crisis, tax benefits, sanctions.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Сушкова Ирина Алексеевна

К.э.н., доцент кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность»,

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.,

г. Саратов, Россия

E-mail: irinasushkova60@mail.ru

Рассмотрена сформировавшаяся на сегодняшний момент крайне негативная ситуация для российской национальной экономики, связанная с введением санкций. Выделены факторы, повлиявшие на создание такой ситуации, что спровоцировало возникновение угроз экономической безопасности России. Проанализировано и оценено состояние сфер экономики России. Предложены направления нейтрализации угроз экономической безопасности в условиях санкций, в частности создание новой стратегии экономической безопасности на основе неоиндустриальной трансформации отечественной экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, экономическая безопасность, стратегия, санкции, факторы, угрозы, риски, неоиндустриальная трансформация экономики.

Современная национальная экономика России столкнулась с ситуацией возникновения новых вызовов, опасностей и угроз, обусловленных ухудшением геополитической обстановки, и приобрела новые черты. Скоординированные усилия большей части экономически развитых стран, по сути, сформировали крайне негативную ситуацию для российской национальной экономики. Основными факторами, оказавшими влияние на создание такой ситуации, стали: во-первых, замораживание международных активов России на сумму более \$ 300 млрд; во-вторых, отключение российских банков от международных платежных систем и международной системы передачи информации и совершения платежей SWIFT; в-третьих, стремительное свертывание сотрудничества в сфере энергетики, а также попытки сократить поступление доходов федерального бюджета от экспорта углеводородного сырья в третьи страны за счет установления так называемого «потолка цен»; в-четвертых, ограничение возможностей резидентов стран, которые ввели санкции против российских компаний, а также введение таких же ограничений для резидентов третьих стран, планирующих продолжить сотрудничество с Россией; в-пятых, отказ от сотрудничества с Россией в сфере высоких технологий и фактическое принуждение третьих стран к аналогичным шагам; в-шестых, ограничение внешнеторговых связей для России, предполагающее отзыв режима наибольшего благоприятствования в торговле, а также отзыв статуса страны с рыночной экономикой со стороны США [1, с. 24].

Помимо этого в качестве негативного фактора, оказывающего определенное влияние на уровень экономической безопасности, следует рассматривать уход с отечественного рынка достаточно большого количества иностранных компаний.

По оценке экспертов Центра стратегических разработок, к концу 2022 года о полном уходе с отечественного рынка заявили около 7 % крупных иностранных компаний; об ограничении своей деятельности на российском рынке сообщили более 34 % иностранных компаний. Помимо этого около 15 % иностранных компаний приняли решение о формальном уходе с российского рынка с передачей локальных подразделений третьим лицам [2, с. 4]. Этот фактор в конечном итоге создал угрозы снижения объема промышленного производства, качества товаров и услуг, а также количества высокооплачиваемых рабочих мест.

Тем не менее риски, принятые для нейтрализации новых угроз, были достаточно эффективными, продемонстрировали некоторую устойчивость национальной экономики.

Однако по прошествии небольшого отрезка времени стало очевидным, что помимо рисков, обеспечивающих приемлемый уровень экономической безопасности, необходимо принимать риски, направленные на трансформацию среднесрочных и долгосрочных стратегий развития.

По мнению экспертов, одним из рисков, позволивших снизить ущерб от введения санкций, стало самое существенное за последние 22 года увеличение стоимости экспорта при одновременном снижении стоимости импорта, что позволило укрепить курс национальной валюты. В свою очередь, укрепление национальной валюты не позволило значительно повысить темпы инфляции и в определенной степени нейтрализовало угрозы в банковской сфере (рис. 1) [3, с. 4].

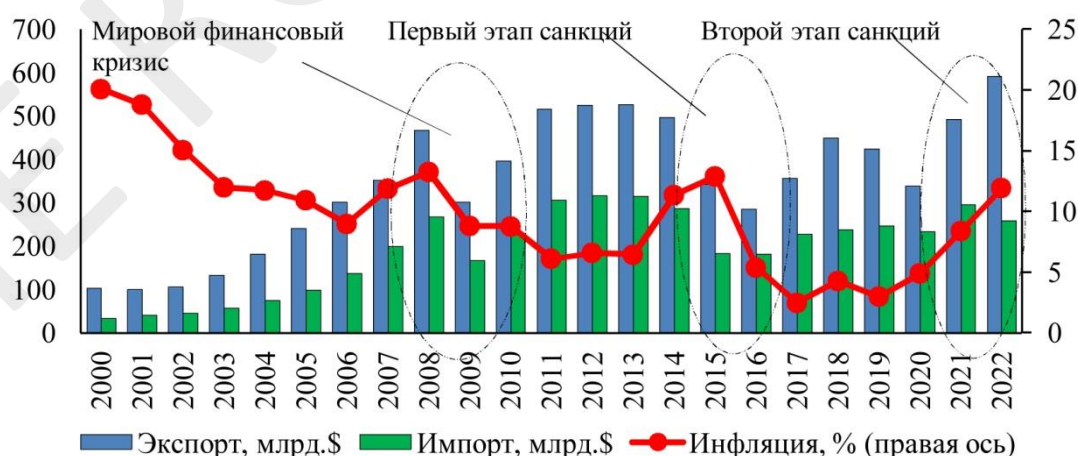


Рис. 1. Динамика объема экспорта, импорта и темпов инфляции России

Источник: Федеральная служба государственной статистики

В бюджетной сфере нейтрализации угроз способствовал рост нефтегазовых доходов на 27,9 % в 2022 году несмотря на вынужденную продажу нефти со значительным дисконтом, что, в свою очередь, позволило поддержать общую динамику поступлений в бюджет на уровне 10 % (рис. 2).

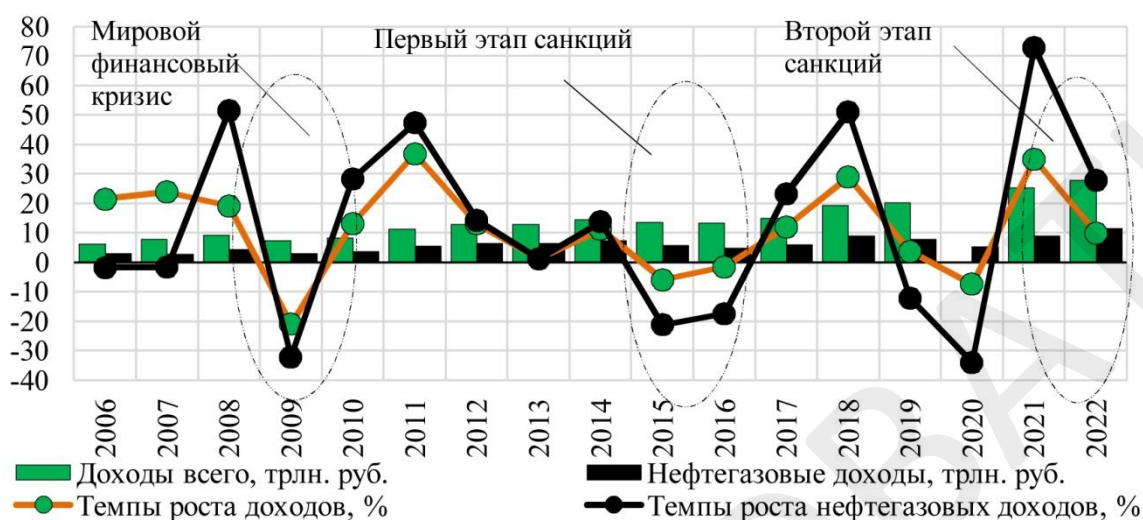


Рис. 2. Динамика доходов федерального бюджета

Источник: Минфин России

Ключевым риском, позволившим снизить ущерб от реализации угроз экономической безопасности, по мнению автора, стала переориентация внешне-торговых связей и адаптация механизмов внешнеторговых и платежных связей к новым условиям, обусловленным введением в отношении России санкций, что позволило не только сохранить, но и увеличить сальдо торгового баланса. Анализ данных Банка России показал, что по результатам 2022 года оно достигло \$ 333,4 млрд, что стало рекордным за последние 22 года и в 1,7 раза превысило значение 2021 года (рис. 3).

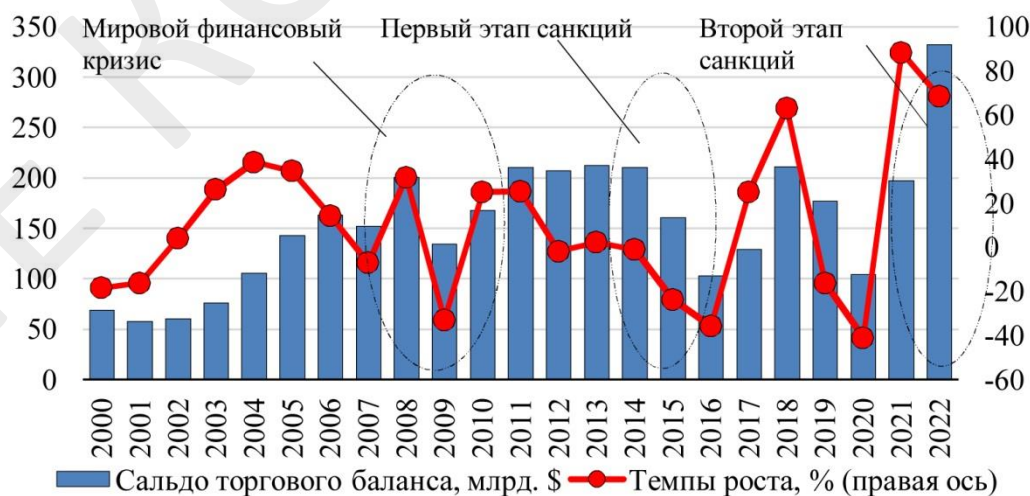


Рис. 3. Динамика сальдо торгового баланса

Источник: Банк России

По сути, принятие данного риска позволило обеспечить приток необходимого количества иностранной валюты в размерах, которые позволили в определенной степени снизить ущерб от замораживания валютных активов.

Справедливости ради необходимо обратить внимание на то, что в 2023 году влияние введенных в отношении России санкций не только сохраняется, но и в определенной степени усиливается, и связано это с введением так называемого «потолка» цен на нефть и нефтепродукты. Такая ситуация, по мнению автора, становится достаточно существенным фактором, оказывающим влияние на сокращение объемов экспорта, что, в свою очередь, связано с необходимостью увеличения импорта. В конечном итоге она ведет к снижению профицита торгового баланса и ослаблению курса национальной валюты. Снижение объемов экспорта углеводородного сырья является причиной снижения объемов нефтегазовых доходов и, как следствие, снижения доходов федерального бюджета в целом.

Помимо этого искусственное сокращение импорта с большой долей вероятности значительно усложнит формирование новых цепочек стоимости, что, в свою очередь, станет негативным фактором, оказывающим влияние на потребление домохозяйств, а следовательно, на уровень социальной безопасности. Вполне очевидным выводом является то, что для целей преодоления угроз с позиции торгового баланса недопустимо искусственное закрытие национальной экономики, а значит, единственным эффективным риском является не сокращение внешнеторговых связей, а скорейшее замещение стран, объявивших санкции, новыми партнерами. С этой позиции в качестве существенного преимущества России следует рассматривать большую протяженность границ со странами, не присоединившимися к введенным санкциям. Иными словами, основными рисками, позволяющими нейтрализовать угрозы экономической безопасности, являются формирование альтернативных логистических цепочек и расширение практики так называемого «параллельного импорта».

По мнению автора, можно выделить два основных направления, по которым предполагалось оказать влияние на уровень безопасности за счет введения санкций: во-первых, поскольку в России сохраняется сырьевая модель экономики, авторы санкций предполагали существенным образом ограничить спрос на мировом рынке на традиционную продукцию российского экспорта: энергоносители, топливо, металлы, продукцию химической промышленности, древесины и т. д.; во-вторых, осуществить прекращение поставок в Россию потребительских и инновационных товаров, необходимых для проведения неоиндустриальной трансформации национальной экономики. В первую очередь ограничения были введены на продукцию электронной промышленности.

Нейтрализация вероятности возникновения угроз в описанных сферах возможна только после завершения переориентации поставок сырьевой продукции на азиатские рынки и решений, связанных с такой переориентацией проблем логистики и проведения денежных расчетов.

Опыт принятия рисков для целей нейтрализации угроз экономической безопасности в период пандемии COVID-19 показал, что позитивное влияние на восстановление промышленного производства (рис. 4) оказывают меры государственной поддержки.

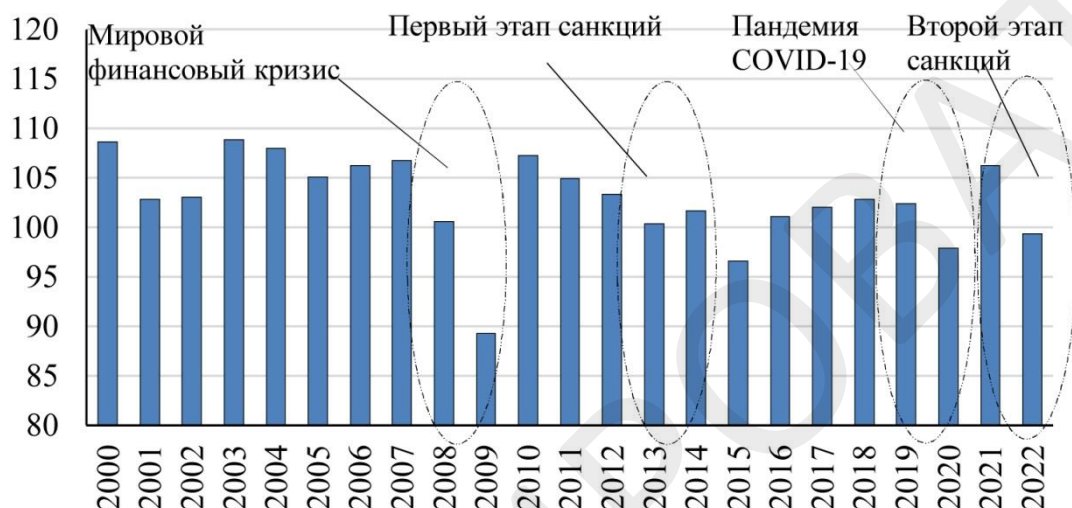


Рис. 4. Динамика индекса промышленного производства
Источник: Федеральная служба государственной статистики

Тем не менее ожидаемое в 2023 году сокращение доходной части федерального бюджета и необходимость расширения бюджетных программ стимулирования развития национальной экономики с большой долей вероятности станут фактором возникновения новых вызовов, опасностей и угроз. Возможность их нейтрализации находится в прямой зависимости от возможности адаптации бюджетной системы к более низкому объему доходов.

Введенные в отношении России санкции ограничили доступ к зарубежным финансовым рынкам и стали фактором возникновения вызовов, опасностей и угроз как в сфере финансирования федерального бюджета, так и сфере инвестиций.

Российский фондовый рынок после введения санкций и серьезного ужесточения денежно-кредитной политики в начале 2022 года испытал «глубокий шок» (рис. 5). Однако в результате принятия во второй половине 2022 года рисков по смягчению денежно-кредитной политики и понимания участниками фондового рынка долгосрочности санкционных ограничений фондовый рынок заработал в ускоренном режиме. По оценке экспертов ВЭБ РФ и ученых НИУ ВШЭ, «основным источником восстановления фондового рынка стали ценные

бумаги с рейтингом ВВВ+ по национальной рейтинговой шкале. Данная ситуация была связана с тем, что высококачественные эмитенты в условиях закрытия доступа к внешним источникам финансирования были вынуждены переходить на выпуск рублевых инструментов»» [3, с. 9].

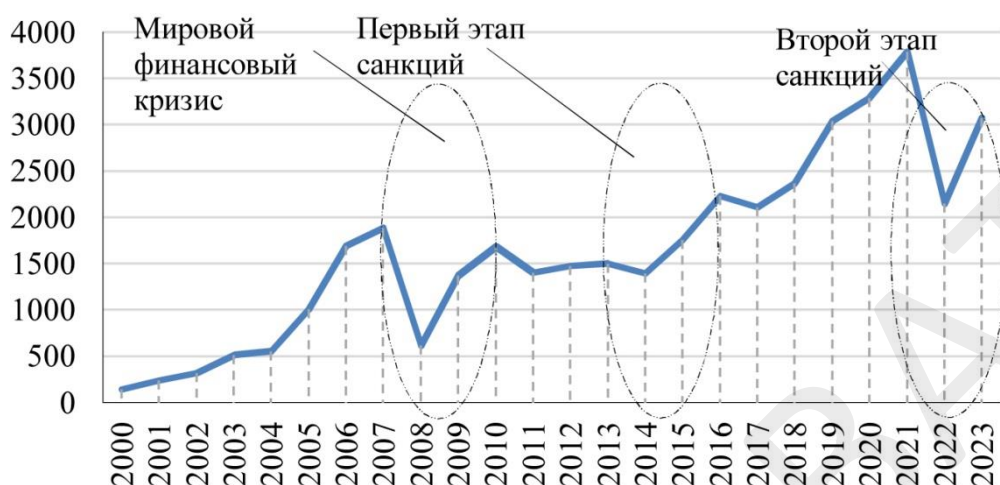


Рис. 5. Динамика индекса MOEX

Источник: Московская биржа

Довольно значимой проблемой отечественного долгового рынка стал уход из России международных рейтинговых агентств, таких как Moody's, S&P и Fitch. Это, по мнению экспертов ВЭБ РФ, превратило российский фондовый рынок в «национальный остров», поскольку отсутствие международных рейтингов является фактором, оказывающим существенное влияние на инвестиционную привлекательность России для большинства стран, включая страны ЕАЭС [3, с. 9]. Вполне очевидным является то, что в сложившихся условиях на первый план выходят специальные формы долгосрочного финансирования на основе банковского кредита. Одной из таких форм, по мнению автора, следует считать использование так называемого синдицированного финансирования со средним сроком 10–15 лет. Однако следует обратить внимание на то, что по оценке экспертов Банка России «более 50 % российских компаний по состоянию на ноябрь 2022 года были не способны в полном объеме покрывать долговую нагрузку денежными средствами» [4, с. 22].

Помимо описанного, основным фактором, оказывающим влияние на уровень безопасности, является сырьевая модель национальной экономики, которая в значительной степени зависит от конъюнктуры мирового рынка углеводородного сырья. С введением санкций этот фактор был усугублен ограничениями стоимости нефти марки Urals (рис. 6).

Следовательно, вполне справедливым будет утверждение о том, что устойчивое и безопасное развитие национальной экономики находится в прямой

зависимости от реализации такой экономической политики, которая обеспечит условия постепенного перехода от ведущей роли сырьевых секторов к ее инновационному сектору.

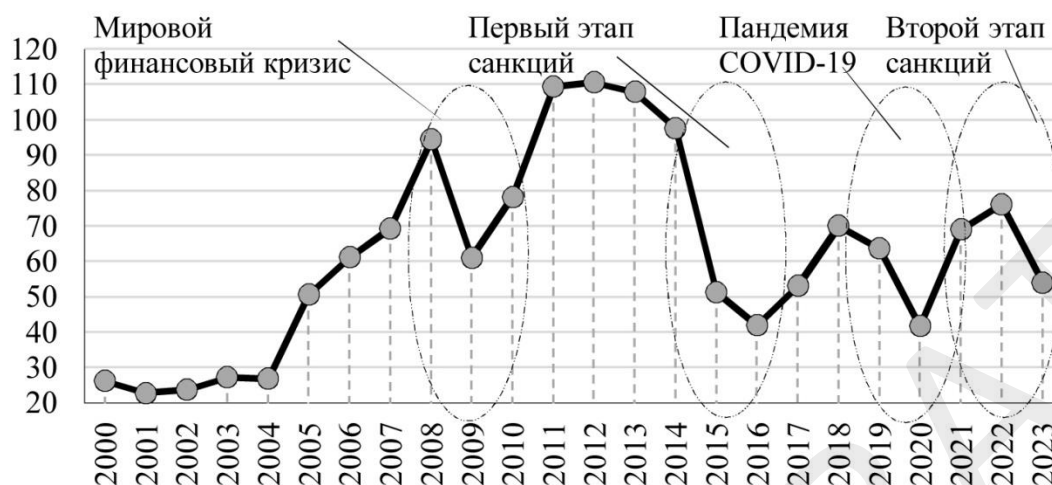


Рис. 6. Динамика стоимости нефти марки Urals, \$
Источник: Organization of the Petroleum Exporting Countries

Вне всякого сомнения, одним из основных инструментов, позволяющих нейтрализовать угрозы экономической безопасности в условиях санкционного давления, должна стать структурная неоиндустриальная трансформация национальной экономики.

Важно понимать, что такая трансформация представляет собой новый способ хозяйствования, который основан на использовании нового знания, позволяющего создавать и использовать инновации и, в конечном итоге, обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности и безопасности национальной экономики [5, с. 26].

Еще в 2014 году автор писал, что «новые факторы, обеспечивающие устойчивую и пропорциональную сбалансированность национальной экономики, являются основополагающими предпосылками для формирования государственной экономической политики, способной обеспечить новый прогрессивный созидательный и безопасный социально-экономический курс развития России» [6, с. 86].

Справедливость данного тезиса подтверждается тем, что успех всех без исключения стран, которые демонстрировали в последние десять лет темпы роста ВВП, опережающие среднемировые значения, основан на использовании конкурентных преимуществ, связанных с поддержкой инновационного производства. Таким образом, можно говорить о том, что «основой обеспечения необходимого уровня экономической безопасности должна стать неоиндустриальная трансформация национальной экономики».

На сегодняшний день национальная экономика находится в условиях нестабильности и неопределенности, когда старые подходы к нейтрализации потенциальных и реальных угроз экономической безопасности, как правило, могут только усугубить ситуацию.

Минимизировать ущерб от реализации угроз, связанных с введенными в отношении России санкциями, удалось не только регулятивными рисками, но и активизацией государства как инвестора и производителя товаров и услуг. Вследствие того, что переход к устойчивому росту национальной экономики в ближайшей перспективе вряд ли возможен за счет снижения роли государства, роль государственного сектора экономики и государственных финансов в обеспечении необходимого уровня экономической безопасности останется ключевой. Однако здесь возникает вероятность возврата к плановой модели экономики либо к мобилизационной модели экономики образца середины XX века.

Следует обратить внимание на то, что в условиях функционирования плановой модели экономики нейтрализация большинства угроз решалась за счет выполнения большого количества узконаправленных проектов оборонного значения, институционально и ресурсно обособленных от остальной экономики, которая в основном функционировала для реализации этих проектов и, по сути, принимала на себя ущерб от реализации различных угроз. Избегать возникновения и реализации угроз, связанных с некоей хаотичностью отклонения от стратегических планов таких проектов, удавалось исключительно в «ручном режиме», принимая риски на политическом уровне и безоговорочно удовлетворяя все ресурсные запросы по мере их возникновения. Вне всякого сомнения, распространение такого режима на всю экономику невозможно, а найти иные пути в условиях плановой модели экономики за почти столетие так и не удалось.

Для проведения неоиндустриальной трансформации национальной экономики на основе инноваций необходим простор для творческой инициативы, разнообразие и проведение экспериментов, конечной целью которых должно стать создание новых, прорывных технологий. Однако в условиях существенного усложнения формирования государственного бюджета возникает желание ограничить самостоятельность получателей государственных средств и сократить границы бюджетного федерализма, а следовательно, можно говорить о наличии противоречия между текущими проблемами адаптации к санкционным условиям и необходимостью трансформации национальной экономики для целей обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, если принять в качестве постулата утверждение о том, что обеспечение необходимого уровня экономической безопасности невозможно без неоиндустриальной трансформации национальной экономики, то справед-

ливый будет утверждение о том, что осуществление такой трансформации невозможно без формирования и эффективного использования человеческого капитала. В данном случае речь идет о формировании непрерывной системы образования. Однако прогнозируемые демографические тенденции в значительной степени ограничивают предложение труда (рис. 7). А значит, существенно возрастает необходимость ориентации системы непрерывного образования на перспективные потребности национальной экономики.



Рис. 7. Демографические тенденции в России
 Источник: Федеральная служба государственной статистики

Поскольку потребности в условиях неопределенности не поддаются детальному прогнозированию, сама стратегия развития непрерывной системы образования должна быть достаточно гибкой для того, чтобы своевременно преодолевать дефицит кадров необходимой квалификации.

Способность национальной экономики противостоять последствиям реализации угроз, возникших в условиях санкционного давления, находится в прямой зависимости от стратегического выбора и своевременности принятия рисков. По мнению автора, такой стратегический выбор на сегодняшний день, к сожалению, не сделан, поскольку государство вынуждено принимать риски на катастрофические угрозы, которые в условиях неопределенности вряд ли станут менее разнообразными и значимыми.

Важно понимать, что наиболее доступные и в определенной степени вполне естественные риски в сложившихся условиях, как правило, связаны с экстраординарными интервенциями государства, призванными ускорить адаптацию национальной экономики к санкционному давлению. Здесь, по мнению автора, велика вероятность возникновения самого значимого негативного фактора – в условиях непрерывного возникновения новых вызовов, опасностей и угроз в течение достаточно длительного периода вмешательство государства

может трансформироваться из положительного фактора, позволяющего адаптироваться к воздействию санкций, в фактор, существенным образом ограничивающий возможность обеспечения необходимого уровня экономической безопасности.

В заключение необходимо отметить, что формирование новой стратегии экономической безопасности, объединяющей вопросы адаптации к санкционному воздействию и вопросы эффективного развития национальной экономики, вполне может стать основой ее устойчивости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия и мир. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.В. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭО РАН, 2022. – 130 с.
2. Центр стратегических разработок // Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться. – 2022. – 18 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/7d7/sftonnurobki28bulojpjq8bufmb7gd3.pdf> (дата обращения: 13.09.2023).
3. Экономика России под санкциями: адаптация к устойчивому росту / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А. Бессонов и др.; под ред. Н.В. Акиндиновой // Докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 63 с.
4. Бурова, А. Долговая нагрузка: свидетельства на основе консолидированной отчетности российских компаний. Серия докладов об экономических исследованиях / А. Бурова, Д. Кошелев, Н. Маханькова // Банк России. – 2022. – № 103. – 42 с.
5. Сушкова, И.А. Неоиндустриальные преобразования – путь выхода российской экономики из системного кризиса / И.А. Сушкова // Информационная безопасность регионов. – 2017. – № 1 (26). – С. 24–30.
6. Сушкова, И.А. Инновационное воспроизводство как объективная необходимость неоиндустриализации экономики России / И.А. Сушкова // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 4 (17). – С. 86–91.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Sushkova Irina Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industry Management and Economic Security,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: irinasushkova60@mail.ru

The article describes the negative situation in the Russian economy caused by sanctions. The factors that created the conditions for the emergence of security threats have been identified. The risks allowing to neutralize threats are proposed. The opinion was expressed that the main risk of neutralizing threats under sanctions should be a new economic security strategy and a new industrial transformation of the national economy.

Keywords: national economy, economic security, strategy, sanctions, factors, threats, risks, new industrial transformation of the economy.

ОБ ОГРАНИЧЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ

Толкачева Ольга Петровна

К.э.н., доцент кафедры «Финансовый учет и контроль»,
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: olg-ol@mail.ru

Сикорская Лидия Васильевна

Старший преподаватель кафедры «Финансовый учет и контроль»,
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: lid6557@mail.ru

Отражены причины ограниченных возможностей применения методов фактического контроля для правоохранительных целей. Отражены субъекты, использующие методы документального контроля для целей выявления экономических правонарушений. Представлены факторы, снижающие эффективность использования методов документального контроля, обусловленные ограниченным доступом субъектов финансового контроля к финансовой документации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовый контроль, методы финансового контроля, фактический контроль, документальный контроль.

Актуальность исследования методов документального контроля для целей выявления признаков преступлений экономической направленности обусловлена следующим:

- во-первых, методы документального контроля – это одни из основных методов выявления преступлений экономической направленности, которые дополняют содержание оперативной и экспертной работы;
- во-вторых, существует противоречие между значимостью методов документального контроля в выявлении преступлений экономической направленности и степенью владения ими сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

Выявление ряда преступлений экономической направленности связано с проведением мероприятий финансового контроля, в ходе которых проводится оценка соответствия между фактическим поведением проверяемого лица и нормативно установленным шаблоном поведением.

Обнаруженное несоответствие еще не свидетельствует о наличии правонарушения или преступления, однако может выступать своего рода признаком-индикатором риска его совершения.

При проведении контрольных мероприятий исследуются:

- находящиеся в наличии у лица финансовые, материальные, кадровые и иные ресурсы, их соответствие учетным данным;
- используемые в ходе осуществления определенных операций (производственных, финансовых и др.) ресурсы, определяется их количество.

Безусловно, данные методы необходимы для решения определенных задач финансового контроля. Однако применение данных методов имеет ряд ограничений, а именно:

- факт совершения экономических правонарушений (преступлений), как правило, имеет место не в момент проведения контрольных мероприятий, а с определенной ретроспективой в прошлом. В этой связи следы хозяйственных операций, которые послужили совершению преступления или его сокрытию, невозможно выявить посредством обследования ресурсов хозяйствующего субъекта в период проведения контрольных мероприятий. Фиксация данных операций была произведена либо, наоборот, не произведена в учетных документах;

- экономические правонарушения зачастую не связаны с явным присвоением и растратой финансовых и материальных ресурсов, так как лица, их совершающие, как правило, понимают, что в таком случае сразу возникает несоответствие в учете, которое выявляется ревизиями, инвентаризациями и иными методами фактического контроля. Присвоение ресурсов маскируется таким образом, чтобы на момент проверки фактическое количество ресурсов было подтверждено документально (например, создание резервов, неучтенных запасов, проведение фиктивных операций по расходованию ресурсов, уничтожение учетных документов и др.).

Указанные недостатки существенно снижают потенциал методов фактического контроля и создают необходимость применения методов документального контроля, которые заключаются в исследовании учетных документов и выявлении в них признаков экономических правонарушений.

Исследованию применения методов документального контроля для правоохранительных целей посвятили свои работы С.А. Коноваленко [1], Н.Ю. Пономаренко [2], Н.Г. Гаджиев, С.В. Громов, Р.А. Корнилович [3], Т.А. Сигунова, З.А. Арифиллина [4].

Методы документального контроля применяются всеми субъектами финансового контроля, к которым относятся:

1. Субъекты финансового контроля деятельности организаций государственного сектора:

1.1. Субъекты внешнего государственного финансового контроля (аудита): Счетная палата РФ, Контрольно-счетные палаты субъектов РФ.

1.2. Субъекты внутреннего государственного финансового контроля: Федеральное казначейство РФ, органы финансового контроля субъектов РФ.

1.3. Субъекты внутреннего финансового аудита: например, отделы внутреннего финансового аудита контрольно-ревизионных подразделений МВД России.

1.4. Субъекты ведомственного финансового контроля: например, контрольно-ревизионные подразделения МВД России.

1.5. Субъекты внутреннего финансового контроля: должностные лица органа, организации, подразделения (руководитель, заместитель руководителя, главный бухгалтер, бухгалтер, начальник кадрового подразделения и др.).

2. Субъекты финансового контроля деятельности организаций негосударственного сектора:

2.1. Субъекты налогового контроля: ФНС РФ, Социальный фонд РФ.

2.2. Субъекты независимого аудита: аудиторские компании, аудиторы.

2.3. Субъекты внутреннего контроля: руководитель, главный бухгалтер, отдел внутреннего аудита (финансового контроля) и др.

3. Правоохранительные органы:

3.1. При выявлении и документировании преступлений экономической направленности: отделы документальных проверок подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел.

3.2. При расследовании преступлений экономической направленности: отделы экономических экспертиз экспертно-криминалистических подразделений МВД России, Минюста России.

Применение методов документального контроля также имеет свои ограничения, которые связаны с необходимостью доступа субъекта к учетным документам. Зачастую злоумышленники ограничивают доступ проверяющих к документам посредством следующих способов, выделенных в работе А.В. Грачева [6]:

1. Соккрытие хозяйственных операций, связанных с совершением преступлений, в документации: неотражение операции в документах (минимизация количества письменных договоренностей); фальсификация бухгалтерских документов (изменение данных о теневой операции); отдельный бухгалтерский учет и хранение документов с отражением легальных и нелегальных операций; уничтожение документов с отражением нелегальных операций.

2. Непредоставление допуска или затягивание времени для допуска проверяющих к объекту проверки (на территорию субъекта, к отдельным участкам деятельности, к документации (в т. ч. в электронном виде), к отдельным

сотрудникам субъекта); закрытие офиса (или иного помещения); установление контрольно-пропускных пунктов на вход; установление средств видеоконтроля за проходом на территорию; установление средств ограничения перемещения по территории; раздельное хранение документации (например, хранение архивных документов вне основного офиса); уничтожение документов; ликвидация информации у контрагентов; увольнение (отправка в командировку, отпуск, на больничный и т. п.) необходимого для проверяющего сотрудника и др.

3. Создание условий, ухудшающих работу проверяющего: шум; отсутствие электричества; отсутствие связи (доступа к сети Интернет, мобильной, телефонной); отвлечение внимания разговорами, вопросами, акцентирование внимания проверяющего на незначительных нарушениях и пр.; затягивание времени в предоставлении запрашиваемой информации; искажение запрашиваемой информации (например, искажение данных, выгруженных из автоматизированных систем, искажение информации в справках или предоставление ее в неудобном виде); бессистемный порядок ведения и хранения проверяемых документов; общение с проверяющими только в присутствии своего юриста.

Данные обстоятельства, помимо затруднения применения средств документального контроля, могут служить индикаторами наличия у проверяемого хозяйствующего субъекта нарушений. Кроме того, доступ к документации может быть ограничен и по причине отсутствия у проверяющего субъекта правовых оснований для исследования документов. Например, контрагенты хозяйствующего субъекта более ограничены в доступе к документам хозяйствующего субъекта, чем сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коноваленко, С.А. Методика исследования документов в целях оценки преднамеренности неисполнения обязательств по заключенным сделкам при совершении преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации / С.А. Коноваленко, М.Н. Трофимов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13, № 1 (47). – С. 122–131.
2. Пономаренко, Н.Ю. Ревизия и документальная проверка в уголовном процессе / Н.Ю. Пономаренко, Е.С. Побединская // Научный альманах. – 2018. – № 11-1 (49). – С. 182–184. – DOI: 10.17117/na.2018.11.01.182. – EDN VQVOEY.
3. Роль контрольно-ревизионных подразделений в системе экономической безопасности органов и подразделений МВД России / Н.Г. Гаджиев, С.В. Громов, Р.А. Корнилович и др. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2022. – Т. 37, № 2. – С. 7–15.
4. Сигунова, Т.А. Методы документального контроля и их использование при выявлении преступлений экономической направленности / Т.А. Сигунова, З.А. Арифиллина // Роль

бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: Сборник научных трудов / Под общ. ред. Т.А. Сигуновой. – Вып. 5. – М.: Научный консультант, 2017. – С. 139–149.

5. Шибанова, А.А. Использование методов документального контроля бухгалтерской документации с целью обнаружения признаков правонарушений / А.А. Шибанова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 10-2 (92). – С. 228–231.

6. Грачев, А.В. Общая классификация инструментов обеспечения экономической безопасности субъектов теневой экономики по целям их применения / А.В. Грачев // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 г. / Сост. Н.В. Мячин, В.О. Соболева. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 66–68. – EDN RRIXOS.

ON THE LIMITED USE OF FINANCIAL CONTROL METHODS FOR LAW ENFORCEMENT PURPOSES

Tolkacheva Olga Petrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Financial Accounting and Control,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

St. Petersburg, Russia

E-mail: olg-ol@mail.ru

Sikorskaya Lidiya Vasilyevna

Senior Lecturer, Department of Financial Accounting and Control,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

St. Petersburg, Russia

E-mail: lid6557@mail.ru

This article reflects the reasons for the limited possibilities of using methods of actual control for law enforcement purposes. The subjects using methods of documentary control for the purpose of detection of economic offenses are reflected. The factors that reduce the effectiveness of the use of documentary control methods due to the limited access of subjects of financial control to financial documentation are presented.

Keywords: economic security, financial control, methods of financial control, actual control, documentary control.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФИРМЫ

Толстикова Марина Алексеевна

Магистрант кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: morenachkaa@gmail.com

Научный руководитель – Трубецкая Ольга Вениаминовна,

к.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: olgatrub@gmail.com

Рассмотрено значение прогнозирования для развития фирмы, выявлены задачи и актуальность системы прогнозирования. Рассмотрены основные методы осуществления прогнозов, а также принципы, лежащие в основе прогнозирования. Показаны особенности процесса прогнозирования и виды прогнозов.

Ключевые слова: организация, прогнозирование, социально-экономическое развитие, методы прогнозирования, эффективность.

Фирма в любой отрасли подвержена влиянию внешней и внутренней среды. При этом реальное состояние организации будет отличаться от планируемого, и выявить эти возможные отклонения позволяет прогнозирование. Прогнозирование выступает ключевым элементом, так как позволяет найти оптимальные решения для развития производства.

Прогнозирование – это процесс, направленный на определение возможных результатов будущей деятельности организации при достижении максимальных показателей с минимумом затрат [2].

Основные задачи прогнозирования заключаются в нахождении оптимального текущего состояния организации, выявлении возможных перспектив развития фирмы, выработке решений с опорой на составленный прогноз и оценку состояния предприятия. При этом в прогнозах заложены варианты отклонения от поставленных предприятием целей в зависимости от изменения экономической, политической ситуации в стране, а также особенностей действия природных и научно-технических факторов и внешней политики государства.

Актуальность системы прогнозирования на фирме вызвана:

- сложностью внутри- и внешнефирменных связей;
- необходимостью более точного моделирования вариантов развития предприятия;
- сложностью структуры деятельности фирмы;
- процессом цифровизации экономики;

– усилением значимости математического моделирования процессов, происходящих в фирме.

Прогнозирование может осуществляться при помощи разнообразных методов, которые можно разбить на простые и комплексные [1].

Простые методы используют при составлении прогноза однородные инструменты. Примерами простых методов являются методы интерполяции, генерации идей, морфологический анализ.

Комплексные методы реализуются с помощью специальных систем, примерами таких методов являются методы профайл, методы прогнозного графа.

Схема экстраполяции является ключевым инструментом для проведения прогнозов. Она заключается в анализе устойчивых тенденций развития объекта в прошлом и настоящем и их переносе на будущее. Однако экономический анализ также является существенной частью логики прогнозирования и планирования. Для его проведения необходимо применять системный метод.

В основе прогнозирования лежит соблюдение нескольких принципов:

- наличие системности, что предполагает взаимосвязь видов деятельности предприятия и инструментов, обеспечивающих как внутренние связи, так и взаимодействие с внешней средой;
- наличие непрерывности прогнозирования как необходимого условия постоянной корректировки планов;
- рентабельности как обеспечения экономического эффекта от предложенных мероприятий.

Процесс прогнозирования представлен на рисунке.

Весь комплекс прогнозов можно разделить по следующим критериям:

- используемая методология прогнозирования;
- временной период прогнозов;
- масштабы и характер прогнозируемых объектов.

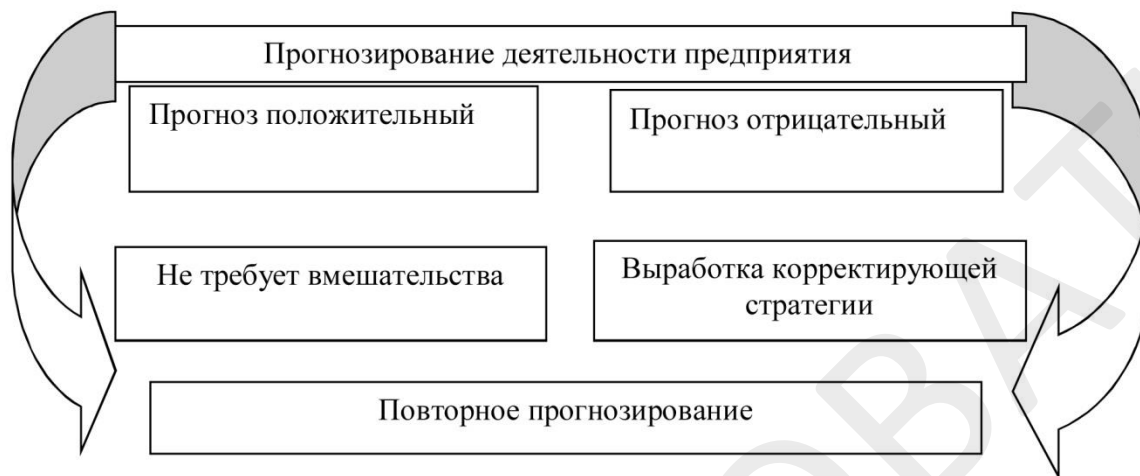
Если взять в качестве основы методологию, то прогнозы делятся на генетические и нормативные.

Генетические прогнозы исследуют ключевые процессы, затем выделяются важнейшие взаимосвязи, которые потом экстраполируются на основные параметры деятельности фирмы, и делается прогноз о возможных будущих изменениях.

Нормативные прогнозы заключаются в создании предпосылок перехода предприятия в желаемое состояние в течение определенного периода времени.

С точки зрения периода времени выделяют краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы. Краткосрочные прогнозы рассчитаны на период 1–2 года, прогнозируется состояние производства фирмы,

колебания объемов предложения и спроса на рынке, движение финансовых средств предприятия. Среднесрочные прогнозы осуществляются на срок от 5 до 7 лет, рассматриваются варианты инвестиционной политики фирмы, внедрения новых производственных мощностей, возможности освоения новых рынков сбыта [3].



Процесс прогнозирования деятельности предприятия [Составлено автором]

Долгосрочные прогнозы разрабатываются на период до 20 лет, охватывают процессы создания и внедрения инноваций, освоения ресурсов, демографические процессы, влияющие на предложение фирмы. Сверхдальние прогнозы могут быть посвящены решению экологических задач предприятия, применению новых источников энергии и т. д.

По масштабу и характеру прогнозируемых объектов различают частные и комплексные прогнозы.

Частный прогноз охватывает определенные стороны развития фирмы, например воспроизводство производственного потенциала; комплексный связан с функционированием предприятия в условиях нестабильной внешней и внутренней среды.

Таким образом, прогнозирование социально-экономического развития предприятия будет основываться на вышеизложенных принципах. В результате изучения и анализа экономической ситуации по приведенным критериям можно достичь поставленных целей, что позволит разработать долгосрочные планы, направить ресурсы на развитие, повысить качество управления и общую эффективность организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пирогова, О.Е. Прогнозирование развития предприятия на основе динамической модели роста стоимости / О.Е. Пирогова, В.А. Плотников // Методология и инструментарий управления. – 2017. – № 5. – С. 101–107.

2. Антохина, Ю.А. Социально-экономическое прогнозирование / Ю.А. Антохина, А.М. Колесников, С.Н. Медведева. – СПб., 2016. – 216 с.

3. Кумратова, А.М. Анализ и прогнозирование развития социально-экономических процессов / А.М. Кумратова, Е.В. Попова, А.И. Шапошникова и др. // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – Т. 11. – С. 38–48.

FORECASTING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A COMPANY

Tolstikova Marina Alekseevna

Master student, Department of National and World Economy,

Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: morenachkaa@gmail.com

The article discusses the importance of forecasting for the development of a company, identifying the tasks and relevance of the forecasting system. The main methods for making forecasts are considered, as well as the principles underlying forecasting. The features of the forecasting process and types of forecasts are shown.

Keywords: organization, forecasting, socio-economic development, forecasting methods, efficiency.

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ

Толкачева Ольга Петровна

К.э.н., доцент кафедры «Финансовый учет и контроль»,
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: olg-ol@mail.ru

Представлены подходы к пониманию нецелевого использования бюджетных средств. Отражено место нецелевого использования бюджетных средств в государственных документах стратегического характера, определяющих положения национальной и экономической безопасности. Отражена динамика содержания данных документов, подчеркивающая рост проблемы нецелевого использования бюджетных средств. Систематизированы деструктивные последствия нецелевого использования бюджетных средств для экономической системы страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, нецелевое использование бюджетных средств, угроза, деструктивные последствия.

Нецелевое использование бюджетных средств можно рассматривать:

1) с правовой точки зрения:

- как финансовое правонарушение;
- как административное правонарушение;
- как преступление;

2) в экономическом смысле – как использование бюджетных средств на иные, чем это предусмотрено документами, цели.

При этом следует обратить внимание, что нецелевое использование бюджетных средств не обязательно автоматически связано с корыстными преступными деяниями должностных или иных лиц.

Поэтому практика нецелевого использования бюджетных средств позволяет выделить два их вида:

1. Нецелевое использование бюджетных средств осуществляется на конструктивные альтернативные цели относительно интересов государства и общества (без преступного присвоения бюджетных средств).

2. Нецелевое использование бюджетных средств осуществляется на цели отличные от целей удовлетворения интересов государства и общества (присвоение средств чиновниками; направление средств хозяйствующими субъектами,

вступившими в коррупционные связи с чиновником в рамках закупок для обеспечения государственных нужд; присвоение средств недобросовестными хозяйствующими субъектами, не исполнившими в объеме заключенных контрактов обязательства перед государственными учреждениями, и др.).

Безусловно, такое разделение не означает, что к первому виду нецелевого использования бюджетных средств необходимо относиться снисходительно. Оба вида нецелевого использования бюджетных средств являются правонарушениями, которым необходимо эффективно противодействовать. Однако деструктивное воздействие на экономическую безопасность нецелевого использования бюджетных средств в зависимости от его отнесения к выделенным нами разновидностям будет разным.

На уровне нормативных актов, регламентирующих обеспечение национальной и экономической безопасности России, нецелевое использование бюджетных средств упоминается в следующих документах:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая:

а) отмечает рост потребности общества в усилении борьбы с коррупцией и нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества;

б) относит к числу задач, направленных на достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности: предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение; совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития;

в) относит к числу задач, направленных на достижение целей обеспечения экономической безопасности, повышение эффективности использования бюджетных средств.

2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, которая:

а) к основным задачам по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, относит борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств;

б) к показателям состояния экономической безопасности относит «дефицит федерального бюджета, в том числе ненефтегазовый дефицит федерального бюджета» и «дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации», величина которых зависит от целевого использования бюджетных средств.

Также обратим внимание на тот факт, что в действовавшей до мая 2017 года Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, а также в концепциях национальной безопасности РФ, предшествующих действующей в настоящее время, упоминания о нецелевом использовании бюджетных средств не было. Это может свидетельствовать о том, что острота проблемы нецелевого использования бюджетных средств возросла.

Нецелевое использование бюджетных средств как угроза экономической безопасности выступало объектом научных исследований, результаты которых зафиксированы в статьях таких авторов, как К.А. Умовский и М.С. Шкарина [1], А.У. Ихсанов [2], Д.О. Долгинина [3], Д.А. Федоров [4], В.А. Матвеева [5], С.В. Кулик [6].

Вместе с тем стоит отметить, что в представленных научных работах отсутствует систематизация деструктивных последствий нецелевого использования бюджетных средств как угрозы экономической безопасности. Как правило, статьи содержат либо количественную оценку выявленных нарушений и стоимостную оценку ущерба от них, либо описание фактов выявленных нарушений и их содержания.

Полагаем, что это является недостатком в теории экономической безопасности.

Ниже мы попытались систематизировать деструктивные последствия нецелевого использования бюджетных средств как угрозы экономической безопасности.

На наш взгляд, воздействие угрозы нецелевого использования бюджетных средств на экономическую безопасность государства проявляется в следующих последствиях:

1. Недостижение целей, на которые должны были быть направлены средства, выступающие объектом нецелевого использования:

а) на уровне государственного учреждения: не закуплено в достаточном количестве оборудование, материальные запасы, не получены и не выполнены необходимые работы, не проведены запланированные бюджетом (сметой) мероприятия;

б) на уровне государства в целом: не решены задачи (не достигнуты цели) государственной программы (национального проекта).

При этом в контексте обеспечения экономической безопасности нецелевое использование бюджетных средств может происходить и у самих государственных субъектов обеспечения экономической безопасности, что может привести к нерешенным в полном объеме задачам непосредственно в сфере безопасности.

2. Достижение предусмотренных бюджетом целей и задач:

- с высокими издержками;
- не в полном объеме;
- не в установленные сроки.

3. Рост теневых сектора и коррупции за счет вывода бюджетных средств, выступающих объектом нецелевого использования, в пользу коррумпированных чиновников и недобропорядочных хозяйствующих субъектов.

4. Сокращение доверия населения к государству вследствие неполучения от него в достаточном количестве и качестве общественных благ, а также распространения информации о массовой коррумпированности и высоких нетрудовых доходах чиновников. Это, в свою очередь, может привести:

- к сокращению налоговых поступлений от снижения стимулов платить налоги;
- к приватизации государственных функций (замещению государственных структур частными).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Умовский, К.А. Нецелевое использование и расходование бюджетных средств как угроза финансовой безопасности региона / К.А. Умовский, М.С. Шкарина // Актуальные вопросы развития национальной экономики: Материалы VIII Международной заочной научно-практической конференции, Пермь, 19 апреля 2019 г. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. – С. 962–969.

2. Ихсанов, А.У. Нецелевое использование бюджетных средств и судебная практика / А.У. Ихсанов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2018. – № 2. – С. 174–177.

3. Долгинина, Д.О. Об ответственности должностных лиц за нецелевое использование бюджетных средств / Д.О. Долгинина // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы юридических наук: Материалы научно-практической конференции, Саранск, 27 апреля 2018 г. / Отв. ред. Ю.Н. Сушкова. – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2018. – С. 58–63.

4. Федоров, Д.А. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств / Д.А. Федоров // Colloquium-Journal. – 2019. – № 11-7 (35). – С. 66.

5. Матвеева, В.А. Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств / В.А. Матвеева, Л.И. Силаева // Символ науки: международный научный журнал. – 2020. – № 9. – С. 44–48.

6. Кулик, С.В. К вопросу об ответственности за нецелевое использование бюджетных средств (уголовно-правовые и административно-правовые аспекты) / С.В. Кулик, А.П. Козлов //

Современные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Материалы национальной научно-практической конференции, Красноярск, 20 января 2020 г. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 43–48.

CONSEQUENCES OF MISUSE OF BUDGETARY FUNDS FOR THE ECONOMIC SYSTEM OF THE COUNTRY

Tolkacheva Olga Petrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Financial Accounting and Control,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia
E-mail: olg-ol@mail.ru

This article presents approaches to understanding the misuse of budgetary funds. The place of misuse of budgetary funds is reflected in the state documents of a strategic nature defining the provisions of national and economic security. The dynamics of these documents is reflected, emphasizing the growth of the problem of misuse of budgetary funds. The destructive consequences of misuse of budgetary funds for the economic system of the country are systematized.

Keywords: economic security, misuse of budget funds, threat, destructive consequences.

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Федоськина Людмила Александровна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности»,
Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия
E-mail: ld0168@yandex.ru

Французова Марина Сергеевна

Студент кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности»,
Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия
E-mail: marinafrantsuzova02@mail.ru

Обоснована актуальность применения риск-ориентированного мышления в системах менеджмента энергетических компаний. Определены укрупненные шаги по управлению рисками и обозначены отраслевые особенности, влияющие на управление рисками в энергетических компаниях. Проведен контент-анализ классификационных подходов к выделению конкретных видов рисков. Представлен авторский подход к классификации рисков энергетической компании, основанный на использовании научно обоснованных признаков.

Ключевые слова: риски, классификация рисков, управление рисками, энергетическая компания, риски энергетической компании.

Современные российские энергетические компании работают в постоянно изменяющихся условиях высокорисковой среды. Системное и эффективное управление рисками становится для них ключевым фактором успешного существования на рынке в текущем периоде и устойчивого функционирования в долгосрочной перспективе. Управление рисками позволяет исключить или минимизировать возникновение рисков и воздействие неблагоприятных последствий на деятельность компании и, как следствие, повысить вероятность наступления благоприятных событий.

В связи с этим в научных публикациях последних лет все более активно обсуждаются вопросы, связанные с управлением рисками в энергетике: поднимаются вопросы обеспечения энергетической безопасности различных участников энергетической отрасли на основе управления рисками [1, 2]; отдельное внимание уделяется диагностированию рисков в условиях развития цифровизации энергетики [3]; проводятся исследования в области управления рисками при развитии возобновляемой энергетики [4]; анализируются риски отдельных видов деятельности энергетических компаний [5] и др.

Кроме того, в практическом плане также происходят значимые изменения отношения к управлению рисками. Каждая российская энергетическая компания

в условиях современных реалий имеет систему менеджмента качества, отвечающую требованиям национального стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Система менеджмента качества. Требования». А начиная с 2012 года, когда был принят национальный стандарт, содержащий требования к системам энергетического менеджмента, наиболее прогрессивные компании отрасли внедряют данную систему [6, с. 17]. В июне 2023 года введена в действие новая версия стандарта, и российские компании энергетической отрасли имеют возможность подтвердить соответствие своих систем требованиями ГОСТ Р ИСО 50001-2023 «Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению».

Согласно концептуальным положениям действующих версий этих стандартов, одной из их особенностей является внедрение риск-ориентированного мышления в процессы менеджмента компании. Это предполагает, что энергетической компании для устойчивого функционирования на рынке необходимо:

- выявлять, систематизировать и идентифицировать все риски, которые в той или иной степени влияют на нее;
- осуществлять оценку вероятности возникновения рисков и последствий их возникновения, а также проводить их приоритизацию в целях управления;
- разрабатывать, обосновывать и реализовывать соответствующие мероприятия в области управления рисками;
- проводить оценку результативности и эффективности управления рисками компании.

В рамках первого из обозначенных направлений высокую важность приобретает применение наиболее полной классификации, адекватно отражающей всю совокупность потенциальных и реальных рисков компании.

При этом важным является учет в управлении рисками отраслевой специфики деятельности компании. При анализе рисков, негативно влияющих на энергетические компании, необходимо принимать во внимание ряд особенностей, основными из которых являются [7, с. 72] следующие:

- компании являются естественными монополиями, что обеспечивает им возможность наиболее выгодного и оперативного удовлетворения потребностей потребителей;
- экономические условия их функционирования характеризуются значительным уровнем дебиторской задолженности;
- они несут существенные производственные и имиджевые затраты на обеспечение выполнения экологических требований и соответствующих им обязательств;
- они имеют достаточно низкий коэффициент полезного действия генерирующего оборудования и др.

Учитывая эти и другие особенности, современные исследователи в научной среде активно обсуждают вопросы классификации рисков, присущих деятельности энергетических компаний. В таблице приведен контент-анализ наиболее часто встречающихся подходов авторов научных публикаций к классификации рисков.

**Контент-анализ подходов к выделению признаков
классификации рисков энергетических компаний***

Автор	Признаки классификации
Дун Чжао [8, с. 49]	– уровень экономической системы – сфера возникновения – степень допустимости риска – место возникновения – возможность влияния на факторы риска – этап осуществления инвестиционного проекта – возможность страхования
Камчатова Е.Ю., Костенко А.В. [7, с. 69–72]	– общие – специфичные для отдельных групп компаний энергетической отрасли
Конькин Д.А. [9, с. 63]	– виды финансовых ресурсов – виды источников финансовых средств – характер финансовых потерь – масштаб последствий – виды деятельности – время – степень ущерба – функции управления финансами компании – виды внешнего регулирования – технологический характер

*Составлено авторами.

Результаты проведенного нами содержательного анализа видов рисков, выделяемых авторами по каждому из приведенных в таблице признаков, позволяют сделать вывод, что в научных исследованиях применяются некоторые терминологически разнящиеся признаки классификации, однако результаты анализа состава выделяемых видов рисков характеризуют их как идентичные. К таким наиболее часто применяемым в классификациях признакам можно отнести следующие:

– по масштабам последствий и уровню экономической системы: в их составе авторами выделяются риски относительно иерархических уровней объектов оценки рисков – от отдельных операций до мегаэкономического уровня. Обобщающим эти два подхода признаком можно определить масштаб экономической системы;

– по сфере возникновения, общности и видам деятельности: риски, связанные с источниками их возникновения в энергетических компаниях. Они могут возникать в различных процессах компании или в различных областях деятельности. В этом случае обобщающим эти подходы признаком может быть область возникновения;

– по степени допустимости риска и степени ущерба виды выделяемых рисков не имеют кардинальных различий, а лишь включают разное количество рисков. Анализ содержания видов рисков по этим признакам позволяет предложить обобщающий признак – по уровню опасности риска.

Основываясь на данных выводах, можно составить обобщенную классификацию, включающую признаки, наиболее часто употребляемые и, соответственно, целесообразные для их включения с позиции их достаточной научной обоснованности. На наш взгляд, такая классификация, учитывающая самые распространенные признаки классификации с наиболее полным составом видов рисков по этим признакам, может иметь вид, представленный на рисунке.



Классификация рисков энергетических компаний [составлено авторами]

Безусловно, предлагаемая классификация рисков не является исчерпывающей, поскольку не учитывает ряд редко встречающихся и описанных в литературе признаков. Но, на наш взгляд, она является хорошо научно обоснованной и достаточно глубокой по количеству и аспектам выделяемых рисков. Ее практическое применение при идентификации рисков энергетической компании вполне способно решить задачу выбора объема необходимых исследований на этапе выявления и систематизации рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алибаев, Т.Л. Развитие системы управления энергосбережением с учетом показателей энергетической безопасности / Т.Л. Алибаев // Горизонты экономики. – 2018. – № 6 (46). – С. 64–67.
2. Германович, Г.В. Энергетическая безопасность: состояние, перспективы и методы оценки / Г.В. Германович, Т.М. Германович // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2021. – № 8 (290). – С. 53–59.
3. Налбандян, Н.А. Диагностика рисков АО «ЯНТАРЬЭНЕРГО» в условиях внедрения цифровых технологий / Н.А. Налбандян // Актуальные проблемы развития экономики и управления: Сборник научных статей по итогам III Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – Калининград, 2022. – С. 55–59.
4. Сидоренко, Г.Г. Риски развития возобновляемых источников энергии России / Г.Г. Сидоренко, Р.Л. Ариффуллин, П.Е. Штыря // Экономика. Бизнес. Банки. – 2021. – № 9 (59). – С. 20–34.
5. Баранов, Р.Н. Риски энергосервисных контрактов / Р.Н. Баранов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 6. – С. 554–559.
6. Федоськина, Л.А. Повышение энергоэффективности промышленных предприятий на основе формирования системы энергоменеджмента: монография / Л.А. Федоськина, Е.И. Абрамов. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 287 с.
7. Камчатова, Е.Ю. Риски энергетических компаний / Е.Ю. Камчатова, А.В. Костенко // Вестник университета. – 2016. – № 11. – С. 69–74.
8. Дун Чжао. Эффективная система идентификации и оценки рисков в энергетической компании / Чжао Дун // Транспортное дело России. – 2016. – № 5. – С. 48–52.
9. Конькин, Д.А. Теоретические аспекты принятия управленческих решений обеспечения устойчивого развития энергетических компаний в условиях неопределенности и риска / А.Д. Конькин // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – № 1. – С. 59–65.

RISK CLASSIFICATION OF AN ENERGY COMPANY

Fedoskina Lyudmila Aleksandrovna

Associate Professor, Department of Management in Power Engineering and Industry,
National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russia
E-mail: ld0168@yandex.ru

Frantsuzova Marina Sergeevna

Student, Department of Management in Power Engineering and Industry,
National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow, Russia
E-mail: marinafrantsuzova02@mail.ru

The article substantiates the relevance of using risk-oriented thinking in management systems of energy companies. Integrated steps for risk management are identified and industry specific features that affect the management of claims in energy companies are identified. A content analysis of classification approaches to identifying specific types of risks was carried out. The author's approach to the classification of risks of an energy company, based on the use of scientifically based signs, is presented.

Keywords: risks, risk classification, risk management, energy company, energy company risks.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Фролова Полина Андреевна

Магистрант кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва,
г. Самара, Россия
E-mail: polinaaf18@gmail.com

Научный руководитель – Юкласова Анастасия Валерьевна,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
E-mail: yuklasova.anasta@mail.ru

Рассмотрены сущность прогнозирования социально-экономических процессов, нормативно-правовое регулирование данной сферы деятельности, выявлены основные проблемы, сдерживающие качество прогнозирования, а также предложены мероприятия по повышению эффективности социально-экономического прогнозирования на законодательном уровне и посредством привлечения цифровых технологий.

Ключевые слова: стратегическое планирование, прогнозирование, социально-экономическое развитие, органы власти, государственное регулирование, социально-экономические процессы.

Государственное регулирование экономики является существенной составляющей развития экономического сектора любого региона страны. Государство создает условия для успешного ведения экономической деятельности, что проявляется в стимулировании экономического роста, сглаживании экономического цикла, регулировании занятости, обеспечении возможности поддержания добросовестной конкурентоспособности, создании законодательной базы, которая, в свою очередь, обеспечит защиту социально-экономических интересов, а также в поддержании внешнеэкономических связей.

Роль прогнозирования в развитии экономики очевидна, ведь именно благодаря данному процессу можно улучшить качественные показатели жизни населения и оказать помощь тем структурам, которые в этом нуждаются. Для Самарской области наличие эффективной, увязанной по целям и ресурсам стратегии развития является неотъемлемым элементом управления регионом.

Регулирование социально-экономического прогнозирования субъектов Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации [1],

Федеральном законе от 28.06.2014 ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2] и других нормативных правовых актах в сфере стратегического планирования и прогнозирования.

Существует множество вариаций трактовок понятия «прогноз». В целом прогноз предполагает предсказание каких-либо процессов развития. Социально-экономическое прогнозирование – это систематизация научно обоснованной информации о направлениях социально-экономического развития конкретного субъекта хозяйствования [3]. Основной целью прогнозирования является обеспечение потенциала будущего успешного развития элемента национальной экономики.

Как показывает мировой опыт, для повышения показателей развития национальной экономики прогнозирование должно осуществляться на всех уровнях, так как тесная взаимосвязь государственных, региональных и муниципальных стратегий позволяет более точно выявить существующие проблемы.

Для эффективного планирования и прогнозирования социально-экономических процессов существует ряд условий. Одним из самых главных является механизм конкретных функциональных органов. Данная система уже создана в Российской Федерации. Она функционирует в составе законодательной и исполнительной властей.

Государственную Думу Российской Федерации и Совет Федерации можно назвать законодателями, ведь именно они устанавливают юридическую основу для прогнозирования, участвуют в рассмотрении прогнозных проектов, утверждают их.

Правительство РФ представляет исполнительную ветвь власти в лице своих сотрудников. Они непосредственно исполняют функции по прогнозированию ситуации в стране.

Исследуя прогнозы социально-экономического развития, стоит отметить, что не всегда возможно учесть все факторы, влияющие на показатели, ведь существуют непредвиденные факторы, которые влекут за собой расхождения. Например, в 2020 году произошел сильный спад по демографическим и иным показателям, обусловленный неожиданной вспышкой коронакризиса. Возникновение коронавирусной инфекции существенно ударило по экономическим показателям всех стран без исключения. Данный фактор прогнозировать было невозможно, что и является одной из главных проблем процессов стратегического планирования и прогнозирования.

Помимо того, что очень сложно учитывать при прогнозировании социально-экономических процессов кризисные факторы, есть и другие сдерживающие показатели. Это могут быть:

1) недостаточное взаимодействие между участниками при разработке прогноза. В основном разработка прогноза действует таким образом, что вся

информация уходит централизованно к одному человеку, то есть каждый специалист выполняет работу по своему блоку обязанностей, и потом эти данные направляет человеку, отвечающему за общее сведение всех показателей. Получается, что некоторые структурные подразделения, выполняя схожую работу, не уточняют данные друг у друга, а подают информацию сразу на сведение. Это может приводить к нестыковкам и лишним уточнениям, что выведет сроки исполнения в увеличенные временные рамки. Гораздо проще будет, если специалисты схожих отделений могли бы производить сверку предварительно поданных материалов;

2) задержка сроков предоставления материалов на сведение. Временные рамки получения и сведения данных зависят от сроков выполнения запросов получения и обработки результатов. Некоторые ведомства предпочитают игнорировать заданные временные сроки, что соответственно приводит к задержке в исполнении всех звеньев процесса. Но нельзя утверждать, что временные рамки предоставления информации для разработки прогноза нарушаются структурными подразделениями именно из-за недобросовестного или халатного отношения к работе, ведь сдерживающим фактором по большей части является загруженность структурных подразделений. То есть на выполнение всего заданного объема работы у сотрудников не хватает времени;

3) недостаточная сбалансированность прогнозных показателей. Завышенная или заниженная корректировка действительности мешают процессу сведения и получения точных итогов и прогнозов;

4) расходование значительной части рабочего времени на уточнение и корректировку полученных на сведение материалов, вызванное наличием в них ошибок и неточностей. Специалистам, занимающимся сведением итогов, приходится сложнее всего, так как любая неточность, связанная с завышением или занижением показателей, неточность в результатах, предоставленных структурными подразделениями, будет мешать свести балансы. Придется осуществлять уточняющие мероприятия, дополнительные запросы, чтобы выяснить, какой блок был выполнен с нарушением, какие поданы неточные результаты и показатели.

Если данные подавать точно и информацию обрабатывать своевременно, то ресурсы будут направлены в нужном объеме, в нужное место и в нужные временные рамки. Соответственно, это поможет нашей экономике развиваться более уверенно и правильно. Именно слаженная и правильная работа команды по всем блокам и отделам с привлечением передовых цифровых технологий значительно облегчит процесс прогнозирования, что поможет качественно осуществить прогноз в достижении наилучшего результата.

В качестве предложения по повышению эффективности социально-экономического прогнозирования можно рассмотреть оптимизацию разработки прогнозов посредством внедрения программного обеспечения, которое будет производить автоматизированный расчет показателей по заданным формулам, что сведет ошибочность подсчетов к минимуму и поможет сократить время на выполнение рядовых операций. В программном обеспечении могут быть такие составляющие, как инфографика, что поможет воспринять и изучить нововведение, использовать его в результатах исследований и при итоговом сведении отчетов; динамика показателей, которая поможет наглядно рассмотреть все изменения в веденных данных. Данная разработка позволит органам власти выполнять свою работу быстрее и масштабнее, а также повлечет за собой такие позитивные изменения, как повышение эффективности взаимодействия между участниками процесса; сокращение сроков подготовки документа; повышение качества документа; сбалансированность прогнозных показателей и т. д. Соответственно, можно утверждать, что благодаря разработке предложенного программного обеспечения процесс прогнозирования станет более простым, но при этом емким.

В настоящее время правительство Российской Федерации активно поддерживает развитие IT-технологий и программного обеспечения в нашей стране, также в ряде случаев выделяются гранты – соответственно, стоит обратить внимание на предложенную разработку.

Также совершенствованию процесса разработки прогнозов способствовали бы некоторые изменения на законодательном уровне, такие как разработка норм регулирования региональных отраслевых документов прогнозирования; норм, устанавливающих четкие требования к документам прогнозирования, разрабатываемым на муниципальном уровне; обеспечение разработки и принятия федеральных межотраслевых стратегий.

Таким образом, прогнозирование считается одной из главных стадий в управлении экономикой, потому что на базе полученных данных осуществляется национальное регулирование экономики. На стадии прогнозирования создаются допустимые пути развития управления разных уровней. Каждое управленческое решение считается действием итога прогноза.

Исследование сложившейся ситуации позволило сделать вывод, что для дальнейшего развития социально-экономического прогнозирования нужно постоянно вносить доработки в законодательство и совершенствовать систему стратегического планирования и прогнозирования посредством внедрения новых технологий. Соответственно, реализация предложенных мероприятий позволит усовершенствовать такой важный инструмент осуществления социально-экономической политики страны, как прогнозирование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.10.2023).
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный Закон от 20 июля 1995 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 28.10.2023).
3. Светульников, И.С. Методы социально-экономического прогнозирования: учеб. пособие / И.С. Светульников, С.Г. Светульников. – М.: Юрайт, 2023. – С. 48.

IMPROVING THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE FIELD OF SOCIO-ECONOMIC FORECASTING

Frolova Polina Andreevna

Master student,

Department of State and Municipal Administration,

Samara National Research University

named after academician S.P. Korolev (Samara University),

Samara, Russia

E-mail: polinaaf18@gmail.com

This article discusses the essence of forecasting socio-economic processes, the legal regulation of this area of activity, identifies the main problems that constrain the quality of forecasting, and also proposes measures to improve the effectiveness of socio-economic forecasting at the legislative level and through the use of digital technologies.

Keywords: strategic planning, forecasting, socio-economic development, authorities, state regulation, socio-economic processes.

РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЖЕСТОЧЕНИЮ НАКАЗАНИЯ ЗА КОНТРАБАНДУ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ

Хохлова Анна Борисовна

Студент, Высшая школа менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: anna2012.411@gmail.com

Штрикова Дарья Борисовна

К.э.н., доцент кафедры «Управление и системный анализ
теплоэнергетических и социотехнических комплексов»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: shtrikovadb@yandex.ru

Рассматриваются проблемы регулирования оборота драгоценных металлов и изделий из них, среди которых: неопределенность в регулировании правового статуса участников внешнеэкономической деятельности, различия в законодательствах разных стран, контрабанда. Сформулировано предложение по увеличению штрафа за контрабанду драгоценных металлов и изделий из них и рассчитана его экономическая эффективность.

Ключевые слова: драгоценные металлы, контрабанда, штраф, экономическая эффективность.

Одной из важных задач таможенного регулирования является контроль за перемещением драгоценных металлов и изделий из них через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этот контроль необходим для предотвращения преступлений, связанных с незаконным оборотом ценностей.

Существуют некоторые проблемы, связанные с перемещением драгоценных металлов и изделий из них, которые требуют внимания:

1. Правовой статус участников ВЭД в области оборота и перемещения этих товаров еще не до конца установлен и регламентирован. Это создает неопределенность и отсутствие ясности в правилах и требованиях, которые должны соблюдать эти участники [5].

2. Отсутствует стандартизированная международная правовая процедура для заключения и исполнения международных торговых сделок с драгоценными металлами и изделиями из них. На текущий момент существует только Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, заключенная в Вене 11 апреля 1980 года, и Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), которые регулируют эти отношения [1, 2]. Однако эти документы не являются всеобъемлющими и не решают всех проблем, возникающих в процессе международных торговых операций с драгоценными металлами.

3. Существуют различия в законодательствах стран Евразийского экономического союза.

4. Контрабанда является основной проблемой, требующей ужесточения регулирования.

Для решения этих проблем необходимо разработать и внедрить эффективные правовые механизмы и процедуры. Это позволит установить ясные правила для участников внешнеэкономической деятельности и обеспечить стандартизированную международную правовую процедуру заключения и исполнения сделок с драгоценными металлами. Такие меры помогут снизить риски незаконного оборота ценностей и обеспечить более эффективный контроль за перемещением драгоценных металлов через таможенную границу ЕАЭС.

Эксперты обращают внимание на высокую долю неофициальных операций, также известных как «теневой рынок» [4]. В странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) законодательство по контролю оборота драгоценных металлов, а также по опробованию и клеймению изделий из этих материалов имеет различия. Из-за существования положения о взаимном признании пробирных клейм появляется угроза проникновения контрабандных товаров на российский рынок через другие страны ЕАЭС. Варианты могут быть следующими: 1) товар не соответствует заявленной чистоте; 2) информация о том, что товар произведен на территории одной из стран-участниц ЕАЭС, не соответствует действительности; 3) товар обладает поддельными клеймами сопредельных с ЕАЭС государств.

Учитывая вышеуказанные проблемы, предложим к рассмотрению мероприятия по совершенствованию порядка ввоза драгоценных металлов и изделий из них на таможенную территорию Евразийского экономического союза: внести изменения в статью УК РФ № 226.1 в части наказания. В настоящий момент «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС ... наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. Крупным размером культурных ценностей в настоящей статье признается их стоимость, превышающая сто тысяч рублей» [3].

В частности, предлагается следующая система штрафов в зависимости от числа совершенных преступлений:

– за первое совершенное преступление предлагается увеличить штраф до двукратного размера рыночной стоимости контрабандного товара и конфисковать сам товар;

– за второе и последующие совершенные преступления предлагается увеличить штраф до тройной суммы рыночной стоимости контрабандного товара и также конфисковать товар.

Такие меры позволят более эффективно сдерживать контрабандные операции и привлечь больше внимания к проблеме незаконного ввоза товаров. Внесение изменений в систему наказания поможет снизить уровень контрабанды и обеспечить большую безопасность и честность на рынке.

Проведем оценку экономической приемлемости предложения. Рассчитаем экономический эффект и экономическую эффективность:

$$\text{Эффект} = \text{Результат} - \text{Затраты}; \quad (1)$$

$$\text{Эффективность} = \text{Результат} / \text{Затраты}. \quad (2)$$

Допустим, преступления были совершены однократно и в результате был оформлен штраф в размере 1,5 млн руб.

Рассмотрим правонарушение № 1. Пластина из платины стоимостью 2,5 млн руб. ввезена на территорию РФ контрабандой из Турции. Следовательно, размер штрафа при двукратном размере рыночной стоимости составит 5 млн руб.

Экономический эффект составит 2,5 млн руб., экономическая эффективность составит 200 %.

Рассмотрим правонарушение № 2. Провезены контрабандой ювелирные изделия из драгоценного металла с драгоценными камнями стоимостью 1,2 млн руб. Контрабанда была выявлена в результате таможенного контроля пассажиров. Следовательно, размер штрафа при двукратном размере рыночной стоимости составит 2,4 млн руб.

Экономический эффект составит 1,2 млн руб., экономическая эффективность составит 200 %.

Таким образом, данное предложение позволит снизить количество контрабанды драгоценных металлов и изделий из них и увеличить объем достоверного декларирования с соответствующим размером таможенных платежей. В случае выявления контрабанды денежные суммы, предусмотренные штрафами, пополнят государственный бюджет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980: информационно-правовой портал Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648. (дата обращения 24.10.2023).
2. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994: информационно-правовой портал Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ef71c0bff2a638e9629b83f986e5fb9db7ee6c72 (дата обращения: 24.10.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/336251705:0> (дата обращения: 24.10.2023).

4. Калмыкова, О.Ю. Подготовка специалистов таможенного дела / О.Ю. Калмыкова, А.В. Бурцев, В.П. Качалин // Инновационные стратегии управления человеческими ресурсами: сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 20 апреля 2022 г. – Самара: САМАРАМА, 2022. – С. 93–102.

5. Таможенное право: учебник для бакалавров / Под ред. Д.Н. Бахрах. – М.: Юрайт, 2016. – 219 с.

CALCULATION OF THE ECONOMIC EFFECT OF THE PROPOSAL TO TIGHTEN PUNISHMENTS FOR SMUGGLE OF PRECIOUS METALS AND PRODUCTS FROM THEM

Khokhlova Anna Borisovna

Student, St. Petersburg State University, Higher School of Management,
St. Petersburg, Russia
E-mail: anna2012.411@gmail.com

Shtrikova Daria Borisovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management and System Analysis
of Heat and Energy and Sociotechnical Complexes,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: shtrikovadb@yandex.ru

This article examines the problems of regulating the turnover of precious metals and products made from them, including: the incompleteness of the regulation of the legal status of participants in foreign economic activity, differences in the laws of different countries, smuggling. A proposal has been formulated to increase the fine for smuggling of precious metals and products made from them and its economic efficiency has been calculated.

Keywords: precious metals, smuggling, fine, economic efficiency.

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Цветкова Изабелла Ивановна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: isandra@rambler.ru

Представлены иерархические уровни рисков, связанных с персоналом организации: организационные, групповые и индивидуальные. Управление кадровой безопасностью предполагает принятие решения о применении одной из стратегий. Рассмотрены стратегии управления кадровой безопасностью: упреждающего противодействия, пассивной защиты, адекватного ответа на угрозы. Для каждого типа стратегии предложены соответствующие мероприятия по трем иерархическим уровням.

Ключевые слова: кадровая безопасность, стратегия, управление, иерархический уровень, угрозы, категории рисков.

В современных социально-экономических условиях обеспечение кадровой безопасности является одной из важнейших задач управления организацией. И цифровизация, признанная на государственном уровне приоритетным направлением развития общества, этот процесс углубляет.

Решению вопросов управления кадровой безопасностью посвящены исследования отечественных и зарубежных ученых: И.С. Ишковой, А.А. Джобава, К.А. Кайгородцевой, Н.А. Лапиной, Н.В. Кузнецова, И.Г. Чумарина, А.И. Шакирьяновой и др.

Целью исследования является обоснование типа стратегии кадровой безопасности для различных иерархических уровней кадровых рисков.

«Кадровая безопасность – это состояние защищенности предприятия от негативных воздействий на экономическую безопасность за счет снижения рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом» [3].

Многие исследователи связывают кадровые риски в основном с возможными финансовыми и имущественными потерями вследствие мошеннических действий персонала. На наш взгляд, структура кадровых рисков представляется более сложной, многогранной и многоуровневой [6].

Иерархические уровни рисков, связанных с персоналом организации, выглядят следующим образом:

1. Организационные риски:

– несоответствие кадрового состава организации поставленным целям и задачам;

- отсутствие продуманных программ адаптации персонала;
- применение пассивной кадровой политики;
- низкий уровень организации и условий труда персонала;
- неадекватность системы распределения ресурсов в организации;
- слабая система стимулирования трудовой деятельности.

2. Групповые риски:

- низкий уровень социально-психологического климата в коллективе;
- низкий уровень ценностно-ориентационного единства группы;
- слабая социально-экономическая самоорганизация;
- высокий уровень конфликтности в группе.

3. Индивидуальные риски:

- проявление форм девиантного поведения;
- отсутствие лояльности к организации;
- психофизиологические особенности личности.

Следует отметить, что кадровая безопасность оказывает существенное влияние на экономическую безопасность организации, а кадровые риски возникают по причине угроз различного генезиса [5].

Управление кадровой безопасностью предполагает принятие решения о применении одной из стратегий. Цель разработки и использования стратегии кадровой безопасности состоит в устранении или уменьшении возможных рисков и угроз со стороны персонала организации [4].

Мероприятия в различных типах стратегий разрабатываются по каждому из уровней рисков.

1. Стратегия упреждающего противодействия рассчитана на нивелирование потенциальных угроз со стороны персонала организации. Рекомендуется использовать в условиях высокого уровня существующей кадровой безопасности для сохранения достигнутого состояния.

Организационный уровень:

- разработка всеобъемлющей политики и четких процедур обеспечения кадровой безопасности;
- разработка и внедрение локальных нормативных актов, направленных на обеспечение кадровой безопасности и содержащих ожидания организации, правила, принципы и т. п.;
- проведение обучения для всех сотрудников организации по вопросам обеспечения кадровой безопасности и защиты конфиденциальных данных;
- организация контроля и проверки мер безопасности персонала для выявления любых аномалий или нарушений с использованием для этой цели системы управления информационной безопасностью и событиями безопасности (SIEM).

Групповой уровень:

- организация обмена информацией о киберугрозах, подозрительном поведении и индикаторах инсайдерской угрозы с органами власти и сотрудниками правоохранительных органов;

- формирование понимания безопасности как одной из ценностей групп и поощрение сотрудников брать ответственность за безопасность на себя.

Индивидуальный уровень:

- проведение тщательной проверки биографических данных всех сотрудников, подрядчиков и поставщиков, которые имеют доступ к конфиденциальной информации или критически важным активам;

- создание механизма анонимной отчетности (программы информирования), чтобы сотрудники могли сообщать о любых проблемах безопасности или подозрениях в отношении своих коллег.

2. Стратегия пассивной защиты призвана обеспечить минимальный уровень кадровой безопасности, в том числе с помощью правоохранительных и судебных органов власти. Рекомендовано применять при слабых проявлениях кадровых рисков.

Организационный уровень:

- разработка строгой процедуры увольнения с целью гарантии того, что увольняемые сотрудники больше не будут иметь доступа к конфиденциальной информации (отзыв привилегий доступа, проведение собеседований при увольнении);

- организация сотрудничества представителей организации с правоохранительными органами для оперативного решения вопросов нивелирования угроз кадровой безопасности;

- разработка плана реагирования на события, касающиеся инцидентов, связанных с безопасностью персонала.

Групповой уровень:

- внедрение мер физической безопасности для защиты от несанкционированного доступа (защищенный доступ по карточкам-ключам, биометрические системы).

Индивидуальный уровень:

- создание программ юридической поддержки сотрудников, оказывающих помощь в выявлении угроз кадровой безопасности, с привлечением сотрудников правоохранительных органов.

3. Стратегия адекватного ответа на угрозы используется в условиях среднего и высокого уровня кадровых рисков и предполагает разработку и применение целого комплекса мер, призванных обеспечить кадровую безопасность в организации.

Организационный уровень:

- использование принципа «наименьших привилегий» при определении круга лиц, имеющего доступ к секретной информации;
- создание и использование списков контроля доступа и механизмов аутентификации для обеспечения соблюдения ограничений доступа к конфиденциальной информации.

Групповой уровень:

- разработка и осуществление мероприятий по повышению уровня социально-психологического климата;
- применение адекватного ситуации стиля разрешения конфликтов.

Индивидуальный уровень:

- разработка системы четкого документирования всех случаев дисфункционального поведения персонала на рабочем месте;
- применение дисциплинарных взысканий.

Формирование стратегии кадровой безопасности независимо от того, каково состояние данной подсистемы в каждый конкретный момент времени, должно включать в себя развитие человеческого и интеллектуального потенциала организации [1].

Выводы. Формируя стратегию кадровой безопасности в организации, руководители и работники кадровых служб должны учитывать не только внутренние угрозы, но и внешние, такие как ситуация и конкуренция на рынке труда конкретного региона, инфляционные процессы, государственная политика в сфере занятости населения и т. п. В эпоху цифровых технологий, когда данные и информация являются источником конкурентных преимуществ многих организаций, кадровая безопасность приобретает все большее значение. Распространение киберугроз и рост взаимосвязанности глобального общества сделали защиту конфиденциальных данных и интеллектуальной собственности более важной, чем когда-либо прежде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ишкова, И.С. Анализ и оценка кадровой составляющей экономической безопасности предприятия (организации) // European scientific conference: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2019. – С. 173–180.
2. Кайгородцева, К.А. Роль кадровой безопасности в аспекте экономической безопасности / К.А. Кайгородцева // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/50FAVN223.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Цветкова, И.И. Алгоритм оценки кадровой безопасности на основе индикаторного подхода / И.И. Цветкова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 3 (36). – С. 159–163 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28380358> (дата обращения: 20.10.2023).

4. Шакирьянова, А.И. К вопросу о реализации системы экономической безопасности организации / А.И. Шакирьянова // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 1 (43). – С. 114–115.

5. Яркова, Т.М. Современные подходы обеспечения кадровой безопасности организаций в России / Т.М. Яркова // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 731–742 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48224421> (дата обращения: 20.10.2023).

6. Tsvetkova, I.I. Model for assessing personnel security of enterprises in the agro-industrial complex / I.I. Tsvetkova, M.Yu. Vakhovskaya, A.V. Sivolap // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – Vol. 723. – 032007. – IOP Publishing. – DOI: 10.1088/1755-1315/723/3/032007. – Режим доступа: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/723/3/032007/pdf> (date of application 21.10.2023).

HR SECURITY MANAGEMENT STRATEGIES OF THE ORGANIZATION

Tsvetkova Izabella Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management,

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: isandra@rambler.ru

This article presents the hierarchical levels of risks associated with the personnel of the organization: organizational, group and individual. Personnel security management involves making a decision on the application of one of the strategies. The strategies of personnel security management are considered: proactive counteraction, passive protection, adequate response to threats. For each type of strategy, appropriate measures are proposed at three hierarchical levels.

Keywords: personnel security, strategy, management, hierarchical level, threats, risk categories.

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ АБХАЗИИ

Шатица Хатуна Какоевна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная экономика»,
зав. отделом экономики Центра социально-экономических исследований,
Абхазский государственный университет,
г. Сухум, Республика Абхазия
E-mail: shatipa2012@yandex.com

Особенности модернизации экономики, ее уроки и исторический аспект являются крайне актуальными на современном этапе развития Абхазии. Неэффективность институтов негативно влияет на состояние экономики и ведет к нарастанию в ней системных проблем. По нормативно-правовой базе республики стратегическое планирование предполагает систему взаимосвязанных долго- и краткосрочных программ, но на практике только в конце 2021 г. была утверждена среднесрочная программа до 2025 г. Без существенных доработок программы невозможно провести качественные и эффективные институциональные изменения.

Ключевые слова: модернизация экономики, стратегическое планирование, прогнозирование, кризис, стратегия, государственная программа, национальная безопасность.

В условиях поствоенного системного кризиса модернизация экономики является единственно верным и необходимым вектором социально-экономического развития Абхазии. Термин «модернизация» используется учеными, политиками, журналистами в разных значениях и форматах. Мы понимаем под модернизацией экономики непрерывный процесс институциональных изменений, предполагающий количественные и качественные изменения политических, правовых, социально-экономических институтов.

Абхазия имеет определенный исторический опыт серьезных преобразований (модернизации):

1. Модернизация, связанная с вхождением Абхазии в Российскую империю (1810 г.). Существенно расширились возможности развития экономики, которая носила до этого натуральный полукустарный характер; появились товарные отрасли сельского хозяйства, возникло курортное хозяйство [9].

2. Модернизация, связанная с установлением Советской власти (4 марта 1921 г.), когда началась масштабная работа по освоению природных ресурсов, коллективизация в сельском хозяйстве, промышленная закладка плантаций новых многолетних субтропических и технических культур. Отраслями специализации стали чайеводство и цитрусоводство. Площади плантации под эти культуры составили 15 и 11 тыс. га соответственно. Ежегодно производили до 120 тыс. т

цитрусовых и до 100 тыс. т чайного листа. За период нахождения в составе СССР за счет доминирования институтов государственной собственности и централизованного планирования были достигнуты серьезные социально-экономические успехи. На долю Абхазии приходилось 0,03 % территории и 0,18 % численности населения СССР, но при этом она производила 45 % валового сбора табака, 17 % чайного листа и 38 % цитрусовых от общего объема производимых в СССР [9].

3. Модернизация, связанная с «перестройкой» и распадом СССР. Завершилась грузино-абхазской войной 1992–1993 гг., что привело к тяжелейшим гуманитарным и экономическим последствиям. Только экономический ущерб составил 11,3 млрд руб. В январе 1996 г. страны СНГ объявили Абхазии экономическую блокаду (торгово-экономическую, финансовую, транспортную) [5] и полный запрет на пересечение российской границы мужчинами трудоспособного возраста. Этот этап привел в полный упадок все отрасли экономики и стал периодом «выживания» в прямом смысле этого слова.

4. Модернизация, связанная с признанием независимости республики Российской Федерацией (26 августа 2008 г.). Дала «возможность проектировать социально-экономическое развитие на среднесрочный и долгосрочный период» [8]. Российская финансовая помощь за 2009–2023 гг. в объеме 72,39 млрд руб. позволила восстановить разрушенные войной объекты социальной инфраструктуры [1] и оказать содействие в развитии отраслей реального сектора экономики. Но многие системные проблемы в экономике все еще остаются нерешенными и превышают допустимые параметры экономической безопасности. Среди них:

- низкий уровень занятости – доля занятых в экономике составляет 36 % от трудоспособного населения [6];

- низкие социальные гарантии – по данным 2021 г. размер пенсии в Абхазии составил 2500 руб., среднемесячная заработная плата 15 тыс. руб. Наблюдается существенный разрыв пороговых величин заработной платы – от 9,5 до 165,0 тыс. руб. [6] и, следовательно, сильное расслоение общества по уровню доходов;

- структурные перекосы – ВВП республики формируется на 40 % только торговлей [6];

- высокий уровень теневой экономики – ее доля увеличилась за последние 10 лет с 50 до 70 % от ВВП республики [1];

- территориальная дифференциация экономического развития Абхазии – удельный вес г. Сухум по большинству социально-экономических показателей составляет около 60 %, растет разрыв между восточными и западными районами Абхазии;

– рост импортозависимости республики и отрицательное внешнеторговое сальдо (пятикратное превышение объемов импорта над экспортом);

– высокий уровень дотационности бюджета и неэффективное расходование ограниченных финансовых ресурсов (51,9 % расходов республиканского бюджета направляется на функционирование исполнительной власти, и только 2,9 % – на социальную политику) [3].

Исторический опыт модернизации позволяет нам объективно оценить эффективность институциональных изменений.

По закону республики «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития республики Абхазия» система планирования включает несколько взаимосвязанных уровней: Концепцию, Стратегию, Программу и Годовой индикативный план [2]. Они выстроены в определенной иерархии и по отдельности эффекта дать не могут.

Данный закон обозначил рамки и структуру каждого уровня планирования, определил для органов исполнительной власти полномочия в области стратегического планирования, ввел принципы организации системы стратегического планирования.

Но на практике основой планирования для исполнительной власти на протяжении всего поствоенного периода стал индикативный годовой план, который в отсутствие среднесрочной госпрограммы не выполнял свой функционал и не мог обеспечить качественные институциональные изменения национальной экономики.

В «Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.» (Стратегия) были даны контрольные параметры по двум сценариям развития национальной экономики (инерционному и оптимальному), которые мы сопоставили с фактическими параметрами.

Как видно из таблицы, экономические параметры 2021 г. находятся в пределах показателей двух сценариев. Так, валовая добавленная стоимость эквивалентна прогнозируемому показателю инерционного сценария, собственные доходы бюджета сравнимы с прогнозами оптимального сценария.

В сфере социально-демографического развития – полная противоположность данных. Так, фактический коэффициент рождаемости в два раза меньше оптимального сценария, уровень младенческой смертности также в два раза превышает прогнозные данные, коэффициент естественного прироста отрицательный – -2,8 вместо прогнозных +2,5. Как следствие, фактическая численность населения Абхазии не достигает прогнозов даже инерционного сценария (-2 404 чел.).

Сравнительные параметры развития национальной экономики Абхазии [6]

Показатель	Прогнозные параметры по сценариям Стратегии 2020 г.		Факт 2021 г.
	Инерционный	Оптимальный	
Численность населения, чел.	246 640	246 882	244 236
Численность занятых в экономике, чел.	49 171	62 397	39 624
Коэффициент рождаемости		8,6	4,5
Коэффициент смертности		6,4	7,3
Уровень младенческой смертности		4,5	10
Коэффициент естественного прироста		2,5	-2,8
Среднемесячная заработная плата	16 893	20 605,9	15 051,3
ВДС РА	40,51	52,2	40,9
Собственные доходы госбюджета	5,06	6,49	6,52
ВТО	31,4	39,89	35,92
Объем промышленной продукции	3,81	4,11	5,63
Розничный товарооборот	20,25	25,53	24,4

Серьезные отклонения наблюдаются по показателю численности занятых в экономике, который меньше прогнозных параметров инерционного сценария на 9 547 чел. Уровень номинальной заработной платы также ниже инерционного на 1841,7 руб.

Отклонения фактических показателей экономического, демографического, социального развития Абхазии от прогнозных носят разновекторный характер. Сохранение таких трендов продлевает фазу инерционного развития национальной экономики и институционального кризиса, а следовательно, снижает уровень экономической безопасности страны, что актуализирует роль стратегического планирования.

Правительством Абхазии предпринимаются попытки воссоздать целостность системы планирования. Концепция утверждена в 2005 г., Стратегия – в 2016 г., а Государственная среднесрочная программа была разработана только в 2021 г.

Общий объем финансирования госпрограммы составляет около 30 млрд руб. Значительная часть этой программы будет финансироваться за счет Российской Федерации – около 87,2 % [8]. Госдума РФ ратифицировала «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о содействии реализации Государственной программы социально-экономического развития Республики Абхазия на 2022–2025 годы» [7].

Ожидаемые результаты от реализации программы к 2025 г. мы сопоставили с прогнозными данными Стратегии. К сожалению, выполнение программы

в полном объеме не дает возможности выйти на оптимальный сценарий развития. Так, номинальный ВВП и численность занятых в экономике будут в 2025 г. ниже, чем инерционные прогнозы, на 17,5 и 20 % соответственно.

Разработка государственной программы является важнейшим шагом к переходу на программно-целевой метод управления экономикой с целью ее модернизации. Но, на наш взгляд, действующая госпрограмма имеет существенные недостатки:

- полное отсутствие социального блока и параметров повышения социальных стандартов;
- отсутствие мер по решению острых демографических проблем, механизмов реформирования органов власти и управления, противодействия коррупции, мер по детенизации;
- отсутствие структурной, региональной и экологической политики [4].

Эти существенные недостатки программы четко просматриваются в структуре республиканского бюджета Абхазии по статьям финансирования (рис. 1) и по направлениям финансирования (рис. 2), в которых не наблюдается существенных изменений.

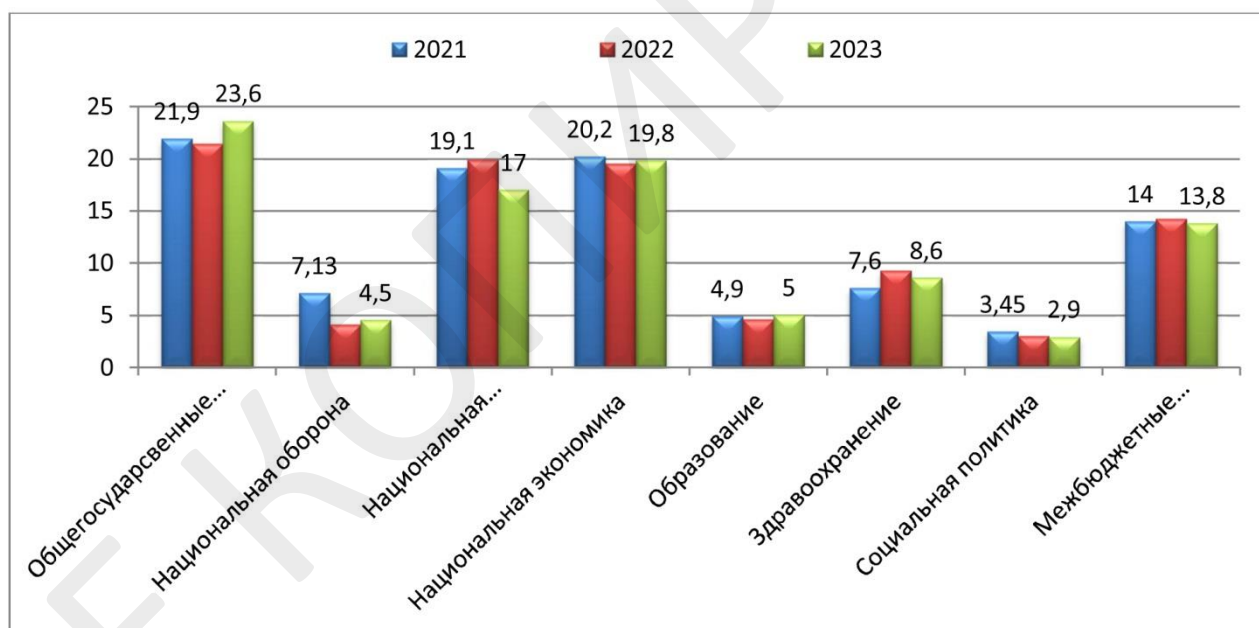


Рис. 1. Структура расходов по статьям финансирования РБ РА за 2021–2023 гг., % [3]

Участие автора в разработке Стратегии позволило сформулировать наиболее актуальные проблемы стратегического планирования в Абхазии: чиновники разного уровня имеют слабое представление об инструментариях программно-целевого управления; бизнес-сообщество не доверяет представителям власти, не видит в них партнеров, которые могут и должны их поддерживать; отсут-

ствуется действенный механизм участия граждан в разработке и реализации стратегической политики страны, наблюдается низкий уровень доверия к власти, к ее способности разработать и реализовать стратегические государственные документы.

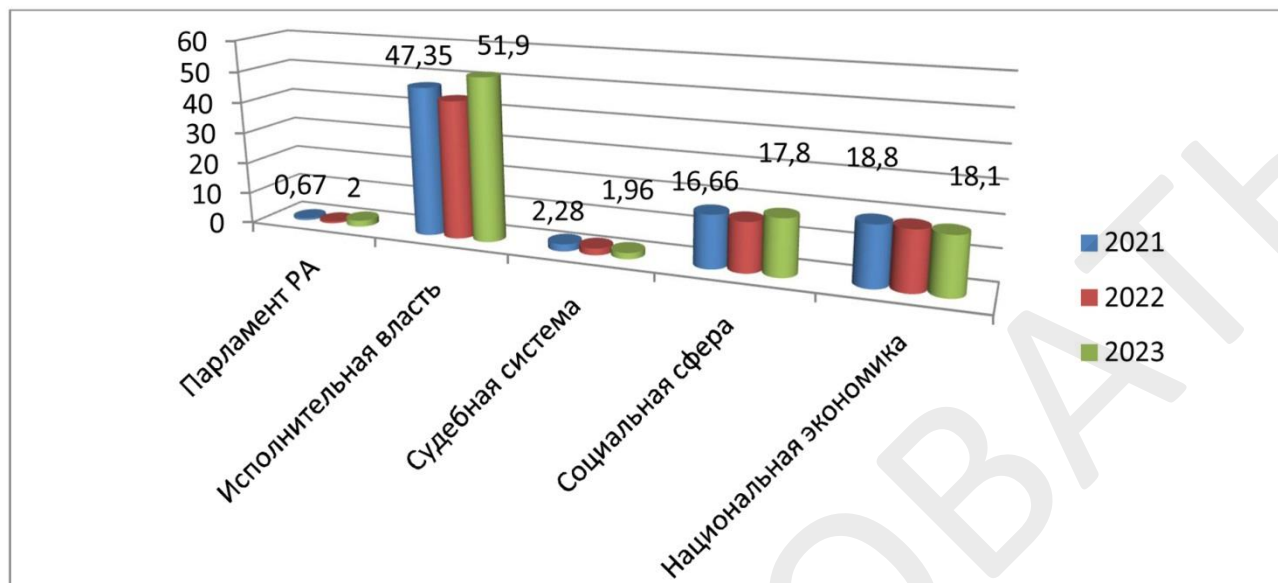


Рис. 2. Структура расходов по направлениям финансирования республиканского бюджета Абхазии за 2021–2023 гг., % [3]

Таким образом, проведенный анализ дает основание полагать, что проблематика совершенствования стратегического планирования в интересах повышения эффективности институциональных изменений является не просто актуальной, а неотложной государственной задачей обеспечения экономической безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Взаимный интерес: экономическое сотрудничество Абхазии и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik-abkhazia.ru/2023-10-06/vzaimnyy-interes-shat-ipa-ob-ekonomicheskom-sotrudnichestve-abkhazii-i-rossii-1048485861> (дата обращения: 09.09.2023).
2. Закон Республики Абхазия «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. – Т. 14. – Сухум, 2001.
3. О проекте республиканского бюджета Абхазии на 2023 г. // Центр социально-экономических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abkhazia-socesopomy.org/2022/11/19/> (дата обращения: 09.09.2023).
4. Проект государственной программы «Социально-экономическое развитие Республики Абхазия на 2022–2025 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://km-ra.info/documents/> (дата обращения: 09.09.2023).
5. Решение Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 г. «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.net/megd2007/bz03/dcm03809.htm> (дата обращения: 19.09.2023).

6. Абхазия в цифрах. 2021: Статистический сборник // Государственный комитет Республики Абхазия по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ugsra.org/> (дата обращения: 18.09.2023).

7. Федеральный закон № 484-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о содействии реализации Государственной программы социально-экономического развития Республики Абхазия на 2022–2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/> (дата обращения: 18.09.2023).

8. Шати́па, Х.К. Программно-целевой метод развития экономики Абхазии // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: материалы Международной научно-практической конференции 9–10 ноября 2022 г. / Отв. ред. О.А. Горбунова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2022. – С. 664–668.

9. Экономика Советской Абхазии: круглый стол в Спутнике совместно с ЦСЭИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik-abkhazia.ru/20221216/ekonomika-sovetskoy-abkhaziikruglyy-stol-proshel-v-sputnik> (дата обращения: 18.09.2023).

THE ROLE OF STRATEGIC PLANNING IN MODERNIZATION OF THE ECONOMY OF ABKHAZIA

Shatipa Khatuna Kakoevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of National Economy,

Head of the Economics Department of the Center for Socio-Economic Research,

Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia

E-mail: shatipa2012@yandex.com

The specifics of economic modernization, the historical aspect and its lessons are extremely relevant at the present stage of development of Abkhazia. The inefficiency of institutions negatively affects the state of the economy and leads to an increase in systemic problems in it. According to the legal framework of the republic, strategic planning involves a system of interrelated long- and short-term programs. Only at the end of 2021 was the medium-term program until 2025 approved. Without significant improvements to the program, it is impossible to carry out qualitative and effective institutional changes.

Keywords: economic modernization, strategic planning, forecasting, crisis, strategy, government program, national security.

ESG-ПОВЕСТКА КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Яхварова Елена Владимировна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика и маркетинг»,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.,
г. Саратов, Россия

E-mail: yahvarova@yandex.ru

Доказывается важность реализации ESG-повестки в регионах России в современных условиях, поскольку продвижение принципов ESG является фактором сбалансированного развития региона в экологическом, социальном и управленческом аспектах, привлекательности региона для населения и бизнеса. Рассмотрена необходимость оценки ESG-уровня регионов России на основе рейтингов устойчивого развития. На примере Саратовской области проведен анализ реализации ESG-повестки, определены перспективы обеспечения устойчивого развития региона.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, ESG-повестка, ESG-рейтинг, инвестиционная привлекательность.

Несмотря на обострившуюся в 2022 году геополитическую обстановку, повестка устойчивого развития (ESG-повестка), предполагающая сбалансированное развитие компаний, регионов, общества в экологическом, социальном и управленческом аспектах, не потеряла свою актуальность. Особую значимость эта проблема приобрела на региональном уровне, поскольку реализация ESG-повестки в регионах обеспечивает экологическое равновесие, сохранение природной среды, рост уровня и качества жизни населения, эффективное управление экономическим развитием территорий и в конечном итоге увеличивает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность регионов.

Применение принципов ESG позволяет региональным и местным властям создавать благоприятные экологические и социально-экономические условия проживания населения, сохранять занятость, привлекать инвестиции в региональную экономику.

Несмотря на понимание важности обеспечения устойчивого развития, не все регионы России реализуют ESG-повестку в своей деятельности. По оценкам экспертов Сбера, среди всех регионов только чуть более 25 % субъектов РФ в той или иной мере применяют ESG-принципы [1]. Некоторые регионы России продолжают развиваться экстенсивно, расточительно используя природные ресурсы и слабо решая социальные проблемы населения.

Показателями успешности внедрения принципов устойчивого развития российскими регионами являются ESG-рейтинги. Указанные рейтинги позво-

ляют оценить вклад каждого региона в устойчивое развитие России и степень внедрения ESG-принципов в планы и стратегии регионального развития.

Рейтинг «Эксперт РА» является одним из российских рейтингов ESG-оценки городов – административных центров регионов России. На основе 25 показателей проводится оценка экологии, социальной сферы и качества управления городов. Лидерами рейтинга признаются города, у которых экологический, социальный и управленческий компоненты находятся на высоком уровне.

Экологическая компонента ESG-рейтинга характеризует состояние окружающей среды в городах и условия для нормальной жизнедеятельности как текущего, так и будущих поколений. Оценка основана на анализе затрат местного бюджета на охрану окружающей среды, степени озеленения, индекса загрязнения атмосферы, качества воды в городе.

Социальная компонента характеризует уровень развития социальной сферы, качество жизни, комфортность проживания в городе. Оцениваются размер заработной платы, обеспеченность услугами учреждений здравоохранения, образования, спорта, обеспеченность жильем и др.

Управленческая компонента позволяет оценить эффективность работы местных органов власти в обеспечении сбалансированного развития городского хозяйства. Осуществляется анализ таких показателей, как наличие стратегии социально-экономического развития, объем отгруженных товаров на душу населения, количество введенного жилья, дисциплина исполнения бюджета и др.

По интегральному показателю города распределяются по четырем уровням ESG: наивысший, очень высокий, высокий, приемлемый. В 2022 году к наивысшему уровню по устойчивому развитию отнесено 15 административных центров, к очень высокому – 20, к высокому – 20, к приемлемому – 26 [2]. К приемлемому уровню относятся города с низким экологическим уровнем, с недостаточной информационной прозрачностью о реализации ESG-повестки в городе (регионе).

По рейтингу «Эксперт РА» Саратов вошел в группу городов с приемлемым уровнем ESG, заняв по социальной компоненте всего лишь 72-е место [2].

В ESG-рейтинге, который проводит ПАО «Сбербанк», Саратовская область занимает одну из лидирующих позиций по качеству управления за счет создания благоприятного инвестиционного климата, предоставления льготных условий малым и средним предприятиям.

В Национальном рейтинге прозрачности закупок Саратовская область стабильно входит в число регионов с высокой прозрачностью госзакупок [3].

Как видим, в разных рейтингах, посвященных ESG-повестке, Саратовская область оценивается по-разному. Однако в любом случае необходимо продолжить внедрение принципов устойчивого развития, поскольку города и регионы

с высоким ESG-уровнем более привлекательны для населения и бизнеса, для реализации инвестиционных проектов.

С учетом важности обеспечения устойчивого развития в Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года выделены базовые направления: повышение эффективности управления, сильная экономика, воспроизводство и развитие человеческого потенциала региона, повышение качества жизни населения, обеспечение устойчивости бюджетной системы, объединение усилий власти и гражданского общества. В 2022 году для эффективного решения социально-экономических задач в Саратовской области принята среднесрочная Программа социально-экономического развития на 2022–2024 годы. Основные направления программы: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; обеспечение комфортной и безопасной среды; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация, формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе [4].

Для обеспечения устойчивого развития правительство Саратовской области и Саратовское отделение Сбербанка заключили соглашение о сотрудничестве в сфере развития технологий искусственного интеллекта (ИИ), цифровой и ESG-трансформации. Целью соглашения является внедрение технологий ИИ в защиту окружающей среды, здравоохранение, транспорт, строительство и другие сферы. Сбер как одна из первых компаний в России, которая начала активно использовать принципы ESG в своем управлении, поддержит Саратовскую область в вопросах продвижения концепции устойчивого развития и реализации ESG-принципов, реализации экологических проектов, повышения финансовой и цифровой грамотности населения, финансирования социально ответственного предпринимательства.

Результатом такого сотрудничества должно стать создание передовых технологий и внедрение их в экономику, социальную сферу, систему государственного управления региона. На данный момент уже реализуются совместные с ПАО «Сбербанк» проекты по строительству Центра обработки данных (объем инвестиций 122,2 млрд руб.) и внедрению единой карты жителя Саратовской области [5].

Среди экологических инвестиционных проектов, реализуемых в Саратовской области, можно выделить проекты по созданию производства электромобилей нового поколения со съемными зарядными модулями, производства сменных тяговых литий-ионных аккумуляторных батарей для электромобилей, производства и монтажа автоматизированных зарядных станций для электромобилей на территории Саратовской области (объем инвестиций 10 млрд руб.); проект АО «Ситиматик» по созданию современного комплекса обработки

и утилизации твердых коммунальных отходов мощностью обработки 260 тыс. т/год; строительство солнечной электростанции мощностью 60 МВт ООО «Грин Энерджи Рус» (объем инвестиций 2,7 млрд руб.).

В 2023 году в Саратовской области продолжается реализация 12 национальных проектов, отражающих ESG-повестку, с общим объемом финансирования более 41 млрд руб.

В целом Саратовская область показывает позитивные ESG-показатели для привлечения инвесторов, поскольку успешно реализуются проекты по утилизации отходов, открываются многофункциональные центры обслуживания населения, развивается проекты в области альтернативной энергетики.

Саратовская область, как и многие российские регионы, показывает заинтересованность в реализации ESG-повестки. Однако решение экологических и социальных проблем, обострившихся в последнее время, требует высоких расходов, что не всегда посилено для регионального бюджета. Привлечение дополнительных инвестиций возможно посредством «зеленого» и социального кредитования, взаимодействия региональных органов власти с банками, инвестиционными компаниями, государственными и инвестиционными агентствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизнес и регионы – ключевые драйверы успешного правоприменения новелл законодательства в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nia.eco/2023/05/31/64122/?ysclid=lnec4ysp7x166745402> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Тирских, Т. ESG-оценка российских городов: трансформация вошла в новую колею / Т. Тирских, Ю. Катасонова, Г. Галиева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_city_development_2023/ (дата обращения: 01.11.2023).
3. Проекты устойчивого развития региона обсудили в рамках конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sarpan.ru/articles/19-novosti/27195-proekty_ustoichivogo_razvitiya_regiona_obsudili_v_ramkah_konferencii/ (дата обращения: 01.11.2023).
4. Отчет о результатах деятельности Правительства Саратовской области за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://srd.ru/documents/analytics/otchet_gubernatora_2022.pdf?ysclid=lnecairyqc88430205 (дата обращения: 01.11.2023).
5. Правительство Саратовской области договорилось с банком о совместном развитии ИИ, проведении ESG и цифровой трансформации региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.saratovnews.ru/news/2023/08/25/pravitelstvo-saratovskoi-oblasti-dogovorilos-s-bankom-o-sovmestnom-razvitii-ii-provedenii-esg-i-cifrovoy-transformacii-regiona/> (дата обращения: 01.11.2023).

ESG-AGENDA AS A FACTOR OF BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGION

Yakhvarova Elena Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Marketing,

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

E-mail: yahvarova@yandex.ru

The article proves the importance of implementing the ESG-agenda in the regions of Russia in modern conditions, since the promotion of ESG-principles is a factor of balanced development of the region in environmental, social and managerial aspects, a factor of attractiveness of the region for the population and business. The necessity of assessing the ESG-level of Russian regions on the basis of sustainable development ratings is considered. On the example of the Saratov region, the analysis of the implementation of the ESG-agenda was carried out, the prospects for ensuring sustainable development of the region were determined.

Keywords: region, sustainable development, ESG agenda, ESG rating, investment attractiveness.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Ячменева Валентина Марьяновна

Д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Менеджмент»,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: vlevmen@yandex.ru

Проанализированы демографические изменения как в стране, так и в отдельных ее регионах. Обосновано, что демографическая ситуация является ключевым фактором развития рынка труда. Представлены интервалы идентификации состояния рынка труда в России по уровням напряженности (от критического дефицита рабочей силы до рынка работодателя). Исследованы тенденции развития рынка труда в ЮФО и Республике Крым (динамика рождаемости и уровень напряженности на рынке труда). Проанализированы последствия демографических ям, влияющих на развитие рынка труда.

Ключевые слова: демографическая яма, факторы развития рынка, рынок труда, демографическая ситуация, рождаемость, безработица, уровень напряженности рынка труда.

В условиях неопределенности внешней среды одним из индикаторов позитивных или негативных изменений в национальной экономике является рынок труда. Рынок труда как компонента любой экономики раньше всех реагирует на такие факторы, как демографическая ситуация, качество рабочей силы, миграционные процессы, качество жизни, социальная напряженность, гарантия занятости, уровень доходности населения и т. д.

Рост спроса на рабочую силу на рынке труда отражает, с одной стороны, динамику роста экономики, которая опережает демографическую ситуацию в стране, с другой – потребность в качестве рабочей силы, которая обладает необходимыми компетенциями. И в том, и в другом случае государство вынуждено стимулировать миграционные процессы.

Исследования, посвященные изучению ситуации на рынке труда и демографической ситуации в стране, проводятся с точки зрения: факторного анализа (Л.В. Лехтянская, Т.Г. Римская [5], Л.Т. Рамазанова [8], Т.И. Черненко, Л.А. Иванченко [12], О.П. Чекмарев, П.М. Лукичев, П.А. Конев [11] и т. д.); тенденций развития рынка труда (И.С. Лола, К.Д. Андреева [6], Е.А. Единак [4], Е.В. Романюк, И.В. Байракова, Е.В. Трусевич [9]); уровня занятости, безработицы и рождаемости по регионам и стране в целом (Е. Виноградова [2], Ричард Саманс [7], С. Рыбальченко [10], Е.М. Щербакова [14] и т. д.). Несмотря на такую масштабную изученность проблем рынка труда, остается много нерешенных

первоочередных задач, которые стоят перед правительством, министерствами и ведомствами, а именно: поддержка занятости, стимулирование рождаемости, повышение продолжительности жизни, которые реализуются в рамках национальных проектов «Повышение производительности труда и поддержка занятости», «Демография», «Здравоохранение», «Жилье и городская среда» и т. д.

Участниками рынка труда, которые формируют спрос на рабочую силу, выступают государство, бизнес и общество. Участниками рынка труда, которые формируют предложение, являются носители знаний, владеющие профессиональными и цифровыми компетенциями, и посредники (центры занятости, страховые компании, образовательные учреждения, агентства по трудоустройству). Факторами, влияющими на развитие рынка труда, являются как демографическая ситуация, МРОТ, приоритетность определенных профессий, трудовая миграция населения, так и характеристики населения по религиозной, этнической, психологической принадлежности.

Л.В. Лехтянская, Т.Г. Римская уверены в том, что чем выше спрос на высокотехнологическую продукцию, тем выше спрос на высококвалифицированный труд, поэтому факторы, формирующие спрос на рынке труда, – это демографическая ситуация, дефицит соискателей с требуемыми компетенциями, высокотехнологические рабочие места. Они утверждают, что существует обратно пропорциональная зависимость спроса на рабочую силу и роста производительности труда [5].

Т.И. Черненко, Л.А. Иванченко [12] анализировали принципы формирования и развития рынка труда на региональном уровне. В их исследовании особое внимание уделяется факторам, воздействующим на спрос и предложение рабочей силы на региональном рынке. О.П. Чекмарев, П.М. Лукичев и П.А. Конев «оценили новые вызовы рынка труда и форм адаптации к ним с позиции предпринимательского сообщества. Рассматриваются наиболее важные адаптационные механизмы, обеспечивающие устойчивость спроса на рабочую силу в новых рыночных условиях» [11]. Мониторингом изменений в текущей отраслевой и в ожидаемой совокупной занятости по стране занимались И.С. Лола, К.Д. Андреева [6], которые проводили оценку индекса ожиданий занятости и индекса совокупной занятости экономических агентов. Уровень занятости, безработица и уровень рождаемости по регионам и стране в целом анализировались Е. Виноградовой. По ее данным, в самое ближайшее время, не позднее 2026 года, она снизится до минимума с начала 1990-х [2]. С. Рыбальченко анализировал трудовой и экономический потенциал и демографические вызовы (рождаемость, миграция и смертность), влияющие на развитие рынка труда. Им предложено «два сценария развития: пессимистический и инерционный сценарии роста численности населения России» [10].

Анализируя рынок труда в России за период с 2014 по 2023 годы (рис. 1), мы наблюдаем сокращение численности безработных и снижение уровня безработицы.



Рис. 1. Динамика уровня безработицы в России на период с 2014 по 2023 годы [10, 13]

Снижение уровня безработицы влечет за собой ряд проблем, а именно – возникает дефицит рабочих мест и, как следствие, растет уровень напряженности на рынке труда. Ежемесячно группа компаний HeadHunter рассчитывает уровень напряженности на рынке труда как отношение количества поданных резюме к количеству объявленных вакансий. Интервалы уровней напряженности на рынке труда России позволяют идентифицировать его состояние (табл. 1).

Таблица 1

Идентификация состояния рынка труда в России по уровням напряженности

Интервал уровня напряженности	Содержание интервала
$0 \leq x < 2,0$	На рынке наблюдается критический спрос на рабочую силу при предельно низком предложении
$2,0 \leq x < 4,0$	На рынке труда наблюдается дефицит рабочей силы
$4,0 \leq x < 8,0$	Умеренный уровень, спрос и предложение на рынке труда сбалансированы
$8,0 \leq x < 12,0$	Рынок испытывает избыточное предложение рабочей силы
$x \geq 12$	Дефицит рабочих мест, высокий уровень конкуренции соискателей

Источник: составлено по данным [1].

В ноябре 2023 года уровень напряженности на рынке труда в целом по России составил 3,3 [1]. Это означает, что претендентов на одно рабочее место – более 3 кандидатов. Значение уровня напряженности попадает во вто-

рой интервал $[2,0 \leq x < 4,0]$, что говорит о дефиците рабочей силы. Дефицит рабочей силы испытывают разные виды деятельности, особенно по тем профессиям, которые отнесены к первому и второму интервалам. Профессии, на которые имеется умеренный спрос, отнесены к третьему интервалу. Четвертый и пятый интервалы называют «рынком работодателя», так как это интервалы с высоким уровнем конкуренции рабочей силы.

В первый интервал группа компаний HeadHunter отнесла работников розничной торговли, автомобильного бизнеса и низкоквалифицированный персонал – на рынке критический спрос на рабочую силу.

Во второй интервал – специалистов по продажам и обслуживанию клиентов, специалистов по транспорту, логистике, перевозкам, сервисному обслуживанию, производству, медицине, фармацевтике, строительству, недвижимости, туризму, сельскому хозяйству, работников гостиниц, ресторанов – на этих специалистов повышенный спрос (дефицит) на рынке труда.

В третий интервал – специалистов по добыче сырья, домашнему обслуживанию, управлению персоналом, страхованию, финансам, бухгалтерскому учету, безопасности, закупкам и информационным технологиям, работе в спортивных клубах и салонах красоты, фитнесу – на указанную категорию специалистов на рынке труда умеренный спрос.

В четвертый интервал – специалистов с высоким уровнем конкуренции, а именно административный персонал, научных работников, работников образования, юристов.

В пятый интервал – специалистов по маркетингу, рекламе, PR; специалистов высшего и среднего уровня менеджмента, специалистов по разработке стратегии, инвестициям и консалтингу, ивент-менеджменту, массмедиа, искусству.

Председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина, выступая в Госдуме, высказала следующее предположение относительно ситуации на рынке труда: «сейчас Россия находится в ситуации, когда ее экономика практически полностью задействовала имеющиеся трудовые ресурсы и производственные мощности. Безработица в 3 %, а в некоторых регионах и того меньше, говорит о том, что в экономике России практически не осталось резервов трудовых ресурсов» [3]. По ее словам, «ситуация с кадрами в стране «действительно очень сложная», особенно в отраслях, перешагнувших докризисный уровень, – машиностроении, химической промышленности. Для дальнейшего роста экономики РФ при таком уровне безработицы нужно только повышение производительности труда» [3].

Результаты исследования динамики численности населения по субъектам Южного федерального округа (ЮФО) представлены в табл. 2.

Динамика численности населения по субъектам ЮФО, тыс. чел. [1]

Субъекты ЮФО	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Динамика
Республика Крым	1907,11	1912,17	1913,73	1911,82	1912,62	1901,58	1931,09	1915,65	
Краснодарский край	5513,80	5570,95	5603,42	5648,24	5675,46	5683,95	5832,04	5818,38	
Ростовская область	4236,00	4231,36	4220,45	4202,32	4197,82	4181,49	4192,32	4163,71	
Республика Калмыкия	278,73	277,80	275,41	272,65	271,14	269,98	266,43	264,21	
Республика Адыгея	451,48	453,37	453,38	454,74	463,09	463,17	498,29	497,70	
Астраханская область	1018,63	1018,87	1017,51	1014,07	1005,78	997,78	957,77	950,39	
Волгоградская область	2545,94	2535,20	2521,28	2507,51	2491,04	2474,56	2492,81	2468,88	

В Ростовской, Астраханской и Волгоградской областях, в Республике Калмыкия наблюдается отрицательная динамика численности населения, в Краснодарском крае и Республике Адыгея – положительная динамика, а в Республике Крым изменение численности населения связано с миграционными процессами.

Рынок труда ЮФО в целом испытывает дефицит рабочей силы несмотря на благоприятный климат, хорошие условия труда и уровень заработной платы. Мнение о том, что «зарплата считается уравнивателем спроса и предложения», является ошибочным. Соискатели обращают внимание и на «неценовые факторы» спроса на труд: высокотехнологичность и престижность рабочего места; наличие цифрового рабочего места и безопасность условий труда; гарантию занятости; возможность профессионального роста и адаптации в коллективе; дополнительные социальные гарантии и т. д.

Решить проблему дефицита рабочей силы в России и стабилизировать рынок труда можно путем: стимулирования цифровизации региональной экономики (формирования цифровых компетенций и достижения технологического суверенитета, повышения финансовой грамотности и платформизации производства и т. д.); изменения формата трудовых отношений (сотрудничество с самозанятыми, индивидуальными предпринимателями, аутсорсинговыми компаниями и т. д.); укрепления позиции государственных компаний, которые ассоциируются с социальными гарантиями, гарантией занятости и социальным обеспечением; снижения уровня влияния демографической ситуации на рынок труда (повышение рождаемости в стране, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни, повышение качества трудовых мигрантов).

Уровень напряженности на рынке труда субъектов ЮФО (hh.индекс) представлен в табл. 3.

Уровень напряженности на рынке труда субъектов ЮФО [1]

Субъект ЮФО	Кол-во безработных, тыс. чел.	Уровень безработицы	Кол-во вакансий	Кол-во резюме	Предлагаемая з/п, руб.	Ожидаемая з/п, руб.	hh.индекс	Напряженность на рынке труда
РФ, всего	564,1	3,9			50129	60000	3,3	дефицит
Республика Крым	45,7	3,3	8338	35838	43787	50000	4,4	умеренный уровень
Краснодарский край	99,0	3,7	57359	182954	49814	50000	3,2	дефицит
Ростовская область	75,9	0,3	32982	93996	45272	50000	2,8	дефицит
Республика Калмыкия	10,9	7,2	538	1905	37944	50000	3,1	дефицит
Республика Адыгея	14,5	3,9	1787	4776	38500	41989	2,6	дефицит
Астраханская область	35,7	1,1	4908	17108	40648	46316	3,5	дефицит
Волгоградская область	43,5	0,3	15504	49271	42008	43022	3,2	дефицит

Анализ уровней напряженности на рынке труда субъектов ЮФО показал, что рынок в целом испытывает дефицит рабочей силы. Чтобы удовлетворить этот дефицит, руководству субъектов с учетом динамики спада численности населения придется привлекать на рынок труда 45 тыс. мигрантов ежегодно.

Еще в 2021 году президент В.В. Путин заявил, что «демографическая проблема приобрела системообразующий экономический характер, усугубила эту ситуацию пандемия коронавируса, а решение этой проблемы является неотложной и первоочередной задачей для России» [2]. По мнению Д. Пескова, «в России есть проблемы непреодолимого характера, демографические ямы, которые нас преследуют и оказывают непосредственное влияние на развитие рынка труда. Это демографические ямы периодов Великой Отечественной войны и девятых годов прошлого века, когда рушилась страна и рождаемость снизилась до минимального уровня» [2].

Демографические ямы периодов Второй мировой войны и 90-х годов в СССР и России представлены на рис. 2.

После пятилетнего падения рождаемости в 1940–1945 гг., спровоцированного Второй мировой войной, довоенного ее уровня удалось достичь практически за такой же период, а далее обеспечить рост. Пик рождаемости в СССР пришелся на конец 50-х годов, что позволило в 80-е годы благополучно пройти демографическое эхо Второй мировой войны.

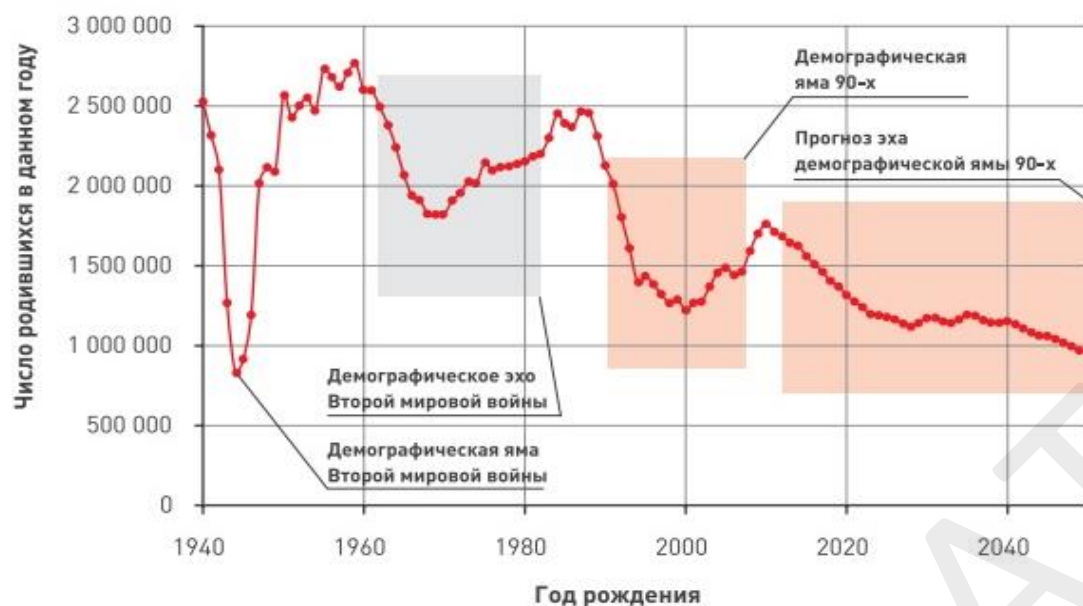


Рис. 2. Динамика и прогноз рождаемости в России (СССР) в период 1940–2040 гг. [10]

Демографическая яма «девяностых» продолжалась практически 10 лет, и восстановить не только численность населения России до уровня распада СССР, но и рождаемость не удалось до сих пор. Необходимо учесть, что демографическое эхо Второй мировой войны приходилось на все государство СССР, а демографическое эхо 90-х пришлось на одну Россию. Последствия демографического эха мы можем прогнозировать не только по количеству детей в дошкольных учреждениях, школах, университетах и других образовательных учреждениях, но и по динамике развития рынка труда.

В 1991 году численность населения России составляла 148,3 млн чел.; по данным источников [1, 10, 13, 14], в 2001 году численность населения снизилась до 146,3 млн чел., динамика спада наблюдалась до 2009 года (исторический минимум составил 142,7 млн чел.). Причинами такого спада стали криминальная обстановка в стране, массовый отток населения в другие страны и спад рождаемости. Е. Виноградова провела масштабные исследования по динамике рождаемости в России и пришла к выводу, что рождаемость к 2026 году будет стремительно снижаться и составит приблизительно 1,143 млн чел. [2, 13]. По данным исследования Института демографии ВШЭ, чтобы «сохранить численность населения на уровне 146 млн чел. и обеспечить потребности рынка труда, Россия должна привлекать в среднем 390 тыс. чел. мигрантов ежегодно на протяжении 80 лет» [13, 14].

Выводы. Таким образом, исследования показали, что рынок труда и динамика его развития зависят от ряда факторов, а именно демографической ситуации, уровня профессиональных компетенций, качества трудовой миграции

населения и т. д. Тенденции развития рынка труда в ЮФО и Республике Крым по основным показателям, таким как динамика рождаемости и уровень напряженности на рынке труда, характеризуют его как дефицитный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. HeadHunter статистика // Группа компаний HeadHunter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.hh.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Виноградова, Е. Власти оценили динамику рождаемости в России до 2026 года. Она снизится до минимума с начала 1990-х // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/03/10/2023/651a95509a7947addf136c31> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Глава ЦБ заявила об острой нехватке кадров: все трудовые ресурсы задействованы // БИЗНЕСОНЛАЙН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/news/613119?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.11.2023).
4. Единак, Е.А. Рынок труда и внеэкономические шоки / Е.А. Единак // ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vcot.info/blog/gynok-truda-i-vneekonomiceskie-soki> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Лехтянская, Л.В. Факторы, влияющие на формирование и развитие рынка труда / Л.В. Лехтянская, Т.Г. Римская // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 5. – С. 603–608. – DOI: 10.18334/gr.17.5.34989.
6. Лола, И.С. Композитные индикаторы занятости в базовых отраслях экономики России: ожидаемый фокус перемен на рынке труда во II квартале 2023 г. / И.С. Лола, К.Д. Андреева. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 9 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2023/05/03/2015185223/Composite_indice_1Q2023.pdf (дата обращения: 01.11.2023).
7. МОТ – о перспективах на 2023 год: людям придется соглашаться на худшие условия труда // Новости ООН. Глобальный взгляд «Человеческие судьбы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2023/01/1436632> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Рамазанова, Л.Т. Закон спроса на труд / Л.Т. Рамазанова // Финансовый директор [Электронный журнал]. – Режим доступа: <https://www.fd.ru/articles/162184-zakon-sprosa-na-trud> (дата обращения: 01.11.2023).
9. Романюк, Е.В. Тенденции развития рынка труда Республики Крым / Е.В. Романюк, И.В. Байракова, Е.В. Трусевич // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2020. – № 4 (42). – С. 51–58. – DOI: 10.18324/2224-1833-2020-4-51-58 (дата обращения: 01.11.2023).
10. Рыбальченко, С. Через 10 лет будет поздно / С. Рыбальченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/comments/2014/05/29_x_6052657.shtml (дата обращения: 01.11.2023).
11. Чекмарев, О.П. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей / О.П. Чекмарев, П.М. Лукичев, П.А. Конев // Экономика труда. – 2021. – Т. 8, № 4. – С. 329–340. – DOI: 10.18334/et.8.4.111966.
12. Черненко, Т.И. Факторы, влияющие на функционирование регионального рынка труда в современной экономике / Т.И. Черненко, Л.А. Иванченко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2018. – Т. 3, № 4 (14). – С. 217–219.
13. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 01.11.2023).

14. Щербакова, Е.М. Предварительные демографические итоги 2022 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. – 2023. – № 979–980 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php> (дата обращения: 01.11.2023).

DEMOGRAPHIC SITUATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN RUSSIA

Yachmeneva Valentina Maryanovna

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management,

Institute of Economics and Management,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: vlevmen@yandex.ru

The article analyzed demographic changes both in the country and in its individual regions. It is justified that the demographic situation is a key factor in the development of the labor market. The intervals for identifying the state of the labor market in Russia by levels of tension (from a critical shortage of labor to the employer market) are presented. The trends in the development of the labor market in the Southern Federal District and the Republic of Crimea (dynamics of the birth rate and the level of tension in the labor market) were studied. The consequences of demographic pits affecting the development of the labor market were analyzed.

Keywords: demographic pit, market development factors, labor market, demo-graphic situation, birth rate, unemployment, level of labor market tension.

Раздел 3. ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ВОПРОСАХ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Абрамова-Бирюкова Валерия Викторовна

Студент экономического факультета,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: abramovabiryukova2002@mail.ru

Кузминых Юлия Валерьевна

Д.э.н., доцент, профессор кафедры «Управление»,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: july_lta@rambler.ru

Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме цифровой трансформации бухгалтерского учета в условиях развития цифровой экономики. Рассмотрены основные этапы цифровой эволюции, дано авторское понимание ключевых понятий. Проведен анализ уровня внедрения в деятельность российских организаций цифровых технологий бухгалтерского учета. Определены основные трудности, с которыми сталкиваются компании, и даны рекомендации для успешной реализации цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, технологии, бухгалтерский учет.

Во второй половине XX века развитие науки и технологий привело к качественным изменениям в различных сферах жизни общества, что оказало огромное влияние на формирование информационного общества, ключевую роль в котором играет информация, а также ее производство, передача и использование. В научной литературе данные процессы отождествляются с формированием цифровой экономики, которая представляет собой новую экономическую парадигму, основанную на интеграции современных технологий в производственные, коммуникативные и распределительные процессы, и обозначается сразу несколькими терминами: «оцифровка», «цифровизация» и «цифровая трансформация». Все они связаны с преобразованием информации в цифровой формат, однако имеют свои особенности (табл. 1).

Так, на основе данных, представленных в табл. 1, можно отметить, что оцифровка является первым шагом к цифровизации, а цифровизация, в свою очередь, выступает составной частью более обширного понятия – цифровой трансформа-

ции. Они тесно взаимосвязаны и направлены на достижение более эффективных результатов и адаптации бухгалтерского учета к цифровой экономике.

Таблица 1

**Характеристика понятий «оцифровка», «цифровизация»
и «цифровая трансформация»***

№	Стадия	Сущность	Цель	Пример
1	Оцифровка	Процесс преобразования аналоговой информации в цифровой формат	Обеспечение доступности данных и улучшение процесса управления ими	Сканирование бумажных документов и сохранение их в электронном виде
2	Цифровизация	Процесс внедрения и использования цифровых технологий и цифровых данных	Оптимизация, ускорение, повышение производительности бизнес-процессов	Создание интернет-магазина и мобильного приложения
3	Цифровая трансформация	Стратегический и комплексный процесс изменения бизнес-моделей, культуры и операций организации с использованием цифровых технологий	Создание более гибкой, инновационной и адаптивной организации, способной эффективно реагировать на изменяющиеся условия рынка, удовлетворять потребности клиентов и использовать современные технологии для улучшения бизнес-процессов	Мобильный банкинг с возможностью управлять счетами, совершать переводы, оплачивать счета и инвестировать

*Составлено авторами.

Процесс цифровой трансформации наблюдается уже достаточно давно, однако наиболее сильным катализатором в данной области стала пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году, что привело большинство компаний по всему миру к необходимости пересмотра подходов к осуществлению своей деятельности. Введение карантинных мер и вынужденное социальное дистанцирование показали, что цифровая трансформация стала не желательным условием жизнеспособности процессов организаций, а необходимым. В условиях цифровой экономики компании должны адаптироваться и использовать новые информационные и цифровые технологии и инструменты для оптимизации и повышения эффективности своей деятельности.

В широком смысле под информационными технологиями понимается совокупность методов, процессов и инструментов, которые позволяют собирать, хранить, обрабатывать и передавать данные с использованием аппаратных и программных средств. Основная цель информационных технологий – преоб-

разовать разрозненные исходные данные в полезную, надежную и оперативную информацию, которая может быть использована в процессе принятия решений [1].

Цифровые технологии, в свою очередь, представляют собой подмножество информационных технологий, которые сосредотачиваются на обработке и передаче информации в цифровой форме, т. е. в виде чисел и кодов. К современным цифровым технологиям в области бухгалтерского учета можно отнести большие данные, оптическое распознавание, блокчейн, электронный документооборот (ЭДО), квалифицированную электронную подпись (КЭП) и пр., т. е. те технологии, которые позволяют компании минимизировать процессы, выполняемые вручную, и перейти к цифровым моделям.

Каждая отрасль находит уникальные и эффективные способы применения цифровых технологий для улучшения своих операций и услуг. При правильном подходе цифровизация бухгалтерского учета способна предоставить исчерпывающую информацию не только о структуре имущества и финансовом положении фирмы, но и об эффективности финансово-хозяйственной деятельности, а также дать объективную оценку стоимости бизнеса.

Внедрение цифровых технологий способствует созданию инновационных продуктов и услуг, оптимизации процессов, а также повышению эффективности и конкурентоспособности компаний и стран, что привело к тому, что цифровая экономика стала неотъемлемой частью стратегического планирования и развития многих стран в современном мире.

Российская Федерация в данном случае не является исключением – в 2016 году послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 1 декабря 2016 г. положило основу «масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения – цифровой экономики» [1]. Для того чтобы оценить, на каком уровне развития цифровой экономики находится страна, целесообразно проанализировать различные международные рейтинги и индексы, связанные с цифровым развитием государств.

Уровень развития цифровой экономики и рейтинг стран измеряются на основе различных композитных индексов, интегрирующих отдельные субиндексы, которые отвечают за цифровую трансформацию отдельных секторов экономики и жизни общества. Например, индекс готовности к сетевому обществу, разработанный Всемирным экономическим форумом, позволяет оценить уровень развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в странах мира на основе анализа 63 субиндексов, разделенных на 4 основные группы: технологии, люди, управление и влияние.

Так, анализ наиболее известных международных рейтингов цифрового развития позволил определить место в них Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Позиции Российской Федерации в международных рейтингах цифрового развития*

Показатель	Позиция России	Всего стран в рейтинге
Глобальный индекс сетевого взаимодействия (2020)	38	170
Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности (2021)	42	64
Индекс готовности к сетевому обществу (2021)	43	130
Индекс развития электронного правительства (2021)	42	193
Индекс инклюзивного интернета (2022)	30	100
Международный рейтинг цифровизации правительства и госуслуг (2022)	10	198

* Составлено автором на основе данных [3].

На основании данных, представленных в табл. 2, можно отметить, что Российская Федерация по уровню развития цифровой экономики не занимает лидирующих позиций, но уверенно держится на достаточно высоком уровне – как минимум входит в первую половину всех исследуемых стран. Особенно сильно Российская Федерация отличилась в рейтинге цифровизации правительства и госуслуг и попала в топ-10 стран по цифровизации госсектора.

Согласно данным исследования, проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), в Российской Федерации достаточно успешно внедряются различные цифровые технологии в деятельность бухгалтерского учета (табл. 3).

Таблица 3

**Использование цифровых технологий бухгалтерского учета в организациях,
% от общего числа организаций за 2020–2022 гг.***

Технология	2020	2021	2022	Абсолютный прирост базисный (п.п.)
Облачные сервисы	22,6	25,7	27,1	4,5
Анализ больших данных	19,3	22,4	25,8	6,5
Блокчейн	16,8	17,2	18,3	1,5
Электронный документооборот	10,2	13,6	14	3,8
Роботизация	3,1	4,3	4,5	1,4

* Составлено автором на основе данных [4]

На основе данных, представленных в табл. 3, можно отметить, что за 2020–2022 гг. возросла доля организаций, использующих цифровые технологии в своей деятельности. Наибольшее распространение нашли облачные сервисы – в 2022 году 27,1 % от всех организаций уже внедрили их в свою деятельность.

Облачные сервисы на примере «Тинькофф Бухгалтерии» позволяют индивидуальным предпринимателям с упрощенной системой налогообложения полностью возложить ведение бухгалтерии на онлайн-менеджеров, работающих удаленно. Схема работы налажена так, что организации необходимо раз в месяц предоставлять первичную документацию, раз в квартал платить налоги и раз в год отправлять декларацию. Всю остальную работу, в том числе по обработке данных и оформлению документов, «Тинькофф Бухгалтерия» берет на себя.

Также пользуется популярностью технология анализа больших данных (Big Data) – ее применяют 25,8 % организаций. Например, с конца 90-х платформа программирования 1С завоевала рынок российского ПО, и по настоящее время компании пользуются ее флагманскими программными продуктами, которые автоматизировали бухгалтерию, склад и расчет заработной платы. Компания 1С динамично развивается и подстраивается под изменения, происходящие в мире; в том числе это коснулось замены западных решений. В 2023 году в связи с уходом европейского рынка ERP-систем у 1С появилась возможность занять лидирующую позицию в этой нише и предоставить отечественным предприятиям производственного сектора и холдингам возможность использовать свои передовые решения – «1С:ERP. Управление холдингом» и «1С:ERP. Управление производственным предприятием». Таким образом, многие специалисты в настоящее время проходят курсы переквалификации, где учатся взаимодействовать с платформой 1С.

Что касается остальных технологий – доля компаний, внедривших их в свои бизнес-процессы, колеблется от 1,4 до 14 %, что говорит о том, что российские компании предпочитают начинать цифровизацию бухгалтерского учета со «зрелых» технологий, которые относительно легче внедрить и использовать, так как это снижает риски и затраты на начальном этапе.

Более перспективные и сложные технологии, такие как искусственный интеллект, роботизация, Интернет вещей и др., требуют более серьезных инвестиций и глубокого понимания того, как они могут быть применены в конкретной сфере бизнеса. Например, согласно исследованию американского журнала Fortune, в среднем на внедрение технологии искусственного интеллекта компании тратят от 51 тыс. долл. США [5].

Также причиной низкого уровня внедрения перспективных цифровых технологий может послужить недостаток специалистов с нужными компетенциями и навыками в области цифровых технологий и данных. Для эффективной реализации стратегии цифровой трансформации и проектов цифрового развития недостаточно цифровых базовых компетенций – требуются более глубокие знания и твердые навыки: например, умение собирать, анализировать и интер-

претерпеть данные для расчетов, понимание принципов работы искусственного интеллекта, способность применять алгоритмы машинного обучения и пр.

Так, цифровая трансформация в бухгалтерском учете требует не только внедрения передовых технологий, но и кардинальных изменений в подходе к управлению процессами, а также обучению персонала. Для того чтобы успешно реализовать цифровую трансформацию области бухгалтерского учета, целесообразно:

- произвести оценку необходимых финансовых и человеческих ресурсов для реализации стратегии и создания цифровой инфраструктуры;
- разработать механизмы мониторинга и оценки прогресса в реализации стратегии, а также механизмы корректировки при необходимости;
- создать программы обучения и переквалификации для существующих сотрудников с целью приобретения ими необходимых цифровых навыков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровые технологии в бухгалтерском учете являются интегральной частью современной стратегии бизнеса, которая требует не только внедрения, но и сочетания с организационными и кадровыми изменениями, необходимыми для создания цифровой информационно-ориентированной культуры. Цифровые технологии существенно трансформируют финансовую структуру организации, предоставляя новые возможности для инноваций, повышения эффективности и конкурентоспособности. Компании, активно внедряющие и использующие в своей деятельности цифровые инструменты, получают значительные преимущества на современном рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варламова, Д.В. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учета / Д.В. Варламова, Л.Д. Алексеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5-2. – С. 248–254.
2. Ватутина, Л.А. Цифровизация и цифровая трансформация бизнеса: современные вызовы и тенденции / Л.А. Ватутина, Е.Ю. Злобина, Е.Б. Хоменко // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 4. – С. 545–551.
3. Джабраилова, Н.Д. Значение и роль цифровизации в развитии бизнеса / Н.Д. Джабраилова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 11. – С. 564–568.
4. Одинцова, Т.А. Трансформация бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества / Т.А. Одинцова, О.В. Рура // Журнал Севастопольского государственного университета. Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы. – 2018. – № 1. – С. 41–61.
5. Международные рейтинги // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/mezhdunarodnye-rejtingi/> (дата обращения: 30.09.2023).

6. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишнеvский и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
7. Here's How Much Companies Are Spending on Artificial Intelligence: Eye on A.I. // Fortune [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://fortune.com/2019/06/18/business-leaders-artificial-intelligence/> (date of application 30.09.2023).
8. Strategy, not Technology, Drives Digital Transformation // Deloitte [Electronic resource]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/fr/Documents/strategy/dup_strategy-not-technology-drives-digital-transformation.pdf (date of application 27.09.2023).

DIGITAL TRANSFORMATION OF ACCOUNTING

Abramova-Biryukova Valeria Viktorovna

Student, Faculty of Economics,
Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov,
St. Petersburg, Russia
E-mail: abramovabiryukova2002@mail.ru

Kuzminykh Yulia Valeryevna

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor, Department of Management,
Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov,
St. Petersburg, Russia
E-mail: july_lta@rambler.ru

The article is devoted to the currently relevant problem of digital transformation of accounting in the context of the development of the digital economy. The main stages of digital evolution are considered, the author's understanding of key concepts is given. The analysis of the level of implementation of digital accounting technologies in the activities of Russian organizations is carried out. The main difficulties faced by companies are identified and recommendations are given for the successful implementation of digitalization.

Keywords: digitalization; digital transformation; technologies; accounting.

ВЛИЯНИЕ ERP-СИСТЕМЫ НА УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Балабанова Гульнара Гусейновна

К.э.н., доцент кафедры «Теория и методология науки»
(секция теоретической экономики и анализа экономических систем),
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия
E-mail: gulnara.balabanova@yandex.ru

Попова Анастасия Павловна

Студент кафедры «Стандартизации и управления качеством»,
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия
E-mail: ap.popova.036@mail.ru

Рассмотрено влияние внедрения ERP-системы на бизнес-процессы предприятия. Представлен обзор цифровой фабрики и существующих ERP-систем, наиболее часто внедряемых в бизнес, с позиции роста снижения затрат и роста производительности труда. Осуществлена оценка результатов внедрения ERP-систем на предприятиях. Описаны возможные векторы развития таких систем в целях оптимизации бизнес-процессов на предприятии.

Ключевые слова: ERP-система, бизнес-процессы, управление, предприятие, производительность труда, затраты.

Развитие цифрового потенциала согласно программе Industry 4.0 является необходимым условием повышения конкурентоспособности российской промышленности. В связи с этим оптимизация бизнес-процессов является одной из приоритетных задач предприятий, поскольку позволит решить две взаимосвязанные проблемы: снижение производительности труда и высокие затраты на единицу продукции. Решение данных проблем видится в использовании инструментов цифровизационной модели управления бизнес-процессами.

Уже сейчас активно внедряются модели «Цифровая фабрика», «Умная фабрика» и «Виртуальная фабрика» (рис. 1), способные облегчить работу управленцев всех уровней, объединив в один взаимосвязанный управляемый процесс все существующие процессы, начиная с проектирования и апробации цифрового двойника и заканчивая производственными и логистическими процессами.

Это стало возможным благодаря цифровой интеллектуализации, позволяющей:

– в режиме реального времени осуществлять мониторинг, анализ и оценку состояния каждого этапа создания и реализации блага, выявлять узкие места

и предупреждать отход от намеченного плана, сокращать потери ресурсов и времени;

– повысить добавленную стоимость уже на стадиях научных исследований и проектирования продукта [2, с. 51].

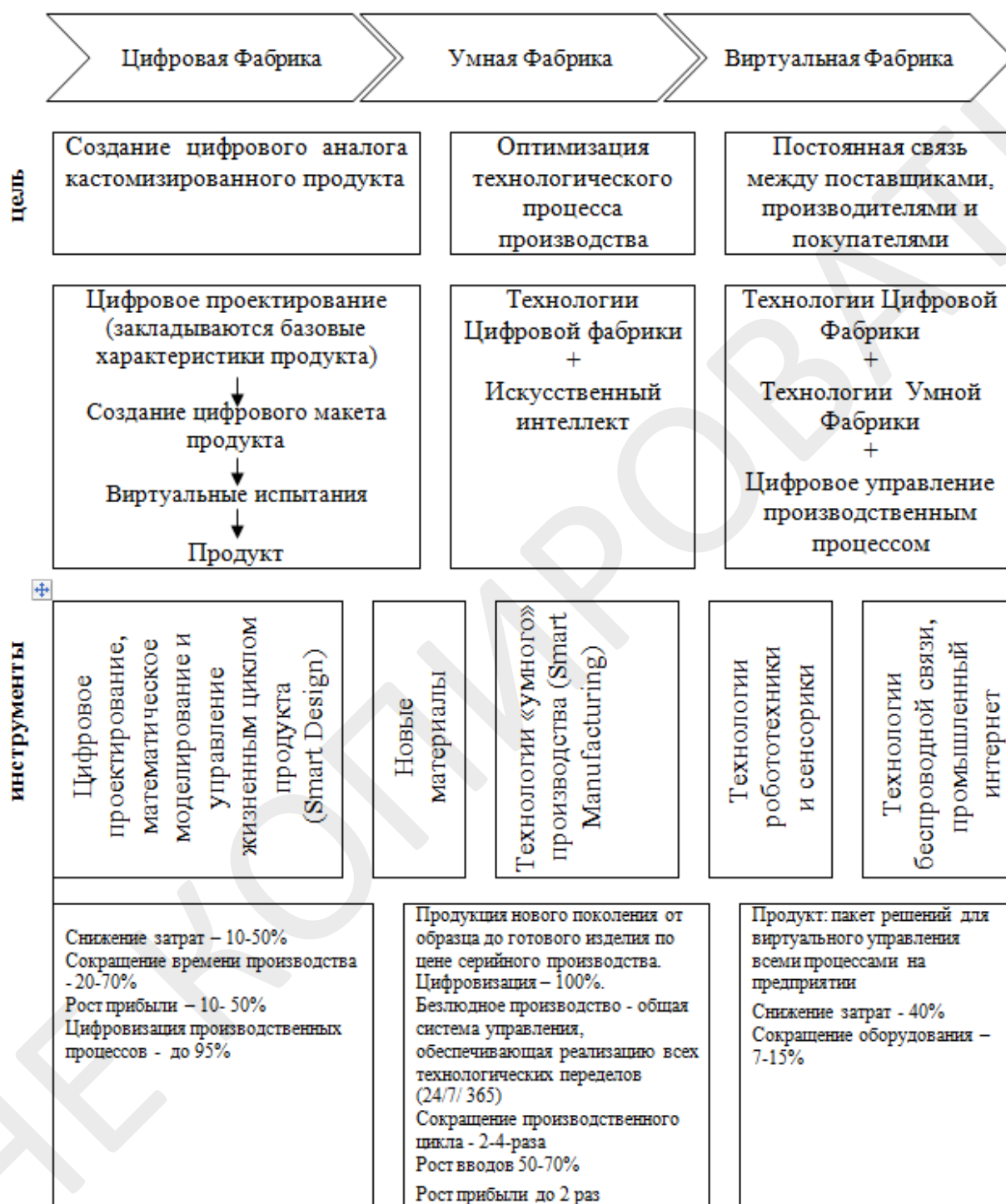


Рис. 1. Структура «Фабрики будущего» [составлено по [1, с. 57]]

Ключевые технологии моделей «фабрик будущего» – ERP-системы, промышленный интернет, являющиеся «не только инструментами планирования и мониторинга, но и механизмом «предиктивного менеджмента»» [3].

ERP-система (Enterprise Resource Planning) является системой администрирования компании, объединяющей в себе функции планирования ресурсов, организации производства, финансового учета, управления персоналом, логистикой и другими ключевыми процессами. Система позволяет автоматизировать и оптимизировать работу предприятия, улучшить эффективность использования ресурсов, нивелировать отрицательное воздействие человеческого фактора и в итоге сократить издержки и в целом повысить производительность.

В зависимости от производителя-разработчика и заказчика модули ERP-системы можно адаптировать и условно разделить на две группы:

- базовые, отвечающие за управление производством;
- расширенные, координирующие не только работу всех подразделений данного производства, но и работу с поставщиками и покупателями.

К базовым элементам можно отнести следующие функции системы: определение плана производства и необходимых мощностей и управление хозяйственной частью в сфере закупки сырья. Данные области автоматизации процесса администрирования реализуются как комплексно в одном, так и в частности в нескольких функциональных модулях ERP-системы.

Расширенные элементы включают в себя модули, отвечающие за управление финансами, персоналом, управление цепочками поставок, коммуникацию с заказчиками и администрирование жизненного цикла изделия. Например, модуль управления финансами позволяет осуществлять расчеты с дебиторами и кредиторами, учет основных средств и планирование финансовой деятельности [4, с. 136].

В Российской Федерации наибольшее распространение получили такие ERP-системы, как «1С: Предприятие», Microsoft Dynamics, SAP ERP, «Галактика ERP», а также Oracle Applications, которые отличает «невысокая стоимость, гибкость и легкость внедрения, соответствие функционала отраслевой специфике, потребностям клиента» [5, с. 44].

Краткие сравнительные характеристики перечисленных систем приведены на рис. 2.

Внедрение ERP-системы является сложным, но тем не менее важным шагом для оптимизации управления бизнес-процессами и повышения конкурентоспособности предприятия. Так, например, внедрение «1С: Предприятие 8» и «ERP Галактика» позволяет повысить прибыль на 13 %, снизить материальные затраты на 15 и 5 %, операционные и административные расходы – на 16 и 20 %, производственный брак – на 21 и 25 % соответственно [6, с. 34]. Этими преимуществами объясняется возросший спрос на программы «1С: Предприятие» и «Галактика» и их растущая выручка, исчисляемая миллиардами рублей.

Так, по итогам 2018 года прирост выручки корпорации «Галактика» составил 58 %, а в 2019 году предприятие выпустило новую линейку «Галактика MES», которая предназначена для управления производством на внутрицеховом уровне [7].

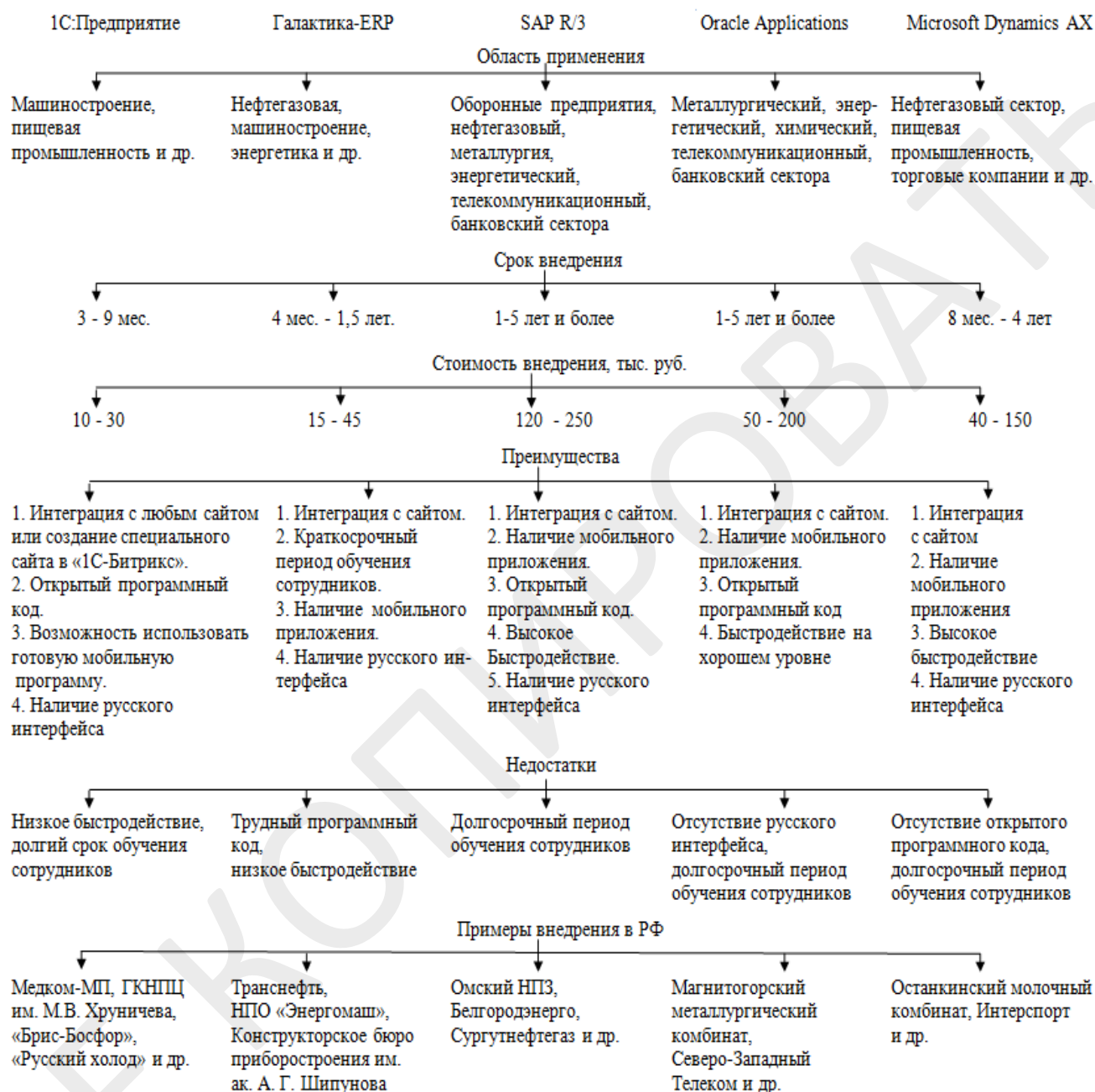


Рис. 2. Краткие характеристики наиболее используемых в промышленности вариаций ERP-системы [составлено по [8–9]]

Разработчики системы «Галактика» собираются внедрять дополнительные модули в свое программное обеспечение и интенсифицировать процесс внедрения платформы на предприятиях нефтегазовой, ракетно-космической, авиастроительной, радиоэлектронной промышленности и приборостроения, в научных организациях судостроения [5, с. 43, 7].

ERP-система связана с системами CRM и SCM, которые также оказывают помощь в оптимизации бизнес-процессов и улучшении работы предприятий. Например, CRM-система (Customer Relationship Management) помогает улучшить взаимодействие с клиентами, а SCM-система (Supply Chain Management) оптимизирует логистические процессы и управление цепочкой поставок [10, 11].

Помимо сказанного ранее для дальнейшего улучшения бизнес-процессов предприятия можно предложить внедрение дополнительных модулей в ERP-систему или интеграцию ее с другими системами, такими как CRM или SCM. Это позволит предприятию еще более эффективно управлять своими ресурсами, определять потребности клиентов и производить продукцию исходя из запросов рынка, совершенствовать логистику, подстраиваясь под клиента.

Учитывая все преимущества и недостатки развития ERP-систем, разработчики предлагают следующие направления дальнейшего развития программного обеспечения:

1. Оптимизация программного обеспечения в целях ускорения процесса обработки большого массива данных.
2. Добавление функций, дающих возможность управлять проектами и решать отдельные задачи, оптимизировать систему планирования (аналогичную «Битрикс24») и управления ресурсами предприятия.
3. Упрощение процесса внедрения системы, улучшение методик обучения персонала, чтобы предприятия могли быстрее приступить к использованию платформы.
4. Внедрение инструментов из модели «Виртуальной фабрики».
5. Улучшение пользовательского интерфейса, доведение его до интуитивно понятного.
6. Интеграция ERP с CRM- и SCM-системами.

Выводы. Итак, внедрение ERP-системы позволяет автоматизировать и оптимизировать ключевые функции предприятия, снизить издержки, повысить эффективность и качество работы.

Однако существуют и другие технологии и системы, которые также позволяют улучшить бизнес-процессы предприятия.

В этих целях уже предлагается внедрение дополнительных модулей или интеграция ERP-системы с другими системами, такими как CRM или SCM. Это позволит предприятию более эффективно управлять ресурсами, оптимизировать производство и повышать производительность, что в конечном итоге приведет к росту прибыли предприятия и доходов работающих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чиждва, Е.Н. Влияние организационно-технологических моделей производства «Фабрики будущего» на производительность труда / Е.Н. Чиждва, М.В. Владыка, Г.Г. Балабанова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 53–64.
2. Макрусев, В.В. Интеллектуализация цифровых платформ экономики как прорывное направление развития: идея и достижимые уровни реализации / В.В. Макрусев, Е.О. Любкина // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Материалы Всероссийских (национальных) научно-практических конференций, Санкт-Петербург, 10–13 сентября 2021 г. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 51–56.
3. Бехер, П. Фабрика будущего, цифровая, виртуальная... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ur-pro.ru/library/innovations/innovative_management/fabrika-beher (дата обращения: 01.11.2023).
4. Клочкова, А.В. ERP-системы как инструмент стратегического менеджмента / А.В. Клочкова, О.П. Орлова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2021. – № 2. – С. 134–142.
5. Конева, Д.А. Современные ERP-системы на российском рынке: сравнительный обзор / Д.А. Конева // Academy. – 2019. – № 4 (43). – С. 43–46.
6. Шитова, Т.Ф. ERP-система – эффективный инструмент развития цифровой экономики / Т.Ф. Шитова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2021. – № 2 (35). – С. 27–39.
7. «Галактику» в 2018 г. внедрили на тысячах ПК в «Транснефти», «Энергомаше» и ЕЭС. Топ-10 проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2019-12-31_galaktiku_v_2018_gvnedrili (дата обращения: 02.11.2023).
8. Сравниваем ERP по ключевым характеристикам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/articles/sravniyem_erp_po_klyuchevym_harakteristikam (дата обращения: 02.11.2023).
9. Викулина, А. Опыт внедрения ERP на предприятии: примеры успешных кейсов внедрения 1С:ERP / А. Викулина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiseadvice-it.ru/o-kompanii/blog/articles/opyt-vnedreniya-erp-na-predpriyatii-primery-uspeshnyh-keisov-vnedreniya-1s-erp/> (дата обращения: 02.11.2023).
10. Кучумов, А.В. CRM-системы: история, сущность, классификация / А.В. Кучумов, Я.С. Тестина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/crm-sistemy-istoriya-suschnost-klassifikatsiya> (дата обращения: 02.11.2023).
11. Барановская, Т.П. Исследование SCM-систем: анализ рынка, выбор и внедрение для корпоративных интегрированных структур / Т.П. Барановская, А.Е. Вострокнутов, А.В. Ефименко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-scm-sistem-analiz-rynka-vybor-i-vnedrenie-dlya-korporativnyh-integrirovannyh-struktur> (дата обращения: 02.11.2023).

THE IMPACT OF AN ERP SYSTEM ON MANAGEMENT BUSINESS PROCESSES IN INDUSTRY

Balabanova Gulnara Guseynovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Science (Section of Theoretical Economics and Analysis of Economic Systems),
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia

E-mail: gulnara.balabanova@yandex.ru

Popova Anastasia Pavlovna

Student, Department of Standardization and Quality Management,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia
E-mail: ap.popova.036@mail.ru

This article considers the impact of the implementation of an ERP system on the business processes of an enterprise. An overview of the digital factory and existing ERP systems, most often implemented in business, is presented from the perspective of increasing cost reduction and labor productivity growth. The evaluation of the results of the implementation of ERP systems at enterprises was carried out. Possible vectors of development of such systems in order to optimize business processes at the enterprise are described.

Keywords: ERP system, business processes, management, enterprise, labor productivity, costs.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ, ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Буркальцева Диана Дмитриевна

Д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: di_a@mail.ru

Польская Светлана Игоревна

К.э.н., доцент кафедры «Информатика»,
Физико-технический институт,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: svet1k-pol@mail.ru

Представлены основные направления применения искусственного интеллекта (ИИ) в бизнес-процессах. Рассмотрен российский рынок внедрения ИИ-технологий в бизнес-процессы. Выделены прогрессивные направления и тенденции применения ИИ в бизнес-процессах, финансовом секторе. Наряду с положительными тенденциями отмечены факторы, ограничивающие применение ИИ в бизнес-процессах.

Ключевые слова: искусственный интеллект, бизнес-процессы, финансовые услуги, анализ данных, финансовые операции.

На современном этапе информационные технологии проникают во все сферы экономической деятельности. Одной из самых интересных, на наш взгляд, является технология искусственного интеллекта (ИИ), которая имитирует интеллектуальную деятельность человека. На основе этой функции предлагаются комплексные технологические решения, которые находят применение и в бизнес-процессах [1].

Рассмотрим основные направления применения ИИ в бизнес-процессах (рис. 1).

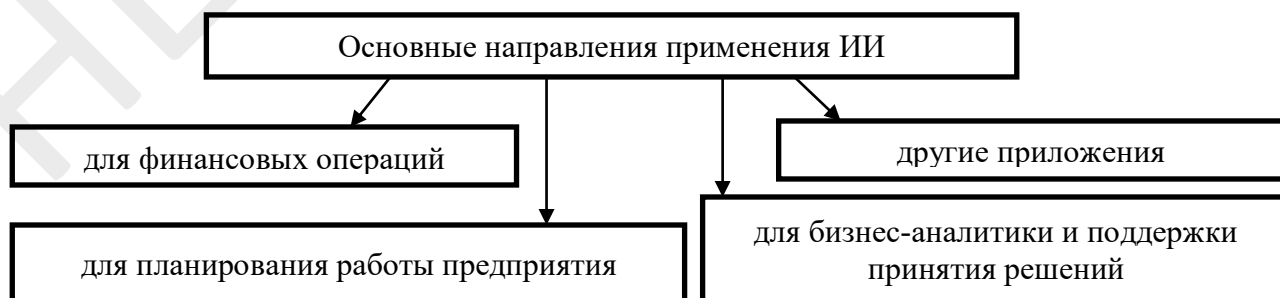


Рис. 1. Основные направления применения ИИ [2]

С ростом уровня автоматизации процессов и цифровой трансформации финансовых услуг использование ИИ и машинного обучения в бизнес-процессах становятся довольно популярными – от обеспечения безопасности финансовых операций до персонализированных бизнес-консультаций.

Отечественный рынок применения ИИ в финтехобласти пока не обособился – ключевые игроки самостоятельно разрабатывают и внедряют технологии в свои продукты. ИИ успешно применяется для решения множества задач финансового сектора: от обеспечения уровня безопасности до чат-ботов. Кроме того, ИИ может помочь восстановить пароли или предоставить дополнительный доступ.

В России рынок финансовых технологий по итогам 2021 года достиг 67,1 млрд руб. [2]. Более подробный анализ внедрения ИИ-технологий в бизнес-процессы представлен на рис. 2.

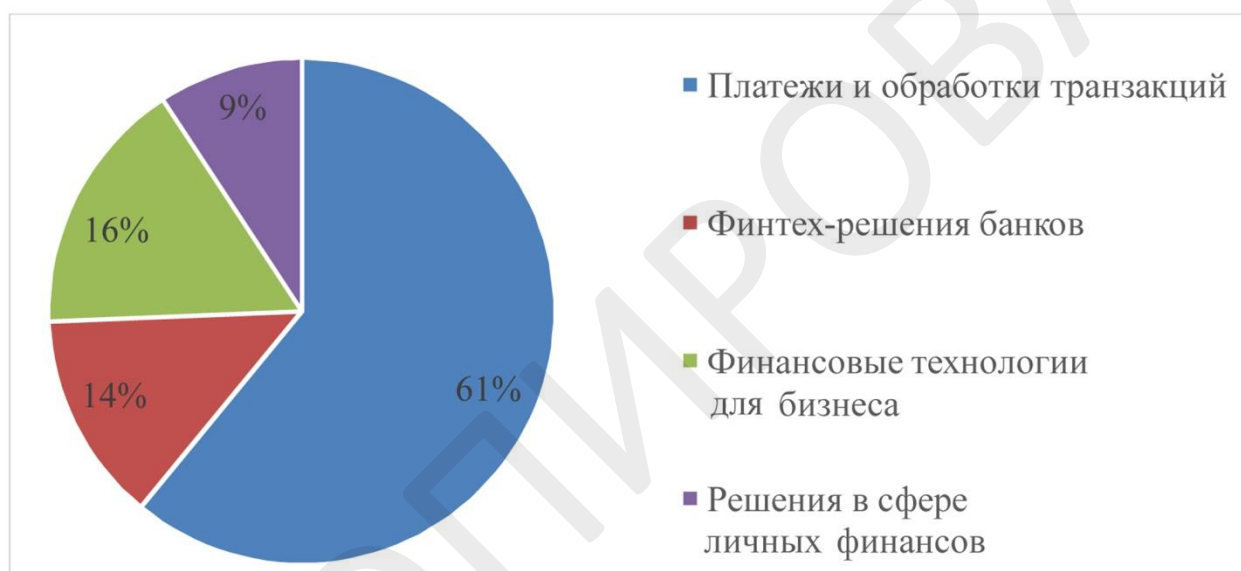


Рис. 2. Российский рынок внедрения ИИ-технологий в бизнес-процессы по итогам 2021 г. [2]

На рис. 3 представлены основные прогрессивные направления и тенденции применения ИИ в бизнес-процессах.

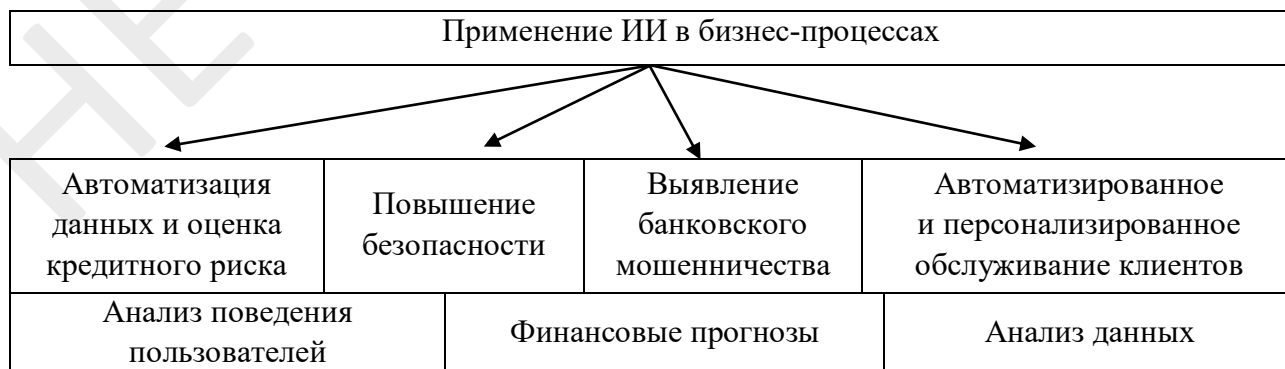


Рис. 3. Направления применения ИИ в бизнес-процессах [2]

Все приведенные выше технологии позволяют учитывать и обрабатывать большой объем информации, могут обеспечивать проведение операций в режиме реального времени, улучшают клиентский сервис, что положительно отражается на клиентской лояльности; искусственный интеллект может отслеживать клиентское поведение и предлагать эффективные решения [3]. Однако наряду с положительными тенденциями отметим факторы, ограничивающие применение ИИ в бизнес-процессах:

- высокая стоимость решений (внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы – это чаще долгосрочные инвестиции);
- несоответствие политикам безопасности (финансовый и банковский секторы регулируются строгими законами, что может ограничивать рост и скорость внедрения ИИ) [4];
- недостаток компетенций у сотрудников (сильное техническое отставание в цифровой сфере);
- «сложности в интерпретации результатов при использовании нелинейных моделей» [5];
- «разрозненность данных и информационных систем, отсутствие необходимой инфраструктуры» [5].

Таким образом, можно утверждать, что за внедрением ИИ в бизнес-процессы – будущее. Развитие технологий повлияет на ведение бизнеса, на отношения между компаниями, контрагентами, клиентами, государством, но и человек не должен утратить контроль в этой технологической гонке над развивающимися технологиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мокаева, А.К. Искусственный интеллект в бизнес-процессах / А.К. Мокаева, А.И. Тоторкулова // Наукосфера. – 2021. – № 5-2. – С. 198–202.
2. Применение искусственного интеллекта в приоритетных отраслях экономики // Университет Иннополис, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ict.moscow/static/pdf/files/patentnyj_landshaft.pdf (дата обращения: 01.11.2023).
3. Польская, С.И. Анализ применения искусственного интеллекта в приоритетных отраслях экономики / С.И. Польская // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики, Симферополь – Гурзуф, 12–14 октября 2023 г. – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2023. – С. 229–231.
4. Решетов, К.Ю. Искусственный интеллект в российском страховании: современное состояние и перспективы / К.Ю. Решетов, И.М. Подколзина, В.Д. Акатов // Вестник Национального института бизнеса. – 2023. – № 1 (49). – С. 155–171.
5. Береза, А.В. Искусственный интеллект в бизнесе / А.В. Береза // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2 (151). – С. 766–769.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN BUSINESS PROCESSES, FINANCIAL SECTOR

Burkaltseva Diana Dmitrievna

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor, Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: di_a@mail.ru

Polskaya Svetlana Igorevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Informatics,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: svet1k-pol@mail.ru

This article outlines the main areas of application of artificial intelligence (AI) in business processes. The Russian market for the development of AI technologies in business processes is considered. Progressive areas have been identified and AI is gradually being applied in business processes. A number of leading trends highlight factors limiting the use of AI in business processes.

Keywords: artificial intelligence, business processes, financial services, data analysis, financial transactions.

О РОЛИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Гайсарова Анастасия Андреевна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика предприятия»,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: vip.gaysarova@mail.ru

Пышняков Всеволод Сосович

Аспирант кафедры «Экономика предприятия»,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: sevapyshnyakov@mail.ru

Установлена роль использования цифровых платформ в инновационном развитии региональной экономики в рамках цифровой трансформации российской экономики, а также проблемы данного процесса на уровне отдельных регионов. Проанализированы имеющиеся подходы к определению понятия «цифровая платформа», выявлена взаимосвязь между понятиями «инновации» и «цифровизация», а также рассмотрены особенности управления инновационным развитием регионов.

Ключевые слова: инновационная платформа, цифровая трансформация, инновации, региональная экономика, инновационная экосистема.

Одной из ключевых тенденций развития современной экономики является активный поиск прогрессивных и эффективных моделей развития, основой которых является интеграция цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, что позволяет оценить цифровую трансформацию как передовое направление стратегического развития России в целом и отдельных ее регионов в частности.

До недавнего времени процесс развития цифровых технологий и их интеграции в отечественную экономику происходил сравнительно медленно, что обусловлено, по нашему мнению, высокой отраслевой дифференциацией экономики, что на фоне высокой доходности нефтегазового сектора сокращало инвестиции и поддержку инновационных проектов в прочих направлениях. Однако после снижения величины доходов государственного бюджета в 2022–2023 годах, обеспечиваемых топливно-добывающей промышленностью, необходимость качественных изменений отечественной экономики и ее адаптации к цифровой модели развития стала особенно актуальной.

При этом необходимо учитывать, что одним из главных препятствий на пути адаптации российской экономики к цифровой трансформации является

неоднородный потенциал регионов в области внедрения современных технологий и подходов к развитию хозяйственной инфраструктуры.

Как известно, процесс регионального развития является довольно сложным и разносторонним. Он включает в себя социально-экономический, географический, демографический, информационный, экологический и иные аспекты. Как отмечает О.С. Приходченко, «успешное инновационное развитие региона возможно только при рациональном использовании имеющихся в нем средств и возможностей – природных и неприродных ресурсов, промышленно-производственного и научно-технического потенциалов» [1, с. 747].

В рамках цифровой трансформации процесс регионального развития многократно усложняется, поскольку предполагает реализацию глубоких преобразований в протекающих на его территории производственных и социальных процессах, которые направлены на замену аналоговых систем современными цифровыми технологиями [2].

Кроме того, цифровая трансформация является комплексным процессом, который затрагивает не только сферу материального производства, но и устоявшиеся организационно-управленческие структуры на предприятиях, применяемые ими бизнес-модели, а также ряд ключевых аспектов в социальной сфере и жизни населения.

Следует заметить, процесс адаптации региональной экономики к цифровой модели развития требует системного подхода, а также тщательного подбора административно-методических и стимулирующих инструментов, которые должны упростить процесс интеграции цифровых технологий во все сферы общественной жизни. В случае же отсутствия конструктивного подхода к обеспечению процесса цифрового перехода со стороны государственных органов власти и профильных служб неравномерность социально-экономического развития отдельных регионов РФ может еще значительно увеличиться уже в ближайшем будущем.

Таким образом, можно отметить, что понятия «инновации» и «цифровизация» находятся в тесной взаимосвязи. По мнению Ю.В. Лыщиковой, «приоритетной задачей государства и его институтов в данной области является объединение всех участников информационной деятельности, а также формирование комфортных условий для развития инновационных и цифровых платформ» [3, с. 52]. Соответственно, в рамках процесса цифровой трансформации экономики регионов местные инновационные платформы также должны претерпевать ряд изменений и успешно выполнять свои функции, преобразуясь в так называемые «цифровые платформы». С точки зрения практической значимости развитие региональных инновационных платформ обусловлено

потребностью создания эффективной цифровой организационной формы для решения задач управления процессами экономики региона.

Следует отметить, что поскольку понятие «цифровая платформа» является сравнительно новым и зачастую продолжает приравниваться к понятию «инновационная платформа», в научных исследованиях не выработан единый подход к его определению.

В частности, М.В. Рыжкова предлагает использовать два подхода к определению сущности цифровой платформы – социотехнический и экономико-организационный. Согласно первому подходу под цифровой платформой следует подразумевать совокупность социально-технических элементов, включающую в себя средства программно-аппаратного обеспечения и соответствующие им организационные процессы. В рамках второго подхода цифровая платформа рассматривается как гибридная структура, включающая в свой состав отдельные организации, технологические решения и системы, которые ориентированы на создание ценности путем обеспечения и облегчения прямого взаимодействия между двумя или несколькими группами внешних пользователей в рамках единой цифровой экосистемы [4, 7].

В свою очередь, З.Д. Гашева предлагает рассматривать цифровую платформу «в качестве сложносоставного явления, которое с управленческой точки зрения является комплексом технологий, обеспечивающих создание системы цифрового взаимодействия в некоторой конкретной и специализированной сфере деятельности» [5, с. 118].

М.А. Каменских под цифровой платформой понимает «упорядоченную систему взаимовыгодных отношений определенного количества участников экономической сферы деятельности, осуществляемых в единой информационной среде» [6, с. 19].

Резюмируя рассмотренные выше авторские подходы к определению дефиниции «цифровая платформа», можно прийти к заключению, что в рамках управления региональной экономикой цифровая платформа представляет собой организационно-технический механизм, являющийся составной частью местной инновационной инфраструктуры и обеспечивающий взаимодействие между всеми экономическими агентами, предоставляя им возможность принимать наиболее рациональные управленческие решения.

Использование платформенного подхода как инструмента управления и коммуникации позволяет обеспечить новый уровень взаимодействия всех экономических агентов – промышленных предприятий, логистических и торговых посредников, разработчиков технологий, государственных служб, которые принимают участие в процессе создания передовых технологических решений

и их интеграции в социально-экономическую среду региона. Существующими примерами цифровых платформ могут служить: ГИ ИС «Электронный бюджет» – подсистема управления расходами бюджетных учреждений, «Госуслуги» – система, позволяющая получить доступ к государственным и муниципальным услугам РФ и предоставляющая электронные формы для данных услуг, BIMDATA – платформа для цифровизации строительных объектов, национальная платформа Openedu – проект онлайн-образования от ведущих российских вузов.

Внедрение инновационных платформ позволяет не только снизить транзакционные издержки и упростить коммуникацию между всеми участниками процесса цифровой трансформации, но также учесть особенности социально-экономического развития конкретного региона и наиболее эффективно использовать его ресурсный потенциал. При этом следует отметить, что в течение последних лет подавляющее большинство векторов инновационного развития опирается именно на использование цифровых технологий, и к их числу следует отнести:

- использование технологий облачных вычислений и хранения данных;
- автоматизация производственных и технологических процессов;
- использование искусственного интеллекта и нейронных сетей для анализа больших массивов данных;
- цифровизация документооборота;
- упрощение коммуникаций в образовании и прочих сферах, где ранее требовалось очное присутствие человека.

Следовательно, в настоящее время цифровые платформы являются одним из наиболее эффективных инструментов стимулирования инновационного развития как на государственном, так и на региональном уровне, позволяя минимизировать издержки времени и прочих ресурсов для достижения максимального результата.

В числе доводов в пользу использования цифровых платформ для интенсификации инновационных процессов в регионах следует отметить то, что они позволяют вывести сетевое взаимодействие всех экономических агентов на новый уровень. В рамках процесса трансформации экономики местные цифровые платформы формируют собой ядро цифровой экосистемы региона, обеспечивая развитие не только современных технологий, но также сопутствующих коммуникаций и партнерства.

Рассматривая цифровую платформу как организационный механизм управления инновационным развитием региона, в ее составе можно выделить четыре ключевых элемента (см. рисунок).



Ключевые элементы цифровой платформы

Одним из наиболее перспективных направлений применения цифровых платформ является их интеграция в систему стратегического управления региональной экономикой, в которой необходимо использование передовых информационно-цифровых технологий, что существенно расширяет возможности региональных органов власти по координации своей деятельности в сфере развития экономики.

Таким образом, на текущий момент цифровые платформы как элемент инновационной инфраструктуры выступают главными двигателями процесса цифровой трансформации в регионах. Использование платформенного подхода в области государственного управления, а также стратегического планирования позволяет оперативно координировать взаимодействие всех субъектов за счет упрощения процессов коммуникации и обработки больших массивов данных, что дает возможность более своевременно и эффективно решать задачи в области экономического развития страны и ее отдельных регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приходченко, О.С. Платформизация как инструмент управления региональной экономикой в условиях инновационного развития / О.С. Приходченко, И.Г. Ершова // Индустриальная экономика. – 2022. – № 5. – С. 746–749.
2. Сулейманова, Н.Р. Региональные факторы реализации проектов по цифровой трансформации / Н.Р. Сулейманова, О.В. Демьянова // Индустриальная экономика. – 2022. – № 3. – С. 712–717.

3. Лыщикова, Ю.В. Трансформация управления региональным развитием в экономике платформ и экосистем: проблемы и пути решения / Ю.В. Лыщикова // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 2. – С. 50–54.
4. Рыжкова, М.В. Концептуализация феномена «цифровая платформа»: рынок или бизнес? / М.В. Рыжкова // Вестник Томского государственного университета. – Экономика. – 2019. – № 47. – С. 48–66.
5. Гашева, З.Д. Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации / З.Д. Гашева // Новые технологии. – 2018. – № 4. – С. 114–123.
6. Каменских, М.А. Исследование сущности и особенностей цифровых и инновационных платформ / М.А. Каменских // Вектор экономики. – 2020. – № 9. – С. 15–21.
7. Ветрова, Н.М. Особенности теории анализа и прогнозирования экономических процессов на мезоуровне в цифровой экономике / Н.М. Ветрова, Г.А. Штофер, А.А. Гайсарова // Дружковский вестник. – 2022. – № 1 (45). – С. 218–225.

ABOUT THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN THE SYSTEM OF THE REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

Gaysarova Anastasia Andreevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Enterprise Economics,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea
E-mail: vip.gaysarova@mail.ru

Pyshnyakov Vsevolod Sosovich

PhD student, Department of Enterprise Economics,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea
E-mail: sevapyshnyakov@mail.ru

This article establishes the role of the use of digital platforms in the innovative development of the regional economy within the framework of the digital transformation of the Russian economy, as well as the problems of this process at the level of individual regions. The existing approaches to the definition of the concept of “digital platform” are analyzed, the relationship between the concepts of “innovation” and “digitalization” is revealed, and the features of managing the innovative development of regions are considered.

Keywords: innovation platform, digital transformation, innovation, regional economy, innovation ecosystem.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: РИСКИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Григорьев Дмитрий Сергеевич

Аспирант кафедры «Национальная и региональная экономика»,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия

E-mail: dgrigoriev1999@gmail.com

Научный руководитель – Безпалов Валерий Васильевич,

д.э.н., профессор кафедры «Национальная и региональная экономика»,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

E-mail: valerib1@yandex.ru

Приведены статистические показатели деятельности строительной отрасли. Проведен анализ показателей, отражающих затраты отрасли на внедрение и использование цифровых технологий, на основании которого выведены риски в строительной отрасли для обеспечения экономической безопасности государства. Сформированы предложения по снижению рисков для устойчивого развития отрасли в аспекте обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: цифровизация строительства, экономическая безопасность строительной отрасли, цифровые технологии, риски цифровизации.

В условиях быстро меняющейся и нестабильной геополитической обстановки в мире строительная отрасль играет значимую роль в обеспечении экономической безопасности государства. С развитием и внедрением цифровых технологий в отрасли вместе с преимуществами цифровизации появляются и риски [1].

Основные показатели деятельности строительной отрасли в сопоставлении с пороговыми значениями приведены на рис. 1.

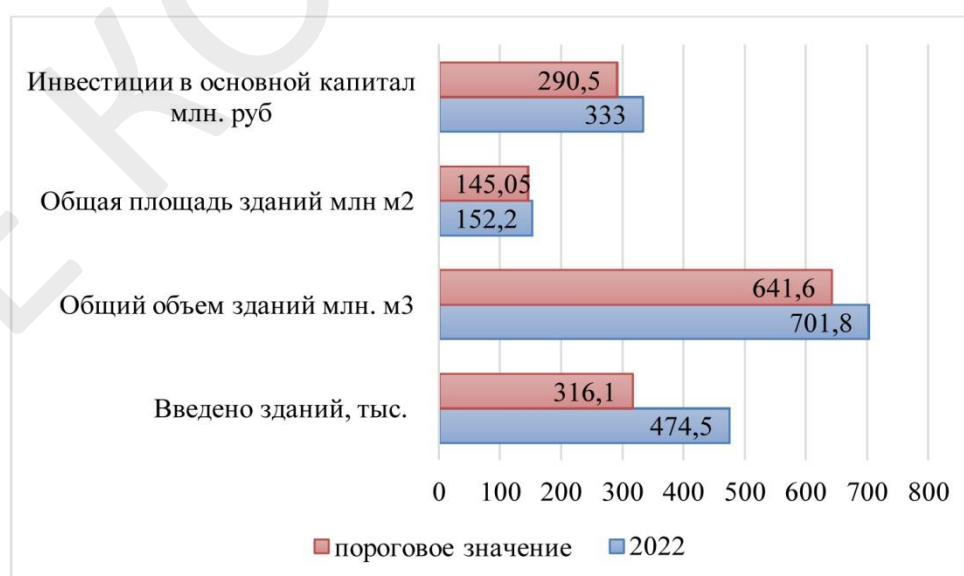


Рис. 1. Основные показатели по виду деятельности «строительство» за 2022 г. [2]

Представленные данные отражают состояние строительной отрасли за 2022 год. Показатель «инвестиции в основной капитал» превышает пороговое значение на 14,9 %, отражая слабую инвестиционную активность отрасли, что впоследствии несет в себе ряд рисков и угроз в виде затрат на внедрение цифровых технологий в строительной отрасли, имеющих неравномерные значения по отношению к пороговым значениям по отраслям экономики (рис. 2).

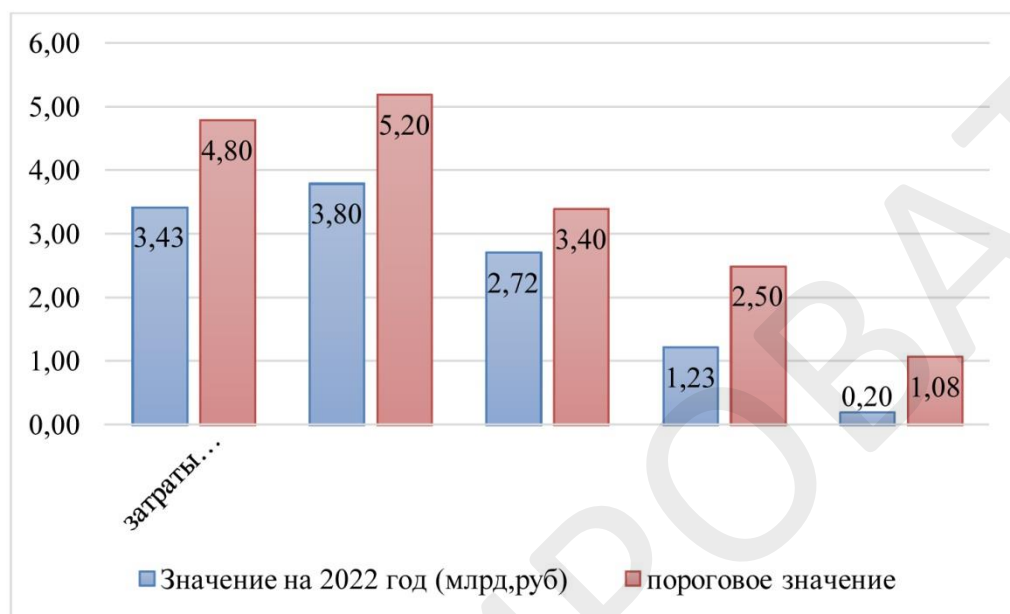


Рис. 2. Затраты на внедрение цифровых технологий в строительной отрасли с пороговым значениями по отраслям экономики в Российской Федерации за 2022 г., млрд руб. [6]

Затраты на цифровизацию бизнес-процессов составляют 3,43 млрд руб., что находится ниже порогового значения в 4,83 млрд руб. Компании строительной отрасли осознают значимость цифровой трансформации своих процессов, не имея достаточных ресурсов для полной реализации потенциала цифровых технологий. В свою очередь, затраты на кибербезопасность составляют 3,80 млрд руб., что также находится ниже порогового значения в 5,18 млрд руб. Внимание к кибербезопасности в строительной отрасли становится все более значимым, однако необходимо больше инвестиций для обеспечения надежной защиты от киберугроз и взломов. Затраты на использование цифровых технологий составляют 2,72 млрд руб., что чуть ниже порогового значения в 3,36 млрд руб. Затраты на цифровые навыки персонала составляют 1,23 млрд руб., что находится ниже порогового значения в 2,41 млрд руб. Затраты на внедрение цифровых технологий составляют 0,20 млрд руб., что находится ниже порогового значения в 1,08 млрд руб. Компании в строительной отрасли в целом вкладывают меньше ресурсов в фактическое внедрение цифровых технологий.

Статистические данные по основным показателям деятельности указывают на то, что строительная отрасль обладает потенциалом для роста и развития: общий объем зданий составил 701,8 млн м³, что превышает его пороговое значение на 19,5 %; количество введенных в эксплуатацию зданий 474,5 тыс. превышает пороговое значение на 48,3 %. Однако исходя из актуальной статистики затрат на цифровые технологии в строительной отрасли складываются риски в сфере цифровых навыков персонала (отставание от порогового значения составляет 58,7 %) и затрат на внедрение цифровых технологий на предприятиях отрасли (отставание от порогового значения составляет 81,48 %), что является следствием низкого показателя инвестиций в основной капитал в строительной отрасли, превышающего пороговое значение на 14,9 %.

Недостаточное инвестирование внедрения цифровых технологий является риском развития строительной отрасли. Затраты составляют 71 % от порогового значения. Одним из решений данной проблемы является обучение сотрудников нотациям бизнес-моделирования, таким как MS Visio, BPMN notation, Lucidchart, Tallyfy, Signavio. Это позволит создавать цифровые модели бизнес-процессов для дальнейшей оптимизации и внедрения их на производстве и в работе персонала, что в среднем значении по смежным отраслям повышает качество и скорость выполнения работ от 27 до 48 % в зависимости от специфики сферы деятельности [5].

Наибольшим риском для устойчивого развития отрасли в условиях цифровизации является несоответствие профессиональных навыков персонала изменениям, происходящих как внутри отрасли, так и в смежных с ней сферах деятельности, ввиду того, что затраты строительства на цифровые навыки персонала составляют 49 % от порогового значения. В дальнейшем необеспеченность квалифицированными кадрами в аспекте внедрения цифровых технологий в строительной отрасли приведет к торможению динамики внедрения технологий в процессы строительства и к суммарному отставанию показателей цифровизации в экономике страны, что приведет к падению общего уровня экономической безопасности. Одним из решений данной проблемы является инвестирование ресурсов в повышение квалификации на различных площадках по повышению квалификации, в том числе в соответствии с федеральным проектом «Содействие занятости», как для переподготовки кадров, так и для частичного повышения определенных узконаправленных специфических навыков в области цифровых технологий, что, в свою очередь, обеспечит прирост грамотного населения в области цифровых технологий от 54 до 67 % к 2030 году [3].

Проанализированные данные указывают на значительный потенциал и возможности развития строительной отрасли в перспективе. Цифровые и информационные инновации и готовность к их внедрению со стороны предприятий в этой отрасли является важным фактором дальнейшего устойчивого ее развития и обеспечения экономической безопасности страны. При этом внедрение цифровых технологий, в свою очередь, сопряжено с определенными угрозами и рисками. Ряд нюансов технологического процесса, такие как интеграция и внедрение систем, обеспечение безопасности данных и обучение персонала, несут в себе угрозы как для отрасли строительства, так и для экономической безопасности страны. Однако, несмотря на ряд рисков, отрасль строительства имеет значительный потенциал для внедрения цифровых технологий и адаптации к инновационным процессам для ее устойчивого роста, что впоследствии будет способствовать повышению уровня экономической безопасности страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перечень мер по поддержке строительной отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nostroy.ru/nostroy/operativnyy-shtab/supports/> (дата обращения: 28.10.2023).
2. Федеральная служба государственной статистики. 1995–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Stroit_2022.pdf (дата обращения: 28.10.2023).
3. Новые технологии в строительстве, которые изменят отрасль уже совсем скоро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pr-flat.ru/blog/novye-tekhnologii-v-stroitelstve-kotorye-izmenyat-otrasl-uzhe-sovsem-skoro/> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Применение цифровых технологий в строительстве: учеб. пособие / А.Х. Байбурин, Н.В. Кочарин. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – 167 с.
5. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 28.10.2023).
6. Исследование Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ «Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы», 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/785333175.pdf> (дата обращения: 28.10.2023).

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY: BENEFITS AND RISKS FOR ECONOMIC SECURITY

Grigoryev Dmitriy Sergeevich

PhD student, Department of National and Regional Economics,

Plekhanov Russian Economic University,

Moscow, Russia

E-mail: dgrigoriev1999@gmail.com

The study provides statistical indicators of the construction industry. The analysis of indicators reflecting the costs of the industry for the introduction and use of digital technologies on the basis of which the risks in the construction industry to ensure the economic security of the state. Proposals to reduce risks for sustainable development of the industry in the aspect of economic security are formed.

Keywords: digitalization of construction, economic security of the construction industry, digital technologies, risks of digitalization

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Дмитриева Екатерина Львовна

К.э.н., доцент, зав. кафедрой «Менеджмент»,
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия
E-mail: e.l.dmitrieva@yandex.ru

Мищенко Елена Сергеевна

Д.э.н., профессор, проректор по международной деятельности,
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия
E-mail: e.l.dmitrieva@yandex.ru

Коробова Ольга Викторовна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия
E-mail: e.l.dmitrieva@yandex.ru

Рассмотрены основные каналы влияния уровня цифровизации на инновационную активность предприятий. Рассмотрены понятия «цифровизация», «инновация» и «инновационная активность». Выявлены факторы взаимозависимости цифровизации и инновационной активности организаций. Проведен анализ уровня инновационной активности организаций России и Тамбовской области в частности.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, цифровизация, цифровая трансформация.

Цифровая трансформация – это процесс реконструкции бизнес-моделей с использованием комбинации новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, облачные вычисления, блокчейн и большие данные [1]. Предприятия внедряют цифровую трансформацию системно, стремясь стимулировать развитие за счет внедрения новых бизнес-моделей и цифровых технологий. Цифровая трансформация предприятий включает в себя общую трансформацию стратегии предприятия, трансформацию маркетинга, товаров, бизнес-модели, управления и корпоративной культуры.

Значительное расширение цифровой индустрии и продолжающийся процесс цифровизации компаний являются двумя показателями успеха цифровой трансформации, и многочисленные исследования подтвердили влияние цифровой трансформации предприятий на инновации.

Ранние исследования влияния цифровой экономики на корпоративные инновации в основном вращались вокруг Интернета. Широкое использование Интернета может быстро облегчить распространение знаний и информации, снизить затраты компаний на поиск, копирование, транспортировку, отсле-

живание и проверку информации, тем самым способствуя инновациям. Цифровые коммуникационные технологии оказывают положительное влияние на инновации, а инновации, вызванные этими технологиями, положительно влияют на производительность.

Влияние цифровизации на инновационную активность компании можно разделить на четыре основных направления (канала):

1. Экономия средств. Цифровизация ускоряет поток информации, получаемых знаний, рабочей силы и других элементов. Фирма с достаточным уровнем цифровизации может беспрепятственно получать полные, качественные, достоверные и готовые к анализу ресурсы, а не тратить усилия на поиск, копирование, передачу, отслеживание и проверку информации. Это также дает возможность расширить инновационное пространство от внутренней среды организации до открытого пространства без институциональных барьеров.

2. Применение передовых технологий. Цифровизация дает компаниям возможность перерабатывать огромные объемы данных. Она предоставляет возможность использования открытых баз инноваций, эффективных инструментов для достижения значительных результатов НИОКР и инновационных продуктов, что повышает эффективность принятия решений и уровень результативности инноваций.

3. Эффективность распределения ресурсов. Компания с цифровизацией преодолевает информационную асимметрию и позволяет организовывать фрагментированные ресурсы. Тогда фирма сможет распределить ключевые ресурсы на основную технологическую и инновационную деятельность.

4. Диверсификация инновационной активности. Цифровизация позволяет использовать разнообразные формы инноваций, такие как массовые инновации, микроинновации и итеративные инновации, которые придают новый импульс инновациям фирм.

Цифровизация компаний и инновационный уровень цифровой трансформации в регионе оказывают положительное влияние на инновационную активность компаний. Кроме того, некоторые дополнительные инструменты, такие как государственные субсидии и инвестиции в НИОКР, могут положительно повлиять на инновационную деятельность предприятий.

Комплексный подход, в соответствии с которым инновация рассматривается как процесс, предусматривающий постоянное совершенствование экономических систем, генерацию и распространение знаний, внедрение новых технологий, адаптацию систем к изменениям на основе технологических и интеллектуальных факторов, является наиболее основательным и охватывает все определяющие признаки его терминологически-категориального наполнения.

Комплексными признаками сути инноваций являются процессы информатизации и интеллектуализации, мировой масштаб которых обусловлен становлением информационно-коммуникационной парадигмы развития экономики.

Интеграция процессов информатизации и интеллектуализации способствует формированию модели своевременной реакции на изменения в окружающей среде с использованием принципиально новых технологий и научно-интеллектуальных ресурсов.

Инновационное развитие характеризуется подвижностью процессов с их адаптацией к условиям, в которых функционируют экономические, социальные и информационные системы.

Категория «инновационная активность» не может быть однозначно определена и не имеет устоявшейся формулировки. Инновационная активность – это собирательное понятие, которое может включать в себя наличие внутри организации завершенных инноваций с разделением по типам; выпуск инновационных товаров, работ, услуг; выполнение НИОКР и прочее. Таким образом, инновационная активность – это степень вовлеченности организации в процесс внедрения инноваций.

Цифровизация и цифровая трансформация является государственным стратегическим приоритетом, и Тамбовская область активно вовлечена в эти процессы. На региональном уровне внедрение цифровых сервисов позволяет ускорить обмен информацией, оптимизировать затраты, свести к минимуму ошибки, вызванные человеческим фактором, создать инфраструктуру для мониторинга и анализа этапов жизненного цикла инновационных объектов. Это обеспечивает автоматизацию и открытость процессов при реализации проектов.

Инновационная активность организаций за 2018–2022 год приведена на рис. 1. Приведена сравнительная характеристика динамики по России в целом и по Тамбовской области в частности.

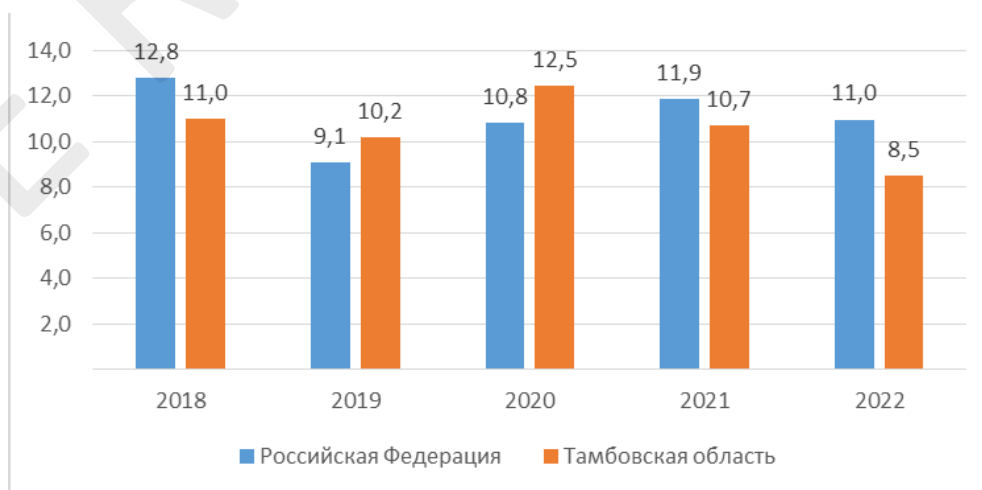


Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций [составлено автором]

Оценивая инновационную активность организаций, можно сделать вывод, что несмотря на незначительное снижение данного показателя в 2022 году прослеживается тренд на стабильный рост активности предприятий в области инновационных процессов. Уровень инновационной активности предприятий Тамбовской области характеризуется аналогичной динамикой. Незначительный спад в инновационной активности по стране в 2019 и 2020 годах вполне объясним внешними факторами (пандемия, постпандемийный период). В 2022 году национальная экономика не в полной мере переориентировалась в связи с введением санкций, нарушением логистических цепочек и прочими ограничениями. Однако положительные тенденции в реализации инновационного потенциала прослеживаются по всем отраслям.

Это подтверждается данными по участию предприятий в процессе внедрения технологических инноваций (рис. 2).



Рис. 2. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации [составлено автором]

Если говорить про влияние на инновационную активность дополнительных факторов, то существенное влияние оказывает субсидирование. При этом если цифровизация и автоматизация оказывают преимущественно положительное влияние на уровень внедрения инноваций, то государственные субсидии в НИОКР имеют как положительные, так и отрицательные эффекты.

Государственные субсидии помогают интенсифицировать инновационный процесс по приоритетным направлениям, стимулировать инвестиции в инновации на уровне компаний и стимулировать деятельность фирм в области технологических инноваций. Однако выборочное государственное субсидирование имеет негативные последствия, вытесняя малые инновационные предприятия с рынка, что может негативно сказаться в долгосрочной перспективе.

Наибольшее влияние на инновационную активность компаний может оказать тот факт, что в конце мая правительство РФ утвердило Концепцию технологического развития страны до 2030 года. Данный документ предполагает достижение технологического суверенитета, переход к инновационно ориентированному экономическому росту, технологическое обеспечение устойчивого развития производственных систем к 2030 году [2].

Достижение целей, закрепленных в данной концепции, невозможно без стимулирования инновационной деятельности предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пуганов, И.М. Трансформация бизнеса под влиянием цифровых информационных технологий / И.М. Пуганов // Цифровая экономика и финансы: материалы Международной научно-практической конференции: сборник трудов конференции. – СПб., 2023.
2. Концепция технологического развития до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Silin, Lia. Exploring the effect of digital transformation on Firms' innovation performance / Luwen Gaoa, Chunjia Hanb, Brij Gupta^{c,f,g,h}, Wadee Alhalabid, Sultan Almakdie // Journal of Innovation & Knowledge, 2023.

INNOVATION ACTIVITY OF COMPANIES IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION

Dmitrieva Ekaterina Lvovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Management,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia
E-mail: e.l.dmitrieva@yandex.ru

Mishchenko Elena Sergeevna

Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for International Affairs,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia
E-mail: e.l.dmitrieva@yandex.ru

Korobova Olga Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia
E-mail: e.l.dmitrieva@yandex.ru

This article examines the main channels of influence of the level of digitalization on the innovative activity of enterprises. The concepts of digitalization, innovation and innovative activity are considered. Factors of interdependence between digitalization and innovative activity of organizations have been identified. An analysis of the level of innovative activity of organizations in Russia and the Tambov region was carried out.

Keywords: innovation, innovative activity, digitalization, digital transformation.

ИНТЕГРАЦИЯ WEB-ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ДОСТУПА К АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Исаева Лаисат Мусаевна

К.п.н., доцент кафедры «Прикладная информатика»,
Чеченский государственный педагогический университет,
г. Грозный, Россия
E-mail: lz_256@mail.ru

Мутусханова Аминат Измировна

Магистрант, Чеченский государственный педагогический университет,
г. Грозный, Россия
E-mail: mutuskhanova06@icloud.com

Рассматриваются основные функции web-приложений для улучшения доступа к архивным документам с помощью методов синхронизации данных, инструментов поиска, извлечения и управления метаданными, методов семантического аннотирования и методов распределенного доступа передачи данных между системами. При этом обеспечивается простая интеграция с другими бизнес-приложениями и сервисами с целью улучшения доступа к архивным документам.

Ключевые слова: Web-приложение, программное обеспечение, web-архивирование, автоматическое создание отчетов, резервные копии, архивация документов, интегрированные системы.

Всемирная паутина является уникальным информационным ресурсом массового масштаба. Большая часть ее содержания имеет ценность не только для нынешнего поколения, но и для будущих. Тем не менее наследие Интернета находится под угрозой отчасти из-за той самой скорости, с которой он стал успешным. Контент теряется с угрожающей скоростью, ставя под угрозу не только нашу цифровую экосистему, но и организационную подотчетность. Признавая это, ряд организаций и частных предприятий изучили связанные с этим вопросы и внесли свой вклад в разработку технических решений для web-архивирования.

Бизнес-потребности и доступные ресурсы являются основополагающими факторами при выборе подходящих инструментов и услуг web-архивирования. Необходимо также учитывать и другие связанные с этим вопросы: организации, рассматривающие web-архивирование в соответствии с нормативными требованиями, должны, например, учитывать такие вопросы, как подлинность и целостность, надежность ведения документации и обеспечение качества.

Процесс web-архивирования не является разовым действием. Набор приложений обычно развертывается для поддержки различных этапов, хотя они

могут быть интегрированы в единый, сквозной рабочий процесс. Большая часть программного обеспечения доступна с открытым исходным кодом, что позволяет организациям бесплатно получать доступ к исходному коду для использования или модификации web-приложений [2, с. 25].

Модификация web-приложений доступна организациям, имеющим достаточно технического персонала для установки, обслуживания и администрирования системы собственными силами. Как правило, они предлагают интегрированные функции web-архивирования на протяжении большей части жизненного цикла, от выбора и управления разрешениями до сканирования, контроля качества и доступа.

Существует множество бизнес-факторов, которые побуждают организацию развивать интеграцию системы web-архивирования. Одним из таких факторов является улучшение доступа к архивным документам, согласно которому должен проводиться только однократный сбор данных о любом элементе бизнес-информации. Информация, необходимая бизнесу, должна быть собрана в единую файловую систему (будь то отдел продаж, финансовый отдел или служба поддержки), а затем эти данные должны автоматически распространяться во всех подключенных бэк-офисных средах, не дожидаясь повторного ввода и повторной проверки при передаче из одной системы в другую.

Как правило любая интеграция бизнес-системы включает в себя большое количество дорогостоящего проприетарного кода от нескольких разных команд инженеров-интеграторов. Программное обеспечение современных web-приложений решает эту проблему с помощью стандартного, единообразного способа представления и передачи данных, благодаря которому распространяется и расширяется формат обработки сообщений.

Для проектирования интеграции на основе служб web-приложений может потребоваться некоторый тип промежуточного программного обеспечения, которое играет роль центра интеграции. Если невозможно обнаружить события вставки, обновления и удаления с помощью внутренних точек кодирования внешнего приложения, то изменения в данных необходимо искать другим компонентом. Это можно представить как службу, которая опрашивает каждое приложение по расписанию и проверяет, не изменились ли какие-либо данные в каждом из них, а затем выполняет синхронизацию.

Если внешняя система является удаленной, то доступ к ней должен осуществляться через web-службы. Кодирование для вставки, обновления и удаления данных также может быть упрощено с помощью отдельного центра интеграции.

Интеграции web-приложений могут быть гибридными, для чего используются сборки .NET или страницы ASP. Очень часто это тот случай, когда требуется простой просмотр данных, и web-приложение может установить прямое подключение к таблицам внешних систем. В простейшей форме интеграция другой системы в интерфейс web-приложений позволит получить доступ к данным, когда это необходимо. Желательно, чтобы наиболее точные и актуальные данные о клиентах были доступны сотрудникам бэк-офиса в любое время.

Синхронизация данных в web-приложениях предоставляет организациям отличные инструменты для создания интеграций с внешними системами. Этими инструментами являются API и SDK. Само программное обеспечение web-приложений очень простое в использовании, предлагает мощные средства для подключения к внешним базам данных и моделирования метаданных, спроектировано с целью легкого доступа к бизнес-данным для внешних приложений. В свою очередь, подход с использованием метаданных позволяет API-интерфейсам создавать экраны и предоставлять системный доступ к архивным документам. Но простота использования и мощь доступных инструментов не могут снять с организации обязанность тратить значительное количество усилий на проектирование и планирование любой интеграции. Ни одно программное обеспечение web-приложений не должно определять, какие процессы и функции необходимы для улучшения доступа к архивным документам [4, с. 132].

Таким образом, web-приложение для архивных документов может быть полезным инструментом для организации и хранения большого количества документов. Оно может включать в себя функции оцифровки документов, хранения документов в облачном хранилище, поиска документов, контроля доступа, автоматического создания отчетов, интеграции с другими системами, автоматического определения типа и языка документа, автоматического создания метаданных и резервных копий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибков, Д.Н. Автоматизированные системы документационного обеспечения управления и архивного хранения документов: учеб. пособие / Д.Н. Грибков. – Орёл: ОГИИК, 2021. – 176 с.
2. Гусарова, М.Н. Электронные офисные системы: учеб.-метод. пособие / М.Н. Гусарова, О.Г. Савка, Л.И. Горелова. – М.: РТУ МИРЭА, 2021. – 88 с.
3. Ватолин, Д. Методы сжатия данных. Устройство архиваторов, сжатие изображений и видео / Д. Ватолин, А. Ратушняк, М. Смирнов, В. Юкин. – М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 2022. – 384 с.
4. Корнеев, И.К. Информационные технологии в работе с документами: учебник для вузов / И.К. Корнеев. – М.: Проспект, 2017. – 297 с.

INTEGRATION OF WEB APPLICATIONS TO IMPROVE ACCESS TO ARCHIVED DOCUMENTS

Isaeva Laisat Musaevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Informatics,
Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia
E-mail: lz_256@mail.ru

Mutuskhanova Aminat Izmirovna

Master student,
Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia
E-mail: mutuskhanova06@icloud.com

This scientific article discusses the main functions of web applications for improving access to archival documents using data synchronization, search and retrieval tools, metadata management, semantic annotation and distributed access of data transfer from one system to another while ensuring simple integration with other business applications and services to improve access to archival documents.

Keywords: Web application, software, web archiving, automatic report generation, backup copies, document digitization, integrated systems.

ТЕНДЕНЦИИ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЧАТ-БОТОВ В РФ

Калуцких Марина Юрьевна

Магистрант кафедры «Финансы и кредит»,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: marina_kryukova_97@inbox.ru

Требухова Ирина Алексеевна

Магистрант кафедры «Финансы и кредит»,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: iliskikobel@mail.ru

Беляева Елена Сергеевна

К.с.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: belena2107@yandex.ru

В результате проведенного исследования рассмотрена цифровая технология чат-бот и выявлена специфика ее использования. Определены ключевые тренды развития рынка чат-ботов в РФ. В процессе анализа рынка чат-ботов выявлены ключевые проблемы его развития. В заключение исследования определены правила, способствующие совершенствованию использования чат-ботов.

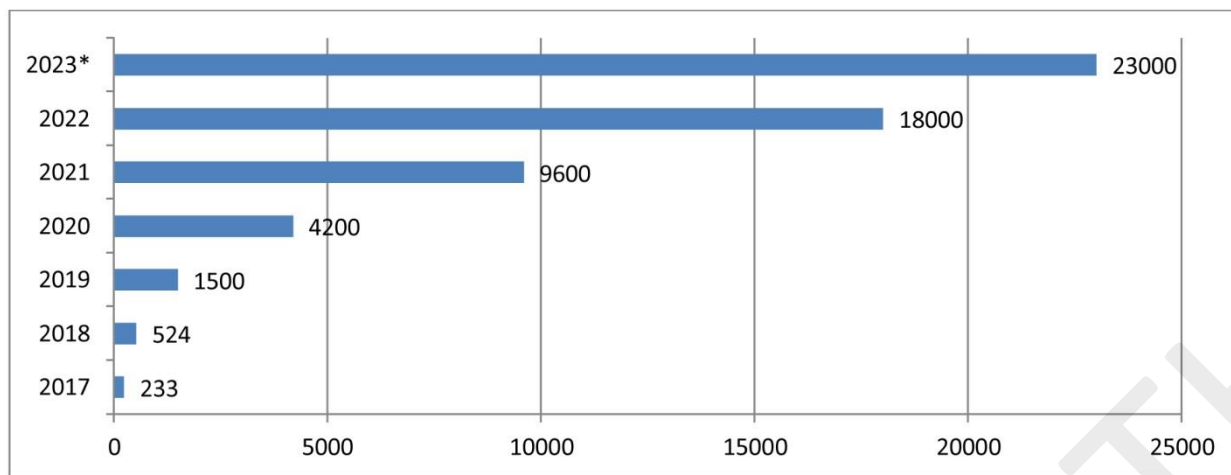
Ключевые слова: чат-бот, анализ рынка чат-ботов, проблемы использования чат-ботов.

Чат-боты считаются одним из самых перспективных сегментов программного обеспечения с искусственным интеллектом, доля которого растет с каждым годом. Бизнес использует искусственный интеллект не просто в качестве альтернативы операторам поддержки, но также для глубокого анализа поведения, привычек и предпочтений пользователей [1].

Чат-боты наращивают свою популярность и значимость в развитии каналов коммуникации в различных сферах бизнеса. В топ-5 стран, использующих чат-ботов, входят Соединенные Штаты Америки, Индия, Германия, Соединенное Королевство и Бразилия.

Российский рынок чат-ботов находится в стадии роста: есть и совсем простые сервисы, и умные, использующие искусственный интеллект. При этом российские ассистенты имеют преимущество перед зарубежными разработками, среди которых не все распознают русский язык [2, с. 983].

Объем рынка чат-ботов в РФ ежегодно растет (рис. 1).



*Прогнозное значение

Рис. 1. Объем рынка чат-ботов, млн руб. [3]

Основная причина, по которой потребители используют чат-боты, – это получение быстрых ответов. Более быстрое время отклика подчеркивает главное преимущество технологии чат-ботов перед взаимодействием с реальными людьми. На рис. 2 видно, что 68 % потребителей используют чат-бот, потому что он предоставляет быстрые ответы.

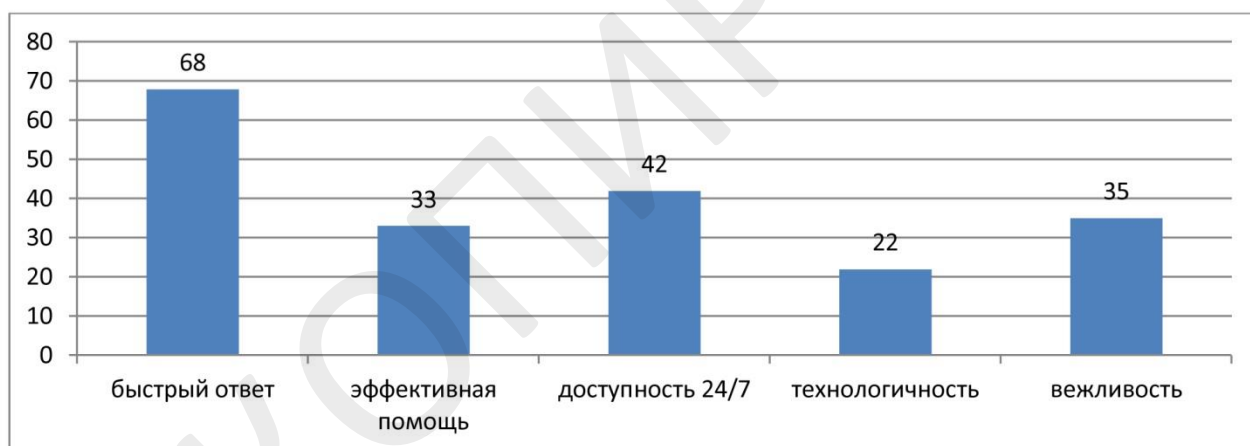


Рис. 2. Позитивные аспекты использования чат-ботов, % [4]

Ключевыми трендами развития рынка чат-ботов в РФ являются:

1. Распространение WhatsApp-ботов. Прогнозируется увеличение количества ботов в этом мессенджере, так как стоимость WhatsApp Business API будет снижаться.
2. Развитие на других площадках. К мессенджерам Viber и Telegram в ближайшей перспективе добавятся платформы Skype и Discord.
3. Усложнение ботов на сайтах. Чат-боты активно трансформируются в полноценных помощников, представляющих собой каких-либо персонажей или аватаров.

4. Выход искусственного интеллекта ботов на новый уровень. С 2021 года появилось множество чат-ботов с искусственным интеллектом, которые развиваются преимущественно на уровне стартапов. Прогнозируется, что в ближайшие годы разработка искусственного интеллекта для ботов станет более масштабной и можно будет отследить реальную прибыль от внедрения таких кейсов.

5. Превращение разработки чат-ботов в полноценную профессию со своими стандартами. В перспективе появятся профессиональные качественные курсы и профили в направлениях подготовки в данном секторе сферы информационно-коммуникационных технологий.

6. Динамичное увеличение части решений с комплексным подходом, когда повторяющиеся рутинные действия выполняет робот, дополняя человека.

7. Получение знаний с помощью инструментов Big Data и Machine Learning, когда в систему загружается богатое разнообразие текстов, а чат-бот самостоятельно определяет на основе этого массива информации семантические связи и строит уникальные языковые модели для конкретной области [5].

8. Персональный подход обслуживания с помощью чат-ботов, когда боты из разных приложений обмениваются знаниями друг с другом, адаптируясь к запросам и специфике использования приложения конкретного пользователя.

Проведенный анализ позволил выявить позитивный опыт функционирования чат-ботов. Объем рынка чат-ботов в РФ за последние пять лет увеличился более чем в 30 раз. При этом стоит отметить, что существует ряд проблем развития данного рынка (рис. 3).

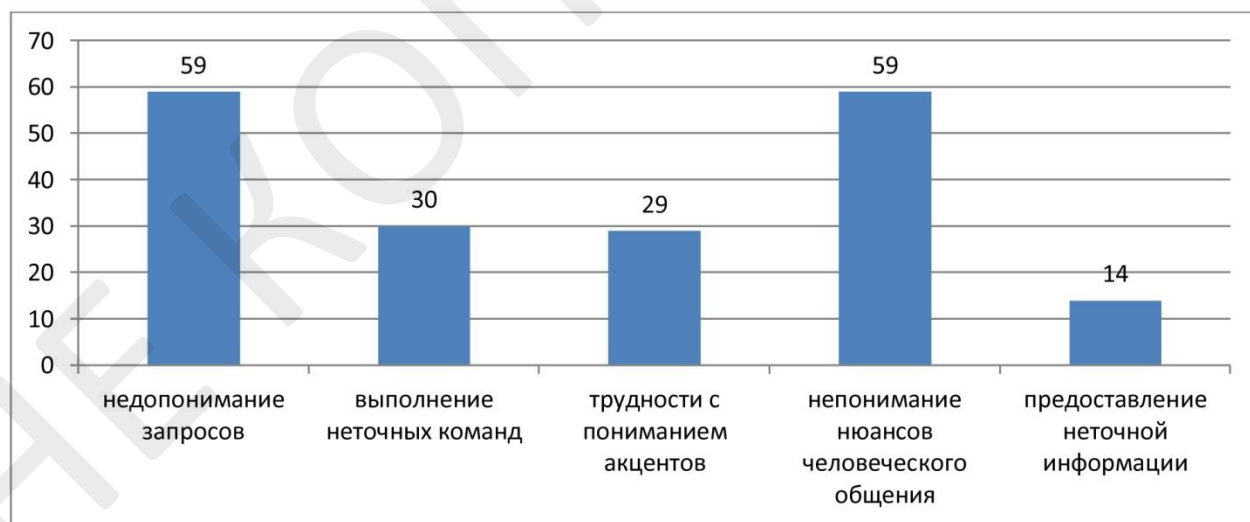


Рис. 3. Проблемы развития рынка чат-ботов [6]

С нашей точки зрения, наиболее весомыми проблемами являются:

– недопонимание запросов, то есть чат-боты часто неправильно интерпретируют запросы, потому что не способны понять намерения клиента. Лучший

способ использования чат-ботов – предоставлять заранее запрограммированные ответы на простые, рутинные запросы и поручать им передавать все более сложные вопросы службе поддержки клиентов и торговым представителям;

- выполнение неточных команд – чат-боты не отвечают ни на какие технические команды клиентов;

- трудности с пониманием акцентов – чат-боты не способны понимать акценты или культурные диалекты.

Чтобы избежать проблем при использовании чат-бота, необходимо придерживаться следующих правил:

- придерживаться определенной логики общения, когда у пользователя не будет возможности запутать чат-бот;

- периодически обновлять информационно-справочную систему знаний и компетенций [7].

Таким образом, чат-бот является достаточно необходимым инструментом для повышения эффективности реализации стратегий развития предприятия. Чат-боты обладают массой преимуществ, в числе которых – простота в использовании, быстрый доступ к информации, автоматизация рутинных процессов и другие. Благодаря данному спектру характеристик чат-бот можно успешно использовать в целях оптимизации операций в различных направлениях бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева, Е.С. Параметры оценки цифровизации бизнес-модели в условиях трансформации экономики / Е.С. Беляева, А.Ю. Ершов, И.Г. Ершова // Индустриальная экономика. – 2021. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-otsenki-tsifrovizatsii-biznes-modeli-v-usloviyah-transformatsii-ekonomiki> (дата обращения: 09.09.2023).

2. Каширина, Д.А. Чат-боты и их применения в разных областях / Д.А. Каширина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 12. – С. 982–988.

3. Российский рынок разговорного AI, чат-ботов и интеллектуальных ассистентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robogeek.ru/files/blogs/0007/3952/attaches/Just-Ai_infografika_chat-boty_rus-1.pdf (дата обращения: 09.09.2023).

4. Чат-боты: 16 основных преимуществ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://botcreators.ru/blog/chat-boty-16-osnovnyh-preimushhestv/> (дата обращения: 09.09.2023).

5. Как Big Data и Machine Learning разговаривают с вами: чат-боты в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigdataschool.ru/blog/chat-bot-market.html> (дата обращения: 19.09.2023).

6. Центр компетенций НТИ по направлению «Искусственный интеллект» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nti2035.ru/technology/competence_centers/mipt.php (дата обращения: 09.10.2023).

7. Как улучшить пользовательский опыт в чат-ботах: результаты Chatbot Rank 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marksw Webb.ru/blog/chatbot-problems-and-hints/> (дата обращения: 09.09.2023).

TRENDS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CHATBOT MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kalutskikh Marina Yuryevna

Master student, Department of Finance and Credit,
South Ural State University, Kursk, Russia
E-mail: marina_kryukova_97@inbox.ru

Trebukhova Irina Alekseevna

Master student, Department of Finance and Credit,
South State University, Kursk, Russia
E-mail: iliskikobel@mail.ru

Belyaeva Elena Sergeevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Finance and Credit,
South State University, Kursk, Russia
E-mail: belena2107@yandex.ru

As a result of the conducted research, the digital chatbot technology is considered and the specifics of its use are revealed. The key trends in the development of the chatbot market in the Russian Federation have been identified. In the process of analyzing the chatbot market, the key problems of its development have been identified. At the conclusion of the study, the rules that contribute to the improvement of the use of chatbots are defined.

Keywords: chatbot, chatbot market analysis, problems of using chatbots.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИЙСКОЙ БИЗНЕС-СРЕДЕ

Кафтулина Юлия Анатольевна

К.э.н., доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения»,

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

E-mail: ulya_01@list.ru

Кремнева Анастасия Олеговна

Студент кафедры «Экономическая теория и международные отношения»,

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

E-mail: kremneva241202@mail.ru

Маскутова Влада Вадимовна

Студент кафедры «Экономическая теория и международные отношения»,

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

E-mail: maskutovav@gmail.com

В статье приведен анализ мирового рынка электронной коммерции и его российского сегмента. Рассмотрен мировой объем электронной торговли с прогнозом на 2024–2025 гг., перечислены страны-лидеры на данном рынке, изучен российский рынок электронной коммерции внутренней и трансграничной торговли. Охарактеризованы универсальные маркетплейсы, продовольственный и остальной рынок; представлены лидеры среди интернет-магазинов российского рынка.

Ключевые слова: электронная коммерция, рынок, цифровизация, маркетплейсы, бизнес, торговля, сеть Интернет.

В настоящее время электронная коммерция (*e-commerce*) является неотъемлемой частью бизнеса. Современные предприниматели активно внедряют в свою деятельность цифровые технологии.

В связи с развитием бизнеса в интернет-пространстве увеличивается оборот *e-commerce*, что в свою очередь влияет на международный и внутренний рынок, а также позволяет компаниям более эффективно и гибко осуществлять внутреннюю деятельность.

Торговля в электронной сфере выходит на новую ступень развития на мировом рынке, несмотря на географические границы между потребителем и поставщиком.

На сегодняшний день мировой рынок электронной коммерции показывает значительное увеличение объема торговли в сети Интернет, что продемонстрировано на рис. 1.

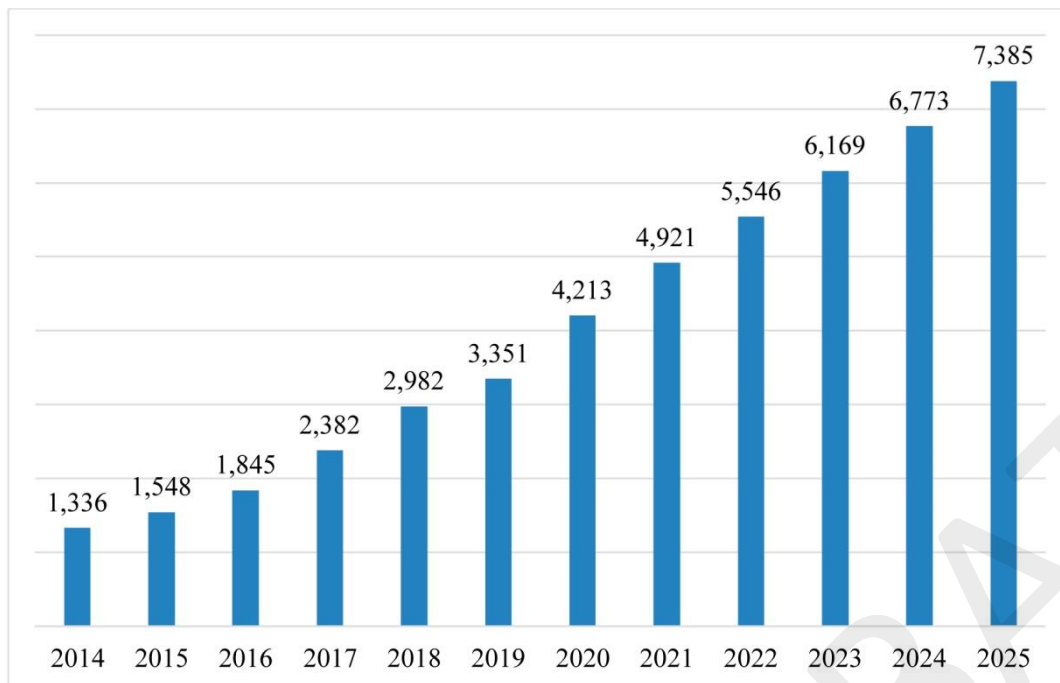


Рис. 1. Мировой объем электронной торговли с прогнозом на 2024–2025 гг. (в трлн долл.) [1]

Согласно графику мировой объем *e-commerce* за период с 2014 по 2023 г. имеет тенденцию к постоянному росту. За указанный срок объем торговли увеличился на 4, 833 трлн долл. в связи с активным внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь. Прогноз на 2024–2025 гг. указывает, что объем международной торговли продолжит увеличиваться и возрастет на 1,3 трлн долл.

В 2023 г. общий объем электронной торговли составил 6,169 трлн долл. Страны – лидеры в сфере электронной коммерции представлены на рис. 2.

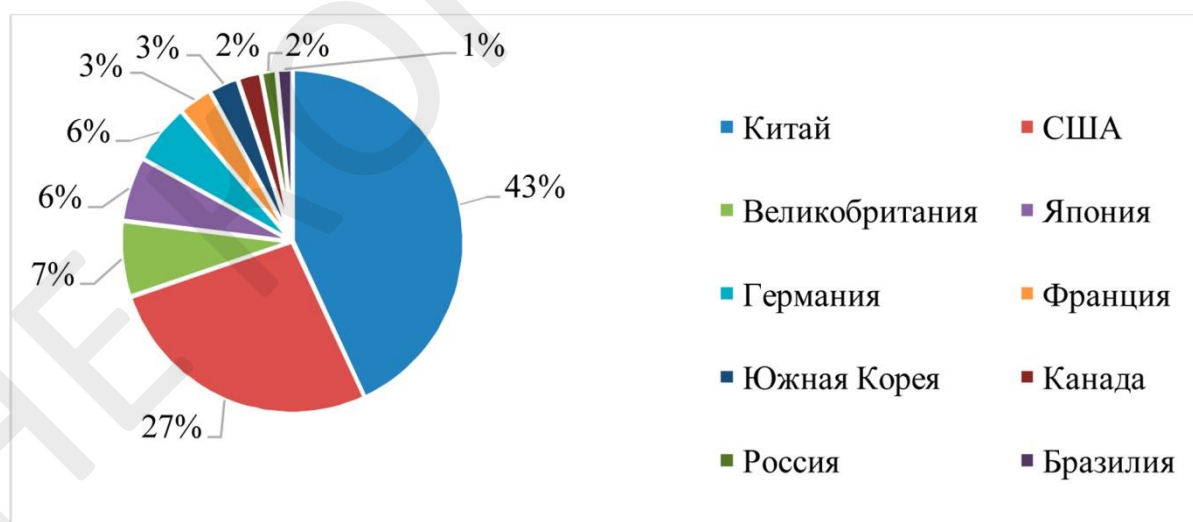


Рис. 2. Страны-лидеры в сфере электронной коммерции на 2023 г., в % [2]

Из графика видно, что лидирующие позиции занимают Китай, США и Великобритания, на долю которых приходится 77 % от общего объема рынка электронной коммерции. Россия в данном списке занимает 9 место (20,30 млрд долл.).

На рис. 3 показано развитие внутренней и внешней торговли РФ за период с 2018 по 2023 год.

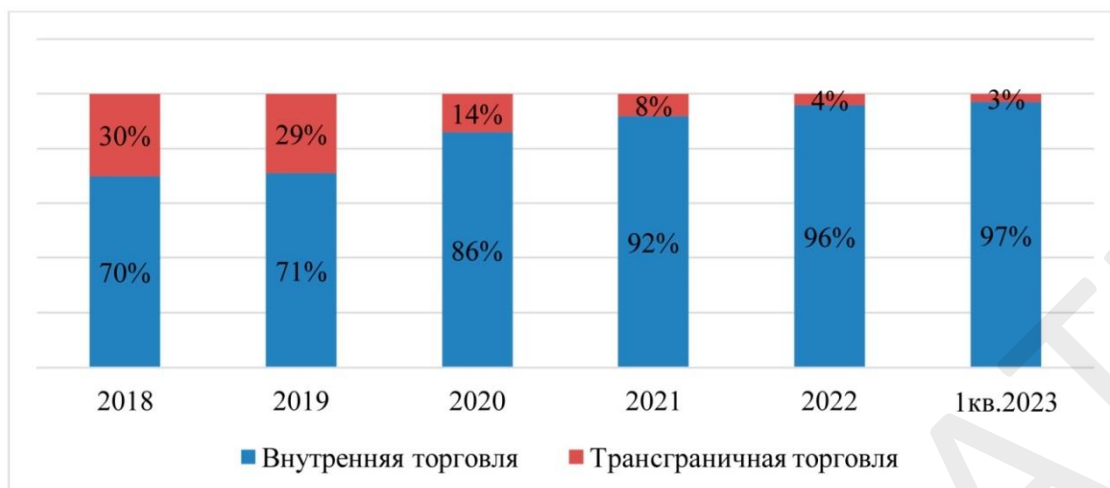


Рис. 3. Российский рынок интернет-торговли, в % [3]

Как видно из рисунка, Россия делает акцент на внутреннюю торговлю. С 2018 г. по 2023 г. увеличилась доля внутренней торговли на 20 %. Что касается трансграничной торговли, показатель уменьшился на 27 %. Причиной данного спада является введение пакета санкций стран Запада во главе с США против РФ, что отразилось главным образом на интернет-торговле в стране.

Анализируя рынок России, следует отметить важность показателя доли электронной коммерции от рынка ритейла, который представлен на рис. 4.

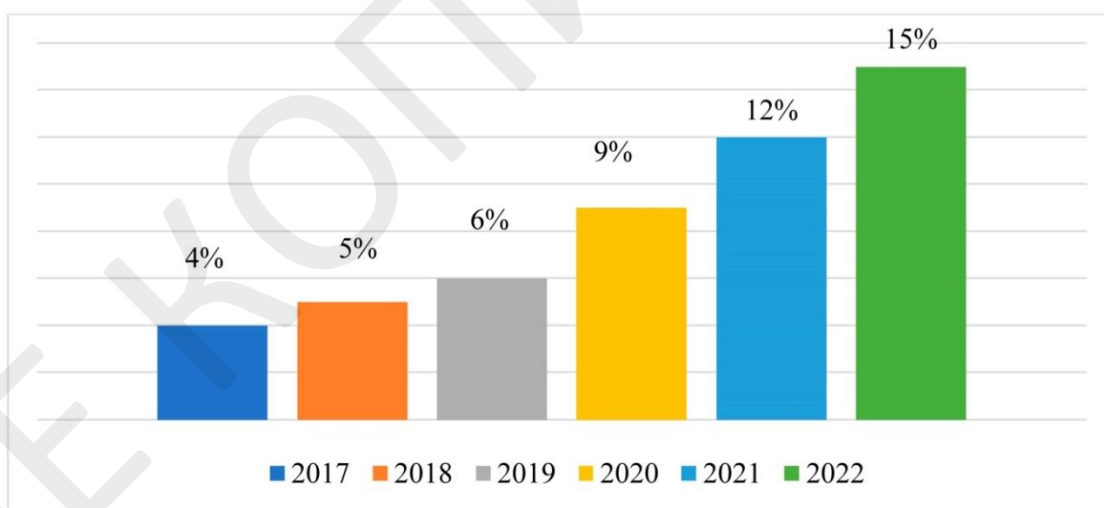


Рис. 4. Рост доли электронной коммерции на рынке ритейла (% от всей розничной торговли) [4]

Из рис. 4 видно, что на общем рынке возросла доля электронной коммерции. В период с 2017 по 2022 год показатель вырос на 11 %. Это связано с внедрением информационных технологий, с тенденцией цифровизации в экономике, а также ростом спроса на онлайн-покупки и появлением маркетплейсов.

В 2023 г. роль маркетплейсов в повседневной жизни людей была неоспоримо велика. Интернет-магазины являются неотъемлемой частью бизнес-среды. Причиной этого являются: комфорт, экономия времени при совершении покупок, новизна, удобство в использовании. На рис. 5 показаны самые популярные направления заказов людей на различных маркетплейсах.



Рис. 5. Количество заказов в определенной отрасли (млн шт.) [4]

Можно сделать вывод, что большая доля, а именно 71 млн шт. заказанных товаров, приходится на крупные универсальные маркетплейсы.

Меньшая доля приходится на продовольственные товары (14 млн шт.). Остальную часть на рынке составляют товары бытового назначения. Рассматривая количество товаров, продаваемых маркетплейсами, необходимо отметить важность такого показателя, как объем продаж (рис. 6).

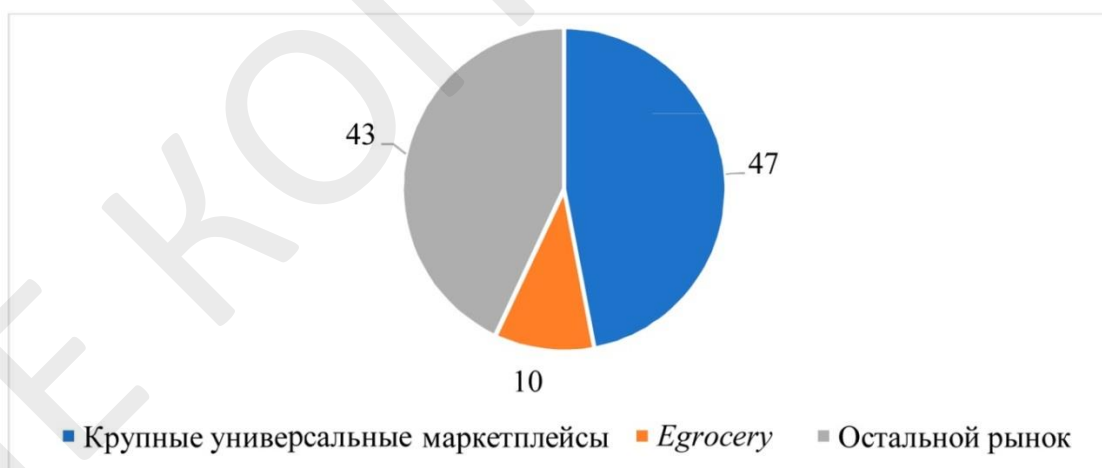


Рис. 6. Объем продаж маркетплейсов (млрд руб.) [4]

Анализируя диаграмму, можно сделать вывод, что наибольший объем продаж на российском рынке приходится на крупные универсальные маркетплейсы (47 млрд руб.), наименьший объем продаж – на продовольственные товары (10 млрд руб.).

Согласно данным рис. 5 и 6 наибольший объем продаж приходится на универсальные маркетплейсы. Причиной этого является возросшая значимость цифровых технологий, которые в современном мире повышают эффективность деятельности компании и качество обслуживания клиентов. Используя инновации, компании занимают лидирующее положение на внутреннем рынке и даже выходят на международный рынок.

На российском рынке пользуются спросом интернет-магазины. Сегодня хорошо прослеживается тенденция к увеличению потребительского спроса на маркетплейсах универсального назначения.

В 2022 г. было приобретено более 3 млрд товаров, в день в каждом приложении оформляется более 800 тыс. заказов, ежедневно посещают сайты более 4 млн чел.

Таким образом, многие предприниматели стараются переместить свой бизнес в интернет-пространство.

Универсальные маркетплейсы *Wildberries.ru*, *Ozon.ru*, *Market.yandex.ru* являются лидерами в топ-10 российских интернет-магазинов, показывая положительные темпы роста в 100 %, 83 %, 93 % соответственно. Далее по объемам продаж следуют интернет-магазины электроники и техники: *Dns-shop.ru*, *Citilink.ru*, *Mvideo.ru*, при этом отмечается и отрицательная динамика (-10 %, -10 %, -18 % соответственно). Замыкают топ-10 интернет-магазины с положительной динамикой онлайн-продаж одежды, обуви и аксессуаров (*Lamoda.ru*), товаров для дома (*Vseinstrument.ru*) и *Fast Moving Consumer Goods* (*Sbermarket.ru*, *Vkusvill.ru*) [5]. Сравнивая *Wildberries* (универсальный маркетплейс) с ростом в 100 % и *Citilink* (интернет-магазин электроники и техники) с отрицательной динамикой (-10 %), можно сделать вывод, что универсальные маркетплейсы пользуются большей популярностью и имеют наибольшую прибыль.

Таким образом, цифровизация оказывает большое влияние на развитие бизнеса. Доля электронной коммерции в разных странах возрастает с каждым годом. Россия является одним из самых быстроразвивающихся рынков и входит в топ-10 стран-лидеров в данном сегменте. В настоящее время *e-commerce* имеет тенденцию к изменениям, однако остается самой перспективной сферой для ведения и развития бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Какова статистика электронной коммерции в 2022 г.? – Режим доступа: <https://ru.amaz.markets/2022/11/08/какова-статистика-электронной-комме/> (дата обращения: 24.10.2023).
2. ТОП-10 eCommerce рынков мира: мировые продажи, тренды, статистика. – Режим доступа: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/top-10-ecommerce-rynkov-mira-mirovye-prodazhi-trendy-statistika/> (дата обращения: 24.10.2023).

3. Рынок интернет-торговли в России. – Режим доступа: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 24.10.2023).
4. Онлайн-продажи 2023: тренды и драйверы. – Режим доступа: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Virin_inSales_OnlineSales2023_trends_drivers.pdf (дата обращения: 24.10.2023).
5. Маркетинговое исследование Стратегия eCommerce 2023: тренды и прогнозы 2023. – Режим доступа: https://datainsight.ru/DI_FedorVirin_eCommerce_Oborot_2023 (дата обращения: 25.10.2023).

THE ROLE OF E-COMMERCE IN THE RUSSIAN BUSINESS ENVIRONMENT

Kaftulina Yulia Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory and International Relations,
Penza State University, Penza, Russia
E-mail: ulya_01@list.ru

Kremneva Anastasia Olegovna

Student, Department of Economic Theory and International Relations,
Penza State University, Penza, Russia
E-mail: kremneva241202@mail.ru

Maskutova Vlada Vadimovna

Student, Department of Economic Theory and International Relations,
Penza State University, Penza, Russia
E-mail: maskutovav@gmail.com

The article provides an analysis of the e-commerce market both in Russia and abroad. The world volume of e-commerce with a forecast for 2024–2025 is considered, the leading countries in this market are listed, the Russian e-commerce market of domestic and cross-border trade is studied. Universal marketplaces, food and the rest of the market are characterized; the leaders of online stores of the Russian market are presented.

Keywords: e-commerce, market, digitalization, marketplaces, business, trade, Internet.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ НА РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ КНР

Коротких Сергей Сергеевич

Старший преподаватель, факультет мировой экономики и мировой политики,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
E-mail: sskorotkikh@gmail.com

Дерябина Анастасия Романовна

Студент ОП «Востоковедение»,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
E-mail: arderyabina@edu.hse.ru

В статье представлены основные преимущества и недостатки внедрения цифровой валюты для оптимизации бизнес-процессов на примере цифрового юаня. Показаны главные особенности цифровой трансформации для архитектуры бизнеса с ориентиром на диджитал валюты. Установлено, что с их повсеместным внедрением повысится прозрачность транзакций, что, в свою очередь, будет влиять на внутренние изменения бизнес-процессов.

Ключевые слова: цифровой юань, реинжиниринг, бизнес-процессы, эффективность, цифровизация.

Внедрение государством новейших разработок является основой прогресса как во внутренних, так и во внешних процессах. При этом они оказывают прямое воздействие на бизнес-процессы, затрагивая в том числе их архитектуру. Цифровизация уже привела к тому, что в отдельных государствах стали разрабатываться и вводиться в оборот цифровые валюты наравне с физическими деньгами. Многие государства стремятся к прозрачности в бизнес-сделках, осуществляемых внутренними организациями, а также боятся отстать от наиболее развитых в вопросе цифровизации стран: все это приводит к изменениям, которые также оказывают влияние на устойчивые бизнес-процессы. Исследовательским вопросом в данном случае выступает то, как диджитал средства влияют на бизнес-процессы: качественно совершенствуют их эффективность или осложняют привычные процедуры? Кроме того, открытым остается вопрос о том, приводит ли использование цифровой валюты к полному пересмотру бизнес-модели и цифровизации инструментов в бизнесе. Методом исследования является анализ источников и литературы по данной теме. В качестве основного ориентира будет использоваться цифровой юань Китайской Народной Республики, так как Китай является одним из основных лидеров в сфере разработки цифровых технологий в настоящее время.

Первоначально стоит обратиться к понятию бизнес-процесса и его главным особенностям. Бизнес-процессы условно можно поделить на внешние, являющиеся главным продуктом на выходе, и внутренние, являющиеся составляющими основного [1]. Чем сложнее деятельность, которой занимается предприятие, тем более многогранно могут выглядеть внутренние процессы в самой структуре бизнеса. Бизнес-процессы – это взаимовытекающие друг из друга действия, которые составляют цельный процесс существования конкретного бизнеса и нацелены на результат, который имел бы ценность для потребителей и организации [2]. Сам термин включает в себя совокупность знаний по цифровизации, автоматизации, изучение информационных технологий, умений организовать бизнес, понимать основные внутренние системы, благодаря которым он может существовать и совершенствоваться.

Кроме того, стоит дать определение термина «реинжиниринг». Различные зарубежные и российские ученые по-разному определяют данное понятие, однако общим остается одно – это модификация бизнеса под влиянием разных обстоятельств, приводящая к фундаментальным внутренним изменениям бизнеса и его установок (новая бизнес-модель, системные и структурные преобразования и т. д.) [3]. В реинжиниринге основная задача сконцентрирована на изменении самих процессов. Более того, существуют разные виды реинжиниринга, которые возникают в процессе внешних изменений: превентивный, межотраслевой, реинжиниринг развития, текущий и т. д. (у каждого вида индивидуальные причины изменений) [4]. Основная задача реинжиниринга – качественное улучшение бизнес-процессов посредством оптимизации затрат, ресурсов, времени на совершение определенного процесса и т. д. Важно также отметить, что цифровизация любого бизнеса ведет к изменениям на различных этапах общего процесса, как результат это может привести к структурной трансформации бизнес-модели в пользу ее полной цифровизации и автоматизации. Однако для дальнейшей детализации необходимо углубиться в то, какое именно воздействие оказывают цифровые валюты на бизнес.

Цифровая валюта обладает свойством безналичных денег, при этом не является их альтернативой, а относится к особой форме национальной валюты [5]. Она не имеет отношения к коммерческим банкам, а относится к выполняющей главенствующую роль в государстве Центральному банку. Основная цель – цифровизация имеющейся монетарной базы. У данной формы денег есть достоинства и недостатки. Во-первых, переход к цифровым видам денег в значительной степени снижает расходы на выпуск физических банкнот. Во-вторых, уменьшаются риски подделки или кражи денежных средств, так как все они являются уникальным кодом. В-третьих, при использовании цифровых денег

любые платежи и переводы становятся прозрачными, так государство может отслеживать любую осуществленную транзакцию. В-четвертых, их внедрение способствует обходу системы международных расчетов SWIFT, что важно в периоды санкционного влияния со стороны иных держав. В-пятых, в отличие от криптовалют, не являющихся законными платежными средствами с анонимными транзакциями, при использовании цифровой валюты права потребителей защищены. Конечно, цифровые валюты вводятся не случайно, а от того, что конкретной стране хочется контролировать внутренние и внешние денежные потоки, а криптовалюта вызывает опасения и нежелание у некоторых стран (КНР) допускать ее функционирование внутри государства.

Не во многих государствах мира существуют и используются цифровые деньги, а там, где они нашли применение, возникают такие проблемы, как их невостребованность ввиду существования криптовалют и физических активов. Обращаясь к опыту Китая, стоит отметить, что цифровой юань начал внедряться в 2019 году: его всячески тестировали, то раздавая гражданам из определенных провинций, то используя в больших масштабах на Олимпийских играх 2022 г. В настоящее время цифровой юань продолжает активно тестироваться в рамках государственной проверки: внедряется в фирмы, им могут пользоваться граждане, оставившие заявку на его приобретение. С юридической точки зрения, отказаться от использования диджитал юаня нельзя, так как он является национальной валютой, поэтому после реализации данного платежного средства внутри государства есть вероятность того, что правительство получит доступ к контролю за значительным потоком транзакций. Таким образом, повысится их прозрачность. Учитывая то, что подобный опыт Китая является одним из наиболее успешных в мире, страна в определенной мере стала примером для других государств, желающих цифровизироваться. Например, Россия разрабатывает цифровой рубль, который аналогичен диджитал юаню и по своим свойствам не уступает китайскому.

Вследствие этого данное видоизменение также сможет оказать непосредственное влияние на бизнес-процессы, а более глобально – на саму бизнес-архитектуру (общее из бизнес-процессов, информационных, организационных систем и т. д.). Вопрос, на который необходимо ответить, – поможет ли цифровая валюта реинжинирингу бизнес-процессов? Так как основной целью реинжиниринга является совершенствование бизнес-процессов для повышения результативности, объектом исследования становятся его главные показатели (скорость выполнения определенных действий, качество деятельности компании и т. д.). В данном процессе цифровизация, с точки зрения перехода или частичного внедрения цифровых валют, может оказать двойное воздействие на сами бизнес-процессы.

С одной стороны, ввиду прозрачности транзакций процесс ведения самого бизнеса должен будет выйти на новый уровень. В случае если до этого механизм действовал эффективно только лишь благодаря незаконным обходам законодательной системы и избеганию налогов, а также утаиванию части денежных активов, положение фирмы может серьезно измениться. В данном случае необходимо прибегнуть к оптимизации бизнес-процессов. Согласно Г.Р. Нив стадии реинжиниринга – это «планирование, действие, проверка, стандартизация или снова перепланирование» [1]. При этом стоит отметить, что подобные процессы не статичны и будут меняться вместе с внутренними или внешними трансформациями (например, введением диджитал валют).

С другой стороны, значимым положительным эффектом данного процесса является лишь то, что посредством качественного улучшения бизнес-процессов архитектура бизнеса становится устойчивой, что повышает конкурентоспособность фирмы. Преимуществом также станет то, что сами бизнес-процессы упростятся: с наименьшими рисками можно будет подписывать смарт-контракты, так как взимание средств по ним также может автоматизироваться. В перспективе это меняет бизнес-логику, делая ее более автоматизированной из-за связи с цифровой валютой. Автоматизированные процессы внутри бизнеса и станут основой изменений. Основной плюс в данном случае – ускорение таких процессов, их оптимизация по основным показателям. Особенно данные процессы будут актуальными при работе с иностранными компаниями, поскольку в настоящее время существуют трудности с переводом средств за границу.

Таким образом, вместе с введением цифровой валюты и расширением сфер ее применения в конкретной стране бизнес-процессы становятся прозрачными для государства и контрагентов, что ведет к необходимости своевременного понимания данных видоизменений и перестраивания бизнес-процессов компании, а также логики управления. Кроме того, с одной стороны, экономика страны станет более прозрачной, будет проще проводить транзакции, выявлять недобросовестные компании, однако, с другой стороны, использование цифровых валют приведет к дополнительному регулированию определенных этапов существующих бизнес-процессов, что станет основой для их обновления, упрощения и реинжиниринга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Песков, Е.В. Бизнес-процессы и бизнес-архитектура в современном бизнесе / Е.В. Песков [Электронный ресурс] // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – № 2 (4). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-protsessy-i-biznes-arhitektura-v-sovremennom-biznese> (дата обращения: 01. 11.2023).

2. Пожидаев, Р.Г. Эволюция управления бизнес-процессами и реализация инициатив по совершенствованию бизнес-процессов / Р.Г. Пожидаев [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 122–132. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44376522> (дата обращения: 02.11.2023).

3. Дентовская, Ю.С. Реинжиниринг бизнес-процессов / Ю.С. Дентовская [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. – 2016. – № 2 (14). – С. 40. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reinzhiniring-biznes-protsessov-2> (дата обращения: 02.11.2023).

4. Торхова, А.Н. Реинжиниринг бизнес-процессов на предприятии / А.Н. Торхова [Электронный ресурс] // Экономика и социум. – 2021. – № 11-2 (90). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reinzhiniring-biznes-protsessov-na-predpriyatii> (дата обращения: 02.11.2023).

5. Кораблёва, Н.А. Цифровые валюты. Мировой опыт / Н.А. Кораблёва, Б.В. Краснов [Электронный ресурс] // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valyuty-mirovoy-opyt> (дата обращения: 23.10.2023).

THE IMPACT OF DIGITAL CURRENCY ON BUSINESS PROCESS REENGINEERING ON THE EXAMPLE OF PRC

Korotkikh Sergey Sergeevich

Senior Lecturer, Faculty of World Economy and World Politics,
National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia
E-mail: sskorotkikh@gmail.com

Deryabina Anastasia Romanovna

Student of Oriental Studies,
National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia
E-mail: arderyabina@edu.hse.ru

This article studies the main positive and negative sides of the implementation of digital currency for optimization of business processes on the example of digital yuan. The main features of digital transformation for digital currency-oriented business architecture are presented. It is established that with their widespread implementation, the transparency of transactions will increase, which in turn will influence internal changes within business processes.

Keywords: digital yuan, re-engineering, business processes, efficiency, digitalization.

ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Кривоносова Наталья Викторовна

Преподаватель кафедры «Информационная безопасность
в телекоммуникационных системах»,

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nvkrivonosowa@mail.ru

Журавлева Анна Николаевна

Студент,

Санкт-Петербургский колледж телекоммуникаций
им. проф. Э.Т. Кренкеля, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zhuraa@list.ru

В статье исследуется важное направление в цифровизации современного общества и управлении эффективностью – тайм-менеджмент. Представлены различные инструменты и сервисы как технологические решения, которые используются в настоящее время, и идеи по их оптимизации. Внедрение рассматриваемых технологических решений позволяет сократить время выполнения задач и повысить эффективность деятельности работников предприятий и эффективность реализации бизнес-проектов. Решения также способствуют появлению новых или реорганизации существующих методов и техник, нацеленных на организацию рабочих процессов и управление ими.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, автоматизация, тайм-менеджмент, учет и управление, анализ, эффективность.

Вступив в двадцать первый век, человечество запустило процесс цифровой трансформации, который затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. Факторами детерминации развития человека стали бурное развитие цифровых технологий, возникновение новой формы обмена информацией, которая не имеет границ, и появление новых принципов взаимодействия людей и организации социума. Цифровое общество – это общество, инфраструктура которого функционирует с использованием цифровых технологий (технологии больших данных и искусственного интеллекта, алгоритмов и алгоритмических систем, облачных вычислений).

В цифровом обществе процессы глобализации, информатизации, виртуализации во многом определяют жизнь людей. Эти явления кардинально преобразуют действительность, определяют «вызовы» для человека в настоящее время и конструктивно формируют новый мир и нового человека с новыми потребностями.

Дж. Ланир утверждал: «Самая важная характеристика технологии – это то, как она меняет людей» [2]. Под влиянием цифровых технологий меняется сам человек: его телесная организация, познавательные возможности; его успешность во многом определяется умением работать с информацией.

В цифровом обществе, где мы постоянно подвергаемся информационному шуму и перегрузке, инструмент управления личной эффективностью становится неотъемлемым помощником. Он помогает нам сохранять фокус, управлять своим временем и достигать большей продуктивности в нашей повседневной деятельности. Это касается не только повседневных задач, которые требуют структуризации, фиксации или управления, но и различных бизнес-процессов и предприятий.

Современные технологии цифровой трансформации снизили порог входа во многие сферы бизнеса, то есть начать и развивать собственный бизнес стало намного легче при помощи большого количества инструментов, которые предоставляет нынешнее цифровое общество. В данной публикации рассматриваются и предлагаются идеи по совершенствованию процессов управления эффективностью сотрудников для повышения результативности.

Статистика показывает, что все больше людей начинают использовать такие сервисы не только при работе над какими-либо проектами, но и в качестве инструмента для решения личных задач. «По оценкам, сотрудники предприятий тратят около 12 % своего рабочего времени на использование непродуктивных приложений для социальных сетей. В среднем 51 % рабочего дня каждого сотрудника тратится на выполнение задач, которые практически не приносят никакой пользы», – такую статистику приводит бизнес-платформа Marketsplash [1].

Для того чтобы определить наиболее удобный и функциональный сервис, стоит сравнить наиболее популярные из них: Яндекс.Заметки, ЛидерТаск и Notion. В наше время существует слишком много подобного рода инструментов, более того, с каждым годом их число растет. Для сравнения можно также добавить Google Задачи, Bear, Todoist, Endel, IFTTT и сотни других, однако наиболее интересными для анализа являются обозначенные ранее продукты.

Первый сервис – Яндекс.Заметки. Главным достоинством является простой интерфейс. По сути, сервис представляет собой инструмент для создания заметок, но не более того. Удобство заключается в том, что сервис вмещает в одну заметку до 50000 символов. Однако здесь нет возможности всеобщего доступа и невозможно создать вложенную структуру. Возможно, создатели ориентировались лишь на базовые потребности пользователей в повседневной жизни, но расширить функционал в этом случае вполне реально и даже необходимо, если компания Яндекс планирует привлечь больше аудитории к использованию этого продукта. Схож по функционалу с сервисом Bear (который тоже

неудобен для целей предприятия), кроме имеющейся в последнем вложенной структуры. На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сервис крайне редко может использоваться в качестве инструмента для организации рабочего процесса в рамках проекта.

Второй сервис – ЛидерТаск. Достаточно продуманный цифровой продукт, имеющий возможность создавать списки задач, разбивать их на подзадачи. Также имеется встроенный календарь и чат для общения в рамках проекта, где можно обмениваться файлами, комментариями и голосовыми сообщениями. Можно также подключить напоминания и работать с сервисом без подключения к Интернету. Интересен инструмент тем, что он предоставляет возможность выполнения аналитики, такой как, например, анализ эффективности и продуктивности, диаграмма Ганта и учет рабочего времени.

Зарубежный сервис Notion – третий кандидат для сравнения, поддерживающий многопользовательскую работу. С его помощью можно вести практически любые проекты, от командной работы до личных дел. Notion похож на многофункциональный блокнот, каждую страницу которого можно организовать так, как удобно. Есть возможность добавлять таблицы, картинки, видео-, аудиофайлы. Добавлен также встроенный искусственный интеллект, который может помочь с написанием текста. Как и в предыдущем сервисе, можно создать список задач и отслеживать их выполнение. При выборе Notion необходимо будет разобраться с его интерфейсом, хотя он достаточно удобен, и принципами работы. Он больше подходит для сотрудников компаний, которым необходимо организовать свою работу. Использование для личных дел, бесспорно, тоже возможно, однако, скорее всего, весь функционал элементарно не понадобится.

Рассмотрев основные популярные сервисы для управления личной эффективностью в цифровом обществе, можно резюмировать, что они, отличаясь функционалом, работают по одному принципу. Их ключевой функцией является составление планов, установление приоритетов и отслеживание выполнения задач. С помощью таких инструментов можно легко создавать список дел, устанавливать сроки выполнения задач и отмечать их выполнение.

Наиболее эффективного использования таких инструментов и сервисов можно добиться путем их совершенствования и доработки. Внедрение методик тайм-менеджмента в сервисы управления личной эффективностью в цифровом обществе является важным аспектом по причине того, что это позволило бы пользователям применять различные методы и приемы для эффективного управления своим временем, такие как «техника помидора», метод Эйзенхауэра и другие, в одном месте, что способствовало бы более эффективной организации работы и планированию. Реализация таких техник и методов в цифровой

среде происходит в настоящее время лишь в усеченном формате, что определяет возможность создания новых разработок или обновления существующих.

Максимальная эффективность сервисов возможна только при соблюдении баланса между функциональным насыщением и простым интерфейсом, которого, по сути, пытаются достичь Notion. Добавление в данный сервис функции анализа данных и статистики, возможное упрощение или разделение пространств на профессиональные и личные, а также интегрирование в его рамках различных методик тайм-менеджмента, помимо возможности учета задач, позволит приблизиться к наиболее результативной работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика вовлеченности сотрудников: тенденции, преимущества и другие ключевые моменты. – Режим доступа: <https://marketsplash.com/ru/statistika-vovliechiennosti-sotrudnikov/> (дата обращения: 26.10.2023).
2. Ланир, Дж. На заре новой эры / Дж. Ланир. – М.: Эксмо, 2019. – 496 с.
3. Лукашенко, М. Это твоё время. Успевай больше, уставай меньше, смело иди к своей мечте! / М. Лукашенко, А. Сидельникова. – М.: Эксмо, 2022. – 224 с.
4. Райхель, Т. Слишком занят, чтобы жить / Т. Райхель. – М.: Эксмо, 2022. – 224 с.

DIGITALIZATION SOLUTIONS FOR HEALTHCARE FACILITIES

Krivososova Natalia Viktorovna

Lecturer, Department of Information Security
in Telecommunication Systems,

St. Petersburg State University of Telecommunications
named after Prof. M.A. Bonch-Bruевич, St. Petersburg, Russia

E-mail: nvkrivososowa@mail.ru

Zhuravleva Anna Nikolaevna

Student,

St. Petersburg College of Telecommunications
named after Prof. E.T. Krenkel, St. Petersburg, Russia

E-mail: zhuraa@list.ru

This work explores an important direction in the digitalization of modern society and performance management – time management. The work examines various tools and services as technological solutions that are currently used, and ideas for optimizing them. The implementation of the technological solutions under consideration allows us to reduce time and increase the productivity of employees of enterprises and business projects. They also contribute to the emergence of new or reorganization of existing methods and techniques used in products aimed at organizing and managing work processes.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, automation, time management, accounting and management, analysis, efficiency.

КОРПОРАТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ВОПРОСАХ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

Кривоносова Наталья Викторовна

Преподаватель кафедры «Информационная безопасность
в телекоммуникационных системах»,

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nvkrivonosowa@mail.ru

Малакаускайте Анна Альгирдовна

Студент,

Санкт-Петербургский колледж телекоммуникаций
им. проф. Э.Т. Кренкеля, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: amalakaus03@gmail.com

Преснухина Лидия Ильинична

Студент,

Санкт-Петербургский колледж телекоммуникаций
им. проф. Э.Т. Кренкеля, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lida.presnukhina@mail.ru

Статья рассматривает корпоративные коммуникации в контексте управления бизнес-процессами (УБП). Рассмотрены различные аспекты данной темы, включая эффективные коммуникации, использование коммуникаций в управлении бизнес-процессами, а также изменения в управлении бизнес-процессами после пандемии. Работа основана на изучении научной литературы по теме.

Ключевые слова: управление бизнес-процессами, корпоративные коммуникации.

Управление бизнес-процессами (УБП) относится к процессу обеспечения того, чтобы все виды деятельности бизнес-подразделения осуществлялись наиболее эффективно. Повышение эффективности деятельности бизнес может использовать для получения конкурентного преимущества на рынке. Другими словами, это может быть то, что помогает бизнесу выжить.

Коммуникация – это процесс, состоящий из нескольких компонентов. Среди этих компонентов источник информации, передатчик, получатель и пункт назначения информации [1]. Источник – это лицо, которое создает сообщение и передает его через коммуникационную систему. Передатчик является средством кодирования этого сообщения для обеспечения возможности его передачи получателю. Получатель в этой модели относится к устройству или прибору, который декодирует сообщение, отправленное передатчиком. После того как получатель декодирует сообщение, информация достигает своего адресата.

Между передатчиком и получателем в систему связи может проникать шум. В данном случае шум относится к нежелательному добавлению сигналов к исходному сообщению или искажению исходного сообщения. Если нет средств устранения помех в системе связи, то итоговое сообщение может не совпадать с исходным сообщением. Это явление называется искажением.

В организации появление помех может происходить в обычных каналах передачи. Например, служебная записка генерального директора, содержащая информацию, которая должна быть доведена до сведения всех работников организации через руководителей отделов, может вызвать помехи, когда руководители отделов интерпретируют сообщение, – они могут привнести предвзятость в сообщение или добавить элементы, которых не было в исходной записке. Это ограничивает способность генерального директора точно доносить информацию до всего персонала организации.

Чтобы понять важность эффективной коммуникации в УБП, крайне важно понять цель УБП. Цель УБП в организации состоит в повышении эффективности, достижении стратегического согласования, устранении потерь в бизнес-процессах и снижении затрат [2].

Организационная эффективность относится к способности организации максимально эффективно использовать свои ресурсы для достижения максимальной отдачи. УБП позволяет руководителям процессов определять наиболее эффективные способы решения любой задачи внутри организации. Достижение организационной эффективности требует целостного подхода. Если один отдел оптимизирует свои процессы без привлечения других, его деятельность может привести к возникновению узких (bottleneck) мест в работе других отделов.

Стратегическое согласование относится к ситуации, когда вся деятельность организации способствует достижению ее стратегии. Стратегия сегодня является важнейшим компонентом бизнес-планирования. Поэтому организации используют УБП для обеспечения того, чтобы все задачи способствовали достижению стратегических целей организации.

УБП может помочь организации устранить мусор/отходы (waste) в своей деятельности. Это происходит в результате выявления и устранения нежелательных действий или расходов, связанных с процессами бизнеса. Способность устранять мусор/отходы является важным компонентом систем бережливого управления. Это также может быть источником прибыльности для организации. В условиях жесткой конкуренции в бизнесе мусор/отходы подрывают конкурентные преимущества. Таким образом, УБП помогает организациям, работающим в таких условиях, устранять мусор/отходы.

УБП также полезно для снижения затрат. Всякий раз, когда организация серьезно относится к УБП, она быстро находит новые способы достижения тех

же результатов с меньшими затратами. Например, отдел закупок может помочь организации закупить расходные материалы оптом, а не заказывать отдельные единицы. Если при УБП будут точно определены потребности каждого отдела, организация сможет сэкономить, закупая расходные материалы оптом.

Для извлечения наибольшей выгоды менеджер предприятия должен выстроить эффективную коммуникацию.

Эффективная коммуникация имеет следующие характеристики:

1. Эффективная коммуникация обладает ясностью. Это означает, что сообщение ясно адресату.

2. Эффективная коммуникация является своевременной.

3. Эффективная коммуникация требует практических действий.

Иногда сообщение может быть подготовлено в информационных целях. Однако даже в этой ситуации оно (сообщение) должно быть доступно получателю.

Эффективная коммуникация также имеет четкую аудиторию и разрабатывается с учетом потребностей этой аудитории. Когда инженер общается с сотрудниками технического отдела, он может использовать технические термины и профессиональный сленг. Однако когда инженер разговаривает с руководством, при использовании терминов он должен учитывать особые потребности этой группы (см. рисунок).

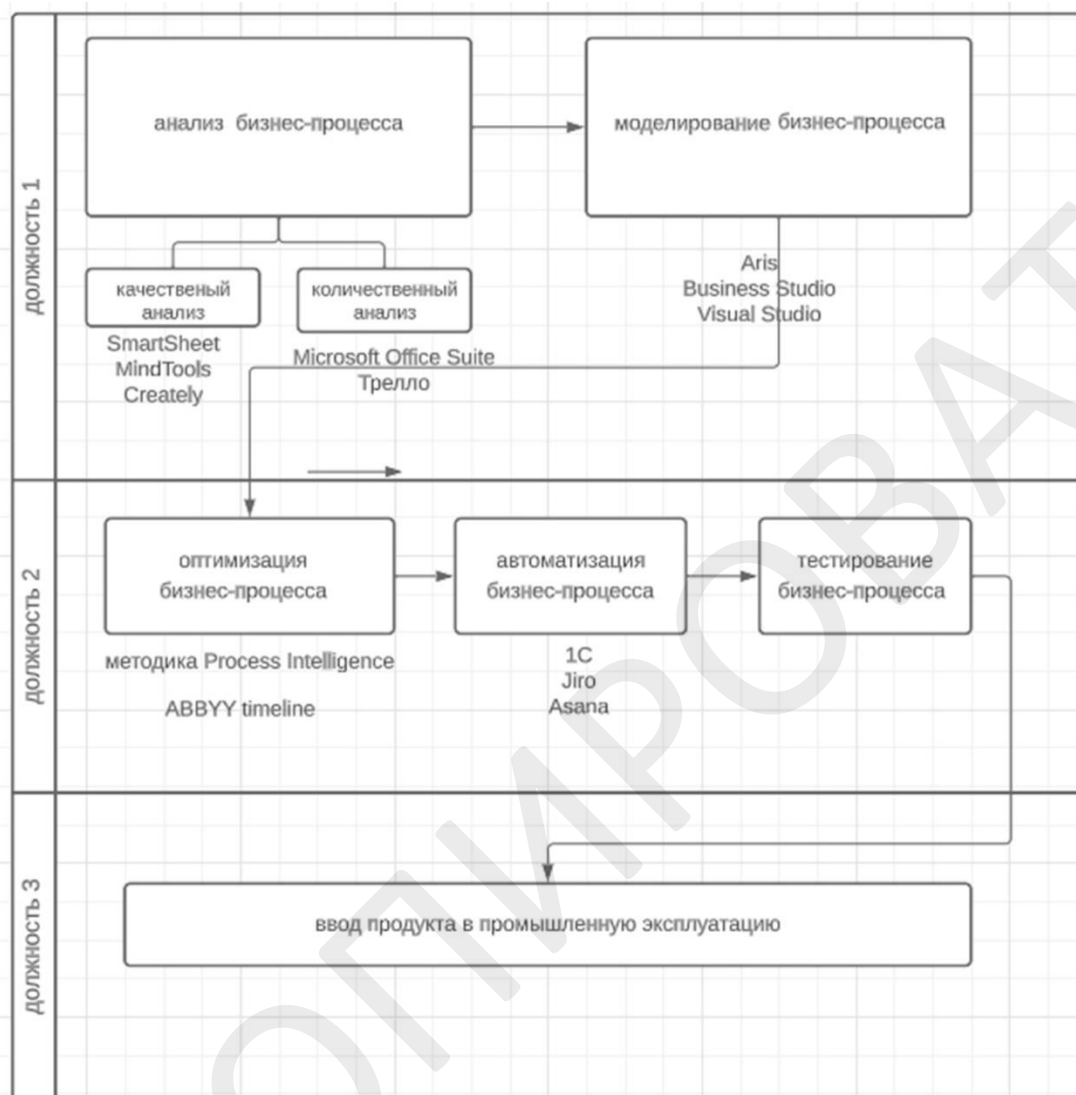
Коммуникация играет важную роль в управлении бизнес-процессами. Она, во-первых, обеспечивает приверженность заинтересованных сторон в начале каждого цикла УБП и сохранение этой приверженности на протяжении всего цикла. Во-вторых, коммуникация направляет все организационные усилия на достижение целей УБП. В-третьих, коммуникация обеспечивает передачу ценности.

Цикл УБП состоит из нескольких этапов. В начале каждого цикла УБП важно определить цели и донести их до всех заинтересованных сторон [5]. Если отдельные заинтересованные стороны не понимают целей цикла УБП, они могут сорвать процесс [6].

В процессе выполнения мероприятий УБП необходимо отслеживать прогресс и обеспечивать коррекцию курса. Это возможно только при наличии обратной связи между руководящей командой УБП и остальными заинтересованными сторонами. Создание коммуникационных каналов для облегчения коммуникации является одним из жизненно важных аспектов планирования УБП.

Менеджеры проектов используют метод освоенного объема для определения того, насколько успешно продвигается проект. Этот показатель помогает им сравнить скорость выполнения задач с фактической стоимостью проекта, полученной в результате выполнения этих задач. Точно так же руководителям УБП необходимо определить ценность, которую процесс УБП приносит организации. Информирование о созданной ценности является важной частью

мотивации команды УБП и всех вовлеченных заинтересованных лиц. Это также обеспечивает прочную основу для принятия решений, когда руководство организации анализирует проделанную работу.



Технологическая карта бизнес-процесса [составлено авторами]

В период пандемии COVID-19 бизнес столкнулся с множеством трудностей, среди которых в первую очередь хотелось бы выделить проблему внутренних коммуникаций. Основная причина этого связана с качеством информации, ее достаточностью, своевременностью и точностью. Отсутствие прямого диалога руководителя с подчиненными об организации рабочего процесса привело к тому, что вертикальная нисходящая модель коммуникации, имевшаяся на большинстве предприятий, была нарушена [3].

Именно поэтому пандемия стала своего рода «катализатором» цифровизации УБП, что привело к значительным изменениям и появлению новых тенденций:

1. Переход в виртуальное пространство: пандемия изменила привычный подход к корпоративным коммуникациям. Из-за необходимости соблюдать

дистанцию компании были вынуждены перевести сотрудников на удаленный режим работы, для чего использовались такие инструменты, как Zoom, Яндекс Телемост, различные мессенджеры.

2. Гибкость: из-за перевода сотрудников на удаленный режим работы стало очевидно, что классическая вертикальная нисходящая модель коммуникации была нарушена и стала менее эффективной. Для расширения прав и возможностей сотрудников следует выбирать правильные инструменты с возможностью комментировать, редактировать и обсуждать.

3. Новые меры измерения эффективности модели коммуникаций: в случае развития внутренних коммуникаций и поддержания их качества необходимо было разработать новое измерение. Для этого многие компании теперь используют опросы для оценки удовлетворенности сотрудников [4].

Таким образом, важность эффективной коммуникации в УБП обусловлена причинами, представленными выше. Во-первых, обеспечение приверженности заинтересованных сторон – непростой процесс. Заинтересованные стороны УБП – персонал организации, ее клиенты, акционеры и отраслевые регулирующие органы. Каждая из этих заинтересованных сторон играет ключевую роль в успехе УБП. Например, клиенты используют системы организации для размещения своих заказов. Если организация решает использовать УБП для совершенствования процесса оформления заказов, необходимо убедиться, что все клиенты понимают суть новых процессов. Важно рассказать им о преимуществах нового процесса и определить, комфортно ли им пользоваться новой инфраструктурой. Этот пример показывает, что игнорирование заинтересованных лиц или неспособность эффективно взаимодействовать с ними могут привести к сбою в УБП.

Во-вторых, при управлении процессом возникает необходимость в эффективной коммуникации. Как только руководящая команда УБП определит области, требующие корректировки курса, эффективная коммуникация – это то, что гарантирует понимание требований людьми, которым необходимо скорректировать свой курс. Точно так же только благодаря эффективной коммуникации руководящая команда УБП узнает, какие области цикла УБП нуждаются в корректировке. Это показывает, что коммуникационная платформа должна иметь системы двусторонней связи.

Третья причина, по которой жизненно важно использовать эффективную коммуникацию в проектах УБП, заключается в передаче ценности. Руководителям УБП необходимо мотивировать всю команду УБП и следить за тем, чтобы команда оставалась приверженной процессу. Одним из наиболее эффективных способов сделать это является обеспечение того, чтобы вовлеченные люди осознавали ценность своего вклада в процесс. Это может произойти только при наличии эффективной коммуникации. Руководству организаций потребуется

основа для принятия решений относительно УБП. Руководство может сделать это, рассчитав заработанную стоимость процесса. В этой связи важно эффективное информирование персонала о деятельности и достижениях процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Yu, M. The impact of effective communication on corporate performance / M. Yu, H. Yang // *Journal of Computing and Electronic Information Management*. – 2023. – № 11 (1). – Pp. 105–107. – Режим доступа: <https://doi.org/10.54097/jceim.v11i1.10547>.
2. Adejumo, B. Effective Corporate Communications as a Catalyst for Organization Profitability, Growth, and Sustainability / B. Adejumo, O.O. Jaiyeola. – 2023. – Vol. 15. – № 6. – Режим доступа: <https://doi.org/10.7176/EJBM/15-6-05>.
3. Гвозданная, Н.В. К вопросу о трансформации бизнес-коммуникации в период пандемии / Н.В. Гвозданная // *Российская школа связей с общественностью*. – 2023. – № 28. – С. 30–47.
4. Качаева, С.С. Внутренние коммуникации в период пандемии / С.С. Качаева // *Современные технологии управления*. – 2021. – № 1 (94).
5. Kazmi, E. Strategic Management and Business Policy: 3rd ed. / E. Kazmi. – New Delhi: Tata McGraw-Hill, 2008. – 87 p.
6. Phillips, R. Efficient Frontiers in Revenue Management / R. Phillips // *Journal of Revenue and Pricing Management*. – London, 2012. – Vol. 11 (4). – Pp. 371–385. – DOI: 10.1057/rpm.2011.26.

CORPORATE COMMUNICATIONS IN MATTERS OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT

Krivososova Natalia Viktorovna

Lecturer, Department of Information Security in Telecommunication Systems,
St. Petersburg State University of Telecommunications
named after Prof. M.A. Bonch-Bruевич, St. Petersburg, Russia
E-mail: nvkrivososowa@mail.ru

Malakauskaite Anna Algirdovna

Student,
St. Petersburg College of Telecommunications
named after Prof. E.T. Krenkel, St. Petersburg, Russia
E-mail: amalakaus03@gmail.com

Presnukhina Lydia Ilyinichna

Student,
St. Petersburg College of Telecommunications
named after Prof. E.T. Krenkel, St. Petersburg, Russia
E-mail: lida.presnukhina@mail.ru

The article examines corporate communications in the context of business process management (BPM). The study examined various aspects of this topic, including effective communications, the use of communications in business process management, as well as changes in business process management after the pandemic. The work is based on the research of scientific literature on the topic.

Keywords: corporate communications, business process management (BPM).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ

Крутова Наталья Алексеевна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: ndolgih@mail.ru

Гуськова Юлия Алексеевна

Студент кафедры «Высшая математика»,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: yulyaaashka@icloud.com

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с цифровизацией в области управления бизнес-процессами в 2023 году, такие как недостаточная подготовка персонала, выбор подходящего цифрового инструмента, интеграция цифровых инструментов с уже существующими системами управления и обеспечение безопасности данных. Понимание этих проблем и разработка соответствующих стратегий помогут компаниям эффективно осуществить цифровую трансформацию и достичь успеха в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, цифровые инструменты, цифровая трансформация, цифровая экономика, цифровые навыки.

Цифровизация бизнес-процессов является неотъемлемой частью современного бизнеса и позволяет достичь более высоких результатов в условиях быстро меняющегося цифрового мира.

Целью исследования является изучение проблем цифровизации в области управления бизнес-процессами.

Задачи исследования:

- изучить основные проблемы, с которыми сталкивались организации при внедрении цифровых технологий в управление бизнес-процессами в 2023 году;
- проанализировать компетенции и навыки сотрудников, необходимые для успешной реализации цифровых проектов в управлении бизнес-процессами;
- провести анализ цифровых инструментов, представленных на рынке;
- представить модель для решения проблем цифровизации в системе управления бизнес-процессами.

Цифровая трансформация представляет собой стратегию внедрения в бизнес современных инструментов с целью сделать выполнение задач более эффективным для персонала и клиентов компании. Но она связана с определенными проблемами [1]:

– недостаточная подготовка персонала. При внедрении цифровых технологий в управление бизнес-процессами возникает проблема недостаточной подготовки персонала к работе с новыми инструментами и системами. Сотрудники могут не знать, как правильно использовать новые технологии, что может привести к ошибкам и снижению эффективности работы;

– выбор правильного цифрового инструмента для управления бизнес-процессами. На рынке существует множество различных программ и платформ, но не все они подходят для удовлетворения конкретных потребностей компании. Необходимо провести тщательный анализ и выбрать оптимальные программы и платформы, учитывая требования бизнеса и возможности предлагаемых инструментов;

– интеграция цифровых инструментов с уже существующими системами управления. Многие компании имеют сложные IT-инфраструктуры, что нужно учитывать при внедрении новых инструментов. Интеграция может быть сложной и требовать значительных затрат времени и ресурсов;

– безопасность данных. С появлением новых технологий и цифровых инструментов возникают новые угрозы и потребность в защите информации. Компании должны обеспечить надежную защиту данных и принять меры по предотвращению возможных кибератак.

Данные отчета Coursera, полученные от 4 миллионов корпоративных пользователей из 3000 предприятий, 3600 высших учебных заведений и правительств более 100 стран мирового сообщества, позволяют представить самые востребованные в 2023 году цифровые навыки (табл. 1).

Таблица 1

Самые востребованные в 2023 году цифровые навыки [2]

Рейтинг	Название навыка	Изменение рейтинга
1	Разработка программного обеспечения Scrum	+86
2	Визуализация данных	+75
3	Инструменты для достижения успеха в работе с клиентами	+67
4	Электронная коммерция	+63
5	Программное обеспечение CRM	+61
6	Дизайн пользовательского интерфейса	+61
7	Гибкая разработка программного обеспечения	+60
8	Разработка программного фреймворка	+60
9	Разработка системного программного обеспечения	+55
10	Поисковая оптимизация	+52

Как оказалось, разработка программного обеспечения Scrum – самый востребованный цифровой навык (+86 позиций в 2022 году). Это подход к управлению бизнес-процессами, который описывает структуру управления проектами, помогающую командам определять и поставлять программное обеспечение для продвижения продуктов и функций.

В 2022 году дизайн продукта и пользовательский опыт были также наиболее быстрорастущими цифровыми навыками, что говорит о концентрации особого внимания на формировании команд. В 2023 году, когда инструменты для достижения успеха в работе с клиентами, программное обеспечение CRM, электронная коммерция и дизайн пользовательского опыта вошли в десятку самых быстрорастущих цифровых навыков, пользовательский опыт стал ключевым набором цифровых навыков.

Вместе с тем организациям очень важно подобрать эффективные инструменты для управления бизнес-процессами, которые подойдут для удовлетворения их потребностей, тогда организации будут более конкурентоспособными (табл. 2).

Таблица 2

Основные цифровые инструменты и их преимущества [составлено авторами]

Наименование инструмента цифровизации	Преимущества применения
CRM-системы (Customer Relationship Management) [3]	– улучшение качества обслуживания клиентов – эффективное управление продажами – упрощение процесса продаж – автоматизация процессов
ERP-системы (Enterprise Resource Planning) [4]	– основательный мониторинг хода бизнес-процессов – оптимальное использование задействованных в хозяйственной деятельности ресурсов – упрощение взаимодействия между подразделениями – уменьшение ошибок и повышение точности данных
BPM-системы (Business Process Management) [5]	– ускорение процессов – улучшение координации – снижение затрат – улучшение управления рисками – улучшение качества решений

Цифровые инструменты позволяют обрабатывать большие массивы данных и принимать обоснованные управленческие решения, однако вместе с тем возникают риски, связанные с потерей информации, с безопасностью данных и неверным их использованием.

Для решения указанных проблем, возникающих в условиях цифровизации системы управления бизнес-процессами, необходимо придерживаться следующей модели (см. рисунок).



Модель для решения проблем цифровизации
в системе управления бизнес-процессами [6]

Таким образом, внедрение цифровизации в управление бизнес-процессами способствует реализации стратегических целей и задач компаний. При этом решение конкретно поставленной руководителями организаций задачи должно сопровождаться индивидуальным программным обеспечением, поскольку необходима детальная привязка внедряемой информационной системы к специфике деятельности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Землякова, С.Н. Методические аспекты цифровизации бизнес-процессов организаций в условиях перехода на цифровую экономику [Электронный ресурс] / С.Н. Землякова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 4-2. – С. 186–189. – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=425> (дата обращения: 04.11.2023).
2. The Job Skills of 2023: The Fastest-Growing Job Skills for Businesses, Governments, and Higher Education Institutions. – Coursera [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pages.coursera-for-business.org/rs/748-MIV-116/images/eBook-Job-Skills-of-2023.pdf> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Рейтинг CRM-систем 2023. Карта рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://market.cnews.ru/articles/2023-07-24_crm-sistemy_2023_karta_rynka (дата обращения: 04.11.2023).

4. Сверхразум для бизнеса. Что такое ERP-системы, как они устроены и какими бывают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-erpsistemy-kak-oni-ustroeny-i-kakimi-byvayut/> (дата обращения: 04.11.2023).

5. Тренды в BPM в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/protsessnoe-upravlenie/trendy-v-bpm-v-2023-godu/> (дата обращения: 04.11.2023).

6. Патрушев, В.С. Модель управления изменениями при цифровизации компании [Электронный ресурс] / В.С. Патрушев, В.Л. Попов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-upravleniya-izmeneniyami-pri-tsifrovizatsii-kompanii> (дата обращения: 10.11.2023).

MODERN PROBLEMS OF DIGITIZATION IN THE SYSTEM OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT IN RUSSIA

Krutova Natalya Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: ndolgih@mail.ru

Guskova Yulia Alekseevna

Student, Department of Higher Mathematics,
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
E-mail: yulyaaashka@icloud.com

This article discusses the main challenges associated with digitalization in business process management in 2023, such as insufficient staff training, choosing the right digital tool, integrating digital tools with existing management systems and ensuring data security. Understanding these challenges and developing appropriate strategies will help companies effectively implement digital transformation and achieve success in the digital economy.

Keywords: digitalization, business processes, digital tools, digital transformation, digital economy, digital skills.

РАЗВИТИЕ ГРЕЙДИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Курегенова Дамира Аблазбековна

Старший преподаватель кафедры «Менеджмент»,
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: kuregenovad@mail.ru

В статье рассмотрены основные проблемы мотивации и стимулирования персонала организации в Кыргызстане. Рассмотрены основные подходы к мотивации и стимулированию персонала в других странах. Представлена технология грейдинга. Рассмотрены ее основные достоинства и недостатки. В статье предпринята попытка показать необходимость внедрения грейдинга в систему оплаты труда персонала современных организаций Кыргызстана.

Ключевые слова: грейдинг, мотивация, оплата труда.

Мотивация сотрудников является важным аспектом современного менеджмента в Кыргызстане, но существует проблема устаревших методов мотивации и необходимость разработки и использования новых методов в этой области.

Эффективная система заработной платы, если она прозрачна, справедлива и честна, может стать мощным стимулом для работников и улучшить ситуацию, повысить эффективность их работы. Поэтому вопрос мотивации по-прежнему актуален в Кыргызстане.

Сегодня в Кыргызстане действуют три системы заработной платы:

1. Тарифные системы, которые могут быть повременными или сдельными, где заработная плата зависит от многих факторов, таких как квалификация, стаж, условия труда и т. п.

2. Бестарифные системы, ставшие популярными среди начинающих предпринимателей; в этом случае оплата рабочего времени напрямую зависит от некоторых показателей – например, от чистой прибыли компании.

3. Смешанная система сочетает элементы тарифной и свободной систем. Сотрудники получают базовую зарплату, но могут также получать премии по результатам работы организации.

Решить вопросы мотивации персонала в Кыргызстане можно путем разработки системы оплаты труда, основанной на системе оценок.

Грейдирование – это метод оплаты труда сотрудников. Суть ее в том, что работник получает деньги за свой труд и достижения, а не за 8-часовую работу или «более высокую» должность. Грейдинговая система оплаты труда требует тщательного обучения, оценки и расчета. Необходимо проанализировать все

функции и задачи компании, разделить их на группы по определенным критериям, внести все в таблицу.

На Западе система оценок стала популярной в середине XX века. Ее создателем является Эдвард Хэй, основатель консалтингового центра Hay Group, в котором он работал долгое время. Хэй предложил определять уровень заработной платы рабочих на основе ряда показателей:

- объем служебных обязанностей;
- занимаемая должность;
- полномочия и ответственность;
- время, затрачиваемое на выполнение работы.

Грейдинговая система оплаты труда, расчет премий, премиальные выплаты – все это схожие понятия, в их основе лежит материальное стимулирование сотрудников, и оно должно быть комплексным. Только в этом случае будет достигнут максимальный результат.

Существуют различные варианты грейдинга:

– **по должности** – применяется в крупных компаниях с очень большим количеством сотрудников. При этом необходимо иметь четкие должностные инструкции, позволяющие легко оценить объем работы разных категорий сотрудников и уровень их значимости для деятельности организации.

– **по персоналу** – допустимо в небольших компаниях. Здесь используется индивидуальный подход и могут быть учтены даже личные качества сотрудника.

Независимо от типа грейдинга основано на мотивации сотрудников посредством манипулирования заработной платой. Все, как простые рабочие, так и менеджеры, могут быть мотивированы таким образом [1–3]. Конечно, бонусы являются примером стимулирования, но полноценной системой грейдинга персонала их назвать нельзя. Преимущества использования бонусных выплат:

- эффективность;
- хороший мотиватор;
- отсутствие сложных расчетов.

Однако бонусы не могут определить истинную ценность сотрудника для компании, поскольку в этом случае нет системного подхода. Этот метод предназначен для среднего и крупного бизнеса с численностью сотрудников не менее 100. Грейдинг повышает мотивацию сотрудников, которые четко понимают перспективы роста.

Дополнительными преимуществами данной системы являются:

1. Выход из кризиса без сокращений – только за счет спасения неэффективных сотрудников и одновременно поощрения ценных сотрудников. Например, поощрительные выплаты могут быть привязаны к опыту работы в компании.

2. Расширение способов реализации личного потенциала – система грейдов позволяет сотрудникам двигаться как по вертикали, так и по горизонтали.

3. Оптимизация – кадровые изменения.

4. Прозрачность оценки эффективности труда – каждый сотрудник может видеть, как та или иная должность способствует благополучию компании.

На первый взгляд, грейдирование оплаты труда представляет собой разновидность тарифной сетки. Действительно, между ними есть определенное сходство, поскольку тарифная модель включает в себя и иерархическую структуру должностей, благодаря чему карьерный рост сопровождается ростом заработной платы. Однако наблюдаются и отличия, которые представлены в таблице.

Сравнительный анализ тарифной системы и грейды

[составлено автором]

Тарифная система	Грейды
1. Основанием для категоризации является уровень профессиональных знаний и навыков, а также опыт работы	1. Разнообразие критериев оценки услуг, в том числе: функции управления; коммуникации; уровень ответственности; сложность выполняемых задач; независимость; цена ошибки и т. д.
2. Общий принцип иерархии заключается в том, что чем выше статус, тем выше зарплата	2. Гибкий подход, при котором нет жесткой зависимости между местом проведения занятий и размером грейда заработной платы. Например, рядовой рабочий может зарабатывать больше, чем офисный работник, который формально стоит выше в должностной иерархии, благодаря своему профессионализму
3. Упрощенная математическая модель расчета заработной платы на основе минимального размера оплаты труда, умноженного на межразрядные, межотраслевые, межвидовые и межквалификационные коэффициенты	3. «Вес» каждой позиции рассчитывается отдельно в баллах
4. Строгое вертикальное позиционирование должностей – от рядового сотрудника до руководителя	4. Позиционирование услуг определяется только степенью их значимости для предприятия

Система грейдов напрямую зависит от особенностей работы компании. Например, если компания занимается интеллектуальными разработками, то грейд очень высокого уровня будет закреплен за IT-персоналом, успехи которого будут означать увеличение прибыли, а успех сотрудников означает увеличение доходов.

Это означает, что менеджеры, юристы и технический персонал занимают более скромную позицию, поскольку их вклад в развитие бизнеса незначителен.

Существует несколько общих проблем, связанных с разработкой и внедрением грейдинга.

1. Отсутствие четкого понимания цели перехода на грейды и планируемого результата.

Под влиянием модных тенденций в бизнесе перед менеджерами ставятся задачи разработки новых принципов оплаты труда, хотя они до конца не понимают, для чего они предназначены. В этом случае система не окажет никакого эффекта и может даже навредить компании. Важно с самого начала понять, как правильно использовать грейдирование, поскольку оно предполагает не только финансовые, но и организационные изменения, а также влияет на корпоративное отношение сотрудников. Эта система не является самоцелью, это инструмент корректировки бизнес-процессов.

2. Изменение из-за чьего-то интереса.

Для некоторых естественно сопротивляться инновациям, но важно, чтобы руководство компании действовало единым фронтом и делало все возможное, чтобы убедить сотрудников в целесообразности перехода на грейды. Поэтому желательно провести подготовительную работу и создать основу для беспрепятственного внедрения новой системы оплаты труда.

3. Недовольные сотрудники.

Зачастую это те, кто остается с прежним уровнем зарплаты или даже терпит убытки. К этому следует быть готовым – если система окажется прозрачной и объективной, то критиков будет легко поставить на место.

Поэтому желательно привлекать к разработке и настройке системы внешних экспертов, не имеющих личной заинтересованности. В случае возникновения затруднений они могут быть привлечены к разъяснению принципов распределения грейдов, в конфликтных ситуациях могут выступать в качестве арбитров. Конечно, есть компании, которые все организуют самостоятельно, и грейдирование проходит легко и успешно. Как правило, это характерно для организаций с высоким уровнем открытости, где высшее руководство готово сесть за стол переговоров с рядовыми сотрудниками.

4. Финансовая составляющая перевода заработной платы на грейды.

Обычно руководство ожидает быстрых и положительных результатов, когда начинает грейдирование. Сам этот процесс достаточно трудоемкий для крупных компаний. В период обучения сотрудники обычно надеются на улучшение своего положения, выражающееся в повышении заработной платы [1–3]. И если в результате расчетов будет установлено, что у компании нет средств для перехода к новым критериям по сравнению с общерыночными

показателями, то все усилия будут потрачены впустую. Поэтому грейдинг должен быть взвешенным и осознанным решением.

Таким образом, внедрение и развитие грейдинговой системы оплаты труда в Кыргызстане принесет положительные изменения в мотивации труда, повысит эффективность и удовлетворенность сотрудников организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Управление персоналом организации: учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 695 с. (Высшее образование).
2. Маслова, В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.М. Маслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 492 с.
3. Официальный сайт Государственной кадровой службы КР. – Режим доступа: <http://www.mkk.gov.kg> (дата обращения: 12.10.2023).

DEVELOPMENT OF GRADING IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN KYRGYZSTAN

Kuregenova Damira Ablazbekovna

Senior Lecturer, Department of Management,
Kyrgyz State Technical University named after. I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: kuregenovad@mail.ru

The article discusses the main problems of motivation and stimulation of personnel of an organization in Kyrgyzstan. The main approaches to motivating and stimulating personnel in other countries are considered. The grading technology is presented. Its main advantages and disadvantages are considered. The article makes an attempt to show the need to integrate grading into the remuneration system for personnel of modern organizations in Kyrgyzstan.

Keywords: grading, motivation, remuneration.

ВЕРИФИКАЦИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В РОССИИ

Латышева Анна Юрьевна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика, управление, финансовое право
и информационные технологии»,
Московский педагогический государственный университет,
Ставропольский филиал, г. Ставрополь, Россия
E-mail: anya88116@mail.ru

Кабилкина Екатерина Сергеевна

Студент кафедры «Экономика, управление, финансовое право
и информационные технологии»,
Московский педагогический государственный университет,
Ставропольский филиал, г. Ставрополь, Россия
E-mail: anya88116@mail.ru

Сегодня многие экономические субъекты формируют и выставляют нефинансовую отчетность на собственных сайтах и на сайтах общественных организаций. Так как в России нет унифицированной формы формирования нефинансовой отчетности, появляется проблема ее проверки, которая по-другому называется «верификацией» или «подтверждением». Актуальность статьи состоит в подтверждении процедуры верификации данной отчетности и выборе благоприятного метода или комбинации методов для ее подтверждения.

Ключевые слова: верификация, публичная нефинансовая отчетность, экономический субъект, результат деятельности, аудит.

Потребность в верификации нефинансовой отчетности постоянно растет. Нефинансовая отчетность – это непринудительно выставляемая информация, показывающая заинтересованным участникам основные аспекты и результаты деятельности экономического субъекта, связанные с осуществлением стратегии стабильного прогресса. Целью верификации данных нефинансовой отчетности является контроль точности оценки и их соответствия предположениям заинтересованных участников [1]. Примерами публичной нефинансовой отчетности являются:

- отчет о деятельности экономического субъекта в области устойчивого развития (отчет о корпоративной социальной ответственности, комплексный социальный отчет и т. д.);
- годовой отчет – документ, нацеленный на привлечение акционеров, в котором содержатся результаты деятельности экономического субъекта за отчетный период;

– интегрированный отчет – документ, показывающий взаимосвязь между различными составляющими, описывающий бизнес-модель и нацеленный на инвесторов.

Согласно экономической литературе нефинансовую отчетность в области устойчивого развития экономических субъектов необходимо предоставлять государству и отчитываться о предпринятых мерах за год. По нашему мнению, нефинансовая отчетность похожа на фотографию, которая говорит об эмоциональном состоянии того, кого мы фотографируем. Благодаря этому сравнению мы можем сказать, что чем более профессионально сформирована нефинансовая отчетность, тем понятнее становится, что стоит за ее производством, какая деятельность, каково отношение менеджмента экономического субъекта к качеству его деятельности [2].

Важным отличием верификации от подтверждения является то, что в процессе верификации принимают участие внутренние аудиторы вместе с профессиональными и общественными объединениями. Сравнив нормативно-правовые акты, в которых используются разные понятия по независимой оценке, верификации нефинансовой отчетности, можно отметить, что в международных нормативно-правовых актах используется термин «верификация», а в российских – «подтверждение». А термин «аудит нефинансовой отчетности» в нормативно-правовых актах не встречается. Важным аспектом при изучении нормативно-правовой базы является рассмотрение видов верификации нефинансовой отчетности [3]. Она может иметь характер внутреннего и внешнего заверения. Рассмотрим это в табл. 1.

Таблица 1

Виды верификации [3]

Виды верификации	Описание	Кем проводится верификация	Подвиды
Внешнего заверения	Представляет собой внешний контроль и проверку нефинансовой информации по разным аспектам деятельности (степень эффективности использования разных видов капиталов, результаты инвестиционной, экологической и инновационной политики и т. д.)	Аудиторские компании, независимые практикующие специалисты или аудиторы общественно-экономических субъектов, рейтинговые агентства	Аудиторское заверение, общественно-профессиональное заверение
Внутреннего заверения	Повышает уровень доверия заинтересованных сторон компании к содержащейся в отчетности информации, а также способствует развитию процесса нефинансовой отчетности и повышению качества публикуемой информации	Экономический субъект самостоятельно посредством внутреннего контроля или аудита	Внутренний контроль

В марте 2023 года президент РФ В.В. Путин предложил ввести обязательную нефинансовую отчетность экономических субъектов; Правительство РФ, Банк России и Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) должны представить данный проект. Сегодня нет единого мнения по этому предложению. Одни субъекты относятся к этому с энтузиазмом, поскольку для них составление нефинансовой отчетности – это уже сложившаяся традиция. Остальные, в основном промышленники, наоборот, отнеслись к этому негативно.

Представители крупного бизнеса относительно давно формируют, публикуют и верифицируют нефинансовую отчетность не только для поддержания высокой репутации, но и для привлечения иностранных инвестиций и укрепления доверия между партнерами. Рассмотрим положительные и отрицательные стороны верификации нефинансовой отчетности (табл. 2).

Таблица 2

Положительные и отрицательные стороны верификации [составлено авторами]

Положительные стороны	Отрицательные стороны
– рост доверия заинтересованных участников (акционеров, инвесторов и т. д.); – хорошее воздействие на рейтинги стабильного прогресса; – следование правилам зарубежных партнеров и законодательства РФ; – повышение качества полученной информации и накопление внутренних прав; – доступ к финансированию программ, связанных с уменьшением негативного воздействия на мир вокруг нас	– отсутствие общих и точных требований, регулирующих процесс верификации нефинансовой отчетности; – отсутствие единого понимания отдельных аспектов верификации нефинансовой отчетности; – отсутствие способа осуществления верификации нефинансовой отчетности, иными словами, появляются трудности в определении степени важности нефинансовой отчетности; – верификация нефинансовой отчетности принадлежит к категории аудита, при этом еще не утверждены четкие правила, требования, нормы аудита нефинансовой отчетности; – установление цены процесса верификации нефинансовой отчетности

Российская практика размещения публичной нефинансовой отчетности экономического субъекта активно развивается с 2000 года в соответствии с мировыми тенденциями, но отставая от них по некоторым направлениям. В России публикация нефинансовой отчетности является добровольной инициативой, которая меньше всего затронула некоммерческие организации и государственные учреждения. В 2016 году более 160 компаний в России опубликовали нефинансовую отчетность, это коммерческие организации (хозяйственные общества – ООО, ПАО, НАО; производственные кооперативы и т. д.) и некоммерческие организации (союзы и ассоциации, госкомпании, потребительские кооперативы, казачьи общества и т. д.)

Порядка 30 процентов от всего количества опубликованных нефинансовых отчетов проходит процесс независимой оценки – верификации. Организациям, работающим на международных рынках, необходимо решать аналогичные проблемы в целях укрепления конкурентоспособности, поддержания стабильного развития, создания положительной репутации в сообществе, положительного имиджа для всех заинтересованных сторон.

Во время написания статьи было рассмотрено развитие, процессы верификации нефинансовой отчетности в России, а также были отражены плюсы и минусы подтверждения нефинансовой отчетности. По нашему мнению, унификация процесса верификации нефинансовой отчетности актуальна для аудиторских и общественных компаний, которые предоставляют такие услуги. Публикация в нефинансовой отчетности достоверной, полной информации позволяет заинтересованным лицам (инвесторам, акционерам и т. д.) проанализировать деятельность экономического субъекта и оценить его деловую репутацию, а также может помочь экономическим субъектам выйти на мировой рынок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровская, Т.В. Верификация корпоративной нефинансовой отчетности как фактор обеспечения ее достоверности / Т.В. Бобровская, Д.И. Бабушкин // Актуальные вопросы развития национальной экономики: матер. II Всерос. с междунар. участием научно-практ. конф. – Пермь, 2023. – С. 683–692.
2. Серебрякова, Т.Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия / Т.Ю. Серебрякова // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 33–44.
3. Осипова, Р.Г. Сравнительный анализ понятий «верификация» и «подтверждение (заверение) нефинансовой отчетности» / Р.Г. Осипова // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 2. – С. 190–198.

VERIFICATION OF NON-FINANCIAL REPORTING AND ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Latysheva Anna Yuryevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technology,
Moscow Pedagogical State University,
Stavropol Branch, Stavropol, Russia
E-mail: anya88116@mail.ru

Kabilkina Ekaterina Sergeevna

Student, Department of Economics, Management,
Financial Law and Information Technology,
Moscow Pedagogical State University,
Stavropol Branch, Stavropol, Russia
E-mail: anya88116@mail.ru

Today, a large number of economic entities form and submit non-financial reports on their own websites and on the websites of public organizations. Since there is no unified form of non-financial reporting in Russia, there is a problem of its verification, which is otherwise called “verification” or “confirmation”. The relevance of the article consists in confirming the verification procedure of this reporting and choosing a favorable method or combination of its confirmation.

Keywords: verification, public non-financial reporting, economic entity, result of activity, audit.

КАДРОВЫЙ ГОЛОД КАК ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Милойчикова Анастасия Владимировна

Студент кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: nastya.miloychikova.02@mail.ru

Гундорова Марина Александровна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: mg82.82@mail.ru

В настоящей статье рассматривается одна из проблем цифровизации бизнес-процессов – кадровый голод. В ходе работы авторами был приведен рейтинг регионов-лидеров и аутсайдеров по уровню цифровизации, рассмотрены подходы к определению «качественного образования» с позиций различных субъектов, а также приведены варианты устранения возникших проблем.

Ключевые слова: проблемы цифровизации бизнес-процессов, качественное образование, отток специалистов, эффективность работы компаний.

Российское общество стоит на пороге больших перемен – механизмы управления бизнес-процессами, некогда представлявшие особую важность, становятся неактуальными. Если еще в прошлом столетии экономическое развитие основывалось на создании и модификации отраслей тяжелой промышленности, то сегодня его основой стала цифровизация. Именно она дает стимул к развитию наукоемких отраслей, обеспечивает технологический прогресс и позволяет повышать эффективность работы компаний и предприятий с точки зрения производственного комплекса и управления ресурсами.

Согласно данным 2022 года был определен рейтинг регионов по уровню цифровизации. На графике (рис. 1) представлены субъекты – лидеры по уровню цифровой трансформации.

Так, например, медицинские организации используют программы, которые позволяют отслеживать запись пациентов на прием к специалистам в автоматическом режиме. Такие программы позволяют избежать накладок и не тратить время врачей впустую.

Однако не все регионы способны обеспечить цифровую трансформацию. На рис. 2 представлены регионы, замыкающие рейтинг.

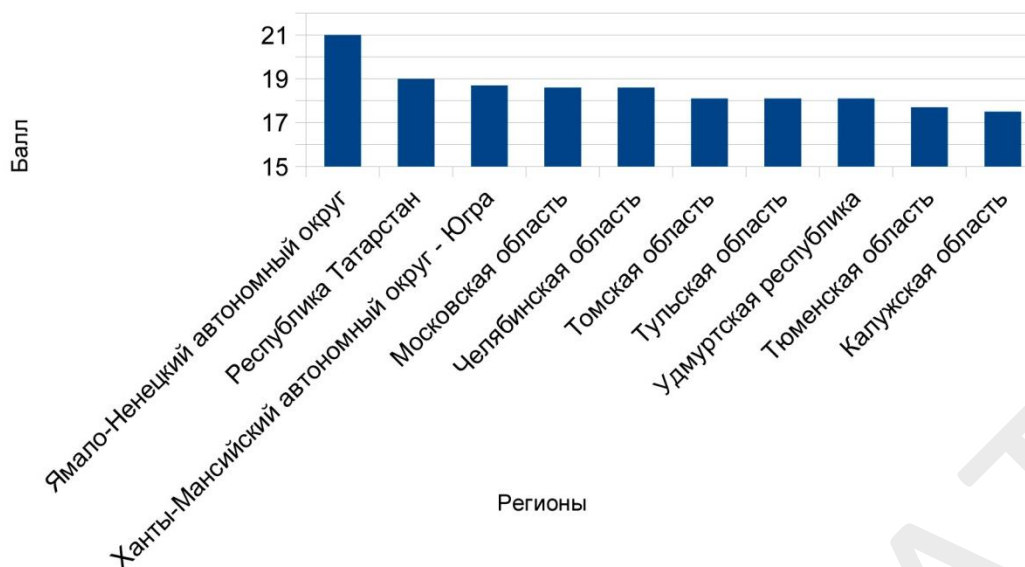


Рис. 1. Регионы-лидеры по уровню цифровой трансформации [1]

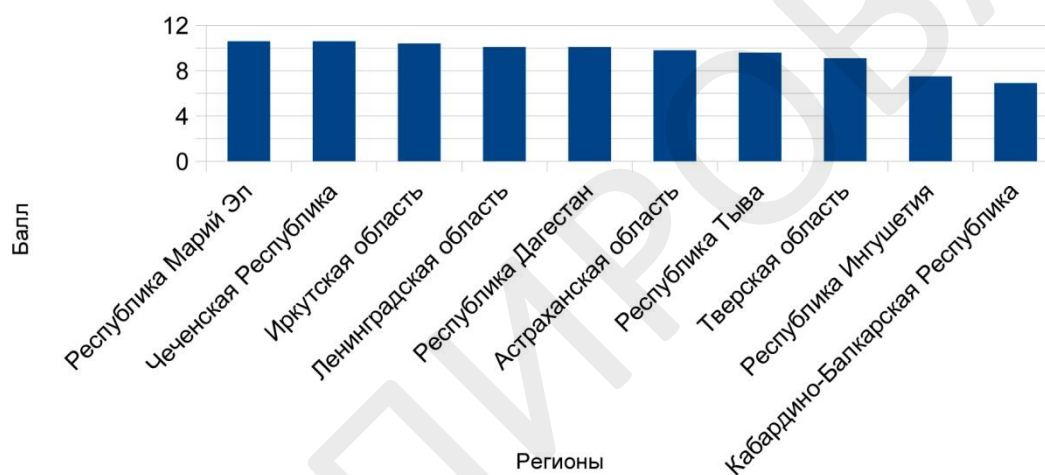


Рис. 2. Регионы-аутсайдеры по уровню цифровизации [1]

Общая сумма баллов для рейтинга определяется по ряду критериев:

- 1) цифровая зрелость в основополагающих отраслях (образование, строительство, здравоохранение, транспорт, а также государственное управление и городское хозяйство);
- 2) наличие и поддержание работы платформ обратной связи;
- 3) уровень информационной безопасности;
- 4) перевод общественно значимых услуг в электронную форму;
- 5) наличие региональных мер поддержки ИТ-сферы.

Единого понятия цифровизации нет по сей день ни в отечественной, ни в зарубежной экономике. Существует определенный парадокс, который заключается в том, что цифровизация либо упоминается в рамках конкретных работ и описывает специальные области знаний, либо является общим понятием, связанным с распространением электронно-вычислительной техники во всех областях знаний.

Говоря о цифровизации бизнес-процессов, стоит иметь в виду, что данная дефиниция предполагает множество преобразований, непосредственно связанных с распространением и внедрением цифровых технологий и механизмов их работы в различные направления бизнеса [1].

Наиболее резкий скачок в развитии цифровизации был вызван условиями, в которые пандемия COVID-19 поставила все человечество. Благодаря ей открылось множество новых возможностей по удаленной работе предприятий, учебных заведений и отдельных граждан. Цифровизация позволила установить взаимодействие между работниками и руководством, обучающимися и преподавателями. Кроме того, появилась возможность проводить онлайн-встречи и конференции.

В 2023 году компания Hawking Bros провела исследование уровня цифрового развития бизнеса. Все респонденты были разделены на три группы в зависимости от масштаба организации, в которой они работают. По результатам опроса были получены следующие результаты (рис. 3).

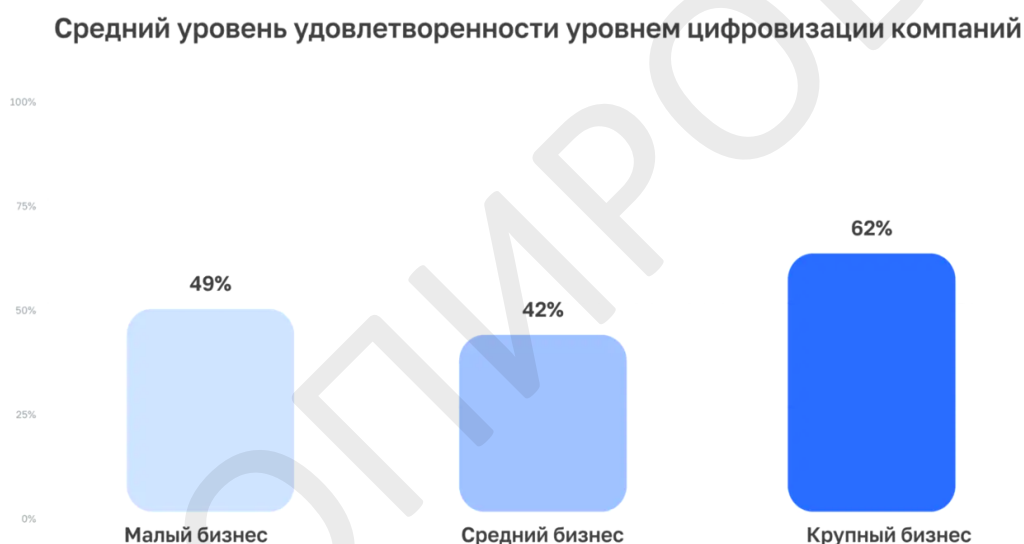


Рис. 3. Уровень удовлетворенности цифровизацией в компаниях [1]

Большая часть неудовлетворенных сотрудников отмечала, что основным недостаток заключается в том, что информационные и телекоммуникационные сети работают независимо друг от друга, в то время как они должны быть синхронизированы. Кроме того, в большинстве случаев (около 70 %) локальное внедрение цифровизации обусловило ряд проблем – это и отсутствие специалистов, и нехватка технического оснащения, и отсутствие единой стратегии, и неготовность и нежелание сотрудников осваивать новые навыки. В данной работе автором подробно рассматривается проблема кадрового голода, которая сдерживает внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы. Кадровый голод рассматривается как ситуация, при которой предприятия и организации испытывают острую нехватку IT-специалистов, разработчиков, наладчиков автоматизиро-

ванных производственных линий, отдельных станков и оборудования, что не позволяет оптимизировать бизнес-процессы и увеличить эффективность работы предприятий и организаций.

В последнее время люди все чаще употребляют словосочетание «качественное образование», однако это понятие субъективно и не имеет четкого количественного значения, а его трактовка полностью зависит от возрастной группы или статуса человека. Например, родители учеников и студентов определяют качественное образование как получение специальных навыков и умений, которые впоследствии дадут их детям возможность сделать правильный выбор: определиться с местом дальнейшей учебы или работы, заслужить уважение и признание обществом.

Кроме того, большинство родителей связывают качественное образование с квалифицированным педагогическим составом, представители которого заинтересованы в работе и умеют интересно преподавать свои дисциплины. Сюда же относят оснащение учебных заведений оборудованием и презентабельный внешний вид аудиторий и самого здания.

С точки зрения педагогического состава, качественное образование заключается в детальном раскрытии материалов, в постоянном взаимодействии с учениками и студентами, в умении обучающегося анализировать полученную информацию и работать с ней. Большинство преподавателей следует парадигме о том, что ученик/студент должен быть сам заинтересован в образовании, а педагог выступает в качестве помощника и проводника в мир знаний [2].

Школьники же считают, что качественное образование – это такое образование, которое позволит поступить в вуз или иное учебное заведение. А студенты связывают данную дефиницию с базовым набором теоретических знаний и практических умений, которые позволят без труда найти достойную работу с хорошим заработком. Примечательно, что зачастую студенты опровергают гипотезу о том, что высшее образование и устройство на хорошую работу коррелируют. Молодые люди аргументируют это тем, что профессорско-преподавательский состав учебных заведений оставляет желать лучшего. Количество молодых специалистов (до 40 лет) в большинстве образовательных учреждений составляет лишь 1/3 от общего числа преподавателей.

В 2022 году Университет науки и технологий МИСИС провел исследование, которое показало, что почти 30 % вузовских преподавателей относятся к категории 60+, что в 4 раза больше, чем было 30 лет назад. На данный момент количество молодых специалистов составляет около 24 % – это минимальный показатель за период с 1988 по 2021 год. А средний возраст преподавателей составляет 49,9 года [3].

Однако проблема заключается не столько в возрасте преподавателей, сколько в их культуре общения и преподавания. Подавляющее большинство возрастных педагогов пропагандируют консервативные методы и инструменты обучения. Но и это не самое страшное. Основная загвоздка в том, что эта категория не стремится к получению новых, актуальных на данный момент времени знаний, не следует трендам современности и отдает предпочтение постсоветским методикам образования. Кроме того, таким преподавателям гораздо сложнее модифицировать концепцию преподавания и внедрять инновационные механизмы и техническое оборудование. Такая ситуация априори противоречит курсу на распространение цифровизации во всех сферах жизни общества.

Молодые же специалисты не только постоянно стремятся к получению новых знаний, но и используют актуальные инструменты преподавания и взаимодействия со студентами. Эта категория преподавателей чаще стремится сделать обучение в вузах ярким, интересным и запоминающимся без ущерба для образовательного процесса. Наступает время, когда преподаватели выстраивают отношения со студентами как с коллегами, а не с позиции «власть – общество».

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу обусловил необходимость технического переоснащения производственных комплексов, что повлекло за собой спрос на специалистов в области ИТ, инженерии и энергетики. Однако найти этих специалистов оказалось не так просто. Отток ИТ-специалистов ежегодно растет. А в период пандемии COVID-19, когда большинство людей были не готовы к удаленной работе, многие ИТ-специалисты уехали за границу, где такая возможность была, либо оставались в стране, но работали на иностранные компании. Максимальные показатели оттока ИТ-специалистов отмечались после событий 2022 года – 100 тысяч человек покинули Россию, 10 % из них не вернулись. Из числа тех, кто покинул страну, лишь 80 % работают на российские компании.

Однако ИТ-специалисты покидали Россию и до событий 2020–2022 года. Есть целый ряд причин, которые заставляют разработчиков уезжать из страны, они указаны в таблице. В ней же представлены возможные пути решения данной проблемы.

Исходя из представленных в таблице положений, можно сделать вывод о том, что существует так называемый замкнутый круг: специалисты получают образование, которого им становится недостаточно, => уезжают из России, чтобы получить те знания, которые им не дали, => остаются жить за рубежом, потому что уровень жизни там выше. При таком положении внутри страны остаются либо настоящие патриоты, либо те, кому не хватило средств или желания обучаться за границей. Таким образом, часть «лучших из лучших» покидает пределы РФ, что приводит к тому, что процесс цифровизации российской экономики и общества в целом затормаживается. Грамотных специалистов

не хватает ни для того, чтобы обеспечить ими каждое предприятие, ни для того, чтобы модернизировать технологии во всех областях.

Причины оттока специалистов из России

Категории факторов	Описание	Пути решения
Совокупность экономических факторов	Нестабильность рубля, высокие темпы роста инфляции, ухудшение качества жизни и более высокий уровень оплаты труда за рубежом	Создание безопасной среды для IT-специалистов. Например, выдача льготных кредитов и ипотеки; установление приемлемого минимума заработной платы; предоставление жилья на условиях отработки определенного количества лет на предприятии; обслуживание ПК за счет субсидирования государством, отсрочка от службы в армии и предоставление брони
Карьерный и профессиональный рост	Часто специалисты уезжают за большими возможностями	Направление на обучение за счет предприятий и средств государства. Налаживание связей со специалистами разных стран мира, обмен опытом. Предоставление возможностей для реализации творческого потенциала, спонсирование проектов и привлечение сторонних инвесторов
Социально-политические факторы	Ограничение взаимодействия между специалистами разных стран, цензура	Разграничение политики и рабочих отношений – создание среды, позволяющей поддерживать контакты с зарубежными специалистами
Образование	Недостаточно высокий уровень знаний, которые специалисты получают в вузах	Преобразование системы образования, обучение педагогов, разработка актуальных рабочих планов и программ

Однако прекратить работу над улучшением обстановки – значит сдаться и пустить на самотек, тем самым в перспективе оставить страну без специалистов всех уровней в разных областях. Именно поэтому авторы статьи предлагают следующие варианты решения проблем:

1. Создание в образовательных организациях курсов по овладению навыками работы с ПК.
2. Работа молодых и возрастных преподавателей в паре (разграничение лекционных и семинарских занятий).
3. Установление норм технического оснащения аудиторного фонда в образовательных учреждениях.
4. Установление нормативной годовой суммы на обновление техники.
5. Предоставление ставки IT-специалиста внутри каждого учебного заведения – это позволит вовремя устранять проблемы и сбои в работе ПК, проекторов, досок и пр., а также позволит вовремя обновлять системы.
6. Установление взаимосвязей с различными образовательными учреждениями для участия в конференциях и семинарах по темам, связанным с современными технологиями.

7. Создание таких условий, которые мотивировали бы молодых специалистов работать в образовательных учреждениях.

В совокупности представленные варианты позволят решить проблему недостаточного уровня образования специалистов в сфере IT, инженерии и энергетики нового поколения.

С точки зрения мотивации и стимулирования сотрудников необходимо создавать все условия для того, чтобы специалисты оставались в родных городах или хотя бы не покидали пределы страны. Важно не только финансовое стимулирование, но и создание социальных условий – тщательный подбор персонала и налаживание взаимодействия и дружеских отношений в коллективе, поддержка идей и проектов сотрудников, способствование развитию потенциала членов рабочей команды, предоставление льгот и поддержка молодых семей предприятиями и организациями.

Важно понимать, что, работая лишь в одном направлении, ускорить цифровизацию бизнес-процессов не получится. Достижение цели возможно лишь путем комплексного воздействия на сложившиеся проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tadviser «Цифровизация регионов России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 19.10.2023).

2. Мельничук, Ю.Н. Цифровизация бизнес-процессов / Ю.Н. Мельничук // Молодой ученый. – 2023. – № 23 (470). – С. 263–265. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/470/103910/> (дата обращения: 19.10.2023).

3. Электронная библиотека Techliter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://techliter.ru/news/chto_takoe_kachestvennoe_obrazovanie/2015-01-05-704 (дата обращения: 21.10.2023).

4. Статья на канале Университета науки и технологий МИСИС на платформе Дзен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZH7jwfu8FV95e7JJ?referrerclid=1400&> (дата обращения: 22.10.2023).

5. Главная статистика оттока ИТ-специалистов из России / Инклиент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inclient.ru/outflow-it-specialists/> (дата обращения: 22.10.2023).

“PERSONNEL HUNGER” AS ONE OF THE LEADING PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF BUSINESS PROCESSES

Miloychikova Anastasia Vladimirovna

Student, Department of Economics of Innovation and Finance,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia
E-mail: nastya.miloychikova.02@mail.ru

Gundorova Marina Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics of Innovation and Finance,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia
E-mail: mg82.82@mail.ru

This article discusses one of the problems of digitalization of business processes – “personnel hunger”. In the course of the work, the authors gave a rating of the leading regions and outsiders by the level of digitalization, considered approaches to the definition of “quality education” from the perspective of various subjects, and also provided options for eliminating the problems that have arisen.

Keywords: problems of digitalization of business processes, quality education, outflow of specialists, efficiency of companies.

ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ МОНИТОРИНГА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ НА ПРИМЕРЕ КУРСА БИТКОИНА ИЗ СИСТЕМНОГО ТРЕЯ WINDOWS

Михайлов Александр Викторович

Аспирант кафедры «Финансы и кредит», Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: cortez25121998@gmail.com

Научный руководитель – Буркальцева Диана Дмитриевна,
д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: di_a@mail.ru

В данной статье исследуется приложение для мониторинга цифровых валют на примере курса криптовалюты биткоин из системного трей операционной системы Windows. Рассматривается функциональность приложения, включая механизмы обновления курса, взаимодействие с пользователем и его интеграцию в системный трей. Показана эффективность данного подхода и его применимость для инвесторов и трейдеров, интересующихся криптовалютой биткоин.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровая валюта, биткоин, криптовалюта, системный трей, мониторинг, обновление курса, инвесторы, трейдеры.

В рамках актуальных исследований цифровых активов в данном материале рассматривается мониторинг цифровой валюты. В современном быстро развивающемся финансовом мире криптовалютные инвестиции заняли значительное место. Среди множества существующих криптовалют биткоин остается в центре внимания как начинающих, так и опытных инвесторов. Отслеживание колебаний цены биткоина [1] имеет первостепенное значение для трейдеров и инвесторов. Для облегчения такого мониторинга ниже представлен новый подход, использующий приложение для Windows, позволяющее пользователям легко отслеживать стоимость Bitcoin из системного трей.

Приложение, представленное в данной статье, предназначено для отслеживания в режиме реального времени цены биткоина в российских рублях (RUB). Благодаря эффективному и ненавязчивому подходу это приложение позволяет пользователям следить за динамикой курса биткоина, не прерывая при этом повседневную работу за компьютером.

Интеграция криптовалютного мониторинга в системный трей демонстрирует адаптивность и потенциал современных технологий для удовлетворения

разнообразных потребностей пользователей в финансовой сфере. В данной статье рассматривается код и функциональные возможности приложения, раскрываются его потенциальные преимущества и обосновывается выбор дизайна. Предлагая лаконичное, ненавязчивое и доступное решение для отслеживания стоимости биткоина, это приложение демонстрирует, как технологии могут помочь пользователям принимать обоснованные финансовые решения в постоянно меняющемся мире криптовалют.

В дальнейшем будут рассмотрены технические аспекты приложения, ключевые компоненты и механизмы, лежащие в основе его функциональности. Применен язык программирования Python [2] и соответствующих библиотек, таких как win32gui, requests и threading, для создания удобного и эффективного решения. Рассмотрим значимость данного подхода, подчеркнем его эффективность в обеспечении актуальной информации о цене Bitcoin.

В приведенном фрагменте кода согласно рис. 1 несколько переменных играют важную роль в функциональности приложения. Эти переменные определяют поведение, внешний вид и взаимодействие Windows-приложения для мониторинга цены Bitcoin.

Переменная APP_ICON задает путь к файлу иконки приложения (.ico), которая служит визуальным представлением приложения при его отображении в системном трее. В данном случае он имеет имя 'bitcoin_94576.ico' и будет использоваться для идентификации приложения (см. рис. 1).

```
import time
import threading
import win32con
import win32gui
from win32gui import LoadImage
from win32api import GetModuleHandle
import requests
APP_ICON = 'bitcoin_94576.ico'
APP_TITLE = 'БИТКОИН'
UPDATE_INTERVAL = 60
NIF_ICON = 0x00000002
NIF_MESSAGE = 0x00000001
NIF_TIP = 0x00000004
NIM_ADD = 0x00000000
NIM_MODIFY = 0x00000001
NIM_DELETE = 0x00000002
nid = None
```

Рис. 1. Объявление переменных [составлено автором]

Переменная `APP_TITLE` задает заголовок окна приложения, отображаемый как 'БИТКОИН', который маркирует окно приложения.

`UPDATE_INTERVAL` задает интервал времени (в секундах), через который приложение будет получать и обновлять информацию о цене Bitcoin. В представленном коде установлено значение 60 секунд.

`NIF_ICON`, `NIF_MESSAGE` и `NIF_TIP` представляют собой флаги, определяющие, какие атрибуты будут включены в значок уведомления. Они указывают, какие элементы значка системного трее будут включены.

Переменные `NIM_ADD`, `NIM_MODIFY` и `NIM_DELETE` определяют действия, выполняемые над значком уведомления, такие как добавление, изменение или удаление его из системного трее.

Переменная `nid` представляет собой структуру данных значка уведомления. Она содержит информацию о значке, всплывающей подсказке и других настройках приложения. `nid` инициализируется как `None` и заполняется соответствующими данными при создании приложения.

Функция `get_bitcoin_price()` играет ключевую роль в разработанном приложении, обеспечивая получение и представление конечному пользователю текущей цены Bitcoin в российских рублях (RUB). Ее работа определяется последовательностью основных шагов (рис. 2).

```
def get_bitcoin_price():
    response = requests.get('https://api.coingecko.com/api/v3/simple/price?ids=bitcoin&vs_currencies=rub')
    data = response.json()
    price = data.get('bitcoin', {}).get('rub', 0)
    formatted_price = '{:,.0f}'.format(price).replace(',', ' ')
    return f'БИТКОИН: {formatted_price} RUB'
```

Рис. 2. Функция `get_bitcoin_price()` [составлено автором]

В рамках функции с помощью библиотеки 'requests' иницируется HTTP-запрос, направленный на URL 'https://api.coingecko.com/api/v3/simple/price?ids=bitcoin&vs_currencies=rub' [3]. Данный URL является шлюзом к внешнему источнику API, предоставляющему актуальную информацию о цене Bitcoin в российских рублях.

После получения ответа от веб-сервера содержащиеся в нем данные преобразуются в формат JSON с помощью метода `response.json()`. Этот JSON-объект содержит исчерпывающую информацию о цене Bitcoin в нескольких валютах.

Затем функция извлекает из структуры данных JSON конкретное значение цены Bitcoin в российских рублях. Для доступа к этой информации используется метод `get()`. В тех случаях, когда данные о цене Bitcoin в рублях недоступны, функция присваивает значение цены по умолчанию, равное 0.

Полученная цена, изначально представленная в числовом формате, подвергается форматированию с помощью метода форматирования строк '{:,.0f}'. В результате форматирования в качестве разделителей тысяч вводятся пробелы, а десятичные знаки удаляются, что приводит цену в удобочитаемый формат.

Функция `create_tray_icon()` является важнейшим компонентом приложения, отвечающим за создание и настройку иконки в системном трее, и продемонстрирована на рис. 3 (представляет инструмент мониторинга цены Bitcoin).

```
def create_tray_icon():
    global nid
    message_map = {win32con.WM_DESTROY: OnDestroy, win32con.WM_USER + 20: OnTaskbarNotify}
    wc = win32gui.WNDCLASS()
    hinst = wc.hInstance = win32gui.GetModuleHandle(None)
    wc.lpszClassName = 'BitcoinPriceTray'
    wc.style = win32con.CS_VREDRAW | win32con.CS_HREDRAW
    wc.hCursor = win32gui.LoadCursor(0, win32con.IDC_ARROW)
    wc.hbrBackground = win32con.COLOR_WINDOW
    wc.lpfnWndProc = message_map
    classAtom = win32gui.RegisterClass(wc)
    style = win32con.WS_OVERLAPPED | win32con.WS_SYSMENU
    hwnd = win32gui.CreateWindow(classAtom, 'Taskbar', style, 0, 0, win32con.CW_USEDEFAULT, win32con.CW_USEDEFAULT, 0, 0, hinst, None)
    hicon = win32gui.LoadImage(0, APP_ICON, win32con.IMAGE_ICON, 0, 0, win32con.LR_LOADFROMFILE)
    flags = NIF_ICON | NIF_MESSAGE | NIF_TIP
    nid = (hwnd, 0, flags, win32con.WM_USER + 20, hicon, '')
    win32gui.Shell_NotifyIcon(NIM_ADD, nid)
    return hwnd
```

Рис. 3. Функция `create_tray_icon()` [составлено автором]

Эта функция начинает работу с создания глобальной ссылки на переменную `nid`, которая будет использоваться для управления свойствами значка уведомления. Затем она определяет карту сообщений, связывая определенные сообщения Windows с соответствующими обработчиками событий, такими как `OnDestroy` и `OnTaskbarNotify`.

Затем функция создает определение класса Windows (`WNDCLASS`), представленное переменной `wc`. Это определение содержит различные атрибуты, включая хэндл экземпляра приложения (`hinst`), имя класса (`wc.lpszClassName`), стили (`wc.style`), внешний вид курсора (`wc.hCursor`) и цвет фона (`wc.hbrBackground`). Эти атрибуты в совокупности определяют визуальные и поведенческие аспекты интерфейса приложения.

Кроме того, функция регистрирует структуру `WNDCLASS` с помощью `RegisterClass`, создавая тем самым уникальный класс для приложения. Стиль и внешний вид окна приложения задаются с помощью переменной `style`.

Затем с помощью функции `CreateWindow` создается новое окно (`hwnd`). Окно наследует атрибуты класса, определенные ранее, и снабжается пиктограммой (`hicon`), представляющей приложение. Эта пиктограмма загружается из файла, указанного в переменной `APP_ICON`.

Затем функция настраивает свойства значка уведомления, задавая через структуру `nid` значок, сообщение и текст всплывающей подсказки. Эти свойства необходимы для передачи информации пользователю через системный лоток.

Наконец, функция запускает добавление значка уведомления в системный лоток с помощью функции `Shell_NotifyIcon` с флагом `NIM_ADD`. Приложение возвращает хэндл созданного окна (`hwnd`) для дальнейшего использования.

Функция `OnDestroy()` играет ключевую роль в управлении поведением приложения, когда пользователь решает закрыть его. Функция представлена на рис. 4.

```
def OnDestroy(hwnd, msg, wparam, lparam):  
    win32gui.Shell_NotifyIcon(NIM_DELETE, nid)  
    win32gui.PostQuitMessage(0)
```

Рис. 4. Функция `OnDestroy()` [составлено автором]

Первым важным действием в этой функции является использование функции `Shell_NotifyIcon` для удаления значка уведомления из системного трее. Это действие обеспечивает изящное завершение присутствия приложения в системном трее, когда пользователь решает закрыть приложение.

После удаления значка уведомления функция использует функцию `PostQuitMessage` для запуска запроса на выход из приложения, фактически завершая его выполнение. Это стандартная и правильная процедура, обеспечивающая контролируемый и систематический выход приложения, когда в нем больше нет необходимости.

Функция `OnTaskbarNotify()` является важнейшим компонентом приложения, отвечающим за управление взаимодействием пользователя со значком системного трее. Ее структура представлена согласно рис. 5.

```
def OnTaskbarNotify(hwnd, msg, wparam, lparam):  
    if lparam == win32con.WM_LBUTTONUP:  
        price = get_bitcoin_price()  
        win32gui.Shell_NotifyIcon(NIM_MODIFY, (hwnd, 0, NIF_TIP, win32con.WM_USER + 20, nid[4], price))  
    elif lparam == win32con.WM_RBUTTONUP:  
        menu = win32gui.CreatePopupMenu()  
        win32gui.AppendMenu(menu, win32con.MF_STRING, win32con.WM_USER + 1, 'Exit')  
        pos = win32gui.GetCursorPos()  
        win32gui.SetForegroundWindow(hwnd)  
        win32gui.TrackPopupMenu(menu, win32con.TPM_LEFTALIGN, pos[0], pos[1], 0, hwnd, None)  
        win32gui.PostMessage(hwnd, win32con.WM_NULL, 0, 0)  
    elif lparam == win32con.WM_USER + 1: # Обработка команды "Exit"  
        win32gui.Shell_NotifyIcon(NIM_DELETE, nid) # Удаляем значок из трее  
        # Добавим следующие строки, чтобы выйти из приложения  
        win32gui.DestroyWindow(hwnd)  
        win32gui.PostQuitMessage(0)  
  
    return 1
```

Рис. 5. Функция `OnTaskbarNotify()` [составлено автором]

Внутри этой функции сначала оценивается значение параметра `lparam`, который представляет собой сообщение, связанное с взаимодействием пользователя с пиктограммой в системном трее. Если `lparam` соответствует `win32con.WM_LBUTTONDOWN`, то это означает, что на пиктограмме была нажата левая кнопка мыши. В ответ на это функция получает последнюю цену биткоина с помощью функции `get_bitcoin_price()` и обновляет всплывающую подсказку значка уведомления, отображая текущую цену.

Если `lparam` соответствует `win32con.WM_RBUTTONDOWN`, что указывает на щелчок правой кнопкой мыши по значку, то функция инициирует создание контекстного меню. В этом меню есть пункт 'Выход'. Положение меню определяется местоположением курсора, а его отображение осуществляется с помощью функции `TrackPopupMenu`. Кроме того, во время этого процесса приложение следит за тем, чтобы нужное окно имело фокус переднего плана.

В случае если `lparam` соответствует `win32con.WM_USER + 1`, что связано с командой 'Exit', функция инициирует последовательность действий. С помощью функции `Shell_NotifyIcon` она удаляет значок уведомления из системного трее. Затем происходит изящный выход из приложения путем уничтожения окна приложения с помощью `DestroyWindow` и отправки сообщения о выходе с помощью `PostQuitMessage(0)`.

По сути, функция `OnTaskbarNotify()` управляет взаимодействием пользователя со значком в системном трее, обеспечивая доступ к обновлению цен на биткоин и возможность выхода из приложения. Это повышает удобство работы пользователя, обеспечивая легкий доступ к информации о ценах в реальном времени и предлагая интуитивно понятное средство закрытия приложения в случае необходимости.

Функция `main()` является центральной точкой оркестровки Windows-приложения [4], отвечающей за инициализацию критических компонентов и управление основными процессами приложения (представлена на рис. 6).

```
def main():
    hwnd = create_tray_icon()
    t = threading.Thread(target=update_price_thread, args=(hwnd,))
    t.daemon = True
    t.start()
    win32gui.PumpMessages()
if __name__ == '__main__':
    main()
```

Рис. 6. Функция `main()` [составлено автором]

На первом этапе с помощью функции `create_tray_icon()` создается значок системного трее приложения и хэндл окна (`hwnd`). Этот значок дает пользователям визуальное представление о присутствии приложения в системном трее и служит точкой входа для доступа к информации о цене Bitcoin.

Затем с помощью модуля потоков Python создается новый поток (`t`). В качестве цели этому потоку назначается функция `update_price_thread`, а в качестве аргумента — `hwnd`. Использование отдельного потока для обновления цен позволяет обеспечить отзывчивость пользовательского интерфейса и исключить его блокировку в процессе получения цены. Установка значения `t.daemon` в `True` означает, что этот поток будет завершен при выходе основной программы, в данном случае приложения.

Поток `t` иницируется вызовом `t.start()`. Он начинает выполнение функции `update_price_thread`, которая постоянно получает и обновляет цену Bitcoin.

Наконец, вызывается функция `win32gui.PumpMessages()`, которая входит в цикл обработки сообщений для отслеживания взаимодействия с пользователем и системных событий. Этот цикл поддерживает реакцию приложения на действия пользователя и одновременно позволяет выполнять другие потоки, например поток обновления цен.

В соответствии с правилами программирования блок `if __name__ == '__main__':` обеспечивает выполнение функции `main()` только при запуске скрипта в качестве основной программы, что предотвращает ее непреднамеренное выполнение при импорте в качестве модуля.

Приложение, представленное в этой статье, предлагает сложное и в то же время удобное решение для мониторинга цен на биткоин в режиме реального времени из системного трее Windows. Этот инновационный инструмент использует сочетание программирования на языке Python и функций Windows API для создания иконки в системном трее, которая предоставляет пользователям мгновенный доступ к актуальной информации о цене Bitcoin. Ключевые функции приложения обеспечивают поиск, форматирование и взаимодействие с данными, что позволяет обеспечить беспрепятственный и ненавязчивый пользовательский интерфейс. В частности, функция `get_bitcoin_price()` получает и форматирует данные о цене, а функция `create_tray_icon()` управляет созданием и поведением иконки в системном трее. Взаимодействие с пользователем эффективно обрабатывается функцией `OnTaskbarNotify()`, позволяющей проверить актуальную цену Bitcoin и без труда выйти из приложения. Функция `main()` выступает в роли центра управления, организуя эти процессы и поддерживая отзывчивость приложения. Этот инструмент отвечает потребностям криптовалютных инвесторов и трейдеров, повышая их способность принимать взвешенные решения в условиях динамичного рынка и сохраняя при этом нена-

вязчивое присутствие в среде Windows. Интеграция мониторинга цен на биткоин в системный трей подчеркивает адаптивность технологий к меняющимся требованиям финансовой индустрии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мясоедов, А.И. Биткоин как денежная система / А.И. Мясоедов // На пути к гражданскому обществу. – 2020. – № 3 (39). – С. 26–28. – EDN SAKURL. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44129146> (дата обращения: 05.11.2023).
2. Объектно-ориентированное программирование на языке Python / А.З. Пирматов, С.С. Камалов, К.А. Абдукадыр, К.Н. Сүйөркул // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. – 2022. – № 4 (53). – С. 22–28. – EDN MPVEPZ. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50422790> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Проскуряков, А.Ю. Аспекты создания методологии управления цифровыми финансовыми активами / А.Ю. Проскуряков // Статистика и экономика. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 44–54. – DOI: 10.21686/2500-3925-2023-4-44-54. – EDN YNWIUD. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54376407_18162515.pdf (дата обращения: 05.11.2023).
4. Орлов, А.В. Методические и технические рекомендации по обучению взаимодействию с Windows API при использовании языков программирования высокого уровня / А.В. Орлов // Информационные системы и технологии: вопросы теории и практики: матер. II Всерос. научно-практ. конф.; Кострома, 30 марта 2019 г. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – С. 25–30. – EDN MMXHJB. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42719345_28190286.pdf (дата обращения: 05.11.2023).

APPLICATION FOR MONITORING DIGITAL CURRENCIES USING THE EXAMPLE OF BITCOIN RATE FROM THE WINDOWS SYSTEM TRAY

Mikhailov Aleksandr Viktorovich

PhD student, Department of Economic Theory,

Institute of Economics and Management,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia Simferopol, Russia

E-mail: cortez25121998@gmail.com

This article examines an application for monitoring digital currencies using the example of the Bitcoin cryptocurrency rate from the system tray of the Windows operating system. The functionality of the application, including mechanisms for updating the exchange rate, interaction with the user and its integration into the system tray is considered. The effectiveness of this approach and its applicability for investors and traders interested in Bitcoin cryptocurrency are also discussed.

Keywords: digital assets, digital currency, bitcoin, cryptocurrency, system tray, monitoring, rate update, investors, traders.

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Омурзакова Умут Маратовна

К.э.н., доцент кафедры «Финансы, анализ и учет»,
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: umut.abdyldaeva@kstu.kg

Айтбаева Назгуль Кадырбековна

Старший преподаватель кафедры «Менеджмент»,
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: n.aitbaeva@kstu.kg

В данной статье представлены основные инструменты управления финансами организаций инвестиционно-строительной сферы. Выделяются ключевые проблемы развития инструментов управления финансами. Изучены факторы, влияющие на развитие инструментов управления финансами. Представлены проблемы развития инструментов управления финансами и предложены пути их решения. Показаны основные направления развития инструментов управления финансами.

Ключевые слова: управление финансами, инвестиционно-строительная сфера, финансы, инструменты, строительные организации, показатели деятельности, цифровизация

Строительная отрасль является наиболее консервативной в плане цифровой трансформации. В то же время отрасль имеет огромный потенциал для цифровой трансформации и других инноваций. Строительная организация осуществляет производственную и финансовую деятельность [1]. Без привлечения кредитов предприятия не могут работать, что хорошо видно на примере российской электроэнергетики. Заемные средства привлекаются руководителями генерирующих компаний, магистральных электрических сетей, чтобы рассчитаться с кредиторами, компенсировать расходы на короткое время (кассовый разрыв). Это занимает от 15 дней до 3 месяцев – время, которое требуется для сбора денежных средств с населения, предприятий – потребителей электрической и тепловой энергии (должников). Генерирующие компании рассчитываются с банком, поставщиками угля, ядерного топлива (обогащенный уран), материалов, оборудования. В строительстве такая же ситуация. Объекты возводятся на собственные оборотные средства компании (мизер), привлеченный денежный капитал – средства инвесторов, дольщиков жилья, банковский кредит. После ввода объекта, инженерных сетей, коммуникаций в эксплуатацию, частичной реализации жилья выполняются расчеты по всей финансовой цепочке: с кредиторами, инвесторами и заказчиками (застройщиками), участниками долевого строительства.

Строительные компании рассчитываются со всеми кредиторами, включая коммерческие банки, предоставляя им собственные готовые объекты (здания, сооружения, строения), земельные наделы. Цель их бизнеса направлена на обеспечение финансовой устойчивости организации в течение всего периода времени. Для эффективности функционирования финансового механизма необходимы правильные управленческие решения, экономический и финансовый контроль. Важная роль отводится механизмам правового обеспечения. Финансовые отношения строительной компании основываются на законодательных актах. К ним относятся:

- Градостроительный, Налоговый, Гражданский кодексы;
- постановления, отдельные региональные законы, национальные проекты;
- постановления Правительства, которые регламентируют использование инструментов управления финансами, функционирование экономики, использование финансов в строительной отрасли.

Ключевой стимул для оптимизации деятельности предприятий, развития общества в целом – применение нового программного обеспечения, современной техники [2]. Управление отечественными компаниями невозможно без автоматизированной системы управления финансами. Чтобы конкурировать и развиваться в современных экономических условиях, строительным компаниям важно развивать навыки использования ИТ-технологий, получать информацию из новых внешних источников, применять новые методы передачи данных с учетом новых требований к финансово-хозяйственной деятельности строительных организаций [3].

Наиболее важными аспектами являются доступность нового программного обеспечения, удаление устаревших вычислительных ресурсов в компаниях и ускорение развития сетевых технологий. На развитие информационного сектора большое влияние оказал быстрый рост компаний, деятельность которых сосредоточена на разработке и внедрении систем и технологий. Перспективы развития информационного сектора радужны, но с учетом технологических проблем в конце XX века возникают сложности в развитии информационных технологий. В таких случаях необходима адресная государственная поддержка цифровой экономики, без этого Кыргызская Республика не сможет развиваться достаточно быстро [4].

Механизм управления финансами строительной компании направлен на выполнение основных задач:

- регулярное получение денежных средств для жизнеобеспечения строительных объектов, оплаты готовых проектов;
- достижение оптимальной рентабельности в текущей деятельности компании;

- снижение себестоимости новых объектов, уменьшение затрат на производство, уменьшение издержек в строительстве;
- выполнение договорных обязательств по отношению к участникам производства: кредиторам, дебиторам, инвесторам и дольщикам;
- совершенствование взаимодействия с застройщиками (заказчиками) и покупателями жилых и промышленных зданий и сооружений;
- формирование ежегодно резервного фонда для покрытия непредвиденных расходов, компенсации убытков бизнеса;
- поддержание оптимального уровня ликвидности, платежеспособности, финансовой дисциплины.

В строительной отрасли позже стали внедряться новшества, что связано со спецификой финансовой политики хозяйствующего субъекта. Механизм управления финансами в строительной отрасли [6] имеет свои особенности, которые связаны со следующими факторами:

- высокая стоимость выполняемых строительных работ;
- низкая оборачиваемость вложенных средств;
- повышенная материалоемкость зданий, сооружений;
- процедура согласований – изыскания, проектирование, получение разрешения на строительство, ввод объекта;
- максимальная трудоемкость производства;
- государственный строительный надзор (технический и авторский надзор), контроль Ростехнадзора;
- долговечность строительного объекта;
- сложные схемы привлечения заемного капитала, создания залоговой схемы, что связано со стоимостью единичного строения;
- реализация строительного проектного решения под пристальным контролем застройщика, заказчика.

Текущая экономическая ситуация оказывает негативное влияние на инвестиции компаний в приобретение и внедрение инноваций. Это еще одно препятствие для строительных компаний на пути к цифровизации.

Цифровизация часто вызывает скептицизм по поводу избыточности задач, сокращения участия человека в управлении и принятии решений. Подобный скептицизм естественен, поскольку человеку свойственно ошибаться. Однако цифровизация помогла избавить человека от выполнения многих рутинных задач и высвободить время для творческой работы.

В настоящее время в строительных компаниях большая часть документов по-прежнему на бумажных носителях. Там также не используется коммерче-

ское программное обеспечение для мобильного цифрового оборудования, поскольку инженеры старшего поколения часто не используют такое оборудование. Руководители часто опасаются утечки информации о строительных работах, которую хотят скрыть не только от конкурентов, но и от госорганов.

Решения по финансовому менеджменту компании являются решением стратегического уровня, поскольку регламентируют цели, возможности, процессы и системы компании. Необходимо использовать технологии и программное обеспечение в сферах анализа, бухгалтерского учета и финансового управления, максимально эффективно использовать имеющиеся инструменты [7].

Преимущество новых инструментов очевидно: они быстро внедряются, развиваются, быстро разрабатывают и представляют решения. Фактически они конкурируют со всеми традиционными способами управления финансами. Значимые факторы, которые препятствуют развитию инструментов управления финансами организаций строительной сферы, – это большие затраты на их внедрение и неудовлетворительная финансовая грамотность специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдылдаева, У.М. Управление финансами компаний во взаимодействии с коммерческими банками / У.М. Абдылдаева, А.К. Медербекова, Ж.Р. Райымжанова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 2. – С. 217–222.
2. Мурадян, М.М. Управление финансами предприятия в современных условиях / М.М. Мурадян // Бенефициар. – 2022. – № 122. – С. 21–22.
3. Абдылдаева, У.М. Проблемы цифровизации управления совокупным капиталом строительных организаций / У.М. Абдылдаева, А.А. Мамырбеков // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2021. – № 4 (53). – С. 65–67.
4. Лукьянов, Р.В. Управление финансами как бизнес-процесс и способы обеспечения его непрерывности / Р.В. Лукьянов // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 5 (62). – С. 43–47.
5. Абдуазизов, М.А. Эффективное управление финансами предприятия / М.А. Абдуазизов // Интернаука. – 2022. – № 24-3 (247). – С. 30–31.
6. Сараева, В.В. Управление финансами предприятия / В.В. Сараева // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». – 2022. – № 9. – С. 281–283.
7. Гаврилова, А.О. Управление финансами компании с применением цифровых технологий / А.О. Гаврилова, М.П. Лазарев // Самоуправление. – 2021. – № 1 (123). – С. 197–201.

FINANCIAL MANAGEMENT TOOLS FOR ORGANIZATIONS IN THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION SECTOR

Omurzakova Umut Maratovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance, Analysis and Accounting,
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: umut.abdyldaeva@kstu.kg

Aitbaeva Nazgul Kadyrbekovna

Senior Lecturer, Department of Management,
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: n.aitbaeva@kstu.kg

This article presents the main financial management tools for organizations in the investment and construction sector. The main key problems in the development of financial management tools are highlighted. Factors influencing the development of financial management tools have been studied. The problems of developing financial management tools are presented and ways to solve them are proposed. The main directions of development of financial management tools are revealed.

Keywords: financial management, investment and construction sector, finance, tools, construction organizations, performance indicators, digitalization.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ТЕСТИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

Парфенова Алена Юрьевна

Старший преподаватель кафедры «Математика и бизнес-информатика»,

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия

E-mail: parfenova.ayu@ssau.ru

В статье показана специфика использования инновационных технологий в сфере тестирования. Изучены возможности внедрения инноваций для улучшения процессов. Рассматриваются цели и мотивация компаний к внедрению современных технологий.

Ключевые слова: инновация, инновационный, процесс, развитие, тестирование, QA, деятельность, автоматизация, внедрение.

QA-специалист (инженер по обеспечению качества) – это профессионал, чья работа заключается в улучшении процесса создания ПО, предотвращении дефектов и обнаружении ошибок в функционировании продукта. В компании по разработке веб-сайтов этот специалист занимается разного рода тестированием. Например, аудитом верстки, аудитом до и после переноса сайта, созданием сценариев и тест-кейсов для тестирования. Сектор тестирования программного обеспечения претерпел значительные трансформации из-за изменений в методах работы и важности программного обеспечения и информационных технологий для нашей повседневной жизни. Это привело к сосредоточению внимания на качественной инженерии и росте автоматизации. В то же время достижения в области машинного обучения, искусственного интеллекта и крупных нейронных сетей определяют будущее разработки и тестирования программного обеспечения. В этой статье рассмотрим тенденции, которые могут проявиться в ближайшем будущем.

До пандемии индустрия программного обеспечения развивалась в плане автоматизации на каждом этапе процедуры тестирования.

Однако пандемия повлекла за собой быстрое изменение бизнес-операций, что привело к дефициту тестировщиков и повышенному спросу на их работу. Это создало парадоксальную ситуацию, когда возникла потребность в более квалифицированных кадрах для проведения тестирования, но при этом не хватало таких специалистов.

Переход к low-code или no-code инструментам для создания и тестирования приложений создал новые вызовы. Традиционные фреймворки для тести-

рования, такие как Selenium или Cypress, сталкиваются с конкуренцией со стороны менее кодаемких альтернатив, которые могут использоваться бизнес-пользователями без специальной подготовки.

Это также повысило ожидания от инструментов тестирования, применяемых для платформ управления ресурсами предприятия (Enterprise Resource Planning – ERP) и управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship management – CRM), таких как Salesforce, Dynamics, Oracle и SAP, которые теперь требуют более глубоких знаний.

Одним из направлений применения машинного обучения для тестирования программного обеспечения является повышение надежности автоматизированных тестов.

Распространенной проблемой при тестировании целых приложений или пользовательских интерфейсов, в отличие от тестирования отдельных модулей (модульное тестирование), является потребность в техническом обслуживании. По мере того как программные приложения развиваются в соответствии с изменяющимися требованиями пользователей или обновлениями бизнес-процессов, автоматизированные тесты могут стать устаревшими и ненадежными. Использование машинного обучения в тестировании направлено на решение этой проблемы.

Люди обладают врожденной способностью выявлять несоответствия в программных приложениях, что позволяет им выявлять проблемы, которые автоматизированные тесты могут пропустить. Это связано с тем, что люди являются целевыми пользователями этих приложений и более интуитивно выявляют изменения в дизайне, такие как изменение положения, формы или расположения кнопок. Вместе с тем на автоматизированные тесты могут повлиять даже незначительные изменения, такие как замедление скорости загрузки страницы. Тестирование API, предназначенных для взаимодействия между компьютерами, лучше подвергается автоматизации, чем более сложное тестирование пользовательского интерфейса.

Чтобы устранить эти ограничения, передовые инструменты low-code тестирования используют машинное обучение для непрерывного мониторинга и оценки тестируемых приложений с целью выявления «правильных» и «неправильных» результатов. Это позволяет инструментам автоматически определять, внесены изменения в систему в пределах приемлемых параметров (тест пройден) или отклоняются от того, что было зафиксировано сначала (тест не пройден). Хотя эти инструменты все еще находятся в зачаточном состоянии, примеры реального применения машинного обучения в тестировании ПО начинают появляться, особенно для быстро меняющихся облачных приложений и сложных бизнес-приложений.

Машинное обучение также будет играть важную роль в аналитике и отчетности по инженерии качества. Определение того, на чем сосредоточить усилия по тестированию, всегда было сложной задачей при тестировании.

«Тестирование на основе рисков» – новый подход к решению этой проблемы, который заключается в приоритетном тестировании ПО на наиболее подверженных ошибкам участках системы. Модели машинного обучения могут использовать записи прошлых разработок, тестирований и релизов, чтобы определить, где были обнаружены дефекты, внесены изменения в код и где возникли проблемы, облегчающие распределение ресурсов на основе уровней риска. Этот тип анализа данных отлично подходит для методов машинного обучения. Еще одна сфера использования искусственного интеллекта – сфера кибербезопасности. Примером может служить активный поиск уязвимостей с помощью систем зондирования и таргетинга.

Это новое направление использования искусственного интеллекта в отрасли, и ожидается, что оно вызовет значительные изменения в ландшафте кибербезопасности. Антивирусные системы и системы обнаружения вторжений уже начали использовать искусственный интеллект для выявления необычных шаблонов и поведения, свидетельствующих о кибератаке.

Одним из примеров злонамеренного использования искусственного интеллекта является чат-бот OpenAI ChatGPT, который был обучен создавать программный код для проникновения в системы и создания убедительных фишинговых сообщений. Такое сочетание генерации кода и манипулирования языком в реальном времени с пользовательским вводом создает новую угрозу кибербезопасности, особенно в сфере фишинга, посредством использования тактики социальной инженерии.

Проблема использования искусственного интеллекта и машинного обучения при разработке программного обеспечения заключается в тестировании.

В отличие от традиционных программных систем, где разработчики-люди пишут четкие требования, системы искусственного интеллекта и машинного обучения базируются на больших наборах данных, моделях и механизмах обратной связи. Отсутствие четких требований усложняет эффективное тестирование этих систем.

Системы искусственного интеллекта и машинного обучения могут давать инновационные результаты, сопоставляя ответы с наборами данных, но эти результаты могут быть неопределенными и непроверенными. Использование этих моделей в производственных целях создает угрозу непредсказуемого поведения, поскольку процессы, посредством которых системы получают определенные ответы, неизвестны и потенциально ограничены качеством и объемом используемых наборов данных.

Для лиц, ответственных за тестирование и наблюдение за системами искусственного интеллекта и машинного обучения, очень важно иметь глубокое понимание их предполагаемого использования в бизнесе и их ограничений.

Это подразумевает четкое определение объема и параметров наборов данных, используемых для обучения моделей. Таким образом, модель можно применять только в тех областях, которые соответствуют ее начальному обучению на основе данных. Кроме того, важно, чтобы подобные прогнозы проверялись людьми. По мере того как искусственный интеллект получает все большее распространение, могут появиться новые рабочие места. Взаимодействие с такими чат-ботами, как ChatGPT, может выявить их способность генерировать большие объемы информации, даже если она неверна. Наряду с потребностью в человеческих командах для проверки фактов и тестирования ПО может также возрастать потребность в применении этических норм при тестировании программного обеспечения.

Поскольку системы искусственного интеллекта становятся все более распространенными, важно учитывать потенциальные предубеждения, которые они могут содержать. В некоторых случаях эти предубеждения являются результатом использования определенных данных для обучения моделей, что приводит к дискриминации.

К примеру, система вынесения судебных приговоров Compass может устанавливать более длительные сроки заключения темнокожим людям, а система распознавания лиц может лучше работать на людях, принадлежащих к определенным расам. Для решения этой проблемы тестировщики ПО должны хорошо понимать предвзятость моделей искусственного интеллекта и уметь оценивать их до того, как они будут применяться. Это будет важной частью обеспечения этичного и корректного использования систем искусственного интеллекта.

Еще одной интересной сферой может стать оптимизация чат-ботов. К примеру, в цифровом маркетинге чат-боты потенциально могут заменить поисковые системы. Зачем тратить время на переходы по многочисленным ссылкам, если чат-бот может предоставить (вероятно) точную информацию в одном ответе или даже прочесть ее вам вслух? [6]. Это может привести к созданию новой отрасли – оптимизации чат-ботов (Chat Bot Optimization), которая заменит нынешнюю отрасль поисковой оптимизации (Search Engine Optimization – SEO). Веб-сайты и другие источники информации будут стремиться сделать свой контент более понятным для чат-ботов, подобно тому, как сегодня веб-разработчики делают веб-сайты более удобными для поисковых систем.

Использование продуктивных инноваций и творческих стратегий, отвечающих требованиям рынка, играет ключевую роль в конкурентоспособности организаций и предприятий. Индустрия тестирования программного обеспечения претерпела значительные изменения в 2023 году и будет изменяться в дальнейшем. Чтобы быть на шаг впереди, рассмотрите использование искусственного интеллекта и машинного обучения для совершенствования процедур тестирования, применения инструментов безопасности на основе искусственного интеллекта и внедрения методов тестирования, основанных на оценке рисков, использующих аналитику больших данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агабеков, С.И. Инновации в России. Системно-институциональный анализ / С.И. Агабеков, Д.И. Кокурин, К.Н. Назин. – М.: ТрансЛит, 2019. – 376 с.
2. Балдин, К.В. Инновации: учебное пособие / К.В. Балдин. – М.: Дашков и К°, 2019. – 776 с.
3. Мумладзе, Р.Г. Инновационный менеджмент: теория и практика / Р.Г. Мумладзе, И.В. Васильева. – М.: Русайнс, 2019. – 240 с.
4. Парфенова, А.Ю. К вопросу о понятии «инновации»/ А.Ю. Парфенова, А.В. Юкласова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 8. – С. 51.

INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE FIELD OF TESTING AND DEVELOPMENT

Parfenova Alyona Yuryevna

Senior Lecturer, Department of Mathematics and Business Informatics,
Samara National Research University named after academician S.P. Korolev,
Samara, Russia

E-mail: parfenova.ayu@ssau.ru

Abstract: the specifics of the use of innovative technologies in testing activities are revealed. The possibilities of introducing innovations to improve processes have been studied. The objectives and motivation of companies to introduce modern technologies are considered.

Keywords: innovation, innovation, process, activity, testing, QA, automation, implementation, development.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ

Савин Глеб Владимирович

К.э.н., доцент кафедры «Логистика и коммерция»,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия
E-mail: glebsavin@ya.ru

В статье представлены основные направления развития договорных отношений в эпоху интенсивной цифровизации. Рассмотрены основные технологии, используемые на транспорте. Представлена оценка развития блокчейна и перспективы использования смарт-контрактов при организации перевозок. Определены направления цифровизации, в частности развитие умного транспорта, который позволит оптимизировать организацию перевозок «от двери до двери».

Ключевые слова: договорные отношения, современные технологии, транспорт, цифровые сервисы, искусственный интеллект, блокчейн, смарт-контракты.

Современные договорные отношения сегодня трансформируются. Происходит появление инновационных цифровых платформ, которые обеспечивают связь между всеми участниками в онлайн-режиме [1].

Ускоренное развитие таких технологий, как Big Data, искусственный интеллект, Интернет вещей и блокчейн, кардинально меняет всю цепочку взаимодействий, но также создает риски для кибербезопасности.

В условиях санкционного давления сегодня одной из основных проблем является разработка собственных программных продуктов и софта, которые должны обеспечить необходимую скорость соединения в сети Интернет (как широкополосный доступ, так и мобильный).

В этих непростых экономических условиях государство и предприятия переходят на оцифровку всех основных процессов с целью снижения издержек и наиболее эффективного управления. Все это вызвано необходимостью выстраивания гибкой системы взаимодействия с контрагентами, что позволит получить преимущества перед конкурентами, обойти санкционные ограничения, а также обеспечить прозрачность товародвижения от производителя до конечного потребителя.

Транспорт сегодня становится одной из важнейших экономикообразующих сфер [2] наряду с логистикой, которые способствуют обеспечению потребителей товарами надлежащего качества по приемлемой цене.

С целью ускорения координации отношений происходит вовлечение потребителей в некоторые транспортные процессы. При этом замедляющим

звеном выступают процедуры, которые с позиции безопасности или особенностей технологического процесса не в полной мере можно автоматизировать.

Современные тенденции на транспорте – это развитие интеллектуальных транспортных систем, появление высокоавтоматизированных транспортных средств на дорогах общего пользования, использование дронов, встраивание управления транспортом в единые цифровые платформы предприятий и отраслей. Данные технологии уже массово внедряются в нашу жизнь.

Сегодня никого не удивит формулировка «цифровая платформа». Цифровые платформы создаются под различные нужды и потребности для разных категорий потребителей, что требует огромных инвестиций в инфраструктуру и подготовку большого количества специалистов.

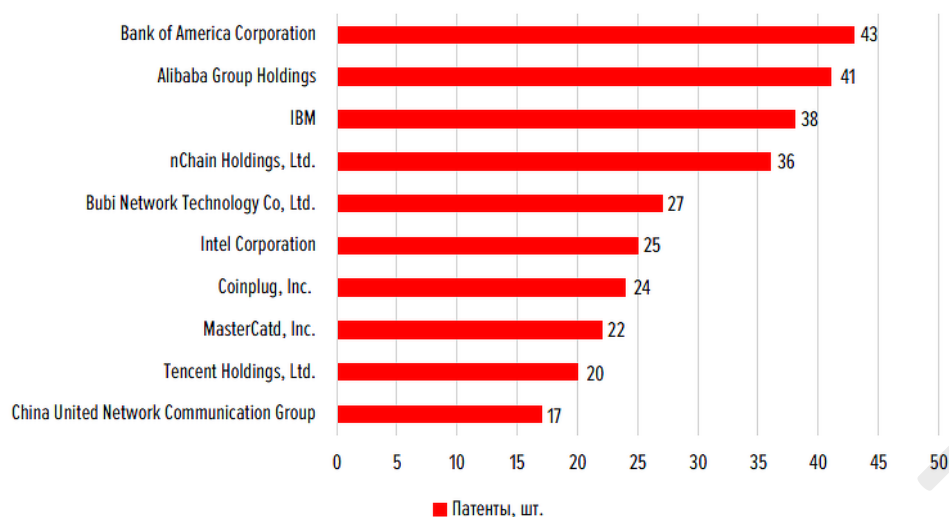
Цифровые платформы [3] сокращают временные издержки на согласование, упрощают взаимодействие с государственными органами и снижают бюрократическую нагрузку. Но важным моментом является то, на каких принципах и институциональных основах будут строиться договорные отношения в дальнейшем.

Интернет вещей выступает одной из передовых технологий, которая позволяет выстроить систему сбора заказов и прочей информации и обеспечить их выполнение, но развитие децентрализованной системы управления связывается с технологией блокчейн [4], которая может снизить транзакционные издержки самой цифровой платформы, а также уменьшить инвестиции в формирование соответствующей инфраструктуры.

Смарт-контракты основаны на технологии блокчейн и позволяют обеспечить достоверность передаваемой информации. Сегодня российским специалистам необходимо активизироваться в области патентной работы (см. рисунок), чтобы не упустить момент и занять свое место в формируемой сегодня новой модели экономических отношений в мире.

Вопрос реализации системы смарт-контрактов сегодня понятен, но важным аспектом являются процедуры согласования, которые имеют отношение к формированию «правил игры» и позволяют справедливо распределять риски между всеми участниками транспортного процесса.

Дополняют перечисленные выше технологии системы машинного обучения, искусственный интеллект, нейросети, большие данные и единые экосистемы [5]. Это позволяет создать достаточно точные модели при принятии управленческих решений на транспорте, оптимизировать договорные отношения и прочие операции, обеспечить координацию при интермодальных и прочих перевозках.



Патенты в мире на технологию блокчейн
[составлено автором]

Все это создает предпосылки для развития бесшовных интеллектуальных транспортно-логистических систем, позволяет оптимизировать последнюю милю и, с позиции концепции устойчивого развития, снизить углеродный след при транспортировке.

Для России перевод договорных отношений «на цифру» становится важной народнохозяйственной задачей из-за обширности территории, больших затрат на перевозку и транспортировку, но нельзя забывать и о человеческом факторе.

Тотальная цифровизация требует от человека не только знаний в смежных областях, но и повышения уровня цифровых компетенций. Регулирование этой сферы требует новых подходов, при которых весь рутинный функционал не будет перекладываться на автоматизированные алгоритмы.

Будущее за «умным» транспортом, который будет использовать передовые технологии и инновации [6] в целях повышения эффективности и безопасности транспортной инфраструктуры, сокращения заторов на дорогах и снижения уровня загрязнения окружающей среды. Примерами «умного» транспорта могут служить автономные автомобили [7], системы управления трафиком, геоинформационные системы и многое другое. В будущем «умный» транспорт будет играть все более важную роль в обеспечении бесперебойности транспортного движения, особенно в городах с высокой плотностью населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савина, В.В. Особенности цифровой трансформации Российской Федерации в условиях санкционного давления / В.В. Савина // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сб. докладов XIII междунар. научно-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов / Под ред. Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. – Ростов н/Д, 2023. – С. 250–253.

2. Лебедев, Е.А. Основы логистики транспортного производства и его цифровой трансформации: учебное пособие / Е.А. Лебедев, Л.Б. Миротин. – М., 2018. – 212 с.
3. Зубаков, Г.В. Методологические вопросы формирования организационной структуры цифровой платформы транспортной отрасли / Г.В. Зубаков, З.А. Кучкаров, И.О. Проценко // Логистика и управление цепями поставок. – 2019. – № 6 (95). – С. 10–14.
4. Blockchain For Intelligent Transport System / A. Balasubramaniam, G.M.J. Jami, V.G. Menon [et al.] // IETE Technical Review. – 2020. – № 38. – Pp. 1–12.
5. Digital Transformation of City Ecosystems: Platforms Shaping Engagement and Externalities across Vertical Markets / A. Collado, C. Kakderi, N. Komninos [et al.] // Journal of Urban Technology. – 2020. – № 28 (1). – Pp. 1–22.
6. Пышный, И.М. Будущие инновации высокоскоростного транспорта / И.М. Пышный, А.А. Козлова // Инновационный транспорт. – 2018. – № 1 (27). – С. 19–22.
7. The transition to autonomous cars, the rede-sign of cities and the future of urban sustainability / R.A. Acheampong, F. Cugurullo, I. Dusparic [et al.] // Urban Geography. – 2020. – № 2. – Pp. 1–27.

MODERN TECHNOLOGIES FOR ARRANGEMENT OF CONTRACTUAL RELATIONS IN TRANSPORT

Savin Gleb Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Departments of Logistics and Commerce,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
E-mail: glebsavin@ya.ru

This article presents the main directions for the development of contractual relations in the era of intensive digitalization. The main technologies used in transport are considered. An assessment of the development of blockchain and the prospects for the use of smart contracts in organizing transportation is presented. The directions of digitalization have been identified, in particular, the development of smart transport, which will optimize the organization of transportation from door to door.

Keywords: contractual relations, modern technologies, transport, digital services, artificial intelligence, blockchain, smart contracts.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ В РФ

Савина Валерия Владимировна

Преподаватель кафедры «Логистика и коммерция»,
Уральский государственный экономический университет,

г. Екатеринбург, Россия

E-mail: valeria902010@mail.ru

В статье представлены основные направления развития электронной таможни в РФ. Рассмотрены основные информационные таможенные технологии. Отражена процедура интернет-декларирования, приведены ее преимущества, в частности, быстрое получение результатов, удобство и экономия времени, а также возможность предоставления дополнительных документов и информации, необходимых для подтверждения заявленных данных. Предложена идея развития центров компетенций для целенаправленного и ускоренного внедрения смарт-контрактов и прочих цифровых технологий.

Ключевые слова: электронная таможня, информационные таможенные технологии, смарт-контракты.

В условиях всестороннего санкционного давления на Российскую Федерацию внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс работы таможенной службы позволяет по-новому взглянуть на систему обеспечения экономической безопасности на всех уровнях. Так, например, взаимодействие между декларантом и таможенным органом строится через цифровые платформы нового поколения.

При этом большое значение приобретает использование электронных транзитных деклараций [1], накладных, процедур завершения таможенного транзита, согласование бизнес-процессов между странами и их реинжиниринг, а также точное выполнение Регламента информационного взаимодействия должностных лиц. Все это сокращает время обработки подвижного состава на границе, согласовательные процедуры и затраты государства, а также предприятий внешнеэкономической деятельности.

Сегодня предприятия видоизменяют привычные маршруты доставки и принципы взаимодействий. Сделан акцент на дружественные страны (Евразийский экономический союз, страны глобального Юга), растет документооборот в электронном формате как раз с ними. Но в условиях глобализации появляются возможности обходить санкционные ограничения и обеспечить необходимыми товарами российских граждан. К примеру, со странами Европейского союза маршрут перевозки автотранспортом может быть гибко изменен в зависимости от текущих условий на дорогах и пожеланий импортера о смене таможни назначения. Это позволяет оптимизировать процесс перевозки грузов и сократить время доставки.

С учетом санкционных ограничений страна ЕС, откуда отправлен товар, может быть легко изменена на другую в процессе перевозки без существенных временных затрат. Все это обеспечивает гибкость при развитии электронной таможни [2].

Процедура таможенного электронного декларирования основана на принципах единого окна [3] и отражена на рис. 1.



Рис. 1. Процедура таможенного декларирования [4]

Обратим внимание, что прорывные сквозные технологии сегодня выступают важной вехой совершенствования взаимодействия между всеми участниками.

Большое внимание уделяется анализу больших данных, построению моделей для обеспечения меньшего риска недобросовестного взаимодействия, выявления контрафакта, подлога и прочих махинаций в процессе таможенной очистки груза в условиях, когда растут онлайн-продажи зарубежных товаров и экспорт отечественных продуктов.

Актуальной технологией для электронной таможни может стать компьютерное зрение, используемое для классификации товаров, а при моделях машинного обучения – для определения разрешенных для провоза веществ и товаров.

На основе большого массива этих данных можно составить портрет потенциального нарушителя как внутри таможни, так и вне ее, а также выявить возможные риски при всех процедурах и взаимодействии должностных лиц.

Технология смарт-контрактов также сегодня внедряется в таможенную деятельность, она позволяет обеспечить достоверность и точность передаваемой информации (к примеру, при обращении сертификатов при электронном декларировании и пр., отслеживании всей истории товаров), отличить подделки, обеспечить возмещение убытков, контролировать платежи в режиме реального времени и т. п.

При внедрении системы смарт-контрактов и других технологий большое значение приобретает развитие центров компетенций, которые будут регулировать процесс внедрения инноваций, обеспечат качество работы всех структурных подразделений. При этом взаимодействие с электронной таможней может строиться на базе кооперации с логистической блокчейн-платформой TradeLens (рис. 2).



Рис. 2. Обеспечение перевозок на основе интеграции бизнес-процессов в рамках единой блокчейн-платформы TradeLens [5]

Большой проблемой сегодня становится интероперабельность системы электронной таможни как внутри нашей страны, так и между странами, а также способность подстраиваться при условии роста количества и интенсивности отправок.

В итоге можно сделать следующий вывод: большинство таможенных процедур в РФ сегодня оцифрованы (более 96 %), важно обеспечить информационную безопасность [5], а также обеспечить работу центра компетенций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиев, Ф.Н. Цифровые технологии и электронная таможня / Ф.Н. Валиев // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2019. – № 2 (8). – С. 54–57.
2. Булавин, В.И. Электронная таможня – уже реальность / В.И. Булавин // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2021. – № 8. – С. 8–14.
3. Корнилова, С.В. Единая автоматизированная информационная система таможенных органов (ЕАИС ТО) как основа цифровой платформы таможенных технологий / С.В. Корнилова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3 (152). – С. 1361–1365.
4. Электронное декларирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eride.ru/blog/elektronnoe-deklarirovanie-ed-2-kak-ustroeno/?ysclid=lohj_zvxq53495265300 (дата обращения: 02.11.2023)
5. Дмитриев, А.В. Проблемы безопасности формирования и развития цифровых экосистем транспортно-логистического обслуживания / А.В. Дмитриев // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика: матер. III Национальной научно-образоват. конф.: в 2 ч. – СПб., 2022. – С. 181–187.
6. Savin, G. Information support of the flow processes in the smart city transport and logistics system: methodology basis / G. Savin // WFCES. – 2021, 270, 01017.

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC CUSTOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Savina Valeria Vladimirovna

Lecturer, Department of Logistics and Commerce,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: valeria902010@mail.ru

This article presents the main directions for the development of electronic customs in the Russian Federation. The main information customs technologies are considered in detail. The Internet declaration procedure is reflected, as well as its advantages, in particular, the quick receipt of results, convenience and saving time, as well as the possibility of submitting additional documents and information necessary to confirm the declared data. The idea of developing competence centers for a more targeted and accelerated implementation of smart contracts has been proposed.

Keywords: electronic customs, information customs technologies, smart contracts and other digital technologies

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шуравина Елена Николаевна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: alena_iw@yandex.ru

Штанько Олег Сергеевич

Магистрант кафедры «Экономика промышленности
и производственного менеджмента»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
ПАО «Орскнефтеоргсинтез», г. Орск, Россия
E-mail: shtanko2012@inbox.ru

В рамках статьи проводится анализ внедрения процесса цифровизации на предприятиях нефтегазового комплекса. Представлены современные тенденции в области цифровизации. Проиллюстрированы на примерах масштабы внедрения цифровых технологий на предприятиях нефтегазового комплекса. Показана роль процесса цифровизации предприятий нефтегазового комплекса в обеспечении экономической безопасности государства.

Ключевые слова: предприятия нефтегазовой отрасли, цифровизация, проблемы обеспечения экономической безопасности, тенденции развития.

Нефтегазовый комплекс занимает важное место в экономике нашей страны. Предприятия данного сектора обеспечивают более 50 % доходов от экспорта; около 30 % инвестиций (за счет всех источников финансирования) – капитальные вложения в развитие предприятий нефтегазового комплекса. В процессе оптимизации их деятельности актуален вопрос внедрения цифровых технологий, охватывающих все производственные и управленческие процессы на предприятиях.

Мировой опыт цифровизации нефтегазового сектора показывает, что ведущие предприятия реализуют стратегии своего развития, базируясь на принципах и инструментах цифровой трансформации. Внедрение цифровизации в технологические процессы обеспечивает повышение эффективности использования ресурсов и основных средств, что способствует повышению уровня конкурентоспособности на мировом рынке [1, 2].

С течением времени процесс цифровизации все более плотно встраивается в систему менеджмента и производственный процесс предприятий нефтегазового комплекса. Применение программного обслуживания, инструментов

искусственного интеллекта, облачных вычислений, автоматизации работы с большими данными – все это стало неотъемлемой частью работы предприятий нефтегазового комплекса. Актуальные направления цифровизации предприятий нефтегазового комплекса представлены в табл. 1.

Таблица 1

Актуальные направления цифровизации нефтегазового комплекса [1, 2, 3]

№	Направление	Характеристика процесса цифровизации
1	Система менеджмента	Применение инструментов искусственного интеллекта, автоматизация процесса работы с облачными вычислениями и большими данными
2	Производственное бурение	Управление бурильным оборудованием на основе автоматизированных систем, позволяющих повысить эффективность его эксплуатации
3	Роботизированное бурение	Увеличение производительности бурения может быть достигнуто за счет расширения аналитики, наблюдается снижение затрат
4	Оптимизация логистической системы	Сокращение объема транспортных услуг может быть достигнуто за счет применения системы искусственного интеллекта
5	Система экономической безопасности	Применение облачных вычислений, информационных технологий позволит повысить конкурентоспособность предприятий нефтегазового комплекса
6	Система полевой безопасности	Оперативная передача информации с помощью инструментов виртуальной и дополненной реальности
7	Система работы с кадрами	Возможность удаленной работы некоторых категорий работников, оптимизация трудовой деятельности посредством предоставления личных цифровых устройств, цифровизация учета кадров позволяют оптимизировать трудовую деятельность, упростить некоторые ее аспекты
8	Система экологической ответственности	Применение цифровых процессов позволит контролировать выбросы, своевременно обнаруживать утечки и устранять их
9	Система прогнозирования сейсмических данных	Автоматизированная система позволяет ускорить получение результата, результат можно получить в десятки раз быстрее, при этом обеспечивается точность расчетов

Каждое из представленных направлений цифровизации требует специфических разработок. Одним из актуальных аспектов цифровизации нефтегазового комплекса является обеспечение высокого уровня экономической безопасности не только на уровне отдельно взятого предприятия, но и на уровне комплекса в целом. Сложность данного процесса заключается в охвате большого количества данных, отдаленности исследуемых объектов. Необходимо применять экономические инструменты цифровизации в сочетании с трансформацией нормативно-правовой базы в условиях нестабильной международной среды.

Цифровизация нефтегазового комплекса имеет такие преимущества, как:

- сокращение эксплуатационных расходов;
- сокращение незапланированных остатков;
- повышение эффективности экономической деятельности предприятий нефтегазового комплекса;
- повышение уровня экономической безопасности предприятий нефтегазового комплекса;
- повышение производительности труда работников, обеспечение социальной защиты и поддержка здорового образа жизни.

Расширение рынка цифровой трансформации нефтегазового комплекса, по данным агентства Technavio, будет отмечаться в период с 2022 по 2027 год. Уровень цифровизации будет расти в среднем на 16,56 % в год. Согласно прогнозам объем рынка в 2027 году составит 58,66 млрд долларов.

В современной хозяйственной практике предприятия нефтегазового комплекса активно применяют цифровые технологии. В табл. 2 приведены примеры внедрения цифровых технологий на ведущих предприятиях нефтегазового комплекса.

Таблица 2

**Примеры применения цифровых технологий на ведущих предприятиях
нефтегазового комплекса [4, 5, 6]**

№	Предприятие	Сфера применения цифровых технологий
1	ПАО «ЛУКОЙЛ»	Развитие в сфере цифровизации осуществляется в соответствии со стратегией «Информационная стратегия Группы «ЛУКОЙЛ» (до 2030 года)
2	ПАО «Газпром нефть»	Внедрение цифровых технологий происходит на всех этапах деятельности компании, от геологоразведки до реализации продукции
3	ПАО «НК «Роснефть»	Комплексный план внедрения цифровых технологий – важная составная часть стратегии компании

В ПАО «ЛУКОЙЛ» развитие в сфере цифровизации осуществляется в соответствии со стратегией «Информационная стратегия Группы «ЛУКОЙЛ» и охватывает следующие направления:

- роботизация;
- цифровые двойники,
- цифровой персонал,
- экосистема [5].

Комплексный план цифровизации ПАО «НК «Роснефть» предусматривает реализацию программ:

1. «Цифровое месторождение».

2. «Цифровой завод».
3. «Цифровая цепочка поставок».
4. «Цифровая АЗС» [6].

Представленные выше примеры подтверждают значимость процесса цифровой трансформации в развитии нефтегазового комплекса, что играет положительную роль в повышении уровня экономической безопасности государства. В Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» представлены задачи, отражающие необходимость внедрения и развития цифровых технологий.

Процесс цифровизации позволяет обеспечить рост производительности труда во всех отраслях национальной экономики, включая нефтегазовый комплекс, достижение показателей высокой рентабельности и снижения расходов, устойчивое развитие экономики и способствует ускорению процесса адаптации предприятий нефтегазового комплекса к быстро изменяющимся требованиям внешней среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелёхин, В.Д. Цифровизация как инструмент повышения эффективности деятельности предприятий нефтегазового комплекса / В.Д. Мелёхин, М.В. Афанасьев // Управленческий учет. – 2021. – № 8-2. – С. 376–382.
2. Алексеева, Ю.И. Анализ развития нефтегазового сектора России в современных условиях / Ю.И. Алексеева // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3 (140). – С. 131–135.
3. Волкодавова, Е.В. Формирование алгоритма применения цифровизации и бережливого производства в деятельности предприятий нефтегазового комплекса / Е.В. Волкодавова, О.В. Томазова // Экономические, историко-правовые, философские взгляды современности: матер. VIII Всерос. научно-практ. конф. – Ростов н/Д, 2022. – С. 112–115.
4. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gazprom-neft.ru
5. Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lukoil.ru
6. Официальный сайт ПАО «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rosneft.ru

IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE OIL AND GAS INDUSTRY ON ECONOMIC SECURITY: TRENDS AND PROSPECTS

Shuravina Elena Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economics,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: alena_iw@yandex.ru

Shtanko Oleg Sergeevich

Master student, Department of Economics of Industry and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
Orsknefteorgsintez PJSC, Orsk, Russia
E-mail: shtanko2012@inbox.ru

This article analyzes the implementation of the digitalization process in the development strategy of oil and gas enterprises. Modern trends in the field of digitalization are presented. The scale of the introduction of digital technologies at oil and gas enterprises is illustrated using examples. The role of the process of digitalization of oil and gas enterprises on the economic security of the state is shown.

Keywords: enterprises of the oil and gas industry, digitalization, problems of ensuring economic security, development trends.

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Янченко Елена Викторовна

Д.э.н., профессор кафедры «Экономика и маркетинг»,
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия
E-mail: lucky2007ye@yandex.ru

Храмов Алексей Вячеславович

Магистрант кафедры «Экономика и маркетинг»,
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия
E-mail: malgos@yandex.ru

Обоснована актуальность применения цифровых инноваций в деятельности современной организации. Определены преимущества цифровых инноваций при учете их в стратегии развития. Проанализированы затраты и предпочтительные виды цифровых технологий, используемых российскими компаниями. Определены этапы интеграции цифровых инноваций в действующую стратегию развития, а также подходы к ее реализации.

Ключевые слова: цифровые инновации, цифровые решения, цифровизация, стратегия развития, цифровые технологии.

Цифровая экономика становится повседневной реальностью, охватывая большинство сфер и видов хозяйственной деятельности. Без цифровых технологий невозможно представить современные производственные или социальные отношения. Многие инновации так или иначе сопряжены с цифровыми технологиями. Четвертая промышленная революция актуализирует цифровые новшества, которые позволяют компаниям становиться более конкурентоспособными на рынке. Организации сталкиваются с опасностью «устаревания», если не внедряют цифровые технологии или не приспособляются к использующим их потребительским и деловым практикам.

Согласно отчету Foundry 89 % организаций намерены принять бизнес-стратегию, ориентированную на цифровые технологии [1]. В эпоху, когда разработка веб- и мобильных приложений корпоративного уровня больше не является суперсложным процессом, организации не могут оставаться в стороне от цифровой трансформации.

Цифровые инновации предполагают использование цифровых технологий для совершенствования бизнес-операций, создания новых продуктов или услуг, упрощения хозяйственных связей, взаимодействия с клиентами и удовлетворения меняющихся потребностей рынка. Отличительная черта идентификации – использование инновационного сочетания физических транзакций и разнообразных цифровых решений.

Большой потенциал для инноваций имеют передовые технологии, включая искусственный интеллект (ИИ), аналитику больших данных, облачные вычисления и т. п. Эти технологические ресурсы активно внедряются в производственные, бизнес- и сервисные процессы, открывают новые возможности, стимулируют развитие организаций на базе использования уже имеющихся инструментов и систем.

Зона распространения цифровых инноваций не ограничивается какой-либо конкретной сферой, видом или формой бизнеса – это актуально и выгодно для всех, от частных лиц до руководителей в бизнесе и даже правительств.

Цифровые инновации учитываются в бизнес-стратегии организации, поскольку:

- обеспечивают устойчивое конкурентное преимущество. Если организация ориентирована на новшества, то, производя отличные от существующих продукты и оказывая новые услуги, она выделяется среди конкурентов, обеспечивая себе преимущество на рынке и перспективы роста;
- повышают организационную эффективность. Организации могут значительно сократить время и необходимые ресурсы, заменив традиционные процессы автоматизированными рабочими процессами и цифровыми инструментами, способствуя росту факторной производительности;
- расширяют и улучшают взаимодействие с клиентами. Цифровые инструменты, такие как чат-боты на основе искусственного интеллекта, настраиваемые маркетинговые инициативы и интуитивно понятные мобильные приложения, способствуют интерактивному и персонализированному взаимодействию с клиентами, что обуславливает большую удовлетворенность клиентов и повышает их лояльность;
- позволяют осуществлять стратегическое планирование на основе точного и достоверного анализа данных. Используя возможности аналитики больших данных, облачных вычислений, организации могут принимать стратегические решения в режиме реального времени, повышая эффективность бизнеса и точность прогнозирования;
- способствуют формированию культуры непрерывного совершенствования и инновационного развития организации. Это побуждает сотрудников мыслить нестандартно, экспериментировать с новыми идеями и принимать изменения, тем самым стимулируя инновации на всех уровнях организации;
- обуславливают новые источники дохода, оптимизацию торгового предложения и совершенствование предоставляемых услуг, что способствует росту рентабельности вложений в новые технологии.

В нашей стране внутренние затраты на развитие цифровых технологий несколько снизились в 2021 году по сравнению с предшествующим 2020 годом: сказался кризис в период пандемии, несколько уменьшились затраты домохозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними услуг (рис. 1).

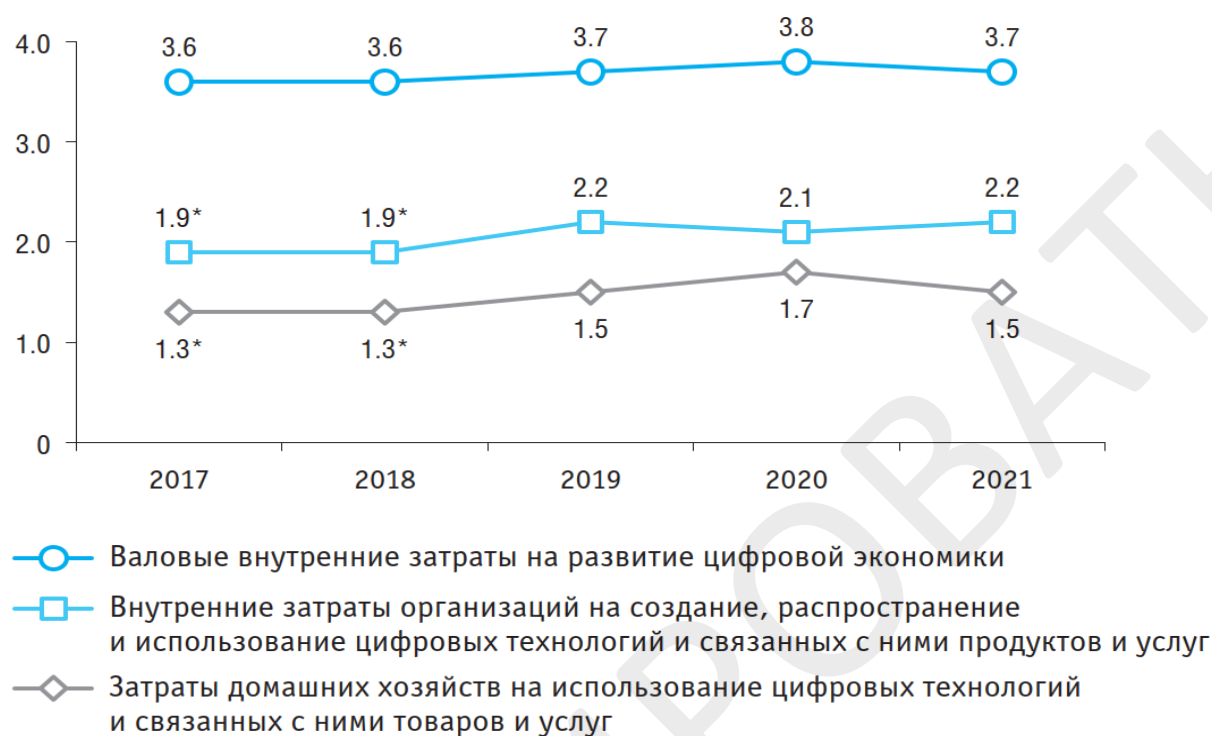


Рис. 1. Затраты на развитие цифровой экономики, % к ВВП [2]

Прогресс в использовании цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов демонстрируют Финляндия, Швеция, Дания. Эти же страны характеризуются высокими индексами развития цифровой экономики. По итогам 2022 года на 1-м месте в рейтинге цифровизации стран мира находится Дания, на 2-м месте – США, на 3-м – Швеция [3].

Наиболее популярный цифровой инструмент – облачные сервисы. В 2021 году 75 % финских и шведских, а также 28 российских компаний использовали их в своей деятельности. Второй по популярности цифровой инструмент – Интернет вещей, который наиболее распространен в финских, шведских (40 %), немецких (36 %) компаниях. Доля использующих этот инструмент российских организаций составляет 16 % [2]. По данным исследователей НИУ ВШЭ, самыми востребованными цифровыми решениями в отечественных организациях являются облачные сервисы: 27,1 % организаций пользовались ими на 2021 год; технологии сбора, обработки и анализа больших данных – 25,8 %, цифровые платформы – 14,7 %. Наименее распространенные – цифровые решения в области промышленной робототехники / автоматизированного производства – 4,4 % [2].

Анализ стратегии инновационного развития, проведенный Гарвардской школой бизнеса, показал, что 75 % опрошенных компаний имеют тенденцию к постоянным улучшениям с небольшими реальными выгодами, а не к изучению новых продуктов, услуг или рынков. Недостаточная инновационная активность проистекает главным образом из отсутствия непрерывного инновационного процесса, концентрации на решении ежедневных управленческих задач в ущерб бизнес-моделям завтрашнего дня, ограниченного понимания заявленных и имплицитных потребностей клиентов, а также отсутствия сотрудничества как внутри организации, так и с внешними партнерами [4]. Появление новых бизнес-моделей означает наличие соответствия между стратегией компании и потенциалом ее инновационного развития. Совместное использование активов (автомобиль, инструменты, жилье и т. д.), производственных мощностей, разделение страховых и финансовых рисков и т. д. – существует множество способов использования цифровых инноваций для трансформации бизнес-стратегии организации. Применяемые в настоящее время стратегии требуют трансформации с учетом цифровых инструментов развития.

Многие компании формируют отдельную стратегию цифровой трансформации. Она интегрирована в стратегию развития и включает следующие ключевые области: 1) инновации в производстве и предложении благ на рынке; 2) взаимодействие с рыночными контрагентами (поставщиками, клиентами, потребителями); 3) аккумуляция, обработка и управление информацией. Именно в данных областях цифровые инновации являются наиболее востребованными организациями.

Для построения успешной стратегии развития компании на основе цифровых инноваций необходимо учитывать следующие риски, обусловленные цифровизацией:

- размываются границы и определение отраслей – снижаются барьеры для входа на рынок;
- модифицируются ключевые факторы успеха – изменяются ожидания и потребительские предпочтения клиентов;
- расширяются доступные источники знаний – сокращаются временные горизонты и увеличивается неопределенность;
- модифицируются основные детерминанты стратегии развития – растет скорость эволюции бизнес-моделей.

Согласно результатам исследования цифровизации бизнеса, проведенного в 2023 году, основы цифровой стратегии трансформации заложены в подавляющем большинстве организаций в мире (95 %). Наибольшее число компаний – 43 % – находятся на стадии разработки систем управления данными; на стадии

планирования ключевых показателей находятся 29 % компаний. Наиболее высок процент компаний, пребывающих на стадии завершения разработки, – 29 %. Это относится к цифровым решениям в области безопасности данных и к разработке стратегии их защиты. Доля компаний, никак не планирующих внедрять цифровые решения в стратегию управления изменениями, равна 14 % (рис. 2).

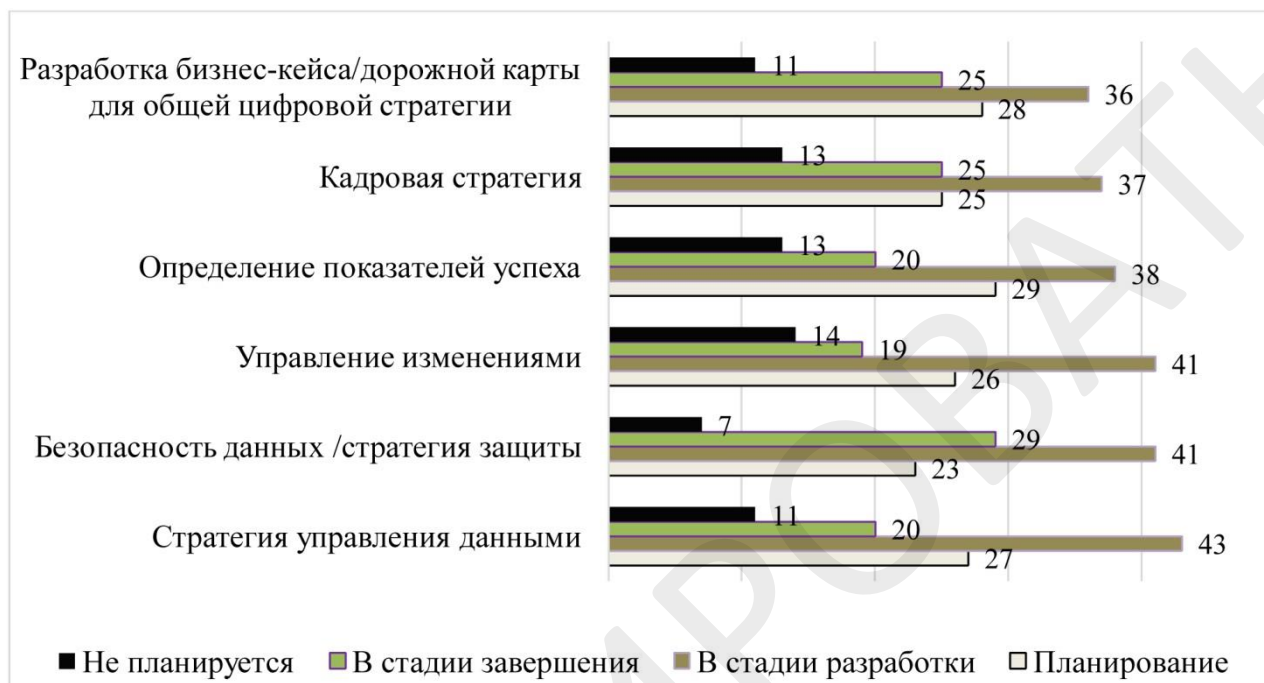


Рис. 2. Интеграция цифровых инноваций в существующие стратегии развития бизнеса [5]

Один из стратегических процессов, сопровождающих бизнес от начальной стадии (идеи) до выхода на рынок, актуальных с позиции модернизации стратегии развития организации, – формирование эффективной цепочки поставок цифровых инноваций. Цепочка включает в себя планирование, поиск поставщиков, разработку и распространение. В единстве данных фаз создается основа для интеграции усилий организации по цифровой трансформации бизнес-стратегии:

- планирование (подразумевает стратегическое планирование и определение инновационных возможностей. Для этого требуется всестороннее исследование рынка, анализ технологических тенденций и согласование этих знаний с возможностями организации);

- поиск поставщика цифровых новшеств (приобретение необходимых для цифровизации инноваций, например передовых технологий, а также установление стратегического партнерства с другими организациями или набор профессиональных кадров с определенными навыками);

- развитие (воплощение инновационных идей в осязаемые решения, в частности, разработка программного обеспечения, создание прототипов, системная интеграция, тестирование и отладка);

- распространение (поставка цифрового решения на целевой рынок, включая развертывание продукта, обучение пользователей, предоставление поддержки после запуска и настройку механизмов обратной связи для поддержания процесса постоянного улучшения).

Каждый этап цепочки поставок цифровых инноваций связан с другими, что способствует слаженной совместной работе, единому видению со стороны руководства организации и ее персонала для успешного осуществления цифровой трансформации.

Цифровые инновации, как и любая результативная бизнес-стратегия, должны коррелировать с факторами развития компании, как внутренними (бизнес-ландшафт), так и внешними (преобладающие рыночные обстоятельства) источниками роста организации. Надежная стратегия цифровых инноваций должна строиться на базе интеграции следующих подходов:

- выявление недостатков и узких мест в деятельности организации с последующим устранением;

- поиск слабых мест конкурентов для усиления влияния в бизнесе;

- переформатирование, модернизация направлений и расширение присутствия на рынке за счет инноваций;

- укрепление операционных команд за счет большей сплоченности;

- увеличение операционной эффективности за счет интеллектуальной автоматизации;

- прозрачность, повышение уровня осведомленности и информированности в отношении меняющихся потребностей клиентов, партнеров;

- централизованное и масштабируемое управление операциями в компании в целом;

- сокращение эксплуатационных расходов за счет облачной бессерверной модели;

- обеспечение прозрачности информационных потоков в системе менеджмента;

- укрепление информационной безопасности данных.

Цифровые инновации могут существенно повлиять на бизнес, трансформируя операции, улучшая качество обслуживания клиентов и создавая конкурентные преимущества. Цифровизация способствует оптимизации рабочих процессов, автоматизации выполнения рутинных задач, в том числе при обра-

ботке массивов данных, анализе информации и прогнозировании, обуславливая тем самым рост ресурсной эффективности и принятие рациональных управленческих решений, минимизируя субъективизм и влияние человеческого фактора. Довольно весомым представляется вклад цифровых инноваций в работу с клиентской базой, повышение результативности маркетинговых исследований. Инновационные решения требуют модернизации стратегии развития, что успешно реализуется в современных компаниях. Более половины организаций придерживаются стратегии приоритетности цифровой трансформации. У большинства организаций есть необходимый фундамент, включающий стратегии обеспечения безопасности, оценку технологий и ИТ-навыков, а также дорожную карту для реализации кадровой и цифровой стратегии. На сегодняшний день организации успешно разрабатывают цифровые стратегии для управления данными и изменениями, а также определяют показатели для измерения успеха.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Digital Business Study 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resources.foundryco.com/download/digital-business-executive-summary> (дата обращения: 04.11.2023).
2. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
3. World Digital Competitiveness Ranking 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/> (дата обращения: 04.11.2023).
4. Digital innovation is at the heart of a business strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.richter.ca/our-insights/digital-innovation-is-at-the-heart-of-a-business-strategy/> (дата обращения: 04.11.2023).
5. IT leaders are future-proofing their business with digital strategies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1624046.fs1.hubspotusercontent-na1.net/hubfs/1624046/R-ES_Digital%20Business_2023_v3.pdf (дата обращения: 04.11.2023).

DIGITAL INNOVATIONS AS THE BASIS OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF A MODERN ORGANIZATION

Yanchenko Elena Viktorovna

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Marketing,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: lucky2007ye@yandex.ru

Hramov Aleksey Vyacheslavovich

Master student, Department of Economics and Marketing,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: malgos@yandex.ru

The relevance of digital innovations using in the activity of a modern organization is substantiated. The advantages of digital innovations are determined when they are taken into account in the development strategy. The costs and preferred types of digital technologies used by Russian companies are analyzed. The stages of integration of digital innovations into the current development strategy, as well as approaches to its implementation, are determined.

Keywords: digital innovations, digital solutions, digitalization, development strategy, digital technology

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПЛАТФОРМЫ

Яньян Чжай

Аспирант экономического факультета,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: yannzoie12@gmail.com

Хуэй Чан

Аспирант экономического факультета,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: changlaoshi@yandex.by

С быстрым развитием цифровых технологий инновации в бизнес-моделях цифровых платформ стали основной движущей силой конкуренции среди предприятий. В этой статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на инновационную бизнес-модель платформы. Технологические инновации могут не только способствовать внедрению инноваций в бизнес-модели через коммерциализацию новых продуктов и услуг, но и повышать операционную эффективность платформы с точки зрения технического управления. Предпринимательский подход направляет инновации в бизнес-моделях благодаря его динамическим возможностям.

Ключевые слова: цифровые платформы, бизнес-модели, технологии, предпринимательство, инновация.

Digital platforms are constructed using digital infrastructure and have the ability to connect individuals, organizations, and other stakeholders to facilitate interactive services. The platform business model describes the path for platform enterprises to create and deliver value to stakeholders. Digital platform business model innovation is the foundation for the sustainable development of platform enterprises and an important guarantee for improving the platform economy and digital economy. Digital platforms integrate emerging technologies such as cloud computing, big data, and the Internet of Things and have business models and innovation methods that are different from traditional industries. Exploring digital platform business model innovation provides a basis and specific approach for theoretical research on platform innovation, which is helpful for the future development of platform enterprises. This also provides ideas for platform companies to break through bottlenecks.

Innovation plays a crucial role in the advancement of digital platforms. The development of business models in the digital platform sector depends mainly on two key factors.

The first is the technical factor. The impact of technological innovation on the digital platform business model mainly starts from two aspects. On the one hand, continuous investment in R&D will promote innovation in industrial technology. Enterprises' ongoing investment in R&D enables them to develop novel products and services. New products and services come with new markets and new values. The development of new technologies has helped transform platform companies' red-ocean competition into blue-ocean competition. This expansion has attracted new customers and partners, allowing companies to grow and update their existing industrial ecosystems. Additionally, it has facilitated the inclusion of new stakeholders, thereby fostering innovation in platform-new business models. In 2022, the R&D investments of leading platform companies continued to increase. The total R&D expenses of the world's top ten platform companies reached \$226 billion, and the average R&D intensity increased by 15.1 % year-on-year [1].

However, as the early technological dividends are coming to an end and the commercialization of new technologies is not yet mature, the overall effectiveness of R&D is declining. At this stage, the breakthrough advancements in artificial intelligence in the field of large-scale models are creating new opportunities for innovation in platforms. Artificial intelligence is a key focus for the development of new technologies, driving the emergence of novel business models. In 2022, the American company OpenAI launched the chat platform ChatGPT, which showcases the capabilities of artificial intelligence in transitioning from specific to general tasks, revolutionizing human-machine interaction. ChatGPT has brought disruptive changes to the technical system and has also catalyzed modifications in the business model of the platform. According to a report from The Information, OpenAI is projected to generate over \$1 billion in revenue in 2023 through the sale of artificial intelligence software and computing power linked to the development of ChatGPT [2].

The immense market potential resulting from the progress of artificial intelligence is a testament to the transformative impact of technology-driven platform business model innovation [3]. On the other hand, from the perspective of technical management, technological innovation establishes an effective industrial trading platform in the industrial system. The introduction of new platforms greatly enhances productivity, improves industrial management efficiency, reduces industry costs, and optimizes platform resources.

Another major factor in the innovation of digital platform business models is entrepreneurship. Another significant aspect contributing to the advancement of digital platform business models is entrepreneurship. Entrepreneurship primarily manifests in the capacity to tackle market challenges, explore opportunities for platform development, and generate novel combinations of value in order to drive the innovative growth of enterprises within an uncertain market environment. Business

model innovation is a venture that demands substantial investment, a lengthy time frame, and entails high risk. The greater an entrepreneur's aptitude for risk-taking, the more they are able to leverage dynamic capabilities to steer enterprises towards readjusting their resources as the environment and customer demands evolve, thus facilitating the transformation of business models.

In summary, there are two factors in which technology plays a significant role in driving innovation in platform business models. Firstly, technology-oriented platforms' innovation can expedite the process of technology commercialization and industrialization by increasing investments in research and development and actively acquiring new technologies. These new technologies enable platforms to create novel business models that allow them to differentiate themselves from competitors in highly competitive markets. The second factor involves driving innovation in platform business models by revolutionizing the platform industry chain to establish efficient industrial management and trading networks. Entrepreneurship is the dynamic ability of entrepreneurs to adjust the direction of platform innovation and guide business model changes.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. CAICT: Observation on Platform Economic Development (2023) [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/ztbg/202309/P020230927586415828339.pdf> (date of access: 14.10.2023).
2. The Information: OpenAI Passes \$ 1 Billion Revenue Pace as Big Companies Boost AI Spending [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.theinformation.com/articles/openai-passes-1-billion-revenue-pace-as-big-companies-boost-ai-spending> (date of access: 20.10.2023).
3. Костин, К.Б. Современные бизнес-модели электронной коммерции / К.Б. Костин, А.Н. Субоч // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 10. – С. 1623–1642.

FACTORS OF PLATFORM BUSINESS MODEL INNOVATION

Yanyan Zhai

PhD student, Faculty of Economics,
Belarusian State University, Minsk, Belarus
E-mail: yannzoie12@gmail.com

Hui Chang

PhD student, Faculty of Economics,
Belarusian State University, Minsk, Belarus
E-mail: changlaoshi@yandex.by

With the rapid development of digital technology, digital platform business model innovation has become the main driving force for enterprise competition. This article examines the main factors in platform business model innovation. Technological innovation can not only promote business model innovation through the commercialization of new products and services but also improve platform work efficiency from a technical management perspective. Entrepreneurship guides business model innovation through its dynamic capabilities.

Keywords: digital platforms, business models, technology, entrepreneurship, innovation.

Раздел 4. ВОПРОСЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 328

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ ДОКТРИНА ГОСУДАРСТВА

Абдуллаев Камал Мехти оглы

Д.филол.н., профессор,

действительный член Национальной академии наук Азербайджана,
ректор, Азербайджанский университет языков, г. Баку, Азербайджан

E-mail: rector@adu.edu.az

В данной статье рассмотрен феномен мультикультурализма как модели развития общества, которая позволит сохранить культурные различия в рамках постулата «единство в многообразии». Однако в современном мире любое государство или общество в связи с процессами глобализации и миграции испытывает вызовы и угрозы, межэтническую напряженность. В этой связи обосновано определение понятия мультикультуральной безопасности. Представлены основные принципы мультикультуральной безопасности Азербайджана.

Ключевые слова: мультикультуральная безопасность, государство, мультикультурализм, Азербайджан.

Закономерностью исторического развития любого государства является появление этнокультурного многообразия, формирование системы этнокультурных ценностей. Правильно выбранная политика управления этнокультурным многообразием является залогом гармоничного сосуществования людей в полиэтническом обществе. В данной связи актуальность темы мультикультурализма как одного из вариантов такой политики не вызывает сомнений, так как этот феномен обуславливает политику интеграции без ассимиляции, что позволяет представителям меньшинств сохранять свою индивидуальность. Какие-то страны благодаря максимально выверенной политике мультикультурализма смогли создать успешные модели гармоничного сосуществования; в других же странах данный феномен ожидаемого результата не принес.

При постановке проблемы многокультурности следует различать такие понятия, как «первоначальное» и «позднее» многообразие. В данной связи необходимо провести комплексный анализ этих дефиниций с целью определения причин отказа от политики мультикультурализма в отдельно взятой стране или ее успеха в другой.

Так, в одних странах с устоявшимися культурными константами и нормами привнесение ценностей другой аксиологии, обозначенное как «позднее многообразие», априори будет носить условный характер. Другие страны более открыты этому процессу, так как характеризуются многообразием исконного характера. Примечателен тот факт, что народы, проживающие на территории таких государств, с древних времен находились во взаимодействии друг с другом.

Если обратиться к исторической ретроспективе, не подлежит сомнению тот факт, что благодаря существующей мультикультуральной атмосфере в Азербайджане межэтнические и межнациональные отношения носят гармоничный и стабильный характер. Исследуемое «первоначальное» многообразие на территории нашей страны отличается от «позднего» многообразия.

Существовавшее на территории нашего государства «первоначальное многообразие» стало своеобразной точкой отсчета для формирования специфической многомерной модели отношений. И как результат именно в знаковый для Азербайджана исторический период – после обретения независимости – верность традиции многокультурности обрела новое политико-импликационное измерение.

Политика мультикультурализма в Европе всегда позиционировалась как привнесенная и вынужденная. В этой связи политика интеграции этнических меньшинств в общества современных европейских государств оказалась провальной, что послужило причиной отказа таких государств, как Великобритания, Франция, Германия, от мультикультуральных практик и ценностей. Однако в Азербайджане мультикультурализм становится частью государственной политики, выполняя роль регулятора межэтнических и межрелигиозных отношений.

Заложив прочную идеологическую базу, общенациональный лидер Гейдар Алиев вывел традицию многокультурности Азербайджана на качественно новый уровень.

Мультикультурализм как образ жизни гражданского общества, который предполагает свободное проявление культурной самоидентификации каждого отдельно взятого представителя, выводит это общество на новую, более высокую ступень развития, что не раз в своих выступлениях подчеркивал Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев.

Мультикультурализм является своеобразным маркером открытого демократического общества. Безусловно, в отличие от стран Западной Европы Азербайджан только в начале пути становления и развития демократии. Отличительной особенностью современного периода является процесс формирования качественно новых гражданских отношений, в рамках которого каждое государство стоит перед выбором своего пути социокультурного развития. Этот процесс обусловлен наличием определенных казуально-динамических связей между традицией мно-

гокультурности и политикой. Хотелось бы отметить, что наша страна сделала свой выбор в пользу толерантных межкультурных взаимодействий.

Так все же, почему некоторые страны заявили о крахе мультикультурализма и неприятии мультикультуральных ценностей? В странах, где духовные основы как квинтэссенция любого общества, определяющая его состояние и условия устойчивой жизнедеятельности, завершился процесс их становления. Однако эти страны не смогли ответить на исторические вызовы современного периода – миграционные волны, так как были не готовы принять привнесенные ценности другой аксиологии.

В случае Азербайджана как *case studies* система ценностей изначально не была привнесенной, поскольку формировалась веками проживавшими здесь различными этносами; таким образом, эта система имеет естественное происхождение. Однако существуют основания для проведения демаркационной линии между двумя концептами – «первоначальное многообразие» и «позднее многообразие». В этой связи необходимо подчеркнуть, что Азербайджан, в свою очередь, сумел противостоять тем проблемам, с которыми столкнулись страны Европы при осуществлении политического регулирования этнического многообразия, сделав ставку на мультикультурализм.

Что такое мультикультуральная безопасность? Экономическая, транспортная, культурная, продовольственная, энергетическая – все это составные компоненты национальной безопасности. Все вместе и каждая в отдельности они охватывают значимые для государства области. Мультикультуральная безопасность имеет стратегически важное значение и должна дополнить структуру национальной безопасности, став одним из ее компонентов.

Некоторые аспекты мультикультуральной безопасности могут стимулировать и позитивно влиять на состояние духовной, идеологической жизни всего поликультурного общества. Обеспечение мультикультуральной безопасности должно осуществляться наряду с обеспечением энергетической, экономической, продовольственной, культурной безопасности. Принципы мультикультуральной безопасности составляют основу концепта «мультикультуральная безопасность». Равенство прав, обеспечение равных возможностей для их реализации вне зависимости от национальной, расовой, религиозной принадлежности, языка и содействие установлению диалога «на равных» между представителями всех этнокультурных групп, проживающих на территории Азербайджана, – все это отражает суть понятия мультикультуральной безопасности. Возникновение новых глобальных угроз, геополитические изменения, а также относительная эквивалентность и взаимосвязь миграционных волн и социально-экономических условий все чаще становятся причиной повышения конфликтного потенциала в полиэтнических обществах. К большому сожалению, конфликты

на религиозной, этнической почве, расовая дискриминация стали одним из существенных факторов социального и этнополитического развития многих государств. Деструктивная политика, проводимая руководством ряда европейских стран, а также усиление радикализма являются наглядным тому примером. В этой связи обеспечение мультикультуральной безопасности является важнейшей задачей, так как отражает способность отвечать на исторические вызовы современности.

В чем же заключаются принципы мультикультуральной безопасности?

Одним из значимых принципов мультикультуральной безопасности является одинаковое политическое отношение ко всем конфессиям в обществе и их представителям.

Среди индикаторов мультикультуральной безопасности, помимо мозаичной этносферы, межконфессиональная толерантность имеет явную тенденцию к позитивной трансформации. На основе традиционной для Азербайджана религиозной толерантности была создана нормативно-ценностная система, интегрирующая социально значимые духовные интересы поликультурного общества страны.

Азербайджан – светское, демократическое государство, в котором согласно Конституции все религии равны перед законом и имеют одинаковый статус. Исторически так сложилось, что наша страна имеет богатый опыт и традиции в области религиозной толерантности и регулирования государственно-религиозных отношений. Отношение азербайджанского государства к принципам религиозной толерантности выражается, во-первых, в отношении к членам различных конфессий; во-вторых, в реставрации религиозно-исторических памятников и строительстве мечетей, синагог, церквей; в-третьих, в организации различных мероприятий, симпозиумов, международных конференций по этим вопросам, и, в-четвертых, в самой сути национального законодательства. Сформировавшаяся модель государственно-религиозных отношений базируется на принципах свободы совести, закрепленных в Конституции Азербайджана и нашедших широкое отражение в Законе «О свободе вероисповедания». Примечателен тот факт, что одинаковое отношение со стороны государства ко всем конфессиям также влияет на их отношение друг к другу и к государству.

Государственная поддержка, направленная на сохранение культурного многообразия в стране, является одним из самых значимых принципов мультикультуральной безопасности.

Азербайджан – это полиэтническая, поликультурная страна, где исторически мирно сосуществуют представители разных народов, этносов.

Мозаичная этносфера нашей республики состоит из этнических групп, которые могут быть идентифицированы как автохтонные (удины, авары, лезги-

ны и т. д. – потомки выходцев из Кавказской Албании) и аллохтонные (русские, поляки, греки, евреи, грузины, талыши, курды, а когда-то еще и немцы) меньшинства. Они могут отличаться по численности (от нескольких тысяч – лезгин, русские – до населения всего одного села – хыналыгцы, джеки), однако представители каждой из этих групп обладают устойчивыми этническими, языковыми, религиозными характеристиками, своим культурным кодом. Культурно-языковое наследие этих этнических групп является наследием нашего государства, в то же время является вкладом нашего государства в общемировую культуру, о чем не раз говорил общенациональный лидер Гейдар Алиев.

В современном Азербайджане продолжается комплексное, стабильное развитие гражданского общества, строительство правового демократического государства. В нашей стране мультикультурализм объявлен государственной политикой, что является залогом обеспечения единства общества как гражданской организации и позволяет гражданам страны независимо от национальности, вероисповедания чувствовать себя полноценными гражданами Азербайджана – азербайджанцами. В правовом поле Конституция и свод законов определили равные права для всех граждан Азербайджанской Республики. Представители проживающих в Азербайджане этносов сегодня очень активно участвуют в общественно-политической и социальной жизни страны.

В то же время социокультурное пространство Азербайджана стало единым духовным пространством для всех проживающих здесь народов и послужило своеобразным контекстом для формирования и становления мозаичной этносферы нашей страны. Сохранение этой мультикультуральной среды детерминруется этнокультурной интеграцией, отвечающей феномену культурного многообразия.

Поддержка культурного разнообразия со стороны государства и общества – еще один принцип мультикультуральной безопасности. Как уже было отмечено, одним из основополагающих условий сохранения культурного многообразия, а также формирования модели мультикультуральной среды является взаимодействие государства и гражданского общества.

Обоснование дефиниции «мультикультуральная безопасность» и исследование ее принципов на примере Азербайджана показало, что при соблюдении основных условий происходит раскрытие в полной мере внутреннего потенциала народов, глубинных пластов культуры, а также улучшается имидж страны.

Так, первые Европейские игры 2015 года, четвертые Игры исламской солидарности 2017 года, которые были проведены в Баку в качестве логического продолжения государственной политики мультикультурализма Азербайджана, стали частью глобального движения за диалог между культурами и цивилиза-

циями, получившего название «Бакинский процесс». Таким образом, азербайджанский мультикультурализм становится своеобразным инструментарием для реализации концепта «мягкой силы».

Сегодня «Азербайджанский мультикультурализм» как дисциплина включен в программы обучения многих ведущих зарубежных университетов, в том числе европейских. С каждым годом «география» этого курса расширяется. Преподавание дисциплины «Азербайджанский мультикультурализм» ведется и в высших учебных заведениях Азербайджана. Преподавание данного курса в Азербайджане и за рубежом также является значимым компонентом в структуре мультикультуральной безопасности.

В заключение хочется отметить, что реализация в жизни общества всех перечисленных выше принципов осуществилась в Азербайджане благодаря совместным усилиям всех проживающих здесь народов. Политика мультикультурализма, поддерживающая совместное гармоничное проживание всех этносов на территории нашей республики, успешная модель межрелигиозного диалога стали своеобразным ответом на провокационные тенденции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев, К.М. Принципы мультикультуральной безопасности в Азербайджане [Электронный ресурс] / К.М. Абдуллаев. – 2015. – Режим доступа: <https://news.day.az/politics/591853.html> (дата обращения: 2.10.2023).
2. Гейдар Алиев – лидер, воплотивший идею национальной независимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/gejdar-aliev-lider-voplotivshij-ideyu-nacionalnoj-nezavisimosti-mnenie/> (дата обращения: 2.10.2023).
3. Конституция Азербайджанской Республики 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 4.10.2023).

MULTICULTURAL SECURITY AS AN IMPORTANT DOCTRINE OF THE STATE

Abdullayev Kamal Mehti oglu

Doctor of Philology, Professor,

Full member of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,

Rector, Azerbaijan University of Languages,

Baku, Azerbaijan

E-mail: rector@adu.edu.az

This article examines the phenomenon of multiculturalism as a model for the development of society, which will preserve cultural differences within the framework of the postulate “unity in diversity”. However, in the modern world, any state and society in connection with the processes of globalization and migration is experiencing challenges and threats, interethnic tension. In this regard, the definition of the concept of multicultural security is justified. The basic principles of multicultural security of Azerbaijan are presented.

Keywords: multicultural security, state, multiculturalism, Azerbaijan.

HUMAN DEVELOPMENT INDEX IN THE SOUTH AMERICA

Aleskerova Sara Tahir

Lecturer at Azerbaijan University of Languages,
Department of Regional Studies, Baku, Azerbaijan
E-mail: sara_aleskerova@mail.ru

This article analyzes the ranking of the South American countries of the region according to Human Development Index. South America is a region of great contrasts, where wealth and prosperity coexist with vulnerability and extreme poverty. South America is considered to be “the left moving” region whereas other regions do not demonstrate signs of intense social and political transformations. South America is more successful in the education and life expectancy indicators increase than in economic development as itself. The region countries demonstrate more progress than other developing regions such as Eastern Europe, East Asia. Meanwhile, the region has more successful social development than the economic growth.

Keywords: Human Development Index, South America, life expectancy, education, well-being, income indicators.

The Human Development Index is calculated three main sides of human well-being. This index indicates measure of average achievement of countries according to the three fundamental aspects knowledge, a life expectancy and income of indicators by measuring well-being. It is used to distinguish quality of life in countries and whether a country is developed, developing, or underdeveloped. Additionally, according to the results of this index world countries are divided to four categories such as very high, high, medium, and low HDI countries. This index is normally calculated on the national level defined by the United Nations. Since its inception in 1990, the Human Development Index has been published every year except 2012 [1]. Life expectancy, literacy rate of population, exports and imports, homicide rate, multidimensional poverty index, access to clean water and healthcare, inequality in income, gender inequality especially in rural areas are just a few of the indicators for calculating HDI of country. The result of all these calculations is single number between 0 and 1. So, 1 is considered to be the maximum level of HDI. From 0.8 to 1 are considered with very high human development index, between 0.7-0.79 countries with high HDI, medium development countries are with the index from 0.55 to 7 and poor countries are with index below 0.55 [1].

South America has experienced major strides in human development, its economic growth has stalled out over the past decade, resulting in massive dissatisfaction and a strong turn against incumbents in political contests. Over the past two centuries South America has fallen farther behind North America due to

the fact that the educational system and institutional structure in the region countries still are related to their colonial past. The common and widespread explanation of “the Left turn” phenomenon in Latin America refers to reaction of ordinary voters to neoliberalism adopted as the universal social-economic model in the 1990 [2].

**The ranking of the South American countries according
to the Human Development Index [4]**

Country	HDI	Category
Chile	0.855	very high
Argentina	0.842	very high
Uruguay	0.809	very high
Peru	0.762	High
Brazil	0.754	High
Colombia	0.752	High
Ecuador	0.740	High
Suriname	0.730	High
Paraguay	0.717	High
Guyana	0.714	High
Bolivia	0.692	Medium
Venezuela	0.691	Medium

Higher levels of Human Development Index in the South America region are in “Southern Cone” countries such as Chile, Argentina and Uruguay. They occupied the 42nd, 47th, 58th positions, respectively [3]. The Human Development Index of South American countries shows increasing except Venezuela and Bolivia. According to the measurements of the index Chile and Argentina are considered to be the most developed countries in the region. Chile dominates the subregional top ten for a decades. It is not surprising because Santiago which is the metropolitan region of Chile is the most developed area in South America region. On the contrary Bolivia, Guyana, Paraguay, Suriname and Venezuela are the least developed countries in the region. Brazil and Ecuador entered group with the high human development owing to their progress in education field and good life expectancy indicators. Due to the same factors, a progress in education and increase of life expectancy at birth, even such poor countries as Bolivia, Venezuela belong to the group of nations with medium human development.

Chile, Argentina and Uruguay have a mature economy with steady stable income, accessible health care per resident, advanced technology, infrastructures and education. The low infant mortality rate, the high life expectancy and economy are enough to classify Chile as a developed country.

In 1816 Argentina got independence after 3 centuries of Spanish colonization. The period between 1970–1983 were violent military dictatorship time. In 1983 reestablishment of democracy accompanied by economic crises. According to the Human Development Index Argentina is a developing country however Argentina is still considered to be one of the most developed countries in the South American region. Argentina tend to have lower infant mortality rate and have more children than elderly people rather than in other developed countries. Despite the advanced technology infrastructure there is a lack access to clean water and healthcare in some parts of the country.

Uruguay got its independence in 1828 and the economy of Uruguay has been free since the 1990s. Historically wealthy, small country Uruguay has one of the world's richest economies due to its rich agricultural endowment. The culture of Uruguay has been influenced by the gaucho tradition significantly. Cattle ranching of gaucho people is popular since colonial times and gaucho traditions remain their importance to the Uruguay's identity.

Peru has rich and diverse natural resources and its economy has performed reasonably well for over fifteen years during which it had also experienced two democratic changes in government. Yet it also remained one of the most unequal countries in the world with a higher rate of poverty than its economic status suggests it should have. "The wall of shame" is example of inequality in Peru. In addition, its complex racial-ethnic mix contributed to culturally diverse understanding of well-being that draws on strong indigenous as well as Western traditions [5].

Brazil which is the only Portuguese speaking country in the region has the largest economy and infrastructure. Some areas of Brazil are developed but not in others. Due to Brazil's high birth rate, the death rate is also high in the country. Brazil has a number of social problems. Some people have limited access to clean water and safe healthcare which makes Brazil lower HDI than in Chile, Argentina and Uruguay.

Colombia is a country full of complex issues and Colombia has one of the highest rates of inequality and a number of social problems in Latin America. In 1822 Ecuador got its independence owing to Simon Bolivar and became a democratic country in 1979. Ecuador has the eighth largest economy in Latin America. The economy of Ecuador is based on the export of oil, gold, banana and other primary agricultural products. Ecuador demonstrates high Human Development Index among the region countries.

Suriname is the smallest independent country in the region its democracy gained some strength after the turbulent 1990s, and its economy became more diversified. Suriname is considered as a high developed country.

The settlement in Argentina was figured by natives, on the contrary a huge number of colonists migrated to Paraguay and established Asuncion. 1610 and 1767 period the territory of Paraguay was Jesuit control and country became a strict catholic country. After the expulsion of the Jesuits by the King of Spain, Paraguay was ruled by a series of military dictatorships. Since gaining independence in 1811 Paraguay became a strong independent developing country.

Guyana is the only English-speaking and the third smallest country in the South America. In 1989 after a reform program that significantly reduced the government's role in the economy and it led to development in country. Suriname is high developed country in the region.

After its defeat in the Pacific War with Chile, Bolivia lost access to the Pacific Ocean and became a landlocked country. As a result, Bolivia became the poorest country in the region and today Bolivia is medium developed country.

Venezuela has the oil reserves which make country world's known in this field and is one of leading oil exporters in the world. But poverty and inflation crisis began to increase into the 2010s in Venezuela. Apart from this, Venezuela experienced a constitutional crisis in 2017. As a result of economic and political crisis Venezuela is considered a medium developed country. In conclusion, it is difficult for South American countries except few of them, to compete with the Asian giants in this respect, because South American countries have the internal obstacles to acceleration of its development. Nevertheless, the raise of poverty went on hand in hand with definite improvements of the life expectancy and education indicators almost in all countries of the region. The education indices in most Latin American countries have obviously increased due to their both components, raising literacy rate and augmenting enrolment of the population into education at all levels, from primary schools to higher colleges. There is the education gap between rich and poor people especially in Brazil and Paraguay, where was always undistinguishable feature of society. Meanwhile, some countries such as Argentina and Uruguay, in which the rate of literacy steadily exceeded 90 % over the long time.

LIST OF USED LITERATURE

1. Stanton, E.A. The Human Development Index: A History / E.A. Stanton // Political economy research institute. University of Massachusetts at Amherst. – 2007. – № 127. – P. 15. – Режим доступа: https://scholarworks.umass.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=peri_workingpapers (дата обращения: 04.10.2023).
2. Hastings, D.A. The Human Security Index: Potential Roles for the Environmental and Earth Observation Communities / D.A. Hastings // Earthzine: A Publication of the Oceanic Engineering Society. – Режим доступа: <https://earthzine.org/the-human-security-index-potential-roles-for-the-environmental-and-earth-observation-communities/> (дата обращения: 04.10.2023).

3. Krasilshchikov, V. Human Development Indices and Its Dynamics in Latin American Countries: The Social-Demographic Factors of the Left Turn / V. Krasilshchikov // Entelequia: Revista Interdisciplinar. – 2011. – № 13. – Pp. 39–71. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/268575131> (дата обращения: 04.10.2023).

4. Human development – Country rankings. – Режим доступа: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/human_development/ (дата обращения: 04.10.2023).

5. Copestake, J. Well-being and development in Peru: local and universal views confronted / J. Copestake // Studies of the Americas, Social and Cultural Studies Collection. – 2009. – Режим доступа: doi.org/10.1057/9780230616998 (дата обращения: 04.10.2023).

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Алескерова Сара Тахир

Преподаватель Азербайджанского университета языков,
Департамент региональных исследований, г. Баку, Азербайджан
E-mail: sara_aleskerova@mail.ru

В статье анализируется ранжирование южноамериканских стран по индексу человеческого развития. Южная Америка представляет собой регион, характеризующийся контрастами, где богатство соседствует с крайней нищетой. Южная Америка считается «левосторонним» регионом, в то время как другие регионы не демонстрируют признаков интенсивных социальных и политических преобразований. В Южной Америке отмечается повышение уровня образования и продолжительности жизни, но не отмечается больших успехов в экономическом развитии. Страны региона демонстрируют больший прогресс, чем другие развивающиеся регионы, такие как Восточная Европа, Восточная Азия. Между тем для региона более характерно успешное социальное развитие, чем экономический рост.

Ключевые слова: индекс развития человеческого потенциала, Южная Америка, продолжительность жизни, образование, благосостояние, показатели дохода.

СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Алиева Севдагюль Фазиль кызы

Доктор философии по истории, профессор,

зав. кафедрой «Регионоведение»,

Азербайджанский университет языков, г. Баку, Азербайджан

E-mail: sevdagul@mail.ru

В статье рассматривается мультикультуральная политика Азербайджана по сохранению этнокультурных особенностей своих народов, представлены инициативы и меры, предпринимаемые в стране. Описываются взаимодействие Азербайджана с ЮНЕСКО и включение значимых культурных мест в список объектов всемирного культурного наследия. Кроме того, приведены конкретные примеры сохранения этнокультурных особенностей населения, включая молоканские села, еврейскую общину и другие этнические группы в Азербайджане.

Ключевые слова: мультикультурализм, этнокультурные особенности, Азербайджан, ЮНЕСКО, евреи в Азербайджане, молокане, национальные меньшинства.

Азербайджан является многонациональной страной, которую населяют представители более чем 100 этнических групп. Среди представленных в стране языковых семей особенно выделяются тюркская, северокавказская, индоевропейская и картвельская языковые семьи. Однако азербайджанский язык, входящий в огузскую группу тюркских языков, доминирует в стране и является основным средством общения для подавляющего большинства населения.

Северокавказские языки, такие как лезгинский, аварский, цахурский и удинский, также представлены на территории Азербайджанской Республики, в частности в северо-восточных районах страны. Наиболее распространенным среди них считается лезгинский язык.

Среди языков индоевропейской семьи можно выделить татский, талышский и курдский языки иранской группы. Этническую мозаику страны также дополняют русский и армянский языки [1].

Дружное проживание такого количества народов невозможно представить без азербайджанской модели мультикультурализма. Данная модель, появившаяся естественным путем в процессе исторического развития и дополненная инициативами на уровне правительства, направлена на защиту культурного наследия и толерантного общества Азербайджана.

Говоря о важности мультикультуральной модели для страны, стоит отметить встречу, которая прошла 3 декабря 2022 года в Бакинском международном центре мультикультурализма. В ней приняли участие не только ведущие специ-

алисты страны, но и руководители этнических общин. Неоднократно подчеркивалось, что разнообразие культур и языков является большой ценностью для Азербайджана и этнические общины готовы сотрудничать с государственными органами для более эффективной реализации мультикультуральной политики [2].

Почему мультикультуральная идеология закрепились в Азербайджане? Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, в разные исторические эпохи территория Азербайджана находилась под властью захватчиков, относившихся к разным народам и исповедовавших разные религии. Во-вторых, через Азербайджан всегда проходили важные торговые пути, такие как Великий шелковый путь, что делало местное население подготовленным к принятию других культур. И, в-третьих, мультикультурализм можно считать формой развития национальной идеологии, которая зародилась в период возникновения Азербайджанской Демократической Республики, СССР, а затем нашла свое отражение в эпоху национальной независимости Азербайджана [3].

Действующий президент Ильхам Алиев является активным сторонником мультикультуральной модели Азербайджана и инициатором ряда важных проектов в этой области. Значимым шагом в этом направлении было объявление со стороны президента 2016 года Годом мультикультурализма в Азербайджане. Ильхам Алиев подчеркнул важную роль межкультурного диалога. Ему могут быть противопоставлены дискриминация, расизм, ксенофобия и другие негативные явления, которые не могут способствовать благополучию и развитию толерантного общества [4].

В этом отношении важно отметить, что Азербайджан, находясь на стыке Европы и Азии, синтезировал различные культурные влияния, что позволило ему создать свою уникальную среду. Главным принципом мультикультуральной идеологии является «интеграция без ассимиляции» – Азербайджан не стремится поглотить другие культуры или навязать им свои традиции, приоритетной задачей является создание точек соприкосновения, предполагающих диалог с сохранением этнической или религиозной самобытности народа.

В последние годы, в частности после пандемии COVID-19, лидеры Азербайджана понимают, что мультикультуральные инициативы нужно реализовывать и развивать в том числе в совершенно новой среде. С этой целью государство и общественные организации активно работают над национальным киберпространством и запускают онлайн-проекты. В виртуальном пространстве можно создавать интернет-сообщества, которые через различные социальные сети и платформы будут охватывать большую аудиторию, что привлечет больше внимания к модели азербайджанского мультикультурализма [5].

Если говорить о работе Азербайджана в плане защиты и сохранения своих этнокультурных ценностей на международной арене, то стоит отметить его тесное сотрудничество с ЮНЕСКО. Азербайджан принимал активное участие в деятельности ЮНЕСКО, связанной с охраной культурного наследия и образованием на мировом уровне.

Началом работы с ЮНЕСКО можно считать первый официальный визит президента Гейдара Алиева во Французскую Республику в 1993 году. В этой встрече также принимал участие генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майора. Обсуждались ключевые вопросы образования, науки и культуры в Азербайджане. Одним из важных достижений в сфере сотрудничества Азербайджана и ЮНЕСКО стало включение комплекса «Город-крепость» (Ичери-шехер) в Баку в список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в декабре 2000 года [6].

Курс на сотрудничество с ЮНЕСКО продолжил президент Ильхам Алиев. В 2008 году им была инициирована конференция «Бакинский процесс». Конференция стала новым этапом развития межкультурного диалога, предполагающего проведение мировых форумов и конференций по вопросам культуры и межкультурного взаимодействия.

Можно также отметить вклад первой леди Азербайджанской Республики Мехрибан Алиевой в охрану материального и нематериального культурного наследия Азербайджана. Ее активная работа в этом направлении позволила включить ряд элементов азербайджанской культуры, таких как мугам, в список объектов нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Мехрибан Алиева также инициировала создание Центра мугама и Музея ковров в Баку [7].

Азербайджан принял государственную программу, направленную на реставрацию и охрану памятников истории и культуры, на 2014–2020 годы. Была оказана необходимая финансовая и организационная поддержка. В частности, это коснулось исторических памятников, расположенных на территории Карабаха. В этом отношении важную роль играет объявление города Шуши культурной столицей тюркского и исламского мира в 2022 году, что позволило привлечь внимание мировой общественности к этнокультурным ценностям Азербайджана, нуждающимся в особой защите [8].

Еще одним важным направлением в сохранении этнокультурных особенностей народов Азербайджана является непосредственно поддержка этнических меньшинств и других народов в стране. Примеров достаточно много, в данной статье мы приводим два из них.

На территории Азербайджана издревле проживают молокане. Сектантская группа, образованная в 18 веке, проживает в селе Ивановка, расположенном

в Исмаиллинском районе. Считается, что молокане осели в Азербайджане в 1834 году. Немалую роль в сохранении их культурной самобытности сыграл национальный лидер, президент Гейдар Алиев. Благодаря его участию село было сохранено в период советской власти. Сегодня правительство Азербайджана продолжает поддерживать село Ивановку, предоставляя свою финансовую помощь, а также содействуя развитию современной инфраструктуры. С момента получения независимости Азербайджанской Республикой были проведены газификация, асфальтирование дорог, строительство новой больницы, детского сада и школы в селе Ивановка. Хотя число молокан в селе постепенно убывает вследствие отделения молодежи Азербайджан продолжает свою работу по обеспечению культурной самобытности молокан [9].

Другим народом, исторически проживающим в Азербайджане и находящимся под опекой государства, можно считать евреев. Они проживают в городах Баку, Гяндже, Сумгайыте, а также в районах Губа и Огуз Азербайджанской Республики. Евреи создают общины, которые находятся в тесном сотрудничестве с государством. Президент Ильхам Алиев и его супруга Мехрибан Алиева за последние годы одобрили несколько проектов по строительству новых синагог и образовательных центров для поддержки еврейской общины. Среди них особую ценность представляет синагога для религиозной общины горских евреев, которая была открыта в Баку в 2011 году. Для предоставления еврейским детям качественного образования был основан образовательный центр Хабад-Ор-Авнер при участии фонда Гейдара Алиева и международного фонда «Ор-Авнер» [10].

Создание национальных культурных центров уже давно стало традицией для Азербайджана. Среди самых известных можно перечислить русскую общину, славянский культурный центр, азербайджано-израильское сообщество, украинское сообщество и лезгинский национальный центр «Самур» [11]. В программы школ на территориях проживания этнических меньшинств включено преподавание их родного языка. В высших учебных заведениях страны они могут преподаваться в качестве иностранного языка. Например, на востоковедческом факультете Бакинского государственного университета изучают иврит, а в Азербайджанском университете языков имеется около 20 культурных и языковых центров [12].

В заключение можно сказать, что сохранение этнокультурных особенностей народов Азербайджана играет важную роль в формировании национального самосознания. Ведь, как уже отмечалась в статье, исторические и культурные особенности Азербайджана невозможно отделить от мультикультуральной идеологии. Все это делает страну уникальным примером сохранения этнокультурного наследия в современном мире, и Азербайджан всегда готов поделиться своим опытом на международной арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Этническое разнообразие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://multiculturalism.preslib.az/ru_a3.html (дата обращения: 02.11.2023).
2. Одна сплоченная семья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.anl.az/down/meqale/bakrabochiy/2022/dekabr/827261.htm> (дата обращения: 02.11.2023).
3. Агаева, А. Мультикультуральное общество и межнациональные отношения в современном Азербайджане [Электронный ресурс] / А. Агаева. – Режим доступа: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2016_278.htm (дата обращения: 02.11.2023).
4. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики об объявлении 2016 года в Азербайджанской Республике «Годом мультикультурализма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.az/ru/articles/view/17437> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Касумова, С.Ф. Интеграция без ассимиляции как цель политики мультикультурализма в Азербайджане [Электронный ресурс] / С.Ф. Касумова. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_42514925_21663033.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
6. Сафарова, Н.И. Роль сотрудничества ЮНЕСКО и Азербайджана в развитии международных отношений Азербайджана [Электронный ресурс] / Н.И. Сафарова. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_41286288_77972085.pdf (дата обращения: 02.11.2023).
7. Закирова, Ф.А. Азербайджан: сохранение всемирного культурного наследия посредством развития взаимоотношений с ЮНЕСКО [Электронный ресурс] / Ф.А. Закирова, Ф.Г. Мухаметзянова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/azerbaydzhan-sohranenie-vsemirnogo-kulturnogo-naslediya-posredstvom-razvitiya-vzaimootnosheniy-s-yunesko> (дата обращения: 02.11.2023).
8. Гусейнова, Г.К. Стратегия тюркских республик по сохранению историко-культурного наследия на современном этапе [Электронный ресурс] / Г.К. Гусейнова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-tyurkskih-respublik-po-sohraneniyu-istoriko-kulturnogo-naslediya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 02.11.2023).
9. Абдуллаев, Р.С. Роль языка в структуре идентичности молокан Азербайджана (на примере сел Ивановка и Новосаратовка) [Электронный ресурс] / Р.С. Абдуллаев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yazyka-v-strukture-identichnosti-molokan-azerbaydzhana-na-primere-sel-ivanovka-i-novosaratovka> (дата обращения: 02.11.2023).
10. Иудаизм в Азербайджане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multikulturalizm.gov.az/ru/post/1611/iudaizm-v-azerbaydzhane.html> (дата обращения: 02.11.2023).
11. Омаров, В.А. Права национальных меньшинств на Южном Кавказе [Электронный ресурс] / В.А. Омаров. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-natsionalnyh-menshinstv-na-yuzhnom-kavkaze> (дата обращения: 02.11.2023).
12. Официальный сайт Азербайджанского университета языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.edu.az/> (дата обращения: 02.11.2023).

PRESERVATION OF ETHNOCULTURAL FEATURES OF THE PEOPLES OF AZERBAIJAN

Aliyeva Sevdagul Fazil

PhD in history, Professor,

Head of the Regional Studies Department,

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

E-mail: sevdagul@mail.ru

The article discusses the multicultural policy of Azerbaijan to preserve the ethnocultural features of its peoples, providing a look at the initiatives and measures taken in the country. Interaction of Azerbaijan with UNESCO and inclusion of significant cultural sites in the list of world cultural heritage are described. In addition, specific examples are given of achievements in preserving ethnocultural features, including Molokan villages, the Jewish community and other ethnic groups in Azerbaijan.

Keywords: multiculturalism, ethnocultural features, Azerbaijan, UNESCO, Jews in Azerbaijan, Molokan, national minorities.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Грызенкова Юлия Викторовна

К.э.н., ведущий научный сотрудник кафедры

«Ипотечное жилищное кредитование

и финансовые инструменты рынка недвижимости»,

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

E-mail: gryzenkova@yandex.ru

Цыганов Георгий Александрович

Студент факультета международных отношений,

Московский государственный институт

международных отношений (университет),

МИД Российской Федерации (МГИМО), г. Москва, Россия

E-mail: g.tsyganov@yandex.ru

В данной статье рассмотрены основные особенности экономического развития стран Латинской Америки. Акцент сделан на взаимосвязи численности коренного населения в стране и ее экономического развития. Приведена статистика по численности коренного населения и показатели экономического развития стран. Сделан вывод о возможном влиянии коренного населения страны на ее экономическое развитие.

Ключевые слова: Латинская Америка, экономика, коренное население, динамика экономического развития.

Столкновение двух совершенно разных культур, которое случилось в 1492 году, когда Христофор Колумб приплыл в Южную Америку, послужило переломным моментом для обеих частей света: и Старого Света, и Нового Света. Из Южной Америки в Европу пришло множество различных вещей, продуктов (в том числе овощных культур, фруктов и специй) и, конечно, золото. В обратную сторону влияние оказалось даже сильнее, в результате колонизации европейцы привнесли в страны Южной Америки особенности своей культуры, своего мировоззрения и вероисповедания. Многие испанцы и португальцы, а потом и представители других европейских стран не просто приплыли в Америку, но и остались там жить. В итоге в Латинской Америке стали появляться креолы, которые стали играть большую роль в жизни этого континента. Смешение культур повлияло на особенности развития стран Южной Америки, причем в разной степени. Во многом степень влияния европейской культуры показывает уровень развития стран Латинской Америки, это видно на следующих примерах.

Очень сложно обобщить все страны Латинской Америки и привести их к одному показателю, но в целом можно выделить некоторые схожие черты и определить одну тенденцию:

В странах Южной Америки, где изначальная автохтонная культура осталась и сохранила свое влияние в значительном объеме, исторически наблюдался иной уклад жизни, существенно большая ориентированность в традиционных сельских поселениях на жизнь в согласии с природой, а не при ее эксплуатации, что имело и отрицательные последствия, связанные с менее активным экономическим ростом. Примерами таких стран являются Боливия, Перу и Гватемала. В этих странах обычно более высок уровень сохранения традиций и культурных ценностей коренного населения (табл. 1).

Таблица 1

**Доля коренного населения в странах Латинской Америки,
в млн человек и процентах [1]**

Страна	Количество проживающих в стране коренных жителей (в млн человек)	Доля коренного населения в общем населении страны (в процентах)
Боливия	5,5	48,0
Гватемала	8,0	45,0
Мексика	27,5	21,5
Перу	4,0	12,5
Чили	1,6	9,0
Аргентина	1,0	2,2
Бразилия	0,9	0,4

В табл. 2 рассмотрена экономическая ситуация в выбранных странах Латинской Америки.

Таблица 2

Сравнение показателей ВВП у стран Латинской Америки [3]

Страна	Объем ВВП, млрд долл. США	Объем ВВП на душу населения, долл. США
Бразилия	1 924,13	8 917,67
Мексика	1 414,1	11 091,31
Аргентина	632,4	13 686,01
Чили	300,73	15 355,51
Перу	242,4	7 125,83
Гватемала	93,66	5 473,21
Боливия	43,22	3 523,27

В странах, где привнесенная культура является доминирующей, наблюдается большая заинтересованность в экономическом развитии, а не в гармонии с природой. Подобные страны отличаются более развитой инфраструктурой,

более стабильной экономикой. Исходя из данных, представленных в табл. 2, можно сделать вывод, что такими странами являются Бразилия, Аргентина и Чили. Эти страны исторически более развиты в экономическом плане, чем их соседи по континенту, что подтверждается показателями ВВП. Здесь важно сделать оговорку, которая касается Мексики, где доля коренного населения достаточно велика (21,5 %), но все равно страна имеет сравнительно большие объемы ВВП (1,414,1 млрд долларов США и 11 долларов США на душу населения). Мексику можно назвать исключением из правила, а объяснить это исключение можно несколькими причинами, среди которых особое географическое положение Мексики, выход к океану и соседство с экономически развитой страной – США. Все это позволило Мексике добиться экономического роста.

Однако в целом наблюдается следующая тенденция: страны Латинской Америки, в которых больше сохранилась автохтонная культура, менее экономически развиты, чем страны, где преобладает привнесенная извне культура. Это можно доказать при помощи цифр: в Боливии и Гватемале до половины всего населения – коренное (48 % и 45 % соответственно), именно в этих странах по большей части сохранились многие древние обычаи и традиции еще доколумбовой Америки, в то же время именно эти страны являются наименее экономически развитыми (показатели ВВП Боливии и Гватемалы самые низкие из рассмотренных: 43,22 и 93,66 млрд долларов США соответственно, ВВП на душу населения у этих стран также самый низкий: 3,5 и 5,5 долларов США у Боливии и Гватемалы). Вместе с тем можно выделить Аргентину и Бразилию, которые исторически были наиболее привлекательными для переселенцев в Южную Америку странами. Многие европейцы, а также выходцы из азиатских и арабских стран выбирали Аргентину и Бразилию для жизни, что сделало культуру данных стран разнообразной и уникальной. Но это привело к серьезному уменьшению влияния автохтонной культуры: в Аргентине лишь 2,2 процента коренного населения, а в Бразилии еще меньше – всего 0,6 процента. Но если валовые экономические показатели Аргентины и Бразилии несравнимы с Боливией и Гватемалой (1,924,13 млрд долларов США у Бразилии и 632,4 у Аргентины), то все равно наблюдается неравенство в ВВП на душу населения: 13,6 у Аргентины и 9 у Бразилии, несмотря на большое население; ВВП на душу населения этих стран превышает показатели Гватемалы и Боливии.

Важно понимать, что вопрос о численности коренного населения не является единственным для рассмотрения. Аргентина и Бразилия обладают несопоставимыми с другими странами региона размерами и, как следствие, экономическими возможностями. Разница выражается не только в размерах, но и в традициях, историческом пути и многом другом. Наряду с этим можно при-

вести в пример Чили – страну, которая не обладает большой территорией, но имеет довольно развитую экономику (показатель ВВП – 300 млрд долларов США и существенные 15 долларов США на душу населения), при этом в Чили проживает 1,6 миллиона коренных жителей, что составляет 9 процентов от общего населения страны. Можно сказать и про Перу, которая по размерам существенно больше, чем Чили, но уступает по экономическим показателям (у Перу показатель ВВП – 242 млрд долларов США, но разница в ВВП на душу населения более существенная, здесь Перу проигрывает в 2 раза, имея лишь 7 долларов США на душу населения). В Перу больше численность коренных жителей, они составляют 12,5 % от общего населения страны.

Проанализируем данные об удельном весе различных видов экономической деятельности в экономике страны (табл. 3).

Таблица 3

**Удельный вес различных видов экономической деятельности
в странах Латинской Америки, в % [4]**

	Страна						
	Бразилия	Мексика	Аргентина	Чили	Перу	Гватемала	Боливия
Занятость в сельском хозяйстве, % от общей занятости	9,69	12,33	7,65	6,58	27,86	29,17	29,23
Доля промышленности, в % от ВВП	11,12	18,79	15,39	9,74	11,64	14,1	10,73
Процент сельского населения	12,44	18,7	7,65	12,09	21,29	47,33	29,17

Перу, Боливия и Гватемала показывают наиболее высокие показатели занятости населения в сельском хозяйстве. Также именно эти страны лидируют по численности сельского населения. Причем доля промышленности в процентах от ВВП не является показательной, ведь у Перу, Боливии и Гватемалы доля больше, чем у Чили. Но Чили превосходит по общему показателю ВВП и ВВП на душу населения, в этой стране также самый низкий процент сельского населения и процент занятости в сельском хозяйстве. Экономические лидеры Латинской Америки (Аргентина, Бразилия и Мексика) тоже показывают незначительную занятость населения в сельском хозяйстве, что говорит о большей урбанизации и индустриализации.

В итоге можно прийти к следующим выводам. Количество коренного населения не может считаться основным индикатором экономического развития стран Латинской Америки. Но можно сказать, что при совокупности причин, включая исторические и географические особенности, страны Латинской Америки с меньшей численностью коренного населения имеют более высокие

показатели ВВП (валового и на душу населения), чем страны с большим количеством проживающих там коренных жителей. Это объясняется сложившимися с колониальных времен условиями существования Латинской Америки, когда такие страны, как Аргентина, Чили, Мексика и Бразилия, становились центрами колонизации с наиболее развитой инфраструктурой и опорными пунктами для проникновения европейской культуры, а другие страны, такие как Перу, Гватемала и Боливия, оставались без внимания колонизаторов, что позволило им в большей степени сохранить свои уникальные традиции и обычаи, но сказалось на уровне экономического развития этих стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Los países con la mayor cantidad de población indígena de América [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gestion.pe/mundo/los-paises-con-la-mayor-cantidad-de-poblacion-indigena-de-america-noticia/?outputType=amp> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Producto interno bruto en América Latina y el Caribe en 2022, por país [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://es.statista.com/estadisticas/1065726/pib-por-paises-america-latina-y-caribe/> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Producto interno bruto per cápita en América Latina y el Caribe en 2022, por país [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://es.statista.com/estadisticas/1066386/pib-per-capita-por-paises-america-latina-y-caribe/> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Глобальная экономика, мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.theglobaleconomy.com/> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Массарова, А.Р. Латинская Америка в мировой экономике и торговле в начале XXI века / А.Р. Массарова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2013. – № 2. – С. 11–24.
6. Лосева, А.В. Анализ внешнеэкономического потенциала стран Латинской Америки / А.В. Лосева, В.С. Осипов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 2. – С. 47–62.

ETHNOCULTURAL FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF LATIN AMERICAN COUNTRIES

Gryzenkova Yulia Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher,

Department of Mortgage Housing Lending and Financial Instruments
of the Real Estate Market,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: gryzenkova@yandex.ru

Tsyganov Georgy Aleksandrovich

Student, Faculty of International Relations,

Moscow State Institute of International Relations (University),

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: g.tsyganov@yandex.ru

This article discusses the main features of the economic development of Latin American countries. The emphasis is placed on the relationship between the number of Indian populations in the country and its economic development. Statistics on the number of Indian population and indicators of economic development of countries are given. The conclusion is made about the possible influence of the percentage of the Indian population of the country on its economic development.

Keywords: Latin America, economy, Indian population, dynamics of economic development.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ МИГРАНТЫ В ЭТНИЧЕСКОМ МНОГООБРАЗИИ США

Гурбанова Севиндж Ашрафовна

Преподаватель кафедры «Регионоведение»,
Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан

E-mail: sevinc.qurbanova.adu@gmail.com

История американского народа – это история миграции и этнического многообразия. Ежегодно Соединенные Штаты принимают почти на 700 тысяч иммигрантов больше, чем любая другая страна. Среди этих мигрантов есть и мигранты из Азербайджана. Большой приток азербайджанцев в США начался после 1980-х годов. Большинство из них – азербайджанцы, иммигрировавшие в США из Ирана. Сегодня они являются равноправными гражданами Соединенных Штатов и активно участвуют в культурной, экономической, социальной и политической жизни Америки. Представленная статья отражает особенности миграции азербайджанских мигрантов в США.

Ключевые слова: Азербайджанцы, миграция, США, этническое многообразие, диаспора

В конце XX века расово-этнический состав населения США стал еще более разнообразным. Среди причин были высокий естественный прирост и другие демографические процессы. Но одной из главных причин был поток иммигрантов. По сравнению с другими странами мира количество мигрантов в США велико. Состав иммигрантов в США очень разнообразен, в нем представлены практически все страны мира и много этнических групп [1]. Есть и мигранты из Азербайджана, хотя их число невелико. 3,3–3,5 миллиона человек в США являются мусульманами. Азербайджанцы составляют значительную часть мусульманского населения [2].

США – одна из стран, где проживает больше всего азербайджанцев, эмигрировавших со своей исторической родины. Примерно 10 миллионов азербайджанцев в настоящее время живут за границей. Около 1 миллиона эмигрантов обосновались в США, и до половины из них получили гражданство этой страны [4].

Хотя существуют представления о прибытии азербайджанских мигрантов из России, Османской Турции и Азербайджана в Соединенные Штаты Америки в 17 веке, точных официальных сведений об этом нет. По данным Государственного комитета по работе с диаспорой Азербайджанской Республики, нашими первыми соотечественниками, переехавшими в Америку, были в основном торговцы и интеллектуалы. В начале 20 века эмигранты, переехавшие из Азербайджана в Америку, были евреями, армянами и азербайджанскими тюрками. Национальность азербайджанцев, зарегистрированных как граждане Ирана и России, была указана как русская и иранская [2]. Примерно

20 азербайджанцев бежали от давления большевиков после упадка Азербайджанской Демократической Республики. В тот период иммигрировавшие в Америку азербайджанцы в основном селились в Нью-Йорке [3].

В период с 1920 по 1940 год приток азербайджанцев в США увеличился, причиной их поселения здесь стала политическая эмиграция [2]. Но в этот период у них здесь не сформировалось сообщество, и они расселялись в нескольких штатах. После Второй мировой войны около 300 азербайджанцев иммигрировали в США из Германии. В основном это были азербайджанцы, которые либо попали в плен к фашистам, либо служили там. После Второй мировой войны работа по организации азербайджанской диаспоры в США стала интенсифицироваться. Политическая активность азербайджанцев в этот период выросла. Эмиграция азербайджанцев из Турции, южных и северных регионов продолжалась, хотя и была небольшой. Впервые в 1947 году наши соотечественники, переехавшие из Турции в США, создали общество «Азербайджан», что стало важным историческим событием. Общество «Азербайджан», которое начало работу под руководством Салех-бея Шейхзаманова, располагалось в Нью-Йорке [2]. Исходя из этих цифр, можно сказать, что до 1980-х годов число иммигрантов из Азербайджанской ССР в США было небольшим.

В 1980 году в США проживало около 200 азербайджаноязычных семей. Во время Иранской революции 1979 года около 150 тысяч азербайджанцев эмигрировали из Ирана в США. Таким образом, хотя в 1980 году в Северный Азербайджан иммигрировали около 300 азербайджанцев, сюда прибыло больше мигрантов из Южного Азербайджана. Большинство азербайджанцев, проживающих на американском континенте, являются эмигрантами из Ирана [3].

После Второй Мировой войны основной проблемой наших соотечественников было указание российского или иранского гражданства при подаче заявления на право проживания в Америке. Миграция части наших соотечественников, проживавших в Европе, США в период до 1990 года, привела к укреплению нашей диаспоры и росту ее численности. Результатом этой миграции стало также увеличение числа азербайджанских диаспорских организаций. Поначалу представители старшего поколения связывались друг с другом через различные клубы и общества, и время сделало свое дело. По мере того как люди становились старше, отношения ослабевали [2].

В 1990–1991 годах поток мигрантов из Азербайджана в целом составил 90 тысяч. После восстановления независимости Азербайджанской Республики 18 октября 1991 года началась миграция азербайджанцев в западные страны, особенно в США. Участниками этого процесса стали интеллектуалы, ученые и деятели культуры, а также те, кто отправился в США в надежде найти работу [3].

По данным Государственного комитета по работе с диаспорой Азербайджанской Республики, по данным переписи 2002 года в США, число проживающих здесь азербайджанцев приблизилось к 400 тысячам [2].

Всего в 2000–2017 годах 15 813 человек из Азербайджана получили гражданство США. В этот период легальный статус постоянного жителя в США получили 17 854 азербайджанца [3].

Наши соотечественники изучали право, экономику и технические науки в американских университетах и продолжили свою карьеру. В качестве примера можно привести имена известного эксперта НАСА Джавада Херти, известного ученого, основателя теории нечеткой логики в области искусственного интеллекта Али Асгара Лютфизаде, известного ученого, работающего в нефтяной промышленности, Биджана Фазуллахи и многих других [2].

Азербайджанцы, сохраняя свое этническое самосознание, старались не терять связи с исторической родиной. Они проживают в США в основном в таких штатах, как Нью-Йорк, Аризона, Вермонт, Флорида, Огайо, Коннектикут, Невада, Техас и Иллинойс. Компактно азербайджанцы поселились в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Батон-Руж, Мичигане, Нью-Джерси, Вашингтоне и других городах. Сегодня в Америке существует около 30 общественных объединений азербайджанцев. Большинство азербайджанцев в США работают в банковском секторе, на заводах и в сфере торговли. Меньшая часть из них работает в сфере политики и местного самоуправления, в университетах. Одна из важнейших азербайджанских диаспор находится в США [3].

В результате исследования были сделаны следующие выводы: расово-этнический состав населения США становится еще более разнообразным по мере увеличения числа иммигрантов в Америку. Если мы посмотрим на историю миграции азербайджанцев в США, то увидим, что эта этническая группа моложе других этнических групп. Наибольшее количество азербайджанцев иммигрировало в страну из Ирана. Несмотря на интеграцию в американское общество, они продолжают сохранять и защищать свою национальную идентичность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Budiman, A. Key findings about U.S. immigrants [Electronic resource] / A. Budiman. – August 20, 2020. – Access mode: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/08/20/key-findings-about-u-s-immigrants/> (date of access: 02.11.2023).
2. Cəfərov Vasif. ABŞ-da Azərbaycan diasporu. Express. – 2018. – 24 iyul. – P. 13. – <http://www.anl.az/down/meqale/express/2018/iyul/32.htm>
3. Efendiyev, R. Migration and integration issues: The case of Azerbaijanis in the United States / R. Efendiyev // Center for Comparative Immigration Studies. Working Paper 200, May 2021. – https://ccis.ucsd.edu/_files/Working%20Papers/wp200-Efendiyev.pdf

4. Number of Azerbaijanis living outside Azerbaijan [Electronic resource]. – Access mode: <https://azerbaijan.az/en/related-information/207> (date of access: 04.11.2023).

5. Uslu, R. The activities of Azerbaijani diaspora in the United States of America / R. Uslu, S. Kocaman // The 2013 WEI International Academic Conference Proceedings. Orlando, USA. – <https://www.westeastinstitute.com/wp-content/uploads/2013/04/ORL13-222-Ramazan-USLU-Sinan-KOCAMAN.pdf>

AZERBAIJANI MIGRANTS IN THE ETHNIC DIVERSITY OF THE USA

Gurbanova Sevinj Ashrafovna

Lecturer, Department of Regional Studies,
Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan
E-mail: sevinc.gurbanova.adu@gmail.com

The history of the American people is a history of migration and diversity. The United States admits nearly 700,000 more immigrants each year than any other country. Among these migrants there are also migrants who immigrated from Azerbaijan. A large influx of Azerbaijanis to the United States began after the 1980s. Most of them are Azerbaijanis who immigrated to the United States from Iran. Today they are equal citizens of the United States and play an active role in the cultural, economic, social and political life of America. The presented article reflects the features of migration of Azerbaijani migrants to the United States.

Keywords: Azerbaijanis, migration, USA, ethnic diversity, diaspora.

ПЕРСПЕКТИВЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Джабарова Шукюфа Барат гызы

Доктор философии по философии,
доцент кафедры «Философия и общественные науки»,
Азербайджанский университет языков, г. Баку, Азербайджан
E-mail: cshb@mail.ru

В статье проанализированы основные составляющие элементы и аспекты мультикультурного образования. Показано, что в соответствии с политикой Азербайджанской Республики мультикультурное образование является важной составляющей частью для формирования толерантного и поликультурного общества в стране. Рассмотрены также перспективы и значение внедрения мультикультурных подходов в систему образования страны.

Ключевые слова: Азербайджан, мультикультурализм, мультикультурное образование, политика мультикультурализма, толерантность

Как известно, в Азербайджане наблюдается уникальное сочетание различных этнических групп, здесь проживают азербайджанцы, лезгины, армяне, русские и другие. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев неоднократно в своих выступлениях подчеркивал, что «мультикультурализм стал образом жизни нашего народа. Опыт Азербайджана в этой области заслуживает одобрения, а также может служить хорошим примером. Мы видим плоды мультикультурализма в повседневной жизни. Существующие сегодня в Азербайджане стабильность, гражданское согласие, национальное согласие основаны в том числе на этих ценностях» [1]. Это высочайшая степень совершенствования мультикультурного сообщества. Перевоплощение мультикультурализма в образ жизни гражданского общества – высшая степень совершенствования общественного сознания.

Одним из ключевых аспектов мультикультурализма в Азербайджане является развитие мультикультурного образования. Мультикультурное образование предоставляет уникальную возможность учиться и взаимодействовать в разнообразной этнической среде, отражающей богатое этническое и культурное наследие страны.

Для начала сформулируем, что понимается под понятием «мультикультурное образование». Мультикультурное образование – это подход к обучению, ориентированный на учет и включение представителей разных культур и этнических групп в образовательный процесс. Целью является создание обучающей среды, которая отражает многообразие общества, формирует уважение к раз-

ным культурам и обеспечивает равные возможности для всех студентов, независимо от их культурного фона. Этот подход способствует формированию толерантности, межкультурного взаимопонимания и подготавливает студентов к успешному взаимодействию в глобальном обществе.

Один из теоретиков мультикультурного образования Дж. Бэнкс делает акцент на следующих задачах современного мультикультурного образования:

1) содействовать человеку в осмыслении особенностей и уникальности своей культуры, постижении красоты и индивидуальности иных культур;

2) дать сведения о существующем разнообразии культур, познакомить учащихся с этническими альтернативами. Дж. Бэнкс считает, что в таком случае учащийся сможет в сравнении с чужой культурой оценить значимость своей родной культуры;

3) поддержать учащихся в деле овладения знаниями и умениями, чтобы они стали успешными в своей культурной команде и в группе-доминанте;

4) помочь учащимся овладеть чтением, письмом, счетом и т. п. на материале и примерах, которые сопряжены с их житейскими навыками и культурной средой. Дж. Бэнкс отмечает, что содержание образования должно заключать в себе историю, жизненный опыт и т. п. [2].

Российские исследователи В.Г. Закирова и Л.А. Камалова отмечают, что существует пять подходов к мультикультурному образованию:

1. «Подход культурных различий» – это стремление давать образование представителям этнических меньшинств при помощи сравнительного анализа культур.

2. «Подход человеческих взаимоотношений» – обучение, основанное на сравнении общественных и цивилизационных различий.

3. «Подход обучения в отдельной группе» – история изучения дискриминационных процессов по отношению к цветному населению.

4. «Подход поликультурного образования» – пересмотр образовательного процесса с точки зрения отражения демократических процессов в плюралистическом обществе.

5. «Социально-реконструкционный подход» – объяснение причин дискриминации на расовой почве и давления на цветное население [3].

Таким образом, мультикультурное образование предполагает интеграцию разнообразных культурных ценностей в рамках учебных программ, использование методов, способствующих взаимодействию студентов – представителей разных культур. Оно создает условия для открытого обмена культурным опытом. Важным аспектом мультикультурного образования является также учет многоязычия и языкового разнообразия в образовательной среде, что способ-

ствует более эффективному обучению и взаимопониманию между различными языковыми группами. Мультикультурное образование стремится к тому, чтобы каждый учащийся чувствовал себя признанным, уважаемым и погруженным в процесс обучения, независимо от его культурного и этнического происхождения. Поэтому мультикультурное образование становится ключевым аспектом развития современного общества, особенно в странах с разнообразным этническим составом, таких как Азербайджан.

Преимущества мультикультурного образования. Развитие толерантности и понимания. Мультикультурное образование способствует формированию толерантности и уважения к разным культурным ценностям, что является фундаментальным аспектом в построении гармоничного общества. Все учащиеся в плюралистической среде обретают навыки межэтнического взаимодействия, что эффективно в общепланетарном сообществе. Поликультурное воспитание благоприятствует нивелированию социокультурных различий. Воспитание делается пространством для взаимного обмена историко-культурными навыками, что способствует взаимопроникновению и пониманию разнообразных этнокультурных групп.

Важно консолидировать компоненты этнокультурного многообразия, внедрять их в общеобразовательные учебно-методические программы, чтобы повысить интерес обучающихся к исследованию разнообразных форм инаковости культур.

Мультикультурное образование в Азербайджане имеет свои перспективы и вызовы, влияющие на формирование отношений между различными этническими и культурными группами в стране. Можно выделить несколько ключевых аспектов:

Наша страна является страной с этнокультурными традициями, здесь живут представители различных этноконфессиональных групп – азербайджанцы, русские, лезгины, талыши, удины, ингилойцы, евреи, грузины, армяне, курды и другие. Плюралистическое воспитание и образование содействует лучшему пониманию, принятию и доверию между этими общинами.

Введение поликультурного образования будет способствовать формированию лояльного общества, где на основе уважения к разным традициям, обычаям, праздникам, языкам, религиям будут продвигаться гуманистические ценности.

Приобретение студентами навыков межличностного взаимодействия и коммуникации позволит им лучше адаптироваться в глобализирующемся мире и построить результативные взаимоотношения как внутри своего сообщества, так и в других государствах.

Совершенствование особых научно-образовательных стратегий, нацеленных на освоение этапов исторического развития, цивилизации, национального духа разнообразных этнокультурных сообществ, будет содействовать выстраиванию мотивированного и доброжелательного отношения к существующему многообразию в обществе. Использование дополнительных программ и спецкурсов, охватывающих традиционные обряды, традиции и диалекты разнообразных этнокультурных групп, будет содействовать лучшему пониманию и повышению доверия друг к другу.

Приоритетное значение необходимо придавать гарантиям одинаковых перспектив для всех обучающихся, безотносительно их социокультурного и этнокультурного происхождения.

Учреждение специальных этнообразовательных центров, где учащиеся могут делиться этнокультурными навыками, обучаться и применять наряду с родным другие языки. Это будет содействовать выстраиванию конструктивных взаимоотношений и привязанности между представителями разнообразных этнокультурных сообществ.

Важно обеспечить поликультурное представительство в научно-образовательных заведениях путем привлечения к их работе толерантных многонациональных кадров, включая педагогов, тьюторов, исследователей, менеджеров, чтобы воссоздать среду, отображающую многообразие общества.

Немаловажное значение приобретает партнерство с межрегиональными корпорациями. Заведения могут контактировать с межгосударственными корпорациями и общеобразовательными учреждениями, чтобы делиться лучшими наработками в сфере поликультурного воспитания.

Необходимо также предоставление доступа к воспитанию для незащищенных групп, таких как переселенцы, мигранты, лица с особенностями психоэмоционального и физиологического развития и т. д. Это может содействовать их благополучной адаптации в обществе и способствовать формированию наиболее инклюзивной научно-образовательной среды.

В целом мультикультурное образование в Азербайджане может стать ключевым фактором в формировании открытого, толерантного общества, способного эффективно справляться с вызовами глобализации и укреплять свои позиции в международном сообществе.

Как верно отметил академик К. Абдуллаев, общеазербайджанский культурный контекст стал для всех жителей страны общим духовным пространством. Сегодня эта политическая линия – одна из приоритетных для Азербайджанского государства [4].

Подводя итоги, можно отметить, что в целом достигнуты определенные успехи в реализации программ и задач в области поликультурного образования. Например, во всех высших учебных заведениях АР ведется курс «Введение в мультикультурализм» для бакалавров и курс «Мультикультурализм Азербайджана» для магистров. Опыт Азербайджана изучается многими странами, предмет «Мультикультурализм Азербайджана» преподается примерно в 30 вузах разных стран мира. При изучении богатого мультикультурного наследия Азербайджана подрастающее поколение знакомится с разнообразными, отличающимися друг от друга культурными традициями, что способствует формированию и развитию у них толерантности, уважения ко всем формам культурного разнообразия в обществе.

Большой вклад в создание мультикультурного образовательного пространства и в развитие межкультурного диалога вносит Азербайджанский университет языков. В университете создана уникальная мультикультурная образовательная среда, преподаются как западные (английский, французский, немецкий, итальянский и мн. др.), так и восточные языки (арабский, иврит, японский, индийский, китайский и др.). Открыты центры и специальности по регионоведению. Студенты активно изучают язык, культуру, обычаи, традиции, фольклор, историю, географию, литературу, этнографию, право, философию, социальные институты разных государств. В университете получают образование студенты и магистры из различных стран [3].

Все это служит основой для создания мультикультурного образовательного пространства, которое способствует воспитанию у студентов, магистрантов и формированию у преподавателей толерантности, уважения и понимания различных культур, принятию разных форм проявления индивидуальности, различий и инаковости в обществе.

Таким образом, мультикультурное образование в Азербайджане предоставляет уникальную возможность создания открытого и инклюзивного образовательного пространства. Развитие этого направления не только способствует лучшему пониманию разнообразия, но и формирует толерантное и гармоничное общество для будущих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев, И.Г. Речь на официальной церемонии открытия VI Международного гуманитарного форума в Баку / И.Г. Алиев. – Режим доступа: <https://ru.president.az/articles/30454>
2. Banks, J.A. Cultural Diversity and Education: Foundations, Curriculum and Teaching / J.A. Banks. – Boston ets., 2006. – 392 p.
3. Закирова, В.Г. Теории и технологии мультикультурного образования: монография / В.Г. Закирова, Л.А. Камалова. – Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F1945416352/Monografiya_Teorii_i_tehnologii_multikulturnogo_obrazovaniya.PDF (дата обращения: 08.10.2023).

4. Абдуллаев, К. Принципы мультикультуральной безопасности в Азербайджане / К. Абдуллаев. – Режим доступа: https://azertag.az/ru/xeber/principy_multikulturalnoi_bezopasnosti_v_azerbaidzhane-867237 (дата обращения: 20.10.2023).

5. Jabarova, Sh. Multiculturalism and Educational Issues in Azerbaijan / Sh. Jabarova, A. Abdiyeva, A. Berkinbekova // Интеграция науки, образования и производства – основа реализации Плана нации (Сагиновские чтения № 15): матер. Междунар. научно-практ. конф., 16–17 июня 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kstu.kz/wp-content/uploads/2023/06/Sbornik-2023-CHast-1.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

PROSPECTS FOR MULTICULTURAL EDUCATION IN AZERBAIJAN

Jabarova Shukufa Barat

Doctor of Philosophy in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Social Sciences,
Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan
E-mail: cshb@mail.ru

The article analyzes the main constituent elements and aspects of multicultural education. It is shown that, in accordance with the policy of the Republic of Azerbaijan, multicultural education is an important component for the formation of a tolerant and multicultural society in the country. This article also discusses the prospects and significance of introducing multicultural approaches into the country's education.

Keywords: Azerbaijan, multiculturalism, multicultural education, policy of multiculturalism, tolerance.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Исаев Эльшан Эльман оглы

Преподаватель кафедры «Регионоведение»,
Азербайджанский университет языков, г. Баку, Азербайджан
E-mail: elshanisayev378@gmail.com

В статье проводится обзор современной нормативной правовой базы Азербайджанской Республики в области миграции. Особое внимание уделяется работе миграционных служб в связи с увеличением потоков мигрантов в период с 2020 по 2023 год и инициативам государства в области создания учреждений для социально-экономической интеграции иностранных граждан. Определяется роль мультикультуральной идеологии Азербайджана в миграционной политике.

Ключевые слова: мультикультурализм, миграция, социально-экономическая интеграция, Азербайджан, некоммерческие организации, международное сотрудничество, иностранные граждане и лица без гражданства.

Процессы миграции играют важную роль в развитии современных государств, и в этом плане Азербайджан не является исключением. В стране для этого есть соответствующая законодательная база, охватывающая Конституцию Азербайджанской Республики, Трудовой и Налоговый кодексы и другие нормативные акты и международные договоры, устанавливающие права для мигрантов, проживающих в Азербайджане.

Так, например, согласно статье 55 пункта 2 Конституции Азербайджанской Республики иностранным гражданам и лицам без гражданства предоставляется возможность для работы в Азербайджане. Стоит подчеркнуть, что иностранные граждане могут устроиться на работу в государственные учреждения, что говорит о готовности Азербайджана к интеграции мигрантов в ключевые административные структуры страны [1]. Избирательный кодекс Азербайджанской Республики наделяет правом голоса на муниципальных, парламентских и президентских выборах иностранных граждан, которые прожили в Азербайджане не менее 5 лет. Из этого можно сделать вывод, что речь идет не только о трудовой, но и о политической интеграции мигрантов [2].

Правовую базу в отношении социально-экономической интеграции формируют Трудовой и Налоговый кодексы Азербайджанской Республики. В них не приводятся различия между гражданами Азербайджана и мигрантами: обе стороны наделяются равными трудовыми правами наряду с налоговыми обязательствами перед государством [3]. Иностранный гражданин, желающий вести

предпринимательскую деятельность, может пройти регистрацию в налоговых службах в качестве физического или юридического лица [4].

Однако все же существуют некоторые льготы для мигрантов, занятых в определенных сферах деятельности. Речь идет о получении разрешения на работу, необходимого для мигрантов. Лица, занятые в сфере горной добычи, образования, финансов и страхования, транспорта, информации и связи, а также энергетики и водоснабжения, освобождаются от необходимости получать специальное разрешение [5].

Земельный кодекс Азербайджана также способствует социально-экономической интеграции мигрантов, позволяя им приобретать земельные участки и недвижимость в Азербайджане [6]. Однако стоит упомянуть, что максимально допустимое время для пребывания иностранных граждан на территории страны – 90 дней. В предусмотренных законом случаях этот срок может продлеваться. Иностранные граждане, занятые в стратегических для страны областях, имеющие высокую квалификацию или инвестирующие в азербайджанскую экономику сумму не менее 500 тысяч манатов, могут получить постоянный вид на жительство [7].

Для решения вопросов, касающихся социально-экономической интеграции мигрантов, государство не ограничивается собственными силами. Азербайджан принимает активное участие в международном сотрудничестве и обмене опытом, связанном в том числе с вопросами миграции. Главную роль в этом выполняет Государственная миграционная служба Азербайджанской Республики. Особенно значимыми международными платформами по вопросам миграции для деятельности миграционных органов Азербайджана считаются Алматинский процесс по защите беженцев и международной миграции Центральной Азии, Пражский и Будапештский процессы. Можно также подчеркнуть усилия, предпринятые для обмена опытом и укрепления отношений со странами «Восточного Партнерства», Европейского Союза, Российской Федерацией и Турцией [8].

В рамках Пражской платформы Азербайджанская Республика принимала участие в реализации ряда инициатив и получала ценные рекомендации, которые успешно осуществляла в государственной политике. Здесь особое место занимает согласование договора по миграции, который дал зеленый свет началу разработки Национальной миграционной стратегии на период с 2020 по 2025 год. Она должна была предоставить каркас для регулирования миграции в Азербайджане. Подобные инициативы, по мнению автора, являются важными элементами для разработки методов эффективного управления миграционными процессами и, как следствие, способствуют успешной интеграции мигрантов [9].

Немаловажную роль в социально-экономической интеграции мигрантов в Азербайджане играет идеология мультикультурализма. Она нашла свое отражение в государственной политике, активно продвигаемой действующим президентом Ильхамом Алиевым. Существование и развитие данной идеологии объясняется тем, что Азербайджан является многонациональной и многоконфессиональной страной, на территории которой дружно соседствуют представители довольно противоречивых на первый взгляд наций, этнических меньшинств и религиозных общин.

Мультикультуральная среда, как правило, становится основой для более тесных отношений с другими государствами, что не может не отразиться на миграционной политике государства. Азербайджан пытается создавать равные возможности для мигрантов: гарантировать им социальную защиту и обеспечивать возможности для роста благосостояния. В этом отношении стоит также отметить большую работу, проделанную при реализации образовательных и культурных инициатив, что создает дополнительные возможности для культурного обмена между различными национальностями. Удачным примером таких взаимоотношений является открытие в Баку Французского университета, филиалов МГМУ имени Сеченова и МГУ имени Ломоносова [10].

Несмотря на проделанную работу, Азербайджан не перестает сталкиваться с новыми проблемами и вызовами. Это частично объясняется ростом миграционных потоков в страну, а также изменением геополитической ситуации. Мультикультуральная политика Азербайджана должна быть готова интегрировать новых мигрантов в трудовой процесс и предоставить им социальную защиту. Для того чтобы лучше понимать задачи, которые Государственной миграционной службе Азербайджанской Республики приходится решать в последние три года, стоит обратить внимание на два периода значительного притока мигрантов в страну.

Первый значительный приток мигрантов наблюдался в период пандемии COVID-19. По сравнению с соседями экономическая ситуация в Азербайджане была относительно стабильной, государство своевременно среагировало на распространение инфекции. В этот период основные потоки мигрантов приходились на ближайшие страны, такие как Россия, Грузия, Турция и Иран. Наблюдался также приток граждан с территории Украины, Саудовской Аравии, Пакистана и Индии. В целом число таких мигрантов оценивалось приблизительно в 796 тысяч человек.

Сложившаяся ситуация в первую очередь стала причиной повышения спроса на рабочие места со стороны прибывающих иностранных граждан в условиях социальной изоляции и сокращения активности частных компаний. Только за 2020 год примерно 6 тысяч мигрантов получили разрешения на работу [11].

Сегодня в Азербайджане вновь наблюдается значительный приток мигрантов из различных стран, что связано с рядом факторов, включая геополитические изменения в мире. Одним из трендов стало увеличение числа мигрантов из Российской Федерации. Эксперты объясняют это экономическими санкциями, наложенными на Россию странами Запада. Закрытие иностранных компаний в России, отключение платежных систем и другие социально-экономические изменения осложнили положение как иностранцев, работавших в России, так и российских граждан. Особенно проблемы затронули тех российских граждан, которые получали доход от работы на западных платформах. В результате граждане Российской Федерации стали переселяться в соседние государства, такие как Армения, Грузия, Казахстан и Азербайджан.

Другая тенденция связана с миграционными потоками из Индии и Пакистана. Она объясняется тем, что Азербайджан используется как промежуточный пункт для дальнейшего переезда в Иран или другие страны; в качестве мигрантов выступают студенты, предприниматели и инвесторы. Стоит отметить, что большая часть нелегальных мигрантов также приходится на эти государства [12].

Важной частью мультикультуральной политики в ходе двух прошедших потоков миграции в Азербайджанскую Республику стало совершенствование кросс-культурного образования. С этой целью в высших образовательных учреждениях помимо основных учебных программ стали реализовываться новые, направленные на преподавание русского и азербайджанских языков как иностранных. Кроме того, в рамках Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики начал работу учебно-образовательный центр, где проводятся курсы по языку, культуре, истории и законам Азербайджана для лучшей социальной адаптации мигрантов. Был запущен проект по созданию центра при поддержке Международной организации по миграции для улучшения работы сотрудников миграционных служб и совершенствования образовательных программ [13].

Стоит отметить, что Азербайджан также стал активно привлекать инвестиции и способствовать реализации бизнес-инициатив мигрантов. Были открыты рестораны национальной кухни, культурные предприятия, которые не только предоставляли новые рабочие места, но и способствовали более эффективной адаптации мигрантов. Немаловажную роль в этом играют некоммерческие организации, которые сотрудничают с правительством Азербайджана. Особенно среди них выделяются некоммерческие организации, зарегистрированные иностранными гражданами. По мнению автора, они становятся надежным механизмом интеграции сограждан в азербайджанское общество, что гармонирует с мультикультуральными ценностями Азербайджана [14].

Внесение изменений в Миграционный кодекс, которые расширяют возможности получения разрешений на временное пребывание в образовательных целях, также создает дополнительные перспективы для мигрантов, особенно для иностранных студентов, желающих получить образование в Азербайджане.

В итоге мы можем говорить о стремлении страны к развитию мультикультурного общества и обеспечению социально-экономической интеграции мигрантов. Сотрудничество с международными организациями, разработка стратегий и программ, а также совместные проекты по образованию и социальной поддержке – все это свидетельствует о готовности Азербайджана к созданию благоприятных условий для мигрантов и их успешной интеграции в азербайджанское общество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-qanun.az/framework/897> (дата обращения: 29.10.2023).
2. Избирательный Кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-qanun.az/framework/46953> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Трудовой Кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-qanun.az/framework/46943> (дата обращения: 29.10.2023).
4. Налоговый Кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-qanun.az/framework/46948> (дата обращения: 29.10.2023).
5. Постановление № 387 Кабинета министров Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://migration.gov.az/content/pdf/7508e37cf7b8c9167-ssba32332384240.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).
6. Земельный Кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-qanun.az/framework/46942> (дата обращения: 29.10.2023).
7. Постоянное проживание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chisinau.mfa.gov.az/ru/content/224/postoyannoe-prozhivanie-inostrannykh-grazhdan-i-lits-bez-grazhdanstva-na-territorii-azerbaydzhanskoj-respubliki> (дата обращения: 29.10.2023).
8. Международное сотрудничество. Азербайджанская Республика, Государственная миграционная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://migration.gov.az/ru/useful/23> (дата обращения: 29.10.2023).
9. Укрепляя сотрудничество между государствами Пражского процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/416-republic-of-azerbaijan> (дата обращения: 29.10.2023).
10. Гасимова, Н.В. Социально-философские аспекты мультикультурализма в Европе [Электронный ресурс] / Н.В. Гасимова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskie-aspekty-multikulturalizma-v-evrope/viewer> (дата обращения: 29.10.2023).
11. Акифа, А.А. Влияние пандемии на миграционные процессы в Азербайджане [Электронный ресурс] / А.А. Акифа. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-na-migratsionnye-protsessy-v-azerbaydzhane/viewer> (дата обращения: 29.10.2023).

12. Поток мигрантов из Пакистана, Индии и РФ в Азербайджан: как решается проблема трудоустройства и вида на жительство? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apa.az/ru/sotsium/potok-migrantov-iz-pakistana-indii-i-rf-v-azerbaidzan-kak-resaetsya-problema-trudoustroistva-i-vida-na-zitelstvo-rassledovanie-496310> (дата обращения: 29.10.2023).

13. Миграционная ситуация в Азербайджанской Республике за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91017/> (дата обращения: 29.10.2023).

14. Комлева, В.В. Международные НКО на территории стран Центральной Азии [Электронный ресурс] / В.В. Комлева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-nko-na-territorii-stran-tsentralnoy-azii/viewer> (дата обращения: 29.10.2023).

MULTICULTURAL ASPECT OF SOCIAL AND ECONOMIC INTEGRATION OF MIGRANTS IN AZERBAIJAN

Isaev Elshan Elman

Lecturer, Department of Regional Studies,
Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan
E-mail: elshanisayev378@gmail.com

The article provides an overview of the current legal framework of the Republic of Azerbaijan in the field of migration. Particular attention is paid to the work of the migration services, with the consequences of increased migration flows between 2020 and 2023, and to State initiatives to establish institutions for the socio-economic integration of foreign citizens. The role of the multicultural ideology of Azerbaijan in migration policy is defined.

Keywords: multiculturalism, migration, socio-economic integration, Azerbaijan, non-profit organizations, international cooperation, foreign citizens and stateless persons.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ СТРАН

Колосова Мария Сергеевна

Студент кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: m.e.k.06@yandex.ru

Фраймович Денис Юрьевич

Д.э.н., профессор кафедры «Экономика инноваций и финансы»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: fdu78@rambler.ru

Развитие промышленности является одним из ключевых факторов развития экономики страны. Развитие промышленности обуславливает высокий уровень технологического развития, качества производимой продукции и переработки сырья, а также повышение уровня жизни.

Ключевые слова: развитые страны, внутренний валовый продукт, НАФТА, ЕС, инновационные технологии.

К промышленно развитым странам в основном относятся страны с развитой рыночной экономикой (исходя из классификации ООН). К данной категории относятся около 40 государств. Из них членами Организации экономического сотрудничества и развития являются Австралия, Израиль, Испания, Канада, США, Португалия, Мальта и другие.

К странам с развитой экономикой относятся также страны, не входящие в экономические сообщества. К данной категории относятся Андорра, Сан-Марино, Лихтенштейн, Монако и Бермудские острова.

Критериями, определяющими включение страны в группу развитых стран, являются следующие:

- основой экономики является рыночная система хозяйствования;
- продуктивность сельскохозяйственного производства и высокий уровень технического оснащения;
- высокий уровень ВВП на душу населения;
- высокий уровень социально-экономического развития;
- открытость экономики;
- переход к высокотехнологичным и наукоемким производствам в промышленности;
- уровень занятости в сельском хозяйстве, при котором 5–8 % трудоспособного населения полностью обеспечивает продовольствием свою страну.

Промышленно развитые страны характеризуются инновационной активностью и высоким уровнем технологического прогресса. Они активно инвестируют в исследовательские разработки, поддерживают создание новых технологий и стремятся к постоянному совершенствованию производственных процессов.

Промышленно развитые страны отличаются высокой производительностью труда благодаря применению современных инновационных технологий, проведению тренингов для сотрудников, эффективным функционированием системы управления и организации производства.

Данные страны имеют высокоразвитую инфраструктуру, включая транспортную сеть, логистику, доступность ресурсов и удобство для бизнеса и производства.

В промышленно развитых странах хорошо развиты разные отрасли промышленности. Обычно данные страны имеют стабильную экономическую среду с низким уровнем инфляции, эффективной системой права и защиты прав собственности, а также стабильными финансовыми институтами.

В странах с развитой экономикой проживает около 25 % населения планеты, на них приходится 50 % мирового ВВП, около 70 % мирового промышленного производства. На развитые страны приходится также около 85 % мирового экспорта и 70 % мирового импорта прямых инвестиций, а также 70 % мирового торгового оборота [1].

В основном страны, относящиеся к промышленно развитым, входят в различные объединения. Наиболее высокие экономические показатели демонстрирует Европейский союз (20 % мирового ВВП), а также Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), где сосредоточено около 24 % мирового ВВП [3].

В основном в промышленно развитых странах на сферу услуг приходится более 60 % ВВП. В Соединенных Штатах Америки данный показатель равен 80 %. Закономерности развития стран, относящихся к развитым, можно проследить по отраслевой структуре ВВП (средний показатель) (см. таблицу) [2, 5].

В таких странах ярко прослеживается уменьшение роли добывающей отрасли, но возрастает роль инновационных (высоких) технологий.

Отраслевая структура ВВП развитых стран, % [2, 4]

Год	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Сфера услуг
1975	32,1	3,9	6,2	57,8
1985	29,9	3,3	6,5	60,3
1995	25,1	2,0	6,2	66,7
2000	23,9	1,0	6,3	68,8
2010	20,5	0,9	6,4	72,2
2014	17,5	1,2	6,5	74,8
2017	18,5	1,4	6,9	73,2
2020	17,4	1,1	7,1	74,4

Данные страны нацелены, в первую очередь, на совершенствование технологий и улучшение качества продукции, а не на объем производимого товара. Такую закономерность можно заметить из таблицы. Новейшие технологии используются в основном в организациях, связанных со сферой услуг.

В таких странах отмечаются большие капиталовложения в развитие науки и технологий (около 3 % ВВП). В этих странах политика направлена на гуманизацию экономики, то есть большая доля государственных и коммерческих расходов приходится на медицину, образование, культуру и экологию [4].

Промышленно развитые страны подразделяются на три группы. В первую группу традиционно включают крупнейшие промышленно развитые страны. К ним относятся Германия, США, Канада, Франция, Япония, Великобритания и Италия. В этих странах базируется большое количество крупнейших транснациональных компаний. Соответственно у них больше возможностей контролировать мировой рынок, производство и капитал.

Во вторую группу входят около 30 развитых стран. В основном это страны с высоким уровнем социально-экономического развития. В данную группу входят страны с небольшой территорией, но высоким уровнем человеческого развития. Наиболее ярким примером могут быть Бельгия и Швейцария.

В третью группу входят страны, где ведущую роль играет добывающая промышленность. Основу их экономики составляет экспорт и торговля необработанным сырьем и сельскохозяйственной продукцией. К данной группе стран можно отнести Австралию, Новую Зеландию.

Существует множество проблем, с которыми сталкиваются промышленно развитые страны. Например, внедрение экологически чистых технологий производства создает определенные проблемы с закупкой материалов и реализацией технологических процессов [5].

Страны, относящиеся к развитым, располагаются территориально близко друг к другу. Исходя из этого возникает конкуренция между данными странами в границах союза, а также происходит миграция рабочей силы. В целом государства с развитой экономикой перешли на новый этап технико-экономического развития, то есть этап постиндустриального общества. Но каждой стране необходимо постоянно совершенствовать собственную экономическую модель и инновационные институты для сохранения лидерских позиций в мировой экономике, что является основным фактором дальнейшего развития промышленно развитых стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. ОЭСР / Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oecd.org> (дата обращения: 10.05.2023).
2. ОЭСР / Промышленность и предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oecd.org> (дата обращения: 10.07.2023).
3. Глобализация и социальная политика развитых стран. – М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2016. – 206 с.
4. ВТО. Статистический обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wto.org> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Актуальные проблемы Европы. – 2014. – № 2. – 220 с.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL DEVELOPED COUNTRIES

Kolosova Maria Sergeevna

Student, Department of Economics of Innovation and Finance,
Vladimir State University. A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia
E-mail: m.e.k.06@yandex.ru

Fraimovich Denis Yurievich

Doctor of Economics, Professor,
Department of Economics of Innovation and Finance,
Vladimir State University. A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia
E-mail: fdu78@rambler.ru

Industrial development is one of the key factors in the development of the country's economy. Thanks to the development of industry, a high level of technological development, quality of production and processing of raw materials is being formed, and the level of quality of life is also increasing.

Keywords: developed countries, gross domestic product, NAFTA, EU, innovative technologies.

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАТОРОВ ДЕТСКОГО ОТДЫХА В КРЫМУ

Ланковская Юлия Алексеевна

Аспирант кафедры «Маркетинг, торговое и таможенное дело»,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: kamila29@yandex.ru

Ярош Ольга Борисовна

Д.э.н., доцент, профессор кафедры «Маркетинг, торговое и таможенное дело»,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия
E-mail: iarosh.olga.com@gmail.com

В статье представлена расширенная классификация организаторов отдыха в детских лагерях, осуществляющих свою деятельность в Республике Крым. Показана тенденция к росту числа и разнообразия организаторов детских лагерей в регионе. Особое внимание уделено частным компаниям, предоставляющим услуги дополнительного образования для детей и подростков. Выявлено, что они организуют лагерные площадки в целях удовлетворения сезонного спроса.

Ключевые слова: детский оздоровительный лагерь, классификация лагерей, организация детского санаторно-курортного отдыха, детская оздоровительная рекреация, Республика Крым.

Развитие сферы детского отдыха является важной задачей в социальной политике государства, играет значимую роль в детской рекреации. В данной сфере наблюдается ряд положительных тенденций. В работе М.И. Яковенко описан инновационный подход к организации отдыха, обучения детей и развитию профильных лагерей [1]. Указывается на необходимость улучшения условий проживания и инфраструктуры детских санаторно-курортных комплексов в рамках реализации государственной программы социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя [2]. В трудах И.В. Куликовой и О.Е. Кузьминой подтверждается высокая эффективность государственных программ на 2021–2022 гг. по направлению «Детский кешбэк» [3]. Подчеркивается, что данные программные инструменты повлияли на увеличение числа организаторов детского отдыха в Республике Крым (рис. 1).

Резкое уменьшение в 2020 году количества организаторов детского отдыха было связано с пандемией COVID-19. Последствия этого были нивелированы

за счет реализации государственной программы «Детский кешбэк», благодаря чему произошло увеличение в 2022 году числа организаций, предоставляющих услуги в сфере отдыха и оздоровления детей, на 5,4 % по сравнению с 2019 годом.

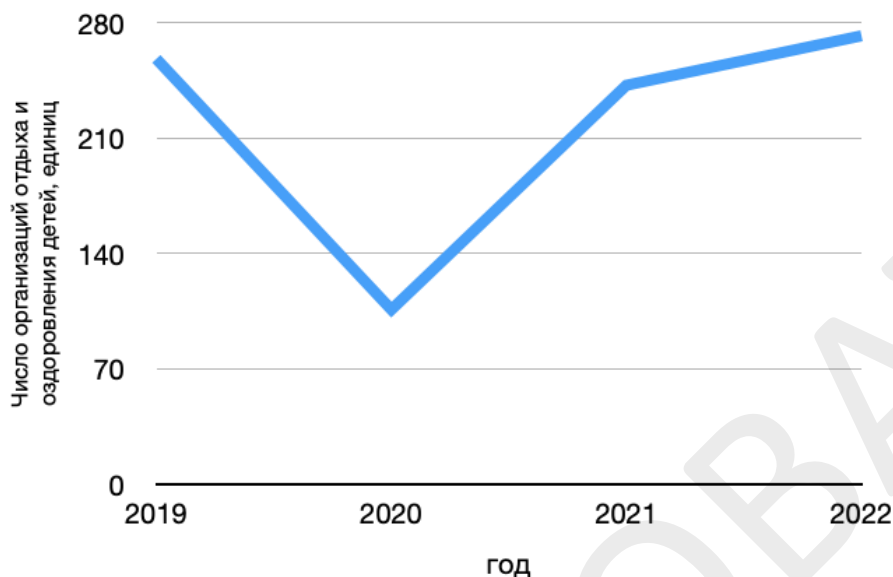


Рис. 1. Число организаций отдыха и оздоровления детей, ед.

Примечание: составлено по [4]

Ученый С.Г. Ажгихин представил следующую классификацию организаторов детских лагерей [5]:

- по типу организации отдыха и оздоровления (стационарные и палаточного типа, загородные и городские);
- по времени работы (круглогодичные и сезонные);
- по виду предоставляемых услуг, содержанию образовательных и развлекательных программ.

Отдельно выделяется вид лагерей, организованных на территории заказчика, подчеркивается их социально-культурная значимость. Соглашаясь с данным подходом, можно предложить его расширение на основе анализа массива данных «Реестра организаций отдыха детей и их оздоровления» [6], в котором представлена информация о видах лагерей (см. таблицу).

Полагаем, что данная классификация отражает разнообразие организаций, осуществляющих деятельность в сфере отдыха и оздоровления детей и подростков. При этом можно отметить рост числа частных организаций, участвующих в организации загородных и детских оздоровительных лагерей (рис. 2).

При анализе данных «Реестра организаций отдыха детей и их оздоровления» мы не учитывали данные организаторов городских муниципальных лагерей с дневным пребыванием детей на базе общеобразовательных школ, кото-

рых было преобладающее количество (86 %) в силу того, что такие лагеря организованы в рамках общеобразовательной программы и согласно распоряжению Совета министров Республики Крым [7].

Авторская классификация организаторов детского отдыха и оздоровления

Классификация организаторов детского отдыха и оздоровления	Описание
Форма собственности	Государственные, муниципальные и частные
Отношение к прибыли	Коммерческие и некоммерческие
Размер	Малые, средние, крупные
Организационно-правовые формы	Учреждения, унитарные предприятия, общества, индивидуальные предприниматели
Виды имущества	Государственная, муниципальная, частная и арендная
Длительность смен	Дневные, суточные, длительные смены (5–21 день)
Тип организации отдыха детей и их оздоровления	Детский центр, санаторий, пансионат, оздоровительный комплекс, загородный лагерь, детский оздоровительный лагерь, санаторно-оздоровительный лагерь, организация, детский медицинский центр, лагерь с дневным пребыванием детей и т. п.

Примечание. Составлено на основе [6]

■ Муниципальные и государственные ■ Частные

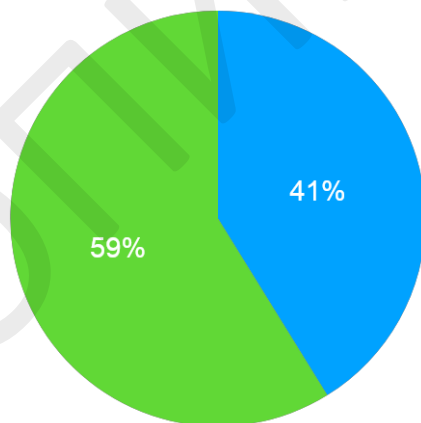


Рис. 2. Структура детских загородных лагерей, осуществлявших свою деятельность на территории Республики Крым в летний период 2023 года, %

Примечание: составлено по [6]

В настоящее время все чаще организаторами детских лагерных площадок становятся частные учреждения дополнительного образования детей. Так, например, центры детского развития, такие как «Роббо клуб», «ЛингвоВЕД», «Атмосфера», осуществляющие свою деятельность в г. Симферополе, во время каникул организуют лагеря дневного пребывания на базах своих учреждений. Они могут классифицироваться по следующим признакам (рис. 3).

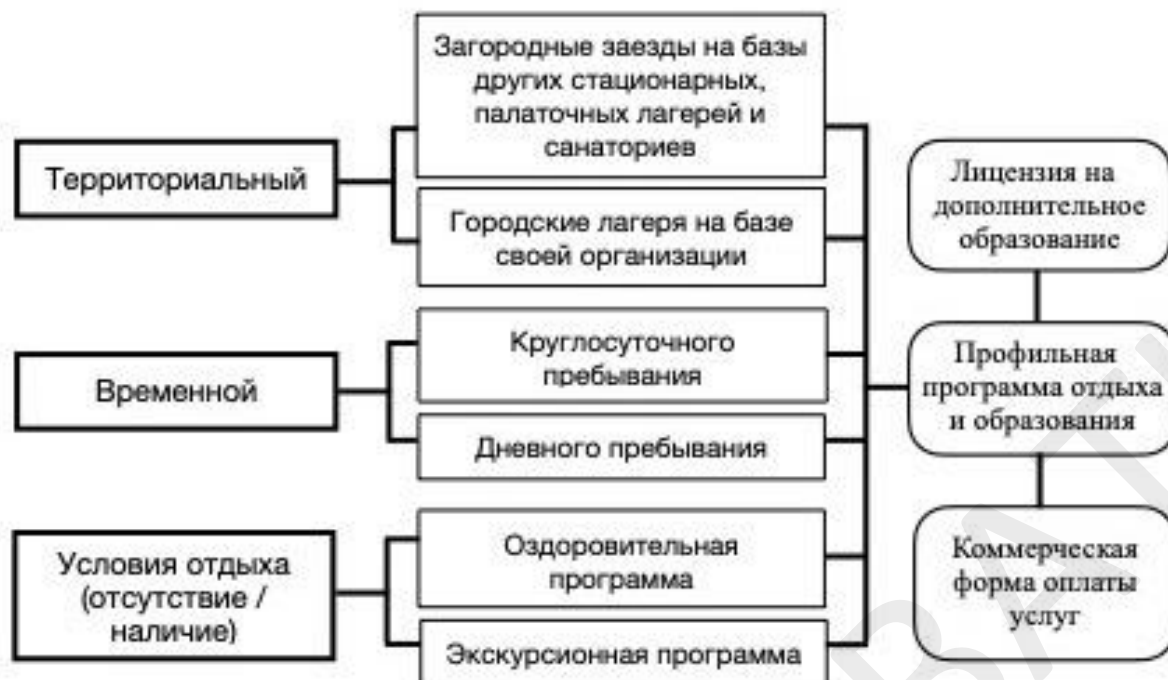


Рис. 3. Классификация частных компаний дополнительного образования детей и подростков, организующих лагеря в каникулярный период
[составлено автором]

Перепрофилирование деятельности в каникулярный период связано с сезонностью предоставляемых услуг.

В заключение отметим, что наблюдается рост числа организаторов детского отдыха, который связан не только с ориентиром на развитие социально-культурной сферы региона, но и с интересом частных учреждений дополнительного образования детей и подростков к этому виду деятельности. Удовлетворение сезонного спроса возможно на основе расширения спектра оздоровительных и образовательных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковенко, И.М. Детские оздоровительные лагеря в Республике Крым: традиции и инновации в функциональной и территориальной структуре / И.М. Яковенко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. – 2017. – Т. 3 (69), № 3-1. – С. 158–173.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»: Постановление Правительства Российской Федерации № 63 от 30.01.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/120484/> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Куликова, И.В. Оценка эффективности программ «Туристический кешбэк» и «Детский кешбэк» в России / И.В. Куликова, О.В. Кузьмина // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. – 2022. – № 7 (212). – С. 71–73.

4. Статистические данные за 2022 год об организации отдыха детей и их оздоровления в Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/191225> (дата обращения: 13.10.2023).

5. Ажгихин, С.Г. Детские лагеря: виды и классификации / С.Г. Ажгихин, В.В. Трубова // Аллея науки. – 2017. – Т. 1, № 15. – С. 700–703.

6. Реестр организаций отдыха детей и их оздоровления, осуществляющих деятельность на территории Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/53> (дата обращения: 13.10.2023).

7. Об организации отдыха детей и их оздоровления в Республике Крым в 2023 году: распоряжение Совета министров Республики Крым № 75-р от 25 января 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rk.gov.ru/document/show/2023_01_25_11_40_rasporiazhenie_soveta_ministrov_respubliki_krym_ot_25_ianvaria_2023_goda_75_r_ob_organizatsii_otdykha_detei_i_ikh_ozdorovleniia_v_res?ysclid=lnmuztbtqh953959486 (дата обращения: 13.10.2023).

APPROACHES TO CLASSIFICATION OF ORGANIZERS OF CHILDREN'S RECREATION IN CRIMEA

Lankovskaya Yulia Alekseevna

PhD student, Department of Marketing, Trade and Customs Affairs,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: kamila29@yandex.ru

Yarosh Olga Borisovna

Doctor of Economics, Associate Professor,

Professor, Department of Marketing, Trade and Customs Affairs,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: iarosh.olga.com@gmail.com

This work presents an expanded classification of recreation organizers in children's camps operating in the Republic of Crimea. The trend of increasing diversity and the number of organizers of children's camps in the region is shown. Special attention is paid to private companies providing additional education services for children and adolescents. It was revealed that they organize camp sites in order to smooth out seasonal demand.

Keywords: children's health camp, classification of camps, organization of children's sanatorium-resort recreation, children's health recreation, Republic of Crimea.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Мамаева Людмила Николаевна

К.э.н., доцент кафедры «Отраслевое управление
и экономическая безопасность»,

Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия
E-mail: L.mamaeva2014@yandex.ru

Товмасын Карине Артуровна

Магистрант,

Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю.А., г. Саратов, Россия
E-mail: ktovmasyan01@mail.ru

В статье рассмотрены ценностные основы и принципы устойчивого развития экологического туризма. Популярность экотуризма в мире растет, возникает необходимость в обоснованных управленческих решениях для обеспечения его долгосрочного развития. Ключевыми ценностями являются сохранение природного и культурного наследия, минимизация вредного воздействия на окружающую среду, уважение к местным традициям. Подчеркивается важность сбалансированного учета экономических, экологических и социокультурных факторов при принятии управленческих решений в сфере экотуризма.

Ключевые слова: экологический туризм, устойчивость, природное наследие, культурное наследие, управленческие решения, рекреационная емкость, экотехнологии, экологическое образование.

В последние десятилетия наблюдается стремительный рост популярности экологического туризма в мире. По данным Всемирной туристской организации, ежегодно около 7 % международных туристов выбирают именно этот вид отдыха (UNWTO, 2018). Экотуризм привлекает путешественников возможностью соприкоснуться с дикой природой, познать культурное наследие, а также своей направленностью на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

Однако для устойчивого развития этой сферы недостаточно лишь намерений туристов. Необходимы взвешенные управленческие решения со стороны туроператоров, органов власти, местных сообществ. Они должны базироваться на ключевых ценностях экотуризма – сохранении биоразнообразия, бережном отношении к природному и культурному наследию, сведении к минимуму антропогенной нагрузки. Только комплексный подход, учитывающий экономические, экологические и социокультурные аспекты, может обеспечить долгосрочную устойчивость экологического туризма.

Ценностные основы являются фундаментом устойчивого развития экологического туризма. Как отмечают исследователи, ключевыми ценностями экотуризма выступают сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, рациональное использование природных ресурсов, уважение культуры и образа жизни местных сообществ (Weaver, 2001). Реализация этих принципов на практике возможна посредством принятия взвешенных управленческих решений компаниями туристической индустрии. В частности, необходимо устанавливать лимиты туристической нагрузки на особо уязвимые экосистемы, внедрять системы экологической сертификации туристических услуг, стимулировать использование «зеленых» технологий. Такой подход, гармонично сочетающий экономические и экологические приоритеты, позволит обеспечить долгосрочную устойчивость экотуризма и сохранность ценных природных объектов.

Одной из ключевых проблем в сфере экологического туризма является регулирование рекреационных нагрузок на особо уязвимые природные объекты и территории. Как показывают исследования, превышение допустимых пределов туристической активности может привести к необратимой деградации хрупких экосистем, загрязнению окружающей среды, браконьерству и другим негативным последствиям.

Для предотвращения подобных ситуаций необходимо на государственном уровне разрабатывать и вводить нормы допустимой рекреационной нагрузки с учетом особенностей конкретных природных комплексов и объектов. Кроме того, целесообразно использовать такие методы регулирования туристических потоков, как система разрешений и ограничений, плата за посещение особо ценных объектов. Комплексный подход позволит обеспечить сохранность хрупких экосистем и устойчивое развитие экологического туризма [1].

Внедрение систем добровольной экологической сертификации и стандартизации является важным инструментом повышения устойчивости в сфере туризма. Как показывает мировой опыт, наличие независимого экологического сертификата позволяет туристическим предприятиям продемонстрировать свою приверженность принципам ответственного ведения бизнеса.

Процедура сертификации стимулирует компании внедрять ресурсосберегающие технологии, оптимизировать управление отходами, снижать выбросы парниковых газов и реализовывать другие природоохранные меры. В ряде стран уже успешно действуют системы экологической сертификации в сфере туризма, такие как Green Globe, Travelife. Широкое распространение таких добровольных систем может значительно повысить устойчивость туристической отрасли.

Переход туристических предприятий к использованию экологически чистых технологий имеет принципиальное значение для повышения устойчивости отрасли.

Как показывают исследования, внедрение на туристических объектах возобновляемых источников энергии, систем рециркуляции и повторного использования ресурсов, экологичного транспорта может обеспечить существенное (до 30–40 %) снижение негативного воздействия на окружающую среду. Однако зачастую такой переход требует значительных первоначальных инвестиций. Поэтому важную роль должно играть государственное стимулирование «зеленых» технологий в туризме посредством льготного кредитования, субсидирования, налоговых послаблений. Комплекс мер позволит расширить использование экотехнологий и существенно снизить экологический след туристической отрасли [2].

Вовлечение и поддержка местных сообществ является одним из ключевых принципов устойчивого развития туризма. Как отмечает Всемирная туристская организация, местные жители должны получать справедливую долю выгод от туризма на своей территории (UNWTO, 2004). Это стимулирует их сохранять уникальные природные и культурно-исторические объекты, поддерживать экотуризм. На практике такой подход может реализовываться через преференции местному бизнесу, обучение для работы в сфере туризма, инвестиции в развитие инфраструктуры. Так, исследование опыта Коста-Рики показало, что активное вовлечение местных общин обеспечило им экономические выгоды и повысило заинтересованность в сохранении уникальных экосистем. Такой подход должен стать обязательным элементом устойчивого туризма [3].

Формирование экологического сознания и культуры поведения туристов является важнейшей составляющей устойчивого развития туризма. Как показывают исследования, многие туристы просто не информированы о принципах ответственного туризма и правилах поведения на охраняемых природных территориях. Поэтому крайне важна систематическая просветительская работа – предоставление информации об экологических нормах до и во время путешествия, реализация экологических образовательных программ. Такой подход, в частности, активно используется в Коста-Рике и показал свою высокую эффективность. Просвещенный и ответственный турист становится гарантом сохранности хрупких экосистем и объектов культурного наследия.

Таким образом, устойчивое развитие экологического туризма требует комплексного подхода, учитывающего весь спектр экономических, экологических и социокультурных факторов. Как показывает мировой опыт, реализация на практике базовых ценностей экотуризма посредством обоснованных управленческих решений позволяет достичь баланса интересов экономики, сохранения природы и повышения качества жизни местного населения. В частности, ключевыми элементами такого подхода являются оценка рекреационной емко-

сти территорий, регулирование турпотоков, стимулирование развития экотехнологий, поддержка местных сообществ, экологическое образование. Реализация этого комплекса мер способна обеспечить долгосрочную устойчивость экологического туризма и сохранность ценных природных экосистем для будущих поколений.

Закончить хочется словами русского писателя, автора сочинений о природе М. Пришвина: «Надо мечтать как можно больше, как можно сильнее мечтать, чтобы будущее обратило в настоящее» [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адилов, К.В. Роль экологического туризма в сохранении окружающей среды / К.В. Адилов. – Режим доступа: <http://agroturizm.uz/ru/publications-rus/644-rol-ekologicheskogo-turizma-v-sokhranении-okruzhayushchej-sredy> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Мамаева, Л.Н. Переход регионов на возобновляемые источники энергии / Л.Н. Мамаева, Е.Ф. Синельникова // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: сб. статей V Междунар. научно-практ. конф. – Новополюцк, 2022. – С. 392–395.
3. Керими, К.М. Россия в контексте международного туризма: реалии, ограничения, возможности / К.М. Керими, О.В. Лыскова // Сервис plus. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 36–47.
4. Официальный сайт «Комсомольская правда – Самара» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.samara.kp.ru/daily/26181/3070695/> (дата обращения: 15.10.2023).

VALUE BASES AND MANAGEMENT DECISIONS IN THE FIELD OF ECOLOGICAL TOURISM

Mamaeva Lyudmila Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industry Management and Economic Security,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: L.mamaeva2014@yandex.ru

Tovmasyan Karine Arturovna

Master student,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: ktovmasyan01@mail.ru

In the scientific article the value bases and principles of sustainable development of ecological tourism are considered. The popularity of ecotourism in the world is growing, and there is a need for sound management decisions to ensure the long-term sustainability of this area. The key values are the preservation of natural and cultural heritage, minimization of harmful effects on the environment, respect for local traditions. The importance of balanced consideration of economic, environmental and socio-cultural factors when making managerial decisions in the field of ecotourism is emphasized.

Keywords: ecological tourism, sustainability, natural heritage, cultural heritage, management decisions, recreational capacity, eco-technologies, environmental education.

GENDER BALANCE IN CAREER CHOICE IN RUSSIA

Mamedova Gunay Kamil

Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer,
Department of Regional Studies,
Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan
E-mail: ms.gunayfrench@mail.ru

The problem of gender imbalance in career choice in Russia is discussed in this article. At the same time, the positive effect of gender education on eliminating differences in career choice is discussed. Although the gender gap has recently changed in favor of women, significant changes in the socio-economic status of men and women have been felt, but the existence of imbalanced situations during selection in many professional fields still remains.

Keywords: Career choice, Gender balance, Employment level, Gender education, Male occupation, Female occupation

In Russia, education affects gender, including employment and career choice. Over time, education has developed at various levels and has led to significant changes in the socio-economic status of men and women. In recent years, the gender difference between people with secondary and first vocational education has decreased, while among those with higher education, on the contrary, this difference has increased. The conducted analyzes show that there is an increase in the number of women among the population with higher and secondary education. Among those with secondary education, the proportion of men has increased. As a result of these changes, we can note that the gender gap in higher education, including vocational education, has increased in favor of women. Changes in gender differences in other fields of education are not so noticeable.

The gender difference in student groups is distinguished by some interesting aspects. The number of girls among students of secondary specialized educational institutions (technical schools) is higher. However, the number of girls applying to this level of education has been decreasing in recent years. In recent years, girls have paid more attention to higher vocational education (their share increased until 2000 and then stabilized), increasing the gender gap in favor of women. As for the master's and doctoral level, according to the data, although women are still a minority, their number in this category is steadily increasing, while the number of men is decreasing. As a result, although the gender gap in the composition of students studying at the highest level of vocational education is still large, it has changed significantly in favor of women lately. More women are interested in higher professional education.

In the survey of the research center of the "Super Job" service, Russians said in which professions they trust men more and in which professions they trust women more. Researchers have identified male and female occupations.

The respondents recognized the accounting profession as a female profession. At the same time, about 60 % of respondents said that they trust female accountants. Russians also called pharmacists and teachers exclusively women's professions. It turned out that there are more women among pharmacy workers – 87 %. Among teachers, women are slightly less – 75 %. The respondents considered the driving profession to be a male profession. 79 % of men and 67 % of women who took part in the survey stated that they trust male representatives in this profession [5].

Hard manual labor, IT, and engineering are traditionally male-dominated fields, while the financial sector, education, and medicine are predominantly female-dominated. Many dominate the financial sector, starting with Elvira Nabiullina, who was appointed head of the Central Bank of Russia in 2013. According to the World Bank, while female labor market participation is higher than in many developed countries, Russia has a gender income gap, with women earning an average of 30 percent less than men [8].

According to research, “more men” remain repairmen today; CV of a woman who applied for a position in this specialty was not found in the database. The vast majority (99 %) of candidates applying for the positions of driver, turner and mechanic are men. Among the drivers, only 4 % were women. Applicants for positions in the security sector have a similar proportion of women on their CVs. In addition, women apply for the positions of object guard, private guard, and bodyguard. The “strong gender” has a significant numerical advantage in the fields of mechanical engineering, instrumentation and automation engineering, and process control system engineering. However, male leadership is no longer so dominant in the fields of design and labor protection (60 % and 58 %, respectively). Among the traditionally female fields of activity that men don't prefer are secretary (women make up 99 % of applicants), operator (98 %), office manager (96 %), and librarian (95 %). Among the medical workers, women also lead: female doctors – 60 %, pharmacists – 88 %, nurses – 94 % are predominant [2].

Among those applying to psychology and pedagogy, women predominate (89 % and 85 %, respectively). According to the researchers, the gender balance in the labor market has not changed much over the past 5 years; however, there has been an increase in the number of women applying for the position of polygraph equipment operator (from only 2 % in 2008 to 17 % now). According to Superjob.ru experts, the reason why men apply less often in this field is that the salaries of specialists in this field are low compared to other fields: men leave the field of activity that does not provide them with a decent income, and they are replaced by women. Engineering positions are mostly held by men. Information technology – an interesting, complex intellectual activity – is occupied by men. The proportion of women among

information security specialists has increased. Some professions related to analytical work are preferred by men: stock trading (92 %), risk management (61 %), and business analytics (60 %). Architectural design has long been a female path (61 %), while construction work is still a male domain (97 %). However, since 2008, there has been an increase in the number of men among architects. If earlier the organizers of advertising events were dominated by men (56 %), today women are more interested in this field (73 %) [2].

According to the World Economic Forum, in 2020–2021, Russia ranked 81st among the 156 countries analyzed in the global gender equality ranking (the Russian Federation was not represented in the 2022 ranking). In Russia, women are well integrated into the labor market; 68,9 % of women work and generally occupy higher-skilled positions than men. But besides that, if we compare the incomes of men and women, we will see that men get paid more. Women earning less than men is a problem in the labor market in all countries of the world.

According to the UN and the International Trade Union Confederation, women's wages in the world are on average 20 % lower than men's wages. In Russia, this difference is more noticeable; According to Rosstat's October 2022 report, this number increased to 27,5 %, according to the World Economic Forum, in 2021, the income of a Russian woman was less than 60 % of that of men. The main reason for this difference is discrimination against women [7].

Russian women workers often face discrimination in the business world. Often, such actions are aimed at women of reproductive age or those who have children. Yulia Ostrovskaya, a researcher at the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, identifies the following as the main problems:

1. There are many cases of discrimination based on gender during employment. Employers often set requirements regarding the gender, marital status, and presence of children among jobseekers. Men are preferred, but one condition is set for women: not to give birth or postpone childbirth.

2. Employers generally have a negative attitude toward women of reproductive age, especially pregnant women. Employers try to get rid of a pregnant woman in order not to provide her with legal guarantees, force her to register her dismissal with the consent of the parties or at their request, create intolerable conditions at the workplace, reduce wages, etc.

3. Some employers hold stereotypical attitudes about which professions and positions are suitable for women and men. For example, the stereotype that women are more caring than men and therefore better suited to caring professions such as nursing or social work. The stereotype that men are more inclined towards leadership

positions leads to the exclusion of women from leadership positions, which indicates a high level of segregation.

4. There is a problem of unequal pay between men and women for the same positions, with the average salary of women remaining significantly lower than that of men [7].

In the end, we can note that the current gender stereotypes in Russian society affect the choice of workers in the labor market, which in turn creates different directions in the choice of profession under the concept of male and female professions. The initial step in resolving this problem is to increase awareness of gender and eliminate gender discrimination in education.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багирова, А.П. Гендерная асимметрия в российском высшем образовании: опыт количественного анализа [Электронный ресурс] / А.П. Багирова, С.Э. Сурина. – Access mode: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55504/1/978-5-7996-2231-2_055.pdf / (date of access: 27.10.2023).
2. Баскакова, М.Е. Мужчины и женщины в системе образования [Электронный ресурс] / М.Е. Баскакова. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhchiny-i-zhenschiny-v-sisteme-obrazovaniya> (date of access: 04.11.2023).
3. Гендерные проблемы в современной России (по данным официальной статистики). – М.: Алекс, 2006. – 224 с.
4. Домохозяйки и кормилицы: как россияне представляют себе гендерное равенство [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/485818-domohozajki-i-kormilcy-kak-rossiane-predstavlyaut-sebe-gendernoe-ravenstvo> (date of access: 03.11.2023).
5. На какие вакансии откликаются женщины и мужчины [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://journal.tinkoff.ru/gender-labour/> (date of access: 27.10.2023).
6. Швецова, А.В. О реализации принципов гендерного образования в российских вузах / А.В. Швецова // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 2. – С. 67–73.
7. Трудовые права женщин: вопросы дискриминации и основные судебные кейсы [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://www.garant.ru/article/1604620/> (date of access: 03.11.2023).
8. Gender and income equality in the Russian workplace [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ft.com/content/91be6ca0-b83b-11e4-86bb-00144feab7de> (date of access: 03.11.2023).

ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС В ВЫБОРЕ КАРЬЕРЫ В РОССИИ

Мамедова Гюнай Камиль кызы

К.психол.н., старший преподаватель
кафедры «Регионоведение»,

Департамент региональных исследований,

Азербайджанский университет языков, г. Баку, Азербайджан

E-mail: ms.gunayfrench@mail.ru

В статье рассматривается проблема гендерного дисбаланса при выборе карьеры в России. Отмечается положительное влияние гендерного образования на устранение различий в выборе карьеры. Хотя в последнее время гендерный разрыв преодолен, ощутимы значительные изменения в социально-экономическом положении мужчин и женщин, все еще возникают несбалансированные ситуации при отборе кадров во многих профессиональных областях.

Ключевые слова: карьера, гендерный баланс, уровень занятости, гендерное образование, мужская профессия, женская профессия.

КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР КАК ФОРМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Мусаева Афет Горхмаз

Доктор философии по филологии,
доцент кафедры «Иностранная литература»,
главный научный сотрудник центра «Мультикультурализм»,
Университет иностранных языков, г. Баку, Азербайджан
E-mail: afetmusayeva2013@gmail.com

В статье рассматриваются аспекты диалога культур в современном мире, который переживает процессы глобализации и пересмотра культурной политики. Современные явления глобализации и растущие потоки иммиграции свидетельствуют о важности межкультурного общения. Разнообразие культур представляет собой вызов в формировании нового отношения к «другому-иному». Процесс глобализации, несомненно, влечет за собой изменение культурных образцов. Новая концепция нацелена на культурный диалог с учетом тенденции гибридизации культур. Равноправный диалог культур – это не только признание чужих ценностей, но и стремление расширить собственные ценностные ориентиры через позитивное взаимодействие с другими культурами, обогатив свой культурный и социальный опыт. Встреча различных культур и их взаимопроникновение происходят в ходе диалога культур, что приводит к изменениям культурных образцов участников этого диалога. Важно отметить, что ни экономическое, ни политическое и даже культурное сотрудничество не способны так глубоко изменить восприятие мира, как культурный диалог.

Ключевые слова: диалог культур, глобализация, отношения Восток – Запад, мультикультурализм, гибридизация

Глобализация в современном мире – реальность, оказывающая влияние на все сферы человеческой жизни и подчеркивающая взаимосвязь и общность проблем, возникающих на нашей планете. Последний всплеск пандемии стал ярким примером того, как тесно все в нашем мире взаимосвязано и взаимозависимо. Великий американский писатель Э. Хемингуэй выразил идею общечеловеческого братства словами: «Нет ни одного человека, который был бы островом сам по себе: каждый человек – часть материка, часть суши. Если волна смывает на берег утес или разрушит замок твой или замок другого, смерть каждого человека умаляет меня, ибо я един со всем человечеством. Поэтому не спрашивай никогда, по ком звонит колокол: он звонит по тебе».

Феномен глобализации был тщательно осмыслен выдающимися интеллектуалами еще в начале XX века, и в настоящее время нельзя пренебрегать глобальными событиями и тенденциями при принятии стратегических решений любым суверенным государством. Следовательно, диалог неизбежно включается

в поиск решений современных проблем, поскольку именно через взаимное обсуждение можно найти наилучшие пути решения возникающих вопросов. В этом контексте понятие «диалог культур» становится важнейшим аспектом.

Современный культурный ландшафт претерпевает быстрые трансформации, характеризующиеся ростом диверсификации. Культурное разнообразие является фундаментальным аспектом человеческого общества и определяется такими факторами, как международная миграция, укрепление культурных идентичностей национальных и других меньшинств, культурные последствия глобализации, расширяющиеся связи между глобальными регионами и достижения в области информационных технологий и коммуникации. Все больше людей оказываются погруженными в «мультикультурное» окружение, что требует умелого управления разнообразием культурных идентичностей. В этом контексте содействие диалогу между культурами позиционируется как старейший и фундаментальный метод демократической дискуссии, противодействующий отторжению и насилию и нацеленный на достижение гармоничных и конструктивных отношений между соседями в мультикультурном мире, способствуя формированию ощущения общности и принадлежности.

Термин «диалог культур», который получил широкое признание в XX веке, означает сложное взаимодействие, сотрудничество, взаимное воздействие и проникновение различных культур. Изначально, в эпоху Нового времени, культуру рассматривали как объект научного исследования, предполагая ее постоянное развитие. Однако позже стало ясно, что культура не поддается развитию по простой научной схеме. Попытки сравнить древних греческих философов с современными или восточную литературу с западной привели в тупик. Новая парадигма диалога культур помогла расширить понимание культуры и дала ответы на многие вопросы. В постмодернистской эпохе художественное произведение рассматривается как диалог культур, в котором не существует жестких разделений между Востоком и Западом, служащих исключительно красоте. Культура представляет собой форму общения между людьми, и понятие «диалог культур» открывает новые горизонты в этой парадигме. В исследованиях, посвященных диалогу культур, большое значение имеет определение матрицы культуры Запада и Востока, что позволяет выявить и раскрыть процессы, происходящие внутри культуры.

В современных исследованиях необходимо учитывать, что смена парадигмы мышления придает новое значение границе между Западом и Востоком. Глобальное общество характеризуется, прежде всего, интенсивностью межкультурных контактов, что приводит к размыванию культурных границ и слиянию культур, а не к их изолированному существованию. Значимым фактором

в развитии культур стран, народов и этносов является диалог, возможный только при взаимопонимании и равенстве культур. Великий русский исследователь М. Бахтин, занимавшийся вопросами диалога культур, сформулировал это так: «Мы предлагаем новые вопросы чужой культуре, и чужая культура отвечает нам, раскрывая перед нами свои стороны и новые смысловые глубины» [1]. Следует отметить, что настоящий диалог культур невозможен в условиях культурного центризма, где изначально существует разделение «своей» и «чужой» культуры. Истинное взаимодействие культур возникает только в условиях равноправия и предполагает пересмотр понятия «чужой», заменяя его на термин «другой» и принимая как равноправного собеседника. Многочисленные исследования в области психоанализа подтверждают, что именно через восприятие «другого» происходит формирование собственной культурной идентичности.

Современное общество должно осознавать, что лишь диалог между народами, этносами и конфессиями является единственным путем, который может помочь в разрешении конфликтных ситуаций, предупредить ксенофобию и усиление национализма. Великий советский и российский культуролог и философ В.С. Библер в одном из своих трудов приходит к выводу: «Мировые войны, тоталитарные режимы, всеобщее беженство, социальные и колониальные перевороты, стремительное научно-техническое развитие разрушают все защитные барьеры, все грани между индивидами и обществом, а также между государствами и нациями. Государственная защита превращается в государственное насилие. Социальные барьеры и «меловые круги» утрачивают свою значимость, индивид вырывается из своего дома, квартиры, семьи, социального класса и родины, оказываясь на улице, в окопах, в концлагерях, в бесприютном беженстве и изгнании... Все эти трагедии современного сознания и поведения приводят нас к общему пониманию понятия культуры. Эта общность может быть осознана лишь потому, что она становится фундаментальной в жизни человека XX века, фундаментальной в ее первозданности. Несколько уже предложенных определений могут быть следующими: Культура представляет собой форму одновременного обмена и события культур, их взаимодействие на пограничных территориях... Культура является средством самоопределения человеческого бытия, сознания, психологии, характера и судьбы» [6].

Каждое общество должно пересмотреть свое отношение к «другому», и именно диалог культур усиливает стремление к принятию других культурных символов, осваивая новые смыслы и культурные ценности. Соприкосновение, взаимодействие и взаимовлияние Востока и Запада происходило во все времена, и диалог в обществе на уровне взаимопроникновения, но не уничтожения или неприятия приводит к выходу на новый уровень отношений между двумя цивилизациями. Концепция «диалога культур», в которой слова «диалог»

и «культура» равнозначны и играют огромную роль в понимании единственного, по нашему мнению, пути развития человечества, предполагает не просто равноправный диалог культур, но и взаимопроникновение литературы, музыки, искусства и традиций. Примеров этому огромное множество – азербайджанский джаз с элементами восточной музыки и мугама, ковроткачество с элементами западного искусства, японские манга, имеющие глубокие корни в японской культуре, но вдохновленные западными комиксами. Этот список можно продолжать бесконечно долго, и именно данный аспект раскрывает, каким образом мировоззрение путем равноправного диалога создает благоприятную почву для раскрытия и понимания культуры «другого» общества, народа, этноса, пытаясь не изменить его, а лишь осмыслить глубинные черты и принять их. Современные исследователи приходят к выводу, что благодаря диалогу происходит не просто процесс понимания «другого», но и раскрытие новых граней своей собственной культуры. Следовательно, концепция диалога культур не просто раскрывает «другое», но и приносит осознание своего «Я», таким образом, межкультурное взаимодействие способствует возникновению коммуникаций совершенно нового типа, приводит к решению проблем.

Одним из следующих важных факторов успеха концепции диалога культур является принцип равноправия культур, без какого-либо доминирования, когда каждая культура уважает другую, не возвышаясь над ней, а наоборот, ведет равноправный диалог. Осознание этого пришло во второй половине 20 века, а до этого были очень сильны философские идеи европоцентризма.

Концепция диалога культур постепенно изменила понятие космополитизма, и многие исследователи заявляют о появлении нового космополитизма (*new cosmopolitan order*), который следует принципу уважения к правам человека, не нарушая при этом традиционную культуру. Новый космополитизм открывает перспективы дальнейшего сосуществования и эффективного взаимодействия. Идея диалога культур наряду с идеями мультикультурализма выводит общество на новый уровень развития, где разнообразие рассматривается не как глобальное противоречие, а как начало конструктивного диалога между культурами. Отличительной чертой данного диалога становится ликвидация иерархии, так как каждая культура вносит свой собственный вклад в развитие мировой цивилизации.

Можно сделать вывод, что лишь концепция культурного диалога, которая стала так актуальна во второй половине 20 века и актуальна по нынешний день, с вышедшими из нее идеями мультикультурализма и нового космополитизма способна установить гармоничные взаимоотношения между различными обществами на принципах взаимоуважения и взаимопонимания. Человечество начинает понимать, что многообразие цивилизаций является ключевым элементом прогресса и наша задача – сохранить это богатство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984–1985. – М., 1986. – С. 80–160.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2003. – С. 158.
3. Бхабха, Х. Местонахождение культуры / Х. Бхабха // Перекрестки. – 2005. – № 3-4. – С. 161–192.
4. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986.
5. Библер, В.С. Итоги и замыслы. Конспект философской логики культуры / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1992. – № 5.
6. Bibler, V. Culture. Dialogue of culture / V. Bibler // Philosophy Issues. – 1989. – № 6. – P. 65.
7. Сайко, Э.В. О природе и пространстве «действия» диалога / Э.В. Сайко // Социокультурное пространство диалога. – М., 1999. – С. 9–32, 208.
8. Шейко, В.М. Формирование основ культурологии в эпоху цивилизационной глобализации (вторая половина XIX – начало XXI вв.): монография / В.М. Шейко, Ю.П. Богущий. – Киев: Генеза, 2005.
9. Wadron, J. What is Cosmopolitan? / J. Wadron // The Journal of Political Philosophy. 2000. – № 8 (2). – Pp. 227–243.

THE CONCEPT OF CULTURAL DIALOGUE AS A FORM OF COEXISTENCE IN THE MODERN GLOBALIZED WORLD

Musayeva Afet Gorkhmaz

Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Literature,
Principal Researcher at the Center for Multiculturalism,
Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan
E-mail: afetmusayeva2013@gmail.com

This article examines the aspects of cultural dialogue in the contemporary world undergoing processes of globalization and a reevaluation of cultural policies. Modern phenomena of globalization and increasing immigration flows underscore the significance of intercultural communication. Cultural diversity presents a challenge in shaping a new attitude toward the “other – stranger”. The process of globalization inevitably entails a transformation of cultural paradigms. The new concept aims to foster a cultural dialogue, considering the tendencies of cultural “hybridization”. An equal cultural dialogue entails not only the recognition of foreign values but also the desire to broaden one’s own value orientations through positive interaction with other cultures, enriching one’s cultural and social experience. Encounters between different cultures and their mutual permeation occur within the framework of the cultural dialogue, leading to changes in the cultural patterns of the participants in this dialogue. It is important to emphasize that neither economic, political, or even cultural cooperation can profoundly alter the world’s perception as profoundly as cultural dialogue.

Keywords: dialogue of cultures, globalization, East-West relations, multiculturalism, hybridization.

ВОЗДЕЙСТВИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА НА ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ США

Островская Елена Сергеевна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,
Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: elena.lant@mail.ru

Насыров Имран Анварович

Студент кафедры «Менеджмент»,
Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: nasytovimran97@gmail.com

Таалайбеков Бекзат Таалайбекович

Студент кафедры «Менеджмент»,
Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: bekzat.krsu.abit@gmail.com

В статье рассмотрены важные аспекты мультикультурализма и регионоведения в контексте социально-экономического развития современных стран. Авторы анализируют воздействие мультикультурализма на процессы социально-экономического развития США. Представлен обзор исторического контекста, различных культурных и этнических групп, а также политик и инициатив, связанных с мультикультурализмом. Показана роль мультикультурализма в современном обществе и важность развития инклюзивных политик для поддержания равенства и устойчивого развития в многонациональных обществах.

Ключевые слова: мультикультурализм, социально-экономическое развитие, современные условия, этнические и культурные группы, мультикультурное общество, глобализация, региональный анализ.

В современном обществе мультикультурализм становится ключевым аспектом социально-экономического развития. Глобализация, миграция и технологический прогресс приводят к тому, что культурные и этнические различия играют все более существенную роль в обществе и экономике. В связи с этим мы рассмотрим в данной статье влияние мультикультурализма и регионоведения на развитие США в современных условиях.

Основной принцип политики мультикультурализма – это сохранение национальной и культурной идентичности мигрантов, что нередко предполагает определенную дистанцию между мигрантами и коренным населением. Политика ассимиляции базируется на необходимости слияния мигрантов с принимающим обществом.

В книге “Understanding Cultural Differences: Germans, French, and Americans” (1990) Э. Холл выделяет концепцию низкого и высокого контекста в культуре. «Люди из культур с низким контекстом, включая американцев, немцев, швейцарцев, скандинавов и других северных европейцев, обычно разделяют свою коммуникацию и повседневную жизнь на отдельные части, требуя подробной информации при общении» [2].

Французы же, согласно Холлу, находятся на более высоком уровне контекста. Это означает, что они в большей степени полагаются на неявные сигналы, контекст и общие знания при общении.

Культура США характеризуется как культура с низким контекстом, что подразумевает прямой, открытый и ясный стиль общения. Основные черты культур с низким контекстом:

- использование простого и прямого языка для передачи информации;
- ориентация на ясное и формальное изложение информации;
- относительно малая роль невербальной коммуникации;
- выразительность и прямота в речи;
- тщательное и детальное описание обсуждаемых вопросов;
- предпочтение явной и вербальной коммуникации;
- отсутствие скрытых подтекстов в коммуникации;
- недосказанность интерпретируется как недостаток информации или нежелание обсуждать вопросы открыто.

Эти различия в стиле коммуникации могут оказывать существенное влияние на межкультурное взаимодействие и понимание.

Этот стиль имеет следующие особенности:

- во-первых, в американском общении предпочитается прямой и понятный язык. Люди ожидают, что информация будет представлена без излишних украшений и лаконично;
- во-вторых, формальность в общении имеет высокую ценность. Это проявляется как во время официальных встреч и переговоров, так и в повседневных разговорах;
- в-третьих, американцы уделяют большое внимание эффективности и управлению временем. Пунктуальность и уважение к чужому времени считаются важными аспектами;
- в-четвертых, недосказанность часто рассматривается как недостаток. Американцы предпочитают говорить открыто и четко выражать свои мысли, мнения и ожидания;
- в-пятых, оценка и обсуждение вещей и событий происходят явно и открыто. Даже негативные моменты могут быть представлены с акцентом на конструктивную критику;

– в-шестых, прямое обращение и использование имени при общении считается правилом хорошего тона и обыденным явлением;

– в-седьмых, американцы ориентированы на рациональность. Решения и обсуждение вопросов в большинстве случаев основываются на аргументах и фактах.

Зачастую в культурах с низким контекстом межличностные отношения поверхностны и имеют временный характер. В таких обществах люди легче устанавливают новые дружеские связи и не испытывают значительных затруднений при их разрыве. Эти культуры отличаются индивидуализмом, их представители уделяют меньше внимания личным взаимоотношениям и больше полагаются на письменные соглашения. Затрагивая данную тему, невозможно не упомянуть о том, что в Соединенных Штатах живут люди из разных стран (табл. 1), которые говорят на разных языках и практикуют разные культуры. Например, в Нью-Йорке более 200 этнических групп [3].

Таблица 1

**Доля иммигрантов в США, в % соотношении
[Институт миграционной политики (МРІ)]**

Страны	Доля %
Мексика	24 %
Китай	6 %
Индия	6 %
Филиппины	5 %
Сальвадор	3 %
Вьетнам	3 %
Куба	3 %
Доминиканская Республика	3 %
Гватемала	2 %
Корея	2 %

Это создает многообразие культур и влияет на то, как развиваются районы и города. Изучая мультикультурализм и регионоведение, можно лучше понять, как культурные различия влияют на социальную жизнь и экономику США.

Еще одной важнейшей составляющей нашей темы является маскулинизм. В США маскулинизм – это преобладание мужских стереотипов и тенденций в различных сферах жизни общества, включая политику, экономику и социокультурные аспекты. Маскулинистский взгляд проявляется в гендерном неравенстве, ожиданиях относительно мужественности, в традиционных гендерных ролях и доминировании мужчин в некоторых областях.

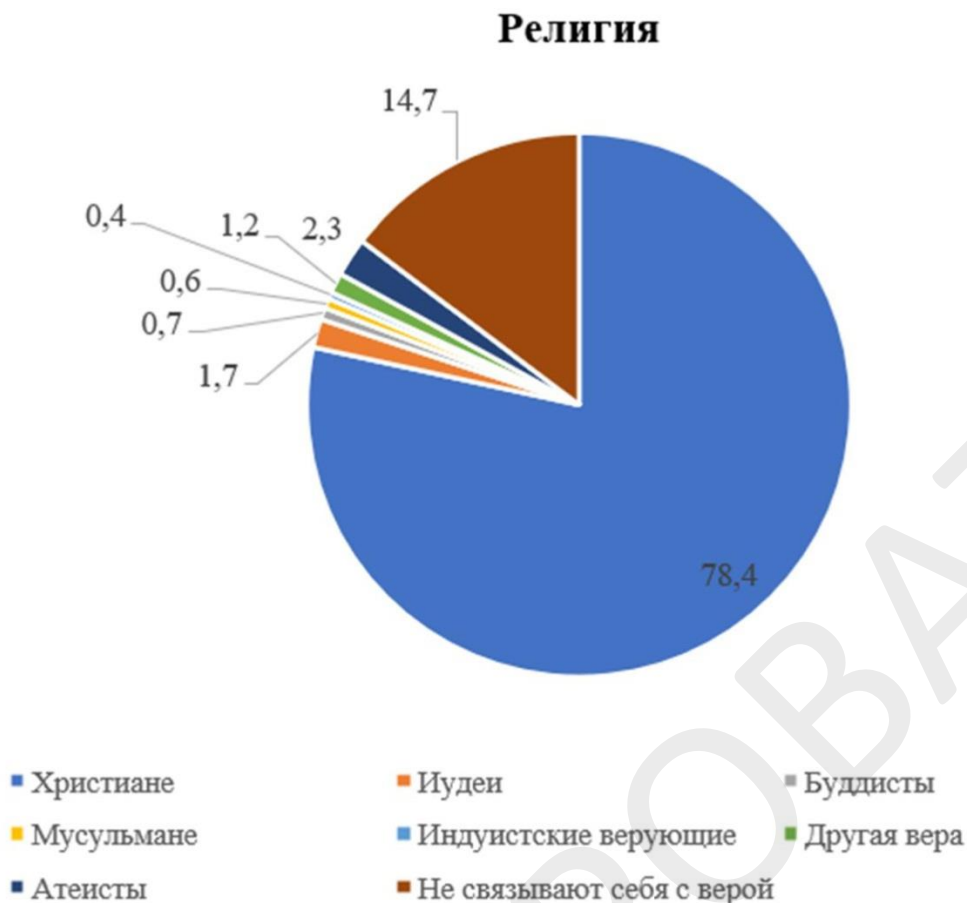
США занимают 43 место в рейтинге гендерного равенства (табл. 2). По сравнению с базисным периодом в отчетном США опустились на 16 строк («Глобальный доклад о гендерном неравенстве», ВЭФ, 2023 г.) [3].

Рейтинг гендерного равенства 2023 г. [3]

Место в рейтинге (место в предыдущем году)	Страна	Баллы
1 (1)	Исландия	0,912
2 (3)	Норвегия	0,879
3 (2)	Финляндия	0,863
4 (4)	Новая Зеландия	0,856
5 (5)	Швеция	0,815
6 (10)	Германия	0,815
7 (7)	Никарагуа	0,811
8 (8)	Намибия	0,802
9 (11)	Литва	0,800
10 (14)	Бельгия	0,796
15 (22)	Великобритания	0,792
18 (17)	Испания	0,791
30 (25)	Канада	0,770
40 (15)	Франция	0,756
43 (27)	США	0,748

Несмотря на продвижение идеи равенства полов и большие усилия для устранения стереотипов, маскулинизм остается проблемой, которую необходимо решать. Это предполагает увеличение представительства женщин в политике, борьбу за равную оплату труда и устранение токсичных мужских стереотипов.

Что касается вероисповедания, в США нет явно доминирующей религии. Можно лишь говорить о том, что большинство граждан (78,4 %) считают себя христианами (точнее, связывают себя с одним из направлений христианства). Современное общество США сталкивается с разнообразием культур, этнических групп и языков, что поднимает важные вопросы мультикультурализма и регионоведения (см. рисунок).



Процентное соотношение представителей разных вероисповеданий в США
(The Pew Forum on Religion & Public Life) [5]

Создание инклюзивного общества и уважение прав и возможностей представителей всех полов остаются актуальными задачами. По словам Герта Хофстеде, «религия – это способ человечества влиять на сверхъестественное, обеспечивать уверенность за пределами непредсказуемых рисков человеческого существования» [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хофстеде, Г. Cultures and Organizations / Г. Хофстеде // Software of the Mind, Maastricht institute. – 1991. – 412 с.
2. Холл, Э. Understanding Cultural Differences / Э. Холл // Germans, French and Americans. – Yarmouth: Intercultural Press, 1990. – 129 с.
3. Институт миграционной политики (МПИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vtoroipasport.com/> (дата обращения: 28.10.2023).
4. Рейтинг гендерного равенства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Вероисповедание в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.americancities.ru/articles/usa_religion/ (дата обращения: 29.10.2023).

IMPACT OF MULTICULTURALISM ON SOCIO-ECONOMIC PROCESSES OF MODERN DEVELOPMENT OF THE USA

Ostrovskaya Elena Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: elena.lant@mail.ru

Nasyrov Imran Anvarovich

Student, Department of Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: nasyrovimran97@gmail.com

Taalaibekov Bekzat Taalaibekovich

Student, Department of Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: bekzat.krsu.abit@gmail.com

This article explores important aspects of multiculturalism and regional studies in the context of the socio-economic development of modern countries. The authors analyze the impact of multiculturalism on the socio-economic processes of modern development in the United States. The article provides an overview of the historical context, diversity of cultural and ethnic groups, and policies and initiatives related to multiculturalism. Key findings provide insight into the role of multiculturalism in modern society and point to the importance of developing inclusive policies to support equality and sustainable development in multicultural societies.

Keywords: multiculturalism, socio-economic development, modern conditions, ethnic and cultural groups, multicultural society, globalization, regional analysis.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ТУРЦИИ

Островская Елена Сергеевна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,
Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: elena.lant@mail.ru

Бакиева Нурзада Абдувалиевна

Студент кафедры «Менеджмент»,
Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: nurzada.bakieva@icloud.com

Осмонова Амина Муратовна

Студент кафедры «Менеджмент»,
Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: smnvmnmrtvn.9@gmail.com

В статье представлены основные факторы социально-экономического развития стран в современных условиях. В качестве примера рассмотрены основные факторы Турции. Представлен анализ ресурсов, таких как природные ресурсы, трудовой потенциал и развитая инфраструктура, и их влияние на возможности развития бизнеса. Рассмотрены также факторы конкурентоспособности, такие как качество продукции, цена, маркетинговая стратегия и доступ к рынкам, их влияние на развитие бизнеса в Турции.

Ключевые слова: экономическая среда, ресурсы, конкурентоспособность, культурная среда, торговые барьеры, инвестиционный климат, импорт, экспорт.

Экономическая среда развития бизнеса в разных странах определяет возможности предпринимателей. Она состоит из множества факторов, включая доступность ресурсов, конкурентоспособность, культурную среду, торговые барьеры, инвестиционный климат и политико-правовую среду.

Ресурсы являются основой развития бизнеса в любой стране. Это могут быть природные ресурсы, рабочая сила, финансовые ресурсы и другие полезные ресурсы. Эффективное использование и доступность ресурсов могут стать преимуществом для бизнеса и стимулировать его развитие.

Факторы конкурентоспособности также являются важными в экономической среде развития бизнеса. В странах с высоким уровнем конкурентоспособности бизнесу легче выживать и преуспевать на рынке.

Проблема конкурентоспособности предприятий и стран – одна из наиболее актуальных в мировой экономике, на ее решение влияет множество факторов, в том числе:

– географическое положение;

- природные богатства;
- изменения в темпах экономического роста стран;
- уровень безработицы;
- место страны в мировой экономике и т. д.

Значимость данной проблемы возрастает в условиях растущей глобальной экономической конкуренции за право каждой страны занять достойное место в системе мирового хозяйства.

Культурная среда также оказывает влияние на развитие бизнеса. «Культура – это сложное единое целое, включающее знание, искусство, мораль, веру, законы, обычаи и любые другие способности и привычки, приобретенные человеком как членом общества» [1]. Культурные различия могут влиять на спрос и потребности потребителей, а также на требования к продукту или услуге.

В рамках культуры можно выделить культуру низкого контекста и культуру высокого контекста.

Критерии культуры:

- длина иерархической лестницы – чем больше разрыв между верхами и низами, тем длиннее иерархическая лестница;
- планирование – отношение к состоянию неопределенности;
- индивидуализм – насколько независимо человек принимает решение;
- маскулинизм.

По определению философа Феррелла Кристенсена, «маскулинизм – это предпочтение, отдаваемое людьми мужским или женским ценностям в манере поведения; чем больше мужское начало, тем выше маскулинизм» [2].

Успешным предприятиям необходимо учитывать и адаптироваться к местной культуре и предпочтениям потребителей.

Торговые барьеры тоже могут сильно влиять на развитие бизнеса в стране. «Торговые барьеры – это меры, которые препятствуют обмену товарами и услугами, в частности, торговле между государствами в протекционистском отношении. Они могут включать в себя таможенные пошлины, квоты на импорт, лицензирование и другие правила и ограничения, которые делают условия торговли менее выгодными для иностранных бизнесов. Такие барьеры могут ограничивать доступ к рынку и создавать несправедливую конкуренцию» [3].

Инвестиционный климат также оказывает влияние на развитие бизнеса в стране. Основным критерий, которым руководствуется инвестор при выборе объекта для инвестирования, – это ожидаемая ставка дохода на вложенный капитал. Доходность соотносится со степенью риска, поэтому в первую очередь учитывается инвестиционная привлекательность.

Для оценки инвестиционной привлекательности учитывается ряд различных факторов, которые можно разделить на жесткие и мягкие.

К жестким факторам относятся географическое положение, наличие природных ресурсов и демографический потенциал. Эти факторы не могут быть изменены и являются неотъемлемой составляющей инвестиционной привлекательности.

К мягким факторам относятся законодательство, налогообложение и отношения между властью и бизнесом. Эти факторы подлежат изменениям и имеют большое значение для привлекательности объекта инвестирования. Существуют факторы, которые могут привести к снижению привлекательности объекта для инвестиций. Такими факторами являются политическая нестабильность, высокий уровень преступности, коррупция, непредсказуемость и изменчивость законодательства [4].

Следует отметить, что политико-правовая среда имеет немаловажное значение для развития бизнеса. Она включает стабильность политической обстановки, эффективность правовой системы, защиту прав собственности и соблюдение законодательства о конкуренции [5].

Большое значение для успешного развития бизнеса в будущем имеет политическая стабильность страны, на территории которой функционирует организация. Непредсказуемая ситуация может сложиться вследствие смены правительства или резкого изменения вектора политического развития государства. В таких случаях складывается крайне неблагоприятная для международных компаний обстановка, так как правительство может конфисковать собственность иностранных фирм, блокировать их валютные резервы или даже ввести дополнительные импортные квоты и тарифные барьеры.

Чтобы осуществлять долгосрочную предпринимательскую деятельность в политически нестабильной стране, бизнес-представители должны быть готовы постоянно учитывать влияние политических решений на функционирование компании, а в экстренных случаях резко менять подходы к финансовым и деловым вопросам.

Следующим фактором является колебание валютного курса и различные валютные ограничения. Так, например, государство может заблокировать иностранную валюту, тем самым создавая препятствия для проведения финансовых операций.

Еще один важный аспект – система поддержки иностранных компаний в стране, в которой бизнес планирует развиваться. Поддержание политической стабильности положительно сказывается и на развитии экономики самой страны, поскольку это способствует притоку иностранных инвестиций.

Наличие всевозможных благоприятных факторов обуславливает успешность предпринимательской деятельности.

Рассмотрим экономическую среду международного бизнеса в Турции.

В 2022 году объем экспорта турецких товаров составил 225 млрд долларов США. В структуре экспорта большую долю занимают изделия легкой промышленности, металлы и сплавы, химические изделия и машины. Экспортируются также ювелирные изделия и золото, различные сельхозтовары (рис. 1).



Рис. 1. Структура экспорта Турции [5]

Главными покупателями турецких товаров являются Германия, Великобритания, Италия, ОАЭ, Ирак и США. Доля России составляет 1,9 %.

Импортирует Турция в большинстве своем электронику, металлы, транспортные средства, золото и др. (рис. 2).

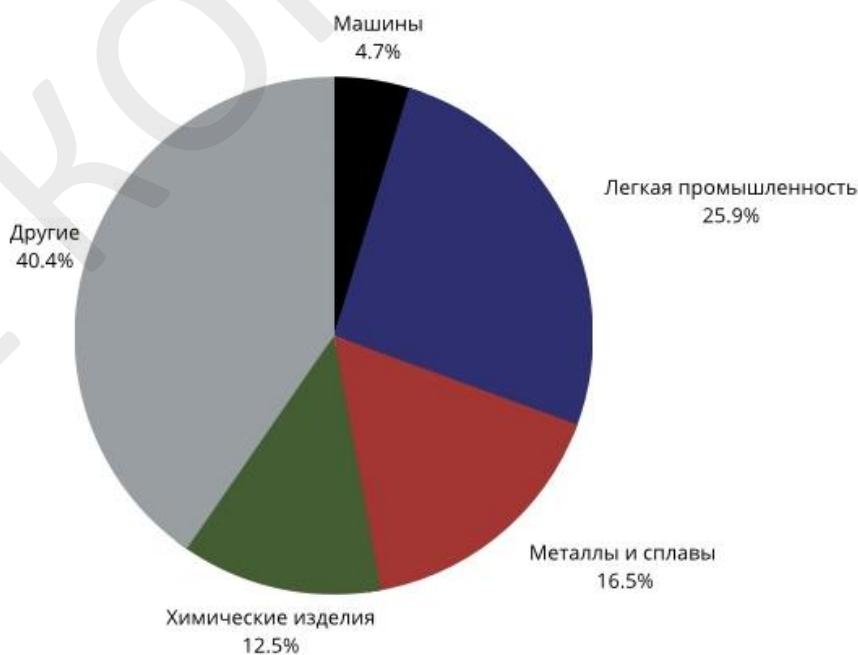


Рис. 2. Структура импорта Турции [4]

Объем импорта немного, но все же превышает объем экспорта (на сумму 46 млрд долларов в 2022 году), из чего складывается отрицательный торговый баланс.

Важно отметить, что Турецкая Республика на сегодняшний день привлекательна для инвестиций, что обусловлено в первую очередь устойчивой экономикой. Кроме того, стратегическое расположение Турции между Европой и Азией открывает бизнесу доступ к разнообразным рынкам. По количеству трудоспособного населения Турция значительно превосходит Европу. Каждые 18–24 месяца в различных областях проводятся крупные реформы. Имеется прозрачная законодательная база и механизмы поддержки иностранных инвесторов, такие как налоговые льготы и субсидии. Существует множество секторов, готовых для инвестиций, включая автомобильную промышленность, энергетику, финансы и инфраструктуру. Ориентация государства на инновации может также привести к появлению «умных городов», внедряющих передовые технологии в городское планирование и строительство недвижимости [4].

И, конечно же, самым прибыльным сектором остается туризм. Ежегодно Турцию посещают миллионы туристов со всего мира, для многих из них страна стала местом регулярного посещения.

Турцию можно отнести к странам с культурой высокого контекста, что доказывается использованием невербального общения, характерного для населения. Зарплата женщин в Турции меньше, чем у мужчин, на 8 %, и всего 17,29 % в Великом национальном собрании Турции (парламенте) составляют представительницы женского пола, что является показателем маскулинизма. Население Республики достаточно религиозно, причем 96,1 % населения исповедуют ислам. Для каждого гражданина семья занимает первое место в системе ценностей.

В заключение необходимо отметить, что экономическая среда развития бизнеса в Турции как предоставляет уникальные возможности, так и создает вызовы для инвесторов и предпринимателей. Стратегическое географическое положение, разнообразие отраслей и развитая инфраструктура делают Турцию привлекательным местом для развития бизнеса. Однако необходимо учитывать политическую нестабильность, налоговую среду и правовые вопросы. С учетом этих факторов в бизнес-среде Турции имеются перспективы для роста и развития бизнеса. Важно подходить к этому рынку на основе тщательного планирования и анализа, чтобы достичь успеха в условиях современной экономики Турции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культурная среда и ее влияние на международный маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7758261/page:3/> (дата обращения: 02.11.23).

2. Christensen, Ferrell. Masculism: архивная копия от 5 августа 2020 г. на Wayback Machine. In Honderich, Ted (ed.). – The Oxford Companion to Philosophy (2nd ed.). – Oxford University Press. – 2005. – Pp. 562–563. – ISBN 0-19-926479-1. LCCN 94-36914.

3. Economic portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economicportal.ru/ponyatiya-all/torgovye-barery.html> (дата обращения: 03.11.2023).

4. Property Turkey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.propertyturkey.com/ru/blog-turkey/why-invest-in-turkey-in-2023-10-reasons-to-invest> (дата обращения: 04.11.2023).

5. Что такое инвестиционный климат. Секрет фирмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-investicionnyi-klimat-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения: 04.11.2023).

6. Библиотека Воеводина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enbv.narod.ru/text/Econom/market/str/18.html> (дата обращения: 02.11.2023).

7. Политико-правовая среда как фактор развития государственно-частного партнерства в России // Cyberleninka: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovaya-sreda-kak-faktor-razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii/viewer> (дата обращения: 04.11.2023).

ECONOMIC ENVIRONMENT FOR BUSINESS DEVELOPMENT IN TURKEY

Ostrovskaja Elena Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: elena.lant@mail.ru

Bakieva Nurzada Abduvalievna

Student, Department of Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: nurzada.bakieva@icloud.com

Osmonova Amina Muratovna

Student, Department of Management,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin,
Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: smnvmnmrtvn.9@gmail.com

This article presents the main constituent factors of the economic environment for business development in countries. The main factors of the Turkish Republic are considered as an example. An analysis of the resources available in Turkey, such as rich natural resources, highly qualified labor potential and developed infrastructure, and their impact on business development opportunities is presented. Competitiveness factors such as product quality, price, marketing strategy and market access are also discussed, and their impact on the development of successful and competitive businesses in Turkey.

Keywords: economic environment, resources, competitiveness, cultural environment, trade barriers, investment climate, import, export.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ АРГЕНТИНЫ В СОЮЗ БРИКС

Степанова Татьяна Евгеньевна

Д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика сельского и рыбного хозяйства»,
Калининградский государственный технический университет,
г. Калининград, Россия
E-mail: tatyana.stepanova@klgtu.ru

Трубецкая Ольга Вениаминовна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: olgatrub@gmail.com

В статье рассмотрено состояние экономики Аргентины в 2001–2020 гг., которое можно охарактеризовать как череду финансовых спадов и экономических кризисов. Выявлено, что на протяжении рассматриваемого периода в стране существуют проблемы осуществления денежно-кредитной и фискальной политики, происходят структурные преобразования, вызывающие провалы рынка; на экономическое состояние сильное влияние оказывают международные экономические процессы. Вследствие всех этих процессов Аргентина нуждается в новых источниках финансирования, в новых возможностях для развития инфраструктуры, инновационных технологий. Все это Аргентина может получить, войдя в состав БРИКС.

Ключевые слова: экономическое состояние Аргентины, финансовый кризис, гиперинфляция, БРИКС, экономический рост.

Экономическое развитие Аргентины можно охарактеризовать как череду финансовых кризисов и экономических спадов. Одним из самых больших потрясений для страны стал кризис 2001–2003 гг. Причины, его вызвавшие, лежат не только в экономической, но и в политической сфере.

К этому кризису Аргентина подошла, имея за плечами опыт борьбы с гиперинфляцией – в 1989 г. инфляция составила около 5000 % [7], опыт приватизации большей части государственных предприятий, ликвидации входных барьеров на рынках товаров и услуг, привлекла в экономику огромное количество иностранных инвестиций. Так, за 1990–2000 гг. объем капиталовложений иностранных инвесторов составил 138 млрд долларов [7].

С 2000 года (рис. 1) в стране происходит замедление роста ВВП, а в 2002 г. этот показатель достиг своего минимального значения – 97,7 млрд долларов, снизившись по сравнению с 2001 годом в 2,75 раза.

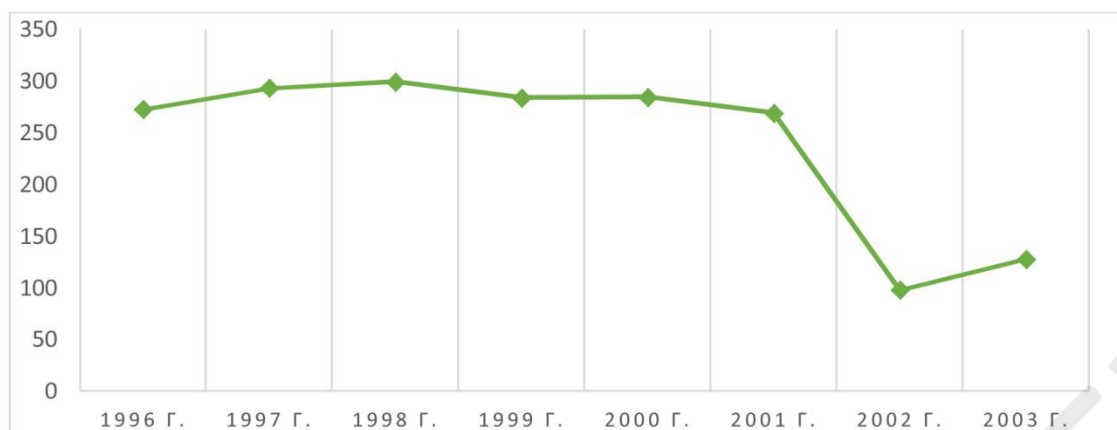


Рис. 1. Динамика ВВП Аргентины в 1996–2003 гг., млрд долл.

Источник: World bank

Государственный долг страны составил в 2001 г. рекордную сумму – 166 млрд долларов (рис. 2), был высок дефицит торгового баланса товаров и услуг, а также резко выросли показатели безработицы – если в 1999 г. безработица составляла 14,3 %, то в 2001 г. показатель увеличился до 17,3 %, а в 2002 г. достиг 21,5 % [4].



Рис. 2. Платежный баланс и внешний долг Аргентины, млрд долл.

Источник: INDEC

К основным проблемам фискальной политики можно отнести чрезмерные расходы правительства, связанные с дотированием региональных бюджетов. Одним из основных источников доходов провинций Аргентины были трансфертные платежи из государственного бюджета, которые рассчитывались по определенной методике, благодаря чему у местных органов власти всегда была в распоряжении определенная гарантированная сумма независимо от состояния экономики. Такая система не стимулировала местные власти искать способы сокращения своих расходов или увеличения доходов.

Внешние шоки сыграли особую роль в воспроизводстве кризисов, поскольку они сделали явными существующие в экономике диспропорции

и проблемы. Данный эффект наблюдался, когда нестабильность аргентинской валюты привела к «бегству капитала», снижению конкурентоспособности производства, падению ВВП и ухудшению сальдо бюджета.

В экономике Аргентины сформировались три сегмента, каждый из которых функционирует обособленно от остальных. Первый сегмент – отрасли, ориентированные на внутренний рынок и ожидающие постоянную государственную поддержку. Ко второму сегменту можно отнести отрасли, занимающиеся производством товаров на экспорт, им необходима поддержка правительства во внешних поставках и политика «открытых дверей». Третий сектор – маргинальный, где сосредоточены безработные, граждане, работающие неполный день, и пенсионеры. Низкий уровень доходов граждан этих категорий предполагает постоянную выплату от правительства трансфертов [3]. Несмотря на разные задачи, которые стоят перед этими сегментами, ключевым моментом является тот факт, что каждый из этих самостоятельных секторов нуждается в государственном финансировании, чем и объясняется непреходящая чрезмерная нагрузка на федеральный государственный бюджет, а уклонение населения от уплаты налогов и действие эффекта Танци – Оливера не давали возможности правительству Аргентины справиться с проблемой бюджетного дефицита и огромным внешним долгом [6].

Обобщая эти причины, можно укрупненно выделить основные проблемы, которые привели страну к глубокому финансовому коллапсу:

- 1) проблемы осуществления денежно-кредитной политики;
- 2) проблемы осуществления фискальной политики;
- 3) влияние международных финансовых кризисов;
- 4) структурные реформы;
- 5) провалы рынка и, как следствие, сложная социально-политическая обстановка в стране.

Пытаясь предотвратить финансовый коллапс, правительство Аргентины ввело серьезные валютные ограничения, что позволило избежать дефолта с 2001 по 2014 г. Но активное развитие теневого валютного рынка, наличие большого внешнего долга привели к очередному дефолту в 2014 г.

В 2015 г. новое правительство Аргентины ввело плавающий валютный курс и инфляционное таргетирование. Эта политика позволила преодолеть часть накопленных проблем и ликвидировать теневой валютный рынок. Но, несмотря на предпринятые усилия, экономика страны характеризовалась стагнацией, и при таком ее состоянии началась пандемия COVID-19.

Эпидемия коронавируса пришла в Аргентину на несколько месяцев позже, чем в Китай, поэтому власти страны смогли изучить меры, предпринимаемые

другими государствами. За время пандемии объем ВВП в Аргентине уменьшился на 13 %, доля прямых иностранных инвестиций сократилась на 35 %, произошел рост безработицы до 13 %. [2]

В 2021–2022 г. наблюдалось восстановление основных макроэкономических показателей аргентинской экономики: безработица снижается до 7,1 %, ВВП растет на 2,3 % в год, увеличивается доля прямых иностранных инвестиций на 50 % [2].

При этом уровень инфляции находился на рекордной отметке 72,4 %, уровень внешнего долга привел к очередному дефолту, который был объявлен в 2020 г., что вынудило правительство Аргентины обменять свои долговые обязательства, срок выплат по которым приходился на март 2023 г., на долговые обязательства, срок погашения которых приходится на 2024 и 2025 гг. [2].

В таких сложных условиях стране необходимы новые источники финансирования, а также дополнительные возможности для развития инфраструктуры, инновационных технологий. Эти возможности Аргентина может получить, войдя в состав БРИКС.

Участие в союзе открывает большие возможности для развития внешней торговли страны, расширяя географию экспорта. Расширение внешней торговли позволит Аргентине сократить долговую нагрузку и начать расплачиваться со странами-кредиторами.

В союзе БРИКС Аргентина могла бы выйти за границы аграрной экономики, увеличить свой потенциал в энергетике, здравоохранении, сфере ИТ. Налаживание новых связей (с Саудовской Аравией, ЮАР) не только приведет к развитию региональных рынков, но и сформирует новые направления социально-экономического развития страны.

Положительный опыт преодоления финансовых кризисов стран-участниц БРИКС поможет Аргентине сформировать эффективную денежно-кредитную и финансовую политику и преодолеть многолетнюю гиперинфляцию, тем самым повысив уровень привлекательности и устойчивости своей экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. INDEC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.indec.gob.ar/> (дата обращения 04.10.2023).
2. Ключев, Н.Н. Перспективы расширения формата БРИКС в контексте интересов Российской Федерации / Н.Н. Ключев // Огевер-Онлайн. – 2023. – С. 1–9.
3. Loeven, L. Systemic Banking Crises Databasa: An Update International Monetary Fund. Sistemic Banking Crises Database / L. Loeven, F. Valencia // IMF Economic. – 2012. – Pp. 125–130.
4. Weisbrot, M. Argentina's Economic Recovery Policy Choices and Implications / M. Weisbrot, L. Sandoval // Center for Economic and Policy Research. 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cepr.net> (дата обращения: 20.10.2023).

5. World bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 25.10.2023).

6. Шпрингель, В. Проблемы внешнего долга и экономическое развитие стран Латинской Америки / В. Шпрингель // Экономический журнал ВШЭ. – 1999. – № 2. – С. 186–210.

7. Яковлев, П. Аргентинский кризис и интересы европейского бизнеса / П. Яковлев // Актуальные проблемы Европы. – 2004. – № 3. – С. 75–100.

PROSPECTS FOR ARGENTINA'S ACCESS TO THE BRICS UNION

Stepanova Tatyana Evgenevna

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Agricultural and Fishery Economics,
Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad, Russia
E-mail: tatyana.stepanova@klgtu.ru

Trubetskaya Olga Veniaminovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: olgatrub@gmail.com

The article examines the state of the Argentine economy for the period 2001–2020, revealing that it can be characterized as a series of financial recessions and economic crises. It was revealed that during the period under review, the country has problems in implementing monetary and fiscal policies, structural transformations are taking place that cause market failures, and the economic situation is strongly influenced by international economic processes. As a result of all these processes, Argentina needs new sources of financing, new opportunities for infrastructure development, and innovative technologies. Argentina can get all this by joining BRICS.

Keywords: economic condition of Argentina, financial crisis, hyperinflation, BRICS, economic growth.

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Хрисанфова Ксения Сергеевна

Студент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: hrisksenia1@gmail.com

Бражников Максим Алексеевич

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: max.brh@yandex.ru

В работе исследуются перспективные направления туризма в качестве драйвера развития межкультурных коммуникаций, выявленные на основе анализа культурно-идентификационных и интеграционных потенциалов в условиях санкционных ограничений. Рассматриваются концепции культуры, туризма и их взаимосвязь. Обоснована необходимость расширения взаимодействия сферы туризма, способствующая развитию межкультурных коммуникаций. Даны рекомендации по совершенствованию туристической индустрии на основе мультикультурализма.

Ключевые слова: индустрия туризма, санкционные ограничения, мультикультурализм, межкультурные коммуникации.

В условиях кардинальной трансформации всей архитектуры международных экономических отношений происходит перестройка туристической индустрии. Тенденции развития отечественного и международного турпотока видоизменяются, а приоритетные направления кардинально перестраиваются под влиянием санкционного давления. Однако туризм по-прежнему остается отраслью сферы услуг, которая стремительно развивается, и движущей силой социального и экономического развития. Значимым аспектом туристической индустрии является мультипликативный эффект: он влияет практически на все смежные отрасли экономики [1]. Развитие туризма, например, способствует формированию новых рабочих мест, выявлению потенциальных точек роста для повышения конкурентоспособности региона и совершенствованию его инвестиционной привлекательности, сохранению культурно-исторического наследия и бережному отношению к нему, ценностям и традиционным устоям, поддержке народных промыслов.

Вместе с этим туризм представляет собой основополагающую форму межкультурных коммуникаций и средство взаимного обогащения культур, играя

уникальную роль в углублении духовно-нравственной общности людей. В настоящее время туризм является одним из наиболее эффективных способов создания мультикультурного мирового сообщества. На фоне масштабных геополитических и экономических потрясений становится актуальным рассмотрение туризма в качестве фактора, способствующего развитию межкультурных связей на территории России.

Туризм – форма взаимодействия культур, позволяющая обмениваться идеями и знаниями, способствующая взаимопониманию, терпимости и признанию культур разных стран. В туристической индустрии межкультурная коммуникация характеризуется следующими аспектами: познавательный, ценностный, гуманистический, потребительский (табл. 1).

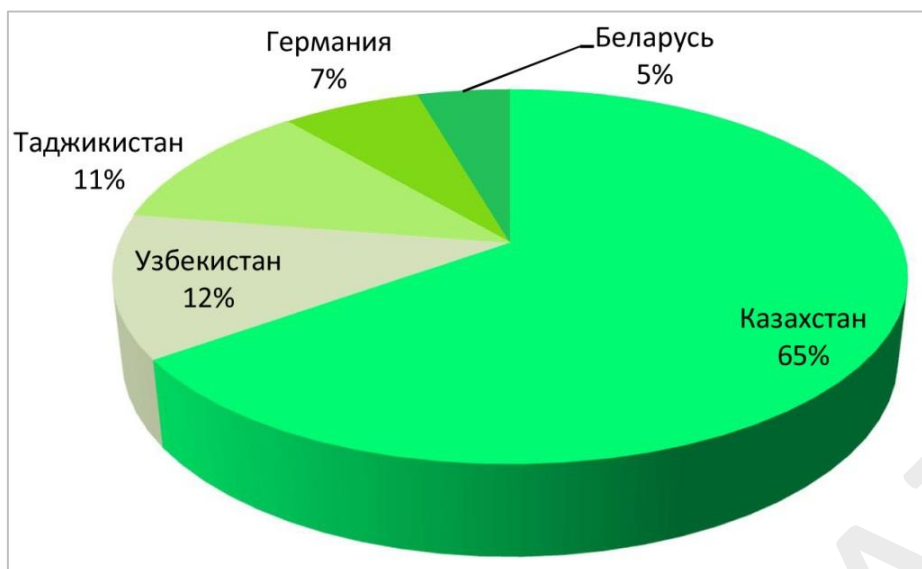
Таблица 1

Аспекты межкультурной коммуникации в туризме [3]

Аспект	Характеристика
Познавательный	Сконцентрирован на приобретении объективной информации об исторических особенностях объекта, проникновении в иную культуру посредством общения, новых положительных ощущений и впечатлений
Ценностный	Демонстрирует анализ сравнительных характеристик доминирующих идеалов, нравственных ценностей в контексте культур
Гуманистический	Проявляется в исключении негативного восприятия «чужого» посредством прямого взаимодействия с представителями какой-либо культуры
Потребительский	Фиксирует характерные черты, свойственные только путешествию или туристической поездке, их значимые отличия друг от друга

Вектор эффективного развития туристической отрасли определяется предоставлением путешественнику продукта, соответствующего нравственным стремлениям и духовным потребностям, раскрывающего культурные особенности региона. Вместе с тем путешествие должно быть увлекательным и комфортным. Такой продукт может предложить Самарская область, обладающая многогранной и колоритной инфраструктурой, существенным природным, историческим и культурным потенциалом. Область занимает 20-е место в «Национальном туристическом рейтинге регионов Российской Федерации» [5].

Рассмотрим, представители каких стран приезжают в Самарскую область с туристическими целями. В соответствии с официальными статистическими данными спрос иностранных граждан на услуги в сфере туризма Самарского региона довольно большой, при этом структура туристического потока разнообразна (см. рисунок).



Доля иностранных туристов в Самарской области [составлено авторами]

Классические достопримечательности Самарской области можно разделить на три группы:

1. Инфраструктура (здания, сооружения).
2. Культурные ценности, связанные с повседневной жизнью (досуг, стиль жизни, привычки, гастрономия).
3. Мероприятия и фестивали [4].

Постоянной задачей настоящего времени становится расширение международного сотрудничества. Для налаживания контактов необходимо не только устранить языковые барьеры, но и учесть особенности межкультурной коммуникации, что в перспективе будет способствовать улучшению взаимопонимания между народами стран. В туризме качество коммуникации связано с уровнем задействованной культуры и степенью совершенствования средств, с помощью которых осуществляется коммуникация [2].

Можно сказать, что туризм является содержательной формой знакомства других народов с культурой Самарской области. Важно сформировать благоприятную туристическую среду, способствующую развитию межкультурных коммуникаций. Рассмотрим несколько позиций, которые могут содействовать эффективному достижению этой цели (табл. 2).

Приведенные рекомендации предоставляют возможность углубиться и соприкоснуться с культурными традициями региона. При этом важно учесть, что развитие индустрии туризма Самарской области с учетом ее культурно-исторических и природных особенностей позволяет формировать платформу для расширения межкультурных коммуникаций.

Рекомендации по совершенствованию туристической индустрии [составлено авторами]

Рекомендация	Сущность
Образование и обучение	Проведение курсов и семинаров по межкультурным коммуникациям для представителей туристической индустрии, таких как гиды, персонал гостиниц и ресторанов
Создание онлайн-ресурсов и платформ	Дистанционный обмен опытом и знаниями
Культурный обмен	Мероприятия и фестивали, демонстрирующие разнообразие и богатство культуры, объединяющие людей разных национальностей и народностей, организуемые для того, чтобы ощутить уникальность традиций и обычаев
Поддержка мультиязычности	Обучение языку на базовом уровне для общения с иностранными туристами
Продвижение межкультурного понимания	Создание информационных материалов о культуре, истории и обычаях региона для туристов
Проведение культурных мастер-классов	Формирование тематических площадок с целью создания самобытного пространства для комфортного взаимодействия и общения с представителями других культур
Развитие туристической инфраструктуры	Расширение спектра предлагаемых культурных мероприятий и экскурсий, включая посещение музеев, театров и исторических памятников
Поддержка сотрудничества с региональными сообществами	Вовлечение местных жителей в туристическую индустрию, создание рабочих мест и стимулирование местной экономики

Итак, туристическая индустрия становится интеллектуальной основой международного сотрудничества и способствует расширению возможностей взаимного понимания носителей разных культур. В настоящее время туризм Самарской области активно включается в конкурентную борьбу на российском рынке туризма, в связи с этим повышается необходимость формирования более комфортной туристической среды и выявления новых форм межкультурного общения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туристический потенциал средней полосы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/628742957a8aa9d6403ccdbc> (дата обращения: 27.09.2023).
2. Роль туризма в содействии межкультурному взаимопониманию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iwisebusiness.com/investigating-the-role-of-tourism-in-promoting-peace-and-intercultural-understanding/> (дата обращения: 27.09.2023).
3. Музейный туризм в процессе межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tourlib.net/books_tourism/romanchuk2.htm (дата обращения: 27.09.2023).

4. Истомина, Э.Г. Внутренний туризм и туристские ресурсы России: учебное пособие / Э.Г. Истомина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РГГУ, 2019. – 52 с.

5. Полянская, Н.В. Внутренний туризм как драйвер социально-экономического развития Самарской области / Н.В. Полянская, В.В. Каклюшкин // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 3.

TOURISM INDUSTRY AS A DRIVING FORCE FOR THE INCREASE OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS

Khrisanfova Ksenya Sergeevna

Student, Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: hrisksenia1@gmail.com

Brazhnikov Maxim Alekseevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: max.brh@yandex.ru

The article investigates prospective directions of tourism as a driver of the growth of intercultural communications, identified on the base of the analyses of cultural-identification and integration capacities in the conditions of sanctions limits. The concepts of culture, tourism and their interrelation are considered. The necessity of expanding the interaction of the tourism sector, contributing to the improvement of intercultural relations, is substantiated. Recommendations on improving the tourism industry based on multiculturalism are given.

Keywords: tourism industry, sanctions restrictions, multiculturalism, intercultural communication.

Раздел 5. УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 331.104:338.314

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Акылбекова Нелли Ильинична

Д.э.н., профессор,
руководитель программы «Менеджмент»,
Институт менеджмента и бизнеса,
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: nelly_a@bk.ru

Жакшылыкова Кишимжан

К.п.н., доцент,
Институт экономики и менеджмента,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: kishimzhanz@mail.ru

Конокбай кызы Жамал

Преподаватель программы «Менеджмент»,
Институт менеджмента и бизнеса,
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: jamkoko111@gmail.com

В статье исследуются человеческие ресурсы Кыргызской Республики в контексте инновационного развития экономики: проведен анализ динамики численности занятого населения и уровня занятости населения, численности безработных и уровня безработицы, численности занятого населения трудоспособного возраста и численности лиц старшего возраста и подростков, занятых в экономике, численности занятого населения в неформальном секторе по отраслям экономики в Кыргызской Республике за 2018–2022 годы. Интернет становится главным фактором развития человеческих ресурсов, поскольку дает возможность получения доступа к необходимой информации, приобретения знаний и образования, повышения квалификации, поиска работы без дополнительных затрат времени и ресурсов. Формирование у человеческих ресурсов цифровых навыков способствует инновационному развитию экономики.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, инновационное развитие экономики, занятое население, уровень занятости населения, Интернет, цифровые навыки.

Человеческие ресурсы как основной фактор развития экономики требуют системного подхода к их управлению, особенно в условиях 4 промышленной революции, характеризующейся инновационными преобразованиями в произ-

водственном процессе. Инновационные технологии, всеобщая цифровизация экономики, автоматизация производственных и организационных процессов, стремительное развитие искусственного интеллекта предъявляют требования совершенно иного рода к качествам работников. Необходимо учитывать не только то, что на современных предприятиях умственный труд превалирует над физическим, но и то, что квалификационные характеристики включают такие показатели, как инициативность, активность, креативность, творческий подход, самоконтроль работы и достижение результатов труда, а также дружелюбное отношение, умение оказывать психологическую поддержку коллегам в сложные рабочие моменты, взаимовыручка и др. Поэтому высокий квалификационный уровень человеческих ресурсов является результатом целенаправленного воздействия государства, включающего образование, физическое и духовное развитие, охрану здоровья, отдых, охрану труда, экологию и другие составляющие. Комплексный подход к формированию человеческого капитала нового уровня требует выработки гибкой социальной политики.

Для количественной оценки человеческих ресурсов Кыргызской Республики был проведен анализ статистических данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики. За 2018–2022 годы численность занятого населения возросла на 8,3 %, составив в 2022 году 2581,1 тыс. человек, тогда как в 2018 году была 2382,5 тыс. человек. При этом уровень занятости в Кыргызской Республике в 2022 году составил 57,1 % против 56,2 % в 2018 году. Несмотря на то, что численность занятого населения в Кыргызской Республике в 2022 году не уменьшилась, а осталась практически на уровне 2020 года, уровень занятости снизился на 0,4 % [1] (рис. 1).

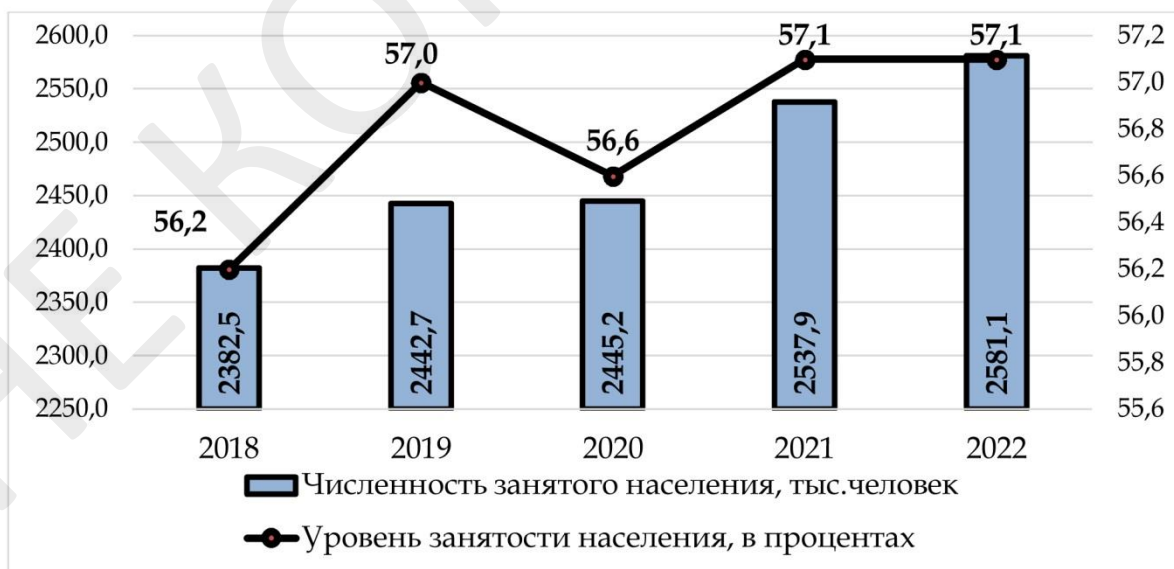


Рис. 1. Численность занятого населения и уровень занятости населения в Кыргызской Республике в 2018–2022 годах

Источник: составлено по данным [1]

За 2018–2022 годы численность безработных снизилась на 15,8 %, составив в 2022 году 131,6 тыс. человек, тогда как в 2018 году была 156,3 тыс. человек. При этом уровень безработицы в Кыргызской Республике в 2022 году составил 4,9 % против 6,2 % в 2018 году. Уровень безработицы в 2020 году по сравнению с 2019 годом вырос на 0,3 %, что было вызвано снижением деловой активности во время локдауна 2020 года.

Однако в 2021 году он снизился до 5,3 %, такая тенденция отмечалась и в 2022 году, когда уровень безработицы сократился на 0,4 % и составил 4,9 % [1] (рис. 2).

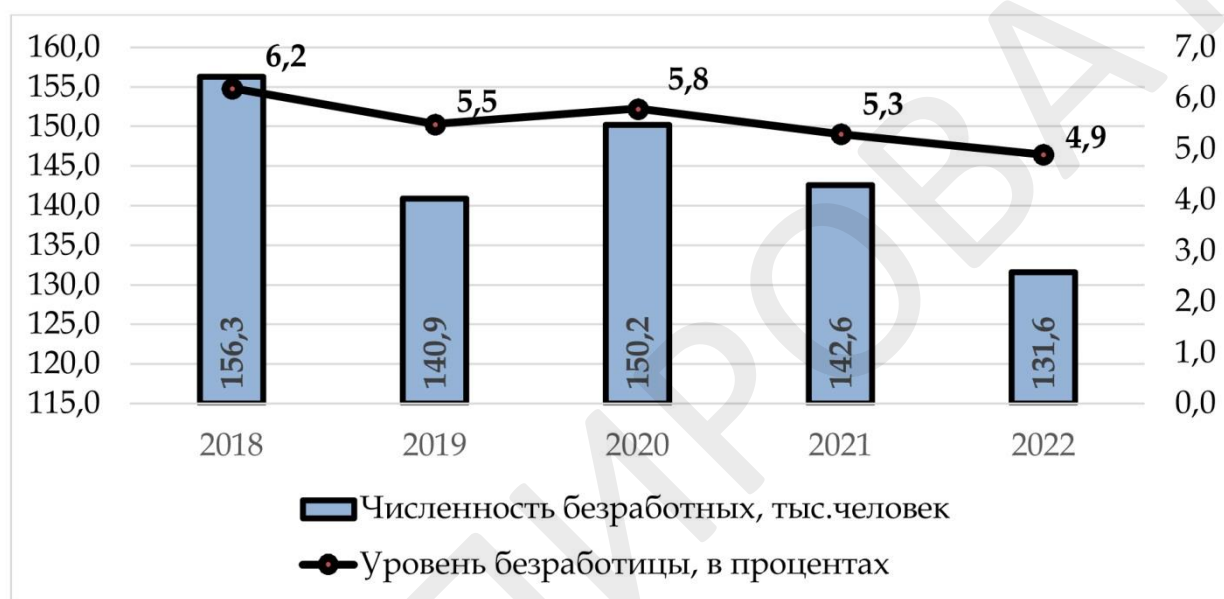


Рис. 2. Численность безработных и уровень безработицы в Кыргызской Республике в 2018–2022 годах
Источник: составлено по данным [1]

Проведенное исследование показало, что численность занятого населения трудоспособного возраста в Кыргызской Республике за исследуемый период выросла на 5,5 % и в 2022 году составила 2413,4 тыс. человек против 2287,5 тыс. человек в 2018 году. В то же время численность лиц старше трудоспособного возраста и подростков, занятых в экономике Кыргызской Республики, выросла на 76,5 % и в 2022 году составила 167,7 тыс. человек против 95 тыс. человек в 2018 году [1] (рис. 3).

Таким образом, лица трудоспособного возраста составляют большую часть занятых в экономике. Численность работающих пенсионеров в 2022 году составила 127,082 тыс. человек, тогда как в 2019 году была 92,975 тыс. человек. В 2020 году, в период локдауна, она увеличилась на 5,438 тыс. человек, составив 98 413 тыс. человек, в 2021 году уже достигла 99,749 тыс.

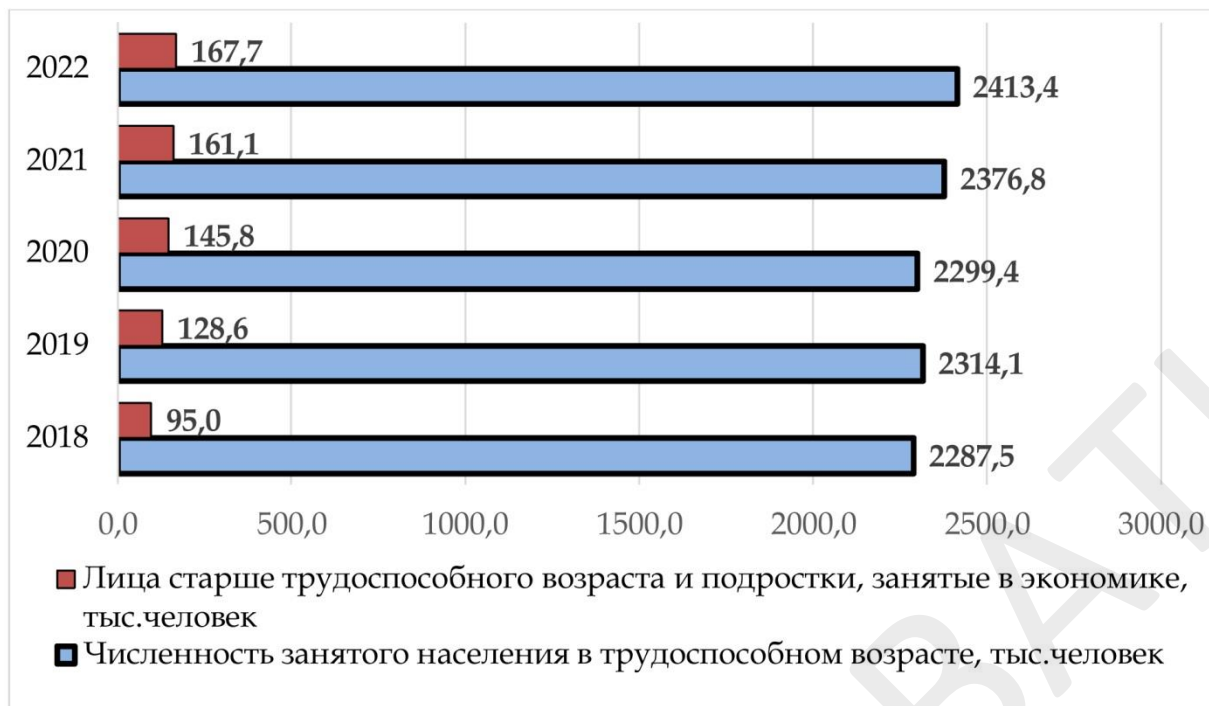


Рис. 3. Численность занятого населения трудоспособного возраста и численность лиц старше трудоспособного возраста и подростков, занятых в экономике Кыргызской Республики, в 2018–2022 годах, тыс. чел. [1]

Такая динамика роста численности работающих пенсионеров в Кыргызской Республике связана с повышением доли пенсионеров в численности населения с 10,4 % в 2019 году до 10,6 % в 2020 году и до 10,7 % в 2021 году. В итоге на конец 2022 года доля пенсионеров в численности населения составила порядка 11 %, и ожидается увеличение в дальнейшем [1]. В целях эффективного использования опыта и знаний работающих пенсионеров и адаптации их к новым требованиям нужно создавать для них комфортные условия, гибкий рабочий график и обучать новым информационным технологиям, что позволит восполнить дефицит квалифицированной рабочей силы [2].

Необходимо рассмотреть и такой негативный факт, как занятость в неформальном секторе, которая имеет значительные объемы в Кыргызской Республике. Так, в 2022 году в этом секторе были заняты 1698,3 тыс. человек, что составляет 65,8 % всех занятых в экономике. При этом необходимо подчеркнуть, что в строительстве неформальная занятость населения за 2018–2022 годы выросла на 39,2 % и в 2022 году составляла 302,1 тыс. человек против 217 тыс. человек в 2018 году. На промышленных предприятиях неформальная занятость населения за 2018–2022 годы выросла на 4,8 % и в 2022 году составляла 235,9 тыс. человек против 225 тыс. человек в 2018 году. В сфере услуг неформальная занятость населения за 2018–2022 годы выросла на 3,8 % и в 2022 году составляла 811,7 тыс. человек, или 47,8 % всех занятых в неформальном секторе,

против 781,9 тыс. человек в 2018 году. Достаточно велика численность неформально занятого населения в сельском хозяйстве, хотя за исследуемый период она снизилась на 24,7 %. Так, в 2022 году она составляла 348,7 тыс. человек против 463 тыс. человек в 2018 году [1] (рис. 4).

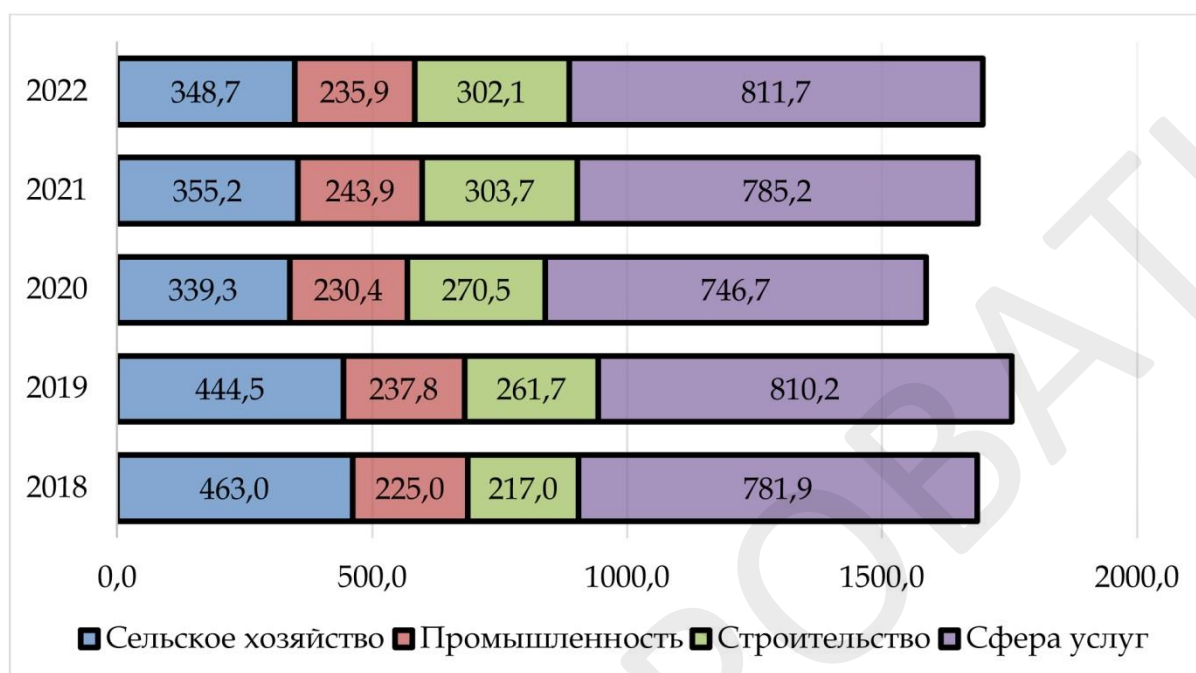


Рис. 4. Численность занятого населения в неформальном секторе в разбивке по отраслям экономики Кыргызской Республики в 2018–2022 годах, тыс. чел. [1]

При неформальной занятости работник не имеет социальных льгот и гарантий. Неформальная занятость вызвана рядом причин, основная из которых – кризисные явления в развивающейся экономике, а также низкий уровень образования граждан, низкая квалификация, отсутствие опыта и высокие риски предпринимательской деятельности.

Создание рабочих мест в формальном секторе, поддержка предпринимателей, в том числе путем предоставления льготных кредитов или инвестиций, оказание помощи в получении профессиональных навыков и образования могут вывести занятых в неформальном секторе в формальный сектор. Стратегия сокращения неформальной занятости, повышение уровня образования, цифровой грамотности работников, обеспечение правовой социальной защиты позволят стимулировать развитие человеческого капитала, а следовательно, обеспечить трудовыми ресурсами развивающиеся отрасли экономики [3, 4].

Интернет в современных условиях становится главным фактором развития человеческих ресурсов, поскольку дает возможность получения доступа к необходимой информации, приобретения знаний и образования, повышения квалификации, поиска работы без дополнительных затрат времени и ресурсов.

Таким образом, обеспечение доступа к высокоскоростному Интернету является основным условием развития человеческих ресурсов. Важно подчеркнуть, что в 2022 году в Кыргызской Республике 62,8 % населения в возрасте от 15 лет и старше пользовалось Интернетом. При этом большая часть населения, пользующаяся Интернетом, а это порядка 82 %, – молодежь в возрасте 15–28 лет. Также нужно отметить, что 81 % населения с высшим образованием пользуется Интернетом, и это показатель профессионального развития.

Формирование человеческих ресурсов с цифровыми навыками создает условия для инновационного развития экономики. Однако новые условия интеграции в мировое экономическое сообщество требуют соблюдения принципов «зеленой» и циркулярной экономики. Ключевыми отраслями для переориентирования национальной экономики на устойчивые «рельсы» являются сельское хозяйство, включая перерабатывающую промышленность, водный сектор, промышленное производство, энергетика и энергопотребление, туризм, коммунальное хозяйство и транспорт, что отражено в Программе развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Занятость населения Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.kg/ru/statistics/zanyatost/> (дата обращения 03.11.2023).
2. Саякбаева, А.А. Влияние пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Кыргызстана / А.А. Саякбаева, Н.И. Акылбекова, Т. Темирлан // Реформа. – 2021. – № 3 (91). – С. 6–12.
3. Саякбаева, А.А. Охрана здоровья населения: теория, практика, проблемы и перспективы / А.А. Саякбаева, Н.И. Акылбекова, Т. Темирлан. – Бишкек: Алтын Принт, 2019. – 378 с.
4. Саякбаева, А.А. Современное состояние занятости в Кыргызской Республике / А.А. Саякбаева, Н.И. Акылбекова, М.А. Джакыпова // Евразийское научное объединение. – 2019. – № 10 (56). – С. 195–200.
5. Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы.

HUMAN RESOURCES AS A FACTOR OF INNOVATIVE ECONOMY DEVELOPMENT

Akylbekova Nelly Ilyinichna

Doctor of Economics, Professor, Head of the Management program,
Institute of Management and Business,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: nelly_a@bk.ru

Zhakshylykova Kishimzhan

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Institute of Economics and Management,
Kyrgyz State University named after. I. Arbaev,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: kishimzhan@mail.ru

Konokbay kzyz Jamal

Lecturer of the Management program, Institute of Management and Business,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: jamkoko111@gmail.com

The article examines the human resources of the Kyrgyz Republic in the context of innovative development of the economy: an analysis of the dynamics of the number of employed population and the level of employment of the population, the number of unemployed and the unemployment rate, the number of employed people of working age and the number of people over working age and teenagers employed in the economy, the number employed population in the informal sector by economic sector in the Kyrgyz Republic for 2018–2022. The Internet is becoming the main factor in the development of human resources, as it makes it possible to gain access to the necessary information, acquire knowledge and education, improve skills, and get a job without additional time and resources. The formation of human resources with digital skills creates conditions for innovative economic development.

Keywords: human resources, innovative economic development, employed population, employment level, Internet, digital skills.

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Акопян Диана Анатольевна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: diakopyan@yandex.ru

Лашин Александр Алексеевич

Магистрант кафедры «Национальная и мировая экономика»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: lawina007@mail.ru

В статье рассмотрены и проанализированы пути оптимизации использования человеческих ресурсов. Выделены пять основных путей, которые в дальнейшем следует учитывать при организации производственных процессов на предприятиях и в организациях. Подчеркивается важность инвестирования в образовательные программы. Рекомендуется применять адаптивное руководство, диверсификацию команд, непрерывное генерирование инноваций и креативных идей. Внимание уделено феномену лидерства.

Ключевые слова: оптимизация, человеческие ресурсы, образование, навыки, знания, инвестирование, инклюзивная культура, адаптивное руководство, коучинг, менторство, лидерство.

В настоящее время, в период активного развития инновационной экономики, или, как его еще называют, экономики знаний, основным фактором производства стали человеческие ресурсы. Сравнительно недавно появился термин «человеческие ресурсы – новая нефть», что предполагает особое внимание к этому специфическому ресурсу со стороны руководителей разного уровня в иерархии не только российских организаций, но и в глобальном плане.

Несмотря на то, что вопросы теории и практики работы с человеческими ресурсами были впервые подняты специалистами в последней четверти XX века, до настоящего времени не существует устоявшегося понимания этого термина.

Под человеческими ресурсами часто подразумевается трудоспособное население. К человеческим ресурсам также часто относят знания, навыки и способности, которые могут применяться в определенной деятельности. Ряд скептиков по-прежнему не видит разницы между управлением персоналом и управлением человеческими ресурсами, что сказывается не лучшим образом на системе управления персоналом и в конечном итоге на результатах деятельности всей организации.

С учетом положительного эффекта, который они производят, человеческие ресурсы используются повсеместно. Обусловлено это тем, что эффективное

использование человеческих ресурсов способно значительно повысить производительность труда и конкурентоспособность любого предприятия, организации. Для достижения данных целей процесс использования человеческих ресурсов следует целенаправленно оптимизировать.

Первым направлением оптимизации использования человеческих ресурсов организаций выступает система образования. Что касается российского опыта, то можно отметить взаимодействие между школами и вузами, колледжами и вузами, а также между колледжами и работодателями, вузами и работодателями.

С целью детального погружения в специфику конкретного предприятия и получения необходимых навыков для дальнейшей успешной деятельности и профессионализации сотрудников крупные корпорации используют институт корпоративных университетов. Среди лидеров в этой сфере можно назвать Сбер, НЛМК, Банк России, РЖД и ряд других. Сфокусированы они не только на обучении талантливых сотрудников, но и на совершенствовании каждой бизнес-функции организации. Проводятся как краткосрочные тренинги, так и длительные модульные программы. По данным на 2022 год, обучением было охвачено примерно 73090 человек.

Необходимо отметить, что средний годовой бюджет корпоративного университета порядка 400 млн руб. В среднем корпоративный университет управляет бюджетом в размере 1,19 % от фонда оплаты труда компании. Следовательно, работодателям необходимо инвестировать средства в человеческие ресурсы [1].

В качестве ключевых показателей эффективности обучения целесообразно использовать:

- охват обучением целевой аудитории;
- количество обучившихся;
- удовлетворенность результатами обучения как заказчиков, так и преподавателей;
- развитие программ кадрового резерва в компаниях;
- работу с талантливыми сотрудниками;
- реализацию многообразных карьерных траекторий сотрудников организации [2].

В качестве второго направления оптимизации управления человеческими ресурсами обозначим адаптивное руководство. Под адаптивным руководством представим систему управленческих технологий и методик, которые позволяют оперативно и гибко реагировать на изменения во внутреннем и внешнем контурах системы управления. По этому поводу как у теоретиков, так и у практиков в области управления возникает множество вопросов, лежащих в различных плоскостях, противоречий и недопонимания. Это вполне объясняется тем

обстоятельством, что у каждого руководителя есть устойчивое мировоззрение, формировавшееся длительный период, профессиональный опыт, интуиция, развитая в той или иной мере, что может проявляться в некоторой инертности, усталости, непринятии новых реалий.

Наиболее ценными качествами руководителя в настоящее время выступают работа в условиях неопределенности, быстрота реакции на различные вызовы, принятие решений в сжатые сроки, оперативное разрешение конфликтных ситуаций, высокая мобильность. В этой связи не будут эффективны методы традиционного директивного управления, которыми большая часть директорского пула по инерции продолжает пользоваться.

Диверсификация команд – на наш взгляд, третье значимое направление оптимизации человеческих ресурсов компаний. Команда представляет собой высшую стадию развития коллектива. По методике управленческой решетки Р. Блейка – Дж. Моутона команда обозначается «9.9». Именно этот показатель выявляется по осям абсцисс и ординат и по итогам исследования дает такой высокий результат [3].

Для создания эффективной команды как со стороны руководства, так и со стороны самих сотрудников предпринимается множество усилий. Этому процессу должен способствовать сформированный в компании благоприятный организационный климат. Помимо руководства компании в процесс создания оптимального климата обязательно включена HR-структура, которая способствует внедрению и адаптации методов инклюзивной культуры.

Инклюзивная культура предполагает гуманизацию и гармонизацию отношений внутри организации, где существует толерантность, взаимоуважение, сотрудничество и ценность каждого работника является основой общих достижений. В такой среде необходимо и возможно разнообразие команд, ведущее к инновационной активности и высоким результатам.

Четвертое направление оптимизации человеческих ресурсов – их технологизация.

В настоящее время используются уже как синонимы термины «технологизация» и «цифровизация» организационных процессов, в том числе это относится и к управлению человеческими ресурсами. В этой области предстоит решение сложных технических и технологических задач, стоящих как перед предприятиями, так и перед отраслями экономики страны. Уровень технологического развития организаций различный, что создает множество препятствий на пути решения проблем.

Человечество движется в направлении шестого технологического уклада, а российское общество находится одновременно в третьем, четвертом и пятом.

На это влияют размеры страны и многообразие климатических зон, недостаточно развитая инфраструктура, различия в темпах экономического и технологического развития регионов и ряд других причин. Поэтому первостепенная задача, стоящая в масштабах страны, – преодоление технологической отсталости, что скажется на деятельности организаций, функционировании экономики страны и росте благосостояния граждан.

Пятое, выделенное авторами направление оптимизации использования человеческих ресурсов, – развитие лидерства. Эффективны не команды звезд, а звездные команды. Если руководители разного уровня являются лидерами, организацию ждет успех. Чтобы добиться такого результата, нужна титаническая работа на всех уровнях управления и понимание феномена лидерства на самом высоком из них. Что, к сожалению, не всегда присутствует в практике деятельности организаций.

Традиционно помогают выявить, анализировать и развивать лидерские способности сотрудников компании в необходимом направлении менторство и коучинг. Менторство – это такой процесс, при котором наиболее опытный руководитель, или по-другому ментор, работает непосредственно с менее опытным сотрудником, чтобы передать ему соответствующие опытному руководителю знания и навыки. Получая поддержку и рекомендации от опытного коллеги, младший лидер получает определенную долю мотивации к дальнейшей работе.

Коучинг – это уже более индивидуальный процесс развития, при котором соответственно профессиональный наставник, или по-другому коуч, помогает лидеру совершенствовать его навыки, что также способствует мотивации к достижению конкретных целей. Многие организации ориентированы на создание собственных специальных программ развития лидеров, что имеет связь с менторством и коучингом. Эти программы направлены на все уровни руководства, начиная от молодых лидеров и заканчивая топ-руководителями.

Таким образом, авторами были выделены пять возможных направлений оптимизации человеческих ресурсов. Необходимо подчеркнуть, что оптимизация использования человеческих ресурсов – это непрерывный процесс, требующий постоянной заботы и внимания. Успешное использование человеческих ресурсов способствует развитию и достижению поставленных целей, делая организацию более продуктивной и устойчивой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каткало, В. Исследование: корпоративные университеты России [Электронный ресурс] / В. Каткало, Н. Шумакова. – Режим доступа: <https://education.forbes.ru/authors/korporativnie-universitety> (дата обращения: 03.10.2023).

2. Как обучение сотрудников может улучшить результаты бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicraft.org/blog/38/obuchenie-personala-dlya-uluchsheniya-rezultatov/?ysclid=ln7frmnhz9499270714> (дата обращения: 01.10.2023).

3. Управленческая решетка Блейка – Моутона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/menedzhment/upravlencheskaya_reshetka_bleyka-moutona/ (дата обращения: 21.10.2023).

4. Инклюзивная культура и этикет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inclusion.ksu.edu.kz/inclusive_culture.html (дата обращения: 22.10.2023).

DYNAMICS OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Akopyan Diana Anatolievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: diakopyan@yandex.ru

Lashin Aleksandr Alekseevich

Master student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail lawina007@mail.ru

The article discusses and analyzes ways to optimize the use of human resources. Thus, the authors identified and examined in detail five main ways that should be taken into account in the future when organizing production processes in enterprises and organizations. The importance of investing in educational programs is emphasized. It is recommended to apply adaptive leadership, diversification of teams, continuous generation of innovations and creative ideas. Attention is paid to the phenomenon of leadership.

Keywords: optimization, human resources, education, skills, knowledge, investment, inclusive culture, adaptive leadership, coaching, mentoring, leadership.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОИСКА И ОТБОРА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Анисимова Анастасия Евгеньевна

Студент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: miss.anisimova21@yandex.ru

Вильгута Оксана Феликсовна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: vilguta2010@yandex.ru

В статье представлены теоретические аспекты, отражающие особенности кадровой политики на предприятиях строительной отрасли, классификация кадров, а также основные актуальные технологии поиска и отбора персонала на предприятиях строительного комплекса в условиях цифровой экономики. Представлен анализ кадровой политики строительной организации «Волгатрансстрой» и разработанный комплекс мер, направленных на совершенствование системы подбора персонала в данной организации.

Ключевые слова: персонал, кадры, строительство, подбор, организация, технологии.

Строительный комплекс как отрасль включает в себя совокупность организаций и производств, которые занимаются постройкой, реконструкцией и монтажом зданий и сооружений различного назначения. В состав строительного комплекса включено капитальное строительство, а также отрасли и сферы деятельности, которые ориентированы на обслуживание строительного производства: обеспечение его необходимыми ресурсами, выполнение проектно-изыскательских, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также подготовку кадров в специальных учебных заведениях и т. д.

Успешное выполнение ряда названных работ зависит от кадров организации, их конкурентоспособности, работоспособности и квалификации. Поиск и отбор персонала на предприятиях строительного комплекса характеризуется рядом особенностей. Во-первых, данная отрасль является одной из самых масштабных по количеству вовлеченных в ее деятельность людей, тем самым объясняется постоянный недостаток специалистов. Во-вторых, зачастую подбор рабочего персонала осуществляется не совсем стандартным образом: звонки от соискателей поступают не в отдел по подбору персонала, а прорабу, который приглашает их сразу на строительную площадку. Только после согласования всех технических моментов прораб направляет сотрудников в отдел кадров

для оформления документов. Прораб – ключевая фигура на стройплощадке, фактически руководитель-практик, координирующий не только рабочий процесс, но и взаимодействие кадров на своем участке. В-третьих, работа в сфере строительного производства нередко является сезонной, поэтому высокий уровень текучести кадров усложняет производственный процесс.

Ключевыми задачами, которые необходимо решить руководителю любого строительного предприятия в современном обществе, остаются поиск высококвалифицированных и ответственных работников, совершенствование системы отбора персонала и работы соответствующих служб. Организации строительной сферы нуждаются в работниках, занимающихся поисковой работой, внутренним и внешним дизайном объектов, выполняющих строительные и монтажные работы, в инженерах различных направлений, экономистах и других сотрудниках. На большинстве крупных строительных предприятий вопросами поиска и отбора персонала занимаются соответствующие службы и специалисты [1].

В последние годы был пересмотрен статус менеджера по подбору персонала в организации или, иными словами, рекрутера. В современных условиях данный специалист должен обладать широким спектром знаний в различных областях и выполнять следующие роли: HR-маркетолог, занимающийся анализом целевой аудитории на рынке труда и созданием привлекательного для потенциальных работников предложения, HR-психолог, умеющий проанализировать внутреннее состояние и перспективы потенциального сотрудника, HR-аналитик, который владеет методами анализа человеческого капитала, может проанализировать информацию о соискателе, HR-IT-специалист, владеющий современными технологиями и техническими ресурсами по подбору персонала, HR-экономист, который занимается расчетами показателей эффективности, HR-юрист, знающий нормы трудового законодательства и активно применяющий эти знания на практике, и другие. Специалист по подбору и адаптации персонала должен обладать коммуникативными навыками, отличаться развитым эмоциональным интеллектом, который позволит ему понять, что в момент собеседования чувствует соискатель, оценить его мотивы и цели. Отдельное внимание уделяется профайлингу, с помощью которого менеджер по подбору персонала может выявить ложные сведения, представленные соискателем на собеседовании, анализируя вербальные и невербальные сигналы в его поведении.

Современный этап развития экономики оказывает влияние на рынок труда, меняются как требования к соискателям, так и технологии поиска и отбора персонала [2]. У потенциальных работников современные работодатели хотят видеть развитые навыки, связанные с профессиональными компетенциями

(hard skills), и личностные коммуникативные характеристики (soft skills). Многие компании предоставляют своим сотрудникам возможность обучения и развития, вводя такое понятие, как «360-градусное обучение». В результате это приводит к тому, что сотрудники становятся более продуктивными и способными решать более сложные задачи [3].

Выделим несколько основных технологий подбора персонала, которые активно применяются работодателями всего мира:

1. Массовый рекрутинг. Данная технология применяется для поиска большого количества сотрудников и предполагает прием работников на одинаковые должности.

2. Рекрутинг. Данная технология отличается от ранее упомянутой тем, что предполагает персональное взаимодействие с потенциальным сотрудником.

3. Прямой поиск. В данном случае поиск сотрудника ведется как среди свободных специалистов, так и еще занимающих определенные должности.

4. Хедхантинг. Этот метод является не совсем правильным с позиций нравственности, так как предполагает переманивание сотрудников из других организаций.

Рассмотрим также современные методы подбора персонала в организации:

1. Телефонный скрининг кандидатов.
2. Ярмарка вакансий.
3. Размещение объявлений на платформах для поиска работы/сотрудников.
4. Стрессовое собеседование.
5. Работа с кадровыми агентствами.
6. Проведение дней открытых дверей.
7. Размещение информации о вакансиях в СМИ.
8. Целевая подготовка в вузах и другие.

Основной целью кадровой политики любой организации является полное использование квалификационного потенциала персонала. Некоторые современные исследования показали, что при организации эффективной системы поиска и отбора персонала многие российские компании сталкиваются с рядом проблем [1].

Рассмотрим кадровую политику АО «Волгатрансстрой». Данная организация ведет капитальное строительство по трем направлениям: гражданское, транспортное и промышленное. Отдельное внимание руководство организации уделяет реализации кадровой политики. Она направлена на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, создание высокопроизводительного, сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на меняющиеся требования рынка. Компания активно взаимодействует с вузами, поэтому

в студенческой среде сформировалось мнение о ГК «Волгатрансстрой» как об открытой для прохождения практики организации и хорошей стартовой площадке для карьеры в сфере строительства. Также следует отметить, что организация большое внимание уделяет непрерывному развитию и обучению персонала, поскольку уровень сложности создаваемых объектов ежегодно повышается. Тем не менее, проанализировав официальный сайт компании и отзывы сотрудников из открытых источников, удалось выявить, что наиболее популярным каналом подбора кадров в организации на данный момент остается поиск персонала по рекомендациям сотрудников, уже работающих в компании, что не всегда является эффективным.

На основании данных о кадровой политике организации, анализа теоретических аспектов и методов поиска и отбора персонала в организации удалось определить наиболее подходящие методы для АО «Волгатрансстрой».

1. Активное участие компании в ярмарке вакансий. Данный метод будет эффективен, так как, во-первых, компания заинтересована в коммуникации со студентами, во-вторых, организация готова оказывать поддержку в подготовке и переподготовке кадров, что весьма актуально для сотрудников без опыта работы. Более того, часто молодые специалисты становятся «свежим дыханием» в организации: проявляют инициативу, вносят новые идеи, активно развивают коммуникации. В Самарской области программы подготовки по направлению «Строительство» реализуют следующие высшие учебные заведения: Самарский государственный университет путей сообщения, Самарский государственный технический университет, Тольяттинский государственный университет и другие.

2. Особое внимание при подборе персонала следует уделить рекрутинговым сайтам. Наиболее популярным и удобным в России, по мнению работодателей, остается HEAD HUNTER. Удобство его использования заключается в том, что данный сайт можно использовать для анализа активности потенциальных претендентов на должность, а также ранжировать кандидатов по дате отклика на вакансию или по соответствию заявленным в анкете требованиям. Более того, немаловажным при выборе данного метода подбора персонала остается тот факт, что, по данным Vakant.ru, 90 % соискателей ищут работу в Интернете.

3. К современному сотруднику в условиях научно-технического прогресса с каждым годом предъявляются все более строгие требования. С учетом того, что уровень сложности объектов, создаваемых АО «Волгатрансстрой», ежегодно повышается, работник должен быть готов к увеличению нагрузки и различным стрессовым ситуациям, поэтому в данном случае эффективным методом подбора персонала будет стрессовое собеседование, которое позволит менеджеру по персоналу по достоинству оценить стрессоустойчивость и адаптируемость потенциального сотрудника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунатян, А.Н. Оптимальная схема отбора персонала при приеме на работу в организацию / А.Н. Бунатян // Вестник Университета Российской академии образования. – 2019. – № 5. – С. 152–154.
2. Демина, Н.В. Нетрадиционные методы отбора персонала: эффективность применения в организациях / Н.В. Демина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2019. – № 2. – С. 263–268.
3. Газизов, Р.Р. Содержание и основные элементы инновационного потенциала персонала предприятия / Р.Р. Газизов // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 16. – С. 297.
4. Чуланова, О.Л. Управление персоналом на основе компетенций: монография / О.Л. Чуланова. – М.: Инфра-М, 2018. – С. 1142.

MODERN TECHNOLOGIES OF PERSONNEL SEARCH AND SELECTION AT THE ENTERPRISES OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Anisimova Anastasia Evgenievna

Student, Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: miss.anisimova21@yandex.ru

Vilguta Oksana Feliksovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: vilguta2010@yandex.ru

This article presents theoretical aspects that reveal the features of personnel policy at the enterprises of the construction industry, the classification of personnel, as well as the main current technologies for the search and selection of personnel at the enterprises of the construction complex in the digital economy. The analysis of the personnel policy of the Volgaransstroy construction company is presented and a set of measures aimed at improving the recruitment system in this organization is developed.

Keywords: personnel, personnel, construction, selection, organization, technology.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Антонова Алёна Александровна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент», Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,

г. Симферополь, Россия

E-mail: antonova.alena0909@yandex.ru

Данная статья посвящена определению ключевых аспектов развития современной корпоративной системы мотивации. Рассмотрена сущность мотивации, а также специфика мотивационного менеджмента организаций в контексте цифровой трансформации экономики. В ходе анализа выявлены существующие тренды и определены соответствующие перспективы совершенствования системы мотивации персонала в качестве основы успешного функционирования современной организации в длительной перспективе.

Ключевые слова: мотивация, менеджмент, организация, сотрудники, цифровизация, экономика, развитие.

Одной из основных и системообразующих функций менеджмента наряду с планированием, организацией, координацией и контролем выступает мотивация. Последняя представляет собой побуждение человека к целенаправленному действию, предполагающее контроль и поддержание определенной модели поведения. С точки зрения отдельного индивида, мотивация служит источником энергии и сил, необходимых для реализации поставленных целей, а также преодоления сопутствующих трудностей. Если мыслить более абстрактно, «человеческий» ресурс признан наиболее ценным активом любого современного предприятия [7], как следствие, мотивационный менеджмент представляет собой значимую (если не главную) часть управленческой деятельности. Так, лишь в случае наличия общих целевых ориентиров сотрудников, согласования индивидуальных и корпоративных задач возможно стабильное функционирование и развитие предприятия в длительной перспективе. При этом на сегодняшний день «далеко не все менеджеры компаний заинтересованы в разработке системы мотивации для своих сотрудников, ведь это усложняет процесс управленческой деятельности и не всегда стоит в приоритете их задач» [2].

С течением времени мотивационный аспект проблемы управления персоналом приобретает новые особенности, требует большей гибкости ввиду высокого динамизма изменений социально-экономического характера. В частности, в эпоху цифровизации экономики и автоматизации многих рутинных процессов невозможно представить налаженную высокоэффективную работу любой организации без совершенствования системы управления человеческими ресурс-

сами. Отдельной проработки требуют вопросы подбора, оценки, обучения и мотивации, адаптации сотрудников в условиях цифровизации экономики [5]. Таким образом, помимо традиционных проблемных аспектов отдельного рассмотрения требует вопрос совершенствования системы управления человеческими ресурсами в эпоху цифровой трансформации экономики.

В первую очередь необходимо проанализировать теоретические основы мотивации и стимулирования, выделив ряд общих и отличительных особенностей данных терминов. Так, и мотивация, и стимулирование сотрудников направлены на повышение уровня эффективности их работы, производительности труда, качества выполняемых трудовых функций и достижение в конечном счете установленных целевых ориентиров. При этом следует согласиться с той точкой зрения, что «мотивация, в отличие от стимулирования, требует от руководителя более всестороннего и углубленного изучения поведения своих сотрудников» [6]. Данная особенность связана с тем, что движущей силой мотивации является внутреннее побуждение (мотив), в отличие от стимулирования, когда подразумевается наличие внешнего источника воздействия. Поэтому важной задачей в плане повышения уровня мотивации сотрудников является не только рассмотрение данной проблемы в рамках менеджмента организаций, но и анализ психологических основ мотивационной составляющей поведения работников.

В данном случае целесообразно обратиться к так называемому закону Йеркса – Додсона, который говорит о наличии определенного оптимума мотивации – границы, за которой дальнейшее увеличение интенсивности воздействия на сотрудника приводит к ухудшению результатов его трудовой деятельности. Визуально данную зависимость авторы закона представляют в виде параболы, вершиной которой является тот самый «оптимум». Помимо вышеобозначенной особенности разработки американских психологов Р. Йеркса и Дж. Додсона свидетельствуют также о взаимосвязи уровня сложности реализуемой работы и уровня оптимального воздействия на работника. Так, в ходе экспериментов, предполагающих получение материального вознаграждения сотрудниками, было установлено, что чем более простым было предлагаемое к решению задание, тем выше был оптимальный уровень мотивации. Напротив, при повышении сложности задач оптимальный уровень мотивации имел тенденцию к снижению. То есть по мере увеличения уровня мотивации возрастало психологическое напряжение, появлялся страх и стресс у испытуемых, что препятствовало успешной трудовой деятельности и воздействовало на снижение производительности труда [3]. Таким образом, можно сделать вывод, что при определении того самого «оптимума мотивации» руководителю необходимо учитывать уровень сложности той или иной задачи, наличие опыта и необхо-

димого уровня квалификации у конкретного сотрудника, особенности его характера (степень уверенности в собственных силах, преобладание черт интровертированного либо экстравертированного типа и др.).

Помимо прочего в рамках системы управления персоналом в органичном симбиозе следует использовать материальные и нематериальные методы как прямой мотивации, направленной на самих сотрудников организации, так и косвенной мотивации, ориентированной на получение поддержки и разного рода льгот для их семей. В то же время по результатам исследования в 2022 году компании KadroBot, специализирующейся на автоматизации бизнес-процессов, связанных с управлением человеческими ресурсами, определено, что лишь часть современных российских компаний имеет развитую систему мотивации сотрудников. Так, лишь 75 % респондентов подтвердили факт наличия в их компаниях действенной системы мотивации, в то время как 12,5 % констатировали, что подобные мероприятия находятся на этапе формирования, а прочие респонденты засвидетельствовали факт отсутствия интереса руководства к развитию основ мотивационного менеджмента. В разрезе наиболее востребованных на практике материальных факторов мотивации сотрудников были выделены следующие компоненты: оплата обучения либо курсов повышения квалификации, медицинское страхование, выдача корпоративных сим-карт, повышение заработной платы в зависимости от достигнутых результатов. При этом среди нематериальных аспектов мотивации наиболее часто используемыми выступили: гибкий график и возможность работать удаленно, перспектива стремительного карьерного роста и создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе.

Соответственно в условиях цифровизации экономики и возрастания доли сотрудников, находящихся на удаленной работе, целесообразно создание корпоративного портала, а также общего чата для своевременного размещения информации о проведении онлайн-встреч, в том числе по вопросам реализуемых мотивационных программ, определения наиболее значимых мотивационных факторов, получения обратной связи от сотрудников. В данном контексте перспективным является также внедрение таких новых инструментов управления персоналом, как автоматизация и геймификация рабочего процесса (создание бирж задач с различными челленджами для сотрудников, присвоение на уровне компании определенных званий, создание соответствующих публичных рейтингов, возможность получения дополнительных привилегий, в частности, за счет внедрения внутренней корпоративной виртуальной валюты, использование систем визуализации достигнутых результатов и прочее). Основой данных трансформаций может выступить как веб-сайт компании, так и соответствующее приложение в телефоне, бот в Telegram и т. д.

Общую концепцию в рамках развития мотивационного менеджмента можно охарактеризовать в виде положения о взаимосвязи и взаимообусловленности уровня удовлетворения потребностей работников, клиентов, а также факта достижения целевых ориентиров развития компании. Цифровые технологии, в свою очередь, содействуют постепенному переходу от исторической аналитики по сотрудникам к формированию прогнозных данных, что «позволит компаниям сместить акцент с управления производительностью работников на планирование карьеры и преемственности» [1], обеспечивая принятие в итоге более взвешенных управленческих решений в рамках действующей системы мотивации. При этом, с точки зрения совершенствования данной системы, важной задачей для руководства компании, вне зависимости от сферы деятельности, становится соблюдение ключевых принципов: системности, открытости, справедливости, своевременности, гибкости и персонализации. Лишь в данном случае система мотивации сотрудников способна выступить в роли своеобразного «фундамента» для устойчивого развития организации в длительной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов, А.С. Перспективные решения в сфере мотивации персонала в цифровой экономике / А.С. Артамонов // Управленческое консультирование. – 2019. – № 5 (125). – С. 105–113 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38254372> (дата обращения: 02.11.2023).
2. Гордеева, Е.В. Мотивация как важнейший фактор повышения эффективности системы управления персоналом организации / Е.В. Гордеева, Ю.С. Севостьянова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11-1 (69). – С. 226–229 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44396272> (дата обращения: 28.10.2023).
3. Исследование влияния системы мотивации в области деятельности управления качеством / П.В. Еремина, А.Ю. Пилипенко, А.О. Башмакова, С.Н. Кузьмина // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всерос. научно-практ. и учебно-метод. конф.: в 4 ч.; Санкт-Петербург, 1–4 июня 2021 года. – Т. 3. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 585–590 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47200954> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Исследование о мотивации персонала в 2022 году: статистика и анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/hr/501726-issledovanie-o-motivacii-personala-v-2022-godu-statistika-i-analiz> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Костоусова, Е.А. Мотивация сотрудников в условиях цифровизации трудовых функций / Е.А. Костоусова, Т.А. Коркина // Научное пространство современной молодежи: приоритетные задачи и инновационные решения: III Форум «Управлять мечтой!»: сборник статей участников II Всерос. молодежной научно-практ. конф.; Челябинск, 20 мая 2021 г. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. – С. 128–131 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47285014> (дата обращения: 30.10.2023).

6. Скоробогатова, В.В. Мотивация и стимулирование персонала в трудовой деятельности / В.В. Скоробогатова, Н.С. Бакуридзе // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2021. – № 1. – С. 234–244 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45555487> (дата обращения: 30.10.2023).

7. Шелкоплясова, Г.С. Развитие человеческих ресурсов инструментами мотивационного менеджмента / Г.С. Шелкоплясова, А.Л. Коблева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 3 (84). – С. 155–159 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46367364> (дата обращения: 30.10.2023).

STAFF MOTIVATION AS THE BASIS FOR THE SUCCESSFUL FUNCTIONING OF A MODERN ORGANIZATION

Antonova Alena Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management, Institute of Economics and Management
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia
E-mail: antonova.alena0909@yandex.ru

This article is devoted to the definition of key aspects of the development of a modern corporate motivation system. The essence of motivation is considered, as well as the specifics of motivational management of organizations in the context of digital transformation of the economy. In the course of the analysis, the existing trends were identified and the corresponding prospects for improving the personnel motivation system were identified as the basis for the successful functioning of a modern organization in the long term.

Keywords: motivation, management, organization, employees, digitalization, economy, development.

УПРАВЛЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Белокопытова Надежда Геннадьевна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и теория экономики»,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия
E-mail: belokopytova75@mail.ru

Григорян Анна Геворговна

Студент кафедры «Менеджмент и теория экономики»,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия
E-mail: anna.grigoryan_3105@mail.ru

Мирошниченко Юлия Игоревна

Студент кафедры «Менеджмент и теория экономики»,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия
E-mail: miroshnichenkojulia6@gmail.com

В связи с повышением темпов развития нашего государства в основу результативного функционирования любой организации должно быть положено грамотное управление человеческими ресурсами. Технологии постоянно совершенствуются и усложняются, поэтому компаниям необходимо адаптироваться к новой цифровой среде, одновременно эффективно управляя персоналом. В статье анализируется состояние рынка виртуальной рабочей силы, выделяются проблемы, возникающие при управлении им, и даются рекомендации по их решению.

Ключевые слова: виртуальные человеческие ресурсы, управление персоналом, цифровизация, бизнес.

В современном обществе остро стоит вопрос перехода к цифровой модели организационно-управленческой деятельности, особенно в тех направлениях, где она позволила бы оптимизировать работу персонала и максимизировать производительность труда работников организации. В сложившихся условиях хозяйствования труд сотрудников, осуществляемый в виртуальной среде, позволяет компаниям получить дополнительные преимущества по сравнению с конкурентами, а также дает возможность упростить условия работы трудового коллектива. Вместе с тем управление работниками, работающими в удаленном формате, создает для работодателя определенные проблемы. При этом многие теоретико-методические аспекты управления виртуальными человеческими ресурсами требуют своего уточнения и развития, в связи с чем актуаль-

ным видится осуществление научно-практического исследования по соответствующей тематике.

Целью нашего исследования является развитие методологических основ управления виртуальными человеческими ресурсами для их практического использования российскими работодателями в целях совершенствования кадрового менеджмента.

В нашей стране виртуализация человеческих ресурсов еще не получила должного развития. Особое внимание к данной форме организации трудовой деятельности появилось относительно недавно, когда в условиях пандемии многие предприятия вынуждены были работать в данном формате.

Отметим, что под виртуальными человеческими ресурсами (ВЧР) понимаются сотрудники организации, которые осуществляют свои трудовые функции в виртуальной среде. Они могут быть использованы в различных сферах деятельности, в том числе при разработке искусственного интеллекта.

На сегодняшний день существуют два основных вида виртуализации условий работы сотрудников организаций: полная цифровизация, когда все бизнес-процессы фирмы осуществляются в онлайн-формате, и частичная цифровизация, когда лишь часть работников фирмы работает в удаленном формате.

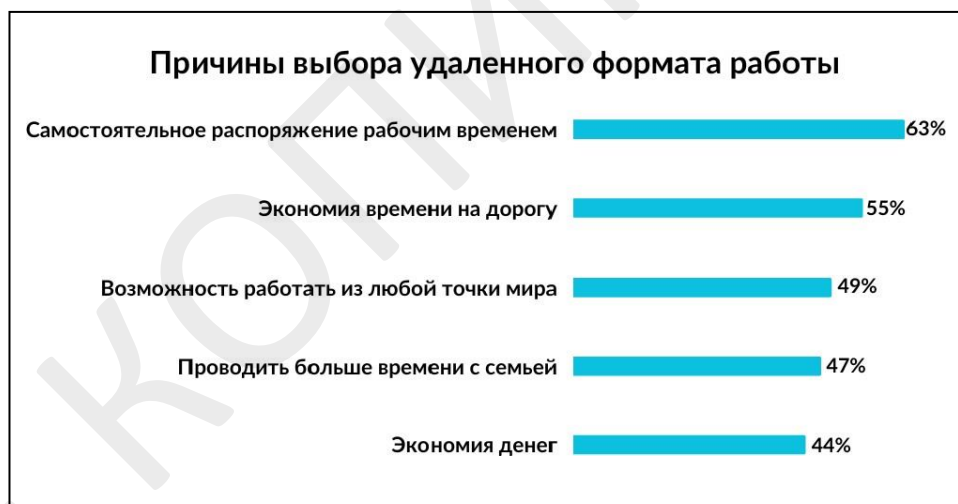
Чаще всего полная цифровизация свойственна организациям, занимающимся разработкой программного обеспечения или осуществляющим деятельность в сфере IT-технологий. В частности, подобный механизм организации труда работников используется для создания и тестирования новых продуктов или проведения бета-тестирования, что позволяет повысить эффективность процесса научно-технических разработок, а также улучшить качество конечного продукта.

Частичная виртуализация более распространена среди иных видов деятельности предприятия, когда часть бизнес-процессов по объективным причинам просто не может быть реализована в онлайн-формате.

Анализ статистических данных показывает, что спрос на работу в удаленном формате растет в нашей стране [1]. Так, по данным Росстата, в 2023 году на удаленной работе находилось 2 % всего населения Российской Федерации, что составляет около 1,42 млн человек. Из них полностью на удаленке находились 593 тыс. человек [2]. Согласно данным службы исследований российской платформы онлайн-рекрутинга hh.ru, 46 % кандидатов на вакантные должности на рынке труда, обращающихся в поиске работы к данной платформе, рассматривают в первую очередь именно те вакансии, которые предполагают работу в удаленном формате. При этом 54 % опрошенных респондентов отметили, что наиболее продуктивной они считают работу в гибридном формате, позволяющем совмещать удаленную работу и трудовую деятельность в очном формате

на территории предприятия-работодателя. 35 % опрошенных кандидатов на вакантные должности желают работать полностью удаленно, и лишь 11 % предпочитают трудиться в офисе на оборудованных рабочих местах. Предпочтительным респонденты считают рабочий график, предполагающий 2–3 дня работы в гибридном формате, что отметили 64 % тех респондентов, которые переходили в период пандемии на удаленный режим работы, но в настоящее время трудятся в гибридном формате [4].

Удаленная работа привлекает россиян по нескольким причинам, указанным на рисунке. Так, наиболее распространенной причиной выбора удаленной работы является возможность работника самостоятельно распоряжаться собственным рабочим временем и временем отдыха, о чем заявили 63 % опрошенных респондентов. Важной причиной является также экономия времени, затрачиваемого работником на дорогу до места расположения офиса работодателя, что подчеркнули 55 % опрошенных. В качестве причин, объясняющих желание работать на удаленке, были также указаны: возможность работать из любой точки мира, о чем заявили 49 % респондентов; желание проводить побольше времени с семьей, что отметили 47 % респондентов; возможность экономии не только на дороге, но и обедах, что оказалось важным для 44 % опрошенных лиц [1].



Причины выбора удаленного формата работы [составлено авторами]

Следует отметить, что использование удаленной формы работы при управлении виртуальными человеческими ресурсами и организации их труда имеет множество преимуществ и для работодателя. Среди них стоит выделить:

– глобальный доступ: организации получают возможность нанимать на работу высококвалифицированных и опытных специалистов из разных стран мира, что, несомненно, улучшает кадровый состав компании и повышает качество и скорость выполняемых сотрудниками работ;

– гибкость: использование труда на виртуальных рабочих местах в современных условиях хозяйствования позволяет организациям быстро адаптироваться к изменчивой внешней среде и осуществлять при необходимости оперативную реструктуризацию за счет изменения численного состава трудового коллектива без необходимости оборудования дополнительного производственного пространства;

– экономия ресурсов: у организаций значительно уменьшаются постоянные расходы, связанные с содержанием зданий и сооружений, оборудованием рабочих мест, арендой офисов и производственных помещений, коммунальными платежами и т. п.;

– рост удовлетворенности работников комфортными условиями труда и графиком рабочего времени, повышение лояльности сотрудников к работодателю: виртуальные условия труда позволяют сотрудникам работать в удобной для них обстановке, без лишних конфликтов, стрессов и помех в работе;

– повышение конкурентоспособности организации: грамотное управление виртуальными человеческими ресурсами обеспечивает компании более быстрые, чем у конкурентов, темпы освоения рыночных сегментов за счет доступа фирмы к талантам, знаниям, навыкам и умениям трудовых ресурсов со всего мира.

– однако, несмотря на относительно большое количество преимуществ управления виртуальными человеческими ресурсами, существуют значительные проблемы, с которыми сталкиваются не только работники, перешедшие на удаленный формат работы, но и сами работодатели. Среди них следует выделить следующие:

– отсутствие непосредственного очного взаимодействия между членами трудового коллектива может привести к возникновению сложностей при передаче информации между сотрудниками, к ослаблению командной работы, к проблемному обмену идеями, знаниями, умениями, опытом, к перебоям в установлении обратной связи с коллегами и, как следствие, к возникновению конфликтных ситуаций при осуществлении работниками трудовых функций;

– из-за чувства изолированности от коллег в условиях удаленки у сотрудников может возникнуть нежелание продуктивно и своевременно выполнять производственные задачи;

– проблемой при работе с виртуальными командами может стать контроль эффективности текущей трудовой деятельности. Это связано прежде всего с ограниченностью в условиях удаленной работы прямого наблюдения и контроля за процессом выполнения сотрудниками своих должностных обя-

занностей, что затрудняет процесс анализа производительности работы и определения мер ее улучшения.

Кроме того, серьезной методической кадровой проблемой для многих работодателей на сегодняшний день является недостаточность научно-практических разработок и публикаций по управлению виртуальными человеческими ресурсами, что заставляет менеджмент организаций самостоятельно искать пути совершенствования приемов работы с трудовым коллективом в условиях удаленного формата труда. Это, в свою очередь, в условиях неопределенности и изменчивости внешней среды провоцирует дополнительные ошибки работодателей при работе с трудовым коллективом. При этом несовершенство трудового законодательства по вопросам организации виртуальных рабочих мест также усложняет организационно-управленческую деятельность подобных компаний.

Для решения перечисленных проблем мы предлагаем следующие меры:

1. Для преодоления проблемы отсутствия непосредственного взаимодействия сотрудников необходимо создание удобных общих чатов, предоставление возможности обсуждения различных трудовых вопросов в формате видеоконференций, вебинаров и иных онлайн-встреч. Также успешная координация всех участников может быть выстроена за счет создания единой рабочей платформы с необходимым электронным документооборотом.

2. Для решения мотивационных проблем можно проводить индивидуальные и командные обсуждения, использовать систему наград и поощрений за достижения, внедрять элементы онлайн-соревнования между работниками по достижению высоких результатов, высокой производительности труда, давать сотрудникам интересные и разнообразные производственные задачи среднего и высокого уровня сложности с соответствующим материальным и нематериальным поощрением за их выполнение.

3. Для повышения результативности командной работы необходимо совершенствовать онлайн-систему планирования и контроля работы, способствующую установлению четких планов и сроков их исполнения, а также использующую методические приемы электронного контроля за своевременностью выполнения работниками трудовых функций.

4. Проблему нехватки методических разработок в области управления виртуальными человеческими ресурсами можно решить через создание работодателем локальной исследовательской группы специалистов, занимающихся проработкой данной проблемы, что целесообразно совместить с использованием услуг внешних бизнес-консультантов, в качестве которых могут выступать как

практикующие специалисты по организации виртуальных рабочих мест, так и ученые в области управления персоналом и IT-технологий российских вузов.

Следует отметить, что на сегодняшний день в России уже существуют определенные платформы, способствующие переносу части бизнес-процессов, связанных с управлением человеческими ресурсами, в виртуальную среду. Например, подобной системой является облачная платформа по автоматизации кадровых процессов «Пульс», презентованная в мае 2022 года ПАО «Сбербанк России». Сегодня данную платформу продуктивно используют более 300000 сотрудников и внешних клиентов организации. Платформа представляет собой набор интегрированных между собой сервисов и позволяет автоматизировать кадровые процедуры по подбору, отбору, трудоустройству персонала, его мотивации. При этом особое внимание в системе уделяется развитию профессиональных компетенций работников с учетом их личностных характеристик. Так, например, в модуле обучения программа развития имеет персонализированный характер, так как при его составлении система учитывает интересы и потребности сотрудника, его должностные обязанности, рекомендации коллег. Умная лента ежедневно составляет подборку обучающих статей, подкастов и видео для работника с учетом бизнес-профиля и интересов каждого своего пользователя.

Итак, цифровизация в сфере управления человеческими ресурсами является неизбежной тенденцией в контексте стремительного развития отечественной экономики. Данный процесс сопровождается наличием определенных проблем, но своевременный поиск путей их решения и развитие соответствующей теоретико-методической базы кадрового менеджмента позволят обеспечить российским компаниям конкурентоспособность на международном рынке в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Удаленная работа в России (tadviser.ru) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 06.10.2023).
2. Федеральная служба государственной статистики (rosstat.gov.ru) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Росстат: На удаленке работают около 1,5 млн россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://absatz.media/news/22748-rosstat-na-udalyonke-rabotayut-okolo-15-mln-rossiyan> (дата обращения: 20.10.2023).
4. Исследование: 58 % россиян хотели бы работать на удаленке или в гибридном формате в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://press.rabota.ru/58-khoteli-by-rabotat-na-udalenske-ili-v-gibridnom-formate-v-2023-godu> (дата обращения: 26.10.2023).

**MANAGEMENT OF VIRTUAL HUMAN RESOURCES:
PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE CONDITIONS
OF DIGITALIZATION OF THE DOMESTIC ECONOMY**

Belokopytova Nadezhda Gennadievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management and Theory of Economics,
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia
E-mail: belokopytova75@mail.ru

Grigoryan Anna Gevorgovna

Student, Department of Management and Theory of Economics,
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia
E-mail: anna.grigoryan_3105@mail.ru

Miroshnichenko Yulia Igorevna

Student, Department of Management and Theory of Economics,
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia
E-mail: miroshnichenkojulia6@gmail.com

Today, due to the increase in the pace of development of our state, the basis for the effective functioning of any organization should be based on competent human resource management. Technologies are constantly improving and becoming more complex, so companies need to adapt to the new digital environment while effectively managing staff. In this regard, this article analyzes the state of the virtual labor market, highlights the problems that arise when managing it and provides recommendations for their solution.

Keywords: virtual human resources, personnel management, digitalization, business.

ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Гулай Екатерина Александровна

Студент кафедры «Государственное управление и менеджмент»,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия
E-mail: ekaterinka-star@yandex.ru

Восканян Саркис Суренович

Д.полит.н., доцент кафедры «Государственное управление и менеджмент»,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия
E-mail: ekaterinka-star@yandex.ru

В данной статье рассматриваются вопросы влияния цифрового переворота и, как следствие, цифровой трансформации на экономику государства, в частности на развитие рынка труда. Приведена оценка состояния современного рынка человеческого капитала, а также тенденции изменения требований к квалификации кадров. Отмечена необходимость государства в увеличении численности высококвалифицированных специалистов в стране, что обусловлено «утечкой умов». Представлены основные характеристики молодого специалиста и высококвалифицированного сотрудника.

Ключевые слова: рынок труда, высококвалифицированный специалист, цифровая трансформация, «утечка умов», «кадровые дыры», молодой специалист, квалификация.

Цифровой переворот, ставший следствием цифровой трансформации, охватившей в последние десятки лет все сферы человеческой деятельности и все отрасли производства, привел к развитию цифровой экономики, способной реализовывать возможности высококачественной инфраструктуры коммуникационно-информационных технологий с целью удовлетворения потребностей потребителя, государства и бизнес-структур [1].

Появление цифровых технологий в повседневной жизни общества, в производственном процессе неизбежно привело к появлению двух параллелей – реального и виртуального миров, что изменило основы жизнедеятельности человека.

Рынок труда как часть системы экономики каждого государства отражает действующие социально-экономические и политические процессы в обществе. Он является тем индикатором, который показывает реальное состояние экономики. Именно на рынке труда пересекаются интересы работодателей и представителей рабочей силы, затрагиваются насущные потребности населения, определяются актуальные направления формирования кадров, а также современные тенденции развития общества [4].

За последние несколько месяцев ситуация обострилась: отмечается как отток специалистов, что обусловлено политической ситуацией, так и возросший спрос на кадры со стороны бизнес-структур и предприятий. Кадров высокой квалификации значительно меньше, чем специалистов младшего и среднего звена. В результате в первом случае происходит рост заработной платы, во втором – увеличение требований к кандидату при умеренном уровне оплаты труда. Следовательно, дабы избавиться от «кадровой дыры», работодатель вынужден нанять сотрудников начального звена с надеждой на их скорейший профессиональный рост. В ином случае компания идет на уступки и увеличивает заработную плату, чтобы привлечь высококвалифицированного кандидата с опытом работы. Здесь присутствуют свои риски: увеличение издержек на производстве или возникновение нестабильности на рынке труда.

На основании исследований динамики активных вакансий и активных резюме рекрутинговых онлайн-платформ, а также статистических данных Росстата можно говорить о дефиците рабочей силы. Так, на рынке труда более чем на 40 % вырос спрос на сотрудников в 2023 году по сравнению с прошлым годом, в то время как среднее количество активных резюме сократилось на 3 % [3, 5]. Одна из причин – увеличение числа фрилансеров, вызванное развитием самозанятости. По данным ФНС, за 2022 год количество самозанятых увеличилось в 1,7 раза – до 6,5 млн человек. А общая выручка составила 125,8 млрд рублей.

Наиболее востребованными в данный момент являются высококвалифицированные кадры. К таким специалистам относят тех, кто имеет собственный и анализирует накопленный обществом багаж знаний, разрабатывает новые концепции и, следовательно, совершенствует деятельность общества в различных областях. Большинство выполняемых ими работ характеризуются высокой степенью сложности и требуют квалификации, соответствующей высшему профессиональному образованию, или квалификации более высокого уровня, предполагающей дополнительные специальные знания и умения и наличие ученой степени.

Существует множество различных рычагов влияния на трудовой рынок, инновационные технологии – один из них. Взрывной характер развития технологий искусственного интеллекта и активное их внедрение для стабилизации качества производимого продукта, сокращения стадий производственного процесса, экономии производственных площадей, предотвращения текучести кадров и, как следствие, увеличения инвестиционной привлекательности предприятия вносят значительные изменения на рынок труда.

Несмотря на перспективность применения систем искусственного интеллекта и машинного обучения, что подтверждается положительными изменениями объема российского рынка в период с 2017 по 2023 год, а также прогноза-

ми экспертов (к 2030 году его вклад во внутренний валовый продукт может составить 14 %, то есть более 15 триллионов долларов), экономика все же нуждается в большом количестве высококвалифицированных специалистов на рынке труда [2].

В условиях современного общества именно информация и глубокие научные знания становятся реальной производительной силой страны. В результате постоянного научно-технического прогресса развиваются возможности человеческого капитала, что коррелирует время производства и новые виды деятельности, высвобождая рабочую силу и перераспределяя ее между более востребованными отраслями экономики.

Уже долгое время в рамках изучения миграционных процессов говорят о проблеме «утечки мозгов». Существует множество определений данного понятия, однако все они сходятся к тому, что под интеллектуальной миграцией или «утечкой мозгов» подразумевается некий процесс потери страной высокоинтеллектуальных человеческих ресурсов, прежде всего в области науки и образования, в результате выезда из нее кадров, занимающихся научной деятельностью, а также молодых специалистов – выпускников вузов. То есть это потеря одного из наиболее значимых в современном обществе ресурсов – умственного капитала [6].

Если же говорить о законодательном закреплении термина «молодой специалист», то Трудовой кодекс РФ его не определяет, нет никакого раскрытия сущности, не формируются критерии отнесения работников к данной категории.

Однако понятия «молодой специалист», «молодой работник» используются в различных нормативных правовых актах, отраслевых соглашениях, регулирующих трудовые отношения с участием молодых специалистов. Так, распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» содержит определение данного термина: «молодой специалист – гражданин РФ в возрасте до 35 лет включительно, завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией» [8].

Так кто же такой высококвалифицированный специалист? Нет ни одного нормативно-правового акта, фиксирующего данное понятие, а также четких критериев распределения специалистов по категориям в России. Однако в соответствии со статьей 13.2 федерального закона № 115-ФЗ от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» высококвалифицированным специалистом признается иностранный гражданин, имеющий

опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы (вознаграждения) в размере, установленном законодательством [7].

В соответствии с методологией Общественного классификатора занятий критерием квалификации является уровень образования (профессиональная подготовка) и опыт (стаж) практической работы, которые в совокупности создают необходимые предпосылки для выполнения работы определенной сложности. Эти же подходы – наличие профессионального образования и стаж работы – формализованы в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих.

Следовательно, можно предположить, что определенный квалификационный уровень работника достигается не только за счет специальной подготовки и наличия профессионального образования, но и путем получения необходимого для работы в той или иной сфере профессионального опыта, из чего следует, что квалифицированный специалист – это работник, для выполнения трудовых обязанностей которого необходимо начальное, среднее и высшее профессиональное образование, а также, в ряде случаев, опыт практической деятельности по соответствующей профессии.

Возвращаясь к вопросу о состоянии рынка рабочей силы в целом, можно отметить следующую тенденцию: возникающие на основе инновационных открытий автоматизированные технологии являются потенциальными конкурентами для человеческого ресурса на рынке труда. Тем не менее, в результате перестройки многих секторов экономики в направлении автоматизации, цифровизации и усиления роли информационных технологий в большинстве отраслей происходит реорганизация и модификация бизнес-процессов с целью интеграции в них IT-инфраструктуры, позволяющей увеличить скорость хозяйственных операций, выстроить новые информационные каналы, упростить процедуры внедрения и разработки новых продуктов. Повышается роль информации как ключевого ресурса, в связи с чем происходит внедрение инструментов и методов обработки и анализа данных на основе систем промышленной аналитики, растет значение облачных вычислений как эффективного инструмента аккумуляции и обработки больших объемов данных, обеспечивая внедрение M2M-технологий. Все перечисленные преобразования ведут к формированию новых специальностей, востребованных на рынке труда: например, промпт-инженер – специалист, управляющий системами искусственного интеллекта и разрабатывающий, а также настраивающий новые модели языков; AI-тренер, обучающий нейросеть естественно и корректно отвечать на вопросы пользователей; UX-дизайнер – дизайнер взаимодействия с пользователем и другие.

Таким образом, на современном рынке труда отмечается дефицит рабочей силы, в особенности специалистов с высокой категорией, что может привести к росту зарплат в 2023 году в таких сферах, как ИТ, финансовый сектор, промышленность и строительство. В то же время низкий уровень безработицы повлияет на экономику в целом: стремительный рост инфляции как итог увеличения размера оплаты труда – результат превышения спроса над предложением.

Важным в решении выявленных трудностей является вопрос об увеличении числа высококвалифицированных специалистов в стране, терминология и основные квалификационные требования к которым так и не нашли отражения в российском законодательстве. Подготовка и развитие или же привлечение и удержание кадров высокой квалификации будет способствовать синергии научно-технического прогресса и развитого рынка рабочей силы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Делятицкая, А.В. Квалифицированные кадры как фактор развития цифровой экономики в России / А.В. Делятицкая, О.В. Миронова // Трансформация национальной социально-экономической системы России: матер. IV Междунар. научно-практ. конф., Москва, 26 ноября 2021 г. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2022. – С. 178–183.
2. Дигилина, О.Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации / О.Б. Дигилина, И.Б. Тесленко // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 4, ч. 2. – С. 166–180.
3. Индикаторы науки: 2022: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир [и др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 400 с.
4. Никлус, М.П. Влияние цифровой трансформации экономики на рынок труда России / М.П. Никлус // Конкурс молодых ученых: сборник статей Междунар. научно-исслед. конкурса, Пенза, 20 января 2020 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 139–142.
5. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2022.
6. Печенова, Е.В. Сущность, основные формы и оценка динамики международного перемещения высококвалифицированной рабочей силы / Е.В. Печенова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № S5. – С. 170–175.
7. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
8. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р / Российская Федерация. Правительство // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 210. – Ст. 7185.

HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL AS AN IMPORTANT FACTOR IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Gulay Ekaterina Aleksandrovna

Student, Department of Public Administration and Management,
Volograd Institute of Management – Branch of RANEPa, Volograd, Russia
E-mail: ekaterinka-star@yandex.ru

Voskanyan Sarkis Surenovich

Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
Department of Public Administration and Management,
Volograd Institute of Management – Branch of RANEPa, Volograd, Russia
E-mail: ekaterinka-star@yandex.ru

This article discusses the impact of the digital revolution and, as a consequence, digital transformation on the economy of the state, in particular on the development of the labor market. An assessment of the state of the modern human capital market is presented, as well as trends in the priority of job qualifications. The need of the state to increase highly qualified specialists in the country is highlighted, which is due to the “brain drain”. The main characteristics of a young specialist, as well as a highly qualified staff, are highlighted.

Keywords: labor market, highly qualified specialist, digital transformation, “brain drain”, “personnel holes”, young specialist, qualification.

РОЛЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ КОМПАНИИ

Ерлыгина Елена Геннадьевна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: erlygina@mail.ru

Шабанова Екатерина Михайловна

Студент кафедры «Менеджмент и маркетинг»,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия
E-mail: yekaterina.shabanova.05@bk.ru

В статье рассматриваются различия между мотивацией и стимулированием, плюсы и минусы влияния мотивации и стимулирования на организацию и работников, представлены наиболее известные теории мотивации персонала.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, персонал.

Как стимулирование, так и мотивация сотрудников являются важнейшими механизмами, которые должен использовать каждый руководитель. Благодаря грамотному определению способов мотивации, стимулирования и влияния на персонал управляющий способен увеличить доходы организации, вывести ее на новый уровень, достичь определенных целей, стоящих перед компанией. Кроме того, адекватная система мотивации поможет сохранить неизменный состав работников, избежать текучести кадров, заинтересовать и привлечь в команду лучших профессионалов, сподвигнуть персонал работать в интересах фирмы, увеличить эффективность и качество работы, повысить степень вовлеченности каждого сотрудника в общее дело и вызвать желание работать на благо фирмы.

Мотивация персонала – это процесс стимулирования работников к достижению высоких результатов в своей работе. Предполагает использование разных методов и подходов, которые помогают повысить уровень мотивации и эффективность работы сотрудников, таких как поощрение, награды, обучение, развитие карьеры и другие. Цель мотивации персонала – создание условий для роста производительности, улучшения качества работы и удовлетворенности сотрудников своей работой.

Позитивные мотивы включают желание получить признание, удовлетворение от выполненной работы, развитие профессиональных навыков и карьерный рост. Негативными мотивами могут стать страх потери работы, наказания или увольнения.

Мотивацию можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация способствует эффективному проявлению таких качеств персонала, как коммуникативность, уверенность, креативность, самоутверждение. В число внешних факторов входят материальный достаток, перспектива карьерного роста, признание ценности сотрудника, социальный статус.

Необходимо отметить, что мотивация персонала может носить как положительный, так и негативный характер. Под положительной мотивацией понимается поощрение работников за добросовестное отношение к работе, негативная же мотивация стимулирует работника выполнять свои трудовые обязанности, выполнять плановые показатели, соблюдать трудовую дисциплину. Обе эти системы взаимосвязаны. Однако в рамках исследования необходимо рассмотреть систему положительной мотивации, поскольку правильно выстроенная система (составляющая управления персоналом) позволит избежать нежелания работника ненадлежащим образом исполнять свои обязанности, предусмотренные трудовым договором, вызовет стремление занять определенную позицию в системе персонала предприятия.

Выделяют несколько теорий мотивации персонала, представляющих собой различные подходы к пониманию того, что мотивирует людей на работе. Некоторые из наиболее известных теорий мотивации персонала представлены на рисунке.

Эти теории могут помочь руководителям понять, что мотивирует их сотрудников, и разработать соответствующие стратегии для повышения мотивации и производительности. Мотивация является важной составляющей организационной культуры предприятия, выражается в совокупности индивидуальных для каждого человека способов, используемых фирмой с целью побуждения работников к результативной деятельности. Благодаря правильной разработке концепции мотивации сотрудников работодатель может быстрее добиться поставленных целей, а также осуществить намеченные проекты, что, в свою очередь, положительно скажется и на сотрудниках: они будут получать удовольствие, выполняя свои трудовые обязанности, и стремиться к совершенству.

Стимулирование представляет собой использование работодателем внешних ресурсов, которые являются побудителями к совершению какого-либо действия, выполнения разного рода работы. Такими ресурсами – стимулами могут выступать как премия, повышение в должности, различные льготы и др., так и наказание, которого лучше избежать.

Различия между мотивацией и стимулированием представлены в табл. 1.

Теория Герцберга (теория двух факторов)

- Согласно этой теории существуют два вида факторов, влияющих на удовлетворенность сотрудников: факторы гигиены (например, условия работы, заработная плата) и факторы мотивации (например, возможности для профессионального роста и развития).

Теория Маслоу (теория потребностей)

- Эту теорию можно описать в виде пирамиды потребностей, где каждый уровень потребностей нужно удовлетворить, чтобы человек мог двигаться дальше. Основными потребностями являются физиологические потребности, потребности в безопасности, социальные потребности, потребности в самоуважении и самореализации.

Теория Эйзенхауэра (теория трех факторов)

- Согласно этой теории на удовлетворенность сотрудников влияют три фактора: индивидуальные особенности, условия работы и возможности для достижения успеха.

Теория Врума (теория ожидания)

- Согласно этой теории мотивация зависит от того, насколько сотрудник верит в свои возможности достижения поставленных целей и насколько эти цели являются привлекательными для него.

Теория Херцберга – Мак Клееланда (теория трех потребностей)

- Согласно этой теории каждый человек имеет три основные потребности: достижение, власть и связь. Различные типы работ подходят для удовлетворения этих потребностей.

Теории мотивации [составлено авторами]

Таблица 1

Различия между мотивацией и стимулированием [составлено авторами]

Мотивация	Стимулирование
1. Внутреннее побуждение к действию	1. Внешнее побуждение к действию
2. Использование индивидуального подхода: работодатель должен подбирать методы мотивации для каждого сотрудника в отдельности таким образом, чтобы работник в дальнейшем стремился к самосовершенствованию и улучшению деятельности компании	2. Использование мер, охватывающих большое количество людей: неважно, присутствует у того или иного сотрудника мотивация к работе или нет, стимулирование со стороны работодателя будет продолжаться
3. В силу различных факторов, таких как стресс, усталость человека, мотивация может пропадать, но после периода восстановления вернется	3. Стимулирование не может прекратить свое действие, в том числе после достижения цели
4. Без мотивации человеку невозможно достичь поставленных целей	4. Без стимула человек вполне может обойтись: если у него есть внутреннее желание достичь цели, то любые внешние побудители не будут важны

Несмотря на то, что существуют различия между мотивацией и стимулированием, у них есть также черты сходства:

– как мотивация, так и стимулирование направлено на достижение какой-либо цели;

– могут быть негативными и позитивными. Например: лишение премии (мотивация); объявление выговора сотруднику (стимулирование).

Плюсы и минусы мотивации и стимулирования, а также их влияние на организацию и работников представлены в табл. 2.

Таблица 2

Плюсы и минусы влияния мотивации и стимулирования на организацию и работников [составлено авторами]

Мотивация	Стимулирование
Плюсы	
1. Улучшение настроения, прилив дополнительной энергии и сил	1. Благодаря стимулированию со стороны работодателя у работника может развиваться мотивация
2. Постановка перед собой новых целей и стремление к их достижению	2. Возможность применения к большому числу работников
3. Повышение желания саморазвиваться	3. Стимулирование способно стать стимулом для повышения эффективности работы других сотрудников
Минусы	
1. Отсутствие материального поощрения работодателем активности работников	1. При систематическом стимулировании у работников может понижаться эффективность деятельности и качество работы
2. Одержимость личным успехом может негативно сказаться на деятельности организации	2. При материальном стимулировании в виде надбавок к заработной плате фирма может нести некие убытки, если при этом результативность сотрудников и всего предприятия в целом не увеличивается
3. Нехватка информации и способностей для достижения поставленных целей, что может привести к снижению мотивации	3. Отсутствие четкой кадровой политики

Мотивация и стимулирование оказывают большое влияние на деятельность любого человека в отдельности и на всю фирму в целом, помогают увеличить производительность труда персонала или, наоборот, ухудшить положение организации.

Применение различных методов мотивации персонала может помочь компании достичь более высоких результатов, улучшить качество работы и повысить удовлетворенность сотрудников своей работой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломадзе, И.Г. Социальная мотивация и мотивация внутренних побуждений как фактор эффективного мотивационного механизма предприятия / И.Г. Ломадзе // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 635–637. – EDN TRJHNN.
2. Ренард, А. Идеальная мотивация для менеджера – мотивация на результат / А. Ренард // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2017. – № 10. – С. 39–45. – EDN ZWAMOB.

MOTIVATION AND STIMULATION AS IMPORTANT ASPECTS IN THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES

Erlygina Elena Gennadievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management and Marketing,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,
Vladimir, Russia
E-mail: erlygina@mail.ru

Shabanova Ekaterina Mikhailovna

Student, Department of Management and Marketing,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,
Vladimir, Russia
E-mail: yekaterina.shabanova.05@bk.ru

The article discusses the concepts of “motivation” and “stimulation”, presents the most well-known theories of staff motivation. The differences between motivation and stimulation, the pros and cons of the influence of motivation and stimulation on the organization and employees are given.

Keywords: motivation, stimulation, personnel.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И ДУХОВНЫЙ КАПИТАЛ: СХОДСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Карпенко Ольга Анатольевна

К.э.н., ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт», г. Самара, Россия

E-mail: olga180008@yandex.ru

Левченко Лариса Владимировна

К.э.н., доцент, старший научный сотрудник,

Академия для одаренных детей (Наяновой), г. Самара, Россия

E-mail: lvls@mail.ru

Поднимается тема исследования проблем духовного и интеллектуального подвидов человеческого капитала. Рассматривается духовный и интеллектуальный капитал в составе человеческого капитала. Дается определение их сущности, указываются черты сходства, особенности их взаимодействия. Рассматриваются процессы их формирования, развития, функционирования и накопления в воспроизводственном экономическом процессе, приводятся актуальные примеры. Сделаны выводы об основных характеристиках исследуемых понятий.

Ключевые слова: духовный капитал, интеллектуальный капитал, стоимость, воспроизводственный процесс, процесс воспроизводства капитала, фактор производства.

Человеческий капитал согласно узкой трактовке понятия имеет подвиды, к которым относятся духовный и интеллектуальный капитал. Интерес к развитию данных подвидов капитала в настоящее время не ослабевает, а исследований их формирования и функционирования в воспроизводственном процессе пока недостаточно.

Теория человеческого и интеллектуального капитала широко представлена в научной литературе [1, 4, 5, 11, 12]. В настоящее время вместе с развитием теории интеллектуального капитала постепенно расширяется перечень его составляющих. Если изначально интеллектуальный капитал приравнивался к знаниям, информации, интеллектуальной собственности, то позднее к нему стали также относить способности, умения, навыки, опыт, общение, полезные отношения, образование, научную деятельность и даже мотивацию [9].

В настоящий момент в связи с возрастанием роли и применения интеллектуального капитала увеличивается интерес и к духовной составляющей интеллектуальной деятельности и интеллектуальных процессов, к духовному капиталу [2, 15].

В последнее время, особенно в связи с событиями СВО, возрастает необходимость в духовном развитии и приобщении людей к духовным и религиозным ценностям. И, соответственно, возрастает роль духовного капитала во всех сферах деятельности, в том числе в экономике.

Если интеллектуальный капитал довольно хорошо описан в научной литературе, то духовный капитал только начинает рассматриваться отдельными учеными и современными исследователями.

В.В. Бушуев и В.С. Голубев рассматривают человеческий капитал в контексте структурной энергии человека в ее стоимостном выражении [3]. Авторы подразумевают, что человек – это существо одновременно социальное, биологическое и духовное, которое способно к саморазвитию и самосовершенствованию. Интеллектуальный и духовный капитал они объединяют в «приобретенный» капитал, что, на наш взгляд, не совсем верно, так как в интеллектуальном и в большей степени в духовном капитале есть значительная доля собственных (врожденных, а не приобретенных) склонностей, способностей и талантов, на развитии которых в дальнейшем базируется капитал. По мнению этих ученых, интеллектуальный капитал приобретается человеком от социума за счет воспитания, обучения, овладения профессией и т. п. (но, по нашему мнению, это присуще скорее социальному капиталу). А в отношении духовного капитала их мнение о том, что «духовный капитал приобретается человеком за счет своей внутренней работы и характеризует качество человека как носителя нравственности», на наш взгляд, совершенно верно. Также верным является то, что по мере того, как человек живет и стареет, происходит наращивание его интеллектуального и духовного капитала.

Коллектив авторов под руководством М. Халика понимает под духовным капиталом духовные и религиозные практики, веру, эмоции, видение, принципы, ценности [9]. Однако здесь речь не идет о стоимости, поэтому данное определение присуще скорее понятию духовности человека.

Авторы Д. Зохар и И. Маршалл определяют духовный капитал как количество духовных знаний и опыта, доступных человеку или культуре. При этом отмечается, что слово «духовный» относится к ценностям и фундаментальным целям [7].

Согласно М. Исмаилу духовный капитал представляет собой «нематериальное знание, которое включает в себя веру и эмоции, заложенные в умах и сердцах людей и в сердце организации, которое включает в себя видение и направление, принципы, ценности и культуру». Духовный капитал включает такие ценности, как мораль, самооценка, смелость, вера, честность, этика, желание и мотивация, приверженность, энтузиазм и др. [7].

Указанные трактовки в основном верны и могут применяться для определения понятия духовности человека. Они отражают определенные стороны духовного капитала, делают акцент на чем-либо наиболее значимом.

Вместе с тем в данных определениях забывают указать аспект стоимости в контексте духовного капитала.

В связи с незавершенностью трактовки понятия «духовный капитал» дадим краткие определения основных исследуемых понятий.

Духовный капитал – это духовные знания, навыки и способности, блага, способствующие в итоге получению человеком дохода [6]. Он приобретается человеком через его внутреннюю духовную жизнь путем самосовершенствования и служения высшим силам.

Интеллектуальный капитал (в трактовке узкого подхода) представляет собой стоимость знаний, навыков и способностей, умений, а также духовных качеств (различные виды интеллекта человека и др.) и вложений в их развитие [4].

Исследователи, ученые и изобретатели обладают интеллектуальным капиталом [6]. Они занимаются исследованиями и разработками, создают изобретения и полезные модели, новые алгоритмы и т. д. Они могут заниматься этим довольно длительное время, например, развивая свои наработки, совершенствуя какие-либо приборы или модели. В социальном плане они существуют в узких рамках своего круга общения.

Интеллектуальный и духовный капитал человека являются подвидами человеческого капитала, оба принадлежат человеку и тесно взаимосвязаны.

Интеллектуальный и духовный капитал тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Интеллектуальный капитал может служить духовным целям, и тогда совместно с духовным капиталом они образуют общий подвид – интеллектуально-духовный капитал. Но интеллектуальный капитал может служить не духовным целям, а эгоистичным, в том числе ущемляя интересы других людей, и тогда он действует отдельно, а не совместно с духовным капиталом.

Интеллектуально-духовный капитал – это интеллектуальные и духовные знания, навыки и способности, блага, способствующие в итоге получению человеком дохода.

Гармоничное развитие человека предполагает сопряженный рост этих важнейших составляющих подвидов человеческого капитала – интеллектуального и духовного. Они характеризуют качество человека как биологического, социального и духовного субъекта (Бушуев В.В., Голубев В.С.).

Отметим основные черты сходства интеллектуального и духовного капитала:

1. Оба являются подвидами человеческого капитала, принадлежат человеку и связаны с деятельностью человека в экономике и управлением человеческой деятельностью [6].
2. Имеются врожденные качества, знания, навыки и способности.
3. Возможно как развитие, так и деградация.
4. Развитие капитала требует времени и затрат.
5. Воспроизводство капитала требует отдыха.

6. Участие в воспроизводственном процессе в качестве одного из факторов производства.
7. Участие в процессе труда и интеллектуальной деятельности.
8. Создание стоимости товаров, работ и услуг.
9. Создание возрастающей стоимости, участие в создании прибыли.
10. Возможно совладение и соавторство при создании результатов интеллектуальной и духовной деятельности (совместная молитва по соглашению и т. п.).
11. Возможность применения индивидуальных и коллективных форм капиталов.
12. Общая институциональная система и институциональная среда формирования, функционирования, развития и накопления.

Теперь рассмотрим подробнее процессы формирования, функционирования, воспроизводства, развития и накопления духовного и интеллектуального капитала, которые, по сути, также в основном схожи.

Формирование духовных и интеллектуальных ресурсов происходит в процессах обучения, образования, развития, повышения квалификации, повышения грамотности, а также в духовных процессах молитвы, духовных и благочестивых деяний, помощи людям и т. п.

Формирование интеллектуального и духовного капитала происходит в ходе их участия в воспроизводственном процессе и процессе создания стоимости.

Функционирование духовного и интеллектуального капитала происходит в воспроизводственном процессе.

В процессе воспроизводства интеллектуальный и духовный капиталы могут быть индивидуальными и реже коллективными (при создании групп близких по духу и духовным качествам людей, что способствует лучшей и более слаженной работе всего коллектива).

Духовный капитал, как и интеллектуальный капитал, участвует в воспроизводственном процессе, например в предоставлении консультационных услуг (юридических, психологических и др.), совершая свой кругооборот, в системе производства, распределения, обмена и потребления.

Воспроизводство интеллектуального и духовного капитала происходит в процессах отдыха, восстановления сил, дружеского и семейного общения, чтения и т. п.

Развитие интеллектуального и духовного капитала происходит по аналогии с интеллектуальным в процессах обучения, получения образования, опыта работы и иной деятельности, саморазвития, чтения литературы, семинаров, тренингов и т. п.

Накопление интеллектуального и духовного капитала происходит в процессе накопления опыта трудовой интеллектуальной деятельности, общения, наставничества и т. п. Развитие и накопление этих капиталов зачастую происходит в коллективах.

Таким образом, интеллектуальный и духовный капитал – очень схожие и близкие понятия, оба находятся в составе человеческого капитала. И интеллектуальный, и человеческий капитал не существуют без духовного, тесно и неразрывно взаимодействуют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, Е.А. Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Е.А. Бондаренко. – Курск, 2014. – 21 с.
2. Бушуев, В.В. Структурная энергия – эволюция – человеческий капитал / В.В. Бушуев, В.С. Голубев // Ин-т энергетической стратегии, Ин-т системного анализа РАН. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/9161685/page:3/> (дата обращения: 18.10.2023).
3. Воспроизводство интеллектуального капитала: монография / Под ред. д-ра социол. наук, проф. Я.А. Маргуляна. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2016. – 428 с.
4. Дудяшова, В.П. Взгляд на интеллектуальный капитал с позиции экономики знаний / В.П. Дудяшова, Н.А. Кипень // Науч. вестн. Костромского государственного технологического университета. – 2012. – № 2. – Режим доступа: http://vestnik.kstu.edu.ru/numbers.php?id_k=18 (дата обращения 20.10.2023).
5. Интеллектуальный духовный капитал нации. – Режим доступа: https://studwood.net/1564182/ekonomika/intellektualnyy_duhovnyy_kapital_natsii?ysclid=ln4itvwzja541638890 (дата обращения: 25.10.2023).
6. Карпенко, О.А. Современное интеллектуально-духовное развитие России в начале второго десятилетия XXI века / О.А. Карпенко // Современные риски и кризисы: политический анализ и прогноз: матер. Всерос. онлайн-конф. с междунар. участием. – Ростов н/Д, Таганрог, 2022. – С. 63–67.
7. Карпенко, О.А. Духовный капитал в современной микро- и макроэкономике / О.А. Карпенко. – М., 2018.
8. Нестеров, А.А. Интеллектуальный потенциал и формы его реализации / А.А. Нестеров, Т.И. Третьякова // Вестник СамГТУ. Вопросы экономической науки. – 2014. – № 1 (11). – С. 7–16.
9. Новгородов, П.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура / П.А. Новгородов // Экономика и право. – 2017. – Т. 27, вып. 2. – С. 38–49.
10. Новиков, А.В. Интеллектуальный капитал: структура, источники и приоритеты в формировании стоимости компании / А.В. Новиков, И.Я. Новикова // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 2. – С. 117–124.
11. Хвещкович, Н. Интеллектуальный капитал в системе рыночной экономики: дис. ... канд. экон. наук / Хвещкович Н. – М.: Высшая школа экономики, 2020. – 165 с.

12. Яцевич, О.Е. К вопросу о становлении понятия «энергия» / О.Е. Яцевич, О.В. Тарасова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 184–186.

INTELLECTUAL AND SPIRITUAL CAPITAL: SIMILARITIES AND INTERACTIONS

Karpenko Olga Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences,
Leading Specialist of JSC Samaragorenergosbyt, Samara, Russia
E-mail: olga180008@yandex.ru

Levchenko Larisa Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher,
Academy for Gifted Children (Nayanova), Samara, Russia
E-mail: lvls@mail.ru

The article is written on the currently relevant topic of research on the problems of spiritual and intellectual subspecies of human capital. The paper considers spiritual and intellectual capital as part of human capital. The definition of their essence, characteristics are given, similarities and common features, their interaction are indicated. The processes of their formation, development, functioning and accumulation in the reproductive economic process are considered, relevant examples are given. In conclusion, conclusions are drawn about the main characteristics of the concepts under study.

Keywords: spiritual capital, intellectual capital, value, reproduction process, capital reproduction process, production factor.

ОНЛАЙН-КОУЧИНГ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА: АЛГОРИТМ ВНЕДРЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Князев Сергей Александрович

К.э.н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,
Волгоградский государственный медицинский университет,
г. Волгоград, Россия
E-mail: sergey-cknyazev@mail.ru

Князева Марина Александровна

Старший преподаватель кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация»,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия
E-mail: kravchenko.marina@gmail.com

В статье указаны основные преимущества онлайн-коучинга. Авторы выявили основные препятствия для внедрения онлайн-коучинга в организации. Предлагается следовать алгоритму ОПОРА (оценка Обстановки, выбор Платформы, организация Обучения, учет Результатов, проведение Анализа), который повышает шансы на успешное внедрение онлайн-коучинга в организации.

Ключевые слова: развитие персонала, коучинг, онлайн-коучинг, менеджмент, алгоритм, ОПОРА, цифровизация

В современной практике управления человеческими ресурсами одним из важнейших вопросов является возможность максимального использования человеческого капитала для повышения стоимости компании. Для роста индивидуальной, коллективной и организационной эффективности используются различные подходы, методы и инструменты – от внедрения новых способов в систему мотивации труда до кастомизированных инструментов постановки задач конкретному сотруднику [5]. Большинство из этих управленческих усилий направлены на реализацию потенциала сотрудников, лежащего «на поверхности», то есть применения в работе так называемых явных знаний. Однако большая часть «айсберга» (неявные знания), как правило, скрыта и требует дополнительных усилий. Инструментом, помогающим руководителям и сотрудникам добиваться результатов в этом направлении, уже довольно длительное время является коучинг, успевший стать вполне традиционным подходом к развитию персонала во многих компаниях [1]. Однако его современная модификация – онлайн-коучинг – приживается в организациях медленнее и с большим трудом, несмотря на всплеск интереса к этому инструменту в период пандемийных ограничений [10]. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть разработанный авторами на основе сопровождаемых консалтинговых проектов алгоритм внедрения онлайн-коучинга в организации, получивший название ОПОРА (в виде акронима).

Несмотря на свои очевидные преимущества по сравнению с традиционным коучингом (например, гибкость графика, экономия времени, экономичность, широта географического охвата), онлайн-коучинг пока еще не преодолел недоверия как со стороны сотрудников и руководителей, так и со стороны корпоративных или внешних коучей [9]. Как показывает наш опыт сопровождения корпоративных коучинговых проектов, повысить доверие к онлайн-коучингу позволяет соблюдение некоторых простых рекомендаций, которые можно представить как последовательность действий.

Для начала руководителям необходимо понять, зачем им коучинг для сотрудников в организации. К сожалению, зачастую даже при наличии корпоративного коуча последний воспринимается как «палочка-выручалочка», к которому отсылают «отстающего» сотрудника в надежде, что коуч с ним что-то сделает. В этом случае для руководителей удобно иметь в офисном здании кабинет, в котором можно легко проконтролировать наличие/отсутствие сотрудника на коуч-сессии. При онлайн-сессии такой контроль несколько затруднен в силу правила конфиденциальности. Мы предлагаем для начала «разведать обстановку» – как глобальную для всей организации, так и локальную для конкретного сотрудника. Так, например, можно проанализировать с помощью инструментария стратегического менеджмента внешнюю макро- и микросреду, а также исследовать, какие цели и стратегии имеет организация в этой среде. Исходя из этого можно сделать выводы, каких компетенций не хватает персоналу, и на основе ассессмента составить индивидуальные планы развития сотрудников, в которых, возможно, найдется место и коучинговому подходу.

Затем, имея агрегированный план развития сотрудников с помощью коучинга, следует принять решение о выборе платформы для проведения онлайн-коучинга [6]. Это может быть корпоративный портал или площадка, предоставляемая внешним провайдером. Также возможно использование не единой онлайн-площадки, а набора онлайн-инструментов для проведения коуч-сессий (например, видеоконференцсвязь, колесо баланса онлайн, чат-боты и др.) [2]. Это важный шаг, который «успокаивает» многих руководителей, вызывая ощущение, что процесс развития сотрудников находится под контролем, а не пущен на самотек [7].

Следующим шагом является организация самого процесса обучения, в первую очередь составление графика коуч-сессий. Исходя из этого графика становится понятна нагрузка коуча, необходимость привлечения дополнительных коучей. Регулярность встреч коуча и сотрудника является важным условием выполнения индивидуального плана развития последнего [4].

Камнем преткновения в научной и практической литературе по коучингу является вопрос о том, что именно считать результатом коучинга [3]. На наш взгляд, таким результатом является степень выполнения индивидуального плана развития сотрудника. Целесообразно возложить обязанность контроля этого показателя не на коуча или сотрудника, а на руководителя этого сотрудника. Эта задача облегчается, если на индивидуальном уровне четко обозначены KPI, а на корпоративном уровне сформулированы цели подразделений в форматах SMART, BSC или OKR.

Еще большие, чем результативность коучинга, затруднения вызывает оценка эффективности коучинга [8]. На наш взгляд, вполне подходящим инструментом для такой оценки является модель Дональда Киркпатрика, которая, как известно, позволяет проанализировать эффективность в пяти измерениях: с точки зрения удовлетворенности сотрудника, приращения его знаний и умений, изменения его поведения, вклада в деятельность подразделения и показателя ROI. Данный шаг рекомендуется проводить регулярно в рамках цикла PDCA.

Если обобщить, то при использовании алгоритма ОПОРА для внедрения онлайн-коучинга в организации руководителю следует дать себе и подчиненным развернутые ответы на следующие вопросы:

1. О – обстановка. Какие внешние факторы являются важнейшими для организации? Какие перед организацией стоят цели? С помощью каких сильных сторон персонала организация может их достичь? Какие стороны персонала следует усилить? О чем свидетельствует проведенная диагностика персонала? И т. д.

2. П – платформа. Какую платформу для онлайн-коучинга следует выбрать? Какова ее стоимость? Насколько удобно персоналу и коучу взаимодействовать с помощью выбранной платформы? Как платформа вписывается в корпоративные правила относительно безопасности, информационной политики, возможности контроля и т. д.?

3. О – обучение. Как будет организовано обучение сотрудников для выполнения ими индивидуального плана развития? Какие ресурсы (временные, человеческие, информационные, организационные, методические и др.) для этого потребуются? Каков будет график обучения? Насколько он будет гибким? И т. д.

4. Р – результаты. Каких результатов нужно достичь сотруднику, руководителю, организации?

5. А – анализ. Какие показатели являются критичными для развития сотрудников? Какие результаты получили сотрудники с помощью онлайн-коучинга? Что можно улучшить в следующий раз в рамках цикла PDCA?

Краткое содержание алгоритма ОПОРА приведено в таблице.

**Последовательность этапов внедрения онлайн-коучинга в организации
по алгоритму ОПОРА [составлено авторами]**

Акроним		Содержание алгоритма
О	обстановка	Стратегический анализ организации, анализ степени выполнения КРІ подразделений и сотрудников, психодиагностика персонала
П	платформа	Выбор платформы для онлайн-коучинга
О	обучение	Организация процесса обучения с точки зрения обеспечения временными, информационными, человеческими, методическими, материально-техническими и др. ресурсами
Р	результаты	Определение BSC, SMART, OKR, КРІ подразделения и сотрудника, степень выполнения индивидуального плана развития
А	анализ	Использование цикла PDCA для организации процесса развития персонала с помощью онлайн-коучинга

Таким образом, следуя простым рекомендациям, которые зашифрованы в мнемоническом акрониме ОПОРА (оценка Обстановки, выбор Платформы, организация Обучения, учет Результатов, проведение Анализа), руководители могут существенно повысить шансы на успех внедрения онлайн-коучинга как метода развития своего персонала для достижения целей организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адухова, А.Х. Коучинг как современный подход в управлении компанией / А.Х. Адухова // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 3-1 (40). – С. 72–73.
2. Григорьева, Н.В. Онлайн-коучинг и онлайн-тренинг как новые направления обучения / Н.В. Григорьева, С.А. Петунова // РОСТ – Развитие, Образование, Стратегии, Технологии: сборник матер. II Всерос. научно-практ. конф.; Чебоксары, 29–30 ноября 2018 г. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2019. – С. 37–41.
3. Денисова, И.В. Производительность труда и коучинг / И.В. Денисова, Т.Ю. Кротенко // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. – 2023. – № 1 (35). – С. 22–25.
4. Дмитриев, А.Г. Виртуальный коучинг: особенности и технологии / А.Г. Дмитриев // Роль бизнеса в трансформации общества – 2023: сборник матер. XVIII Междунар. конгресса (междунар. научно-практ. конф.); Москва, 10–14 апреля 2023 г. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2023. – С. 172–176.
5. Драйцева, Л.П. Коучинг – технология управления в условиях VANI-мира / Л.П. Драйцева // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых; Новокузнецк, 17–18 мая 2022 г. – Выпуск 26. Часть IV. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2022. – С. 87–91.
6. Князев, С.А. Повышение результативности коуч-сессий с помощью автоматизации процесса / С.А. Князев // Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века: сборник матер. II Всерос. научно-практ. конф.; Волгоград, 17–18 ноября 2017 г. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2018. – С. 192–195.

7. Маутина, С.С. Коучинг в интернете: портрет явления, причины, правовая регламентация / С.С. Маутина, О.В. Калюжная // Мировоззренческая парадигма в философии: человек и общество в техногенной среде: сборник статей по матер. XVII Междунар. науч. конф.; Нижний Новгород, 18 марта 2022 г. / Редколлегия: М.М. Прохоров (отв. редактор), А.Ф. Кудряшев, А.Н. Фатенков, В.С. Лапшина. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 130–136.

8. Меркульев, М.Ю. Коучинг как методика развития потенциала человека и организации / М.Ю. Меркульев, Т.А. Меркульева // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2022. – № 1 (43). – С. 67–73.

9. Озацкая, Т.О. Коучинг как метод профессионального развития руководителей медицинских организаций / Т.О. Озацкая // Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века: сборник матер. VII междунар. научно-практ. конф.; Волгоград, 17–18 ноября 2022 г. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2023. – С. 361–362.

10. Шелкоплясова, Н.И. Онлайн-коучинг: образовательная услуга или инфоцыганство? / Н.И. Шелкоплясова, Е.С. Андреева // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2022. – № 1. – С. 285–286.

ONLINE COACHING AS A METHOD OF PERSONNEL DEVELOPMENT: THE ALGORITHM OF IMPLEMENTATION IN THE ORGANIZATION

Knyazev Sergey Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia
E-mail: sergey-cknyazev@mail.ru

Knyazeva Marina Aleksandrovna

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd, Russia
E-mail: kravchenko.marina@gmail.com

The article highlights the main advantages of online coaching. The authors have identified the main obstacles to the implementation of online coaching in the organization. The article suggests following the OPORA algorithm (assessment of the situation, choice of platform, organization of training, accounting of results, analysis), which increases the chances of successful implementation of online coaching in the organization.

Keywords: personnel development, coaching, online coaching, management, algorithm, OPORA, digitalization.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И ДУХОВНЫЙ КАПИТАЛ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА, РАЗВИТИЯ И НАКОПЛЕНИЯ

Карпенко Ольга Анатольевна

К.э.н., ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт»,

г. Самара, Россия

E-mail: olga180008@yandex.ru

В статье рассматриваются интеллектуальный капитал и духовный капитал в составе человеческого капитала. Показаны черты сходства и различия, особенности процессов воспроизводства, развития и накопления духовного капитала. Выявляются основные противоречия между интеллектуальным и духовным капиталом, в основном как отражение противоречия между материальным и духовным, представлена их краткая характеристика и пути разрешения.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, духовный капитал, интеллектуальное развитие, духовное развитие, процесс воспроизводства духовного капитала, накопление духовного капитала.

В настоящее время вопросы воспроизводства, развития и накопления интеллектуального капитала человека достаточно подробно рассмотрены в литературе, и исследования по данной теме продолжаются [1, 2, 3, 4, 5, 12]. В отношении духовного капитала человека такие исследования сейчас только начинаются. В литературе в основном представлены результаты исследований, касающихся понятия духовного капитала, его особенностей и взаимоотношений с человеческим капиталом [6, 15]. Но описания исследований процессов воспроизводства, развития и накопления духовного капитала мы не встретили. В связи с этим считаем возможным провести подобное исследование и отметить основные черты сходства и различия духовного и интеллектуального капитала в указанных процессах.

Интеллектуальный и духовный капитал человека являются подвидами человеческого капитала, оба принадлежат человеку и тесно взаимосвязаны, но между ними есть и различия [6].

Теперь отметим основные различия двух подвидов человеческого капитала (см. таблицу).

Как видим, различий между исследуемыми подвидами человеческого капитала много, и они существенны. Несомненно, первейшим отличием, из которого вытекают все дальнейшие отличия, является сама природа двух подвидов человеческого капитала – материальная и духовная (нематериальная, божественная).

**Основные отличия интеллектуального и духовного капитала,
касающиеся их сущности, процессов воспроизводства, развития и накопления**
[составлено автором]

Критерий	Интеллектуальный капитал	Духовный капитал
1. Природа капитала	Материальная природа, принадлежит человеку	Божественная нематериальная природа, которая в большей степени принадлежит божественному и в значительно меньшей – человеку
2. Отношение к подвиду человеческого капитала	Представляет собой самостоятельный подвид человеческого капитала	Является составной частью всего человеческого капитала и каждого из его подвидов, вместе с тем его можно выделить и в самостоятельный подвид ЧК
3. Индивидуальность и неотделимость от человека	ИК обладает признаками индивидуальности человека	ДК имеет большую степень глубины и индивидуальности, имеет в своей основе служение высшим силам, имеет большую степень неотделимости от человека
4. Передача знаний	Происходит прямой процесс передачи знаний от учителя к ученику или самостоятельное постижение знаний	В большей степени знания транслируются в процессе воспитания, социализации, руководства
5. Процесс передачи знаний сопровождается	Неубыванием капитала при передаче знаний, информации, опыта и т. д.	В процессе передачи знаний и опыта идет возрастание духовного благочестия
6. Развитие капитала	Развитие происходит в соответствии с современным уровнем знаний и научно-технического прогресса и может опережать их лишь в случае создания принципиально нового и новых открытий	Развитие происходит божественным непостижимым образом и сугубо индивидуальным для человека образом и не связано ни с прогрессом человечества, ни с прогрессом и развитием других людей
7. Направление развития	Может происходить развитие, стояние на месте или деградация капитала	Происходит либо развитие, либо деградация капитала
8. Роль знаний и информации	Велика роль информации и знаний в развитии интеллектуальных ресурсов и капитала	Велика роль отношений с божественной сутью и с духовно развитыми людьми, информация и знания вторичны и не играют особо существенной роли
9. Моральный износ	Подвергается моральному износу и требует затрат на свое воспроизводство, восстановление и развитие	Износ отсутствует, так как духовный капитал имеет нематериальную природу, он со временем крепнет, развивается, накапливается (если человек не пойдет в противоположную сторону, не деградирует)
10. Редкость	Редкость и востребованность в тех областях и сферах, в которых интеллектуальный капитал имеет специализацию	Значительно большая редкость и востребованность не только в профессиональных сферах, но и в обычной жизни и в социальном плане

Критерий	Интеллектуальный капитал	Духовный капитал
11. Заметность в обществе	Человек с развитым ИК становится заметным в процессе общения и своей интеллектуальной деятельности	Человек с развитым ДК становится заметным в обществе практически сразу при своем появлении (благодаря своей душе), и это может подтверждаться его поведением и деятельностью в дальнейшем, а может и не подтверждаться
12. Возможность жизни человека без этого капитала	Человек может жить без интеллектуального капитала, в том числе и в экономическом плане, занимаясь физическим трудом или вовсе не работая	Без духовного капитала существование человека невозможно даже в обычной жизни, с духовными ресурсами живут только маленькие дети
13. Материальное подтверждение и закрепление прав собственности человека	Человек имеет дипломы и сертификаты, подтверждающие его знания и умения, имеет право интеллектуальной собственности на свои РИД	Человек, за исключением дипломов о духовном образовании, не имеет материальных подтверждений своих прав на свой духовный капитал
14. Закрепление собственности и возможность использования фирмой	Фирма имеет право интеллектуальной собственности, а также нанимает работника по найму и покупает его интеллектуальную деятельность	Фирма не может нанять или иначе приобрести духовность и духовную деятельность человека, она только может пользоваться ее плодами
15. Применимость оценки	Применяются различные критерии оценки, в том числе финансовые	Оценка затруднена, менее формализована, субъективна и приближительна, используются различные коэффициенты счастья и удовлетворенности

Рассмотрим подробнее процессы воспроизводства, развития и накопления духовного капитала.

Воспроизводство духовного капитала происходит аналогично воспроизводству капитала интеллектуального и в целом человеческого, – в процессах отдыха, восстановления сил, дружеского и семейного общения, но также за счет молитвы, посещения храмов, религиозной и благочестивой деятельности, общения с духовным наставником [7].

Развитие духовного капитала происходит по аналогии с интеллектуальным в процессах обучения, получения образования, опыта работы и иной деятельности, саморазвития, чтения литературы, но также и в процессах молитвы, чтения религиозной литературы, посещения храмов, святых мест, религиозной и благочестивой деятельности, общения с духовным наставником, послушания и т. п. [8].

Накопление духовного капитала происходит по аналогии с интеллектуальным капиталом в процессе накопления опыта трудовой интеллектуальной деятельности, но также и в процессе накопления духовного жизненного опыта, благочестия и духовного трансцендентного опыта, основанного только на общении с высшими силами и на служении им.

Интеллектуальный и духовный капиталы могут быть индивидуальными, реже коллективными (при создании групп близких по духу и духовным качествам людей), что способствует лучшей и более слаженной работе всего коллектива. Развитие и накопление этих капиталов зачастую происходит в коллективах.

Несмотря на то, что интеллектуальный и духовный капиталы тесно взаимодействуют друг с другом и выполняют одни и те же задачи, между ними также есть и противоречия.

1. Основным противоречием между интеллектуальным и духовным капиталом является *противоречие между материальным и духовным*, между желанием и потребностью жить для себя, делать что-либо для себя и желанием жить и работать прежде всего для других.

В реалиях современного мира, особенно в связи с проведением СВО и обострением международных конфликтов, эти противоречия выходят наружу и становятся особенно заметны. Это противоречия в основном между желанием помочь нуждающимся и сделать или сохранить что-либо для себя и своей семьи.

Противоречие разрешается путем попытки установить для себя золотую середину, совершать поступки и из мотивов для себя, но также и из мотивов для других.

2. *Противоречие между развитием и деградацией.* Интеллектуальное развитие нормального человека происходит в любом случае в результате овладения новыми знаниями и навыками, обучения, общения, перенятия опыта и т. д. При этом возможен застой в интеллектуальном развитии и затем его продолжающийся рост.

Развитие же духовного капитала в результате тех же действий по обучению, приобретению опыта и т. д. может как происходить, так и не происходить; может возникать деградация (если человек, например, выбирает работу, связанную с незаконными действиями, или в ущерб духовным ценностям) на основе того, что у человека всегда есть только 2 больших пути – это путь собственного развития и служения высшим силам добра и путь также собственного развития, но служения совершенно иным, противоположным силам. Здесь не может быть третьего пути, все остальные являются вариантами одного из указанных двух путей.

Это противоречие проявляется изначально при выборе профессии, места учебы, места работы и иной деятельности, которая должна служить высшим целям добра и справедливости.

Противоречие разрешается путем изначального выбора верного направления развития, затем не сворачивают с избранного пути.

3. *Противоречие, связанное с реакцией человека на попытки оказать ему помощь.*

Бывает, что происходит такая ситуация, когда в результате попытки оказания помощи и поддержки человеку в ответ проявляется негативная открытая или скрытая реакция, объяснимая проявлением эгоизма, гордости, нежелания сотрудничать и т. п. Здесь ответ зависит от духовной развитости второго человека, которому оказывается помощь.

Это особенно может проявляться в групповых и коллективных видах деятельности и в обычной жизни.

Противоречие может быть разрешено путем понимания разного уровня духовного развития людей, и в случае, если возникает негативная реакция, следует воздержаться от оказания помощи.

Итак, мы можем сказать, что понятие духовного капитала является гораздо более сложным, многогранным и неоднозначным по сравнению с интеллектуальным капиталом. Для него характерны существенные отличия в процессах воспроизводства, развития и накопления. Для разрешения проблемных ситуаций необходимо всегда придерживаться золотой середины и правильного изначального направления своего развития и деятельности, а также действовать с учетом осознания уровня духовного развития окружающих людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / Г.С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Бондаренко, Е.А. Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства: автореф. ... канд. философ. наук / Бондаренко Е.А. – Курск, 2014. – 21 с.
3. Бушуев, В.В. Структурная энергия – эволюция – человеческий капитал / В.В. Бушуев, В.С. Голубев // Ин-т энергетической стратегии, Ин-т системного анализа РАН. – <https://studfile.net/preview/9161685/page:3/> (дата обращения: 17.10.2023).
4. Воспроизводство интеллектуального капитала: монография / Под ред. д-ра социол. наук, проф. Я.А. Маргуляна. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2016. – 428 с.
5. Дудяшова, В.П. Взгляд на интеллектуальный капитал с позиции экономики знаний / В.П. Дудяшова, Н.А. Кипень // Науч. вестн. Костромского государственного технологического университета. – 2012. – № 2. – Режим доступа: http://vestnik.kstu.edu.ru/numbers.php?id_k=18
6. Интеллектуальный духовный капитал нации. – Режим доступа: https://studwood.net/1564182/ekonomika/intellektualnyy_duhovnyy_kapital_natsii?ysclid=ln4itvwzja541638890
7. Карпенко, О.А. Духовно-нравственное развитие и воспитание в современной России / О.А. Карпенко // Русская духовная культура в сознании современного человека: матер. Всерос. научно-практ. конф., посвящ. 210-летию со дня рождения преп. Амвросия Оптинского / Под общ. ред. А.Д. Моисеева. – Воронеж, 2023. – С. 56–67.

8. Карпенко, О.А. Духовно-нравственное развитие и воспитание человека / О.А. Карпенко // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2022): сборник матер. Всерос. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием. – М., 2022. – С. 215–221.

9. Нестеров, А.А. Интеллектуальный потенциал и формы его реализации / А.А. Нестеров, Т.И. Третьякова // Вестник СамГТУ. Вопросы экономической науки. – 2014. – № 1 (11). – С. 7–16.

10. Новгородов, П.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура / П.А. Новгородов // Экономика и право. – 2017. – Т. 27, вып. 2. – С. 38–49.

11. Новиков, А.В. Интеллектуальный капитал: структура, источники и приоритеты в формировании стоимости компании / А.В. Новиков, И.Я. Новикова // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 2. – С. 117–124.

12. Яцевич, О.Е. К вопросу о становлении понятия «энергия» / О.Е. Яцевич, О.В. Тарасова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 184–186.

INTELLECTUAL AND SPIRITUAL CAPITAL: FEATURES OF REPRODUCTION, DEVELOPMENT AND ACCUMULATION

Karpenko Olga Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences,

Leading Specialist of JSC Samaragorenergosbyt,

Samara, Russia

E-mail: olga180008@yandex.ru

The article deals with intellectual capital and spiritual capital as part of human capital. The main similarities and differences are considered, the peculiarities of the processes of reproduction, development and accumulation of spiritual capital are revealed. The main contradictions between intellectual and spiritual capital are revealed, mainly as a reflection of the contradiction between material and spiritual, their brief characteristics and ways of resolution are given.

Keywords: intellectual capital, spiritual capital, intellectual development, spiritual development, the process of reproduction of spiritual capital, accumulation of spiritual capital.

УПРАВЛЕНИЕ ТАЛАНТАМИ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Кожухова Наталья Викторовна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление организацией»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: kuka_55_@mail.ru

Целью данной статьи является рассмотрение взаимосвязи программы управления талантами и практики управления человеческими ресурсами как важного условия поддержания жизнеспособности компаний в условиях глобализации бизнеса.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, управление талантами, поколение X, Y, процесс подбора, оценка эффективности.

Для получения конкурентных преимуществ и сохранения актуальности в эпоху глобализации организации должны постоянно повышать качество своей продукции и услуг за счет инновационных предложений для удовлетворения конечного потребителя.

Основная задача организации – выжить в нынешних сложных экономических условиях и сохранить конкурентоспособность. Продукция и услуги должны быть привлекательными для пользователей и потребителей. Человеческие ресурсы играют важную роль в обеспечении поддержки необходимых видов деятельности, таких как подбор талантливых людей, которые будут вносить основной вклад в успешную работу организации, способствовать ее успеху.

В частности, отдел кадров должен разрабатывать стратегию и нанимать людей, обладающих необходимыми навыками, талантами и склонностями (поведением). Однако нанять и удержать талантливых сотрудников, мотивировать их – непростая задача для отдела кадров. Набрать и удержать талантливых сотрудников, чтобы они были мотивированы, работали продуктивно и оставались в организации, – это два императива. Для специалистов по управлению персоналом разработка и внедрение таких стратегий, как управление талантами, планирование преемственности и развитие карьеры, также являются эффективными стратегиями подбора персонала.

Управление талантами – это прогнозирование необходимого человеческого капитала для организации и критерии использования стратегического планирования человеческих ресурсов для повышения стоимости бизнеса и достижения организациями своих целей.

Управление талантами – это неотъемлемая функция любого отдела кадров, позволяющая ему сохранять и поддерживать актуальность в условиях глобализации бизнеса. Будь то небольшая организация в маленьком городке или мно-

гонациональный корпоративный гигант, грамотная практика управления талантами становится источником конкурентных преимуществ. Она напрямую связана с пониманием и прогнозированием потребностей организации в человеческом капитале в настоящее время и в будущем, а затем с разработкой обширного плана по удовлетворению этих потребностей.

В 1997 г. McKinsey впервые ввел термин «управление талантами», и с тех пор его значение значительно возросло в глазах как ученых, так и практиков. По мере развития управления человеческим капиталом было внесено множество изменений в процессы отбора, управления и удержания сотрудников.

Управление талантами закладывает фундаментальные основы для создания организационной структуры. Для поддержания устойчивого роста как в квалифицированном, так и в неквалифицированном секторах требуется система, которая бы способствовала развитию талантов. Функциональность отделов кадров с годами эволюционировала от простого «отдела по личным делам» до «стратегического отдела кадров» и теперь – «управления талантами». Мало того, управление талантами рассматривается как следующий шаг в эволюции функциональных возможностей отдела управления человеческими ресурсами (HRM) организации. Управление талантами приобретает все большее значение практически во всех отраслях. В последние годы наступила новая эра в управлении человеческими ресурсами, когда управление талантами превратилось из функции поддержания порядка в источник конкурентных преимуществ, специально предназначенный для современной динамичной конкурентной среды.

Д-р Джон Салливан, считающийся одним из экспертов в области управления талантами, высказал предположение, что эффективная практика управления талантами должна включать хорошо интегрированный и полностью скоординированный подход к управлению человеческими ресурсами. Они должны интегрировать внутренние и фундаментальные стандартные бизнес-процессы и личные процессы, должны быть гибкими и должны иметь ценную меру прибыльных и измеримых достижений с производительностью.

За последнее десятилетие определение управления талантами существенно не изменилось, как видно из следующего: «Процесс управления предложением и возможностями рабочей силы для удовлетворения спроса на таланты в рамках организации для достижения оптимальной производительности бизнеса и в прямом соответствии с целями организации».

Целостный подход к оптимизации человеческого капитала позволяет организации добиваться краткосрочных и долгосрочных результатов за счет формирования культуры, вовлеченности сотрудников в работу, возможностей и потенциала посредством интегрированных процессов приобретения, развития и расстановки талантов, согласованных с бизнес-целями.

Начиная с середины 90-х годов прошлого века значение управления талантами постоянно возрастало, и сейчас, в XXI веке, оно считается одним из важнейших инструментов управления человеческим капиталом. Процесс управления талантами стал более стратегическим и широкомасштабным, чем когда-либо прежде. Процессы управления талантами включают кадровое планирование, анализ нехватки талантов, набор, подбор персонала, обучение и развитие, удержание, анализ талантов, планирование преемственности и оценку. Чтобы повысить эффективность работы, справиться со все более быстрыми темпами изменений и достичь устойчивого успеха, компания должна привести эти процессы в соответствие со своей бизнес-стратегией. В результате различных эмпирических исследований было установлено, что компании, которые берут на себя инициативу по приведению практики управления человеческими ресурсами в соответствие с текущими и будущими стратегиями бизнеса, добиваются более высоких результатов.

В настоящее время организации осознают, что для достижения конкурентных преимуществ необходимо привлекать нужных людей на конкретные должности (наем), развивать их, чтобы полностью реализовать их потенциал (обучение), и удерживать таланты в организации (удержание). Этот процесс найма, обучения и удержания талантов называется управлением талантами.

Руководители компании признают важность обогащения талантами и управления ими в своих организациях. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными и быть на высоте, необходимо провести заметные и эффективные квантовые изменения в политике управления талантами. С тех пор как в отделе кадров произошли значительные изменения в программе управления талантами, такие как эффективное обучение для повышения квалификации и развития талантов, многие компании постоянно инвестируют в нее. Работодателю также необходимо показать своим сотрудникам, что он ценит их тяжелый труд, преданность и лояльность по отношению к организации. Это подкрепляет человеческую природу, заставляя сотрудника продолжать хорошо работать и оставаться в организации.

Поколение Y – поколение людей, родившихся в период с 1965 по 1980 год.

Поколение X – поколение людей, родившихся в 1981–2000 годах.

Современный рынок труда в основном состоит из представителей поколений X и Y, причем поколение Y экспоненциально движется к тому, чтобы стать большинством.

Исследования показывают, что, хотя хронологически поколения X и Y не очень далеки друг от друга, у них, тем не менее, сформировались разные качества и отношение к работе. Программы обучения разрабатываются в основном менеджерами поколения X, однако рассчитаны они в основном на со-

трудников поколения Y. То есть в высшем руководстве все еще монополизированы представители поколения X. Это привело к резкому скачку в развитии технологий и наступлению информационного века.

Настало время, когда представители поколения Y, вступающие в ряды сотрудников, получают больше конкурентных преимуществ, присоединяясь к ИКТ-организации.

Поскольку программы управления талантами, предлагаемые HR, все еще находятся на стадиях реализации, это непосредственно привлечет эту группу людей.

Чем руководствуются представители поколения Y и насколько эффективны существующие программы управления талантами для сотрудников? Конкретно для сотрудников поколения Y это будет зависеть от того, как воспринимается практика управления человеческими ресурсами именно сотрудниками поколения Y или каково мнение сотрудников поколения Y об эффективности программ управления талантами. Важно формировать ожидания и требования поколения Y в отношении признания их талантов и вклада в достижение миссии и видения организации. Также целесообразно изучить и ответить на следующие конкретные вопросы: как воспринимается практика управления человеческими ресурсами сотрудниками поколения Y, как эффективность программы управления талантами воспринимается сотрудниками поколения Y, какова взаимосвязь между практикой управления человеческими ресурсами и эффективностью программы управления талантами для сотрудников поколения Y? Это важно для разработки программы управления человеческими ресурсами с целью повышения эффективности программы управления талантами, так как она может мотивировать сотрудников на повышение производительности и качества работы, тем более что, по данным HR, большинство сотрудников – представители поколения Y.

Сотрудники поколения Y – это новые участники и будущее любой компании. Восприятие сотрудниками поколения Y текущей практики управления персоналом является ценным источником для разработки новых программ управления талантами, которые окажут большое влияние на организации.

Отделу кадров, в свою очередь, необходимо не стоять на месте и совершенствовать программу управления талантами, так как усовершенствованный процесс способен свести к минимуму нехватку навыков и талантов, необходимых организации. Кроме того, руководству полезно определить, какие методы работы с персоналом действительно приносят сотрудникам удовлетворение от имеющихся у них навыков, знаний и талантов, поскольку это поможет снизить текучесть кадров в организации из-за неудовлетворенности системой повышения квалификации и развития и поддержания талантов.

HR должны уметь рассмотреть и проанализировать взаимосвязь между практикой управления человеческими ресурсами и эффективностью программ управления талантами, выявив пробелы в знаниях, если таковые имеются. Это позволит направить исследования в области человеческих ресурсов в более системное русло, а периодическое проведение исследований, связанных с текущими потребностями в навыках, талантах и знаниях, позволит сформировать новые, связанные с ними предложения, лучше понять существующие потребности в талантах, навыках и знаниях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закирова, А.Г. Модернизация системы управления талантами и ее влияние на службу управления персоналом / А.Г. Закирова, А.П. Перепелицин // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2019. – № 1 (36). – С. 26–30. – DOI: 10.24153/2079-5912-2019-10-1-26-30.
2. Камаева, П.Р. Индустрия 4.0: системы дополнительной и дополненной реальности как возможность технологической перспективы / П.Р. Камаева // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: сборник трудов Междунар. научно-практ. конф.; Самара, 9–10 ноября 2022 г. / Отв. редактор О.А. Горбунова. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2022. – С. 859–863.
3. Компетенции «будущего» в условиях цифровой экономики / Н.В. Кожухова, Е.П. Серпухова, Ю.В. Веселова, Д.А. Кожухова // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 7. – С. 1875–1892. – DOI: 10.18334/epp.11.7.112993.
4. Makhmudova, I.N. New perspective in projecting university graduates' competencies: Talent management / I.N. Makhmudova, N.V. Kozhuhova // Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. – Cham: Springer Nature, 2021. – Pp. 606–612. – DOI: 10.1007/978-3-030-53277-2_72.
5. Системы управления персоналом. Российский рынок HRM в 2021 году. TAdviser, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/HRM> (дата обращения: 29.10.2022).
6. Кожухова, Н.В. Цифровые преобразования в сфере HR на предприятиях / Н.В. Кожухова, Д.А. Кожухова // Российская наука: актуальные исследования и разработки. – 2021. – С. 25–30.

TALENT MANAGEMENT IN THE ORGANISATION'S HR MANAGEMENT PRACTICE

Kozhukhova Natalia Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Organization Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: kuka_55_@mail.ru

The purpose of this article is to consider the relationship between the talent management programme and human resource management practices as an important condition for maintaining the viability of companies in a globalised business environment.

Keywords: human resource management, talent management, generation X, Y, recruitment process, performance evaluation.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кузнецова Ирина Гарриевна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: irenekuz@yandex.ru

Файзуллин Арслан Ильмирович

Студент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: arslan_faizyllin@mail.ru

В статье анализируется современная демографическая ситуация в Российской Федерации. Выявляются причины формирования негативных демографических тенденций в Российской Федерации. Проводится детальное описание результатов нацпроекта «Демография», касающихся материнского капитала. Рассматриваются мероприятия, которые проводятся в настоящее время для урегулирования ситуации, и составляются прогнозные графики для выявления эффектов. На основе полученных данных формируются направления, в рамках которых государство прикладывает все усилия для нормализации демографических процессов в Российской Федерации.

Ключевые слова: демографическая политика, демографическая ситуация, прогнозы рождаемости, демография, материнский капитал.

В настоящее время в России преодолеваются негативные факторы, которые отрицательно влияют на рождаемость наших граждан. Из них можно выделить следующие:

- загрязнение окружающей среды, в силу чего появляются вспышки различных инфекций;
- упадок благосостояния граждан;
- неуверенность насчет будущего;
- превышение смертности над рождаемостью (рис. 1).

Цель исследования. Тема работы сформирована в силу сегодняшних проблем России в области демографии.

Результаты исследования. Демографическая обстановка определяется взаимодействием трех факторов (рис. 2).

Анализируя данные о нацпроекте «Демография», можно заметить, что в 2022 году более 1 миллиона родителей воспользовались возможностью получения маткапитала. Начиная с 1 февраля 2023 года размер маткапитала на первенца увеличился на 65 тысяч рублей, достигнув отметки в 589,5 тысячи рублей. Семьям, которые уже получали маткапитал на первенца, предоставляется

выплата в размере 189,5 тысячи рублей на второго ребенка, что на 20,9 тысячи рублей превышает показатель предыдущего года.



Рис. 1. Особенности демографической политики

Демографическая ситуация любой территории

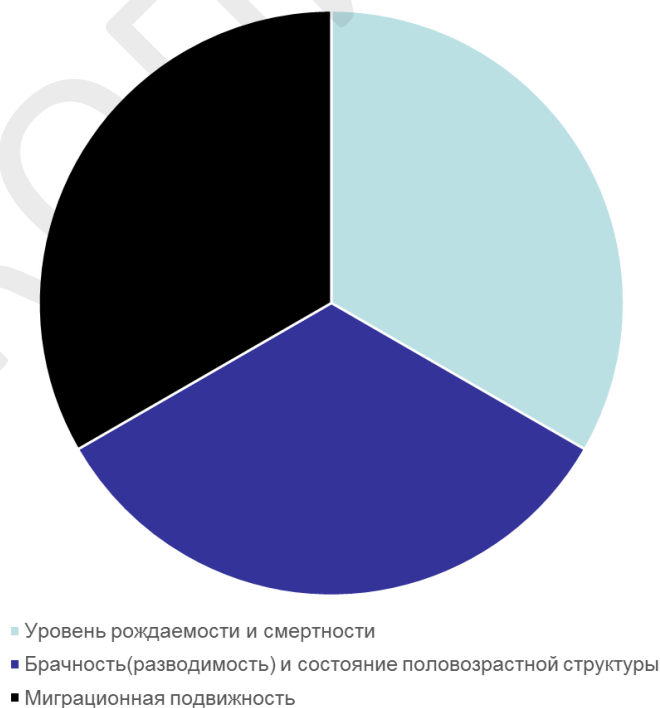


Рис. 2. Компоненты для описания демографической ситуации любой территории [5]

Одной из важных программ, которая помогает бесплодным парам, желающим стать родителями, является программа экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Теперь ЭКО доступно для бесплодных пар по полису обязательного медицинского страхования (ОМС), для них это абсолютно бесплатно. В 2022 году в рамках национального проекта было выполнено 63,6 тысячи циклов ЭКО, в 2023 году количество процедур увеличилось до 89,5 тысячи.

Эти меры и увеличение финансовой поддержки позволят многим семьям осуществить свою мечту о рождении ребенка. Расширение доступа и увеличение количества процедур ЭКО помогут многим бесплодным парам реализовать свою репродуктивную функцию. Такие инициативы государства способствуют росту рождаемости и улучшению демографической ситуации в стране.

Благодаря нацпроекту «Демография» российские семьи получают значительную помощь и поддержку в реализации своих семейных планов [2].

Недавно Росстат опубликовал на своем сайте данные об изменении численности трудоспособного населения (рис. 3).

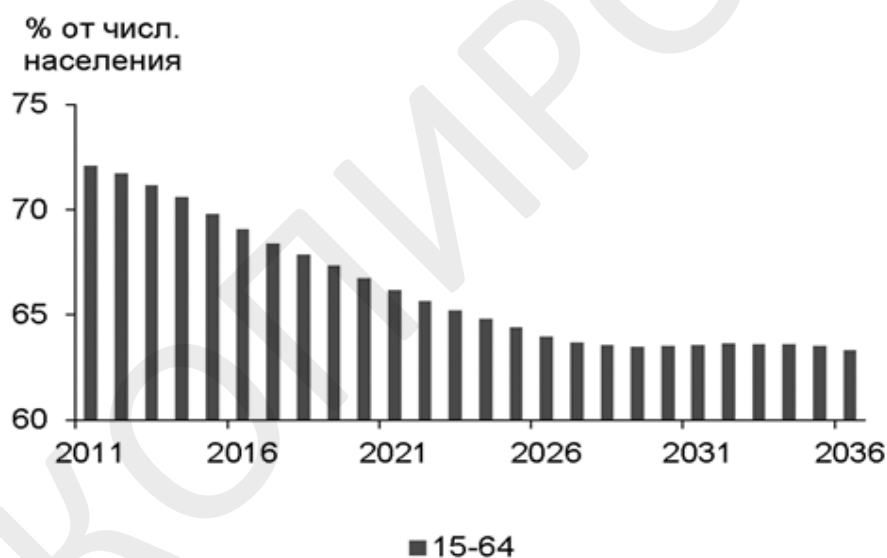


Рис. 3. Численность трудоспособного населения в России [4]

Подводя итоги, можно сказать только одно: демографическая ситуация в нашей стране находится под особым контролем государства. В соответствии с недавними исследованиями в последнее время численность граждан России уменьшается в силу:

- увеличения смертности;
- различных эпидемий;
- низких доходов и низкого уровня благосостояния, обуславливающих нежелание заводить детей, и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – Режим доступа: https://dpr.ru/journal/journal_29_15.htm (дата обращения: 20.11.2023).
2. Счастливая семья: итоги нацпроекта «Демография» за 2022 год. – Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/news/schastlivaya-semya-itogi-natsproekta-demografiya-za-2022-god> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Демографический прогноз до 2035 года. – Режим доступа: https://ruxpert.ru/Демографический_прогноз_до_2035_года (дата обращения: 20.11.2023).
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72016310/> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Последовательность проведения демографического анализа. Методические принципы демографического анализа. – Режим доступа: <https://emny.ru/posledovatelnost-provedeniya-demograficheskogo-analiza-metodicheskie-principy.html> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Национальный проект «Демография». – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/demography/projects/natsional-nyu-proyekt-demografiya> (дата обращения: 20.11.2023).

IMPLEMENTATION OF DEMOGRAPHIC POLICY IN MODERN CONDITIONS

Kuznetsova Irina Garrievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: irenekuz@yandex.ru

Fayzullin Arslan Ilmirovich

Student, Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: arslan_faizyllin@mail.ru

The article analyzes the current state of the demographic situation in the Russian Federation. The reasons for the development of negative demographic trends in the Russian Federation are revealed. A detailed description of the results of the national project “Demography” in the field of maternity capital is being carried out at the moment. The measures that are being carried out at the moment to resolve the situation are being considered and forecast schedules are being drawn up to identify the effects. Based on the data obtained, directions are formed where the state is making every effort to normalize demographic processes in the Russian Federation.

Keywords: demographic policy, demographic situation, fertility forecasts, demography, maternity capital.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: НАЙМ, АДАПТАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ

Кузнецова Ирина Гарриевна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: irenekuz@yandex.ru

Шустова Ксения Александровна

Студент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: kseniashustova1805@mail.ru

Сташкова Анастасия Петровна

Студент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: hactacia_7@mail.ru

Информатизация и компьютеризация сейчас затрагивают все сферы общественной жизни, в том числе сферу управления персоналом организации. Цель статьи – обоснование эффективности внедрения технологий искусственного интеллекта в HR-сферу, в частности в процессы найма, адаптации и обучения персонала. В статье представлены примеры применения в российских компаниях таких инструментов искусственного интеллекта, как мобильные платформы на основе ИИ, чат-боты и голосовые помощники. Проанализирована эффективность и полезность их внедрения, преимущества и недостатки использования.

Ключевые слова: управление персоналом, искусственный интеллект, найм, адаптация, обучение, эффективность, перспектива, человеческие ресурсы.

Термин «искусственный интеллект» был впервые предложен американским специалистом по информатике Джоном Маккарти в 1956 году на семинаре в Дартмутском университете. Сегодня искусственный интеллект (ИИ) – это технология, которая позволяет системе или компьютеру выполнять задачи и функции, требующие разумного мышления, то есть имитировать поведение человека для постепенного обучения с использованием полученной информации и решения конкретных вопросов.

Появление искусственного интеллекта повлияло на все сферы деятельности, в том числе на деятельность службы управления персоналом.

Подбор и найм персонала, адаптация, обучение и переобучение сотрудников – это постоянные задачи HR-менеджеров, которые необходимо оптимизировать и совершенствовать с помощью искусственного интеллекта.

Цель статьи – рассмотреть возможности применения ИИ в управлении персоналом.

Задачи – исследовать и оценить эффективность внедрения искусственного интеллекта в процедуру найма, адаптации и обучения персонала, а также оценить реальные случаи и определить перспективы включения ИИ в HR-процессы.

Блог для рекрутеров и HR «Поток» исследовал основные задачи HR-специалистов в 2022 и 2023 гг. (рис. 1). В опросе приняли участие 300 российских организаций различных сфер деятельности и разных размеров. В 2022 году 41 % компаний уделяли особое внимание найму персонала, 11 % – обучению, 10 % – адаптации.

**Основная задача
HR-специалистов
во второй половине
2022 года
(по результатам
исследования блога
для рекрутеров и HR
«Поток»)**

**Адаптация новичков
10 %**

**Обучение
и переобучение
сотрудников 11 %**

**Удержание
сотрудников 28 %**

Наем сотрудников 41 %

**Оптимизация HR-
и бизнес-процессов 10 %**

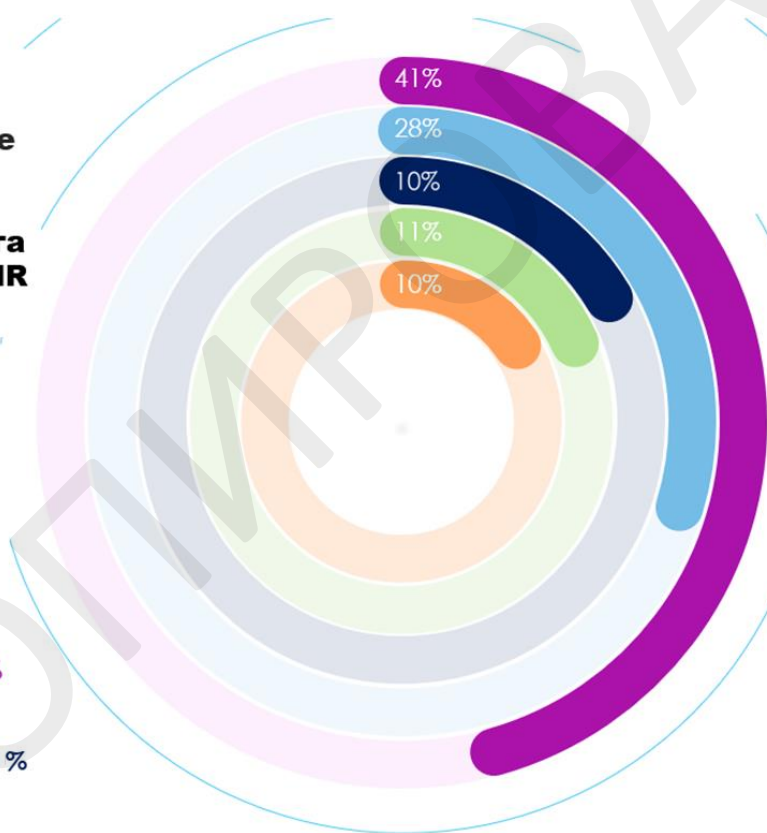


Рис. 1. Основные задачи HR-специалистов во второй половине 2022 г.

Источник: Блог для рекрутеров и HR «Поток» [5]

HR-функции, автоматизированные в российских компаниях в 2022 году: рекрутмент автоматизирован на 56 %, адаптация сотрудников – на 21 %, обучение – на 54 % (рис. 2). С помощью искусственного интеллекта сотрудники отдела кадров могут минимизировать затраты на выполнение рутинных задач. Эти процессы будут протекать быстрее, эффективнее и качественнее. Большинство организаций положительно относятся к этой идее.

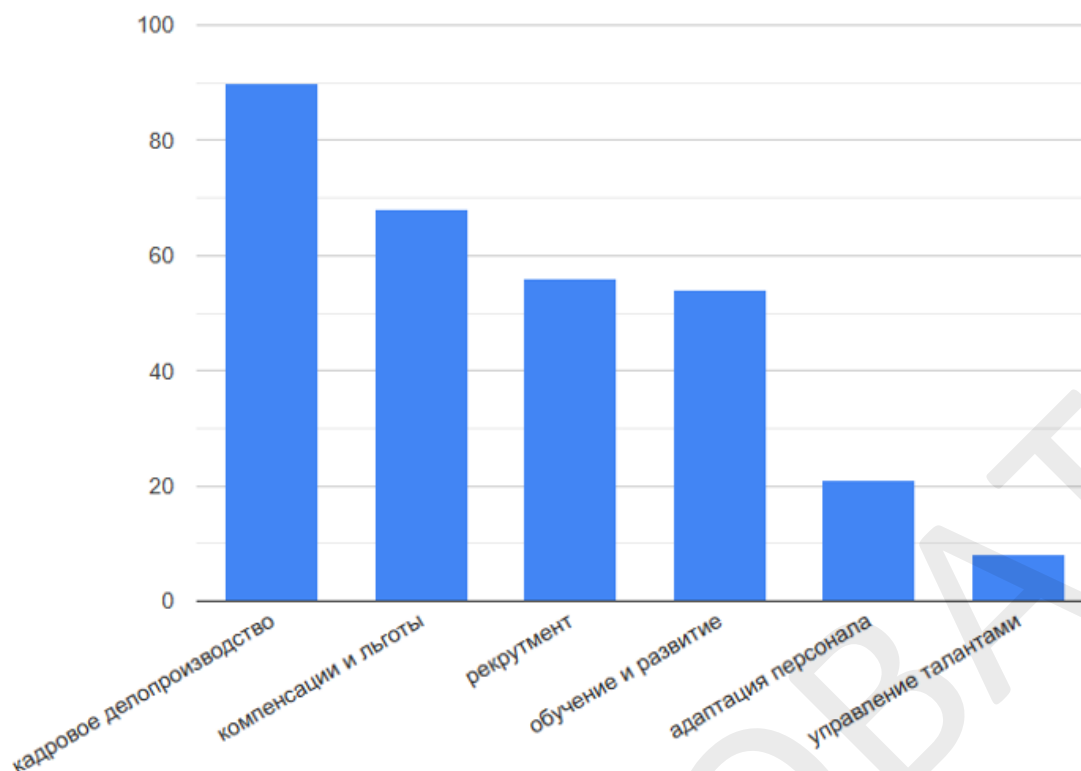


Рис. 2. HR-функции, автоматизированные в российских компаниях в 2022 году
[составлено авторами]

Приведем примеры внедрения искусственного интеллекта в управление персоналом в крупных корпорациях:

1. ПАО «Газпром нефть» получила 100 % доходности на программах онлайн-обучения для сотрудников с помощью внедрения искусственного интеллекта Talent Rock.

2. В 2020 году компания «Дом.РФ» внедрила систему для оценки психологического состояния работников «Yva.ai». За год с помощью системы удалось выяснить, что 14 % из 500 сотрудников находятся на поздней стадии выгорания. Эта система помогла сохранить компании двух ценных руководителей. Экономический эффект от внедрения платформы составляет для организации 100 млн рублей ежегодно.

3. Сотрудники «Леруа Мерлен» с помощью специально разработанного чат-бота от компании «Альтарас» могут обращаться в техническую поддержку через мессенджер. В течение года эффект, получаемый за счет экономии времени, можно будет выразить в тысячах человеко-часов.

4. Банк ВТБ успешно увеличил объемы подбора персонала при помощи роботизированной технологии Skillaz. За 8 месяцев 2020 года благодаря данной системе нанято около 1500 кандидатов, что составляет 45 % всех наймов в целом по сети банка.

5. Голосовой помощник на основе искусственного интеллекта для группы компаний «КСК» автоматически может сформировать необходимые для сотрудников документы. Благодаря этому организация экономит около 3,5 млн рублей в год из фонда оплаты труда.

6. Чат-бот для подбора персонала помог KazanExpress решить проблему подбора персонала. Со слов руководителя отдела подбора персонала, компания за год выросла с 500 сотрудников до 4600.

7. Систему видеоаналитики применяют на предприятии «Моссельпром» для повышения эффективности ручного труда на производстве. Искусственный интеллект в режиме реального времени контролирует выполнение сотрудниками индивидуальных норм выработки, а затем формирует результаты и определяет лучших сотрудников. Благодаря системе, которую использует предприятие, производительность труда увеличилась на 15 %.

Таким образом, с помощью искусственного интеллекта многие российские компании решили проблемы в сфере HR, сэкономив время и финансы.

В настоящее время существует множество различных программ, чат-ботов, платформ на основе искусственного интеллекта для оптимизации процессов управления персоналом.

Чат-бот с искусственным интеллектом «РОБОТ ВЕРА» [6]: «Бургер Кинг Россия» нанял робота для поиска персонала. Робот «Вера» – ассистент, разработанный командой Voximplant, создан для оптимизации рекрутингового процесса, подключен к крупным компаниям по поиску работы, таким как HH.ru, SuperJob.ru и т. д. «Вера» не только отсеивает нерелевантные анкеты, но и проводит первичное интервью.

Платформа «TALENT ROCK» [7]: Искусственный интеллект Talent rock предоставляет работникам разнообразный контент, привязанный к периодам нахождения сотрудника в компании, выполняет функции HR-специалиста и профильного наставника, последовательно выдавая информацию – от истории компании до расположения столовых. Полученные данные помогают совершенствовать процесс адаптации. Страховая компания «РЕСО-Гарантия» внедрила Talent rock и получила удобную и защищенную мобильную площадку для обучения и развития начинающих агентов.

ИИ-система контроля за сотрудниками «ЭКЗАМУС» [8]: Обучение персонала и проверка знаний. «Норникель» внедрил ИИ-систему контроля за сотрудниками «Экзамус», чтобы те не списывали во время тестирования. Технология анализирует поведение человека по аудио- и видеозаписи и фиксирует возможные попытки списывания. «Экзамус» внедрили 1 марта 2022 года. С этого времени, по прогнозам «Норникеля», система позволит проводить 8 тысяч тестирований в год.

Таким образом, к преимуществам применения и внедрения искусственного интеллекта в HR-сферу организации можно отнести: минимизацию затрат на оплату труда сотрудников, оптимизацию рабочего времени, появление новых горизонтов развития организации.

Но использование искусственного интеллекта подразумевает замену реальных сотрудников компьютерными технологиями, следовательно, возникнет проблема роста безработицы в областях, где ИИ уже активно выполняет задачи основных работников.

В перспективном будущем HR-отдел с использованием технологий ИИ будет ежегодно оптимизировать работу с кадрами, совершенствовать сферы найма, адаптации, обучения сотрудников. HR-функция станет надежным помощником для администрации организации в достижении поставленных целей и регулировании бизнес-процессов. Мы живем в веке постоянно развивающихся информационных технологий; не исключено, что через несколько лет искусственному интеллекту доверят еще больше обязанностей HR-специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климчук, Т.В. Искусственный интеллект в сфере управления персоналом Т.В. Климчук // Вестник науки и образования. – 2020. – № 13-2 (91). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-upravleniya-personalom>
2. Лобачёва, А.С. Этика применения искусственного интеллекта в управлении персоналом / А.С. Лобачёва // E-Management. – 2021. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-upravlenii-personalom>
3. Нарейко, В.Г. Искусственный интеллект в управлении персоналом / В.Г. Нарейко // Диалог. – 2023. – № 1 (21). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-upravlenii-personalom>
4. Шестакова, Е.В. Цифровые технологии в сфере HR / Е.В. Шестакова // Шаг в науку. – 2022. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-sfere-hr>
5. Блог для рекрутеров и HR «Поток». – Режим доступа: <https://potok.io/blog/hr-research/hr-strategy-2022-2023/>
6. «Робот Вера» на основе искусственного интеллекта – сервис автоматизированного подбора кандидатов на вакансии. – Режим доступа: <https://hr.robotvera.ru/static/newrobot/index.html>
7. Платформа “Talent Rock”. – Режим доступа: <https://talentrocks.ru/>
8. ИИ-система контроля за сотрудниками «ЭКЗАМУС». – Режим доступа: <https://ru.examus.net/ai-technologies>

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HUMAN RESOURCES: RECRUITMENT, ADAPTATION AND TRAINING

Kuznetsova Irina Garrievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of National and World Economics,

Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: irenekuz@yandex.ru

Shustova Ksenia Aleksandrovna

Student, Department of Economics of Industry and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: kseniashustova1805@mail.ru

Stashkova Anastasia Petrovna

Student, Department of Economics of Industry and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: hactacia_7@mail.ru

The era of information and computerization now affects all spheres of public life, including the sphere of personnel management of the organization. The purpose of the article is to substantiate the effectiveness of introducing artificial intelligence technologies into the HR sphere, in particular, into the processes of recruitment, adaptation and training of personnel. The article presents examples of the use of such artificial intelligence tools in Russian companies as mobile platforms based on AI, chat bots and voice assistants. The effectiveness and usefulness of their implementation, advantages and disadvantages of use are analyzed.

Keywords: personnel management, artificial intelligence, hiring, adaptation, training, efficiency, perspective, human resources.

ЗАНЯТОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Мирцхулава Иллона Валериевна

Старший преподаватель кафедры «Национальная экономика»,
Абхазский государственный университет, г. Сухум, Абхазия
E-mail: milona_76@mail.ru

Смыр Ирэна Руслановна

Студент кафедры «Национальная экономика»,
Абхазский государственный университет, г. Сухум, Абхазия
E-mail: smyr.irena@mail.ru

В статье рассмотрены показатели занятости населения в отраслевом и территориальном разрезе, описаны особенности рынка труда Абхазии. Выявлена динамика дифференциации, несопоставимость некоторых показателей функционирования отраслей экономики и их влияние на экономический рост. Предложены меры по стабилизации ситуации в сфере занятости.

Ключевые слова: занятость, структура занятых, скрытая занятость, экономический рост, территориальная и отраслевая дифференциация, сельская занятость.

В российской и отечественной экономической науке нет единого определения понятия «занятость» и четкости относительно объема экономических отношений, отображающих это понятие в условиях рыночной экономики. Занятость населения – весьма сложная экономическая категория, отражающая общественные отношения, связанные с вовлечением человека в общественно полезную деятельность. Различные трактовки определения занятости приведены в табл. 1.

Таблица 1

Различные трактовки определения занятости [составлено авторами]

<i>Автор</i>	<i>Цитата</i>
Е. Красин	<i>Занятость – это «общественные отношения, главным образом экономические и правовые, между...людьми, связанные с вовлечением работника в конкретное профессиональное сотрудничество на конкретном рабочем месте»</i>
Д.Д. Сакс и Ф.Б. Ларрейн	<i>«Занятость – это движение активной части населения по отношению к материальным условиям производства в процессе накопления в социально-экономических формах, характерных для данного общества»</i>
Б.Д. Бреев	<i>«Занятость населения – сложное социально-экономическое явление, функционирующее как комплексный компонент общественного производства» [1]</i>
Абхазия в цифрах	<i>К занятым в экономике относятся лица обоих полов с 16 лет и старше, которые в рассматриваемый период выполняли работу по найму за вознаграждение, а также иную приносящую доход работу. В число занятых включаются лица, которые временно отсутствовали на работе из-за болезни, ухода за больными, ежегодного отпуска или выходных дней, обучения, учебного отпуска, отпуска без сохранения или с частичным сохранением заработной платы по инициативе администрации и других подобных причин» [2]</i>
Трудовой кодекс РА 2017 г.	<i>«Занятость – не противоречащая действующему законодательству РА деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных потребностей и приносящая им заработок» [3]</i>

В последние годы остройшей проблемой в Абхазии остается низкий уровень занятости, который составляет лишь 30 % трудоспособного населения республики (табл. 2).

Таблица 2

**Численность занятого населения в отраслях экономики
(по официально учтенным предприятиям) за 2017-2021 гг., чел. [3]**

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %
Численность занятых в экономике	42313	42827	42188	41224	39624	93,6
Промышленность	1956	2006	2041	1823	1761	90,0
Энергетика	1189	1382	1384	1442	1255	105,5
Строительство	1898	1716	1424	1204	1090	57,4
Транспорт	1337	1322	1298	1265	1235	92,3
Связь	1122	1149	1094	942	881	78,5
Торговля	2477	2494	2301	2235	2396	96,7
Услуги	9400	9616	9547	9710	8299	88,2
Курорты и туризм	3001	2599	2910	2324	3276	109,1
Научно-производственная деятельность	784	1254	1183	1147	1028	131,1
Кредитно-финансовая деятельность	707	755	792	806	747	105,6
Сельское хозяйство	259	347	188	203	166	64,0
Геология и разведка недр	17	16	20	13	11	64,7
Управление	18166	18171	18006	18110	17479	96,2
В том числе						
Республиканская собственность	16636	16788	16788	16443	14796	88,9
Подведомственные администрации	15151	15509	15509	15045	14784	97,5
Негосударственный сектор	10056	9970	99970	9045	9476	94,2
Прочие организации	470	560	560	691	568	120,8

За последние 5 лет численность занятых в экономике сократилась на 2689 ед. и составила 39624 человек. В 2018 году этот показатель был максимальным и составлял 42827 человек. Резкое уменьшение числа занятых в 2020 году связано, прежде всего, с карантинными мерами в связи с коронавирусом.

Снижение численности занятых наблюдается почти во всех отраслях, за исключением энергетики, курортов и туризма, научно-производственной и кредитно-финансовой деятельности. Темпы роста в них составляют 5,5 %, 9,1 %, 31,1 % и 5,6 % соответственно.

Как видно из табл. 1, сокращается также и численность занятых в негосударственном секторе республики. Структура занятых в отраслях экономики

при этом практически не меняется. Остается высокой доля органов управления – 44,1 %. Удельный вес занятых в базовых отраслях экономики республики, таких как промышленность, сельское хозяйство, курорты и туризм, остается критически низким.

Сокращение численности занятых наблюдается и в территориальном разрезе. Причем происходит это в основном в столице республики и Гудаутском районе Абхазии, наиболее развитых в социально-экономическом и инфраструктурном плане (табл. 3). Неравномерное развитие районов в целом объясняет и данную тенденцию в отношении занятости населения.

Таблица 3

Среднегодовая численность занятых по административно-территориальным образованиям за 2017–2021 гг., чел. [3]

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %
Всего по Абхазии	42313	42827	42188	41224	39624	93,6
г. Сухум	23242	23187	22724	22926	20677	88,9
Гагрский район	6231	6068	6419	5867	6471	103,8
Гудаутский район	4186	4153	3894	3735	3709	88,6
Сухумский район	925	1072	991	931	881	95,2
Гулрыпшский район	2036	2451	2328	2054	2107	103,5
Очамчпский район	2484	2589	2455	2447	2556	102,8
Ткуарчалский район	1451	1438	1521	1496	1398	96,3
Галский район	1758	1869	1856	1768	1825	103,8

Кроме того, в республике получила широкое распространение скрытая занятость, которая по экспертным оценкам составляет около 30 %. С одной стороны, это является отрицательным следствием неполноты учета занятого населения и невозможности определить рациональную и продуктивную занятость. С другой стороны, это можно оценить как возможность саморегулирования экономики и форму адаптации населения к сложившимся социально-экономическим условиям. Скрытая занятость в данном контексте сдерживает резкое падение уровня жизни населения и рост безработицы.

Особую остроту приобретает проблема отсутствия рабочих мест в сельской местности, что приводит к оттоку сельской молодежи и обезлюдению сел.

В современных условиях для оценки экономического роста на макроэкономическом уровне применяются такие показатели, как рост ВВП, темп роста ВВП на душу населения и темпы роста выпуска продукции в основных отраслях экономики.

Ныне имеется целый ряд показателей, которые целесообразно использовать для оценки экономического роста: отраслевая структура экономики,

обновление основных фондов, выпуск продукции на душу населения, уровень и качество жизни населения [4].

Сам по себе экономический рост не обязательно означает увеличение количества и качества рабочих мест, но он является необходимым условием повышения продуктивной занятости, которая представляет собой совместный результат роста производительности и занятости.

Таким образом, темпы экономического роста задают абсолютный предел степени роста занятости и производительности труда. Важное значение имеют также структура и характер роста. Влияние экономического роста на продуктивную занятость зависит не исключительно от его темпов, но и от того, насколько эффективно он трансформируется в создание результативных рабочих мест. Это, в свою очередь, зависит от ряда факторов, таких как отраслевая структура роста, капитала и трудоемкость отдельных отраслей.

Данные табл. 4 свидетельствует о дифференциации и частичной несопоставимости валового выпуска, прибыли, рентабельности и численности по некоторым показателям отраслей экономики.

Например, в промышленности объем производства возрастает почти в два раза, при этом численность занятых, прибыль и рентабельность сокращаются. Практически такая же картина прослеживается в торговле, сфере услуг, сельском хозяйстве. Это свидетельствует о наличии теневого сегмента, неэффективного управления и недостоверного учета.

Таблица 4

Некоторые показатели развития отраслей экономики за 2017–2021 гг.

Отрасль экономики	Валовый выпуск, (млн руб.)		Прибыль, (млн руб.)		Рентабельность, %		Численность, (чел.)	
	2017 г.	2021 г.	2017 г.	2021 г.	2017 г.	2021 г.	2017 г.	2021 г.
Промышленность	3 554,0	5635,4	1170,8	819,8	32,9	14,5	1956	1761
Энергетика	4248,0	4304,2	2,0	7,6	0,04	0,1	1189	1255
Строительство	2 690,6	2 340,8	138,9	180,3	5,1	7,7	1898	1090
Транспорт	95,9	115,5	10,9	126,5	11,3	109,5	1337	1235
Связь	2757,6	2672,6	712,3	567,6	25,8	21,2	1122	881
Торговля	17105,7	24401,4	1 258,1	1462,2	7,3	5,9	2477	2396
Услуги	7 082,2	10341,2	124,2	212,3	1,7	2,0	9400	8299
Курорты и туризм	381,7	617,2	190,8	598,8	49,9	97,0	3001	3276
Сельское хозяйство	10387,4	12928,3	8,0	14,8	0,07	0,1	259	166

В целом необходимо увеличивать не только количество рабочих мест, но и производительность труда, а также уровень трудовых доходов.

Следовательно, анализ экономического развития с точки зрения занятости должен быть ориентирован на сокращение скрытой занятости, создание новых целевых рабочих мест в районах Абхазии, обеспечение равных возможностей

для всех участников рынка труда в плане занятости, сглаживание диспропорций в отраслевом и территориальном масштабе, оценку соответствия экономического роста потребностям в увеличении числа рабочих мест и увеличении производительности труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карьян, Ю.С. Определение понятия занятости как характеристики рынка труда / Ю.С. Карьян // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». – 2015. – № 3. – С. 56–57.
2. Трудовой кодекс Республики Абхазия. – Режим доступа: <http://presidentofabkhazia.org>
3. Абхазский статистический ежегодник – 2021: Государственный Комитет Республики Абхазия по статистике. – Сухум: ИП Лагвилава А., 2022. – С. 32–33.
4. Масыч, М.А. Занятость населения как фактор экономического развития территории / М.А. Масыч, Е.В. Каплюк // ИВД. – 2014. – № 4-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya-territorii> (дата обращения: 01.11.2023).

EMPLOYMENT AND ITS IMPACT ON ECONOMIC GROWTH

Mirtskhulava Illona Valerievna

Senior Lecturer, Department of National Economy,
Abkhazian State University, Sukhum, Abkhazia
E-mail: milona_76@mail.ru

Smyr Irena Ruslanovna

Student, Department of National Economy,
Abkhazian State University, Sukhum, Abkhazia
E-mail: smyr.irena@mail.ru

In this article some concepts of employment of the population, indicators of the average number of employed in the sectoral and territorial context are considered, features of the labor market of Abkhazia are described. Also the dynamics of differentiation and incomparability of some indicators of functioning of branches of economy and their influence on economic growth are revealed. Measures to stabilize the situation in the sphere of employment are proposed.

Keywords: employment, structure of the employed, hidden employment, economic growth, territorial and sectoral differentiation, rural employment.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КОНВЕНЦИЙ

Третьякова Лариса Александровна

Д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг»,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет, г. Белгород, Россия

E-mail: lora_tretyakova@mail.ru

В статье представлена теоретически обоснованная структура для характеристики систем управления трудом. Раскрыты принципы и факторы, лежащие в основе обоснования структуры для характеристики систем управления трудом. Выделены теоретические компоненты систем управления трудом в рамках теории конвенций и теории условностей.

Ключевые слова: труд, трудовые ресурсы, управление, конвенции, теория условностей.

Теория конвенций появилась во Франции в 1980-е годы, одновременно с развитием «новой институциональной экономики» в англосаксонской микроэкономике и частично в качестве критической реакции на нее. Обе они были сосредоточены на вопросах межфирменной и внутрифирменной координации и обе выявили систематические различия между типами координации. Но в то время как институциональная экономика и анализ транзакционных издержек, в частности, объясняли различия в типах координации с точки зрения индивидуальных рациональных реакций на изменения в конфигурации конкретных коммунальных услуг, теория конвенций рассматривала такие различия, как отражение коллективных нормативных ориентаций или нормативно обоснованных систем коллективных ожиданий [1]. Ряд систематически различающихся связанных нормативных ориентаций в сфере труда на координацию рынков и фирм (экономические соглашения, или «порядки ценности») появился к середине девятнадцатого века, и эти группы действующих лиц продолжают опираться на них и в современных условиях развития социально-трудовых отношений. Надо отметить, что управление в сфере труда определяется конвенциональным протоколом в рамках развития нормативно-правового поля, регламентирующего не только вопросы формирования трудовых ресурсов, но и в большей степени вопросы развития трудовых отношений с учетом многочисленных акторов. Они выражают конкурирующие рациональности и не имеют внутренней связи с реальными конфигурациями конкретных утилит. Это не значит, что они не связаны с экономикой или политикой: значимость или отсутствие какой-либо отдельной конвенции в данный момент связано с подъемом и упадком определенных разновидностей капитализма и конкретных социальных движений.

Если рассматривать вопрос теоретического обоснования структуры для характеристики систем управления трудом, то нельзя не учитывать концептуальный базис теории условностей, который применим к двум областям экономической координации. Первый – это арбитраж качества продукции как результат оптимизации совокупного интегративного использования квалификационных характеристик трудовых ресурсов и качественных характеристик технико-технологической составляющей производственного процесса, в то время как второй – арбитраж качества рабочей силы, определяющий плотность сформированного компетентностного профиля трудовых ресурсов [2]. В обоих случаях применяемые альтернативные конвенции выделяются и описываются на основе лежащих в их основе принципов («способы оценки, включая методики качественного и количественного анализа»); типов информации, которые они предписывают в качестве существенных («формат релевантной информации»); объектов, качества, в которых они наиболее заинтересованы в проверке («компетентностный профиль, квалификация»); практических вопросов, которые они чаще всего задают в связи с этими объектами («элементарные вопросы»), и их ориентации во времени (соответствующая значимость прошлого, настоящего и будущего) и пространстве (включая масштаб). Можно выделить совпадение экономических условностей и политической рациональности (в рамках разделяемых «миров законного общего благосостояния»), и по этой причине может быть полезно добавить к их разработке различия между политическими ориентациями и их описания.

В этом контексте основная цель – разработать теоретически обоснованную структуру для характеристики систем управления трудом (и изменений в них), одновременно раскрывая лежащие в их основе принципы и рациональность. Для этой цели мы считаем теорию конвенций особенно полезной с ее акцентом на системы взаимных ожиданий относительно поведения других, где системы различаются лежащими в их основе принципами, которые они используют для оправдания и оценки действий [3]. Таким образом, конвенции являются одновременно руководством к действию и коллективными системами легитимизации этих действий.

Стоит подчеркнуть, что даже на уровне разработки многообразия нормативных и технических порядков, сосуществующих в рамках капитализма, теория конвенций выиграла бы от включения определенных идей, внесенных закономерностями политической экономии. Главным образом это касается признания того, что те же нормативные и/или технические принципы, которые определяют подход предприятия к вопросам организации труда, также определяют то, каким образом предприятие охватывает политическую сферу или

соотносится с ней, включая, но никоим образом не ограничиваясь этим, его отношения с государством. Как уже указывалось, мы называем этот аспект соглашений по управлению трудовыми ресурсами «промышленной политикой». Помимо этого при разработке нормативных и технических предписаний, применяемых к организации труда и размещению работников, необходимо ориентироваться на протоколы инструментального выстраивания системы управления трудом и трудовыми процессами в рамках закономерностей и тенденций политической экономии.

В литературе признается, что в большинстве конкретных обстоятельств соглашения применяются скорее в гибридных, чем в чистых формах организации труда и управления трудовыми ресурсами. На сегодняшний день в условиях технологической сингулярности и активного перехода производственного развития на новый технико-технологический уровень классические формы организации труда встречаются значительно реже [4]. Это определяет и характеристики системы управления трудом, где значительная роль принадлежит инновационным продуктам и технологиям. Таким образом, в любое конкретное время и в любой местности может существовать множество оправданий действий, действующих одновременно в форме «компромиссов».

При рассмотрении «компромисса» между индустриальным и гражданским миром особенно интересны несколько современных механизмов координации, воплощающих этот компромисс в различных областях экономики. К ним относится управление трудовыми ресурсами, при котором инструменты и технологические протоколы организации труда являются определяющими факторами роста производительности труда на основе более рационального использования механизмов разделения и кооперации труда, формирующими солидаризирующую среду трудовых отношений в коллективе.

Надо отметить, что компромиссы между гражданской конвенцией и другими нормативно-правовыми продуктами, помимо индустриального, встречаются гораздо реже. Действительно, в рамках гражданского мира ссылки на семейные отношения в основном критичны, поскольку гражданские ценности определяются именно как отношения, свободные от личной зависимости.

В исследованиях ученых, формирующих концептуальные закономерности в рамках теории конвенций, выделены и обоснованы основные принципы и факторы экстраполяции применения конвенций для арбитражного определения качества рабочей силы, чтобы они включали все подсистемные направления целеполагания управления рабочей силой. При этом особую роль в теоретическом обосновании структуры для характеристики систем управления трудом играет неоднозначность оценки производительности труда, которая скла-

дывается из двух равнозначно значимых базовых качественных и количественных характеристик – компетентностно-квалификационного профиля трудовых ресурсов и производственных характеристик трудовых процессов.

При этом надо отметить, что в рамках формирования структуры для характеристики систем управления трудом релятивизм не всегда очевиден и объясняет изменения производительности труда как в качественном, так и в количественном измерении с развитием новых форм производственных сил и производственных отношений, а чаще всего с прогностическими результатами диверсификации развития производства и направлениями формирования конкурентных преимуществ организаций и производств.

С уверенностью можно сказать, что технологическая сингулярность, прогрессирующая смена технологических укладов повлечет за собой трансформационные процессы в формировании качественных и количественных характеристик системы управления трудом в сторону максимальной цифровизации протоколов управления и контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов, А.А. Цифровая трансформация: основные тенденции и влияние на систему управления персоналом предприятия / А.А. Акимов, А.И. Тихонов // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 38 (3). – С. 36–43.
2. Толкунова, Е.Г. Управление персоналом в эпоху цифровой экономики / Е.Г. Толкунова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 6А. – С. 138–143.
3. Mariani, G. Academic spinoffs as a value driver for intellectual capital: the case of the University of Pisa / G. Mariani, A. Carlesi & A.A. Scarfò // Journal of Intellectual Capital. – 2018. – P. 251.
4. Bandera, C. The role of innovation ecosystems and social capital in startup survival / C. Bandera & E. Thomas // IEEE Transactions on Engineering Management. – 2018. – No. 66 (4). – Pp. 542–551.

THEORETICAL JUSTIFICATION OF LABOR MANAGEMENT SYSTEMS IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF CONVENTIONS

Tretyakova Larisa Aleksandrovna

Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Marketing,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

E-mail: lora_tretyakova@mail.ru

This article presents a theoretically sound structure for the characterization of labor management systems. The principles and factors underlying the justification of the structure for the characteristics of labor management systems are disclosed. The theoretical components of labor management systems within the framework of the theory of conventions and the theory of conventions are highlighted.

Keywords: labor, labor resources, management, conventions, theory of conventions.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМБИНИРОВАННОГО АНАЛИЗА

Трусов Арсений Игоревич

Магистрант кафедры «Общий и стратегический менеджмент»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
E-mail: trusovarseny@gmail.com

Дубровина Наталья Александровна

К.э.н., доцент, зав. кафедрой «Общий и стратегический менеджмент»,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия
E-mail: nadubrovina@yandex.ru

В статье представлены результаты изучения показателей текучести персонала в ритейле средствами динамического, статистического и экспертного анализа. Проанализированы основные показатели динамики, такие как абсолютный прирост, темп роста, темп прироста. Проведена интервальная оценка среднего количества уволившихся сотрудников. Рассчитаны прогнозные значения и приведена интервальная оценка прогноза. Проведена финансовая оценка расходов компании, относящаяся к рисковому составляющей.

Ключевые слова: динамический анализ, экспертный анализ, абсолютный прирост, темп роста, темп прироста, интервальная оценка прогнозных уровней, кадровая политика, финансовые потери.

Вопросы совершенствования кадровой политики организаций всегда занимают особое место не только в практической деятельности, но и в научной литературе. Проблемы, которые возникают в конкретных временных периодах, имеют много общего, но отличаются отдельными нюансами. Безусловно, это всегда результат конкретного экономического состояния как на уровне отдельной организации, так и на уровне страны в целом. В научной литературе также многопланово рассматриваются проблемы и методы их решения. Авторы [1] рассматривают теоретические аспекты совершенствования кадровой политики. В работе [2] подчеркивается, что именно сотрудник является важным фактором деятельности организации и повышения ее конкурентоспособности. Углубленному теоретическому изучению понятий кадровой политики посвящена работа [3]. Авторы классифицируют проблемы и методы их решения на разных уровнях организации. Работа [4] посвящена проблемам формирования кадровой политики, авторы описывают четыре группы проблем кадровой политики на примере компании АО «Мегафон Ритейл» и предлагают пути их решения. В статье [5] представлен анализ актуальных проблем в различных подсистемах

управления персоналом. В качестве результата предлагается использовать методологию опережения, которая предопределяет возможные кадровые проблемы, а в качестве инструмента их решения использовать актуальные HR-методики. Автор статьи [6] рассматривает состояние, условия функционирования и прогнозы развития российского рынка труда в 2018 году, анализирует тенденции развития рынка труда в 2019 году, а также на ближайшие 5–10 лет. Таким образом, вопросы изучения конкретных кадровых ситуаций всегда остаются в фокусе научных исследований. В настоящем исследовании рассматриваются проблемы текущего времени, а именно 2023 года. Наталья Данина, главный эксперт по рынку труда, характеризует его так: «Топ-менеджеры некоторых компаний до сих пор пребывают в приятном (на самом деле нет) заблуждении, что проблемы большого рынка труда их не касаются, а все эти «дефициты» и «безработицы» – история про космические корабли. Однако сейчас такая ситуация на рынке, когда каждая компания должна смотреть за тем, что происходит вокруг. Если ваши конкуренты за персонал начали активно размещать вакансии с хорошими условиями и зарплаты в них соответствуют рыночным (или даже выше), значит, внимания к вашей компании будет меньше. Это очень простая логика, потому что людей на рынке труда больше не становится. Соискатели выбирают, где лучше» [7].

Современное состояние всех компаний можно охарактеризовать как критическое состояние трудового потенциала. Причем уровень и масштаб деятельности, а также сфера и направленность бизнеса в ритейле не имеют существенного значения. Структура спроса на российском рынке труда неоднородна. Больше всего работодатели заинтересованы в привлечении линейного и массового персонала (курьеры, продавцы, специалисты колл-центров и так далее), а также «синих воротничков» – представителей рабочих профессий. В сумме это 74 % от всех вакансий на hh.ru. Еще 16 % – это предложения для «белых воротничков» (маркетологов, бухгалтеров, финансистов, юристов, HR и других), а 10 % – вакансии для ИТ-специалистов. Если погрузиться в структуру спроса глубже и сравнить hh.индексы в разных профессиональных группах, становится ясно – уровень конкуренции среди работодателей выше всего в сферах «Рабочий персонал», «Строительство и недвижимость», «Продажи», «Производство», «Транспорт и логистика». Количество вакансий, которые фиксируются на платформах и биржах труда, растет. И данная тенденция сохраняется уже долго. Кадровый состав, определяемый руководством компании, не выдерживает рыночной ситуации в настоящее время. Происходит сдвиг в профессиональной подготовке в образовательной сфере, но он не учитывает сегодняшние потребности компании. В сфере ритейла наблюдается максимально

предкризисный уровень, нехватка сотрудников приводит к финансовым сложностям, что отражается на развитии компаний. В этой связи изучение вопросов занятости в компаниях, занимающихся продажей товаров и услуг, является актуальной и практически значимой задачей.

В работе рассматривается проблема большой текучести кадров. Как известно, грамотное планирование количества сотрудников заданного уровня позволяет компании решать две основные задачи в данном направлении: рост числа сотрудников категории «полная занятость» и сокращение сотрудников категории «частичная занятость». Компании всегда требуются сотрудники той и другой формы занятости. Каждая категория имеет свои характеристики: образование, стаж работы, опыт работы в разных сферах. Однако категории сотрудников низшего уровня, например продавцы, кассиры, продавцы-консультанты, принимаются на работу без указания характеристик, которые, как кажется, и не требуются. Но компания должна потратить средства на их обучение, практику-стажировку и только потом надеяться на отдачу. Почему же так остро стоит вопрос о закрытии вакансий по категории низшего уровня? Кажется, ответ простой: низкая зарплата. Но выгодно ли компании нести затраты на поиск сотрудников, их устройство, обучение при постоянной текучке? Для ответа на этот вопрос необходимо провести анализ конкретной ситуации методами математической статистики и экспертными методами. Математический подход позволяет дать количественную оценку проблемы, экспертный метод по результатам опросов дает качественное решение возникшей проблемы. С учетом комбинации двух подходов формулируется цель исследования – сопоставить баланс расходов компании на адаптацию новых сотрудников с балансом поддержки сотрудников полной занятости и пролонгирование условий для сотрудников с частичной занятостью на каждые два последующих месяца после прохождения испытательного срока.

Рассмотрим динамические данные о количестве уволившихся в 2022 году сотрудников компании и проведем сопоставление с 2023 годом. Доля уволившихся, выраженная в %, рассчитывается как отношение количества уволенных сотрудников к общему штатному количеству сотрудников. Помесячно эта величина (%) составляла в 2022 году: за январь 8,6, февраль 9,2, март 6,9, апрель 10,1, май 9,7, июнь 10,8, июль 12,5, август 17,1, сентябрь 9,8, октябрь 10,4, ноябрь 9,9, декабрь 7,1. Аналогичные показатели отмечались в 2023 году: за январь 12,04, февраль 6,44, март 8,42, апрель 11,70, май 10,82, июнь 15,20, июль 13,26, август 17,37, сентябрь 15,20. Представленные данные свидетельствуют о тенденции к росту числа уволившихся. Август можно охарактеризо-

вать как модальный период, в этот месяц был зарегистрирован примерно одинаковый процент уволившихся в 2022 и 2023 году. В остальные месяцы 2023 года наблюдался рост доли уволившихся.

Сохранение этой тенденции приводит к существенным убыткам ритейл компании «Оффпрайс». Так, кумулятивный процент за 2022 год составил 121,96, а за 2023 год (до октября) эта величина достигла 110 %. Величина 94,7 % – это кумулятивный процент уволившихся сотрудников в 2022 году за период с января по сентябрь включительно. Кумулятивная прибавка составила 16,7 %. Усредненный показатель по доле уволившихся за весь 2022 год составил 10,16 %. Но обращает внимание показатель 12,27 % за первые 9 месяцев 2023 года. Как видно, уже наблюдается рост более чем на 2 %. Таким образом, укомплектованность штата является одной из первостепенных задач. Необходимо проанализировать причины оттока персонала и причины роста оттока персонала. Для частично занятых сотрудников предлагаются различные варианты, которые в исследовании выполняют роль условий. Условие 1 – место расположения ТЦ, условие 2 – свобода в выборе графика работы, условие 3 – наличие или отсутствие премий, условие 4 – рост заработной платы и условие 5 – фактор коллектива.

В компании были опрошены 100 сотрудников, по результатам опроса выявлены сотрудники, которые формируют зону риска кадров в ближайший месяц после прохождения обучения и испытательного срока. Следует учитывать, что, по результатам опроса, более 95 % сотрудников не проработали и трех месяцев. Примерно 85 % сотрудников в качестве отрицательного фактора назвали отсутствие роста заработной платы и отсутствие системы стимулирования труда.

Важной является оценка финансовых затрат на примере отдельно взятого сотрудника. Рассмотрим сотрудника линейного персонала. Расходы на подбор персонала составляют порядка 15000 рублей, оформление сотрудника – 3110 рублей, обучение сотрудника – 10898 рублей, адаптационный период (30 %) – 20000 рублей. Общий суммарный расход составляет 49008 рублей. С учетом того, что за 2022 год уволилось 450 сотрудников, а за 9 месяцев 2023 года 410 сотрудников, суммарные расходы компании составили 42146880 рублей. Данная цифра еще раз подчеркивает, что ситуация с кадрами является критической и требует серьезного рассмотрения.

Рассмотрим процент уволившихся в первых кварталах 2022 и 2023 года, чтобы прогнозировать количество уволившихся в первом квартале 2024 года.

За первый квартал 2022 года уволилось 88 человек, за аналогичный период 2023 года – 106 человек. Прирост уволившихся составляет 20 %. Предполагаем, что в рамках данного значения прироста количество уволившихся в первом квартале 2024 года составит 127 человек. В рамках экспертного анализа рассчи-

тивалась доля уволившихся сотрудников по двум категориям: сотрудники с частичной занятостью и сотрудники с полной занятостью. Согласно экспертным данным доля уволившихся сотрудников с частичной занятостью составляет 85 %. Следовательно, таких сотрудников будет 108 человек. 19 человек – это сотрудники с полной занятостью.

В рамках экспертного анализа также установлено, что сотрудники с полной занятостью проработают 3 месяца, в то время как сотрудники с частичной занятостью могут проработать меньше месяца или меньше двух месяцев. Проведем оценку расходов на набор сотрудников по описанным данным. При наборе 127 человек расходы компании составят примерно 6224016 рублей. Необходимо сократить расходы на кадровую текучесть. По экспертным оценкам число частично занятых необходимо сократить в три раза, т. е. 108 делим на 3 и получаем 36. В этом случае необходимо набрать к 19 сотрудникам с полной занятостью еще 36 человек. Таким образом, расход на 55 сотрудников с полной занятостью составит 2695440 рублей. В предположении, что компании не нужно принимать 72 частично занятых сотрудников, наблюдается экономия 5292864 рубля. Найдем разницу между затратами на 72 частично занятых сотрудников и 55 сотрудников с полной занятостью. Она составляет 2597424 рубля. Если же набирать 72 человека на частичную занятость, то, по экспертным оценкам, половина из них уволится и на набор кадров необходимо будет потратить еще 1298712 руб. Суммарный расход составит 3896136 рублей. В среднем общий штат сотрудников составляет примерно 350 человек, из них 20 % составляют сотрудники с полной занятостью. Их количество равно 70.

Таким образом, суммарное количество сотрудников с полной занятостью будет равно 55 плюс 70, то есть 125 человек. Разделим суммарный расход 3896136 рублей на 125 человек, а потом еще поделим на 3 месяца, получится количество рублей, которое можно добавить сотруднику с полной занятостью в качестве надбавки, например. Эта сумма составляет 10389,7 рублей. Это повышение заработной платы отразится на результатах инвентаризации. По экспертным оценкам, экономия по результатам инвентаризации составит 6400000 рублей. Продолжим расчеты с учетом этого значения. Экономия суммарно составит 10296136 рублей. Разделим это число на 125 и на 3 месяца, получается ежемесячная надбавка в размере 27456,36 рублей. Таким образом, расход компании на заработную плату одного сотрудника при полной занятости позволяет добавлять примерно 17000 рублей. Это способствует развитию дифференцированного подхода к регулированию заработной платы. Для этого необходимо разработать систему стимулирования труда сотрудников с полной занятостью и сформировать отдельные рекомендации для сотрудников с ча-

стичной занятостью. По результатам аналогичных расчетов, но при оценке прогнозируемого количества уволившихся сотрудников с использованием прироста в 25 % итоговая надбавка к заработной плате составила 11103,38 рублей в месяц без учета потерь на инвентаризацию и 27770 рублей с учетом расходов на инвентаризацию.

Далее рассмотрим результаты применения динамического анализа. По исходным данным проведем расчет прогнозируемого числа уволившихся в четвертом квартале 2023 года и первом квартале 2024 года с использованием среднего абсолютного прироста. В октябре 2022 года уволилось 38 человек, в ноябре и декабре соответственно 37 и 28 человек. Средний абсолютный прирост в четвертом квартале 2022 года составил -5, то есть в среднем ежемесячно должно увольняться на 5 человек меньше. Используя данные о количестве уволившихся в сентябре 2023 года (43 человека) и при условии сохранения тенденции аналогичного периода 2022 года, получаем число уволившихся в среднем за период с октября по декабрь – 43 человека.

Далее в качестве проверки сравниваем индекс динамики числа уволившихся за четвертый квартал 2022 года по отношению к аналогичному периоду 2023 года, который равен 1,515. Расчетный индекс динамики по прогнозным значениям составляет 1,535. Результаты показывают согласованную во времени тенденцию. Аналогично рассматриваем периоды первого квартала 2022 и 2023 годов. Количество уволившихся в январе, феврале и марте 2022 года составило 30, 33 и 25 человек. Соответственно в 2023 году аналогичные данные составили 45, 26 и 35 человек. Усредненный средний абсолютный прирост составил -3,75. С учетом усредненного индекса динамики, равного 1,23, прогнозируемое число уволившихся составит 117 человек. Из них 100 человек в соответствии с экспертным анализом будут относиться к категории частично занятых. Суммарный расход компании составляет при этом 3308040 рублей. Из них расход на 55 человек с полной занятостью и 62 человека с частичной занятостью составляет 2205360 рублей. Оставшиеся 1102680 рублей – это расходы на уволившихся в течение первых двух месяцев. В результате в среднем на каждого сотрудника с постоянной занятостью компания может потратить ежемесячно 8821,44 руб. А с учетом убытков по результатам инвентаризации ежемесячный доход сотрудников может иметь надбавку в размере 25888,11 рублей. Эти значения соответствуют темпу прироста числа уволившихся, равному 20 %. При показателе темпа прироста 25 % аналогичные значения составляют 17838,91 и 34905,58 рублей.

Обобщая, можно сопоставить результаты, полученные разными методами, и оценить диапазон возможных дополнительных доходов для сотрудников

с полной занятостью: от 8800 рублей до 17800 рублей по приближенным значениям. Кроме того, 10000 рублей – это та возможная прибавка, которая попадает в интервальный прогноз.

По результатам исследования установлено, что стратегическое планирование в кадровой политике компании «Оффпрайс» имеет существенные недостатки. Как следствие, отмечается высокий уровень текучести сотрудников. Основная часть вновь принятых на работу сотрудников работает не более трех месяцев, что приводит к значительным финансовым расходам компании. С использованием комбинированного подхода при анализе текущей ситуации рассчитаны численные значения убытков компании и изучена рискованность численности персонала. Предложена коррекция кадровой политики компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рахимова, А.Ш. Кадровая политика организации и порядок ее формирования / А.Ш. Рахимова, Р.Ш. Бикметов // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 19. – С. 76–81.
2. Ищенко, Р.С. Кадровая политика как часть политики организации / Р.С. Ищенко, Н.А. Ларионова // Университетская наука – региону: матер. VII научно-практ. конф. Северо-Кавказского федерального университета преподавателей, студентов и молодых ученых. – Ставрополь, 2019. – С. 386–388.
3. Хорошун, Н.А. Кадровая политика как часть стратегически ориентированной политики организации / Н.А. Хорошун, О.П. Шамаева // Инновационная наука. – 2016. – № 1-3. – С. 178–183.
4. Назарова, У.А. Проблемы формирования кадровой политики организации / У.А. Назарова, Э.Ф. Галиева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Междунар. научно-практ. конф.: в 4 ч. – 2018. – Т. 3. – С. 293–295.
5. Хрисанова, Т.А. Современные проблемы управления персоналом в торговых сетях сегмента FVCG / Т.А. Хрисанова, Р.А. Ашурбеков // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – Т. 8, № 6. – С. 71–76.
6. Захаров, Д.К. Исследование рынка труда и особенностей кадровой политики организаций на современном этапе / Д.К. Захаров // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 74–78.
7. Рынок труда сегодня и что о нем должен знать каждый HR-специалист и топ-менеджер. – Режим доступа: <https://hh.ru/article/31520>

ESTIMATION OF HR POLICY IMPACT ON STRATEGY OF COMPANY DEVELOPMENT BASED ON COMBINED ANALYSIS

Trusov Arseniy Igorevich

Master student, Department of General and Strategic Management,
Samara National Research University named after S.P. Korolev, Samara, Russia
E-mail: trusovarseny@gmail.com

Dubrovina Natalia Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of General and Strategic Management,

Samara National Research University named after S.P. Korolev, Samara, Russia

E-mail: nadubrovina@yandex.ru

This research article presents the investigation results of staff turnover in retail sphere conducted by dynamic, statistical and expert analysis. The main indicators of dynamics like absolute growth, growth ratio and rate of increase were investigated. Interval estimation of average number of terminations was conducted. Forecast was done as well as its interval estimation. Financial estimation of related risks was done.

Keywords: dynamic analysis, expert analysis, absolute growth, growth rate, rate of increase, interval estimation of forecast level, HR, financial costs.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Фокин Сергей Васильевич

Магистрант кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия,

E-mail: fokin_serega57@mail.ru

Султанова Александра Васильевна

К.э.н., доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия,

E-mail: sultanovaav@mail.ru

В статье рассмотрены наиболее известные концепции мотивации, используемые при стимулировании труда персонала. Определены основные факторы, которые формируют мотивацию человеческих ресурсов для проявления трудовой активности и высокой производительности труда в современных компаниях. Актуальность работы обусловлена тем, что от эффективности сформированной системы мотивации персонала зависят экономические показатели деятельности организаций с учетом влияния важной роли человеческих ресурсов в получении финансового результата компании.

Ключевые слова: стимулирование трудовой активности; мотивация персонала; концепции стимулирования; факторы мотивации; нефтяные компании; управление персоналом.

Одной из ключевых функциональных задач системы управления персоналом в организации является мотивация трудовой деятельности. Мотивационной активностью сотрудников движут нематериальные и материальные стимулы, которые побуждают их к активной трудовой деятельности с конечной целью обеспечить достижение целей организации. Технологией решения такого рода задач в рамках кадровой политики является расчет стимулирования трудового поведения сотрудников и обеспечение эффективного использования ресурсов с точки зрения роста рентабельности и прибыльности предприятия.

Практическая роль человеческих ресурсов имеет большую важность при обеспечении экономической эффективности предпринимательской деятельности, стабильности и устойчивости производственных и логистических процессов, повышения финансовой и экономической безопасности. Только привлекая кадры с высокой квалификацией, руководство предприятия способно обеспечить формирование новых конкурентных преимуществ. Нанимая грамотных и активных сотрудников, руководство организации должно ставить перед собой задачи по совершенствованию кадровой политики, точнее, по разработке такой системы мотивации, которая будет понятна и привлекательна для талантливых и профессионально грамотных соискателей.

Эффективность мотивации напрямую влияет на экономические результаты деятельности предприятия, среди которых финансовый результат (прибыль). Это обусловлено тем, что достижение эффективной трудовой деятельности сотрудников возможно лишь при соблюдении и реализации их интересов, которые заключаются в получении благ и инструментов, удовлетворяющих материальные и нематериальные потребности. И чем эффективнее система мотивации, тем более эффективно удовлетворяются запросы сотрудников, оправдывая их ожидания и стимулируя к увеличению трудовой активности и повышению вовлеченности в рабочие процессы.

Ключевая цель мотивации – побуждение к трудовой деятельности. Поэтому разработка мероприятий, направленных на совершенствование стимулирования трудовой активности сотрудников, влияет на качество системы управления персоналом через повышение эффективности и производительности труда.

Чтобы обеспечить качественное функционирование системы мотивации, необходимо учитывать факторы, которые влияют на стимулирование трудовой активности сотрудников. Это позволяет лучше определить те мотивы, которые будут побуждать к эффективной трудовой деятельности. Зачастую кадровые управляющие современных организаций учитывают в том числе важные экономические факторы, к которым относится оплата труда [1].

При построении материальной модели мотивации прослеживается совершение следующих распространенных ошибок:

- отсутствие привязки размера заработной платы сотрудников к эффективности решения поставленных задач в работе;
- несоблюдение объективности в назначении размера заработной платы сотрудников, что демотивирует при совершении трудовых действий;
- отсутствие привязки размера заработной платы сотрудников к ключевым показателям эффективности социально-экономического развития организации.

Бесспорно, оплата труда – это главный инструмент мотивации персонала, однако не стоит игнорировать и другие факторы [2]. Например, социально-психологические: сотрудникам предприятия важно осознавать заинтересованность работодателя в их профессиональном развитии и росте как специалистов.

М.В. Ферафонтова и Н.М. Белова предлагают обращать внимание на следующие группы факторов стимулирования трудовой активности персонала [3]:

- достойное вознаграждение, характеризующее значимость, справедливость и прозрачность оплаты труда;
- основные показатели для социально ориентированных организаций: комфортный микроклимат в коллективе, благоприятная организационная культура, здоровая рабочая атмосфера, а также принципы и ценности организации,

которые интегрированы в содержательную часть работы сотрудника, ее смысловую нагрузку и интенсивность;

– грамотно организованные рабочие места с соблюдением принципов эргономики и охраны труда, в том числе возможность использования новейших, качественных средств трудовой деятельности.

В практике современных организаций по-прежнему применяются те концепции стимулирования трудовой активности персонала, которые были известны более половины столетия тому назад. Их можно разделить на две основные группы:

1. Содержательные теории, к которым относятся двухфакторная теория Герцберга, пирамида потребностей Маслоу и теория потребностей МакКлелланда.
2. Процессуальные теории, в число которых входят теория ожиданий Врума, теория справедливости Адамса и модель Портера – Лоулера.

Наиболее известной моделью стимулирования трудовой активности персонала является пирамида потребностей Маслоу. Ее сутью является то, что мотивация человека выстраивается в отношении к разным категориям личных потребностей. Чем выше категория, тем более она важна. При этом материальные методы стимулирования труда относятся к низшим категориям потребностей (рис. 1).



Рис. 1. Иерархия потребностей Маслоу [4]

Другой известной концепцией мотивации сотрудников является теория ожиданий Врума, которая выстроена вокруг управления ожиданиями. Ожидания – оценка персоналом вероятности определенных событий (рис. 2).

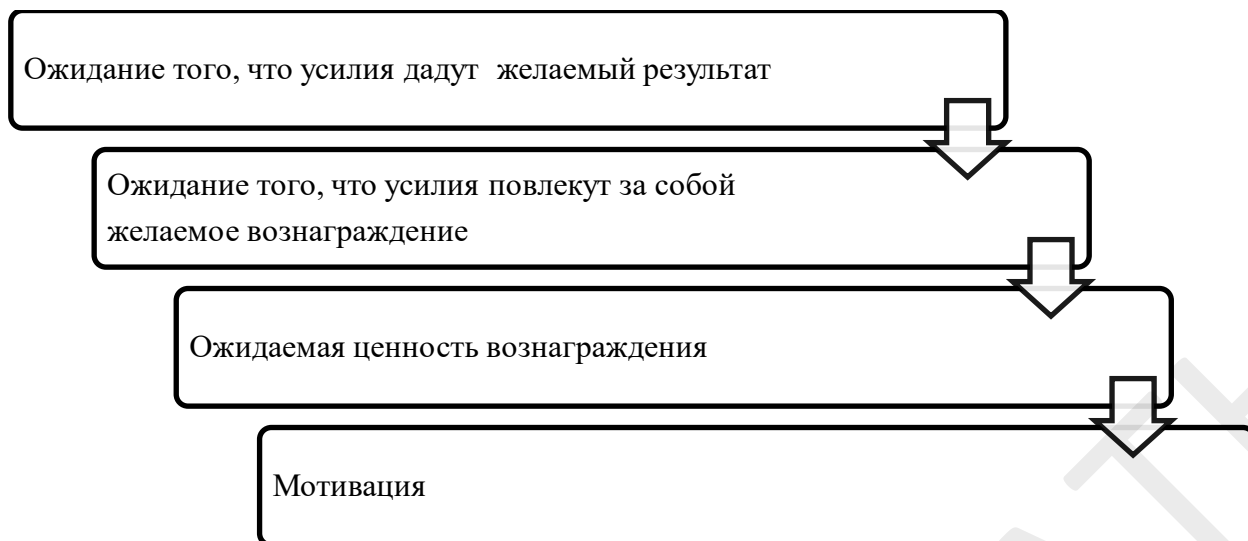


Рис. 2. Модель теории ожиданий Врума [5]

Следующая концепция – двухфакторная теория Герцберга. Ее характеристика заключается в разделении потребностей человека на 2 категории: мотивация и гигиенические факторы. По мнению ученого, гигиенические факторы должны легко удовлетворяться, тогда как факторы мотивации – двигатель трудовой активности персонала.

Однако если гигиенические факторы отсутствуют, то и факторы мотивации (при их наличии) остаются неэффективными (рис. 3).



Рис. 3. Двухфакторная модель Герцберга [6]

Рассмотрим практические примеры использования факторов стимулирования трудовой активности персонала в целях совершенствования системы мотивации в крупнейших компаниях нефтяной промышленности России.

В компании ПАО «Татнефть» важнейшим компонентом мотивации персонала является оплата труда, решение о повышении которой руководством принимается исходя из финансового положения бизнеса и состояния экономической среды. С 2019 по 2021 гг. среднемесячная заработная плата сотрудников компании увеличилась с 61 796 руб. до 66 439 руб. Помимо этого персоналу ПАО «Татнефть» предоставляется социальный пакет, куда входят медицинская страховка и другие социальные гарантии [7].

В другой не менее крупной нефтяной компании – ПАО «Роснефть» – особое значение придается мотивационному комплексу мероприятий, где во главе угла стоит оценка результатов деятельности сотрудников, их ключевых показателей эффективности. Причем важен показатель не только личного участия сотрудника, но и коллективный результат в общем производственном результате всего подразделения компании. Программа мотивации компании ставит цель повысить производительность труда через индивидуальную и коллективную составляющие и выйти на высокие производственные результаты [8].

В ПАО «Башнефть» персоналу предоставляются расширенные социальные гарантии в целях стимулирования повышения эффективности труда. Делается акцент на безопасности и охране труда работников [9].

Таким образом, в рамках исследования рассмотрены наиболее популярные концепции мотивации персонала и факторы, позволяющие формировать стимулирование к трудовой активности. Важно учитывать индивидуальные потребности каждого сотрудника и выстраивать систему мотивации с учетом не только экономических факторов, но и социально-психологических. Потребности высших категорий пирамиды Маслоу имеют большее значение для амбициозных и талантливых сотрудников, реализация трудового потенциала которых позволяет вывести организацию на новый уровень развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимов, К.Б. Система управления эффективностью современной организации / К.Б. Герасимов // Основы экономики, управления и права. – 2020. – № 3 (22). – С. 14–19.
2. Султанова, А.В. Трудовое право / А.В. Султанова. – Самара: Изд-во СамГТУ, 2008. – 92 с.
3. Ферафонтова, М.В. Направления совершенствования системы мотивации персонала как фактор повышения эффективности системы оплаты труда персонала предприятия / М.В. Ферафонтова, Н.М. Белова // Научный взгляд в будущее. – 2020. – Т. 2. – № 17. – С. 27–31.
4. Венецкая, М.Я. Мотивация человека: теория А. Маслоу и современность / М.Я. Венецкая, А.Э. Звада, Д.Н. Тажибаев // Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы. – 2020. – С. 85–91.
5. Мусагитова, Я.Я. Применение мотивационной теории В. Врума в практической деятельности / Я.Я. Мусагитова // Скиф. – 2018. – № 2 (18). – С. 86–89.

6. Сугак, Ю.А. Использование двухфакторной модели мотивации персонала Ф. Герцберга в современной организации / Ю.А. Сугак, А.Е. Малхасян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-2. – С. 37–40.

7. Хусаенова, И.И. Современные формы и системы оплаты труда в нефтяных компаниях (на примере ПАО «Татнефть») / И.И. Хусаенова // Вестник науки. – 2023. – № 1 (58). – С. 44–52.

8. Политика в области оплаты труда, мотивации и социального партнерства ПАО «Роснефть». – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/Development/personnel/motivation/> (дата обращения: 25.10.2023).

9. Карьера ПАО «Башнефть». – Режим доступа: https://www.bashneft.ru/popup/career_more/ (дата обращения: 25.10.2023).

STIMULATING PERSONNEL LABOR ACTIVITY IN MODERN ORGANIZATIONS

Fokin Sergey Vasilievich

Master student, Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: fokin_serega57@mail.ru

Sultanova Aleksandra Vasilievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of National and World Economy,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: sultanovaav@mail.ru

The article presents the characteristics of the most well-known motivation concepts used in stimulating the work of personnel. The main factors that form the motivation of human resources for the manifestation of labor activity and high labor productivity in modern companies are identified. The relevance of work on this topic is due to the fact that the economic performance of organizations depends on the effectiveness of the formed system of personnel motivation, taking into account the influence of the important role of human resources in obtaining the financial result of the company.

Keywords: stimulation of labor activity; staff motivation; incentive concepts; motivation factors; oil companies; personnel management.

Раздел 6. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СОВРЕМЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 338.35

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕЛИОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Агафонов Игорь Анатольевич

К.х.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: yuhan@mail.ru

Чечина Оксана Сергеевна

Д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: chechinaos@yandex.ru

В статье рассмотрено текущее состояние и тенденции, которые проявляются в использовании энергии Солнца для выработки электрической энергии. Гелиоэнергетика представлена двумя технологическими решениями: прямым использованием энергии солнечных лучей и их преобразованием в электрическую энергию с помощью фотоэлементов. Первое направление в настоящее время практически не развивается, второе интенсивно наращивает мощности. В нашей стране развитие гелиоэнергетики идет гораздо менее интенсивно, чем в большинстве промышленно развитых стран. Наличие в России научного и технологического потенциала позволяет в перспективе достичь больших успехов в гелиоэнергетике.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, производство электроэнергии, солнечная энергетика, фотоэлектрические элементы.

Потребность в энергии вообще и в электрической энергии в частности на планете постоянно растет. Очевидно, что наибольшим по емкости и интенсивности источником является Солнце. Около поверхности Земли средняя величина интенсивности солнечной радиации составляет примерно 635 Вт/м^2 [1]. Сначала гелиоэнергетика непосредственно использовала прямой нагрев солнечными лучами, добываясь концентрации энергии путем направления лучей солнца с большой поверхности на объект небольшого размера. В концентрированных солнечных тепловых системах (CSP) солнце нагревало воду, превращая ее в пар, пар крутил турбины [2]. Создание Эдмоном Беккерелем в 1839 году

первого фотоэлектрического элемента (Solar Photovoltaic system, Solar PV) [3], вырабатывающего электроэнергию с помощью явления внутреннего фотоэффекта, положило начало новому направлению энергетики, выведя гелиоэнергетику на качественно новый уровень. В России в настоящее время солнечное теплоснабжение, напрямую использующее тепло солнечных лучей, практически не развивается, хотя в советский период это направление энергетики оценивалось как перспективное [4]. Суммарная величина установленной мощности гелиоустановок в 2020 году составляла примерно 70 МВт. Научные исследования в этой области продолжают осуществляться. Такие изыскания проводят, например, Объединенный институт высоких температур (ОИВТ) РАН, лаборатория ВИЭ МГУ им. Ломоносова, Кубанский государственный аграрный университет.

Достоинства и недостатки солнечной энергетики хорошо известны.

Солнечное излучение бесплатно и доступно каждому. Сама по себе гелиоэнергетика экологична, не создает ядовитых выбросов, сбросов, шумов и вибрации (по сравнению с ветрогенераторами). Оборудование, создаваемое производителями в настоящее время, надежно и долговечно. Оно имеет относительно высокую стоимость, сопоставимую со стоимостью других систем автономного энергоснабжения, довольно быстро окупается, требует минимального ухода и может не занимать много места, размещаясь, например, на крыше дома. В себестоимость солнечных батарей входят помимо стоимости самих модулей также затраты на инженерные сооружения, на которых модули размещаются, системы проводов, инверторы, преобразующие переменный ток в постоянный с изменением напряжения. Себестоимость формируют также затраты на трудовые ресурсы, стоимость территории, если этот фактор имеет место, затраты на подключение и техническое обслуживание. Фактором рентабельности солнечных станций выступает интенсивность солнечной радиации, являющейся в значительной степени производной от территории их размещения [5].

К недостаткам гелиоэнергетики обычно относят низкий КПД фотоэлектрических элементов на фоне относительно высокой стоимости собственной солнечной электростанции, что увеличивает срок ее окупаемости. Современные фотоэлементы имеют КПД на уровне 16–25 %. Теоретически возможный уровень эффективности фотоэлементов составляет 85–88 %, что значительно расширяет технологические и экономические перспективы их использования [6].

Среди других проблем гелиоэнергетики можно выделить:

– зависимость от погоды и времени суток. Производители заверяют, что современные гелиопанели способны улавливать даже рассеянное солнечное излучение, благополучно превращая его в нужный вид энергии. Необходимо сопровождать системы солнечных панелей генераторами других видов

для компенсации неблагоприятных погодных условий: снега, дождя, тумана. Вариантом этой проблемы является необходимость дублирования солнечных энергетических установок традиционными сопоставимой мощности;

- сезонность в средних широтах, а также несовпадение периодов выработки и потребности в энергии;

- отмеченная ранее относительно высокая стоимость конструкции, связанная с применением редких элементов, например индия и теллура;

- ряд эколого-экономических проблем, таких как нагрев атмосферы над электростанцией, потребность в обширных площадях, сложность производства и утилизации самих фотоэлементов из-за содержания в них ядовитых веществ.

Срок службы модулей фотоэлектрических систем оценивается в 25–40 лет. Первоначальные капитальные и финансовые затраты составляют от 80 до 90 % стоимости солнечной энергии [5].

Несмотря на указанные недостатки, солнечная энергетика является самым быстрорастущим сегментом возобновляемых источников энергии (ВИЭ). За 2009–2019 гг. по оценкам Международного энергетического агентства (МЭА) доля солнечной энергии в мировой электрогенерации выросла в 9 раз – от 1 % до 9 % – и прогнозируется на уровне 24 % к 2040 году, при этом по объемам генерации она догонит ветровую энергетику к 2030 году [6].

Примером создания системы обеспечения замкнутой территории солнечной энергией стала территория Токелау, находящаяся под управлением Новой Зеландии. До 2012 года на территории вырабатывали электроэнергию при помощи дизельных электрогенераторов, расходуя на приобретение примерно двух тысяч баррелей дизельного топлива ежегодно в среднем 825 тыс. долларов. С ноября 2012 года острова Токелау полностью перешли на солнечную энергию. Объем инвестиций составил примерно 8,5 млн долларов, 7 из которых были выделены властями Новой Зеландии. Проект предусматривал обеспечение 90 % потребностей Токелау в электроэнергии, но солнечные батареи обеспечили свыше 100 % текущих потребностей островов. Солнечные батареи вмещают 4032 фотоэлектрические панели, 392 инвертора и 1344 батареи на трех атоллах. Они вырабатывают в общей сложности 1 МВт электроэнергии [7].

Данный пример эффектен, но не особенно показателен ввиду малого объема выработки и потребления энергии – на островах проживает всего полторы тысячи человек. Однако он являет собой пример успешной реализации автономной системы производства электроэнергии, в особенности для изолированных островов. Последний пункт интересен сразу с нескольких точек зрения.

Остров – хороший пример автономной системы выработки энергии. Океанские и в целом водные поверхности – перспективное место размещения солнечных электростанций [8].

Строительство солнечных электростанций (СЭС) на водной поверхности имеет ряд преимуществ. Нагрев солнечных батарей снижает их эффективность вплоть до выхода из строя. Вода выступает естественным охладителем, обеспечивая фотоэлектрическим панелям оптимальную рабочую температуру, что в сочетании с высоким уровнем освещения и правильно подобранным углом наклона позволяет получить высокий КПД СЭС.

Водоемы, используемые для хранения водных запасов, интенсивно испаряются под воздействием солнечного света, в особенности на засушливых территориях, на которых как раз и проявляется экономически значимая солнечная активность. Плавающие крыши солнечных батарей препятствуют испарению воды и цветению водорослей в водоеме, за счет отражающих свойств водной поверхности происходит повышение эффективности работы станции на 5–15 %; на воде поверхности в меньшей степени подвержены запылению, что снижает затраты на их очистку.

Большим недостатком промышленных солнечных электростанций является потребность в значительных площадях, что особенно ощутимо в густонаселенных регионах и странах с небольшой территорией (как в Токелау). Установка СЭС на воде решает эту проблему, особенно значимую для сельского хозяйства, не требуя расчистки территории будущей станции от насаждений.

Отмечаются относительно меньшие затраты на строительство СЭС на воде за счет отсутствия строительных работ. Стандартизация систем крепления и монтажа сокращает время возведения плавучих СЭС.

При наличии прибрежной зоны плавучие солнечные электростанции можно объединить с волновыми установками, что позволяет на порядок увеличить выработку электроэнергии с одного квадратного метра водной поверхности. Плавающие СЭС особенно перспективны для стран с маленькой территорией и большой прибрежной зоной, хотя в этом случае актуальной становится проблема защиты фотопанелей от штормов. Острова являются территориями, более защищенными от штормов, но использование островов порождает проблему передачи энергии потребителям, если СЭС расположена автономно, на изолированном острове.

Идея размещения СЭС на водных объектах активно разрабатывается в Сингапуре. С 2015 года эта страна ведет активную работу по сокращению выбросов углекислого газа, устанавливая солнечные фотоэлектрические системы на крышах зданий. В настоящее время энергетика города-государства обеспечивается природным газом, но расширению традиционной энергетики препятствует ограниченность территории и нацеленность на решение экологических задач. На долю возобновляемых источников энергии приходится пример-

но 1,5 % от общего (14 ГВт) количества установленных энергомоцностей. В марте 2021 года в проливе Джохор была построена плавучая солнечная электростанция мощностью 5 МВт. В 2024 году на территории индонезийского водохранилища Дуриангканг планируется ввод в эксплуатацию крупнейшей в мире плавучей СЭС площадью 16 км² и мощностью 2,2 ГВт [9], часть которой все же будет размещена на суше. СЭС станет обеспечивать электроэнергией местное население и промышленные предприятия, а часть энергии будет поступать в Сингапур, который выступил инициатором проекта. Объем инвестиций оценивается в 2 млрд долларов.

Плавучие СЭС в 2021-м году начали функционировать на юге Индии, в Швейцарии, в высокогорной местности на озере Туль; на водохранилище Баня в Албании и других территориях. Среди проектов, находящихся в стадии разработки, можно отметить проект плавучей СЭС мощностью 145 МВт на острове Чирата (Индонезия), ввод которой в эксплуатацию был запланирован на 2023 год.

Среди недостатков плавучих СЭС – сильное коррозионное воздействие водной (в особенности морской) среды, опасность морских волн.

В России первая плавучая СЭС мощностью 1,3 МВт была построена летом 2020 года в Амурской области на площадке Нижне-Бурейской ГЭС. По мнению экспертов, потенциал таких электростанций для нашей страны огромен, так как на ее территории большое количество озер, для которых не характерны разрушительные морские штормы, имеются благоприятные условия для размещения плавучих СЭС [10].

Места с наибольшей годовой солнечной радиацией находятся в засушливых тропиках и субтропиках. Многими достоинствами водных пространств для размещения СЭС в этих широтах обладают пустыни, эксплуатация которых не наносит ущерб сельскому хозяйству. В некоторых пустынях мира количество солнечных часов очень велико; в пустыне Восточная Сахара солнце закрыто облаками менее чем на 100 часов в год. В этой связи было логичным создать проект гелиоэнергетического комплекса в пустыне Сахара. Такой проект был предложен Германией. Двадцать компаний этой страны создали в 2009 году консорциум для привлечения средств; к ним планировал присоединиться испанский концерн СОЛАР РАС (SOLAR RAS). Инвестиции в проект Desertec оценивались в 400 млрд евро. Интерес к проекту проявили Италия и страны Северной Америки. Проект Desertec должен был обеспечить до 15 % потребностей Европы в электроэнергии, вырабатывая до 100 ГВт экологически чистой энергии [11]. Однако уже к концу 2012 года из консорциума вышли Siemens и Bosch, а к маю 2013 года проект стали считать близким к провалу. Считается,

что коррективы в процесс реализации проекта внесла политическая нестабильность в африканских странах, вызванная Арабской весной.

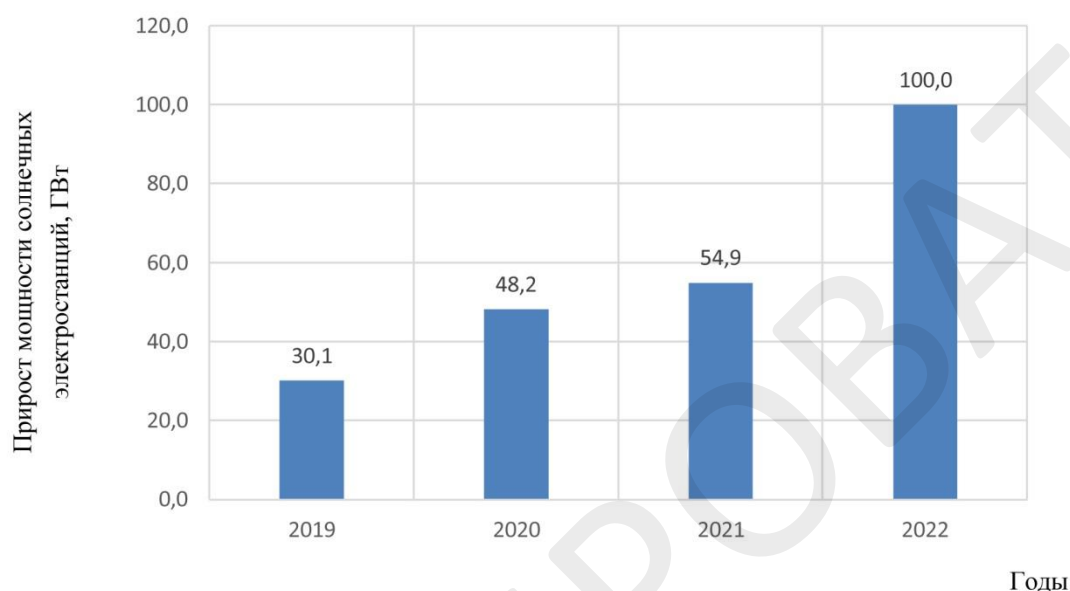
Инициатор проекта Desertec – Германия – в настоящее время входит в десятку стран, располагающих максимальной совокупной солнечной фотоэлектрической мощностью [12].

В настоящее время возобновляемые источники энергии обеспечивают около 20 процентов потребностей Германии в электричестве. К концу 2021 года установленная мощность всех генерирующих источников Германии составляла 242,1 ГВт [13], а солнечной энергии – 58,5 ГВт. Постепенно Германия планирует полностью перейти на возобновляемые источники энергии, отказавшись от ядерной энергии после серии аварий на японской АЭС «Фукусима-1» и наметив план отказа от угольной генерации электроэнергии [14].

В 2022 году в мире было введено в действие 239 ГВт новых солнечных мощностей, что обеспечило прирост мощностей гелиоэнергетики в 45 % за один год. Доля солнечной энергетики в общемировом объеме производства электроэнергии превысила 4,5 %. Самую большую величину прироста в 100 ГВт обеспечила солнечная энергетика Китая. Второе место по темпам развития занимают США (21,9 ГВт), на третьем – Индия (17,4 ГВт); замыкает четверку лидеров Бразилия (10,9 ГВт). В Европе максимальный прирост производства солнечной энергии обеспечила Испания (8,4 ГВт). Ожидается, что по итогам 2023 года в мире будут введены в эксплуатацию системы солнечной электрогенерации суммарной мощностью 341 ГВт, т. е. на 42,6 % больше, чем в 2022 году. При этом 26 стран обеспечили прирост мощностей более 1 ГВт каждая. Исследовательская компания TrendForce утверждает, что введенные в 2023 году мощности достигнут величины 351 ГВт, т. е. обеспечат прирост производства в данном секторе энергетики на 46,9 %. Одновременно развивается энергетика солнечных установок, устанавливаемых на кровлю зданий. В 2022 году этот сектор рынка вырос на 50 % по сравнению с 2021 годом, обеспечив прирост мощностей на 118 ГВт.

Для крупномасштабных СЭС прирост мощности составил 121 ГВт (около 41 %) по сравнению с 2021 годом. Рекордсменом в приросте мощностей кровельных солнечных электростанций в 2022 году стала Бразилия, обеспечив прирост 5,3 ГВт, что составило 193 %. Более 100 процентов прироста мощностей кровельных СЭС добились Италия и Испания, более 50 % – Дания, Австрия, Греция, Индия, Китай и Южная Африка. Ожидается, что прирост суммарной мощности кровельных установок по итогам 2023 года составит 159 ГВт, а в 2024 году – 183 ГВт и в 2027-м при сохранении тенденции – 268 ГВт.

Для крупномасштабных СЭС ожидаемый годовой прирост мощностей составляет 182, 218 и 349 ГВт соответственно. Если темпы развития солнечной энергетики будут соответствовать прогнозируемым, то к 2030 году суммарная мощность СЭС в мире превысит 1000 ГВт в год [15]. Особенно интенсивно солнечную энергетику развивает Китай. На рисунке приведены величины прироста мощностей солнечной энергетики КНР за последние четыре года.



Ежегодные приростные показатели фотоэлектрических мощностей энергетики Китая [составлено автором]

Усредненная линейная линия тренда показывает, что в 2023 году величина прироста может составить 112 ГВт. Если же судить по темпам роста за 2022 год в сравнении с 2021, можно ожидать прироста в 145 ГВт.

К 2026 году прогнозные значения мировых мощностей по производству электроэнергии из возобновляемых источников достигнут значения в 4800 ГВт, эквивалентного суммарным современным мощностям по производству электроэнергии на ископаемом топливе и ядерной энергии, вместе взятым. Ожидается, что прирост мировых энергетических мощностей до 2026 года на 95 % будет приходиться на возобновляемые источники энергии, из которых половина будет обеспечиваться солнечными фотоэлектрическими установками. Планируется, что объем добавленной мощности из возобновляемых источников в период 2021–2026 гг. будет в 1,5 раза выше, чем в предыдущие пять лет, чему также способствует государственная политика многих стран и цели, задаваемые двадцать шестой конференцией ООН по изменению климата, проходившей в Глазго 31.10.–12.11.2021 г. [16].

Планы США предусматривали уже к 2021 году строительство солнечных электростанций суммарной мощностью 15,4 ГВт (39 % от суммарной мощности

источников электроэнергии, строительство которых планировалось в этот период). Развитие солнечной энергетики планируется на фоне отказа от традиционных источников топливно-энергетических ресурсов. К 2035 году США планируют полностью отказаться от использования угля для генерации электроэнергии, производя 55 % электроэнергии за счет возобновляемых источников. Темп прироста производства в гелиоэнергетике ожидается на уровне 20 % в год [17].

В нашей стране в 2022 году суммарная потенциальная мощность солнечных электростанций составила 1,816 ГВт. За год СЭС произвели 2109 млн кВт·ч электроэнергии, что составляет лишь 0,2 % общего объема, произведенного единой энергосистемой [18].

Эксперты оценивают величину теоретического потенциала выработки электрической энергии с помощью Солнца в нашей стране в 2300 млрд т.у.т., но лишь 12,5 млн т.у.т. из них, то есть 0,0005 %, оцениваются как потенциал, имеющий экономическую эффективность в настоящее время. Важным фактором, зачастую сдерживающим, для оценки потенциала гелиоэнергетики в нашей стране является ее обширная территория. Отдельные части территории Российской Федерации значительно отличаются по уровню интенсивности солнечной радиации на квадратный метр в год: от 810 кВт·ч на северных территориях до 1400 кВт·ч на южных. Интенсивность солнечной радиации значительно колеблется в течение года: на широте 55° интенсивность суточной солнечной радиации в июле (11,41 кВт·ч/м²) в 6,75 раза превышает интенсивность в январе (1,69 кВт·ч/м²). Наиболее перспективными территориями для размещения СЭС в нашей стране считаются территории Северного Кавказа, районы, располагающиеся у Черного и Каспийского морей, а также некоторые регионы Южной Сибири и Дальнего Востока [18], то есть фактически по периметру государства.

Юридической основой развития возобновляемой энергетики (ВЭ) в России является Федеральный закон № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [19], с помощью которого осуществляется регламентация строительства и эксплуатации электростанций, использующих различные виды ВЭ: ветра, солнца, а также малых гидроэлектростанций и др. [20]. Распоряжением Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 1446-Р в Закон № 35-ФЗ были внесены изменения с утверждением плана «ДПМ-ВИЭ-2,0» со сроком действия до 2035 года, среди которых было обязательство для региональных сетевых компаний закупать электроэнергию, выработанную с помощью возобновляемых источников энергии, для компенсации до 5 % прогнозируемых потерь в электрических сетях. Таким образом, в законодательном пространстве нашей страны был создан прецедент стимулирования производства и использования именно возобновляемых источников энергии, в отличие от описанной выше ситуации в Бундестаге.

Сетевая фотоэнергетика, совмещающая использование электроэнергии из централизованной сети и выработанной солнечными панелями сетевых СЭС, является в настоящее время лидером возобновляемой энергетики в нашей стране. Основными инвесторами строительства сетевых СЭС выступают три компании: ГК «Хевел», ООО «Солар Системс» и ПАО «Т-Плюс», обеспечивающие в настоящее время мощности гелиоэнергетики 743, 365 и 190 МВт соответственно. Научные разработки фотоэлектрических модулей (ФЭМ) ведутся преимущественно Физико-техническим институтом им. А.Ф. Иоффе (Санкт-Петербург). Исследование совместной эксплуатации СЭС и традиционной энергосистемы осуществляет Институт системных энергетических исследований РАН.

В России ведутся научные изыскания, а также производство ФЭМ для космической энергетики, отличающейся своей спецификой. Разработки осуществляются НПО «Квант» (Москва) и ПАО «Сатурн» (Краснодар), взаимодействующим с ФТИ.

Таким образом, в России имеется потенциал в области гелиоэнергетики. Он реализован относительно слабо, особенно по сравнению с Китаем: объемы генерации электроэнергии с помощью фотоэлектрических генераторов в нашей стране составляют менее одного процента от мощностей Китая. Мощный топливно-энергетический комплекс России не делает разработку методов производства энергии с помощью возобновляемых источников столь актуальной в сравнении со странами Европы, в особенности на фоне высокого ассимиляционного потенциала наших обширных территорий, сложившейся развитой инфраструктуры традиционной энергетики, ограничений климатического характера для солнечной энергетики на значительной части нашей страны. Тем не менее существует законодательная база, научная и производственная инфраструктура, заинтересованные организации и достаточно высокий стартовый уровень науки и производства. Все это создает выгодные условия для дальнейшего развития солнечной энергетики в нашей стране как в рамках мировых трендов, так и в рамках собственного пути, что позволит обеспечить Россию экологически чистым, неисчерпаемым энергетическим ресурсом в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оценка энергии солнечного излучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.solarhome.ru/basics/solar/pv/techirrad.htm> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Как заработать на зеленой энергетике. Обзор сектора возобновляемой энергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/green-energy/> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Солнечные батареи – энергия Солнца в электричество (часть первая) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://domastroim.su/> (дата обращения: 15.10.2023).

4. Харченко, Н.В. Индивидуальные солнечные установки / Н.В. Харченко. – М.: Энергоатомиздат, 1991. – 208 с.
5. Возобновляемые источники энергии 2021. Анализ и прогнозы до 2026 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/renewables-2021> (дата обращения: 15.10.2023).
6. Достоинства и недостатки использования солнечных панелей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genport.ru/article/dostoinstva-i-nedostatki-ispolzovaniya-solnechnyh-paneley> (дата обращения: 15.10.2023).
7. Randy Astaiza These Islands Are The First To Be Powered By Solar Energy Alone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/tokelau-islands-powered-by-solar-energy-2012-11> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Плавающие солнечные электростанции: в чем преимущества. Альтернативная энергетика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nova-sun.ru/alternativnaya-energetika/plavuchie-solnechnye-elektrostantsii> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Крупнейшую в мире плавучую солнечную электростанцию построят к 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/YTQiYF75ilL8mvj_ (дата обращения: 16.10.2023).
10. В России пока одна, но перспективы большие: плавающие солнечные электростанции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YVh3Zt3Ug0D7LKHA> (дата обращения: 15.10.2023).
11. Первую солнечную электростанцию в Сахаре построят к 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2012/01/25/solar/> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Германия поставила рекорд по производству солнечной энергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2012/05/26/solarpower/> (дата обращения: 15.10.2023).
13. Электроэнергетический комплекс Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eeseaec.org/elektroenergeticeskij-kompleks-germanii> (дата обращения: 20.10.2023).
14. Техно-экологические перспективы использования угля на рынке производства электроэнергии / И.А. Агафонов, О.С. Чечина, А.В. Васильчиков, Д.Е. Овчинников // Москов. экон. журн. – 2022. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-uglya-v-toplivno-energeticheskom-komplekse-rossii-i-mira/viewer> (дата обращения: 15.10.2023).
15. В текущем году в мире установят более 340 ГВт солнечных электростанций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.c-o-k.ru/market_news/v-tekuschem-godu-v-mire-ustanovyat-bolee-340-gvt-solnechnyh-elektrostantsiy-solarpower-europe (дата обращения: 15.10.2023).
16. Совокупная мощность ВИЭ-генерации в мире может вырасти к 2026 году на 60 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13078919> (дата обращения: 18.10.2023).
17. США откажутся от угля к 2030 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/09/14/coal/> (дата обращения: 15.10.2023).
18. Единая энергетическая система России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.so-ups.ru/functioning/ups/ups2023/> (дата обращения: 17.10.2023).
19. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 19.10.2023).

20. Бутузов, В.А. Российская возобновляемая энергетика. Достижения и перспективы [Электронный ресурс] / В.А. Бутузов, И.Т. Трубилина. – Режим доступа: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=8115 (дата обращения: 20.10.2023).

CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR USE OF SOLAR POWER INDUSTRIES IN RUSSIA AND ABROAD

Agafonov Igor Anatolyevich

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: yuhan@mail.ru

Chechina Oksana Sergeevna

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
Email: chechinaos@yandex.ru

This article discusses the current state and trends that appear in the use of solar energy to generate electrical energy. Solar energy is represented by two technological solutions: the direct use of solar energy and its conversion into electrical energy using photocells. The first direction is currently practically not developing, the second is intensively increasing its capacity. In our country, the development of solar energy is much less intensive than in most industrialized countries. The presence of scientific and technological potential in Russia allows us to achieve great success in solar energy in the future.

Keywords: fuel and energy complex, electricity production, solar energy, photovoltaic cells.

РОЛЬ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА В ДОСТИЖЕНИИ КРОСС-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Бабордина Ольга Анатольевна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: obabordina@mail.ru

Сукманова Ирина Александровна

Студент, Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: sucman2016@gmail.com

В статье представлены основные элементы процессного подхода в управлении бизнес-процессами организации для достижения кросс-функциональных целей. Рассмотрен основной бизнес-процесс предприятия – сбыт продукции и оказание услуг. Схематично представлена сбытовая деятельность организации с применением процессного подхода. Раскрыта сущность кросс-функционального процесса, определены условия и преимущества его применения. Графически представлена деятельность в рамках кросс-функционального процесса на примере сбытовой политики организации.

Ключевые слова: деятельность компании, процессный подход, функциональный, кросс-функциональные процессы, кросс-функциональные команды, сбыт продукции и оказание услуг.

Стремление организаций повысить свою результативность во многом зависит от методологии управления компанией. В зависимости от того, какие инструменты повышения эффективности бизнеса выберет предприятие, зависит скорость достижения его конечных целей. Благодаря организации и качественному управлению бизнес-процессами предприятия добиваются увеличения выручки, сокращения затрат на производство продукции и услуг, оптимального использования оборотного капитала, внедрения систем автоматизации и так далее.

Целью данного исследования является выявление возможностей процессного подхода в управлении бизнес-процессами для достижения кросс-функциональных целей.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

1. Выявление возможностей процессного подхода.
2. Рассмотрение отдельного бизнес-процесса в деятельности предприятия – сбыт продукции и оказание услуг.
3. Выявление возможностей кросс-функционального взаимодействия в реализации поставленной цели.

Классической формой управления организацией является функциональный подход, при котором каждое структурное подразделение отвечает за выполнение определенных функций [1]. При распределении задач между отделами каждый сотрудник отдела четко знает поставленные перед ним задачи и выполняет свою трудовую функцию. При данной системе управления сотрудник не заинтересован в деятельности других отделов, что приводит к неэффективной работе организации в целом. Кроме того, для функционального сотрудника, выполняющего только определенные функции, представляется трудным приспосабливаться к измененным условиям.

Стремление повысить эффективность бизнеса и подстроиться под изменяющиеся условия экономической среды приводит владельцев бизнеса к использованию более мобильного и эффективного метода управления – процессного подхода. Суть процессного подхода заключается в том, что функционирование организации рассматривается как цепочка взаимосвязанных процессов, необходимых для выпуска продукции, предоставления услуг, которые приносят ценность клиентам [2]. Каждый процесс имеет свои входные данные, в ходе процесса выполняются определенные операции, результат получают на выходе построенного процесса. Процессный подход подразумевает непрерывный сбор и анализ данных, что приводит к совершенствованию процессов на предприятии.

Процессный подход применяется как для организации деятельности всего предприятия, так и для реализации отдельных бизнес-процессов. Основные бизнес-процессы организации направлены на создание добавленной стоимости продукта, создание продукта, предоставляющего ценность для внешнего клиента, формирование результата, за который внешний клиент готов платить деньги, нацелены на получение прибыли [3].

При рассмотрении основных бизнес-процессов был выделен один из процессов, являющийся основополагающим для каждого бизнеса, который представляет собой один из главных показателей, необходимых для решения ключевой задачи производства товаров – их реализации на рынке.

Сбытовая деятельность предприятия представляет собой четко отлаженный механизм организации и контроля политики продаж, что позволяет обеспечить компании конкурентоспособность. Организация сбытовой деятельности компании основана на принципе формирования и исследования сбытовой стратегии, целью которой является определение наиболее эффективных действий и ресурсов для успешной реализации товаров. Это позволяет определить конкретные формы и методы осуществления сбытовой деятельности, которая направлена на выполнение стратегических долгосрочных планов и достижение конечных показателей.

Сбыт продукции и оказание услуг на предприятии предполагает взаимосвязь ряда подразделений, каждое из которых выполняет свою производственную функцию в данном процессе (рис. 1):

1. Отдел продаж: занимается прямыми продажами товаров или услуг клиентам.
2. Маркетинговый отдел: разрабатывает стратегию продвижения товаров или услуг на рынке, а также проводит маркетинговые исследования и анализ конкурентов.
3. Логистический отдел: отвечает за доставку товаров клиентам, управление складом и инвентаризацию.
4. Отдел по работе с клиентами: обеспечивает связь с клиентами, отвечает на их вопросы, решает проблемы и предоставляет им необходимую информацию.
5. Отдел по развитию продаж: занимается поиском новых клиентов, установлением партнерских отношений и расширением существующей клиентской базы.
6. Финансовый отдел: отвечает за финансовую составляющую сбыта, включая расчеты с клиентами, контроль за платежами и учет доходов от продаж.
7. Отдел по управлению качеством: следит за соответствием товаров или услуг стандартам качества и обеспечивает их контроль на всех этапах сбыта.
8. Информационно-технический отдел: обеспечивает работу информационных систем, программного обеспечения и технической инфраструктуры.



Рис. 1. Сбыт продукции на предприятии, представленный в форме процессного подхода [составлено авторами]

Выполнение процесса каждым подразделением, в соответствии с функциональными задачами, происходит по следующему принципу: исполнители передают информацию о проделанной работе владельцу процесса, то есть

в процессе выполнения проекта подразделениями могут возникать несоответствия между действиями учетно-аналитических работников и исполнителями производственных операций. Данные несоответствия возникают на основе расстановки разных приоритетов при выполнении задач.

Такая ситуация может повлиять на результативность деятельности компании – получение прибыли компанией может сопровождаться дополнительными затратами.

Решением подобного типа проблем являются кросс-функциональные процессы, вводимые предприятием. Кросс-функциональный процесс, или процесс, который пересекает границы отделов и функций предприятия, предполагает сотрудничество и взаимодействие разных отделов и сотрудников для выполнения определенной задачи или достижения конкретной цели. В кросс-функциональном процессе участвуют представители разных функциональных областей, таких как производство, маркетинг, продажи, финансы и т. д.

Роль процессного подхода в организации деятельности предприятия заключается в непрерывном сборе информации и ее анализе на горизонтальном уровне, через формализацию «сквозных» или кросс-функциональных бизнес-процессов, проходящих через различные функциональные подразделения компании [4].

Кросс-функциональные бизнес-процессы позволяют оптимизировать работу подразделений по тем или иным параметрам. Применение данных процессов позволяет упростить существующие процессы на предприятии путем улучшения координации и сотрудничества между отделами, сокращения времени передачи информации между подразделениями, а также возможного сокращения количества участников процесса. Использование упрощенного процесса позволяет организации снизить его стоимость, что увеличивает конкурентоспособность предприятия на рынке.

Процессный подход и кросс-функциональный процесс являются взаимосвязанными концепциями, которые могут быть применены на предприятии для повышения эффективности и результативности работы.

Необходимость внедрения кросс-функционального взаимодействия определяется минимизацией времени на осуществление бизнес-процесса или снижением операционных затрат на его функционирование. После принятия решения о применении кросс-функционального взаимодействия предприятие выбирает необходимый инструмент повышения эффективности бизнеса.

Применение кросс-функциональных процессов строится на основе процессного подхода, но при этом из него устраняются функции отдельных подразделений и внедряются кросс-функциональные команды, состоящие из со-

трудников разных подразделений, деятельность которых обеспечивает руководитель процесса (рис. 2).

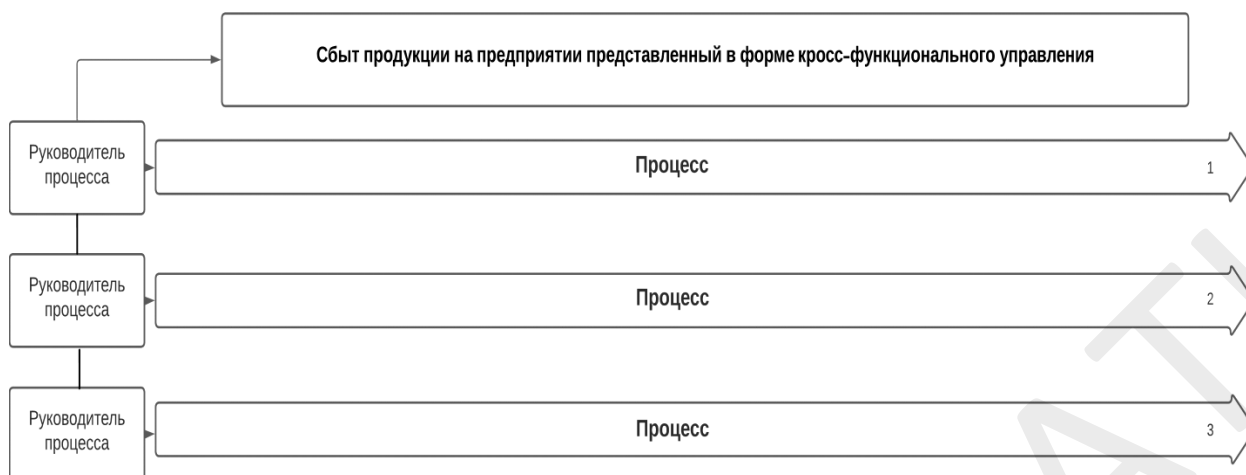


Рис. 2. Сбыт продукции на предприятии, представленный в виде кросс-функционального управления [составлено авторами]

Охарактеризовать кросс-функциональные бизнес-процессы можно так:

1. В составе каждого кросс-функционального процесса присутствуют разнородные функции, выполняемые членами команды из разных подразделений.
2. В ходе извлечения функций подразделений при разработке кросс-функционального процесса происходит слияние интересов владельцев и исполнителей процесса.

В ходе успешного применения кросс-функционального процесса предприятия сокращают величину затрат на заработную плату сотрудников, так как деятельность кросс-функциональных команд, сформированных по процессам, будет иметь большую результативность, чем при применении процессного подхода.

Создание кросс-функциональных команд приводит к следующим преимуществам:

1. При выполнении процесса улучшается взаимосвязь между членами команды, ранее находившимися в различных подразделениях.
2. Выполнение задач в команде согласуется только с руководителем процесса, то есть для осуществления деятельности команды нет необходимости ждать ответа от другого подразделения, что ускоряет завершение процесса.
3. В результате работы разносторонних членов команды, относящихся к разным функциональным подразделениям, формируется новый взгляд на выполнение задач, ставящихся руководителем процесса.

Рассмотренные взаимодействия в процессном подходе и кросс-функциональном позволяют сделать следующие выводы:

1. Процессный подход позволяет организовать работу предприятия в виде последовательности взаимосвязанных процессов. При построении процесса

с привлечением функциональных подразделений могут возникать несоответствия между действиями учетно-аналитических работников и исполнителями производственных операций, что приведет к неэффективности выполнения поставленных задач.

2. Кросс-функциональный процесс обеспечивает сотрудничество и взаимодействие между различными отделами и функциональными областями для выполнения этих процессов, что дает возможность сократить время на его осуществление и повысить результативность.

3. В отдельных случаях для повышения эффективности работы предприятия могут использоваться оба подхода в управлении бизнес-процессами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Функциональный подход к управлению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finzz.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Сущность процессного подхода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/hofftech/articles/713048/> (дата обращения: 22.10.2023).
3. Структура управления организацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/management/00055894_1.html (дата обращения: 23.10.2023).
4. Кросс-функциональные процессы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuppersberg-ru.ru/kross-funktsionalnyj/> (дата обращения: 23.10.2023).

THE ROLE OF THE PROCESS APPROACH IN ACHIEVING THE CROSS-FUNCTIONAL GOALS

Babordina Olga Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: obabordina@mail.ru

Sukmanova Irina Aleksandrovna

Student, Institute of Engineering, Economics and Humanities Education,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: sucman2016@gmail.com

This article presents the main elements of the process approach in the management of business processes of the organization to achieve cross-functional goals. The main business process of the enterprise is considered – the sale of products and the provision of services. The sales activity of an organization using a process approach is schematically presented. The essence of the cross-functional process is revealed, the conditions and advantages of its application are determined. The activity of the cross-functional process is graphically presented on the example of the organization's sales policy.

Keywords: company activity, process approach, cross-functional processes, cross-functional teams, product sales and service provision.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРОГРАММА ПРЕДПРИЯТИЯ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Бездудная Анна Герольдовна

Д.э.н., зав. кафедрой «Менеджмент и инновации»,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: annaspbru@yandex.ru

Трейман Марина Геннадьевна

Д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и инновации»,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: britva-69@yandex.ru

В статье представлены основные тенденции в сфере управления инвестициями и особенности составления инвестиционной программы для ресурсоснабжающего предприятия. Представлены статистические данные по инвестициям и прогнозирование инвестиционной программы по источникам финансирования, проведена оценка необходимых мероприятий и возможных источников их инвестирования.

Ключевые слова: инвестиции, денежные потоки, предприятие водопроводно-канализационного хозяйства, система мероприятий.

Инвестиционная программа – это документ, в котором регламентируются мероприятия по совершенствованию деятельности предприятия водопроводно-канализационного хозяйства. В программе представлен перечень мероприятий и обоснована их стоимость, мероприятия направлены на улучшение деятельности и данное финансирование утверждают органы государственной власти и местного самоуправления.

Инвестиционная программа по своей сути является стратегическим планом развития предприятия. Инвестиционная программа имеет экономическое обоснование целесообразности включения того или иного пункта инвестирования [7]. Инвестирование может осуществляться из внешних и внутренних источников.

Этапы создания инвестиционной программы [3, 4]:

1. Определение периода инвестирования и направлений развития компании.
2. Устанавливается потребность финансирования и определяются доступные источники.
3. Формирование инвестиционной программы с определением всех основных параметров.

В Санкт-Петербурге инвестиционную программу ресурсоснабжающих предприятий утверждает Комитет по тарифам. Инвестиционная программа утверждается на год.

Принципы формирования инвестиционных программ [1, 2, 5]:

1. Принцип системного подхода – позволяет сформулировать проблему комплексно с учетом внешних и внутренних факторов.

2. Принцип определения ключевых критериев для формирования ориентиров деятельности – критерии должны ранжироваться в зависимости от стратегических целей и задач.

3. Принцип дифференциации действует в зависимости от типов и видов деятельности. Внутри компании может быть организована проектная деятельность, она должна носить конкурентный характер и дифференцироваться по критериям выбора проектов.

4. Отражение взаимосвязи финансовой, производственной и инвестиционной программ.

5. Необходимо учитывать внешние и внутренние ограничения в сфере вложений в основной капитал.

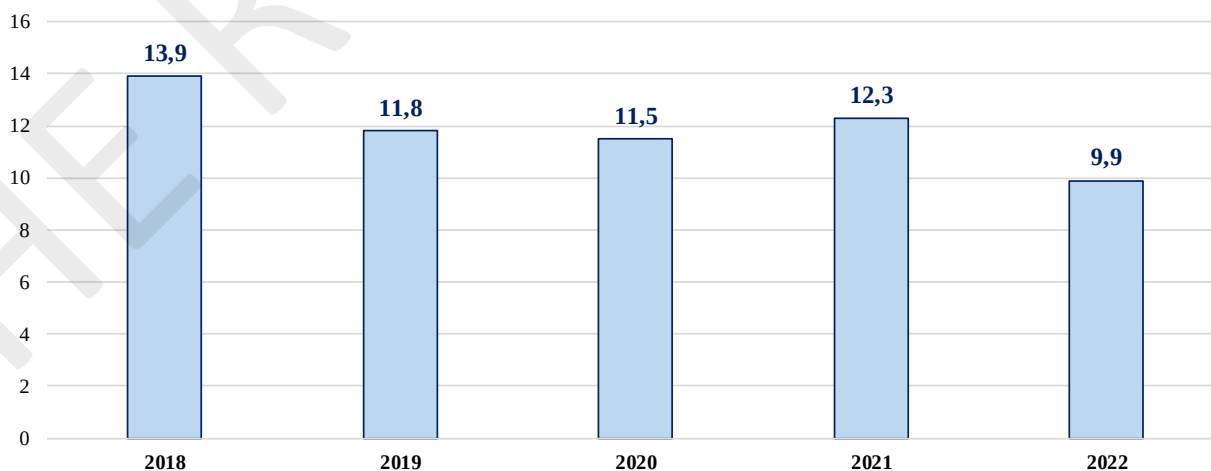
6. Осуществление балансировки инвестиционной программы по основным параметрам.

Существующие ограничивающие условия при формировании программ:

- учет параметров операционной деятельности предприятия;
- ограничения по показателям средневзвешенной стоимости источников финансирования;

- ограничения со стороны ресурсной составляющей.

Объемы финансирования инвестиционной программы представлены на рисунке.



Инвестиционная программа предприятия
ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» на 2018–2022 гг. [6]

За 2022 год объемы инвестирования существенно снизились, по нашему мнению, это связано с существенной модернизацией оборудования и сетей и уменьшением необходимости финансирования деятельности ресурсоснабжающего предприятия (табл. 1).

Таблица 1

**Исполнение инвестиционной программы за 2022 год
по источникам финансирования** [составлено авторами]

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения	Факт 2022 года, млн руб. с НДС
	Инвестиции, всего	тыс. руб.	9 925,21
1	Бюджет Санкт-Петербурга	тыс. руб.	1 371,93
2	Амортизация, учтенная в тарифе	тыс. руб.	3 805,74
3	Расходы на капитальные вложения (инвестиции)	тыс. руб.	1 047,32
4	Доходы регулируемой организации от взимания платы	тыс. руб.	286,84
5	Плата за подключение	тыс. руб.	3 413,38

План по капитальным вложениям на 2023 год (табл. 2) составляет 27,76 млрд рублей (с программой капитальных вложений). Во втором полугодии 2023 года ожидаемое выполнение составляет 6,49 млрд рублей.

К основным направлениям инвестирования относятся:

- 1) собственные средства (амортизация, инвестиции, экологические начисления) – 3,35 млрд рублей;
- 2) плата за подключение – 2,31 млрд рублей;
- 3) бюджетные средства Санкт-Петербурга – 0,83 млрд рублей.

Таблица 2

План на 2023 год по источникам финансирования [составлено авторами]

№ п/п	Наименование показателя	Единицы измерения	План 2023 года, млн руб. с НДС
	Инвестиции, всего	тыс. руб.	27 757,65
1	Бюджет Санкт-Петербурга	тыс. руб.	3 426,74
2	Амортизация, учтенная в тарифе	тыс. руб.	12 713,10
3	Расходы на капитальные вложения (инвестиции)	тыс. руб.	784,14
4	Доходы регулируемой организации от взимания платы	тыс. руб.	2 632,06
5	Плата за подключение	тыс. руб.	4 201,61
6	Кредиты	тыс. руб.	4 000,00

Таким образом, плановые значения инвестиций базируются в основном на тарифных денежных средствах и на средствах, относящихся к бюджету города.

Инвестиционная программа является важнейшим документом предприятия, регулирующим инвестиционную деятельность. Инвестирование – важней-

ший процесс, влияющий на развитие предприятия и позволяющий улучшать показатели деятельности, модернизировать оборудование и сети, повышать качество оказания услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инвестиционная программа развития Ульяновской области / В.В. Кузнецов, А.А. Милов, А.В. Одарченко, Н.В. Лаптев. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 102 с.
2. Старостина, Н.А. Инновационные технологии обновления основного капитала организаций: монография / Н.А. Старостина. – М.: Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ, 2022. – 59 с.
3. Петрушкевич, Е.Н. Прямые иностранные инвестиции в экономическом развитии стран с транзитивной экономикой: монография / Е.Н. Петрушкевич. – Минск: Мисанта, 2011. – 399 с.
4. Зубкова, Я.Н. Прямые иностранные инвестиции в электроэнергетике России: монография / Я.Н. Зубкова. – М.: Магистр, 2019. – 203 с.
5. Богатырев, А.Г. Правовое регулирование инвестиционных отношений (вопросы теории и практики) / А.Г. Богатырев. – М.: Экон-Информ, 2012. – 177 с.
6. Саврасова, Д.В. Социальные инвестиции как инструмент финансового регулирования: региональный аспект: монография / Д.В. Саврасова. – Омск: Образование Информ, 2022. – 99 с.
7. Иванюк, В.А. Модели и методы управления устойчивой динамической портфельной стратегией инвестора, формирующейся на рынке коллективных инвестиций: монография / В.А. Иванюк. – М.: Граница, 2017. – 158 с.

INVESTMENT PROGRAMME OF THE WATER SUPPLY AND SEWERAGE COMPANY AS A TOOL FOR ORGANISATION DEVELOPMENT

Bezdudnaya Anna Geroldovna

Doctor of Economics, Head of the Department of Management and Innovation,
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
E-mail: annaspbru@yandex.ru

Treyman Marina Gennadyevna

Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Innovations,
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
E-mail: britva-69@yandex.ru

This article presents the main trends in investment management and peculiarities of making an investment programme for a resource supplying enterprise. The study presents statistical data on investments and forecasting of the investment programme by sources of financing, assesses the necessary measures and possible sources of their investment.

Keywords: investments, cash flows, water supply and sewerage enterprise, system of measures.

АНАЛИЗ РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Большов Дмитрий Олегович

Магистрант кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия
E-mail: dima.bolshovv@mail.ru

Груздева Татьяна Витальевна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова, г. Ижевск, Россия
E-mail: mim@istu.ru

В статье представлены взгляды различных авторов на определение и составляющие такого понятия, как «анализ рынка». Рассмотрены ключевые аспекты анализа рынка. Проведен анализ рынка общественного питания, в частности сети пиццерий «Додо Пицца». Сделан вывод о рентабельности открытия новой пиццерии данной сети в городе Ижевске.

Ключевые слова: анализ рынка, ключевые аспекты анализа рынка.

Анализ рынка общественного питания в настоящее время является важным аспектом для предпринимателей, планирующих войти в этот бизнес или уже работающих на данном рынке. Этот анализ позволяет определить тенденции развития рынка, оценить уровень конкуренции, изучить потребительский спрос и предпочтения, а также выявить возможности для роста и развития. Снижение роста заработной платы, высокий уровень закредитованности населения, торможение экономического роста отрицательно повлияли на темпы роста российского рынка общественного питания [1].

В табл. 1 рассмотрим мнения известных авторов об анализе рынка.

Таблица 1

Мнения известных авторов об анализе рынка [составлено авторами]

Автор	Мнение
Котлер Ф.	Рассматривает анализ рынка как один из ключевых элементов маркетинговой стратегии. Он подчеркивает важность понимания рынка, конкурентов и потребителей для успешного бизнеса [2]
Ансофф И.	Отождествляет процессы стратегического анализа рынка и формулирования стратегии, не затрагивая вопросы оценки эффективности реализуемых стратегий [3]
Томпсон А.А. и Стрикленд А.Дж.	Стратегическое мышление и стратегический анализ приводят к правильному стратегическому выбору, предоставляя обоснованные альтернативы и ключевые критерии выбора [4]

Автор	Мнение
Винокурова В.А.	Стратегический анализ рынка – способ реализации системного и ситуационного подходов при изучении различных факторов влияния на процесс стратегического управления. Задача стратегического анализа заключается в содержательном и формальном описании объекта исследования, выявлении особенностей, закономерностей и тенденций развития, определении способов управления этим объектом [5]
Уткин Э.А.	Анализ рынка – это средство преобразования базы данных, полученных в результате анализа рынка, в стратегический план организации. Подчеркивает, что в процессе стратегического анализа рынка руководство организации склоняется к выбору одного из возможных вариантов стратегии – того, который в наибольшей степени соответствует условиям рынка, а также выбранным целям деятельности [6]

Таким образом, анализ рынка, по мнению большинства авторов, является важным инструментом для рестораторов, инвесторов и потребителей, поскольку он помогает понять тенденции, возможности и проблемы в индустрии. Вот некоторые ключевые аспекты, которые удалось выделить и которые следует учитывать при анализе рынка:

1. Изучение спроса и предложения. Исследование текущего предложения на рынке общественного питания, включая количество ресторанов, кафе, баров и других заведений, их ассортимент и ценовую политику. Анализ спроса на услуги общественного питания в разных сегментах потребителей.

2. Оценка конкуренции. Определение основных конкурентов, их сильных и слабых сторон, анализ их маркетинговых стратегий и предложений.

3. Анализ потребительских предпочтений. Исследование того, какие блюда, напитки и услуги наиболее востребованы среди потребителей, какие факторы влияют на выбор заведения.

4. Исследование трендов и инноваций. Изучение новых технологий, концепций и трендов в сфере общественного питания, которые могут повлиять на развитие рынка.

5. Прогнозирование развития рынка. Оценка перспектив рынка общественного питания с учетом экономических, демографических и социальных факторов.

6. Определение возможностей для роста. Выявление свободных ниш, возможностей для расширения ассортимента, повышения качества услуг и привлечения новых клиентов.

Объем рынка. Объем рынка общественного питания можно оценить, определив число ресторанов, кафе, баров и других точек продаж, а также количе-

ство посадочных мест. Это помогает определить потенциал роста и возможности для новых участников.

Сегменты рынка. Рынок общественного питания может быть сегментирован по различным параметрам, таким как тип кухни (итальянская, японская, мексиканская, американская и т. д.), ценовая категория (эконом, средний класс, премиум), местоположение (городские или пригородные) и демографические характеристики потребителей (возраст, пол, доход).

Конкуренция. Конкуренция на рынке общественного питания обычно высока, особенно в городах и туристических местах. Важно понимать, какие конкуренты существуют, каковы их сильные и слабые стороны и как они влияют на ваш бизнес.

Потребительские предпочтения. Понимание потребительских предпочтений важно для определения того, какие продукты и услуги востребованы на рынке. Это предполагает понимание предпочтений в отношении типа кухни, ценовой категории, местоположения и т. д.

Анализ рынка общественного питания в Ижевске может дать ценную информацию для рестораторов и инвесторов. В городе насчитывается более 1000 точек общественного питания, включая рестораны, кафе, бары и столовые. Рынок характеризуется высокой конкуренцией, но также и наличием свободных ниш для новых игроков.

Сегмент быстрого питания является одним из самых популярных в Ижевске с такими сетями, как KFC, Burger King и McDonald's, занимающими значительную долю рынка. Однако в последние годы наблюдается рост сегмента стритфуда, представленного в основном местными проектами.

Что касается типов кухни, то наибольшей популярностью в Ижевске пользуются европейская, японская и итальянская кухни. Ценовой сегмент также разнообразен – от бюджетных заведений до ресторанов премиум-класса.

Анализ демографических данных показывает, что основной целевой аудиторией являются люди в возрасте от 18 до 35 лет со средним уровнем дохода и образованием. Это следует учитывать при разработке маркетинговой стратегии.

На основе анализа рынка можно выбрать наиболее подходящие маркетинговые методы для исследования рынка. Например, если рынок имеет высокую конкуренцию, то может быть целесообразно использовать более агрессивные методы продвижения, такие как реклама и стимулирование продаж. Если же рынок имеет низкую конкуренцию, то можно использовать более мягкие методы, такие как участие в выставках и конференциях. На выбор маркетинговых методов могут влиять такие факторы, как бюджет компании, цели компании и особенности продукта.

«Додо Пицца» является одной из наиболее популярных сетей пиццерий в Ижевске. Она предлагает широкий выбор пицц, салатов и напитков по доступным ценам. Кроме того, Додо Пицца активно участвует в социальных проектах и поддерживает местное сообщество.

Анализ рынка общественного питания в Ижевске позволяет определить основные тенденции и перспективы развития отрасли, а также выявить наиболее востребованные типы заведений и кухни. Это помогает предпринимателям и инвесторам принимать обоснованные решения о вложении средств для развития бизнеса. В заключение отметим, что рынок общественного питания в Ижевске является перспективным и предлагает возможности для реализации новых проектов. Для успеха необходимо учитывать предпочтения потребителей, конкурентную среду и особенности местного законодательства.

Проанализируем численность населения г. Ижевска, проживающего в Ленинском районе. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике численность населения г. Ижевска на 01.01.2022 г. составляла 645183 чел. По районам численность населения составляла: Индустриальный район – 122538 чел.; Ленинский район – 126670 чел.; Октябрьский район – 133627 чел.; Первомайский район – 126508 чел.; Устиновский район – 135840 чел. [8].

Исходя из данных, полученных в ходе опроса, можно прийти к выводу, что пицца пользуется достаточно большим спросом в Ленинском районе г. Ижевска.

Прежде чем открывать пиццерию, необходимо проанализировать конкурентов, находящихся в мкр. «Строитель». Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Анализ конкурентов ИП Яркина Я.И. в мкр. «Строитель» [составлено авторами]

Критерии оценки	Додо Пицца	ООО «ВЭЛКОМ ГРУП» «Mama pizza»	ООО «ДАКиЧО»	ООО «ХЛЕБНИЦА»	ООО «БУРГЕР КИНГ (РУС)»
1. Месторасположение	4	5	4	4	4
2. Разнообразие товара	4	5	2	3	3
3. Стоимость товара	2	3	4	5	2
4. Популярность	5	5	3	5	5
5. Качество услуг	5	5	2	3	4
6. Время приготовления	4	3	4	5	4
7. Система акций	4	5	2	3	4
8. Обратная связь	5	3	2	2	3
9. Скорость доставки	5	4	2	2	3
Итого:	38	38	25	32	32

Критерии оценки от 1 до 5

Из табл. 2 видно, что наиболее сильным конкурентом для ИП Яркина Я.И. является Mama pizza. В сравнении с конкурентами у ИП Яркина Я.И. слабой стороной является стоимость товара. Сильными сторонами являются: популярность, качество предоставляемых товаров и услуг, сильно развитая коммуникация с потребителем, скорость доставки. Для открытия новой пиццерии потребуются следующие затраты (табл. 3).

Таблица 3

План единовременных затрат на открытие новой пиццерии [составлено авторами]

Наименование	Стоимость, руб.
Ремонт помещения	2 622 400
Закупка оргтехники	212 170
Закупка кухонного оборудования	1 226 320
Закупка мебели в зал	620 200
Итого:	4 681 090

Основные экономические показатели новой пиццерии ИП Яркина Я.И. представлены в табл. 4.

Таблица 4

Основные экономические показатели новой пиццерии [составлено авторами]

Показатели	2023 год	2024 год	2025 год
Выручка от продаж	20 515 612 руб.	22 394 671 руб.	22 749 209 руб.
Себестоимость	6 903 630 руб.	7 312 227 руб.	7 370 619 руб.
Валовая прибыль	13 611 982 руб.	15 082 444 руб.	15 378 590 руб.
Коммерческие расходы	9 539 980 руб.	9 988 215 руб.	10 029 854 руб.
Управленческие расходы	90 000 руб.	90 000 руб.	90 000 руб.
Прибыль от продаж	3 982 002 руб.	5 004 229 руб.	5 258 736 руб.
Налог на прибыль	517 660 руб.	650 549 руб.	683 636 руб.
Прибыль до выплаты роялти (5 % + НДС)	3 464 342 руб.	4 353 680 руб.	4 575 101 руб.
Чистая прибыль	2 233 405 руб.	3 010 000 руб.	3 210 148 руб.

На основании данных табл. 4 следует вывод, что уже в первый год пиццерия является прибыльной, уже в первый год деятельности чистая прибыль составляет 2 233 405 рублей.

В результате исследования был сделан вывод, что открытие новой пиццерии сети «Додо Пицца» в г. Ижевске будет рентабельным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролова, Т.А. Тенденции развития российского рынка общественного питания / Т.А. Фролова // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. – 2018. – С. 72–74.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер; пер. с англ. В.Б. Боброва. – М.: Прогресс, 1991. – 733 с. – ISBN 5-01-003642-8.

3. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф; под науч. ред. Л.И. Евенко; пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с. – ISBN 5-282-00652-9.
4. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд; пер. с англ.; под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2009. – 576 с.
5. Винокуров, В.А. Организация стратегического управления на предприятии / В.А. Винокуров. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2012. – 160 с.
6. Стратегическое планирование / Под ред. Э.А. Уткина. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ», Издательство ЭКМОС, 2011. – 440 с.
7. Розничная торговля, услуги населению, туризм / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.2019).
8. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России – 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm (дата обращения: 10.06.2022).

ANALYSIS OF THE CATERING MARKET

Bolshov Dmitry Olegovich

Master student, Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia
E-mail: dima.bolshovv@mail.ru

Gruzdeva Tatiana Vitalievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russia
E-mail: mim@istu.ru

This article presents the views of various authors on the definition and components of such a concept as “market analysis”. The key aspects of market analysis are considered. The analysis of the catering market, and in particular, such a chain of pizzerias as Dodo Pizza, was carried out. The conclusion is made about the profitability of opening a new point of this pizzeria, in the city of Izhevsk.

Keywords: market analysis, key aspects of market analysis.

РАЗРАБОТКА ЦЕЛЕВОЙ МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

Гаранина Марина Петровна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности

и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: garaninamarina@ya.ru

Маринчева Ксения Витальевна

Студент кафедры «Экономика промышленности

и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: marinchewa.kseniya@yandex.ru

В статье обоснована необходимость разработки целевой модели и определены направления ее применения в рамках оптимизации процесса технологического присоединения предприятия к электрическим сетям. Рассмотрены и проанализированы расходы АО «Самаранефтегаз» на выполнение мероприятий по технологическому присоединению. Разработана целевая модель оптимизации процессов и сокращения затрат по осуществлению технологического присоединения для АО «Самаранефтегаз».

Ключевые слова: энергетический сектор, технологическое присоединение к электрическим сетям, целевая модель, оптимизация процессов, сокращение затрат.

В настоящее время энергетический кластер сталкивается с проблемой ограниченности мощностей существующих электрических сетей, а также с неготовностью к подключению новых потребителей. Для решения этой задачи необходимо разработать модель оптимизации процесса технологического присоединения предприятий к электрическим сетям. Такой подход позволит более наглядно рассмотреть технические и экономические аспекты и создать устойчивую и эффективную систему энергоснабжения.

Технологическое присоединение – комплексная услуга, оказываемая сетевыми организациями всем заинтересованным лицам для создания технической возможности потребления электрической энергии [1]. Постановлением Правительства РФ определяются регламент заключения и исполнения договоров на предоставление услуг, правила технологического присоединения к электрическим сетям, а также порядок определения стоимости данных услуг [2]. Целевая модель, описанная в Распоряжении Правительства РФ [3], предполагает обязательное выполнение присоединения в течение 90 дней.

Применение целевой модели в качестве инструмента, используемого для определения целей и формирования ключевых задач, является актуальным

в процессе технологического присоединения к электрическим сетям предприятия топливно-энергетического комплекса. Поскольку регламентирование сроков и установление рамок тарифов технологического присоединения осуществляет государство, приоритетными задачами для предприятия выступают оптимизация процессов и снижение затрат.

Рассмотрим последовательность мероприятий, реализуемых в процессе технологического присоединения (рис. 1).



Рис. 1. Мероприятия, реализуемые в процессе технологического присоединения
[составлено авторами]

Расходы на выполнение работ по подготовке и выдаче сетевой организацией технических условий заявителю» и проверке сетевой организацией выполнения заявителем технических условий требуют прямых затрат сетевой организации. Следовательно, только по двум данным мероприятиям будут учитываться расходы, остальные же, связанные с проверкой и контролем, не будут требовать дополнительных издержек со стороны организации, осуществляющей присоединение.

На примере российской нефтедобывающей компании АО «Самаранефтегаз» рассмотрим расходы на осуществление технологического присоединения (см. таблицу).

**Расходы АО «Самаранефтегаз»
на осуществление технологического присоединения [4]**

	Наименование мероприятий	Показатели		
		Расходы по каждому мероприятию (руб.)	Количество технологических присоединений (шт.)	Расходы на одно присоединение (руб. на одно ТП)
2020	Подготовка и выдача сетевой организацией ТУ заявителю	1 039 380	53	19 611
	Проверка сетевой организацией выполнения заявителем ТУ	741 046	53	13 982
2021	Подготовка и выдача сетевой организацией ТУ заявителю	448 450	22	20 384
	Проверка сетевой организацией выполнения заявителем ТУ	389 515	22	17 705
2022	Подготовка и выдача сетевой организацией ТУ заявителю	282 405	12	23 534
	Проверка сетевой организацией выполнения заявителем ТУ	218 426	12	36 404

На основании анализа таблицы можно сформулировать следующие выводы:

1. Расходы по каждому мероприятию в течение анализируемого периода снижаются, причем в динамике уменьшение составляет практически половину от предыдущего года. Данный размер сокращения напрямую связан с количеством технологических присоединений, так как их относительное изменение одинаково.

2. Расходы на одно присоединение с каждым годом увеличиваются и в 2022 году имеют максимальное значение за анализируемый период. Стоит отметить, что с 2020 по 2022 год расходы по данному показателю увеличились практически наполовину.

3. Расходы на подготовку и выдачу сетевой организацией технических условий заявителю значительно выше, чем на проверку сетевой организацией выполнения заявителем технических условий. Данный вывод основывается на том, что количество работ и процедур, необходимых для подготовки и выдачи ТУ, больше по сравнению с проверкой выполнения ТУ. Однако в 2022 году

расходы на одно присоединение по проверке выполнения ТУ стали выше, чем расходы на подготовку и выдачу. Такой рост связан с необходимостью проведения дополнительных работ и более сложными условиями присоединения.

Опираясь на результаты анализа расходов по выполнению мероприятий, создадим целевую модель оптимизации процесса технологического присоединения предприятия к электрическим сетям (рис. 2).



Рис. 2. Целевая модель оптимизации процессов и сокращения затрат по осуществлению технологического присоединения для АО «Самаранефтегаз»
[составлено авторами]

Целью модели является оптимизация процессов и сокращение затрат по осуществлению технологического присоединения для АО «Самаранефтегаз». Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести анализ текущих затрат на технологическое присоединение к электросетям.
2. Определить проблемные аспекты в процессе присоединения к электрическим сетям.
3. Разработать план мероприятий по оптимизации процесса технологического присоединения.
4. Внедрить инновационные технологии и методы для ускорения и улучшения процесса технологического присоединения.
5. Обучить сотрудников компании применению новых методов и технологий для повышения эффективности работы.
6. Обеспечить мониторинг и анализ результатов внедренных изменений.

Предложенная модель характеризуется последовательным выполнением поставленных задач во времени (период реализации – 5 месяцев). Задача мониторинга и анализа результатов выполняется на протяжении всего времени, так как это позволяет оценивать эффективность принятых решений и корректировать стратегию действий в случае необходимости. В целевой модели представлены также основные человеческие ресурсы, необходимые для ее реализации.

Результатами применения целевой модели оптимизации процессов и сокращения затрат являются:

1. Уменьшение расходов на технологическое присоединение к электросетям на 20 % после внедрения изменений.
2. Повышение качества и скорости процесса технологического присоединения.
3. Повышение эффективности работы персонала и снижение рисков возникновения ошибок.
4. Внедрение инновационных решений и повышение конкурентоспособности компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство энергетики РФ: общая информация о ТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 27.10.2023).
2. Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (ред. от 31.08.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2023).
3. О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р (ред. от 02.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2023).
4. АО «Самаранефтегаз»: технологическое присоединение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://samneftegaz.ru/> (дата обращения: 27.10.2023).

TARGET MODEL OF TECHNOLOGICAL CONNECTION TO ELECTRIC GRIDS OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX ENTERPRISE

Garanina Marina Petrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: garaninamarina@ya.ru

Marincheva Ksenia Vitalievna

Student, Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: marinchewa.kseniya@yandex.ru

In this article, the necessity of using the target model is justified and its directions are determined within the framework of optimizing the process of technological connection to electric networks. The expenses of Samaraneftgaz JSC for the implementation of technological connection measures are considered and analyzed. A target model has been developed to optimize processes and reduce the costs of technological connection for Samaraneftgaz JSC.

Keywords: energy sector, technological connection to electric networks, target model, process optimization, cost reduction.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Гаранина Марина Петровна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: garaninamarina@ya.ru

Холодова Виктория Алексеевна

Студент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: hva222@mail.ru

В статье представлены основные методы и инструменты цифровизации промышленных предприятий. В настоящее время развитие промышленных предприятий является важной задачей в контексте экономического развития государства. Однако существует ряд проблем, которые мешают эффективному функционированию предприятий промышленности. Актуальность статьи обусловлена тем, что цифровизация необходима для повышения конкурентоспособности организаций и качества услуг.

Ключевые слова: цифровизация, промышленность, искусственный интеллект, анализ больших данных, экономика, трансформация.

В современном мире промышленные предприятия сталкиваются с необходимостью адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и внедрять новые технологии. Одной из ключевых тенденций, определяющих развитие промышленности, является цифровизация. Вступление в эру цифровых технологий открывает перед предприятиями новые возможности для оптимизации процессов производства, повышения эффективности и конкурентоспособности.

Пандемия COVID-19, а также непростая геополитическая ситуация в мире в 2022–2023 гг. серьезно затронула производственные компании: производственный бизнес изменился с точки зрения методологии, техники и стратегии.

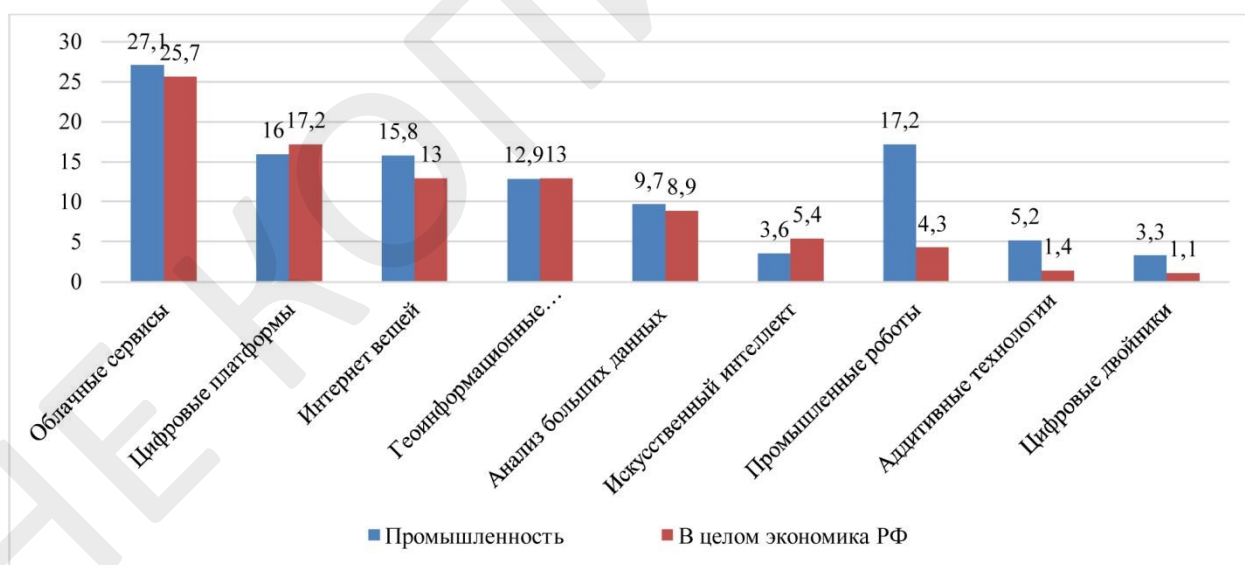
Согласно оценкам MarketsandMarkets, объем рынка «Индустрии 4.0» в 2021 г. составил \$ 64,9 млрд, а к 2026 г. он вырастет до \$ 165,5 млрд. Среднегодовой темп роста в этот период составит 20,6 %. Аналогичные показатели ежегодного роста – 20,7 % – прогнозируют и аналитики Mordor Intelligence [1]. При этом темпы роста затрат на цифровую трансформацию в целом оцениваются в 17,4 %, то есть промышленность в ближайшие пять лет будет «трансформироваться» быстрее, чем другие сферы деятельности [1].

Цифровизация промышленных предприятий охватывает широкий спектр изменений и инноваций, начиная от автоматизации производственных линий и управления до внедрения систем мониторинга и аналитики данных. Сегодня в деятельности компаний появляются такие понятия, как «умные» фабрики и «Интернет вещей», которые становятся неотъемлемой частью современной промышленной индустрии. Это связано с переходом к использованию новых информационных технологий и интеграции всех процессов на предприятии в единую систему.

Процесс цифровизации производства можно определить как интегрированную процедуру, состоящую из 3D-визуализации, моделирования, аналитики и инструментов совместной работы для производства какого-либо вида продукции и технологических операций.

Кроме того, цифровое производство трансформировалось благодаря таким производственным нововведениям, как компьютерно-интегрированное производство, проектирование для обеспечения технологичности, бережливое и гибкое производство.

Для того чтобы добиться значимых успехов в данной сфере, требуется взаимосвязанная работа и координация усилий государства, научного сектора и производства. Особого внимания требует вопрос развития цифровой трансформации российских предприятий. На рисунке отражен уровень использования цифровых технологий в промышленном секторе.



Использование цифровых технологий организациями промышленности, 2022 г., в % [2]

В промышленности отмечается высокий уровень использования облачных сервисов (27,1 %) и цифровых платформ (16 %). Эти инновационные технологии являются важными на современном рынке и предоставляют большие воз-

возможности для развития компаний. Здесь стоит отметить, что в целом для экономики РФ также характерны высокие показатели в использовании облачных сервисов (25,7 %).

При этом видно, что процент использования методов анализа больших данных (Big Data) невелик как в отраслях промышленности (9,7 %), так и в целом в экономике РФ (8,9 %). Можно сделать вывод, что этому методу требуется уделять большее внимание.

Пока не нашли широкого применения в промышленности технологии искусственного интеллекта (3,6 %) и цифровые двойники (3,3 %).

В целом стоит отметить, что вызовом для большинства компаний России является внедрение в их деятельность стратегических инициатив и технологий. Основным барьером здесь выступает неготовность организации и корпоративной культуры к изменениям. При этом ввиду нестабильности экономики и политики глобальное воздействие быстро меняет состояние производства. Значительные изменения трендов развития, таких как IoT, 5G, Индустрия 4.0, машинное обучение, так или иначе побуждают производственные компании внедрять новые инициативы.

В Российской Федерации есть компании, которые успешно внедряют новейшие технологии в свою деятельность. В табл. 1 представлен общий рейтинг уровня цифровизации предприятий промышленности России.

Таблица 1

Общий рейтинг уровня цифровизации предприятий промышленности России [3]

№ места	Наименование предприятия	Индекс цифровизации, %
1	Акционерное общество «Раменский приборостроительный завод»	82,78
2	Публичное акционерное общество «ОДК-САТУРН»	81,39
3	Общество с ограниченной ответственностью «ИКАПЛАСТ»	80,97
4	Общество с ограниченной ответственностью «АЗИЯ ЦЕМЕНТ»	79,67
5	Акционерное общество «СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД «ВЫМПЕЛ»	79,26
6	Акционерное общество «КОНАР»	78,23
7	Общество с ограниченной ответственностью «БАЙТЭРГ»	77,64
8	Акционерное общество «ОДК-АВИАДВИГАТЕЛЬ»	76,49
9	Публичное акционерное общество «КАМАЗ»	75,77
10	Акционерное общество «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "КВАНТ»	74,41

Рейтинг составляется Минпромторгом России на основании Цифрового паспорта промышленного предприятия. Цифровой паспорт является индикатором цифровой зрелости предприятия и позволяет оценить уровень цифровизации отраслей промышленности России.

Стоит отметить, что в рейтинге представлены всего 100 предприятий, минимальное значение показателя составляет 62,42 %. Проанализируем технологии, которые используют данные предприятия в своей деятельности.

Одно из ключевых понятий, связанных с цифровизацией, – Интернет вещей (IoT), который постепенно начинают внедрять предприятия.

IoT представляет собой сеть физических объектов (устройств), оборудованных электроникой, программным обеспечением и имеющих сетевые возможности для обмена данными между ними. Применение IoT на промышленных предприятиях позволяет создать так называемое «умное» производство, где используемые в работе устройства и оборудование могут автоматически взаимодействовать друг с другом без участия человека [4].

Еще одно важное понятие – большие данные (Big Data). Они представляют собой объемные, разнообразные и быстро генерируемые данные, которые требуют специальных методов и инструментов для их анализа [5]. Применение аналитики больших данных позволяет промышленным предприятиям получить актуальную информацию о состоянии оборудования, процессах производства, потребительском спросе и других факторах, что в свою очередь помогает принимать более обоснованные решения в управленческой деятельности.

Одной из важнейших технологий цифровизации промышленных предприятий является система управления производством (Manufacturing Execution System, MES). MES интегрирует все производственные операции от планирования до контроля качества и позволяет эффективно управлять всеми аспектами производства. Система обеспечивает автоматический сбор данных о работе оборудования и персонала, отслеживание выполнения задач и оптимизацию рабочих процессов.

Еще одной важной технологией является расширенная реальность (Augmented Reality, AR). Расширенная реальность позволяет создавать виртуальные объекты и информацию, которые отображаются на реальном окружении. Применение AR в промышленности позволяет обучать персонал, проводить диагностику и ремонт оборудования, а также улучшать процессы сборки и монтажа.

Актуальной в современных реалиях технологией, связанной с цифровизацией промышленных предприятий, является искусственный интеллект (Artificial Intelligence, AI). По данным Международной федерации робототехники, на заводах по всему миру работают 2,7 миллиона промышленных роботов [6]. Внедрение интеллектуальных технологий, таких как искусственный интеллект, 3D-печать, робототехника и все новейшие цифровые инструменты, обеспечивает положительный результат – сокращение человеческих ошибок или травматизма, увеличение темпов производства, повышение качества и многое другое.

Развитие технологий и цифровизация играют все более значимую роль в промышленном секторе, приводя к изменениям в организации производства и управлении предприятиями. Однако вместе с возможностями появляются и вызовы, которые необходимо учитывать при внедрении цифровых технологий на промышленных предприятиях (табл. 2).

Таблица 2

Риски, связанные с цифровизацией промышленного производства [1]

Вызов	Сущность
Необходимость адаптации существующей инфраструктуры и процессов к новым цифровым решениям	Многие предприятия уже имеют определенные системы автоматизации и контроля, но они могут быть несовместимы с новыми технологиями или требуют значительной модернизации. Это может создавать сложности при интеграции различных систем и осуществлении обмена данными между ними
Безопасность данных	Цифровизация предприятий приводит к увеличению объема генерируемой информации, которая должна быть защищена от несанкционированного доступа. Возникает потребность в разработке эффективных механизмов защиты данных, а также обучении сотрудников правилам безопасности для снижения рисков, связанных с цифровыми технологиями
Изменения в организационной культуре предприятия	Работники должны быть готовы к использованию новых инструментов и процессов, а также иметь необходимые навыки для работы с ними. Не все сотрудники могут легко адаптироваться к новым технологиям, поэтому необходимо проводить обучение и поддерживать коммуникацию с персоналом

Нельзя не упомянуть и о том, что с весны 2022 г. ситуация радикально изменилась. На первое место вышли проблемы, связанные с поддержанием работоспособности ИТ-инфраструктуры, промышленных решений (MES, CAM/CAD, PLM и т. д.) и обеспечения информационной безопасности предприятия в целом [1].

Инфраструктурные проблемы в целом одинаковы для всех отраслей, а вот в части специализированных решений (и программных, и аппаратных) зависимость крупной российской промышленности очень высока.

Здесь на первый план выходит проблема, связанная с санкционными мерами, направленными против Российской Федерации, и, как следствие, уход крупных иностранных ИТ-компаний с национального рынка. В настоящий момент иностранное программное обеспечение работает, однако такое положение не будет сохраняться вечно. Вероятнее всего, проблемы будут накапливаться с годами, и рано или поздно ПО потребует замены. Для систем различного класса это

может быть разный интервал времени. Там, где есть жесткая привязка оборудования к управляющему софту, замена потребует раньше, иначе производство встанет. Таким образом, зависимость от систем западного производства в настоящее время ограничивает развитие российской промышленности и снижает ее конкурентоспособность.

Альтернативой должна стать разработка и использование отечественного программного обеспечения, которое будет адаптировано к специфике отраслей российской промышленности, будет удовлетворять их требованиям и обеспечивать надежную и эффективную работу. В России в 2021 г. была утверждена дорожная карта по созданию единой экосистемы промышленного ПО при участии «Росатома» и «Ростеха», направленная на устранение этих проблем [1]. В рамках данной инициативы планируются разработка и внедрение собственных систем CAD/CAM/CAE, PLM и MES, а также создание инфраструктуры и экосистемы для их использования.

Системы CAD/CAM/CAE, PLM и MES используются в промышленности для автоматизации процессов проектирования, производства и управления производством. Они позволяют сократить время и затраты на проектирование, оптимизировать производственные процессы и повысить качество и надежность продукции.

Развитие цифровизации на промышленных предприятиях открывает широкие возможности для оптимизации процессов и повышения производительности. Автоматизация производственных операций позволяет ускорить выпуск продукции и уменьшить количество ошибок. Внедрение систем мониторинга позволяет предупредить аварийные ситуации или дефекты, что способствует повышению качества и надежности продукции [7].

Таким образом, несмотря на вызовы, связанные с цифровизацией бизнес-процессов, цифровизация открывает широкие перспективы для оптимизации процессов и повышения эффективности деятельности предприятий. Важно учитывать все аспекты внедрения цифровых технологий – от комплексного подхода к модернизации инфраструктуры до обучения персонала и обеспечения безопасности данных.

Поскольку мир стремительно движется к цифровой трансформации во всех областях, для производственных компаний крайне важно перевести свой рабочий процесс в цифровую форму. Цифровая трансформация даст им преимущества, кроме того, позволит им эффективно функционировать на конкурентном рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор: ИТ в промышленности 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_promyshlennosti_2021/articles/spros_na_tsifrovizatsiyu_promyshlennosti (дата обращения: 01.11.2023).

2. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Общий рейтинг уровня цифровизации предприятий промышленности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.korabel.ru/news/comments/obschiy_reyting_urovnya_cifrovizacii_predpriyatiy_promyshlennosti_rossii.html (дата обращения: 01.11.2023).
4. Захаров, В.Я. Методологические аспекты развития сложных экономических систем в условиях цифровой трансформации промышленности / В.Я. Захаров, В.Г. Фролов, О.В. Трофимов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2020. – № 2 (58). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-razvitiya-slozhnyh-ekonomicheskikh-sistem-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-promyshlennosti> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Королева, Е.Н. Проблемы создания базы знаний цифровых технологий / Е.Н. Королева, Я.В. Уразова, И.С. Мямина // Право, экономика и управление: от теории к практике: сборник матер. Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием; Чебоксары, 21 мая 2020 г. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – С. 20–23. – DOI: 10.31483/r-75535.
6. РБК Тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/616606aa9a794756592477bf> (дата обращения: 01.11.2023).
7. Коровкин В.В., Кузнецова Г.В. Перспективы цифровой трансформации российского машиностроения / В.В. Коровкин, Г.В. Кузнецова // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 291–313. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-tsifrovoy-transformatsii-rossiyskogo-mashinostroeniya> (дата обращения: 01.11.2023).

CURRENT TRENDS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY

Garanina Marina Petrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: garaninamarina@ya.ru

Kholodova Viktoriya Alekseevna

Student, Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: hva222@mail.ru

The article reveals the basics of methods and tools of digitalization of industrial enterprises. Currently, the development of industrial organizations is an important task for the economic development of the state. However, there are a number of problems that hinder the effective functioning of the industry. The relevance of the article is explained by the fact that digitalization of industry is a necessary process of increasing the competitiveness of organizations and improving the quality of services.

Keywords: digitalization, industry, artificial intelligence, big data analysis, economics, transformation.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Емельянов Николай Сергеевич

Студент кафедры «Электрические станции»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: emelyanov237@gmail.com

Сметанникова Ксения Сергеевна

Студент кафедры «Электрические станции»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: smetannikova22.10@mail.ru

Коробкова Юлия Юрьевна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: yu.korobkova.yu@gmail.com

Современные технологии играют важную роль в экономике. Информационные технологии необходимы для эффективной обработки, сортировки и анализа данных, благодаря чему осуществляется взаимодействие человека и вычислительной техники. В условиях технологического развития усилия государства должны быть направлены на развитие цифровой экономики и активное внедрение систем искусственного интеллекта, углубление цифровизации для повышения оперативного взаимодействия с юридическими и физическими лицами.

Ключевые слова: интернет, безопасность, информация, программирование, технологические тренды, виртуальная реальность, роботизация, цифровизация.

Актуальность выявления перспективных технологических трендов в экономике обусловлена ожиданиями бизнеса и обычных людей, находящихся в поиске оптимальной стратегии развития. В 21 веке в мировой экономике постоянно происходят технологические изменения во всех сферах. В первую очередь люди стремятся найти способы усовершенствовать деятельность с помощью различных информационных технологий. Из-за научно-технического развития происходят изменения как общепринятых социальных моделей поведения, так и рабочих процессов, что увеличивает социально-экономические различия между людьми. Эта ситуация охватывает различные сферы нашей жизни, поэтому необходимо задуматься над решением этой проблемы.

Один из технологических трендов на производстве – это роботизация процессов. Для роботизации действий, как правило, нужно написать код, который «объяснит», что нужно делать. Данная технология позволяет выполнять частично механизированные, машинные или ручные процессы автоматически, без помощи людей, что ощутимо ускоряет исполнение заказов потребителя.

В сфере финансовых услуг роботизированная автоматизация процессов позволяет сократить длительность процесса одобрения финансовых транзакций в онлайн-режиме. Следовательно, увеличивается производительность компании в целом, как и ее клиентов.

Следующий технологический тренд – виртуальная и дополненная реальность. Они появились сравнительно недавно, но до сих пор не смогли реализоваться как потребительские продукты, доступные широкому кругу людей. На данный момент их присутствие в нашей жизни минимальное. Виртуальная и дополненная реальность широко используется в видеоиграх, а приложения с дополненной реальностью были популярны некоторое время назад. Лучший способ сделать так, чтобы виртуальная и дополненная реальность получили широкое применение и популярность среди большого количества людей, – это сделать их частью нашей повседневной жизни.

С недавнего времени виртуальная реальность начала находить применение в учебных целях. С ее помощью делают симуляторы и тренажеры для обучения людей их профессии. Путь развития виртуальной реальности схож с путем развития 3D-технологий, возможно, требуется всего одно уникальное приложение, чтобы виртуальная реальность появилась повсюду. Работа в виртуальной реальности на данный момент не требует особых навыков, для этого нужны базовые навыки в области программирования и увлеченность.

Согласно данным статей [1, 2, 3] можно сделать следующие выводы:

- В мире насчитывается более 171 миллиона пользователей технологий виртуальной реальности.
- В 2019 году было продано более 14 миллионов устройств виртуальной и дополненной реальности.
- Рынок устройств виртуальной реальности в среднем ежегодно растет на 20 %.
- По итогам 2022 года прибыль российских разработчиков виртуальной и дополненной реальности достигла 1,9 миллиарда рублей и стала на 83 % больше, чем в 2021 году.

Все больше людей хранят свои личные данные, документы, важную информацию на электронных носителях, таких как мобильный телефон, ноутбук, планшет и других. Все чаще эти устройства подвергаются кибератакам, в результате которых похищают персональную информацию, и, конечно, пользователи Интернета нуждаются, как никогда, в защите.

Компании занимаются созданием новейших коммерческих технологий как для отдельных потребителей и корпораций, так и для правительственного хра-

нилища. Работа в сфере кибербезопасности хорошо оплачивается и количество сотрудников увеличивается с каждым днем, а данная профессия считается одной из самых важных в любой фирме.

Автоматизация привела к сокращению большого числа рабочих мест. Благодаря разработкам в области робототехники людям удалось автоматизировать рутинные операции, что повысило эффективность и продуктивность, но привело к краткосрочным потерям рабочих мест. Однако автоматизация не только привела к сокращению рабочих мест, благодаря ей появились новые возможности для переподготовки и повышения квалификации работников.

Возможности цифровой коммуникации при совместной работе значительно расширились благодаря созданию соответствующих онлайн-платформ. Благодаря этому технологическому тренду компании могут быстро подключаться друг к другу и решать поставленные задачи намного эффективней, при этом никуда не перемещаясь. Данные достижения повысили производительность труда и ускорили процесс принятия решений, открыли новые возможности для трудоустройства и предпринимательства на удаленной основе.

Технологические тренды в мире подкреплены патентами на изобретения. Существует рейтинг стран по количеству зарегистрированных за год патентов резидентами и нерезидентами страны. По общему количеству зарегистрированных патентов в стране в 2019 году Китай впервые вышел на 1 место, обогнав устойчивого лидера США, а Россия оказалась на типичном для нее в последние годы 8 месте. В 2020 году тенденция для первой пятерки стран сохранилась, но уже в 2021 году Россия покинула десятку лидеров (заняла 11 место), а Китай и США по-прежнему на 1 и 2 местах соответственно. В первой пятерке стран оказались в 2020–2021 гг. Япония (3 место), Южная Корея (4 место) и Германия (5 место). По предварительным оценкам, данная тенденция сохраняется и в 2022 году. В 2023 году Германию может вытеснить с 5 места Индия.

В 2022 году в России Роспатентом выдано 23315 патентов. На конец 2022 года количество действующих патентов на изобретение составило 259020, из них 165932 патента принадлежат резидентам, а 93088 патентов – нерезидентам РФ. Но распоряжение правами на изобретения в 2022 году сократилось на 15,1 % [4].

Самарская область входит в десятку лидеров среди регионов по поданным заявкам на изобретения в Роспатент: в 2021 году – 386 заявок и в 2022 году – 373. Наблюдается сокращение числа заявок на изобретения в 2022 году на 3,4 % из-за сложных условий хозяйствования за счет мировых санкций. Но 10-е место Самарская область держит с 2021 года, а впереди такие регионы, как Пермский край, Республика Башкортостан, Краснодарский край, где конкурентных техно-

логических предприятий и вузов меньше. Для преодоления технологического отставания необходимо укреплять взаимодействие технологических предприятий Самарской области и вузов для увеличения числа изобретений, привлекать бизнес-гранты в науку. Проблема видится в отсутствии заинтересованности бизнес-структур в прохождении студентами на их базе производственной и преддипломной практики, в строгом запрете руководства под видом коммерческой тайны обеспечить студентов релевантной и современной информацией.

Рассмотрим топ-10 изобретений РФ в 2022 году [4]:

1. Инсулин в таблетках.
2. Вакцина против гриппа и COVID-19.
3. АЭС с керамическим реактором на быстрых нейтронах. Повышение безопасности в случае аварии.
4. Запись информации внутри кристалла алмаза.
5. Распознавание дипфейков. Определение подмены лица человека на видео или фото.
6. Беспилотный летательный аппарат на водороде.
7. Защита передачи информации.
8. Система оповещения работающих на железнодорожных путях о приближении поезда.
9. Гибкий высокотемпературный сверхпроводник.
10. Радионуклидный источник питания суперконденсаторного типа. Экологичный энергоноситель, не загрязняет окружающую среду радиоактивными изотопами.

Среди перечисленных важных изобретений трендами в цифровизации являются: распознавание дипфейков от СБЕРа; защита передачи информации от концерна «Созвездие».

Таким образом, один из ярких технологических трендов России в 2022–2023 гг. – это курс на цифровизацию экономики и независимость от зарубежных государств. Например, количество российских ИТ-разработок выросло в 2022 году на 20 % за счет программ для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем [4]. Экономические эффекты от государственной регистрации программ для ЭВМ в России следующие:

- выше защита на рынке программных продуктов;
- рост капитализации при отражении прав на бухгалтерском балансе;
- минимизация расходов за счет налоговых льгот.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коробкова, Ю.Ю. Роботехнический комплекс: от начала до наших дней / Ю.Ю. Коробкова, А.Н. Денежкина // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: сборник матер. VIII междунар. научно-практ. конф. – 2019. – С. 235.1–235.4.

2. Рынок устройств виртуальной и дополненной реальности. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 03.11.2023).

3. Усенков, Д.Ю. Виртуальная реальность / Д.Ю. Усенков // Компьютерные инструменты в образовании. – 2006. – № 5. – С. 80–84.

4. Роспатент в цифрах и фактах. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2022-short-version.pdf> (дата обращения: 03.11.2023).

TECHNOLOGICAL TRENDS IN THE ECONOMY

Emelyanov Nikolay Sergeevich

Student, Department of Electric Power Plants,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: emelyanov237@gmail.com

Smetannikova Ksenia Sergeevna

Student, Department of Electric Power Plants,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: smetannikova22.10@mail.ru

Korobkova Yulia Yurievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: yu.korobkova.yu@gmail.com

Modern technologies play an important role in the economy. Information technologies are necessary for effective processing, sorting and selection of data, due to which the interaction between man and computer technology takes place. Technological trends dictate the state to develop the digital economy and more actively implement artificial intelligence systems, deepen digitalization to increase operational interaction with legal entities and individuals.

Keywords: Internet, security, information, programming, technological trends, virtual reality, robotization, digitalization.

ЛОГИКА НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА: САНКЦИИ КАК СТИМУЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ерохина Елена Вячеславовна

Д.э.н., доцент,

профессор кафедры «Организация и управление производством»,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет), филиал в г. Калуге, Россия;

профессор кафедры «Национальная и региональная экономика»,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

E-mail: eev_bmstu@rambler.ru

В статье исследованы возможности обеспечения технологического развития и суверенитета РФ в новых экономических условиях. Рассмотрены основные стратегические документы, регламентирующие технологическое развитие страны. Названы драйверы экономического роста в отраслевом разрезе на 2023–2025 годы. Показаны возможности промышленно-технологического развития Калужской области, стратегические приоритеты регионального развития. Дана оценка санкций как стимула для дальнейшего развития.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, политика, технологический суверенитет, инвестиционная открытость, Калужская область, новая кластерная политика, новые экономические условия, санкции.

В новых экономических условиях к национальным целям РФ добавилась еще одна: обеспечить технологический суверенитет и сбалансированное развитие научно-технологического пространства страны. Необходимо создавать условия, при которых драйвером роста в регионах будет выступать научно-техническая и инновационная деятельность [1]. В условиях жестких санкций и ограничений обеспечение технологического развития и суверенитета по-прежнему остается приоритетной задачей. Проблемам технологического развития страны уделено внимание во многих программных документах, стратегиях [2, 3, 4, 5].

Эксперты считают, что обеспечение экономического роста в отраслях народнохозяйственного комплекса, и прежде всего в наукоемком и высокотехнологичном секторах экономики, возможно только при условии адаптации к западным санкциям и при проведении в стране структурной перестройки [2]. В отраслевом разрезе драйверами экономического роста в 2023–2025 гг. станут отрасли, обеспечивающие инвестиционную модель развития, в том числе отрасли обрабатывающей промышленности, сфера информационных технологий, наука, строительный и транспортный комплексы, отрасли, определяющие качество жизни, прежде всего здравоохранение и образование.

С 2023 г. на внедрение современных технологий и обеспечение технологической независимости выделяют более 1,7 трлн руб. из федерального бюджета, средства на создание современной научно-производственной базы по ключевым направлениям импортозамещения [6]. В настоящее время в стадии активной реализации находится Национальный проект (НП) «Наука и университеты» [3]. В числе основных целей НП названо обеспечение присутствия РФ в числе 10 ведущих стран мира по объему выполняемых НИР, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования.

В мае 2023 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция технологического развития страны на период до 2030 г. В документе определены вызовы, принципы, цели технологического развития [4].

Обеспечение технологического суверенитета – общенациональная цель, достижение которой возможно только при активном участии профессионального научного сообщества, системы образования, бизнеса и власти, а также при развитии научного и технологического сотрудничества с дружественными странами [7].

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г., принятой еще в 2016 г. [5], обозначен курс на создание новых передовых технологий, увеличение доли инновационной продукции в ВРП и ВВР, повышение результативности исследований, которые проводят российские ученые.

Региональное развитие

В новых экономических условиях достижение общенациональных целей укрепления конкурентоспособности и повышения национального благосостояния невозможно без повышения эффективности управления региональным развитием. Каждый регион должен в полной мере задействовать свой социально-экономический, научно-технологический и иной потенциал.

Калужская область из отсталого региона с умирающим производством превратилась в передовой промышленный плацдарм и на протяжении последних десятилетий входила в число лидеров в Центральном ФО (ЦФО) и в РФ. Но наступила эпоха санкций, западные инвесторы ушли, а область продолжает развиваться, решает проблемы, наращивает производственные мощности, развивает инфраструктуру, строит университетский кампус, инжиниринговые центры, технопарковые структуры, исследовательские центры и т. д. В Калужской области, несмотря на все трудности, число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, выросло с 37 в 2010 г. до 45 в 2021 г. [10]. Отмечен рост числа выданных патентов на изобретения – со 118 в 2010 году до 140 в 2021 г. Правда, количество выданных патентов на полезные модели за тот же период сократилось на 18 (2010 г. – 51, 2021 г. – 33).

Непростая ситуация сложилась с разработкой и применением передовых технологий (ПТ) в производстве. Если в 2010 г. в регионе было разработано 26 ПТ, в 2015 г. – уже 45, то в 2020 г. – только 15. Данные за 2021 год в целях обеспечения конфиденциальности не публикуются (в соответствии с федеральным законом от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4, ч. 1 ст. 9)). За анализируемый период – с 2010 по 2021 год – число используемых передовых производственных технологий в Калужской области сократилось на 1344 (2010 г. – 4858; 2021 г. – 3514).

На этом фоне неплохо выглядит уровень инновационной активности организаций региона. За период 2010–2021 гг. рост показателя превысил 4 % и составил 12,4 %, что выше среднего значения по РФ (11,9 %), но немного ниже среднего значения по ЦФО (12,6 %). В число лидеров Центрального ФО по данному показателю область не входит. В 2021 г. по уровню инновационной активности в ФО лидировали Белгородская (17 %), Тульская (15,4 %), Орловская (15,3 %) области.

За анализируемый период в регионе также снизились показатели:

- численность персонала, занятого НИР, сократилась на 3406 человек;
- почти на 400 человек стало меньше исследователей с учеными степенями.

Однако в 2022 г. ситуация в стране в целом, и в Калужской области в том числе, изменилась. По итогам 2022 г. число субъектов РФ с ростом промышленного производства сократилось на 36 [8]. Наиболее низкие значения индекса промышленного производства по итогам 2022 г. были в Сахалинской области (самый «провальный» регион из-за приостановки нефтедобычи – 76,7 %), Калужской области (80,7 %), Калининградской области (82,4 %).

Возможности Калужской области

В Калужской области созданы хорошие стартовые возможности. Регион из депрессивного, дотационного выбился в лидеры, стал донором и примером для подражания. Сегодня это называют «Калужское чудо». В регионе не боятся пробовать, применять инновации, и это залог успешного научного и технологического развития.

На протяжении последних десятилетий организации, компании области активно внедряли в практику инструментарий производственного аутсорсинга зарубежных партнеров. Осуществлялось строительство новых и технологическая модернизация действующих производств.

Несмотря на сокращение численности персонала, занятого НИР, регион имеет большие потенциальные возможности развития, в том числе за счет бли-

зости к московской агломерации. В перспективных планах обозначен перенос из московского мегаполиса производственных и логистических центров на расстояние 100–200 км, в том числе в Калужскую область.

Развитие научно-технологического потенциала региона напрямую связано с перспективами роста обрабатывающей промышленности, на долю которой приходится более 27 % ВДС. Эксперты отмечают высокий уровень обеспеченности ресурсами – и кадровыми, и финансовыми. Доля затрат на НИР в ВРП достигает 2,3 %, что сопоставимо с уровнем развития инновационной экономики Германии (2,9 %) [9].

В Калужской области интенсивность затрат на технологические инновации выше, чем во многих субъектах РФ. Также в регионе относительно высокие показатели по числу разработанных передовых производственных технологий [10, 11]. В регионе продолжается реализация мер, направленных на инновационное развитие. Область реализует совместные мероприятия с федеральными инновационными центрами, в том числе РОСНАНО, Фондом содействия, «Сколково» и др.

Впрочем, наряду с заметными успехами, достижениями в регионе имеются достаточно серьезные нерешенные проблемы, которые тормозят развитие технологического и технического потенциала.

В числе угроз для социально-экономического и научно-технологического развития Калужской области называют следующие [12, 13]:

- существенная часть промышленного комплекса области – это предприятия, созданные еще в СССР, так называемые старопромышленные предприятия со слабым технологическим оснащением;
- высокий уровень износа ОПФ на фоне низкой скорости обновления производственной базы;
- возможности экономического роста необходимо поддерживать, без новых инвестиционных вложений они исчерпают свой потенциал;
- проблема демографии актуальна для страны в целом. Демографический переход, старение населения приводят к новым социальным и медицинским проблемам. Экономически активное население области имеет тенденцию к «старению», персонал высокотехнологичных предприятий региона по основным рабочим группам представлен лицами предпенсионного возраста либо молодыми людьми, не имеющими достаточного профессионального опыта. Кадровая проблема остается нерешенной. В свете событий, связанных с санкциями 2022–2023 гг. и уходом с рынка многих технологических партнеров, проблема нехватки квалифицированных специалистов с техническим образованием еще более обострилась;

– территориальная близость от крупнейшего мегаполиса (Москва) – это не только возможности, но и реальные угрозы. За период пандемии (введение дистанта) регион потерял значительную часть интеллектуального капитала (айтишники, врачи, учителя и др.). Произошла «утечка мозгов», ценные кадры устремились из региона в Москву и Санкт-Петербург, где уровень оплаты труда в разы выше, чем в Калуге и области, а условия и возможности несравненно лучше и больше.

Инвестиционные решения прошедших десятилетий обеспечили успешное развитие области, в том числе за счет реализации приоритетных направлений Стратегии – 2020 г. Регион грамотно использует сильные стороны и возможности как основу для долгосрочного роста и дальнейшего развития.

В связи с изменившимися условиями, геополитической и экономической повесткой дня, сформировавшейся в 2022 г., разработана новая Стратегия – 2040 [14], ориентированная на актуальные стратегические цели и задачи национального уровня. Основными приоритетами Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2040 г. названы укрепление экономической самостоятельности, обеспечение социальной стабильности, достижение технологического лидерства Калужского региона. Для достижения цели определены стратегические приоритеты социально-экономического развития Калужской области, которые напрямую соотносятся с основными вызовами.

Первый приоритет – социальное благополучие. Обеспечить социальное благополучие без создания условий для повышения уровня жизни людей невозможно. К 2040 г. в регионе планируется создать 100 тыс. новых высокопроизводительных рабочих мест, при этом численность жителей области должна быть не менее 1 млн 100 тысяч человек. Что касается уровня бедности, она не должна превышать 1 %.

Второй приоритет – формирование в регионе новой промышленно-технологической политики. Для обеспечения технологического лидерства в регионе проводится политика импортозамещения, кластеризации, осуществляется поддержка научного сектора и др. К 2040 г. планируется рост ВРП до 3,71 трлн руб., что в 6,8 раза выше уровня 2020 г. Поставлена стратегическая задача – довести долю обрабатывающей промышленности в структуре ВРП до 45 %. При сценарии прогрессивного перехода доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП должна составить не менее 40 %.

Третий приоритет – инвестиционная открытость. Планируется обеспечить включение Калужской области в число участников новой инвестиционной волны с новыми партнерами и инвесторами из стран ЕАЭС, АТР. По одному из сценариев Стратегии-2040 к 2030 году инвестиции в регион составят порядка 1,5 трлн руб., а к 2040 г. ожидается рост до 6 трлн руб.

Четвертый приоритет – оптимизация административно-территориального устройства территории. В Калужской области запланированы мероприятия по развитию городских центров, дальнейшей интеграции в транспортную систему растущей Московской агломерации.

К 2040 г. планируется улучшить показатели качества городской среды за счет увеличения числа населенных пунктов, городов с благоприятной и комфортной средой обитания и сокращения числа административных единиц на территории региона, что должно улучшить индекс качества городской среды. Таким образом, анализ стратегических приоритетов показывает, что регион ожидает трансформация региональной политики и системные изменения.

Промышленно-технологическая политика Калужского региона – 2040

В числе стратегических приоритетов промышленно-технологической политики названы следующие. *Импортозамещение* по дефицитным промышленно-технологическим товарным группам. Проводятся работы по укреплению технологического суверенитета Российской Федерации, разработан комплекс мероприятий по снижению / минимизации зависимости отечественных производств от импорта.

Ключевыми инструментами реализации технологической политики в регионе названы: освоение новых технологических компетенций, формирование новых технологически обособленных отраслей, развитие центров реинжиниринга. Для восстановления утраченных и построения новых технологических цепочек в промышленности планируется расширять масштабы совместной деятельности бизнес-структур, промышленных компаний, научных центров, университетов, органов власти региона.

В регионе проводится *политика новой инвестиционной открытости*. Успешное развитие и конкурентоспособность во многом зависят от инвестиционного климата и инвестиционной активности. Инвестиционный климат в большинстве регионов страны еще очень далек от желаемых параметров, лучших образцов и практик. Однако если одновременно заниматься и климатом, и имиджем, можно получить хороший результат в притоке инвестиций и благодаря этому решить стратегические задачи социально-экономического развития [15]. Ключевыми факторами успеха в развитии / оздоровлении инвестиционного климата территории являются качество управления, уровень экономической свободы, отсутствие коррупционной составляющей и, как следствие, доверие общества и инвесторов к власти.

Одним из драйверов промышленного развития является *сектор малого и среднего предпринимательства (МСП)*, для поддержки которого в Стратегии – 2040 разработан комплекс мер. Ввиду большей гибкости, мобильности МСП по сравнению с крупным бизнесом сделана ставка на реализацию разнообразных бизнес-моделей, запуск новых продуктовых линий и инициатив по технологической модернизации именно в секторах обрабатывающих производств.

Известно, что основу мировых автомобильных кластеров составляет МСП (6080 % всех участников). Следовательно, внимания заслуживает поддержка МСП в автомобильной промышленности региона. Субъекты малого и среднего бизнеса способны успешно решать задачи «якорных» компаний – тяжеловесов кластера, а также осуществлять диффузию инноваций. Это является основанием для дальнейшей поддержки и стимулирования участников малого бизнеса в производственных процессах.

В качестве перспективного направления также рассматривается адаптация наиболее успешных форматов работы с МСП, применяемых в мировых кластерах: организация общенациональных конкурсов проектов / бизнес-планов; организация международных выставок поставщиков комплектующих; обеспечение сотрудничества в области НИОКР (в том числе с местными университетами); предоставление доступа к дорогостоящему оборудованию.

В соответствии с новой экологической повесткой в Стратегии–2040 разработаны программные *мероприятия по декарбонизации промышленности*, направленные на освоение технологий постуглеродной экономики. Запланированы меры по снижению объема выбросов промышленных производств. Повестка декарбонизации и климатическая повестка в целом остаются приоритетными направлениями развития промышленности, что будет способствовать повышению конкурентоспособности региональных компаний.

В Калужской области накоплен успешный опыт проведения политики кластеризации (более 20 лет). Однако в новых экономических условиях руководство области своевременно реагирует на изменения, в связи с чем разрабатывается комплекс мер по реализации *новой кластерной политики*. Происходит создание нового поколения технологических кластеров в формате научно-производственных объединений нового поколения (НПО 2.0). Это касается, прежде всего, отраслей и направлений, способствующих обеспечению технологического суверенитета страны и ее субъектов (автомобильной электроники, ядерной медицины, фармацевтики, биотехнологий и др.).

Активную роль в реализации новой технологической политики играют созданные в регионе субъекты инфраструктурной поддержки, в том числе Агентство инновационного развития, региональный Фонд развития промышленности и др.

В случае успешной реализации намеченных стратегических планов и инициатив к 2040 г. будут получены следующие результаты:

- рост доли обрабатывающих производств в структуре ВРП до 45 %;
- рост объемов отгруженной продукции до 9,1 трлн рублей в ценах 2021 г.;
- увеличение до 40 % в ВРП доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей.

Приоритетное внимание в Стратегии–2040 уделено развитию отраслей – локомотивов роста. В их числе традиционно популярные в хозяйстве региона машиностроительный комплекс, автомобилестроение, радиоэлектроника, приборостроение, фарминдустрия, сельское хозяйство и АПК, легкая и пищевая промышленность. Названные отрасли формируют до 25 % ВДС региона. Темпы роста этих отраслей составляют 10–15 %. В них занято более 80 тыс. экономически активного населения области.

Санкции как стимул для развития региона

2022 г. для Калужской области был годом перемен, неопределенности, годом вызовов. На протяжении почти 20 лет успешная модель развития строилась в партнерстве с европейскими компаниями. И риски, которые возникли в этой ситуации, были максимально высокими.

Однако уже летом 2023 г. на Петербургском Международном экономическом форуме (ПМЭФ) были подписаны 23 соглашения с общим объемом инвестиций более 76 млрд рублей. В списке новых инвестиционных проектов (ИП) – проекты компаний, представляющих разные отрасли: фармацевтика и химическая промышленность, строительство, агропром и др. В числе наиболее заметных – проекты по созданию лекарственных форм и фармацевтических субстанций, комплекс для организации семейного отдыха, строительство тепличного комплекса и ряд других.

Совместно с одним из крупнейших портовых операторов DP World (ОАЭ) Калужская область продолжает развивать транспортно-логистическую инфраструктуру. Для этого активно используются производственные мощности и сервисы компаний – резидентов индустриального парка «Ворсино».

Для сравнения: в 2021 г. на форуме ПМЭФ-21 были подписаны 18 соглашений на 40 млрд рублей. По итогам ПМЭФ-22 подписаны 34 соглашения почти на 70 млрд рублей. На ПМЭФ-23 инвестиционный портфель соглашений составил 76 млрд рублей [16]. Несмотря на санкционные ограничения, запреты, внешние трудности 2022–2023 гг., динамика инвестиционной активности очевидна. Регион сохранил 7 место в Национальном рейтинге инвестиционного климата [17].

Инвестиционный портфель региона

Инвестиционный портфель региона стабильно растет. В настоящее время заключено более 250 соглашений с разными странами, в том числе Индией, Китаем, Турцией, Белоруссией и др., в разных сферах. Объем инвестиций по итогам 2022 г. превысил 106 млрд рублей. В 2023 г. только в рамках ПМФЭ подписаны соглашения на сумму более чем 76 млрд рублей. В 2023 г. уже начали работать 2 новых предприятия, до конца года ожидается старт еще нескольких новых производств.

Активные инвестиционные партнеры региона, представлявшие свои проекты на ПМЭФ-23: компании «Меркатор» (цифровые сервисы), «ФармЭйд» (лекарственные препараты), «Элмат» (дизайнерские решения), «Фрейт Вилладж» (транспортно-логистические услуги) и др.

Активы шведского автоконcernа Volvo переданы российскому бизнесу без опциона на обратный выкуп. Ожидается, что до конца 2023 г. автозавод возобновит работу, а в 2024 г. производство выйдет на полную мощность.

Планы региона наладить серийное производство беспилотников

На ПМЭФ-2023 было подписано соглашение с Государственной транспортной лизинговой компанией (ГТЛК) о сотрудничестве в сфере беспилотной авиации, в частности, о создании серийного производства беспилотных авиасистем. Калужская область активно включилась в реализацию проекта по созданию отрасли беспилотных авиационных систем (БАС). Сегодня эта отрасль только формируется.

Стратегическая задача – создание в регионе научно-производственного центра БАС. Планируется выйти на серийное производство как самих беспилотных аппаратов, так и комплектующих к ним. Для этого используются наработки и потенциал предприятий ОПК, а также инфраструктура промышленных парков Калужской области. Научно-исследовательскую деятельность в сфере БАС планируется сосредоточить в инновационном научно-технологическом центре в Обнинске и Калуге.

Изучив новую промышленную политику региона, можно сделать вывод: несмотря на существующие внешние вызовы, неопределенности, ограничения и угрозы, команда губернатора делает все возможное, осуществляя поиск драйверов, новых векторов развития региона, активно проводя промышленно-научно-технологическую политику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка. – Проблемы развития территории. – Режим доступа: isert-ran.ru
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: esompu.gov.ru
3. Научно-технологическое развитие РФ. – Режим доступа: xn--m1agf.xn--p1ai
4. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р. – Режим доступа: sbras.ru
5. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 20.10.2023).
6. Литвинов, Д. В Госдуме назвали приоритеты бюджета на 2023–2025 годы / Д. Литвинов, А. Шушкина // Парламентская газета. – 28.09.22. – Режим доступа: pnp.ru
7. Федеральная служба по интеллектуальной собственности: Роспатент. – Режим доступа: technological-2023.pdf (rospatent.gov.ru)
8. Обзор: в 2022 году промпроизводство снизилось в половине регионов / Регионы России. – РИА Рейтинг (riarating.ru).
9. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnologicheskii-potentsial-territoriy-i-ego-sravnitelnaya-otsenka>
10. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: rosstat.gov.ru
11. Оценка инновационного состояния региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=83>
12. Бадмаев, М.И. Проблемы и перспективы технологического и социального развития Калужской области / М.И. Бадмаев, Е.В. Ерохина // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 1.
13. Ерохина, Е.В. Отраслевые драйверы в обеспечении экономической стабильности и технологического суверенитета регионов (на материалах Смоленской области) / Е.В. Ерохина // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2022. – Т. 1. – № 3-4 (3). – С. 73–86.
14. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2040 года. – Режим доступа: <http://kaluga-strategy-2040.ru/>
15. Ерохина, Е.В. Влияние экономической нестабильности на инвестиционную политику вторичного сектора экономики / Е.В. Ерохина, А.И. Гретченко // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 4–13.
16. Губернатор Калужской области подвел итоги ПМЭФ-2023. – Режим доступа: gtrk-kaluga.ru
17. На ПМЭФ-2023 представили результаты десятого Национального рейтинга инвестиционного климата. – Режим доступа: oroga.ru

**THE LOGIC OF THE NEW INDUSTRIAL AND TECHNOLOGICAL POLITICS
OF THE REGION: SANCTIONS AS AN INCENTIVE FOR DEVELOPMENT
(BASED ON THE MATERIALS OF THE KALUGA REGION)**

Erokhina Elena Vyacheslavovna

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor, Department of Organization and Management of Production,
Bauman Moscow State Technical University
(National Research University), branch in Kaluga, Russia;
Professor, Department of National and Regional Economics,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: eev_bmstu@rambler.ru

The article examines the possibilities of ensuring technological development and sovereignty of the Russian Federation in the new economic conditions. The main strategic documents regulating the technological development of the country are considered. The drivers of economic growth in the sectoral context for 2023–2025 are named. The possibilities of industrial and technological development of the Kaluga region, strategic priorities of regional development are shown. The assessment of sanctions as an incentive for further development is given.

Keywords: scientific and technological development, policy, technological sovereignty, investment openness, Kaluga Region, new cluster policy, new economic conditions, sanctions.

ОБНАРУЖЕНИЕ РИСКОВ ПОСТАВЩИКОВ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

Исмагилов Руслан Хабирович

К.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии»,
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: mavr78@list.ru

Гумеров Анвар Вазыхович

Д.э.н., профессор кафедры «Экономика и управление на предприятии»,
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: gumerov_anvar@mail.ru

Сафаргалиев Мансур Фуатович

К.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и управление на предприятии»,
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань, Россия
E-mail: safargaliev@list.ru

В статье представлены сетевые риски поставщиков сетевых структур. Определены признаки, которые могут свидетельствовать о наличии конкретных сетевых рисков для поставщиков и исполнителей услуг. Предложены практические инструменты, позволяющие обнаруживать признаки сетевых рисков на ранней стадии взаимодействия с сетевыми структурами.

Ключевые слова: поставщики, сетевые структуры, взаимодействие, факторы, риски.

Статья подготовлена при поддержке фонда Потанина
(грант № ГСГК-040/23)

Сетевые структуры стали важной частью общества в современном мире и оказывают значительное влияние на деятельность большого числа людей. Одновременно это повлекло за собой генерацию нового класса рисков для потребителей, поставщиков товаров и исполнителей работ и услуг в сетевых структурах [1, 2]. Поэтому остро стоит вопрос обнаружения рисков поставщиков и исполнителей услуг сетевых структур на ранней стадии, то есть на этапе принятия решения поставщиками и исполнителями о взаимодействии с конкретной сетевой структурой.

Для решения проблемы выявления рисков поставщиков и исполнителей в качестве методической базы нами выбрана методическая база теории решения изобретательских задач, а именно стандарт решения класса задач на обнаружение.

Авторы ранее провели исследование ряда сетей [3] и составили перечень факторов, которые могут поставить под угрозу реализацию ценностей поставщиков.

Нами был сформирован перечень рисков, которые могут привести к негативным последствиям для поставщиков сетевых структур. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Риски поставщиков сетевых структур
(на примере поставщиков компании «Озон») [составлено авторами]

№	Факторы сети, ставящие ценности под угрозу	Риск для поставщика	Вид риска
1	Сеть предъявляет повышенные требования к скорости реакции поставщиков и в случае снижения скорости сетевой рейтинг фирмы сильно падает	Риск снижения рейтинга и падения спроса из-за неточного прогнозирования спроса и ошибок в планировании загрузки товаров на склад	Управленческий риск
2	Избыточная открытость сети резко увеличивает цену ошибок в управлении, что приводит к большим финансовым потерям	Риск легкого копирования стратегии работы со стороны конкурентов	Рыночный риск
3	Агрегирование всех товаров на складах сети. При этом владельцы теряют контроль над товаром	Риск потери товаров на складе, если складу будет нанесен непоправимый ущерб в силу разных причин	Технический риск
4	Сетевые средства визуализации, а также другие средства, обеспечивающие ограниченное использование ресурсов, не имеющих материальной формы, но приносящих экономические выгоды	Риск снижения эффективности маркетинговых операций из-за жестких ограничений на формат коммуникаций	Рыночный риск
5	Алгоритмы сети могут подталкивать участников к искаженным выводам и снижению эффективности решений	Риск снижения качества управленческих решений у поставщиков товаров	Управленческий риск
6	Открытость информации приводит к возможности демпинга со стороны конкурентов, что повышает власть потребителей и снижает потенциальные доходы поставщиков	Риск ввязывания в торговую войну с конкурентами и потерь из-за демпинга со стороны конкурентов	Рыночный риск
7	Обустроенность потоков может быть поставлена под угрозу из-за использования недобросовестными конкурентами нечестных методов сетевой конкуренции. Также влияет потребительский экстремизм	Риск потерь из-за недобросовестных действий конкурентов. Риск потерь из-за потребительского экстремизма	Рыночный риск
8	Конкуренция требует постоянных дополнительных вложений в оборот	Риск увеличения финансовых затрат в силу конкуренции	Коммерческий риск

№	Факторы сети, ставящие ценности под угрозу	Риск для поставщика	Вид риска
9	Сетевое блокирование аккаунтов поставщиков за нарушение правил сети	Риск потерь времени на восстановление аккаунта. Риск потери прибыли из-за невозможности работы в сети	Управленческий риск
10	Системные ошибки сети приводят к массовому нарушению обустроенности внешней среды поставщиков	Риск потери выручки из-за системных ошибок сети	Организационный сетевой риск
11	Сеть как открытая площадка может неспециально выдавать коммерческую тайну	Риск утечки ценной информации	Информационный риск
12	Взросший масштаб деятельности сети увеличивает количество и цену ошибок при комплектации и доставке товаров	Риск потери товара или сбоев в доставке товаров	Операционный риск
13	Конкуренция не на базе свойств продуктов, а по уровню затрат на продвижение в сети	Риск дополнительных затрат на продвижение в сети	Коммерческий риск
14	Малейшее нарушение приводит к неадекватно высоким репутационным издержкам	Риск высоких затрат на контроль и поддержку репутации	Организационный сетевой риск
15	Системные сбои в информационной системе сети могут привести к неравноценным угрозам безопасности	Риск утечки ценной информации	Информационный риск
16	Открытость информации о деятельности участников сети может снижать лояльность ключевого персонала	Риск потери ключевых сотрудников	Кадровый риск
17	В сетевом режиме усложняется контроль и снижается мотивация к труду, теряется чувство локтя	Риск потери производительности сотрудников	Операционный риск
18	Легкость взаимодействия резко динамизирует процессы, что может приводить к дезорганизации	Риск снижения точности выполнения операций	Операционный риск
19	Системные сбои в организации процессов комплектации и доставки товаров	Риск сбоев в доставке и комплектности заказов	Операционный риск
20	Ограничение доступа к сети	Риск потери возможности вести бизнес в сети	Организационный сетевой риск
21	Сетевое управление повышает требования к качеству решений и нагрузку на менеджмент, что может приводить к сбоям	Риск снижения качества управленческих решений в силу высокой нагрузки	Управленческий риск
22	Трансляция ценностей через сетевые каналы, несоответствие транслируемых ценностей ожиданиям аудитории может подорвать корпоративный дух	Риск ухудшения репутации фирмы в глазах клиентов и сотрудников	Репутационный риск
23	Избыточно жесткий контроль за небольшими нарушениями резко ограничивает свободу действий	Риск снижения эффективности управленческих решений из-за бюрократизации и высоких требований к точности решений	Организационный сетевой риск

Все риски поставщиков, такие как управленческие, рыночные, организационно-сетевые, информационные, операционные и прочие, были нами объединены в крупные группы в зависимости от специфики риска. Далее для каждой группы рисков происходил поиск признаков, по которым можно судить о том, что есть предпосылки для существования конкретного вида рисков в рассматриваемой сетевой структуре.

В табл. 2 представлены признаки, по которым можно судить о наличии рыночных рисков.

Таблица 2

Признаки рыночных рисков поставщиков сетевых структур
[составлено авторами]

Риск для поставщика	Признаки, свидетельствующие о наличии конкретного вида рисков
Риск легкого копирования стратегии работы со стороны конкурентов	Информация об элементах стратегии компании легкодоступна для конкурентов
	Элементы стратегии и связи между ними легко просматриваются и их легко повторить
	Отсутствуют уникальные элементы в предложении фирмы, которые отражают ее конкурентные преимущества и которые трудно повторить
Риск снижения эффективности маркетинговых операций из-за жестких ограничений на формат коммуникаций	Ограниченное количество роликов
	Жесткие ограничения на длительность роликов
Риск ввязывания в торговую войну с конкурентами и потерь из-за демпинга со стороны конкурентов	Невысокая маржинальность у поставщика товаров
	Отсутствие твердых договоренностей с проверенными поставщиками о ценах на товары
Риск потерь из-за недобросовестных действий конкурентов	Снижение позиции в рейтинге товаров. Признак: явно заказной отрицательный отзыв на товар
	Снижение позиции в рейтинге продавцов. Признак: явно избыточное количество товаров в одном заказе
	Блокировка товара. Признак: отсутствие сертификата (потенциальная угроза блокировки)
Риск потерь из-за потребительского экстремизма	Высокое качество товара и высокая цена на него (вызывает соблазн подмены)
	Нечетко прописанный регламент возврата товара, нечеткое распределение ответственности за подмену товара

В табл. 3 представлены признаки, по которым можно судить о наличии управленческих рисков.

Признаки управленческих рисков поставщиков сетевых структур

[составлено авторами]

Риск для поставщика	Признаки, свидетельствующие о наличии конкретного вида рисков
Риск снижения рейтинга и падения спроса из-за неточного прогнозирования спроса и ошибок в планировании загрузки товаров на склад	Наличие в сети системы постоянных и временных ограничений на различные товары по складам при создании заявки на поставку
	Наличие платы за бронирование места на складах
Риск снижения качества управленческих решений у поставщиков товаров	Большое число вспомогательных условий в оферте сети для поставщиков
	Слабый контроль сети за действиями поставщиков и заниженные требования к качеству оформления документов
Риск потерь времени на восстановление аккаунта	Сложный регламент восстановления аккаунта. Длительный срок рассмотрения запросов поставщиков.
Риск потери прибыли из-за невозможности работы в сети	Отсутствие механизма компенсации упущенной прибыли при незаконной блокировке
Риск снижения качества управленческих решений в силу высокой нагрузки на менеджмент	Большие затраты времени на решение второстепенных вопросов

В табл. 4 представлены признаки, по которым можно судить о наличии операционных рисков.

Таблица 4

Признаки операционных рисков поставщиков сетевых структур

[составлено авторами]

Риск для поставщика	Признаки, свидетельствующие о наличии конкретного вида рисков
Риск потери товара или сбоев в доставке товаров	Отсутствие четкого регламента материальной ответственности сети за потерю товара или сбои в доставке товаров
Риск потери производительности сотрудников	Снижение уровня исполнительской дисциплины, увеличение времени выполнения простых задач
Риск снижения точности выполнения операций	Частые переделки, много вопросов общего характера
Риск сбоев в доставке и комплектности заказов	Повторяющиеся ошибки в схожих процессах

В табл. 5 представлены признаки, по которым можно судить о наличии организационно-сетевых рисков.

В табл. 6 представлены признаки, по которым можно судить о наличии коммерческих рисков.

Признаки организационно-сетевых рисков поставщиков сетевых структур

[составлено авторами]

Риск для поставщика	Признаки, свидетельствующие о наличии конкретного вида рисков
Риск потери выручки из-за системных ошибок сети	Возможность изменения условий оферты сети в любое время в одностороннем порядке
Риск высоких затрат на контроль и поддержку репутации	Избыточно детализированные регламенты и документооборот
Риск потери возможности вести бизнес в сети	Возможность изменения условий оферты сети в любое время в одностороннем порядке
Риск снижения эффективности управленческих решений из-за бюрократизации и высоких требований к точности решений	Избыточно детализированные регламенты взаимодействия с сетью, требующие повышенных трудозатрат и времени

Таблица 6

Признаки коммерческих рисков поставщиков сетевых структур

[составлено авторами]

Риск для поставщика	Признаки, свидетельствующие о наличии конкретного вида рисков
Риск увеличения финансовых затрат в силу конкуренции	Регулярные предложения сети об участии в акции со снижением цен
Риск дополнительных затрат на продвижение в сети	Регулярное появление платных автоматизированных сервисов при отсутствии альтернативы ручной настройки

В табл. 7 представлены признаки, по которым можно судить о наличии прочих рисков.

Таблица 7

Признаки прочих рисков поставщиков сетевых структур

[составлено авторами]

Риск для поставщика	Признаки, свидетельствующие о наличии конкретного вида рисков
Риск потери товаров на складе, если складу будет нанесен непоправимый ущерб в силу разных причин	Сложный регламент действий по возврату средств в случае нанесения ущерба складу
	Большой объем документов, который требуется от поставщиков для возмещения ущерба
	Общее мнение большого числа поставщиков о подобных ситуациях в Интернете
Риск утечки ценной информации	Сеть собирает большой объем персональной и коммерческой информации, которая может быть подвержена утечке
Риск потери ключевых сотрудников	Возрастание количества ошибок в деталях работы ключевого персонала
Риск ухудшения репутации фирмы в глазах клиентов и сотрудников	Появление отрицательных отзывов

Таким образом, можно отметить, что каждый риск проявляет себя в реальном мире через систему признаков, выявление которых позволяет обнаружить предпосылки для реализации конкретного вида рисков. Знание данных признаков позволяет обнаружить потенциальные риски на стадии принятия управленческого решения и соответственно принять превентивные меры.

На базе выявления признаков рисков требуется сформировать систему оценки рисков, которая позволит понять, насколько вероятно наступление конкретного риска для потребителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Химичева, Д.В. Исследование предпринимательских рисков сетевой компании / Д.В. Химичева, А.Ю. Вересковский // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: сборник матер. IX Междунар. научно-практ. конф., посвящ. 65-летию филиала; Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Воронеж: Научная книга, 2021. – С. 490–494.
2. Ветрова, А.Ю. Система управления рисками инновационных программ в рамках корпоративного управления сетевыми организациями розничной торговли / А.Ю. Ветрова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2022. – № 2. – С. 113–124.
3. Исмагилов, Р.Х. Ценности и риски поставщиков сетей в условиях цифровой экономики / Р.Х. Исмагилов, А.В. Гумеров, М.Ф. Сафаргалиев // Научно-инновационный вектор современного развития: сборник матер. I Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием. – Кемерово: ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», филиал КузГТУ в г. Новокузнецке, 2023. – С. 10–17.

DISCOVERING RISKS OF NETWORK SUPPLIERS

Ismagilov Ruslan Khabirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Enterprise Management,
Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia
E-mail: mavr78@list.ru

Gumerov Anvar Vazykhovich

Doctor of Economics, Professor,
Department of Economics and Enterprise Management,
Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia
E-mail: gumerov_anvar@mail.ru

Safargaliev Mansur Fuatovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Enterprise Management,
Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev – KAI, Kazan, Russia
E-mail: safargaliev@list.ru

The article contains a list of network risks from network structure suppliers. Signs have been identified that may indicate the presence of specific network risks for service providers and providers. Practical tools are proposed that allow detecting signs of network risks at an early stage of interaction with network structures.

Keywords: suppliers, network structures, interaction, factors, risks.

Статья подготовлена при поддержке фонда Потанина
(грант № ГСГК -040/23)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТОЧКИ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Казаренкова Наталья Петровна

К.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: nfedorovich@yandex.ru

Ершов Николай Юрьевич

Студент кафедры «Финансы и кредит»,
Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
E-mail: kolia.04071@yandex.ru

Статья посвящена вопросам повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в современных условиях инновационного развития национальной экономики. Проведенное исследование, в том числе использование экспертных оценок, позволило сделать вывод о целесообразности разработки и внедрения инновационного продукта для формирования и развития конкурентных точек роста предприятия. Итоговые результаты связаны с обоснованием взаимосвязи инновационного развития предприятия с уровнем его конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, инновационное развитие, инновационный продукт, точки роста.

Современные условия развития национальной социально-экономической системы в целом и отдельных экономических субъектов в частности характеризуются не только повышением уровня технологичности бизнес-процессов, но и связанным с этим усилением конкуренции. Расширение рыночных границ и выход конкурентной среды на качественно новый уровень способствуют трансформации конкурентных преимуществ предприятия на основе разработки и внедрения инновационных продуктов или технологий [1]. В этой связи возрастает актуальность поиска инновационных точек роста конкурентоспособности предприятий с учетом потенциала их инновационного развития и применения уникальных разработок в модификации технологических процессов производства инновационных продуктов.

Значимая роль инноваций в обеспечении экономического роста и конкурентоспособности предприятия, а также необходимость решения проблемы достижения необходимого уровня инновационного развития определяют направление проводимого исследования. При этом возможности внедрения инновационного продукта в деятельность конкретного предприятия необходимо оценивать путем экономической характеристики потенциальных финансовых результатов от реализации инновационного проекта.

Идентификацию, оценку и ранжирование конкурентных преимуществ предприятия в инновационной среде целесообразно проводить на основе метода экспертных оценок. Исследование конкурентных преимуществ проведем на примере АО «КОНТИ-РУС». В ходе оценки эксперты ранжировали по десятибалльной шкале значимость каждого конкурентного преимущества. Затем каждый из экспертов давал свою оценку проблемности по каждому конкурентному преимуществу, а индивидуальные оценки рассчитывались с учетом важности. Полученные данные сведены в табл. 1.

Таблица 1

**Экспертная оценка конкурентных преимуществ (точек роста)
АО «КОНТИ-РУС» [составлено авторами]**

Критерии	Важность (статус)	Проблемность										Сумма оценок	Оценка с учетом важности
		Высокая			Средняя		Низкая						
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Современные технологии производства	8							7		9		16	128
Узнаваемый бренд	7								8	9		17	153
Хорошая репутация (имидж)	8					5		7				12	96
Более чем 80-летняя история производства	9									9	10	19	171
Высокое качество продукции	7							7	8			15	105
Большое количество потребителей	6						6	7				13	78
Лидерство в кондитерской отрасли Курской области	8							7	8			15	120
Наличие долгосрочных государственных контрактов	6				4	5						9	54
Наличие внутренней системы повышения квалификации	5			3		5						8	40
Широкий ассортимент выпускаемой продукции	9						6				10	16	112

Результаты экспертной оценки отразили следующие конкурентные преимущества АО «КОНТИ-РУС»:

- современные технологии производства;
- узнаваемый бренд;

- более чем 80-летняя история производства;
- высокое качество продукции;
- лидерство в кондитерской отрасли Курской области;
- широкий ассортимент выпускаемой продукции.

Выделенные конкурентные преимущества АО «КОНТИ-РУС» позволяют сформулировать следующие стратегические направления развития предприятия с учетом его инновационного потенциала:

- активизация маркетинговой деятельности;
- увеличение доли регионального рынка кондитерских изделий;
- увеличение спроса на производимую продукцию;
- адаптация к условиям «новой реальности»;
- запуск сервиса доставки производимой продукции на дом;
- улучшение имиджа;
- укрепление финансового состояния.

Реализация практически всех перечисленных направлений стратегического развития АО «КОНТИ-РУС» возможна в рамках разработки инновационного проекта по выпуску нового продукта с региональной спецификой. Предприятие имеет длительную историю развития в регионе, его продукция известна и пользуется популярностью, в том числе за пределами региона, а имеющийся технологический и финансовый потенциал позволяет осуществлять разработку и реализацию инновационных проектов, что будет способствовать повышению узнаваемости бренда и формированию инновационных точек роста конкурентоспособности [2].

В настоящее время в состав товарной линейки АО «КОНТИ-РУС» входит обширный ассортимент шоколадных конфет, карамели, печенья, шоколада, тарталеток, вафельных изделий и пр. В рамках реализации инновационного проекта предлагается наладить выпуск не классического пряника, а уникального кондитерского изделия по старинному рецепту XIX в. «Курский пряник» [3]. Инновационность предлагаемого продукта заключается в добавлении люпиновой муки, в которой содержится большое количество белка и железа, а также полезных жиров. Низкий уровень содержания углеводов позволяет использовать продукты с люпиновой мукой людям с определенными нарушениями здоровья (инсулинорезистентность, избыточный вес, болезни сердца и сосудов) [4].

Рассчитаем основные параметры предлагаемого проекта. Пряники будут изготавливаться из типичных для данного кондитерского изделия продуктов: молоко, мука, разрыхлитель, сахар (возможен также вариант использования заменителей сахара для людей с диабетическим статусом) и пр. В табл. 2 представлены затраты в расчете на 1 кг продукции.

Таблица 2

Затраты на сырье в расчете на 1 кг инновационного продукта «Курский пряник»

[составлено авторами]

Затраты	Единица измерения	Количество	Цена, руб., за кг/л/шт.	Цена за 1 кг/руб.
Молоко	л	0,2	25	5
Мука пшеничная	кг	0,35	30	10,5
Мука люпиновая	кг	0,10	130	13
Разрыхлитель	кг	0,025	350	8,75
Сахар	кг	0,2	50	10
Сахар ванильный	кг	0,015	510	7,65
Соль	кг	0,0025	5	0,0125
Масло растительное	кг	0,05	50	2,5
Яйца	шт.	2	5	10
Настойка розовая	л	0,0025	12 000	30
Сахарная пудра	кг	0,01	70	0,7
Сахарный сироп	л	0,01	130	13
Итого				102,11

Таким образом, себестоимость производства одного килограмма пряников составила 102,11 руб. Пряники могут изготавливаться с начинкой или без нее. В табл. 3 представлены основные характеристики производственной линии.

Таблица 3

**Состав технологической линии по производству
инновационного продукта «Курский пряник»** [составлено авторами]

Тестомес	Разовая загрузка	Производительность
	100 кг	300 кг/ч
Просеиватель муки	Производительность	Объем бункера
	до 500 кг/ч	25 литров
Варочный котел	Объем продукта	Возможность установки мешалки
	160 л	имеется
Тестоосадочная машина однобункерная	Емкость бункера для теста	Напряжение
	50 кг	380 В/3/50 Гц
Конвейерная печь	Производительность	Длина камеры
	350 кг в час	9500 мм
Сушильный конвейер для пряников	Производительность	Скорость движения конвейера
	350 кг в ч	0,5–3,5 м в мин
Машина обливки сахарным сиропом	Производительность	Скорость движения конвейера
	250–350 кг в ч	0,5–3,5 м в мин
Глазирочно- декорирующая машина	Производительность	Объем загрузочной емкости
	до 4,4 кв. м в минуту	120 литров
Упаковщик	Производительность	Ширина используемой пленки
	до 300 упаковок в час	до 450 мм

В целом стоимость внедрения технологической линии составляет 5 млн руб. Максимальная производственная мощность – 350 кг пряников в час.

Рассчитаем размер амортизационных отчислений линейным методом. Срок полезного использования оборудования составляет 5 лет, соответственно 20 % его стоимости подлежит списанию ежегодно. В этом случае сумма амортизационных отчислений в год равна 1 млн руб. или 83333,33 руб. ежемесячно. В табл. 4 представлен расчет постоянных затрат на обслуживание производственной линии «Курский пряник».

Таблица 4

**Постоянные затраты на производство инновационного продукта
«Курский пряник» [составлено авторами]**

Наименование показателя	Сумма, руб.	
	в месяц	в год
1. Сырье и материалы	3868620	46055000
1.1. Транспортно-заготовительные расходы	20000	240000
2. Топливо и энергия на технологические цели	—	—
2.1. Электроэнергия	45000	540000
2.2. Вода	5000	60000
3. Заработная плата производственных рабочих	60000	720000
4. Начисления на заработную плату производственных рабочих	18000	216000
5. Общепроизводственные расходы	—	—
5.1. Амортизация	83333,33	1000000
6. Общехозяйственные расходы	2000	24000
7. Коммерческие расходы	—	—
7.1. Расходы на упаковку	25000	300000
Итого	4100953,33	48843000

Так как процесс производства пряников полностью автоматизирован, для его реализации достаточно двух рабочих с заработной платой 30000 руб. в месяц до уплаты налога на доходы физических лиц. В фонде оплаты труда необходимо также учитывать начисления, связанные с обязательствами предприятия по уплате взносов в фонды. К общехозяйственным расходам относятся затраты, связанные с обслуживанием структурных подразделений организации, такие как расходы на канцелярские принадлежности, типографские услуги. К коммерческим расходам относят расходы, связанные с продажей продукции, прежде всего издержки на упаковку, хранение товаров, рекламу.

Помимо финансового результата реализация инновационного проекта позволит развить выделенные конкурентные преимущества АО «КОНТИ-РУС», сформировав в сознании потребителей образ предприятия как высокотехнологичного производителя с длительной историей развития, неразрывно связанной с Курским регионом, а также увеличить число реальных и потенциальных потребителей. Выпуск инновационной продукции не только укрепит существующие позиции предприятия на рынке, но и даст возможность завоевывать большую долю рынка в сравнении с конкурентами.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о целесообразности разработки и внедрения инновационного продукта на предприятии, поскольку это позволит сформировать точки роста его конкурентоспособности. В условиях инновационного развития национальной экономики высокий потенциал технологического развития и использование новых подходов к организации производственных процессов позволяют не только сохранить текущий уровень конкурентоспособности предприятия, но и сформировать конкурентные преимущества в долгосрочной стратегической перспективе [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обухова, А.С. Управление инновационной цифровизацией промышленности в условиях трансформации экономики / А.С. Обухова, О.В. Беляева, А.Ю. Ершов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48 (1). – С. 233–239.
2. Официальный сайт АО «КОНТИ-РУС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kontirus.ru> (дата обращения: 24.10.2023).
3. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход / О.В. Асеев, Е.С. Беляева, О.В. Беляева [и др.]. – Курск: Университетская книга, 2023. – 227 с.
4. Колмыкова, Т.С. Инновационный потенциал: методический и прикладной аспекты оценки / Т.С. Колмыкова, Е.А. Мерзлякова, О.Г. Артемьев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 2 (19). – С. 37–45.
5. Мерзлякова, Е.А. Современные особенности формирования и развития инновационного потенциала хозяйственных систем / Е.А. Мерзлякова, А.Ю. Гончаров, Р.В. Грибов // Организатор производства. – 2022. – № 3. – С. 58–66.

INNOVATIVE POINTS OF ENTERPRISE COMPETITIVENESS GROWTH

Kazarenkova Natalya Petrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance and Credit,
Southwest State University, Kursk, Russia
E-mail: nfedorovich@yandex.ru

Ershov Nikolay Yurievich

Student, Department of Finance and Credit,
Southwest State University, Kursk, Russia
E-mail: kolia.04071@yandex.ru

The article is devoted to topical issues of increasing the competitiveness of an industrial enterprise in modern conditions of innovative development of the national economy. The study, including the use of expert assessments, made it possible to form a conclusion on the feasibility of developing and introducing an innovative product for the formation and development of competitive points of growth of the enterprise. The final results are related to the justification of the relationship between the innovative development of the enterprise and the level of its competitiveness.

Keywords: competitiveness, competitive advantage, innovative development, innovative product, growth points.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДАМИ, СВЯЗАННЫМИ С ОБСЛУЖИВАНИЕМ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЕМ В КОНСЕРВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Квициния Марина Георгиевна

К.э.н., доцент, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит»,
Абхазский государственный университет, г. Сухум, Республика Абхазия
E-mail: mk15.09@bk.ru

В статье рассматриваются методы совершенствования контроля на предприятиях консервной промышленности, способствующие внедрению управленческого учета. Проведены исследования влияния объема производства на уровень затрат, связанных с содержанием и эксплуатацией оборудования, с использованием математико-статистических методов.

Ключевые слова: контроль, затраты, управленческий учет.

В обеспечении глубоких качественных сдвигов в экономике Абхазии важную роль играет пищевая промышленность, призванная обеспечить потребности населения в необходимых продуктах питания.

Развитие этой отрасли в последнее время является приоритетным. Особая роль принадлежит консервным предприятиям, перед которыми стоит задача значительного увеличения объема производства, расширения ассортимента и повышения качества продукции, конкурентоспособности с выходом на мировой рынок [1].

Как показывает практика работы предприятий, действующая система учета в настоящее время не обеспечивает внутренней потребности в качественной информации, необходимой для деятельности консервных предприятий, их структурных подразделений, отсутствует система калькуляционных расчетов производимой продукции, не ведется отдельный учет затрат, связанных с обслуживанием оборудования, и распределение этих затрат по видам выпускаемых изделий.

Целью контроля за затратами предприятия в соответствии с экономическим подходом, выделенным Гуцайлюк З.В. [2], является установление деструктивных факторов неоправданного повышения уровня затрат.

На консервных предприятиях сфера действия оперативного контроля не должна ограничиваться прямыми затратами. Действенным средством выявления и стимулирования снижения себестоимости продукции является оперативный экономический контроль за расходами по обслуживанию производства и управлению.

Различный характер указанных расходов и комплексный порядок их планирования и учета осложняет оперативный контроль фактических затрат

по сравнению со сметами. Он ограничивается лишь выявлением общей величины их по статьям сметы за отчетный месяц. При таком контроле установить причины перерасхода по статьям сметы и выявить виновников зачастую не представляется возможным. Для того чтобы активно воздействовать на уровень затрат с целью их снижения, необходимо оперативно контролировать все эти расходы не по их общему комплексу, а по отдельным статьям и слагаемым их элементам.

Действенность контроля рассматриваемых расходов во многом зависит от обоснованного нормирования их использования и использования основных элементов нормативного метода учета.

На практике часто ограничен контроль по затратам на содержание оборудования, практически не разработаны нормы отклонений по каждой статье расходов.

Как показали исследования, требуется усиление контроля за расходами по обслуживанию производства и управлению на консервных предприятиях Абхазии. В этой связи для усиления контроля за исполнением сметы расходов на содержание и эксплуатацию оборудования целесообразно отдельные их статьи или виды закрепить за ответственными работниками цеха.

В сфере обслуживания и управления производством отклонения от норм расходов, имеющих постоянный характер, являются результатом влияния двух факторов: степени соблюдения сметы этих расходов и изменения объема производства по сравнению с планом; по расходам же, имеющим переменный характер, отклонения от нормы возникают только в результате несоблюдения сметы.

Однако следует иметь в виду, что не все переменные расходы по обслуживанию производства и управлению в одинаковой степени зависят от объема производства. По степени зависимости от выполнения производственной программы они делятся на пропорциональные и дегрессивные. Пропорциональными являются те расходы, величина которых зависит от объема производства, а к числу дегрессивных относятся расходы, возрастающие медленнее по сравнению с увеличением объема выработки продукции.

Следует отметить, что между постоянными и переменными расходами нет четкой границы. В настоящее время показатель постоянных расходов используется в различных экономических расчетах и анализе себестоимости продукции, однако точность таких расчетов целиком зависит от того, насколько достоверно определяется величина постоянных расходов в общей сумме затрат. Обычно отнесение тех или иных видов расходов к постоянным и переменным носит субъективный характер и основывается на логическом анализе. Поэтому невозможно точно разграничить постоянные и переменные расходы. По этой причине в практике экономической работы применяются различные методы определения влияния изменения объема производства на себестоимость продукции.

Общехозяйственные расходы на консервных предприятиях целиком можно отнести к условно-постоянным расходам. Что касается расходов по содержанию и эксплуатации машин и оборудования и общепроизводственных расходов, то они по своему составу разнородны. Некоторые виды этих расходов на консервных предприятиях в различной степени реагируют на изменение объема производства по сравнению с планом, только часть их в условиях каждого предприятия имеет постоянный характер в отдельные календарные периоды.

Таким образом, эти расходы являются условно-переменными.

Для экономических расчетов оперативного контроля необходимо иметь точные данные о постоянных и переменных расходах. Для определения характера зависимостей названных расходов от объема производства используются методы математической статистики, в частности методы корреляционного и регрессионного анализа.

Применение математико-статистических методов в анализе расходов по обслуживанию и управлению позволяет расширить рамки исследований факторов, влияющих на процесс формирования затрат, обеспечить более точные расчеты нормативных показателей, осуществить оперативный контроль за уровнем издержек производства по местам их возникновения и ответственным лицам.

Проведенные исследования влияния объема производства на уровень затрат, связанных с содержанием и эксплуатацией оборудования, с использованием математико-статистических методов показывают зависимость, которая существует между объемом производства и затратами на содержание и эксплуатацию оборудования (см. рисунок). Расположение точек на графике показывает, что между анализируемыми расходами и объемом товарной продукции существует прямолинейная зависимость, которая описывается уравнением прямой линии:

$$y = a + vx, \quad (1)$$

где a – условно-постоянная часть расходов;

v – угловой коэффициент регрессии, характеризующий связь расходов с объемом производства.

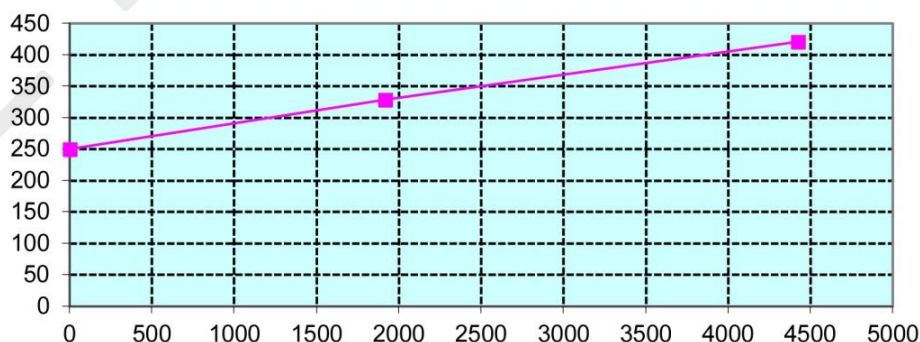


График зависимости расходов на содержание и эксплуатацию оборудования от объема производства [составлено автором]

Для определения параметров a и b уравнения (2) используется метод наименьших квадратов, который позволяет получить следующую систему уравнений:

$$\begin{aligned} an + b \sum x &= \sum y; \\ a \sum x + b \sum x^2 &= \sum yx. \end{aligned} \quad (2)$$

Расчеты итоговых результатов приведены в следующем виде:

$\sum n$	$\sum y$	$\sum x$	$\sum x^2$	$\sum xy$
40	13534,0	114970,7	383241805,8	43812749,2

Подставив приведенные данные в уравнение (2), получим:

$$a = 258,65; b = 0,0367.$$

Подставив эти данные в уравнение (1), получим уравнение линейной регрессии, которое выражает количественную зависимость расходов на содержание и эксплуатацию оборудования от объема производства продукции:

$$y = 258,65 + 0,0367 \cdot x.$$

Теоретическая линия регрессии, отвечающая этому уравнению, займет свое положение на графике (см. рисунок) после определения двух точек, соответствующих значениям

$$X_{\min} = 1918,4 \quad \text{и} \quad X_{\max} = 4424,9 \text{ тыс. руб.}$$

Подставляя эти значения в уравнение прямой, получаем:

$$X_{\min} = 258,65 + 0,0367 \cdot 1918,4 = 329,1 \text{ тыс. руб.};$$

$$Y_{\max} = 258,65 + 0,0367 \cdot 4424,9 = 421,0 \text{ тыс. руб.}$$

Две точки А (1918,4 и 329,1) и В (4424,9 и 421,0) определяют на графике теоретическую линию регрессии. Если линию АВ продолжить до пересечения с осью ординат в точке С, то отрезок ОС покажет величину постоянной части расходов, равную 258,65 тыс. руб.

Далее необходимо рассчитать среднее квадратическое отклонение и коэффициент парной корреляции (расчет сделан на ЭВМ):

$$\sigma_x = \sqrt{\frac{\sum (x - \bar{x})^2}{n}} = \sqrt{\frac{16067865,3}{36}} = 668,08; \quad (3)$$

$$\sigma_y = \sqrt{\frac{\sum (y - \bar{y})^2}{n}} = \sqrt{\frac{36750,6}{36}} = 31,95; \quad (4)$$

$$\tau = \frac{\frac{1}{n} \sum (x - \bar{x}) \cdot (y - \bar{y})}{\sigma_x \cdot \sigma_y} = \frac{1/36 \cdot 590155,27}{668,08 \cdot 31,95} = 0,767. \quad (5)$$

Значения δ_x и δ_y говорят о том, что полученное уравнение регрессии может быть использовано во всех случаях:

$$\text{при } x = \bar{x} \pm 668,08; \quad \text{при } y = \bar{y} \pm 31,95..$$

Коэффициент парной корреляции τ выражает тесноту связи и ее направление между изучаемыми величинами x и y . В нашем примере $\tau = 0,767$ характеризует довольно высокую положительную связь между расходами на содержание и эксплуатацию оборудования и объемом производства продукции.

Влияние объема производства на величину затрат определяется удельным весом постоянной и переменной части расходов в их общей сумме. Расчет удельных весов производится по следующим формулам:

$$d_1 = \frac{a}{a + bx} \cdot 100; \quad (6)$$

$$d_2 = \frac{bx}{a + bx} \cdot 100, \quad (7)$$

где d_1, d_2 – удельные веса постоянных и переменных расходов в процентах.

Подставив значение в формулы, получим:

$$d_1 = 68,8 \%; \quad d_2 = 31,2 \%.$$

Найденные значения переменных и постоянных затрат могут использоваться при составлении смет расходов на обслуживание производства и управление по каждому цеху, статье и отдельным элементам.

В условиях рыночной экономики особенно возрастает необходимость принятия действенных экономических мер для снижения затрат и увеличения доходов предприятий. В этих условиях предприятиям необходим выбор форм организации управленческого учета исходя из особенностей основной деятельности, структуры и размеров потребностей управления.

Управленческий учет позволит получить информацию о затратах на производство и доходах, осуществить их прогнозирование и планирование, что необходимо для деятельности плодоконсервных предприятий, оптимизации использования ресурсов, определения эффективности и выработки стратегии и тактики управления. Определены подходы к выбору методов управленческого учета.

Применительно к плодоовощной промышленности Абхазии разработаны рекомендации по использованию системы учета полных затрат, предложена организация учета затрат и доходов.

При исчислении полных затрат особое значение имеют способы распределения расходов на содержание и эксплуатацию оборудования. Разработана и реко-

мендуется к применению методика расчета и сами нормативные ставки применительно к условиям консервного производства, что позволит осуществлять более точное распределение расходов, связанных с обслуживанием оборудования.

В современных условиях становится актуальной качественно новая задача – повышение оперативности учета и контроля, поскольку использование их для управления предприятием в прежнем виде неэффективно. Надо признать объективную необходимость контроля и его воздействия на ход и результаты процесса производства как самостоятельной функции управления, а также составной части управленческого учета.

Организованный контроль за затратами на производство продукции является одним из основных условий выявления и рационального использования ресурсов предприятия. В процессе исследования установлены основные причины неудовлетворительного состояния контроля за использованием сырья и материалов, трудовыми затратами, расходами, связанными с обслуживанием производства и управлением на плодоконсервных предприятиях.

Определен порядок организации оперативного контроля расходов на обслуживание производства и управление (см. таблицу).

Отчетные данные по Гагрскому консервному заводу Абхазии
[составлено автором]

Месяцы	2021		2022		2023	
	РСЭО	Объем вып. прод.	РСЭО	Объем вып. прод.	РСЭО	Объем вып. прод.
1	376,4	2946,1	362,5	2955,3	382,4	4022,9
2	375,6	2931,7	346,6	2865,6	432,2	3920,9
3	322,1	2885,9	355,7	3140,6	468,6	4313,5
4	347,2	3123,2	373,6	3155,1	409,0	4412,8
5	347,1	2674,7	374,6	2791,3	394,9	4096,9
6	344,7	2749,0	354,9	3061,1	414,6	4122,9
7	341,2	2127,5	347,1	2140,9	372,9	2864,7
8	350,5	1918,4	353,1	2038,0	380,9	2939,7
9	351,4	3019,8	376,2	3132,0	381,3	4185,3
10	340,0	2938,4	379,8	3145,8	397,4	3813,3
11	346,7	2568,0	412,9	3061,4	420,9	3939,9
12	355,9	3067,9	413,4	3435,3	429,7	4424,9
Итого:					13534,0	114970,7

$$N = 36$$

$$\bar{Y} = 376.0$$

$$\bar{X} = 3194.0$$

N – число месяцев;

$\bar{Y}$ – среднемесячная величина РСЭО;

$\bar{X}$ – среднемесячная величина товарной продукции.

Практическое внедрение разработанных предложений по управленческому учету позволит предприятиям плодоовощной промышленности применять современные способы учета затрат и определять финансовые результаты по центрам затрат, структурным подразделениям, вести систематический учет и контроль за снижением затрат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абхазия в цифрах: сайт / Государственный комитет Республики Абхазия по статистике. – Режим доступа: <https://cgsra.org/abkhazia-in-number/> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Гуцайлюк, З.В. Учет и контроль в управлении эффективностью производства (методологические и организационный аспекты на примере пищевой промышленности): специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика»: автореф. ... д-ра экон. наук / Гуцайлюк Зиновий Владимирович; Тернопольский институт народного хозяйства. – Киев, 1992. – 44 с. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30189056> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Сунгатуллина, Л.Б. Бухгалтерский управленческий учет расходов на вознаграждение работников: монография / Л.Б. Сунгатуллина. – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – Режим доступа: <https://znanium.ru/catalog/document?id=354551> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Гольденберг, Я.М. Использование отходов в консервной промышленности: монография / Я.М. Гольденберг, А.Ф. Фан-Юнг. – М.: Пищевая промышленность, 1971. – 83 с.
5. Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг): учебно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Бабаева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2024. – 188 с. – ISBN 978-5-9558-0321-0. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/2054990> (дата обращения: 04.10.2023).

IMPROVEMENT OF COST CONTROL, RELATED TO PRODUCTION MAINTENANCE AND MANAGEMENT IN THE CANNING INDUSTRY

Kvitsinia Marina Georgievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting and Auditing,
Abkhaz State University, Sukhum, Republic of Abkhazia
E-mail: mk15.09@bk.ru

The article discusses methods for improving control at enterprises of the canning industry, promoting the introduction of management accounting, studies of the influence of production volume on the level of costs associated with the costs of maintaining and operating equipment, using mathematical and statistical methods.

Keywords: accounting system, methods, costs associated.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Кемелдинова Жибек Маратовна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление»,
Международный университет Кыргызской республики, г. Бишкек, Кыргызстан
E-mail: jibek_econ@mail.ru

Сатылганова Эльвира Шейшенбековна

К.э.н., доцент кафедры «Маркетинг»,
Институт менеджмента и бизнеса,
Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан
E-mail: elvirafk8@gmail.com

В статье представлены результаты анализа влияния инноваций на эффективность деятельности промышленных предприятий, а также их конкурентоспособность на мировых рынках. Однако на приобретение новых технологий и внедрение инноваций на предприятиях необходимы дополнительные финансовые средства. Одним из актуальных вопросов на сегодняшний день является привлечение иностранных инвестиций для обновления материально-технической базы промышленных предприятий.

Ключевые слова: промышленные предприятия, инновация, технология, нововведение, продукция, модернизация, экономика страны.

Для эффективного развития научно-инновационного потенциала государство должно обеспечить механизм распространения инноваций в стране. Развитие экономики государства зависит от инноваций и модернизации промышленных предприятий.

В Кыргызской Республике научно-инновационная деятельность на сегодняшний день не развита из-за нехватки финансовых ресурсов. Модернизация промышленных предприятий является одним из актуальных вопросов. Исходя из этого наши промышленные предприятия должны перенять опыт предприятий других стран, которые уже доказали эффективность работы с импортными производственными технологиями. Это менее рискованно и намного дешевле, чем создание чего-то нового.

Государству необходимо поддерживать внедрение новшеств, обеспечивать финансовыми ресурсами, готовить квалифицированные инженерные кадры.

Для внедрения новейших технологий на промышленных предприятиях необходимы, прежде всего, финансовые вложения, которые направляются на подготовку и переподготовку кадров, проведение прикладных исследований, доработку и адаптацию зарубежных технологий к работе на местных промышленных предприятиях.

Местные производители для эффективного развития своего предприятия пытаются перенять опыт развитых стран, но не всегда это получается. Среди факторов, влияющих на эффективность производства, выделяют следующие: качество подготовки и переподготовки кадров, уровень развития институциональной среды (администрирование, уровень коррупции, инвестиционный климат и т. д.), политическая стабильность, уровень развития банковской системы и политика в сфере заимствования [5].

Необходимо привлекать зарубежных специалистов для обучения и переподготовки национальных кадров для того, чтобы они могли освоить новые методы организации производства и внедрять их на своих предприятиях. Государство должно стимулировать молодых специалистов, которые обучались, стажировались и получали образование за рубежом, чтобы они возвращались на Родину и передавали свои знания коллегам. Также необходима государственная поддержка для развития исследовательских лабораторий на крупных предприятиях.

Необходим пересмотр таможенных пошлин на покупку импортного нового оборудования и технологий, важно привлекать прямые инвестиции для развития промышленных предприятий, необходим пересмотр правил формирования совместных предприятий с участием иностранных инвесторов, необходимо создавать свободные экономические зоны, промышленные кластеры, осуществлять изменение тарифной политики. Для решения всех проблем необходима государственная поддержка.

Необходимо разработать программу развития крупных предприятий, предполагающую привлечение прямых иностранных инвестиций и заимствование инновационных технологий.

Анализ данных табл. 1 показывает, что число предприятий Кыргызской Республики, выпускавших инновационную продукцию с 2018 года по 2022 год, существенно уменьшилось – с 9 предприятий в 2018 году до 1 предприятия в 2022 году. Особенно заметно это в обрабатывающем производстве, где произошло существенное снижение – с 7 до 1 предприятия.

Таблица 1

Число предприятий, выпускавших инновационную продукцию, ед. [6]

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего	9	8	4	3	1
Добыча полезных ископаемых	2	—	—	—	—
Обрабатывающие производства	7	8	4	3	1
Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий	3	2	1	—	—
Текстильное производство; производство одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий	—	1	—	—	—

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Производство основных металлов и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	—	1	—	—	—
Производство электрического оборудования	1	1	1	1	—
Производство машин и оборудования	—	—	1	1	—
Производство транспортных средств	1	1	1	1	1
Прочие производства, ремонт и установка машин и оборудования	2	2	—	—	—

В 2022 году доля инновационно-активных предприятий в нашей стране составила 5,6 %; это 43 предприятия, которые разработали и внедрили технологические, организационные и маркетинговые инновации (табл. 2).

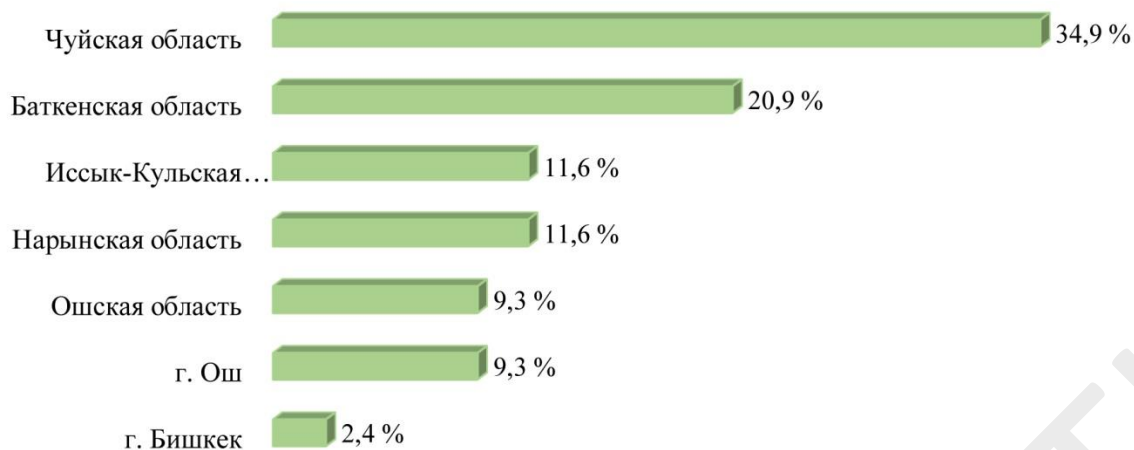
Таблица 2

**Число инновационно-активных предприятий на территории
Кыргызской Республики в 2022 г., ед. [составлено авторами]**

	Всего	из них инновационные процессы	
		завершены	в стадии реализации
Кыргызская Республика	43	1	42
Баткенская область	9	—	9
Джалал-Абадская область	—	—	—
Иссык-Кульская область	5	—	5
Нарынская область	5	—	5
Ошская область	4	—	4
Таласская область	—	—	—
Чуйская область	15	—	15
г. Бишкек	1	1	—
г. Ош	4	—	4

По данным Нацстаткома Кыргызской Республики, инновационная деятельность велась на предприятиях по производству пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий, резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов, основных металлов и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, а также в сфере добычи каменного угля и лигнита.

Среди областей Кыргызской Республики первое место занимает Чуйская область – 34,9 % или 15 предприятий, на втором месте Баткенская область – 20,9 % или 9 предприятий, в Иссык-Кульской, Нарынской областях 11,6 % или 5 предприятий, в Ошской области – 9,3 % или 4 предприятия (см. рисунок) [6].



Количество предприятий, осуществлявших инновационную деятельность на территории Кыргызской Республики в 2022 году, в % к итогу [6]

Инновационной продукции в 2022 году было выпущено на 2,4 млн сомов, в то время как в 2021 году – на 27,4 млн сомов; в основном все выпущенные изделия были экспортированы в соседние страны. Было изготовлено 37 видов радиаторов к грузовым автомобилям, которые в основном были произведены в городе Бишкеке на малых предприятиях. На технологические инновации в 2022 году было потрачено более 251,9 млн сомов. В основном это было связано с покупкой оборудования (табл. 3).

Таблица 3

Общие затраты на технологические инновации по видам инновационной деятельности в 2022 г. [составлено авторами по данным [6]]

	Общие затраты на технологические инновации		Из них затраты на оплату работ, услуг сторонних организаций	
	тыс. сомов	в % к итогу	тыс. сомов	в % к итогу
Всего затрат	251 888,0	100,0	45,3	100
Затраты на исследования, разработки, приобретения:				
Исследования и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	6 483,7	2,6	-	-
Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	244 713,1	97,2	45,3	100,0
Приобретение программных средств	513,5	0,2	—	—
Прочие затраты на технологические инновации	177,7	0,1	—	—

Затраты на технологические инновации по видам экономической деятельности в 2022 году представлены в табл. 4.

**Затраты на технологические инновации по видам экономической
деятельности в 2022 г., тыс. сомов [6]**

	Виды инновационных затрат			
	Исследования и разработки новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	Приобретение программных средств	Прочие затраты
Всего	6 483,7	244 713,1	513,5	177,7
Добыча полезных ископаемых	–	9 863,9	–	146,7
Обрабатывающие производства	5 993,0	206 314,1	421,8	146,7
Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий	–	54 902,6	283,6	–
Текстильное производство; производство одежды и обуви, кожи и прочих кожаных изделий	–	568,7	–	–
Производство деревянных и бумажных изделий; полиграфическая деятельность	–	–	63,0	–
Производство очищенных нефтепродуктов	–	1 576,6	–	–
Производство химической продукции	–	75,7	–	–
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	3559,7	130 368,0	7,0	–
Производство основных металлов и готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	–	18 822,5	68,2	–
Производство транспортных средств	2 433,3	–	–	–
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	490,7	21 328,0	2,0	–
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	–	7207,1	89,7	31,0

Развитие промышленных предприятий в Кыргызской Республике осуществляется за счет собственных финансовых источников. Так, 6483,7 тыс. сомов было потрачено на исследование и разработку новых продуктов и услуг, методов их

производства; на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, было потрачено 244713,1 тыс. сомов, на приобретение программных средств израсходовано 513,5 тыс. сомов, прочие затраты составили 177,7 тыс. сомов.

Основные статьи расходов госбюджета Кыргызской Республики – это уничтожение отходов, переработка вторсырья и распределение воды.

В последние два года из-за пандемии COVID-19 не наблюдалось финансирования инновационной деятельности в стране. Кредиты и займы использовались незначительно – около 1,3 % на производство неметаллических минеральных продуктов.

В настоящее время, как мы видим из проведенного анализа, инновационная деятельность предприятий Кыргызской Республики практически не развивается, в основном республика зависит от импорта техники и оборудования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кемелдинова, Ж.М. Тенденция инновационного развития экономики как эффективное повышение конкурентоспособности предприятий / Ж.М. Кемелдинова, Д.Ж. Нажимудинов // Известия вузов Кыргызстана. – 2022. – № 3. – С. 195–198.
2. Абаева, Н.П. Конкурентоспособность организации / Н.П. Абаева, Т.Г. Старостина. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 259 с.
3. Ягафарова, Е.Ф. Взгляд на конкурентное преимущество фирмы с позиций экономической теории / Е.Ф. Ягафарова // Журнал экономической теории. – 2018. – № 4. – С. 181–185.
4. Бакатин, А.Н. Анализ методов оценки конкурентоспособности предприятия / А.Н. Бакатин // Прогрессивная экономика. – 2021. – № 1. – С. 18–30.
5. Концепция научно-инновационного развития Кыргызской Республики на период до 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99770>
6. Национальный комитет статистики Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stat.kg/ru/>

MODERNIZATION OF ENTERPRISES AS THE BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Kemeldinova Zhibek Maratovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management,
International University of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: jibek_econ@mail.ru

Satylganova Elvira Sheishenbekovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Marketing, Institute of Management and Business,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: elvira8@gmail.com

The article presents an analysis of environmental innovations based on the efficiency of industrial enterprises, as well as their competitiveness in the global market. However, acquiring new technologies and introducing innovations at enterprises requires additional financial investments. One of the pressing problems of our time is attracting foreign investment to update the material and technical base of industrial enterprises.

Keywords: industrial enterprises, innovation, technology, innovation, products, modernization, national economy.

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ НЕФТЕОТДАЧИ В ПРОЦЕССЕ ДОБЫЧИ НА ПРЕДПРИЯТИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Ковалёва Ева Валерьевна

Магистрант кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: eva_radchenko13@mail.ru

Научный руководитель – Поротькин Евгений Сергеевич,

к.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: evg.porotkin@mail.ru

Нефтегазовая отрасль остается одной из ключевых отраслей в мировой энергетической инфраструктуре. В статье рассматриваются современные методы и технологии повышения нефтеотдачи пластов, применяемые на предприятиях нефтегазового комплекса. Анализируются различные аспекты методов повышения нефтеотдачи пластов, их преимущества, ограничения и влияние на процесс добычи нефти и газа.

Ключевые слова: нефтеотдача, добыча нефти, нефтегазовый комплекс, методы повышения нефтеотдачи пластов, инжекция, гидроразрыв пласта, горизонтальное бурение.

Нефтегазовые компании сталкиваются с необходимостью увеличения добычи нефти и газа на существующих месторождениях. Это вызвано как ростом потребительского спроса, так и исчерпанием запасов углеводородов в некоторых регионах. Повышение нефтеотдачи – это процесс увеличения количества добываемой из скважин нефти и газа, что в конечном итоге увеличивает прибыль компании. Методы повышения нефтеотдачи пластов разнообразны и включают технологические, инженерные и геологические подходы [1].

Инжекция воды является одним из основных методов повышения нефтеотдачи. Путем введения воды в пласт достигается увеличение давления, что способствует перемещению нефти и газа к скважинам. Этот метод широко применяется на предприятиях нефтегазового комплекса в настоящее время. Однако инжекция воды требует значительных инвестиций в оборудование и инфраструктуру, включая создание системы водоснабжения и водоотведения. Кроме того, вода, используемая для инжекции, может быть загрязнена химическими веществами, и ее инъеция в пласт может привести к загрязнению подземных вод и окружающих водных экосистем. При этом не всегда можно гарантировать, что инжектируемая вода не будет загрязнять пласт. Это может вызвать проблемы с качеством нефти и газа. Помимо этого процесс инжекции

требует больших объемов пресной воды. В регионах с ограниченными водными ресурсами это может вызвать конфликты между нефтедобывающими компаниями и другими потребителями. Именно поэтому нефтяные компании активно работают над снижением водопотребления и внедрением современных технологий очистки сточных вод. Примером этого может служить реализация проекта компании «Роснефть» на Самотлорском месторождении, где использование современной технологической системы поддержания пластового давления позволило сократить забор воды из естественных источников [2].

Инжекция пара – это метод, который используется для улучшения текучести нефти. В процессе инъекции пар сначала подогревается до высокой температуры, затем вводится в пласт, образуя барьер, который помогает увеличить подвижность нефти. Пар нагревает нефть, делая ее менее вязкой и более подходящей для добычи [3]. Инжекция пара особенно актуальна на месторождениях с вязкой нефтью, где другие методы могут быть неэффективными. Этот способ также может способствовать снижению выбросов парниковых газов. Однако при использовании этого способа может потребоваться длительное время для достижения значимых результатов, что обуславливает большие финансовые затраты.

Гидроразрыв пласта – это технология, позволяющая создавать трещины в породах с помощью водяного давления. Она включает впрыскивание воды, химических добавок и песчаной смеси под давлением в скважину с целью создания трещин в горных породах. Эти трещины увеличивают проницаемость пласта, что позволяет нефти и газу легче проникать к скважине для добычи. Эта технология показывает свою эффективность, особенно на месторождениях, где обычные методы бурения и добычи могут оказаться неэффективными. ОАО «Самаранефтегаз», дочернее общество ПАО «НК «Роснефть», выполнило рекордную операцию гидроразрыва пласта на скважине № 109 Кулешовского месторождения в Волго-Уральском регионе. В ходе этой операции было закачено 150 тонн проппанта, что позволило обеспечить высокую производительность скважины – более 90 тонн нефти и более 20 тысяч м³ газа в сутки [4]. Однако использование этого метода вызывает беспокойство в связи с возможным негативным воздействием на окружающую среду (загрязнение подземных вод, сейсмическая активность и др.).

Горизонтально направленное бурение представляет собой технологию бурения скважин, при которой скважина бурится под определенным углом к поверхности. Этот метод позволяет добывать больше углеводородов или других полезных ископаемых, так как горизонтальные скважины позволяют увеличить площадь контакта пласта со скважиной. Это приводит к увеличению добычи нефти из одной скважины.

Для выбора правильного оборудования и технологии бурения используют сейсмогеологический анализ. Он предполагает изучение данных, получаемых с помощью сейсмических исследований. Эти данные позволяют геологам и инженерам лучше понимать структуру горных пород и местоположение пластов с углеводородами. Горизонтально направленное бурение часто экономит средства и время в сравнении с вертикальным бурением. Это связано с тем, что не требуется бурение множества вертикальных скважин для доступа к разным участкам пласта. Одна из крупнейших нефтегазовых компаний «Роснефть» активно использует горизонтальное бурение как ключевой метод добычи нефти и газа. Увеличение объемов горизонтального бурения в компании «Роснефть» на 7 % по итогам 2020 года говорит об эффективности и росте популярности этого метода [5]. Однако в некоторых геологических формациях горизонтальное бурение может оказаться неоптимальным или даже невозможным. В целом это эффективный метод, который может приносить значительные преимущества, но его успешная реализация требует тщательной подготовки, технологической экспертизы и адаптации к конкретным условиям.

Таким образом, нефтегазовый комплекс продолжает исследовать и внедрять современные методы и технологии с целью повышения нефтеотдачи пластов и увеличения эффективности добычи. Методы могут варьироваться в зависимости от месторождения и геологических особенностей, однако современные инженерные решения позволяют компаниям добиваться лучших результатов. Примеры компаний «Роснефть» и «Самаранефтегаз» демонстрируют, что инвестиции в исследования и технологическое развитие становятся ключевым фактором в обеспечении конкурентоспособности нефтегазовых компаний в настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов, А.В. Как стимулировать инновации в технологический сервис при геолого-разведке, проектировании разработки месторождений углеводородного сырья / А.В. Давыдов, Н.С. Пономарев // Недропользование – XXI век. – 2019. – № 4. – С. 4–5.
2. «Роснефть» повышает рациональное использование водных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/214095> (дата обращения: 30.10.2023).
3. Степанова, Г.С. Газовые и водогазовые методы воздействия на нефтяные пласты / Г.С. Степанова. – М.: Газоил пресс, 2016. – С. 198.
4. «Самаранефтегаз» провел рекордный ГРП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/187135/> (дата обращения: 30.10.2023).
5. «Роснефть» развивает наклонно-направленное бурение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/press/subsidiaries/item/202115/> (дата обращения: 31.10.2023).

METHODS FOR INCREASING OIL RECOVERY DURING THE PRODUCTION PROCESS AT AN OIL AND GAS ENTERPRISE

Kovaleva Eva Valeryevna

Master student, Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia

E-mail: eva_radchenko13@mail.ru

Oil and natural gas production remains one of the key sectors in the global energy infrastructure. This article examines modern methods and technologies for enhancing oil recovery used at oil and gas enterprises. Various aspects of enhanced oil recovery methods, their advantages, challenges and impact on the oil and gas production process are analyzed.

Keywords: oil recovery, oil production, oil and gas complex, enhanced oil recovery methods, injection, hydraulic fracturing, horizontal drilling.

ДЕТЕРМИНАНТЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Кожухова Наталья Викторовна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление организацией»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: kuka_55_@mail.ru

Васильчиков Алексей Валерьевич

Д.э.н., доцент, директор Института инженерно-экономического
и гуманитарного образования,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: vav309@yandex.ru

Франк Евгений Владимирович

Д.э.н., доцент, проректор по развитию кадрового потенциала
и воспитательной работе,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: frank.ev@samgtu.ru

Целью данной статьи является исследование детерминант роста производительности труда. Сформулирована проблема, выделены особенности, проанализированы теоретические положения рассматриваемой проблемы. Рассмотрены эмпирические подходы к исследованию производительности труда. Предложен алгоритм оценки детерминант производительности труда и даны рекомендации по использованию показателей в регионе.

Ключевые слова: производительность труда, рост производительности труда, детерминанты, эмпирические подходы, алгоритм оценки.

Целью каждого человека является максимизация уровня жизни и благосостояния, и одним из основных факторов достижения этой цели является увеличение дохода. Однако на средний доход работников в той или иной стране влияет целый ряд различных факторов, важнейшим из которых является производительность труда. Взаимосвязь между производительностью труда и заработной платой была предметом многочисленных исследований, в результате которых был сделан вывод о том, что в долгосрочной перспективе рост производительности труда является одним из основных факторов, определяющих рост доходов.

Рост производительности труда не только связан с экономикой на микроуровне, но и сильно зависит от макроэкономических показателей, таких как экономический рост, инфляция, иностранные инвестиции и т. д., которые являются ключевыми факторами на национальном уровне [1]. Для того чтобы понять, как производительность труда влияет на экономику, а значит, и на благосостояние людей, необходимо прежде всего изучить факторы, влияющие на производи-

ность труда и ее рост. Исследование детерминант роста производительности труда в данной работе выделено авторами в качестве главной проблемы.

Производительность труда имеет ключевое значение как на национальном уровне, так и на уровне каждого региона и отдельно взятого предприятия, поскольку производительность труда является одним из основных источников роста доходов в долгосрочной перспективе [2]. Производительность труда также является важной составляющей в формировании экономического роста и общего уровня развития и благосостояния. Производительность труда – это показатель, на который влияет целый ряд различных факторов.

Классические показатели производительности можно разделить на три группы в зависимости от количества факторов производства, используемых для расчета производительности:

- частичная производительность (partial productivity, single factor productivity);
- многофакторная производительность (производительность по группам факторов (затрат)) (multiple factor productivity, multifactor productivity);
- совокупная производительность (total factor productivity, total productivity).

Среди возможных показателей производительности можно выделить производительность труда и капитала, причем оба показателя являются показателями частичной производительности.

Производительность труда с добавленной стоимостью обычно связана с показателями уровня жизни, такими как доход на душу населения, и подвержена влиянию изменения уровня участия рабочей силы, безработицы, продолжительности рабочего дня и демографических изменений. Недостатком производительности труда с добавленной стоимостью является то, что это частичная производительность, которая включает побочные эффекты. На национальном уровне производительность труда является мерой реального дохода населения страны, и рост производительности отдельных компаний повышает производительность страны, а, следовательно, благосостояние и богатство ее населения.

Термин «производительность труда» может вызвать некоторую путаницу, поскольку ошибочно считается, что он относится только к труду, но это не так. На производительность труда влияет целый ряд других факторов, таких как развитие технологий, структура производственных процессов, объем капитала и т. д. Факторы, влияющие на производительность труда, можно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние факторы далее делятся на три категории: активные, пассивные и эндогенные, или психологические. К активным факторам относятся навыки, одаренность и специализация, а к пассивным – ограниченность природных ресурсов, таких как земля, вода или почва. Эндогенные или психологические

факторы подразделяются на мотивацию и удовлетворение; работник готов вкладывать свои силы и время, если он мотивирован и получает выгоду или удовлетворение. Мотиватором не всегда является заработная плата, все чаще решающим фактором при выборе работы становится сама работа, ее содержание, удовлетворенность ею [5].

Внутренние факторы напрямую связаны с производительностью труда, причем наивысшая производительность труда достигается при хорошем оснащении, высокой квалификации и мотивации работников, а также при хорошей организации рабочих процессов и вознаграждении. К внешним факторам относятся различные решения в области механизации, автоматизации и информационных технологий, условия труда, стандартизация производства, разработка продукции, исследования и разработки и т. д. Все это факторы, способствующие повышению производительности [3].

Составляющие производительности труда — труд, технологические изменения и экономия от масштаба. Влияние труда вытекает из знаний, навыков и опыта, которые работники могут применить в экономических процессах. Под технологическими изменениями понимают внедрение новых инновационных решений, стимулирующих разработку новых услуг и продуктов, что, в свою очередь, повышает производительность труда. Последний фактор — эффект масштаба — снижает удельные издержки производства.

Внутренние факторы влияют на производительность напрямую, а внешние — косвенно, причем прямое влияние находится под контролем компании, а косвенное — нет, поскольку оно обусловлено аспектами, связанными с отраслью, рынком, страной или общей экономической средой.

Первым из внутренних факторов является человеческий капитал, который в настоящее время рассматривается как один из ключевых факторов роста производительности труда, поскольку если компания не имеет квалифицированной рабочей силы, то, скорее всего, ее программа повышения производительности будет провалена. Расходы на образование, здравоохранение, обучение являются инвестициями в человеческий капитал и влияют на производительность двумя способами. Производительность повышается за счет квалифицированной рабочей силы, способной быстро и эффективно анализировать ситуации и проблемы и принимать необходимые решения, способствующие повышению производительности [4]. Кроме того, человеческий капитал способствует технологическому прогрессу, поскольку более высокий уровень образования и квалификации позволяет быстрее и эффективнее внедрять инновационные решения. Однако некоторые экономисты утверждают, что связь между образованием и производительностью не столь прямая, поскольку уровень образования и под-

готовки не является фактором, влияющим на производительность: сам по себе уровень образования не увеличивает и не уменьшает производительность.

Помимо рабочей силы важную роль играет также компетентность руководства компании, поскольку менеджеры принимают решения, оказывающие существенное влияние на деятельность фирмы, например, связанные с использованием производственных ресурсов. Оценить последствия влияния управленческой некомпетентности на производительность сложно, поскольку менеджеры не заинтересованы в ее выявлении, но совершенно очевидно, что этот фактор оказывает достаточно большое воздействие.

Кроме того, важно, чтобы руководство поддерживало плодотворное сотрудничество и взаимопонимание со своими сотрудниками. Сотрудники непосредственно участвуют в процессе производства и поэтому часто вносят свои предложения о том, как сделать процессы более эффективными или какие технологические решения выбрать.

Другим важным фактором внутрифирменной производительности является объем капитала (увеличение капитала и инвестиций повышает производительность). Производительность выше в компаниях с большим объемом физического капитала (оборудование для информационных технологий). Рост инвестиций в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) положительно влияет на производительность труда. Внедрение ИКТ помогает компаниям лучше реагировать на изменения и адаптироваться к ним, а также повышает общую гибкость компании.

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) оказывают двоякое влияние на рост производительности: они стимулируют разработку и внедрение инновационных решений. Было установлено, что более высокая производительность труда наблюдается в компаниях, которые занимаются НИОКР.

Наряду с НИОКР важную роль играют инновации в бизнесе. Инновации проявляются в нескольких формах — разработка продукта, продуктовые инновации и процессные инновации. На производительность труда также может влиять структура фирмы, например ее размер или возраст. Влияние внешних факторов обусловлено тем, что они могут изменять и формировать внутренние факторы фирмы, поэтому они оказывают косвенное влияние на производительность. Эти факторы также помогают определить предел, до которого целесообразно и выгодно повышать производительность, и степень влияния изменений в производительности на долю рынка и шансы компании на выживание. По своей природе эти факторы тесно связаны с государственной политикой.

Первым внешним фактором является рост производительности через бенчмаркинг: многие компании стремятся подражать фирмам, достигшим высокой производительности и успеха в своей отрасли или в аналогичной отрасли. Компании не могут держать все аспекты производства в тайне; неизбежно часть информации просочится наружу и будет использована другими. Такие утечки могут происходить двумя путями: первый – это технологические утечки, а второй – выход на рынок того же продукта. Как правило, нет ничего плохого в том, что менее производительная фирма перенимает более совершенную технологию и тем самым повышает свою производительность, но копирование продукта другой компании равносильно воровству.

Регулирование рынка оказывает влияние на конкуренцию на рынке, которая, в свою очередь, влияет на производительность компании. На конкурентоспособность компании влияет экспорт, который повышает производительность компании. Более высокая производительность позволяет компании экспортировать, а экспорт, в свою очередь, повышает производительность компании, а значит, и ее конкурентоспособность.

Давление со стороны потенциальных и реальных конкурентов побуждает компании повышать свою производительность. На более конкурентном рынке преуспевают только компании с более высокой производительностью и более низкими издержками. Компании с более высокими издержками вытесняются с рынка, чтобы освободить место для более производительных компаний. За последние несколько десятилетий на рынках появилось много регулируемых естественных монополий, что привело к усилению конкуренции. Однако важно отметить, что недостаточно регулируемые рынки также не являются благом, поскольку они снижают производительность.

Остановимся на проблеме роста производительности труда с учетом значимых факторов на уровне региона. Детерминанты производительности труда представлены на рис. 1.

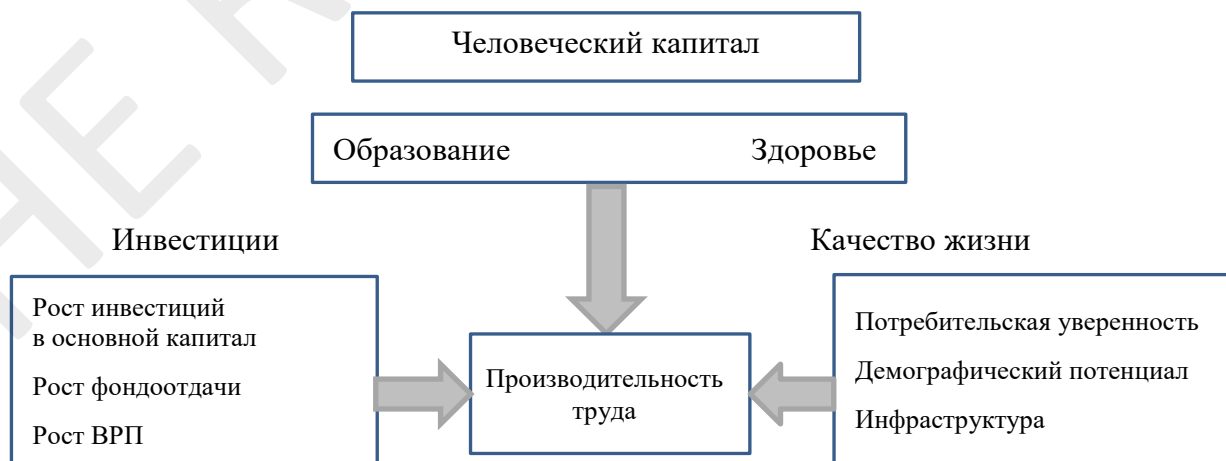


Рис. 1. Детерминанты производительности труда

В соответствии с данными российской официальной статистики была отмечена высокая дифференциация факторов производительности труда в различных регионах страны [1, 2, 3]. Официальные данные позволяют сделать вывод, что в зависимости от специфики экономической среды территории (региона) выборка значимых детерминант производительности труда будет изменяться [1, 2, 3]. Алгоритм оценки детерминант производительности труда на региональном уровне представлен на рис. 2.

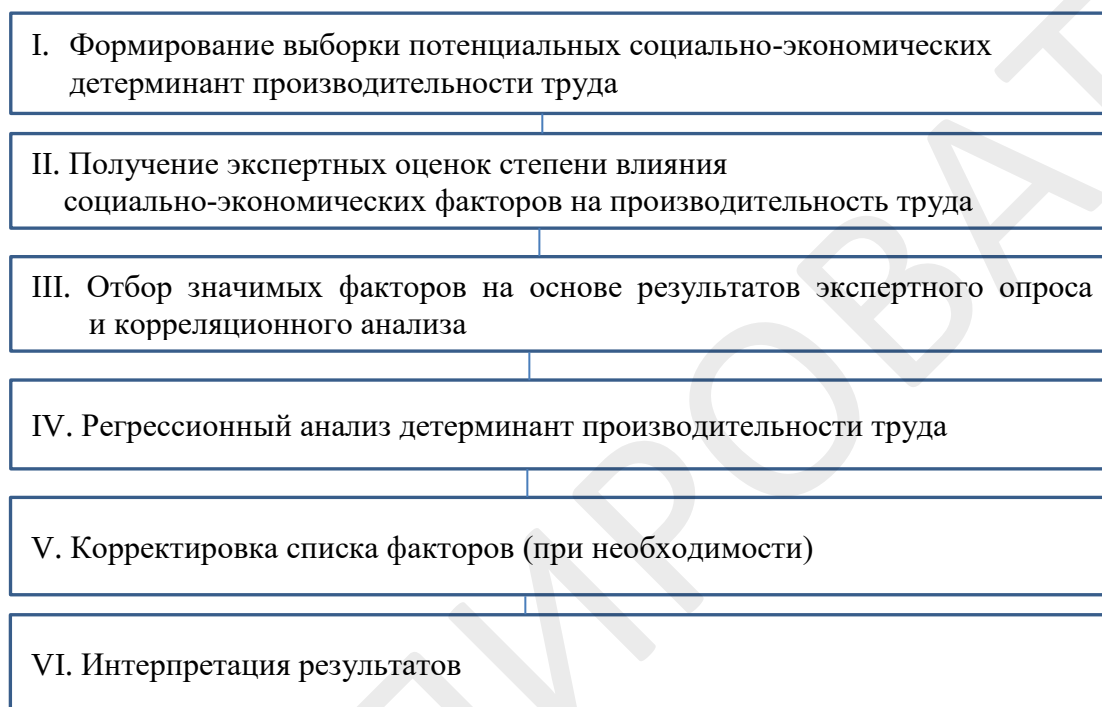


Рис. 2. Алгоритм оценки детерминант производительности труда на региональном уровне

Предлагаем следующие векторы роста производительности труда в Самарской области:

- суммарные инвестиции в основной капитал;
- реальные доходы жителей.

На уровне Самарского региона важной детерминантой производительности труда мог бы стать также индекс ценности жизни как важный интегральный показатель, который еще мало изучен в роли фактора производительности труда.

Оценка детерминант производительности труда в регионе должна опираться на сформированный методологический подход, который, в свою очередь, должен отражать специфику развития нашей области на протяжении ряда лет, а также ее характерные особенности, которые впоследствии будут способствовать развитию теоретико-методологических основ для проведения анализа производительности труда на региональном уровне. Это даст возможность осу-

ществления корректировок в рамках цифрового подхода, усиления информационно-аналитического фундамента разработки и улучшения стратегических программ развития Самарской области. Данные исследования должны проводиться системно.

Оценка детерминант производительности труда в Самарском регионе имеет некоторые характерные черты, такие как:

1) применение официальных источников статистических данных, а также использование мнений экспертов для дальнейшего выделения значимых для области детерминант роста производительности труда;

2) использование инструментов статистики (корреляционно-регрессионный анализ и др.) для проведения необходимых исследований;

3) проведение расчета и анализа детерминант производительности труда на уровне региона с помощью параметрического подхода различными методами, как традиционными, так и новыми или авторскими.

В заключение, обобщая сказанное, целесообразно предложить следующее:

– системное проведение мониторинга соответствия принятому соотношению роста заработной платы и повышения производительности труда [4];

– смягчение фискальной политики государства;

– поддержка регионального бизнеса;

– сдерживание роста инфляции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам протоколом № 16 от 24.12.2018. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319210/ (дата обращения: 30.10.2023).

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 03.11.2023).

3. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ планирования и реализации мероприятий национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // Счетная палата Российской Федерации: [сайт]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/316/316dfb87833f8a900e3672099f4fd75d.pdf> (дата обращения: 03.11.2023).

4. Кожухова, Н.В. К вопросу о регулировании оплаты труда / Н.В. Кожухова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XIII Всерос. научно-практ. конф.: в 2 ч.; Самара, 8 февраля 2022 г. – Ч. 2. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2022. – С. 50–55. – DOI: 10.46554/Russian.science-2022.02-2-50/55.

5. Кожухова, Н.В. Регулирование процесса текучести кадров на предприятии как инструмент управления персоналом / Н.В. Кожухова // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 7. – С. 631–642. – DOI: 10.18334/et.7.7.110724.

DETERMINANTS OF LABOR PRODUCTIVITY GROWTH: PECULIARITIES OF FORMATION

Kozhukhova Natalia Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Organization Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: kuka_55_@mail.ru

Vasilchikov Aleksey Valerievich

Doctor of Economics, Associate Professor,
Director of Institute of Engineering, Economics and Humanities Education,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: vav309@yandex.ru

Frank Evgeniy Vladimirovich

Doctor of Economics, Associate Professor,
Vice-rector of Educational and Social Work,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: frank.ev@samgtu.ru

The purpose of this article is to study the determinants of labor productivity growth. The problem is formulated, the peculiarities of formation are highlighted, the theoretical provisions of the problem under consideration are analyzed. Empirical approaches to the study of labor productivity are considered. The algorithm for assessing the determinants of labor productivity is proposed and recommendations on the use of indicators in the region are given.

Keywords: labor productivity, labor productivity growth, determinants, empirical approaches, evaluation algorithm.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Коробова Ольга Викторовна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия
E-mail: ovk77@list.ru

Дмитриева Екатерина Львовна

К.э.н., доцент, зав. кафедрой «Менеджмент»,
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия
E-mail: e.l.dmitrieva@yandex.ru

Мищенко Елена Сергеевна

Д.э.н., профессор, проректор по международной деятельности,
Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Россия
E-mail: int@tstu.ru

В статье дается характеристика системы бюджетирования, которая может внедряться на предприятии для повышения эффективности управления финансами. Представлены основные блоки бюджетного управления и специальная терминология, которая используется для характеристики временных периодов при бюджетировании. Подробно рассматриваются виды бюджетов, которые может разрабатывать компания. Особое внимание уделяется необходимости создания центров финансовой ответственности и бюджетному контролю, которые необходимы при функционировании бюджетной системы.

Ключевые слова: предприятие, финансовое управление, бюджет, бюджетирование, бюджетное управление.

Любая организация не может процветать, не говоря уже о том, чтобы выжить, если она не имеет полного представления о своем финансовом управлении и у многих руководителей постоянно возникает вопрос о том, что требуется для эффективного управления финансовыми ресурсами.

Финансовые ресурсы являются важными организационными ресурсами. Ни одна компания никогда не добивалась успеха без финансовых ресурсов. Поэтому руководству учреждений, фирм, организаций и хозяйствующих субъектов необходимо рассмотреть вопрос о финансовом управлении в целях повышения эффективности деятельности организаций и снижения подверженности финансовым рискам. Все предприятия формируют и используют финансовые ресурсы. От того, насколько полно сформированы уставный капитал, резервный капитал, от того, какую прибыль получает предприятие, есть ли у него долгосрочные и краткосрочные кредиты и какова величина кредитор-

ской задолженности, зависит финансовая устойчивость и платежеспособность организации. Вместе с тем эффективность использования финансовых ресурсов, т. е. их вложение в основные и оборотные средства, инвестиционные и инновационные проекты, влияет на финансовые результаты организации, т. е. на получаемую прибыль.

Существуют различные точки зрения на определение «финансовые ресурсы», различные подходы к понятию «система управления финансовыми ресурсами» и точки зрения различных авторов на определение методов оценки финансовых ресурсов. Так, есть теории, которые трактуют финансовые ресурсы с точки зрения их поступления в государственный бюджет, есть исследования, которые объединяют в составе финансовых ресурсов денежные средства, принадлежащие предприятию, и товары в натуральной форме, что противоречит понятию «финансы», предполагающему, что финансовые ресурсы существуют только в стоимостном виде. С точки зрения бухгалтерского учета финансовые ресурсы относятся к деятельности предприятия, связанной с получением и возвратом займов и банковских кредитов, а также с получением и выплатой доходов по ценным бумагам.

Общая финансовая система предприятия может быть представлена как взаимодействие компонентов управления, которые отвечают за основные задачи финансового менеджмента.

Классификация финансовых ресурсов также не является однозначной. Как правило, по источникам поступления финансовые ресурсы делят на собственные и заемные (в некоторой литературе на собственные, привлеченные и заемные), на внутренние и внешние (но при этом исследователи по-разному определяют, что относится к внешним источникам, а что к внутренним).

Современная система планирования предполагает необходимость создания на предприятии бюджетирования при управлении финансовыми потоками. При наличии большого количества теоретических исследований по бюджетированию и его внедрению на различных предприятиях бюджетирование как метод управления финансовыми ресурсами всесторонне не рассмотрено.

Процедура контроля при управлении финансовыми ресурсами также является «размытой». Между тем контроль должен представлять собой мониторинг, т. е. постоянно проводимое наблюдение на предприятии за формированием и использованием финансовых ресурсов.

Далее возникает вопрос об организационной составляющей в системе управления финансовыми ресурсами. Имеется в виду перечень внутренних документов, разработанных организацией, и перечень должностных лиц, их права и обязанности, возникающие при планировании, анализе и оценке, контроле за формированием и использованием финансовых ресурсов.

На современном этапе развития экономики важнейшим элементом финансового управления на предприятии выступает система бюджетирования или бюджетное управление.

Бюджетирование (бюджетное управление) – это система управления предприятием по центрам финансовой ответственности, осуществляемого через бюджеты.

Система бюджетирования характеризуется формализацией, централизацией и «сквозным характером». Формализация (качественное выражение бюджета) означает, что бюджет содержит плановые количественные показатели. Это отличает бюджеты от планов, которые могут содержать рекомендации к действиям или описания плановых мероприятий.

Централизация означает, что бюджеты охватывают показатели, установленные централизованно аппаратом управления для центров финансовой ответственности.

При этом существуют три метода составления бюджетов: «сверху вниз», «снизу вверх», «встречное планирование». «Сверху вниз» означает, что проекты бюджетов разрабатываются аппаратом управления и спускаются для исполнения в центры финансовой ответственности. «Снизу вверх» означает, что бюджеты разрабатываются подразделениями и передаются для утверждения в аппарат управления. «Встречное планирование» характеризуется тем, что бюджеты разрабатываются подразделениями и аппаратом управления совместно.

«Сквозной характер» или системность в бюджетировании означает, что все бюджеты взаимосвязаны и разрабатываются последовательно друг за другом.

Бюджетирование включает четыре блока:

1. Аналитический – включает методы планирования, анализа и контроля.
2. Учетный подразумевает обязательное использование данных бухгалтерского и управленческого учета.
3. Организационный заключается в формировании и осуществлении документооборота при внедрении и функционировании бюджетирования.
4. Информационно-программное обеспечение – предполагает наличие современных технических средств.

При бюджетном управлении особое внимание уделяют таким временным промежуткам, как бюджетный период и бюджетный цикл.

Бюджетный период – это интервал времени, на который разрабатывается бюджет; как правило, год с разбивкой на месяцы или кварталы.

Бюджетный цикл – это период времени от первой стадии бюджетного процесса до последней. На первой стадии осуществляется план-фактный анализ исполнения бюджета прошлого периода. Иногда эту стадию считают нулевой.

На второй стадии разрабатываются бюджеты на следующий плановый период. На третьей стадии происходит исполнение бюджетов, а на четвертой – мониторинг (контроль) исполнения.

Существуют разнообразные классификации бюджетов.

По времени проведения различают стратегические (рассчитаны на долгую перспективу) и оперативные (соответственно на короткий период) бюджеты.

По сферам деятельности разделяют бюджеты по операционной деятельности, бюджеты по инвестиционной деятельности и бюджеты по финансовой деятельности.

По реакции на изменения могут быть гибкие бюджеты (те, которые можно подкорректировать) и фиксированные (которые нельзя корректировать).

По степени непрерывности планирования бюджеты делят на скользящие (формируются на определенный период и продлеваются на следующий отрезок времени) и дискретные (разрабатываются однократно на определенный период).

По целям и задачам выделяют финансовые (это общие бюджеты) и операционные (это бюджеты по отдельным операциям предприятия).

Все бюджеты делятся по видам на операционные, производственные, специальные, финансовые.

Предприятие составляет:

1. Бюджет продаж: в нем указывается, сколько товаров следует произвести, по какой цене и сколько денег планируется получить. Дополнительно к этому бюджету составляется график поступлений денежных средств.

2. Бюджет производства продукции (производственная программа). Составляется в натуральных единицах для того, чтобы посчитать, сколько продукции планируется производить с учетом запасов готовой продукции на складе.

3. Бюджет прямых затрат на материалы. Планируется для того, чтобы определить, сколько материалов следует приобрести. Дополнительно к нему составляется график платежей за материалы.

4. Бюджет затрат на оплату труда. Необходим для определения расходов предприятия на оплату труда. Дополнительно к этому бюджету составляется график выплаты заработной платы по месяцам.

5. Бюджет общепроизводственных расходов. Предназначен для планирования расходов на содержание, эксплуатацию оборудования и общих расходов.

6. Бюджет производственной себестоимости. Включает затраты предприятия, связанные с производством продукции.

7. Бюджет полной себестоимости вместе с бюджетом продаж, бюджетом запасов готовой продукции и бюджетами коммерческих и управленческих расходов составляет производственный бюджет.

В бюджет полной себестоимости включаются коммерческие и управленческие расходы.

8. Бюджет коммерческих расходов. Содержит все сведения о затратах, связанных с реализацией продукции.

9. Бюджет управленческих расходов. Включает общие и административные расходы предприятия – это все затраты, связанные с содержанием аппарата управления, и общехозяйственные расходы, то есть расходы на содержание головного офиса.

10. Инвестиционный бюджет – это бюджет, включающий информацию о капиталовложениях, которые планирует сделать предприятие в будущем периоде.

11. Кредитный бюджет относится к специальным бюджетам и представляет собой график возврата кредита, который взяло предприятие.

12. Бюджет доходов и расходов. Относится к финансовым и представляет собой план доходов и расходов по видам деятельности, финансовым операциям, а также распределение чистой прибыли.

13. Бюджет движения денежных средств. Включает планирование потоков денежных средств по операционной, финансовой и инвестиционной деятельности. В результате составления этого бюджета выявляется дефицит денежных средств на предприятии и меры, которые можно при этом применять.

14. План бухгалтерского баланса. Составляется на основе бюджета доходов и расходов и бюджета движения денежных средств.

Финансовая структура предприятия при бюджетировании накладывается на существующую организационную структуру, не разрушая и не отменяя ее.

При бюджетировании создаются центры финансовой ответственности (ЦФО). Это особые структурные подразделения, перед которыми ставятся цели и задачи, назначаются руководители с правами и ответственностью. По каждому центру формируются бюджеты, которые должны быть исполнены.

Главная задача любого центра – выполнить задания в рамках бюджетных показателей.

Существуют три подхода к созданию центров на предприятии:

1. Создание центра из одного подразделения (например, центр доходов – это производственный цех).

2. Объединение нескольких подразделений (например, центр инвестиций – это дирекция, бухгалтерия, планово-финансовый отдел).

3. Одно подразделение делится на несколько частей, которые будут отнесены к разным центрам (например, часть бухгалтерии будет отнесена к центру затрат, а часть – к центру доходов).

На предприятии, которое использует бюджетирование, создаются следующие типы центров ответственности:

- центр затрат – это подразделение предприятия, которое несет ответственность за планируемые показатели затрат компании. Центр может включать цеха и рабочие места, то есть те отделы, которые тратят ресурсы и в которых возникают затраты. Эти отделы должны исполнять бюджеты и не превышать запланированный уровень затрат;

- центр доходов, который отвечает за максимизацию доходов от продаж. Как правило, объединяет отдел продаж, склад, оптовую базу, сеть фирменных магазинов, отдел маркетинга, отдел рекламы. В пределах бюджета этот центр может расходовать средства для привлечения покупателей товаров, но не имеет права варьировать ценами на товары для привлечения клиентов;

- центр прибыли – это структурное подразделение, которое может воздействовать и на расходную, и на доходную стороны своей деятельности, то есть имеет право варьировать затратами, ценами реализации, отвечает за получение прибыли и ее максимизацию. В такие центры входят филиалы, предприятия. Но центры прибыли не имеют права принимать решения по инвестированию денежных средств;

- центр инвестиций – это центр, который принимает управленческие решения по инвестированию, реинвестированию и дезинвестированию средств. Задача центра – получить наибольшую прибыль и распределить ее таким образом, чтобы способствовать развитию предприятия. Этот центр включает высшее руководство предприятия.

Отличительной особенностью бюджетного управления является использование бюджетного контроля. Использование традиционных методов контроля не всегда дает возможность учесть и быстро и адекватно реагировать на условия динамичной среды, неопределенности и сопутствующие риски. Рискованность хозяйственной деятельности современных предприятий определяется либо недостаточным использованием внутреннего потенциала предприятий, его инновационно-инвестиционной составляющей, либо пренебрежением внешним (рыночным) потенциалом: недостаточно эффективным использованием маркетинговых инструментов и деловой активности каждого сотрудника. Все это может использоваться без сопоставления с бюджетом.

Бюджетный контроль – это мероприятия по анализу и оценке исполнения бюджетов на предприятии. Объекты бюджетного контроля – все виды бюджетов, предмет – все показатели, используемые при бюджетировании.

Цель контроля – обеспечить исполнение всех бюджетов и оценить эффективность их исполнения.

Бюджетный контроль имеет следующие классификации.

По времени и по характеру проведения различают предварительный (осуществляется на стадии составления бюджета), текущий (происходит в момент исполнения бюджета, проверяется, все ли нормативы соблюдаются) и последующий контроль (происходит после исполнения бюджетов – это сравнение факта с планом).

По уровню управления выделяют централизованный контроль (означает, что исполнение бюджетов проверяется руководством предприятия) и децентрализованный (исполнение бюджетов проверяется руководителями центров финансовой ответственности).

Бюджетный контроль осуществляется по этапам.

На первом этапе устанавливаются участники бюджетного контроля, то есть должностные лица, ответственные за контрольные мероприятия.

На втором этапе определяются показатели, которые будут проконтролированы.

На третьем этапе на основе данных бухгалтерского учета собирается информация об исполнении бюджетов.

На четвертом этапе собранные фактические данные сравниваются с плановыми бюджетными показателями и определяются отклонения. При этом отклонения подразделяются на незначительные (от 1 до 5 %); допустимые (от 10 до 20 %); критические (от 20 до 30 %); чрезвычайные (свыше 30 %).

На пятом этапе отклонения оцениваются и определяются причины несоответствия плана и факта.

Обязательно должны разрабатываться мероприятия по ликвидации отклонений. Незначительные отклонения, вызванные случайными факторами внешней и внутренней среды, как правило, не корректируются. Допустимые вызваны отклонениями в работе центров финансовой ответственности и корректируются на местах. Критические связаны с возникновением внешних угроз и требуют либо пересмотра направлений работы предприятия, либо изменений в бюджетах. Если обнаружены отклонения свыше 30 %, они считаются чрезвычайными и свидетельствуют о возможном банкротстве предприятия.

Таким образом, система бюджетирования отличается от системы планирования тем, что представляет собой взаимосвязанные процессы, которые позволяют повысить эффективность финансового управления. Можно проследить весь производственный процесс от момента разработки бюджетов до времени окончания исполнения бюджетов, выявить отклонения и применить корректирующие мероприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коробова, О.В. Повышение эффективности учетно-аналитического обеспечения системы бюджетирования в коммерческих организациях / О.В. Коробова, М.А. Блюм // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России: матер. IV Всерос. форума по экономической безопасности. – 2022. – С. 227–233.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF FINANCIAL MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE USING A BUDGETING SYSTEM

Korobova Olga Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia
E-mail: ovk77@list.ru

Dmitrieva Ekaterina Lvovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Management,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia
E-mail: e.l.dmitrieva@yandex.ru

Mishchenko Elena Sergeevna

Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for International Affairs,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia
E-mail: int@tstu.ru

The article describes the budgeting system that can be implemented at the enterprise to improve the efficiency of financial management. The main blocks of budget management and special terminology that is used to characterize time periods in budgeting are presented. The types of budgets that a company can develop are considered in detail. Particular attention is paid to the need to create centers of financial responsibility and budget control, which are necessary for the functioning of the budget system.

Keywords: enterprise, financial management, budget, budgeting, budget management.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ МОДЕЛЕЙ БЕНЧМАРКИНГА КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СОВРЕМЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Литвин Роман Игоревич

Старший преподаватель кафедры «Управление персоналом
и экономическая теория»,

Луганский государственный университет им. В. Даля, г. Луганск, Россия

E-mail: mr.r_litvin@mail.ru

Липко Наталья Александровна

Студент кафедры «Учет и аудит»,

Луганский государственный университет им. В. Даля, г. Луганск, Россия

E-mail: n111111123@yandex.ru

Проведение бенчмаркинга на предприятии предполагает выполнение в определенной последовательности действий: выбор образца для сравнения, анализ его характеристик и разработка решений на основе полученных результатов. Бенчмаркинг отличается от других методов тем, что при его осуществлении используется конкретный образец для сравнения и исследуются его свойства. Отличия от этого эталона указывают на необходимость устранения недостатков и применения новых стратегий для повышения эффективности работы предприятия.

Ключевые слова: бенчмаркинг, проект, модель, этапы бенчмаркинга.

Бенчмаркинг – это мощный инструмент, который позволяет компаниям и организациям сравнивать свою производительность, эффективность и качество работы с лучшими практиками в своей отрасли или на рынке в целом. В настоящее время политическая ситуация во многих странах обуславливает необходимость трансформаций и изменения политики, что отражается и на развитии бенчмаркинга [7].

В русскоязычной литературе сравнительно мало исследований на тему бенчмаркинга. Ученые Трошин И.А., Карлик А.Е., Платонов В.В., Тихомиров Н.Н., Воробьев В.П., Ковалева А.С., Елисеева И.И., Платонов В.В., Фомин А.М., Тихомирова О.Г., Шуклина З.Н., Эшонов Р.Р., Хаданович Н.В. в своих трудах рассматривают такие направления, как бенчмаркинг в корпоративном управлении российскими компаниями, бенчмаркинг в инновационной деятельности, выбор инструментов и стратегий бенчмаркинга в рискованной конкурентной среде, корпоративная коллаборация и взаимодействие при решении проблемы самоорганизации социально-экономических систем, управление интеллектуальными ресурсами инновационно-активных предприятий, формирование динамического потенциала инновационной деятельности [5].

Бенчмаркинг считается одним из самых эффективных инструментов повышения конкурентоспособности компании. Различные модели бенчмаркинга были предложены зарубежными исследователями, но они основаны на специфике бизнеса развитых и экономически успешных зарубежных компаний. Российская экономика имеет свою специфику, поэтому эти модели не всегда обеспечивают желаемый результат. В связи с этим целью данной статьи является анализ существующих моделей бенчмаркинга, выявление их плюсов и минусов, а также оценка возможности их применения в контексте отечественных предприятий.

Осуществление бенчмаркинга на предприятии в определенной сфере и использование его результатов в деятельности предприятия является специфическим по содержанию и комплексным результатам исследования. Бенчмаркинг состоит из ряда информационных процессов, аналитических изысканий и контрольных операций, а также предполагает принятие и реализацию конкретных управленческих решений, направленных на существенные изменения.

По нашему мнению, бенчмаркинг должен планироваться и организовываться на предприятии как отдельный инновационный проект, стандартно состоящий из трех стадий: первая стадия – планирование проекта, вторая стадия – сбор и обработка информации, третья стадия – реализация плана новаций.

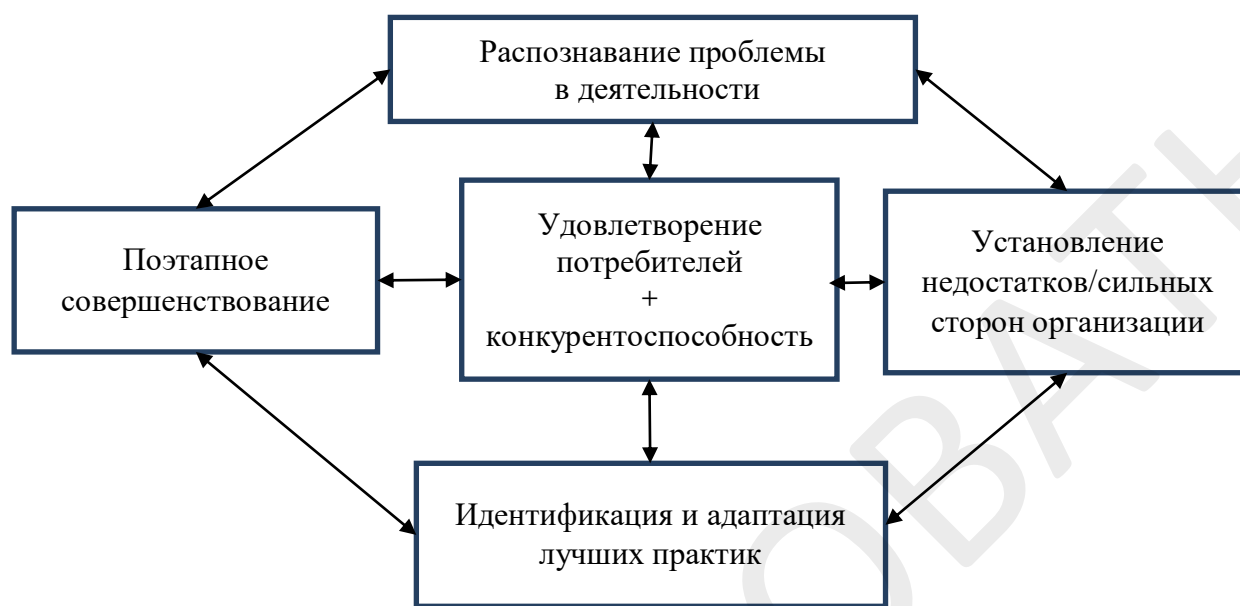
Планирование бенчмаркинга предполагает определение объекта исследования, его описание в системе важных характеристик, ограничение по масштабам исследования (внутреннее, в масштабах страны или международное сравнение), выбор партнеров и базы для сравнения, планирование проекта во времени, пространстве и по затратам.

Основной объем работ по проекту приходится на вторую стадию, которая заключается в сборе и обработке информации и исследовании объекта бенчмаркинга. На этой стадии разрабатывается методика исследования и выбираются методы объективной оценки состояния объекта, обеспечиваются условия сравнения оценок, выбираются ориентиры и оцениваются и анализируются собственные результаты по сравнению с высшими достижениями. Поэтому мы вправе назвать вторую стадию аналитической.

Третья стадия является самой продолжительной и ответственной стадией проекта, предусматривающей разработку дальнейшей концепции развития объекта и программы мероприятий, которая обеспечит эту концепцию. Ее с полным правом можно назвать практической.

Разработанная схема достаточно обобщенная. Для дальнейшей работы ее нужно детализировать. В основе бенчмаркинга лежит выбор эталона (предприятия, технологии, решения и т. п.) для сравнения, анализ его параметров и разработка решения. Отклонения от показателей эталона укажут на отставание пред-

приятия и на то, что необходимо исправить. Уже после этого разрабатывается комплекс мер по совершенствованию работы предприятия. Это можно графически показать на рисунке. Все элементы данного рисунка взаимосвязаны.



Взаимосвязь элементов бенчмаркинга

Несмотря на теоретическую простоту, на практике осуществить бенчмаркинг довольно сложно, прежде всего потому, что многие эталонные, в том числе отечественные, предприятия не хотят делиться информацией по разным причинам, в том числе из-за нежелания иметь на рынке успешного конкурента. Поэтому значительная часть информации может быть просто засекречена. Это значит, что предприятиям, чтобы ее получить, необходимо заниматься промышленным шпионажем, что само по себе очень дорого и неэтично. В развитых странах многие компании не только смирились с необходимостью осуществления бенчмаркинга, но и считают, что учить других – это престижно.

Для того чтобы определить, какие стадии должен включать бенчмаркинг-овый проект на предприятиях России, сначала следует изучить и оценить существующие модели. Наиболее применимой моделью является шаблон бенчмаркинга, разработанный компанией Херох в 1990 году.

Критические факторы успеха – это характеристики, условия и т. п., которые оказывают прямое влияние на удовлетворение потребителей и ответственны за успех вашего предприятия (принуждающего потребителя выбирать продукцию данного предприятия, а не другого).

Используемые методы – это процессы, методы или набор прецедентов, способствующих успеху на рынке [4].

Следует отметить, что верхняя часть шаблона фокусируется на самом предприятии, то есть характеризует внутреннее состояние предприятия (так называемая домашняя работа). Нижняя часть делает акцент на внешней среде предприятия, в том числе на партнере по бенчмаркингу. Левая половина сосредоточена на потребителях и критических факторах успеха, правая половина – на используемых методах улучшения процессов, происходящих на предприятии, а также на сравнительном анализе.

Разработчики шаблона разработали стандартный набор вопросов, которые следует задать и на которые нужно ответить в каждом из квадратов.

Согласно замыслу разработчиков шаблона исходный результат бенчмаркинга – это план действий. Необходимо определить, насколько быстро происходит прогресс на предприятии, а также скорость перемен. Самое главное – учесть требования будущего. Цель – предугадать, что будет сделано конкурентами в будущем и как сократить разрыв между своим предприятием и предприятием конкурента.

Преимуществами данной модели, по нашему мнению, являются простота трактовки и ориентация не только на нынешние достижения конкурентов, но и на будущие. Недостатками можно считать отсутствие четких пошаговых инструкций по проведению бенчмаркинга и необходимость длительных дорогостоящих исследований. В целом шаблон бенчмаркинга больше ориентируется на первые две стадии проекта – планирование и анализ, очень мало внимания уделяя процессу реализации.

Следующей моделью проведения процесса бенчмаркинга является модель Роберта Кемпа [5].

Шаги, которые предложил Р. Кэмп в модели, по нашему мнению, наиболее полно соответствуют процессу бенчмаркинга (см. таблицу). Преимуществом такой модели является предсказание как подготовительных этапов, так и этапов, которые следует осуществить при непосредственной реализации проекта, понятности и взаимосогласованности этапов. Недостатком можно считать отсутствие трактовки бенчмаркинга как процесса, который никогда не заканчивается и не прекращается (на модели этого не видно).

Кроме модели Р. Кемпа и шаблона бенчмаркинга существуют еще несколько распространенных моделей бенчмаркинга, разработанных учеными и институтами, исследовавшими бенчмаркинг, а также предприятиями, которые пользовались этой технологией одними из первых и пользуются ею до сих пор ввести бенчмаркинг.

Модель Роберта Кемпа [5]

ПЛАНИРОВАНИЕ	1. Определение предмета исследования
	2. Определение партнеров по бенчмаркингу
	3а. Определение методов сбора информации
	3б. Сбор информации
АНАЛИЗ	4. Определение разрыва с партнером по бенчмаркингу
	5. Представление проекта
ИНТЕГРАЦИЯ	6. Установка сети коммуникаций
	7. Установление функциональных целей
ДЕЙСТВИЯ	8. Разработка текущего плана действий
	9. Реализация плана и мониторинг процесса
	10. Установление результатов бенчмаркинга

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: единой модели для проведения бенчмаркинга не существует. Каждая из рассмотренных моделей более или менее детальна, имеет свои преимущества и недостатки. Но все модели предложены зарубежными учеными и учитывают специфику функционирования предприятий именно в их экономических условиях. Потому для российской действительности эти модели не совсем подходят. Перспективой дальнейших научных исследований в данном направлении является разработка модели бенчмаркинга, которая будет ориентироваться на потребности отечественных предприятий, в частности машиностроительных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов, И.П. Бенчмаркинг как основа создания конкурентоспособного предприятия / И.П. Данилов. – М.: Стандарты и качество, 2005. – 70 с.
2. Казанцев, А.К. Основы производственного менеджмента: учеб. пособие / А.К. Казанцев, Л.С. Серова. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 348 с.
3. Каору, И. Японские методы управления качеством / И. Каору. – СПб.: Питер, 2002. – 321 с. (Серия «Теория и практика менеджмента»).
4. Кемп, Р.С. Легальный промышленный шпионаж. Бенчмаркинг бизнес-процессов: технологии поиска и внедрение лучших методов работы ваших конкурентов / Р.С. Кемп; пер. с англ.; под ред. О.Б. Максимовой. – Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2004. – 416 с.
5. Литвин, Р.И. Бенчмаркинг: инновационный аспект развития в условиях корпоративной коллаборации предприятий / Р.И. Литвин // Торговля и рынок. – 2022. – Т. 1, № 4 (64). – С. 278–284. – EDN СОСХQM.
6. Рейдер, Р. Бенчмаркинг как инструмент определения стратегии и повышения прибыли / Р. Рейдер; пер. с англ. А.Л. Раскина; под науч. ред. Т.В. Даниловой. – М.: РИА Стандарты и качество. – 248 с.
7. Чумаченко, Г.В. Тенденции развития бенчмаркинга в контексте трансформации политики обеспечения социально-экономической безопасности предприятия / Г.В. Чумаченко, Р.И. Литвин // Первый экономический журнал. – 2023. – № 9 (339). – С. 149–156. – DOI: 10.58551/20728115_2023_9_149. – EDN NGBLKF.

RESEARCH OF SOME BENCHMARKING MODELS AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH OF MODERN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Litvin Roman Igorevich

Senior Lecturer, Department of Personnel Management and Economic Theory,
Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk, Russia
E-mail: mr.r_litvin@mail.ru

Lipko Natalya Aleksandrovna

Student, Department of Accounting and Audit,
Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk, Russia
E-mail: n111111123@yandex.ru

At an enterprise, benchmarking involves performing a certain sequence of actions: selecting a sample for comparison, analyzing its characteristics and developing solutions based on the results obtained. Benchmarking differs from other methods in that it uses a specific sample for comparison and examines its properties. Differences from this benchmark indicate the need to eliminate deficiencies and introduce new strategies to improve enterprise performance.

Keywords: benchmarking, project, model, benchmarking stages.

АНАЛИЗ РЫНКА ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В Г. ИЖЕВСКЕ

Логинов Никита Алексеевич

Магистрант кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия
E-mail: nickitalog@mail.ru

Вычужанина Елена Федоровна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова,
г. Ижевск, Россия
E-mail: 11041995@list.ru

В статье проанализирован рынок графического дизайна в городе Ижевске. Приведены результаты анализа конкурентов, потребителей, PEST- и SWOT-анализа. Представлена организационно-управленческая структура, а также дерево целей, на основании которого можно принимать решение о перспективах и разработке проекта открытия своей студии графического дизайна.

Ключевые слова: анализ, конкуренты, студия графического дизайна, дерево целей.

Графический дизайн – это средство визуальной коммуникации. Иными словами, это выражение смыслов, ценностей и идей через изображения, видеозаписи [1].

В настоящее время графический дизайн является очень популярным. По данным сайта habr.com, несмотря на нестабильную ситуацию в России в 2020–2021 годах, число опубликованных вакансий по направлению «Дизайн» увеличилось более чем на 70 %. В регионах лидерами спроса у работодателей являются специалисты в области графического дизайна и веб-дизайна, вместе они составляют порядка 14 % от общего числа вакансий. Самыми востребованными на рынке являются дизайнеры с опытом работы от 1 года до 3 лет, на них приходится более 50 % от всех вакансий, далее идут уже специалисты с опытом от 3 до 6 лет и новички в области дизайна [2].

Бизнес осознает, что рекламные ролики, качественные логотипы повышают узнаваемость бренда, что в свою очередь ведет к повышению прибыли. Рынок дизайнерских услуг активно развивается, поэтому открытие студии графического дизайна является перспективным проектом.

Анализ внешней среды проводится по следующим пунктам: потребители, конкуренты и поставщики. Потребители – физические лица и организации, приобретающие товары и услуги для личного потребления или коммерческого использования. Главная задача при анализе покупателей – выделить целевую

группу и удовлетворить ее потребности максимально лучше по сравнению с конкурентами.

Анализ потребителей. Среди заказчиков студии графического дизайна можно выделить 2 основных сегмента – юридические и физические лица. Более подробно потребители описаны в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика основных покупателей

Сегмент	Характеристика покупателей	Доля среди всех покупателей, %
1	Начинающие субъекты бизнеса (люди, планирующие открыть свой бизнес)	37
2	Действующие субъекты бизнеса:	32
	Интернет-магазины	12
	Офлайн-магазины	8
	Кафе, развлекательные заведения, салоны различных услуг	10
	Крупные компании (промышленные, строительные)	2
3	Физические лица:	30
	Занимающиеся продвижением своего творчества (YouTube)	10
	Занимающиеся продажей услуг или товаров (группы и страницы в социальных сетях)	20
4	Государственные организации	1

Таким образом, целевой аудиторией студии графического дизайна являются 2 основные группы. Самой многочисленной группой являются начинающие субъекты бизнеса, несколько меньше субъектов бизнеса, уже работающих на рынке. На старте бизнеса большое значение имеет упаковка товара. Чтобы новый бренд был узнаваемым и запоминающимся, многие предприниматели обращаются в студии графического дизайна. Часть потребителей составляют молодые люди, которые занимаются творчеством, ведут канал на YouTube или же группу ВКонтакте, где продают свои товары и услуги. Для них важно, чтобы их канал или группа были узнаваемыми и имели свой собственный стиль.

Анализ конкурентов. В целом в городе Ижевске не так много студий графического дизайна, но конкурировать с ними довольно сложно, поскольку у них имеется большая база клиентов, сформировавшаяся за много лет. Среди наиболее сильных конкурентов можно выделить Yodiz studio, студию дизайна Novik и студию веб-дизайна «Светлая голова».

В табл. 2 приведено сравнение конкурентов.

По табл. 2 можно сказать, что самым сильным конкурентом является студия дизайна Yodiz studio.

Основные конкуренты [составлено авторами]

Критерии оценки конкурентоспособности	ИП Логинов	Yodiz studio	Novik	«Светлая голова»
1. Месторасположение студий	5	5	3	4
2. Ассортимент услуг	4	5	5	4
3. Стоимость услуг	4	2	3	4
4. Популярность	2	5	4	3
5. Качество услуг	4	5	4	4
6. Срок выполнения работ	5	3	3	4

Примечание: 5 – максимальный балл, 1 – самый низкий балл.

Визуализация результатов сравнения конкурентов представлена в виде многоугольника конкурентоспособности (рис. 1).

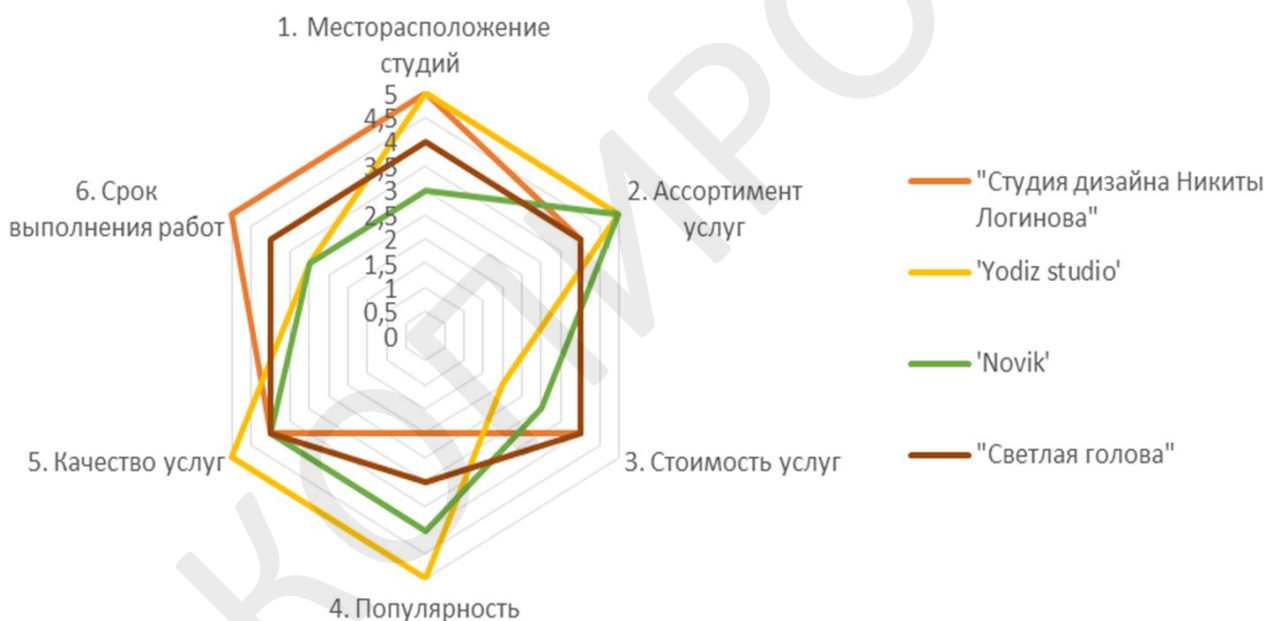


Рис. 1. Многоугольник конкурентоспособности [составлено авторами]

При открытии собственной студии графического дизайна будут учитываться слабые стороны данных студий-конкурентов.

Продвижение бизнеса – это комплекс маркетинговых мероприятий, направленных на повышение привлекательности продукта для покупателей, которое выражается в росте числа покупок, объема продаж. Мероприятия по продвижению помогают вывести бизнес на уровень безубыточности и далее увеличивать прибыль [3].

По сравнению с конкурентами сильными сторонами «Студии дизайна Никиты Логинова» являются выполнение работы в срок и местоположение самой студии. Слабыми сторонами являются узнаваемость студии и ассортимент предлагаемых услуг. Угрозой со стороны конкурентов является широкий спектр предоставляемых ими услуг: в этих студиях работает больше сотрудников, в некоторых есть свои программисты, они создают дизайн сайта и выполняют его разработку.

Анализ поставщиков. Поставщики – это фирмы, обеспечивающие организацию и ее конкурентов ресурсами для производства товаров и услуг. Основным поставщиком студии графического дизайна Логинова Н.А. является один из лидеров рынка по продаже цифровой техники в России – компания DNS. У компании DNS будет производиться закупка всей цифровой техники (компьютеры, мониторы и др.). Другим основным поставщиком будет компания Adobe, на сайте которой будет приобретен весь необходимый софт для работы.

Был проведен PEST-анализ для того, чтобы определить внешние факторы, которые оказывают наибольшее влияние на работу студии графического дизайна (табл. 3).

Таблица 3

PEST-анализ «Студии графического дизайна» [составлено авторами]

P (Political) 1. Угрозы со стороны контролирующих органов 2. Нестабильность политической и экономической ситуации в стране	E (Economical) 1. Уровень инфляции и процентные ставки 2. Уровень развития предпринимательства 3. Рост цен поставщиков
S (Socio-cultural) 1. Трудно найти узкого специалиста 2. Низкая платежеспособность населения 3. Требования к качеству услуг и уровня сервиса	T (Technological) 1. Доступ к новейшим технологиям 2. Уровень инноваций и технологического развития отрасли

Из табл. 3 видно, что каждый фактор непосредственно влияет на деятельность организации.

Внутренняя среда организации – это часть общей среды, которая находится внутри организации. Она оказывает непосредственное влияние на деятельность организации. Внутренняя среда включает организацию управления, персонал, учет и финансы.

Проведем анализ сильных и слабых сторон. Главная задача анализа – определить возможности и угрозы, которые имеются в настоящем и могут возникнуть в будущем. На основании существующих сильных и слабых сторон, возможностей и угроз организации проведем SWOT-анализ (табл. 4).

SWOT-анализ [составлено авторами]

Сильные стороны	ПОЛЕ «СИБ»	ПОЛЕ «СИУ»
	Возможности 1. Повышение спроса на услуги в сфере графического дизайна 2. Возможность повлиять на выбор клиента путем политики максимальной «прозрачности» 3. Расширение охвата и доли рынка графического дизайна	Угрозы 1. Развитие конкуренции 2. Прекращение роста спроса на дизайнерские услуги 3. Повышение цен на комплектующие 4. Нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране 5. Повышение цен на расходный материал 6. Ужесточение законов для индивидуальных предпринимателей 7. Повышение налогов 8. Проблемы с арендодателем 9. Проблемы с наймом персонала 10. Ужесточение законов, связанных с рекламой 11. Ужесточение законов, связанных с социальными сетями
1. Цены ниже, чем у конкурентов 2. Прозрачность ценовой и ассортиментной политики 3. Грамотно построенные социальные сети и веб-сайт 4. Удобное месторасположение студии 5. Четко установленные сроки выполнения услуг	1. Увеличение осведомленности потребителей о брендинговых услугах 2. Рассказать потребителю, каким образом осуществляется и в каких целях используется брендинг 3. Сразу обозначать сроки и стоимость услуг	1. Предложить рынку качественный продукт и короткие сроки оказания услуг 2. Смена поставщиков с целью сокращения издержек
Слабые стороны	ПОЛЕ «СЛВ»	ПОЛЕ «СЛУ»
1. Высокая конкуренция 2. Невысокая репутация на рынке 3. Малая клиентская база (отсутствие портфолио) 4. Малое количество предоставляемых услуг 5. Недостаточно высокая квалификация сотрудников	1. Увеличение количества клиентов за счет политики «прозрачности цены» и соблюдения сроков выполнения услуг 2. Повышение квалификации сотрудников путем проведения мастер-классов и частичной оплаты обучающих курсов 3. Качественное оказание услуг без навязывания дополнительных услуг 4. Расширение спектра предоставляемых услуг для увеличения спроса	1. Разработать стратегию развития студии дизайна для повышения конкурентоспособности 2. Смена персонала на более квалифицированный 3. Увеличение числа предоставляемых услуг

Как видно из матрицы SWOT, организация, используя свои сильные стороны и возможности внешней среды, может существенно укрепить свое положение на рынке. Целью любого бизнеса является получение максимальной

прибыли. По этой причине наиболее существенной проблемой для «Студии дизайна Никиты Логинова» является увеличение своей доли на рынке студий графического дизайна г. Ижевска. Целью организации является максимизация прибыли в 2023–2024 годах.

Организационно-управленческая структура приведена на рис. 2.



Рис. 2. Организационно-управленческая структура [составлено авторами]

«Студию дизайна Никиты Логинова» возглавляет директор, являющийся учредителем организации, который организует всю работу студии и несет полную ответственность за состояние дел перед трудовым коллективом. При существующей структуре управления руководителю предприятия непосредственно подчиняются графический дизайнер, моушен-дизайнер, веб-дизайнер. Структура является линейно-функциональной, поскольку есть вышестоящий руководитель, который осуществляет единоличное руководство подчиненными ему сотрудниками [4].

Разработка решений по проекту «Студия графического дизайна Никиты Логинова» (ИП Логинов Н.А.) представлена на рис. 3.



Рис. 3. Дерево целей [составлено авторами]

На основе анализа рынка графического дизайна, внешней и внутренней среды самих студий дизайна, а также перспектив рынка дизайна в целом было принято решение открывать «Студию графического дизайна Никиты Логинова» в офлайн-формате, на базе своего помещения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Charlotte Fiell, Peter Fiell. Contemporary Graphic Design. – Taschen Publishers, 2008.
2. Информационный портал «Хабр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/agima/blog/573594> (дата обращения: 22.05.2022).
3. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – 9-е изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 1200 с.
4. Сабурова, М.М. Маркетинговые коммуникации (теория, управление, практика): учебное пособие / М.М. Сабурова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ульяновск: УлГТУ, 2017. – 192 с.

ANALYSIS OF THE GRAPHIC DESIGN MARKET IN IZHEVSK

Loginov Nikita Alekseevich

Master student, Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov,
Izhevsk, Russia
E-mail: nickitalog@mail.ru

Vychuzhanina Elena Fedorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management,
Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov,
Izhevsk, Russia
E-mail: 11041995@list.ru

In this article, the graphic design market in the city of Izhevsk was analyzed. Competitor analysis, consumer analysis, PEST and SWOT analyses were carried out. The organizational and managerial structure is presented, as well as a tree of goals from which you can make a decision about the prospect and development of a project for opening your graphic design studio.

Keywords: analysis, competitors, graphic design studio, goal tree.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА

Магеррамова Севда Эльшад

К.э.н., доцент кафедры «Философия и общественные науки»,
Азербайджанский университет языков, г. Баку, Азербайджан

E-mail: mnsevda@gmail.com

В статье представлены приоритеты мирового промышленного сектора. Мировой промышленный сектор остается ключевой составляющей мировой экономики и, следовательно, актуальность данной работы подтверждается тем, что промышленность остается одним из основных источников создания стоимости и благосостояния в большинстве стран. Производство предоставляет рабочие места, внедряет инновации и создает продукты, необходимые для удовлетворения потребностей общества. Цифровая трансформация, Индустрия 4.0, искусственный интеллект, новые материалы и производственные процессы – все эти технологические тенденции формируют будущее производства. В свете этих факторов нужно отметить, что мировой промышленный сектор продолжает оставаться актуальным и ключевым элементом мировой экономики.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, цифровая трансформация, искусственный интеллект, интернет вещей, интеллектуальное производство.

Мировой промышленный сектор – это обширная область, которая включает производство товаров и услуг различными отраслями промышленности в разных странах мира. Этот сектор играет ключевую роль в экономике, предоставляя рабочие места, внося значительный вклад в ВВП и обеспечивая основу для развития различных отраслей, таких как производство, транспорт, энергетика и многие другие.

В ходе развития мирового промышленного сектора произошло несколько промышленных революций, первая из которых охватывала период с середины XVIII до начала XIX века. В результате этой революции человечество перешло от ручного труда к механизированному, были созданы фабричные системы и увеличилась производительность труда. Вторая промышленная революция охватила период со второй половины XIX до начала XX века, отмечалось увеличение производительности, улучшение условий труда, расширение географии производства. Вторая половина XX века ознаменовалась третьей промышленной революцией, этот период стал периодом информационных технологий. А начиная с XXI века наблюдается постоянный поток инноваций, который формирует современную экономику и общество. Это период появления новых технологий, развития новых бизнес-моделей, происходят значительные изменения в структуре труда и социокультурном контексте. Иначе говоря, четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0).

Но, несмотря на активное развитие, мировой промышленный сектор сталкивается с разными проблемами, которые различаются в зависимости от отрасли, региона и других факторов. Хотелось бы назвать определенную часть этих проблем: высокие затраты на внедрение инноваций, нехватка квалифицированных кадров, уязвимость к кризисам, зависимость производителей от ограниченного числа поставщиков, экологическая неустойчивость, неопределенность на рынке, тарифы и торговые барьеры, приводящие к торговым войнам.

Как отмечено выше, начиная с XXI века начинают меняться приоритеты мирового промышленного сектора. А изменяются они в зависимости от конкретных условий, географического положения, отраслевой специфики и текущих вызовов. Сейчас ключевым элементом современного промышленного развития стала цифровая трансформация. Она охватывает широкий спектр изменений в бизнес-процессах, организационной структуре и технологических подходах предприятий [6]. В практической деятельности это означает переход от модульной архитектуры к интегрированной цифровой архитектуре, предполагающий существенное изменение практической деятельности предприятий. Переход к интегрированной цифровой архитектуре обуславливает не только технологические изменения, но и существенные трансформации в бизнес-моделях и корпоративной культуре. Цифровая трансформация позволяет организациям стать более гибкими, конкурентоспособными и способными быстро адаптироваться к изменениям в окружающей среде. Несмотря на специфику отраслей и организаций, существует ряд общих тенденций, которые часто выделяются как ключевые в сфере цифровой трансформации.

Технологические приоритеты мирового промышленного сектора могут различаться в зависимости от отрасли, страны и текущего состояния экономики. Однако следует выделить ряд общих тенденций и направлений, которые оказывают положительное влияние на промышленность:

1. Индустрия 4.0 представляет собой концепцию быстрых изменений в технологиях, которые лежат в основе четвертой промышленной революции. Этот термин введен для описания современного этапа развития промышленности, который характеризуется интеграцией физических систем с цифровыми технологиями. Одним из ключевых аспектов Индустрии 4.0 является объединение мира физических объектов, производственных процессов и оборудования с цифровыми технологиями. Индустрия 4.0 подразумевает внедрение передовых технологий и инноваций в производственные процессы для достижения высокой эффективности и гибкости. К числу инноваций относятся автоматизация процессов, цифровые двойники, облачные вычисления и многое другое. Продвинутое технологии, такие как интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), аналитика больших данных, блокчейн и другие, играют ключевую роль

в достижении целей Индустрии 4.0. Они обеспечивают сбор, анализ и использование данных для принятия более осознанных и точных решений. Основная цель Индустрии 4.0 – повысить эффективность производства, обеспечить гибкость и увеличить конкурентоспособность предприятий на глобальном рынке.

2. Интеллектуальное производство: развитие систем производства, способных адаптироваться к изменениям в режиме реального времени, с привлечением ИИ, робототехники и автоматизированных технологий. Включает в себя концепцию «умных заводов» с цифровой интеграцией всех производственных процессов.

3. Биотехнологии и материаловедение: исследования в области новых материалов, биотехнологий и нанотехнологий становятся важными для создания продуктов с новыми свойствами, а также для реализации более эффективных и экологически устойчивых производственных процессов.

4. Цифровая трансформация цепочек поставок: развитие цифровых технологий также воздействует на управление цепочками поставок. Использование блокчейна, ИИ и других инновационных решений может повысить прозрачность, отслеживаемость и эффективность поставок.

5. Гибридные и электрические транспортные средства: в автомобильной промышленности особое внимание уделяется развитию электрических и гибридных транспортных средств с целью снижения выбросов и зависимости от нефтепродуктов.

6. Разработка технологий искусственного интеллекта: исследования в области машинного обучения, глубокого обучения и других аспектов искусственного интеллекта приводят к созданию более эффективных систем управления производственными процессами, прогнозированию отказов оборудования и другим инновационным решениям.

Коротко рассмотрим несколько ключевых технологических приоритетов.

Искусственный интеллект занимается созданием систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Эти системы используются для обучения, адаптации к новым ситуациям, анализа данных, распознавания образов, понимания языка, принятия решений и решения сложных проблем. Искусственный интеллект играет все более важную роль в различных отраслях, приводя к автоматизации, повышению производительности и созданию новых возможностей в современном мире. Искусственный интеллект оказывает влияние на различные сектора экономики, предоставляя новые возможности, повышая эффективность процессов и способствуя внедрению инноваций (рис. 1).

Информация о сокращении объема глобальных инвестиций в искусственный интеллект в 2022 году имеет большое значение для развития индустрии и может отражать различные тенденции и изменения в стратегиях инвесторов.

В 2022 году сократился объем глобальных инвестиций в искусственный интеллект, и это является ключевым индикатором изменений в развитии рынка и снижения интереса инвесторов к индустрии искусственного интеллекта.

Промышленность и производство	• оптимизация производственных линий, мониторинга оборудования и предсказания отказов
Здравоохранение	• анализ медицинских изображений, диагностика болезней и персонализированное лечение
Финансы и банковское дело	• использование алгоритмов машинного обучения для анализа рыночных трендов, прогнозирования рисков и оптимизации инвестиций
Торговля и розничная продажа	• анализ данных покупателей для предоставления персонализированных предложений и рекомендаций
Транспорт и логистика	• развитие автономных транспортных средств и систем управления транспортным потоком с использованием искусственного интеллекта
Образование	• разработка индивидуализированных программ обучения с использованием технологий искусственного интеллекта
Сельское хозяйство	• датчики и дроны с искусственным интеллектом для мониторинга состояния посевов и оптимизации использования ресурсов
Энергетика	• оптимизация распределения энергии и управления сетями

Рис. 1. Искусственный интеллект в секторах экономики [составлено автором]

Сокращение объема инвестиций в данном секторе впервые за 10 лет, думается, является результатом действия различных факторов, таких как экономические условия, изменения в стратегиях инвесторов, геополитические события или изменения восприятия рисков (рис. 2).

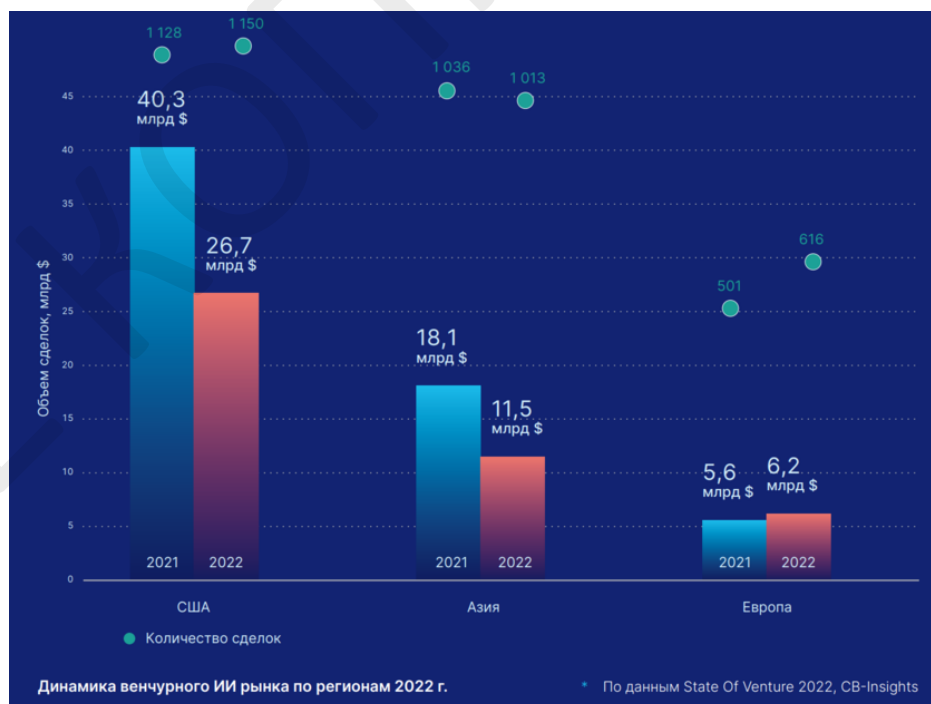


Рис. 2. Динамика венчурного рынка ИИ по регионам в 2021–2022 гг. [составлено автором]

Это также можно увидеть в исследованиях аналитиков Центра компетенций НТИ по направлению «Искусственный интеллект» на базе МФТИ, результаты которых представили в июле 2023 года. Переход инвестиций от стартапов к зрелым компаниям в сфере искусственного интеллекта, как отмечено в исследовании, может отражать изменение стратегии инвесторов. Согласно докладу объем глобального венчурного финансирования в 2022 году составил \$415 млрд, снизившись на 33 % относительно 2021-го. Сегмент искусственного интеллекта составлял 11 % в 2022 году, при этом доля от 8 до 12 % сохраняется уже 6 лет, отмечено в отчете. Объем венчурного финансирования на рынке ИИ в мире уменьшился в 2022 году на 31 % и составил \$45,8 млрд. Количество сделок выросло на 4 % по отношению к 2021 году и достигло 2956. В сравнении с 2020 годом в 2022-м объем инвестиций в ИИ-проекты сократился на 47 %, с точки зрения количества сделок – на 36 % [7].

Интернет вещей представляет собой концепцию, в рамках которой физические объекты, оборудованные сенсорами, актуаторами и соединенные с сетью, могут собирать данные и обмениваться ими. Цель состоит в том, чтобы сделать предметы более «умными», расширив их функциональность и возможности взаимодействия с окружающей средой и другими устройствами. На рис. 3 показаны сферы применения промышленного и пользовательского интернета вещей.



Рис. 3. Сравнение промышленного и пользовательского интернета вещей
[составлено автором]

Цифровая трансформация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий и изменения бизнес-моделей, процессов и культуры организации с целью повышения эффективности ее деятельности, конкурентоспособности и способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Этот процесс затрагивает различные аспекты деятельности компаний – от технологий и данных до стратегии и взаимодействия с клиентами. Рассмотрим на рис. 4

индексы значимости цифровых технологий, представленные в рейтинге Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Ранг	Технологии	Направления	Индекс значимости
1	Промышленные роботы		1,00
2	Искусственный интеллект		0,86
3	Машинное обучение		0,68
4	Цифровое прототипирование		0,56
5	Сенсорика		0,42
6	Беспроводная связь WLAN, PAN, RFID		0,30
7	Блокчейн		0,21
8	Большие данные		0,20
9	Виртуальная и дополненная реальность		0,12
10	Товар как услуга (Product-as-a-Service)		0,09
11	Компьютерное зрение		0,03
12	Смарт-контракты		0,03
13	Промышленный интернет вещей		0,03
14	Цифровой двойник		0,02
15	Умные фабрики		0,01

Рис. 4. ТОП-15 цифровых технологий в промышленности за 2020 г.
[составлено автором]

Интеллектуальное производство обычно ассоциируется с концепцией Индустрии 4.0 и предусматривает современные методы организации производства, при которых применяются передовые технологии для создания более эффективных, гибких и интеллектуальных систем. Интеллектуальное производство направлено на повышение производительности, гибкости и конкурентоспособности предприятий. Оно также способствует устойчивости производственных процессов и содействует общему развитию промышленности в контексте современных технологических вызовов.

Цифровая трансформация цепочек поставок – это процесс применения цифровых технологий и инноваций для повышения эффективности, прозрачности и управляемости на всех этапах поставочной цепочки. Эта трансформация включает внедрение цифровых инструментов, аналитики данных, автоматизации и технологий, таких как Интернет вещей (IoT) и блокчейн. Цифровая трансформация цепочек поставок позволяет компаниям повышать операционную эффективность, снижать издержки, управлять рисками и лучше отвечать на изменения требований рынка. Она также способствует повышению конкурентоспособности предприятий в условиях быстро меняющейся бизнес-среды.

На рис. 5 представлены приоритетные задачи, связанные с цепочкой поставок, а на рис. 6 – проблемы, связанные с цепочкой поставок. Данные исследования были проведены журналом Forbes.



Рис. 5. Приоритетные задачи, связанные с цепочкой поставок [составлено автором]



Рис. 6. Проблемы, связанные с цепочкой поставок [составлено автором]

По итогам данной работы хотелось бы подытожить:

1. Необходимо продолжать активное внедрение цифровых технологий в промышленности, включая Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, облачные вычисления и цифровые двойники.
2. Развивать системы и приложения на базе искусственного интеллекта, включая автоматизированные производственные линии, анализ данных и предиктивное обслуживание.
3. Расширять использование цифровых цепочек поставок для повышения прозрачности и эффективности.
4. Повышать гибкость производственных систем для адаптации к быстро меняющимся условиям.
5. Совершенствовать технологии для эффективного использования энергии и уменьшения выбросов.
6. Усиление мер по обеспечению кибербезопасности в связи с расширением цифровых систем и подключенных устройств.
7. Необходимость в постоянном обучении и повышении квалификации персонала для работы с новыми технологиями и поддержания конкурентоспособности.
8. Укрепление международных партнерств и стандартов для содействия внедрению технологических инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Развитие интеллектуальных механизмов повышения эффективности образовательных технологий в процессе становления цифрового образования в России / Н.А. Волобуев, И.В. Гайдамашко, Е.Л. Логинов [и др.] // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2021. – № 1.
2. Industry 4.0 technologies assessment: A sustainability perspective / Ch. Bai, P. Dallasega, G. Orzes, J. Sarkis // International Journal of Production Economics. – 2020. – Vol. 229. – Art. 107776.
3. Грачева, М.В. Управление проектами в цифровой экономике / М.В. Грачева, В.А. Первушин. – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. – 310 с.
4. Faskhutdinov, A. Innovation and business management modernization of the Russian economy in terms of innovative development / A. Faskhutdinov // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 210. – Pp. 188–192.
5. Fenişer, C. 25th International strategic elements in product innovation in industrial firms / C. Fenişer, D. Popescu, A. Sadeh // Procedia Manufacturing. – Vol. 39. – Pp. 1363–1368.
6. Pudovkina, O.E. Industrial digital transformation and ecosystem formation based on advanced digital platforms / O.E. Pudovkina, E. Ivanova // Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. – 2021.
7. Искусственный интеллект (мировой рынок). – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения 24.10.23).

GLOBAL TECHNOLOGY PRIORITIES INDUSTRIAL SECTOR

Magerramova Sevdə Elshad

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Philosophy and Social Sciences,

Azerbaijan University of Languages,

Baku, Azerbaijan

E-mail: mnsevda@gmail.com

This article presents the main priorities of the global industrial sector. The global industrial sector remains a key component of the global economy and, therefore, the relevance of this work is confirmed by the fact that industry remains one of the main sources of value creation and prosperity in most countries. Manufacturing industries provide jobs, promote innovation, and create the products needed to meet the needs of society. Digital transformation, Industry 4.0, artificial intelligence, new materials and manufacturing processes – all these technological trends shape the future of production. In light of these factors, it should be noted that the global industrial sector continues to be a relevant and key element of the global economy.

Keywords: Industry 4.0, digital transformation, artificial intelligence, internet of things, intellectual production.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Ненашева Станислава Максимовна

Студент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: snenasheva2005@gmail.com

Поротькин Евгений Сергеевич

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: evg.porotkin@mail.ru

В статье представлена организация бизнес-процессов в условиях удаленного формата работы. Рассмотрены ее положительные и отрицательные стороны в условиях цифровизации. Приведены статистические данные об отношении работников и руководителей к дистанционному формату работы. Определены способы решения проблем, связанных с регулированием удаленной работы.

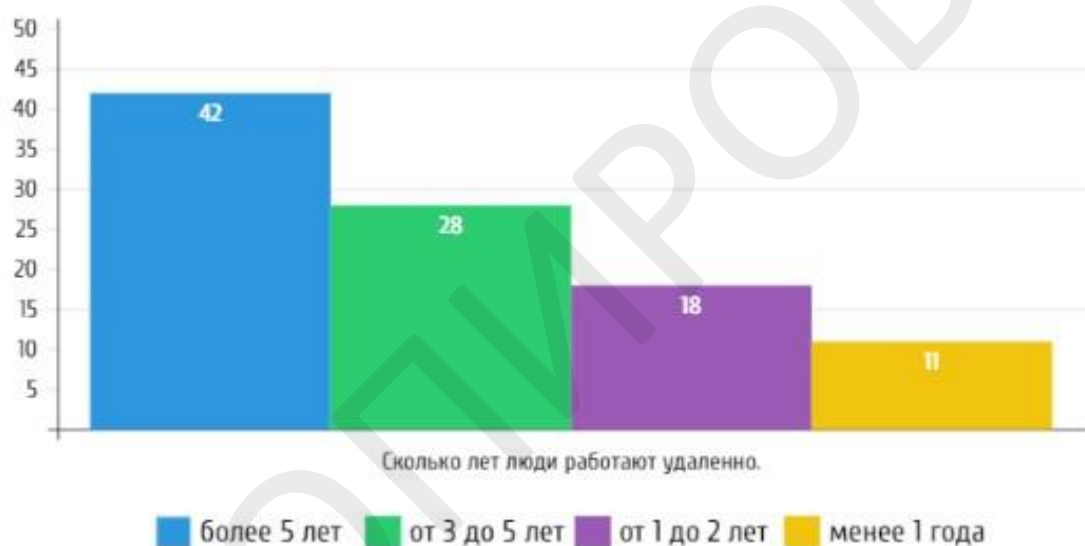
Ключевые слова: удаленная работа, эффективность сотрудников, дистанционная работа, цифровизация, условия удаленной работы, регулирование бизнес-процессов.

В последние годы процесс цифровизации оказывает все большее воздействие на деятельность компаний вне зависимости от их отраслевой принадлежности и формы собственности. Необходимость повышения конкурентоспособности и эффективности использования ресурсов требует от хозяйствующих субъектов использования современных цифровых инструментов, способствующих решению таких насущных задач, как улучшение условий и повышение производительности труда, что особенно актуально в условиях фактически складывающегося на рынке дефицита рабочей силы. Пандемия COVID-19 способствовала быстрому и масштабному внедрению различных инструментов, изменивших формат взаимодействия работников и работодателей, с одной стороны, позволяя работникам более эффективно использовать свое время (в связи с отсутствием необходимости тратить время на дорогу до места работы и обратно), с другой – привнося в трудовую деятельность отвлекающие факторы, обусловленные дистанционной работой. В этих условиях рассмотрение проблемы цифровизации через призму совершенствования форматов удаленной работы представляется весьма актуальным и своевременным.

Цифровизация охватывает все больше и больше сфер общественной жизни, безусловно затрагивая условия труда на производстве. Они, в свою очередь,

претерпели существенные изменения после пандемии COVID-19, внедрения инновационных технологий в процессе «четвертой промышленной революции» [1], целью которой является повышение производительности труда, снижение издержек производства и рост эффективности использования ресурсов.

Изучение целого ряда исследований, посвященных проблеме удаленной работы, позволило обратить внимание на следующие аспекты. Так, аналитическое исследование одиннадцати тысяч рабочих мест, проведенное компанией FYI на базе данных сообщества удаленных работ WWR (We Work Remotely) [2], позволило заключить, что более 40 % опрошенных работают удаленно более 5 лет. Это означает, что данный формат во многих компаниях практиковался еще до пандемии и был обусловлен курсом на активное внедрение цифровых инструментов, а вынужденный переход на дистанционный формат работы только ускорил и увеличил масштабы данного процесса (см. рисунок).



Результаты опроса о продолжительности времени удаленной работы [2]

Удаленный формат работы использовался в течение многих лет, а не возник во время пандемии, когда работодатели были просто вынуждены предоставить комфортные условия работы со всевозможными ограничениями, которые были в данный период. Например, платформа Zoom позволила обеспечить качественное дистанционное обучение детей. Использование данной платформы получило массовое распространение, обусловленное простотой интерфейса и достаточно высоким качеством соединения, что создавало возможность организации бесперебойного подключения большого числа участников. Еще одним важным преимуществом платформы Zoom являлась возможность персонального общения с каждым студентом [3]. Стоит отметить и минусы, которые вызвала работа в этом приложении. Многочисленные зависания и сбои в работе заста-

вили программистов России создавать свои аналоги. Так, онлайн-платформы «Сферум» от «ВКонтакте» и «Яндекс.Телемост» позволили организовывать видеовстречи.

Цифровые бизнес-процессы – совокупность постоянно повторяющихся взаимосвязанных действий, выстроенных в определенной последовательности и направленных на создание потребительской ценности, в основе которых лежат современные цифровые технологии [4]. Они помогают повышать производительность предприятия и улучшать взаимодействие с клиентской базой, тем самым эффективно воздействуя на процесс реализации продукта и производства.

Оценивая современное состояние процесса цифровизации компаний российского нефтегазового комплекса, можно отметить положительный опыт компании «Газпром», в которой число пользователей информационно-управляющих систем на корпоративном уровне управления составило 34 тыс. человек, а на уровне управления отдельными бизнес-процессами – более 45 тыс. человек. Ключевой целью происходящей цифровой трансформации в компании является повышение эффективности отдельных бизнес-процессов [5].

Чтобы повысить эффективность работы компаний после пандемии 2020 года, работодателям пришлось использовать материальную мотивацию персонала. Это является обязательным условием для того, чтобы работники эффективно выполняли свои задачи, обладая опытом и определенными знаниями. Им необходимо работать в комфортных условиях, потому что изначально удовлетворяются именно «базовые» потребности, которые находятся в основе пирамиды Маслоу [6]. Потребности в защищенности и безопасности должен обеспечивать работодатель. Он дает гарантию того, что сможет сделать все, чтобы работник мог осуществлять производственную деятельность дома, обладая необходимыми для этого компетенциями. Мотивация и материальное вознаграждение – отправная точка для эффективной работы сотрудников. Без этого сотрудник потеряет инициативу и творческий подход к выполнению своих обязанностей. Следовательно, когда в установленной годами системе происходит «сбой», переход к удаленному формату работы должен обеспечиваться с поддержкой работодателя.

На современном этапе развития удаленная работа персонала имеет очевидные преимущества, однако следствием этого является размывание границ между работой и личным временем. В результате перехода на дистанционный формат работы многим сотрудникам компаний пришлось адаптироваться к существенной трансформации профессиональной среды. Однако очевидным преимуществом нового формата взаимодействия между работником и работодателем явилось более продуктивное использование времени, которое раньше

работники тратили на то, чтобы добираться до работы. Так, 56 % россиян отметили, что получили возможность больше времени тратить на личные дела и общение с семьей. Кроме того, 58 % от общего числа участвовавших в опросе отметили, что стали тратить гораздо меньше времени на чтение новостей, в том числе с рабочих устройств. В результате этого происходит сокращение рисков возможного заражения вредоносным программным обеспечением, так как сокращается число переходов на внешние небезопасные интернет-ресурсы [7].

Еще одной проблемой, появляющейся как следствие дистанционного взаимодействия при осуществлении трудовых функций работниками, являются так называемые теневые ИТ, т. е. нелегальные либо неофициальные компании-работодателем сервисы, используемые сотрудниками. Так, почти 60 % опрошенных россиян пользуются для рабочего взаимодействия личными почтовыми аккаунтами, причем более половины из них отмечают, что в условиях удаленной работы такое использование стало еще более масштабным. Больше половины респондентов пользуются для работы мессенджерами, не одобренными ИТ-службами компаний [7].

Удаленный формат работы, как отмечают сами работники, имеет много минусов. Среди них и отсутствие общения с коллегами, и проблемы со здоровьем, вызванные длительной работой за компьютером, и отсутствие дисциплины и умения планировать свое время.

В свою очередь руководители выделяют следующие отрицательные аспекты дистанционной работы:

- сокращение эффективности коммуникаций и сотрудничества (64 %);
- отсутствие возможности осуществления полного контроля над командами работников (46 %);
- потеря чувства общности и командного духа (46 %);
- отсутствие необходимых технических ресурсов для организации эффективной работы (20 %);
- неопределенность в оценке результатов (19 %).

Нужно заметить, что руководителей 45 лет и старше в большей степени беспокоит снижение эффективности коммуникаций, а их более молодых коллег – невозможность осуществления полного контроля и потеря чувства общности [8].

Стоит отметить, что многие работники в условиях «удаленки» сталкиваются с необходимостью профессиональной переподготовки, повышения квалификации. Если рассматривать данный вопрос в положительном ключе, то это может повлиять на карьерный рост сотрудника. По отношению же к работодателю это дополнительные издержки, обусловленные необходимостью организации процесса обучения сотрудников. Вместе с тем в долгосрочной перспек-

тиве переход к дистанционной работе большинства офисных сотрудников позволяет получать существенную экономию в результате снижения расходов на аренду помещения, оплату коммунальных услуг и электроэнергии, а также в результате отсутствия компенсации сотрудникам транспортных расходов и расходов на питание, которые закладывались в бюджеты многих компаний.

По мнению Елены Молчановой, представителя направления повышения цифровой грамотности Kaspersky Security Awareness, «пандемия ускорила цифровую трансформацию и привела к смешению рабочего и личного. Мы видим, что сотрудники стремятся к изменениям рабочего процесса в поиске большей свободы и гибкости. При этом уже очевидно, что тренд к удаленному формату работы будет набирать силу. В своих хоум-офисах сотрудникам придется принимать все больше самостоятельных и оперативных решений в вопросах информационной безопасности, а для этого им особенно важно обладать высокой цифровой грамотностью» [9].

Удаленная работа создала проблемы для управления эффективностью, поскольку у всех, кто работает из дома, видимость выполняемой сотрудником работы немного отличается. Руководителям и организациям пришлось изменить способ оценки эффективности. В настоящее время 64 % организаций сообщают о возросшей частоте участия менеджеров в текущих проверках во время пандемии. Более того, сотрудники также стали более вовлеченными: более 50 % менеджеров сообщили, что сотрудники участвовали в проверках и управлении целями [10].

Человеку сложно сконцентрироваться в домашних условиях, в связи с чем необходимо регулировать его рабочее время, ведь в бесконтрольном режиме он способен нарушать рабочий график, тем самым снижая уровень своей производительности. Поэтому руководителям нужно принимать такие меры, как использование приложений для отслеживания рабочего времени, уровня активности компьютера и увеличение количества отчетов о выполненной работе.

Регулирование удаленной работы сотрудников нефтегазовых компаний является сложной задачей. Становится ясно, что определенные специальности и профессии нельзя перевести в данный формат. В некоторых случаях, таких как пандемия, «удаленка» становится просто необходимой. Единственная проблема, которая возникает при удаленных условиях работы в нефтегазовых компаниях, – это сбор подписей под планом работ по скважине, как считает автор статьи в электронном ресурсе [11].

Рассматривая особенности дистанционного взаимодействия в нефтегазовом комплексе на примере отдела добычи нефти, занимающегося планированием добычи по участкам, можно заметить, что в условиях цифровизации основным

инструментом становится интегрированная модель (цифровой двойник) месторождения. Для использования данной модели в удаленном формате сотруднику необходим мощный компьютер, оборудованный необходимым программным обеспечением, при этом сам компьютер может быть установлен у сотрудника дома. Дистанционно могут работать сотрудники технологического отдела, занимающегося установками подготовки нефти и газа, функционал которых заключается в отслеживании режима эксплуатации установок, выработке рекомендаций и написании необходимых инструкций. Все установки в режиме реального времени передают данные о своей работе в любую точку мира, а если необходимо осуществлять регулирование – сотрудники пишут e-mail. Сотрудники отдела скважинных операций, отвечающего за текущий и капитальный ремонт скважин и бурение, должны находиться на постоянной связи с супервайзерами на станках и давать рекомендации по дальнейшим действиям, осуществлять подготовку плана работ и ведения контрактов. В 21 веке ремонт скважин по-прежнему осуществляется при взаимодействии сотрудников посредством телефонной связи, как и 20 лет назад. С бурением ситуация обстоит чуть лучше – данные со станков могут собираться в режиме реального времени, а доступ к ним может осуществляться откуда угодно. Таким образом, аппарат перечисленных подразделений – это работники интеллектуального труда, результатом деятельности которых являются документы в форматах Word, Excel, PPT и PDF [11].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что удаленная работа имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Она повлияла на развитие технологий. Благодаря дистанционному формату работы люди тратят меньше ресурсов на дорогу и расходы вне дома, а также повышают уровень своей квалификации. В условиях удаленной работы возникают и сложности, когда работодатель не может контролировать проделанную работу или он тратит значительные ресурсы для выстраивания эффективных процессов. Однако в долгосрочной перспективе в условиях активной цифровизации возникающие при дистанционной работе проблемы найдут свое решение. Дистанционная работа становится все более популярной и востребованной в мире и способствует повышению эффективности и конкурентоспособности компаний, активно ее использующих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарасов, Ф.А. Перспективы внедрения достижений четвертой промышленной революции в сфере промышленности / Ф.А. Тарасов // Интерактивная наука. – 2021. – № 5 (60). – С. 89–91. – DOI: 10.21661/r-554129. – EDN PESSNN.
2. The Future of Remote Work. – Режим доступа: <https://nira.com/future-of-remote-work/> (дата обращения: 28.11.2021).

3. Абрамов, О.Н. Возможности образовательной платформы Zoom для организации дистанционного обучения / О.Н. Абрамов, О.И. Ваганова, М.Н. Булаева // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – № 3 (36). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-obrazovatelnoy-platformy-zoom-dlya-organizatsii-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 28.11.2023).
4. Поротькин, Е.С. Проблемы реализации стратегического подхода к цифровой трансформации российских нефтегазовых компаний / Е.С. Поротькин // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2022. – № 4. – С. 7–17. – EDN ZRYOYC.
5. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/sustainability-report-ru-2021.pdf?ysclid=lclmbjfloz242427979> (дата обращения: 28.11.2023).
6. Vitchenko, M.A. Problems of efficiency of remote work / M.A. Vitchenko // Management in Economic and Social Systems. – 2022. – № 1 (11). – Pp. 51–57. – EDN NLZEAX.
7. Руководители рассказали о проблемах и преимуществах удаленки – РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/08/2023/64d5fd819a7947c17eef9146>
8. «Лаборатория Касперского»: 22 % россиян стали больше работать во время пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2020_22-rossiyan-stali-bolshe-rabotat-vo-vremya-pandemii (дата обращения: 28.11.2023).
9. «Лаборатория Касперского»: две трети сотрудников не готовы вернуться к традиционной модели работы после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2020_laboratoriya-kasperskogo-dve-treti-sotrudnikov-ne-gotovi-vernutsya-k-traditsionnoi-modeli-raboti-posle-pandemii (дата обращения: 29.11.2023).
10. Тенденции удаленной работы 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smallbiztrends.com/2021/08/remote-work-trends.html> (дата обращения: 31.10.2023).
11. Нефтянка на удаленке – Дело пахнет керосином [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delopahnetkerosinom.ru/remote/> (дата обращения: 29.10.2023).

PROBLEMS OF DIGITALIZATION AND REGULATION OF BUSINESS PROCESSES IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK

Nenasheva Stanislava Maksimovna

Student, Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: snenasheva2005@gmail.com

Porotkin Evgeny Sergeevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: evg.porotkin@mail.ru

This article presents the organization of business processes in a remote work format. The positive and negative sides of this phenomenon in the digitalization developing in the modern world are considered. Statistical data on issues concerning the attitude of employees to the remote format of work are given. Solutions to problems related to the regulation of remote work have been identified.

Keywords: remote work, employee efficiency, remote work, digitalization, remote work conditions, regulation of business processes.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Поротькин Евгений Сергеевич

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: evg.porotkin@mail.ru

Халякина Анастасия Алексеевна

Студент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

E-mail: akhalyakina@bk.ru

Настоящее исследование посвящено выявлению складывающихся тенденций и оценке перспектив формирования материально-технической базы нефтегазовой отрасли Российской Федерации в условиях жесткого санкционного давления. В статье определены ключевые проблемы функционирования отрасли и обозначены возможные пути минимизации потерь от наложенных на Россию секторальных санкций в области импорта стратегически важного технологического оборудования.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, материально-техническая база, основные фонды, импортозамещение, износ оборудования, санкции

Нефтегазовый комплекс на протяжении многих десятилетий является важнейшим сектором отечественной экономики и драйвером развития для многих отраслей промышленности, которые, с одной стороны, не могут эффективно работать без его энергетических ресурсов, а с другой – являются поставщиками ключевых элементов ресурсного потенциала. Функционирование нефтегазового комплекса во многом определяет энергетическую безопасность страны, а динамика развития определяет стабильность экономики на макроуровне. Важна роль нефтегазовых компаний и в формировании доходной части федерального бюджета. Так, по итогам 2022 г. нефтегазовые доходы достигли 11,6 трлн рублей (в 2021 г. – 9,1 трлн рублей) или 41,6 % совокупных доходов [1].

Вполне очевидно, что, несмотря на все предпринятые в последние годы усилия, связанные со снижением зависимости отечественной экономики от экспорта добываемых ресурсов, в первую очередь углеводородов, в условиях санкционного давления именно нефтегазовый комплекс обеспечил возможность стабильных бюджетных поступлений от экспорта и налоговых поступлений крупнейших компаний отрасли.

При этом сложившаяся в условиях глобализации и стабильности политических отношений с зарубежными странами-партнерами практика формирования материально-технической базы нефтегазовых компаний за счет импорта технологического оборудования привела к тому, что уровень зависимости в сегменте нефтедобычи составляет 62 %, а по нефтегазовому комплексу в целом – 39 % [2]. Из-за того, что ведущими поставщиками оборудования для предприятий нефтегазовой отрасли являлись развитые страны, которые в условиях сложившейся внешнеполитической обстановки относятся к недружественным (США, Германия, Франция, Канада и др.), отрасль сегодня столкнулась с объективными проблемами, связанными с его закупкой.

Отсутствие возможности приобретения современного высокотехнологичного оборудования и комплектующих изделий неизбежно приведет к сложностям в освоении трудноизвлекаемых запасов (где зависимость от импорта достигала 90 %), повышению себестоимости добычи и переработки нефти и газа, в результате чего крупные компании будут вынуждены сократить объемы добычи. Это, в свою очередь, может привести к снижению объемов экспорта нефти и нефтепродуктов на азиатские рынки, которые в данный момент для России являются приоритетными (из-за наличия существенных проблем, возникших с экспортными энергетическими соглашениями со странами Европы). Так, по итогам 2022 года 40 млн тонн нефти и нефтепродуктов с западных рынков было перенаправлено на рынки Азии. Опираясь на существующие экспертные прогнозы, можно сказать, что в 2023 году на Запад будет поставлено только 40 % (87 млн тонн) из 223 млн тонн сырой нефти и нефтепродуктов, экспортируемых ранее. Обеспечение присутствия и закрепление позиций российских компаний на азиатских рынках обусловлено необходимостью поддерживать текущую производительность нефтегазового комплекса и безотлагательного решения вопросов обновления и переоснащения ключевых отечественных предприятий, в противном случае значительное сокращение доходов нефтегазового сектора негативно повлияет на доходную часть государственного бюджета и экономику страны в целом [3].

Несмотря на то, что современный отечественный рынок нефтедобычи отличается высокой стабильностью, нужно учитывать его высокую зависимость от международных сервисных компаний, поставляющих технологии и оборудование. В 2022 году о приостановке деятельности в России объявили такие компании-гиганты, как Halliburton, Schlumberger, BakerHughes и Weatherford, ранее активно способствовавшие повышению наукоемкости отрасли и осуществлению поставок ключевых технологий и ресурсов для реализации основных производственных

процессов. Часть из этих зарубежных компаний осталась на отечественном рынке, перерегистрировав активы на российских учредителей, и продолжает оказывать услуги по нефтесервису, однако эти компании лишены полноценной поддержки со стороны ушедших зарубежных «игроков» в отношении прямых поставок технологического оборудования и лицензионного программного обеспечения. В условиях возможного усиления санкционного давления нельзя исключать полного ухода с отечественного рынка иностранных компаний. Это может повлечь за собой существенное сокращение объема нефтесервисных услуг в связи с высокой степенью износа используемой материально-технической базы. Сохранение темпов бурения, проведение исследований и строительство скважин требуют существенного обновления основных фондов и программного обеспечения, используемого компаниями отрасли [4].

В настоящее время на зарубежные нефтесервисные компании приходится лишь 15 % отечественного рынка бурения в России, однако в сегменте трудно-извлекаемых запасов роль высокотехнологичных зарубежных компаний является ключевой [5]:

- 52 % рынка технологий интенсификации добычи нефти и газа с применением гидроразрыва пласта;
- 56 % рынка технологий, связанных с осуществлением исследований и измерений в процессе бурения.

В сложившейся ситуации быстро решить вопрос полномасштабного отраслевого импортозамещения не представляется возможным. Но если в ближайшее время российские добывающие и нефтесервисные компании не смогут наладить механизм взаимодействия и необходимые меры господдержки не будут четко определены, то к 2030 г. уровень добычи может сократиться на 20 % [5].

В настоящее время некоторые отечественные нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие компании уже столкнулись с рядом сложностей, связанных с закупкой оборудования и соответствующих технологий, из-за нестабильной политической ситуации на мировой арене. Теперь существуют проблемы с приобретением установок «алкилирования и изомеризации, производства ароматических углеводородов, каталитического риформинга и каталитического крекинга, замедленного коксования, гидрокрекинга, технологии производства водорода и гидроочистки» [6], которые необходимы для вторичной переработки нефти и получения более «дорогих» экспортируемых нефтепродуктов, а также прекращены поставки технологий и оборудования для шельфовых проектов и добычи сланцевой нефти.

Оценивая перспективы негативного воздействия санкций на крупнейшие российские нефтегазовые компании, следует отметить, что наибольшие риски

в ближайшую пятилетку могут возникнуть у крупнейшего переработчика нефти в стране – «Роснефти» (106 млн тонн нефти по итогам 2021 года), в планах которой строительство на нефтеперерабатывающих заводах группы компаний 7 новых установок. С аналогичными проблемами в области обновления объектов уже столкнулась компания «ЛУКОЙЛ», у которой возникли сложности при модернизации Нижегородского НПЗ из-за отсутствия нужных комплектующих и резкого роста стоимости проекта в целом.

В текущей ситуации многим компаниям приходится «замораживать» определенные проекты и смещать фокус внимания на те, оборудование для которых уже закуплено и находится на балансе предприятий. Примерами подобных проектов являются [6]:

- Амурский ГХК компании «СИБУР» мощностью 2,7 млн тонн полимеров в год;
- совместный проект «Газпрома» и «Русгаздобычи» по производству 3 млн тонн полимеров на Балтике;
- проект «Этилен-600» на ТАИФ;
- газохимический проект на 650 тыс. тонн полимеров Иркутской нефтяной компании;
- проект производства полимеров на 500 тыс. тонн на нижегородской площадке ЛУКОЙЛа.

Более подробно рассмотреть существующую проблему с закупкой оборудования нам позволит ситуация, сложившаяся вокруг строительства новых флотов гидравлического разрыва пласта (ГРП). ГРП проводят для увеличения добычи нефти на выработанных месторождениях и освоения трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ). Горизонтально направленное бурение позволяет пробурить скважину в нефтеносном слое, а ГРП увеличивает нефтеотдачу. ГРП наиболее эффективен в горизонтальных скважинах. При этом за счет увеличения доли зрелых месторождений и ТРИЗ увеличивается проходка ГНБ бурением, соответственно возрастает число операций ГРП и потребность во флоте. Проблема в том, что 90 % оборудования для ГРП производится за границей. В пятерке крупнейших производителей оборудования для ГРП дружественные страны представлены лишь белорусским «Фидмашем». Также в топ-5 вошли шотландская TheWeirGroup, американские Stewart&Stevenson и Caterpillar и немецкая КАТТ, которые не готовы заключать долгосрочные соглашения о сотрудничестве в области поставки технологий и комплектующих из-за политического курса стран, в которых находятся их основные активы, и наличия давления со стороны правительства этих государств. Российские компании только несколько лет назад начали разрабатывать оборудование для ГРП, и испытания на месторождениях еще не завершены. Многие образцы в настоящее

время находятся на стендовых испытаниях, и только в 2024 году по плану пройдет испытание на месторождении в ХМАО, хотя проектом занимаются такие крупные компании, как «Роснефть» (РН-ГРП), «Татнефть», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», и представители профильных министерств.

В настоящее время количество операций по приобретению оборудования и технологий у западноевропейских стран существенно уменьшилось, но нельзя говорить о полном прекращении сотрудничества по данному вопросу и приостановке реализации всех проектов. ООО «Газпром ВНИИГАЗ» реализует мероприятия в рамках действующих программ научно-технического сотрудничества ПАО «Газпром» с крупными зарубежными нефтегазовыми компаниями: ФНГ Фербунднетц Газ АГ (Германия) и ЭНЖИ (Франция). В рамках сотрудничества происходит обмен опытом по изготовлению современных комплектующих для нужд ТЭК и производственных систем самообслуживания.

Стоит отметить, что проблемы, связанные с приобретением и созданием оборудования для нужд нефтегазового комплекса, в долгосрочной перспективе имеют несколько основных путей решения:

– развитие импортозамещения с использованием материально-технической базы крупных компаний и применением инструментов государственной поддержки (см. таблицу). Данный вариант решения проблемы является достаточно дорогостоящим и требует большого количества времени для реализации;

**Проекты по импортозамещению оборудования
для нужд нефтегазового комплекса [составлено авторами]**

Наименование проекта	Описание проекта
Строительство комплексов для осуществления гидравлического разрыва пласта (ГРП)	В 2021 г. в Федеральном научно-производственном центре (ФНПЦ) «Титан-Баррикады» был создан первый отечественный комплекс гидроразрыва пласта, который в 2022 г. прошел заводские испытания, а в конце 2024 г., после успешного окончания всех испытаний, начнет работать на реальных объектах.
Создание роторных управляемых систем (РУС)	Компания «Буринтех» с привлечением займа фонда развития промышленности (ФРП) создала РУС типоразмера 190 мм, предназначенную для выполнения работ по бурению наклонно направленных, горизонтальных и многоствольных скважин с экстремально большим отходом от вертикали, точной проводки ствола скважины и вскрытия сложных пластов и пластов с нетрадиционными запасами. Данное оборудование также позволяет осуществлять бурение на континентальном шельфе, в Арктике и в сложных геологических условиях.
Создание оборудования для сейсмо- и электроразведки и подводной добычи углеводородов	С помощью господдержки 14 опытно-конструкторских работ (ОКР) в части морской геологоразведки отечественные компании создали образцы оборудования для сейсмо- и электроразведки. Часть из них проходит испытания, а остальные уже активно используются нефтесервисными компаниями. В рамках еще 11 ОКР компании создали опытные образцы оборудования для подводной добычи углеводородов. Ожидается, что их поставят на Южно-Кириновское месторождение «Газпрома» к концу 2023 года.

– цифровизация месторождений с применением существующих отечественных технологических разработок. Цифровизация является важным направлением в развитии оборудования и увеличения наукоемкости процессов добычи нефти. С такой целью уже созданы проекты «месторождений будущего», «умных скважин»;

– закупка оборудования у дружественных стран по сравнительно невысоким ценам с небольшим сроком эксплуатации и сравнительно небольшой производственной мощностью.

Все эти меры в перспективе помогут укрепить позиции российского нефтегазового комплекса на мировом рынке энергоресурсов. Они будут также способствовать увеличению степени его автономности в условиях политической нестабильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/> (дата обращения: 30.09.2023).
2. Колпаков, А.Ю. Анализ зависимости секторов топливно-энергетического комплекса России от импортного оборудования на основе публичных данных / А.Ю. Колпаков, В.В. Саенко // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 1. – С. 144–155.
3. Экономика организаций топливно-энергетического комплекса / Ю.П. Ампилов, Л.Г. Ахметшина, С.А. Горина [и др.]. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2021. – 578 с.
4. Богданова, С.Ю. Проблемы закупочной деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса / С.Ю. Богданова, Э.И. Шайхутдинова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. – 2022. – № 3 (41). – С. 80.
5. Эксперты оценили риск падения добычи из-за проблем с нефтесервисом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/> (дата обращения: 30.09.2023).
6. НПЗ остаются без запчастей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5237432> (дата обращения: 30.09.2023).

DEVELOPMENT OF THE MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF THE OIL AND GAS COMPLEX IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Porotkin Evgeny Sergeevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: evg.porotkin@mail.ru

Khalyavina Anastasia Alekseevna

Student, Department of the Industrial Economics and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: akhalyakina@bk.ru

This study is devoted to identifying emerging trends and assessing the prospects for the formation of the material and technical base of the oil and gas industry of the Russian Federation in the conditions of severe sanctions pressure. This paper identifies the key problems of the functioning of the oil and gas industry and identifies possible ways to minimize losses from the sectoral sanctions imposed on Russia in the field of import of strategically important technological equipment. The possibilities of participation of leading oil and gas companies in the implementation of strategic projects, the success of the implementation of which will directly affect the future of the entire export policy of the country, are considered.

Keywords: oil and gas complex, material and technical base, fixed assets, import substitution, equipment wear, sanctions.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Святохо Наталья Валентиновна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,

г. Симферополь, Россия

E-mail: svyatokho@yandex.ru

Статья посвящена анализу факторов, влияющих на формирование потенциала опережающего развития промышленного предприятия. Рассмотрены типы построения экономики стран и их взаимосвязь с уровнем предприятия. Выделены факторы внешней (макро- и микро-), а также внутренней среды, влияющие на опережающее развитие промышленного предприятия и процесс формирования потенциала такого типа развития, раскрыты особенности их проявления и направления воздействия.

Ключевые слова: промышленное предприятие, потенциал, опережающее развитие, факторы, потенциал опережающего развития, анализ.

Анализ факторов различной этиологии должен быть неотъемлемой, важной и перманентно осуществляемой частью управленческой работы, что предполагает их выявление, классификацию, оценку направления, силы, масштаба и глубины влияния на самые разные аспекты деятельности предприятия, в том числе его опережающее развитие. Говорить про опережающее развитие можно только тогда, когда у предприятия имеется определенная основа для развития вообще. Доказательствами в пользу этого служат исследования и публикации различных всемирных организаций, целью которых является постоянный анализ причин успеха инновационной деятельности как непосредственно субъектов хозяйствования, так и стран в целом.

Так, например, согласно отчету о глобальном индексе конкурентоспособности, который ежегодно публикуется по результатам Мирового экономического форума, выделяются три типа построения экономики на уровне отдельной страны:

– экономика, ориентированная на факторы (factor-driven economy), в которой основой развития служит имеющийся капитал – неквалифицированный труд и природные ресурсы страны. Конкурентоспособность обычно зависит от хорошо функционирующих организаций государственного и частного секторов, развитой инфраструктуры, стабильной макроэкономической среды и человеческого капитала, который характеризуется хорошим здоровьем и по мень-

шей мере базовым образованием. Условие перехода экономики на следующий этап развития – организация более эффективного производства при неизменных ценах, что повлечет за собой повышение качества продукции;

– экономика, ориентированная на эффективность (efficiency-driven economy). Главными факторами роста являются: «высшее образование и повышение квалификации труда; эффективные товарные рынки; эффективный рынок труда; развитый финансовый рынок; способность использовать преимущества имеющихся технологий и значительный внутренний и внешний рынок сбыта» [5]. Условие перехода экономики на следующий этап развития – способность бизнес-среды конкурировать за счет использования наиболее сложных технологий производства и генерации инновационных процессов;

– экономика, ориентированная на инновации (innovation-driven economy), основой которой является опытность бизнес-среды и нацеленность на инновации, а главными факторами роста выступают качество работы учебно-исследовательских учреждений, размер затрат предприятий и государства на НИОКР, уровень сотрудничества образовательных учреждений и предприятий промышленности, уровень государственных заказов на передовые технологии, наличие высококвалифицированных ученых и инженеров, а также количество патентных заявок [4].

Если перенести эти три типа развития экономики на макроуровне на уровень предприятия и сопоставить их с классификацией по критерию «по отношению к лидеру», согласно которому выделяют предприятия догоняющего типа развития, предприятия-лидеры и предприятия опережающего типа развития, то можно выявить ряд схожих характеристик.

Так, предприятия догоняющего типа развития формируют экономику, ориентированную на факторы. В случае дальнейшего развития данных предприятий и появления тех, кто станет лидером по уровню производительности и качества продукции, экономика страны может перейти на следующий этап роста. В то же время в случае, если предприятия-лидеры будут постоянно совершенствоваться, генерировать и внедрять инновации, они смогут сформировать экономику, ориентированную на инновации. Аналогично предприятия, имеющие желание достичь позиций лидеров, вынуждены будут развиваться опережающими темпами именно за счет инноваций и тем самым побуждать экономику в целом ориентироваться на инновации.

Следует отметить, что постоянное производство инноваций и ориентация на их преимущества для развития экономики страны не является самоцелью. Субъекты хозяйствования вынуждены активизировать инновационную деятельность для победы в высококонкурентной борьбе для достижения эффективного развития [1].

Таким образом, по результатам Мирового экономического форума было представлено соотношение весомости различных факторов конкурентоспособности и разных типов развития (см. таблицу).

Соотношение весомости факторов конкурентоспособности и типов развития

[составлено автором на основе [2]]

Стадии развития экономики	Ориентация на факторы	Переходный этап на следующую стадию	Ориентация на эффективность	Переходный этап на следующую стадию	Ориентация на инновации
Типы развития предприятия	Догоняющее		Лидер		Опережающее
ВВП на душу населения, долл. США	< 2 000	2 000–2 999	3 000–8 999	9 000–17 000	> 17 000
Весомость базового капитала	60 %	40–60 %	40 %	20–40 %	20 %
Весомость повышения эффективности	35 %	35–50 %	50 %	50 %	50 %
Весомость инноваций	5 %	5–10 %	10 %	10–30 %	30 %

Как видно из таблицы, наибольшую весомость все же имеет ориентация предприятий на повышение эффективности. Доказательством в пользу этого являются утверждения различных ученых о том, что сегодняшний бум инноваций не приведет к быстрому росту конкурентоспособности. На это нужно определенное время. Это связано с двумя главными причинами:

1. Для того чтобы система под действием четвертой промышленной революции заработала эффективно, необходимо время для ее адаптации к новому порядку, так как в результате влияния цифровой революции произойдет зарождение абсолютно нового уклада и в выигрыше останутся далеко не все субъекты хозяйствования и люди [1].

2. Преимущества цифровых услуг (в том числе поисковые системы, электронная почта, цифровые карты, социальные сети и т. д.) не имеют рыночной стоимости и не фиксируются в общем результате деятельности и оценках производительности, хотя все факты свидетельствуют о том, что они создают общую ценность для конечных потребителей.

Таким образом, из вышесказанного следует, что предпосылками для опережающего экономического развития предприятий и, следовательно, формирования и использования потенциала такого типа развития служат факторы, влияющие на предприятие не только на стадии опережающего роста, но и на других стадиях его развития.

Главными предпосылками, которые может контролировать предприятие, являются формирование и развитие человеческого капитала и способность использовать преимущества новых технологий. Именно люди представляют собой ресурсы обеспечения развития предприятия, и от того, насколько квалифицированные специалисты привлечены к хозяйственной деятельности предприятия, зависит его дальнейшее функционирование. Кроме того, для достижения позиций лидера на рынке необходимо постоянно искать новые пути использования тех новых технологий, которые вышли на рынок в течение последнего времени.

Для опережающего развития крайне важна хорошо развитая инфраструктура, которая предусматривает как общую инфраструктуру, так и эффективные и экологически благоприятные коммуникационную, цифровую, транспортную и энергетическую инфраструктуры, которые путем генерирования и обмена идеями, услугами и товарами обеспечивают эффективную инновационную инфраструктуру за счет повышения производительности и эффективности, снижения транзакционных затрат, улучшения доступа к рынкам и устойчивого роста.

Что же касается тех факторов влияния, которые формируют основу для опережающего развития предприятия и, соответственно, формирования и использования потенциала такого типа развития, то следует остановиться на них более подробно. На основе анализа и обобщения наиболее известных и обоснованных методик расчета инновационной активности и результативности стран мира и отдельных субъектов хозяйствования, представленных различными организациями и институтами в своих проектах, нами предлагается перечень тех предпосылок опережающего экономического развития предприятия и, соответственно, формирования и использования потенциала такого типа развития, которые отвечают современным требованиям развития Индустрии 4.0. Предлагается эти предпосылки рассмотреть как составляющие внешней (макро- и микро-), а также внутренней среды.

Внешние предпосылки для опережающего развития предприятия, формирования и использования потенциала такого типа развития.

1. Микросреда:

1.1. Большое количество и высокое качество местных поставщиков. Достаточно важным является существование тесных бизнес-связей, что способствует дальнейшему созданию кластеров, установлению барьеров для вхождения на рынок конкурентов и позволяет в более полной мере реализовывать политику импортозамещения.

1.2. Широко распространяемая кластеризация во многих сферах. Позволяет устанавливать тесные инновационные связи и предусматривает активное сотрудничество предприятия с другими предприятиями, учреждениями, уни-

верситетами, научно-исследовательскими институтами, общественными организациями и т. д., которые взаимодополняют друг друга и усиливают преимущества как отдельного предприятия, так и кластера в целом.

1.3. Опытность и готовность потребителя. Для широкого распространения и диффузии инноваций необходимо, чтобы потребители и субъекты хозяйствования были способны их воспринимать. Для того чтобы приобрести тот или иной товар, потребители должны последовательно пройти все стадии потребительской готовности. Проведение потребителей к покупке товара требует времени и значительных затрат на формирование и стимулирование их побудительных мотивов; при этом следует учитывать, что явилось главным критерием принятия решения о приобретении инновации – цена или производительность и уникальность.

2. Макросреда.

2.1. Государственные заказы на передовые технологические продукты. Учитывает долю ВВП, которая выделяется на разнообразные НИОКР и инновационную деятельность, уровень развития науки и разработчиков как в государственном, так и частном секторе.

2.2. Регулятивная политика и поддержка инновационно активных предприятий на всех стадиях инновационного и жизненного циклов. Проявляется в упрощении процедур, уменьшении затрат времени предприятия и его контрагентов не только на начальных этапах, обеспечении условий перехода от стартапа до масштабирования и диффузий, а также своевременного и безболезненного закрытия предприятия. Поскольку показатель смертности инновационных идей, рассчитываемый как соотношение количества неудачных идей, необходимых для создания одной успешной, за последние 50 лет увеличился примерно от 7 до 100, для предприятий должны быть созданы такие условия ведения бизнеса, которые бы позволили им с легкостью воспринимать так называемое «творческое разрушение» и переключаться на новые сферы и виды инновационной деятельности.

2.3. Венчурный капитал. Важным условием для дальнейшей жизнеспособности инновационного проекта является наличие финансового капитала, который бы охватывал все стадии его жизненного цикла. Однако все же венчурный капитал представляет собой один из главных источников финансирования рискованных инновационных проектов в эру 4.0.

2.4. Человеческий капитал и его качество являются составной частью интеллектуального капитала и интеллектуального потенциала государства. Задача его воспроизводства и умножения становится ключевой в государственной стратегии опережающего экономического развития.

В постиндустриальном обществе произошло существенное возрастание значимости творческой деятельности и соответствующих изменений человеческих качеств. В промышленном производстве появился спрос на высококвалифицированные кадры, что требует значительных инвестиций в образование, охрану здоровья. Новые исследования в области экономического развития доказали, что экономика, в распоряжении которой имеются значительные ресурсы человеческого капитала и развитая наука, имеет в долгосрочной перспективе больше «шансов» роста, чем экономика, лишенная этих преимуществ [3].

Внутренние предпосылки для опережающего развития предприятия, для формирования и использования потенциала такого типа развития:

1. Комплексность инновационной деятельности. Предусматривает объединение разных типов инноваций – продуктовых, технологических, маркетинговых и организационных. Кроме того, широкая цепочка создания стоимости, охватывающая разные этапы (производство, маркетинг, дистрибуция, проектирование и т. д.), дает предприятию больше возможностей для получения дополнительного капитала.

2. Технологическая возможность для профессиональных исследователей и инноваторов подключиться к общей массе потребителей и заинтересованных сторон (наличие новых технологий; уровень освоения технологий предприятиями; прямые зарубежные технологии и технологический трансферт; уровень индивидуального использования возможностей сети Интернет; уровень использования широкополосного доступа; пропускная способность Интернета и подписки на мобильную широкополосную связь).

3. Децентрализация управления предусматривает высокий уровень готовности делегировать полномочия старших менеджеров подчиненным.

4. Затраты предприятия в сфере как научной и научно-технической, так и инновационной деятельности.

5. Способность персонала к инновационной деятельности, которая определяется двумя факторами: психологической готовностью и способностью к инновационному росту.

Психологическая готовность определяется объективными (масштаб нововведений в отрасли; инновационная политика предприятия; тип и характер производства; экономическое положение предприятия) и субъективными факторами (пол и возраст; личностные качества; квалификация, стаж работы и образование и пр.).

Для обеспечения высокого уровня способности персонала к инновациям необходимо развивать у него когнитивные и цифровые навыки, направленные на формирование критического мышления, предпринимательской культуры,

генерацию разрушительных идей, обмен опытом, постоянное обучение и повышение квалификации в течение всей жизни и т. д.

6. Интеллектуальная собственность и возможность использования полученных результатов (патенты; международные совместные изобретения; заявки на товарные знаки; знания и технологии на выходе и т. д.).

Если проанализировать представленные предпосылки опережающего развития предприятия, формирования и использования потенциала такого типа развития, то можно четко проследить входные и выходные параметры, а также параметры, обеспечивающие эффективность полученных результатов.

К входным параметрам относятся способности персонала, которые рассматриваются как сумма психологической готовности и способности персонала и вовлеченных лиц к инновационной деятельности. Обеспечивающими предпосылками ключевого входного параметра, дополняющими его, являются: значительное количество и высокое качество местных поставщиков; широко распространенная кластеризация во многих сферах; государственный заказ на передовые технологические продукты; государственная регулятивная политика и поддержка инновационно активных предприятий на всех стадиях инновационного и жизненного циклов; венчурный капитал; человеческий капитал и его качество и т. д.

К выходным параметрам относятся все полученные в результате инновационной деятельности знания, навыки, интеллектуальная собственность и т. п. Однако они не будут иметь никакого реального результата без опытности и готовности потребителей их воспринимать.

В результате исследования были сделаны выводы: комплексный анализ и оценка факторов, влияющих на формирование потенциала опережающего развития, должны стать постоянным непрерывным процессом, который позволит принимать релевантные и адекватные сложившимся внешним и внутренним условиям управленческие решения, направленные на обеспечение статической и динамической устойчивости промышленного предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография / С.Ю. Глазьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glazev.ru/images/books/Стратегия%20опережающего%20развития%20России%20в%20условиях%20глобального%20кризиса.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).

2. Дик, А. Оценка международной конкурентоспособности стран по методике Всемирного экономического форума / А. Дик, Е. Гуринов, М. Ковалев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-mezhdunarodnoy-konkurentosposobnosti-stran-po-metodike-vsemirnogo-ekonomicheskogo-foruma> (дата обращения: 01.11.2023).

3. Подберезкин, А.И. Человеческий капитал и его роль в модернизации России / А.И. Подберезкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-ego-rol-v-modernizatsii-rossii> (дата обращения: 02.11.2023).

4. Строкатов, Д.А. Новации в структуре и методологии расчета индекса глобальной конкурентоспособности / Д.А. Строкатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novatsii-v-strukture-i-metodologii-rascheta-indekса-globalnoy-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 01.11.2023).

5. What is Efficiency-Driven Economies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.igi-global.com/dictionary/the-relationship-between-competitiveness-driven-factors-and-travel-and-tourism-policy/73715> (дата обращения: 31.10.2023).

ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING THE FORMATION OF THE POTENTIAL OF ADVANCED DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Svyatokho Natalia Valentinovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Management Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Russia, Republic of Crimea, Simferopol
E-mail: svyatokho@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of factors influencing the formation of the potential of advanced development of an industrial enterprise. The types of building the economies of countries and their relationship with the enterprise level are considered. The factors of the external (macro- and micro-), as well as the internal environment that affect the advanced development of an industrial enterprise and the process of forming the potential of this type of development are highlighted, the features of their manifestation and the direction of impact are revealed.

Keywords: industrial enterprise, potential, advanced development, factors, potential of advanced development, analysis.

ВЛИЯНИЕ РИСКОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Уткина Анастасия Витальевна

Студент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,
Самарский государственный технический университет,
г. Самара, Россия
E-mail: utkina.anastasia2637@mail.ru

Дегтярёва Арина Валерьевна

Студент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,
Самарский государственный технический университет,
г. Самара, Россия
E-mail: arina.degtyareva.02@mail.ru

Вильгута Оксана Феликсовна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика промышленности
и производственный менеджмент»,
Самарский государственный технический университет,
г. Самара, Россия
E-mail: vilguta2010@yandex.ru

Предпринимательский риск – это риск, возникающий в результате предпринимательской деятельности, связанной с производством продукции, продажей товаров и предоставлением услуг, товарно-денежными и финансовыми операциями, коммерцией, реализацией научно-технических проектов. Во внутренней среде различают следующие основные виды предпринимательских рисков: финансовые, валютные, инвестиционные, интеллектуально-кадровые, экономические, политико-правовые, организационно-управленческие. Во внешней среде – социальные, отраслевые, экологические (климатические) риски.

Ключевые слова: предпринимательский риск, предпринимательская деятельность, управление рисками, интеллектуально-кадровые риски, экономический риск.

Риск является неотъемлемой частью предпринимательской деятельности. При принятии различных экономических решений, а также под воздействием внутренних и внешних факторов риск может привести как к негативным, так и к позитивным последствиям для бизнеса. Проблему риска как экономической категории подробно изучал экономист и философ Адам Смит. Он указывал на зависимость доходности от степени рискованности ситуации. К примеру, люди, имеющие более рискованные профессии, могут претендовать на высокую оплату труда, в то время как труд людей с низкой степенью риска оплачивается значительно ниже.

Классификацию предпринимательских рисков первым предложил английский экономист Джон Мейнард Кейнс. В своих трудах он выделил риск инфляции, риск кредитора и риск предпринимателя (заемщика).

Для риска не существует одностороннего определения. Понятие риска, к примеру, не отражено на уровне законодательства. В законе РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (пункт 2 статьи 1), который утратил силу с 2002 года, упоминалось, что предприниматели работают, ориентируясь на свой риск. Это положение сохранилось в статье 2 Гражданского кодекса РФ, где предпринимательская деятельность определяется как независимая деятельность, осуществляемая на собственный риск.

Предпринимательский риск, по мнению исследователей, – это риск, возникающий в результате предпринимательской деятельности, связанной с производством продукции, продажей товаров и предоставлением услуг, товарно-денежными и финансовыми операциями, коммерцией, реализацией научно-технических проектов.

Виды предпринимательских рисков:

1. Финансовые.
2. Производственные.
3. Инвестиционные.
4. Интеллектуально-кадровые.
5. Политико-правовые.
6. Организационно-управленческие.

Финансовый риск на предприятии возникает в зависимости от источников средств, а также их соотношения в балансе организации. Различные факторы могут оказывать влияние на этот риск, такие как сочетание собственных и заемных средств, доля долгосрочных активов и другие. Основные события, которые являются рисковыми, включают неплатежеспособность, неэффективное использование финансовых ресурсов, нерациональную структуру капитала и другие подобные проблемы.

Предприятия, которые одним из основных направлений своей деятельности считают внешнеэкономическую деятельность, экспорт и импорт товаров, могут терять часть доходов в связи с изменениями курса иностранной валюты.

Инвесторы вкладываются в проекты с целью получения прибыли, однако и здесь предприниматели рискуют: либо они теряют вложенные средства, получают значительно меньше предполагаемой выгоды, либо, напротив, их вложения окупаются в полной мере.

Политико-правовые риски связаны с юридической стороной деятельности предприятия, а также с политической ситуацией в стране. Изменение политиче-

ской обстановки, изменения в международных отношениях, введение торговых ограничений влияют на деятельность предприятия, сбыт товара или услуг.

Организационно-управленческие риски относятся к системе внутреннего контроля организации.

В качестве примера рассмотрим ситуацию в группе компаний «Новый Дон». Строительную отрасль можно назвать одним из главных примеров предпринимательской деятельности, связанной с высоким риском. Наиболее часто в данной сфере случаются финансовые риски: реализация строительных проектов требует крупных финансовых вложений. В случае непредвиденной ситуации или несчастного случая на производстве потребуется гораздо больше денежных затрат, что может привести к увеличению сроков строительства.

Во внутренней среде можно выделить экономические риски. К ним относятся: гарантия сбыта строительной продукции, конкуренция с более сильными компаниями на рынке, возможность сотрудничества с зарубежными партнерами, вероятность падения объемов производства, снижение ритмичности строительства и другие.

К производственным рискам можно отнести: неисправность в работе машин, механизмов, расхождение в планируемых и фактических сроках завершения работы, что может привести к неодобрению клиентов.

Также в строительной организации «Новый Дон» выделяются политико-правовые риски. Строительная отрасль, как и прочие виды экономической деятельности, регулируется юридическими нормами и правилами. Их несоблюдение может привести к остановке работы над проектом в связи с судебными исками, штрафами.

Для регулирования политико-правовых рисков предприятию необходимо следить за изменениями в законодательной базе страны, в том числе за изменениями в нормативных документах. Консультация с юристами также будет позитивно влиять на урегулирование обстановки в сложившейся рискованной ситуации. Правильная стратегия позволит адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды.

Риск может оказывать как отрицательное, так и положительное воздействие на деятельность строительной организации.

Риски подразделяются на следующие виды:

1. Допустимые. В данном случае организации угрожает потеря некоторой части дохода, однако убытки не превышают прогнозируемый доход.

2. Критические. Организации грозит утрата выручки, которая перекрывает прогнозируемую прибыль.

3. Катастрофические. Предприятие теряет платежеспособность. Размер убытков может превысить размер собственного капитала предприятия. К указанной категории относятся ситуации, угрожающие экологической катастрофой или безопасности граждан. Данные риски могут привести к банкротству и последующей ликвидации организации.

Таким образом, риск представляет собой неопределенность в процессе производства. Влияние рискованных ситуаций на деятельность организации может быть отрицательным, то есть привести к потере значительной части доходов или к банкротству. Положительный исход гарантирует неожиданный рост доходов организации, сотрудничество с более добросовестными поставщиками качественных ресурсов и т. д. Важно отметить, что в любой организации должны приниматься решения, способствующие заблаговременному обнаружению факторов риска и принятию соответствующих мер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байербах, А.Г. Некоторые подходы к определению сущности и классификации экономических рисков / А.Г. Байербах // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 2-1.
2. Гаганов, Ю.Ю. Теоретические аспекты управления финансовыми рисками в современных условиях / Ю.Ю. Гаганов // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3.
3. Киселева, И.А. Предпринимательские риски: психологические особенности оценки рисков в бизнесе // И.А. Киселева, Н.Е. Симонович, И.Ю. Князева // Вестник Воронежского гос. ун-та инженерных технологий. – 2019.
4. Конобеева, Е.А. Предложения по управлению финансовыми рисками компании / Е.А. Конобеева // Молодой ученый. – 2019.

IMPACT OF RISKS ON THE EFFICIENCY OF BUSINESS ACTIVITIES

Utkina Anastasia Vitalievna

Student, Department of Economics of Industry and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: utkina.anastasia2637@mail.ru

Detyareva Arina Valerievna

Student, Department of Economics of Industry and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: arina.degtyareva.02@mail.ru

Vilguta Oksana Feliksovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics of Industry and Production Management,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: vilguta2010@yandex.ru

Entrepreneurial risk is a risk arising as a result of entrepreneurial activity related to the production of products, the sale of goods and the provision of services; commodity-monetary and financial transactions; commerce, the implementation of scientific and technical projects. In the internal environment, the following main types of entrepreneurial risks are distinguished: financial, currency, investment, intellectual and personnel, economic, political and legal, organizational and managerial. In the external environment, social, industrial, environmental (climatic).

Keywords: entrepreneurial risk, entrepreneurial activity, risk management, intellectual and personnel risks, economic risk.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Фокина Наталья Александровна

К.э.н., доцент кафедры «Менеджмент»,

Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,

г. Симферополь, Россия

E-mail: fokina@kafmen.ru

Панченко Андрей Андреевич

Аспирант, Институт экономики и управления,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,

г. Симферополь, Россия

E-mail: andrey.pan00@mail.ru

Статья посвящена вопросам организационного развития предприятия. В работе рассмотрены подходы к классификации факторов организационного развития предприятия, а также научные труды по данной проблематике. Авторами предложен свой подход к выделению факторов организационного развития предприятия. Идентифицировано девять подгрупп внутренних факторов, влияющих на организационное развитие предприятия, и шесть подгрупп внешних факторов.

Ключевые слова: организационное развитие, факторы организационного развития, классификация факторов организационного развития.

В современном мире, где постоянно происходят перемены и присутствует неопределенность, организации вынуждены приспосабливаться и развиваться быстрее, чем когда-либо прежде. Один из ключевых факторов, определяющих успех предприятия, заключается в его способности адаптироваться к изменениям во внешней среде и эффективно использовать возникающие возможности, минуя угрозы. Организационное развитие становится неотъемлемой частью бизнес-стратегии, позволяя организациям не только удерживать свои позиции на рынке в условиях неопределенности, но и успешно реализовывать свой потенциал, получая тем самым конкурентное преимущество.

Цель работы – представить авторский подход к классификации факторов, влияющих на организационное развитие предприятия.

Проблематика организационного развития была описана в трудах многих известных зарубежных исследователей, таких как Курт Левин, Эдгар Шейн, Джордж Одиорн, Уоррен Беннис, а также пионером в области организационного развития Ричардом Бекхардом, который в своей книге 1969 года «Развитие организации: стратегии и модели» описал организационное развитие как

«запланированное, общеорганизационное усилие, управляемое сверху вниз, направленное на улучшение процессов с целью повышения эффективности и здоровья компании» [1].

Говоря об отечественной школе организационного развития, нельзя не упомянуть известного российского социолога А.И. Пригожина, сыгравшего значительную роль в становлении и развитии данного направления. В своей монографии «Нововведения – стимулы и препятствия» автор вводит такой термин, как «планирование социального развития» (ПСР), который имеет сходство с зарубежным понятием организационного развития [2].

Описание непосредственно теории организационного развития и его методов можно найти в более поздних работах автора, например в книге «Методы развития организаций». В одной из глав автор приводит собственную интерпретацию модели жизненного цикла организации, взяв за основу схему Ицхака Адизеса; он говорит о том, что благодаря «инноватике и постоянному обновлению можно продлить стадию зрелости организации до бесконечности, не допуская тем самым стадию старения» [2]. Для этого, по словам автора, необходимо «обновление методов управления, управленческого мышления, работы с клиентурой, продукцией» [2], что, по существу, является базовым принципом организационного развития.

В связи с быстрым технологическим прогрессом, повышенной конкуренцией, усилением глобализации и внимания к устойчивому развитию все большую актуальность приобретают факторы организационного развития предприятия, они влияют на способность компании адаптироваться, расти, быть инновационной и отвечать на изменяющиеся потребности рынка.

Проблематика факторов организационного развития изучалась такими известными исследователями, как И. Ансоф, Д.М. Гвишиани, Б.А. Райзберг, П.Ф. Друкер, М. Портер и др. В ранее упомянутой работе «Методы развития организаций» А.И. Пригожин описал внешние факторы, влияющие на развитие предприятия, к ним он отнес «макрофакторы среды: социокультурные (традиции и нормы делового поведения); правовые (полнота и качество законов); политические (характер власти, ее установки, особенности и борьба интересов разных групп населения и его активистов); природные (климат, минеральные ресурсы, расстояния и пр.)». К внутренним факторам развития организации автор относит отношения с «ближней средой: клиентурой (дилеры, покупатели, потребители); партнерами (поставщики, кредиторы, инвесторы, спонсоры и др.); конкуренты (центральный ринг конкуренции, периферийные конкуренты и т. д.)» [2]. Помимо этого автор выделяет «региональную орбиту» [2], к которой относятся

«местная власть, население, рыночная ситуация» [2]; «страновую орбиту: поведение государственного аппарата, макроэкономическая ситуация, демографическая ситуация, общая деловая культура народа» [2] и «мировую орбиту: состояние международных отношений, состояние финансовых рынков, деятельность надгосударственных объединений» [2]. Все вышеперечисленные «орбиты» являются внешней средой организации, с которой она взаимодействует, и в контексте развития организации выступают ее внешними факторами.

В.С. Ефремов, Е.В. Калыгина, К.С. Горяинов приводят следующие группы ключевых факторов организационного развития, разработанных Дж. Пирсом и Р. Робинсоном: группа финансовых факторов (финансовые ресурсы), группа маркетинговых факторов (имиджевая политика, репутация, ценовая политика, политика продаж и продвижения и др.), «группа организационных факторов (миссия компании, структура, организационно-правовая форма, система контроля, коммуникаций, стратегического планирования, способность к самоорганизации и т. д.), группа кадровых факторов (социально-демографические характеристики персонала, уровень квалификации, административный персонал, методы мотивации и стимулирования, система оплаты труда, кадровая политика, текучесть кадров и т. д.)» [3].

О.С. Виханский, А.И. Наумов также приводят систему факторов Дж. Пирса и Р. Робинсона, где разделяют факторы организационного развития по сферам: кадры; организация общего управления; производство; маркетинг; финансовый учет [4].

Л.С. Ружанская, А.А. Яшин, Ю.В. Солдатова в своей работе делят факторы организационного развития на «факторы среды прямого воздействия и факторы среды косвенного воздействия» [5]. «Среда прямого воздействия – это поставщики ресурсов; потребители продукции и услуг; конкуренты; государственные органы и нормативные акты, непосредственно воздействующие на деятельность организации» [5]. «Факторы среды косвенного воздействия: социокультурные факторы; политические факторы; технологии; отношения с местными властями; состояние экономики и экологическая ситуация. Факторы среды косвенного воздействия обладают сложной структурой и многоаспектностью. Их влияние на функционирование организации менее выражено по сравнению с факторами среды прямого воздействия. Данные о среде косвенного воздействия зачастую оказываются неполными. В условиях усиления воздействия этой среды на конкурентоспособность организации приходится полагаться на субъективные оценки, а не на аналитические данные» [5].

С целью обобщения научного материала по данной проблематике авторами была предложена собственная система факторов организационного развития. Они были классифицированы на внутренние и внешние факторы. Рассмотрим первую группу подробнее (табл. 1).

Внутренние факторы организационного развития предприятия

[составлено автором]

Стратегическое управление: Стратегия, миссия и ценности компании Политика стратегического планирования и целеполагания Система анализа внешней среды Система контроля и корректировки стратегических планов Способность к адаптации и гибкости стратегий Эффективность системы принятия решений
Ресурсы и возможности: Наличие финансовых, технических, человеческих и интеллектуальных ресурсов Способность к инновациям и технологическому развитию
Организационная культура и климат: Степень вовлеченности и мотивации сотрудников Командная работа и лидерство Открытость к изменениям и новаторству Стилль лидерства и принятие решений Корпоративные традиции, нормы Внутренние и внешние корпоративные коммуникации
Структура организации: Оптимальность организационной структуры Эффективность внутренних процессов и процедур Технологические инновации и автоматизация Управление качеством продукции/услуг Логистика и управление цепочками поставок
Кадровая политика: Квалификация персонала Системы обучения и развития (корпоративное обучение, карьерный рост) Система оценки и анализа производительности труда Системы вознаграждения и стимулирования
Финансовая политика: Система финансового планирования и бюджетирования Система управления рисками и ликвидностью Инвестиционные стратегии Система финансового контроля и аудита
Маркетинг и внешние связи: Система анализа рынка и потребителей Политика разработки и продвижения продукции/услуг Система управления отношениями с клиентами) PR-деятельность и корпоративная социальная ответственность Имиджевая политика
Факторы адаптивности и устойчивости: Система быстрого реагирования на изменения внешней среды Управление корпоративными изменениями и кризисное управление Экологическая устойчивость и «зеленые» технологии Планирование на случай непредвиденных ситуаций и восстановление после сбоев
Цифровая трансформация и исследования: Уровень автоматизации бизнес-процессов и внедрения цифровых технологий Использование цифрового маркетинга, онлайн-торговли Уровень использования исследований и разработки (R&D) в поиске новых решений

Выделены девять подгрупп внутренних факторов, влияющих на организационное развитие предприятия: стратегическое управление, ресурсы и возможности, организационная культура и климат, структура организации, кадровая политика, финансовая политика, маркетинг и внешние связи, факторы адаптивности и устойчивости, цифровая трансформация и исследования. Классифицируем внешние факторы организационного развития (табл. 2).

Таблица 2

Внешние факторы организационного развития предприятия
[составлено авторами]

Рыночные условия: Текущее состояние экономики Уровень конкуренции на рынке Спрос и предложение на продукцию или услуги предприятия
Политико-правовая среда: Законодательные изменения и государственное регулирование Политическая стабильность в стране и регионе
Социально-культурные факторы: Демографические и социальные изменения Культурные особенности и предпочтения потребителей Коммуникации на международных рынках
Технологические и экологические факторы: Доступность и развитие новых технологий Экологические нормы и требования к устойчивости
Глобальная экономическая конъюнктура: Влияние международных экономических тенденций на отечественный рынок Участие в международной торговле и доступность экспортных/импортных операций
Международное законодательство и стандарты: Соответствие международным стандартам качества и безопасности продукции Участие в международных отраслевых соглашениях и сертификации

Выделены шесть подгрупп внешних факторов организационного развития: рыночные условия, политико-правовая среда, социально-культурные факторы, технологические и экологические факторы, глобальная экономическая конъюнктура, международное законодательство и стандарты.

Таким образом, в работе рассмотрены различные точки зрения по проблематике организационного развития, проанализированы основные факторы, влияющие на организационное развитие предприятия, предложена авторская система факторов организационного развития, разделяющая их на внешние и внутренние. Выделены девять подгрупп внутренних факторов, влияющих на организационное развитие предприятия, и шесть подгрупп внешних факторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beckhard, R. Organization Development: Strategies and Models / R. Beckhard. – Reading, Mass.: Addison-Wesley Publishing. 1969.
2. Крейк, А.И. Актуальные теоретико-практические аспекты из опыта организационной диагностики А.И. Пригожина / А.И. Крейк, А.С. Мельникова, Т.А. Рязанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 2. – С. 210–215. – EDN ОАОНКМ.
3. Ефремов, В.С. Проблема организационной смертности в контексте теории организации / В.С. Ефремов, Е.В. Калыгина, К.С. Горяинов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – № 5. – С. 4–11.
4. Виханский, О.С. Менеджмент: учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2023. – 672 с. – ISBN 978-5-9776-0554-0.
5. Ружанская, Л.С. Теория организации: учебное пособие / Л.С. Ружанская, А.А. Яшин, Ю.В. Солдатова; под общ. ред. Л.С. Ружанской. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 200 с.
6. Османова, З.О. Управление социально-экономическим развитием предприятия на основе концепции адаптивности / З.О. Османова // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: матер. Междунар. научно-практ. конф., г. Самара, 09–10 ноября 2022 г. / Отв. ред. О.А. Горбунова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2022. – С. 142–146. – ISBN 978-5-7964-2392-9. – EDN GQBEZV. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50463040>

CLASSIFICATION OF FACTORS AFFECTING THE ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Fokina Natalya Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: fokina@kafmen.ru

Panchenko Andrey Andreevich

PhD student, Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: andrey.pan00@mail.ru

The article is devoted to the issues of organizational development of the enterprise. The paper discusses approaches to the classification of factors of organizational development of an enterprise, as well as scientific works on this issue. The authors proposed their own approach to identifying factors of organizational development of an enterprise. Nine subgroups of internal factors influencing the organizational development of an enterprise and six subgroups of external factors have been identified.

Keywords: organizational development, factors of organizational development, classification of factors of organizational development.

Раздел 7. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

UDC 1174

GLOCALISATION OF INTERNATIONALISED EDUCATIONAL PROGRAMS IN INDUSTRIAL CITIES IN NORTHEASTERN CHINA

Yanfeng Yue

Master of Management, Associate Professor,
School of International Education,
University of Science and Technology, Anshan, China
E-mail: yueyanfeng@ustl.edu.cn
PhD student, Institute of Foreign Languages,
People's Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
E-mail: yue_ya@pfur.ru

Can Cui

Master of Philosophy, Associate Professor,
Institute of Marxism, University of Science and Technology, Anshan, China
E-mail: cuic0323@163.com

Zaihong Xie

Professor, Changxing People's Hospital of Chongming District
(subsidiary to Shanghai Jiao Tong University), Shanghai, China
E-mail: xiezhaz@126.com

Mengli Jin

Master student, Institute of Economics and Law,
University of Science and Technology, Anshan, China
E-mail: 3172486521@qq.com

Liqiu Duan

Master student, Institute of Economics and Law,
University of Science and Technology, Anshan, China
E-mail: 3172486521@qq.com

Zhongfang Zhang

Master student, Institute of Economics and Law,
University of Science and Technology, Anshan, China
E-mail: 3172486521@qq.com

Xiaoqian Lu

Master student, Institute of Economics and Law,
University of Science and Technology, Anshan, China
E-mail: 3172486521@qq.com

Yuzhi Liu

Master student, Institute of Economics and Law,
University of Science and Technology, Anshan, China
E-mail: 3172486521@qq.com

Nowadays, an increasing number of international students have enrolled in a variety of educational programmes, and universities in China are faced with challenges from the free market of education. This thesis takes Anshan, the biggest producing city of iron and steel in China, as a target of a focused study. The portfolio of educational programmes offered to international students by the local universities is examined with the theory of Lean Management. Following an evaluation, from a standpoint of Lean Management, suggestions are arisen to facilitate the further healthy development of the internationalised educational programmes in the industrial cities of northeastern China.

Keywords: higher education, marketing educational programmes, globalisation, learning tours.

Introduction

Since 2010, there has been an obvious increase in the number of inbound international students to China, who have enrolled in a series of educational programmes, especially in the ones offered by higher educational institutions (HEIs). Although the biggest portion of international enrollment has been targeted at the elite universities in the biggest cosmopolitan cities, for example, Beijing, Shanghai, Guangzhou, local universities and colleges have gradually attracted international students onto campus. In China, HEIs must be evaluated by the National Ministry of Education to guarantee their qualifications to accept international students. Hence, it could be ratiocinated that those qualified universities and colleges have built up specific curricular and teaching plans, have developed innovative teaching resources, have constantly examined teaching experience, and have refreshed teaching designs and resource allocation. To ensure the high qualification of intentional programmes, Ministry of Education issues institutional guidance to HEIs. In October 2018, Suggestions on Speeding-up The Construction of High-levelled Undergraduate Education And Comprehensively Improving The Ability of Talent Cultivation (aka. New 40 Clauses on Higher Education) has been issued and publicised. New 40 Clauses propose the requirement to HEIs of China to “promote the internationalisation of higher education” and to “improve HEI’s global competitiveness”. In this article, educational programmes for international students are suggested to be innovative. The sound development of international programmes would nourish the holistic plan of cultivating talents with global competency.

During the exploration of an innovative path to internalisation of higher education, there occurs an unexpected dispute on social media. Globalised environment subtly collides with localised cognition. For example, the majority

of HEIs in China is state-owned and the properties, hardware or software on campus, are invested and maintained by the government financial support. Some social media, with some ulterior motives, have led public attentions to the campus facilitations for international students, accusing domestic universities spending national resources on foreign students, in other words, none-taxpayers to China. In fact, though there is a limited number of foreign students who are supported by government scholarship projects, the majority of international programmes are at students' tuition expenditure. HEIs have to clarify the fact that the financial source of international programmes is the tuition fee of inbound students. However, such clarification, to some extent, damages the atmosphere of a harmonious society. Therefore, it is equally important to define international programmes in HEIs as not common non-profitable courses of international education, but market-directed profitable curricular "products". Consequently, when it comes to internationalised programmes in China's HEIs, strategic aim and sustainable management methods should be designed and conducted.

Due to the challenges from the free market of education and the demand of internationalisation of higher education, this thesis is developed to fully examine the portfolio of the international programmes in China. Taking a northeastern city of Anshan, the biggest producing city of iron and steel in China, as a would-be destination of international students, the portfolio of educational programmes offered to international students by the local universities is assessed with the theory of Lean Management. Following an evaluation, from a standpoint of glocalisation and internationalisation, suggestions are proposed to facilitate the further development of the internationalised educational programmes in the industrial cities of northeastern China.

1. The portfolio of educational programmes offered by higher educational organisations in China

Considering the specific social and cultural issues against the globalised backdrops, though worshiped and protected as the old industrial bases, cities in Northeastern China are faced with a cold but solid fact. In 2021, 27700 international students have been in Liaoning, which ranked No. 5 in China. However, before COVID-19 strikes, China had been making great efforts to limit the annual inbound number of international students to 33,300 (2019). The pandemic results in tremendous shrinks in the internationalisation of higher education in Liaoning. Strategies are in need to restore the population of international students.

Having conducted effective policies of economic reforms for 45 years, the world has witnessed the gradual but overwhelming development of the socialist market economy with features of China. The domestic HEIs have been involved into globalisation and internationalisation. The academia in the relative research fields

in the higher educational system ought to keep sensitive and attentive to the trend of the international higher education development. Simultaneously, both in China and abroad, the nation and researchers have made great efforts in adopting adapted methodology of management to promote educational programmes in China abroad. Nonetheless, when promoting educational programmes, one must be clear about the fact that the internationalisation of the higher education does not mean that education is regarded as a kind of merchandise which always tracing the direction of the ever-changing market. In other words, when avoiding turn the cultivation plans and the education programmes of higher education into on-sale merchandise on the shelves, countries have to find an effective and efficient way to promote the “new-born” booming “industry” of international education [1].

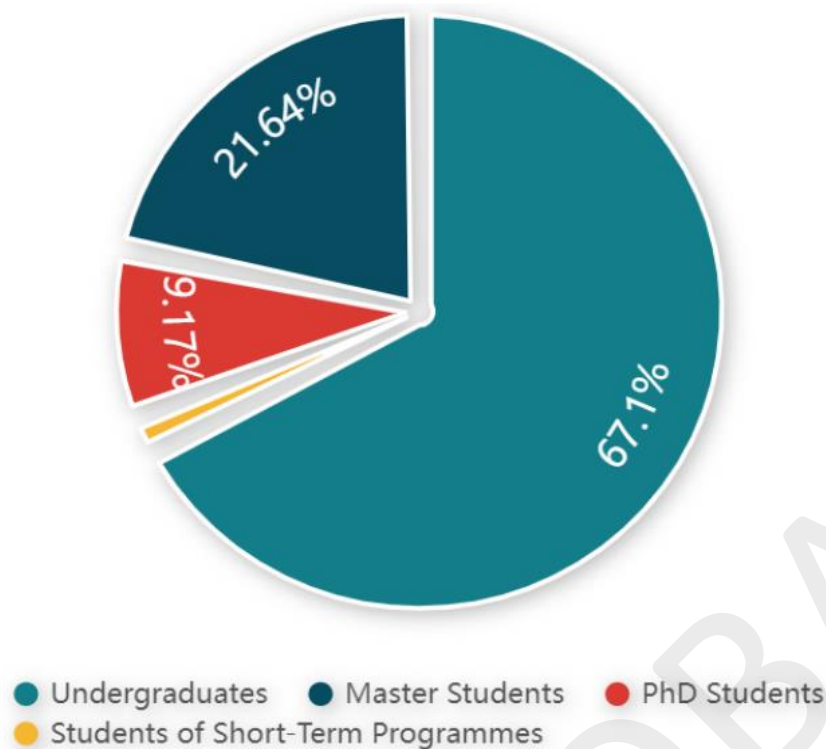
1.1. Trend of development in Higher Education Institutes: Internationalisation and Glocalisation

Faced with ever-changing global environment, there is an urge for reformers in the Higher Education Institutes (HEIs) to react to the macro-levelled external conditions and adopt logical and implementable reforming measures on a micro-level [3]. The pandemic of COVID-19 makes it clear that globalisation and internationalisation are vulnerable. The sustainable development of higher education demands glocalisation.

Literally, glocalisation is a combination of the words “globalisation” and “localisation.” The term is used to describe a product or service that is developed and distributed globally but is also adjusted to accommodate the user or consumer in a local market [4]. The emergence of globalisation has profoundly changed the development process of world. Although problems with which an individual country is faced varies from one to another, one common-shared situation is that every country will inevitably be affected by the international political, economic, social and ecological surroundings. Social development is no longer an isolated event, but deeply embedded on the global map. Therefore, it is no longer possible to stay outside of the world alone. Only through exchanges, consultation and cooperation can a global community be constructed for the common benefit of all countries.

1.2. The educational industry for international students to China being future mainstays of regional economic development.

Released by the special research team of China Association for International Education (CAFSA), the annual number of inbound international students of 2019 is 33,300. The biggest share of market goes to the section of Undergraduates, which is 223, 000, 67.3 % of the total number. The number of Master students is 72,000, 21.7 %, followed by the number of PhD students, 31,000, 9.2 %. Meanwhile, the number of students of short-term programmes reaches 7,000, 2.1 % of total [5].



Analysis of the number of inbound students to China 2019 [4]

1.3. Current portfolio of international educational programmes offered by the local universities.

Overseas students to China mainly target at three types of educational programmes.

The first and the most popular category is composed with the “ZHONG”-related undergraduate programmes. Zhong is the pinyin spelling for the Chinese character “中”, which is the a shortened expression of China (中国) or Chinese (中国的). Chinese language (ZHONG Wen, 中文), traditional Chinese medical science (ZHONG Yao, 中药), Chinese Culture and Art (ZHONG Guo Wen Hua Yi Shu, 中国文化艺术) comprise the most significant category of present international programmes. The above specialties have enjoyed a rapid prosperity. However, the second category of choice, engineering and technological specialties, encounters great difficulties in promotion campaign in the field of higher education.

Different from almost all the other modern foreign languages on the globe, the language of Chinese is mainly composed not of elements of logogram, but of elements of ideogram. The pronunciation of Chinese characters cannot be presented by the character itself. The feature of a language of ideogram prevents learners from other continents from grasping Chinese within a relatively short period of time, let alone using Chinese as media language in classrooms of specialty courses. That is the dominant reason for the low enrollment rate in the specialties irrelevant with “Zhong”.

The third category derives from the second, which is the English-taught sci-tech specialties. When English is employed as the media language in the classroom of specialty courses, international students' learning experience turns to be positive [2]. Nonetheless, English-taught sci-tech specialties are faced with a dilemma on the way of internationalisation. Firstly, educational programmes delivered with English are not commonly or fully developed in universities in China, especially for the HEIs with local-industrial characteristics. Aiming at the market share of English-taught programmes, the universities need to employ qualified teachers in target specialties. Human Resource demands should be matched with the financial and administrative support from the provincial or national level. Meanwhile, in many origin countries of such programmes, the industrial system is not complete. For instance, there is no chemical enterprises in Zimbabwe. Zimbabwean students are not interested in the specialty of Chemical Engineering. In other words, locally popular specialties cannot attract international students due to industrial development stage of an individual country.

It is not difficult to deduce an assumption that when the hit of “Zhong”-related specialties fades, the efforts and inputs to achieve a bigger share in the international market of higher education would fail.

The last category of oversea studies in China is a preferable one, that is, the short-term language training programmes, usually lasting for 3 or 6 months. However, international students of such training programmes are reported and complained as learners lack of motivation of study. Instead of studying, the priority of time allocation always falls in day-trips.

1.4. Glocalising the Portfolio: Designs of Learning-tour (Travel-study) Programmes.

Learning-tour (travel-study) programmes would perfectly combine language and cultural training courses with local natural features in the destination cities with high efficiency and effectiveness. Such programmes support both local HEIs and the industrial cities with a solution to the dilemma in further internalisation. The solution is glocalisation, in other words, a combination of global market of international education and local unique values of cultural and natural sightseeing.

Glocalisation requires a precisely pinned market pitch. Learning-tour programmes grant the trip destinations a large number of international matriculation. Learners of such learning-tour are more likely to extend or to redesign individual study plans. Moreover, culture shock or cultural conflict encountered in the destination could be avoided with precise product designs guiding by the Lean Management theory. Lean management concentrates on defining value of a product from the perspective of the target consumer market. When Lean Management

is involved in the designing of learning-tour programmes to China, cultural shock and cultural misreading or misunderstanding would be successfully and delicately eliminated. The possibility of international students' smooth adaption to local social and cultural environment in the destination cities.

2. Analysis on chances of promoting Anshan as a learning-tour destination in Australia, facilitated by the theory of lean management.

2.1. Finding mudas

Anshan is a famous inland prefecture-level city in the central-southeast part of Liaoning province of China. Anshan is located in approximately 92 kilometres south of the provincial capital, Shenyang. As shown by the 2020 census conducted by government of China, Anshan was third most populous city in Liaoning Province, with a population of 3,325,372, over an area of about 9,270 km². Anshan is on the boundary between the Mountains of Eastern Liaoning and the plains of West. The geographical and geological features of Anshan endows the city with abundant mining resources, which enable the city to develop the largest iron and steel group in China, Anshan Steel Group. Mountain Qian (meaning a thousand of mountains) is located in the east suburban region of Anshan. In County Xiuyan, resources of precious jades are hidden in the mountains and creeks. Xiu Jade is one of the Four Origins of Jade in China. Culture of Jade, paralleling with culture of Tea, culture of Wine, and Art of Chinese Calligraphy, is a major composition of culture of China.

This research is conducted in one of the two universities in Anshan, University of Science and Technology Liaoning (USTL). USTL is famous for the disciplines of Chemical Engineering, Metallurgical Engineering, Mechanical Engineering, and Mining Engineering.

In recent years, Anshan has been trying to through off its image as a polluted heavy industrial city with the dust in the air. Anshan has remodeled herself as a domestic tourist destination of China, which enable Anshan to host international tourists with high-quality facilitation and tourist resorts.

Unfortunately, when the researchers played the video of promoting Anshan as a tourism destination, the audience, 82 international students in USTL. Among the 82 students, 40 are of English programmes of Mechanical Engineering and Civil Engineering, 42 of short-term training programmes.

Only 4 of the students recognised the city in the video. This result indicates the lack of marketing propaganda with featured elements to attract tourists. Additionally, 63 students complained about boring campus life in USTL. None of them is informed that the campus is on the extension of Mountain Qian.

It is obvious that an urge for a promotion of cultural and natural characteristics of Anshan. Two mudas appear in current international language training programmes

in Anshan, over-generalised promotion material and unreasonable course arrangement. This pair of mudas lies in local cultures and natural sight-seeing beauties.

2.2. A market in need is a market indeed.

It is certain that no destination can be a dream destination for every foreign tourist. To increase the tourist number to Anshan and to fully use all resources of both hardware and software, learning-tour promotions could be orientated according to specific strategies and a suitable and reasonable market pitch. Considering the natural and social resources of the industrial cities in northeastern area, Australia is considered a gold market to boost learning-tours to Anshan.

Seasons in Australia are opposite to what they are in Anshan. Australians are addictive to a snow-covered Christmas. Anshan is famous for the hot springs and white winter scenes. Considering the popularity of similar tourist resorts in Japan, Anshan might be not quite competitive. However, the charm from Chinese language and culture, along with a relatively lower cost, definitely, would make Anshan the kind of dream destination for learning-tour tourists from Australia.

3. Suggestions on destination promoting strategies

3.1. Formulate precise strategies.

More and more international tourism promotion campaigns adopt both a global vision and a regional strategy, in other words, Glocalisation. Unlike Globalisation, which has muted local culture in the tourist destinations with McDonaldisation and Hollywoodisation, glocalisation leans to not only great commercial opportunities, but also blurred and weakened destination images. Hence, it is essential for industrial cities like Anshan to highlight its distinguished differences from the target market, in this case, Australia.

3.2. Principles of formulating promotion learning-tours

Firstly, uniqueness of local culture is to be protected. Besides learning Chinese, Australian tourists are offered an opportunity to experience the unique cultural and natural resources in Anshan. For example, hot-spring bathing and mining mud therapy, culture of Xiu Jade, as well as the compatibility of Buddhism and Taoism in Mountain Qian.

Secondly, the pertinence of strategies is to be reassured. Promotions for destination of learning-tours are supposed to be redirected according to the changing audience and changing occasions. Strategic promotion is suggested to be initiated by the cooperated student unions in Australian universities and high schools, with elite academia being the core target group of consumer.

Thirdly, the integrity of the programmes is to be guaranteed. The major part of a learning-tour programme is intangible. Hence, when promoting the destination

of Anshan, the programme ought to be supposed to not only represent characteristics of regional culture, but also the professional operation and high-quality systematic service.

Conclusion: challenges from management of learning-tours.

There is a demand for a further comprehension of the needs and motivation of the learning-tour tourists. A vast range of data should be collected. And considering the complication of such a combination of tourism management and education economics, in-depth interviews are a more reliable methodology than questionnaire. Observation is recommended as an additional research method.

In conclusion, a sustainable development of higher education in China urges an innovative passage. With the glocalisation of internationalised programmes in local industrial featured universities, the cultivation of top-notch talents with global competency would be benefited by those programmes. The essentiality, indispensability and feasibility of opening full-English teaching resources to both international and domestic students is another heated issue awaiting solutions to emerge. Hopefully, the glocalisation of short-term international programmes in north-eastern cities in China would also promote the image of China, conveying the authentic stories of China to the world.

Acknowledgement

This paper is a research achievement under the project of “Methods of Telling Authentic Chinese Stories in the Great Ever-Changing Global Environment” (L20BGJ006), supported by Liaoning Provincial Federation of Social Science Circles.

This paper is a sub-research of the project of “The Effective Integration of Essences of Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China into the Teaching of Political Theories in Sci-Tech Universities under the Background of “Great Ideological and Political Courses” (L22BSZ052), supported by Liaoning Provincial Federation of Social Science Circles.

This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

LIST OF USED LITERATURE

1. Developing, glocalizing and validating a quality indices rubric in English language teaching: A case of CIPP model / K. Zahra, M. Khali, K. Hossein, Z. Mitra // Cogent Education. – 2019. – No. 6:1. – 1666643. – DOI:10.1080/2331186X.2019.1666643.
2. Yue, Y.F. Analysis And Marketing Strategic Suggestions of Liaoning's Universities in China with Boston Matrix Method / Y.F. Yue, S. Tang, D. Liu // China Metallurgical Education. – 2016. – No. 4. – Pp. 109–112.
3. Yue, Y.F. From Macro- to Micro-: Scopical Views on China's Anticipation to The 2030 Agenda for Sustainable Development of Higher Education And The Influence on Reforms

of STEM English / Y.F. Yue // Vestnik of Samara State Technical University Psychological and Pedagogical Sciences. – 2023. – Vol. 20. – No. 1. – Pp. 5–20. – DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2023.1.1.

4. Shen, L. Globalisation: Route to High-Quality Development of Education on Social Work in China / L. Shen, A. Campanini // Journal of Nanjing University of Science and Technology. – 2023. – No. 5. – Pp. 5–10.

5. Statistics of the number of overseas students: analysis of the number of inbound students to China [Electronic resource]. – Access mode: <https://wxkcg.com/wliuxue/1liuxue63c7ce31-dd64420696df70e0ff0da919> (date of access: 10.10.2023).

6. The Thought about the Learning Design of “Based on the Students-Centered” Blending Learning in Higher Education / H.Y. Cao, Y.D. Sun, R.C. Luo, Y.G. Shan // Research in Higher Education of Engineering. – 2021. – No. 1. – Pp. 187–192.

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДАХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

Яньфэн Юэ

Магистр менеджмента, доцент,
Школа международного образования,
Университет науки и техники, Аньшань, Китай
E-mail: yueyanfeng@ustl.edu.cn

Аспирант, Институт иностранных языков,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
E-mail: yue_ya@pfur.ru

Кан Цуй

Магистр философии, доцент, Институт марксизма,
Университет науки и техники, Аньшань, Китай
E-mail: cuic0323@163.com

Цзайхун Се

Профессор, Народная больница Чансин района Чунмин
(филиал Шанхайского университета Цзяо Тонг), Шанхай, Китай
E-mail: xiezhaz@126.com

Менгли Цзинь

Магистрант, Институт экономики и права,
Университет науки и техники, Аньшань, Китай
E-mail: 3172486521@qq.com

Лицю Дуань

Магистрант, Институт экономики и права,
Университет науки и техники, Аньшань, Китай
E-mail: 3172486521@qq.com

Чжунфан Чжан

Магистрант, Институт экономики и права,
Университет науки и техники, Аньшань, Китай
E-mail: 3172486521@qq.com

Сяоцянью Лу

Магистрант, Институт экономики и права,
Университет науки и техники, Аньшань, Китай
E-mail: 3172486521@qq.com

Южи Лю

Магистрант, Институт экономики и права,
Университет науки и техники, Аньшань, Китай
E-mail: 3172486521@qq.com

В настоящее время все больше иностранных студентов обучаются по различным образовательным программам, а университеты Китая сталкиваются с проблемами свободного рынка образования. В данной статье объектом целенаправленного исследования является Аньшань, крупнейший город – производитель железа и стали в Китае. Портфель образовательных программ, предлагаемых местными университетами иностранным студентам, рассматривается с учетом теории бережливого управления. По итогам оценки с точки зрения бережливого управления возникают предложения по содействию дальнейшему здоровому развитию интернационализированных образовательных программ в промышленных городах северо-восточного Китая.

Ключевые слова: высшее образование, маркетинг образовательных программ, глокализация, обучение.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБУЧЕНИЯ СЛУЖЕНИЕМ В ВУЗАХ РОССИИ

Алексейчева Елена Юрьевна

Д.э.н., профессор департамента философии и социальных наук,
Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия
E-mail: alekseichhevaeu@mgpu.ru

Казенина Анна Анатольевна

К.ф.н, доцент департамента философии и социальных наук,
Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия
E-mail: kazeninaa@mgpu.ru

В статье представлены основные направления развития обучения служением в России, позволяющего сочетать в высших учебных заведениях образовательную и общественно полезную деятельность. Рассмотрена история становления и развития благотворительной деятельности в России от князя Владимира до наших дней, представлено развитие ее целевых ориентиров и социальной значимости.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, обучение служением, развитие, волонтерство, социальный проект.

В современных политических, социально-экономических и культурных условиях каждая из стран определяет направления и перспективы своего дальнейшего развития, опираясь, с одной стороны, на свои материальные ресурсы и возможности, а с другой стороны, на человеческий потенциал, сформированный предыдущими поколениями и развивающийся под влиянием сегодняшних реалий. Для сохранения уникальности российской культуры и миропонимания сегодня особую значимость приобретает следование традиционной, исторически сложившейся системе ценностей и канонов гражданского общества. Многовековая история России показывает, что страна всегда развивалась на основе устойчивой духовной составляющей общества, опорой которой был коллективизм (соборность) индивидуального и социального сознания, особый культурный код и идеология. Коллективизм подразумевает не только объединение и сплоченность, но и, что не менее важно, обостренную готовность к единению в сложные для государства переходные или кризисные периоды.

В условиях внедрения модели обучения служением в образовательный процесс университетов согласно перечню поручений Президента, сформированному по итогам заседания Государственного совета, единение как свойство российского менталитета может рассматриваться в контексте готовности оказа-

ния поддержки и безвозмездной материальной помощи нуждающимся в ней как со стороны отдельного человека, так и со стороны благотворительных некоммерческих организаций (как направление деятельности).

Обучение служением в мире воспринимается как наиболее эффективный инструмент формирования гражданственности. Университеты с помощью этого инструмента реализуют социальную миссию, укрепляют взаимодействие с регионами. А для самого студента обучение служением становится возможностью лично повлиять на жизнь в стране, внести свой вклад в ее развитие, что-то в ней полюбить. Именно через такую деятельную сопричастность стране, региону или городу и должен формироваться патриотизм. Сегодня перед университетами стоят не только образовательные и научные задачи, но и задача активного участия в жизни общества. Модель обучения служением – метод обучения, преподавания и организации образовательных программ, предполагающий непосредственное участие обучающихся в решении социальных проблем.

По данным платформы ДОБРО.РФ, в волонтерство вовлечено 19 % россиян, а среди молодежи – 33 %. Молодое поколение приходит в сферу благотворительности и волонтерства, так как видит возможности для самореализации, получения опыта и знакомств. Обучение служением может стать следующим шагом в волонтерской деятельности. Проект начали реализовывать в 2018 г., сначала процесс шел медленно в силу того, что у многих университетов не было понимания профессиональной необходимости обучения служением. В настоящее время ситуация изменилась – заседание Государственного совета закрепило необходимость создания условий для того, чтобы студенты получали прикладной опыт через социальную практику. Сегодня университеты продумывают механизмы мотивации студентов и сотрудников, чтобы вовлечение в обучение служением было осознанным и инициативным. Также разрабатываются программы дополнительного образования по обучению служением, в том числе по встраиванию модели в текущую образовательную деятельность посредством прикладного проектного обучения, когда в состав образовательной программы по специальности включается задача разработки и реализации студенческого социального проекта, прямо связанная с будущей профессиональной деятельностью студентов.

Распространение практики обучения служением через формат прикладного проектного обучения позволяет сочетать достаточно сильные мотивационные стимулы, связанные с освоением студентами учебных дисциплин и получением ими необходимых «образовательных кредитов», с гибкостью в постановке проектных задач в рамках партнерства вузов с социально ориентированными НКО, предприятиями, являющимися заказчиками социальных проектов.

Также специалисты сферы высшего образования предлагают для развития практики обучения служением применять модель юридических клиник, действующих в некоторых вузах, когда студенты юридических факультетов оказывают правовую помощь гражданам по закону о бесплатной юридической помощи. Эта модель может быть тиражирована и на социальные, конфликтологические, психологические, экологические и другие клиники, которые позволят студентам сочетать образовательную и общественно полезную деятельность.

Несмотря на то, что благотворительная деятельность осуществляется на инициативной (добровольной) основе физическими лицами и организациями, она регулируется государством, что способствует установлению ей статуса социально значимой деятельности, упорядочивает и систематизирует ее. Рассмотрим исторический аспект становления благотворительности в РФ.

Впервые о благотворительности в России как деятельности упоминалось в 996 году в отношении наделения князем Владимиром духовенства обязанностями по содержанию людей, не имеющих возможности самостоятельно обеспечивать свою жизнедеятельность (больные, убогие и т. п.). Исследователями истории развития благотворительности в России выделяются периоды правления Петра I, Екатерины II, Александра II, дореволюционный период, советский период, период 1990–2010 гг., современное состояние.

Самые первые элементарные формы благотворительности появились в VII–VIII вв. и выражались в подаяниях беднякам или людям, имеющим увечья. Основным носителем благотворительности являлась церковь.

В петровскую эпоху одновременно с высокими темпами социально-экономического и культурного развития распространяется такое явление, как «профессиональное нищенство», которое начинает преследоваться законом. В этот период российской истории большое количество «обездоленных» заполонило столицу государства – Москву. Среди них были калеки, нищие и появившаяся в это время категория профессиональных попрошайек. Это становится настоящей проблемой для города, в связи с чем Петр I издает указ о запрещении появления нищих на улицах, запрете подаяний милостыни. Наказанием за нарушение указа были большие штрафы. В государстве предпринимаются меры по созданию целого ряда социальных заведений для лиц, официально признанных нетрудоспособными. Данная категория лиц подлежала размещению в госпиталях, богадельнях, домах для беспризорных детей, вдов, стариков и инвалидов. Вся деятельность перечисленных организаций финансировалась из государственной казны.

Екатерина II продолжает политику Петра I и расширяет рамки благотворительной деятельности. При ее правлении издается Приказ общественного приз-

рения (1775 г.), в основу которого было положено создание государственных органов, обеспечивающих работу больниц, приютов, сиротских домов, богаделен, а также организация работы лечебных и учебных заведений. Следует отметить, что именно при Екатерине II создается прообраз современного пенсионного фонда.

1814 год знаменателен открытием крупнейшей благотворительной организации «Императорское человеколюбивое общество», что указывает на заинтересованность государства в развитии благотворительной деятельности. Наибольшее развитие эта деятельность получила после отмены крепостного права. По мнению исследователей вопросов филантропии С.А. Абрамитова и А.В. Сафонкиной, «до XIX века в стране насчитывалось всего 8–10 благотворительных обществ, в начале царствования Александра II их было около 40, а в 1888 г. – 348» [1].

По мере усложнения социальных процессов российского общества наблюдаются изменения и в содержании, и в формах благотворительной деятельности: «задачи благотворительности крайне увеличились в объеме и крайне усложнились» [2]. В конце XIX в. благотворительность как социальный институт отражает особенности социально–экономического и политического развития страны.

В дальнейшем благотворительная деятельность все больше начинает соответствовать принципу социальной работы, согласно которому важно не только оказать помощь, но и обучить нуждающихся по возможности находить способы решения насущных проблем.

Дореволюционные реформы благотворительной деятельности в большинстве ориентированы на развитие фондов, создаваемых династиями купцов и торговцев. Особого внимания заслуживает нормативно-правовой механизм регулирования благотворительной деятельности, включающий регламентирование порядка участия в ней государственных органов и частных лиц [3].

Рассматривая историю развития благотворительности в России, отдельно стоит отметить вклад семьи Романовых, с которой связано возрождение и ускоренное развитие благотворительных учреждений. Мария Федоровна, супруга Павла I, в этом смысле является одной из наиболее значимых фигур. В это время благотворительность становится необходимым элементом социальной политики – «принимать о ком попечение, брать кого в свое покровительство, благодетельствовать кому» [4], становится одним из критериев принадлежности к определенным социальным кругам. Под покровительством семьи Романовых объединяются екатерининские дома призрения и созданные в конце XVIII – начале XIX вв. новые учреждения.

Рассматривая благотворительность как помощь нуждающимся со стороны общественных организаций, государственных учреждений, церкви и частных лиц (период до 1917 г.), исследователи отмечают, что и благотворительность, и призрение присутствуют в социальных практиках как одно явление, но в то же время выделяются различия в их мотивах. В дореволюционной России мотивами личной и общественной благотворительности были: одобрение общественности; патриотизм; сострадание; признательность со стороны правительства. Государство, стремясь устранить социальные опасности, источником которых могли бы стать остро нуждающиеся граждане, поощряло лиц, осуществлявших благотворительную деятельность, орденами, медалями, почетными знаками, также в их честь могли быть названы благотворительные заведения.

После октябрьской революции прежний формат благотворительности как социальной помощи, направляемой на удовлетворение жизненных и социальных потребностей нуждающихся, приходит в упадок. Большевики осудили благотворительность как буржуазный пережиток, была приостановлена деятельность созданных ранее благотворительных организаций. Переломным моментом в становлении новых взглядов на благотворительность как социально значимую деятельность является начало 20-х годов, когда активизируется развитие разного рода общественных организаций. Признание права каждого гражданина, потерявшего трудоспособность, на получение социального обеспечения приводит к появлению организаций, деятельность которых направлена не на благотворительность, а на принятие мер по ликвидации безработицы, голода, беспризорных детей, помощь инвалидам и семьям погибших красногвардейцев, то есть зарождается новый тип социальных организаций.

Однако Второй всероссийский съезд советов провозглашает целью соблюдение «революционного порядка» и уничтожение «врагов народа», причем в категории врагов оказываются не только лица, противоборствующие новому порядку, но и те, кто замедляет развитие социализма самим фактом своего существования, порочащего молодое государство. Поэтому врагами объявляются инвалиды, бездомные, беженцы, которых ссылают в отдельные районы страны, принуждают к труду, неполных инвалидов определяют в мастерские на обучение, детей в приюты, зачастую переполненные.

Ситуацию упорядочивает создание в стране Наркомсобеса и определение трех основных источников материального обеспечения социально незащищенных категорий граждан (престарелых и нетрудоспособных): государственный, республиканский и местный бюджеты; профсоюзы и общественные организации колхозов при поддержке органов социального страхования.

Следующий период развития благотворительности связан с послевоенными годами. Это период развития инициативного, добровольческого течения в осуществлении благотворительной деятельности, основанной на понимании человеком востребованности его личного участия в развитии общества, формируется своеобразный тип гражданского сознания. Начинают появляться добровольческие организации, объединяющие единомышленников, мотивированных на решение поставленных социальных задач. Подобные благотворительные организации обладали правом на осуществление некоторых видов экономической деятельности (например, покупать и продавать объекты имущества для своих нужд, заключать договоры, формировать капиталовложения и т. п.).

Период «хрущевской оттепели» ознаменован предоставлением благотворительным организациям возможности реализации экономической деятельности только при соблюдении обязательного условия, а именно: использование приобретенных благ, заключение договоров и привлечение финансовых активов только для решения благотворительных целей. Это требование должно быть зафиксировано в уставе благотворительной организации как основополагающее.

В начале 1990-х годов российское государство испытывает трансформационные процессы во всех сферах жизнедеятельности общества. Переустройство рыночной системы, капитализация общественного производства, безработица, беспризорные дети и рост числа граждан, оказавшихся за чертой бедности, потребовали внесения кардинальных изменений в социальную политику. В силу резкого роста числа нуждающихся государство привлекает партнеров к решению возникших и перманентно возрастающих социальных проблем. В сложившихся нестабильных условиях переходного периода становится востребованным партнерское сотрудничество, начинает активно привлекаться так называемый «третий сектор» экономики, без которого решение социальных проблем будет малоэффективным. Благотворительная деятельность выходит на новый этап своего развития.

Организованная благотворительность является показателем уровня развития гражданского общества, поскольку ее наличие позволяет говорить о процессах построения правового государства. Согласно схеме, предложенной Д. Истоном при исследовании вопроса взаимоотношений гражданского общества и политической системы, благотворительность является инновационной технологически, динамично развивающейся сферой, отражающей духовное состояние гражданского общества, которое, в свою очередь, рассматривается как фильтр требований общества к политической системе. И система отвечает на эти требования особенно активно в периоды кризиса, например, во время пандемии COVID-19 [5].

Анализируя историю становления отечественной благотворительности, можно сделать вывод о том, что она играет важную роль в социальном, эконо-

мическом и политическом развитии страны и имеет свою специфику, обусловленную особенностями исторического и культурного развития российского государства, влиянием религиозной составляющей на мировоззрение отдельного человека и тенденциями становления особых социальных отношений. Она основана на принципах милосердия, справедливости, гуманизма, бескорыстия, что подтверждается историческими фактами и современным ее проявлением, в частности, в деятельности образовательных организаций [6].

Социальную значимость благотворительная деятельность некоммерческих организаций приобретает в силу выполнения важных для развития гражданского общества функций (социальная функция, экономическая функция, политическая функция, маркетинговая функция, рыночная функция). Направления благотворительной деятельности, перечень благотворительных целей, права (в том числе льготы) и ответственность участников реализации благотворительных программ определяются государством, исходя из стратегических приоритетных задач и в зависимости от сложившихся социальных, политических и экономических условий. Помимо упорядочения деятельности некоммерческих организаций при осуществлении ими благотворительности государство оказывает информационную, организационную, финансовую и консультационную поддержку (содействие), направленную на повышение эффективности и привлечение населения к участию в добровольчестве и волонтерстве.

Современное мировое сообщество, вступая в эпоху глобальных перемен, стоит перед выбором направлений дальнейшего развития и в целом возможности своего существования. Процессы пересмотра и трансформации ценностей и смыслов как фундаментальных основ построения всех сфер деятельности общества направлены на уничтожение исторически сложившихся культурных традиций, канонов гражданского общества. Россия как страна, имеющая многовековую историю, уникальную культуру, устойчивую духовную составляющую общества, основанную на коллективизме (соборности) сознания, препятствует распространению данных тенденций, делая акцент на те механизмы, которые составляют ее особый культурный код и идеологию. Одним из принципов российской ментальности является стремление к единению в сложные для государства периоды. Именно такое состояние переживает Россия сегодня и именно поэтому столь велика роль реализации проекта обучение служением в российских вузах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамитов, С.А. Благотворительные организации в структуре гражданского общества и законодательное обеспечение их деятельности / С.А. Абрамитов, А.В. Сафонкина // Вестник ИрГТУ. – 2018. – № 1 (72). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

2. Быков, А.А. Генезис понятия «Благотворительность» в Российской традиции: нормативно-правовое обеспечение и формы реализации / А.А. Быков, А.В. Жукова // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 1 (25). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

3. Горячева, В.Р. Институт благотворительности как инструмент развития экономики становления гражданского общества России / В.Р. Горячева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – № 8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

4. Словарь Академии Российской... Ч. 5, П–С. СПб., 1822. – Ч. 5. – С. 1142.

5. Куломзина, Е.Ю. Меры социальной поддержки семей с детьми для смягчения последствий пандемии COVID-19 / Е.Ю. Куломзина, О.В. Шинкарева // Вестник Екатеринбургского института. – 2021. – № 3 (55). – С. 4–11.

6. Проблемы развития государственно-общественного управления / Е.Ю. Алексейчева, В.В. Кириллов, О.Г. Малышева, Е.А. Токарева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». – 2019. – № 4 (22). – С. 32–43. – DOI: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3.

HISTORICAL PREREQUISITES FOR TEACHING MINISTRY IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Alekseicheva Elena Yurievna

Doctor of Economics, Professor,
Department of Philosophy and Social Sciences,
Moscow City University, Moscow, Russia
E-mail: alekseichevaeu@mgpu.ru

Kazenina Anna Anatolyevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Philosophy and Social Sciences,
Moscow City University, Moscow, Russia
E-mail: kazeninaa@mgpu.ru

This article presents the main directions for the development of service training in Russia, which allows you to combine educational and general-useful activities in higher educational institutions. The history of the formation and development of charitable activity in Russia from Prince Vladimir to the present day is considered, the development of its target landmarks and social significance is presented.

Keywords: charitable activity, service training, development, support, social project.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМИ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Архипова Анастасия Витальевна

Преподаватель кафедры «Библиотечно-информационная деятельность»,

Волгоградский государственный институт искусств и культуры,

г. Волгоград, Россия

E-mail: arhipova_anast@mail.ru

В статье представлены основные особенности изучения математики и математических дисциплин студентами творческих специальностей, связанные с искусством и культурой. Описана актуальность исследуемой темы. Рассмотрена роль математического образования в образовательной системе. Проанализированы трудности, с которыми сталкиваются преподаватели, студенты, а также кафедры, преподающие математику в учебных заведениях. Автором определены основные подходы к изучению студентами творческих специальностей математических дисциплин.

Ключевые слова: образование, методика образования, технические науки, математика, высшее образование.

В современных социальных и экономических условиях математика и математические науки являются дисциплинами, перспективными для развития и формирования качеств, которые необходимы будущему специалисту, в том числе получающему творческую специальность, связанную с дизайном, народным художественным творчеством, инструментальным исполнительством, сольным и хоровым народным пением, музыкальным искусством эстрады, теорией музыки и пр.

Образование в сфере математики является ключевым звеном образовательной системы. Человечеством накоплено огромное количество знаний и опыта в изучении математики. Несмотря на это, поскольку современный мир изменяется очень стремительно, в процессе изучения и познания математики появляются новые задачи, которые должны вырабатывать особое отношение к культуре математических знаний как ценности всего человечества.

Стоит также отметить, что информатизация всех сфер жизни современного общества коснулась в том числе и системы образования. В новейших социально-экономических реалиях оперативно ориентироваться, быть социально защищенным может тот, кто готов оперативно совершенствоваться, приумножать и трансформировать свои знания, тот, кто сможет оперативно перестраивать содержание и направление своей деятельности с учетом изменяющихся требований рынка или изменяющихся технологий.

Студенты творческих специальностей особенно часто задают вопрос и активно обсуждают тему, связанную с необходимостью посещения математиче-

ских дисциплин. Наиболее полным ответом на вопрос «Зачем нужна математика?», который мог бы объяснить значение и роль математики в образовании, по мнению автора, можно считать следующий. Целью изучения математических наук является само знание. Конечно, некоторые узконаправленные и специфические темы не будут востребованы в практической деятельности человека, а может, даже не пригодятся и в его профессиональной деятельности. Более значимым является тот факт, что математика – это феномен человеческой культуры, это основополагающая база всех наук. История математики, этапы ее становления отражают историю развития человеческой мысли, соответствуют этапам научно-технического прогресса, ведь математика зародилась под влиянием потребностей практики. Некоторые знания в области алгебры, геометрии, тригонометрии являются наиболее древними памятниками мировой культуры. Объективным и доказанным практикой является тот факт, что человек, не изучавший математику, не может в должной мере развиваться духовно и культурно.

Для математических кафедр высших учебных заведений и для кафедр средне-специальных образовательных организаций процесс преподавания математики и математических дисциплин студентам творческих специальностей, в отличие от, например, студентов технического или экономического профиля, становится абсолютно новой методической задачей: необходимо подбирать новые методики и технологии обучения, форму изложения материала и грамотно отбирать содержание.

Очевидно, что и преподаватели сталкиваются с рядом сложностей в процессе обучения студентов творческих специальностей. Основные из них связаны с тем, что большинство студентов в принципе отрицательно настроены к изучению математики. Велика доля студентов, отстающих на промежуточных этапах процесса обучения, успеваемость находится на неудовлетворительном уровне, при этом невозможным становится использование математической техники в процессе обучения. Кроме того, преподавателю сложно привести доступные и убедительные примеры того, как будущие специалисты смогли бы применить математику в своей профессиональной деятельности.

С трудностями сталкиваются и студенты. Как правило, у них нет базовых знаний по математике, которые они должны были получить еще в школе. Многие студенты характеризуются отсутствием практических навыков самостоятельной систематической работы по данному предмету. Указанные выше проблемы могут быть связаны с индивидуальными психологическими особенностями студентов творческих специальностей. Это выражается в появлении трудностей при анализе причинно-следственных связей, а также в том, что студенты воспринимают материал в неформализованном виде.

Вышеперечисленные сложности ставят задачу поиска совершенно новых подходов к преподаванию математики для студентов творческих специальностей.

На первых занятиях по математике у студентов, которые обучаются в учебных заведениях творческой направленности, им важно объяснять и раскрывать связь математики со всеми слоями культуры: музыкой, архитектурой, живописью, литературой и пр. Этому стоит посвятить отдельное занятие, учащимся важно попробовать самостоятельно найти материал о связи математики и их направления подготовки. Важно обратить внимание студентов, заинтересовать их, подчеркнуть, насколько тесно связана математика со всеми сферами нашей деятельности, о чем мы иногда не задумываемся. Также важным является постоянное напоминание о связи изучаемой темы, математического понятия, формулы с социокультурным контекстом. На это должны быть направлены усилия педагога, в этом должна состоять методика обучения.

Автором выделены три основных подхода к подготовке студентов творческих специальностей по математическим дисциплинам:

- адаптация программ для студентов инженерно-технических специальностей по предмету «Математика» для студентов учебных заведений, связанных с искусством и культурой;
- поиск альтернативных научно-популярных текстов в качестве замены и дополнения классических тем курса математики;
- построение и группировка тем разделов математики по единому методологическому принципу таким образом, чтобы они были ориентированы на студентов, которые не планируют продолжать математическую подготовку в учебном заведении.

При этом последний подход может считаться наиболее эффективным и перспективным.

Можно выделить три основные цели математического образования, с которыми связана профессиональная направленность преподавания математических дисциплин: общеобразовательная, прикладная и воспитательная. При этом для решения практических задач большее значение имеет теоретическое познание, выступающее методом научного познания действительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саранцев, Г.И. Обучение математическим доказательствам в школе: пособие для учителя / Г.И. Саранцев. – М.: Просвещение, 2000. – 176 с.

FEATURES OF STUDYING MATHEMATICAL DISCIPLINES BY STUDENTS OF CREATIVE SPECIALTIES

Arkhipova Anastasia Vitalievna

Lecturer, Department of Library and Information Activities,
Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd, Russia
E-mail: arhipova_anast@mail.ru

This article presents the main features of studying mathematics and mathematical disciplines among students of creative specialties related to art and culture. The relevance of the topic under study is described. The role of mathematics education in the educational system is considered. The difficulties faced by teachers, students, as well as departments teaching mathematics in educational institutions are analyzed. The author has identified the main approaches to building the training of students of creative specialties in mathematical disciplines

Keywords: education, educational methods, technical sciences, mathematics, higher education.

ВЛИЯНИЕ ЗАПРОСОВ ВРЕМЕНИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Баканова Ирина Геннадьевна

К.п.н., доцент кафедры «Лингвистика»,
Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия,
доцент кафедры «Иностранные языки»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: backanovairina@yandex.ru

Баканова Мария Олеговна

Студент кафедры «Градостроительство»,
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия
E-mail: backanovairina@yandex.ru

Данная статья показывает срез развития мира, основанного на VUCA реалиях, четвертой промышленной революции, цифровизации, автоматизации, требующих владения продвинутыми техническими компетенциями, а также «мягкими» навыками. Успешное существование человека в современной ситуации подразумевает наличие креативного и гибкого мышления, командной работы, аналитических навыков и навыков самообразования, эмоционального интеллекта, экологической грамотности, умения взаимодействовать как в онлайн-среде, так и офлайн. В статье рассматривается значимость изменения ландшафта работы высшего учебного заведения и компетенций преподавателя.

Ключевые слова: парадигма современного общества, VUCA реалии, преадаптивное развитие, ключевые компетенции преподавателя, современные навыки.

Современная ситуация характеризуется неоднозначностью, сложностью, нестабильностью, неопределенностью, что называется реальностью VUCA (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity) [1]. Мир VUCA основан на значительном увеличении цифрового контента и технологий, автоматизации многих процессов; большую роль в нем играют виртуальные сообщества, цифровое общение, во многом преобладающее над реальными взаимоотношениями. Для большого количества организаций необходимым условием успешного существования становится изменение управленческих стратегий бизнес-решений и управления рисками.

Четвертая промышленная революция, объединяющая биологический, цифровой и физический миры, ставит под сомнение существование многих профессий. Исследования показывают, что в ближайшие 5 лет возможно «умирание» более 60 профессий и появление около 200 новых, таких как поведенческий геймдизайнер, биолог, специализирующийся на выращивании искусственных органов, ветеринар для роботов, юрист, занимающийся вопросами применения искусственного интеллекта и беспилотников [2, 3, 4].

Таким образом, цифровизация, автоматизация и четвертая промышленная революция диктуют наличие определенных компетенций, таких как гибкость мышления, открытость к изменениям, умение учиться, переучиваться, наличие креативных, когнитивных и социокультурных навыков. При этом справиться с непростой ситуацией в современном обществе может помочь формирование системного мышления, а с постоянно увеличивающимся потоком информации – критическое мышление и навыки самообучения [5].

Успешное развитие современного цифрового общества невозможно без осознания человеком своей роли в экосистеме Земли. Многие ученые выражают обеспокоенность относительно стремления экономики к постоянному росту, так как это может привести к увеличению ущерба от человеческой деятельности, к необходимости расходования больших ресурсов в связи с ухудшающейся экологической ситуацией и, как итог, к существенному снижению уровня жизни [6]. Во избежание негативных последствий представляется важным акцентирование внимания общества на регенеративных подходах, способствующих развитию всех форм природного капитала: почвы, водных ресурсов, чистого воздуха, биоразнообразия. В связи с этим актуально изменение мышления в пользу экологической грамотности, аналитических навыков, инициативности, применения инноваций [7].

Таким образом, проблемы XXI века бросают вызов системе образования, которая должна быть способна прогнозировать предстоящие кризисы и быть готовой находить решения проблем до момента их полного проявления, то есть речь идет о преадаптивном развитии, формировании «навыков будущего», различных «мягких» навыков (soft skills) [8, 9, 10]. Ситуация неопределенности требует развития навыков лидерства, смелости, умения брать на себя ответственность, решать непредвиденные сложные задачи [11].

Следовательно, задачи, стоящие перед системой образования, диктуют требования и к компетенциям современного преподавателя. Цифровая среда предполагает владение эффективными методами и методиками проведения занятий в дистанционном и смешанном формате, коммуникативными навыками, мотивирующими к учебной деятельности подопечных, навыками самообразования. Более того, большое внимание уделяется личности педагога, осуществляющего свою деятельность с позиции сотрудничества, выступающего проводником в мир знаний, консультантом, советником. Учитель призван быть дирижером, активизирующим инновационные подходы к получению знаний и умений, для решения сложных профессиональных и жизненных задач. Современная ситуация требует от преподавателя навыков развивать у студентов стремление к познавательной деятельности и раскрывать их потенциал [12].

В этом плане большую роль призвано играть наставничество, основная задача которого – развитие целостной личности с формированием профессиональных и личностных навыков, выявление творческих задатков и особенностей интеллектуального развития [13]. Наставник, обладающий позитивными личностными, жизненными и профессиональными результатами, успешным профессиональным опытом, способностью и готовностью делиться своим опытом, призван вдохновлять молодое поколение сделать будущее лучше [14], в ином случае «инвестиции в инфраструктуру, кадры и др. окажутся во многом лишёнными смысла» [15].

Наставничество как приоритетная модель сотрудничества обозначено в распоряжении Минпросвещения России от 25.12.2019 г. № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» [16]. Методология содержит следующие требования к наставнику (см. таблицу).

Требования к наставнику [составлено авторами]

1	Гибкость мышления	– быстрая оценка ситуации – принятие адекватных решений – легко переключаться с одного вида активности на другой
2	Критическое мышление	– принятие обдуманных решений на основе веских доводов – способность к критическому суждению
3	Коммуникативные способности	– умение вести открытый и искренний диалог – умение говорить понятным языком – умение слушать и слышать подопечного
4	Толерантность	– терпимость к иному мнению, поведению, взгляду, отличному от собственного
5	Эмпатия	– эмоциональная отзывчивость – способность к сочувствию, сопереживанию
6	Рефлексивность	– способность к оцениванию собственной деятельности, осмыслению, осознанному отношению
7	Эмоциональная устойчивость	– высокий уровень саморегуляции
8	Стрессоустойчивость	– способность сохранять функциональную активность в условиях воздействия стресса

В методологии наставничества также представлены основные качества успешных наставников (см. рисунок).



Качества успешных наставников [составлено авторами]

Принимая во внимание набор необходимых качеств успешного наставника, а также требования к наставнику, можно заключить, что эффективная практика наставничества базируется на готовности наставника к эффективному взаимообогащающему общению с подопечным, выстраиванию его индивидуальной траектории профессионального и личностного роста. Это особенно актуально в условиях изменения требований к преподавательскому составу, а также ландшафта системы высшего образования, призванного обеспечить индустриально-техническое развитие страны благодаря кадрам, обладающим hard и soft skills, «навыками XXI века».

Таким образом, современное общество, характеризующееся свойствами VUCA мира, распространением цифровизации, требует наличия не только продвинутых цифровых компетенций, профессиональных навыков, но и хорошо развитых «мягких» навыков в виде творческих компетенций, гибкости мышления, умения брать на себя ответственность, решать непредвиденные сложные задачи, лидерства, смелости. Успешное функционирование человека в современном мире обязывает систему образования искать более эффективные методы организации учебной деятельности, основанные на преадаптивном развитии. При этом большое внимание уделяется личности преподавателя, являющегося примером трансляции значимых компетенций молодому поколению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rda.worldskills.ru/storage/app/media/Reports/2017_Future%20Skills/2017_WS_GEF_Future%20Skills_report_RU.pdf (дата обращения: 04.10.2023).

2. Gillett R., Kiersz A. 41 Jobs That Are Quickly Disappearing in The Us // Business Insider. June 19 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/jobs-that-are-quickly-disappearing-from-the-us-2016-1#39-structural-metal-fabricators-and-fitters-3> (дата обращения: 03.10.2023).
3. 5 strange jobs that could exist by 2030 Chris Weller [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/strange-jobs-2030-2016-8#1-robotics-veterinarian-1> (дата обращения: 04.10.2023).
4. Кублин, И.М. Качественное изменение труда в условиях цифровизации производства / И.М. Кублин, М.А. Еремеев, С.В. Плеханов // Вестник СГСЭУ. – 2019. – № 1. – С. 65–69.
5. Баканова, И.Г. Парадигмы современного общества как вызов компетенциям преподавателя высшей школы XXI века / И.Г. Баканова, Л.В. Капустина // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2022. – № 7. – С. 42–55. – DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11053. – EDN TYBEBC.
6. Навыки будущего для 2020-х: Новая Надежда: доклад GEF & WorldSkills Russia. – 2020. – 262 с.
7. Пряжникова, О.Н. Развитие зеленых навыков и социальный диалог: опыт зарубежных стран / О.Н. Пряжникова // Россия и мир в XXI веке. – С. 31–46. – DOI: 10.31249/rsm/2021.01.04.
8. Навыки будущего (future skills) в проекте «Социальное 3D-моделирование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apsp.pro/navyki-budushhego-future-skills/> (дата обращения 04.10.2023).
9. Bernard Marr. The 5 Most Important Job Skills For the Future [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2019/11/04/the-5-most-important-job-skills-for-the-future/?sh=192f7afa1e5d> (дата обращения: 04.10.2023).
10. Mission Talent – Mass uniqueness: A global challenge for one billion workers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://worldskills2019.com/application/files/2715/6690/3205/ENG_BCG_Mas_Unikum_August_17.pdf (дата обращения: 04.10.2023).
11. Традиционные школы похожи на фабрики: задание – ответ – отметка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mel.fm/ucheba/shkola/4709165-marjo_kyllonen (дата обращения 04.10.2023).
12. Баканова, И.Г. Обзор ключевых компетенций XXI века / И.Г. Баканова, М.О. Баканова // Наука и культура России. – 2022. – Т. 1. – С. 183–186. – EDN FNURPX.
13. Кузьмина, Т.В. Мир и трансформация системы образования: изучение вопроса / Т.В. Кузьмина, О.Ш. Белявская // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. – 2022. – № 2 (40). – С. 122–131. – DOI: 10.17122/2541-8904-2022-2-40-122-131. – EDN BXLTVN.
14. Елисеева, Л.А. Наставничество и сторителлинг как эффективные способы трансляции неявного знания / Л.А. Елисеева // Вестник Поморского университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 46–49.
15. Двенадцать решений для нового образования // Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. – М., 2018. – С. 106. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 04.10.2023).
16. Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным,

дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися: Распоряжение Минпросвещения России от 25.12.2019 № Р-145 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2020/02/Rasporyazhenie-Minprosveshheniya-Rossii-ot-25.12.2019-N-R-145-Ob.pdf> (дата обращения: 04.10.2023).

THE INFLUENCE OF TIME REQUESTS ON THE FORMATION OF COMPETENCIES OF A HIGHER SCHOOL TEACHER

Bakanova Irina Gennadievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Linguistics,
Samara State Transport University, Samara, Russia,
Department of Foreign Languages,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: backanovairina@yandex.ru

Bakanova Mariya Olegovna

Student, Department of Urban Planning,
Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: backanovairina@yandex.ru

This article shows a cross-section of the development of the world based on “VUCA” realities, the fourth industrial revolution, digitalization, automation, requiring advanced technical competencies, as well as “soft” skills. The successful existence of a person in a modern situation implies the presence of creative and flexible thinking, teamwork, analytical skills and self-education skills, emotional intelligence, environmental literacy, the ability to interact both in an online environment and in person. The article examines the significance of changing the landscape of the work of a higher educational institution and the competencies of a teacher.

Keywords: paradigm of modern society, “VUCA” realities, preadaptive development, key competencies of a teacher, modern skills.

СОЗДАНИЕ КОМНАТЫ ДЛЯ ШЛЕМА ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ В ПРИЛОЖЕНИИ VARWIN XRMS

Исаев Василий Владимирович

Магистрант кафедры «Профессиональное и технологическое образование»,
Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия
E-mail: 13vasya1997@gmail.com

Хапаева Светлана Сергеевна

К.п.н., доцент кафедры «Профессиональное и технологическое образование»,
Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия
E-mail: hapaeva@mail.ru

В статье описывается опыт применения приложения для создания комнаты виртуальной реальности на современных занятиях. Эта технология имеет большой потенциал для реализации занятий различных типов, вовлечения обучающихся в создание проектов, квестов, творческих работ. В статье приводятся примеры практических заданий, способствующих формированию навыков работы обучающихся с виртуальной реальностью. Авторы делают вывод о возможностях применения инновационных инструментов.

Ключевые слова: виртуальная реальность, шлем виртуальной реальности, учебные занятия, навыки, инновации, технологии.

В современном мире правят технологии. Образовательные организации создают цифровые образовательные среды, ресурсы, уделяют большое внимание техническим и технологическим аспектам применения современных технологий [4]. «Виртуальная реальность (VR, от англ. Virtual Reality) – это искусственный мир, созданный техническими средствами, взаимодействующий с человеком через его органы чувств» [3]. Виртуальная реальность является одним из самых инновационных средств обучения. Использование современных технологий повышает учебную мотивацию, обучающиеся с удовольствием изучают все современное, но, к сожалению, педагоги не всегда готовы применять новое оборудование, применять технологии виртуальной и дополненной реальности в учебном процессе.

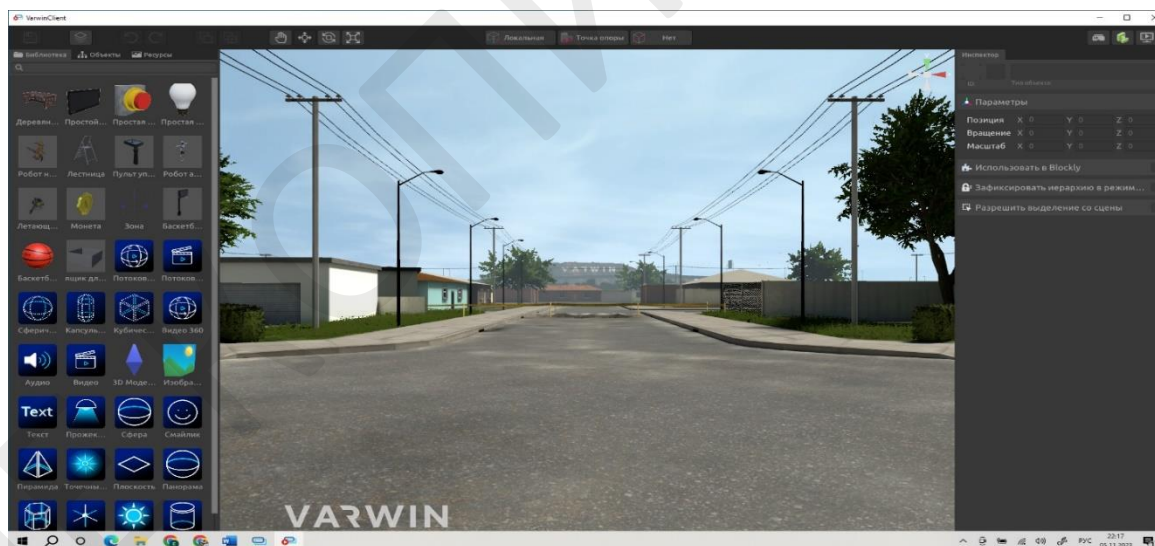
Для внедрения современного оборудования на первом этапе нам пришлось разобраться с самой технологией виртуальной реальности, большой проблемой стала разработка комнаты виртуальной реальности. В настоящий момент по этому вопросу мало информации, так как технология новая, только начинает применяться в рамках учебного процесса.

Не любую программу для работы с виртуальной реальностью можно применить на занятии. Одна из самых гибких и удобных программ для редактиро-

вания или создания комнаты для шлема виртуальной реальности – это программа Varwin Education, образовательная среда для создания и управления интерактивными 3D/VR-мирами. Программа позволяет формировать у учеников навыки программирования и способствует креативному подходу к проведению занятий педагогами, которым сложно даются новейшие технологии VR. «Платформа Varwin – универсальная программная среда для создания и редактирования виртуального контента, VR-тренажеров, демонстрации и обучения. Решение позволяет быстро и просто создать проект в виртуальной реальности без навыков программирования, а затем управлять им и поддерживать его собственными силами компании, не привлекая сторонних разработчиков» [2].

Программа содержит платную расширенную версию и базовую бесплатную. Для решения простых образовательных задач достаточно базовых возможностей. Из немногочисленного количества программ для VR-шлема данная программа самая удобная, не требуется много навыков. На главном экране можно выбрать удобный шаблон из списка шаблонов, тот, который больше всего подходит для решения учебной задачи. Весь интерфейс выполнен очень просто и все понятно интуитивно, напоминает работу в приложениях на телефоне, где есть список объектов, готовых для добавления на готовые комнаты.

Программа позволяет создать свое собственное и креативное VR-пространство (см. рисунок).



Пример пространства в виртуальной реальности [авторский]

Инновационные инструменты позволяют совершенствовать процесс обучения. С одной стороны, преподаватель может создавать учебные квесты, закладывая в задания учебное содержание, в этом случае обучающийся в виртуальной реальности упражняется и отрабатывает навыки в соответствии с образовательной программой. С другой стороны, сама виртуальная реальность

может стать пространством для творчества обучающихся, которые, осваивая возможности программы, могут сами создавать локации, придумывать задания и соревноваться и в изучении дисциплин, и во владении инструментами виртуальной реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельченко, И.В. Современные тенденции разработки программного обеспечения / И.В. Бельченко, Б.Д. Шестаков // Научный потенциал вуза – производству и образованию: сборник статей по материалам IV Междунар. научно-практ. конф., Армавир, 11–12 февраля 2022 года / Кубанский государственный технологический университет, Армавирский механико-технологический институт. – Армавир: ООО «Редакция газеты «Армавирский собеседник» (Армавирская типография), 2022. – С. 99–102.
2. Сегедина, Э.В. Использование программы Varwin для создания виртуальных средств обучения / Э.В. Сегедина // Вестник СНО – 2022: сборник студенческих научных работ, Белгород, 29 апреля 2022 года. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. – С. 172–176.
3. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе / И.И. Полевода, А.Г. Иваницкий, А.С. Миканович [и др.] // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 119–142.
4. Хапаева, С.С. Цифровая образовательная среда: проблемы взаимодействия / С.С. Хапаева // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2021. – Т. 17, № 3. – С. 781–789.

CREATING A VIRTUAL REALITY HELMET ROOM FOR TRAINING SESSIONS IN THE VARWIN XRMS APPLICATION

Isaev Vasily Vladimirovich

Master student, Department of Professional and Technological Education,
State University of Education, Moscow, Russia
E-mail: 13vasya1997@gmail.com

Khapaeva Svetlana Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Professional and Technological Education,
State University of Education, Moscow, Russia
E-mail: hapaeva@mail.ru

This article describes the experience of using an application to create a virtual reality room in modern classes. This technology has great potential for implementing various types of activities, involving students in the creation of projects, quests, and creative works. The article provides examples of practical tasks that help develop students' skills in working with virtual reality. The authors conclude about the possibilities of using innovative tools.

Keywords: virtual reality, virtual reality helmet, training sessions, skills, innovation, technology.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ

Капп Татьяна Олеговна

К.э.н., доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,
Самарский государственный технический университет (филиал),
г. Новокуйбышевск, Россия
E-mail: tokapp@mail.ru

В работе рассмотрена актуальность образовательной системы, ее значимость в укреплении позиций экономики страны. Исследована система образовательных изменений. Показано федерально-региональное устройство образовательного процесса. Особое внимание уделено новой формации образовательного стандарта. Обозначена ценность человеческого капитала. Отмечено влияние инновационной деятельности на повышение качества и конкурентоспособности образования.

Ключевые слова: знание, инновация, концепция, наука, образование, преобразование, технология.

Максимально высокий показатель грамотности населения отмечается во многих странах, не стала исключением и Россия. Доподлинно известно, что сам князь Владимир почти тысячу лет назад утверждал первые программы обучения грамоте и иностранным языкам насельников монастырей и княжеских дворов. Однако первая женская гимназия открылась лишь спустя шесть сотен лет. В допетровской России только будущие священники и дипломаты могли изучать латынь и греческий язык.

Петр I осуществлял масштабные преобразования в государственной и общественной сферах, требуемые для формирования отсутствующей на тот момент регулярной армии. Тогда же был создан Сенат и 13 коллегий, по сути представлявших собой будущие отраслевые министерства по военным, иностранным и финансовым вопросам, правовой и духовной тематике. Наряду с этим учреждаются Синод, тайная канцелярия и главный магистрат по административно-территориальным делам одновременно разделенной на 8 губерний страны. Изменения помимо перечисленного претерпевают сельское хозяйство, промышленность и торговля, где порой применяются насильственные меры в форме принуждения работы людей на мануфактурах и фабриках, а действия Петра вполне можно отнести к протекционистским из-за установления повышенных пошлин на импорт и его могучего желания поддержать собственных производителей.

Появляется первая регулярная русская газета, повсеместно строятся типографии, переводятся на русский язык иностранные издания, а служебное про-

движение дворян поставлено в зависимость от уровня их образования. Даже прежние застолья и пиры заменены на танцы и свободное общение во вновь организованных ассамблеях, вместе с тем складывается новая система ценностей, мировоззрения и восприятия, этики и эстетики.

Петр I умудряется скорректировать даже начало летоисчисления и переменить дату празднования Нового года. Стараниями его созданы бесплатные цифирные, гарнизонные и духовные школы в провинциях, утвержден новый алфавит, издана арифметика на русском языке, появляется общественная библиотека. Развитию науки чрезвычайно способствуют учрежденные математические и навигационные школы, открытые инженерные и медицинские школы, основанная морская академия; тысячи русских отправляются учиться за границу; подготовлено положение об Академии, университете и гимназии.

Справедливости ради надо сказать, что на образовательные реформы Петра I сподвигло прежде всего то, что он увидел, посещая другие земли, как чужестранцы «много учатся и споро работают, а споро работают они как раз потому, что много учатся» [3].

И потекли умы на землю русскую с тем, чтобы начать обучение различным наукам на месте, без выезда на чужие земли, детей разного возраста и сословия. Приглашались даже не имеющие чинов и званий, но способные донести до охочих знания, прежде всего в области математики и, конечно, военного и морского дела, архитектуры и всяческих ремесел. К примеру, будущий граф и первый петербургский генерал-полицмейстер Антон Девиер, безвестным юнгой прибывший на португальском корабле в Голландию, последовавший за Петром в Россию. Многие из чужестранцев были людьми достойными и, по сути, «своим образованием и заслугами кололи глаза невежественному и дармоедному большинству русской знати» [3].

Программа высшего образования с петровских времен была разделена на более короткие планы подготовки специалистов в элементарных и технических училищах. Подобного рода модель просуществовала вплоть до 90-х годов прошлого века.

Обучение в Академическом университете при Петербургской Академии наук началось в январе 1726 года, где лекции читались иностранными профессорами на латыни и немецком языке.

К 1755 году родилось детище великого ученого, многогранного и всесторонне образованного человека, энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова, – Императорский Московский университет, который с 1940 года носит это почетное имя и по сей день остается кладезем науки и культуры нашего народа.

Многие российские государи так или иначе стремились приобщить население к грамоте, намереваясь искоренить невежество, тем не менее оказались неспособными коренным образом повлиять на ситуацию, и даже спустя триста лет две трети населения России по-прежнему оставалось неграмотным. При Екатерине II было открыто Горное училище для подготовки остро нуждавшейся в инженерных кадрах горной промышленности. В дальнейшем значительным событием становится подписание в 1809 г. Манифеста об учреждении Корпуса и института инженеров путей сообщения, контролируемое непосредственно императором Александром I, а его братья Николай и Михаил курируют строительство Николаевского инженерного и Михайловского артиллерийского училищ, породивших плеяду российских военных инженеров и промышленников.

Впоследствии были созданы Николаевская инженерная академия, Институт гражданских инженеров и Технологический институт, ставшие фундаментом подготовки высшего инженерного состава. Причем по уровню подготовки, квалификации и численности инженерных кадров Россия в то время не уступала ни одной стране мира.

К середине XX века система образования Советского Союза получила мировое признание и статус одного из мировых лидеров. В настоящее время Соединенное королевство подтверждает внедрение советской школьной системы обучения, включая достоверный перевод учебников таких российских гениев науки, как нобелевский лауреат и физик Лев Ландау, лингвист Дитмар Розенталь, математик и философ Андрей Колмогоров. Имен блестящих ученых и талантливых исследователей российской науки, к нашему великому счастью, множество.

На сегодняшний день общее образование интегрирует образовательные программы дошкольного и начального общего, а также основного общего и среднего общего образования, которые остаются преемственными. Кроме того, общее образование может быть получено и в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и способом домашнего обучения [2].

К системе национального высшего образования относятся:

- механизм присуждения степеней и квалификаций;
- организационная структура;
- порядок введения новых дисциплин и программ;
- процесс изменения устройства вузов;
- процедуры гарантии качества.

С 2008 года высшее образование РФ согласно Болонскому процессу переведено на двухуровневую систему подготовки бакалавров и магистров, исключение составляют медицинское и оборонное направления, где остается одноуровневая система с получением квалификации «специалист» [4].

Тем не менее в текущем году принято решение возобновить прежнюю, но адаптированную с учетом нынешнего времени систему, и специальные учреждения уже готовят соответствующий пакет законопроектов и инструментов. Безусловно, следуя современным тенденциям и шагая со временем в ногу, нельзя забывать о своей культуре, оберегая и поддерживая ее национальные интересы.

Образование в стране сегодня регулируют два органа. Министерство просвещения Российской Федерации занимается проблемами школы и профтехобразования, а Министерство науки и высшего образования РФ регламентирует высшее образование и науку. Оба названных выше ведомства трансформированы из Минобрнауки РФ в 2018 году.

Сегодня мы не можем с гордостью говорить о лидерских позициях в сфере подготовки специалистов по большинству фундаментальных наук, признавая, что снижается финансирование многих важнейших научно-исследовательских проектов, наблюдается несоответствие современных разработок и научного кадрового потенциала, продолжается утечка умов в связи с сокращением уровня оплаты труда, дефицитом перспективных рабочих мест.

Государственное устройство и политические тенденции существенным образом воздействуют на образовательную и научную активность. Известны различные формы государственной поддержки науки и образования. К примеру, США, Канада, Германия придерживаются децентрализованного формата в образовании, когда научная сфера и глобальные вопросы курируются правительственными органами, а текущая деятельность, финансирование и регулирование процессов находится в ведении регионов. Российская образовательная платформа по-прежнему остается на централизованной основе. Между тем с учетом накопленного мирового опыта необходимо своевременное принятие взвешенных решений, взаимопонимание всех заинтересованных сторон, восприятие и осознание значимости образования и особенно науки в развитии общества, создание основополагающей научной сферы и содержательной системы образования для сохранения и укрепления позиций государства.

Современные конкурентоспособные формы образования предполагают тандем науки и образования, подкрепленный творческой составляющей, преобразованием информационного массива, аккумулированием новых знаний, использованием инновационных программ. Образовательный формат в рамках существующей рыночной тенденции позволяет, опираясь на имеющиеся базовые платформы подготовки стратегически важных специалистов, достигать совершенства новых разработок, используя собственные передовые решения, соответствовать мировым стандартам, гарантировать укрепление экономики и повышение качества жизни граждан.

Содействие государственных органов развитию сферы образования, несомненно, принесет плоды, так как инвестиции в человеческий капитал имеют максимальную отдачу. Процесс подготовки перспективного кадрового резерва современной экономической системы выдвигает новые требования с позиции совокупной методологической основы научного познания и его практического использования на благо общества и государства, а это значит, что человеку всегда будет к чему стремиться. С использованием преимуществ всех систем и стандартов мир, безусловно, станет совершеннее, прочнее и безопаснее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2019. – 1197 с.
4. Капп, Т.О. Влияние государственного устройства на результаты процесса высшего образования / Т.О. Капп // Инновации в системе высшего образования: сборник статей. – Кинель: РИО Самарского ГАУ. – 2019. – С. 213–216.

INFLUENCE OF GOVERNMENTAL STRUCTURE ON THE RESULTS OF THE EDUCATION PROCESS

Kapp Tatyana Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of the Economics and Management,
Branch of Samara State Technical University,
Novokuibyshevsk, Russia
E-mail: tokapp@mail.ru

The work examines the relevance of the educational system, its importance in strengthening the position of the country's economy. The system of educational changes has been studied. The relationship between the federal and regional structure of the educational process is shown. Particular attention is paid to the new formation of the educational standard. The value of human capital is indicated. The influence of innovative activity on improving the quality and competitiveness of education is noted.

Keywords: knowledge, innovation, concept, science, education, transformation, technology.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Савина Валерия Владимировна

Преподаватель кафедры «Логистика и коммерция»,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия
E-mail: avn302@yandex.ru

Белова Екатерина Ивановна

Студент колледжа при Уральском государственном
экономическом университете,
г. Екатеринбург, Россия
E-mail: belova.katrine@yandex.ru

В статье представлены актуальные аспекты высшего образования, оказывающие влияние на уровень его востребованности в России. Проанализированы основные направления развития системы образования, сделаны выводы о влиянии принятых решений о развитии одних аспектов на другие аспекты. Определены основные направления, требующие принятия оперативных решений о совершенствовании.

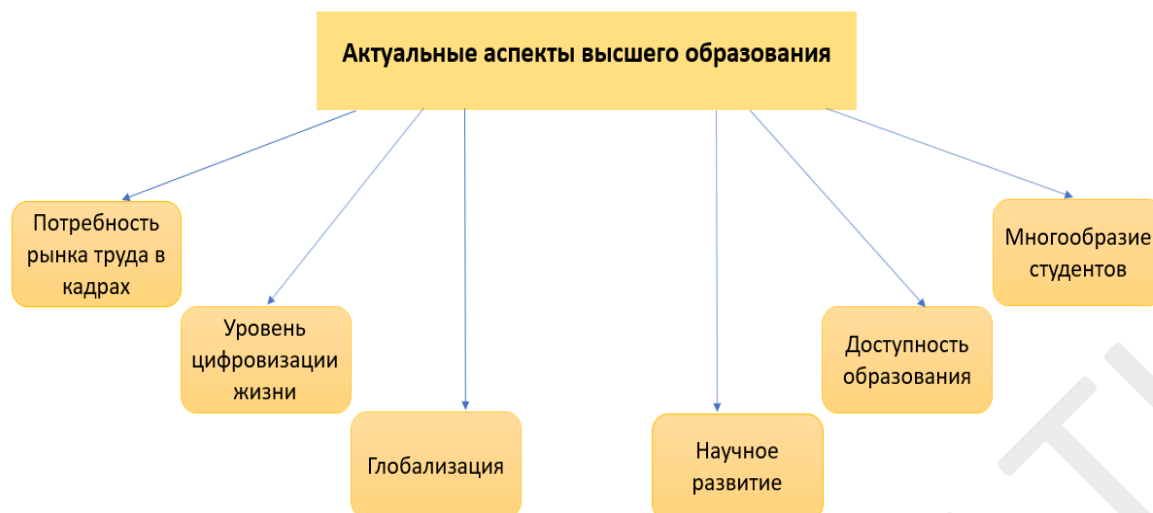
Ключевые слова: уровень цифровизации, рынок труда, качество обучения, доступность обучения.

По данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации при поддержке Министерства просвещения РФ, Федеральной службы государственной статистики и ВШЭ, доля получающих высшее образование (специалитет, бакалавриат, магистратура) относительно других групп обучающихся (дошкольное образование, начальное, основное и среднее общее образование, среднее профессиональное, аспирантура, ординатура, ассистентура-стажировка), составляет 12,5 %. На 2022 год высшее образование в России получали 4 миллиона человек. Для сравнения: в 2006 году высшее образование получали 7 миллионов [2].

В 1999 году 30 министрами была подписана Болонская декларация, в этот список входила и Россия. Суть заключалась в создании единого образовательного пространства, полученные знания в котором котировались бы во всем мире. Отсюда и появилось разделение большей части программ специалитета на бакалавриат (4 года) и магистратуру (2-3 года).

На данный момент актуальные аспекты высшего образования выглядят следующим образом (см. рисунок).

Самым важным аспектом, влияющим на востребованность высшего образования, является потребность в кадрах на рынке труда. По данным сервиса HeadHunter, высшее образование как условие для принятия на рабочее место специалиста все реже встречается в описании требований к соискателю.



Актуальные аспекты высшего образования [составлено автором статьи] [1]

Работодателям гораздо важнее понимать уже имеющийся опыт кандидата. Требования принимают вид перечня личностных качеств, которыми должен обладать человек, собирающийся занять вакансию. Есть компании, которые оценивают уровень разностороннего развития и просят в подробностях описывать свои основные увлечения, творческие и научные достижения, ключевые навыки, формирующие претендента как личность. Акцентирование внимания на личном развитии сотрудников стало актуальным еще в 1930–1950 годы вместе с концепцией «школы человеческих отношений», где в первую очередь решались вопросы минимизации действия факторов, утомляющих сотрудников. Основные постулаты данной концепции заложили основу для «школы поведенческих наук и ее развития», в рамках которой, согласно «теории иерархии потребностей» Маслоу, удовлетворение первичных потребностей способствует появлению новых, удовлетворение которых гораздо сложнее. Такой ажиотаж вокруг человеческих характеристик и предшествующего трудового опыта вызван недостаточным уровнем практического образования студентов, получающих высшее образование. Как раз на этом основан законопроект о возвращении программы «специалитета», которая сейчас осталась для очень малого количества специальностей. Ожидается, что возвращение данной системы повысит уровень практической осведомленности студентов о работе на профильных предприятиях (ключевые сферы развития: отечественное производство как продуктов питания, так и продуктов металлургии и машиностроения).

Нельзя не отметить значительное влияние повышение уровня цифровизации. Сильнейший толчок к этому дала пандемия: учебным заведениям было необходимо что-то предпринять для того, чтобы адаптировать учебный процесс к условиям локдауна. В итоге это предоставило возможность получения обра-

зования определенным группам людей, которые не могут осваивать программу в очной форме. Заочная форма существует для групп граждан, которым необходимо совмещать основную работу с получением профессии, а у нас появилась возможность обучения в дистанционном режиме. Одной из главных проблем для осуществления обучения в такой форме было отсутствие достаточного технического оснащения учебных аудиторий.

Повышение уровня цифровизации также дает возможность обеспечить качество обучения не только для людей, имеющих физические трудности для обучения, но и для иностранных студентов. По данным Минобрнауки России, на 1 октября 2022 года в российских вузах обучалось более 362 тысяч иностранных студентов. Им гораздо труднее дается адаптация, поскольку они являются носителями другого языка и другой культуры в целом. С помощью обеспечения образовательных организаций передовым техническим оборудованием эта проблема решается. Такие студенты могут запросто получать переводы необходимых информационных источников, а также записи лекционных занятий с целью самостоятельного, дополнительного или повторного изучения в случаях, когда в силу недостаточного знания языка обработка выдаваемых к изучению материалов замедляется.

Коммерческим учебным заведениям процесс цифровизации дается относительно легче, так как им практически не нужно дополнительное финансирование, чего не скажешь о государственных учреждениях. Но в данном случае существуют программы государственной поддержки для вузов. Например, крупнейшая в истории программа поддержки вузов «Приоритет – 2030», основной задачей которой является финансирование современных университетов. В 2021 году базовую часть грантов в размере 100 миллионов рублей на развитие получили около 106 университетов. Получается, что решение проблем развития в одном аспекте (уровень цифровизации) позволит получить положительный результат в другом аспекте (обеспечение качественного обучения для всех групп студентов).

Большая часть абитуриентов также поднимает вопрос доступности обучения. Несмотря на «достаточное» количество бюджетных мест в учреждениях высшего образования, конкуренция на место, особенно в столице и городах-миллионниках, порой достигает 100 человек на место, а иногда и больше. Но если к ЕГЭ можно подготовиться и получить хороший (проходной) балл, нельзя отменять человеческий фактор. Множество талантливых и способных абитуриентов не попадают в заветный список зачисленных на бюджетное обучение. Порой им не хватает одного-двух баллов, даже при условии, что предметы на ЕГЭ были сданы на 90–100 баллов. В советское время при программе специалитета тоже была конкурсная система, особенно по творческим специальностям.

стям, но обучение было бесплатным и будущим специалистом заранее гарантировалось получение рабочего места на одном из стратегически важных для страны предприятий. По выпуску из вуза собиралась комиссия для проведения собеседований с выпускниками, на основании которых принималось решение о распределении молодых специалистов.

Для обеспечения доступности обучения, особенно для выдающихся абитуриентов, также существуют различные программы. Например, олимпиады, организаторами которых являются ведущие вузы страны технического и творческого профилей. Так, для поступающих в Высшую школу экономики проводятся олимпиады, при победе в которых участнику может компенсироваться от 80 до 100 % всей суммы на обучение, эта привилегия сохраняется при последующем успешном обучении. Такие же программы есть в Финансовом университете при правительстве РФ, Санкт-Петербургском государственном университете и других вузах.

Привлечение студентов также происходит за счет возможности реализации их способностей в научной сфере прямо в период обучения по основной специальности. В качестве стимулирования здесь также выступают государственные гранты. Достижения студентов в научной сфере также могут поощряться назначением различных стипендий, в том числе именных. Очень важной для студента, ведущего активную научную деятельность, является возможность участия в мероприятиях не только на территории России, но и хотя бы ближнего зарубежья, для получения опыта международного сотрудничества. Приобретение ценного опыта помогает выстраивать дальнейшую профессиональную деятельность.

Развитие актуальных аспектов высшего образования может иметь как тянущую, так и толкающую схему. Решая проблемы в одной сфере, автоматически можно решить проблемы в другой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Востребованность высшего образования в оценках современных студентов [Электронный ресурс] / И.Д. Белеева, Т.А. Заглодина, Л.Э. Панкратова, Н.Б. Титова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostrebovannost-vysshego-obrazovaniya-v-otsenках-sovremennyh-studentov/viewer> (дата обращения: 18.10.23).
2. Высшее образование в России: последние тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1212009/> (дата обращения: 18.10.23).

A NEW PERSPECTIVE ON HIGHER EDUCATION ISSUES

Savina Valeria Vladimirovna

Lecturer, Department of Logistics and Commerce,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: avn302@yandex.ru

Belova Ekaterina Ivanovna
College student,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: belova.katrine@yandex.ru

This article presents current aspects that influence the level of demand for higher education in Russia. The main directions of development of this area are analyzed, conclusions are drawn about the impact of decisions made on the development of some aspects on other aspects. The main areas requiring operational decisions for improvement have been identified.

Keywords: level of digitalization, labor market, quality of training, accessibility of training.

ОРГАНИЗАЦИЯ В ВУЗЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБУЧЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Сергеева Ирина Александровна

Магистрант кафедры «Профессиональное и технологическое образование»,
Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

E-mail: ira_00@list.ru

Хапаева Светлана Сергеевна

К.п.н., доцент кафедры «Профессиональное и технологическое образование»,
Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

E-mail: hapaeva@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые аспекты подготовки будущего учителя-предметника к организации инклюзивного обучения. Автор предлагает направления совершенствования педагогической практики для формирования у будущих учителей готовности к проведению инклюзивного обучения. Сделан вывод о повышении требований государства к уровню подготовки педагога.

Ключевые слова: дети со специальными образовательными потребностями, будущий педагог, инклюзивное образование, высшее образование.

На основе изучения тенденций современного российского образования был сделан вывод, что сейчас становится все более актуальным инклюзивное образование, которое способствует интеграции школьников. Но стоит отметить, что существуют препятствия в развитии инклюзивного образования. С одной стороны, в современном школьном образовании отсутствуют конкретные рекомендации, которые бы обеспечивали этот процесс в полном объеме, с другой стороны, в профессиональном образовании отсутствует практическая подготовка учителя-предметника для работы в инклюзивном классе.

Для начала нам необходимо разобраться с самим термином и тем, как он трактуется. Так, например, Д.Д. Елина в своей статье пишет, что «инклюзия (от inclusion – включение) – это процесс реального включения людей с инвалидностью в активную общественную жизнь. Инклюзия предполагает разработку и применение конкретных решений, которые позволят каждому человеку равноправно участвовать в общественной жизни» [3]. Исходя из данного определения, мы понимаем, что инклюзивное обучение – это такая организация обучения, когда дети с особыми образовательными потребностями включаются в обучение наравне со своими здоровыми сверстниками.

Опросы, наблюдения и анализ литературы позволили сделать вывод, что высшие учебные заведения готовят специальных педагогов-тьюторов и педагогов-

психологов для работы с детьми с особыми образовательными потребностями. Они не только помогают «особенным» деткам, но и предоставляют помощь учителю для более комфортной работы в таком классе. Такие педагоги могут организовывать различные мероприятия для сплочения коллектива и воспитания толерантности у детей. Но при подготовке учителей-предметников должной подготовки к инклюзивному образованию не происходит. Сама теория, конечно, дается, и студенты высших учебных заведений понимают, что такое инклюзивное обучение, но вот зачастую практики у них нет, а такая практика должна стать неотъемлемой частью образовательного процесса в университетах.

Сегодня государство уделяет огромное внимание вопросам помощи обучающимся со специальными образовательными потребностями, способствует инклюзивному образованию. Создаются различные системы, в рамках которых ребенок с ограниченными возможностями обучается наравне со своими сверстниками. В профессиональном стандарте педагога появилось требование – готовность к применению инклюзивных технологий, соответственно должны меняться и программы подготовки педагогов-предметников. «Введение нового профессионального стандарта педагога неизбежно влечет за собой изменение стандартов его подготовки и переподготовки; опора только на традиционные педагогические умения и навыки оказывается недостаточной» [1]. Педагогу следует предоставить все возможности для практической подготовки к работе в инклюзивном классе.

Для выявления готовности студентов – будущих педагогов в инклюзивном классе нами был проведен опрос студентов 5 курса, который продемонстрировал, что только 38,5 % студентов считают, что они готовы к работе в инклюзивном классе (рис. 1).

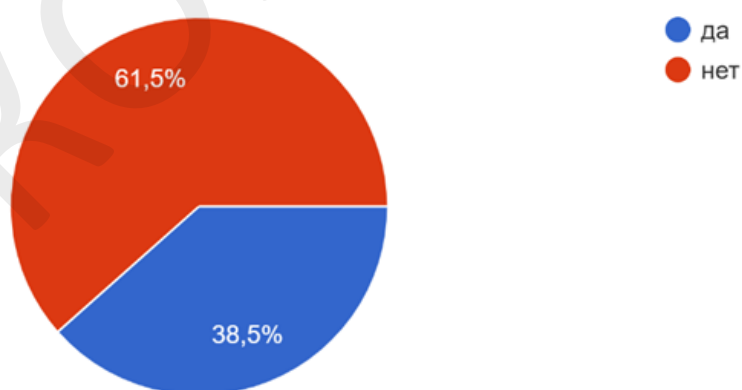


Рис. 1. Самооценка выпускников в плане готовности к работе в инклюзивном классе [составлено авторами]

Хотя на вопрос: «Готовят ли в университете к работе в инклюзивных классах?» большая часть студентов дала положительный ответ. Это говорит о том, что необходимо сделать акцент на практической подготовке.

Более 70 % студентов считают, что практическая подготовка к работе в инклюзивном классе необходима (рис. 2).

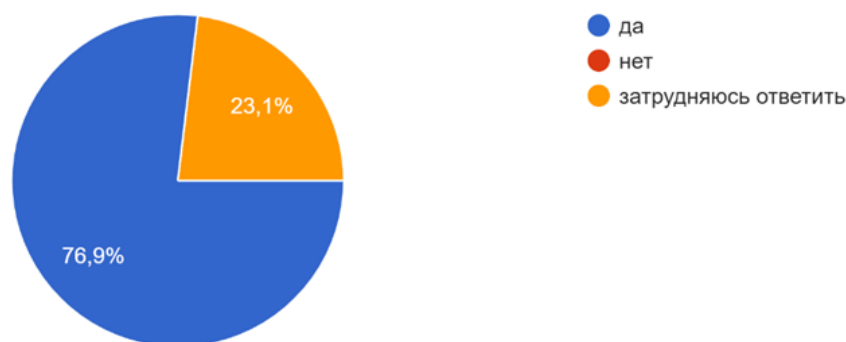


Рис. 2. Мнения выпускников о необходимости практической подготовки к работе в инклюзивном классе [составлено авторами]

Таким образом, будущим педагогам необходимо в процессе обучения в вузе получить практический опыт применения разнообразных способов обучения детей со специальными образовательными потребностями, таких как индивидуальный подход в работе с детьми с ОВЗ, адаптация учебного материала к уроку, использование технологий [4], взаимодействие с тьютором, взаимодействие с родителями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова, А.В. Подготовка педагогов к обучению детей-инвалидов. Постановка проблемы / А.В. Балашова, Л.Ю. Боликова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т. 1, № 6 (28). – С. 50–54.
2. Баротова, Г.Ю. Подготовка будущих учителей к работе с детьми в условиях инклюзивного образования / Г.Ю. Баротова // Вестник педагогического университета. – 2019. – № 2 (79). – С. 26–31.
3. Елина, Д.Д. Инклюзия в понимании современного общества / Д.Д. Елина, Е.А. Задумкина, Т.М. Пахолкина // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2016. – № 47. – С. 5–9.
4. Рябова, Н.В. Подготовка педагогов для инклюзивного образования / Н.В. Рябова, О.И. Карпунина // Высшее образование в России. – 2016. – № 10. – С. 119–124.
5. Хапаева, С.С. Применение электронных образовательных ресурсов в условиях инклюзивного дошкольного образования / С.С. Хапаева, Н.П. Ходакова, М.С. Филатьева // Информатика и образование. – 2018. – № 6 (295). – С. 39–44.

ORGANIZATION AT THE UNIVERSITY OF PREPARATION OF FUTURE TEACHER FOR INCLUSIVE EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Sergeeva Irina Aleksandrovna

Master student, Department of Professional and Technological Education,
State University of Education, Moscow, Russia

E-mail: ira_00@list.ru

Khapaeva Svetlana Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Professional and Technological Education,
State University of Education, Moscow, Russia
E-mail: hapaeva@mail.ru

This article discusses some aspects of preparing a future subject teacher for organizing inclusive education. The author offers directions for improving teaching practice to develop future teachers' readiness to conduct inclusive education. The article concludes that the state requirements for the level of teacher training have increased.

Keywords: children with special educational needs, future teacher, inclusive education, higher education.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В УПРАВЛЕНИИ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ РАБОТОЙ ВУЗОВ

Торобеков Бекжан Торобекович

Д.т.н., профессор, проректор по научной работе и внешним связям,
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызстан
E-mail: torobekov@kstu.kg

Арзыбаев Алмазбек Момунович

К.т.н., доцент кафедры «Инженерная и компьютерная графика»,
Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова,
г. Бишкек, Кыргызстан
E-mail: arzybaev@kstu.kg

Статья представляет собой исследование актуальных проблем управления научными и инновационными процессами в высших учебных заведениях. Авторы анализируют современные тренды в сфере науки и инноваций, выявляют основные вызовы, с которыми сталкиваются вузы, и предлагают концептуальные подходы к их решению. Рассматривается роль управления в формировании успешных стратегий научно-инновационного развития вузов и выделяются ключевые аспекты, необходимые для достижения эффективных результатов в этой области.

Ключевые слова: наука, высшие учебные заведения, управление наукой.

Краткий обзор растущей важности исследований и инноваций в нынешнем ландшафте высшего образования подчеркивает преобразующую роль, которую эти элементы играют в формировании академической среды.

В современном ландшафте высшего образования исследования и инновации изменили традиционную роль университетов и стали фундаментальной опорой. Помимо того, что университеты служат центрами образования, они в настоящее время являются важными центрами проведения исследований и создания инноваций. Это изменение стало движущей силой с учетом того, что инновационные исследования способствуют не только более успешному изучению академических дисциплин, но и социальному прогрессу и экономическому развитию [1].

Исследования в высших учебных заведениях не только расширяют границы знаний, но и повышают авторитет образовательных учреждений и их глобальный статус. Поскольку университеты занимаются инновационными исследованиями, они вносят свой вклад в разработку решений сложных реальных проблем. Такой акцент на исследованиях был ключевым для привлечения высококвалифицированных преподавателей и способных студентов и создания динамичной академической среды, способствующей интеллектуальному развитию и творчеству.

В то же время инновации все чаще рассматриваются как связь между академическими компетенциями и практическими навыками. Университеты выступают в роли генераторов теоретических знаний. Они являются связующим звеном в цепочке преобразования исследований в инновации, которые применяются в дальнейшем для удовлетворения потребностей общества, достижения экономического роста и развития экономики. Одним из критериев оценки эффективности работы высших учебных заведений на сегодняшний день является создание инновационных разработок, которые находят свое применение в реальном мире [2, 3, 4].

Главной целью высших учебных заведений являются исследования и разработки, направленные на решение общественных проблем разного уровня, как региональных, так и глобальных. Для этого необходимо наращивание научного потенциала, привлечение людей, способных эти инновации разработать и внедрить в жизнь.

В современном обществе университетам отведена роль инноваторов, двигателей прогресса в различных сферах: промышленность, здравоохранение, образование и т. д. Университеты объединяют талантливых исследователей, молодых ученых, студентов, позволяют раскрыть человеческий потенциал; здесь наращивается интеллектуальный капитал, создается благоприятная среда для генерации инновационных идей [5]. Кроме того, на базе университетов создаются специализированные научные лаборатории, проектные центры, которые аккумулируют теоретические и практические ресурсы для проведения экспериментов, наращивания опытно-конструкторской базы, создания передовых технологий, инновационных разработок и т. д.

В университетах формируется так называемая академическая культура, которая раскрывает научный и человеческий потенциал молодого ученого, студента-исследователя. Именно научная культура является опорным пунктом для развития научной мотивации, стремления молодых ученых познать что-то новое, совершить открытие, улучшить окружающий мир, получив теоретические знания и ресурсы для самовыражения в научной сфере.

Особую роль играет междисциплинарное сотрудничество, когда ученые разных специальностей объединяются для создания инноваций, решения поставленных задач, которые в одиночку трудно выполнить. Ведь инновационные разработки часто многогранны и требуют участия экспертов разных направлений деятельности. Иными словами, такой подход направлен на решение комплексных задач, выходящих за рамки одной дисциплины, одной сферы деятельности, одного направления исследования.

Симбиотическая связь между академическими кругами и производством позволяет преобразовывать результаты исследований в реальные инновации [6]. Многие университеты активно участвуют в передаче технологий, предпринимательских программах и промышленных партнерствах, их исследования вносят свой вклад в социальный прогресс и экономическое развитие.

Финансирование исследований часто осуществляется за счет грантов. Университеты сталкиваются с проблемами из-за высокой конкуренции за ограниченные средства, многие исследователи борются за одни и те же ресурсы [7, 8].

Переменное государственное финансирование научных исследований может претерпевать изменения из-за изменения политической ситуации и экономических условий. Эта непредсказуемость создает трудности для университетов при планировании долгосрочных исследовательских инициатив [9]. Некоторые университеты могут иметь ограниченные средства или ресурсы, предназначенные для исследований, что затрудняет поддержку широкого спектра исследовательских проектов или оказание значительной финансовой поддержки.

Университеты могут исследовать партнерские отношения с частными инвесторами и благотворительными организациями. Установление отношений с людьми или фондами, заинтересованными в поддержке определенных областей исследований, поможет получить дополнительное финансирование. Корпоративное спонсорство и сотрудничество с промышленными партнерами предлагает двойные преимущества финансирования исследований и практического применения. Университеты могут создавать совместные предприятия, спонсировать исследовательские проекты или заключать соглашения о передаче технологий с частными компаниями.

Университеты могут коммерциализировать интеллектуальную собственность, полученную в результате исследований, включая патенты, авторские права и изобретения. В результате заключения лицензионных соглашений с компаниями, заинтересованными в выводе на рынок технологий, разработанных в университете, может быть получена прибыль.

Некоторые университеты изучают краудфандинговые платформы или проводят разъяснительную работу для общественности, чтобы заручиться поддержкой более широкой аудитории. Краудфандинг позволяет людям напрямую вносить свой вклад в реализацию конкретных исследовательских проектов.

Университеты могут создавать стратегические альянсы с государственными финансовыми органами. Это предполагает активное участие в обсуждениях, предоставление взносов на исследования и построение прочных отношений для увеличения вероятности получения финансирования.

Правительства часто осознают важность университетских исследований, их роль в обеспечении инноваций и экономического роста. Создание партнерских отношений, в рамках которых университеты напрямую сотрудничают с государственными органами в области научных инициатив, может привести к выделению специальных потоков финансирования.

Университеты могут проводить пропагандистскую работу, чтобы подчеркнуть социальную и экономическую значимость своих исследований. Ценность академических исследований заключается в увеличении государственной поддержки и поддержки общественности. Таким образом, обсуждение проблем финансирования исследовательских проектов университетов включает изучение конкурентной среды, динамики государственного финансирования и поиск альтернативных моделей финансирования, таких как творческие подходы, частная филантропия, сетевое сотрудничество и краудфандинг. Успешные университеты часто используют диверсифицированные стратегии финансирования, чтобы обеспечить постоянную поддержку своих исследований.

Анализ того, как технологии и социальные изменения влияют на фокус и методологию академических исследований, подчеркивает динамическое взаимодействие между развивающимися внешними факторами и характером научных исследований. Достижения в области технологий часто приводят к появлению совершенно новых областей исследований. Например, внедрение искусственного интеллекта привело к появлению таких областей, как машинное обучение, глубокое обучение и обработка естественного языка.

Технологии способствуют междисциплинарному сотрудничеству, предоставляя инструменты и методы, выходящие за рамки традиционных дисциплинарных ограничений. Социальные проблемы часто требуют совместной работы исследователей из разных областей, что приводит к интеграции знаний из разных областей.

Больше внимания уделяется прикладным исследованиям. Быстрые темпы технологических изменений часто обуславливают необходимость проведения прикладных исследований. Исследователи могут сосредоточиться на разработке практических решений реальных проблем, отвечающих современным технологическим требованиям.

Интеграция технологий, применение их в академических исследованиях связаны с этическими и социальными соображениями. Исследователи могут изучить влияние технологических достижений на общество, в том числе вопросы, связанные с конфиденциальностью, равенством и ответственным использованием новых технологий.

Развитие технологий привело к взрывному росту объема доступных данных. Исследователи полагаются на методологии, основанные на данных, используя

такие методы, как аналитика больших данных и машинное обучение, для получения важной информации.

Разработка сложных инструментов и приборов повышает точность и возможности методологий исследования – от передовых методов визуализации в биологии до высокопроизводительных вычислений в физике.

Современные цифровые платформы и интернет-источники активно применяются в исследованиях. Виртуальные лаборатории, платформы для совместной работы и цифровые архивы позволяют исследователям получать доступ к глобальной информации и обмениваться ею. Современные технологии позволяют поддерживать бесперебойную связь в режиме реального времени с научной общественностью, учеными и разработчиками по всему миру. Расширяются возможности совместной работы путем проведения форумов, консилиумов ученых из разных областей или, наоборот, узкоспециализированных специалистов одного направления. Их совместная работа не только способствует принятию оптимального решения, но и ускоряет процесс обмена информацией, получения положительного результата.

Использование технологических разработок, бесспорно, помогает решить глобальные проблемы общества, внести вклад в решение социальных вопросов, таких как демографические изменения, связанные с развитием здравоохранения, экологические проблемы в связи с изменением климата и т. п. Таким образом, исследователи изучают не только влияние технологий на природу, но и последствия этого влияния, а также методы снижения негативного влияния человека на общество и природу.

Культура – одно из направлений, которое также активно трансформируется под влиянием инноваций. В частности, культурные обычаи и традиции, социальные нормы и устои общества трансформируются вместе с людьми, их целеполаганием, их установками и требованиями. Применяя современные технологии, меняется сам человек, его окружение и ценности. В этой связи должна меняться и научная культура, так как инновационные разработки зарождаются в университетах. Должны учитываться этические и моральные ценности в процессе междисциплинарного сотрудничества, должна проявляться гибкость в применении методологии и имеющихся на данный момент ресурсов и инструментов исследования. Должна быть принята во внимание конкурентная среда, изменения в государственной политике, которые напрямую сказываются на выборе приоритетных сфер научных исследований.

Сотрудничество и партнерские отношения между промышленностью, государственными учреждениями или международными партнерами, универси-

татами позволяет накапливать коллективный опыт и ресурсы для решения сложных проблем. Стратегические альянсы и активное взаимодействие с финансовыми агентствами, как правило, являются важными компонентами навигации в развивающемся ландшафте исследований и управления инновациями.

Решение обсуждаемых проблем связано не только со сложностями, присущими управлению исследованиями и инновациями в университетах, но и с возможностями для роста и адаптации. Те университеты, которые активно решают проблемы отсутствия устойчивого финансирования и развивают сотрудничество с партнерами и инновационную деятельность, будут иметь преимущество в образовательной сфере, продвижении инноваций на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Торобеков, Б.Т. Управление научной деятельностью вузов в современных условиях / Б.Т. Торобеков, А.М. Арзыбаев, Э.К. Чотоева // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: сборник трудов Междунар. научно-практ. конф. / Отв. редактор О.А. Горбунова. – Самара, 2022. – С. 448–456.
2. Liesch, P.W. Innovation and entrepreneurship in the global economy: Knowledge, technology, and internationalization / P.W. Liesch, G. Knight. – Edward Elgar Publishing, 2018.
3. The future of the university and the university of the future: Evolution of ivory tower to entrepreneurial paradigm / H. Etzkowitz, A. Webster, C. Gebhardt, B.R.C. Terra // Research Policy. – 2000. – № 29 (2). – Pp. 313–330.
4. Clark, B.R. Creating entrepreneurial universities: Organizational pathways of transformation / B.R. Clark // Issues in higher education. – 1998. – № 8. – Pp. 219–238.
5. Organizational structure as a determinant of academic patent and licensing behavior: An exploratory study of Duke, Johns Hopkins, and Pennsylvania State Universities / J. Bercovitz, M. Feldman, I. Feller, R. Burton // Journal of Technology Transfer. – 2001. – № 26 (1-2). – Pp. 21–35.
6. Shinn, T. The triple helix and new production of knowledge: Prepackaged thinking on science and technology // Social Studies of Science. – 2002. – № 32 (4). – Pp. 599–614.
7. Geuna, A. University patenting and its effects on academic research: The emerging European evidence / A. Geuna, L.J. Nesta // Research Policy. – 2006. – № 35 (6). – Pp. 790–807.
8. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). Fostering Science and Innovation in Higher Education. – 2019.
9. World Bank. The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities. – 2017.

MODERN CHALLENGES IN THE MANAGEMENT OF RESEARCH AND INNOVATION WORK OF UNIVERSITIES

Torobekov Bekzhan

Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research,
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: torobekov@kstu.kg

Arzybaev Almazbek Momunovich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Engineering and Computer Graphics,
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov,
Bishkek, Kyrgyzstan,
E-mail: arzybaev@kstu.kg

This article presents a study of current problems of managing scientific and innovation processes in higher educational institutions. The authors analyze current trends in the field of science and innovation, identify the main challenges faced by universities, and offer conceptual approaches to solving them. The article also examines the role of management in the formation of successful strategies for the scientific and innovative development of universities and highlights the key aspects necessary to achieve effective results in this area.

Keywords: science, higher educational institutions, science management.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ

СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	4
<i>Акылбекова Н.И., Султаналиева А.Д., Алыбаева М.Т. Прямые иностранные инвестиции как фактор стимулирования предпринимательства в условиях инновационной экономики</i>	<i>4</i>
<i>Батырканов М.Ш. Логистический аспект организации транспортных операций.....</i>	<i>10</i>
<i>Виденеева С.В., Подгорный А.П. Миграционный вопрос в России</i>	<i>14</i>
<i>Головина Т.А., Авдеева И.Л., Матвеев В.В. Современные особенности развития Арктического региона: международный аспект</i>	<i>18</i>
<i>Давыдов М.К. Угрозы продовольственной безопасности России: сущность, виды.....</i>	<i>25</i>
<i>Ерлыгина Е.Г., Рябова Д.О. Менеджмент креативных индустрий.....</i>	<i>30</i>
<i>Ершова И.Г., Селютин Е.О. Управление инновационной активностью на рынке медицинских услуг регионов.....</i>	<i>34</i>
<i>Иваненко Л.В. Современные тенденции инновационного развития городов Самарского региона</i>	<i>39</i>
<i>Ильичева В.Р. Прогнозирование проявления конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии регионов страны</i>	<i>45</i>
<i>Калашикова Е.А., Горбунова О.А. Внедрение инновационных решений на нефтехимическом предприятии.....</i>	<i>53</i>
<i>Катянова П.М. Инновационные подходы к решению проблем современной экономики</i>	<i>59</i>
<i>Клишин А.С., Волкорез А.А., Вырвикишко В.В. Инновационные ресурсы и инновационный потенциал регионального развития</i>	<i>63</i>
<i>Колосова М.С., Фраймович Д.Ю. Влияние санкций на Россию и глобальную нефтегазовую отрасль</i>	<i>68</i>
<i>Кондаурова Л.А., Орешникова В.В., Черненко В.О. Меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства</i>	<i>72</i>
<i>Конюкова О.Л., Орешникова В.В., Черненко В.О. Анализ развития страхового рынка РФ в 2020–2023 гг.</i>	<i>78</i>
<i>Кравченко О.В., Бабинцева Д.А., Ермуканова К.Ю. Инновационное развитие внутреннего туризма в Самарской области</i>	<i>83</i>
<i>Кравченко О.В., Давыдова А.А., Рахматулина Д.Д. Ипотечное кредитование и проблемы его развития в Российской Федерации</i>	<i>88</i>
<i>Краскова Н.И., Шепелева А.П. Влияние интернет-рекламы на поведение потребителей</i>	<i>93</i>
<i>Крутова Н.А., Янчилина П.В., Кистин И.А. Проблемы внедрения инновационных продуктов на рынок в современной экономике России</i>	<i>98</i>
<i>Лапенко С.С. Тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации</i>	<i>103</i>
<i>Левкин Г.Г. Управление материальными потоками как ключевая компетенция предприятий при решении проблем экономического характера</i>	<i>109</i>
<i>Левкин Г.Г. Экологические аспекты управления цепями поставок.....</i>	<i>114</i>
<i>Мамаева Л.Н., Крутякова А.Д., Попова А.С. Цифровые технологии в платежной системе: перспективы внедрения цифрового рубля.....</i>	<i>120</i>
<i>Машевская О.В. Цифровизация рынка труда</i>	<i>125</i>

<i>Мезенцева А.А.</i> Использование предиктивной аналитики в бизнесе	132
<i>Михалев И.И.</i> Высокотехнологичные предприятия и их роль в развитии экономики.....	138
<i>Моисеенко В.А., Ярош О.Б.</i> Цифровая трансформация отрасли здравоохранения: содержание и эффекты.....	144
<i>Наливайченко Е.В., Кирсенко В.В.</i> Технологическое лидерство региона в глобальном инновационном процессе	148
<i>Новоселова О.В., Ростов А.А.</i> Отсутствие профессиональной идентичности выпускника вуза как кадровый риск-фактор.....	153
<i>Полушко Е.В.</i> Характеристика моделей инновационного развития в региональных экономических системах	157
<i>Самойлова Т.Д., Овчинникова С.В.</i> Контроль НДС в условиях цифровой экономики.....	162
<i>Сергеев Н.А., Столярова А.С.</i> Применение искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов: новый подход к решению экономических проблем	165
<i>Соболева Ю.П.</i> Интернет-маркетинг как способ продвижения социально-культурных институций	170
<i>Соловова Н.В., Калмыкова О.Ю., Суханкина Н.В.</i> Развитие субъектности магистрантов университета в процессе реализации ИОТ на примере дисциплины «Форсайт: теория, методология, исследования»	176
<i>Стаценко Е.В., Жданова Я.А.</i> Теоретические основы оценки и диагностики экономического состояния предприятия	184
<i>Титова В.Д.</i> Поведенческий подход к исследованию стабильности финансовых рынков....	190
<i>Трусова А.Ю., Ильина А.И.</i> Динамический подход при анализе показателей развития жилого и нежилого фонда	196
<i>Турсуналиева Д.М., Донченко О.А.</i> Циркулярная экономика и ее роль в развитии отраслевой экономики Кыргызстана.....	202
<i>Чумичева Д.А.</i> Проектное управление в органах власти как один из инструментов управления в современных экономических условиях.....	207
<i>Чуракова А.А., Жуйков Д.А., Перминова О.М.</i> Разработка методики исследования конкурентоспособности на примере негосударственных учреждений дополнительного образования г. Ижевска	212
<i>Шарафиева Л.М.</i> Финансы и кредит как средство самоактуализации личности.....	220
<i>Чуракова А.А., Жуйков Д.А., Перминова О.М.</i> Разработка методики формирования стратегии на примере негосударственного учреждения дополнительного образования.....	224
<i>Шатица Х.К., Какубава Ф.Р.</i> Роль бизнеса в развитии экономики Абхазии.....	232
Раздел 2. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА, РЕГИОНОВ И ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ	238
<i>Баймурзаева Н.С.</i> Государственный долг Кыргызской Республики	238
<i>Баринов М.А., Измайкина О.А.</i> Оценка уровня экономической безопасности Ярославской области	244
<i>Баймурзаева Н.С.</i> Анализ основных показателей платежного баланса Кыргызской Республики.....	252
<i>Белов Д.О., Форрестер С.В.</i> Современные тренды функционирования российского рынка труда как элемента экономической безопасности государства	259
<i>Болотова М.А., Дооронбекова Н.М.</i> Оценка потенциала сельскохозяйственного рынка республики в условиях ЕАЭС	266

<i>Бостанова П.И., Чотчаев Д.А.</i> Демографические риски пенсионной системы в контексте экономической безопасности Российской Федерации	269
<i>Варакса Н.Г., Зубанова А.Е.</i> Финансовая устойчивость бюджета как элемент экономической безопасности региона	274
<i>Гагарина Г.Ю., Архипова Л.С.</i> Проблемы обеспечения региональной экономической безопасности в реальном секторе экономики.....	280
<i>Гретченко А.И., Ерохина Е.В., Гретченко А.А.</i> Развитие регионов в новых экономических условиях	287
<i>Гундорова М.А., Милойчикова А.В.</i> Влияние научно-технических разработок и исследовательской деятельности на состояние экономической безопасности страны	294
<i>Игнатова А.С.</i> Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта: современные вызовы и угрозы	302
<i>Исламов Р.Г.</i> Развитие предпринимательства Кармаскалинского района Республики Башкортостан.....	307
<i>Карыбаева Ч.С., Шыгаева Т.К., Даутова З.Я.</i> Проблемы экономической безопасности в Кыргызской Республике	311
<i>Кашина А.А., Мартиросян Р.А., Савина Л.Л.</i> Проблема налоговой безопасности государства на базе экспериментальной системы налогообложения АУСН	316
<i>Кислицына А.А., Тургунова А.Р., Форрестер С.В.</i> Цифровизация нефтегазового сектора как важнейшее условие укрепления экономической безопасности государства	322
<i>Лобанов А.В.</i> Миграционные аспекты обеспечения экономической безопасности Самарской области	327
<i>Бабордина О.А., Маликова А.С.</i> Инновационные методы управления персоналом как фактор повышения эффективности производства	331
<i>Наливайченко Е.В., Аблитаров Э.Р.</i> Повышение эффективности организации процесса учета затрат на предприятии	337
<i>Краскова Н.И., Руденко А.А.</i> Развитие малого предпринимательства в РФ на современном этапе	343
<i>Сариев Ф.Б.</i> Современное состояние производства продукции животноводства в странах Евразийского экономического союза	348
<i>Сасыкулов Б.Б., Айтбаева Н.К.</i> Повышение эффективности государственных закупок в Кыргызской Республике	355
<i>Севостьянова С.А., Адаменко Я.Д.</i> Особенности применения законодательства по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковском секторе.....	363
<i>Сонмезсой М.С.</i> Особенности функционирования особых экономических зон России в контексте обеспечения экономической безопасности.....	370
<i>Сушкова И.А.</i> Влияние санкций на уровень экономической безопасности России	376
<i>Толкачева О.П., Сикорская Л.В.</i> Об ограниченности использования методов финансового контроля в правоохранных целях	386
<i>Толстикова М.А.</i> Прогнозирование социально-экономического развития фирмы	391
<i>Толкачева О.П.</i> Последствия нецелевого использования бюджетных средств для экономической системы страны	395
<i>Федоськина Л.А., Французова М.С.</i> Классификация рисков энергетической компании.....	400
<i>Фролова П.А.</i> Совершенствование деятельности органов государственной власти в сфере социально-экономического прогнозирования.....	405

<i>Хохлова А.Б., Штрикова Д.Б.</i> Расчет экономического эффекта предложения по ужесточению наказания за контрабанду драгоценных металлов и изделий из них.....	410
<i>Цветкова И.И.</i> Стратегии управления кадровой безопасностью организации.....	414
<i>Шатица Х.К.</i> Роль стратегического планирования в модернизации экономики Абхазии.....	419
<i>Яхварова Е.В.</i> ESG-повестка как фактор инвестиционной привлекательности региона	426
<i>Ячmeneва В.М.</i> Демографическая ситуация как фактор развития рынка труда в России.....	431

Раздел 3. ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ВОПРОСАХ УПРАВЛЕНИЯ

БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ 440

<i>Абрамова-Бирюкова В.В., Кузминых Ю.В.</i> Цифровая трансформация бухгалтерского учета	440
<i>Балабанова Г.Г., Попова А.П.</i> Влияние ERP-системы на управление бизнес-процессами в промышленности.....	447
<i>Буркальцева Д.Д., Польская С.И.</i> Применение искусственного интеллекта в бизнес-процессах, финансовом секторе	454
<i>Гайсарова А.А., Пышняков В.С.</i> О роли цифровых платформ в системе управления развитием региона.....	458
<i>Григорьев Д.С.</i> Цифровые технологии в строительной отрасли: риски для экономической безопасности	464
<i>Дмитриева Е.Л., Мищенко Е.С., Коробова О.В.</i> Инновационная активность компаний в условиях цифровизации	469
<i>Исаева Л.М., Мутусханова А.И.</i> Интеграция web-приложений для улучшения доступа к архивным документам	474
<i>Калуцких М.Ю., Требухова И.А., Беляева Е.С.</i> Тенденции и тренды развития рынка чат-ботов в РФ.....	478
<i>Кафтулина Ю.А., Кремнева А.О., Маскутова В.В.</i> Роль электронной коммерции в российской бизнес-среде	483
<i>Коротких С.С., Дерябина А.Р.</i> Влияние цифровой валюты на реинжиниринг бизнес-процессов на примере КНР	489
<i>Кривоносова Н.В., Журавлева А.Н.</i> Инструмент управления эффективностью сотрудников для повышения производительности труда	494
<i>Кривоносова Н.В., Малакаускайте А.А., Преснухина Л.И.</i> Корпоративные коммуникации в вопросах управления бизнес-процессами	498
<i>Крутова Н.А., Гуськова Ю.А.</i> Современные проблемы цифровизации в системе управления бизнес-процессами в России.....	504
<i>Курегенова Д.А.</i> Развитие грейдинга в системе управления персоналом в Кыргызстане.....	509
<i>Латышева А.Ю., Кабилкина Е.С.</i> Верификация нефинансовой отчетности и ее развитие в России	514
<i>Милойчикова А.В., Гундорова М.А.</i> Кадровый голод как одна из ведущих проблем цифровизации бизнес-процессов.....	519
<i>Михайлов А.В.</i> Приложение для мониторинга цифровых валют на примере курса биткоина из системного трея Windows	527
<i>Омурзакова У.М., Айтбаева Н.К.</i> Инструменты управления финансами организаций инвестиционно-строительной сферы	535
<i>Парфенова А.Ю.</i> Инновационная деятельность в сфере тестирования и разработки.....	540

<i>Савин Г.В.</i> Современные технологии организации договорных отношений на транспорте.....	545
<i>Савина В.В.</i> Развитие электронной таможни в РФ	549
<i>Шуравина Е.Н., Штанько О.С.</i> Влияние цифровизации нефтегазовой отрасли на экономическую безопасность: тенденции и перспективы развития	553
<i>Янченко Е.В., Храмов А.В.</i> Цифровые инновации как основа стратегии развития современной организации	558
<i>Яньян Ч., Хуэй Ч.</i> Факторы инновационной бизнес-модели платформы.....	566

Раздел 4. ВОПРОСЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Абдуллаев К.М.</i> Мультикультуральная безопасность как важная доктрина государства	569
<i>Aleskerova S.T.</i> Human development index in the South America	575
<i>Алиева С.Ф.</i> Сохранение этнокультурных особенностей народов Азербайджана	580
<i>Грызенова Ю.В., Цыганов Г.А.</i> Этнокультурные особенности социально-экономического развития стран Латинской Америки	586
<i>Гурбанова С.А.</i> Азербайджанские мигранты в этническом многообразии США	592
<i>Джабарова Ш.Б.</i> Перспективы мультикультурного образования в Азербайджане	596
<i>Исаев Э.Э.</i> Мультикультуральный аспект в социально-экономической интеграции мигрантов в Азербайджанской Республике	602
<i>Колосова М.С., Фраймович Д.Ю.</i> Особенности развития промышленно развитых стран.....	608
<i>Ланковская Ю.А., Ярош О.Б.</i> Подходы к классификации организаторов детского отдыха в Крыму	612
<i>Мамаева Л.Н., Товмасын К.А.</i> Ценностные основания и управленческие решения в сфере экологического туризма	617
<i>Mamedova G.K.</i> Gender balance in career choice in Russia.....	621
<i>Мусаева А.Г.</i> Концепция диалога культур как форма сосуществования в современном глобальном мире.....	626
<i>Островская Е.С., Насыров И.А., Таалайбеков Б.Т.</i> Воздействие мультикультурализма на процессы социально-экономического развития США	631
<i>Островская Е.С., Бакиева Н.А., Осмонова А.М.</i> Экономическая среда развития бизнеса в Турции.....	637
<i>Степанова Т.Е., Трубецкая О.В.</i> Перспективы вступления Аргентины в союз БРИКС.....	643
<i>Хрисанфова К.С., Бражников М.А.</i> Индустрия туризма как драйвер развития межкультурных коммуникаций.....	648

Раздел 5. УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

<i>Акылбекова Н.И., Жакшылыкова К., Конокбай Ж.</i> Человеческие ресурсы как фактор инновационного развития экономики	653
<i>Акопян Д.А., Лашин А.А.</i> Пути оптимизации использования человеческих ресурсов	660
<i>Анисимова А.Е., Вильгута О.Ф.</i> Современные технологии поиска и отбора персонала на предприятиях строительной отрасли.....	665
<i>Антонова А.А.</i> Мотивация персонала как основа успешного функционирования современной организации	670

<i>Белокопытова Н.Г., Григорян А.Г., Мирошниченко Ю.И.</i> Управление виртуальными человеческими ресурсами: проблемы и перспективы в условиях цифровизации отечественной экономики.....	675
<i>Гулай Е.А., Восканян С.С.</i> Высококвалифицированные кадры как важный фактор в условиях цифровой трансформации общества	682
<i>Ерлыгина Е.Г., Шабанова Е.М.</i> Роль стимулирования и мотивации в функционировании компании	688
<i>Карпенко О.А., Левченко Л.В.</i> Интеллектуальный и духовный капитал: сходство и взаимодействие.....	693
<i>Князев С.А., Князева М.А.</i> Онлайн-коучинг как метод развития персонала: алгоритм внедрения в организации.....	699
<i>Карпенко О.А.</i> Интеллектуальный и духовный капитал: особенности воспроизводства, развития и накопления.....	704
<i>Кожухова Н.В.</i> Управление талантами в практике управления персоналом организации	710
<i>Кузнецова И.Г., Файзуллин А.И.</i> Реализация демографической политики в современных условиях.....	715
<i>Кузнецова И.Г., Шустова К.А., Сташкова А.П.</i> Искусственный интеллект в управлении персоналом: найм, адаптация и обучение	719
<i>Мицхулава И.В., Смыр И.Р.</i> Занятость и ее влияние на экономический рост	725
<i>Третьякова Л.А.</i> Теоретическое обоснование систем управления трудом в контексте теории конвенций.....	730
<i>Трусов А.И., Дубровина Н.А.</i> Оценка влияния кадровой политики на стратегию развития организации с использованием комбинированного анализа	734
<i>Фокин С.В., Султанова А.В.</i> Стимулирование трудовой активности персонала в современных организациях.....	742

Раздел 6. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СОВРЕМЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 748

<i>Агафонов И.А., Чечина О.С.</i> Современное состояние и перспективы использования гелиоэнергетики в России и за рубежом	748
<i>Бабордина О.А., Сукманова И.А.</i> Роль процессного подхода в достижении кросс-функциональных целей	759
<i>Бездудная А.Г., Трейман М.Г.</i> Инвестиционная программа предприятия водопроводно-канализационного хозяйства как инструмент развития организации	765
<i>Большов Д.О., Груздева Т.В.</i> Анализ рынка общественного питания.....	769
<i>Гаранина М.П., Маринчева К.В.</i> Разработка целевой модели оптимизации процесса технологического присоединения предприятия к электрическим сетям	775
<i>Гаранина М.П., Холодова В.А.</i> Актуальные тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий в условиях политики импортозамещения.....	781
<i>Емельянов Н.С., Сметанникова К.С., Коробкова Ю.Ю.</i> Технологические тренды в экономике	788
<i>Ерохина Е.В.</i> Логика новой промышленно-технологической политики региона: санкции как стимул для развития (на материалах Калужской области)	793
<i>Исмагилов Р.Х., Гумеров А.В., Сафаргалиев М.Ф.</i> Обнаружение рисков поставщиков сетевых структур.....	804

<i>Казаренкова Н.П., Ершов Н.Ю.</i> Инновационные точки роста конкурентоспособности предприятия	812
<i>Квициния М.Г.</i> Совершенствование контроля за расходами, связанными с обслуживанием производства и управлением в консервной промышленности.....	818
<i>Кемелдинова Ж.М., Сатылганова Э.Ш.</i> Модернизация предприятий как основа инновационного развития экономики	825
<i>Ковалёва Е.В.</i> Методы повышения нефтеотдачи в процессе добычи на предприятии нефтегазового комплекса.....	832
<i>Кожухова Н.В., Васильчиков А.В., Франк Е.В.</i> Детерминанты роста производительности труда: особенности формирования	836
<i>Коробова О.В., Дмитриева Е.Л., Мищенко Е.С.</i> Повышение эффективности финансового управления на предприятии с использованием системы бюджетирования	844
<i>Литвин Р.И., Липко Н.А.</i> Исследование некоторых моделей бенчмаркинга как фактора экономического роста современных промышленных предприятий	852
<i>Логинов Н.А., Вычужанина Е.Ф.</i> Анализ рынка графического дизайна в г. Ижевске	858
<i>Магеррамова С.Э.</i> Технологические приоритеты мирового промышленного сектора	865
<i>Ненашева С.М., Поротькин Е.С.</i> Проблемы цифровизации и регулирования бизнес-процессов в условиях удаленной работы	874
<i>Поротькин Е.С., Халякина А.А.</i> Развитие материально-технической базы нефтегазового комплекса в условиях санкционных ограничений.....	881
<i>Святохо Н.В.</i> Анализ факторов, влияющих на формирование потенциала опережающего развития промышленного предприятия	888
<i>Уткина А.В., Дегтярёва А.В., Вильгута О.Ф.</i> Влияние рисков на эффективность предпринимательской деятельности	896
<i>Фокина Н.А., Панченко А.А.</i> Классификация факторов, влияющих на организационное развитие предприятия	901
Раздел 7. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	907
<i>Yanfeng Yue, Can Cui, Zaihong Xie, Mengli Jin, Liqui Duan, Zhongfang Zhang, Xiaoqian Lu, Yuzhi Liu.</i> Glocalisation of internationalised educational programs in industrial cities in northeastern China.....	907
<i>Алексейчева Е.Ю., Казенина А.А.</i> Исторические предпосылки обучения служением в вузах России	918
<i>Архипова А.В.</i> Особенности изучения математических дисциплин студентами творческих специальностей.....	926
<i>Баканова И.Г., Баканова М.О.</i> Влияние запросов времени на формирование компетенций преподавателя высшей школы	930
<i>Исаев В.В., Хапаева С.С.</i> Создание комнаты для шлема виртуальной реальности для учебных занятий в приложении Varwin XRMS	936
<i>Kann T.O.</i> Влияние государственного устройства на результаты процесса образования	939
<i>Савина В.В., Белова Е.И.</i> Новый взгляд на проблемы высшего образования	944
<i>Сергеева И.А., Хапаева С.С.</i> Организация в вузе подготовки будущего педагога к инклюзивному обучению школьников.....	949
<i>Торобеков Б.Т., Арзыбаев А.М.</i> Современные вызовы в управлении научно-инновационной работой вузов.....	953

Научное издание

**Актуальные проблемы и тенденции развития
современной экономики**

Используемое программное обеспечение:
Windows XP, Vista, Adobe Acrobat Reader

Редакторы *Г.В. Загребина, Т.Г. Воробьёва*
Компьютерная верстка *И.О. Миняева*
Выпускающий редактор *Ю.А. Петропольская*

Подписано к использованию 15.03.24

Объем издания 15,9 Мб

Тираж 10 CD-R. Рег. № Е10/23

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный технический университет»
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244. Главный корпус